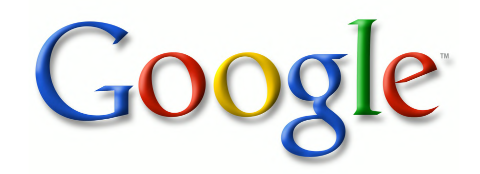

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

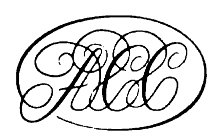
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HARVARD COLLEGE LIBRARY

in honor of

ARCHIBALD CARY COOLIDGE

1866 – 1928

Professor of History

Lifelong Benefactor and

First Director of This Library

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МАРТЪ.

1879.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА
Екатерин. канал, между Вознес. и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.
1879.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

(См. на 3-й стр. обертки)

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CCII.

BIBL
Państw. gim. męsk.
w ŁOMŻY.
Art. XXIX
Lit. H.
№ 7. a

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА
Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, д. № 90-1.
1879.

Digitized by Google

PSlav 318.10

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
NOV 26 1927

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (10-го января 1879 года). **Объ учрежденіи стипендіи въ Рижской Александровской гимназіи.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе на проценты съ представленнаго директору рижской александровской гимназіи русскимъ обществомъ гор. Риги капитала въ 1000 руб., заключающагося въ 5% облигаціи 2-го восточнаго займа, одной стипендіи при названной гимназіи, съ наименованіемъ оной: „стипендія 2-й саперной бригады"; при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвователей.

2. (10-го января 1879 года). **Объ учрежденіи стипендіи при Стерлитамакской прогимназіи.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе при Стерлитамакской прогимназіи, на проценты съ пожертвованнаго покойнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Базилевскимъ капитала въ одну тысячу руб., заключающагося въ 10 облигаціяхъ 1-го восточнаго займа, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной: „стипендія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Өедоровича Базилевскаго".

Digitized by Google

3. (10-го января 1879 года). **Объ учрежденіи стипендіи при Казанской Маріинской женской гимназіи.**

Педагогическій совѣтъ Казанской Маріинской женской гимназіи ходатайствовалъ объ учрежденіи при названномъ учебномъ заведеніи на проценты съ отказаннаго, по духовному завѣщанію вдовою поручика Е. М. Тахтаровою, капитала въ девятьсотъ пятьдесятъ руб., заключающагося въ 5% облигаціяхъ восточнаго займа, одной стипендіи имени покойнаго мужа жертвовательницы „поручика Андрѣя Николаевича Тахтарова".

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи.

4. (10-го января 1879 года). **Объ учрежденіи стипендіи въ Самарской гимназіи.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе на проценты съ представленнаго директору Самарской гимназіи гражданами гор. Самары капитала въ 2,300 р. заключающагося въ пяти 5% облигаціяхъ 2-го восточнаго займа, трехъ стипендій при названной гимназіи, съ наименованіемъ оныхъ: „стипендіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Алексѣевича Бильбасова", при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвователей.

5. (10-го января 1879 года). **Объ учрежденіи стипендіи при Муромскомъ реальномъ училищѣ.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, на проценты съ пожертвованнаго Муромскимъ купеческимъ обществомъ капитала въ 1,500 руб., заключающагося въ 3-хъ 5% билетахъ государственнаго банка 4-го выпуска, при Муромскомъ реальномъ училищѣ, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной: „стипендія потомственнаго почетнаго гражданина Прокопія Степановича Зворыкина": при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвователей.

Digitized by Google

6. (10-го января 1879 года). **Объ учрежденіи стипендіи при С.-Петербургской 1-й гимназіи.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія Высочайше соизволилъ на учрежденіе при С.-Петербургской 1 гимназіи, на проценты съ представленнаго женою маіора Екатериною Роштейнъ директору названной гимназіи капитала въ 1,000 руб., заключающагося въ облигаціи 2-го восточнаго займа, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной: „стипендія Ефима Роштейна"; при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвовательницу.

7. (10-го января 1879 года). **Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ.**

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ министру народнаго просвѣщенія, что московская городская дума, желая почтить заслуги покойнаго гласнаго этой думы князя Черкасскаго, внесла въ московское губернское казначейство, на имя московскаго университета, шесть тысячъ рублей, заключающіеся въ облигаціяхъ восточнаго займа, на учрежденіе при означенномъ университетѣ, одной стипендіи имени В. А. Черкасскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ, въ 10-й день января сего года, на удовлетвореніе означеннаго ходатайства Московской городской думы и повелѣлъ оную благодарить.

8. (10-го января 1879 года). **О принятіи пожертвованія, сдѣланнаго статскимъ совѣтникомъ И. С. Хаминовымъ.**

Почетный попечитель Иркутской мужской гимназіи и предсѣдатель попечительнаго совѣта Иркутской женской гимназіи, статскій совѣтникъ И. С. Хаминовъ изъявилъ желаніе пожертвовать министерству народнаго просвѣщенія:

1) Каменный двухъэтажный домъ съ подваломъ, помѣщающійся на Трапезниковской улицѣ гор. Иркутска, приспособленный уже къ нуждамъ предположенной къ открытію въ семъ городѣ женской прогимназіи и стоющій, по оцѣнкѣ строительнаго отдѣленія главнаго управленія Восточной Сибири, 60 т. р.:

2) 40 облигацій Восточнаго займа 1877 г. съ №№ 81401 по 81440 включительно, по 1000 р. каждая, съ 18-ю купонами, всего на сумму

40000 р., на предметъ содержанія, изъ процентовъ съ этого капитала, въ помянутомъ домѣ женской прогимназіи.

При этомъ жертвователь ходатайствовалъ о присвоеніи сему заведенію наименованія: „женская прогимназія Ивана Степановича Хаминова".

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 10-й день января сего года, на сіе Высочайше соизволилъ.

9. (10-го января 1879 года). Объ учрежденіи стипендіи при Рижской женской Ломоносовской гимназіи.

Попечитель дерптскаго учебнаго округа донесъ министру народнаго просвѣщенія, что по поводу возвращенія 2-й саперной бригады изъ похода въ Турцію, русское общество гор. Риги, пожелавъ выразить свое сочувствіе къ доблестнымъ войскамъ этой бригады, доставило директору Рижской александровской гимназіи одну 5-ти процентную облигацію 2-го восточнаго займа въ тысячу руб., съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала была учреждена при Рижской женской ломоносовской гимназіи стипендія, съ присвоеніемъ ей наименованія: „стипендія 2-й саперной бригады".

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи, при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть благодарить жертвователей.

10. (10-го января 1879 года. Объ учрежденіи стипендій въ Астраханской гимназіи.

Довѣренный вдовы купчихи Анны Петровны Вейнеръ, коллежскій ассесоръ Хлѣбниковъ представилъ директору Астраханской гимназіи капиталъ въ 4000 руб., заключающійся въ облигаціяхъ восточнаго займа, для употребленія процентовъ съ онаго на уплату за обученіе въ названной гимназіи шести бѣдныхъ мальчиковъ, по расчету нынѣ взимаемой платы за обученіе въ сей гимназіи, по 30 рублей въ годъ съ ученика, съ тѣмъ, чтобы если эта плата будетъ увеличена или уменьшена, то въ первомъ случаѣ количество стипендіатовъ соразмѣрно должно уменьшиться, а въ послѣднемъ увеличиться.

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія о семъ, Государь Императоръ, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Астраханской гимназіи, на изъясненныхъ основаніяхъ, шести сти-

Digitized by Google

пендій, съ наименованіемъ оныхъ: „стипендіи имени купца Петра Антоновича Вейнера“; при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвовательницу.

11. (10-го января 1879 года). Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ.

Съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія открыта была между профессорами, преподавателями и служащими въ московскомъ университетѣ, а равно между студентами онаго, добровольная подписка, для образованія капитала на учрежденіе при семъ университетѣ стипендіи для дѣтей воиновъ, павшихъ въ минувшую войну, и для дѣтей врачей, участвовавшихъ въ кампаніи, и, кромѣ того, разрѣшено было нѣкоторымъ профессорамъ университета прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій, сборъ за слушаніе которыхъ долженъ былъ поступить на усиленіе того же стипендіальнаго капитала.

Попечитель Московскаго учебнаго округа, донося министру народнаго просвѣщенія, что подписка и сборъ за слушаніе публичныхъ лекцій дали капиталъ, который, по обращеніи въ 5% билеты государственнаго банка, составилъ четыре тысячи руб., ходатайствовалъ объ учрежденіи на проценты съ этого капитала одной стипендіи, съ наименованіемъ оной: „стипендіею 12-го апрѣля 1877 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, Высочайше на сіе соизволилъ, и повелѣлъ благодарить жертвователей.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

22-го декабря 1878 года. (№ 13). Производятся, за отличіе: въ дѣйствительные статскіе совѣтники: статскіе совѣтники: ректоръ Императорскаго Новороссійскаго университета ординарный профессоръ сего университета Николай Головкинскій, окружный инспекторъ харьковскаго учебнаго округа Петръ Лукьяновъ, директоры гимназій: Пензенской, Карлъ Бауеръ, Варшавской первой мужской, Ефимъ Крыжановскій и Александровской Николаевской, Алексѣй Смирновъ, директоры реальныхъ училищъ: Елабужскаго, Яковъ Кубли, Тверскаго, Александръ Кривоносовъ и Иваново-Вознесен-

Digitized by Google

скаго; Иванъ Бордюговъ, директоръ Московскаго учительскаго института Александръ Малининъ, директоръ Виленскаго маріинскаго высшаго женскаго училища Николай Тупылевъ, начальники учебныхъ дирекцій: Кѣлецкой, Андріанъ Копыловъ и Холмской, Петръ Рублевскій, ординарный академикъ Императорской Академіи наукъ и директоръ главной физической обсерваторіи Генрихъ Вильдъ, ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: с.-петербургскаго: Ѳедоръ Петрушевскій, Владиміръ Ламанскій, Василій Сергѣевичъ, Александръ Коркинъ и Николай Меншуткинъ, Казанскаго: Михаилъ Субботинъ и баронъ Фридрихъ Розенъ, Дерптскаго, Густавъ Флоръ и Новороссійскаго: Ѳедоръ Шведовъ и Яковъ Вальцъ, почетный попечитель Александровской Керченской гимназіи Дмитрій Посполитаки и членъ археографической коммисіи министерства народнаго просвѣщенія Егоръ Замысловскій и коллежскій совѣтникъ, ординарный профессоръ Императорскаго варшавскаго университета Карлъ Юркевичъ.

Въ статскіе совѣтники: коллежскіе совѣтники: экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Александръ Волковъ, инспекторъ Сандомірской мужской прогимназіи Михаилъ Крашановскій, инспекторъ-руководитель и преподаватель Сѣнницкой учительской семинаріи Василій Юркевичъ и бывшій учитель Варшавской пятой мужской гимназіи Осипъ Лапинскій, коллежскій ассесоръ, учитель Плоцкой мужской гимназіи Константинъ Дылевскій, титулярный совѣтникъ, бывшій учитель Варшавскаго реальнаго училища Антонъ Ржондковскій, неимѣющіе чиновъ: директоръ Сувалкской мужской гимназіи Петръ Михайловскій, экстраординарные профессоры Императорскаго Варшавскаго университета: Дмитрій Самоквасовъ, Феликсъ Навроцкій и Генрихъ Лучкевичъ, учитель и исправляющій должность инспектора Варшавской третьей мужской гимназіи Николай Троицкій, инспекторы мужскихъ прогимназій: Ченстоховской, Северіанъ Воронковъ, Пултуской, Николай Савинъ и Пинчевской, Антонъ Линниченко, учитель и исправляющій должность инспектора Влоцлавскаго реальнаго училища Руфинъ Ржаницынъ, инспекторъ-руководитель Ленчицкой учительской семинаріи Егоръ Тарасовъ и учители Варшавскихъ мужскихъ гимназій: второй, Владиславъ Склодовскій и шестой, Фридрихъ Беттихеръ.

Въ коллежскіе совѣтники: неимѣющіе чиновъ: экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Ѳе-

Digitized by Google

доръ Зигель, учитель и исправляющій должность инспектора Бѣльской мужской гимназіи Маркеллъ Лавровскій, учители мужскихъ гимназій: Варшавской четвертой, Эмиліанъ Конопчинскій и Сувалкской, Иванъ Пожерскій, учитель Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища Карлъ Шмидтъ, учитель Варшавской ветеринарной школы Людовикъ Цихоцкій и исправляющій должность учителя сей же школы, лекарь Елеазаръ Гольдсобель, со старшинствомъ: Зигель съ 1-го августа 1876 года, Лавровскій съ 16-го января 1878 года, Конопчинскій съ 20-го іюля 1875 года, Пожерскій съ 16-го сентября 1877 года, Шмидтъ съ 20-го іюля 1876 года, Цихоцкій съ 5-го Января 1871 года, и Гольдсобель съ 23-го мая 1877 года.

Въ коллежскіе ассесоры: неимѣющій чина, учитель Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Августъ Барановскій, со старшинствомъ съ 1-го января 1876 года.

Въ коллежскіе секретари: неимѣющій чина, учитель приготовительнаго класса Сандомірской мужской прогимназіи Юліанъ Цѣшейко, со старшинствомъ съ 1-го Августа 1876 года.

29-го декабря 1878 года. (№ 14). Назначаются: Окружный инспекторъ с.-петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михайловъ—помощникомъ попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа.

Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лапинъ — окружнымъ инспекторомъ с.-петербургскаго учебнаго округа.

Утверждаются: гвардіи подпоручикъ Томара—вновь почетнымъ попечителемъ Лубенской гимназіи, на трехлѣтіе, съ 1879 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго с.-петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Фаминцынъ—адъюнктомъ Императорской академіи наукъ по ботаникѣ, съ 1-го декабря 1878 года, съ оставленіемъ на службѣ при университетѣ.

Командируются за границу съ ученою цѣлію: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Овсянниковъ—съ 1-го февраля по 15-е мая 1879 года.

Учитель Ѳеодосійской прогимназіи Якубовичъ—съ 15-го мая по 15-е ноября 1879 года.

Кандидаты Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Соколовъ и Харьковскаго Куцлеваскій—на два года и Казанскаго, Васильевъ—на одинъ годъ.

1-го января 1879 года. (№ 1). Производятся, за отличіе: въ

Digitized by Google

тайные совѣтники: дѣйствительные статскіе совѣтники: попечитель Дерптскаго учебнаго округа Андрей Сабуровъ, помощникъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа Николай Воронцовъ-Вельяминовъ, ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета ординарный профессоръ сего университета Андрей Бекетовъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорткаго Московскаго университета Генрихъ Гивартовскій, ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Андрей Чугуновъ и причисленный къ Министерству народнаго просвѣщенія, почетный попечитель Курской гимназіи Аполлонъ Звѣгинцевъ.

Въ дѣйствительные статскіе совѣтники: статскіе совѣтники, директоръ С.-Петербургскаго учительскаго института Карлъ Сентъ-Илеръ и чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ народнаго просвѣщенія Валентинъ Шелашниковъ.

Въ статскіе совѣтники: почетные попечители гимназій: Лубенской, отставной гвардіи подпоручикъ Левъ Томара и С.-Петербургской шестой, потомственный почетный гражданинъ Павелъ Лихачевъ, коллежскій совѣтникъ, доцентъ Императорскаго Казанскаго университета Дмитрій Корсаковъ и надворный совѣтникъ, доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета баронъ Викторъ Розенъ.

Въ коллежскіе совѣтники: надворный совѣтникъ, дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія Иванъ Оношковичъ-Яцына и неимѣющій чина, почетный попечитель Глуховскаго учительскаго института Семенъ Терещенко.

Производится, за полезную дѣятельность въ Коллежскіе совѣтники: почетный членъ Московскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ, попечитель Набилковскаго богадѣленнаго дома, не имѣющій чина Ѳедоръ Терещенко.

Въ коллежскіе ассесоры: почетный корреспондентъ Императорской публичной библіотеки, потомственный почетный гражданинъ Александръ Неустроевъ.

Производится въ коллежскіе регистраторы: почетный попечитель Новобугской учительской семинаріи Сергѣй Канивальскій, помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія Владиміръ Дьяковъ и состоящій при канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа писцомъ по найму, Московскій мѣщанинъ Ѳедоръ Мальцевъ.

Digitized by Google

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать слѣдующія награды:

По министерству Народнаго Просвѣщенія, 1-го сего января:

Ордена: Св. Александра Невскаго: тайнымъ совѣтникамъ: Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, сенатору князю Ширинскому-Шихматову и помощнику директора Императорской публичной библіотеки Бычкову.

Бѣлаго Орла: ректору Императорскаго варшавскаго университета, тайному совѣтнику Благовѣщенскому и заслуженному профессору Императорскаго московскаго университета, тайному совѣтнику Щуровскому.

Св. Владиміра 2-й степени: тайнымъ совѣтникамъ: члену совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія Попову; помощнику попечителя московскаго учебнаго округа Иванову; заслуженному ординарному профессору Императорскаго казанскаго университета Котельникову и члену ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія Ходневу.

Св. Анны 1-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: вице-директору департамента Народнаго Просвѣщенія Дьякову; директору московской третьей гимназіи Малиновскому и причисленному къ Министерству Народнаго Просвѣщенія Ренару.

Св. Станислава 1-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: предсѣдателю виленской коммисіи для разбора и изданія древнихъ актовъ Головацкому; директору кронштадтской гимназіи Янишу; директору архангельской гимназіи Пилацкому; директору орловской гимназіи Гриценкову; директору витебской гимназіи Шефлеру; директору Харьковской первой гимназіи Тихоновичу; заслуженному ординарному профессору Императорскаго московскаго университета Соколовскому; заслуженному ординарному профессору Императорскаго дерптскаго университета Шмидту; ординарному профессору Императорскаго с.-петербургскаго университета Дестунису; ординарному профессору Императорскаго московскаго университета Новацкому; ординарному профессору Императорскаго московскаго университета Богданову; ординарному профессору Императорскаго казанскаго университета Янишевскому; сверхштатному заслуженному ординарному профессору Императорскаго университета св. Вла-

Digitized by Google

диміра Гогоцкому; сверхштатному ординарному профессору Императорскаго казанскаго университета Зедерштедту; директору народныхъ училищъ Московской губерніи Краснопѣвкову и почетному попечителю Симферопольской гимназіи Маразли.

Св. Владиміра 3-й степени съ мечами—ординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра, статскому совѣтнику Гарничъ-Гарницкому.

Св. Владиміра 3-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: директору Московской первой гимназіи Лебедеву; директору череповскаго реальнаго училища Бѣлинскому; директору Новочеркасской учительской семинаріи Протопопову; директору главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ Граффу; начальнику радомской учебной дирекціи Лебединцеву; ординарному профессору Императорскаго с.-петербургскаго университета Фаминцыну; ординарному профессору Императорскаго казанскаго университета Добротворскому; ординарному профессору Императорскаго казанскаго университета Степанову; ординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра Эргардту; ординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра Ващенко-Захарченко; ординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра Сидоренко; бывшему ординарному профессору Императорскаго варшавскаго университета Александровичу; директору народныхъ училищъ Олонецкой губерніи Соколову; почетному попечителю астраханской гимназіи Сергѣеву; статскимъ совѣтникамъ: дѣлопроизводителю V класса департамента народнаго просвѣщенія Тимофееву; директору уральской войсковой гимназіи Матвѣеву; директору ливенскаго реальнаго училища Бѣлину; директору поневѣжской учительской семинаріи Боричевскому; ординарному профессору Императорскаго московскаго университета Толстопятову; ординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра Ромеру; ординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра Бецу; директору житомірскаго еврейскаго учительскаго института Барскому; почетному попечителю ливенскаго реальнаго училища Бѣлаго; экстраординарнымъ профессорамъ Императорскаго московскаго университета Тольскому и Кожевникову; экстраординарному профессору Императорскаго с.-петербургскаго историко-филологическаго института Соколову; наставнику-руководителю въ гимназіи Императорскаго с.-петербургскаго историко-филологическаго института Гаврилову; ин-

Digitized by Google

спектору калужской гимназіи Данилову; инспектору костромской гимназіи Азаркевичу; инспектору с.-петербургской шестой прогимназіи Звѣреву; инспектору егорьевской прогимназіи Шереметевскому; штатному учителю радомской женской гимназіи, завѣдывающему тою же гимназіею Попову; врачу при гатчинской учительской семинаріи Лихареву и коллежскому совѣтнику, экстраординарному профессору Императорскаго московскаго университета Герцу.

Св. Владиміра 4-й степени: статскимъ совѣтникамъ: директору ревельской александровской гимназіи Гюберъ-фонъ-Грейфенфельсу; директору гродненской гимназіи Татлину; директору сумской гимназіи Сибилову; директору прибалтійской учительской семинаріи Заицевичу, инспектору московской первой гимназіи Викману; инспектору виленскаго реальнаго училища Виноградову; заслуженному преподавателю с.-петербургской первой гимназіи Лыткину, заслуженному преподавателю с.-петербургской пятой гимназіи Закржевскому; преподавателю с.-петербургской первой гимназіи Гинтовту; преподавателю Императорской первой казанской гимназіи Жбиковскому; преподавателю с.-петербургской введенской прогимназіи Константинову; преподавателю въ с.-петербургскомъ реальномъ училищѣ Анонимову; врачу вологодской гимназіи Соколову; коллежскимъ совѣтникамъ: преподавателю въ с.-петербургской третьей гимназіи Семенникову; преподавателю виленскаго реальнаго училища Полозову; врачу при пансіонѣ лазаревскаго института восточныхъ языковъ Кивокурцеву; надворнымъ совѣтникамъ: директору народныхъ училищъ Псковской губерніи Склярову; завѣдывающему хозяйственною частію въ Императорской публичной библіотекѣ Плетеневу; почетному смотрителю вытегорскаго уѣзднаго училища Преснякову; титулярному совѣтнику почетному смотрителю с.-петербургскаго андреевскаго городскаго училища Бенардаки; губернскимъ секретарямъ: почетному стотрителю с.-петербургскаго владимірскаго городскаго училища Юрьеву и учителю приготовительнаго класса архангельской гимназіи Неклюдову; коммерціи совѣтнику Владиміру Спиридонову, послѣднему съ правами, предоставляемыми ст. 196 учр. орд. и друг. знак. отл. изд. 1876 г. т. I св. зак.

Св. Станислава 3-й степени—неимѣющему чина, почетному попечителю одесской второй прогимназіи Карлу Росси.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Комитета Министровъ

Digitized by Google

Всемилостивѣйше соизволилъ, 22-го сего декабря, пожаловать по Министерству Народнаго Просвѣщенія ордена:

Св. Анны 2-й степени: проректору и ординарному профессору Императорскаго казанскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Леваковскому; статскимъ совѣтникамъ: директорамъ гимназій: слуцкой — Носовичу и радомской мужской—Маркіановичу; директорамъ реальныхъ училищъ: великолуцкаго—Гречинѣ и скопинскаго—Львову; директору вольской учительской семинаріи Зимницкому; ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: харьковскаго: Лазаревичу, Оболенскому, Имшенецкому, Шерцлю, Якобію и Лебедеву и дерптскаго: Тейхмюллеру и Руссову; ординарному профессору историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ Люперсольскому; директору народныхъ училищъ Саратовской губерніи Панову; виленскому директору народныхъ училищъ Снитко; директору и старшему учителю перновской гимназіи Ливену; экстраординарному профессору Императорскаго харьковскаго университета Бріо; секретарю совѣта Императорскаго казанскаго университета Фастрицкому; библіотекарю Императорскаго харьковскаго университета Валясному; инспекторамъ гимназій: симбирской—Христофорову; александровской рижской—Москвину и кіевской первой—Сѣнинскому; исправляющему должность инспектора могилевской гимназіи, заслуженному преподавателю сей гимназіи Фетисову; инспекторамъ прогимназій: жиздринской—Цапенко и варшавской второй мужской—Олешкевичу: исполняющему обязанности инспектора александровскаго орловскаго реальнаго училища, учителю сего училища Аралову; инспекторамъ народныхъ училищъ губерній: Вятской—Предтеченскому и Пермской—Шишонко; начальнику отдѣленія канцеляріи варшавскаго учебнаго округа Сѣчковскому; учителямъ гимназій: казанской второй—Рапненгейму; симбирской — Степанову; кіевской первой — Регаме; оренбургской—Голубкову; пензенской—Короваеву; ярославской—Малиновскому; московской первой—Каленову; варшавской первой мужской—Роде; александровской николаевской—Токарскому и вятской женской—Хватунову; учителю московской первой прогимназіи Павлову и врачу московскаго учительскаго института Клименкову; коллежскимъ совѣтникамъ: директорамъ гимназій: петроковской мужской—Мигулину и рязанской—Кульчицкому; директорамъ реальныхъ училищъ: новочеркасскаго—Зубкову и пинскаго—Витте; исправляющему должность директора тульскаго реальнаго училища,

Digitized by Google

Зернову; директору острожской прогимназіи, Омельянскому; директорамъ учительскихъ семинарій: воронежской—Захарову и молодечненской—Дурову; директору народныхъ училищъ Воронежской губерніи—Ларіонову; экстраординарнымъ профессорамъ: Императорскихъ университетовъ: с.-петербургскаго—Веселовскому и харьковскаго—Кучину; инспектору пермской гимназіи Фронцкевичу; исправляющему должность инспектора кѣлецкой мужской гимназіи, учителю сей гимназіи Яновскому; исправляющему должность инспектора с.-петербургскаго втораго реальнаго училища, учителю сего училища Вильде; доценту Императорскаго с.-петербургскаго университета Лебедеву; помощнику библіотекаря Императорскаго харьковскаго университета Засядко; заслуженному преподавателю гимназіи Императорскаго человѣколюбиваго общества Фицтумъ фонъ-Экстедту; учителямъ гимназій: московскихъ, четвертой—Вислоцкому; и пятой—Лебедеву и казанской третьей—Юшкевичу; учителю бобруйской прогимназіи Петряевскому; учителю главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ Иверсену; врачу торопецкихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ Ламберти и старшему учителю дерптской гимназіи Шнейдеру; надворнымъ совѣтникамъ: директору зарайскаго реальнаго училища Аристову; директору с.-петербургской пятой прогимназіи Мору; директору народныхъ училищъ Пензенской губерніи Ильченко; старшему помощнику библіотекаря перваго отдѣленія библіотеки Императорской академіи наукъ Перщетскому и штатному учителю сувалкской женской гимназіи, завѣдывающему оною Дурову; коллежскимъ ассессорамъ: директору тамбовской гимназіи Тихому; директору харьковскаго реальнаго училища Шихову; исправляющему должность директора поливановской учительской семинаріи Морелю; почетному попечителю таганрогской гимназіи Ковалевскому; ординарному профессору Императорскаго варшавскаго университета Колосову; директору витебской дирекціи народныхъ училищъ Масловскому; инспектору института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Грушецкому; исправляющему должность инспектора плоцкой мужской гимназіи, учителю сей гимназіи Аргѣеву; инспектору варшавской первой мужской прогимназіи Соловьевичу; инспектору народныхъ училищъ состоящей при управленіи кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской Соловьеву; учителю с.-петербургской шестой гимназіи Лосеву и штатному смотрителю и учителю при введенскомъ уѣзд-

Digitized by Google

номъ училищѣ Бему; неимѣющимъ чиновъ: директору александровской гимназіи смоленскаго земства въ городѣ Вязьмѣ Николаю Заксу; директору училища при реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ Эрнесту Шульце; ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: новороссійскаго—Никодиму Кондакову и варшавскаго—Григорію Симоненко и Митрофану Ганину; инспекторамъ гимназій: Виленской—Юліану Шокальскому и Московской четвертой — Якову Гринчаку, исправляющему должность инспектора Сувалкской мужской гимназіи, учителю сей гимназіи Павлу Моссаковскому; исправляющему должность инспектора Сѣдлецкой мужской гимназіи, учителю сей гимназіи Петру Сотничевскому; инспектору Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища Ивану Анопову; помощнику инспектора сего училища Константину-Ипполиту Маркевичу; учителю того же училища Владиміру Карпову и учителю С.-Петербургской третьей гимназіи Василію Шемякину.

Св. Станислава 2-й степени: статскимъ совѣтникамъ: директору Корочанской прогимназіи Николаеву; ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго—Янжулу, Дюверниа и Умову и св. Владиміра—Паульсону; ординарному профессору Демидовскаго юридическаго лицея Сокольскому; директору народныхъ училищъ Оренбургской губерніи Распопову; экстраординарному профессору Императорскаго Московскаго университета Зернову; инспектору Устюженской прогимназіи Окунькову; учителямъ гимназій: Нижегородской—Нелидову; Ярославской—Шаблонскому; Олонецкой—Дюливье; Смоленской—Лебедеву; Уфимской—Благовѣщенскому и Житомірской: Мартыновскому и Мануйловичу; старшему учителю Рижской городской гимназіи Гроссу; воспитателю при пансіонѣ С.-Петербургской Ларинской гимназіи Ширмахеру; учителямъ реальныхъ училищъ: Новгородскаго — Николаевскому; Одесскаго—Сергѣеву и Бѣлостокскаго Шмиду; коллежскимъ совѣтникамъ: директору Пензенской прогимназіи Попову; директору Гольдингенской гимназіи Бютнеру; инспекторамъ гимназій: Императорской Казанской первой—Гвоздеву; Немировской — Дзюблевскому и Оренбургской—Громачевскому: инспекторамъ прогимназій: Лебедянской—Ингеницкому и Рыбинской—Захарбекову; инспекторамъ народныхъ училищъ губерній: Тверской — Тяжелову и Полтавской—Охрицкому; лектору Императорскаго Московскаго университета Гемиліану; исправляющему должность инспектора Кіевскаго реальнаго училища, учителю сего училища Дьяченко; учителямъ

Digitized by Google

гимназій: С.-Петербургской второй—Кенигу; Императорскаго человѣколюбиваго общества—Ливанову; Кронштадтской — Титкову; Калужской—Троицкому; Московской пятой—Шато; Орловской—Гейслеру; Императорской Казанской первой—дю-Тресселю и Кіевской первой — Черкунову; учителю Кіевской шестиклассной прогимназіи Давидовичу; учителямъ учительскихъ институтовъ: Московскаго—Вараввѣ и глуховскаго—Олифіерову-Мануйловичу; учителю главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ Зоммеру и старшему учителю Рижской губернской гимназіи Медеру; надворнымъ совѣтникамъ: окружному инспектору С.-Петербургскаго учебнаго округа Фоккову; директору Новочеркасской гимназіи Канскому; директору Порѣцкой учительской семинаріи Гурлади; ординарному профессору Императорскаго Московскаго университета Чупрову; инспектору Тульской гимназіи Гайчману; исполняющему обязанности инспектора Казанской третьей гимназіи, учителю сей гимназіи Ломоносову; инспектору Александровской Серпуховской прогимназіи Симсону; инспекторамъ народныхъ училищъ губерній: С.-Петербургской — Семеко, Ярославской: Өедосѣеву и Андреевскому, Орловской — Андрееву и Владимірской: Драницыну и Попову; правителю канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа Аплавину; учителю и воспитателю при пансіонѣ лазаревскаго института восточныхъ языковъ Квичалѣ; учителямъ гимназій: С.-Петербургской ларинской — Бѣлозерову, Елецкой — Клушину, Нижегородской — Розанову и Тамбовской — Меданику; учителямъ реальныхъ училищъ: Московскаго—Глики, Новочеркасскаго — Науману и Динабургскаго — Весину; учителю Симферопольской татарской учительской школы Писаревскому; смотрителямъ и учителямъ двухклассныхъ городскихъ училищъ: Васильковскаго—Лисенко и Черкасскаго—Поволоцкому; штатному смотрителю и учителю Дерптскаго уѣзднаго училища Бруттану; учителямъ гимназій: Ревельской губернской — Ворку, Дерптской — Германсону и Митавской — Киммелю, и учителю Бауcкаго уѣзднаго училища Келеру; коллежскимъ ассессорамъ: директору Несвижской учительской семинаріи Николаевскому; исправляющему должность экстраординарнаго профессора при спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Муркосу; инспектору Новочеркасской гимназіи Калмыкову; инспекторамъ народныхъ училищъ губерній: С.-Петербургской—Петрову, Вологодской—Пономареву, Псковской—Ниландеру, Харьковской Иванову и Рязанской—

Digitized by Google

Екимецкому; учителю Варшавской первой женской гимназіи Левскому; учителю Московскаго реальнаго училища Измайлову, и учителю С.-Петербургской второй прогимназіи Рѣдковскому; почетному попечителю Харьковскаго реальнаго училища, отставному поручику Бразолю; директору народныхъ училищъ Рязанской губерніи, коллежскому секретарю Кормилицыну; неимѣющимъ чиновъ: директору Вытегорской учительской семинаріи Ивану Блюдухо; ординарнымъ профессорамъ Императорскаго Дерптскаго университета: Фердинанду Гершельману и Вильгельму Гершельману; исправляющему должность учителя института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Оттону Кубицкому; учителямъ мужскихъ гимназій: Варшавскихъ: второй — Владиславу Рудзинскому, пятой — Адаму Машевскому и шестой—Генриху Гольдбергу; Люблинской—Александру Андреевскому и Холмской — Осипу Бачинскому; штатному учителю Варшавской четвертой женской гимназіи и завѣдывающему оною Евгенію Стефановичу; исправляющему должность учителя Шавельской гимназіи Владиміру Франкену и наставнику Владимірской учительской семинаріи Семену Полетикѣ.

Св. Анны 3-й степени: статскимъ совѣтникамъ: учителю Тверской гимназіи Кронбергу и учителю С.-Петербургской шестой прогимназіи Гадзяцкому; коллежскимъ совѣтникамъ: исправляющему должность инспектора Новгородскаго реальнаго училища Вураковскому; ученому аптекарю Императорскаго Дерптскаго университета Мазингу; заслуженнымъ преподавателямъ гимназій: С.-Петербургской третьей—Кесслеру и Кронштадтской—Вараксину; учителямъ гимназій: Астраханской: Снѣжницкому и Томасу, Житомірской—Шаврову, Александровской-Николаевской — Миллеру и Таганрогской — Мальцову; учителямъ прогимназій: С.-Петербургской третьей — Галактіонову и Виленской—Сербову и наставнику Карачевской учительской семинаріи Петрову; надворнымъ совѣтникамъ: инспектору Алатырской прогимназіи Кочкину; исполняющему обязанности инспектора Бердянской гимназіи, учителю сей гимназіи Богданову; исполняющему обязанности инспектора Екатеринбургскаго реальнаго училища, учителю сего училища Соловьеву; инспекторамъ народныхъ училищъ: губерній: Вятской — Коробову, Костромской — Алякринскому и Черниговской—Котлярову; учителямъ гимназій: С.-Петербургской третьей—Өедотову, Псковской—Прохазкѣ, Николаевской-Царскосельской—Соколову, Московской третьей—Черному, Рязанской—Павлову, Вятской—Шустову, Виленской—Карпинскому,

Digitized by Google

Одесской третьей—Тимошевскому и Александровской Керченской—Застырецу; учителямъ прогимназій: Вольской—Воздвиженскому и С.-Петербургской шестой—Смирновскому; наставнику владимірской учительской семинаріи Вердеревскому; учителю главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ Ѳедоченко, учителю училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ Вестбергу; учителю виленскаго учительскаго института Циклинскому; штатному смотрителю и учителю Игуменскаго уѣзднаго училища, Попову; смотрителю и учителю кременецкаго двухклассваго городскаго училища Мельникову; старшему учителю дерптской гимназіи Трефнеру; учителю с.-петербургской введенской прогимназіи Степанову и сотруднику археографической коммисіи министерства народнаго просвѣщенія Рѣщеткину; коллежскимъ ассессорамъ: секретарю совѣта Императорскаго московскаго университета Боголѣпову; исполняющему обязанности инспектора елецкой гимназіи, учителю сей гимназіи Ѳедюшину; инспектору и старшему учителю училища при реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ Тидеману; правителю канцеляріи попечителя дерптскаго учебнаго округа Гейнрихсену; учителямъ гимназій: николаевской-царскосельской — Фомиліанту и александровской-николаевской Лопухину, младшему наблюдателю главной физической обсерваторіи Горбаченко; исправляющему должность столоначальника канцеляріи попечителя московскаго учебнаго округа Фелицину; инспектору и учителю рижскаго реальнаго для гражданъ училища Бергу; учителю с.-петербургской третьей гимназіи Пономаренко; штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ: порховскаго Попову; вязниковскаго Орлову; тверскаго Купреянову и клинскаго Васильеву; помощнику классныхъ наставниковъ немировской гимназіи Гребеновскому; учителямъ приготовительныхъ классовъ гимназій: николаевской-царскосельской Соколову и московской четвертой Виноградову и с.-петербургской введенской прогимназіи Эппову; титулярнымъ совѣтникамъ: исправляющему должность директора новинской учительской семинаріи Токаревскому; секретарю управленія учебными заведеніями Туркестанскаго края Недерицѣ; учителямъ гимназій калишской мужской Бальчевскому; Императорскаго человѣколюбимаго общества Швелю; учителю лазаревскаго института восточныхъ языковъ Сивохину и письмоводителю вологодской гимназіи Чевскому, коллежскимъ секретарямъ: директору киржачской учительской семи-

Digitized by Google

наріи Смирнову; инспектору народныхъ училищъ Тамбовской губерніи Калинину; наставнику волчанской учительской семинаріи Новоспасскому; старшему учителю дерптской гимназіи Синтенису; учителямъ гимназій: с.-петербургской третьей Торопову и аренсбургской Фрейтагу; исправляющему должность архитектора Императорской академіи наукъ, губернскому секретарю Вольтенгагену; неимѣющимъ чиновъ: инспектору с.-петербургской второй гимназіи Фридриху Гельбке; доценту Императорскаго дерптскаго университета Вольдемару Мазингу; учителямъ гимназій: костромской Ивану Колянковскому, варшавскихъ мужскихъ: третьей Антону Краевскому и пятой Ивану Новодворскому; радомской мужской Павлу Пюреку и сѣдлецкой мужской Антону Сѣроцинскому; учителю плоцскаго реальнаго училища Александру Матушевскому; учителю варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Александру Раковскому; старшему учителю николаевской либавской гимназіи Адольфу Фельдту и учителю варшавской первой женской гимназіи Петру Кедрову.

Св. Станислава 3-й степени: статскимъ совѣтникамъ: учителямъ гимназіи: лубенской Серебренникову и тульской Фильковичу и учителю кременчугскаго реальнаго училища Синегубу; коллежскимъ совѣтникамъ: лектору Императорскаго новороссійскаго университета Хонякевичу; учителямъ гимназій: немировской—Вертипороху; оренбургской—Бейвелю и александровской керченской—Касаткину; сверхштатному учителю воронежской гимназіи Ростоцкому; воспитателю при пансіонѣ новгородской гимназіи Фишеру; учителямъ реальныхъ училищъ: бѣлоцерковскаго Бушману и Божовскому и александро-маріинскаго-саратовскаго Васильеву, учителю ташкентской мужской прогимназіи Пфенниху, штатному учителю холмской учительской семинаріи Милютину и смотрителю и учителю ямпольскаго двухкласнаго городскаго училища Рклицкому; надворнымъ совѣтникамъ: исполняющему обязанности инспектора полтавской гимназіи, учителю сей гимназіи Павловичу, доцентамъ Императорскихъ университетовъ: московскаго Снегиреву и графа Комаровскому и дерптскаго Вальцу, главному надзирателю ломоносовской семинаріи Милованову, учителямъ гимназій: вологодской Алюхину, полтавской Изволинскому, уфимской Викачеву каменецъ-подольской Мавродіади, харьковской первой Клемму, гродненской Морозову, могилевской Корноухову; херсонской Преображенскому и кишиневской Пилони, учителямъ прогимназій: с.-петербугской введенской Попову и каменской Андріенко, учителю

Digitized by Google

приготовительнаго класса московской третьей гимназіи Тадеру, учителямъ одесскаго реальнаго училища Шманкевичу и Бучинскому, наставнику благовѣщенской учительской семинаріи Успенскому, врачу кіевской первой гимназіи Чешихину, смотрителю и учителю владиміръ-волынскаго двух-классного городскаго училища Бережецкому, старшему учителю рижской губернской гимназіи Кольбергу и учителю аренсбургской гимназіи Шенбергу; коллежскимъ ассессорамъ: инспектору народныхъ училищъ Вятской губерніи Шишкину, инспектору минской дирекціи народныхъ училищъ Лазареву, учителямъ институтовъ: лазаревскаго восточныхъ языковъ Вегеру и нижегородскаго-александровскаго Поликарпову; учителямъ гимназій, состоящей при историко-филогическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ—Михайловскому; кронштадтской—Керберу; с.-петербургской пятой—Дрбоглаву; новгородскихъ мужской и женской—Восскому; смоленской — Сперанскому; казанской второй — Сухотину; александровской ревельской—Клужену; лубенской Кузьменко; александровской сумской: Заблоцкому и Невораду; курской: Цардѣ и Ромашкевичу; его королевскаго высочества Герцога Эдинбургскаго бѣлгородской—Лебедеву; бердянской—Яковчичу и ананьевской—Шадо; учителямъ реальныхъ училищъ: севастопольскаго Вильмену; ливенскаго—Ольшевскому; кишиневскаго—Хевцуріани; сарапульскаго—Вастракову; кременчугскаго—Морачевскому и курскаго—Маркову; учителямъ прогимназій: московской первой Софинскому; александровской серпуховской Арефьеву, феодосійской—Иванову и одесской первой—Тищенко учителямъ институтовъ; с.-петербургскаго учительскаго—Смирнову и житомірскаго еврейскаго учительскаго—Лобачевскому; почетному смотрителю золотоношскаго уѣзднаго училища Иванову; штатному смотрителю и учителю быховскаго уѣзднаго училища Свидерскому; смотрителю и учителю липовецкаго двухклассного городскаго училища Ляховецкому; учителямъ гимназій: александровской рижской — Каллистову и новгородской—Тарицыну; учителю виленскаго еврейскаго учительскаго института Калугину; штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ: львовскаго Акулову; задонскаго—Аракину; галичскаго—Левашову; подольскаго — Монюшко и васильскаго — Архангельскому; помощникамъ классныхъ наставниковъ прогимназій: виленской—Трофимову и острожской—Винарскому; учителю вятской маріинской женской гимназіи Кочкину; учителямъ приготовительныхъ классовъ: псковской гимназіи—Стефановичу и с.-петербург-

Digitized by Google

ской шестой прогимназіи—Дуркину и учителю быховскаго уѣзднаго училища Тимонову; титулярнымъ совѣтникамъ инспектору народныхъ училищъ, состоящей при управленіи кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, Малиновскому; учителямъ реальныхъ училищъ: Красноуфимскаго, Реснянскому и Сумскаго, Порубиновскому; почетнымъ смотрителямъ училищъ; Атчинскаго уѣзднаго Смоленскому и петрозаводскаго городскаго, Симоновичу; столоначальнику канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа Исполатовскому; старшему учителю перновской гимназіи Виндеру; учителю Виленскаго еврейскаго учительскаго института Резанову; штатному смотрителю Муромскаго уѣзднаго училища Соболеву; помощнику классныхъ наставниковъ Уфимской гимназіи Левитскому; письмоводителю Пензенской гимназіи и бухгалтеру пансіона Владиславову; учителю, состоящему при Виленскомъ учительскомъ институтѣ городскаго училища Кудрявцеву; учителю Тверской Маріинской женской гимназіи Кельину; учителю училища при реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ Брокнеру; учителямъ приготовительныхъ классовъ гимназій: Императоркой казанской первой, Соколову; Смоленской, Любимову и Таганрогской, Сомову; учителю Полтавскаго реальнаго училища, отставному штабсъ-капитану Стогову; коллежскимъ секретарямъ: исправляющему должность инспектора Брянской прогимназіи Попову; сверхштатному доценту института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Хлюдзинскому; исправляющему должность экзекутора Императорской академіи наукъ Федорову; лаборанту химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета Потылицину; учителямъ гимназій: Нѣжинской — Сребницкому и Орловской Николаевской женской—Азбукину; почетному смотрителю Каргопольскаго двухклассиаго городскаго училища Ратькову; смотрителю и учителю Уманскаго двухклассиаго городскаго училища Басенко; чиновнику по счетной части Императорскаго Дерптскаго университета Якобсону; учителю приготовительнаго класса Кіевской третьей гимназіи Слѣсаревскому; помощникамъ классныхъ наставниковъ: Кіевской второй гимназіи, Каховскому; Екатеринбургской гимназіи, Бурдину и Харьковской прогимназіи, Оноприіенко-Шелковому; учителю городскаго при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ училища Васильеву; учителямъ приготовительныхъ классовъ гимназій: Ковенской Измайлову; Александровской Керченской Филиппову; Кишиневской, Комарницкому и Симферопольской,

Константинову и учителю Ревельскаго уѣзднаго училища Пауке-ру; губернскимъ секретарямъ: учителю Екатеринбургскаго реальнаго училища Болдыреву; младшему помощнику библіотекаря втораго отдѣленія библіотеки Императорской академіи наукъ Ламбину; учителю Одесской второй гимназіи фонъ-Венетту и помощнику классныхъ наставниковъ Курской гимназіи Попову; помощнику классныхъ наставниковъ Елатомской прогимназіи, коллежскому регистратору Попову; неимѣющимъ чиновъ: секретарю совѣта и правленія Императорскаго Варшавскаго университета Ивану Смигельскому; исправляющему должность экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ Антону Добіашу; исполняющимъ обязанности инспекторовъ гимназій, учителямъ гимназій: его королевскаго высочества Герцога Эдинбургскаго, Бѣлгородской Юлію Эслингеру и тамбовской—Григорію Холодному; исправляющему должность инспектора Сергіевскаго псковскаго реальнаго училища Михаилу Бутлерову; инспектору училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ Адольфу Бергману; исправляющему должность инспектора чувашскихъ школъ Казанскаго учебнаго округа Ивану Яковлеву; инспектору народныхъ училищъ Курской губерніи Владиміру Мюнье; законоучителю евангелическаго исповѣданія Варшавской третьей женской гимназіи Адольфу Фровейну; учителямъ гимназій: С.-Петербургскихъ: второй—Іосифу Козичу, Михаилу Свирѣлину и Іосифу Клеменчичу; пятой—Николаю Карповичу и Ларинской—Антону Колоколову; Николаевской Царскосельской—Николаю Добровольскому; Олонецкой Павлу Виноградову; Московскихъ: первой—Николаю Фохту; второй—Михаилу Владиславлеву и Степану Рожанковскому и четвертой—Петру Писареву; Орловской—Михаилу Полидорову; Владимірскихъ мужской и женской—Андрею Истомину; Тульской—Отто Дрейеру; Вятской—Анатолію Казаринову; Казанской третьей—Дмитрію Адамантову; Черниговской—Владиміру Колодько; Екатеринбургской—Эдуарду Мартену; Харьковской первой—Ричарду Шерцелю; Усть-медвѣдицкой—Михаилу Суханову; Ковенской—Дмитрію Струменскому; Минской—Ивану Даляку; Витебской—Алексѣю Сапунову; Кишиневской—Ивану Маркову; Ананьевской—Владиміру Охрѣменко; Симферопольской—Алоизію Кашпару и Алексѣю Перлштейну; Бердянской—Павлу Немировичу-Данченко; Варшавской третьей мужской—Александру Антульскому; Ломжинской мужской—Александру Вейсу и Одесской маріинской женской—Адольфу Дрен-

Digitized by Google

геру; штатному учителю Варшавской четвертой женской гимназіи Константину Клодницкому; исправляющему должность учителя Ковенской гимназіи Карлу Зембергу; учителямъ реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго втораго: Эдуарду Михельсону и Ѳедору Мышковскому, новгородскаго—Николаю Тильтину, череповскаго: Александру Демскому и Ѳедору Лаврову, сергіевскаго псковскаго—Ивану Введенскому, сызранскаго—Никтополіону Корякову, сумскаго—Андрею Маевскому и бѣлостокскаго—Павлу Двукраеву; учителямъ прогимназій: С.-Петербургской четвертой—Александру Якубову, Шуйской—Іосифу Янгушкѣ, бѣльской—Николаю Оболенскому, ржевской—Ивану Смирнову, гомельской—Ивану Коссову прилужской: Владиміру Мокржицкому, и Василію Жуковскому, суражской—Викторину Сульжикову, воронежской: Вячеславу Волескому и Петру Косыхъ и вѣрненской женской, исправляющему должность инспектора сей прогимназіи—Евгенію Груздеву; исправляющему должность учителя бѣльской прогимназіи, Константину Казанцеву; штатному учителю кѣлецкой женской прогимназіи, завѣдывающему оною Льву Соловьеву; старшимъ надзирателямъ пансіона лицея Цесаревича Николая: Фердинанду Георгу Мею и Карлу Вулье; наставникамъ учительскихъ семинарій: вольской—Платону Пѣснописцеву, плоцкой—Михаилу Каминскому, новоторжской: Владиміру Флерову и Николаю Горѣлову, и преславльской—Александру Пацановскому; учителю острожскаго женскаго графа Блудова училища, Ѳедору Кутневичу; учителю московскаго учительскаго института Нилу Копосову; врачу тотемской учительской семинаріи Николаю Вишнякову; учителямъ, инспекторамъ городскихъ училищъ: С.-Петербургскаго андреевскаго—Павлу Вересову, петрозаводскаго—Агѣю Котикову, новгородскаго—Александру Собольникову, ярославскаго—Петру Лебедеву, духовщинскаго—Василію Вахтерову и вяземскаго—Василію Рождественскому, лаборанту института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Антону Орловскому; помощникамъ классныхъ наставниковъ прогимназій: С.-Петербургской третьей—Ивану Кипріановичу и устюженской—Николаю Васильеву; письмоводителю варшавской шестой мужской гимназіи Юліану Бояновичу и учителямъ городскихъ училищъ: петрозаводскаго—Николаю Кокушкину и варшавскаго приходскаго—Граціану Адаму Хмѣлевскому.

Digitized by Google

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (5-го августа 1878 г.). **Положеніе о стипендіи имени Императора Александра I при Олонецкой гимназіи.**

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1) Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, послѣдовавшаго въ 21-й день марта 1878 г., при Олонецкой гимназіи учреждается стипендія на счетъ процентовъ съ капитала въ 300 руб., пожертвованнаго Петрозаводскою городскою думою въ память столѣтія со дня рожденія императора Александра I, съ наименованіемъ оной „Александровскою", въ память незабвенныхъ благодѣяній для г. Петрозаводска Александра I.

2) Означенный капиталъ, въ 5% билетахъ государственнаго банка, хранится въ Петрозаводскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Олонецкой гимназіи, составляя неотъемлемую собственность заведенія и оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

3) Проценты съ означеннаго капитала получаются директоромъ Олонецкой гимназіи и употребляются на уплату за обученіе въ гимназіи одного стипендіата.

4) Право избранія стипендіата предоставляется Петрозаводской городской думѣ; право же смѣщенія со стипендіи за неодобрительное поведеніе и безуспѣшность принадлежитъ педагогическому совѣту Олонецкой гимназіи.

2. (29-го августа 1878 г.). **Положеніе о стипендіи имени Императора Александра I при Устюженской мужской прогимназіи.**

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1) Стипендія имени Императора Александра I-го учреждается Устюженскою городскою думою при Устюженской мужской прогимназіи на проценты съ капитала 1100 р., пожертвованнаго на этотъ предметъ городомъ, въ память двукратнаго посѣщенія г. Устюжны въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ и въ ознаменованіе исполнившагося столѣтія со дня рожденія Его Величества.

Digitized by Google

2) На учрежденіе этой стипендіи послѣдовало 21-го марта 1878 г. Высочайшее соизволеніе.

3) Капиталъ, обезпечивающій означенную стипендію, заключается въ облигаціяхъ Восточнаго займа, которыя, составляя неприкосновенную собственность Устюженской прогимназіи, хранятся въ уѣздномъ казначействѣ въ спеціальныхъ средствахъ прогимназіи. Проценты съ означеннаго капитала берутся учебнымъ начальствомъ прогимназіи по полугодіямъ и выдаются стипендіату помѣсячно. Если стипендіатъ не освобожденъ отъ платы за право ученія, то изъ полученныхъ денегъ удерживается та часть, которая слѣдуетъ за право ученія и вносится въ установленные сроки въ прогимназію; остальныя же деньги выдаются стипендіату помѣсячно.

4) Стипендіею имѣетъ право пользоваться воспитанникъ Устюженской прогимназіи, сынъ одного изъ бѣднѣйшихъ постоянныхъ жителей города, отличающійся успѣхами и поведеніемъ.

5) Выборъ стипендіата предоставляется педагогическому совѣту прогимназіи. Педагогическій совѣтъ выбираетъ въ кандидаты на стипендію двухъ или нѣсколькихъ достойнѣйшихъ и бѣднѣйшихъ учениковъ, если таковые найдутся и сообщаетъ объ этомъ городской думѣ, которая и даетъ свое согласіе на избраніе одного изъ нихъ. Если же не найдется двухъ или нѣсколькихъ достойнѣйшихъ учениковъ, то педагогическій совѣтъ избираетъ одного стипендіата и сообщаетъ о томъ городской думѣ.

6) Въ случаѣ временнаго незамѣщенія означенной стипендіи, проценты съ капитала, оставшіеся невыданными въ видѣ стипендіи, обращаются въ пособіе вновь поступающему стипендіату.

7) При выборѣ стипендіата наблюдается, чтобы избраніе происходило по истеченіи полугодія.

3. (7-го сентября 1878 г.). **Правила составленія, храненія и употребленія особаго капитала, принадлежащаго Обществу вспомоществованія нуждающимся ученикамъ С.-Петербургской шестой гимназіи и назначеннаго, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 14 августа 1878 г. на воспитаніе въ этой гимназіи одного изъ сиротъ офицеровъ, павшихъ въ войнѣ съ турками.**

(Утверждены г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра.)

§ 1. Капиталъ составляется какъ изъ пожертвованій членовъ об-

Digitized by Google

щества, лицъ, къ нему не принадлежащихъ, такъ и другими путями, изыскиваемыми правленіемъ общества.

§ 2. Суммы, назначенныя на воспитаніе такого сироты, по обращеніи въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, находятся въ вѣдѣніи правленія общества и хранятся, на основаніи § 10 устава общества, но не сливаются съ другими суммами этого общества и по нимъ ведется особая отчетность, на основаніи отчетности, опредѣленной уставомъ общества.

§ 3. До составленія капитала въ 2,000 р., съ котораго проценты достаточны не только на уплату за право обученія сироты въ гимназіи, но на его одежду и учебныя пособія, всѣ единовременныя пожертвованія, по обращеніи въ поименованныя выше процентныя бумаги, остаются неприкосновенными вмѣстѣ съ процентами на нихъ.

§ 4. Пожертвованія лицъ, обязавшихся вносить ихъ ежегодно, за отчисленіемъ въ неприкосновенный капиталъ 10%, обращаются съ августа 1878 г. на плату за обученіе въ шестой гимназіи сына одного изъ офицеровъ русской арміи (въ общемъ, а не въ частномъ смыслѣ), убитыхъ или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ нынѣшнюю 1877—1878 г. войну противъ турокъ, независимо отъ народности и религіи, къ которымъ принадлежатъ сироты.

§ 5. Остатокъ такихъ ежегодныхъ пожертвованій, за отчисленіемъ 10% въ неприкосновенный капиталъ обращается на доставленіе такому сиротѣ одежды, учебныхъ пособій, и, если будетъ возможно, и на содержаніе сироты у родныхъ или у посторонняго лица, извѣстнаго своею добросовѣстностью правленію общества или педагогическому совѣту шестой гимназіи.

§ 6. Взносъ пожертвованій лицъ, обязавшихся вносить ежегодно извѣстную сумму, можетъ быть раздѣленъ на два срока: къ 15 августа и 15 января съ льготнымъ мѣсяцемъ; не внесшіе и въ льготный мѣсяцъ считаются выбывшими, а не внесенное ими пожертвованіе, если сумма годичнаго взноса не будетъ достигать ста руб., распредѣляется между членами правленія общества, по взаимному соглашенію. Педагогическому совѣту шестой гимназіи предоставляется право принять и на себя часть этихъ взносовъ.

§ 7. По составленіи неприкосновеннаго капитала въ 2000 р., процентами съ которыхъ уплачивается плата за обученіе, пріобрѣтеніе одежды и учебныхъ пособій, ежегодныя пожертвованія обращаются: а) на содержаніе сироты у его родныхъ или у лица, означеннаго § 5,

Digitized by Google

полагая на это не болѣе 25 р, въ мѣсяцъ, и б) на увеличеніе основнаго капитала.

§ 8. Съ августа 1878 г. неизрасходованная въ теченіе года сумма (за отсутствіемъ желающихъ воспользоваться ею согласно съ ея назначеніемъ) ежегодныхъ взносовъ съ наросшими на нее процентами, обращается въ основной капиталъ, назначенный на воспитаніе такого рода сироты.

§ 9. Никакихъ расходовъ, кромѣ непосредственно касающихся пользы избраннаго сироты, какъ изъ основнаго капитала, такъ и изъ ежегодныхъ взносовъ производиться не можетъ; расходы на печатаніе отчета, объявленій, почтовые и пр. производятся или на личныя средства лицъ правленія, или изъ общей суммы общества.

§ 10. По мѣрѣ увеличенія капитала увеличивается и число сиротъ, принимаемыхъ на свое попеченіе обществомъ.

§ 11. По выходѣ изъ возраста сиротъ, оставшихся послѣ офицеровъ, павшихъ въ нынѣшнюю войну, весь капиталъ присоединяется къ общимъ суммамъ общества и расходуется на основаніи устава.

§ 12. Для замѣщенія вакансіи такого ученика, правленіе входитъ въ сношеніе съ учрежденіемъ, которому ввѣрено устройство семействъ воиновъ, павшихъ на полѣ брани, и если будетъ въ числѣ указанныхъ сиротъ близкій родственникъ кого нибудь изъ учившихъ или учившихся въ С.-Петербургской шестой гимназіи, то ему отдается преимущество передъ другими. Избранный степендіатъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14-го августа 1878 г., называется стипендіатомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Цесаревны Маріи Θеодоровны.

4. (28-го сентября 1878 г.). Положеніе о стипендіи „памяти Евгенія Стахѣева" при 6-й С.-Петербургской прогимназіи.

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1. Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 19 день сентября 1878 года учреждается при 6-ой С.-Петербургской прогимназіи одна стипендія на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго женою титулярнаго совѣтника Любовью Константиновою Стахѣевою капитала въ 1000 р.

2. Означенный капиталъ, заключающійся въ билетѣ перваго Восточнаго займа въ тысячу рублей за № 77815, хранится неприкосновеннымъ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названной прогимназіи.

Digitized by Google

3. Избранному на эту стипендію ученику присвоивается наименованіе „стипендіата памяти Евгенія Стахѣева".

4. Стипендія назначается вся сполна одному достойнѣйшему бѣдному ученику 6-й С.-Петербургской прогимназіи, а не многимъ вмѣстѣ. Выборъ этого ученика, а равно и лишеніе его этой стипендіи и замѣщеніе оной другимъ ученикомъ, предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта прогимназіи.

5. На полученіе стипендіи „памяти Евгенія Стахѣева" имѣютъ право только дѣти христіанскихъ исповѣданій.

6. Въ случаѣ выхода поименованнаго выше билета Восточнаго займа за № 77815 въ тиражъ, педагогическій совѣтъ пріобрѣтаетъ въ замѣнъ онаго новый таковой же билетъ или какія-либо другія процентныя бумаги изъ числа поименованныхъ въ Высочайше утвержденномъ 28-го мая 1876 г. положеніи комитета гг. министровъ. Могущій же произойдти отъ таковаго обмѣна остатокъ употребляется въ пользу бѣдныхъ учениковъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта.

5. (7-го Октября 1878 г.). Положеніе о стипендіяхъ маіора Максима Павловича Подколзина при Воронежской мужской гимназіи на капиталъ въ 100,000 р.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) При Воронежской мужской гимназіи учреждается на проценты изъ ста тысячъ руб. внесенныхъ на вѣчное время въ Харьковскій городской купеческій банкъ губернскимъ секретаремъ Өедоромъ Никитичемъ Морозовымъ, отъ имени вдовы статскаго совѣтника Анны Максимовны Быковской, двадцать шесть стипендій, по двѣсти пятьдесятъ руб. каждая. Стипендіи эти, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го августа 1875 г., именуются стипендіями маіора Максима Павловича Подколзина, по имени отца жертвовательницы.

2) Стипендіатами могутъ быть только лица православнаго исповѣданія и русскіе подданные.

3) Стипендіями имени Подколзина должны пользоваться преимущественно сироты и дѣти бѣднѣйшихъ родителей, безъ различія сословій, но безусловными стипендіатами должны быть: дѣти ротмистра Александра Христофоровича Гаушильдтъ, коллежскаго ассесора Ивана Степановича Совенко, коллежскаго секретаря Ивана Николаевича Карташева, смотрителя Ровенскаго почтоваго отдѣленія Василія Өедоровича Родченко, сыновья Яковъ и Иванъ Житомірскаго мѣщанина

Digitized by Google

Валентина Михайловича Кузьминскаго, и одинъ изъ сыновей Старобѣльскаго мѣщанина Ивана Алексѣевича Соколова, Максимъ.

4) Изъ числа стипендій двѣ отдаются пожизненно въ распоряженіе губернскаго секретаря Өедора Никитича Морозова, которому предоставляется право назначать стипендіатовъ по своему усмотрѣнію, безъ всякихъ ограниченій въ выборѣ ихъ, при чемъ Морозову предоставляется право давать и назначеніе тѣмъ деньгамъ, какія образуютъ остатки, если представленныя въ его распоряженіе стипендіи будутъ оставаться нѣкоторое время незанятыми.

5) Замѣщеніе остальныхъ стипендій, согласно волѣ покойной Быковской, предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта Воронежской гимназіи, при чемъ совѣтъ руководствуется основаніями, изложенными выше въ пп. 2 и 3 и, если признаетъ почему-либо нужнымъ, приглашаетъ въ засѣданія, назначенныя для избранія стипендіатовъ, учредителя стипендій Өедора Никитича Морозова или входитъ съ нимъ въ письменныя сношенія.

6) Стипендіаты помѣщаются преимущественно, а сироты исключительно, въ пансіонѣ при гимназіи, съ платою за каждаго по 250 руб. въ годъ, и только по особо-уважительнымъ причинамъ, каждый разъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта гимназіи, при согласіи на то Өедора Никитича Морозова, могутъ быть выдаваемы стипендіи, въ томъ же размѣрѣ на руки родителямъ стипендіатовъ, или лицамъ, уполномоченнымъ родителями, въ сроки, какіе признаетъ удобными учебное начальство.

7) Воспитанникъ, разъ удостоенный стипендіи, можетъ быть лишенъ ея только тогда, когда онъ, по правиламъ учебнаго заведенія, подлежитъ совершенному исключенію изъ заведенія.

8) Имѣющіе образоваться остатки, по неполному комплекту стипендіатовъ или по другимъ причинамъ, должны дѣлиться, по окончаніи каждаго года, на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна причисляется къ основному капиталу на стипендіи въ гимназіи, назначеніе которыхъ предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта, безъ всякихъ ограниченій, постановленныхъ въ настоящихъ условіяхъ, а другая часть употребляется: а) по постановленію педагогическаго совѣта гимназіи—на первоначальное обзаведеніе въ пансіонѣ вновь поступившихъ стипендіатовъ и б) съ разрѣшенія высшаго начальства—на пріобрѣтеніе ученыхъ и учебныхъ пособій для гимназіи и вообще на нужды гимназіи и пансіона.

9) Если по указанію опыта, встрѣтится надобность въ измѣненіи

Digitized by Google

или дополненія настоящихъ правилъ, то совѣту гимназіи предоставляется право ходатайствовать о соотвѣтственныхъ измѣненіяхъ; но положенія, выраженныя въ пп. 2 и 3, измѣняемы быть не могутъ.

6. (27-го октября 1878 г.). **Положеніе о стипендіи статскаго совѣтника Владиміра Павловича Макина, при Костромской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Завѣщанная вдовою статскаго совѣтника Маріею Ѳедотовною Макиною, по духовному завѣщанію, утвержденному С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, сумма три тысячи руб. назначается для учрежденія при Костромской гимназіи стипендіи имени покойнаго мужа ея, статскаго совѣтника Владиміра Павловича Макина.

2) Капиталъ этотъ, обращенный въ 5% банковые билеты, хранится въ Костромскомъ губернскомъ казначействѣ, на одинаковыхъ основаніяхъ вмѣстѣ съ другими суммами, и составляетъ неприкосновенную собственность гимназіи. Проценты съ капитала, въ количествѣ ста пятидесяти руб. въ годъ, употребляются на содержаніе стипендіата.

3) Стипендіатъ избирается, по опредѣленію педагогическаго совѣта Костромской гимназіи, преимущественно изъ дѣтей крестьянъ, бывшихъ крѣпостныхъ людей покойнаго статскаго совѣтника Владиміра Павловича Макина, а за неимѣніемъ таковыхъ крестьянскихъ дѣтей,—изъ сиротъ бѣднѣйшихъ мѣстныхъ городскихъ обывателей, заслуживающихъ пособія по своимъ успѣхамъ и поведенію. Выборъ представляется на утвержденіе начальства Московскаго учебнаго округа.

4) По количеству процентовъ съ капитала представляется возможность избираемаго стипендіата содержать въ состоящемъ при гимназіи пансіонѣ, если родители, воспитатели или родственники найдутъ для себя возможнымъ къ получаемымъ съ капиталла процентамъ—150 руб. ежегодно вносить добавочныя деньги, соотвѣтственно взимаемой въ пансіонѣ платѣ, на содержаніе и первоначальное обзаведеніе воспитанника; при несогласіи же на то родителея и воспитателей, проценты съ капитала должны быть выдаваемы имъ на руки, по ассигновкамъ директора гимназіи, въ началѣ каждаго полугодія, по 75 руб. въ одинъ разъ.

5) Какъ при выборѣ стипендіата исключительное вниманіе обращается на успѣхи и поведеніе избираемаго, то при значительномъ

пониженіи успѣховъ къ концу учебнаго года, зависящемъ не отъ болѣзни или причинъ, признанныхъ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи вполнѣ уважительными, или при неудовлетворительности поведенія, педагогическому совѣту, съ разрѣшенія начальства Московскаго учебнаго округа, предоставляется право лишать стипендіи такого стипендіата, въ которомъ будетъ замѣчена вышеуказанная перемѣна къ худшему и опредѣлять на мѣсто его другаго, болѣе достойнаго.

6) Могущіе образоваться по какому-либо случаю остатки отъ процентовъ должны храниться на особомъ счету, и изъ этихъ остатковъ, по постановленію педагогическаго совѣта, съ утвержденіемъ попечителя Московскаго учебнаго округа, могутъ выдаваться особыя пособія окончившимъ вполнѣ успѣшно гимназическій курсъ стипендіатамъ Макина.

7) По окончаніи въ заведеніи курса, стипендіатъ не подлежитъ никакимъ обязательствамъ.

8) Стипендія эта учреждается съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 17-го октября 1878 г.

7. (27-го октября 1878 года). **Положеніе о стипендіи при Ярославской губернской гимназіи имени статскаго совѣтника Владиміра Павловича Макина.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) При Ярославской гимназіи учреждается съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 17-го октября 1878 г., стипендія имени статскаго совѣтника Владиміра Павловича Макина, на счетъ процентовъ съ капитала въ 3,000 р., отказаннаго вдовою его, по духовному завѣщанію, утвержденному С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ.

2) Пожертвованный капиталъ хранится въ Ярославскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Ярославской гимназіи, составляя неотъемлемую собственность заведенія и оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ. Проценты съ онаго 150 р. ежегодно употребляются на означенную стипендію.

3) Выборъ стипендіата предоставляется педагогическому совѣту гимназіи и утверждается попечителемъ округа. Стипендіатъ (одинъ или нѣсколько) избирается преимущественно изъ дѣтей крестьянъ, бывшихъ крѣпостныхъ людей покойнаго статскаго совѣтника Владиміра Павловича Макина, а за неимѣніемъ таковыхъ крестьянскихъ дѣтей—изъ сиротъ бѣднѣйшихъ мѣстныхъ городскихъ обывателей.

4) Проценты съ означеннаго капитала обращаются въ уплату за

Digitized by Google

ученіе стипендіата, на покупку учебныхъ книгъ для него, на одежду и обувь, и въ случаѣ остатка, на уплату части за содержаніе и квартиру.

5) Стипендіатъ пользуется стипендіею до окончанія курса ученія или до выхода его по какимъ-либо причинамъ изъ гимназіи, но и во время пребыванія его въ заведеніи можетъ быть лишенъ стипендіи за малоуспѣшность въ наукахъ, зависящую не отъ болѣзни или причинъ, признанныхъ педагогическимъ совѣтомъ вполнѣ уважительными, или за неодобрительное поведеніе, вслѣдствіе опредѣленія о томъ педагогическаго совѣта и съ утвержденія попечителя Московскаго учебнаго округа.

6) По окончаніи въ заведеніи курса, стипендіатъ не подлежитъ никакимъ обязательствамъ.

7) Могущіе образоваться остатки отъ процентовъ должны храниться на особомъ счету и изъ нихъ, по постановленію педагогическаго совѣта, съ утвержденія попечителя Московскаго учебнаго округа, могутъ выдаваться особыя пособія окончившимъ вполнѣ успѣшно гимназическій курсъ стипендіатамъ Макина.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

9-го декабря 1878 года. (№ 18). Утверждаются: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, тайный совѣтникъ Ковальскій — вновь деканомъ физико-математическаго факультета сего университета, со 2-го августа 1878 года, на три года.

Ординарные профессоры Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительные статскіе совѣтники Ѳирсовъ и Ковалевскій—деканами сего университета: первый — историко-филологическаго факультета, съ 9-го сентября 1878 по 17-е августа 1880 года, а второй — медицинскаго факультета, съ 16-го сентября 1878 года, на три года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ Надлеръ—вновь деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, съ 11-го сентября 1878 года, на три года.

Ординарный профессоръ Демидовскаго юридическаго лицея, докторъ государственнаго права Дитятинъ—ординарнымъ профессоромъ

Digitized by Google

Императорскаго Харьковскаго университета, по каѳедрѣ исторіи русскаго права, съ 11-го ноября 1878 года.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ арабской словесности, статскій совѣтникъ Гиргасъ—ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ арабской словесности, съ 16-го октября 1878 года.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ славянской филологіи, коллежскій совѣтникъ Первольфъ—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ славянской филологіи.

Доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ русской исторіи, коллежскій совѣтникъ Антоновичъ—ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ русской исторіи, съ 29-го мая 1878 года.

Исправляющій должность директора народныхъ училищъ Калужской губерніи, коллежскій секретарь Унковскій—въ настоящей должности.

Инспекторъ Могилевской дирекціи народныхъ училищъ, коллежскій совѣтникъ Поповъ исправляющимъ должность директора Виленской дирекціи народныхъ училищъ.

Исполняющій обязанности инспектора въ Омской гимназіи, преподаватель сей гимназіи, коллежскій совѣтникъ Спиборскій—директоромъ Омской гимназіи.

Старшій учитель лицея Цесаревича Николая Лавровскій—директоромъ Московской 6-й гимназіи.

Исправляющіе должность директоровъ реальныхъ училищъ: Тульскаго, коллежскій совѣтникъ Зерновъ, и Камышинскаго, титулярный совѣтникъ Германъ—въ настоящихъ должностяхъ.

Членъ временной Коммисіи по устройству Виленской публичной библіотеки, съ состоящимъ при ней музеемъ, и по завѣдыванію оными, статскій совѣтникъ Гвайта—директоромъ Бѣлостокскаго реальнаго училища.

Дѣйствительные статскіе совѣтники Мандерштернъ и Бѣлуха-Кохановскій, статскій совѣтникъ Синадскій, коллежскій совѣтникъ Волковъ, коллежскій ассесоръ Алексенко, титулярный совѣтникъ Поповъ и гвардіи подпоручикъ Томара—членами попечительства Полтавскаго реальнаго училища, на три года.

Членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣт-

Digitized by Google

никъ Батюшковъ—почетнымъ попечителемъ Устюженской прогимназіи, на три года.

Инспекторъ Рыбинской прогимназіи, коллежскій совѣтникъ Захарбековъ—директоромъ сей прогимназіи.

Опредѣляется: потомственный почетный гражданинъ, 1-й гильдіи купецъ Соловьевъ—почетнымъ попечителемъ Киржачской учительской семинаріи, Владимірской губерніи, съ 4-го ноября 1878 года.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: преподаватель Черниговской духовной семинаріи, коллежскій секретарь Лилеевъ, съ назначеніемъ исправляющимъ должность наставника студентовъ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, съ 17-го ноября 1878 года.

Оставляются на службѣ: на три года: Директоръ Могилевской гимназіи, статскій совѣтникъ Фурсовъ, съ 19-го октября 1878 года.

На пять лѣтъ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, тайный совѣтникъ Ковальскій, со 2-го августа 1878 года.

Исправляющій должность ординарнаго профессора въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Эминъ, съ 7-го октября 1878 года.

Директоръ народныхъ училищъ Пермской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Чоглоковъ, съ 26-го октября 1878 года.

Увольняются въ отпускъ: въ Россіи: на зимнее вакаціонное время 1878 года: Директоръ Сувалкской мужской гимназіи Михайловскій—въ С.-Петербургъ и Нѣжинъ.

На восемнадцать дней: Начальникъ Варшавской учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Щебальскій — въ С.-Петербургъ.

Съ 15-го декабря 1878 года по 7-е января 1879 года: Директоръ Виленскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Голубиновъ—въ С.-Петербургъ, по болѣзни.

На двадцать девять дней: Начальникъ Плоцкой учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Захаровъ—въ С.-Петербургъ.

За границу: съ 20-го декабря 1878 по 8-е января 1879 года: лекторъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій совѣтникъ Тернеръ.

На двадцать восемь дней: ординарный профессоръ Император-

Digitized by Google

скаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ Ковалевскій и учитель Александровской Керченской гимназіи Шушакъ; изъ нихъ Ковалевскій по болѣзни.

На одинъ мѣсяцъ: преподаватель С.-Петербургскаго втораго реальнаго училища, священникъ Мордрехль, по болѣзни.

На зимнее вакаціонное время 1878 года: учитель Варшавской первой мужской гимназіи, статскій совѣтникъ Роде и классная дама Варшавской второй женской гимназіи Щебальская.

На зимнее вакаціонное время 1878 года и двадцать девять дней: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гельмлингъ.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: Уфимскому губернскому предводителю дворянства, въ званіи камеръ-юнкера, статскому совѣтнику Новикову—за плодотворную его дѣятельность на пользу устроеннаго имъ пансіона для учениковъ Уфимской гимназіи.

Валдайскому уѣздному предводителю дворянства, коллежскому секретарю Кршивицкому—за усердную и полезную дѣятельность его по народному образованію въ Валдайскомъ уѣздѣ.

Почетному попечителю Новочеркасскаго реальнаго училища, отставному есаулу Иловайскому—за пожертвованія его въ пользу сего училища.

Члену Рыльскаго уѣзднаго училищнаго совѣта Деменкову—за усердіе его на пользу Рыльскихъ приходскихъ училищъ.

Законоучителю Промзинскаго двухклассного училища, Алатырскаго уѣзда, священнику Кудѣевскому—за усердное отношеніе его къ дѣлу народнаго образованія.

Доктору Борнгаупту въ Ригѣ—за продолжительную и полезную его педагогическую дѣятельность.

Увольняются, согласно прошеніямъ: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Никольскій—отъ должности декана медицинскаго факультета сего университета, съ 16-го сентября 1878 года.

Заслуженный экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Окатовъ—отъ службы при семъ университетѣ, съ 23-го сентября 1878 года.

Директоръ Виленской дирекціи народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ Сцитко и директоръ Бѣлостокскаго реальнаго училища,

Digitized by Google

статскій совѣтникъ Рончевскій—отъ службы, съ дозволеніемъ имъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный; изъ нихъ Рончевскій съ 23-го ноября 1878 года.

Исключаются изъ списковъ умершіе: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности князь Вяземскій, ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, тайный совѣтникъ Ковалевскій и директоръ народныхъ училищъ Черниговской губерніи, статскій совѣтникъ Кулжинскій.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено: — „атласъ географическихъ сѣтокъ съ очертаніемъ материковъ изд. картографическаго заведенія А. Ильина С.-Петербургъ 1875 г., цѣна 30 к.—допустить въ видѣ пособія для гимназій, мужскихъ и женскихъ и для реальныхъ училищъ.

— Книгу „Русская хрестоматія. Изд. 17 безъ перемѣны. Т. I. Проза. Соч. А. Галахова. С.-Петербургъ, 1879 г." — одобрить какъ учебное пособіе для мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и учительскихъ семинарій.

— Книгу „Бытъ Грековъ и Римлянъ. Соч. Ф. Ф. Велишскаго. Переводъ съ чешскаго членовъ кіевскаго отдѣленія общества классической филологіи и педагогики, подъ редакціею И. Я. Ростовцева. Выпуски I, II, III и IV. Прага, 1878 г."—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, а также для раздачи преуспѣвающимъ воспитанникамъ высшихъ классовъ гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Солонъ и его стихотворенія. Историко-филологическое изслѣдованіе О. Гордіевича. Варшава 1877 г.— одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу „Теоретическая, практическая и аналитическая химія, въ приложеніи къ искусствамъ и промышленности, Муспратта. Переводъ со втораго и третьяго нѣмецкаго изданія. Редакція и дополне-

Digitized by Google

нія проф. Киттары. Томъ первый. Съ 288 политипажами. Москва — С.-Петербургъ 1868—1878. Цѣна 7 руб.; съ пересылкою 8 р. 50 к." — рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ реальныхъ училищъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ 10 день текущаго Января Высочайше соизволилъ, въ виду измѣнившихся мѣстныхъ условій г. Омска освободить Главнаго Инспектора училищъ западной Сибири отъ обязанности участвовать въ Попечительномъ Совѣтѣ Омской женской, почетныхъ гражданъ Поповыхъ, гимназіи, а преподавателя, въ качествѣ инспектора, отъ предсѣдательства въ педагогическомъ совѣтѣ этого заведенія и возложить сіи обязанности, согласно §§ 10 и 17 положенія о женскихъ гимназіяхъ и общему порядку, существующему въ сихъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на Директора Омской мужской гимназіи.

—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра, Народнаго Просвѣщенія въ 10 день текущаго января Высочайше соизволилъ: 1, на присвоеніе двухклассному начальному народному училищу Министерства Народнаго Просвѣщенія въ сельцѣ Владимірскомъ, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерніи, наименованія Алексѣевско-Сназинскимъ училищемъ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 9-го января, 16-го апрѣля, 20-го октября и 13 ноября были совершаемы панихиды въ училищѣ въ память покойныхъ мужа и сына жертвовательницы Сназиной и 2, на учрежденіе при этомъ училищѣ званія почетнаго блюстителя, съ тѣмъ, чтобы на сію должность, былъ назначенъ сынъ жертвовательницы Владиміръ Сназинъ, по смерти же его, это званіе оставалось за семействомъ покойнаго мужа вдовы Сназиной, если кто-либо изъ родныхъ его изъявитъ согласіе принять на себя обязанность; въ случаѣ же отказа ихъ, чтобы былъ назначаемъ почетнымъ блюстителемъ училища Вышневолоцкій Уѣздный Предводитель Дворянства.

—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія Высочайше соизволилъ, въ 10 день сего января, на постановку въ актовомъ залѣ будущаго Сибирскаго Уни-

Digitized by Google

верситета портретовъ покойнаго извѣстнаго благотворителя отечественнаго просвѣщенія, статскаго совѣтника Демидова, пожертвовавшаго въ 1803 г. 100 т. р. асс. на Сибирскій университетъ, а равно потомственныхъ почетныхъ гражданъ Цибульскаго и Сибирякова, пожертвовавшихъ на тотъ же предметъ по 100 т. сер. каждый и на помѣщеніе въ томъ же актовомъ залѣ мраморной доски съ занесеніемъ на ней Томской городской думы, пожертвовавшей въ пользу Сибирскаго Университета 30 т. р, а равно коммерціи совѣтника Трапезникова, принесшаго въ даръ на сей университетъ 10 т. р. и полковника Богдановича, пожертвовавшаго 4000 р. на учрежденіе при Сибирскомъ университетѣ стипендіи.

—Г. министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 30 декабря 1878 года разрѣшилъ попечителю Казанскаго учебнаго округа учредить при каѳедрѣ зоотоміи мидицинскаго факультета Императорскаго Казанскаго университета должность сверхштатнаго помощника прозектора, съ производствомъ лицу, имѣющему занять эту должность содержанія по пятисотъ рублей въ годъ, изъ остатковъ отъ личнаго состава означеннаго университета.

—Его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія, 23 истекшаго декабря, утвердилъ опредѣленный педагогическимъ совѣтомъ Ялтинской Александровской прогимназіи размѣръ платы за ученіе, съ начала будущаго 1879-80 учебнаго года, въ I, II, III, и IV классахъ названной прогимназіи сорока р., а въ приготовительномъ по двадцати пяти руб. въ годъ съ каждаго ученика.

—Его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія, 23 истекшаго декабря, разрѣшилъ увеличить плату за обученіе въ Харьковскихъ гимназіяхъ, прогимназіи и реальномъ училищѣ до тридцати руб. въ годъ, а въ приготовительномъ классѣ гимназіи до двадцати руб. въ годъ съ каждаго ученика.

О преміи фрейлины М. С. Мухановой за жизнеописаніе императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Ея Императорскаго Величества Фрейлина М. С. Муханова обратилась въ Академію Наукъ съ письмомъ, въ которомъ она изложила, что „сохраняя въ сердцѣ своемъ благоговѣйную память къ почивающей

Digitized by Google

въ Бозѣ государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, при которой ея отецъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Сергѣй Ильичъ Мухановъ, долго служилъ оберъ-шталмейстеромъ, и сама она, состоя фрейлиною, провела лучшіе, незабвенные годы своей жизни, и вспоминая любвеобильную христіанскую дѣятельность этой государыни на благо и счастіе взятыхъ ею на свое попеченіе дѣтей, сиротъ и бѣдныхъ,— она поставила священнымъ обѣтомъ своего сердца сохранить по возможности воспоминаніе о ней, ея жизни и дѣяніяхъ для всѣхъ соотечественниковъ, кому памятны и дороги бывшія ея заботы на поприщѣ благотворительности, и что въ этомъ намѣреніи она хотѣла бы посильно содѣйствовать къ тому, чтобъ у насъ, на русскомъ языкѣ, явилось полное жизнеописаніе покойной императрицы". Съ этою цѣлью г-жа Муханова представила въ Академію 5,000 руб., назначивъ ихъ для выдачи, отъ имени Академіи, въ видѣ преміи, за лучшее жизнеописаніе императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Вслѣдствіе сего Академія Наукъ, съ Высочайшаго соизволенія, приглашаетъ всѣхъ желающихъ принять участіе въ соисканіи этой преміи, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Срокъ для этого соисканія назначается пятилѣтній, такъ что отвѣтныя сочиненія должны быть доставлены въ Академію не позже 1-го марта 1884 г. 2) На соисканіе преміи допускаются лишь рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. 3) Авторъ имѣетъ право выставить на сочиненіи свое имя, или же скрыть оное въ запечатанномъ пакетѣ, снабженномъ особымъ девизомъ. 4) О послѣдствіяхъ конкурса на премію будетъ доведено до общаго свѣдѣнія въ публичномъ собраніи Академіи 29-го декабря 1884 года. 5) Премія будетъ состоять изъ капитала въ 5,000 р. и изъ процентовъ, которые наростутъ на этотъ капиталъ по день присужденія преміи. Вся эта сумма, капиталъ вмѣстѣ съ процентами, назначается автору увѣнчаннаго преміей сочиненія. 6) Премія будетъ уплачена автору не прежде, какъ по представленіи имъ въ Академію печатнаго экземпляра его труда. 7) Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Цесаревнѣ благоугодно было соизволить на то, чтобы, согласно желанію фрейлины Мухановой, сочиненіе, которое будетъ награждено учрежденною ею преміей, было при изданіи своемъ въ свѣтъ посвящено Августѣйшему Имени Ея Высочества.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ ВНУТРЕННЕЙ ИСТОРІИ ЦЕРКВИ ВЪ ВЕЛИКОМЪ НОВГОРОДѢ. [1]

II.

Устройство Новгородской церкви въ XIII вѣкѣ.

Въ древней Руси церковь вообще стояла въ тѣсной связи съ общимъ ходомъ гражданской жизни и пользовалась въ немъ чрезвычайно важнымъ значеніемъ. Но нигдѣ связь эта не была столь тѣсною и значеніе церкви столь могущественнымъ, какъ въ Великомъ Новгородѣ. Причины такого явленія скрываются въ характерѣ самаго новгородскаго быта. Чѣмъ слабѣе было политическое сознаніе Новгородцевъ, чѣмъ менѣе юридической опредѣленности представляло новгородское политическое устройство, тѣмъ болѣе оно нуждалось въ содѣйствіи со стороны общественныхъ силъ. А единственною общественною силою въ Новгородѣ, способною къ дѣятельности, и была именно церковь, и потому не удивительно, что вмѣшательство ея въ гражданскую жизнь мы видимъ повсюду, гдѣ только въ немъ чувствовалась необходимость. Сообразно съ двоякимъ значеніемъ церкви, какъ нравственнаго авторитета и какъ матеріальной силы, и это вмѣшательство отличалось частію нравственнымъ, частію же матеріальнымъ характеромъ. Прежде всего паденіе княжеской власти въ Новгородѣ сдѣлало этотъ богатый городъ господиномъ, государемъ обширной земли; а между тѣмъ сознаніе Новгородцевъ о государ-

[1] *Продолженіе.* См. февральскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

Digitized by Google

ствѣ было еще слишкомъ шаткимъ, чтобъ оно само по себѣ могло сдѣлать ихъ способными нести выпавшее на ихъ долю бремя и препятствовать ползти врознь отдѣльнымъ частямъ Новгородской области. Въ этомъ затруднительномъ положеніи какъ нельзя болѣе кстати явилась на помощь церковь и восполнила недостатокъ политическаго сознанія Новгородцевъ религіозною идеей о связи Великаго Новгорода съ его патрональною святыней, съ храмомъ св. Софіи, Премудрости Божіей. Подъ вліяніемъ этого представленія Великій Новгородъ со всѣми его пригородами и волостями сталъ въ глазахъ Новгородцевъ какъ бы отчиною св. Софіи. Съ св. Софіей тѣсно связывалось у Новгородцевъ самое понятіе объ отечествѣ: вмѣсто того чтобы говорить: умремъ за отечество, за родину, Новгородцы восклицали: положимъ головы или изомремъ честно за св. Софію [1]. Подобнымъ образомъ, на обладаніи этою святыней Новгородцы основывали и свои притязанія на господство надъ всѣми своими пригородами и волостями, потерявшими уже значительную долю уваженія къ правамъ Новгорода, которыя вытекали изъ простаго старѣйшинства. Новгородскія владѣнія были прежде всего пригороды и волости св. Софіи и только затѣмъ уже Великаго Новгорода [2]. Любопытнымъ поясненіемъ этой связи новгородскаго владычества съ св. Софіей служатъ слова, сказанныя въ 1215 году, очевидно—отъ лица Новгородцевъ, Мстиславомъ Удалымъ въ отвѣтъ на притязанія князя Ярослава управлять Новгородомъ изъ Торжка. „Да не будетъ Новый Торгъ Новгородомъ, ни Новгородъ—Торжкомъ, но гдѣ св. Софія, тамъ Новгородъ“ [3]. Но, сливая понятія о Новгородѣ съ понятіемъ о св. Софіи, Новгородцы естественно ставили самую судьбу перваго подъ особенное покровительство послѣдней. Покрову св. Софіи Новгородцы приписывали отвращеніе отъ себя всѣхъ несчастій; ея „стояніемъ“ или

---

¹) П. С. Р. Л., III, 62, 1270 г.: «Новгородци же послаша къ нему Лаворя Моисіевича: княже, сдумалъ еси на св. Софію; поѣди, атъ изъмремъ честно за св. Софію»... Тамъ же, 71, Н. 1315 г.: «Не выдаемъ Аѳанасья, но изомремъ вси честно за св. Софью». Тамъ же, III, 99, 1398 г.: «или пакы изнаидемъ свою отчину къ св. Софіи и къ Великому Новугороду, пакы ли свои головы положимъ за св. Софію и за своего господина за Великіи Новъгородъ»...

²) П. С. Р. Л. III, 98, 1398 г.: «и цѣловаща крестъ за одинъ братъ како имъ св. Софѣи и Великого Новагорода пригородовъ и волостей поискати». Тамъ же, III, 99, 1398 г.: «благослови, господине отче владыко, поискать св. Софіи пригородовъ и волостей»...

³) П. С. Р. Л., III, 33, 1215.

Digitized by Google

заступничествомъ объясняли они всѣ свои успѣшныя дѣйствія и подвиги и потому искали ея благословенія при начатіи каждаго важнаго дѣла [1]).

Еще болѣе обширное поприще для вліянія церкви на гражданскую жизнь открывали слабыя стороны Новгородскаго общественнаго устройства. Какъ извѣстно, органомъ народной воли въ Новгородѣ было народное собраніе, вѣче. Но вѣчевая дѣятельность отличалась тамъ такою неопредѣленностью, что открывала полнѣйшій просторъ для частнаго произвола. Всякая случайная сходка людей, коль скоро только она была довольно многочисленна, смотрѣла на себя, какъ на самодержавное вѣче, постановляла рѣшенія и тотчасъ же приводила ихъ въ исполненіе. Однако пока княжеская власть пользовалась въ Новгородѣ еще остатками своего первоначальнаго значенія, она служила нѣкоторымъ противовѣсомъ этой частной управѣ [2]). Но когда съ введеніемъ, въ половинѣ XIII столѣтія, обычая управлять Новгородомъ вмѣсто князей посредствомъ великокняжескихъ намѣстниковъ, княжеская власть тамъ окончательно упала, естественно явилась потребность въ другой силѣ, которая возмѣстила бы въ общественной жизни потерянную опору. Силой этою является церковь или ея представитель, Новгородскій владыка. Съ этого времени, для того чтобы вѣчевое постановленіе имѣло въ глазахъ Новгородцевъ полное значеніе. стало необходимымъ, чтобъ оно сопровожалось „Новгородскимъ словомъ", и какъ торжественнымъ выраженіемъ этого слова, благословеніемъ владыки. Благословеніе владыки являлось такимъ образомъ въ Новгородѣ не простымъ свидѣтельствомъ религіознаго настроенія общества, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительнымъ факторомъ общественной жизни. Въ особенности содѣйствіе этого фактора было важно въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ Новгородцевъ требовалось полное единодушіе. Когда въ 1398 году Новгороду приходилось отстаивать отъ великаго князя Василія свои Двинскія владѣнія, то Новгородцы, какъ бы не полагаясь на силу одного собственнаго рѣшенія положить головы за св. Софію, сочли необходимымъ торжественно скрѣпить его

[1]) П. С. Р. Л., III, 74, 1327 г.: «приде рать Татарьская... и просто рещи всю землю Русьскую положиша пусту, толко Новъгородъ ублюде Богъ и св. Софья». Тамъ же, III, 53, 1240 г.: «князь же Олександръ не умедли нимало, съ Новгородци и съ Ладожаны приде на ня (Свѣевъ) и побѣди я силою св. Софья». Тамъ же, III, 49, 1234 г.

[2]) Русск. Лив. Акты, стр. 57, 1331 г.: «darna quam des konighes rechter egn unn sloch de Rusien ut deme hove».

Digitized by Google

санкціей владыки, били послѣднему объ этомъ челомъ и выступили въ походъ только по полученіи требуемаго благословенія [1]). Но и при обыкновенномъ теченіи дѣлъ всѣ важнѣйшіе акты вѣчевой дѣятельности необходимо требовали санкціи владыки. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что, начиная съ XIV столѣтія, большая часть Новгородскихъ договорныхъ и уставныхъ грамотъ многозначительно начинается благословеніемъ владыки и въ концѣ скрѣплена его пастырскою печатью. Было бы, конечно, несправедливо приписывать вѣчевымъ рѣшеніямъ, скрѣпленнымъ владыческою санкціей, безусловную силу. Напротивъ, и послѣ введенія такого порядка въ Новгородѣ нерѣдко находились люди, отваживавшіеся дѣйствовать прямо вопреки опредѣленію вѣча и указанію владыки. Лука Варѳоломеевъ, напримѣръ, вопреки опредѣленію всего Новгорода собралъ въ 1342 году шайку приверженцевъ, пошелъ на Двину и взялъ на щитъ всю Заволоцкую землю [2]). Но важно уже то, что глазамъ большинства Новгородцевъ подобныя дѣйствія представлялись яснымъ произволомъ и не вызывали съ его стороны никакого подражанія. Такъ, когда въ 1406 году Псковичи просили прибывшихъ къ нимъ на помощь Новгородцевъ ударить на Литву, тѣ отвѣчали, что владыко не благословилъ, а Великій Новгородъ не указалъ идти имъ на Литву, но что они готовы помочь Псковичамъ противъ Нѣмцевъ [3]).

Была еще другая сторона въ вѣчевой дѣятельности Великаго Новгорода, которая дѣлала необходимымъ пастырское вмѣшательство. Мы разумѣемъ именно борьбу вѣчевыхъ партій. Такъ какъ способъ составленія вѣчевыхъ рѣшеній основывался не на большинствѣ, а на единогласіи, то междоусобная борьба лежала въ принципѣ самаго новгородскаго устройства. Коль скоро только при такомъ условіи на вѣчѣ возникало

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 98—99, 1398 г.: «Новогородци ркоша своему господину владыцѣ... и биша челомъ... благослови, господине отче владыко, поискати св. Софіи пригородовъ и волостей... и владыка Іоаннъ благослови своихъ дѣтей и воеводъ Новгородскыхъ и всѣхъ вои».

[2]) П. С. Р. Л., III, 81, 1342 г.: «Лука Варѳоломеевъ, не послушавъ Новагорода и митрополича благословенія и владычня, скопивъ съ собою холоповъ сбоевъ, и поиде за Волокъ на Двину... и взя всю землю Заволоцкую... на щитъ».

[3]) П. С. Р. Л., IV, 197, 1406: «и весь Псковъ биша челомъ Новгородскимъ воеводамъ: «поѣдите, господа, съ нами на Литву мстити крове крестьяньскыя»; они же отвѣщаше тако: «насъ владыко не благословилъ ити на Литву, а Новгородъ намъ не указалъ; но идемъ съ вами на Нѣмци».

Digitized by Google

разногласіе, и каждая партія, чувствуя за собою нѣкоторую силу, считала возможнымъ отстаивать свое мнѣніе до конца, то вопросъ могъ быть рѣшенъ только вооруженною борьбой. Такъ оно въ дѣйствительности нерѣдко и случалось, и если открывавшіяся вслѣдствіе вѣчевой розни усобицы и не доходили по большей части до своихъ крайнихъ послѣдствій, то только благодаря примирительному вмѣшательству церкви, которое являлось тутъ во всемъ его ослѣпительномъ блескѣ. Въ тѣхъ случаяхъ именно, когда раздоръ между частями, составлявшими вѣче, доходилъ до того, что дѣлались безсильными всѣ внушенія разума, когда между соперниками открывались частыя мелкія столкновенія, стоившія жизни не одному изъ горожанъ, когда наконецъ враждебныя партіи, отожествлявшіяся мало по малу, сообразно съ развитіемъ борьбы, съ двумя сторонами, на которыя раздѣлялся городъ, съ оружіемъ въ рукахъ становились другъ противъ друга, готовыя ежечасно перейдти въ жестокую свалку,—въ то время въ лагерѣ враждующихъ или же на мосту, раздѣлявшемъ противниковъ, появлялся вдругъ Новгородскій владыка, окруженный соборомъ новгородскаго духовенства, въ священномъ облаченіи и съ крестами; а иногда, когда владыка былъ еще только нареченнымъ,—даже въ сопровожденіи стараго епископа, вызваннаго изъ монастыря, и начиналъ благословлять обѣ стороны и увѣщевать ихъ разойдтись [1]). И какъ сильно ни было бы раздраженіе между новгородскими партіями, голосъ пастыря, внушавшій своимъ духовнымъ дѣтямъ, что усобица станетъ только причиною запустѣнія города и источникомъ похвалы поганыхъ, въ такихъ случаяхъ никогда не оставался безъ дѣйствія: противники немедленно вступали въ переговоры съ владыкой и благодаря его содѣйствію и наставленіямъ, если и не примирялись вполнѣ, то по крайней мѣрѣ расходились по домамъ безъ свалки. Умѣнье достигнуть подобнаго результата, или какъ тогда выражались, „установить порады“, сами Новгородцы вмѣняли въ особенную заслугу своихъ пастырей. Какъ ни высоко цѣнилось ихъ значеніе, какъ учителей, дѣйствующихъ на своихъ духовныхъ дѣтей то словомъ, то обличеніемъ или запрещеніемъ, тѣмъ не менѣе роль миротворцевъ, водворяющихъ

[1]) П. С. Р. Л., III, 87, 1359 г.: «и пріиде владыка Моисеи изъ манастыря, а Олексѣи, поимя съ собою и архимандрита и игумени, и благослови ихъ (враждующихъ), рекъ имъ: дѣти! не доспѣите себѣ брани, а поганымъ похвалы, а св. церкванъ и мѣсту сему пустоты, не съступаитеся на бои и пріяша слово его и разидошася».

Digitized by Google

крестомъ согласіе между согражданами, была цѣнима Новгородцами въ своихъ владыкахъ выше всего [1]).

Вѣчевая рознь не всегда однако разрѣшалась открытымъ междоусобіемъ. Усобица вообще предполагаетъ нѣкоторое равенство силъ противниковъ, а такое равенство не всегда существовало, и очень часто слабѣйшая сторона, не расчитывая на успѣхъ, сама уже заранѣе отказывалась отъ всякаго дѣятельнаго отпора. Но при возбужденіи страстей и въ этихъ случаяхъ дѣло не обходилось безъ вопіющихъ насилій. Раздраженная противодѣйствіемъ своихъ соперниковъ, торжествующая сторона была не въ состояніи обуздывать свой гнѣвъ и нерѣдко подвергала своему преслѣдованію если и не всю массу своихъ противниковъ, то по крайней мѣрѣ тѣхъ лицъ, которыя въ ея средѣ играли выдающуюся роль, не отступая при этомъ ни предъ какими средствами. Въ такихъ обстоятельствахъ положеніе преслѣдуемыхъ было бы совершенно безвыходнымъ, еслибы церковь и тутъ не являлась со своимъ спасительнымъ покровомъ и не давала бы въ своихъ храмахъ пріюта какъ для собственности, такъ и для личности гонимыхъ. Такъ какъ собственность больше всего подвергалась опасности въ случаѣ вражды, то болѣе предусмотрительные граждане держали даже обыкновенно свое имущество постоянно въ церквахъ, гдѣ для этого нарочно устраивались особыя подцерковныя палаты: остальные же прибѣгали къ этой мѣрѣ только тогда, когда имъ уже начинала грозить дѣйствительная опасность [2]). Къ концу независимаго существованія Новгорода эта мѣра оказывалась уже не вполнѣ надежною: побѣдители тогда уже не останавливались и предъ святостью церквей и подвергали обыску и эти послѣднія. Но долгое время однако защита, оказываемая церквами, была совершенно достаточною, и вторженіе въ храмы съ цѣлію похищенія частныхъ имуществъ

[1]) П. С. Р. Л., III, 108, 1418 г.: «слышавъ же владыка Симеонъ усобную распь промежи своими дѣтьми... повелѣ предстоящимъ събрати съборъ свой... иде на мостъ... Услышавъ же она страна пришествіе святителево, и пріиде пос. Ѳеодоръ Тимоѳеевичь съ иными посадникы и съ тысячьскыми поклонитися владыцѣ; владное послуша моленіа ихъ, посла архим. Варлама, и отца своего духовного, и протодіакона, на Ярославль дворъ, да подадуть благословеніе степенному посаднику... и тысяцкому... да идуть въ домы своя — и разидошася»... Ср. П. С. Р. Л., IV, 118, 1418 г. Тамъ же, III, 82, 1342.

[2]) П. С. Р. Л., III, 137, 1418 г.: «и отъ лютыя брани и усобнаго губительства начаша животы своя носити въ церковь».

Digitized by Google

являлось въ глазахъ большинства оскорбленіемъ святыни [1]). Подобно собственности, церковь представляла въ своихъ храмахъ убѣжище и для личности гонимыхъ. Застигнутые грозою, Новгородцы спѣшили спасаться отъ ярости противниковъ бѣгствомъ въ первый ближайшій храмъ: но въ видахъ большей безопасности, они предпочитали направляться преимущественно на владычній дворъ, то-есть, къ св. Софіи [2]). Не всегда, конечно, бѣгство на владычній дворъ спасало несчастныхъ отъ мести народной; по крайней мѣрѣ мы знаемъ примѣры, когда народная казнь разражалась на самомъ владычнемъ дворѣ: очевидно, надъ лицами, искавшими у владыки пріюта въ своемъ „безвеременьи" [3]). Но тѣмъ не менѣе бывали случаи, когда заступничество владыки спасало несчастныхъ. Такъ, когда въ 1287 году Новгородцы, по замѣчанію лѣтописца, „безъ исправы", то-есть, безъ разбора дѣла возстали на бывшаго посадника Семена Михаиловича, то послѣдній былъ скрытъ владыкою въ храмѣ св. Софіи, продержанъ тамъ до слѣдующаго дня и тѣмъ избавленъ отъ вѣрной смерти, такъ какъ въ теченіе ночи всѣ страсти уже улеглись совершенно [4]).

Независимо отъ регулированія вѣчевой дѣятельности, владыка имѣлъ въ Новгородѣ большое значеніе и какъ исполнительный органъ. Исполнительная власть вообще не отличалась въ Новгородѣ надлежащимъ развитіемъ и всего менѣе могла обходиться безъ содѣйствія постороннихъ силъ. Въ особенности замѣчаніе это справедливо по отношенію къ внѣшнимъ дѣламъ. Съ паденіемъ княжеской власти, Новгородцы совсѣмъ лишились органа, который могъ бы служить ихъ представителемъ въ отношеніи къ сосѣдямъ. Не мудрено поэтому, что и тутъ пришлось прибѣгнуть къ помощи Новгородскаго

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 126, 1447 г.: «онъ же оговори 18 человѣкъ и по его рѣченъ иныхъ съ мосту сметаша, а иныхъ домы разграбиша и изъ церквей вывозиша животы ихъ, а преже того по церквамъ не искивали». Тамъ же, IV, 117, 1418 г.

[2]) П. С. Р. Л., III, 61, 1270 г., «начаша изгонити кн. Ярослава изъ города и съзвониша вѣче на Ярославли дворѣ, и убиша Иванка, а иніи вбѣгоша въ Николу святыи»...

[3]) П. С. Р. Л., III, 65, 1290 г.: «убиша Самоила Ратьшинича на владычьнѣ дворѣ». Тамъ же, VI, 206, 1477 г.: «а потомъ и того Овина убиша, и брата его Кузму, у владыки на дворѣ».

[4]) П. С. Р. Л., III, 65, 1287 г.: «бысть мятежь великъ въ Новѣгородѣ на Смена Михаиловича; въста на него весь Новъгородъ, бѣ неправы... а Сменъ прибѣжа къ владыцѣ, и владыка проводи й св. Софію, и тако ублюде Богъ, и заутра снидошась въ любовь».

Digitized by Google

владыки, какъ единственнаго въ обществѣ авторитетнаго дѣятеля. И дѣйствительно, представительство Новгорода предъ сосѣдями вскорѣ стало одною изъ обязанностей владыки и въ случаѣ какихъ-либо дѣлъ или недоразумѣній съ Новгородомъ всѣ сосѣди, какъ иноземцы, такъ и свои соплеменники, начали обращаться или прямо къ вѣчу, или же къ Новгородскому владыкѣ, минуя совсѣмъ великокняжескаго намѣстника [1]). Обязанность эта ложилась на владыку тѣмъ полнѣе, что дѣло шло тутъ не просто объ одномъ почетномъ представительствѣ Новгорода, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень часто и объ исполненіи епископомъ или подчиненнымъ ему духовенствомъ и всѣхъ вытекавшихъ изъ него сношеній съ сосѣдями. Оно и понятно. Сношенія съ сосѣдями очень часто сопровождались договорами, и потому необходимо требовалось, чтобъ они велись не иначе, какъ людьми грамотными: а знаніе грамотности составляло въ древней Руси непремѣнную обязанность только одного духовенства, остальное же народонаселеніе обладало этимъ качествомъ только случайно. Кромѣ того, при исполненіи своихъ обязанностей послы подвергались въ древности нерѣдко насиліямъ. Къ концу своего независимаго существованія, Новгородцы старались устранить это зло тѣмъ, что ставили судьбу пословъ подъ охрану договоровъ. Въ условія послѣднихъ они заносили статьи, гарантировавшія пословъ отъ произвольнаго задержанія на чужбинѣ [2]). Но въ древнѣйшее время эта цѣль достигалась тѣмъ, что посольства составлялись изъ такихъ лицъ, которыя уже однимъ своимъ саномъ внушали извѣстное уваженіе, а именно изъ представителей духовенства, изъ епископовъ, архимандритовъ и священниковъ. Такъ было во всѣхъ краяхъ Руси. Смоленскій князь, отправляя въ 1224 году пословъ въ Ригу для заключенія торговаго договора, конечно, не случайно выбралъ для этой цѣли попа Іеремію. Во Псковѣ веденіе сношеній съ сосѣдями также поручалось обыкновенно представителямъ мѣстнаго „божія священства“ [3]). Это общее

---

[1]) П. С. Р. Л., VI, 204, 1476 г.: «И князь велики пожаловалъ, богомольцу своему архіеп. Ѳеофилу и отчинѣ своей Новугороду перемирія взяти велѣлъ съ ними (Шведами) по старинѣ»... Тамъ же, Ш, 97, 1397 г.: «приходиша послове Псковъскіи... и биша челомъ господину архіеп. Великаго Новагорода владыцѣ Іоанну... чтобы господинъ нашъ Великій Новъградъ нелюбья отдалъ, а насъ бы пріялъ въ старину».

[2]) С. Г. Г. и Д., I, 28, № 20, 1471 г.: «А про послы и про купци Новгородскиe, тѣхъ вамъ не пріимати». Тамъ же, I, 4, № 3, 1270.

[3]) П. С. Р. Л., IV, 184, 1391.

древней Руси явленіе имѣло мѣсто и въ Великомъ Новгородѣ: и тамъ, по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ случаяхъ, въ челѣ посольства, составленнаго изъ депутатовъ вѣча, являлся или самъ владыка, или же какое-либо другое лицо изъ окружавшаго его новгородскаго духовенства [1].

Подобно участію въ вѣчевой жизни, и во внѣшнихъ сношеніяхъ роль владыки носила примирительный характеръ. Вѣрный своему религіозному званію, Новгородскій владыка обращалъ свои заботы главнымъ образомъ на поддержаніе добрыхъ отношеній съ сосѣдями. И старанія его не пропадали даромъ. Сколько можно судить по отношеніямъ Новгорода къ своему младшему брату Пскову, внушенія владыки, подкрѣпленныя какими-либо религіозными представленіями, въ родѣ мысли о предстоящей близко кончинѣ міра, находили у заинтересованныхъ сторонъ довольно благосклонный пріемъ и не мало содѣйствовали установленію между ними дружественныхъ связей [2]. Въ особенности же примирительная роль владыки получала важное значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда Великій Новгородъ находился въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Владыки являлись въ то время не простыми представителями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ходатаями за свою родину, и притомъ такими, ходатайство которыхъ, благодаря богоугодной жизни многихъ пастырей, выслушивалось съ гораздо большимъ вниманіемъ, чѣмъ просьбы простыхъ мірянъ. Въ самомъ дѣлѣ, новгородская исторія не лишена примѣровъ, показывающихъ, что предстательство владыкъ сопровождалось иногда для Новгородцевъ благими послѣдствіями, что благодаря ему, великіе князья восточной Руси нерѣдко дѣлали уступки въ своихъ требованіяхъ отъ Великаго Новгорода. Такъ извѣстно, что владыка Нифонтъ хотя и не смогъ склонить въ 1148 году Юрія Долгорукаго къ миру съ Новгородомъ,

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 91, 1380 г.: „Биша челомъ весь Новъгородъ... владыкѣ Алексѣю: чтобы еси, господине, яլся ѣхати къ в. кн. Дмитрею Ивановичу и владыка пріа челобитіе своихъ дѣтей“... Тамъ же, IV, 79, 1339 г.: „послаша Новгородци Кузму Твердиславля и Олександра Борисовича съ другы, а отъ владыкы сестричича его Матвея за море, къ Свейскому королю, посольствомъ“...

[2]) П. С. Р. Л., III, 97, 1397 г.: „и владыко Іоаннъ благослови Великій Новъградъ дѣтей своихъ: чтобы есте, дѣти, мое благословеніе пріяли, а Псковичемъ бы есте нелюбья отдали, а свою братію молодшую пріяли бы есте по старинѣ; занеже, дѣти, видите, уже послѣднее время, были бы есте за единъ братъ въ христіянствѣ...; и весь Великій Новградъ благословеніе владыки Іоанна пріяли, а отъ Псковичь нелюбя отложили“... Тамъ же, IV, 208, 1434.

Digitized by Google

тѣмъ не менѣе вслѣдствіе благорасположенія, которымъ пользовался въ Суздалѣ, успѣлъ-таки добиться освобожденія изъ плѣна Новгородцевъ и всѣхъ новгородскихъ купцовъ. Подобнымъ образомъ владыкѣ Ѳеофилу удалось побудить Ивана III къ нѣкоторому хотя и не особенно значительному уменьшенію контрибуціи, наложенной на Великій Новгородъ послѣ борьбы 1471 года [1]). Легенда сообщаетъ даже, что якобы только вслѣдствіе просьбъ архіепископа Іоны Отенскаго, великій князь Василій II отмѣнилъ ударъ, который онъ предполагалъ нанести самобытности вольнаго города. По ея разказу, въ бытность владыки Іоны въ Москвѣ, Василій II въ присутствіи митрополита жаловался представителю Новгорода на пренебреженіе его духовныхъ дѣтей къ своему великому князю, и прійдя въ раздраженіе, сталъ было уже грозить ему поднятіемъ руки на его родину. Но святитель успѣлъ обезоружить великаго князя, обѣщавъ ему, въ случаѣ снисхожденія къ своимъ согражданамъ, испросить его сыну у Бога не только торжество надъ всѣми его врагами и укрѣпленіе въ рукѣ его русскихъ хоругвей, но и свободу отъ ига Ордынскихъ царей [2]).

Не менѣе благотворнымъ было посредничество Новгородскаго владыки въ сношеніяхъ съ иноземцами, которые хотя и жили въ Великомъ Новгородѣ, но составляли тамъ какъ бы государство въ государствѣ. Мы разумѣемъ именно ганзейскихъ купцовъ. Въ бурное время среднихъ вѣковъ положеніе иноземцевъ на чужбинѣ было крайне незавиднымъ и не обходилось безъ самыхъ вопіющихъ нарушеній права гостепріимства. Новгородъ не составлялъ въ этомъ отношеніи никакого исключенія и въ обращеніи своемъ съ иноземнымъ купечествомъ далеко не всегда удерживался отъ несправедливостей. Поэтому, если мы знаемъ, что Нѣмцы питали особенное расположеніе къ Новгородскимъ епископамъ и величали, напримѣръ, владыку Евѳимія I „добрымъ покровителемъ и защитникомъ нѣмецкаго купечества", то источники этого расположенія мы должны искать не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ вниманіи, которое Новгородскій владыка удѣлялъ спра-

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 10, 1148 г.: „ходи архиеп. Нифонтъ Суждалю, мира дѣля, къ Гюргиви, и пріятъ й съ любовью Гюрги... и Новотържьцѣ всѣ выправи и гость весь цѣлъ... но мира не дасть". Тамъ же, IV, 242, 1471 г.: „а еще сверхъ того на нихъ 17 тысящь рублевъ копейного прикончалъ, ино владычня ради челобитья тысячу отдалъ, а 16 тысящь то вся Новгородцемъ отправити къ своему государю"... Ср. А. А. Э., I, 65, № 90, 1471 г.

[2]) Пам. Стар. Русск. Лит., IV, 32.

Digitized by Google

ведливымъ требованіямъ нѣмецкихъ гостей [1]). Дѣйствительно, Новгородскій владыка имѣлъ много путей быть полезнымъ для иноземнаго купечества. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ совѣтѣ, который собирался въ его комнатахъ по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, касавшимся купечества, и, конечно, пользовался въ немъ своимъ вліяніемъ не въ ущербъ послѣднему [2]). Затѣмъ, въ качествѣ представителя Новгорода предъ иноземцами, онъ доставлялъ нѣмецкимъ гостямъ, встрѣтившимъ какое-либо затрудненіе или несправедливость на его родинѣ, скорѣйшій доступъ къ новгородскимъ властямъ посредствомъ своихъ приставовъ. Такъ, когда въ 1375 г. имущество одного нѣмецкаго гостя было захвачено при содѣйствіи правительственныхъ (посадника и тысячскаго) приставовъ Новгородцемъ Максимомъ Аввакумовымъ, и самъ купецъ былъ брошенъ въ ладью и подвергся тамъ побоямъ, какъ злодѣй, то нѣмецкое купечество тотчасъ же обратилось къ владыкѣ съ жалобою на дурное обращеніе, и владыка, принялъ въ немъ участіе, далъ ему своего пристава къ посаднику и тѣмъ побудилъ послѣдняго къ нараженію немедленнаго разбора дѣла [3]). Подобнымъ образомъ, когда въ 1412 (?) году нѣмецкій гость былъ схваченъ однимъ Новгородцемъ и посаженъ въ погребъ, то товарищи хлопотали о немъ не только у тысячскаго, но и у владыки, и этимъ путемъ добились того, что задержанный былъ отданъ на поруки [4]). Наконецъ, Новгородскій владыка съ его подчиненнымъ духовенствомъ служилъ обыкновенно довѣреннымъ лицомъ иноземнаго купечества въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднему во время

---

[1]) *Baltische Monatschrift*, XX, 138. Письмо Дерпта къ Ревелю отъ января 1430 г. о незадолго предъ тѣмъ умершемъ Новгородскомъ епископѣ говоритъ: «de een god vorheger unde beschermer des Dudsschen coepmannes is gewesen».

[2]) *Bunge*, Urkundenbuch, IV, 531, 1406.

[3]) *Bunge*, U.—B., III, 298, 1375 г. «Des quam Maxime Obakenen cumpan mit II prestaven, de hadde em geven de hertoge und de borch greve, und nam Iohannes Brunswikes gud und siner geselscap mit gewelde und mit macht, und vorden ene ane sinen dank in de lodien und slogen ene und stoten ene als enen misdedere... Do dat geschen was des morgens vro, do genge wi also vort vor den biscop van Nowerden, dem klagede wi, wo ovele men uns hondelte und deme was is let, und gaf uns sinen prestaven vort mede an den borchgreuen. De antworde uns also: he wolde beboden de heren und se wolden sik bespreken».

[4]) *Bunge*, U.—B., IV, 815, 1412 (?) г.: «Dit vorvolget wi, also wi beste konden, erst vor deme hertoge. darna vor deme bischope, vor deme borchgreve and vor alle Novgarden».,, См. еще *Гильдебранда* Отчеты о розысканіяхъ въ рижскихъ и ревельскихъ архивахъ, С.-Пб. 1877, стр. 35, № 58, 1425 г.

Digitized by Google

недоразумѣній приходилось оставлять совсѣмъ Великій Новгородъ. Нѣмецкіе гости имѣли въ Новгородѣ извѣстную осѣдлость, которую нельзя было перевозить каждый разъ туда и обратно. Ничего поэтому не оставалось, какъ поручить попеченіе о ней тому лицу, которое пользовалось въ Новгородѣ большимъ авторитетомъ, и въ которомъ нельзя было предполагать никакихъ корыстныхъ наклонностей. Оно такъ на самомъ дѣлѣ и случилось, и нѣмецкіе гости при каждомъ оставленіи Новгорода вручали обыкновенно одни изъ запечатанныхъ ключей отъ варяжской церкви, служившей вмѣстѣ съ тѣмъ и складочнымъ мѣстомъ иноземнаго имущества, въ руки владыки, который и сохранялъ ихъ до перваго востребованія [1]). Бывали впрочемъ случаи, что владыка отказывался принять на сохраненіе предлагаемые ему ключи; но кажется, это имѣло мѣсто только во времена крайняго раздора между Нѣмцами и Великимъ Новгородомъ [2]).

Наравнѣ съ внѣшнею, владыка имѣлъ значеніе исполнительнаго органа и во внутренней жизни Великаго Новгорода. Въ особенности это должно быть сказано о торговой дѣятельности послѣдняго. Какъ извѣстно, въ Византіи уже со времени Юстиніана и даже еще раньше обнаруживается вмѣшательство епископовъ въ управленіе городскимъ имуществомъ и въ городскую администрацію [3]). Такъ, между прочимъ епископы пріобрѣли себѣ тамъ право участія при выборѣ смотрителей за лѣсами, равно какъ и право самаго надзора за сохраненіемъ орудій мѣры, которыя положено было содержать въ церквахъ [4]). Обычаи византійской жизни не прошли безслѣдно и для древней Руси, и здѣсь подъ ихъ вліяніемъ епископы получили въ свое вѣдѣніе отдѣльную отрасль торговой жизни, обнимавшую наблюденіе за

---

[1]) Hans. Urb., 269, 1354 г.: «wan men untvaret, so scal men de slotele besegelen und don den enen deme bischope von Nougarden, den anderen deme abate van sunte Iuriane». *Bunge*, B.—U., IV, 604—605, 1408 (?) г.: «des is he wedder van dar (изъ Новгорода) gekommen und secht, wo dat de bischop nicht to hus en is... und dat he de Russchen bref, den wi em mede deden, an den bischop sprekende, antwarde (вручилъ) dem borchgreven und hertogen, und leet enen jungen man in sine stede deme borchgreve und hertoge seden, dat se em helpen wolden tom bischope, wanner he to hus queme, dat em de slotel tor kerken antwardet scholde warden umme dat bilde ut to nemende, und dem bischope de slotele wedder to antwarde».

[2]) *Гильдебрандъ*, Отчеты о разысканіяхъ въ рижскомъ и ревельскомъ архивахъ, С.-Пб. 1877, стр. 47, № 207, 1443 г.

[3]) *Gieseler*, Lehrbuch der Kirchengeschichte. 1845, B. I, 2-te Abth., 1394.

[4]) *Неволинъ*, Пол. Собр. Соч., VI, 256.

Digitized by Google

орудіями вѣса и мѣръ и судъ по поводу возникавшихъ отсюда дѣлъ. Такъ Новгородскій владыка долженъ былъ ежегодно осматривать разныя орудія мѣры, и если замѣчалъ въ нихъ какую-либо порчу, то подвергалъ надсмотрщиковъ денежному штрафу. Доходы, получавшіеся этимъ путемъ, распредѣлялись на три части: одна изъ нихъ шла въ казну св. Софіи, то-есть, владыкѣ, другая въ храмъ св. Іоанна Предтечи, въ притворѣ котораго сохранялись орудія мѣры, третья же сотскимъ, такъ какъ въ контролирующей дѣятельности владыки сотскіе были его непосредственными помощниками [1]).

Кромѣ торговой жизни, дѣятельность владыки замѣчается и въ судебной сферѣ. Мы говорили уже раньше, что церковь стремилась распространить свой судъ и на нѣкоторыя области жизни гражданской, и именно на дѣла семейныя. На сколько удалось ей осуществить эти стремленія на практикѣ, рѣшить довольно трудно. Несомнѣнно однако то, что независимо отъ семейныхъ дѣлъ, на которыя церковь изъявляла свои притязанія, какъ на область, исключительно ей принадлежащую, Новгородскій владыка имѣлъ, по примѣру Византіи, свою долю участія и въ общей судебной жизни Великаго Новгорода. Мы разумѣемъ именно посредническій судъ владыки. Какъ на одно изъ проявленій подобнаго суда, нужно смотрѣть на разборъ владыкой Алексѣемъ во второй половинѣ XIV столѣтія тяжебнаго дѣла Новгородца Астафія съ посадникомъ Александромъ, возникшаго, по всему вѣроятію, изъ того, что послѣдній предъявлялъ на Астафія претензію въ нѣкоторой суммѣ денегъ, данной тому собственно въ качествѣ платы за землю [2]). На этотъ же посредническій судъ владыки указываетъ, кажется, и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ рядныхъ грамотахъ Новгородцевъ между собою закладъ, опредѣленный на случай неустойки, назначался

[1]) Повѣсть о началѣ Печерск. мон., стр. 102: «И азъ всмотрѣхъ въ Фотія патріарха Цареградскаго грамоты... Аже стоитъ въ грамотѣ: торговая вся вѣсы, мѣрила, и скалвы вощаныя и пудъ медовый, и гривенка рублевая, и всякая известь иже на торгу промежъ людьми, отъ Бога тако установлено есть: епископу блюсти безъ пакости, ни умаливати, ни умножевати, а на всякій годъ взвѣшивати; а скривится, а кому приказано, и того казнити близко смерти, а животъ его на трое: треть живота св. Софіи, а другая треть св. Іоанну, а третья треть соцкимъ и Новугороду».

[2]) А. Юр., стр. 430, XIV в.: «И была отцу моему (говоритъ Астафій въ завѣщаніи) говорка съ Александромъ предъ владыкою Олексѣемъ о томъ серебрѣ и отмолылся Александра отецъ мой».

Digitized by Google

отчасти и въ пользу Новгородскаго епископа [1]. Владыки даже, кажется, не довольствовались опредѣленною въ ихъ пользу частью, а хотѣли брать себѣ весь закладъ. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что къ концу независимаго существованія Новгорода, съ усиленіемъ своей власти, великіе князья стали требовать, чтобы заклады рядныхъ грамотъ дѣлились по ровну между ними и Новгородскими епископами [2]. Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ прибавить, что въ случахъ чрезвычайнаго княжескаго суда, примѣръ котораго являютъ намъ послѣдніе дни Великаго Новгорода, владыка сталъ на поруку людей, обвиненныхъ въ важныхъ преступленіяхъ и потому подлежавшихъ тяжелой отвѣтственности [3].

До сихъ поръ мы имѣли въ виду только одно нравственное воздѣйствіе церкви на общую жизнь Великаго Новгорода; но не менѣе важно было и ея матеріальное вліяніе. Мы видѣли уже, что первоначальнымъ источникомъ содержанія церкви служила десятина изъ княжескихъ доходовъ, которая съ теченіемъ времени была отчасти замѣнена въ Новгородѣ опредѣленною ежегодною денежною суммою. Но десятина, дававшаяся князьями не иначе, какъ опредѣленнымъ церквамъ, обыкновенно епископскимъ, могла поэтому самому служить источникомъ содержанія церкви только въ самую первую пору церковной жизни, когда церквей было еще очень мало; когда же, съ распространеніемъ христіанства, число ихъ значительно увеличивалось, явилась потребность въ другихъ источникахъ содержанія. Подобнымъ образомъ и пошлины, взимаемыя церковью за производство суда и совершеніе другихъ церковныхъ дѣйствій, не могли служить общимъ источникомъ для содержанія церкви, такъ какъ онѣ поступали исключительно въ пользу духовныхъ властей, но никакъ не въ руки монастырей и низшаго духовенства. Такимъ образомъ, обезпеченіе дальнѣйшаго существованія церкви необ-

---

[1]) А. Юр., стр. 270: «А кто сія (рядъ по мнѣнію) порушить, дастъ князю и владыцѣ десять гривенъ золота». Тамъ же, стр. 270: «а кто сія рядъ порушить, дасть судіѣ три тысячи бѣлъ».

[2]) А. А. Э., I, 43, № 58, 1456: «А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, а то велѣхомъ имати княземъ великимъ съ владыкою на виноватомъ отъ сего докончанія».

[3]) П. С. Р. Л., VI, 203, 1476 г.: «а товарищевъ ихъ (главныхъ виновниковъ) всѣхъ велѣлъ князь велики своимъ приставомъ подавати на поруки на крѣпки, въ полуторѣ тысячѣ рублевъ вѣ истцевыхъ да въ своей винѣ безъ урока; и взялъ ихъ за себя архіепископъ».

Digitized by Google

ходимо требовало присоединенія еще какого-либо новаго источника церковныхъ доходовъ. Нетрудно догадаться, откуда могъ послѣдовать этотъ новый источникъ церковнаго содержанія. Въ эпоху натуральнаго хозяйства — а такою эпохой и является разсматриваемое время—главнѣйшимъ источникомъ всякаго богатства является земля. Землею платится даже въ это время правительственнымъ лицамъ за отправленіе службы. Понятно поэтому, что земля же должна была стать и подспорьемъ въ содержаніи церкви. Въ дѣйствительности случилось даже нѣчто гораздо большее. Поземельныя владѣнія, жертвуемыя частію правительствомъ для увеличенія церковныхъ доходовъ, частію простыми гражданами для помина души, равно какъ и пріобрѣтаемыя самою церковью при помощи купли, вскорѣ достигли у новгородскаго духовенства такого развитія, что далеко оставили за собою всѣ остальные источники содержанія церкви [1]). Въ особенно большомъ количествѣ земли скопилось въ рукахъ Новгородской владычней каѳедры. Извѣстныя подъ названіемъ владычины, земли эти встрѣчались во всѣхъ краяхъ Новгородской области—и во Псковѣ, и въ Торжкѣ, и въ Заволочьѣ; между ними были какъ простыя села, такъ и цѣлыя волости, и даже маленькіе городки [2]). Объ общемъ количествѣ ихъ мы легко составимъ себѣ приблизительное понятіе, если только вспомнимъ, что у Новгородскаго владыки были отписаны Иваномъ III въ 1478 году десять волостей, составлявшія 311 сохъ, и такъ какъ подъ сохой разумѣлся человѣкъ, пашущій на трехъ коняхъ или самъ третей, то предполагается земледѣльческое населеніе не менѣе какъ въ тысячу человѣкъ. А между тѣмъ, эти десять волостей не составляли даже и половины земель Новгородскаго владыки [3]).

Присоединеніе новаго источника церковныхъ доходовъ уже само по себѣ дѣлало Новгородскаго владыку однимъ изъ самыхъ могуще-

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 61, 1352. А. И., I, 16, № 7, 1396—97 г.: «А что погосты и села и земли и воды и пошлины, что потягло къ церкви Божьи, или купли, или кто далъ по души памяти дѣля, а въ то ни единъ христіанинъ не въ ступается». Тамъ же, I, 131, № 82, 1467 г.: «слышахъ, что которые люди православніи, отходя сего свѣта... писали свои грамоты духовныи, а подавали своя села и своя имѣнія... св. Софіи Божіи мудрости и по всѣмъ св. церквамъ и по монастыремъ». Тамъ же, I, 126, № 77, 1463.

[2]) С. Г. Г. и Д., I, 4, № 3, 1270 г.: «А село св. Софіи исправи къ св. Софии». П. С. Р. Л., III, 99, 1398 г.: «поѣхавъ, господо, князь великого бояринъ... на св. Софии волость на Вель»... Тамъ же, III, 101, 1401 г.: «горѣ владычнь городокъ Мольватици».

[3]) П. С. Р. Л., VI, 216, 1478 г.

Digitized by Google

ственныхъ поземельныхъ собственниковъ Великаго Новгорода. Но это могущество еще увеличивалось пріобрѣтеніемъ тѣхъ правъ и привиллегій, которыя вообще были свойственны землевладѣльцамъ Великаго Новгорода. Общее правило, опредѣлявшее въ Новгородѣ отношеніе землевладѣльцевъ къ крестьянамъ, гласило, что въ отсутствіи господаря или владѣльца земли княжескіе судьи не могли судить въ области подчиненныхъ первому людей, старостъ, половниковъ и холоповъ: судъ надъ ними долженъ былъ переноситься въ подобныхъ случахъ въ самый Новгородъ. Нѣтъ никакого основанія думать, чтобъ это правило не распространялось на важнѣйшаго господаря, на Новгородскаго владыку [1]). Землевладѣльцы далѣе нерѣдко получали освобожденіе отъ всякаго вмѣшательства правительства въ судѣ надъ ихъ крестьянами. Церковь не только раздѣляла съ другими землевладѣльцами эту привиллегію, но гораздо лучше ихъ умѣла выпрашивать у правительства подобныя льготы, вслѣдствіе чего члены духовенства въ большей части случаевъ пользовались и привиллегіей собственнаго суда надъ ихъ крестьянами со всѣми связанными съ нимъ доходами. Новгородскій владыка самъ не составлялъ въ этомъ отношеніи никакого исключенія [2]). Къ чести Новгородскихъ епископовъ должно быть однако сказано, что пріобрѣтенное ими могущество не только не пропадало безслѣдно для Великаго Новгорода, но и служило для него существенною опорой. Великому Новгороду недоставало военныхъ силъ, и этотъ недостатокъ чувствовался тѣмъ осязательнѣе, чѣмъ болѣе съ движеніемъ исторической жизни впередъ въ Новгородцахъ падала старинная личная удаль. Церковь и тутъ не оставляла его безъ выручки. Конечно, Новгородскій владыка никогда не превращался, какъ это нерѣдко замѣчается на епископахъ запада, въ надменнаго феодала, у котораго въ одной рукѣ былъ посохъ, а въ другой мечъ; но тѣмъ не менѣе онъ выставлялъ отъ себя особенный полкъ, называвшійся владычнымъ стягомъ и руководившійся въ своихъ дѣйствіяхъ инструкціями, данными владыкой. Значеніе этой помощи будетъ намъ совершенно яснымъ, если только мы вспомнимъ, что уклоненію владычнаго стяга отъ борьбы съ великимъ кня-

---

[1]) С. Г. Г. и Д., I, 7, № 6, 1305 г.: «а старостѣ, ни холопа, ни рабы: безъ господаря, твоимъ судиямъ не судити». Тамъ же, I, 14, № 10, 1307 г., «А холопа и половника не судити твоимъ судиямъ безъ господаря, судити князю въ Новѣгородѣ»...

[2]) А. Зап. Р., I, 88, № 71, по 1479 г.

Digitized by Google

земъ Московскимъ Новгородцы приписывали свое пораженіе на Шелони въ 1471 году [1]).

Но Великій Новгородъ чувствовалъ недостатокъ не только въ военныхъ силахъ, но еще гораздо болѣе въ матеріальныхъ средствахъ. И въ этомъ затрудненіи его выручалъ опять-таки не кто иной, какъ Новгородскій владыка, располагавшій богатою казной, которая хранилась на полатяхъ св. Софіи и потому извѣстна подъ названіемъ Софійской. Правда, нѣкоторые ученые, какъ напримѣръ г. Прилежаевъ, объясняютъ поддержку, которую оказывала Новгороду Софійская казна, тѣмъ, что якобы послѣдняя собственно была не болѣе, какъ только казной самаго Великаго Новгорода, что главнымъ источникомъ ея богатства служили избытки городской экономіи, которые Новгородъ препровождалъ въ руки владыки на сохраненіе. Г. Прилежаевъ утверждаетъ даже, что суммы, накоплявшіяся отъ такихъ вкладовъ и получавшія названія отъ имени тѣхъ владыкъ, при которыхъ онѣ образовались, какъ напримѣръ, „владычне Моисеево скопленіе", „скопленіе владычне Алексѣево", поступали въ полное безотчетное распоряженіе владыки наравнѣ съ тѣми доходами, которые шли въ Софійскую казну изъ собственныхъ церковныхъ источниковъ [2]). Въ замѣнъ контроля надъ владыкой въ его распоряженіяхъ городскими суммами, Великій Новгородъ оставлялъ за собою, по мнѣнію почтеннаго изслѣдователя, только право обращаться къ Софійской казнѣ за пособіемъ въ случаѣ нужды [3]). Такое представленіе дѣла кажется намъ однако не только не согласнымъ съ характеромъ новгородскаго быта, но и совершенно лишеннымъ всякой фактической подкладки. Нечего уже говорить о томъ, что мы не знаемъ ничего объ избыткахъ городской экономіи, а тѣмъ болѣе о вкладахъ со стороны Новгорода въ Софійскую казну. Мы не имѣемъ даже никакихъ основаній предполагать существованіе послѣднихъ. Лѣтописныя свидѣтельства, приводимыя г. Прилежаевымъ въ пользу своего мнѣнія, указываютъ на совершенно противное. Выраженіе: владычне

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 127—128, 1471 г.: «А коневая рать не пошла къ пѣшей рати на срокъ въ пособіе, занеже владычень стягъ не хотяху ударитися на княжую рать, глаголюще: «владыка намъ не велѣлъ на великого князя руки подынути, послалъ насъ владыка на Псковичь».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 64, 1361 г.: «А въ Новѣгородѣ поновиша городъ каменныи, вземше серебро въ св. Софьи, владычня Моисѣева скопленія». Владычную каѳедру занималъ тогда уже преемникъ Моисея, Алексѣй.

[3]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* за іюль 1875 г., стр. 106—107.

Digitized by Google

Моисеево скопленіе, скопленіе владычне Алексѣево, показываютъ ясно, что тутъ идетъ рѣчь о владычныхъ капиталахъ, а отнюдь не о новгородскихъ; въ противномъ случаѣ слѣдовало бы ожидать выраженія: скопленіе Великаго Новгорода. Къ тому же заключенію приводятъ и нѣкоторыя другія данныя. Еслибы капиталы Софійской казны были результатомъ сбереженія самаго Великаго Новгорода, то владыка, съ одной стороны, не имѣлъ бы никакого основанія называть „своими" суммы, даваемыя въ пособіе вольному городу, какъ это прямо отмѣчается лѣтописью въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ни употреблять ихъ, съ другой стороны, на такія дѣла, которыя не имѣли съ Новгородомъ рѣшительно ничего общаго, какъ напримѣръ, на возведеніе костровъ или башенъ въ Псковѣ. А между тѣмъ подобныя траты со стороны владыки были не совсѣмъ безпримѣрны въ новгородской исторіи [1].

Какъ бы то однако ни было, несомнѣнно одно, что при богатствѣ Софійской казны, Великій Новгородъ считалъ себя въ правѣ смотрѣть на нее какъ на казну общественную, и прибѣгалъ къ матеріальной помощи владыки при каждомъ затруднительномъ случаѣ. А эти затруднительные случаи наступали почти всегда, когда Новгородцамъ приходилось платить большую военную контрибуцію или же производить какую-либо общественную постройку. Намъ извѣстны два примѣра участія владыки въ уплатѣ контрибуціи, наложенной сосѣдями на Великій Новгородъ. Первый изъ нихъ относится къ 1386 году, когда изъ восьми тысячъ рублей контрибуціи владыкой были уплачены изъ своей казны три; а второй къ 1428 году, когда къ десяти тысячамъ, даннымъ Порховомъ и самимъ Новгородомъ, владыко прибавилъ еще отъ себя тысячу для выкупа плѣнныхъ [2]). Что же касается до произведенія общественныхъ построекъ, то содѣйствіе владыки было тутъ весьма разнообразнымъ и крайне характернымъ для новгородскаго быта. Прежде всего у Великаго Новгорода почти со-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 195, 1400 г.: «Пріѣхалъ владыко Иванъ въ Псковъ и повелъ Захарьи поспѣшно наняти наймитовъ ставити костеръ подъ Псковою, а владыко свое серебро далъ».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 94, 1386 г.: «Новгородцы вземше съ полатей у св. Софѣи 3000 рублевъ, и послаша князю въ Ямна». Тамъ же, III, 110, 1428 г.: «и тогда пріѣзди владыка Еуѳимій къ Порхову съ послы Новгородьскыми и докончаша Витовгу другую 5000 серебра, а шестую тысячу на полону». Тамъ же, V, 263, 1428 г.: «а шестую тысячу рублевъ владыка свою далъ за полонъ». Ср. П. С. Р. Л., III, 238, 1428 г.

Digitized by Google

всѣмъ не было собственныхъ зданій для своихъ общественныхъ учрежденій. Послѣднія помѣщались поэтому обыкновенно или при церквахъ, какъ это замѣчается на торговой управѣ, или же на владычномъ дворѣ. Такъ извѣстно, что въ комнатахъ владыки происходили какъ новгородскій судъ, такъ и совѣщаніе правительственныхъ лицъ [1]). Новгородъ, далѣе, не обладалъ совсѣмъ техническими средствами на тотъ случай, когда потребности его не могли быть удовлетворены церковью непосредственно, и когда, слѣдовательно, ему приходилось производить общественныя сооруженія самому. Напротивъ, Новгородскій владыка, какъ глава церкви, обязанный заботиться о постройкѣ храмовъ и въ особенности о приданіи благолѣпія св. Софіи, содержалъ для этой цѣли свои особенныя дружины мастеровъ и даже вызывалъ ихъ изъ другихъ краевъ древней Руси, а иногда еще и изъ нѣмецкихъ городовъ [2]). Неудивительно поэтому, что владыка былъ въ Новгородѣ чуть ли не постояннымъ распорядителемъ и даже производителемъ общественныхъ работъ. Въ большей части случаевъ участіе владыки въ постройкахъ ограничивалось однимъ руководствомъ надъ работами и обусловливалось предварительнымъ приглашеніемъ со стороны Новгородцевъ. Такъ, въ 1352 году владыка по просьбѣ Великаго Новгорода ѣздилъ въ Орѣховъ наряжать каменные костры, а въ 1400 г. положилъ основаніе въ Новгородѣ новой каменной крѣпости [3]). Но нерѣдко, особенно когда къ дѣлу примѣшивались благотворительныя побужденія, владыка производилъ общественныя сооруженія и по собственному почину, своими людьми и на свои средства. Такъ, одними собственными силами владыки были построены въ 1230 году скудельница для погребенія мертвыхъ во время свирѣпствовавшаго тогда мора, а въ 1338 г.—новый Волховскій мостъ [4]). На-

---

[1]) А. А. Э., I, 62, № 87, 1470—1471 г.: «А намѣстнику твоему судити съ посадникомъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ». Ср. тамъ же, I, 71, № 92, 1471; *Bunge*, U.—B., IV, 531, 1406 г.

[2]) П. С. Р. Л., III, 111, 1439 г.: «постави... владыко Еуѳимеи полату въ дворѣ у себе, а дверей у ней 30; а мастеры дѣлали нѣмецскіи, изъ заморіа, съ новгородскыми мастеры». Ср. тамъ же, III, 81, 1342 г.

[3]) П. С. Р. Л., III, 85, 1352 г.: «Добиша челомъ Новгороцы владыцѣ Василію: «чтобы еси, господине, ѣхалъ, нарядилъ костры во Орѣховѣ»—и онъ ѣхавъ нарядилъ». Тамъ же, II, 101, 1400 г:. «Заложи владыка Іоанъ городъ дѣтинецъ каменъ отъ св. Бориса и Глѣба».

[4]) П. С. Р. Л., III, 46, 1230 г. Тамъ же, III, 78, 1338 г.: «дѣлаша мостъ новъ.... повелѣніемъ владыки Василія; самъ бо владыка присталъ тому и почалъ и кончалъ своими людьми, и много добра сотвори христіаномъ».

Digitized by Google

конецъ, даже въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда Великій Новгородъ не нуждался въ техническихъ средствахъ владыки, онъ все-таки не могъ обходиться по крайней мѣрѣ безъ денежнаго пособія со стороны св. Софіи. И софійская казна охотно ссужала его послѣдними. Такъ извѣстно, что въ 1361 году средства на постройку новаго каменнаго города были даны св. Софіей, а въ 1391 году софійская казна ссудила Новгородъ цѣлыми пятью тысячами рублей, которыя и были распредѣлены затѣмъ по городскимъ концамъ съ цѣлію сооруженія въ нихъ каменныхъ костровъ или башенъ [1]).

Положеніе, занятое церковью въ общей жизни Великаго Новгорода, не осталось безъ вліянія какъ на ея отношенія къ свѣтской власти, такъ отчасти даже и на ея внутреннее устройство. Церковь была въ Новгородѣ не только хранительницею религіознаго преданія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и однимъ изъ самыхъ видныхъ общественныхъ дѣятелей. Поэтому было бы болѣе чѣмъ странно ожидать, чтобы пріобрѣтенія, которыя были сдѣланы Новгородомъ въ церковной области въ половинѣ XII столѣтія, и которыя доставили церкви извѣстную степень самостоятельности, достались исключительно въ руки мѣстнаго духовенства, и чтобы мірская власть не захотѣла сама имѣть въ церковныхъ дѣлахъ свою долю вліянія. Въ дѣйствительности случилось даже нѣчто большее. Міръ успѣлъ не только пріобрѣсти вліяніе на дѣла церкви, но даже въ извѣстной степени и подчинить послѣднюю своей власти, присвоивъ себѣ право избранія главы мѣстной церкви, принадлежавшее прежде Кіевскому митрополиту. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ участія въ пользованіи этимъ правомъ ни мало не устранялись и представители мѣстнаго Новгородскаго духовенства, Софіяне или члены Софійскаго собора, игумены и рядовое священство; но во всякомъ случаѣ они выражали собою только одну изъ вліятельныхъ силъ, и притомъ далеко не самую рѣшительную [2]). Рѣшающій голосъ при избраніи Новгородскихъ владыкъ принадлежалъ не кому иному, какъ органу народной воли, вѣчу, въ составъ котораго, кромѣ духовенства, входили и всѣ остальные граждане Великаго Новгорода, начиная съ

[1]) П. Р. С. IV, 64, 1361; тамъ же, IV, 98, 1391 г.: «А Новгородци взяли сребра 5000 у св. Софьи, съ полатей, скопленія владычня Алексѣева, и раздѣлиша на пять концевъ, по 1000 на конецъ, и изставиша костры каменыи, по обѣ сторонѣ острога у всякой улици». Ср. тамъ же, 233, 1391.

[2]) П. С. Р. Л., III, 21, 1193 г.: «Новгородци же съ княземъ Ярославомъ и съ игумены, съ Софьяны, и съ попы, съдумавъше, изволиша Богомъ избрана Мартурія». См. тамъ же, III, 19, 1186.

Digitized by Google

князя и знатнѣйшихъ Новгородцевъ и кончая черными людьми [1]). И какъ представитель міра, народа, вѣче, подобно религіознымъ общинамъ первыхъ вѣковъ христіанства, дѣйствовало въ этой роли естественно совершенно свободно, ни мало не стѣсняясь соображеніями монашескаго или іерархическаго характера. Оно останавливало свой выборъ одинаково на лицахъ какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства, и только впослѣдствіи мало по малу утвердился обычай, по которому избранникъ вѣча, если только онъ оказывался лицомъ, принадлежавшимъ къ бѣлому духовенству, долженъ былъ по крайней мѣрѣ послѣ выбора принять монашеское званіе [2]). Еще менѣе вѣче стѣснялось іерархическими соображеніями. Во владыки, конечно, нерѣдко избирались игумены, іеромонахи, священники, но точно также нерѣдко и простые чернецы, не имѣвшіе никакой степени священства: все дѣло зависѣло тутъ отъ народнаго желанія [3]). Единственное ограниченіе, которое, кажется, имѣло мѣсто при выборѣ главы Новгородской церкви, состояло въ томъ, что избираемое лицо должно было принадлежать къ духовному званію. По крайней мѣрѣ намъ неизвѣстно ни одного примѣра, чтобы владычняго сана былъ удостоенъ кто-либо изъ мірянъ.

Не смотря на отсутствіе всякихъ постороннихъ стѣсненій, выборъ владыки въ Новгородѣ, благодаря соперничеству вѣчевыхъ партій, былъ все-таки дѣломъ весьма труднымъ. Поэтому для облегченія его, Новгородцы уже заранѣе прибѣгали обыкновенно къ содѣйствію стараго владыки и просили его „благословить“ кого-либо на свое мѣсто или указать на одно или нѣсколькихъ лицъ, которыя могли бы служить ему преемниками. Указаніе это однако должно быть считаемо не за особенную форму избранія владыки, какъ думаютъ нѣкоторые ученные, а только за рекомендацію кандидатовъ, ничуть не устранявшую собственной дѣятельности вѣча. Имѣла ли мѣсто эта рекомендація, или нѣтъ, выборъ въ концѣ концовъ все-таки составлялъ дѣло

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 67, 1299 г.: «и съ звонивше вѣче у св. Софьи, князь Георгій Андреевичъ, со всѣми Новгородци, възведоша его (Θеоктиста игумена) съ поклономъ и посадиша й въ владыкъ на дворѣ».

[2]) П. С Р. Л., III, 75, 1330 г.: «възлюбиша весь Новгородъ.... Григоріа Калѣку іерея бывша св. безсребряникъ Козмы и Даміана на Холпіи улици и повелѣша ему пріяти св. ангельскіи образъ».

[3]) П. С. Р. Л., IV, 63, 1359 г.: «Новгородцы възведоша на сѣни Алексѣя черица тои же зимы владыка поставленъ бысть дьякономъ и потомъ въ Тѳери.

Digitized by Google

самого вѣча [1]). При этомъ, если вѣчу удавалось прійдти къ единогласному рѣшенію, избраніе считалось совершившимся, новоизбранный владыка тотчасъ же или чрезъ нѣкоторое время былъ торжественно возводимъ вѣчемъ во владычный дворъ [2]). Но коль скоро вѣче раздѣлялось въ своихъ желаніяхъ, то обыкновенный порядокъ вѣчевыхъ рѣшеній не представлялъ никакихъ средствъ къ дальнѣйшему движенію дѣла: нельзя-же было каждой партіи проводить въ представители церкви собственаго кандидата съ оружіемъ въ рукахъ. Въ подобныхъ случаяхъ ходъ избранія владыки былъ подчиненъ особенному порядку, любопытному для характеристики новгородскаго быта. Какъ оно ни казалось бы естественнымъ, однако Новгородцы и тутъ не дали мѣста рѣшенію большинства голосовъ; въ замѣнъ его былъ введенъ жеребій, на исходъ котораго Новгородцы смотрѣли, какъ на проявленіе воли Божіей: поэтому всѣ владыки, достигшіе своего званія этимъ путемъ, считались избранными не людьми, а Богомъ и св. Софіей [3]). Самый процессъ жеребьеванія происходилъ уже не на Ярославлѣ дворѣ, гдѣ обыкновенно было заявляемо о необходимости избранія новаго владыки, а на вѣчѣ у св. Софіи и совершался слѣдующимъ образомъ [4]): Имена трехъ кандидатовъ, опредѣлявшихся уже заранѣе, писались на особенныхъ жребіяхъ, которые, по приложеніи къ нимъ посадникомъ его должностной печати, и помѣщались затѣмъ на престолѣ св. Софіи [5]). Къ выниманію жеребь-

[1]) П. С. Р. Л., III, 63, 1274 г.: «посадникъ Павша съ мужи старѣйшими биша челомъ Далмату: кого, отче, благословишь на свое мѣсто пастуха намъ и учителя? Далматъ же нарече два игумена... коего себѣ излюбите, того вамъ благословлю. Иде посадникъ на Іоань дворъ и съзва Новгородци и сказа имъ слово Далматово; и възлюбиша вси Богомъ възлюбленнаго Климента»... См. тамъ же, III, 69, 1308.

[2]) П. С. Р. Л., III, 19, 1186 г.: «Новгородцы же съ кн. Мьстиславомъ... съдумавъше, изволиши себѣ поставити братъ его Ильинъ Гаврила». См. также предыдущую ссылку.

[3]) П. С. Р. Л., III, 86, 1359 г.: «и много гадавше посадникъ, и тысяцкыи и весь Новъгородъ, игумены и попове, и не изволиша себѣ отъ человѣкъ избранія сътворити, но изволиша себѣ отъ Бога пріяти извѣщеніе и уповати на милость его, кого Богъ похощеть и св. Софѣя, того знаменаеть»... См. тамъ же, III, 21, 1193 г., и 45, 1229 г.

[4]) П. С. Р. Л., IV, 235, 1471 г.

[5]) П. С. Р. Л., IV, 95, 1388 г.: «и избраша три игумены, и сътвориша три жребья: въ первый написаша игумена св. Спаса съ Хутынѣ Ивана... и посадникъ Михаилъ Даниловичь самъ жребья печаталъ, и положиша на престолѣ въ св. Софьи».

Digitized by Google

евъ приступали однако не тотчасъ по совершеніи этой операціи, а только послѣ отправленія литургіи, въ продолженіе которой Новгородцы стояли вѣчемъ предъ храмомъ св. Софіи [1]). Для снятія жеребьевъ съ престола въ древнѣйшее время обыкновенно выбирались люди, отъ которыхъ всего меньше можно было ожидать какой-либо фальши, а именно слѣпцы, княжескія дѣти. Выбраннымъ же въ первоначальное время считался тотъ, чей жеребій былъ первый вынесенъ къ народу [2]). Но въ XIV столѣтіи порядокъ этотъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ. Съ этого времени обязанность снимать жеребьи возлагалась обыкновенно на старшаго священника (протопопа) Софійскаго собора, да и избраннымъ считался уже не тотъ, чей жеребій былъ первымъ вынесенъ къ народу, а тотъ, чей жеребій оставался послѣднимъ на престолѣ [3]). Смотря на жеребьеваніе, какъ на проявленіе воли Божіей, Новгородцы естественно должны были съ теченіемъ времени прійдти къ убѣжденію, что съ ихъ стороны будетъ гораздо послѣдовательнѣе считать избраннымъ того, на кого какъ указывала бы св. Софія, оставляя его жребій при себѣ, то-есть, на своемъ престолѣ [4]).

По избраніи и возведеніи во владычныя сѣни, новоизбранный назывался нареченнымъ владыкой и въ вѣрной надеждѣ на посвященіе отъ митрополита въ ближайшемъ будущемъ немедленно же приступалъ къ управленію церковью. Опредѣленнаго срока, въ теченіе котораго владыкѣ непремѣнно нужно было быть посвященнымъ въ свой санъ, не существовало: нѣкоторые епископы оставались въ званіи нареченныхъ владыкъ нѣсколько мѣсяцевъ, другіе же — цѣлые года и даже по нѣскольку, по три и до шести лѣтъ [5]). Все дѣло зависѣло

[1]) П. С. Р. Л., IV, 95, 1388 г.: «И начаша іереи съборомъ литургію пѣти а Новгородци стояша вѣчемъ у св. Софьи»...

[2]) П. С. Р. Л., III, 21, 1193 г.: и послаша съ вѣча слѣпца, да коего намъ Богъ дастъ, и выняся Божіею благодатію Мартуріи... Тамъ же, III, 45, 1229 г.: «и послаша изъ гридьницѣ владыцьнѣ княжиця Ростислава... и выняся Спуридонъ»....

[3]) П. С. Р. Л., IV, 95. 1388 г.: «и по огпѣтьи св. службы, протопопъ Измаило вземъ съ престола изнесе на вѣче жребій Аѳонасьевъ, и потомъ Порѳеньевъ, а Иваковъ остался на престолѣ»... Тамъ же, III, 106, 1415; 110, 1421 г.

[4]) П. С. Р. Л., III, 86, 1359 г.: «и избраша себѣ три мужа... и положиша тріе жребіе на престолѣ въ св. Софіи, утвердивше себѣ слово, его же восхощеть Богъ и св. Софіа Премудрость Божіа, своему престолу служебника имѣти, того да оставить на престолѣ своемъ».

[5]) П. С. Р. Л., III, 181, 1325, 183, 1424 и 1429 гг.

Digitized by Google

тутъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, главнымъ образомъ отъ того, была ли замѣщена митрополичья каѳедра на Руси, и гдѣ въ данное время находился на лицо глава Русской церкви [1]). Коль скоро только мѣстопребываніе митрополита становилось достовѣрно извѣстнымъ, и митрополичьи поклонщики, пріѣхавъ въ Новгородъ, возвѣщали о согласіи его совершить посвященіе, Новгородскій владыка немедленно же отправлялся къ нему въ сопровожденіи особенной свиты, состоявшей изъ духовныхъ лицъ и бояръ и служившей для митрополита гарантіей въ дѣйствительности желанія Новгородцевъ имѣть извѣстное лицо своимъ епископомъ [2]). Поставленіе въ епископы естественно должно было сообразоваться съ тѣмъ званіемъ, которое носилъ нареченный владыка. Если народный избранникъ уже раньше имѣлъ степень священства, то митрополитъ, понятно, совершалъ только одинъ обрядъ хиротонисанія; если же нареченный владыка былъ простымъ чернецомъ, то его предварительно посвящали въ діаконы и священники. Временами это посвященіе совершалось совершенно независимо отъ митрополита, въ сосѣднемъ съ Новгородомъ епископскомъ городѣ, а именно въ Твери: такъ, по крайней мѣрѣ былъ посвященъ въ Твери чернецъ Алексѣй въ 1359 году [3]). Но обыкновенно и ставленіе въ низшія степени совершалось самимъ митрополитомъ, или по крайней мѣрѣ подъ его руководствомъ, одновременно съ посвященіемъ въ епископскій санъ [4]). Самый обрядъ хиротонисанія состоялъ изъ двухъ частей—изъ знаменанія или церковнаго нареченія и собственно посвященія, которыя совершались въ различные дни и въ различныхъ церквахъ [5]). Если хиротонисаніе происходило, какъ

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 67, 1299 г.: «и посадиша й въ владычни дворѣ, донде увѣдають, гдѣ митрополитъ».

[2]) П. С. Р. Л., III, 75, 1331 г.: «Пріидоша послове отъ митрополита изъ Волынской земли... зовуще Василія къ митрополиту на поставленіе... поиде препод. Василія въ Волынскую землю къ митрополиту на поставленіе, а съ нимъ баше бояре Новгородскіи». Тамъ же, IV, 96, 1388 г.: «пріѣхаша поклоньщики съ Москвы отъ Пумина митрополита позывати на поставленіе владыку»... Тамъ же, III, 25, 1201 г.

[3]) П. С. Р. Л., III, 87, 1359 г. «поставлень бысть Алексѣй чернецъ, шестникъ, въ діаконы и въ попы отъ Тферского епископа Ѳеодора».

[4]) П. С. Р. Л., III, 45—46, 1230 г.

[5]) А. А. Э., I, 471, № 375, 1456 г.: «митрополитъ же возставъ, руку протягъ. Яко же знамянати, глаголеть всегласно сице: «благодать пресв. Духа... имѣетъ тя епископомъ». П. С. Р. Л., VI, 242, 1498 г.: «и знаменалъ митрополитъ внука крестомъ, глаголя: «во имя Отца и Сына и Св. Духа»; и князь великій поло-

Digitized by Google

оно временами случалось, въ самомъ Новгородѣ, то знаменаніе совершалось въ церкви св. Бориса и Глѣба, а посвященіе—въ св. Софіи. Если же поставленіе имѣло мѣсто въ Москвѣ, то первое совершалось въ церкви Успенія, а второе—въ храмѣ св. Михаила. Къ концу независимаго существованія Новгородцы однако достигли того, что и въ Москвѣ посвященіе ихъ владыкъ стало отправляться въ главномъ храмѣ, то-есть, въ Успенскомъ соборѣ [1]). Бо́льшая часть владыкъ оставалась съ тѣми же именами, которыя они носили и до своего посвященія; но нѣкоторымъ митрополитъ еще разъ перемѣнялъ имя, не смотря на то, что нареченные владыки, сообразно съ утверждавшимся въ Новгородской церкви обычаемъ, предъ посвященіемъ принимали монашество, и слѣдовательно, уже раньше носили не мірское, а монашеское имя. Такъ чернецъ Сампсонъ былъ посвященъ митрополитомъ въ епископы въ 1416 году подъ именемъ Евѳимія [2]).

Сравнительно съ другими властями Великаго Новгорода, положеніе Новгородскихъ владыкъ въ силу святости самаго ихъ сана было гораздо болѣе устойчивымъ; но и его нельзя назвать однако совершенно изъятымъ отъ всѣхъ превратностей судьбы. Перемѣны, слѣдовавшія безпрерывно одна за другою въ гражданской жизни Новгорода, не могли не отражаться и на положеніи владыки, такъ какъ вслѣдствіе этихъ перемѣнъ владыка легко становился въ противорѣчіе съ господствовавшею партіей. Въ особенности шатко было положеніе такъ называемыхъ нареченныхъ владыкъ. Благодаря измѣненію въ расположеніи народа, иному нареченному владыкѣ не удавалось дождаться и посвященія отъ митрополита: вмѣсто предполагаемаго посвященія онъ подвергался неожиданно изгнанію изъ владычнаго двора и удаленію въ монастырь, изъ котораго былъ призванъ.

жилъ шапку на внука, и митрополитъ благословилъ внука». Тамъ же, III, 165, 1571.

[1]) П. С. Р. Л., III, 67, 1300 г.: «Пріѣха Максимъ митрополитъ въ Новъгородъ и Ростовьскыи еп. Семенъ и Тѳерьскый еп. Андреи и поставиша архіепископа Новугороду Ѳеоктиста; знаменаша его въ церкви св. Бориса и Глѣба мѣсяца іюня 28, того же мѣсяца и поставиша его въ св. Соѳьи». Тамъ же, V, 243, 1388 г.: «поставленъ бысть Иванъ архіепископомъ Новугороду, въ преименитой церкви св. вел. арх. Михаила пресв. митроп. Пуминомъ... и знаменанъ бысть въ церкви св. Богородици Пуминомъ митрополитомъ съ прочими епископы». Ср. П. С. Р. Л., III, 94, 1388 г., 106, 1416 г.; А. А. Э., I, 99, № 91, 1431 г.: «а ставитися нашему владыцѣ въ дому Пречистые и у гроба св. Петра чюдотворца въ Москвѣ».

[2]) П. С. Р. Л., III, 106, 1416; 110, 1424 г.

Digitized by Google

Такъ, въ 1228 году чуть не съ побоями прогнанъ былъ съ владычнаго двора нареченный владыка Арсеній подъ тѣмъ предлогомъ, что будтобы по его волѣ Новгородъ постигла продолжительная оттепель, причинившая народу много вреда. Подобнымъ образомъ былъ удаленъ въ 1421 году Ѳеодосій: въ вину ему было поставлено то, что онъ былъ шестникъ, то-есть, пришлецъ, а не настоящій Новгородецъ [1]). Однако и посвященіе не совсѣмъ спасало владыкъ отъ перемѣны въ расположеніи народа: лучшимъ доказательствомъ этого могутъ служить нерѣдкіе примѣры добровольнаго оставленія владыками своей каѳедры. Нѣтъ сомнѣнія, что въ подобныхъ случаяхъ не оставались безъ вліянія и личныя причины, въ родѣ склонности къ монашескому уединенію, немощи или престарѣлости; но одними ими объяснять дѣла нельзя [2]). Съ одной стороны, многіе владыки по оставленіи нерѣдко снова возвращались на каѳедру: такъ владыка Моисей управлялъ Новгородскою епархіей два раза, отъ 1325 по 1330 г., и отъ 1352 по 1359 годъ, владыка Алексѣй—также два, отъ 1359 по 1375 г., и отъ 1375 по 1386 годъ [3]). Съ другой стороны, есть примѣры, показывающіе, что оставленіе владыкою каѳедры „по своей волѣ" было въ сущности невольнымъ, вынужденнымъ обстоятельствами. Таково было, напримѣръ, удаленіе по своей волѣ въ 1228 году владыки Антонія, не задолго передъ тѣмъ воротившагося на родину изъ Перемышля: въ сущности оно было не чѣмъ инымъ, какъ слѣдствіемъ происковъ Арсенія: не даромъ же впослѣдствіи Новгородцы обвиняли послѣдняго, что онъ выпроводилъ владыку Антонія и сѣлъ на владычномъ

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 44, 1228 г.: «въздвиже (дьяволъ) на Арсенія мужа кротка и смѣрена крамолу велику, простую чядь; и створше вѣче на Ярославли дворѣ, и поидоша на владыцьнь дворъ, рекуче: того дѣля стоитъ тепло дълго, выпроводилъ Антонія владыку на Хутино, а самъ сѣлъ давъ мьзду князю; — и акы злодѣя пьхающе за воротъ выгнаша, малѣ Богъ ублюде отъ смьрти»... Тамъ же, III, 110, 1424 г.: «послаша Новогородца Ѳеодосіа въ свой монастырь». Тамъ же, IV, 120, 1423 г.: «а ркучи тако: не хотимъ шестника владыкою». Ср. П. С. Р. Л., III, 110, 1421 г.

[2]) П. С. Р. Л., III, 68, 1308 г.: «выиде архіеп. Ѳеоктистъ изъ владыця двора, своего дѣля нездоровія, благословивъ Новъгородъ». Тамъ же, III, 75, 1330.

[3]) П. С. Р. Л., III, 73, 1325; 75, 1330; 86, 1359 г. Тамъ же, III, 90, 1375 г. «съиде влад. Алексѣи съ владычьства, по своей воли... Новогородцы же въ то время... послаша къ митрополиту... чтобы благословилъ сына своего владыку Алексѣа въ домъ св. Софіа на свои святительскій степень, и митрополитъ благослови... а Новгородци вѣчемъ сташа на Ярославлѣ дворѣ и послаша съ челобитіемъ къ владыкѣ, и владыка пріа челобитіе».

Digitized by Google

столѣ, давъ мзду князю [1]). Не всегда однако партія, достигшая господства въ Новгородѣ и недовольная владыкой, дожидалась его добровольнаго удаленія; бывали случаи, что вѣче, помимо всякаго разрѣшенія со стороны митрополита, низлагало собственною властью и посвящаемыхъ уже владыкъ. Такъ, въ 1211 году народная партія низложила владыку Митрофана и избрала на его мѣсто Антонія, который и былъ посвященъ митрополитомъ [2]). Но въ 1219 году, вслѣдствіе торжества княжеской партіи, обстоятельства опять совершенно перемѣнились. Воспользовавшись удаленіемъ владыки Антонія въ Торжокъ, Новгородцы вновь посадили на каѳедру Митрофана, и когда Антоній не захотѣлъ отказаться отъ своего сана, дѣло запуталось до того, что по необходимости пришлось обратиться за разрѣшеніемъ къ митрополиту. Послѣдній уладилъ распрю такъ, что въ Новгородѣ оставилъ владыкой Митрофана, какъ старѣйшаго, а Антонію далъ Перемышль [3]).

Избраніемъ владыки и отчасти его удаленіемъ собственно и исчерпывалось все вліяніе мірской власти на ходъ церковныхъ дѣлъ; никакихъ другихъ попытокъ къ ограниченію церковной власти въ Новгородѣ мы не видимъ. Правда, бывали случаи, когда вѣче считало нужнымъ приставить къ епископу изъ своей среды людей, которые наблюдали бы за правильнымъ отправленіемъ имъ своихъ обязанностей. Но съ одной стороны, такіе случаи были, кажется, исключительными (извѣстенъ всего одинъ примѣръ) и обусловливались явно сдѣлкой двухъ противоположныхъ вѣчевыхъ партій, изъ которыхъ одна приставляла своихъ людей къ владыкѣ, возведенному другою. Съ другой стороны, можно думать, что ограниченіе въ такомъ случаѣ касалось исключительно одной гражданской дѣятельности владыки,

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 42, 1225 г.: «приде архіепископъ Антоніи изъ Перемышля въ Новгородъ и сѣде на своемъ столѣ и ради быша Новгородци своему владыцѣ»... Тамъ же, III, 42, 1228 г.: «Поиде Антоніи архепископъ Новгородскыи на Хутино къ св. Спасу, по своей воли». Ср. тамъ же, III, 44, 1228 г.

[2]) П. С. Р. Л., III, 21, 1211 г.: «зависть вложи (дьяволъ) людьмъ на архепископа Митроѳана съ кн. Мьстиславомъ, и не даша ему правитися, и ведоша й въ Торопьць».

[3]) П. С. Р. Л., III, 37, 1219 г.: «иде Антонъ археп. Новгородьскыи на Тържькъ; Новгородьци же въведоша археп. Митроѳана въ дворъ опять на столъ, а къ Онтонію послаша: поиди, кдѣ ти любо; Антоніи же поиде въ Новгородъ къ св. Спасу въ Нередицяхъ; князь же и Новгородьци рекоша Митроѳану и Онтону: идита къ митрополиту, да кого намъ прислеть, то нашь владыка»... Ср. тамъ же, III, 38, 1220 г.

Digitized by Google

но отнюдь не церковной [1]). Въ церковной сферѣ, напротивъ, владыка былъ совершенно независимымъ отъ мірской власти дѣятелемъ. Только къ концу самобытнаго существованія Новгорода возникаетъ потребность подчинить нѣкоторому контролю по крайней мѣрѣ судебную дѣятельность церковной власти. Но и здѣсь, вопервыхъ, ближайшимъ поводомъ къ учрежденію контроля послужило, по всей вѣроятности, присутствіе въ церковной компетенціи множества гражданскихъ дѣлъ, а вовторыхъ, самъ владыка былъ оставленъ совершенно въ сторонѣ: за опущенія въ церковномъ судѣ долженъ былъ отвѣчать его намѣстникъ, руководившій этимъ дѣломъ. Послѣдній подвергался именно штрафу въ 50 рублей въ пользу города и взысканію убытковъ, понесенныхъ истцомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по начатіи какого-либо дѣла, уѣзжалъ изъ Новгорода, не приведя его къ концу [2]). Собственно говоря, какъ глава мѣстной церкви, Новгородскій владыка если и стоялъ въ какой-либо зависимости, то только отъ Кіевскаго, впослѣдствіи Московскаго митрополита. Но и эта зависимость являлась болѣе номинальною и была отяготительною для владыки развѣ въ матеріальномъ отношеніи, но никакъ не въ церковномъ. Единственнымъ дѣйствительнымъ ограниченіемъ, которымъ связывался Новгородскій владыка въ дѣлахъ церкви, должны считаться поэтому одни только каноническіе законы. Послѣдніе составляли предметъ особеннаго попеченія Новгородцевъ и были уже очень рано извѣстны Новугороду. Уже бесѣда владыки Нифонта съ Кирикомъ показываетъ, что около половины XII столѣтія въ Новгородѣ имѣлся Номоканонъ въ XIV-ти титулахъ [3]). Въ болѣе же поздній періодъ, благодаря стараніямъ митрополита Кирилла II, каноническія правила Великаго Новгорода могли получить законченный видъ. Въ 1282 году составлена была, по волѣ епископа Климента, полная Новгородская Кормчая и положена въ Софійскомъ соборѣ „на почитаніе священникамъ и на послушаніе крестьяномъ". Какъ и всѣ другіе списки каноническихъ правилъ того времени, новый Новгородскій (Софійскій) списокъ заключалъ въ себѣ уже толкованія, заимствованныя изъ Кормчей, полученной Кирилломъ изъ Болгаріи. Но въ основаніи его скрывается упомянутый нами ста-

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 14, 1228 г.: «а заутра въведоша опять Антонія архепископа и посадиша съ нимъ 2 мужь, Якуна Моисѣевиця, Микифора Щитника».

[2]) А. А. Э., I, 71, № 92, 1471 г.: «или тысецкой поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ суда, или владычень намѣстникъ, ино взять великимъ княземъ и Великому Новугороду 50 рублевъ, а истцю убытки подойметъ».

[3]) *Павловъ*, Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ, стр. 58 и д.

Digitized by Google

рый переводъ церковныхъ правилъ, существовавшій въ Новгородѣ уже въ предшествовавшее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ стараго же Новгородскаго Номоканона перешли въ Софійскій списокъ и статьи русскаго, преимущественно мѣстнаго новгородскаго происхожденія, а именно: дополненія къ церковному уставу Иліи Новгородскаго, каноническіе отвѣты Іоанна II, вопросы Кирика и отвѣты Нифонта, опредѣленія Владимірскаго собора 1274 года и церковныя уставныя грамоты Владиміра Святаго и князя Святослава (1137 г.) [1]).

Мы сказали уже, что положеніе, занятое Новгородскою церковью въ общей жизни Великаго Новгорода, не осталось безъ вліянія и на ея внутреннее устройство и управленіе. Прежде всего, благодаря обширному кругу мірскихъ занятій, личная дѣятельность главы Новгородской церкви ограничивалась самымъ необходимымъ, а именно— посвященіемъ ставленниковъ, освященіемъ церквей и общимъ наблюденіемъ за церковнымъ благочиніемъ. Сообразно съ церковными правилами, первая обязанность лежала на владыкахъ безусловно и требовала ихъ особеннаго вниманія, такъ какъ при поставленіи новыхъ лицъ на церковныя мѣста дѣло шло не просто объ одномъ актѣ посвященія, но вмѣстѣ съ тѣмъ объ ознакомленіи со ставленниками и, временами, даже о ихъ подготовленіи [2]). Что же касается до второй, до освященія церквей, то самъ владыка постоянно занимался этимъ дѣломъ, только, кажется, въ одномъ Новгородѣ [3]). Въ другихъ же городахъ и краяхъ Новгородской земли онъ принималъ на себя эту обязанность рѣдко, только въ исключительныхъ случаяхъ, когда жители извѣстной мѣстности дѣлали изъ освященія храма особенное мѣстное торжество [4]). Въ большей же части случаевъ онъ поручалъ дѣло освященія церквей приближеннымъ лицамъ изъ среды окружавшаго его софійскаго духовенства или даже просто обходился при помощи разсылки антиминсовъ [5]). Наконецъ, наблюденіе за цер-

---

[1]) *Павловъ*, Первон. славяно-русск. Номоканонъ, стр. 73—78.

[2]) А. И., I, 147, № 104, 1496—1504 г.

[3]) П. С. Р. Л., III, 100, 1398 и 1399 гг.

[4]) П. С. Р. Л., III, 88, 1364 г.: «Поставиша въ Торжку церковь камену... замышленіемъ богобоязнивыхъ купцовъ Новогородскыхъ, а потягнутіемъ всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ; а на зиму свяща ю археп. Новгородскыи Алексѣи, съ попы и съ дьяконы и съ крылосомъ св. Софіа».

[5]) П. С. Р. Л., III, 89, 1367 г.: «биши (Псковичи) челомъ археп. Новгородскому Алексѣю о священіи св. Троица, и посла къ нимъ владыка отца своего духовного Іоана, и протопопа своего, и протодіакона и священа бысть церкви св. Троица»... А. И., I, 17, № 8, 1392—1395 г.: «А коли самъ (митрополитъ)

Digitized by Google

ковнымъ благочиніемъ представляло для владыки нѣкоторый трудъ только развѣ въ отношеніи Новгородской земли. Въ самомъ Новгородѣ ознакомленіе съ теченіемъ церковныхъ дѣлъ совершалось какъ бы само собою, такъ какъ послѣднія происходили какъ бы на глазахъ у владыки. Не такъ легко доставалось оно въ пригородахъ и волостяхъ. Конечно, нѣкоторыя данныя о положеніи церковныхъ дѣлъ въ области получались владыками иногда отъ ихъ областныхъ органовъ, а иногда и отъ частныхъ лицъ, и имъ оставалось только давать свои резолюціи по возбуждавшимся вопросамъ [1]). Но тѣмъ не менѣе, для непосредственнаго ознакомленія съ волостями необходимо было прибѣгать временами и къ личнымъ визитаціямъ или „поѣздкамъ", и сколько мы знаемъ, владыки дѣйствительно имѣли обыкновеніе совершать поѣздки по своей епархіи и посѣщать отдѣльные края послѣдней, то Заволочье, то Корѣльскую землю, то Псковъ [2]). Но врядъ ли однако можно утверждать, что эти церковныя визитаціи служили особенно плодотворнымъ средствомъ при устройствѣ епархіальныхъ дѣлъ. Сколько-нибудь правильному совершенію ихъ должны были мѣшать, независимо отъ постороннихъ обстоятельствъ, обширность Новгородской земли и отсутствіе всякихъ сносныхъ путей сообщенія. Потому визитаціи производились вообще крайне рѣдко, а съ нѣкоторою правильностью изъ всѣхъ Новгородскихъ краевъ только по отношенію къ одному Пскову, занимавшему въ Новгородской епархіи привиллегированное положеніе и потому требовавшему болѣе надзора.

Слѣдствія общественнаго положенія Новгородской церкви сказывались не только въ отвлеченіи отъ дѣлъ самого владыки, но и въ характерѣ владычней администраціи. Принимая во вниманіе все разнообразіе обязанностей, которыя возникали для владыки частію изъ его политической дѣятельности, частію изъ его отношеній къ своимъ поземельнымъ владѣніямъ, мы необходимо должны предположить, что удовлетвореніе этимъ обязанностямъ потребуетъ массы

былъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ, тогды есмь антимисы священъ, а приказалъ былъ есмь епископу послати и къ вамъ тѣхъ антимисовъ».

[1]) А. И., I, 61, № 31, 1426 г.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 119, 1419 г.: «Владыка Семеонъ ѣздилъ по Корѣльской земли». Тамъ же, IV, 125, 1446 г.: «владыка Еуѳимій... поѣха за Волокъ благословити Новгородцкую отчину и свою архіепископью, и своихъ дѣтей». Тамъ же, III, 11, 1153 г.: «иде... архіеп. Нифонтъ въ Ладогу и заложи церковь камяну св. Климента». Тамъ же. IV, 123, 1446 г.

Digitized by Google

свѣтскихъ слугъ, спеціально предназначенныхъ для этой цѣли. И дѣйствительно, владыка обиталъ въ новгородскомъ дѣтинцѣ не только среди „духовнаго полка“, но и въ сосѣдствѣ огромнаго „мірскаго воинства“; такъ что дворъ его самъ собою превращался въ точный противень княжескаго оригинала. По патрональному новгородскому храму св. Софіи мірское воинство владыки, со включеніемъ, вѣроятно, и духовнаго полка, носило названіе софіянъ, а по мѣсту служенія при владычнемъ дворѣ называлось владычными дворянами и помѣщалось частію на самомъ дворѣ, частію же неподалеку въ окрестности, на владычнемъ берегу рѣки Волхова, на рѣчькѣ, называвшейся Крюкомъ [1]). Высшую степень между софіянами занимали нарочитые дворяне или бояре, игравшіе, безъ сомнѣнія, не маловажную роль и при самомъ избраніи владыки. Бояре служили ближайшими пособниками владыки въ его политической дѣятельности: при посредствѣ бояръ владыка велъ иногда переговоры съ вѣчемъ, боярамъ же поручалось временами и исполненіе посольствъ второстепенной важности [2]). Независимо отъ этихъ отдѣльныхъ порученій, бояре вообще служили запасомъ, изъ котораго владыка избиралъ себѣ людей для завѣдыванія своимъ дворомъ и для управленія имѣніями, въ особенности же для производства владѣльческаго суда и управы. Такъ изъ бояръ назначались чашники и стольники, заведенные владыкою по образцу чиновъ княжескаго двора, и, вѣроятно, разные иные чины, имена которыхъ до насъ не дошли [3]). Точно также изъ бояръ назначались судьи, которые, разъѣзжая подъ именемъ поѣздниковъ или посыльниковъ по владычнимъ волостямъ, давали крестьянамъ судъ и управу, собирали оброки и судебныя пени и доставляли ихъ въ казну епископа, взимая за все это и въ свою пользу нѣкоторые натуральные

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 21, 1193 г.: «Новгородьцы же съ кн. Ярославомъ, и съ игумены, и съ Софьяны, и съ попы съдумавше, изволиша»... Тамъ же, VI, 286, 1528 г.: «Онъ же обрѣте мѣсто на Софѣйской сторонѣ, идѣже баня стоитъ на рѣлькѣ; а ту рѣльку преже изъначала звали Крюкъ, а на ней преже жили нарочитые дворяне владычня двора».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 117, 1418 г.: «Святитель же послуша моленія ихъ, посла его (Степанка) съ попомъ ихъ (Кузмо-Демьяцевъ) на вѣче со своимъ бояриномъ». Тамъ же, IV, 236, 1471 г.: «И Великій Новгородъ всего того не радя, да своего посла Родіона владычня столника во Псковъ о томъ прислалъ».

[3]) П. С. Р. Л. IV, 128, 1471 г.: «Князъ великій... посѣче 4 боярина».. и между ними «Еремія владычня чашника». Тамъ же, III, 41, 1228 г.: «И разграбиша дворъ его... и Андреичевъ владычня стольника и Давыдковъ Софійскаго (софіянина?).

Digitized by Google

поборы съ тѣхъ же крестьянъ [1]). За боярами слѣдовали владычни дѣти боярскіе, отличительную обязанность которыхъ составляла, быть можетъ, служба во владычнемъ полку [2]). Во всякомъ случаѣ, подобно боярамъ, владыка пользовался и боярскими дѣтьми какъ для отдѣльныхъ порученій, такъ и при управленіи своими вотчинами. Боярскія дѣти были посылаемы владыкой съ поминками къ митрополиту, и изъ нихъ же по всей вѣроятности, назначались имъ волостели, завѣдывавшіе цѣлыми волостями, и посельники, управлявшіе отдѣльными селами [3]). Въ качествѣ такихъ управителей, боярскія дѣти должны были собирать доходы въ пользу землевладѣльца, исполнять полицейскія обязанности и даже, временами, давать управу подчиненнымъ. Такъ извѣстно, что въ позднѣйшее время владычни люди, управлявшіе вотчинами, обязаны были въ томъ случаѣ, когда обвиненіе въ какомъ-либо важномъ преступленіи, убійствѣ, грабежѣ и т. п. падало на владычнихъ крестьянъ, представлять послѣднихъ въ Новгородскій судъ [4]). Дальнѣйшіе отдѣлы владычнихъ слугъ составляли паробки, занимавшіеся письменными работами, въ особенности перепиской священныхъ книгъ, и холопы, исполнявшіе всѣ низшія обязанности по владычнему двору и управленію [5]).

Но коль скоро вокругъ владыки уже существовалъ штатъ свѣтскихъ владычнихъ слугъ, то естественно ожидать, что при обыкновенномъ въ то время отсутствіи строгаго сознанія о различіи свѣтскихъ и церковныхъ дѣлъ, свѣтскіе слуги архіерея захватятъ въ свои руки и церковное управленіе, и такимъ образомъ вотчинная администрація владыки перейдетъ въ епархіальную. Такой переходъ совер-

---

[1]) А. З. Р., I, 91, № 71, по 1479 г.: «а того здавна не бывало, што владычнымъ бояромъ ѣздити по тымъ жеребьемъ много»... Тамъ же, I, 88: «а коли ѣздятъ поѣздники владычины по волости, а пригодится имъ судити судъ съ королевымъ намѣстникомъ»...

[2]) Д. къ А. И., I, 57, № 42, 1547—1551 г.: «писалъ еси ко мнѣ (Новгородскому епископу Ѳеодосію) въ своей грамотѣ, что государь князь великій нашихъ дѣтей боярскихъ отъ казанскія службы велѣлъ оставити».

[3]) А. И., I, 507, № 275, 1461 г.: «А что еси, сыну, прислалъ къ намъ своего сына боярьскаго, на имя Василья, и съ своими поминки, по изначальству, какъ прежніе твоя братья, архіепископы В. Новагорода и Пъскова, посылали къ моей братьи, преже бывшимъ мене митрополитомъ, о церковныхъ великихъ и духовныхъ дѣлахъ».

[4]) А. А. Э., I, 72, № 92, 1471.

[5]) *Изв. II-го Отд. Имп. Ак. Н.*, VI, 279, 1362 г.: «а писалъ многогрѣшный худыи неразумныи владычень паробокъ Микула». Тамъ же, стр. 289.

Digitized by Google

шался тѣмъ легче, что владыка избавлялся чрезъ это отъ необходимости расходовать свои средства на образованіе и содержаніе новаго, особеннаго штата церковныхъ чиновъ. Правда, нѣкоторая доля церковныхъ дѣлъ, какъ напримѣръ, освященіе церквей, преподаваніе благословенія и т. п., могла быть совершена не иначе, какъ духовными лицами. Но по ея незначительному расширенію, она не требовала образованія особенныхъ постоянныхъ церковныхъ органовъ: при исполненіи такихъ дѣлъ можно было удовольствоваться простою системою порученій. На самомъ дѣлѣ оно такъ обыкновенно и было: при встрѣчѣ съ дѣломъ, требовавшимъ непремѣннаго участія духовнаго элемента, владыка просто возлагалъ исполненіе его на то или другое лицо изъ окружавшаго его новгородскаго духовенства [1]); во всѣхъ же другихъ сферахъ церковной дѣятельности, гдѣ содѣйствіе духовенства не было безусловно необходимымъ, мы встрѣчаемъ не духовныя лица, а свѣтскихъ дѣятелей изъ среды мірскаго воинства владыки или софіянъ. Такъ извѣстно, что при совершеніи епархіальныхъ визитацій владыка былъ окруженъ не только своимъ клиромъ, но и многочисленною свитой софіянъ. Во Псковѣ однажды даже произошла свалка софіянъ съ мѣстными жителями, которая и побудила владыку къ немедленному отъѣзду [2]). Затѣмъ софіяне играли важную роль и при владычнемъ управленіи и судѣ. Изъ нихъ именно назначались всѣ низшіе служители, исполнявшіе при судѣ полицейскія обязанности и соотвѣтствовавшіе мірскимъ подвойскимъ и позовникамъ. Новгородская судная грамата сообщаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда на судъ Новгородскаго владыки требовались лица, жительствовавшія гдѣ-либо въ области, изъ софіянъ посылались къ нимъ особенные гонцы, которые и передавали позовъ или судебное приглашеніе на мѣстѣ. Вознагражденіе, которое слѣдовало софіянамъ за путевыя издержки, тою же граматой было опредѣлено одинаково съ платою, получавшеюся въ подобныхъ случаяхъ мірскими позовниками равно какъ и падала одинаково на лицъ, проигравшихъ тяжбу [3]).

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 89, 1367 г.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 209, 1435 г.: «сталъ бой Псковичамъ съ Софѣяны. И владыка разгнѣвался и поѣха прочь... а былъ во Псковѣ полътретья дни» (вмѣсто мѣсяца).

[3]) А. А. Э., I, 70, № 92, 1471 г.: «А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ: а подвойскимъ, и Софьяномъ, и биричемъ, и извѣтникомъ, на сто верстъ четыре гривны». Тамъ же, I, 70: «А закладъ дать виноватому пеню на сто верстъ шестнику».

Digitized by Google

Не только масса церковныхъ владычнихъ слугъ происходила изъ мірскаго воинства владыки, но и главнѣйшіе органы владычняго управленія и суда почти всѣ носили мірское званіе. Конечно, бывали случаи, когда въ церковныхъ должностяхъ появлялись и духовныя лица. Такъ должность владычняго ключника, завѣдывавшаго архивомъ Новгородскаго владыки, замѣщалась иногда лицами монашескаго званія [1]). Но такіе случаи были исключительными: обыкновенно же церковныя должности были занимаемы мірянами. Такъ одна изъ важныхъ церковныхъ должностей, должность софійскаго казначея, до XV столѣтія поручалась обыкновенно мірянамъ, и только съ XV вѣка въ ней стали появляться чернецы [2]). То же должно сказать и о владычнемъ намѣстникѣ. Какъ мы уже видѣли, самъ владыка, вслѣдствіе многочисленности своихъ занятій, не могъ удѣлять много времени дѣламъ церковнымъ. Вмѣсто него ходомъ церковныхъ дѣлъ и отправленіемъ владычняго суда завѣдывалъ обыкновенно его намѣстникъ, который поэтому и служилъ отвѣтственнымъ лицомъ, когда въ судѣ возникали какія-либо опущенія [3]). Но не смотря на такое значеніе намѣстника, есть основаніе предполагать, что онъ назначался не изъ духовныхъ, а изъ свѣтскихъ слугъ владыки. Въ 1476 году именно владычній намѣстникъ Юрій Репеховъ былъ назначенъ вмѣстѣ съ двумя другими помощниками выдавать кормы великому князю и его людямъ: такое назначеніе врядъ ли могло бы состояться, еслибы намѣстникъ былъ духовнаго званія [4]). Подобный же свѣтскій характеръ носила и областная архіерейская администрація. Изъ двухъ органовъ областнаго владычняго управленія, первый, намѣстники, назначавшіеся въ главнѣйшіе отдѣлы Новгородской земли, которые составляли большія историческія цѣлыя, а именно въ Двинскую землю или Заволочье, и во Псковъ, несомнѣнно избирались изъ среды свѣтскихъ

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 86, 1359 г.: «и избраша себѣ три мужи: Алексѣя чернца ключника дому св. Софіа»... Тамъ же, VI, 5, 1471 г.

[2]) Пам. Стар. Русск. Лит., IV, № 8: «Сьй оубо (Евениій II) первый казначей во иноцехъ бысть, яко же и лѣпо есть: преже бо того въ древности вси казначеи міряне бяху».

[3]) А. А. Э., I, 69, № 92, 1471 г.: «А посадника и тысецкаго и владычня намѣстника и ихъ судей съ суда не сбивати».

[4]) П. С. Р. Л., VI, 201—202, 1476 г.: «архіепископъ же добилъ челомъ о томъ великому князю бояры его, а велѣлъ кормы отдавати намѣстнику своему Юрьѣ Репехову, а тѣ (двое другихъ владычнихъ слугъ) съ нимъ же въ податнѣхъ».

Digitized by Google

слугъ владыки. По крайней мѣрѣ, псковскій намѣстникъ не только въ источникахъ до времени попытокъ преобразованія ни разу не названъ духовнымъ лицомъ, но и обыкновенно характеризуется именемъ, отчествомъ и прозваніемъ, что всего скорѣе можетъ указывать на свѣтское званіе [1]). Въ кругъ обязанностей областныхъ намѣстниковъ входили вообще всѣ дѣла, которыя составляли сферу владычняго вѣдомства, какъ духовнаго, такъ и мірскаго, а именно—судъ, заботы о правильномъ взносѣ духовенствомъ пошлинъ, шедшихъ въ пользу владыки, и наблюденіе за владычними землями [2]). Еще менѣе можно сомнѣваться въ свѣтскомъ значеніи другаго органа владычняго управленія, десятинниковъ: свѣтскій характеръ ихъ засвидѣтельствованъ ясно не только жалобой ростовскаго священника Георгія Скрипицы, но и другими, болѣе рѣзкими данными. Не ходя далеко, мы можемъ сослаться на тотъ фактъ, что въ числѣ митрополичьихъ десятинниковъ половины XV вѣка встрѣчается конюшій бояринъ Юрій [3]). Сомнѣніе если еще и остается, то оно касается исключительно мѣстнаго характера десятинниковъ. Но и это сомнѣніе совершенно неосновательно. Церковный уставъ 1274 года, запрещающій ставить десятинниковъ на виздѣ, показываетъ, что это былъ постоянный церковный органъ, а другой церковный уставъ 1389—1404 гг., опредѣляющій, какіе поборы долженъ брать съ духовенства десятинникъ, „на десятину наѣдъ", ясно даетъ понять, что это была мѣстная должность [4]). Согласно съ этими данными, мы должны считать новгородскихъ десятинниковъ представителями владычней церковной власти въ меньшихъ округахъ, на которые была разбита Новгородская земля и которая назывались десятинами [5]).

---

[1]) *Амвросія*, И. Р. I., III, 299—300: «И буди милость Божія... на посадникахъ Двинскихъ... и на владычнѣ намѣстникѣ». П. С. Р. Л., IV, 236, 1471 г.: «какъ ѣздилъ въ Новгородъ Иванъ Ѳоминичь владыченъ намѣстникъ». Русск. Лив. Акты, стр. 263, 1509 г: «unde des Ertzbischops ho uetman Wassilie Igneckewitz Galckin». А Ю., 112, № 71, XIV—XV в.: «печать Остафьи Яколича, владчня наместн».

[2]) См. нашъ Очеркъ внутренней исторіи Пскова, стр. 195.

[3]) А. И., I, 98, по 1450 г.: «десятинникъ мой Юрій Конюшой, по моему пожалованію, поѣхалъ по десятинѣ... того моего боярина Юрья Конюшаго самого убили въ улогъ, а дворянъ моихъ перебили».

[4]) *Русск. Дост.*, I, 112, 1274 г.: «или намѣстеники поставляющии на мьздѣ или десятиньника».... А. А. Э., I, 5, № 9, 1389—1404 гг.: «а десятиннику на десятину наѣдъ имати за въѣздное, и за Рожественое, и за Петровское»... Д. къ А. И., I, 362, № 214, 1496 гг.: «въ костромской десятинѣ».

[5]) А. Ю., 270, № 257, III, XV в.: «а за десятинника ся яло попъ Семенъ

Digitized by Google

Сообразно съ характеромъ времени, всѣ акты церковно-правительственной дѣятельности оплачивались непосредственно тѣми лицами, которыхъ они касались. Такой фискальный взглядъ на церковныя дѣйствія необходимо долженъ былъ вести къ превращенію духовенства въ тяглыхъ людей своего епархіальнаго владыки. Къ счастію только, богатство софійской казны дѣлало крайнее развитіе крѣпостническихъ стремленій владыки почти совершенно излишнимъ во все время самостоятельнаго существованія Великаго Новгорода. Но тѣмъ не менѣе зачатки главнѣйшихъ обязанностей новгородскаго духовенства къ своему владыкѣ замѣчаются уже въ этотъ періодъ. Съ нѣкоторыми изъ своихъ обязанностей духовенство встрѣчалось уже на самомъ порогѣ, отдѣленіемъ мірянъ отъ церкви, такъ какъ уже простое посѣщеніе не могло обойдтись для ставленниковъ безъ извѣстныхъ расходовъ, количество которыхъ Владимірскимъ соборомъ 1274 года было опредѣлено въ семь гривенъ за посвященіе въ оба сана,—и діакона, и священника вмѣстѣ. Но эти обязанности имѣли только временное значеніе и притомъ возникли не на Руси, а въ Византіи, гдѣ протори при ставленіи распредѣлялись по степенямъ, въ которыя приходилось посвящаться, такъ что дьякъ платилъ одну злотницу, діаконъ и священникъ вносили по три: общая сумма, слѣдовательно, и тамъ составляла семь злотницъ [1]). Подобнымъ же временнымъ характеромъ отличались и тѣ пошлины, которыя приходилось платить духовенству за пользованіе церковнымъ судомъ, и которыя, кстати замѣтить, превосходили въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобныя же пошлины свѣтскихъ судовъ ровно вдвое. По Новгородской судной граматѣ, напримѣръ, за производство суда церковные судьи брали съ суднаго рубля по гривнѣ или 14 денегъ, тогда какъ мірскіе судьи—только по 7 денегъ [2]). Настоящія же, постоянныя обязанности духовенства, посредствомъ которыхъ оно превращалось въ

и за Софіяне» А. А. Э., I, 99, № 91, 1471 г.: «А на Волоцѣ и на Вологдѣ владыцѣ церкви и десятина, пошлина своя, вѣдати по старинѣ».

[1]) *Рус. Дост.*, I, 112, 1274 г.: «Не взимати же од нихъ ничто же, развѣ якоже азъ уставихъ въ митрополии, да боудеть се въ всѣхъ епископьяхъ, да възмуть клирошане з(7)гривенъ от поповьства и от дьяконьства от обьего». А. И., I, 44, № 21, 1416.

[2]) А. А. Э., I, 69—70, № 92, 1471 г.: «А отъ суднаго рубля взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику отъ печати гривна, а отъ безсуднаго рубля... три деньги; а посаднику и тысесскому и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три денги».

Digitized by Google

оброчныхъ людей епархіальнаго владыки, имѣютъ свой источникъ въ содержаніи церковныхъ органовъ управленія и въ покрытіи владычнихъ расходовъ по визитаціямъ. Обязанность содержать церковные органы управленія дала начало десятинѣ, пошлинѣ, которая вносилась духовенствомъ въ пользу архіерейскихъ десятниковъ [1]). Что же хасается до визитацій, то на совершеніе ихъ уставомъ князя Святослава 1137 года была опредѣлена изъ княжеской казны извѣстная сумма, а именно самому владыкѣ — десять гривенъ, а сопровождавшему его священнику двѣ гривны [2]). Но кажется, наравнѣ съ княжескою казной, и епархіальное духовенство вездѣ принимало участіе въ покрытіи владычнихъ расходовъ по визитаціямъ, по крайней мѣрѣ, въ формѣ даровъ и приношеній. Во всякомъ случаѣ, въ тѣхъ краяхъ, гдѣ визитаціи совершались правильно, участіе духовенства въ продовольствіи владыки и его людей было не только обязательно, но и опредѣлено весьма обстоятельно. Такъ извѣстно, что во Псковѣ обязанность покрывать владычніе расходы по подъѣзду была организована въ двѣ отдѣльныя подъѣздныя пошлины, а именно поплѣшную которая взималась съ плѣши или съ гуменца, тонзуры, то-есть, головы, и выражалась въ деньгахъ, и кормъ или кормовую, которая первоначально была неопредѣленная и обнимала все разнообразіе житейскихъ потребностей, необходимыхъ во время подъѣзда какъ для самаго владыки, такъ и для его людей и лошадей [3]).

Чѣмъ выше поднималось значеніе Новгородскаго владыки и его мірскаго воинства, тѣмъ менѣе мѣста оставалось въ церковномъ управленіи на долю подчиненнаго ему духовенства. Великій Новгородъ составлялъ въ этомъ отношеніи любопытную противоположность со своимъ младшимъ братомъ: во Псковѣ, благодаря отдаленности владычней власти, „все божіе священство“ представляло общественную силу, пользовавшуюся большимъ вліяніемъ и какъ бы замѣнявшую собою владыку, а союзы духовныхъ лицъ или соборы являлись важными органами церковнаго управленія. Напротивъ того, въ Новгородѣ общественное значеніе „божія священства“ было совершенно ничтожное, а соединеніе отдѣльныхъ церквей въ особенные купы или соборы если и встрѣчается, то совершенно въ иномъ, нежели въ Псковѣ,

---

[1]) А. А. Э., I, 99, 1471 г.

[2]) *Рус. Достоп*, I, 85, 1137 г.: «Въ поѣздѣ от всее земли владыцѣ 10 гривенъ, а попоу двѣ гривне».

[3]) См. нашъ Очеркъ внутр. ист. Пскова, стр. 216.

Digitized by Google

смыслѣ. Новгородскіе соборы не были союзами, обнимавшими въ одинаковой мѣрѣ какъ городское, такъ и сельское духовенство. Сельскія церкви въ Новгородѣ вообще не образовали изъ себя соборовъ, и единственною связью между ними служили владычніе десятинники. Новгородскіе соборы были исключительно городскими союзами. Число ихъ въ началѣ XV столѣтія простиралось до семи, а значеніе почти совсѣмъ ускользаетъ отъ всякаго опредѣленія [1]). Быть можетъ, они служили посредниками между владыкой и отдѣльными церквями, хотя и въ гораздо слабѣйшей степени, чѣмъ соборы во Псковѣ. Первое мѣсто между ними естественно принадлежало Софійскому собору, капитулъ котораго служилъ помощникомъ для владыки при исполненіи имъ епархіальныхъ церковныхъ обязанностей и потому пользовался нѣкоторыми, исключительно ему предоставленными, доходными статьями. Статьи эти падали частію на городскія, частію же на областныя церкви. Къ числу городскихъ доходовъ относились пѣвшія и праздничныя гривны. Быть можетъ, въ видахъ пріученія къ церковному благочинію, новгородское городское духовенство обязано было поочередно отправлять въ Софійскомъ соборѣ недѣльныя службы. Но городскіе священники уже рано стали предпочитать личному исполненію этой обязанности—внесеніе извѣстной денежной суммы въ пользу Софійскаго причта, съ тѣмъ чтобы недѣльная служба была совершаема за нихъ священниками Софійскаго собора. А такъ какъ размѣръ денежной платы равнялся гривнѣ, и платилась она за отправленіе или „пѣніе" службы, то она и получила названіе пѣвчей, или какъ тогда говорилось, „пѣвшей гривны". Въ случаѣ уклоненія улицкаго священника отъ внесенія таможенной платы въ срокъ или въ среду на пѣвчей недѣлѣ, ему грозила пеня въ два рубля въ пользу архіепископа и взысканіе двойнаго урока въ пользу служившаго за него священника и бочки русскаго кислаго меду въ пользу протопопа съ остальнымъ Софійскимъ причтомъ. Обычай платить пѣвчія гривны былъ окончательно установленъ владыкою Геннадіемъ въ 1486 году; но изъ его распоряженія видно, что онъ въ той же формѣ существовалъ и при владыкѣ Евѳиміѣ II. Изъ этого позволительно заключать, что возникновеніе его относится, по всей вѣроятности, къ гораздо болѣе раннему времени [2]). Наравнѣ съ пѣвчею гривной, и про-

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 107, 1417 г.: «а владыка Симеонъ, съ всею седьмію съборовъ и съ христіаны, съ кресты обходи около всего города»...

[2]) *Чт. въ Моск. Общ. Ист. и Др.* за 1866 г., III, смѣсь, стр. 3: «И госпо-

Digitized by Google

исхожденіе праздничныхъ гривенъ нужно относить къ болѣе древнему времени, чѣмъ то, отъ котораго до насъ дошли первыя о нихъ упоминанія. Источникъ ихъ скрывается въ обычаѣ приглашать для служенія на мѣстные храмовые праздники софійское духовенство и чествовать его за трудъ угощеніемъ и даже поднесеніемъ нѣкоторыхъ даровъ. Но являясь вначалѣ актомъ добровольнаго усердія, даръ съ теченіемъ времени становится обязательнымъ, опредѣляется въ размѣрѣ и такимъ образомъ превращается въ извѣстную церковную пошлину [1]).

Что касается до областныхъ пошлинъ, шедшихъ въ пользу софійскаго причта, то къ разряду ихъ нужно причислить проскурную (просфорную) пошлину и пошлину за антиминсы. Проскурная пошлина взималась съ просвирницъ, занимавшихся приготовленіемъ просфоръ для храмовъ, и быть можетъ, первоначально была также пошлиною собственно городскою. На это указываетъ то обстоятельство, что она падала исключительно на городскія церкви, но отнюдь не на сельскія. Мы же считаемъ нужнымъ отнести ее къ числу областныхъ на томъ основаніи, что, ограничиваясь одними городскими церквами, она въ позднѣйшее время была распространена на большую часть новгородскихъ монастырей. Кромѣ городскихъ церквей, проскурная пошлина была взимаема съ 70 новгородскихъ монастырей, а слѣдовательно, имѣла дѣло не съ однимъ городомъ, а съ цѣлою областью. Размѣръ проскурной пошлины былъ точно опредѣленъ, кажется, только для однихъ городскихъ церквей; въ монастыряхъ же онъ много зависѣлъ отъ степени ихъ зажиточности. Средняя величина проскурной пошлины для монастырей равнялась

динъ преосв. владыка Геннадій... какъ пожаловали ихъ прежніе архіепископы Евфимій, и Іона, и Феофилъ, волить держати тѣ недѣли годовыя своимъ соборнымъ Софѣйскымъ попомъ за тѣхъ поповъ за улицкихъ. А которыи попъ улицкой не принесетъ тое гривна Софѣйскому попу на пѣвшей недѣли въ среду, и взяти... владыкы Геннадію на томъ попѣ на улицкомъ за его вину 2 рубли, а попу Софѣйскому за его службу взять гривна пѣвшая съ другою гривною, а протопопу Гаврилу .. съ братьею съ соборяны взяти бочку меду Руского кислого».

[1]) А. И., I, 164, № 111, 1500 г.: «А на праздникъ на Успеніе Пречистые позоветъ къ себѣ игуменъ на службу попа Софейского да діакона, да даеть имъ обѣма на службу гривну Новогородскую, а кормить ихъ что ся у него лучитъ». А. А. Э., III, 453, № 306, 1504 г.: «А что шла пошлина Софѣйскому протопопу и протодьякону и священникомъ, съ пяти концовъ съ городскихъ церквей, на праздники, и ту имъ имати пошлину по старинѣ жъ».

одной новгородской гривнѣ. Богатые монастыри однако платили больше, а бѣдные—меньше [1]). Вторая областная пошлина, плата за антиминсы, взималась, какъ показываетъ самое названіе, за разсылку антиминсовъ по церквямъ. Эта пошлина была по преимуществу областною, падала исключительно на окологородскія новгородскія церкви, къ числу которыхъ относились и всѣ храмы города Пскова [2]). Размѣръ ея также былъ не всегда одинаковъ и видоизмѣнялся сообразно съ величиною приходовъ, приписанныхъ къ извѣстнымъ церквямъ. Въ церквяхъ, имѣвшихъ приходы отъ 500 до 600 обжъ, плата за антиминсы колебалась отъ одного до полутора рубля. Платой за антиминсы однако еще не исчерпывались расходы областныхъ церквей по освященію. Въ тѣхъ случаяхъ именно, когда освященіе церквей совершаемо было причтомъ Софійскаго собора, въ его пользу должно было идти, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшее время, и все приношеніе, которое выручалось на освященіяхъ отъ христолюбцевъ [3]). Но не смотря на это щедрое вознагражденіе, капитулъ Софійскаго собора, кажется, не всегда оставался чистъ въ своей дѣятельности по раздачѣ антиминсовъ; иногда съ его стороны случались и злоупотребленія. Въ концѣ XV столѣтія Псковичи жаловались митрополиту, что въ бытность свою въ Псковѣ, Новгородскій владыка велѣлъ на четверо рѣзать данные имъ антиминсы. Трудно предположить, чтобы самъ владыка рѣшился допустить такое отступленіе отъ церковнаго порядка; гораздо вѣроятнѣе, что къ нему прибѣгли члены Софійскаго собора, чтобъ окупить вчетверо заплаченную въ митрополію пошлину [4]).

---

[1]) А. А. Э., III, 453, № 318, 1504 г.: «А что шла пошлина Софѣйскому протопопу и протодьякону и попамъ, съ проскурницъ, и имъ та пошлина съ проскурницъ имать по старинѣ». Тамъ же, III, 453, до 1551 г.: «да съ семидесять монастырей шла имъ проскурная пошлина, съ иного монастыря до гривны Новгородскія, а съ иного болши того, а со иного менши; а съ посадскихъ (то-есть, городскихъ) церквей пошлина проскурная идетъ имъ по старинѣ». Ср. А. А. Э., I, 222, 1551 г.

[2]) А. А. Э., I, 222, № 229, 1551 г.

[3]) А. А. Э., III, 453, 1504 г.: «а антимисы вѣдати Софѣйскому протопопу и протодьякону и священникомъ по старинѣ жь». Тамъ же, III, 453, до 1551 г.: «а изстари всему Софѣйскому собору шло пошлинъ съ антимисовъ, съ церквей, которыя церкви около Новагорода, гдѣ въ приходѣ обежъ 500 или 600, до рубля и до полутора рубля Новгородскихъ съ церкви, съ антимиса; а гдѣ церкви священть, и на церковныхъ де священіяхъ все приношеніе имъ же шло».

[4]) А. И., I, 17, № 8, 1392—1395 г.: «Нынѣча слышу, что самъ (Новгород-

Digitized by Google

Блескъ, окружавшій Новгородскаго владыку, не только мѣшалъ развитію самодѣятельности въ подчиненномъ ему духовенствѣ, но и почти совсѣмъ скрываетъ послѣднее отъ глазъ изслѣдователя.. Не смотря однако на всю скудость имѣющихся у насъ о немъ свѣдѣній, мы все-таки можемъ замѣтить, что и тутъ повторяются тѣ же отношенія, какія отличаютъ положеніе Новгородской церкви вообще. Духовенство въ Новгородѣ не только не составляло отдѣльной касты, но даже и особеннаго сословія, а только развѣ классъ, тѣсно связанный съ остальнымъ обществомъ. Какъ выходъ изъ духовенства, такъ и входъ въ его ряды, былъ вполнѣ открытъ для всѣхъ желающихъ. Намъ извѣстны примѣры, что лица духовнаго званія, носившія священическій и діаконскій санъ, слагали его съ себя безъ всякихъ затрудненій и принимали на себя другія обязанности. Между христолюбцами, конечно, такая профанація духовнаго сана производила уже тогда нѣкоторый соблазнъ; но это однако не мѣшало разпопамъ, раздіаконамъ достигать высокаго положенія въ обществѣ. Во Псковѣ, напримѣръ, одного раздіакона мы видимъ въ классѣ бояръ [1]). Подобнымъ образомъ, и входъ въ ряды духовенства былъ открытъ всѣмъ классамъ новгородскаго общества. Между лицами, пришедшими въ концѣ XV столѣтія къ владыкѣ Геннадію, упоминается, напримѣръ, Омельянко мясникъ [2]). Но, не составляя замкнутой касты, духовенство въ Новгородѣ не образовало и отдѣльнаго сословія. На это указываютъ два обстоятельства: отсутствіе въ духовенствѣ наслѣдственности и неимѣніе никакихъ сословныхъ правъ и преимуществъ. Правда, уже въ древнѣйшее время въ церкви существовало мнѣніе, смотрѣвшее на поповичей, какъ на естественныхъ преемниковъ званія священниковъ, и можно даже полагать, что ряды церковныхъ должностей восполнялись по преимуществу изъ духовнаго юношества, больше другихъ обладавшаго знаніемъ грамоты. Но нѣтъ сомнѣнія, что одно происхожденіе отъ духовныхъ лицъ не составляло еще основанія, достаточнаго для того, чтобы быть причисленнымъ къ духовному

скій владыка) былъ тогды у васъ (Псковичей), а далъ вамъ отъ тѣхъ (священныхъ митрополитомъ) антимисовъ, а приказалъ вамъ на четверо рѣзати каждый антимисъ»...

[1]) П. С. Р. Л., IV, 254, 1477 г.: «Псковъ послалъ къ вел. князю 2 посадника... А съ ними два боярина, Опимаха Гладкого да Андрѣя Иванова, сына попова, раздьякона».

[2]) А. И., I, 148, № 104, 1496—1504 г.: «А нынѣ у меня побѣжали ставленики четыре, Максимко, да Куземка, да Өеоноско, да Омельянко мясникъ».

Digitized by Google

званію. Извѣстно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда поповичи оказывались не знающими грамоты, и слѣдовательно, не могущими расчитывать на занятія церковныхъ должностей и въ будущемъ, они становились изгоями, то-есть, переставали считаться членами духовнаго званія. И церковь если и предъявляла притязаніе на подчиненіе себѣ подобныхъ людей, то не на сословномъ, а на совершенно другомъ основаніи, на томъ именно, на которомъ она считала своею обязанностью смотрѣть на всѣхъ людей, какъ на своихъ, которыхъ общественное положеніе или было неопредѣленно (выкупившихся холоповъ, задолжавшихъ купцовъ), или же нуждалось въ покровительствѣ (слѣпцовъ, хромцовъ) [1]). Но, кажется, и этому, болѣе скромному притязанію не удалось осуществиться на практикѣ. Поповичи, отдѣлившіеся отъ своихъ семей, но не имѣвшіе возможности занять церковное мѣсто, стали причисляться къ тѣмъ общественнымъ классамъ, положеніе которыхъ было ими усваиваемо. Нѣкоторые изъ поповичей, обратившіеся къ обработкѣ земли, снятой у землевладѣльцевъ, были отнесены такимъ образомъ къ разряду черныхъ людей [2]). Но гораздо чаще мы встрѣчаемъ ихъ въ классѣ купцовъ [3]) и земцевъ или своеземцевъ, то-есть, мелкихъ поземельныхъ собственниковъ, частію воздѣлывавшихъ землю на себя, частію же сдававшихъ ее въ аренду чернымъ людямъ [4]).

Отсутствіе сословности въ духовенствѣ Великаго Новгорода видно также и изъ другаго обстоятельства, того именно, что, какъ духовенство, оно не имѣло никакихъ особенныхъ правъ и преиму-

[1]) Повѣсть о нач. Печерск. мон. Псковъ, 1849 г., стр. 98—104: «А се церковные люди... изгои трои: поповъ сынъ грамоты не умѣетъ». Ср. А. А. Э., I, 5, № 9, 1404 г.

[2]) А. А. Э., I, 4, № 8, 1372 г.: «Се пріѣхаша ко мнѣ къ в. князю... отъ всего Новагорода Иванъ посадникъ... а отъ черныхъ людей Воиславъ поповичь, Василей Огаѳоновъ». Писц. кн. Вотской земли во *Вр. М. О. И. и Др.*, XI, мат., стр. 2, 1500 г.: «Деревня Конецъ, у Ладоги на посадѣ, Яковльская Губина сына Селезнева. Дворъ: Максимко Ивановъ, сынъ поповъ, Стребыховъ. Сѣетъ ржи... и сѣна коситъ»...

[3]) П. С. Р. Л., IV, 280, 1510 г.: «И переняша Псковичи полоняную свою вѣсть отъ Филиппа отъ поповича отъ купчины отъ Псковитина».

[4]) *Неволинъ* въ *З. Р. Г. Общ.*, VIII, прил. стр. 222, 1495 г.: «Во Холовскомъ же погостѣ въ в. князя деревняхъ въ опчихъ... Васюку попову сыну Григорьеву своеземцу: въ дер. въ Куреневѣ... на Васюковомъ жеребью дворъ самъ Васюкъ поповъ, сѣетъ ржи 3 коробьи; а сѣна коситъ 30 копенъ; обжа... Въ селци въ Рындинѣ... на Васюковѣ жеребью попова дворъ» и т. д. Тамъ же, VIII, прил. стр. 17, 1500 г.: «Въ Лузскомъ же погостѣ деревни своеземцевы... Бориска попова сына Ѳилимонова Гдитцкаго»... Тамъ же, VIII, 12.

Digitized by Google

ществъ. Правда, въ силу каноническаго права, духовенство было освобождено отъ исполненія личныхъ обязанностей, не несло, напримѣръ, наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ, военной службы. Но здѣсь льгота составляла принадлежность только церковнаго сана, а отнюдь не званія. Отъ несенія военной службы освобождались только лица, дѣйствительно посвященныя въ извѣстный церковный санъ. Въ случаѣ войны только они одни могли оставаться дома и молить Бога. Всѣ же остальные церковники, не успѣвшіе получить посвященія, подвергались военной службѣ наравнѣ съ другими классами населенія. Не будучи поставленъ, идти въ походъ долженъ былъ и дьякъ, даже еслибъ у него уже было прострижено гуменце [1]). Самое однако важное—это то̀, что духовенство въ Новгородѣ ни въ чемъ не отличалось отъ остальнаго общества въ отношеніи къ реальнымъ повинностямъ, падавшимъ на собственность, въ особенности же собственность поземельную. Конечно, было бы несправедливо не указать, что въ позднѣйшій московскій періодъ у новгородскихъ церквей, какъ въ городахъ, такъ и въ сельскихъ приходахъ, были земли, которыя относились къ разряду не тяглыхъ, то-есть, свободныхъ отъ всякихъ общественныхъ повинностей [2]). Но съ одной стороны, мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы рѣшить, на сколько такой порядокъ можетъ быть перенесенъ на древнѣйшій, собственно новгородскій бытъ. Съ другой стороны, льготная земля была не столько собственно церковною, сколько общественною землею, приписанною къ церквамъ для содержанія приходскихъ пріютовъ. Оттого она была весьма ограничена въ своихъ размѣрахъ: въ городахъ отводилось ея столько, сколько требовалось для помѣщенія храма и дворовъ церковнослужителей, а въ селахъ нѣсколько больше, чтобы сверхъ того дать еще церковникамъ возможность обзавестись собственною пашней [3]). Собственно церковною землею должно считать

[1]) П. С. Р. Л., II, 40, 1148 г.: «Княже! ать же поидемъ, и всяка душа, аче и дьякъ, а гуменце ему прострижено, а не поставленъ будетъ, и тъи поидетъ (въ походъ); а кто не поставленъ, ать Бога молить».

[2]) *Неволинъ* въ *З. Р. Г. Общ.*, VIII, прил. стр. 23, 1500 г.: «село Бѣлое... а въ немъ церковь Р. Х.; а нетяглыхъ людей въ томъ селѣ дворъ Емельянъ попъ, дв. Дмитръ дьякъ, дв. сторожъ Мартюшъ; а пашни у нихъ церковные на 3 коробья ржы, а въ обжи и въ оброкъ не положены».

[3]) *Неволинъ* въ *З. Р. Г. Общ.*, VIII, прил. стр. 230, 1495 г.: «А на погостѣ жъ на волостной землѣ: Жабеньского десятка дв. Успленьской попъ Евсевѣй, дворъ Никольской попъ Иванъ... на церковной землѣ на Никольской дв. дьякъ Никольской... дв. Успленьской пономарь Стешко»...

Digitized by Google

тѣ земли, которыя составляли частную собственность, вотчину церквей и приставленнаго къ нимъ духовенства, священниковъ и діаконовъ, которыми они распоряжались по произволу и обыкновенно не обработывали сами, а сдавали чернымъ людямъ [1]). А такія земли какъ въ московское, такъ и въ новгородское время одинаково со всѣми другими землями подлежали всѣмъ общественнымъ повинностямъ, какъ общимъ, такъ и мѣстнымъ. Къ числу общихъ повинностей относились, напримѣръ, городоставленіе и доставленіе ратниковъ въ народное ополченіе. И вотъ источники говорятъ намъ, что даже самъ Новгородскій владыка не былъ освобожденъ отъ исполненія послѣдней повинности и долженъ былъ выставлять со своихъ поземельныхъ владѣній особенный полкъ [2]). Къ числу же мѣстныхъ повинностей нужно отнести такъ называемыя городовыя подѣлки, постройку мостовыхъ и т. д. Новгородское духовенство не избавлялось отъ участія и въ этихъ подѣлкахъ. Изъ устава о мостѣхъ XII столѣтія видно, что въ постройкѣ городскихъ мостовыхъ принималъ участіе какъ самъ владыка съ изгоями, такъ и члены Софійскаго собора [3]).

Подчиненіе новгородскаго духовенства реальнымъ общественнымъ обязанностямъ не служитъ однако доказательствомъ того, что въ его средѣ совсѣмъ не было стремленій къ освобожденію себя отъ послѣднихъ. Неся разнообразныя тягости на пользу епархіальнаго владыки, духовенство тѣмъ неотразимѣе должно было стремиться къ освобожденію себя отъ тягла общественнаго, и притомъ не только въ смыслѣ пріобрѣтенія частныхъ привиллегій, имѣвшихъ силу въ отношеніи того или другаго храма, но и въ смыслѣ снисканія общихъ льготъ для всего духовнаго чина. Точекъ опоры для подобныхъ стремленій у него недоставало. Подобно тому какъ въ западной церкви основаніемъ для подобныхъ притязаній служилъ преимущественно Ветхій Завѣтъ, который по неясности легко могъ быть

---

[1]) Новг. Писц. кн., III, 41, 1500 г.: «В. князя деревни, что были церковные Борисоглѣбскіе въ Загзенья, да Спаскіе съ Розважы улици, да Ѳедоровскіе съ Щарковы улици». А. Ю., стр. 112, № 71: «Се купи Михаило Ѳеромѣевичъ у попа у Ортемья село въ Кехтѣ въ Малой». *Неволинъ* въ *З. Р. Г. Общ.*, VIII, пр., стр. 14, 1500 г.: «А тѣ обжи попова Наумова вотчина». См. тамъ же, VIII, прил., стр. 20, 24, 26, 31.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 127—128, 1471 г.

[3]) Рус. Пр. по Карамз. сп., ст. 134, XIII в.: «а владыцѣ съвозѣ городная врата съ изгои, а съ другими до Острое улици... Софияномъ до тысяцьского»...

Digitized by Google

источникомъ для всякаго рода доказательствъ, точно также и на Руси, въ Великомъ Новгородѣ и Псковѣ, одинаковую услугу оказывало византійское церковное законодательство. Хотя въ Византіи земли церквей и духовенства и не были свободны отъ обыкновенныхъ поголовныхъ повинностей, тѣмъ не менѣе они освобождались отъ обязанностей чрезвычайныхъ и низкихъ, munera tordida et extraordinaria. Понятіе о низкихъ повинностяхъ въ каноническомъ правѣ не было строго опредѣлено и съ теченіемъ времени подвергалось разнымъ измѣненіямъ; но во всякомъ случаѣ, между разными другими тягостями, оно заключало въ себѣ заботы о продовольствованіи солдатъ и постройку крѣпостей [1]). Эти-то постановленія каноническаго права и могли легко послужить для новгородскаго духовенства точкой опоры въ его стремленіяхъ освободиться не только отъ участія въ постройкѣ крѣпостей, но и отъ поставленія со своихъ земель ратниковъ. Нельзя сказать, чтобъ эти стремленія духовенства увѣнчались полнымъ успѣхомъ; но нѣтъ сомнѣнія, что ему все-таки удалось добиться нѣкоторыхъ облегченій. Въ Новгородѣ вообще постройка городскихъ укрѣпленій не могла причинять духовенству большія хлопоты, такъ какъ она производилась волостями, а горожане играли при этомъ только роль распорядителей. Но и независимо отъ того, позднѣйшія данныя показываютъ, что при городоставленіи духовенство даже не соединялось съ остальнымъ населеніемъ, а несло эту повинность отдѣльно, и притомъ, конечно, не въ особенно большомъ размѣрѣ [2]). Относительно Пскова, гдѣ имѣли мѣсто подобныя же отношенія, намъ извѣстенъ даже и размѣръ участія, который выпадалъ тамъ на долю духовенства при городоставленіи; онъ ограничивался постройкой части городской стѣны, величиной въ 160 сажень, и покрытіемъ башенъ. Что же касается до обязанности ставить съ церковныхъ земель ратниковъ, то притязаніе на освобожденіе отъ этой повинности духовенство заявило въ концѣ XV

---

[1]) *Kiffel*, Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat, I, 156, 157, 162, 164.

[2]) П. С. Р. Л., VI, 293, 1534 г.: «онѣ бо государи (Иванъ III и Василій III) управляху свою вотчину Великій Новъгородъ 60 лѣтъ и множае, а не таковъ бо бѣ обычай градъ ставити, а не едину гридную, ни двѣ въ тѣ лѣти ставили; и егда ставити градъ, ино воставляху всею областію Новогородской земли волостьми, елико ихъ есть во всей Новгородской земли и области, а Новогородскіе люди толико кто пригоже съ торговыхъ рядовъ нарядчики были; а священного лика никако же съ простою чадію ни въ какихъ дѣлѣхъ не совокупляли».

Digitized by Google

столѣтія во Псковѣ и при помощи Номоканона успѣшно отстояло его, не смотря на сильное противодѣйствіе такой льготѣ со стороны вѣча [1]. Но чуть ли не всего счастливѣе было духовенство въ отношеніи городскихъ подѣлокъ. По крайней мѣрѣ псковскіе священники сообщали въ 1600 году царю, что они изстари не участвовали съ горожанами ни въ какихъ подѣлкахъ и на этомъ основаніи были освобождены отъ нихъ и впредь [2].

Нигдѣ такъ ясно не сказывается связь духовенства съ новгородскимъ обществомъ, какъ въ отношеніяхъ его къ приходамъ. И это совершенно понятно. Въ древности храмы не только созидались, но и поддерживались по большей части самимъ же обществомъ. Церкви строились какъ частными лицами, такъ и цѣлыми товариществами или мѣстными союзами, улицами и волостями или селами [3]. Тѣ же лица и союзы далѣе заботились о сообщеніи храмамъ извѣстнаго благолѣпія, о снабженіи ихъ необходимыми церковными предметами и богослужебными книгами [4]. На нихъ же падало въ значительной долѣ и содержаніе приставленнаго къ церквамъ причта. Такъ общество должно было уже оплачивать трудъ духовныхъ лицъ по исполненію ими заказныхъ службъ и разныхъ церковныхъ требъ, и эта плата ложилась на него тѣмъ чувствительнѣе, что размѣръ ея много зависѣлъ отъ самихъ же исполнителей. Церковная власть старалась, правда, подчинить нѣкоторые виды этой платы опредѣленной таксѣ, постановляла, напримѣръ, что за сорокоустъ нужно брать шесть кунъ, а за гривну служить пять сорокоустовъ [5]. Но вообще плата назначалась самимъ духовенствомъ, и нерѣдко такъ, что подавала поводъ къ

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 269, 1495 г.: «И Псковичи срубили съ десяти сихъ человѣкъ конный, да и со священниковъ и со діяконовъ почали рубити; и священники нашли въ правилахъ св. отецъ въ Манаканунѣ, что написано, яко не подобаетъ съ церковной земли рубитися». Тамъ же: «и не вяша съ нихъ ничего въ помочь».

[2]) *Евгеній*, Ист. Кн. Пск., II, 103, 1600 г.: «а они деи (псковскіе духовные) изстари и по ся мѣста съ посадскими людьми никакихъ податей и мостовъ по болшимъ улицамъ не мащивали, опричь городовыя стѣны 160 сажень да башни крыли»...

[3]) П. С. Р. Л., III. 13, 1165 г.; 18, 1185 г.

[4]) *Изв. Имп. Ак. Н.*, VI, 35, 1390 г.: «написаны быши книгы сія, глаголемыя прологъ, ко св. чудотворцома Козмы и Дамьяну... повелѣніемъ..., всѣхъ бояръ и всея улици Кузмодемьянѣ».

[5]) *Калайдовича* Пам. XII в., 173: «сорокоусты на гривну пятью служити, а на 6 кунъ одиною».

Digitized by Google

жалобамъ на его корыстолюбіе [1]). Но кромѣ этого косвеннаго участія, общество оказывало церквамъ и прямую поддержку назначеніемъ руги и пожалованіемъ поземельныхъ владѣній. Подъ ругою разумѣлся хлѣбный или денежный окладъ, опредѣлявшійся общественною властью, а иногда и просто какимъ-либо товариществомъ, на содержаніе извѣстнаго церковнаго причта. Руга вообще встрѣчалась не часто, была принадлежностью такъ-сказать привиллегированныхъ церквей. Такою привиллегированною церковью былъ, напримѣръ, храмъ св. Іоанна Предтечи, служившій мѣстомъ новгородскаго торговаго управленія: на содержаніе его причта былъ опредѣленъ извѣстный процентъ изъ пошлины, которая сбиралась съ провѣсу воска [2]). Сравнительно съ ругой, поземельныя владѣнія имѣли въ содержаніи церквей и ихъ причта гораздо большее значеніе. Какъ уже мы указывали, владѣнія эти были двухъ родовъ. Одни представляли такъ-сказать не отчуждаемую принадлежность церквей, другія же—полную частную собственность или вотчины послѣднихъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ церкви обязаны были ими своимъ прихожанамъ, съ тою только разницею, что вотчины пріобрѣтались отъ отдѣльныхъ лицъ, жертвовавшихъ ихъ въ церкви на поминъ души. Эти тѣсныя отношенія, въ которыхъ стояли къ церквамъ прихожане и жертвователи, дѣлали вмѣшательство послѣднихъ въ церковныя дѣла неизбѣжнымъ даже помимо религіознаго интереса. Прежде всего для нихъ не могла быть безразличною судьба церковныхъ владѣній. И вотъ мы дѣйствительно видимъ, что во Псковѣ на судѣ за церковную землю стоятъ сначала всѣ прихожане сообща, а позднѣе ихъ представители, церковные старосты [3]). Но затѣмъ для прихожанъ было важно и то, чтобы причтъ не обременялъ ихъ излишними поборами. И вотъ мы видимъ, что они распространяютъ свое вліяніе, на самое назначеніе къ церквамъ священнослужителей, и притомъ тѣмъ легче, что это ни мало не противорѣчило церковнымъ прави-

---

1) А. И., I, 13, № 6, 1388—1395 г.

2) Д. къ А. И., I, 3, № 3, 1134—1135 г.: «а оброка... изъ вѣсу вощанаго имати: попомъ по 8 гривенъ серебра, а дьякону 4 гривны серебра, а дьяку 3 гр. сер., а сторожамъ 3 гр. сер.». Ср. П. С. Р. Л., VI, 218, 1478 г. Тамъ же, VI, 299, 1536 г.: «А вседневную (то-есть, службу) замыслили рядовичи Великого ряду корыстнаго.., и попа другого поставили и ругу обѣщали давати по 3 рубли на всякъ годъ».

3) Псв. Судн. Грам., 2-е изд., стр. 10: «А не церьковною землею и на судъ помочью сусѣди не ходятъ; итти на судъ старостамъ за церковную землю».

Digitized by Google

ламъ. Каноническими законами патронамъ, были ли то частныя лица, или же цѣлые союзы, предоставлялось именно право презентаціи или предложенія владыкѣ лицъ, излюбленныхъ для занятія извѣстныхъ церковныхъ мѣстъ. У насъ нѣтъ древнихъ свидѣтельствъ, доказывающихъ, что въ Новгородѣ имѣла мѣсто подобная презентація [1]); но всѣ позднѣйшія данныя говорятъ однако въ пользу того мнѣнія, что назначеніе церковнослужителей совершалось именно въ этой формѣ. Изъ посланія Геннадія видно, что лица, предназначавшіяся для занятія извѣстныхъ церковныхъ должностей, приводились къ владыкѣ на посвященіе самими мірянами; а Стоглавъ прямо сообщаетъ, что въ Великомъ Новгородѣ уличане принимали къ церквамъ поповъ, діаконовъ, и дьяковъ и пономарей и затѣмъ приходили съ ними къ владыкѣ, вѣроятно—для посвященія или же для благословенія [2]).

Дѣло однако не остановилось на одномъ избраніи. Въ древности вообще не существовало правила, по которому церкви считались изъятыми изъ частной собственности. Кто строилъ и содержалъ церковь, тотъ считался вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы и ея собственникомъ. Сами владыки не менѣе другихъ раздѣляли эту точку зрѣнія и имѣли свои собственные, владычни церкви и монастыри; только въ этомъ случаѣ не могло возникнуть никакихъ затрудненій, такъ какъ аномалія въ лицѣ владыки сглаживалась на мѣстѣ: владыка былъ непосредственнымъ главою какъ своихъ собственныхъ, такъ и всѣхъ остальныхъ храмовъ [3]). Но коль скоро эта точка зрѣнія переносилась на лица постороннія для церкви, то затрудненія возникали тотчасъ же сами собою: духовенство частныхъ церквей не могло стать въ зависимость отъ своихъ патроновъ безъ того, чтобы не потерпѣла ущерба власть епархіальнаго архіерея. Первымъ явленіемъ въ этомъ родѣ въ Вели-

---

[1]) *Бѣляевъ* (Разказы изъ Рус. Ист., II, 117—118) видимъ доказательство присутствію въ Новгородѣ выборовъ причта въ одномъ мѣстѣ Всеволодова устава, а именно: «а поповъ св. вел. Ивана, и дьякона, и дьяка, и сторожовъ, призирати старостамъ Иваньскимъ и купцамъ» (Д. къ А. И., I, 4, № 3, 1134—1135 г.); но неосновательно: слово «призирати» значитъ не выбирать, а заботиться.

[2]) А. И., I, 147, № 104, 1496—1504 г.: «занеже вѣдь только приведутъ кого грамотѣ горазда, и мы ему велимъ одны октеніи учити, да поставивъ его да отпущаю борзже»... Стоглавъ, изд. 1856 г., гл. 41, стр. 176: «Въ Новѣгородѣ въ Великомъ попы и дьяконы и дьяки и пономари и проскурницы и притворяне уличане къ церкви принимаютъ... да съ тѣмъ идутъ ко владыкѣ всею улицею».

[3]) П. С. Р. Л., III, 25, 1199 г.: «Испьсаша церковь въ Русѣ св. Спаса, владычню, въ монастырѣ». Тамъ же, III, 79, 1339 г.: «кончаша церковь владычьню пишуще».

Digitized by Google

комъ Новгородѣ были княжескія церкви, помѣщавшіяся главнымъ образомъ на Городищѣ и получавшія свое содержаніе отъ князя: причты княжескихъ церквей не считали себя поэтому связанными церковною властью Новгородскаго владыки, предпочитая послѣдней зависимость отъ своего князя-патрона [1]). Примѣръ князя не остался безъ подражанія со стороны какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ союзовъ. И тѣ стали смотрѣть на церкви какъ на свою частную собственность, а на священнослужителей—какъ на вполнѣ зависимыхъ отъ себя людей, и тѣмъ не мало содѣйствовали извращенію смысла церковной должности. Хотя посвященіе въ древней Руси, сообразно съ каноническимъ правомъ, и не было абсолютнымъ, то-есть, такимъ, которое сообщало поставленнымъ лицамъ извѣстную способность, а не извѣстную церковную должность, не мѣсто при извѣстной церкви,—тѣмъ не менѣе, при взглядѣ міранъ на священнослужителей, какъ на вполнѣ зависимыхъ отъ нихъ людей, оно теряло свой отличительный характеръ, усвоенный ему вселенскими соборами — ne quis ordinetur sine titulo—и сдѣлалось фактически абсолютнымъ. Не много было пользы отъ того, что владыка посвящалъ ставленниковъ только въ извѣстныя церкви, такъ какъ вслѣдствіе неудовольствія паствы, послѣдніе легко теряли свои мѣста и такимъ образомъ все-таки оставались при одной способности къ священнодѣйствію [2]). Благодаря такому произвольному отстраненію священнослужителей патронами и прихожанами, на Руси въ средѣ духовенства изстари существовали два большіе отдѣла, изъ которыхъ первый обнималъ собою мѣстные причты, состоявшіе въ данное время при мѣстныхъ церквяхъ, а второй — безмѣстныхъ церковниковъ, потерявшихъ вслѣдствіе неблагорасположенія паствы свои мѣста, на кои они были первоначально посвящены. Хорошо еще, если безмѣстному священству скоро пред-

[1]) П. С. Р. Л., III, 7, 1136 г.: «Оженися Святославъ Ольговець Новѣгородѣ и вѣньцяся своими попы у св. Николы, а Нифонтъ его не вѣньця, ни попомъ на сватбу, ни церенцемъ дасть, глаголя: не достоить ея поняти». С. Г. Г. и Д., I, 4, № 6, 1270 г.

[2]) *Евгеній*, Ист. Кн. Пск., II, 84—85, 1528 г.: «Да били мнѣ челомъ старосты петисоборскія... что деи они по моему наказу поучають дѣтей своихъ духовныхъ, а они деи ихъ не слушаютъ, да съ мірскими людьми и игуменовъ и священноиноковъ и священниковъ отъ церквей безъ моего вѣдома отсылаютъ; и азъ приказалъ намѣстнику своему того беречь накрѣпко, чтобы безъ моего вѣдома отъ церквей игуменовъ и священноиноковъ и діаконовъ не отсылали, а иныхъ не порядивали».

ставлялся благопріятный случай выйдти изъ своего тяжелаго положенія, если въ какомъ-либо краю епархіи открывался сильный недостатокъ въ священникахъ, какъ это, напримѣръ, было въ 1388 году, когда Псковичи просили у Новгородцевъ поповъ „которые ходятъ попы безъ церкви“ [1]). Въ противномъ случаѣ, до полученія новаго мѣста, безмѣстнымъ священнослужителямъ естественно приходилось пользоваться своею собственностью только временно, отправлять службы лишь по найму, въ замѣнъ мѣстныхъ священниковъ: послѣднее случалось обыкновенно тогда, когда мѣстные попы не могли по какимъ-либо причинамъ сами совершать богослуженіе [2]).

Однако безмѣстные священнослужители рѣдко оставались въ такомъ выжидательномъ положеніи; гораздо чаще, взявъ съ собою ставленную грамоту, свидѣтельствовавшую о ихъ способности къ священствованію, равно какъ и отпускную, дозволявшую имъ искать мѣста въ чужихъ краяхъ, они сами пускались въ погоню за должностью. Вообще духовенство въ древности было также склонно къ бродячей жизни, какъ и остальное населеніе; оно также находилось въ постоянномъ движеніи, которое не ограничивалось предѣлами одного роднаго края, а распространялось на всю тогдашнюю Русь. Такъ въ позднѣйшее время (въ XVI столѣтіи) священнослужители, принадлежавшіе какъ къ бѣлому, такъ и къ черному духовенству, являлись въ Псковъ не только изъ новгородскихъ, московскихъ и тверскихъ предѣловъ, но и изъ Литвы (то-есть, Западной Руси, въ особенности же изъ Кіева), вступали въ сдѣлки съ прихожанами церквей, предлагали выгоднѣйшія для послѣднихъ условія или даже просто подкупали ихъ и такимъ образомъ успѣвали стѣснять мѣстные причты, которымъ въ свою очередь приходилось волочиться безъ мѣстъ [3]). Въ условіяхъ, заключавшихся духовенствомъ съ прихожанами при принятіи должно-

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 96, 1388 г.: «Псковичи пріѣздиша ко владыцѣ Ивану прошати поповъ во Псковъ къ церквамъ, которыя ходятъ попы безъ церкви».

[2]) А. А. Э., I, 441, № 360, 1594 г.

[3]) Х. И., I, 61, № 31, 1420 г. *Евгеній*, Ист. Кн. Пск., II, 82—83, 1528 г., «Да что во Псковѣ черные попы и бѣлые и діаконы съ Москвы и изъ за Твери и изъ Новгорода и изъ Литвы, да у церквей служатъ, а старостамъ петисоборскимъ то невѣдомо, есть ли у нихъ ставленныя грамоты и отпускныя, или нѣтъ, и свершены ли въ попы, или не свершены, и есть ли у нихъ жены, или нѣтъ, да подъ мѣстныхъ игуменовъ и священниковъ подкупаются, и старые игумены и священноиноки и священники и діаконы, тутошніе жильцы, волочатся безъ мѣстъ».

Digitized by Google

сти, опредѣлялось время, въ продолженіе котораго священникъ обязывался совершать богослуженіе, напримѣръ, годичный срокъ, службы, какія онъ долженъ былъ совершать въ различные дни и требы, за отправленіе которыхъ ему не полагалось брать пошлинъ съ прихожанъ; въ условія же заносилась и статья, воспрещавшая прихожанамъ удалять священника безъ вины даже въ томъ случаѣ, когда послѣдній захотѣлъ бы остаться при церкви и по прошествіи договорнаго срока [1]). Такимъ образомъ, право презентаціи, предоставленное каноническими законами мірянамъ, превратилось въ древней Руси въ частный наемъ священнослужителей, который въ позднѣйшее время совершали даже не безъ нѣкотораго цинизма. По свидѣтельству Стоглава, псковскіе великокняжескіе дворецкіе и дьяки, распоряжавшіеся мѣстами при русскихъ церквахъ, раздавали ихъ вкупѣ съ владычнымъ намѣстникомъ только за большія деньги [2]). Ту же страсть къ наживѣ на счетъ причта Стоглавъ порицаетъ и въ новгородскихъ прихожанахъ. По его словамъ, населеніе новгородскихъ улицъ принимало къ церквамъ поповъ, діаконовъ и остальныхъ членовъ причта не иначе, какъ взявъ съ нихъ изрядный откупъ: съ иного попа 15, съ другихъ 20 и даже по 30 рублей. Понятно, что требованія откупа заявлялись съ особенною настойчивостью тогда, когда владыка самъ отъ себя рѣшался назначать въ приходъ какого-либо священника, гораздаго грамотѣ: оно являлось тогда для прихожанъ средствомъ обороны противъ вторженія владыки въ принадлежавшую имъ сферу дѣятельности [3]).

Наравнѣ съ церковью и другая, перенесенная изъ Византіи единица религіознаго общенія, монастырь, получила въ древней Руси своеобразное развитіе. Въ Византіи господствовали три формы монастырскаго устройства: 1) киновія или общежитіе, представлявшее соединеніе извѣстнаго числа монаховъ на строгомъ общежительномъ уставѣ; 2) отшельничество, на основаніи котораго тѣмъ же уставомъ

[1]) А. Ю., стр. 199, № 185, 1588 г.

[2]) Стоглавъ, гл. 41, стр. 177: «Такоже и дворецкіе и дьяки и во Псковѣ намѣстникъ владычень ставятъ сами поповъ къ ружнымъ церквамъ и на нихъ и на всемъ причтѣ церковномъ великие жъ денги емлютъ».

[3]) Стоглавъ, гл. 41, стр. 176: «и на нихъ емлютъ денги великие, на попѣ рублевъ 15, а на иномъ 20, а у иного 30, да съ кѣмъ идутъ ко владыкѣ всею улицею. А только владыка попа пришлетъ къ которой церкви, хотя грамотѣ гораздъ и чювственъ, а только многихъ денегъ уличаномъ не дастъ и они его не примутъ».

Digitized by Google

общежитія связывалось только весьма незначительное число иноковъ, обыкновенно—трое или даже двое, и 3) пустынножительство, сообразно съ которымъ каждый отдѣльный монахъ уже образовалъ особенный монастырь. Послѣдняя форма монашества считалась самою высшею, но принятіе ея совѣтовалось только людямъ, „внимающимъ понести великаго и жестокаго житія" [1]). Всѣ эти формы монастырской жизни встрѣчаются и въ древней Руси, только съ большими мѣстными особенностями. Преимущественнымъ распространеніемъ, особенно въ сѣверной Руси, пользовалось впрочемъ отшельничество, какъ форма, которая при извѣстныхъ условіяхъ всего менѣе могла стѣснять дорогую для того времени личную свободу. По числу членовъ русскіе отшельническіе монастыри еще напоминали свой византійскій образецъ. Обыкновенное количество монаховъ составляло въ нихъ не болѣе двухъ или трехъ и только изрѣдка доходило до шести или семи: въ такомъ случаѣ монастырь считался уже большимъ [2]). Но въ своемъ устройствѣ они очень мало отвѣчали византійскимъ предписаніямъ. Въ нихъ ясно преобладало „собинное" существованіе. Тѣсное сожительство монаховъ отнюдь не считалось ихъ принадлежностью. Напротивъ, каждый монахъ селился отдѣльно, въ особенной хижинѣ (кельѣ), по близости, а иногда и совершенно вдали отъ остальныхъ братьевъ. Подобнымъ образомъ нимало не возбранялась и частная собственность. Каждый монахъ могъ имѣть свое имущество и отдѣльное хозяйство и долженъ былъ заботиться о ихъ поддержаніи: оттого монахи „были одержимы всякими житейскими печалями". Вся связь между этими отдѣльными единицами заключалась не болѣе, какъ только во временныхъ совѣщаніяхъ и въ религіозномъ общеніи, въ храмѣ, который они себѣ сооружали [3]). Съ этимъ собиннымъ мо-

---

[1]) А. И., I, 52, № 26, 1418 г. Преданіе Нила Сорскаго, С.-Пб. 1859 г., стр. 23.

[2]) П. С. Р. Л., VI, 284, 1528 г.: «А преже бо сего токмо велицыя монастыри во общины быша и по чину, а прочіи монастыри, иже окресть града, особь живущи, коиждо себѣ въ келіяхъ ядяху и всякими житейскими печалми одержими бяху; а въ лучшихъ монастырѣхъ 6 черньцовъ или 7, а въ прочихъ два или 3».

[3]) Преданіе Нила Сорскаго, стр. 24: «Нынѣ же нѣцыи, не внемлюще силѣ Св. Писанія, изобрѣтоша себѣ не по волѣ, не по преданію св. отецъ, четвертый чинъ или житіе: зиждуще бо келліи всякъ, идѣже аще хощетъ, или далече, или поблизу, живутъ уединенно, всякъ свою волю предпочитая и стяжаніе съ попеченіемъ гоня». Тамъ же, стр. 35: «Отцы пишутъ, ублажающе въ двухъ или тріехъ житіи. Возмнѣся бо нѣкіимъ, яко еже жити не общежительно, но близъ или далече въ своихъ келліяхъ, особь, и сходитися временемъ на совѣтъ, се есть путь средній и царскій»...

Digitized by Google

нашескимъ существованіемъ было тѣсно связано другое явленіе, на первый взглядъ кажущееся совершенно непонятнымъ, а именно возникновеніе такихъ монастырей, въ которыхъ находились какъ чернецы, такъ и черницы, и въ которыхъ начальствовали игумены, а не игуменьи со священниками-бѣльцами. Странность явленія, которую преосв. Макарій несправедливо пытался объяснить признаніемъ черницъ за особенный, только приписной къ мужскому монастырь, нѣсколько сгладится, какъ скоро принять во вниманіе раздѣльное жительство членовъ монастыря. Отшельническій монастырь есть собственно только мѣсто религіознаго общенія: монахи и монахини относятся къ нему почти также, какъ прихожане къ своей церкви [1]).

Хотя отшельническіе монастыри и пользовались преобладаніемъ въ сѣверной Руси, тѣмъ не менѣе тамъ встрѣчались и монастыри общежительные, только также въ весьма своеобразной формѣ. Противоположно отшельническимъ монастырямъ, члены общежительныхъ составляли, правда, изъ себя общину, но довольно оригинальнаго устройства. Въ составъ каждой общины входили два элемента, старцы и вкладчики. Подъ первыми разумѣлись исключительно люди, отрекавшіеся отъ міра, иноки по призванію, подъ вторыми же — міряне, обезпечивавшіе себѣ право на причисленіе къ монастырю внесеніемъ вклада или извѣстной денежной или какой-либо иной цѣнности. Конечно, во многихъ монастыряхъ и старцы нерѣдко пріобрѣтали себѣ право на пребываніе въ монастырѣ не иначе, какъ посредствомъ внесенія вкуповъ, вкладовъ или милостынь; но это было не необходимо: въ иноки принимали часто и „за богородъ". Напротивъ, въ вкладчики можно было попасть не иначе, какъ только чрезъ внесеніе въ монастырь опредѣленнаго вклада [2]): Были двѣ причины, которыя побуждали мірянъ записываться въ монастырскіе вкладчики. При томъ стремленіи кончать свою жизнь въ ангельскомъ (то-есть, монашескомъ) образѣ, которое характеризуетъ разсматриваемое время, внесеніе вкладовъ, особенно со стороны знатныхъ лицъ, уже само по себѣ должно было быть весьма обыкновеннымъ явленіемъ. Оно обезпечивало вкладчикамъ не только спокойное

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 278, 1504 г.: «А что въ монастырѣхъ въ одномъ мѣстѣ жили черницы и черницы, а служили у нихъ игумены»...

[2]) Макар. Мин. Четіи, за сент., стр. 476: «и увѣдавъ сія братія, притекоша скоро къ нему (князю) оскорблени... Мы, рѣче, пришли въ обитель Пречистыя... и давахомъ вклады, и по своихъ родителѣхъ имѣнія и села въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ». А. А. Э., I, 83, № 108, до 1479 г.

Digitized by Google

и почетное пребываніе въ монастырѣ въ старости, но и могилу въ оградѣ послѣдняго и даже постоянное поминаніе по смерти. Что же касается до другой побудительной причины, то она имѣла болѣе фактическій характеръ и состояла не въ чемъ иномъ, какъ въ желаніи обезпечить свое земное существованіе. Такимъ соображеніемъ руководились по преимуществу малосостоятельные люди, изъ которыхъ составлялось обыкновенно большинство монастырскихъ вкладчиковъ. Внося вкладъ, они не отрѣшались отъ міра и отъ своихъ мірскихъ занятій, но въ то же время гарантировали себѣ право на пожизненное полученіе изъ монастыря содержанія, которое шло въ послѣднемъ на долю чернецовъ. Въ числѣ такихъ вкладчиковъ встрѣчаются особенно часто лица, стоявшія въ какихъ-либо служебныхъ отношеніяхъ къ монастырю: въ XVI вѣкѣ, напримѣръ, между вкладчиками одного монастыря упоминается конюхъ Карпъ [1]). Но коль скоро вошло въ обычай внесеніе вкладовъ со стороны отдѣльныхъ лицъ, монаховъ и мірянъ, то отчего было не послѣдовать ихъ примѣру и цѣлымъ монастырямъ? И вотъ, мы дѣйствительно видимъ, что игумены съ братіей однихъ монастырей цѣликомъ вкладываются въ другіе и такимъ образомъ полагаютъ начало монастырямъ приписнымъ. Выгоды при этомъ были обоюдныя. Независимо отъ расширенія своей власти, главный монастырь получалъ возможность извлекать доходы какъ изъ внесеннаго вклада, такъ и изъ тѣхъ земель и угодій, которыми располагалъ приписной, и которыя въ рукахъ послѣдняго, вслѣдствіе скудости средствъ, легко могли оставаться безплодными [2]). Точно также, хотя приписка и сопровождалась обыкновенно для мелкихъ монастырей потерею нѣкоторой доли самостоятельности, тѣмъ не менѣе въ замѣнъ того она доставляла имъ спокойное существованіе. Благодаря опорѣ, которую чрезъ приписку они пріобрѣтали въ главныхъ монастыряхъ, имъ уже не могли быть особенно страшны свѣтскіе правители, архіерейскіе слуги и сильные люди. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ не нужно было уже много безпокоиться и о снисканіи средствъ для своего существованія. Принимая вклады, большой монастырь обязывался обыкновенно выдавать имъ „вѣчно" такое же содержаніе, какое получали въ немъ чернецы и вкладчики [3]).

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 153, 1548 г.: «да въ тѣ жъ поры выняли у старца у Еөрема въ кельѣ, въ ларци, ризы казеныи, да старца связали, да у вкладщика у Карпа у конюха выняли колоколъ, кои у трапезы»...

[2]) *Амвросій*, Ист. Росс. Іерарх., V, 156, 1678 г.

[3]) *Рус. Ист. Библ.*, II, 18, № 19, 1459—1471 г.: «се вложися игуменъ Иг-

Digitized by Google

Независимо отъ состава, и самый характеръ общежитія въ новгородскихъ монастырскихъ общинахъ представлялъ важныя особенности. Какъ показываетъ примѣръ Псковскаго Снѣтогорскаго монастыря, общежитіе было въ нихъ болѣе въ зародышѣ, чѣмъ въ полной дѣйствительности. Общежитіе существовало безъ опредѣленнаго письменнаго устава, который сколько-нибудь регулировалъ бы отношенія монаховъ, и состояло главнымъ образомъ въ одномъ сожительствѣ въ стѣнахъ монастыря. Общая трапеза соблюдалась не строго, равно какъ не строго устранялась и частная собственность; сообразно съ своими частными средствами монахи держали „собины" или отдѣльныя хозяйства, облекались въ нѣмецкое сукно и въ бараньи шубы съ пухомъ [1]). Даже постановленіе церковныхъ правилъ, воспрещавшее монахамъ послѣ постриженія сохранять за собою недвижимыя имущества, не имѣло полной обязательной силы. Монахи и монахини не только владѣли вотчинами, но и распоряжались ими совершенно свободно, продавали, дарили, отдавали кому хотѣли по завѣщанію, пріобрѣтали или наслѣдовали въ свою личную пользу новыя имѣнія, нерѣдко даже состоя въ монашескомъ званіи. Примѣры такого владѣнія и свободнаго распоряженія недвижимою собственностью монахами довольно многочисленны, и хотя въ каждомъ частномъ случаѣ и бываетъ трудно рѣшить, къ какому монастырю принадлежалъ собственникъ, къ отшельническому или общежительному, тѣмъ не менѣе въ общемъ несомнѣнно, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ родѣ монастырей, владѣніе недвижимою собственностью у отдѣльныхъ лицъ было вещью самою обыкновенною [2]). Существованіе самой собствен-

---

натеи Рождества св. Богородици и вси старци Рождества св. Богородици с Палья острова къ св. Спасу въ Нередицы вѣчнымъ вкладомъ и даша десять рублевъ при игуменѣ при Митрофанѣ и при старчахъ при Левонтѣ я при Ерміѣ, и при Серопионѣ, и при Арсѣнии; и при вкладщикахъ при... и при... и при всях вкладщих (то-есть, вкладщикахъ). А имати имъ хлѣбъ и соль, какъ ченци и вкладники в монастырѣ емлють въ домъ св. Богородици и в вѣки; а в иное имъ ні во что же не вступатис». Нѣкоторыя выраженія въ этой важной грамотѣ приписаны позднѣе.

[1]) А. И., I, 52, № 26, 1418 г.: «А повѣдаете ми (Фотію) и пишете, что того устава его ктиторова у васъ написаннаго и не было». А. И., I, 8, № 5. 1382 г.: «А одѣніе потребное имати у игумена, обычныи, а не нѣмечьскыхъ сукоиъ, а шюбы бораньи носити безъ пуху». Тамъ же, I, 510, № 578, 1469—1473 г.; А. Ю., стр. 145, № 110.

[2]) А. Юр., стр. 433, № 409, V: Се азъ... игуменъ Василій далъ есмь въ домъ св. Николы... Урвановскую землю, чѣмъ есмь володѣлъ». Тамъ же, стр.

Digitized by Google

ности въ монастыряхъ служило обыкновенно для послѣднихъ источникомъ разныхъ затрудненій, такъ какъ оно вызывало постоянное вмѣшательство въ монастырскія дѣла свѣтской власти, чего духовенство всячески избѣгало. Нерѣдко случалось именно, что чернецы вслѣдствіе неудовольствій оставляли монастырь, и конечно, считали себя въ правѣ не только сохранить за собою свою частную собственность, но даже и требовать обратно вклада, внесеннаго въ монастырскую казну. А такъ какъ, съ другой стороны, духовная власть смотрѣла на достояніе чернецовъ, особенно же на ихъ вкладъ, какъ на имѣніе монастырское, то вышедшимъ ничего иного не оставалось, какъ искать управы у свѣтской власти, и сколько извѣстно, послѣдняя не отказывала въ такихъ случаяхъ въ судѣ и назначала роту игумену и старцамъ [1]). Нерѣдко случалось и такъ: умиралъ въ монастырѣ инокъ и оставлялъ послѣ себя нѣкоторое имущество. Монастырь естественно склоненъ былъ смотрѣть на себя, какъ на самаго законнаго наслѣдника умершаго, но такъ какъ въ то же время и кровные родственники его не отказывались отъ правъ на наслѣдіе, то дѣло опять запутывалось и могло быть разрѣшено не иначе, какъ при вмѣшательствѣ свѣтской власти. Духовное начальство, конечно, порицало міранъ за это несправедливое, по его мнѣнію, вмѣшательство въ церковныя дѣла; но частое повтореніе жалобъ показываетъ, что онѣ дѣйствовали не довольно успѣшно [2]).

Кромѣ устройства общежитія, большіе монастыри отличались отъ отшельническихъ характеромъ внутренняго управленія и отношеній къ своему епархіальному владыкѣ. Хотя византійское каноническое право и не допускало изъятія монастырей изъ-подъ власти своего

143, № 110: «Се далъ Алексъ чернецъ св. Николи и вѣкѣ землю... купцю свою»... Тамъ же, стр. 432, № 409, III: «Ортемей черноризецъ, отходя сего свѣта, пишю рукописанье: св. Николѣ... четверть поволока, моего участка»... Тамъ же, 434—435, № 409: «а что моя полянка особная досталась мнѣ отъ братьи, и ту полянку даю (черноризецъ Ермола) св. Михаилу и иныя земли, что въ межахъ съ тою землею, всю по купчимъ». У *Неволина* въ *З. Р. Г. Общ.*, VIII, прил., стр. 41, упоминается земля «Овдотьи черницы, съ Ямы городка, гридинскіе жены».

[1]) А. И., I, 50, № 24, 1416—1421 г.: «И тыя черньци да изъ вашего (Снѣтогорскаго) монастыря вышедшіе вонъ, да подъимаютъ мірскыя люди и мірскыя судья и на старцевъ»...

[2]) А. И., I, 50, № 24, 1416—1421 г.: «или мірьскый человѣвъ почнетъ чего взыскывати умершаго черньца, или племя или родъ общежителева, а тѣмъ того не искати»...

Digitized by Google

епископа, тѣмъ не менѣе это правило, вслѣдствіе недостаточнаго сознанія византійскаго образца, не могло сохраниться за Русскою церковью, а чрезъ это и тутъ открылось обширное поле для разнаго рода исключеній. Поэтому, между тѣмъ какъ мелкіе монастыри и на Руси вполнѣ подчинялись власти владыки и даже иногда испытывали отъ него притѣсненія, въ то же время знатнѣйшіе монастыри мало по малу выходятъ изъ-подъ владычней опеки и пріобрѣтаютъ для своего внутренняго управленія нѣкоторую независимость [1]). Что же касается послѣдняго, то здѣсь разница между общежительными и отшельническими монастырями только въ степени его сложности. Въ сущности внутреннее управленіе монастырей въ обоихъ случаяхъ одинаково основывалось на выборномъ началѣ и всякое уклоненіе отъ него порицалось, какъ незаконное. Въ завѣщаніи Антонія Римлянина предаются проклятію не только иноки, которые вздумали бы добиваться игуменства насиліемъ или за деньги, но и епископы и князья, которые захотѣли бы проводить въ настоятели Антоніевскаго монастыря своихъ собственныхъ кандидатовъ [2]). Въ монастырскомъ управленіи ученые старались отыскать свойственное каноническому праву искусное соединеніе единоличной власти съ коллегіальною; но это соединеніе если и можно допустить, то только въ весьма слабой степени. Въ числѣ единоличныхъ монастырскихъ властей мы встрѣчаемъ прежде всего игумена, сосредоточивавшаго въ своихъ рукахъ общее управленіе монастыремъ, а затѣмъ, по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ монастыряхъ, келаря, завѣдывавшаго свѣтскими, мірскими дѣлами монастыря, и казначея, спеціально распоряжавшагося монастырскою казной: иногда, впрочемъ, эти послѣднія лица носили и другія названія, но это, конечно, нимало не измѣняло сущности дѣла [3]). Коллегіальная же власть была представляема соборомъ, заключавшимъ въ себѣ, кромѣ поименованныхъ лицъ, или всю рядовую братію монастыря, или же только излюбленныхъ старцевъ, которые отъ этого носили титулъ соборныхъ.

---

[1]) А. А. Э., I, 63, № 87, 1470—71: «А во владычень судъ и въ тысяцкого, а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ монастырскіе суды, по старинѣ».

[2]) *Амвросія*, И. Р. I., III, 124, 125; А. А. Э., I, 83, до 1479 г.: «А кого себѣ братья възлюбять игумена, того себѣ держать».

[3]) А. И., I, 8, № 5. 1382 г.: «Отселѣ... на Снѣтной горѣ... ничтоже своего (имѣти) ни игумену ни братіи... ни ѣсти въ келіи ни пити, не у келаря просити; а келарю не дати, ни ключнику не дати, никому же ничто же безъ игуменова слова»... *Русс. Ист. Библ.*, II, 17—18, 1459—1471 г.; А. И., I, 532, № 292, 1526—1530 г.

Первое, по всему вѣроятію, имѣло мѣсто въ томъ случаѣ, когда монастырь былъ незначительный, второе же—когда въ монастырѣ „стадо" чернецовъ было довольно многочисленно. Сверхъ того, въ монастырскихъ соборахъ принимали участіе какъ церковный причтъ, такъ иногда и церковные старосты, послѣдніе, очевидно—какъ представители мірскаго патроната надъ монастырями [1]). Что же касается до распредѣленія силы и вліянія между единичною и коллегіальною властями, то неограниченнымъ авторитетомъ игуменъ пользовался только въ одной духовной сферѣ: здѣсь безусловное повиновеніе игумену составляло существенную черту каждаго монастырскаго устава [2]) Во всѣхъ же остальныхъ сферахъ дѣятельности онъ находился въ зависимости отъ монастырскаго собора: онъ судилъ братію при помощи послѣдняго и ему же долженъ былъ отдавать отчетъ въ хозяйственномъ управленіи по сложеніи должности [3]).

Въ хозяйственной сторонѣ монастырскаго быта главное мѣсто принадлежало монастырскимъ вотчинамъ. Мы уже раньше имѣли случай замѣтить, что важнѣйшимъ источникомъ въ содержаніи духовенства съ этого періода становятся поземельныя владѣнія, и что ихъ особенно много было у Новгородскаго владыки. Послѣ владыки никто не обладалъ въ Новгородѣ такими обширными землями, какъ монастыри. Не всѣ, конечно, монастыри могли похвастать обширностью своихъ земель; но у важнѣйшихъ изъ нихъ поземельныя владѣнія несомнѣнно были весьма значительны. Довольно указать на тотъ фактъ, что для удовлетворенія требованій Ивана III по отводу ему новгородскихъ земель Великій Новгородъ предложилъ ему половину волостей владыки и шести главнѣйшихъ монастырей. Удваивая количество земли, взятое при этомъ отводѣ у каждаго монастыря, мы получили, что въ концѣ независимаго существованія Новгорода общая сумма владѣній составляла у Юрьева монастыря 1440, у Аркажа—666, у Благовѣщенскаго—506 обжей или третьихъ частей сохи [4]).

---

[1]) А. И., I, 50, № 24, 1416—1421.: «А какова будетъ которà промежи братьи тоя обители, ино вѣдаетъ промежи ими игуменъ и старци и с причетни тоя обители съ старостами св. Богородица». Тамъ же, I, 532, № 292, 1526—1530 г.

[2]) А. И., I, 8, № 5, 1382 г.: «Послушаніе же и покореніе имѣть во всемъ игумену».

[3]) А. Ю., 145, № 110, XIV или XV в.: «а поидетъ игуменъ проць изъ монастыря, ино ему дати уцетъ черицамъ»...

[4]) П. С. Р. Л., VI, 217, 1478 г.: «да прежеписанныхъ шести монастырей по половинѣ волостей: а у Юрьева монастыря въ половинѣ, что взялъ князь велики,

Digitized by Google

Своихъ обширныхъ земель монастыри обыкновенно не обработывали на себя, а отдавали ихъ въ пользованіе крестьянамъ и поземщикамъ, занимавшимся на монастырской землѣ разными промыслами. Во взаимныхъ отношеніяхъ монастырей и ихъ селянъ господствовала система оброка и только изрѣдка встрѣчаются примѣры барщины. Такъ напримѣръ, временами крестьяне косили сѣно на владыку и монастыри, пахали игумновъ жеребей и дѣлали разныя монастырскія подѣлки [1]). Барщина была излишнею уже потому, что самый оброкъ платился обыкновенно естественными произведеніями [2]). Кромѣ поземельной платы, крестьяне должны были оплачивать всѣ расходы по монастырскому вотчинному управленію и прежде всего по подъѣздамъ монастырскихъ настоятелей. Подобно тому какъ Новгородскій владыка совершалъ объѣзды своего духовенства, такъ точно и настоятели монастырей, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ, завели обычай совершать періодическія посѣщенія въ свои монастырскія вотчины. Расходы, которыя вытекали отсюда для крестьянъ, были точно также опредѣлены, какъ и владычнія подъѣздныя пошлины. Въ договорныхъ грамотахъ крестьянъ съ монастыремъ было постановляемо, сколько времени настоятель долженъ былъ пребывать во время подъѣзда въ вотчинѣ, сколько получалъ пива, рыбной и мясной валоги, овса и сѣна. Въ тѣхъ же грамотахъ опредѣлялись далѣе и всѣ дары, которые шли въ пользу игумена и его свиты, священника съ діакономъ, чашника, казначея и прислуги. Даръ настоятеля поступалъ въ его казну даже и тогда, когда онъ и не совершалъ обычнаго подъѣзда; но его свита въ такихъ случаяхъ не получала ничего [3]). Наравнѣ съ

---

720 обежей, а у Арқажа 333, а у Благовѣщенскаго 253, а у Никольскаго Неревскаго конца 251, а у Онтонова 50 сохъ, а у Михайловскаго 100 обежей безъ трехъ».

[1]) *Неволинъ*, въ *З. Р. Г. Общ.*, VIII, прил., стр. 13, 1500 г.; А. А. Э., I, 6, № 11, 1391 г.

[2]) *Чт. въ М. Общ. Ист. и Др.* за 1858, II, стр. 54: «се урядишася Рабичичане св. архим. Григоріемъ и съ попы и съ черньци Юрьсва монастыря... давати имъ успы въ житницю 30 коробей ржи, 30 овса въ правую мѣру Новгородскую. А возити имъ самимъ той хлѣбъ в монастырь св. Георгія».

[3]) *Чт. въ М. Общ. Ист. и Др.*, за 1858 г., II, стр. 54: «А коли архимандритъ пріѣде на подъѣздъ, стояти ему на стану двѣ ночи. А пива положити христьяномъ довольно. А хлѣба и валоги, рыбное и мясное, довольно. А конемъ овса и сѣна довольно. А дару архимандриту на томъ стану 5 гривенъ, стольнику полкоробьи ржи. Чашнику полкоробьи ржи... А коли архимандритъ на подъѣздъ не поѣде: ино тогды пошлинникомъ пошлины вси не надобѣ. А архимандричь

Digitized by Google

общею монастырскою властью, и частные органы монастырскаго управленія, закащики и посельскіе, также получали извѣстные доходы съ завѣдывавшихся ими монастырскихъ вотчинъ и селъ [1].

Заботы монастырей по управленію своими вотчинами далеко не исчерпывались одною хозяйственною стороною. Весьма часто къ хозяйственному управленію присоединялось еще вотчинно-административное, и такимъ образомъ монастырь со своими имѣніями почти совсѣмъ выдѣлялся изъ общества и становился какъ бы государствомъ въ государствѣ. Конечно, такое обособленіе не было нормальною принадлежностью монастырскаго быта. Оно было не болѣе, какъ результатомъ пожалованія, льготы со стороны свѣтской власти, и потому представляло большое разнообразіе какъ въ своихъ видахъ, такъ и размѣрахъ. На первомъ планѣ однако при этомъ изъятіи стояло всегда освобожденіе отъ финансовыхъ государственныхъ повинностей, которыя были весьма многообразны и нерѣдко весьма тягостны для поземельныхъ владѣній. Освобожденіе пріобрѣталось ими отъ всѣхъ вообще повинностей, какъ это, напримѣръ, было съ землею Юрьева монастыря на Волокѣ, или же отъ нѣкоторыхъ, преимущественно торговыхъ пошлинъ, какъ это видно изъ примѣра Троицкаго Сергіева монастыря, получившаго отъ Новгорода право безпошлинной торговли въ Двинскомъ краѣ [2]. Освобожденіе отъ финансовыхъ повинностей было для монастырей тѣмъ важнѣе, что здѣсь льгота обыкновенно обращалась въ привиллегію, свѣтская власть не только отказывалась отъ своихъ правъ, но и передавала ихъ въ руки монастырскаго начальства. За финансовыми льготами слѣдовали льготы, которыя касались изъятія монастырскихъ людей отъ свѣтскаго суда, обременительнаго для нихъ частію по сопряженнымъ съ нимъ поборамъ, частію по притѣсненіямъ его органовъ. Судебныя льготы были двоякаго рода: однѣ изъ нихъ относились до разбора внутреннихъ дѣлъ между самими монастырскими людьми, другія же—до разбора тяжебъ ихъ съ посторонними для монастыря лицами. Къ числу первыхъ относилось

даръ 5 гривенъ поставати хрестьяномъ въ монастырь». Ср. Новг. Писц. кн., II, 701, *Неволина* въ *З. Р. Г. Общ.*, VIII, пр. 229.

[1]) *Чт. въ М. Общ. Ист. и Др.* за 1858 г., II, стр. 54: «А посельникамъ поселы по старинѣ».

[2]) А. А. Э., I, 2, № 4, 1338—1340: «кто сядеть на земли св. Юрья, далъ есмь (Иванъ Калита) имъ волю, не надобѣ имъ потягнути къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станъ, ни къ который проторъ»... А. А. Э., I, 80, № 104, 1477 г.

Digitized by Google

полное или частичное устраненіе свѣтскихъ судей отъ дѣлъ, возникавшихъ между монастырскими крестьянами, и передача этихъ дѣлъ въ руки самихъ монастырскихъ властей [1]). А такъ какъ въ древности чей былъ судъ, того и пошлины, то вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ суда монастырское начальство получало и право собирать въ свою пользу судебныя пошлины, виры и продажи [2]). Что же касается до разбора дѣлъ монастырскихъ крестьянъ съ посторонними людьми, то здѣсь главное отягощеніе исходило отъ низшихъ судебно-полицейскихъ органовъ, позволявшихъ себѣ разныя вымогательства съ подсудимыхъ. Поэтому и пожалованіе состояло тутъ въ томъ, что правительство въ знакъ особеннаго доброжелательства назначало нѣкоторымъ монастырямъ своихъ особенныхъ приставовъ, которые не только призывали къ суду постороннихъ людей въ ихъ столкновеніяхъ съ монастырскими, но чрезъ которыхъ однихъ только могъ и совершаться призывъ монастырскихъ крестьянъ въ общіе суды. Кромѣ судебнаго, приставы имѣли еще и другое значеніе, а именно значеніе офиціальныхъ защитниковъ монастырскихъ людей противъ несправедливыхъ притѣсненій чуждыхъ для монастыря властей и сильныхъ лицъ [3]).

Недостатокъ извѣстій крайне затрудняетъ точное опредѣленіе значенія монастырей въ жизни Великаго Новгорода. Но все же по этому предмету можно сдѣлать не безъ основанія нѣкоторыя общія указанія. Какъ и вездѣ на Руси, монастыри были свѣтильниками лучшей нравственной и даже, на сколько это было возможно по тому времени, умственной жизни. Конечно, дѣло не обходилось при этомъ

---

[1]) А. А. Э., I, 2, № 4, 1338—1340 г.: «а волостемъ ихъ (крестьянъ Юрьева монастыря) Волоцкимъ на Волоцѣ не судити, опричѣ татбы и розбоя и душегубства, а то судить ихъ человѣкъ св. Юрья промежи собою».

[2]) *Срезневскій*, Грам. Юрьеву мон. 1130 г.: «се азъ Мьстиславъ... повелѣлъ есмь сыну своему Всеволоду отдати Буицѣ св. Георгиеви съ данию и съ вирами и съ продажами... и осеньное полюдие даровьное полътретия десяте гривьнъ»... А. З. Р., I, 87, № 71, по 1479 г.: «А присудъ весь королевъ на тыхъ мѣстѣхъ здавна: нижь ли, коли отъ монастыря ѣдутъ тыи поѣздники, а коли кого королевъ намѣстникъ осудитъ и вину возметъ, ино они противъ столько же берутъ вины, а любо по силѣ; а кого тые поѣздники монастырскіе осудятъ, а вину возмутъ, ино королю противъ столько же вины: бо въ тыхъ 20 и 4 днехъ на году, какъ верху писано, коли ѣздятъ, вольно имъ тежъ судити».

[3]) *Чт. въ М. Общ. Ист. и Др.*, 1858 г., II, 54: «Прости вамъ новгородцкимъ подкоробьи ржи». См. А. А. Э., I, 124, № 154, 1512 г.; Д. къ А. И., I, 356, № 206, 1471—1475 г.

Digitized by Google

безъ большихъ исключеній; но въ лучшихъ случаяхъ иноки несомнѣнно подавали мірянамъ примѣры нравственной сдержанности и гуманнаго отношенія къ угнетеннымъ и бѣднымъ. Извѣстно также, что монастыри служили не только собирателями священныхъ и церковныхъ книгъ, но и органами ихъ распространенія. Въ монастыряхъ переписывались и оттуда разсылались священныя книги въ самые отдаленные края Новгородской земли [1]). Самое распространеніе христіанства обязано монастырямъ очень многимъ. Въ числѣ духовныхъ просвѣтителей Новгородской земли благочестивые подвижники играли едва ли не главную роль. Стремленіе спасать душу побуждало подвижниковъ удаляться отъ міра; а это съ размноженіемъ народонаселенія становилось въ ближайшихъ предѣлахъ все труднѣе и труднѣе. Неудивительно поэтому, что благочестивые отшельники начинаютъ стремиться изъ ближайшихъ странъ въ болѣе отдаленныя, изъ непосредственныхъ окрестностей Новгорода — въ пустынный сѣверо-востокъ. А такъ какъ этотъ Новгородскій край очень былъ занятъ массой языческаго финскаго населенія, то естественно, мѣсто противоборства съ внушеніями бѣса, искони желающаго зла роду человѣческому, тутъ должна была заступить болѣе практическая борьба пустынниковъ съ язычествомъ, имѣвшая цѣлью насажденіе между язычниками христіанства. И дѣйствительно мы знаемъ, что многіе подвижники посвящали себя этой плодотворной дѣятельности. Для примѣра достаточно указать на основателей монастырей Валаамскаго и Соловецкаго, на Арсенія Коневскаго и Лазаря Мурманскаго [2]). — Не менѣе духовной, была важна и мірская дѣятельность монастырей. Монашествующіе Великаго Новгорода вообще должны быть признаны за дѣятельныхъ колонизаторовъ и распространителей земледѣльческой культуры на сѣверѣ. Прежде всего, носители свѣта христіанскаго ученія, поселяясь въ дикихъ и пустынныхъ краяхъ, естественно должны были для своего поддержанія обращаться къ земледѣлію, и вотъ мѣстности, прежде покрытыя дремучимъ лѣ-

[1]) *Купріяновъ* въ *Изв. II-го Отд. Имп. Ак. Н.*, VI, 302, XIV в.: «написаны быша книгы сия, нареченныи охтаикъ в монастырѣ св: Троица на Видогоіцѣ (щѣ?). къ св. Въскресенью за Волокъ. в Ракулу на Двинѣ. повелѣніемъ раба божия Пумики грѣшьнаго, отьца владычня».

[2]) Архиманд. *Досиѳея*, Опис. Соловецкаго монастыря, I, 53. *Амвросій*, И. Р. I., V, 123, XIV в.: «мужь той (Лопянинъ старѣйшій, сынъ котораго получилъ отъ Лазаря Мурмонскаго прозрѣніе) жительство имѣя на Рондо озерѣ, и послѣди бысть инихъ и сынове его крестишася».

Digitized by Google

сомъ, начинали расчищаться подъ пашню и привлекать къ себѣ поселенцевъ даже не монашескаго званія [1]). А затѣмъ и монастыри, находившіеся въ мѣстностяхъ людныхъ, не отказывались въ видахъ хозяйственныхъ пріобрѣтать разными путями земли въ отдаленныхъ краяхъ и заботились о ихъ заселеніи и обработкѣ [2]). Въ обоихъ случаяхъ успѣшному ходу дѣла много помогали два обстоятельства; вслѣдствіе умѣнья монастырей выпрашивать у свѣтскихъ властей разныя привиллегіи, поселеніе на монастырскихъ земляхъ въ матеріальномъ отношеніи было гораздо болѣе выгоднымъ и потому привлекательнымъ для постороннихъ; къ тому же, располагая нѣкоторыми свободными средствами, монастыри легко могли дѣлать земледѣльцамъ всѣ ссуды, которыя были необходимы для первоначальнаго заведенія хозяйства и получать которыя было въ обычаѣ у поселенцевъ; наконецъ, было бы несправедливо не указать и на ту поддержку, которую монастыри оказывали промышленной жизни. Нечего уже говорить о томъ, что монастыри нерѣдко сами занимались промышленными (особенно солеваренными) и торговыми предпріятіями. Гораздо любопытнѣе другой фактъ, тотъ именно, что монастыри въ древности служили для мірянъ мѣстомъ сохраненія капиталовъ и полученія ссудъ. Есть несомнѣнныя данныя, что подобно церквамъ, монастыри служили хранителями мірскихъ богатствъ, что туда сносились знатными людьми болѣе цѣнные ихъ пожитки [3]). Весьма возможно поэтому, что міряне отдавали въ монастырскую казну на сохраненіе и всѣ свои наличные капиталы. Присоединимъ сюда еще, что монастыри очень часто не лишены были и значительныхъ собственныхъ достатковъ, и тогда будетъ совершенно ясно, что въ ихъ рукахъ сосредоточивались тогда большія денежныя средства. Нѣтъ основанія думать, что монастыри оставляли ихъ лежать подъ спудомъ, безъ всякаго употребленія. И сколько мы знаемъ, монастыри дѣйствительно производили изъ нихъ, конечно, не безъ процен-

[1]) Макар. Вел. Минеи Четіи, сент., стр. 481: «И нѣкогда ми въпросившу человѣка земледѣлца, нарицаема жука, много лѣтъ ту живуща: како, рече, сіа мѣста до прихожденіа Іосифова? Онъ же отвѣща: яко веліа лѣсы быша».

[2]) А. Ю., 270, № 257, XV в.: «что купилъ пос. Иванъ Даниловицъ у игумена св. Спаса (далѣе: съ Хутыня) и у всѣхъ черицовъ, участокъ Ондреевъ дяди ихъ, за Волокомъ въ Соломбалѣ»...

[3]) П. С. Р. Л., III, 136, 1418 г.: «нъ и монастырь св. Николы на полѣ разграбиша, и игумена и черицовъ оскорбиша, ркуще: здѣ животы христіанскія и баярскія».

товъ, денежныя ссуды, особенно промышленнымъ людямъ, и тѣмъ не мало содѣйствовали дальнѣйшему возростанію своихъ богатствъ [1]). Церковныя власти, конечно, вооружались противъ этой профанаціи монастырями духовнаго званія, но дѣло тѣмъ не менѣе шло своимъ неизбѣжнымъ порядкомъ. [2]).

Монастырей въ Новгородской землѣ вообще было очень много; можно даже сказать, что ихъ было больше, чѣмъ въ какомъ либо другомъ краю древней Руси. Достаточно указать на тотъ фактъ, что по случаю нашествія Димитрія Донскаго, въ окрестностяхъ одного Новгорода было выжжено въ 1386 году цѣлые 24 монастыря [3]). Многіе изъ Новгородскихъ монастырей пользовались особенною славою благодаря святости своихъ основателей: таковы, напримѣръ, монастыри Хутынскій и Антоніевскій. Самое однако важное мѣсто между ними занималъ монастырь Юрьевъ. На возвышеніе его, вѣроятно, не осталась безъ вліянія древность его основанія: по преданію онъ былъ устроенъ Новгородскимъ княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ. Какъ то бы ни было, только Юрьевъ монастырь вообще выдѣлялся изъ ряду остальныхъ новгородскихъ монастырей и даже игралъ нѣкоторую общественную роль. Настоятель его былъ какъ бы ближайшимъ помощникомъ Новгородскаго владыки во всей общественной дѣятельности послѣдняго. Онъ принималъ всегда дѣятельное участіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда владыка являлся въ Новгородѣ примирителемъ враждебныхъ партій; онъ исполнялъ иногда за владыку посольства второстепенной важности [4]). Наконецъ, подобно владыкѣ, настоятель Юрьева монастыря былъ довѣреннымъ лицомъ нѣмецкаго купечества. Въ его руки передавались запечатанные ключи отъ другой

---

[1]) *Срезневскій*, Малоизв. и неизв. памятники, № XXXV, XIII в.: «Се азъ рабъ божій Климянтъ даю св. Георгью. и игумену Варламу и всей братьѣ. что възялъ есмь 20 гривенъ серебра на свои рукы. св. Георгия. было же бы ми чимъ заплатит(и) даю за все за то. два села съ обильемъ. и съ лошадьми. и съ борътью. и съ малыми селищи. и пьнь и колода одерьнъ св. Георгью». А. Ю., 119, № 71, XV в.: «что взялъ Софонтьевъ дѣдъ Василей у игумена св. Михаила и у старосты у Степана чернеца и у всего стада 9 рублевъ серебра, да 25 сороковъ бѣлки, да 9 пузовъ жита, да кунъ»...

[2]) А. А. Э., I, 462, № 369, 1410 г.: «А которые игумены или попы или черньци, торговали прежъ сего или серебро давали въ рѣзы, а того бы отъ сѣхъ мѣстъ не было». Ср. *Калайдовича*, Пам. XII в., стр. 174.

[3]) П. С. Р. Л., IV, 94, 1386 г.: «А въ то время Новгородцы пожгоша около города монастыревъ 24»...

[4]) П. С. Р. Л., III, 6, 1134; 87, 1359, 100, 1318; 108, 1418; IV, 94, 1386 г.

Digitized by Google

нѣмецкой церкви (а быть можетъ, и просто другой ключъ отъ той же церкви, отъ которой одинъ поручался обыкновенно самому владыкѣ) въ тѣхъ случаяхъ, когда иноземные гости по какой-либо причинѣ принуждены были оставить свой торговый дворъ въ Новгородѣ [1]). Наравнѣ съ церковью св. Николая, въ его монастырѣ сохранялись драгоцѣнности, которыя иноземнымъ гостямъ приходилось давать Новгородцамъ въ залогъ того, что протензіи, которыя предъявлялись на Нѣмцевъ новгородскими купцами, подвергшимися лишенію имущества въ чужихъ краяхъ, будутъ къ извѣстному сроку разобраны и удовлетворены [2]). Сообразно съ этимъ общественнымъ значеніемъ, какъ іерархическое положеніе Юрьева монастыря, такъ и его отношеніе къ міру, были совершенно особенныя. Въ отношеніи перваго должно замѣтить, что во всей Новгородской землѣ это былъ единственный монастырь, игуменъ котораго носилъ титулъ архимандрита, и притомъ, какъ оно и совершенно естественно при этомъ условіи, Новгородскаго, а не Юрьевскаго [3]). Правда, преосв. Макарій сообщаетъ, будто бы лѣтописью упомянуты однажды два архимандрита въ Новгородѣ; но очевидно, что это—ошибка, и что нужно читать не „архимандрита два", какъ напечатано въ одной лѣтописи, а „архимандрита Давида", какъ напечатано правильно въ другой [4]). Затѣмъ, что касается до отношеній Юрьева монастыря къ міру, то здѣсь повторяются тѣ же явленія, которыя характеризовали отношенія міра къ Новгородскому владыкѣ. Какъ мы уже говорили, настоятели монастырей

---

[1]) Hans. Urb., 269, 1354 г.: «Wan men utvaret, soscal men de slotele besegelen und don den enen deme bischope van. Nougarden, den anderen deme abate von sunte Juriane». *Bunge*, U.-B., V, 189, № 2105, 1416 (?) г.: «Als ju wol vurdenket, dat unse boden... hodden to ju gesant Hinsen und Claws Durkope, und hadde van ju gerne hat de slotele to unser kerken uppe dat se mochten ud te nomen hebben een dur bar bilde, dat in. der kerken steit... und gi en do to kennende deden, dat de abbet van sunte Juriene nicht to hus en were, dar umme wurden en de slotele nicht».

[2]) *Bunge*, U.-B., VI, 114, 1337 (?) г.: «Do spreken de Nogurder: «Dat silver und dat want (данныя Нѣмцами въ залогъ за захваченное ихъ братьею у Новгородцевъ имущество) schal vorsegelen de borchgreve ——— und dat silver schal men bringen deme abbate van sunte Juriene, und dat want in sunte Nicolaus kerke to ligende to einem pande to s. Iacopes dage».

[3]) П. С. Р. Л., III, 42, 1226 г.: «преставися игуменъ св. Георгія Саватія, архимандритъ Новгородскыи».

[4]) П. С. Р. Л., IV, 94, 1386 г.: «и послаша къ князю архимандрита два»... Но въ П. С. Р. Л., V, 241, 1386 г.: «И послаша... Новогородцы архим. Давыда»...

Digitized by Google

избирались обыкновенно самою же монастырскою братіей, напротивъ того, избраніе Юрьевскаго архимандрита было дѣломъ общественнымъ, въ которомъ, кромѣ братіи, принималъ участіе и весь міръ. Одинъ случай показываетъ, что для избранія архимандрита князь, владыка, посадникъ и всѣ Новгородцы собирались въ самомъ Юрьевскомъ монастырѣ; но всегда ли дѣло происходило такъ, рѣшить довольно трудно [1]). Но, вступивъ разъ въ сферу Новгородской общественной жизни, и Юрьевскій архимандритъ не могъ избѣгнуть тѣхъ треволненій, которыя были свойственны этой жизни. Подобно владыкѣ, и Новгородскій архимандритъ сталъ въ сильную зависимость отъ массы народонаселенія и по ея волѣ нерѣдко лишался своего званія. Иногда, впрочемъ, низверженіе было не болѣе, какъ интригой собственныхъ же членовъ монастыря. Такъ въ 1337 году неудовольствія противъ настоящаго игумена Іосифа было возбуждено старымъ Юрьевскимъ архимандритомъ Лаврентіемъ, и притомъ, какъ показываютъ послѣдующія событія, явно не безъ корыстныхъ цѣлей. Въ самомъ дѣлѣ возбужденный Лаврентіемъ простой народъ, составивъ вѣче, немедленно же заперъ Іосифа въ храмѣ и держалъ его тамъ въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока онъ не отказался отъ архимандріи въ пользу своего предшественника [2]). Но иногда самый образъ дѣйствія архимандрита вызывалъ неудовольствія: тогда въ дѣло вмѣшивалось вѣче въ его полномъ составѣ, и низложеніе имѣло болѣе прочный, если не безповоротный характеръ [3]).

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 42, 1226 г.: «преже своего преставленія, Саватіи съзва владыку Антонія и пос. Ивонки и всѣ Новгородци, и запрошá братьѣ своеи и всѣхъ Новгородецъ: изберѣте собѣ игумена. они же рекоша: въведѣте Грьцина попа... и въведоша».

[2]) П. С. Р. Л., III, 78, 1337 г.: «сташа простая гадь на архим. Есифа, а думои старого архим. Лаврентія, и створиша вѣче, и запрѣша Есифа въ церкви св. Николы; и сѣдоша около церкви нощь и день коромольници, стрегуще его». Тамъ же, III, 78, 1338 г.: «преставися архим. Лаврентіи св. Георгіа, и посадиша Іосифа».

[3]) П. С. Р. Л., III, 47, 1230 г.: «въведоша съ Хутина... Арсенія игумена... кн. Ярославъ, влад. Спуридонъ и весь Новгородъ, и даша игуменьство у св. Георгія; а Саву лишиша».

А. Никитскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Digitized by Google

ГОСПОДСТВУЮЩАЯ ГРУППА ВЫВОДОВЪ.

Огромное большинство выводовъ, употребляемыхъ въ наукѣ и жизни, можно свести къ одной группѣ на основаніи единства логическаго процесса, лежащаго у нихъ въ основаніи. Этотъ процессъ состоитъ въ перенесеніи опредѣленія (предиката) съ предмета одного сужденія на предметъ другаго. Нѣтъ ничего проще общаго логическаго принципа, которымъ гарантируется логическая законность всѣхъ выводовъ этой группы. Онъ состоитъ въ томъ, что какой бы то ни было предметъ нашей мысли необходимо долженъ получить опредѣленіе, приписанное нами другому предмету, какъ скоро мы допустили, что мысль имѣетъ право смотрѣть на послѣдній, не какъ на что нибудь отдѣльное или отличное отъ перваго, а какъ на предметъ, тожественный съ первымъ. Но тожество между предметами сужденій можетъ имѣть различные виды. Соотвѣтственно этому должны будутъ, конечно, видоизмѣняться и частныя условія перенесенія предиката съ одного предмета на другой, хотя родовыя черты вывода всюду останутся тѣже, т. е. всюду выводъ будетъ опираться на признаніе тожества между предметами и всюду онъ останется перенесеніемъ опредѣленія съ одного изъ нихъ на другой.

Мы сдѣлаемъ попытку прослѣдить всѣ модификаціи умозаключеній на основаніи тожества между предметами сужденій. И такъ какъ наша цѣль состоитъ не въ психологическомъ анализѣ ихъ происхожденія и ихъ развитія, а въ разъясненіи ихъ логическихъ особенностей, то мы начнемъ нашъ обзоръ не съ тѣхъ формъ вывода, которыя возникаютъ ранѣе другихъ, встрѣчаются чаще и развиваются

Digitized by Google

полнѣе, а съ тѣхъ, въ которыхъ чище и рельефнѣе выступаетъ родовая формула и за тѣмъ постепенно будемъ переходить къ тѣмъ, въ которыхъ общая формула встрѣчается съ большими и большими усложненіями.

I.

Сужденія (утвердительныя) часто опредѣляютъ какъ такую операцію мысли, въ которой понятію приписывается (аналитически или синтетически) извѣстное опредѣленіе (свойство или отношеніе). Въ подобныхъ опредѣленіяхъ есть нѣкоторая неточность, которая можетъ сильно затемнять дѣло. Легко можно подумать въ такомъ случаѣ, какъ это часто и бываетъ, что субъектомъ сужденія служитъ то понятіе или представленіе, которое съ совершенно опредѣленными чертами выступаетъ предъ нашимъ сознаніемъ, когда мы слышимъ терминъ, обозначающій субъектъ. На самомъ дѣлѣ далеко не такъ. Истиннымъ субъектомъ сужденія всегда служитъ неопредѣленно мыслимый предметъ, о которомъ всегда предполагается, что его содержаніе никакъ не исчерпывается сполна тѣмъ свойствомъ, какимъ онъ характеризуется въ подлежащемъ. Этотъ неопредѣленно мыслимый предметъ ставится въ сужденіи нашею мыслію въ качествѣ нѣкотораго X, чего-то такого, что въ предѣлахъ этого сужденія остается не исчерпаннымъ съ многихъ сторонъ и что можетъ быть исчерпано сполна въ своемъ содержаніи лишь въ цѣломъ рядѣ сужденій. Опредѣленное представленіе, которое непосредственно соединяется съ терминомъ подлежащаго, имѣетъ своею цѣлію только указать на этотъ предметъ, только сдѣлать, такъ сказать, намекъ на то, на что направлена мысль, чему намѣреваются приписать извѣстное опредѣленіе. Подлинный смыслъ сужденій всегда таковъ: предметъ, который ближайшимъ образомъ характеризуется для насъ такою-то совокупностію признаковъ (то-есть, тѣми представленіями, которыя непосредственно соединяются съ терминомъ подлежащаго) имѣетъ кромѣ того еще такіе-то признаки (соединяемые непосредственно съ терминомъ сказуемаго). Опредѣленное представленіе, соединяемое непосредственно съ терминомъ подлежащаго, составляетъ въ сущности только часть содержанія предмета, оно можетъ быть даже такимъ же несущественнымъ признакомъ предмета, какимъ часто бываетъ представленіе, соединяемое съ терминомъ сказуемаго. Они различаются другъ отъ друга только тѣмъ, что одно берется какъ указаніе на предметъ,

Digitized by Google

то-есть, какъ такой признакъ, который въ состояніи остановить на немъ наше вниманіе, другое—какъ признакъ, теперь прилагаемый къ предмету, все равно на основаніи ли только что сейчасъ добытыхъ нами свѣдѣній о немъ, или на основаніи свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ нами ранѣе. Этимъ отчасти объясняется, почему мы отлично понимаемъ другъ друга при взаимной передачѣ мнѣній о предметахъ, тогда какъ термины, обозначающіе предметы, часто вызываютъ далеко не сходныя представленія у различныхъ людей. Важно не то, что одинъ съ терминомъ человѣкъ непосредственно соединяетъ представленіе о разумно-нравственномъ существѣ, другой — извѣстный видимый образъ, что даже этотъ образъ очерчивается далеко не тожественно въ представленіи различныхъ людей, напримѣръ въ мысли зрячаго и слѣпаго; важно не то, что мѣтка оказывается не одинаковой; взаимное пониманіе вполнѣ обезпечено, если разныя мѣтки указываютъ на одни и тѣже предметы, на одну и туже неопредѣленную полноту содержанія, изъ которой онѣ взяты для ея же характеристики, такъ какъ въ сужденіи ей именно приписывается опредѣленіе, а не тому опредѣленному понятію, которое соединяется съ терминомъ подлежащаго. Даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ опредѣленіе берется изъ числа тѣхъ самыхъ качественностей, которыми характеризуется предметъ („сужденія аналитическія“), оно прилагается вовсе не этимъ качественностямъ, а поставляемымъ неопредѣленно мыслію предметамъ, о которыхъ можетъ быть высказано множество другихъ сужденій, которые слѣдовательно представляютъ для нашей мысли неопредѣленную полноту содержанія, предполагаютъ цѣлые ряды свойствъ и отношеній. Говоря, что тѣла протяженны, мы хотимъ сказать вовсе не то, что въ понятіи тѣла есть признакъ протяженности, а то, что предметы, которые характеризуются признаками, соединенными съ терминомъ тѣло, но которымъ должны принадлежать и многія другія свойства и отношенія, имѣютъ свойство протяженности; называть подобныя сужденія аналитическими можно лишь въ томъ смыслѣ, что для убѣжденія въ ихъ истинности достаточно сослаться на понятіе, непосредственно характеризующее ихъ субъектъ для нашего сознанія, а никакъ не въ томъ, что въ нихъ предикатъ приписывается самому этому понятію.

И такъ опредѣленное понятіе, соединяемое съ терминомъ подлежащаго, вовсе не есть субъектъ сужденія, а представляетъ только нѣкоторыя изъ его свойствъ или отношеній и имѣетъ особое назначеніе выдѣлять этотъ предметъ изъ другихъ, указывать на него. Но

Digitized by Google

возможность указывать на предметъ, характеризовать его въ нашемъ сознаніи, очень часто вовсе не составляетъ исключительной особенности какой нибудь одной изъ качественностей или какого нибудь одного изъ отношеній, ему принадлежащихъ. Одну изъ египетскихъ пирамидъ мы можемъ назвать пирамидой Хеопса, но ее же можемъ назвать самой большой изъ пирамидъ. Эти два названія будутъ соединяться съ двумя различными представленіями, будутъ характеризовать пирамиду съ друхъ различныхъ сторонъ, одно — со стороны времени и виновника ея постройки, другое — по сравнительной величинѣ ея съ другими пирамидами. Каждое изъ этихъ представленій совершенно достаточно для того, чтобы выдѣлить предметъ, на которомъ оно сосредоточиваетъ вниманіе мысли, изъ ряда другихъ предметовъ. И при всемъ томъ предметъ, который будетъ характеризованъ однимъ изъ этихъ представленій, будетъ совершенно тѣмъ же, реально тожественнымъ съ предметомъ, характеризуемымъ другимъ представленіемъ. Такъ какъ теперь истиннымъ субъектомъ каждаго сужденія служитъ не то опредѣленное представленіе, которое непосредственно соединяется съ терминомъ подлежащаго, а неопредѣленно мыслимый предметъ, который только характеризуется опредѣленнымъ понятіемъ подлежащаго, то, очевидно, какъ бы различно ни характеризовались предметы двухъ сужденій въ нашемъ сознаніи, мы всегда имѣемъ право перенести опредѣленіе, приписанное одному изъ нихъ, на другой, какъ скоро мы убѣдились, что дѣйствительный субъектъ сужденія въ обоихъ случаяхъ одинъ и тотъ же и только предъ нашимъ сознаніемъ обрисовывался не одинаковыми признаками. Здѣсь мы имѣемъ самое чистое и самое рельефное примѣненіе той общей формулы выводовъ на основаніи тожества, которую характеризовали мы выше. Разсмотримъ этотъ случай внимательнѣе.

Если я знаю извѣстную пирамиду за пирамиду Хеопса; если я знаю за тѣмъ, что Хеопсова пирамида самая большая изъ египетскихъ пирамидъ, то приписать ей какое-нибудь новое свойство въ качествѣ пирамиды самой большей только затѣмъ, чтобы перенести его на нее же, характеризовавъ ее при этомъ такъ, какъ она обыкновенно характеризуется въ моемъ сознаніи, то-есть, какъ пирамиду Хеопсову, было бы для меня не выводомъ, а пустымъ тожесловіемъ. Новое свойство и вызнавалось мною въ ней именно какъ въ Хеопсовой пирамидѣ; а поэтому сужденіе: Хеопсова пирамида имѣетъ такое-то свойство будетъ для меня не выводомъ, а сужденіемъ, въ которомъ предикатъ мною непосредственно отнесенъ къ субъекту и только субъ-

Digitized by Google

ектъ намѣренно былъ характеризованъ иначе, чтобы процессъ получилъ форму вывода. Но отсюда было бы слишкомъ поспѣшно заключить, что всякій подобный выводъ можетъ представлять только пустыя тожесловія. Наше знаніе, разумѣть ли подъ нимъ личное знаніе того или другаго человѣка или результатъ совокупнаго опыта человѣчества, науку, всегда отрывочно, случайно, не полно. Очень часто поэтому можетъ случиться, что предметъ, разсматриваемый нами съ иной точки зрѣнія или обсуждаемый на основаніи неполныхъ свѣдѣній о немъ или по какимъ-либо другимъ причинамъ, можетъ казаться намъ особымъ предметомъ,—не тѣмъ, который уже игралъ роль субъекта во многихъ другихъ нашихъ сужденіяхъ. Въ такомъ случаѣ перенесеніе опредѣленія съ предмета перваго на послѣдній, совершенное вслѣдствіе открывшейся возможности отожествить ихъ, или признать, что только для нашего сознанія они представлялись двумя особыми предметами, необходимо расширитъ наше знаніе о послѣднемъ, будетъ существенно новымъ знаніемъ о немъ. Предметъ, никакъ не характеризованный, не можетъ быть предметомъ нашего сужденія, а слѣдовательно и нашего знанія; точно также и знаніе, отнесенное къ предмету, характеризованному опредѣленнымъ образомъ въ нашемъ сознаніи, не есть знаніе о предметѣ, къ которому не пріурочены тѣ же характеристическія черты, а поэтому перенесеніе его на послѣдній вслѣдствіе состоявшагося отожествленія предметовъ будетъ безспорно выводомъ, а не пустымъ тожесловіемъ.

Прежде чѣмъ показать примѣненіе этой модификаціи вывода въ наукѣ, объяснимъ ее на самомъ простомъ примѣрѣ. Я хожу часто по извѣстной улицѣ и заинтересовался однимъ изъ домовъ, на ней находящихся; я составилъ много сужденій о мѣстѣ его среди другихъ домовъ, о степени изящества его архитектуры, о магазинахъ, въ немъ помѣщающихся. Эти сужденія группируются въ моей мысли около представленія о домѣ, характеризуемомъ во многихъ глазахъ какой-нибудь изъ усвояемыхъ ему чертъ. Идя за тѣмъ по другой улицѣ, я могъ также запримѣтить домъ и также составить о немъ нѣсколько сужденій, которыя будутъ группироваться около представленія объ этомъ домѣ, характеризуемомъ во многихъ глазахъ также какимъ нибудь признакомъ. Если затѣмъ отъ кого нибудь изъ своихъ знакомыхъ я узнаю случайно, что второй домъ есть тотъ же самый что и первый, построенный такъ, что выходитъ своими противоположными сторонами на двѣ смежныя параллельныя улицы, я сейчасъ же составляю сужденіе, что два предмета, казавшіеся мнѣ особыми

Digitized by Google

предметами, на самомъ дѣлѣ одинъ и тотъ же предметъ. Этотъ предметъ можетъ непосредственно характеризоваться для меня въ будущемъ признаками одного изъ прежнихъ двухъ предметовъ, того именно, на которомъ особо сосредоточено было мое вниманіе, который интересовалъ меня несравненно болѣе. Но этимъ не ограничится результатъ сообщеннаго мнѣ свѣдѣнія. На представленіе о домѣ, который непосредственно характеризуется для меня признаками одного изъ прежнихъ домовъ, я перенесу теперь всѣ опредѣленія изъ сужденій, составленныхъ мною о другомъ домѣ и нимало не буду сомнѣваться, что образовавшіяся такимъ путемъ сужденія будутъ вѣрны. Но на чемъ они основываются? Ужь конечно, не на моемъ личномъ наблюденіи; мое наблюденіе пріурочивало эти опредѣленія къ особому предмету. Отъ своего знакомаго я могъ слышать только о тожествѣ этихъ двухъ предметовъ, но многія изъ свойствъ, которыя наблюдалъ я во второмъ домѣ, могли вовсе ускользнуть отъ его вниманія и поэтому о принадлежности ихъ первому дому онъ сообщить мнѣ не могъ. Значитъ, это перенесеніе предикатовъ съ одного предмета на другой могло быть лишь результатомъ вывода и этотъ выводъ, очевидно, расширилъ мое знаніе объ интересующемъ меня предметѣ.

Пользуется ли подобными выводами наука? Археологъ открываетъ развалины города, изучаетъ на нихъ планъ города, характеръ его построекъ, бытъ его жителей и проч. И если при этомъ на основаніи историческихъ и географическихъ соображеній, онъ получаетъ увѣренность, что это развалины такого то древле существовавшаго города, то онъ переноситъ всѣ опредѣленія, которыя приписалъ онъ находящемуся въ развалинахъ городу, на извѣстный ему по историческимъ преданіямъ древній городъ, расширяя такимъ образомъ свое знаніе о послѣднемъ. Не тотъ ли это выводъ, о которомъ идетъ у насъ рѣчь? Когда историкъ убѣждается, что первый самозванецъ одно и тоже лицо съ Григоріемъ Отрепьевымъ, онъ переноситъ на перваго извѣстія о происхожденіи и жизни послѣдняго и проясняетъ до нѣкоторой степени, при помощи этихъ свѣдѣній, образъ самозванца. Предположимъ, историкъ считаетъ вѣроятнымъ, что Пиѳагоръ, о которомъ есть извѣстіе, что онъ остался побѣдителемъ на олимпійскихъ играхъ, есть лицо тожественное съ соименнымъ философомъ самосскимъ, онъ получаетъ право перенести на послѣдняго то опредѣленіе относительно времени его жизни, которое должно быть приложено къ первому на основаніи анализа сообщаемыхъ подробностей о его состязаніи на играхъ. Это все выводы того же порядка. Особымъ образомъ пользуются

Digitized by Google

ими естественныя науки. Химикъ утверждаетъ, что то или другое тѣло, кажущееся однороднымъ, въ дѣйствительности состоитъ изъ нѣсколькихъ простыхъ (далѣе не разложимыхъ средствами науки) тѣлъ, напримѣръ, вода изъ кислорода и водорода. Какъ пришелъ онъ къ такому выводу? Онъ имѣлъ предъ собою воду, пропустилъ чрезъ нее гальваническій токъ и затѣмъ получилъ два простыхъ тѣла. Изъ этого опыта, руководствуясь единственно закономъ причинности въ томъ общемъ его выраженіи, въ которомъ по большей части примѣняетъ его физикъ, онъ имѣлъ право заключить, что за однимъ явленіемъ, пропусканіемъ гальваническаго тока чрезъ воду слѣдуетъ съ неизмѣнною послѣдовательностью другое—образованіе опредѣленныхъ газовъ. Но сдѣланный имъ выводъ содержитъ нѣчто болѣе: въ немъ утверждается, что вода состоитъ изъ кислорода и водорода (то-есть не прямо изъ тѣхъ газовъ, какъ получились они въ опытѣ, а изъ двухъ отличныхъ другъ отъ друга тѣлъ, наблюдаемыхъ теперь въ новомъ газообразномъ состояніи, иначе сказать, метаморфизировавшихся по своимъ свойствамъ, но по веществу составляющихъ то самое, что составляло воду). Мы спрашиваемъ теперь о логическомъ пріемѣ, съ помощію котораго химикъ выводитъ, что вода состоитъ изъ кислорода и водорода. Было бы ошибочно утверждать, что это положеніе выражаетъ собою просто наблюденіе факта, который имѣлъ онъ при своихъ опытахъ надъ водою. Въ продолженіе всего его анализа воды не было ни одного момента, въ который бы онъ могъ сказать, что онъ наблюдаетъ существованіе въ водѣ двухъ простыхъ тѣлъ въ качествѣ составляющихъ ее элементовъ, подобно тому, какъ онъ можетъ сказать, напримѣръ, что онъ наблюдаетъ въ какой нибудь недистиллированной водѣ, разсматриваемой подъ микроскопомъ, присутствіе и движеніе инфузорій или другихъ тѣлъ. До своего опыта онъ имѣлъ воду, въ которой не могъ наблюдать составляющихъ ее элементовъ, послѣ опыта онъ имѣетъ водородъ и кислородъ въ газообразномъ состояніи и уже никакъ не въ качествѣ составныхъ элементовъ воды, а въ качествѣ особыхъ отдѣльныхъ отъ нея тѣлъ. Во время опыта онъ можетъ, правда, наблюдать (если опытъ такого рода, что даетъ возможность наблюдать это) появленіе на поверхности воды пузырьковъ выдѣляющагося газа, но газъ, образующій ихъ, все же существуетъ уже въ этомъ случаѣ передъ нимъ какъ отдѣльное отъ воды тѣло, появляющееся только на ея поверхности, тѣло не составляющее уже элемента воды, но внѣшнее ей и метаморфизировавшееся. Если тѣмъ не менѣе изъ своего опыта онъ выноситъ убѣжденіе,

Digitized by Google

что вода состоитъ изъ кислорода и водорода, то это убѣжденіе, очевидно, есть выводъ. Въ чемъ же состоитъ, спрашиваемъ опять, логическій пріемъ этого вывода? Химикъ твердо убѣжденъ, что вещество въ предѣлахъ нашего опыта не творится вновь и не обращается въ ничто, а можетъ только измѣнять свои свойства. На этомъ основаніи при достаточномъ знакомствѣ съ условіями, въ которыхъ производитъ онъ свой опытъ, и при надлежащихъ мѣрахъ предосторожности при его совершеніи, онъ убѣжденъ заранѣе, что тѣла, которыя получатся при его опытѣ надъ водою, каковы бы они ни оказались, будутъ по веществу тожественны съ исчезнувшею, по видимому, частію изслѣдуемаго имъ тѣла, то-есть что то, что составляетъ предметъ его анализа есть фактически одинъ и тотъ же по веществу предметъ съ тѣмъ, который долженъ получиться въ результатѣ анализа, и такъ какъ въ послѣднемъ онъ находитъ два далѣе неразложимыя и отличныя другъ отъ друга тѣла, то онъ и переноситъ это опредѣленіе на предметъ анализа, утверждая, что вода состоитъ изъ двухъ простыхъ тѣлъ. Онъ не переноситъ прямо свойствъ этихъ тѣлъ на воду потому, что дѣйствительное тожество между тѣломъ анализированнымъ и тѣлами, получившимися изъ анализа, онъ установилъ только по веществу, а не по свойствамъ, какія обнаруживаютъ эти тѣла; онъ поступаетъ въ этомъ случаѣ подобно тому, какъ и археологъ, который не переноситъ на древній городъ тѣхъ особенностей его развалинъ, которыя составляютъ простой результатъ времени и положенія ихъ подъ землею. Но формула вывода въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ установлено тожество между предметами, остается, очевидно, одною и тою же у обоихъ. Вода и тѣла имѣющія быть получены послѣ анализа ея,—таковъ порядокъ мыслей въ этомъ заключеніи,—по самымъ условіямъ опыта не могутъ не быть тѣмъ же самымъ веществомъ, но полученное не однородно по веществу и состоитъ изъ двухъ простыхъ тѣлъ, значитъ и вода по веществу есть сложное тѣло и состоитъ изъ этихъ простыхъ тѣлъ. Возьмемъ еще примѣръ изъ физики. На основаніи извѣстныхъ явленій солнечнаго спектра Ньютонъ сдѣлалъ заключеніе, что бѣлые лучи свѣта не однородны, но состоятъ изъ семи родовъ свѣта различной преломляемости. Опять мы имѣемъ здѣсь нѣчто болѣе заключенія о простой неизмѣнной послѣдовательности явленій. Мы имѣемъ положеніе, что бѣлый лучъ свѣта составенъ, что онъ содержитъ въ себѣ въ совокупности явленія, которыя, встрѣчаясь каждое въ отдѣльности, производятъ въ насъ представленія того или другаго изъ основныхъ цвѣтовъ радуги. Но ме-

Digitized by Google

жду тѣмъ въ наблюденіи экспериментатора при его опытахъ вовсе не дано факта составности бѣлаго луча изъ семи основныхъ родовъ свѣта; въ его опытахъ какъ разложенія, такъ и составленія бѣлаго луча свѣта, бѣлый лучъ и явленіе солнечнаго спектра даны какъ два отдѣльныя, внѣшнія другъ другу или слѣдующія другъ за другомъ явленія. Утверждая, что бѣлый лучъ свѣта состоитъ изъ нѣсколькихъ разнородныхъ лучей, экспериментаторъ дѣлаетъ, очевидно, выводъ и для этого вывода прежде всего необходимо убѣжденіе, что явленіе на экранѣ при условіяхъ опыта не можетъ быть ничѣмъ инымъ, кромѣ пропущенныхъ чрезъ призму лучей бѣлаго свѣта, то-есть, что въ дѣйствительности оно можетъ быть только самымъ этимъ лучемъ, видоизмѣнившимся только при прохожденіи чрезъ призму. И это именно убѣжденіе заставляетъ его перенесть наблюдаемую на экранѣ множественность и разнородность лучей на кажущійся однороднымъ бѣлый лучъ свѣта, то-есть, вывесть, что послѣдній не ведетъ только за собою извѣстное явленіе, а самъ состоитъ изъ явленій, которыя, взятыя въ отдѣльности, производятъ въ насъ представленія, соотвѣтствующія основнымъ цвѣтамъ радуги.

Одно изъ наиболѣе обычныхъ примѣненій разсматриваемой нами модификаціи вывода представляютъ выводы относительно времени и мѣста предметовъ на основаніи одновременности и совмѣстности ихъ съ другими предметами. Психологическій вопросъ о происхожденіи нашихъ представленій о протяженіи и продолженіи еще не рѣшенъ окончательно; метафизическое значеніе ихъ еще болѣе возбуждаетъ споровъ. Но все это нисколько не препятствуетъ логикѣ смотрѣть на опредѣленное мѣсто или время, къ которымъ пріурочиваемъ мы вещи и событія, какъ на совершенно законный предметъ нашихъ сужденій. Если опредѣленный моментъ во времени, или опредѣленное мѣсто въ пространствѣ и не имѣютъ, подобно другимъ предметамъ, чувственныхъ свойствъ, которыя давали бы обильный матеріалъ для составленія сужденій о нихъ, то въ замѣнъ того они представляютъ рядъ отношеній къ реальнымъ предметамъ и событіямъ, и пріурочить предметы и событія къ опредѣленному мѣсту и времени безспорно составляетъ существенную задачу знанія. Но подобно всякому другому предмету нашихъ сужденій, опредѣленное время и опредѣленное мѣсто, такъ или иначе не характеризованные предъ нашимъ сознаніемъ, не могутъ сдѣлаться предметомъ нашего знанія и поэтому пріурочить событіе или предметъ къ какому нибудь мѣсту или времени, не указавъ какимъ нибудь другимъ предметомъ или событіемъ этого мѣста или этого

Digitized by Google

времени, также невозможно, какъ невозможно пріурочить признакъ къ предмету, не охарактеризовавъ предметъ другимъ признакомъ. Желая опредѣлить мѣсто Везувія, я говорю, что онъ помѣщается недалеко отъ Неаполя и послѣднимъ характеризую то мѣсто, на опредѣленномъ разстояніи отъ котораго ставлю въ своемъ представленіи Везувій. Желая опредѣлить время жизни Филолая, мы можемъ сказать, что онъ вѣроятно былъ современникомъ Сократа и жизнь послѣдняго явится для насъ характеристическою чертою того періода времени, къ которому мы хотимъ отнести жизнь Филолая. Мы говоримъ, что нашествіе французовъ на Россію было въ 1812 г. послѣ Р. Х. и событіе рождества Христова ставится въ качествѣ черты, характеризующей извѣстный моментъ времени, въ извѣстномъ отдаленіи отъ котораго, то-есть на разстояніи 1812 лѣтъ, мы полагаемъ нашествіе Французовъ на Россію. Когда мы говорили о другихъ предметахъ нашего знанія, мы видѣли, что примѣненіе къ нимъ нашей формулы вывода обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, что предметы двухъ нашихъ сужденій, составляя на самомъ дѣлѣ одну и ту же вещь, могутъ характеризоваться для нашего знанія различными чертами и вслѣдствіе этого представляться намъ различными предметами, поэтому какъ скоро мы пріобрѣтаемъ убѣжденіе, что предметы, казавшіеся намъ различными предметами, въ дѣйствительности составляютъ одинъ предметъ, мы пріобрѣтаемъ право переносить извѣстное намъ опредѣленіе одного изъ нихъ на другой. Теперь и въ нашихъ сужденіяхъ о мѣстѣ и времени событій мы легко можемъ усмотрѣть возможность того же самаго случая. Одно и то же время можетъ характеризоваться въ нашемъ сознаніи различнымъ образомъ, то-есть, не одними и тѣми же предметами и событіями и мы можемъ быть очень далеки отъ мысли, что имѣемъ дѣло не съ различными временами или мѣстами а съ тѣмъ же временемъ или мѣстомъ. Составляя различныя сужденія объ этихъ временахъ или мѣстахъ, мы будемъ имѣть, очевидно, два порядка сужденій, изъ которыхъ каждый будетъ группироваться около своего особаго предмета какъ своего особаго центра. Но разъ намъ случилось убѣдиться, что эти предметы на самомъ дѣлѣ тожественны и мы получаемъ право перенести всѣ опредѣленія съ одного изъ нихъ на другой. Время, въ которое жили Кевесъ и Симміасъ, выводимые Платономъ въ его діалогѣ „Федонъ", мы имѣемъ право опредѣлить какъ совпадающее въ послѣдними десятилѣтіями жизни Сократа, и какъ скоро изъ данныхъ, находящихся въ томъ же діалогѣ, съ вѣроятностію выводимъ, что время, охарактеризованное нами

Digitized by Google

жизнію Кевеса и Симміаса, есть то же самое время, на которое должны падать лѣта мужества или можетъ быть старости Филолая, мы переносимъ на время, охарактеризованное жизнію Филолая, опредѣленіе, высказанное нами о времени жизни Кевеса и Симміаса, то-есть, совпаденіе съ послѣдними десятилѣтіями жизни Сократа и говоримъ, что время жизни Филолая по всей вѣроятности приблизительно совпадаетъ съ жизнію Сократа. А такъ нашъ ближайшій какъ интересъ состоитъ не въ опредѣленіи момента времени просто какъ момента времени, а именно какъ момента опредѣленнымъ образомъ характеризованаго, то-есть, главный интересъ лежитъ въ лицахъ и событіяхъ, пріурочиваемыхъ ко времени, то мы и нашему выводу даемъ такую форму, что въ сужденіяхъ на первый планъ выступаютъ лица и событія. Кевесъ и Симміасъ, говоримъ мы, были младшими современниками Сократа, Филолай, по видимому, былъ старшимъ современникомъ ихъ, а поэтому онъ долженъ былъ быть приблизительно современникомъ Сократа. Но эта замѣна сужденій о времени лицъ тожественными съ ними сужденіями о лицахъ, конечно, нисколько не препятствуетъ тому, чтобы нашъ выводъ, разсматриваемый съ его логической стороны, основывался на отожествленіи опредѣленныхъ періодовъ времени и былъ перенесеніемъ опредѣленій со времени, характеризованнаго одною чертою, на время характеризованное другою. Все это, какъ понятно само собою, приложимо и къ нашимъ выводамъ на основаніи совмѣстности предметовъ и событій.

II.

Доселѣ мы слѣдили за тѣми случаями выводовъ на основаніи тожества, въ которыхъ предметы двухъ сужденій на дѣлѣ, въ дѣйствительности были однимъ и тѣмъ же предметомъ и только вслѣдствіе того, что были характеризованы не одинаково, ставились нашимъ сознаніемъ въ качествѣ отдѣльныхъ, внѣшнихъ другъ другу предметовъ. Но возможенъ случай тожества между предметами и другаго рода. Предметъ для нашего знанія есть полнота качественностей и отношеній, которыя мы въ немъ познаемъ и съ сознательною отчетливостію относимъ къ нему въ качествѣ его опредѣленій. Правда позади этихъ опредѣленій мы ставимъ что-то еще въ качествѣ ихъ субстрата, въ качествѣ носителя этихъ опредѣленій, объединяющаго ихъ въ себѣ и проявляющагося въ нихъ. Но какъ скоро мы хотимъ вызнать этотъ остатокъ, составить о немъ раздѣльное представленіе,

Digitized by Google

это представленіе опять оказывается такимъ, что оно вполнѣ разрѣшается на качественности и отношенія, которыя опять должны предполагать субстратъ, носителя ихъ, такъ что самое, такъ сказать, зерно бытія скрывается вновь за его принадлежностями, составляя вѣчно ставимую и доселѣ неразрѣшенную мыслію задачу. Но теперь опредѣленія предмета, которыя для сознанія замѣняютъ его качественности и отношенія, то-есть составляютъ все наше знаніе о предметѣ, рѣдко бываютъ на столько специфичны, чтобы мы могли отнести ихъ только къ одному тому предмету, на который въ данный моментъ времени устремлено наше вниманіе; по большей части каждое изъ нихъ, (за исключеніемъ нѣкоторыхъ), взятое въ отдѣльности, таково, что одинаково могло бы приличествовать какъ этому предмету, такъ и многимъ другимъ. Тѣ же самыя представленія, которыя соединяемъ мы съ терминомъ зеленый, сладкій и под., которыя относимъ мы въ сужденіи въ качествѣ опредѣленія какого нибудь одного предмета, тѣ же самыя представленія мы имѣли бы право отнести и къ безчисленному множеству другихъ. Предположимъ теперь, что мы ограничиваемъ наше сужденіе о двухъ предметахъ только тѣми свойствами, которыя касаются какой нибудь одной стороны ихъ. Предположимъ далѣе, что съ этой стороны опредѣленіемъ обоихъ предметовъ можетъ служить одно и то же представленіе. Это будетъ значить, что оба предмета, если отрѣшиться отъ всѣхъ другихъ ихъ опредѣленій, будутъ для нашей мысли по своему содержанію тожественны, такъ какъ ихъ содержаніе сводится для знанія къ ихъ опредѣленіямъ, а опредѣленія въ извѣстныхъ границахъ признаны тожественными. Необходимо точнѣе опредѣлить эту мысль во избѣженіе весьма возможнаго ея перетолкованія. Существовало воззрѣніе, которое придавало самостоятельность и реальность простымъ отвлеченіямъ. Ничего подобнаго мы не имѣемъ въ виду, высказывая нашу мысль о тожествѣ для мысли двухъ реально отдѣльныхъ предметовъ. Мы не имѣемъ ни нужды ни желанія ставить строго логическій вопросъ на доселѣ еще шаткую метафизическую почву. Чѣмъ бы ни были вещи, разсматриваемыя въ качествѣ метафизическихъ реальностей, въ нашемъ непосредственномъ опытѣ онѣ отдѣлены одна отъ другой, внѣшни одна другой со всѣми качествами и отношеніями, которыя принадлежатъ каждой изъ нихъ. Треугольность, если можно такъ выразиться, бѣлизна или опредѣленная степень упругости для нашего опытнаго знанія непосредственно даны не какъ что-то единое, чему причастны различные треугольники или различные бѣлые и упругіе предметы, а даны столько разъ,

Digitized by Google

сколько существуетъ этихъ вещей, каждый разъ какъ особое свойство, усматриваемое нашимъ воспріятіемъ въ этой вещи, и для нашей цѣли нѣтъ никакого повода изслѣдовать ни того, какъ представлять способъ существованія ихъ въ воспріемлемой вещи, ни тѣмъ болѣе того, какъ можетъ быть растолковано это существованіе съ метафизической точки зрѣнія. И тѣмъ не менѣе для насъ должно остаться безспорнымъ, что одинъ и тотъ же терминъ, возбуждающій въ насъ одни и тѣ же представленія, можетъ служить обозначеніемъ этихъ сходныхъ свойствъ, а самыя тѣ представленія, которыя соединяются съ нимъ, если приложить его къ одной изъ сходныхъ вещей,—они самыя могутъ одинаково стать опредѣленіемъ и другой, такъ что совершенно сходныя вещи, если ихъ разсматривать исключительно со стороны сходныхъ свойствъ, представляютъ для мысли одно и то же содержаніе, тожественны по своему содержанію. Мысль не должна забывать, конечно, что это содержаніе въ чувственномъ опытѣ дано столько разъ, сколько дано сходныхъ предметовъ, но такъ какъ одно и то же представленіе было бы одинаково способно выразить какой угодно изъ этихъ случаевъ, а содержаніе предмета въ нашей мысли замѣняется представленіемъ, то мы имѣемъ полное право сказать, что предметы, сходные между собою до невозможности различить ихъ одинъ отъ другаго по извѣстнымъ свойствамъ, являются въ нашей мысли тожественными по своему содержанію, то-есть, имѣютъ одно и то же содержаніе.

Эти замѣчанія раскрываютъ предъ нами возможность другой модификаціи выводовъ на основаніи тожества между предметами двухъ сужденій. Два отдѣльные реальные предмета, если разсматривать ихъ со стороны всѣхъ возможныхъ опредѣленій, которыя мы можемъ приложить къ нимъ, никогда не могутъ оказаться для нашего знанія тожественными по всей совокупности своего содержанія. Еслибы, предположимъ, между ними не существовало никакихъ другихъ различій, самое положеніе ихъ внѣ другъ друга въ пространствѣ и слѣдовательно неодинаковое положеніе ихъ въ пространствѣ относительно другихъ предметовъ, всегда дало бы возможность приписать каждому изъ нихъ опредѣленіе, неприложимое къ другому. Но если изученіе ихъ ограничить одною какою нибудь стороною, напримѣръ—ихъ величиною или ихъ цвѣтомъ или фигурой и такъ далѣе, то легко они могутъ оказаться совершенно тожественными по ограниченной такимъ образомъ части своего содержанія. Предположимъ теперь, что изучивъ два предмета съ какой-либо стороны, мы будемъ въ состояніи

на основаніи этого знанія сказать о нихъ заранѣе, что они должны оказаться тожественными и по извѣстной другой сторонѣ своего содержанія. Для насъ, очевидно, не будетъ въ такомъ случаѣ никакой необходимости особо изслѣдовать съ этой послѣдней стороны каждый изъ предметовъ, довольно познакомиться съ однимъ и затѣмъ опредѣленіе, ему приписанное, перенести на другой. Не менѣе, очевидно, что мы получаемъ въ такомъ случаѣ право перенести съ одного предмета на другой не только самое опредѣленіе послѣдняго, но и все то, что прилагаемъ мы послѣднему единственно и исключительно въ силу этого опредѣленія, такъ какъ то, что поставлено въ необходимую связь съ извѣстнымъ опредѣленіемъ, должно необходимо относиться къ каждому предмету, который имѣетъ это опредѣленіе. Чтобы отличить эти выводы отъ выводовъ выше характеризованныхъ нами, мы будемъ называть ихъ выводами на основаніи логическаго тожества предметовъ, а первой группѣ выводовъ усвоимъ названіе выводовъ на основаніи реальнаго тожества предметовъ.

Самыми рельефными примѣрами выводовъ на основаніи логическаго тожества между предметами служатъ неисчислимое количество разъ повторяемые въ математикѣ выводы, основывающіеся на аксіомѣ: двѣ величины, равныя одной и той же третьей, равны между собою. Мы говоримъ: А равно В, а В равно С, слѣдовательно и А равно С. Утверждая равенство между А и В, мы признаемъ полное логическое тожество между ними, если разсматривать ихъ исключительно съ количественной стороны. Что разумѣется въ этомъ случаѣ подъ количественною стороною, опредѣлить это болѣе точно мы будемъ имѣть поводъ при разъясненіи одной изъ дальнѣйшихъ модификацій выводовъ на основаніи тожества. Здѣсь же для насъ достаточно ограничиться тою не точно опредѣленною, но достаточно понятною мыслію, что, устанавливая равенство между А и В, мы устанавливаемъ безусловное логическое тожество между ними по той сторонѣ ихъ содержанія, которую часто называютъ количественной стороной въ противоположность сторонѣ качественной и по которой предметамъ усвояютъ названіе величинъ. Говоря затѣмъ, что В равно С, мы можемъ смотрѣть на сказуемое этого сужденія, то-есть, на равенство съ С просто какъ на одно изъ возможныхъ опредѣленій В съ количественной стороны. И въ такомъ случаѣ заключеніе А равно С окажется просто результатомъ перенесенія опредѣленія съ одного предмета на другой вслѣдствіе признаннаго логическаго тожества между ними по одной сторонѣ ихъ содержанія. Выводъ въ такомъ видѣ не нуждается въ

Digitized by Google

математической аксіомѣ какъ въ особой посылкѣ: аксіома составляетъ наглядное, практически приспособленное къ извѣстнымъ отношеніямъ между предметами, выраженіе общей логической формулы вывода.— Когда мы говоримъ о равенствѣ между предметами, мы ограничиваемъ логическое тожество между ними одною стороною, которую не точно можно назвать количественною стороною. Но мы можемъ ограничить тожество между ними еще болѣе. Мы можемъ разсматривать предметъ не вообще съ количественной стороны, а единственно со стороны количественнаго отношенія его къ извѣстному другому и это отношеніе его отожествить съ количественнымъ отношеніемъ третьяго предмета къ опредѣленному четвертому. Результатъ, очевидно, окажется тотъ же: все, что поставимъ мы въ качествѣ опредѣленія этого послѣдняго отношенія, мы получимъ право перенести на отношеніе перваго предмета ко второму, такъ какъ оба отношенія мы признали логически тожественными, то-есть представляющими для мысли одно и то же содержаніе. Разъ признали мы, что отношеніе A къ B то же самое, что отношеніе C къ D, тотчасъ мы получаемъ право отношеніе E къ F, которое считаемъ адэкватнымъ выраженіемъ для отношенія C къ D, счесть столько же адэкватнымъ выраженіемъ и для отношенія A къ B.—Предметъ, разсматриваемый въ качествѣ величины, мы легко можемъ опредѣлить, не прибѣгая къ обстрактнымъ терминамъ. Мы можемъ просто указать на другой предметъ, болѣе знакомый намъ съ этой стороны и сказать, что опредѣленіе перваго въ качествѣ величины было бы совершенно тожественно съ опредѣленіемъ послѣдняго. Но такъ какъ безчисленное множество вещей могутъ оказаться тожественны съ той же стороны съ извѣстнымъ предметомъ, то для насъ открывается широкая возможность давать предмету въ качествѣ величины разнообразныя опредѣленія путемъ приравненія его къ различнымъ другимъ предметамъ. Этимъ объясняется вообще возможность пользоваться этими выводами, тамъ гдѣ дѣло идетъ о количественной сторонѣ вещей. Но это же объясненіе показываетъ, что область примѣненія ихъ никакъ не ограничивается одною этою стороною. Вѣдь и абстрактное качественное опредѣленіе предмета мы всегда также можемъ замѣнить указаніемъ на другой предметъ, имѣющій то же самое опредѣленіе и также можемъ встрѣчать много предметовъ, которые окажутся логически тожественными съ нимъ по той же сторонѣ его содержанія. Въ этомъ могутъ убѣдить насъ тѣ случаи нашей практической жизни, когда по образчику извѣстной матеріи, оставленной нами въ нашей квартирѣ, мы подыскиваемъ въ магазинѣ

Digitized by Google

подходящій къ ней по цвѣту, рисунку, ткани и пр. кусокъ. Оставленная нами дома матерія и отрѣзанный отъ нея лоскутокъ, взятый нами съ собою, отожествлены въ нашей мысли по цвѣту, рисунку, ткани и пр. и если лоскутокъ походитъ съ этихъ сторонъ на предлагаемый намъ въ магазинѣ кусокъ матеріи, мы не сомнѣваемся, что и оставленная нами дома матерія будетъ походить на него. Въ математикѣ выводы этого рода получаютъ особое значеніе лишь потому, что посылки для заключенія въ ней получаются не на основаніи непосредственнаго сличенія другъ съ другомъ единичныхъ фактовъ и самою цѣлію своею они имѣютъ тамъ доказательство не частныхъ а общихъ положеній.

Примѣры, которые приводили мы въ разъясненіе своего взгляда, легко могутъ возбудить нѣкоторое недоумѣніе. Тѣ два сужденія, изъ которыхъ выводится третье, оказываются по нашему толкованію ихъ имѣющими не одинаковый смыслъ: одно логически отожествляетъ два предмета, другое приписываетъ опредѣленіе одному изъ нихъ. Между тѣмъ эти два сужденія обыкновенно имѣютъ одно и то же выраженіе и представляютъ одно и то же отношеніе между субъектомъ и предикатомъ. А равно В, говоримъ мы, В равно С слѣдовательно и пр. Матерія, оставленная на дому, сходна съ образчикомъ, образчикъ сходенъ съ кускомъ, который предлагается въ магазинѣ, слѣдовательно и пр. Но это недоумѣніе разъясняется легко. Когда мы говоримъ, что сказуемое втораго сужденія даетъ опредѣленіе одному изъ предметовъ, отожествленныхъ въ первомъ сужденіи, это никакъ не значитъ, что оно по нашему взгляду не можетъ быть отожествленіемъ этого предмета съ какимъ нибудь третьимъ предметомъ. Логическое отожествленіе одного предмета съ другимъ есть установленіе одного изъ видовъ возможныхъ отношеній между предметами; а подъ опредѣленіемъ предмета мы разумѣемъ одинаково разъясненіе какъ его свойствъ такъ и его отношеній, однимъ словомъ все, что можетъ быть поставлено мыслію въ качествѣ его предиката. Не удивительно поэтому, что оба доказывающія сужденія могутъ оказаться по выраженію и смыслу заключающихся въ нихъ истинъ совершенно сходными и тѣмъ не менѣе логическое значеніе каждаго изъ нихъ въ операціи вывода будетъ не одинаково. Въ обоихъ сужденіяхъ, приравнивая одинъ предметъ къ другому, мы одинаково устанавливаемъ логическое тожество между ними (въ одномъ между А и В, въ другомъ между В и С); но въ одномъ это тожество будетъ имѣть цѣлію обезпечить за нами право перенесенія предиката съ одного предмета

Digitized by Google

на другой, въ другомъ оно указываетъ намъ тотъ предикатъ, который слѣдуетъ перенести на субъектъ заключенія.

Опредѣленный предметъ можетъ быть съ извѣстной стороны логически отожествленъ не съ тѣмъ или другимъ столь же конкретно опредѣленнымъ предметомъ, каковъ и онъ самъ, а съ какимъ угодно изъ конкретныхъ предметовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ опредѣленныя свойства. Прилагая къ очень многимъ предметамъ одно и то же названіе, напримѣръ треугольника, куска желѣза и пр., мы приписываемъ каждому изъ нихъ одни и тѣ же опредѣленія, соединяемыя съ этимъ названіемъ и слѣдовательно необходимо отожествляемъ ихъ по одной части ихъ содержанія. Но въ этомъ случаѣ часть содержанія каждаго изъ нихъ, отожествляемая съ соотвѣтствующею частію содержанія другихъ, рисуется предъ нами не просто какъ извѣстная сторона содержанія, не получившая еще ни въ одномъ изъ нихъ своего разъясненія, только еще ожидающая нужныхъ опредѣленій, а какъ сторона совершенно опредѣленная, такъ что самое отожествленіе предметовъ съ извѣстной стороны (кусковъ желѣза — по матеріалу, треугольниковъ—по формѣ) есть результатъ признанія тожества и самыхъ опредѣленій, относящихся къ этой сторонѣ. А потому подобное отожествленіе одного предмета съ цѣлой массой другихъ, признанныхъ имѣющими съ нимъ одни и тѣ же свойства или отношенія, само по себѣ не можетъ служить основаніемъ для вывода отъ одного изъ нихъ къ какому угодно другому. Но возможность вывода тотчасъ же является, какъ скоро, отожествивъ предметы по извѣстнымъ свойствамъ или отношеніямъ, мы находимъ основаніе кромѣ того отожествить ихъ по какой нибудь другой сторонѣ ихъ содержанія, которая не имѣетъ еще своего прямаго опредѣленія въ нашей мысли, такъ что опредѣленіе ихъ съ этой стороны должно еще предполагать особый процессъ мыслительной дѣятельности. Тогда мы получаемъ возможность найдти нужное опредѣленіе на одномъ изъ предметовъ, отожествленныхъ въ мысли, и затѣмъ на основаніи той модификаціи вывода, о которой теперь идетъ рѣчь, перенести его на какой угодно другой изъ нихъ.

Лучшіе истинно научные образцы подобнаго рода выводовъ представляетъ намъ каждая теорема Эвклидовой геометріи. Совершенно вѣрно замѣчаютъ, что каждая теорема въ ней доказывается на частномъ случаѣ, на этомъ именно начертанномъ треугольникѣ, кругѣ и пр., и тѣмъ не менѣе каждое заключеніе обще, простирается не на этотъ только чертежъ, но на каждый треугольникъ, кругъ и пр.

Digitized by Google

Собственно ближайшій выводъ, какой можетъ быть сдѣланъ изъ опредѣленнаго построенія, конечно, всегда непосредственно простирается на начертанную фигуру. Но съ нимъ соединяется другой обобщающій выводъ и этотъ послѣдній составляетъ простое примѣненіе выводовъ на основаніи логическаго тожества. Въ начертанной фигурѣ при доказательствѣ опредѣленнаго положенія дѣлаются только такія вспомогательныя построенія, изъ нея берутся для доказательства только такія свойства или отношенія, возможность которыхъ обезпечивается самой конструкціей фигуры какъ фигуры, относящейся къ опредѣленному виду фигуръ или какъ фигуры, въ отношеніи къ которой сдѣланы извѣстныя предположенія. Но именно эти вспомогательныя построенія и эти свойства и отношенія даютъ возможность примѣнить къ начертанной фигурѣ процессъ доказательства, результатомъ котораго оказывается то или другое выводное положеніе. Выводное положеніе дѣлается общимъ положеніемъ о какой бы то ни было фигурѣ извѣстнаго рода лишь потому, что предполагается, что доказательство приложимо къ каждой подобной фигурѣ; а что доказательство дѣйствительно приложимо къ каждой такой фигурѣ, это слѣдуетъ изъ того, что вспомогательныя построенія, а равно и взятыя свойства или отношенія начертанной фигуры должны оказаться тѣми же у каждой фигуры этого рода; послѣднее же слѣдуетъ изъ того, что возможность ихъ обезпечивается самой конструкціей фигуръ этого именно рода. Значитъ, въ концѣ концовъ предполагается логическое тожество начертанной фигуры съ какой угодно другой, подходящей подъ то же понятіе, со стороны общихъ условій ея конструкціи, а вмѣстѣ съ ними со стороны какъ вспомогательныхъ построеній такъ и ея свойствъ и отношеній, возможность которыхъ обусловливается этой конструкціей. Этотъ треугольникъ, — такъ можно выразить мысль, которая молчаливо подразумѣвается при доказательствѣ, — логически тожественъ съ каждымъ другимъ по общимъ условіямъ своей конструкціи а вмѣстѣ съ тѣмъ и со стороны возможности продолжить его основаніе, провесть изъ вершины угла, съ которой начинается вновь начертанная линія еще линію, параллельную сторонѣ треугольника, противолежащей этому углу, и смотрѣть на остальные два угла его какъ на углы, образуемые пересѣченіемъ двухъ параллельныхъ линій двумя прямыми. Но исключительно въ силу этой возможности сдѣланъ этотъ чертежъ, извлечены изъ него эти сужденія, получилось право примѣнить сюда другія извѣстныя истины и черезъ то доказать въ отношеніи къ начертанному тре-

Digitized by Google

угольнику, что сумма угловъ его равняется двумъ прямымъ угламъ. Слѣдовательно, то же опредѣленіе должно принадлежать и каждому другому треугольнику. — Обратимся къ наукамъ опытнымъ. Когда флорентинскіе академики производили свой извѣстный опытъ надъ золотымъ сфероидомъ, наполненнымъ водою и перенесли свойство скважности, неожиданно для нихъ обнаружившееся въ этомъ сфероидѣ, вообще не золото, они могли сдѣлать это перенесеніе опредѣленія съ одного куска золота на золото вообще лишь подъ тѣмъ условіемъ, что заранѣе признавали за безспорную истину, что расположеніе мельчайшихъ частицъ во всемъ, что подходитъ подъ понятіе о золотѣ, совершенно сходно съ расположеніемъ ихъ въ томъ кускѣ этого металла, надъ которымъ производился опытъ; сказать иначе,—золотой сфероидъ, разсматриваемый со стороны связи между его мельчайшими частицами, экспериментаторами заранѣе отожествлялся съ какимъ угодно другимъ кускомъ того же металла. Не это сужденіе о логическомъ тожествѣ какихъ бы то ни было кусковъ золота по характеру связи между составляющими ихъ частицами составляло смыслъ выведеннаго ими положеніи, а опредѣленіе ихъ со стороны этой связи, признаніе существованія поръ, предикатъ скважности. Конечно при вѣрѣ въ господство закона причинности самый экспериментъ (—предполагаемъ, что онъ сдѣланъ былъ вполнѣ точно—)велъ не къ тому только выводу, что этотъ золотой сфероидъ имѣетъ скважность; онъ доказывалъ, что при совершенно подобныхъ условіяхъ должно повториться совершенно подобное же явленіе. Но это послѣднее положеніе все же никакъ не тожественно съ выводомъ, въ которомъ скважность приписывалась золоту вообще. Мы, правда, не назовемъ золотою вещь, съ которой не соединяется извѣстныхъ свойствъ, которыя въ нашемъ представленіи связаны съ терминомъ „золота", а поэтому какая угодно новая вещь, которая подходила бы подъ установившееся понятіе о золотѣ, непремѣнно должна бы была оказаться сходной по извѣстнымъ свойствамъ съ тѣмъ кускомъ металла, надъ которымъ производился опытъ. Но этими свойствами, соединяющимися съ самымъ терминомъ „золото", далеко не исчерпываются всѣ свойства вещей, къ которымъ приложимъ этотъ терминъ, и поэтому остается еще вопросомъ, окажутся ли всѣ эти вещи сходны съ предметомъ опыта и въ остальныхъ свойствахъ, то-есть будетъ ли при каждомъ новомъ кускѣ металла дано то совершенное сходство условій съ условіями произведеннаго опыта, которое давало бы право единственно на основаніи закона причинной связи сдѣлать

выводъ отъ одной вещи, подходящей подъ понятіе о золотѣ, къ какой угодно другой, лишь бы она подходила подъ то же понятіе. Если выводъ тѣмъ не менѣе былъ сдѣланъ, то значитъ предполагалась не только вѣра въ причинную связь событій, но существовала кромѣ того увѣренность въ логическомъ тожествѣ всѣхъ вещей, подходящихъ подъ понятіе золота, со стороны связи между ихъ мельчайшими частицами, то-есть, съ такой стороны, съ которой эти вещи получали въ глазахъ экспериментаторовъ точное опредѣленіе впервые при помощи сдѣланнаго эксперимента. Выводъ могъ имѣть только одну форму: этотъ кусокъ золота по характеру связи между составляющими его частицами долженъ быть логически тожественъ съ какимъ угодно другимъ, подходящимъ подъ то же понятіе, но онъ имѣетъ сквжность, слѣдовательно, ее долженъ имѣть и какой угодно другой кусокъ золота. Осторожный экспериментаторъ новаго времени, конечно, едва ли рѣшился бы утверждать общее положеніе на основаніи опытовъ надъ однимъ предметомъ. Но отсюда было бы слишкомъ поспѣшно заключать, чтобы и въ наше время не устанавливалось логическое тожество съ извѣстной стороны между предметами, принадлежащими къ одному и тому же виду, — не устанавливалось иногда прежде, чѣмъ найдено опредѣленіе, характеризующее ихъ съ этой стороны; и въ наше время весьма возможно, что эксперименты надъ отдѣльными предметами извѣстнаго вида съ цѣлію дать имъ опредѣленіе съ какой-либо стороны, находятъ въ знаніи заранѣе готовую посылку, способствующую перенесенію этого опредѣленія на какой угодно другой экземпляръ того же вида. Химикъ, приступая къ анализу зерна растенія, принадлежащаго къ опредѣленному виду, не можетъ не имѣть въ виду съ одной стороны тожество по многимъ чертамъ этого зерна съ другими зернами того же растенія, съ другой стороны весь прошлый опытъ его науки, по которому химическій составъ частныхъ экземпляровъ при подобныхъ условіяхъ, вообще говоря, оказывался приблизительно очень сходнымъ. Онъ не можетъ поэтому заранѣе не предполагать приблизительнаго тожества со стороны химическаго состава какого-угодно изъ зеренъ растенія того же вида (конечно за всегда возможными случайными уклоненіями), такъ что его анализъ опредѣленнаго экземпляра всегда находитъ готовую посылку для перенесенія результатовъ на какой угодно другой экземпляръ того же вида. Онъ, по всей вѣроятности, тѣмъ не менѣе никогда не удовлетворится однимъ экземпляромъ. Но здѣсь дѣло зависитъ не отъ недостатка вѣры въ приблизительное тожество экземпляровъ того же

Digitized by Google

вида, а съ одной стороны отъ неизбѣжной неточности частныхъ опытовъ, съ другой отъ того, что цѣлію ставится не приблизительное въ широкомъ смыслѣ этого термина опредѣленіе состава, а такое, которое наиболѣе точно выражало бы его. Выводъ на основаніи логическаго тожества одного предмета съ какимъ угодно другимъ изъ числа извѣстнымъ образомъ характеризованныхъ предметовъ здѣсь, очевидно, не исчезаетъ; но вслѣдствіе возможной при данныхъ условіяхъ его неточности, онъ повторяется нѣсколько разъ; и всѣ выводныя положенія затѣмъ сводятся къ одному болѣе точному положенію.

III.

Предметы нашей мысли только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ составляютъ нѣчто недѣлимое. По большей части они обнимаютъ собою болѣе или менѣе значительную группу реально отдѣлимыхъ другъ отъ друга предметовъ, которые или въ видахъ удобства для нашего знанія, или вслѣдствіе особо тѣсной реальной связи между ними мы соединяемъ и разсматриваемъ вмѣстѣ въ качествѣ одного предмета. Представленія, соединяемыя нами съ терминомъ треугольникъ, могутъ быть отнесены одинаково и къ остроугольнымъ и къ тупоугольнымъ и къ прямоугольнымъ треугольникамъ. И безчисленное множество треугольниковъ, относящихся къ каждой изъ послѣднихъ группъ, всѣ одинаково становятся предметомъ нашей мысли, когда говоримъ мы о треугольникахъ вообще. Опредѣленная линія А В можетъ быть легко раздѣлена на нѣсколько частей АС, DC, DB, которыя, если взять ихъ всѣ вмѣстѣ и расположить въ опредѣленномъ порядкѣ, будутъ составлять вновь одинъ предметъ, характеризуемый нами какъ линія АВ. Будемъ ли мы говорить о треугольникахъ остроугольныхъ, тупоугольныхъ и прямоугольныхъ или будемъ говорить о треугольникахъ вообще, мы будемъ имѣть въ виду одни и тѣ же фактически данные или могущіе быть данными предметы, въ одномъ случаѣ разбитые только на три группы, въ другомъ— соединенные въ одну группу. Будемъ ли мы говорить о линіяхъ АС, CD, DB или будемъ говорить о линіи АВ, въ концѣ концовъ будемъ разумѣть одинъ и тотъ же фактически данный предметъ, только въ одномъ случаѣ раздробленный на три части, въ другомъ въ его цѣломъ видѣ. А между тѣмъ каждый изъ видовъ треугольника (треугольники остроугольные, тупоугольные, прямоугольные) какъ и каждая изъ частей линіи АВ (линіи АС, CD и DB) могутъ быть предметомъ

Digitized by Google

особаго сужденія, Такимъ образомъ мы можемъ имѣть три сужденія (напримѣръ о каждомъ изъ видовъ треугольника, о каждой изъ частей линіи АВ), предметы которыхъ, взятые вмѣстѣ, какъ разъ окажутся фактически тожественными съ предметомъ одного (о треугольникахъ вообще или о цѣлой АВ). Можемъ имѣть одно или два сужденія (напримѣръ объ одномъ или двухъ главныхъ видахъ треугольника, объ одной или двухъ частяхъ линіи АВ), которыхъ предметъ опять окажется фактически тожественнымъ, если и не съ цѣлымъ, то все же съ одною частію предмета другаго сужденія (о треугольникахъ вообще или о цѣлой линіи АВ) Такимъ образомъ дано безспорное реальное тожество предмета одного сужденія съ предметами нѣсколькихъ (или другаго), а слѣдовательно необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ дана и возможность перенесенія опредѣленія. Но здѣсь же и очевидно, что эта возможность встрѣчается теперь съ болѣе сложными условіями. При выводахъ также на основаніи реальнаго тожества, разсмотрѣнныхъ нами выше, истиннымъ субъектомъ двухъ сужденій былъ не только реально одинъ и тотъ же предметъ, но и въ обоихъ сужденіяхъ онъ одинаково разсматривался за-разъ во всемъ своемъ объемѣ и только характеризовался не одинаково для нашего знанія. Въ выводахъ, которые теперь подлежатъ нашему разсмотрѣнію, одинъ и тотъ же реальный предметъ разсматривается въ различныхъ сужденіяхъ не одинаково, то за-разъ во всемъ своемъ объемѣ то по частямъ, въ качествѣ отдѣльныхъ разрозненныхъ предметовъ, взятыхъ въ своей отдѣльности. Перенося опредѣленіе, мы не можемъ игнорировать этихъ особыхъ условій, не можемъ не ставить для вывода ограниченій, съ логическою необходимостію вытекающихъ изъ этихъ условій.

Вникая далѣе въ тѣ предметы нашихъ сужденій, которые при сличеніи съ предметами другихъ сужденій оказываются группами предметовъ, мы легко можемъ замѣтить, что это соединеніе нѣсколькихъ или многихъ предметовъ въ одну группу имѣетъ въ нашихъ глазахъ не одинъ и тотъ же смыслъ. Мы можемъ соединять предметы въ одну группу то на основаніи сходства между ними, то на основаніи какого нибудь реальнаго совершившагося на дѣлѣ или только представляющагося возможнымъ соединенія между ними. Въ первомъ случаѣ мы будемъ смотрѣть на нихъ какъ на предметы, изъ которыхъ каждый характеризуется особо, но тѣмъ же самымъ признакомъ, какимъ и другіе, то-есть, будемъ смотрѣть на нихъ, какъ на предметы, отожествленные логически съ опредѣленной стороны, и только эта установленная нами логическая связь между

Digitized by Google

ними даетъ намъ возможность разсматривать ихъ во всей ихъ совокупности какъ одинъ предметъ сужденія, обнимать ихъ за-разъ своею мыслію. Во второмъ случаѣ они являются въ нашихъ глазахъ въ качествѣ частей одного и того же аггрегата, характиризуемыхъ (уже не каждая особо) лишь въ своей совокупности, такъ что характеризующій признакъ принадлежитъ не каждой изъ нихъ въ отдѣльности, а только всѣмъ имъ въ соединеніи ихъ одной съ другой. Соотвѣтственно этому и прилагая группамъ опредѣленія, мы преслѣдуемъ двѣ существенно различныя цѣли. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду опредѣленія, которыя были бы приложимы всецѣло къ каждому изъ частныхъ предметовъ, входящихъ въ группу. Такъ мы говоримъ: люди смертны, французы отличаются болѣе живымъ темпераментомъ. На частные предметы, входящіе въ группу, обозначаемую терминомъ „люди", или „французы", мы смотримъ въ этомъ случаѣ какъ на предметы, имѣющіе каждый одно и то же характеристическое свойство и нашимъ сужденіемъ хотимъ каждому изъ одинаково характеризованныхъ предметовъ приписать извѣстное опредѣленіе. Отсюда никакъ не слѣдуетъ, впрочемъ, чтобы тожество опредѣленія, относимаго къ каждому предмету группы, не дозволяло этому опредѣленію состоять въ свою очередь изъ нѣсколькихъ понятій, изъ которыхъ каждое, взятое въ отдѣльности, могло бы относиться лишь къ нѣкоторымъ, а не ко всѣмъ предметамъ группы. Мы можемъ произнести сужденіе такого рода: люди имѣютъ или бѣлый, или мѣдно-красный, или желтый, или оливковый или, наконецъ, черный цвѣтъ кожи, и это сужденіе будетъ сужденіемъ о группѣ, понимаемой въ первомъ смыслѣ, хотя каждое изъ понятій, соединенныхъ въ опредѣленіи, не составляетъ опредѣленія каждаго изъ членовъ группы. Но эти понятія, не каждое въ отдѣльности, а только всѣ въ совокупности, мы признаемъ адекватнымъ опредѣленіемъ группы; всѣ они составляютъ одно опредѣленіе, обнимающее въ себѣ совокупность одинаково возможныхъ предикатовъ членовъ группы; всякій членъ, входящій въ групу, характеризуется въ ней исключительно общими чертами группы, а поэтому ему можетъ принадлежать (въ предѣлахъ сужденія о группѣ) не какой нибудь изъ этихъ частныхъ предикатовъ, а единственно ихъ совокупность въ смыслѣ совокупности исключающихъ другъ друга и одинаково возможныхъ предикатовъ. Въ своихъ сужденіяхъ о группѣ втораго рода, мы приписываемъ ей опредѣленіе, которое не можетъ относиться къ каждому предмету порознь, а лишь ко всѣмъ имъ взятымъ вмѣстѣ, въ всецѣлой ихъ совокупности. Линія АВ, говоримъ мы, равна линіи

Digitized by Google

АВ. Линія АВ имѣетъ столько же частей АС, CD, DB, и своей совокупности составляющихъ тотъ же фактически данный предметъ, что и линія АВ по опредѣленію въ сужденіи. Слѣдовательно обѣ линіи АВ, подходятъ уже не въ качествѣ опредѣленія принадлежащаго каждой изъ этихъ частей, а въ качествѣ опредѣленія, принадлежащаго всѣмъ имъ вмѣстѣ въ совокупности. Весьма не рѣдко случается, что предметъ, относящійся къ группѣ втораго рода, можетъ характеризоваться въ нашихъ сужденіяхъ, кромѣ принадлежности его къ цѣлому и тому же аггрегату, особымъ признакомъ, принадлежащимъ и каждому изъ нихъ; поэтому очень возможно, что подлежащія сужденія о такой группѣ по термину, его обозначающему, совершенно совпадаютъ съ подлежащими группы перваго рода. Но если группа въ сужденіи берется и разсматривается какъ аггрегатъ предметовъ, подлежащихъ опредѣленію лишь въ качествѣ аггрегата, а не просто въ качествѣ совокупности предметовъ, логически отождествленныхъ съ извѣстной стороны, то сужденіе, разсматриваемое въ качествѣ простой такой группы, а не по терминамъ, выражающимъ этотъ процессъ, будетъ относиться къ сужденіямъ втораго рода, а не перваго. Мы можемъ сказать: люди земли [illegible], французы населяютъ такую—то территорію и хотя подлежащее въ этихъ сужденіяхъ по термину будетъ тождественно съ подлежащимъ сужденія о группахъ перваго рода, однако въ нашей мысли предметъ сужденія будетъ относиться иначе, чѣмъ дѣлается это при сужденіяхъ, дѣйствительно имѣющихъ своимъ предметомъ группу перваго рода. Но то хотимъ мы сказать этими сужденіями, что каждый человѣкъ знаетъ [illegible] или каждый французъ заселяетъ такую—то территорію, а то, что люди въ ихъ совокупности или французы, вмѣстѣ взятые, имѣютъ эти опредѣленія. Мы произносимъ сужденіе: линіи AC — CD — DB, изъ которыхъ каждая равна какой ни есть CE, равны въ совокупности линіи AB; и никто, конечно, не станетъ утверждать, что это сужденіе относится къ сужденіямъ о группѣ въ первомъ смыслѣ, хотя въ подлежащемъ предметъ характеризуется какъ составленный изъ частей, существенно однородныхъ. А между тѣмъ это сужденіе съ логической точки зрѣнія будетъ, очевидно, сродно сужденію: французы заселяютъ такую—то территорію. Назовемъ группу предметовъ перваго рода—логической группой предметовъ, а самые предметы, которые составляютъ ее, ея членами, а группу втораго рода—аггрегатомъ, а предметы, составляющіе ее—частями аггрегата. Изъ всего того, что сказали мы о группахъ того и

другаго рода, ясно, что опредѣленіе логической группѣ придается не въ томъ смыслѣ, въ какомъ аггрегату. Это различіе не можетъ, конечно, не отразиться въ процессѣ вывода при обмѣнѣ опредѣленій между группой и частными предметами и не образовать особыхъ модификацій вывода.

Есть и еще одно условіе, усложняющее формулу при выводахъ этого рода. Когда одинъ и тотъ же реальный предметъ, характеризованный различно въ двухъ сужденіяхъ, напримѣръ въ одномъ какъ А, въ другомъ какъ В, разсматривался тѣмъ не менѣе въ каждомъ изъ нихъ одинаково за-разъ во всемъ своемъ объемѣ, тогда при перенесеніи опредѣленія для характеристики процесса вывода было совершенно безразлично, будетъ ли предметъ въ посылкѣ характеризованъ какъ А, а въ заключеніи какъ В, или наоборотъ, въ посылкѣ какъ В, а въ заключеніи какъ А. Когда же одинъ и тотъ же реальный предметъ разсматривается въ сужденіяхъ не одинаково, то заразъ во всемъ своемъ объемѣ въ качествѣ логической группы или аггрегата, то въ качествѣ частныхъ предметовъ, взятыхъ въ своей отдѣльности, то-есть, въ качествѣ членовъ группы или частей аггрегата, тогда, конечно, процессъ вывода долженъ будетъ видоизмѣняться, смотря по тому, какъ берется предметъ въ посылкѣ и какъ берется онъ въ заключеніи, то-есть, направляется ли мысль отъ логической группы на входящіе въ нее члены, отъ аггрегата на составляющія его части, или она совершаетъ обратное движеніе отъ членовъ логической группы къ самой группѣ, отъ частей аггрегата къ самому аггрегату.

Начнемъ съ выводовъ отъ членовъ логической группы къ самой этой группѣ.

IV.

Мы можемъ образовать сужденія о многихъ предметахъ, изъ которыхъ каждый характеризуется непосредственно въ нашей мысли чертами, ему одному принадлежащими. Мы можемъ знать кромѣ того, что всѣ эти предметы имѣютъ извѣстныя общія черты, которыми характеризуется въ нашихъ глазахъ логическая группа предметовъ, т. е. что одни и тѣ же реальные предметы имѣются въ виду какъ при образованныхъ нами частныхъ сужденіяхъ, такъ и при нашемъ представленіи опредѣленной логической группы. Такъ какъ опредѣленіе въ сужденіи принадлежитъ не опредѣленному представленію,

Digitized by Google

какимъ характеризуется его субъектъ, а неопредѣленно мыслимому предмету, который только характеризуется опредѣленнымъ представленіемъ, то отожествивъ предметъ логической группы съ предметами частныхъ сужденій, мы получаемъ право перенести опредѣленія съ послѣднихъ на группу. Но это перенесеніе требуетъ выполненія нѣкоторыхъ условій, вытекающихъ изъ того вида тожества, съ которымъ мы имѣемъ теперь дѣло.

Группа обнимаетъ собою вопервыхъ всѣ предметы, имѣющіе свойства, которыми она характеризуется, поэтому перенести безъ всякаго ограниченія подмѣченныя у частныхъ предметовъ опредѣленія на группу на основаніи тожества ихъ съ нею, мы имѣемъ прямое логическое право въ томъ лишь случаѣ, когда обозрѣли всю совокупность предметовъ, въ нее входящихъ, и составили сужденіе о каждомъ изъ нихъ, потому что только въ такомъ случаѣ установится полное тожество между предметомъ сужденія о группѣ и совокупностію предметовъ сужденій, съ которыхъ переносится опредѣленіе. Выводъ отъ частныхъ предметовъ къ логической группѣ въ своей самой рельефной формѣ, есть такимъ образомъ, полная индукція.

Далѣе, давая какое-нибудь опредѣленіе предмету, мы разсматриваемъ его съ одной опредѣленной стороны. Въ группѣ предметы обнимаются мыслію за-разъ; они составляютъ единый предметъ мысли. Поэтому, чтобы изъ опредѣленій частныхъ предметовъ получилось единое опредѣленіе единаго предмета, всѣ они должны касаться одной и той же стороны, съ одной и той же стороны характеризовать предметы: иначе они не будутъ приложимы къ группѣ, ни въ смыслѣ многихъ отдѣльныхъ другъ отъ друга опредѣленій, изъ которыхъ каждое характеризуетъ ее съ своей особой стороны, ни въ смыслѣ одного опредѣленія, въ которомъ предметъ берется съ одной извѣстной стороны,—послѣднее потому, что на самомъ дѣлѣ они касаются различныхъ сторонъ, первое потому, что нѣтъ полнаго тожества между частнымъ предметомъ и группой и слѣдовательно опредѣленіе перваго не можетъ быть перенесено на послѣднюю въ качествѣ ея адэкватнаго опредѣленія. Отъ заключенія на основаніи полной (и не полной) индукціи, обыкновенно требуютъ бо́льшаго, требуютъ именно, чтобы каждое частное сужденіе прилагало своему частному предмету то же самое опредѣленіе, что и другія подобныя сужденія. Подобное требованіе имѣетъ въ своемъ основаніи ту вѣрную мысль, что опредѣленіе въ сужденіи о группѣ принадлежитъ всецѣло каждому члену группы. Но эта мысль понимается слишкомъ узко и ведетъ поэтому только къ тому ре-

Digitized by Google

зультату, что логика опускаетъ изъ вниманія одну изъ очень важныхъ модификацій индуктивныхъ выводовъ вообще. Предположимъ, что мы изучаемъ отдѣльные предметы съ одной опредѣленной стороны и находимъ, что нѣкоторые изъ этихъ предметовъ представляютъ съ этой стороны извѣстное свойство или отношеніе, у другихъ это именно свойство или отношеніе замѣняется другимъ, еще у иныхъ инымъ и т. д. Предположимъ далѣе, что всѣ эти предметы составляютъ одну логическую группу. Въ этомъ случаѣ точно также какъ и въ томъ, когда изучаемые нами предметы всѣ оказались бы имѣющими одно и то же свойство или отношеніе, мы можемъ имѣть потребность опредѣлить ихъ съ изучаемой стороны не въ качествѣ только этихъ отдѣльныхъ предметовъ, а въ качествѣ предметовъ, составляющихъ группу. Лишены ли мы вовсе этой возможности? Конечно, нѣтъ. О каждомъ предметѣ группы, характеризованномъ неопредѣленно, то-есть чертами общими ему со всѣми другими членами той же группы, мы, правда, не можемъ сказать, ни того, что ему принадлежатъ всѣ эти частныя или особенныя опредѣленія, ни того, что ему принадлежитъ то, а не другое изъ этихъ опредѣленій. Но мы можемъ сказать, что ему принадлежитъ какое нибудь одно изъ нихъ, такъ какъ они обнимаютъ собою всѣ возможные предикаты всѣхъ членовъ группы, если ихъ разсматривать съ одной опредѣленной стороны. Мы переносимъ поэтому изученныя опредѣленія частныхъ предметовъ на каждый членъ логической группы въ смыслѣ возможныхъ его предикатовъ, исключающихъ другъ друга и исчерпывающихъ собою, говоря языкомъ логики, сферу его опредѣлимости, и переносимъ на томъ безспорномъ основаніи, что при изученіи частныхъ предметовъ видѣли, что съ признаками, характеризующими группу, соединяются только эти опредѣленія и непремѣнно какое-нибудь одно изъ нихъ. Предметы, характеризуемые какъ G (черта группы),—говоримъ мы,—суть тѣ же самые, что и предметы, характеризуемые одинъ какъ A, другой какъ B и т. д... послѣдній какъ N, но каждый изъ послѣднихъ предметовъ,—продолжаемъ мы въ случаѣ тожества изученнаго у нихъ свойства или отношенія,—имѣетъ опредѣл.ніе P, слѣдовательно то же нужно сказать и о каждомъ изъ первыхъ. Въ случаѣ же различія ихъ по этимъ свойствамъ или отношеніямъ мы имѣемъ полное право продолжать выводъ такъ: но каждый изъ послѣднихъ предметовъ имѣетъ непремѣнно или опредѣленіе P или Q или R, слѣдовательно то же нужно сказать и о первыхъ. Когда нѣтъ настоятельной надобности указывать на каждый членъ группы, то послѣднюю мысль мы

Digitized by Google

выражаемъ обыкновенно такъ: предметы, характеризуемые какъ G, частію имѣютъ опредѣленіе P, частію Q, частію R. Сужденіе о группѣ, выведенное изъ сужденій о частныхъ предметахъ, не только можетъ совмѣщать въ себѣ нѣсколько предикатовъ, лишь бы они исчерпывали сферу опредѣлимости членовъ группы съ извѣстной стороны; оно можетъ даже указывать болѣе или менѣе точно степень значенія въ группѣ каждаго предиката. Мы можемъ сказать, что несравненно большее число ея членовъ имѣютъ такое-то опредѣленіе и только нѣкоторые такое-то. Подобныя заключенія, очевидно, основывались бы на совершенно томъ же выводѣ и было бы ровно столько же безспорны, какъ и заключенія съ однимъ предикатомъ. Въ продолженіе нашего обзора выводовъ мы не разъ будемъ имѣть случай убѣдиться, какую важную роль играютъ подобныя сужденія въ различныхъ модификаціяхъ нашихъ выводовъ.—Конечно, еслибы у каждаго частнаго предмета оказался свой особый предикатъ, совершенно отличный отъ предикатовъ другихъ предметовъ, мы, по всей вѣроятности, не стали бы переносить на группу такое огромное число соединенныхъ предикатовъ, но и въ этомъ случаѣ мы не перенесли бы ихъ вовсе не потому, чтобы это противорѣчило какимъ нибудь формальнымъ законамъ вывода, а потому, что сужденіе съ подобнымъ составнымъ предикатомъ для насъ практически было бы совершенно безполезно, никакъ не послужило бы тѣмъ интересамъ, съ какими составляемъ мы сужденіе о группѣ. Въ группѣ предметы характеризуются одинаково, и поэтому сужденіе о группѣ тѣмъ болѣе для насъ важно, чѣмъ болѣе даетъ возможности уяснить эти предметы въ качествѣ предметовъ однородныхъ и точнѣе характеризовать ихъ въ качествѣ членовъ одной и той же группы. Соединеніе нѣсколько предикатовъ въ одно опредѣленіе этому само по себѣ не препятствуетъ. Оно, правда, предполагаетъ разнообразіе въ предметахъ, но если количество соединенныхъ предикатовъ незначительно, а между тѣмъ они обнимаютъ очень значительное число членовъ, то опредѣленіе указываетъ на сродство между членами и при этомъ очерчиваетъ опредѣленными чертами границы, внутри которыхъ должны лежать предикаты цѣлой группы и такимъ образомъ служитъ уясненію предметовъ въ качествѣ членовъ одной группы. Но если каждый членъ группы имѣетъ свое особое опредѣленіе или если предикаты, которыми исчерпывается сфера опредѣлимости членовъ группы, таковы, что ими исчерпывается сфера опредѣлимости съ извѣстной стороны и всѣхъ другихъ предметовъ, не принадлежащихъ группѣ, то соединеніе предикатовъ въ одно опре-

Digitized by Google

дѣленіе не будетъ свидѣтельствовать ни о какомъ сродствѣ между предметами группы и не будетъ способствовать составленію болѣе опредѣленнаго понятія о группѣ какъ единомъ предметѣ нашего знанія.—Можно указать на одинъ случай, когда мы не имѣемъ даже формальнаго права неодинаковыя опредѣленія частныхъ предметовъ перенести на группу. Это бываетъ тогда, когда опредѣленія эти имѣютъ отрицательный характеръ. Изъ сужденій: кавказское племя не отличается желтымъ цвѣтомъ кожи, монгольское не отличается чернымъ, негритянское бѣлымъ и пр. не получится выводнаго сужденія, имѣющаго такой же смыслъ, какой оно имѣетъ при утвердительныхъ сужденіяхъ. Однако это ограниченіе вытекаетъ изъ самаго правила. Нужнаго заключенія не получится здѣсь на томъ же самомъ основаніи, на которомъ не получится его и изъ утвердительныхъ сужденій въ родѣ слѣдующихъ: одна изъ сторонъ извѣстнаго треугольника равна линіи AB, другая той же линіи, третья линіи CD, которой отношеніе къ линіи AB неизвѣстно. Въ обоихъ случаяхъ при перенесеніи опредѣленія съ частныхъ предметовъ на логическую группу (каждое племя въ одномъ примѣрѣ, каждая изъ сторонъ извѣстнаго треугольника въ другомъ) въ сказуемомъ выводнаго сужденія мы могли бы имѣть ошибочную дисъюнкцію, потому что опредѣленія частныхъ предметовъ могли бы оказаться не исключающими другъ друга и слѣдовательно могущими принадлежать одному и тому же члену: не бѣлый можетъ быть вмѣстѣ и не желтымъ и не чернымъ; линія, равная линіи AB можетъ оказаться равной и линіи CD. Если у частныхъ предметовъ мы беремъ не тожественныя опредѣленія, мы должны брать такія, которыя въ нихъ замѣняютъ другъ друга, то-есть, мы должны быть увѣрены, что опредѣленіе, которое прилагаемъ извѣстному частному предмету, есть именно то самое, которое для него заступаетъ мѣсто опредѣленія, приписаннаго нами другому предмету. Только о такихъ опредѣленіяхъ можно сказать въ собственномъ смыслѣ, что ими характеризуются предметы съ одной и той же стороны, съ одной и той же точки зрѣнія.—Вовсе игнорируя индуктивные выводы съ составными опредѣленіями, логика не можетъ въ свое оправданіе сослаться на то, что въ этихъ выводахъ мы имѣемъ простое соединеніе нѣсколькихъ выводныхъ сужденій, полученныхъ по третьей фигурѣ категорическаго силлогизма. Результатъ индуктивнаго вывода, если опредѣленіе получилось составное, дѣйствительно можно выразить такъ: нѣкоторыя G имѣютъ предикатъ P, другія G—предикатъ Q, еще иныя—предикатъ R. Вѣрно и то, что каждая изъ составныхъ

Digitized by Google

частей этого сужденія могла бы получиться по третьей фигурѣ категорическаго силлогизма. Но не говоря уже о томъ, что тогда были бы не только тщетны (они тщетны и безъ того), но и странны всѣ усилія отдѣлять ученіе о силлогизмѣ отъ ученія объ индукціяхъ, нельзя не признать совершенно ошибочнымъ подобнаго толкованія индуктивнаго вывода съ составнымъ опредѣленіемъ. Простое соединеніе сужденій о нѣкоторыхъ G само по себѣ никогда не въ состояніи дать исчерпывающаго сужденія о цѣлой группѣ G. Для послѣдняго нужно добавочное убѣжденіе, что предикаты сужденій о нѣкоторыхъ G исчерпываютъ опредѣленіе группы G сполна, что нѣкоторые G и еще нѣкоторые и еще нѣкоторые равняются сполна числу членовъ группы G то-есть требуется, чтобы частные выводы были не отдѣльными другъ отъ друга выводами, а обзоромъ цѣлой группы; но тогда мы будемъ уже имѣть не выводъ по третьей фигурѣ, а полную индукцію.

Перенося на группу тѣ опредѣленія членовъ, которыя оказались одинаковыми, мы не перечисляемъ ихъ каждое порознь, а замѣняемъ ихъ однимъ, тожественнымъ съ каждымъ изъ нихъ. Это объясняется самымъ характеромъ сужденій о логической группѣ, гдѣ предметы, хотя и за-разъ обнимаются мыслію въ одномъ понятіи, но обнимаются съ цѣлію дать имъ опредѣленіе, которое всецѣло принадлежало бы каждому изъ нихъ въ отдѣльности; а такимъ именно и должно оказаться опредѣленіе или прямо тожественное съ опредѣленіемъ каждаго частнаго предмета или опредѣленіе, составленное изъ различныхъ понятій, изъ которыхъ каждое тожественно съ опредѣленіями какой-нибудь одной части изъ всего числа частныхъ предметовъ, относящихся къ группѣ.

Противъ полной индукціи какъ вывода нѣкоторые возражаютъ, что она не даетъ общихъ положеній, такъ какъ общее положеніе должно обнимать неопредѣленное или неограниченное число экземпляровъ или видовъ, а при полной индукціи предполагается изученіе всѣхъ экземпляровъ или видовъ, и слѣдовательно число ихъ не можетъ быть неопредѣленнымъ или неограниченнымъ. Выводное положеніе, получаемое при ея помощи, говорятъ также, есть просто сокращенное выраженіе существовавшаго уже знанія, а не новая истина, такъ какъ оно не простирается далѣе тѣхъ предметовъ, о которыхъ говорятъ посылки. Присоединиться къ послѣднему мнѣнію мы не можемъ. На томъ же основаніи мы могли бы тогда утверждать, что напримѣръ заключеніе о времени жизни Пиѳагора, которое нѣко-

Digitized by Google

рыми выводится на основаніи извѣстія о Пиѳагорѣ, побѣдителѣ на олимпійскихъ играхъ, есть не выводъ, а простое словесное видоизмѣненіе послѣдняго сужденія, такъ какъ и въ этомъ выводѣ реальный предметъ, о которомъ говоритъ посылка, какъ предполагается, тотъ же, что и предметъ вывода. Новость мысли зависитъ не отъ того только, что въ ней опредѣленіе распространяется на новый реальный предметъ, мысль будетъ новой, если опредѣленіе дано было уже предмету, но онъ характеризовался иначе и поэтому представлялся намъ инымъ предметомъ. Въ полной индукціи, конечно, не захотятъ допустить увеличенія знанія и въ этомъ послѣднемъ смыслѣ. И нѣкоторое основаніе для этого въ самомъ дѣлѣ найдти можно. Составляя сужденіе о частныхъ предметахъ, мы только развѣ въ очень рѣдкихъ случаяхъ не знаемъ, что они относятся къ опредѣленной логической группѣ, а поэтому относя къ нимъ опредѣленіе, мы всегда беремъ ихъ уже въ качествѣ членовъ группы. Въ такомъ случаѣ естественно представляется, что перенесеніе опредѣленія съ нихъ на группу не новая мысль, а пустое тожесловіе, подобно тому, какъ было бы пустымъ тожесловіемъ переносить на пирамиду Хеопса опредѣленіе, приписанное нами самой большей пирамидѣ, еслибы и въ самый моментъ составленія этого сужденія, самая большая пирамида мыслилась нами въ качествѣ Хеопсовой пирамиды. Здѣсь, нужно думать, заключается истинное побужденіе выискивать возраженія противъ полной индукціи какъ вывода. Однако въ сужденіи о группѣ мы приписываемъ опредѣленіе не только предметамъ, характеризованнымъ извѣстными признаками, но **всѣмъ** предметамъ, такъ характеризованнымъ; произнося сужденіе о группѣ, мы утверждаемъ, что существованія въ предметѣ признаковъ группы совершенно достаточно для установленія за нимъ опредѣленія, приписаннаго группѣ. Но этого оттѣнка мысли никакъ не заключается въ сужденіяхъ, въ которыхъ мы приписываемъ это опредѣленіе частнымъ предметамъ. Приписывая предикатъ каждому частному предмету, мы можемъ знать, что онъ членъ группы, но не можемъ приписывать его ему въ качествѣ члена группы, характеризованнаго единственно чертою группы, тогда какъ, зная, что Хеопсова пирамида есть самая большая пирамида, мы должны были прямо приписать ей новое опредѣленіе, какъ пирамидѣ Хеопса, если названіе Хеопсовой считаемъ характеристичнымъ для нея. Что достаточно характеризовать предметъ просто какъ членъ извѣстной группы, чтобы придать ему извѣстное опредѣленіе,—этого не вытекаетъ ни изъ сужденій о частныхъ предме-

Digitized by Google

тахъ, взятыхъ отдѣльно отъ сужденія, вполнѣ отожествляющаго группу съ этими предметами, ни изъ послѣдняго сужденія, взятаго отдѣльно отъ первыхъ. Значитъ, выводъ не можетъ быть только инымъ выраженіемъ для частныхъ сужденій. Сужденіе о пирамидѣ Хеопсовой на самомъ дѣлѣ не нуждалось ни въ чемъ, кромѣ встрѣчи моей съ извѣстнымъ мнѣ предметомъ и наблюденія въ немъ извѣстнаго свойства; сужденіе о группѣ нуждалось не только во встрѣчѣ съ извѣстными мнѣ предметами и наблюденіи въ нихъ извѣстнаго свойства, но и въ особомъ убѣжденіи (все равно было ли оно пріобрѣтено ранѣе или позднѣе), что эти предметы исчерпываютъ собою сполна группу. Изъ этихъ двухъ посылокъ оно выводится безспорно; но то же самое приложимо и къ выводамъ, напримѣръ, относительно совмѣстности или современности предметовъ на основаніи совмѣстности или современности ихъ съ другими и къ безчисленному множеству другихъ выводовъ.

Спорить о томъ, какія положенія считать общими, какія нѣтъ, мы не станемъ: это значило бы спорить изъ-за словъ. Но вѣрно то, что для науки наиболѣе цѣнны сужденія о такихъ группахъ, которыя обнимаютъ неисчислимое количество экземпляровъ. Поэтому выводы на основаніи полной индукціи, въ которыхъ сужденія частныя суть сужденія объ экземплярахъ, не могутъ имѣть сколько-нибудь значительнаго примѣненія въ наукѣ. Но полная индукція можетъ оперировать не съ экземплярами только, но и съ видами. Большія группы распадаются на меньшія и послѣднихъ въ группѣ можетъ быть опредѣленное, ограниченное число. Если теперь, при посредствѣ какихъ-либо другихъ модификацій вывода, мы получаемъ возможность приложить извѣстное опредѣленіе каждой изъ этихъ меньшихъ группъ, то перенесеніе его на группу бо̀льшую, обнимающую сполна меньшія, будетъ, очевидно, примѣненіемъ полной индукціи, Извѣстно, что доказательствъ подобнаго рода не чуждается даже и математика. Если же подъ всѣми видами, относящимися къ извѣстному классу, разумѣть всѣ извѣстные намъ виды, то выводы на основаніи полной индукціи отъ видовъ къ классу, вовсе не будутъ рѣдкостью и въ другихъ наукахъ.

V.

Гдѣ группу нельзя раздѣлить на опредѣленное число группъ меньшихъ, а количество экземпляровъ, относящихся къ группѣ, неисчислимо,

Digitized by Google

тамъ выводъ на основанiи полной индукцiи будетъ не приложимъ. Должна-ли вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнуть и всякая возможность перенесенiя предиката съ частныхъ предметовъ на группу? Пусть мы имѣемъ извѣстное опредѣленiе одного или нѣсколькихъ предметовъ и знаемъ, что эти предметы имѣютъ нѣкоторые сходные признаки, характеризующiе собою цѣлую группу, совмѣщающую въ себѣ неопредѣленное множество предметовъ. Изученные нами предметы не покрываютъ собою цѣлой группы, но они покрываютъ собою нѣсколько ея членовъ, реально тожественны съ этими членами. Значитъ, мы имѣемъ безспорное право признать ихъ опредѣленiе опредѣленiемъ нѣсколькихъ членовъ группы. Этотъ процессъ вывода есть тотъ процессъ вывода, который называется третьей фигурой категорическаго силлогизма. Логическая операцiя въ немъ ясна. Но есть основанiе думать, что не вполнѣ вѣрно опредѣляется тотъ смыслъ, который мы на дѣлѣ придаемъ выводному сужденiю.

Всякое сужденiе относитъ извѣстное опредѣленiе къ предмету, указанному тѣмъ или другимъ способомъ. Къ какому же предмету мы относимъ предикатъ въ выводномъ сужденiи, когда выводъ сдѣланъ по третьей фигурѣ категорическаго силлогизма? Къ чему мы хотимъ отнести, напримѣръ, понятiе млекопитающаго въ сужденiи: нѣкоторыя изъ животныхъ, живущихъ въ водѣ, суть млекопитающiя, какъ скоро это сужденiе выведено изъ наблюденiя, что китъ живетъ въ водѣ и есть животное млекопитающее? Хотимъ ли мы отнести его къ тому предмету, въ которомъ его наблюдали? Но въ такомъ случаѣ намъ не было нужды въ выводномъ сужденiи и достаточно было остановиться на той посылкѣ, которая прямо относитъ его къ нему, характеризуя предметъ, именно, какъ предметъ частный. Хотимъ-ли мы отнести его къ этому предмету, но дополнивъ характеристику послѣдняго признаками группы? Но въ такомъ случаѣ намъ слѣдовало бы въ выводномъ сужденiи сказать, что китъ, будучи животнымъ, живущимъ въ водѣ, есть вмѣстѣ и животное млекопитающее. Хотимъ ли мы отнести его къ предмету, характеризованному исключительно чертами группы, т. е. произнести сужденiе объ одномъ или нѣсколькихъ членахъ группы? Но въ группѣ предметы логически отожествлены; они правда мыслятся тамъ какъ множество членовъ, но эти члены не отличены одинъ отъ другаго и предикатъ не можетъ быть прiуроченъ опредѣленно къ тому, а не къ другому изъ нихъ. Ставя предикатъ опредѣленiемъ члена группы, мы говоримъ только, что онъ относится къ какому-то изъ этихъ членовъ, но не указываемъ, къ какому именно.

Digitized by Google

Поэтому, если наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобы въ членѣ группы указать предметъ, къ которому долженъ быть пріуроченъ предикатъ, то мы указываемъ этотъ предметъ очень неопредѣленно, указываемъ собственно не предметъ, а цѣлый неисчислимый рядъ предметовъ, среди которыхъ нужный намъ предметъ находится. Какая же можетъ быть нужда опредѣленное указаніе на предметъ въ посылкѣ замѣнять неопредѣленнымъ, изъ предиката, пріуроченнаго къ точно опредѣленному предмету, сдѣлать предикатъ, который колеблется между безчисленными предметами? Мы произносимъ сужденія неопредѣленныя: кто-то пришелъ, голуби поклевали кормъ, набросанный курамъ, и под., но исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда или вовсе не знаемъ характеристическихъ чертъ предмета, или когда вполнѣ равнодушны къ нимъ, такъ что предметъ рисуется предъ нашею мыслію исключительно какъ одинъ изъ предметовъ, относящихся къ опредѣленному классу. Но къ выводу по третьей фигурѣ силлогизма мы прибѣгаемъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ намъ достаточно извѣстенъ и имѣетъ значеніе и интересъ въ нашихъ глазахъ. Какой же смыслъ имѣлъ бы выводъ, котораго вся цѣль состояла бы въ томъ, чтобы точное указаніе на предметъ замѣнить указаніемъ, по которому нельзя отыскать его среди множества другихъ? Всѣ эти недоумѣнія перестанутъ для насъ существовать, какъ скоро мы допустимъ, что истиннымъ субъектомъ въ заключеніяхъ по третьей фигурѣ категорическаго силлогизма служитъ не нѣкоторый членъ группы, а сама группа предметовъ, взятая въ ея цѣломъ, и только опредѣленіе ставится въ ней въ качествѣ опредѣленія неполнаго, недостаточнаго, не адэкватнаго ея опредѣленія. Мы хотимъ опредѣлить не нѣкоторый членъ группы, о которомъ и безъ того у насъ есть сужденіе, но высказать нѣчто о цѣлой группѣ, показать отношеніе къ ней извѣстнаго предиката. Высказывая эту мысль, мы не думаемъ оспаривать ни того, что прямой выводъ изъ посылокъ будетъ говорить о нѣкорыхъ членахъ группы, ни того, что этотъ выводъ будетъ логически законенъ. Мы утверждаемъ только, что истинная цѣль вывода состоитъ не въ опредѣленіи нѣкоторыхъ членовъ группы, а въ опредѣленіи самой группы, что указывая тѣсный кругъ предметовъ (нѣкоторые члены), къ которымъ предикатъ прилагается, мы пользуемся этимъ только какъ средствомъ для того, чтобы опредѣлить значеніе предиката для болѣе широкаго круга предметовъ, мыслимыхъ въ группѣ. Справедливо замѣчаютъ, что къ этому выводу мы прибѣгаемъ часто при опроверженіи ошибочныхъ сужденій о группѣ. Но вѣдь это зна-

Digitized by Google

чить, что истиннымъ субъектомъ выводнаго сужденія служитъ здѣсь группа. Спиноза былъ мыслителемъ, признававшимъ возможность чисто умозрительнаго знанія; онъ отвергалъ ученіе о цѣлесообразности природы, значитъ, и между философами, признававшими умозрительное знаніе были такіе, которые отрицали ученіе о цѣлесообразности природы. Этотъ силлогизмъ можно бы было противопоставить взгляду того, кто всѣхъ философовъ, признававшихъ умозрительное знаніе, считалъ бы защитниками ученія о цѣлесообразности природы. Но не мѣтилъ ли бы очевидно возражатель своимъ силлогизмомъ на цѣлую группу? Не хотѣлъ ли онъ просто сказать, что предикатъ оспариваемаго имъ сужденія не имѣетъ того значенія въ группѣ, которое приписывается ему въ этомъ сужденіи? Впрочемъ, этотъ выводъ не всегда имѣетъ смыслъ опроверженія ошибочнаго сужденія. Кто нибудь можетъ, напримѣръ, изучать съ извѣстной стороны извѣстный видъ растеній; онъ можетъ быть убѣжденъ, что особенности этого вида съ той стороны, которая его интересуетъ, не исчерпываются тѣми, которыя онъ уже успѣлъ подмѣтить на многихъ экземплярахъ, и тѣмъ не менѣе при встрѣчѣ съ экземплярами, имѣющими новую особенность, онъ заключаетъ, что значитъ въ группѣ бываютъ экземпляры и съ этою особенностію. Опять, очевидно, его интересъ сосредоточенъ на цѣлой группѣ, на изученіи всевозможныхъ опредѣленій ея съ извѣстной стороны и выражая свою мысль въ формѣ частнаго сужденія, онъ указываетъ тѣмъ только на необходимость дополненія найденнаго опредѣленія, для того, чтобы получить вполнѣ адэкватное опредѣленіе группы, исчерпывающее всѣ предикаты въ ней встрѣчающіеся. Возьмемъ группу предметовъ, логически отожествленныхъ въ понятіи о металлѣ. По обыкновенному взгляду, развиваемому въ логикахъ, извѣстный предикатъ, напримѣръ „тяжеле воды" долженъ или относиться къ ней, или вовсе не относиться; отсюда, какъ скоро сужденіе „металлы тяжеле воды" признано ошибочнымъ, предикатъ „тяжеле воды" долженъ совершенно также отрицательно относиться къ цѣлой группѣ металловъ (а не къ нѣкоторымъ изъ ея членовъ) какъ предикатъ существо мыслящее. Между тѣмъ на дѣлѣ отношеніе вовсе не таково. Понятіе о существѣ мыслящемъ вовсе не можетъ быть элементомъ предиката въ сужденіи о металлахъ, тогда какъ понятіе „тяжеле воды" можетъ войдти въ это сужденіе въ качествѣ одного изъ элементовъ полнаго опредѣленія металловъ; имѣя въ виду составить сужденіе о металлахъ по ихъ вѣсу сравнительно съ водою, мы можемъ высказать совершенно законно положеніе: металлы бываютъ и

Digitized by Google

тяжеле и легче воды. Послѣ всѣхъ этихъ разъясненій едва ли покажется парадоксальнымъ, если мы скажемъ, что выводное положеніе въ третьей фигурѣ категорическаго силлогизма по смыслу, который мы придаемъ ему, вовсе не частное сужденіе (хотя подобныя сужденія вообще и встрѣчаются въ нашей мысли), но сужденіе общее, въ которомъ указывается или недостаточность опредѣленія группы, считавшагося вполнѣ адэкватнымъ ея опредѣленіемъ, или устанавливаются элементы для адэкватнаго опредѣленія.

VI.

Имѣя сужденія о частныхъ предметахъ, число которыхъ не покрываетъ собою всю группу, мы можемъ въ выводѣ на основаніи реальнаго тожества заключать лишь о нѣкоторыхъ членахъ группы. Правда, въ иныхъ случаяхъ положеніе дѣла представляется болѣе благопріятнымъ. Мы можемъ не только знать, что извѣстные предметы, которые безспорно принадлежатъ къ группѣ, имѣютъ извѣстное опредѣленіе, но можемъ не встрѣтить ни одного предмета изъ принадлежащихъ къ группѣ, который имѣлъ бы другое опредѣленіе. Но и при этомъ извѣстные намъ предметы остаются все же одною только частію группы и могутъ завѣрять насъ поэтому только въ принадлежности опредѣленія этой части. Однако, несомнѣнно, мы пользуемся такъ называемой неполной индукціей per enumerationem simplicem которая безспорно представляетъ не другой видъ вывода, а именно перенесеніе предиката съ частныхъ предметовъ на группу и хотя посылкой въ ней служитъ неполное перечисленіе членовъ группы, тѣмъ не менѣе при ея посредствѣ мы получаемъ сужденіе о цѣлой группѣ съ адэкватнымъ опредѣленіемъ. Какъ же объяснить логическую состоятельность этого вывода?

Говорятъ, выводное сужденіе въ неполной индукціи основывается на простомъ перечисленіи случаевъ, подтверждающихъ общее положеніе и на отсутствіи случаевъ, ему противорѣчащихъ. Въ обыкновенной жизни дѣйствительно мы очень склонны заключать къ группѣ просто отъ извѣстныхъ намъ членовъ ея, если не встрѣчались съ исключеніями. Но можно ли оправдать подобныя заключенія съ логической точки зрѣнія? Да и не чаще ли вообще они ведутъ къ ошибкамъ, чѣмъ къ вѣрному положенію? Было бы очень странно считать законнымъ выводъ, который скорѣе ведетъ къ укорененію заблужденій, чѣмъ къ убѣжденію въ истинѣ. Навыки нашей мысли представ-

Digitized by Google

ляютъ, конечно, фактъ очень интересный съ психологической точки зрѣнія, но задача логики выяснить формулы законныхъ выводовъ, а не санктировать тѣ или другіе навыки, пріобрѣтенные мыслію. Впрочемъ даже и тѣ, которые формулируютъ неполную индукцію просто какъ выводъ per enumerationen simplicem, ubi non reperitur instantia contradictoria, въ дѣйствительности вовсе не признаютъ законности заключенія, удовлетворяющаго только требованіямъ этой формулы. При подробномъ разъясненіи неполной индукціи, они всегда обставляютъ примѣненіе ея различными требованіями, исполненіе которыхъ должно гарантировать правильность вывода. Но если исполненіе этихъ требованій необходимо, то значитъ формула не выражаетъ вывода, значитъ, дѣйствительное основаніе вывода въ ней точно не опредѣляется.

Есть и другой поводъ подозрѣвать, что ходячее ученіе о неполной индукціи далеко не достигло совершенства. Одни прямо высказываютъ, другіе очевидно подразумѣваютъ, что выведенное при помощи неполной индукціи сужденіе есть только вѣроятное сужденіе во всей той части заключающагося въ немъ утвержденія, которая простирается далѣе числа случаевъ, уже изслѣдованныхъ, и тѣмъ не менѣе оно признается ими также вѣроятнымъ и въ качествѣ общаго сужденія. Такимъ образомъ выходитъ, что сужденія о частныхъ предметахъ, которыя не даютъ права съ достовѣрностію заключать хоть объ одномъ членѣ группы далѣе того числа ихъ, которое соотвѣтствуетъ числу изслѣдованныхъ предметовъ, тѣмъ не менѣе даютъ право съ вѣроятностію судить о всемъ неопредѣленномъ множествѣ предметовъ, относящихся къ группѣ. Выходитъ, что отъ извѣстнаго числа частныхъ предметовъ съ одинаковою вѣроятностію можно заключать и еще только къ одному предмету сверхъ ихъ самихъ и къ цѣлой группѣ во всемъ неизмѣримомъ ея объемѣ. Не трудно объяснить, какимъ путемъ доходятъ до положенія, изъ котораго съ неминуемою необходимостію вытекаютъ такіе странные выводы. Дѣло просто въ томъ, что здѣсь перемѣшивается заключеніе отъ частныхъ предметовъ къ группѣ съ обратнымъ заключеніемъ отъ группы къ опредѣленному частному предмету. Утверждая, что отъ частныхъ предметовъ можно при извѣстныхъ условіяхъ заключать съ нѣкоторою вѣроятностію къ общему положенію, не могутъ, конечно, не быть увѣрены, что изъ существованія извѣстнаго опредѣленія у этихъ предметовъ безспорно слѣдуетъ по крайней мѣрѣ существованіе того же опредѣленія у многихъ другихъ имъ подобныхъ. Но въ то же вре-

Digitized by Google

мя замѣчаютъ, что какой бы мы ни взяли опредѣленный частный предметъ изъ принадлежащихъ къ группѣ, но еще не изслѣдованныхъ, мы на основаніи вѣроятнаго сужденія о группѣ можемъ только съ вѣроятностію заключать къ существованію у него извѣстнаго опредѣленія, то-есть, всегда предполагается возможнымъ, что онъ окажется и не имѣющимъ этого опредѣленія. Сознаютъ такимъ образомъ, что въ группѣ, о которой составлено только вѣроятное сужденіе, мы не можемъ назвать ни одного опредѣленнаго предмета кромѣ изслѣдованныхъ уже нами, о которомъ со всею достовѣрностію мы могли бы сказать, что онъ непремѣнно будетъ имѣть извѣстное опредѣленіе. Эту-то именно невозможность навѣрное пріурочить опредѣленіе группы къ тому или другому опредѣленному предмету кромѣ уже изслѣдованныхъ и перетолковываютъ въ смыслѣ невозможности съ достовѣрностію сказать, что въ группѣ есть еще предметы, имѣющіе извѣстное опредѣленіе, кромѣ тѣхъ, которые уже изслѣдованы. Совершенно вѣрно, конечно, что какъ ни безспорны основанія, которыя заставляютъ перенесть опредѣленіе съ однихъ членовъ группы на другіе, но если они недостаточны для того, чтобы составить несомнѣнное сужденіе о всей группѣ, о всѣхъ ея членахъ, никогда нельзя о произвольно или случайно выбранномъ опредѣленномъ членѣ сказать съ рѣшительностію, что онъ окажется имѣющимъ нужное намъ опредѣленіе. Но какъ отсюда будетъ слѣдовать, что мы не можемъ со всею несомнѣнностію утверждать о группѣ, что количество ея членовъ, имѣющихъ извѣстное опредѣленіе, несравненно болѣе количества ихъ, нами изслѣдованнаго? Можно быть увѣреннымъ даже, что извѣстное опредѣленіе въ группѣ въ высокой степени преобладаетъ надъ всѣми другими, почти исключительно господствуетъ въ ней и въ то же время не считать безусловно невозможнымъ, что случайно выбранный предметъ окажется исключеніемъ.

Обратимся къ нашему основному вопросу, въ чемъ состоитъ основаніе заключенія по неполной индукціи какъ заключенія законнаго? Каждый предметъ въ природѣ, доступный человѣческому воспріятію, при извѣстномъ положеніи въ отношеніи къ нему человѣка, можетъ возбудить въ немъ опредѣленное, ему соотвѣтствующее представленіе. Чѣмъ больше въ природѣ предметовъ извѣстной группы, имѣющихъ извѣстное свойство, тѣмъ болѣе значитъ существуетъ для человѣка объективныхъ поводовъ получить воспріятіе предмета съ этимъ свойствомъ, и наоборотъ чѣмъ менѣе предметовъ, относящихся къ той же группѣ и не имѣющихъ этого свойства, тѣмъ менѣе объек-

тивныхъ поводовъ имѣть воспріятіе предмета, не имѣющаго этого свойства. Еслибы изъ предметовъ, принадлежащихъ къ извѣстной группѣ, какъ имѣющіе извѣстное свойство, такъ и не имѣющіе его поставлены были въ отношеніи къ воспріятію совершенно въ одинаковыя благопріятныя условія за исключеніемъ различія въ ихъ количествѣ, то, очевидно, относительное различіе количества воспринятыхъ предметовъ, имѣющихъ извѣстное свойство, отъ количества неимѣющихъ его, опредѣлялось бы исключительно относительнымъ различіемъ количества дѣйствительно существующихъ членовъ группы, имѣющихъ это свойство, отъ количества подобныхъ же членовъ, неимѣющихъ его, а слѣдовательно первое соотвѣтствовало бы послѣднему. Отсюда понатно въ чемъ состоитъ сущность того вывода, который называютъ неполной индукціей. Если мы изъ предметовъ, относящихся къ извѣстной группѣ, исключительно знаемъ такіе, которые имѣютъ извѣстное свойство, то этотъ фактъ можетъ имѣть для нашего знанія о цѣлой группѣ и очень большое значеніе и почти никакого—просто смотря по тому, имѣемъ ли мы право думать, что при нашихъ воспріятіяхъ извѣстныхъ намъ членовъ группы мы были поставлены именно въ такія условія, которыя были одинаково благопріятны для воспріятія предметовъ, какъ имѣющихъ это свойство такъ и не имѣющихъ его, такъ что еслибы существовали послѣдніе въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ, они необходимо въ соотвѣтствующей степени отразились бы въ нашемъ воспріятіи и знаніи. Опытъ научаетъ насъ съ достаточною точностію опредѣлять въ общихъ чертахъ условія, которыя могутъ назваться одинаково благопріятствующими встрѣчѣ съ членами группы, имѣющими не одинаковыя опредѣленія. Мы знаемъ, что чѣмъ шире распространяется наше наблюденіе по району возможнаго для насъ опыта, тѣмъ болѣе исключается мѣсто для предположенія, что особенныя благопріятныя обстоятельства для встрѣчи съ предметами, имѣющими извѣстное опредѣленіе, зависѣли отъ ограниченія района наблюденія одной или лишь нѣсколькими частями его. Мы знаемъ далѣе, что чѣмъ разнообразнѣе условія, при которыхъ всюду дѣлаются наблюденія, тѣмъ болѣе устраняется предположеніе, что подобныя благопріятныя обстоятельства заключаются въ особенныхъ свойствахъ условій наблюденія. Мы знаемъ наконецъ, что чѣмъ многочисленнѣе случаи, наблюдаемые въ каждомъ опредѣленномъ районѣ опыта при каждомъ видоизмѣненіи условій, тѣмъ болѣе устраняется предположеніе о томъ, что подобныя благопріятныя обстоятельства заключаются въ особыхъ случай-

ныхъ и измѣнчивыхъ условіяхъ каждаго случая наблюденія въ отдѣльности. Такъ постепенно убѣждаемся мы, что господство извѣстнаго свойства въ воспринятыхъ нами предметахъ зависитъ не отъ тѣхъ или другихъ случайныхъ условій воспріятія, а отъ господства извѣстнаго опредѣленія въ группѣ, имъ опредѣляется. Необходимость при неполной индукціи имѣть въ виду всѣ эти требованія, часто охотно признаютъ. Но если исполненіе этихъ требованій необходимо, то уже ее нельзя, очевидно, характеризовать какъ выводъ чрезъ простое перечисленіе подтверждающихъ случаевъ при отсутствіи случаевъ противорѣчащихъ. Понятно и то, что какъ при полной индукціи, такъ и при неполной нѣтъ никакой необходимости ограничивать выводъ случаями, гдѣ мы встрѣчаемъ исключительно одно и то же опредѣленіе въ изучаемыхъ предметахъ. Мы можемъ изслѣдовать извѣстные намъ члены группы съ такой стороны, съ какой представляютъ они нѣкоторое разнообразіе въ опредѣленіяхъ. И если мы указаннымъ выше путемъ можемъ убѣдиться, что наша встрѣча съ членами группы, имѣющими исключительно извѣстныя свойства, зависитъ единственно отъ значенія этихъ свойствъ въ самой группѣ, то выводъ нашъ будетъ имѣть тѣ же права, какъ еслибы дѣло шло объ одномъ опредѣленіи. Мы можемъ даже по сравнительному значенію опредѣленій въ воспринятой части группы судить о сравнительномъ значеніи ихъ въ цѣлой группѣ. Конечно, совершенно точнаго соотвѣтствія здѣсь ожидать будетъ трудно: чѣмъ болѣе свойства низпускаются до значенія частныхъ свойствъ нѣкоторыхъ предметовъ группы, тѣмъ болѣе наблюденіе надъ ними будетъ зависѣть отъ частныхъ условій воспріятія частныхъ предметовъ. Но значеніе того или другаго изъ нихъ въ средѣ воспринятыхъ предметовъ все же будетъ въ значительной степени опредѣляться значеніемъ ихъ въ самой группѣ, а потому дастъ возможность судить о послѣдней.

Теперь мы можемъ легко убѣдиться въ томъ, что выводы не полной индукціи прямо основываются на томъ же самомъ принципѣ, на которомъ основываются выводы индукціи полной и третьей фигуры силлогизма. Если забыть объ условіяхъ, которыя единственно даютъ право переносить опредѣленія съ частныхъ предметовъ, не исчерпывающихъ группы, на группу, то эти предметы окажутся простою совокупностію нѣсколькихъ членовъ группы или ея частію. Но иначе представляется дѣло, если не игнорировать этихъ условій. Если воспріятіе обставляется такими условіями, что появленіе въ немъ

Digitized by Google

частныхъ предметовъ, относящихся къ группѣ, съ тѣми, а не съ другими свойствами обусловливается по возможности исключительно значеніемъ этихъ свойствъ въ самой группѣ, то въ воспріятіи появляется, правда, все же только одна часть группы, но часть, опредѣляемая строемъ и характеромъ цѣлаго, часть, совпадающая съ цѣлымъ въ своихъ логическихъ границахъ, указываемыхъ предикатами, въ своемъ логическомъ очертаніи, обозначаемомъ сравнительною степенью значенія предикатовъ. Сказать иначе, въ воспринятыхъ предметахъ предъ нами выступаетъ сама группа, правда такъ, что безчисленныя мѣста для членовъ остаются не занятыми, но расположеніе данныхъ въ воспріятіи членовъ достаточно указываетъ расположеніе остальныхъ, намѣчаетъ общій логическій строй группы, подобно тому, какъ въ частяхъ кривой линіи, взятыхъ изъ различныхъ мѣстъ ея теченія, но не перемѣшанныхъ одна съ другой, а оставшихся на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, какія занимаютъ они въ самой линіи, дана уже не просто часть этой линіи, а сама линія, правда постоянно прерывающаяся, но сохраняющая черты общаго своего теченія. Въ неполной индукціи мы заключаемъ на основаніи реальнаго тожества не просто нѣкоторыхъ предметовъ съ нѣсколькими членами группы, но нѣсколькихъ предметовъ, опредѣленныхъ всѣми остальными, а вслѣдствіе того въ своихъ логическихъ границахъ, въ своемъ логическомъ очертаніи совпадающихъ съ границами и очертаніями группы. А такъ какъ переносимые предикаты касаются этихъ именно границъ, этого очертанія, то выводъ можетъ быть на столько строгъ, на сколько строго установлено самое тожество. Весь вопросъ въ томъ: можетъ ли быть это тожество установлено съ тою полнотою и строгостію, какія требуются идеей вывода.

Есть ограниченіе съ этой стороны, которое обыкновенно признается и едва ли можетъ подлежать спору. Одно изъ самыхъ важныхъ условій для исключенія случайности при изученіи группы состоитъ въ распространеніи наблюденія на возможно широкую область. Но мы не можемъ забыть, что границы нашего опыта не совпадаютъ съ границами бытія. Поэтому полученный на основаніи неполной индукціи выводъ не можетъ быть въ собственномъ смыслѣ выводомъ къ группѣ вообще, а лишь къ группѣ, на сколько она дана въ предѣлахъ доступной нашему опыту дѣйствительности. Если наблюденіе въ отношеніи къ предметамъ, принадлежащимъ къ извѣстной группѣ, ограничено тѣмъ или другимъ райономъ, то въ предѣлахъ этого района и могутъ быть ограничены только его случайности. Выводъ можетъ

простираться и на будущее, но лишь на столько, на сколько предполагается господство въ будущемъ тѣхъ же условій, которыя обезпечиваютъ существованіе опредѣленнаго порядка вещей въ настоящемъ. Никто не рѣшится утверждать, что положеніе, которое признается истиннымъ лишь въ качествѣ положенія, точно выражающаго фактически данную теперь дѣйствительность, несомнѣнно окажется вѣрнымъ и въ томъ случаѣ, если данный порядокъ вполнѣ преобразится, будетъ ли то путемъ постепенныхъ вѣковыхъ измѣненій или путемъ какой нибудь внезапной катастрофы.

Конечно, не часто при неполной индукціи мы можемъ достигнуть того, чтобы случайности наблюденія были достаточно исключены, чтобы единственнымъ и очевиднымъ для насъ основаніемъ появленія въ нашемъ воспріятіи предметовъ лишь съ извѣстными свойствами служило значеніе этихъ свойствъ для самой группы. Однако это возможно особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ группа (напримѣръ тѣла, явленія) совпадаетъ со всѣми предметами нашего внѣшняго опыта, и наблюдаемое въ ней свойство (напримѣръ, тяжесть) стоитъ въ связи со всѣмъ нашимъ опытомъ, соприкасается едва не съ каждымъ фактомъ нашего знанія. Значитъ, съ этой стороны достовѣрность вывода, основаннаго на неполной индукціи, не имѣетъ такихъ ограниченій, которыя одинаково простирались бы на всѣ случаи этого вывода. Тѣмъ не менѣе ограниченіе существуетъ и близко примыкаетъ къ этой сторонѣ, хотя и не заключается въ ней непосредственно. При помощи исключенія случайности воспріятія мы ставимъ появленіе въ нашемъ воспріятіи предметовъ съ извѣстными свойствами въ очевидную для насъ зависимость отъ значенія этихъ свойствъ въ цѣлой группѣ. Но по строгой формулѣ вывода намъ нужна увѣренность, что логическія границы и очертаніе воспринятой нами части группы вполнѣ совпадаютъ съ логическими границами и очертаніемъ цѣлой группы. Но получится ли указаннымъ путемъ это убѣжденіе? Предположимъ, что во всей группѣ въ дѣйствительности лишь незначительное количество членовъ имѣютъ свойство, не сходное съ свойствами остальныхъ членовъ, и это ничтожное количество исчезаетъ, такъ сказать, въ неисчислимой массѣ остальныхъ членовъ. Пусть въ такомъ случаѣ появленіе предметовъ съ извѣстными свойствами единственно опредѣляется значеніемъ этихъ свойствъ въ группѣ и все же таки мы не можемъ требовать, чтобы ничтожное число предметовъ, составляющихъ исключеніе, нашло себѣ представителя въ воспринятой нами части группы. Представитель не можетъ не быть

Digitized by Google

полной единицей, особымъ членомъ группы, а между тѣмъ неисчислимое количество членовъ группы можетъ относиться къ ничтожному количеству тѣхъ изъ нихъ, которые составляютъ исключеніе, такъ, какъ всѣ извѣстные намъ члены группы къ какой нибудь ничтожной дроби. Такимъ образомъ мы можемъ поставить наше воспріятіе въ такія условія, которыя дадутъ намъ полную увѣренность въ томъ, что появленіе въ нашемъ сознаніи предметовъ съ опредѣленными свойствами исключительно зависитъ отъ значенія этихъ свойствъ въ группѣ и это поведетъ, конечно, къ убѣжденію, что воспринятая нами часть группы совпадаетъ, вообще говоря, по своимъ логическимъ границамъ и по своему очертанію съ цѣлой группой, но все же останется подъ сомнѣніемъ, будетъ ли это совпаденіе полнымъ совпаденіемъ или только приблизительнымъ. Средства вполнѣ устранить это сомнѣніе мы не имѣемъ. Мы можемъ сказать только, что возможность исключенія изъ общаго положенія основывается въ этомъ случаѣ на простомъ предположеніи, которое не имѣетъ за себя никакихъ данныхъ, тѣмъ не менѣе она остается возможностью и ставитъ въ вопросъ полную адэкватность приписаннаго группѣ опредѣленія. Если, поэтому, говорятъ, что неполная индукція можетъ давать только вѣроятныя положенія, то это вѣрно въ томъ смыслѣ, что возможность исключенія изъ ея выводнаго положенія никогда не можетъ быть устранена, такъ какъ требованія ея формулы при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ не могутъ быть совершенно точно выполнены. Но толковать это ограниченіе въ томъ смыслѣ, будто достовѣрность вывода простирается исключительно на число членовъ группы, соотвѣтствующее числу изслѣдованныхъ предметовъ, очевидная ошибка. Признать извѣстныя опредѣленія почти безусловно господствующими въ группѣ при вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ для вывода мы имѣемъ, очевидно, здѣсь такое же безспорное право, какъ и при всякомъ другомъ выводѣ. При менѣе благопріятныхъ условіяхъ возможность исключенія увеличивается на столько, на сколько появленіе въ воспріятіи предметовъ съ извѣстными только свойствами можетъ объясняться отчасти случайными условіями воспріятія. Но и при этомъ можетъ оставаться безспорнымъ широкое распространеніе этихъ свойствъ въ группѣ, такъ какъ исключеніе случайныхъ условій воспріятія, хотя сдѣланное и не въ надлежащей степени, все же должно убѣждать насъ, что значеніе извѣстныхъ свойствъ въ группѣ служитъ если не единственнымъ, то все же

Digitized by Google

однимъ изъ важнѣйшихъ условій появленія въ нашемъ сознаніи предметовъ только съ извѣстными свойствами.

Въ очерченныхъ границахъ неполная индукція представляетъ мощное и вполнѣ законное орудіе вывода и совершенно напрасно хотятъ ограничить значеніе ея для точнаго знанія установленіемъ аксіомы причинности и другихъ аксіомъ. Вопросъ объ аксіомахъ какъ послѣднихъ посылкахъ вообще человѣческаго знанія не входитъ въ нашу задачу. Но неполная индукція важна вовсе не какъ доказательство ихъ. На ней основывается много очень важныхъ истинъ, постоянно употребляющихся въ качествѣ отдаленныхъ посылокъ для многихъ выводовъ. Ранѣе установившаяся истина о неуничтожимости вещества и болѣе поздняя мысль о неуничтожимости движенія, разсматриваемыя съ метафизической точки зрѣнія, могутъ имѣть другія основанія, но взятыя просто въ качествѣ достовѣрныхъ положеній точнаго знанія представляютъ результатъ сознанія того факта, что всюду, гдѣ наука могла прослѣдить съ точностію измѣненія въ явленіяхъ, какихъ бы разнообразныхъ областей природы это ни касалось, какъ бы разнохарактерны ни были изучаемыя явленія,—всюду измѣненіе оказывалось простой метаморфозой вещества и движенія, а не прибылью и убылью ихъ, то-есть, эти положенія представляютъ выводъ на основаніи неполной индукціи. Напрасно думаютъ, что тѣ четыре метода индуктивнаго доказательства причинной связи явленій, которыя были перечислены сполна въ первый разъ Гершелемъ и развиты Миллемъ, исключительно предполагаютъ аксіому причинности. Методъ совпаденія, чтобы получить при его помощи даже только вѣроятныя истины, очевидно, предполагаетъ въ качествѣ одной изъ своихъ отдаленныхъ посылокъ положеніе, что при сколько нибудь значительномъ числѣ случаевъ наблюденія надъ извѣстнымъ явленіемъ никакое случайно совпадающее съ нимъ событіе не можетъ оказаться сосуществующимъ съ нимъ столь же часто, какъ вмѣстѣ взятыя его причины, если только случайно совпадающее событіе не относится къ числу событій, слишко часто повторяющихся. Безъ этого положенія при всей вѣрѣ въ законъ причинности и при всемъ убѣжденіи, что причины событія E мы должны искать одинъ разъ среди событій ABC, другой—ADG, третій — AHI и т. д. мы не имѣли бы права заключить, что причина событія E во всѣхъ случаяхъ та же, то-есть, A, а не различная для каждаго случая, напримѣръ для одного B, для другаго D и т. д. А между тѣмъ высказанное положеніе, необходимое для вывода, основано на неполной индукціи: оно

Digitized by Google

есть результатъ безчисленныхъ, обнимающихъ всю сферу опыта, сдѣланныхъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, наблюденій надъ событіями случайно встрѣчающимися и такими, которыя связаны между собою причинною связью. Еслибы природа была устроена иначе, еслибы каждое дѣйствіе напримѣръ, могло происходить отъ очень многихъ и разнообразныхъ причинъ и часто встрѣчались бы случаи совпаденія двухъ явленій, не связанныя закономъ причинности, заключеніе по методу совпаденія было бы невозможно, хотя въ устроенной такъ природѣ каждая причина непремѣнно сопровождалась бы своимъ результатомъ, то-есть, законъ причинности нарушенъ бы не былъ. Если методъ сопутствующихъ измѣненій толковать въ томъ смыслѣ, что соотвѣтствующія измѣненія въ событіяхъ А и В могутъ увѣрить насъ въ причинной связи между ними лишь въ томъ случаѣ, когда другія современныя имъ явленія остаются неизмѣнными, то для него кромѣ фактовъ, данныхъ въ наблюденіи, нужно будетъ имѣть только положеніе о причинной связи. Но едва ли точно соотвѣтствіе между измѣненіями двухъ явленій, еслибы даже состояніе нѣкоторыхъ другихъ явленій за то же время не было извѣстно, не повело изслѣдователя къ вѣроятному предположенію о причинной связи между ними. Изъ строгаго соотвѣтствія измѣненій въ двухъ явленіяхъ не слѣдуетъ еще, что одно изъ нихъ есть причина другаго, но едва ли былъ бы справедливъ тотъ, кто сталъ бы утверждать, что изъ него нельзя съ нѣкоторою вѣроятностію заключать вообще о причинной связи между явленіями, не опредѣляя, будетъ ли состоять эта связь въ зависимости одного изъ нихъ отъ другаго или въ ихъ общей зависимости отъ какого ни есть третьяго явленія. Какъ естественно и законно для мысли подобное заключеніе, это видно уже изъ того, что давая формулу методу сопутствующихъ измѣненій, обыкновенно въ ней вовсе не упоминаютъ о наблюденіи надъ другими явленіями, кромѣ испытывающихъ параллельныя измѣненія, и вспоминаютъ о нихъ только при развитіи подробностей. Но выводъ, который сдѣланъ бы былъ на основаніи наблюденія только соотвѣтствующихъ измѣненій двухъ явленій, конечно, опять не могъ бы опираться исключительно на законъ причинности. Природа могла быть устроена такъ, что каждое дѣйствіе въ ней имѣло бы свою причину и все же рядъ измѣненій въ одномъ явленіи могъ бы совпадать съ рядомъ измѣненій въ другомъ, хотя бы оба ряда не стояли одинъ съ другимъ ни въ какой непосредственной причинной связи, и подобныя

Digitized by Google

случайныя совпаденія измѣненій въ однихъ явленіяхъ съ измѣненіями въ другихъ могли бы повторяться очень часто. Если для насъ мало вѣроятно, чтобы точное совпаденіе измѣненій въ двухъ явленіяхъ не скрывало за собою нѣкоторой причинной связи между ними, то это исключительно зависитъ отъ того, что весь нашъ опытъ, который мы можемъ считать достаточно точно выражающимъ общій порядокъ природы съ этой стороны, обрисовываетъ намъ природу въ иныхъ чертахъ. Это опять заключеніе на основаніи неполной индукціи. И не при установленіи только истинъ, одинаково касающихся всѣхъ предметовъ природы, неполная индукція сохраняетъ свои права въ наукѣ; ею непосредственно пользуются и для установленія законовъ въ частныхъ областяхъ знанія. Если напримѣръ, для убѣжденія въ одинаковости всюду состава воздуха, кромѣ вывода этой истины изъ факта постояннаго движенія и перемѣщенія его, которое должно всюду сопровождаться уравненіемъ его состава, прибѣгали къ безчисленнымъ его анализамъ въ разнообразнѣйшихъ мѣстахъ и при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, то здѣсь прекрасно примѣненный методъ неполной индукціи подкрѣплялъ положеніе, конечно, никакъ не менѣе, чѣмъ побочныя соображенія, приводимыя въ его пользу. Установленіе закона кратныхъ отношеній при опредѣленныхъ химическихъ соединеніяхъ представляетъ примѣръ основаннаго на неполной индукціи заключенія (не отъ экземпляровъ уже, а) отъ видовъ къ роду какъ бо́льшей логической группѣ. Каждая наука знаетъ такого рода выводы и сомнѣніе, которое соединяется съ ними, всегда простирается не на широкое господство закона, установленнаго при ихъ помощи, а на полное отсутствіе исключеній изъ него.

Отмѣтимъ еще случай заключеній на основаніи неполной индукціи, которому даютъ обыкновенно несоотвѣтствующее мѣсто. Предположимъ, что мы имѣемъ дѣло съ группой, члены которой строго ограничены однимъ опредѣленнымъ райономъ. Этимъ заранѣе исключено одно изъ возможныхъ условій случайности въ нашемъ наблюденіи экземпляровъ, принадлежащихъ къ группѣ. Намъ остается только разнообразить условія наблюденія и имѣть въ наблюденіи достаточное число экземпляровъ. Это именно случается при заключеніяхъ обратныхъ обыкновеннымъ заключеніямъ такъ называемой математической вѣроятности. Если въ извѣстномъ ящикѣ помѣщены шары разнообразныхъ цвѣтовъ, то вынувъ изъ нихъ болѣе или менѣе значительное количество, мы можемъ съ извѣстною степенью точности опредѣлить,

Digitized by Google

какого цвѣта шары преобладаютъ въ ящикѣ, или даже въ какомъ численномъ отношеніи находятся тамъ шары одного цвѣта къ шарамъ другихъ. Здѣсь дана группа, характеризованная понятіемъ о шарахъ, заключенныхъ въ ящикѣ, значитъ группа, члены которой строго ограничены по своему мѣсту опредѣленнымъ райономъ; цвѣта шаровъ представляютъ изслѣдуемые предикаты группы, вынимаемые шары суть изслѣдуемые экземпляры; при процессѣ вынутія мы, конечно, будемъ брать шары изъ различныхъ мѣстъ ящика, то-есть разнообразить условія встрѣчи съ экземплярами. Наконецъ послѣ достаточнаго числа опытовъ, мы придемъ къ заключенію, что случайныя условія воспріятія достаточно исключены и на вынутые уже шары будемъ смотрѣть какъ на представителей группы, появленіе которыхъ съ опредѣленными свойствами въ нашемъ воспріятіи зависѣло отъ значенія этихъ свойствъ въ группѣ, а потому и перенесемъ эти свойства и степень ихъ значенія для шаровъ, вынутыхъ нами изъ ящика, на цѣлую группу. Если процессъ не доведенъ до того момента, въ который предполагаются случайности воспріятія достаточно исключенными, вѣроятность заключенія окажется слабѣе и чѣмъ ранѣе онъ будетъ прерванъ, тѣмъ болѣе заключеніе будетъ приближаться къ заключенію по третьей фигурѣ силлогизма, хотя полное отсутствіе самаго важнаго условія случайности воспріятія и полная свобода выбора шаровъ при вынутіи ихъ изъ ящика все же будетъ заставлять насъ думать, что сравнительное значеніе свойствъ въ группѣ составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ условій появленія въ воспріятіи экземпляровъ съ тѣми, а не другими свойствами, слѣдовательно будетъ побуждать насъ смотрѣть на воспринятую часть группы не просто какъ на часть группы, но какъ на такую часть, которой появленіе въ воспріятіи опредѣлялось характеромъ цѣлой группы. По своему логическому характеру этотъ случай совершенно тожественъ съ процессомъ вывода натуралиста, изучающаго, напримѣръ, бабочекъ извѣстнаго острова. И здѣсь группа ограничена опредѣленнымъ мѣстомъ. Путешествія натуралиста по различнымъ мѣстамъ острова будутъ выражать то же стремленіе разнообразить условія, какое заставляетъ человѣка, вынимающаго шары изъ ящика, разнообразить при этомъ движенія своей руки. Остальные моменты процесса такъ ясно совпадаютъ въ обоихъ случаяхъ, что нѣтъ никакой нужды развивать сравненіе подробнѣе.

Digitized by Google

VII.

Логическія группы предметовъ могутъ быть субъектами, не категорическихъ только, но и гипотетическихъ сужденій. На сколько несправедливо основные элементы категорическаго сужденія ограничивать предикатомъ и тѣмъ опредѣленнымъ представленіемъ, которое непосредственно соединяется съ терминомъ подлежащаго, на столько же несправедливо и основные элементы гипотетическаго сужденія ограничивать представленіями о двухъ фактахъ или отношеніяхъ, которые носятъ названіе предыдущаго и послѣдующаго, условія и условнаго, основанія и слѣдствія. Въ категорическомъ сужденіи мы опредѣленіе относимъ не къ представленію, непосредственно соединяющемуся съ терминомъ подлежащаго, а къ предмету, только характеризованному этимъ представленіемъ. Совершенно подобно этому фактъ или отношеніе, относящіеся къ той половинѣ сужденія, которая носитъ названіе послѣдующаго, мы относимъ не къ другому факту или отношенію, а къ опредѣленному порядку во времени, который для насъ только указывается, только характеризуется тѣмъ фактомъ или отношеніемъ, о которомъ говоритъ предыдущее. Соединяя два факта въ условномъ сужденіи, мы выражаемъ ту мысль, что одинъ изъ нихъ составляетъ неизбѣжный членъ того порядка фактовъ во времени, который характеризуется другимъ. Два факта, соединяемые въ гипотетическомъ сужденіи такъ же внѣшни другъ другу, какъ только могутъ быть внѣшни другъ другу два понятія, соединяемыя въ сужденіи категорическомъ. И какъ соединить послѣднія не можетъ значить ничего другаго, какъ поставить ихъ въ одномъ и томъ же предметѣ въ качествѣ опредѣленій, его составляющихъ, такъ соединить два событія или отношенія не можетъ означать ничего иннаго, какъ отнести ихъ къ одному и тому же порядку во времени въ качествѣ членовъ, его наполняющихъ. При этомъ, конечно, все равно съ логической точки зрѣнія, говоримъ ли мы просто, что одинъ фактъ относится къ тому же порядку во времени, къ какому и другой, или говоримъ, что онъ долженъ относиться на основаніи извѣстныхъ намъ законовъ бытія или наконецъ, что онъ долженъ бы относиться, если предполагать осуществленіе нормативныхъ законовъ нравственности, мысли и пр. Какъ предметъ, составляющій истинный субъектъ категорическаго сужденія, представляетъ для насъ неопре-

Digitized by Google

дѣленную полноту содержанія, которая указуется только опредѣленною его частію, но иногда можетъ быть указана и другою и которая только частію выражается въ данномъ опредѣленіи и допускаетъ неопредѣленное количество другихъ опредѣленій: такъ мыслимый нами порядокъ фактовъ или отношеній во времени, составляющій истинный субъектъ гипотетическаго сужденія, можетъ представлять полноту фактовъ или отношеній, которая указывается однимъ изъ нихъ, но иногда могла бы быть указана и другимъ и которая въ такомъ случаѣ только частію будетъ исчерпываться въ послѣдующемъ членѣ, но можетъ быть вполнѣ развита лишь въ цѣломъ рядѣ подобныхъ членовъ. Напрасно стали бы возражать намъ, что вводя представленіе о порядкѣ во времени, мы вводимъ фикцію, нѣчто безусловно невоспріемлимое, а слѣдовательно и не дѣйствительное для міра опыта. Это возраженіе совершенно съ тою же силою можно бы было примѣнить и къ тому, что мы назвали предметомъ категорическаго сужденія: въ мірѣ воспринятомъ, мы также не найдемъ чувственно даннаго матеріала, на который мы могли бы указать, какъ на точное выраженіе предмета того или другаго категорическаго сужденія; весь этотъ матеріалъ разрѣшится на опредѣленія и нельзя будетъ указать ничего кромѣ этихъ опредѣленій; а между тѣмъ безъ представленія о предметѣ мы не обойдемся. Не вступая въ споры относительно метафизическаго значенія этого предмета, мы вполнѣ можемъ удовлетвориться сознаніемъ того, что этотъ предметъ въ нашей мысли представляетъ ту своеобразную форму синтеза, въ которой даны въ воспріятіи свойства, относимыя нами къ одному предмету въ качествѣ его опредѣленій. Точно также не задаваясь никакими философскими теоріями, мы вполнѣ можемъ удовольствоваться и въ отношеніи къ представленію о порядкѣ во времени увѣренностію, что и въ немъ мы представляемъ особыя своебразныя формы синтера, въ которыхъ дѣйствительно даны въ воспріятіи явленія и въ нашемъ сознаніи—мысли. Послѣ этихъ замѣчаній ясно, что разнообразные виды заключеній отъ членовъ группы къ группѣ также приложимы къ гипотетическимъ сужденіямъ какъ приложимы они къ сужденіямъ категорическимъ. Мы можемъ отнести къ опредѣленнымъ порядкамъ фактовъ или отношеній во времени факты одного и того же рода или различающіеся по роду и затѣмъ увѣрившись, что частные характеризованные нами порядки фактовъ или отношеній составляютъ извѣстную группу или часть ея, вслѣдствіе того перенести на группу факты, отнесенные

Digitized by Google

нами къ частнымъ порядкамъ, слѣдуя тѣмъ самымъ правиламъ, которыя прилагаются къ сужденіямъ категорическимъ. Математикъ доказываетъ, напримѣръ, что какъ къ тому порядку отношеній, который характеризуется тѣмъ, что прямая, поставленная на другую прямую, дѣлаетъ смежные углы равными другъ другу, такъ и къ тому, когда она дѣлаетъ ихъ неравными, необходимо принадлежитъ отношеніе равенства обоихъ смежныхъ угловъ, вмѣстѣ взятыхъ, двумъ прямымъ и затѣмъ переноситъ послѣднее отношеніе на какой бы то ни было порядокъ отношеній, характеризующійся вообще паденіемъ одной прямой на другую, потому что послѣдняя группа возможныхъ порядковъ отношеній вполнѣ совпадаетъ съ частными порядками, имъ изслѣдованными. Нѣтъ никакой нужды на другихъ примѣрахъ разъяснять совершенный параллелизмъ выводовъ, состоящихъ изъ условныхъ сужденій, выводамъ изъ сужденій категорическихъ тѣмъ болѣе, что сознаніе тожества логической операціи вывода въ обоихъ случаяхъ давно уже проникло въ логику. Но можетъ быть здѣсь не излишне сдѣлать одно замѣчаніе. Еслибы о фактахъ въ ихъ отношеніи другъ къ другу мы не имѣли возможности составлять общихъ положеній, каковы напримѣръ законъ причинности, невѣроятность слишкомъ частаго совершенно случайнаго совпаденія фактовъ, то методъ совпаденія оказался бы простымъ примѣненіемъ того, что называютъ неполной индукціей, въ сферѣ сужденій гипотетическихъ. Если мы имѣемъ частные порядки фактовъ, характеризуемые то событіями A B C, то A D F, то A G H и такъ далѣе и такъ далѣе и къ каждому изъ нихъ можемъ отнести событіе E; если далѣе мы видимъ, что группа, характеризуемая просто существованіемъ событія A, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ эти порядки, то наше право перенести на эту группу событіе E, очевидно вполнѣ зависѣло бы отъ того, имѣемъ ли мы основаніе смотрѣть на частные изслѣдованные нами случаи, какъ на такіе, которыми достаточно исключаются случайности наблюденія, благопріятствующія появленію въ воспріятіи членовъ группы A въ сопровожденіи именно E, то-есть, нашъ выводъ зависѣлъ бы отъ удовлетворенія требованіямъ индукціи. Но какъ скоро въ процессъ вывода можно ввести общее положеніе вообще о фактахъ, получается возможность не прибѣгать къ изслѣдованію огромной массы случаевъ A B C, A D E и такъ далѣе и превратить индуктивную форму вывода въ другую, о которой рѣчь впереди. Однако для того, чтобы воспользоваться важнѣйшимъ въ данномъ случаѣ общимъ положеніемъ о случайныхъ совпаденіяхъ между

Digitized by Google

фактами, нужно, чтобы были достаточно извѣстны въ каждомъ частномъ случаѣ наступленія E всѣ его предшествующія, чтобы они разнились другъ отъ друга и т. п., но это бываетъ не всегда; впрочемъ и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ выводъ по методу совпаденія получается лишь вѣроятный. Такимъ образомъ все же приходится въ количествѣ изучаемыхъ случаевъ, въ разнообразіи условій наблюденія, то-есть въ возможномъ удовлетвореніи требованіямъ неполной индукціи искать подкрѣпленія вывода и при методѣ совпаденія.

М. Каринскій.

Digitized by Google

НОВѢЙШІЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-ЧЕШСКАГО ЯЗЫКА [1]).

Критическія замѣтки о древнемъ и новомъ по исторіи славистики.

(ПАМЯТИ АББАТА ІОСИФА ДОБРОВСКАГО.)

VIII.

Приступаемъ теперь къ обзору подложныхъ чешскихъ глоссъ. Числомъ ихъ всего 848. Ужь одно это обстоятельство доказываетъ, что обманщикъ-палеографъ работалъ долго надъ своими подлогами. Ежели прибавить къ этому разнообразные подлоги и поддѣлки, указанныя гг. Баумомъ и Вольтманомъ въ другихъ рукописяхъ, то мы будемъ принуждены положить на эту работу не годъ и не два, а нѣсколько, и довольно много лѣтъ. Изъ того, что Mater Verborum, Яромирская Библія, Concordantia discordantium canonum, Mariale Arnesti и Liber viaticus, всѣ эти пять рукописей поступили единовременно въ 1818 г. въ библіотеку Чешскаго народнаго музея изъ Брезницкой библіотеки графа Коловрата, изъ этого обстоятельства можно, по видимому, предполагать, что подлоги были совершены не въ Прагѣ, не въ музеѣ, не послѣ, а задолго до 1818 г., во время нахожденія этихъ рукописей въ замкѣ графа Коловрата.

Такое предположеніе имѣетъ только видимую, наружную и чисто внѣшнюю вѣроятность. Это предположеніе можетъ быть принято

---

[1]) *Продолженіе.* См. февральскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

Digitized by Google

только съ допущеніемъ разныхъ другихъ предположеній, одно невѣроятнѣе другаго. По множеству подчистокъ, поддѣлокъ и разныхъ новыхъ приписокъ древнимъ почеркомъ и подъ древнія чернила эти палеографическіе подвиги требовали многихъ лѣтъ продолжительныхъ и постоянныхъ занятій фальсификатора въ Брезницкой библіотекѣ. Слѣдовательно, если подлоги кончились въ 1817 г., то они должны были начаться по крайней мѣрѣ въ 1813—1814, а можетъ быть, и въ 1812 г. и даже гораздо раньше. Допустимъ, что мысль о подлогахъ зародилась у фальсификатора не раньше 1811—1812 гг. Тогда надо признать, что къ этому времени онъ уже пріобрѣлъ извѣстныя палеографическія свѣдѣнія, опытность въ определеніи вѣка рукописей, навыкъ писать древнимъ почеркомъ, разныя свѣдѣнія филологическія въ чешскомъ и другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Въ то время Чехамъ такихъ свѣдѣній нельзя было пріобрѣтать въ высшемъ заведеніи, а только послѣ, по выходѣ изъ него, самостоятельнымъ чтеніемъ и собственными занятіями, и все же не безъ наставленій, если не руководства того или другаго ученаго. Такимъ образомъ надо допустить, что какъ бы фальсификаторъ молодъ ни былъ, а онъ не могъ окончить школьнаго образованія раньше 1807—1808 гг., а можетъ быть, и 1806 г., слѣдовательно, долженъ былъ родиться въ 1780-хъ и чуть ли даже не въ 1770-хъ годахъ. Но каждое поколѣніе имѣетъ, такъ сказать, свои любимыя мечты, свои идеалы, свои стремленія и увлеченія. Эти поддѣлки и подлоги были плодомъ національныхъ, даже можно сказать революціонныхъ мечтаній ускорить во чтобы ни стало подъемъ народности, плодомъ дилеттантскихъ воззрѣній на палеографію, археологію и филологію чешскую и даже славянскую, плодомъ усвоенія нѣкоторыхъ научныхъ пріемовъ для цѣлей ненаучныхъ, и даже анти-научныхъ. У молодыхъ слишкомъ 20-ти или 30-ти лѣтнихъ Чеховъ 1806—1812 гг. вмѣстѣ съ любовью къ родинѣ являлась и любовь къ старинѣ. Въ трудахъ Добнера, Пельцеля, Ф. Прохазки, Ад. Фойгта, Дуриха и особенно геніальнаго аббата I. Добровскаго (до 1806—1812 гг.) зарождалась истинная наука въ Чехіи, но ея пріемы и выводы еще не успѣли на столько распространиться въ обществѣ и такъ сказать опошлиться, чтобы дилетантизмъ и даже шарлатанство могли успѣть овладѣть ими и пользоваться для своихъ цѣлей. Да и въ то время великихъ міровыхъ событій и политическихъ переворотовъ, когда летѣли въ дребезги старые троны, разрушались старыя государства, устроялись новыя рес-

Digitized by Google

публики и королевства, Австрія и Пруссія въ нѣсколько битвъ сокращались до скромныхъ размѣровъ и переходили въ полное распоряженіе Наполеона, когда наконецъ съ полумилліонною арміею онъ вторгся въ Россію и дошелъ до Москвы, въ это время быстро смѣнявшихся событій никакая молодежь въ Европѣ не могла беззавѣтно отдаваться вѣрованіямъ въ великую политическую силу археологіи и всеоживляющую и возрождающую мощь палеографіи. Эта вѣра могла зародиться нѣсколько позже, въ 1813 — 1815 гг., въ эпоху реставраціи и Вѣнскаго конгресса, Вартбургскаго празднества, карбонаровъ и Тугендбунда, въ эпоху стремленій къ возстановленію всякаго рода попранныхъ правъ, часто совершенно иначе понимаемыхъ правительствами и обществами. И такъ, невѣроятно, чтобъ указанные подлоги въ рукописяхъ графа Коловрата могли быть совершены въ теченіе 1812 — 1817 гг. Послѣднихъ двухъ лѣтъ было слишкомъ мало для совершенія этихъ подлоговъ. Да и кто могъ быть этотъ фальсификаторъ? Былъ ли онъ совершенно независимый человѣкъ, простой пріятель и знакомый графа Коловрата, получившій по знакомству доступъ къ его рукописямъ? Или же это былъ кто-нибудь изъ служащихъ графа, его домашній секретарь, учитель его сыновей или племянниковъ, или просто библіотекарь? Послѣднее все же вѣроятнѣе перваго. Пріятелями и знакомыми графовъ и вообще магнатовъ чешскихъ и теперь бываютъ и могутъ быть только своя же братья аристократы. Но такъ называемые народовцы и властенцы, или тогдашніе славомилы и властимилы, къ которымъ безъ сомнѣнія принадлежалъ фальсификаторъ, и теперь не являются, а тѣмъ болѣе не появлялись тогда, между надмѣнными, гордыми, спѣсивыми чешскими аристократами, преданными по большей части папѣ и Габсбургамъ и съ великимъ презрѣніемъ относившимися къ чешской народности, къ чешскому языку, какъ достоянію черни, не любившими и старой чешской исторіи, когда въ Чехіи было столько ересей... Если графъ Коловратъ, тогдашній владѣлецъ Брезницкихъ рукописей, любилъ древнее искусство и вообще древность, то онъ могъ имѣть и особаго библіотекаря, даже могъ пріискать себѣ человѣка болѣе или менѣе знающаго. Но тогда онъ, значитъ, интересовался своими рукописями, любилъ смотрѣть и зналъ прекрасныя миніатюры Liber viaticus и прочее. Такіе любители, особенно съ конца XVIII вѣка, бывали между австрійскими, а слѣдовательно, и чешскими, аристократами. Такіе любители-аристократы любятъ показывать друзьямъ и

Digitized by Google

пріятелямъ свои рѣдкости и сокровища. Еслибы такимъ былъ графъ Коловратъ, то какой библіотекарь дерзнулъ бы подчищать, скоблить его рукописи и дѣлать въ нихъ новыя приписки? Если же графъ Коловратъ былъ совершенно равнодушенъ къ своимъ рукописямъ и миніатюрамъ, никогда ими не занимался и въ нихъ не заглядывалъ, то по видимому, были тогда поддѣлки и подлоги удобнѣе и легче. Но въ такомъ случаѣ скупой и экономный, какъ всѣ почти чешскіе аристократы, графъ Коловратъ не тратился бы на особаго библіотекаря, какъ не тратятся на нихъ и теперь чешскіе аристократы, имѣющіе сотни тысячъ дохода и богатые дѣдовскіе и прадѣдовскіе архивы. Управляющіе имѣніями и служащіе по экономіи завѣдуютъ этими архивами. На нихъ не тратятся обыкновенно и самые расточительные магнаты. Тѣмъ не менѣе о чешскихъ аристократахъ и ихъ отношеніяхъ къ бумагамъ и рукописямъ, завѣщаннымъ отъ предковъ, не надо судить по русскому дворянству, у котораго нѣтъ что̀ называется ni esprit de corps, ни старыхъ традицій. У насъ въ рѣдкость не беззаботное и часто совершенно невѣжественное обращеніе дѣтей и внуковъ съ отцовскими и дѣдовскими рукописями и коллекціями. Совсѣмъ иное дѣло въ странахъ болѣе или менѣе старой культуры и съ старою, даже древнею аристократіей. Въ Чехіи же старая аристократія обладаетъ громадными богатствами и по своему своеобразному, уединенному положенію въ странѣ представляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ соціальныхъ явленій въ цѣлой Европѣ.—Мнѣ приходилось лично наблюдать въ Венеціи и Фріулѣ представителей двухъ древнихъ графскихъ родовъ, которые доставили мнѣ возможность работать въ ихъ домашнихъ архивахъ. Оба они были люди совершенно беззаботные на счетъ литературы и науки. Одинъ занимался сельскимъ хозяйствомъ, охотой, а въ свободное время бранью и руганью новой Италіи Кавура и Виктора-Эмануила. Другой былъ весь отданъ разнымъ экономическимъ спекуляціямъ. Ихъ архивы, ихъ коллекціи рукописей въ сущности ни мало ихъ не занимали. Но они любили при случаѣ поговорить о нихъ, похвастаться ими; не зная ихъ настоящаго достоинства и значенія, они страшно преувеличивали ихъ внутреннюю и внѣшнюю цѣнность, хотя они никогда не думали объ ихъ продажѣ общественнымъ или правительственнымъ учрежденіямъ. Для этихъ коллекцій были отведены еще дѣдами хорошія помѣщенія въ палаццахъ. Рукописи содержались въ чистотѣ и порядкѣ, по издавно заведенному обычаю. Владѣльцы никогда ихъ

Digitized by Google

не читали, толку въ нихъ рѣшительно не понимали, но гордились ими, величались и тщеславились, какъ своими гербами, генеалогическимъ деревомъ, старыми дипломами и привиллегіями своихъ предковъ, портретами своихъ дѣдушекъ и прабабушекъ. Коллекціи древнихъ рукописей и всякаго рода старинныхъ бумагъ вообще составляютъ у старыхъ аристократическихъ родовъ такую же принадлежность и необходимость ихъ старыхъ дворцовъ и замковъ, какъ старое серебро, старая мебель и старые парки. Онѣ составляютъ въ понятіяхъ аристократовъ одно изъ важныхъ и многихъ отличій, которыми высокой породы люди отдѣляются отъ остальныхъ смертныхъ не бѣлой кости. Такіе аристократы научно неразвитые и мало просвѣщенные вообще неохотно и не безъ брезгливости припускаютъ постороннихъ, особенно мѣстныхъ уроженцевъ, не изъ ихъ среды, къ своимъ фамильнымъ бумагамъ. Если графъ Коловратъ принадлежалъ къ этого рода аристократамъ, то въ занятіяхъ своими рукописями онъ никогда не далъ бы полной свободы и простора какому-нибудь своему секретарю или служащему. Ему казались бы подозрительными, ему были бы просто непріятны всѣ эти заботы надъ рукописями, его фамильнымъ добромъ, какого-нибудь литерата изъ мѣщанъ или мужиковъ. „Я плачу ему и содержу его для того, чтобы онъ у меня работалъ и дѣлалъ что̀ мнѣ нужно, а не что̀ ему хочется". Затѣмъ, можно быть увѣрену, надъ всякимъ подобнымъ лицемъ, занимавшимся этими фамильными пергаменами и бумагами, всегда устраивался строгій надзоръ. Чѣмъ непросвѣщеннѣе владѣлецъ коллекцій, тѣмъ онъ болѣе готовъ предполагать въ интересующихся ими людяхъ, какія-нибудь практическія, заднія и не всегда чистыя цѣли. Да и число людей, занимавшихся въ то время въ Чехіи древними чешскими рукописями, было такъ малочисленно, что они всѣ были извѣстны на перечетъ. Никто изъ нихъ, какъ извѣстно, не работалъ въ Бревницѣ. Такимъ образомъ подлоги и поддѣлки въ этихъ пяти Бревницкихъ рукописяхъ, а въ томъ числѣ и въ Mater Verborum, должны были быть сдѣланы послѣ поступленія ихъ въ библіотеку Чешскаго музея. Слѣдовательно, начало ихъ восходитъ не ранѣе, какъ къ 1818 г., что̀ видно впрочемъ и изъ того, что нѣкоторыя особенныя слова такъ называемыхъ Зеленогорской и Краледворской рукописи уже вошли въ число новѣйшихъ чешскихъ глоссъ Mater Verborum.

Прежде чѣмъ перейдти къ опредѣленію личности поддѣльщика остановимся еще на подложныхъ глоссахъ. Ихъ всего 848, а подлин-

Digitized by Google

ныхъ и древнихъ 339. Впрочемъ изъ этихъ 848 болѣе 700 глоссъ не представляютъ никакого особеннаго интереса, такъ какъ значительнѣйшая часть этихъ словъ вошла, напримѣръ, въ извѣстный словарь Палковича: „Böhmisch-deutsch-lateinisches Wörterbuch mit Beyfügung der den Slowaken u. Mähren eigenen Ausdrücke. B. (A—N) I-r Prag. 1820. II-r B. (O—Ž). Pressburg. 1821; затѣмъ прочія находятся въ нѣкоторыхъ современныхъ изданіяхъ древнихъ памятниковъ чешской словесности, напримѣръ, изданіи Ганки Starobyla skladanie., Zbjrka nejd. slovn., а также въ открытыхъ въ 1817—1818 годахъ Краледворской и Зеленогорской рукописяхъ. Собственно говоря, изъ этихъ 848 словъ, можно выдѣлить, какъ особенно заслуживающія вниманія, въ древнихъ памятникахъ не встрѣчающіяся и не имѣющіяся въ современномъ чешскомъ языкѣ, только около сотни съ небольшимъ словъ, и даже меньше. Такъ, изъ нихъ надо выключить 10 словъ, о которыхъ мы выше ничего не сказали, приводя при случаѣ глоссы поддѣланныя. Къ нимъ слѣдуетъ прибавить еще 10 глоссъ. Вотъ онѣ:

1) cebole (cebolle) cepe. Въ печатномъ экземплярѣ cepe louh vocata. Простому глазу видно, что здѣсь что-то выскоблено и вмѣсто подлиннаго неловко вписано ceb, какъ это доказываетъ и цвѣтъ чернилъ.

2) dênnice (deniçe) aurora est clarescentis diei initium et primus splendor denice qui grece dicitur ethos. Въ печатномъ экземплярѣ... (splendor aeris qui). Изъ aeris поддѣлано denice такъ: изъ а сдѣлано d, изъ r—n, а изъ s—ce; s было прежде выскоблено, чему остаются еще слѣды.

3) jun (iun) puber. Въ печатномъ экземплярѣ puber iunger. G и сокращеніе er надъ g выскоблены, какъ видны еще слѣды.

4) nêmec (nemec) barbarus, tardus, truculentus... immitis. Въ печатномъ экземплярѣ: barbarus... truculentus, atrox, immitis. Глосса nemec поддѣлана изъ atrox: изъ at сдѣлано n, изъ r—e, изъ ox—me, а с вновь приписано; и все остальное, что̀ мѣшало, выскоблено. Патера замѣчаетъ, что это самая неудачная поддѣлка.

5) okurka (ocurka) cucumer... cucumeris. Въ печатномъ экземплярѣ: cucumis et cucumer dicitur huius cucumeris ut vomis et vomer. Поддѣльная глосса изъ cucumis (?) dicitur d отчасти и tur выскоблено.

6) plzt (pilzt) centon... Въ печатномъ экземплярѣ filz. Поддѣльная глосса изъ vilz: изъ v сдѣлано p и приписано t надъ z.

7) rak (rac) cancer... forceps. Въ печатномъ экземплярѣ: cancer, naca forceps... Поддѣльная глосса изъ naca: изъ n сдѣлано r, второе a выскоблено.

8) Srbi (zirbi) Sarabaite, proprie currentes vel sibi viventes.—Въ другомъ мѣстѣ Sirbi. Въ печатномъ экземплярѣ: Sarmentum a serendo dictum id est quasi sirimentum. Глосса Sirbi сдѣлано изъ sarmentum: a отчасти выскоблено; дабы между S и a не оставалось пробѣла, нижняя часть S утолщена, изъ m сдѣлано bi, при этомъ en выскоблено, а tu оставлено, такъ какъ фальсификаторъ избѣгалъ пробѣловъ, которые могли бы возбудить подозрѣніе. Изъ dictum сдѣлано dicti, изъ sirimentum sirbntin. Въ третьемъ мѣстѣ — zirbi Sarmathe populi.

9) svět (suet) consilium... t consilit. Въ печатномъ экземплярѣ: consilium querit consulit. Поддѣльная глосса изъ querit: q частью выскоблено и изъ него сдѣлано s, изъ v—t, i выскоблено и t оставлено. Въ другомъ мѣстѣ приписано swet consilium. Слово suět извѣстно Чехамъ только въ смыслѣ lux и mundus Въ смыслѣ же нашего совѣта (съвѣтъ) встрѣчается у одного Далимила svet', i (женск. р.) и затѣмъ еще въ Краледворской рукописи. Фальсификаторъ нашъ, вписывая и поддѣлывая эту глоссу, надѣялся, конечно, услужить комментаторамъ Краледворской рукописи, въ чемъ и не обманулся.

10) varle (varlle) ventriculus. Въ подлинномъ было varbe, изъ b сдѣланы два ll.

Итакъ, собственно говоря, число неизвѣстныхъ или замѣчательныхъ словъ должно еще уменьшиться. Изъ нихъ надо выключить десять словъ, хотя и замѣчательныхъ, но не неизвѣстныхъ. Это именно bělboh, bodr, hrabiwy, chrabrost, něha, něhovati, plzny, rodny, rodna, vojevoda. О нихъ мы будемъ говорить особо. Такимъ образомъ остается всего 92 слова. Приведемъ ихъ сначала въ алфавитномъ порядкѣ: 1) bezeslavie, 2) bezsvětny, 3) blahodobie, 4) blahorodie, 5) blahoslovie, 6) blahovolie, 7) blahozvučie, 8) blenie, 9) borec, 10) bracka, 11) cedu, 12) dětel, 13) děvana, 14) děvosnub, 15) drebne, 16) hrez, 17) chlast, 18) chlipa salacia dea paganorum, 19) izok, 20) jarobud-demetrius, 21) ječmy, 22) jezen, jasni, 23) kamy, 24) knižny, 25) komonníči (starosta), 26) kony, 27) kory, 28) koty, 29) kroky, 30) kuzni, 31) kywač, 32) letnice, 33) lichoplesy, 34) luby, 35) ložesny, 36) lukava, 37) majčenie, 38) matěra, 39) matureju, 40) mlň, 41) mračice, 42) mrština, 43) nečestie, 44) nejesyt, 45) neti, 46)

Digitized by Google

obuz, 47) ohniščenin, 48) opec, 49) oslopy, 50) ostrožny hrad, 51) paz, 52) pečera, 53) pelesty, 54) plamennik, 55) plasy, 56) plecnici, 57) plěnik, 58) poluču, 59) porvata, 60) poskočnici, 61) pravoslavny, 62) prije, 63) prok, 64) raky, 65) ryd, 66) sesti, 67) skora, 68) skranec, 69) skravad', 70) snaha, 71) srače, 72) sram, 73, srocenie, 74) stvor, skvor, 75) svekry, 76) svoba, 77) svor, 78) sytivrat, 79) ščednie, 80) tešt', 81) topeš, 82) trenovci, 83) třepice, 84) tvrd', 85) vded, 86) věty, 87) vršiti, 88) vrv, 89) vzpěsi, 90) zeř, 91) žarovište, 92) žestoky.

Изъ этихъ 92 словъ—одиннадцать (№№ 20, 22, 25, 26, 27, 28, 33, 45, 66, 75, 86) любопытны не въ словарномъ, а въ грамматическомъ отношеніи. Онѣ должны были представить древнія утраченныя формы. Мы видѣли, что знакомому съ Institutiones Добровскаго составить ихъ было немудрено.

Итакъ, собственно неизвѣстныхъ и замѣчательныхъ словъ останется 81 слово. Но надо принять въ соображеніе, что изъ нихъ по крайней мѣрѣ 27 словъ принадлежатъ къ самымъ немудренымъ и общеизвѣстнымъ словамъ ц.-славянскимъ и русскимъ. Сюда мы причисляемъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 16, 17, 24, 36, 39, 42, 43, 44, 47, 51, 52, 57, 58, 61, 67, 69, 72, 84, 88, 92 [1]). На нѣкоторую еще ученость намекаютъ развѣ 2 слова (44,47) неясыть nejesyt, и огнищанинъ (ohniščenin). Но оба эти слова фальсификаторъ могъ узнать изъ Добровскаго Institutiones и Дуриха (Bibl. Slav. или другихъ). Для прочихъ же понятій, выражаемыхъ этими ц.-слав. и русскими словами древній чешскій языкъ имѣлъ свои реченія, нисколько не хуже этихъ заимствованныхъ, не чешскихъ. Такъ orthodoxus—pravoslavný а въ древнемъ чешскомъ это понятіе всегда выражалось словомъ pravověrný и т. д.

Любопытна глосса mracice. Видно, что слово морошка въ той книгѣ, изъ которой фальсификаторъ заимствовалъ это слово, было напечатано моротка, то-есть т вмѣсто ш, и вотъ у фальсификатора явилось чешское mracice. Ганка въ своемъ изданіи (Sbjrka) замѣчаетъ (с. 390) mračice (ros. morotka) snad mratice rubus. По странной случайности и передъ Ганкою русское слово морошка было съ тою же опечаткою: моротка.

Tvrd' firmamentum передано не совсѣмъ по чешски, ибо въ чеш-

[1]) Нѣкоторыя изъ этихъ словъ понятны каждому Чеху и легко могли быть или вновь стать чешскими.

скомъ было и есть tvrz (съ другимъ значеніемъ). Впрочемъ въ словарѣ Ранка tvrd' означаетъ материкъ и сводъ небесный. Но это еще ничего не говоритъ въ пользу народности или древности слова.

Слово izok, которымъ обозначенъ май, а не іюнь, фальсификаторъ могъ узнать изъ Добровскаго Slovanca. Prag. 1814, стр. 70. Die ältesten slav. Benennungen d. zwölf Monaten или изъ изданія Ганке-фонъ-Ганкенштейна (1804, см. также стр. 70).

Къ такимъ же заимствованнымъ словамъ, безъ сомнѣнія, принадлежатъ: 1) dětel pragma causa. Въ треязычномъ лексиконѣ Поликарпова 1704 г. — дѣтель зри дѣло (ἔργον, factum), 2) dėvosnub procax. Г. Патера приводитъ тутъ польское сл. dziewosłąb. 3) kuzni machinas, cogitationes malas. Ганка объясняетъ въ своемъ указателѣ kuzen machinatio. Суффиксъ здѣсь знь—къзнь. 4) oslopy (ozlopi) vectes, dicti, quod manibus vectentur. Г. Патера предполагаетъ заимствованіе изъ русскаго ослопъ, ослопина. Не знаю, откуда фальсификаторъ могъ узнать это русское слово. 5) ostrożny hrad arx, altum aedificium. Съ русскаго. (См. Дурихъ; Bibl. slav.). 6) pelest varius (equus). pelesty (pelezti) discolor, mutabilis. Въ чешскомъ языкѣ этого слова нѣтъ. Ганка въ своемъ Указателѣ ссылается на слав. peles.. Отчего pelesty, а не pelesy [1])? 7) plasy (plazi) tenie, infule. Ганка замѣчаетъ: cf. russ. polosa. 8) plecnici renones sunt velamina humerum et pectoris. См. Церк. словарь П. Алексѣева. М. 1816. оплечье (и оплечки). 9) sraće (srace) tunica vestis antiquissima. Нѣтъ въ чешскомъ. Ганка замѣчаетъ: cnf. russ. soročka. Ганка читалъ srace. Но чешски должно было бы быть sraka или sraky или sračice или sračka; изъ sračice или sračce — srace. 10) ščedně (scedne) parce, honeste, moderate. Г. Патера полагаетъ, что это съ польскаго szczędno. Но фальсификатору могло быть извѣстно и русское нещадно. 11) vršiti (virsiti) triturare, consulare, drischin. Въ чешскомъ нѣтъ. Въ Institutiones Добровскаго (ч. I, гл. I, § 7): „верхꙋ (молотить, triturare), у Сербовъ и нынѣ вршем, вриећи вм. древнихъ словъ врхꙋ, врѣщи".

---

[1]) Въ стихотвореніи Wšemilost (писанномъ, кажется, до 1825 г.) Ганка употребилъ это слово: Milost žurčj potůček přes křemen když gechá, přes *pelestý* palauček za potůčkem spěchá. (*Hankowy* Pjsně. 1832, стр. 82). Въ приложенномъ объясненіи неизвѣстныхъ словъ Ганка говоритъ: *pelestý*, peřestý, strakatý. Въ изданіи 1841 г. уже нѣтъ pelestý, а přes *zelený* palauček. Въ прибавленіяхъ къ Словарю Юнгманна, см. подъ слов. pelesta сообщеніе Ганки изъ дѣтскаго языка.

Digitized by Google

(Русск. пер. I, 132). 12) vded (wded) upupa. Въ чешск. нѣтъ. Въ Institutiones Добровскаго (ib.): uded „вдод (удодъ птица, upupa) вдодов, у Карніольцевъ udeb, odeb, у Кроатовъ ded и dedek, у Богемцевъ dedek и dudek. (Русск. перев., I, 132) [1]). 13) vrv (virvv) resticula, restis. Въ чешскомъ нѣтъ.

Если къ прежнимъ 27 прибавить послѣднія 13, то получимъ 40 словъ. Но вычетѣ ихъ изъ 81 слова останется всего 40 (съ одинимъ) словъ особенныхъ и неизвѣстныхъ. Итакъ, изъ 848 признанныхъ по палеографическимъ наблюденіямъ подложными, только 92 слова не встрѣчаются въ данномъ видѣ (11 словъ на i = ы) или съ этимъ значеніемъ въ словарѣ Палковича 1818—1820 гг., въ древнихъ чешскихъ памятникахъ, изданныхъ Ганкою (Star. Sklad., Zbirką nejd. slovn.), въ словарѣ и грамматикахъ (чешской и древне-славянской) Добровскаго. Но въ числѣ этихъ 81 слова, неизвѣстнаго ни въ древнемъ, ни въ новочешскомъ съ даннымъ значеніемъ, находится 40 словъ инославянскихъ, преимущественно ц.-слав., русскихъ и польскихъ. Многія изъ этихъ словъ, по всей вѣроятности, были прямо заимствованы изъ Institutiones Добровскаго, остальныя изъ русскихъ и польскихъ книгъ, бывшихъ подъ руками фальсификатора: въ то время въ Прагѣ уже было не мало русскихъ и другихъ славянскихъ книгъ, прежде всего въ библіотекѣ Добровскаго, въ музеѣ, затѣмъ у Пухмира, Ганки...

Остающіяся 40 особенныхъ и неизвѣстныхъ глоссъ, кажется, могутъ быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

I. Слово Dévana, хотя и сочиненное, но не нашимъ фальсификаторомъ.

II. Слова chlipa, letnice, kyvač, plamenník, stvor, svor употребительны и въ древнемъ, и въ новомъ чешскомъ языкѣ. Фальсификаторъ произвольно придалъ имъ совершенно иной, особый смыслъ.

Chlipa — употребляется въ извѣстныхъ еще Ганкѣ отрывкахъ Александриды—въ смыслѣ bujnost, žádost, Gier. Въ изданномъ Ганкою словарѣ XIV в. и такъ называемомъ Велешинѣ — читаемъ effrenata libido mrzka znikla chlipnost. У Роскоханаго castrimargia chlipstwo. Фальсификаторъ счелъ возможнымъ назвать богиню Salacia

[1]) Съ этихъ страницъ грамматики Добровскаго особенно позаимствовался нашъ фальсификаторъ. Такъ глосса «strel že vrženie» (strel se virsene) radiorum autem ictus, внушена, кажется, слѣдующимъ мѣстомъ Institutiones: «вергѫ, врещи. Прич. прош. вержен, оттуда *верженіе камене*, Лук. 22, 41, по справедливому показанію Алексѣева въ словарѣ славянскомъ» (русск. перев., стр. 132).

(dea paganorum quasi maritima) отвлеченнымъ названіемъ страсть, жадность, ибо, какъ справедливо замѣтилъ И. И. Срезневскій,—„понималъ слово salacia какъ однозначащее со словомъ salacitas". Это воззрѣніе и пріемъ напоминаютъ сочинителя Краледворской рукописи, который изъ Страха и Тряса (дрожи, боязни) сдѣлалъ также какихъ-то боговъ. „St(ra)ch uderi u wsie u polani, Ai polene oruzie chuataiu" (со страху хватаются за оружіе! — недурно). — „Zastup sien bie cztirsie hlukow cietni, S niem ze stienow lesniech wirazi trzas, Trzas osiede cetne voie w(ra)ho(m) Wzad wzad strachi iim bi ze wsia lesa, rozprnu sie rsadi semo tamo.—I bi upieti w(ra)ho(m)i bi vstupati w(ra)ho(m), Trsas ie hnase z boistce, St(ra)ch z hrrdl iich viraze skrsieki". [1]).

---

[1]) Подобныя олицетворенія нечужды и средневѣковымъ памятникамъ, но такія же самыя попадаются и у чешскихъ стихотворцевъ начала нынѣшняго столѣтія. Такъ у Пухмира:

> Strassný na krwawém zde stogj Smrtonoš woze,
> Nad njmž stogazyká chlubná Sláwa se wznássj,
> Kam se hno koli, před geho popěněnými se konmi
> Ženau *Strach* a *Smrt*... (Swatyně Wenussina w Knjdě: Изъ

Монтескье, съ французскаго. *Puchmayer*, Nowé Básně, IV, w Praze, 1802, стр. 9.

У Гнѣвковскаго:

> Neb kde Putysyla potýkala,
> A kde Wádka s zástupem zlých žen,
> Tam krew cedila se gen,
> Tam *Strach ljtal*, tam *Smrt panowala*. (Děwjn. W Praze.

1805. II, с. 22. Страхъ и Трясъ по фразеологіи весьма близки къ стиху Гнѣвковскаго: *Strachemby* se mohly *třásti* nasse brány. (Ibid. ч. I, с. 20).

Въ употребленіи слова *Морены* сочинитель Краледворской рукописи обнаруживаетъ тоже внутреннее родство съ своимъ предшественникомъ и современникомъ Кл. Брентано, хотя и нѣмецкимъ писателемъ, но избравшимъ тему древне-чешскую (о Любушѣ). Въ его драмѣ: Die Gründung Prags (Pesth 1815) хоръ дѣвушекъ, опуская въ могилу двухъ юныхъ покойницъ, поетъ:

> Marzana! Marzana!
> Du kehrtest zurück,
> Frost hat uns erschlagen
> Das blühende Glück (S. 406).

Въ другомъ мѣстѣ Любуша говоритъ:

> Goldene Zeit, hier war noch kein Schritter,
> Als der Tod, Marzana, das hagere Weib,
> Und der Winter deckte des Todten Leib.

Въ третьемъ мѣстѣ Премыслъ, убившій Розгоня, покусившагося на жизнь Любуши, и стоя надъ его трупомъ, говоритъ такъ:

Digitized by Google

Слово letnice (мн. ч.) пятидесятница, pentecoste, letniční slavnost, pentecostale festum; Letnice (ед. ч.)—лѣтняя кофта женская у Моравань. Словомъ Letnice фальсификаторъ переводитъ лат. гл. latona.

Слово Kyvač у Юнгманна který při obžinkách čeká na wýsluhu; а также kdo kýwá, кивающій, махающій. Фальсификаторъ приписалъ это слово къ латинской глоссѣ — secundus (digitus) salutaris.

Слово plamennik значитъ въ чешскомъ собственно факелъ. Фальсификаторъ употребилъ это слово въ смыслѣ пламеноносьца и приписалъ къ латинской глоссѣ flammiger.

Stvor въ древне-чешскомъ употребляется въ смыслѣ тварь, творенія. Почему-то уже къ глоссѣ Mater Verborum Osiros rex fuit egipthi et interpretatur pauper, zcuor, Ганка читалъ stwor и прибавилъ Osiros, creatura (Zbjrka).

Svor связка, союзъ. Это слово, очень употребительное въ чешскомъ въ разныхъ частныхъ примѣненіяхъ, фальсификаторъ примѣнилъ къ объясненію лат. гл. zodiacus, circulus.

III. Слова, вновь образованныя по аналогіи.

1) Komonniči starosta. Въ польскомъ есть слово komonnik кавалеристъ, въ чешскомъ komoň komonny, komonstvo. Фальсификаторъ образовалъ по аналогіи постельникъ—постельничій прилагательное отъ польск. komonnik, на томъ, конечно, основаніи, что оно могло быть и чешскимъ: по крайней мѣрѣ, оно было незнакомо Палковичу и Юнгманну; послѣднему только изъ Bohemarius'а и подложныхъ глоссъ M. V. komoníku equiti.

2) ložesny (losezni) clinicus, то-есть, больной, лежащій въ постели. Добровскій въ Institutiones (ч. I, гл. III, § 32) отмѣтилъ между окончаніями именъ средн. р. — есо и есно, „колесо вм. коло, небеса отъ небо, посредствомъ придатка ес—ложесна множ." (Русск. пер. I, 356).

Ich opfre dir, Marzana, seinen Bart (S. 250).

При разборѣ Краледворской рукописи мы увидимъ много примѣровъ, какъ въ своей фразеологіи и представленіяхъ о древности близка и родственна Краледворская рукопись съ стихотворными произведеніями начала нынѣшняго столѣтія, и какъ она далека по своему слогу и воззрѣніямъ отъ памятниковъ средневѣковой литературы и народной эпической поэзіи Славянскихъ и другихъ народовъ. См. у Ганки въ переводѣ Гесснеровыхъ идиллій (Idylle. w Praze. 1819, c. 222): «radostná Spjle, hlasný Smich a Milek»—«der frohe Scherz, der laute Gelächter u. Amor». (Gessners Sal. Schriften. Zürich, 1778, I, 123). О вліяніи Гесснера на Краледворскую рукопись рѣчь впереди.

По аналогіи прил. колесный отъ коло, фальсификаторъ образовалъ прилагательное ложесный отъ lože, имѣя въ виду слово ложесна.

3) blenie (blene) balatus vox ovium. Въ чешскомъ есть blečím, blečiti, balare, также blekati и bleknouti, blek. По аналогіи русск. блѣять, блѣю и чешск. пѣти, пѣю фальсификаторъ образовалъ имя блѣніе, какъ пѣніе.

4) cedu excolo purgo. Въ чешск. есть cedím, cediti. Русскому цѣжу, древне-слав. цѣждѫ соотвѣтствовало бы древне-чешскоеceziu. Но фальсификатору хотѣлось представить форму болѣе первообразную и по аналогіи вед-у вес-ти, пад-у, пас-ти, онъ образовалъ cedu. Шафарикъ въ своемъ изданіи замѣтилъ: „Beachtenswehrte Form, st. ceziu. Наши vidúci, horúci предполагаютъ также древн. vidu вм. viziu, horu вм. hoŕiu". Бѣда только въ томъ, что тогда бы цѣд-ѫ cedu должно было бы имѣть во 2-мъ л. ед. и въ 3-мъ л. мн. цѣд-е-ши и цѣд-ѧть. Но какъ только виждѫ, видиши, видѧть, такъ цѣждѫ, цѣдиши, цѣдѧть.

5) bracka (bracka) sistrum brahcka singoz, tintinabulum. Ганка (Sbírka, стр. 369) замѣчаетъ: „bracka neb břacka. tintinabulum cf. sl. brjacati, unde Bracislaw nunc Břetislaw sonans gloria". Въ славянской грамматикѣ Добровскаго (корни III разр.) „брѧцати, брѧцаніе, брѧцало должно относить лучше къ русск. сл. бряк, брякаю". Отъ предположенной формы braka произведено уменьшительное bracka по аналогіи указаннаго въ Добровскаго Lehrgebäude d. böhm. Sprache примѣра (S. 51) wnučka von wnuk, wnuka.

6) drebne riget, stat rigidus. У Ганки (Sb. 375): dřebsti, dřebnauti rigere. Въ Institutiones Добровскаго (корни III разр.): „дрѧбну, дрѧблый". Въ этомъ словѣ русское я соотвѣтствуетъ не древне-слав. ѧ, сербск. е, чешск. а, е, ибо корня дрѧб нѣтъ, а оно, наше я, вышло изъ е—дробь, дреб—дряб— (кор. дрьб и дръб); и сомнительно, чтобы съ этими словами въ древнемъ языкѣ соединялось понятіе rigere, rigidus; сл. у Даля—дребá—дробá, дробина. Дребь—чаща лѣсная. Дерба, дербить (чесать, теребить). Въ чешскомъ языкѣ dřebnauti или dřebsti rigere вовсе нѣтъ. Юнгманнъ повторилъ лишь Ганку; но въ чешск. есть drbám, drbati, drbnu, drbnauti (нѣм. derb), наше дербить.

7) mln (miln) fulgur. Ганка (s. 389) замѣчаетъ mln, mlun (miln), у Роскоханаго arias (?) mlln. Въ Institutiones Добровскаго (корни III разр. млн (молн), при слов. млнїѧ, молнія и молніи замѣчено: „У Сербовъ теперь муня, гдѣ коренная буква л по обыкновенію перемѣняется на ȣ. У Далмат. munya. Слово другимъ Славянамъ неизвѣстное. Ибо у Чеховъ вмѣсто онаго употребляется blesk, у Кроатовъ bleszk, у

Digitized by Google

Карніольцевъ blisk, у Поляковъ błyskawica. У Лук. 17, 24 ἡ ἀστραπή, ἡ ἀστράπτουσα переводится молніи блистающися". Фальсификатору хотѣлось подарить это слово чешскому языку, и еще въ самой что ни на есть древней формѣ (?).

8) opec, opice simia. Муж. opec въ чешск. нѣтъ, но есть opičak м. и приведено у Добровскаго (Lehrgeb.). По аналогіи samec, samice немудрено къ opice прибавить opec. (см. Lehrgeb. S. 47).

9) poskočnici (pozkocnici) saltatores. poscocnici salisatores. Въ чешскомъ есть pozkakowač. Образовать сл. pozkočnik было нехитро. Слыхалъ, конечно, фальсификаторъ и о сербск. поскочица, поскочице (особаго рода коротенькія пѣсни). О нихъ см. особенно Словарь Вука перваго изданія.

10) prok (proc) residuus. Въ чешск. было prokný. Въ Institutiones Добровскаго (корни III разр.): прок, прочій.

11) ryd (rid) singultus suspiriis viscerum pulsus. Въ чешск. rydám, rydati—скрипѣть зубами (Палк.) и boutiti se, sapati se fremere, griesgramen (Юнгманнъ). Придавъ чешск. rydati значеніе русскаго рыдать, фальсификаторъ образовалъ имя ryd по аналогіи rih, rik, своихъ же глоссъ.

12) srocenie (srocene) factio conjuratio. Кажется, это слово не встрѣчается больше нигдѣ (см. Юнгманнъ), но есть въ этомъ же смыслѣ srotitise, srocenec (ein Verschworner), и образовать это слово можетъ всякій: на это никакой мудрости не требуется. Кстати фальсификаторъ могъ разчитывать, что его глосса будетъ пріятна комментаторамъ Краледорской рукописи, гдѣ только и встрѣчается srotiti se: srotichu se druhý ke druhému.

13) Svoba (zuoba) feronia, dea paganorum. Для обозначенія этой bohyně swobody a ozwobozenj z otroctwj Krok II, 379 фальсификаторъ воспользовался указаніемъ Inst. и Lehrgeb. Добровскаго, гдѣ въ корн. III разр. и въ Bildung d. Substantivs стоитъ: свобода, своба, свой.

14) tešt (tesc) vacua. „Въ Inst. Добровскаго (корни III разр.): тъщ, ж. тща, с. тще, и тощій, тщая, тщее, пустой, съ гласною благозвучною, скрытою или неявственною и подвижною, оттуда у Русскихъ тощ; у Кроатовъ tesch (тещ), у Карн. tesh, у Иллировъ tasht. Поляки пишутъ czczy вм. tszczy. Чехи корень тъщ сохранили только въ словѣ tscitroba, тощій желудокъ". Фальсификаторъ хотѣлъ обогатить чешскій словарь. Ганка (Ib. S. 424) замѣчаетъ: „tešč, tešt, tštj vacuus". Не знаю, отчего tesc (tešč) vacua?

Digitized by Google

15) trenovci—molares dentes. Въ чешск. имѣются třenov жерновъ, třenovní, (zub), třenový. Не трудно поэтому было образовать trenovec, trenovci.

16) trepice — ramula habala, трепалка. Въ чешскомъ не употребляется, но есть třepáti, třepalka; по аналогіи со сл. трапица нетрудно было образовать и это слово.

17) žarovišće (sarovisce) piram, rogam, lignorum constructionem in quo mortui comburuntur. Окончаніе išće очень обычно въ чешскомъ языкѣ, и изъ слав. жар легко было образовать это слово, по аналогіи trh-trhovišće, hrach-hrachovišće.

18) zeř (zerr) mania, ab insania et furore vocata. Въ чешскомъ были и есть слова zuřiti, zuřiwost, zuřiwý, но zeř встрѣчается только въ этой глоссѣ Mater Verborum, имѣвшей, вѣроятно, цѣлью, объяснить и дополнить встрѣчающееся только въ Краледворской рукописи zeřivý. Такъ какъ по признакамъ палеографическимъ глосса zerr оказывается новѣйшею, то позволительно думать, что она вписана въ рукопись не раньше второй половины сентября 1817 г., ибо 15-го сентября этого года состоялось знаменитое открытіе пресловутой рукописи. Позволительно думать, что въ Брезницѣ о словѣ zeřivy еще не знали въ теченіе всего 1817 и начала 1818 г. Слѣдовательно, новѣйшая глосса zeř была вписана въ Mater Verborum уже въ Прагѣ, въ библіотекѣ музея, послѣ 1818 г.

IV. Слова дѣланныя, кованныя:

1) Jarobud. Demetrius. Слова сложныя съ Яр- и съ Буд- встрѣчаются: Ярославъ, Ярополкъ, Яромиръ, Буд, Будимиръ (въ Древн. Русск. стихотвор., изд. Якубовича, 1804). Отчего было не составить Яробудъ и произвольно примѣнить это сочиненное имя къ Димитрію?

2) Lichoplesy (lichoplezi) syrene. Фальсификатору, очевидно, не нравилось прежнее слово, которымъ въ его время Чехи переводили сл. сирены, именно ochechule [1]) (см. Словарь Палковича), и онъ призналъ за благо самъ сочинить или взять кѣмъ-нибудь другимъ сочиненное слово для сирены. Лихоплесы не хуже множества сочиненныхъ и скованныхъ словъ у Чеховъ первой половины нынѣшняго столѣтія.

3) jesen, jasni (yassni, yesen) Isis lingua egiptiorum terra dicitur. Это слово сковано, кажется, отчасти въ подобіе Isis, отчасти съ припоминаніемъ польскаго божества (по Длугошу, Гванини, Бѣльскому)

---

[1]) У Пухмайера Sebránj Básnj a zpěwů. II. 1797.

Digitized by Google

Jesse, что Лелевель еще въ 1853 году объяснялъ: ten co je, jest [1]). По свидѣтельству этихъ драгоцѣнныхъ для славянскаго язычества источниковъ, это польское божество было Юпитеромъ. Тунманнъ (Untersuch. über die Gesch. einiger nördl. Völker) говорилъ о poln. Luftgott Jasny. Въ статьѣ объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ (Ж. М. Нар. Пр. ч. LI, 1846 г., стр. 59—60) И. И. Срезневскій, объясняя, что Яровитъ или Руевитъ было божество солнечное, прибавилъ: „Другая форма корня „яръ“ есть „ясъ“, и отъ нея произошло другое названіе богъ свѣта—Ясонь или Хасонь, извѣстное Чехамъ [2]) въ смыслѣ Феба. Длугошъ, а за нимъ и Бѣльскій, говорятъ о немъ (Jesse), какъ объ Юпитерѣ; но это не должно наводить никакого сомнѣнія, если сообразить, что и Сварожичей мы знаемъ также двухъ — и бога свѣта, и бога огня, какъ дѣтей неба“.

Если ученому русскому славнсту въ 1846 г. казалось возможнымъ сравнивать Яровита съ польскимъ божествомъ Jesse (Юпитеромъ) и даже съ чешскими божествами свѣта (?) Ясонемъ и Хасонемъ, а Лелевелю—уже въ 50-хъ гг. сближать Jesse съ Jasny, то нашему фальсификатору, чешскому ученому 1818—1827 гг., было совершенно естественно было вспомнить о польскомъ Jesse — Юпитерѣ, и не смущаясь, сковать слово jesen, jasni и примѣнить его къ Изидѣ, Isis.

4) majčenie (maicene) priapismus est pudèndorum extensio. Ужь не отъ сербскаго ли majka сочинено это слово?

5) porvata prozerpina. Смыслъ этого сочиненія объясненъ Юнгманномъ: Porvata že byla porvana t. j. unesena. У насъ въ дѣтскомъ языкѣ оборвата вм. оборвана.

6) prije (priye) affrodis grece, latine venus. Я уже сказалъ, что послѣ замѣчанія Дуриха (1795 г.) о F нѣмецкомъ и П славянскомъ передѣлать Фрейю въ Прію было не мудрено. Только, кажется, во второй половинѣ XVIII в. ученые стали Фрейю вводить въ славянскую миѳологію. У Фортиса въ Далмаціи оказалась богиня Dobra Frichia,

---

[1]) «Ten co je, jesz, jest, dziś wyrażany przez jistny, jistność, jestestwo on *jen*, *jeden*, swodjim *ja* oljawit (jaw) jajo; jego w *jit* (intuitus) Jaje początek *świtu światła*, *świata*; a jego *zjer* widaje (tworzy, otwiera) *twór* czyli *zwier*. Jesse jest stwórcą (zwarazici) i Światowitem, Światowidem.... *Bie*, ten co ma być, *bies*, bih, boh, lug, bogor и т. д. (Slaw. Batwochw. Poznań. 1853. I, 21—22).

[2]) Словарь Юнгманна. Тутъ подъ словомъ *Gasoň* поставлено *recent.* = Phoebus, а подъ словомъ *Chasoň* — Phoebus Ros. (чешскій словарь *W. Rosy*, полов. XVII в.).

Digitized by Google

что̀ значитъ по Гебгарди——schöne Freya. „Die Freia, говоритъ Гебгарди,—war zwar eine deutsche Göttin, allein da die isländischen Alterthümer die Wanadis oder die wendische Göttin nennen, so muss sie wohl von den Wenden zu den Deutschen gekommen seyn“. (Wend. Gesch. S. 243).

Глосса Прія имѣетъ также, кажется, нѣкоторое значеніе для хронологіи подложныхъ глоссъ: значитъ, не древнѣе конца XVIII вѣка. Прія, сколько извѣстно, нигдѣ раньше не встрѣчается. По признакамъ же палеографическимъ это глосса подложная, новѣйшая. Спрашивается: кто съ послѣднихъ лѣтъ XVIII в. до 1817 г. могъ вписывать новѣйшія глоссы въ Mater Verborum въ Бревницѣ? Такъ какъ было некому, то значитъ, эта глосса вписана въ Прагѣ, послѣ 1818 года.

7) Sytivrat (sytiwrat) Saturnum pagani illum esse aiunt, qui primus ab olimpo venit, arma iovis fugiens. Въ изслѣдованіи объ святилищахъ и обрядахъ языческихъ Славянъ И. И. Срезневскаго (1848 г.) Сытивратъ выступаетъ, какъ славянскій богъ времени [1]. Въ Дополнительныхъ Замѣчаніяхъ 1878 г. онъ уже помѣщенъ въ третьей категоріи, гдѣ глоссаторъ показалъ себя свободнымъ осмыслителемъ языческихъ вѣрованій древняго міра. Въ той же статьѣ уже найдено остроумнымъ замѣчаніе А. Н. Веселовскаго о томъ, что слово saturnus могло быть принято глоссаторомъ какъ satturnus. Для насъ же важнѣе всего тутъ замѣчаніе самого Ганки (Sb., стр. 422): „Sytiwrat cf. indic. Saturawrata, Saturnus. Другая глосса picus, saturni filius ztracec sytiuratovv zin.

Этотъ Сытивратъ, напомнившій Ганкѣ Saturawrata, дѣйствительно скорѣе сочиненъ и скованъ по образцу индійскому, чѣмъ sat-turnus. Если же это толкованіе вѣрно, то обѣ глоссы Sytivrat и Sytivratov syn также имѣютъ важное хронологическое значеніе. Въ 1817—1820 годахъ молодые Чехи, дилетанты археологи и патріоты, уже интересовались древнею Индіей и санскритомъ. Еще въ рецензіи на Кайсарова, слѣдовательно, въ 1808 г., Добровскій полунасмѣшливо (могъ ли онъ говорить совершенно серьезно о тогдашнихъ миѳологахъ?),

---

[1]) *Аѳанасьевъ* (Поэт. воззр., III) съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, приводитъ и Гриммово, и другія ученыя толкованія этого Сытиврата. Тутъ есть и сито (рѣшето), и гора Ситна, и врата (адовы?). Дико и нелѣпо всѣмъ этимъ ученымъ звучалъ вопросъ Добровскаго: «Aber warum untersucht man nicht, wer den Korscha (*Sytiwrat*) zuerst genannt habe?».

Digitized by Google

полусерьезно замѣтилъ: „Sonderbar genug, dass die slawischen Mythologen nicht darauf verfallen sind, ihre Götternamen in Indien zu suchen". Изъ всѣхъ замѣчаній Добровскаго о миѳологіи, кажется, этимъ только и воспользовались. Въ 1819 г. (30-го іюня) новооткрытую былину о Судѣ Любуши, которую, боясь Добровскаго, долго не печатали въ Прагѣ, препроводили въ копіи въ Варшаву къ Скороходу Маевскому съ слѣдующею, между прочимъ, рекомендаціей, почти буквально напоминающею разъясненія и выраженія Верковича объ его знаменитыхъ Родопскихъ открытіяхъ: „Fragmentum adscriptum (?) totum, quantum musaeo nationali ab anonymo donatum, opto ut legas; in quo certe confraternitatem cechici sermonis cum polonico maximam reperies. Invenies-que simul, Slavos priscos ex India, paterno solo, non rudes ferosve Europam advenisse, prouti quidam scioli scriptores illos depingunt... Habent Cechi tempore Libussae jura scripta (desky prawdodatne) divina illis; processus similis erat illis Hindorum: Suditi po zaconu wekoźiznych bogow etc. Lectitans descriptiones Asiae, Hindorum linguam Slavicae affinem dudum esse censui; peregrinatio cuiusdam Cechi Fr. Bresowski, modo tornatoris Zagrabiae (Agram) et eius sincera narratio opinionem evixit, qui usquam in provinciam Canton Hindos bene intelligebat et invicem ab illis intelligebatur, quaeque hucusque legi de lingua Sanscritana narrationem hominis confirmarunt abunde". Это писалъ Антонинъ Юнгманнъ, братъ Іосифа, родившійся въ 1775 г. и жившій постоянно въ Прагѣ съ 1807 г. Очень почтенный профессоръ медицинскаго факультета въ Пражскомъ университетѣ и отличный врачъ, онъ любилъ заниматься, или такъ сказать, баловаться въ часы досуга санскритомъ и въ 1821 г. въ журналѣ Крокъ (II) помѣстилъ статью: O sanscritu a wytah z grammatiky Nal. Фальсификаторъ (1818—1827 гг.) могъ отъ Юнгманна или черезъ Юнгманна провѣдать о фиктивномъ индійскомъ божествѣ (?) Saturawrata и о близкомъ сходствѣ славянскаго языка съ индѣйскимъ, легко могъ себѣ сковать Сытиврата.

8) topeš (topess) topsus, topstein. Составить это слово въ виду стоявшихъ нѣмецкаго и латинскаго было очень легко.

9) vzpěši (vzpezi) triptes, species demonum a verbo tripo, ludo, quia deludunt dormientes.

И. И. Срезневскій въ Дополнительныхъ Замѣчаніяхъ (стр. 145—146) говоритъ: „Ганка не зналъ, какъ читать въ единств. числѣ: uspěch или uspěs; Юнгманнъ читалъ uspěch; Шафарикъ съ Палацкимъ опять усумнились и задали вопросъ, не надобно ли читать uspěši съ предположеніемъ, не взято ли это отъ глаг. spati; Патера принялъ ихъ чтеніе

Digitized by Google

какъ вѣрное, безъ оговорокъ; но, вѣроятно, не наложилъ запрета на стараніе продолжать догадки. Можетъ быть, кому нибудь удастся попасть и на болѣе счастливое объясненіе слова". Въ такихъ случаяхъ, я самъ полагаю, чтеніе Ганки должно заслуживать предпочтеніе, развѣ онъ могъ иногда нарочно подпускать туману. Что касается до запрета, то дѣйствительно г. Патера нѣкоторымъ образомъ наложилъ его: кому охота продолжать догадки о подложныхъ глоссахъ? Нельзя однако отвергать, что слово prwospie conticinium (см. Hanky Zb. slown.) тутъ прежде всего имѣлось въ виду сочинителемъ слова uspěch? uspěs?, какъ замѣчаетъ Ганка, или какъ читаетъ г. Патера вслѣдъ за Шафарикомъ vzpeši—духи, во снѣ являющіеся. Сомнѣніе Ганки или его незнаніе, какъ читать въ ед. ч. uspěch или uspěs, ничего еще не говоритъ противъ невозможности сочиненія и написанія этой глоссы самимъ Ганкою. Можно такъ неудачно сочинить какое-нибудь слово, что черезъ нѣсколько лѣтъ самъ составитель не будетъ въ силахъ объяснить его. Столь любившій, какъ увидимъ, немогузнайство и всякіе недоговоры и недосказыванья, Ганка могъ и тутъ быть неискреннимъ и нарочно прикидываться не знающимъ.

10) Radihost wnuk Kirtow. Глосса эта имѣетъ важное хронологическое значеніе. Объ этомъ божествѣ у Чеховъ (собственно у Мораванъ) впервые упоминается въ XVIII столѣтіи у извѣстнаго лгуна Стредовскаго. Такъ какъ эта глосса въ палеографическомъ отношеніи представляется новою, а о поддѣлкахъ и подлогахъ въ Брезницѣ нельзя предполагать, то эту глоссу надо считать написанною послѣ 1818 г., то-есть, въ Прагѣ, въ музеѣ. Радигость внукъ Кртовъ легко могло явиться въ подраженіе встрѣчающимся въ Словѣ о Полку Игоревѣ Бояну, внуку Велесову, вѣтрамъ, Стрибожьимъ внукамъ. Далѣе это родство обличаетъ знакомство сочинителя съ Машемъ и Антономъ. Машъ объяснялъ Радигоста—Gott der Freude. Антонъ (Erste Linien. 1783) замѣчалъ по этому поводу: „Ebenso gut könnte man in ihm einen wohlthuenden freudigen Fremdling finden, wodurch H. Masch in seiner Meynung, dass die Wenden ihn bei ihren Ankunft in Meklenburg schon vorgefunden hatten, bestärkt werden könnte. Nun mir ist der Name nicht erklärbar (S. 46). Радигость нашему сочинителю казался богомъ покровителемъ иностранцевъ, гостей и купцевъ. Оттого онъ и поставленъ рядомъ съ Меркуріемъ (Mercurius a mercibus est dictus). Слово гость въ значеніи купца неизвѣстно въ древнемъ и старинномъ чешскомъ языкѣ. Чехи ученые узнали это значеніе гостя только изъ древнихъ русскихъ памятниковъ, неранѣе конца XVIII столѣтія (см. Дурихъ, Bibl.).

Digitized by Google

Наконецъ почему Радигость—внукъ Кртовъ? Машъ говоритъ, что Радигость былъ въ сущности бѣлый богъ, но состоялъ въ нѣкоторой связи съ чернымъ богомъ. На Ретрскомъ изображеніи, говоритъ Машъ,— Radegast hat einen fürchterlichen Löwenkopf, u. das Wort Zern auf dem Gewande deutet seinen Zorn an, ober gleich zugleich — Belbocg, ein guter Gott genennet wurde" (I, 3944). Въ древности, по Машу, черное божество называлось Tchart. Нашъ фальсификаторъ конечно зналъ, что чертъ въ формѣ чартъ не годится для глубокой древности и для всѣхъ Славянъ, потому счелъ приличнымъ сообщить древнѣйшую, такъ сказать, праславянскую форму черта—Kirt.

Обратимся теперь къ словамъ, хотя и замѣчательнымъ, но не неизвѣстнымъ, а встрѣчающимся въ другихъ памятникахъ.

1) belboh-beel, baal, ydolum. Изъ того, что въ латинскихъ глоссахъ стоитъ beel, не слѣдуетъ, что глоссаторъ, пиша belboh, могъ и не думать о славянскомъ бѣлбогѣ. Такое объясненіе—чистѣйшая натяжка, въ родѣ того, напримѣръ, что Kirt или Kirtov, быть можетъ, стоитъ вмѣсто Крона (Доп. Зам., стр. 131 и 140). Эта глосса одна изъ важнѣйшихъ въ хронологическомъ отношеніи, и вотъ почему. О славянскомъ божествѣ Бѣлбогѣ нѣтъ рѣшительно никакого древняго свидѣтельства. Впервые, сколько извѣстно, объ этомъ божествѣ славянскомъ заговорилъ Машъ въ 1771 г. Машъ по крайней мѣрѣ первый пустилъ этого бога во всеобщее обращеніе и ознакомилъ съ нимъ Славянъ: „Aus d. Helmold wissen wir, говоритъ онъ (I, стр. 26),—dass die Wenden einen Belbocg u. einen Zernebocg gehabt haben" (I, стр. 53). За нимъ Антонъ, сказавъ, что злой богъ былъ чортъ, а добрый имѣлъ разныя названія, прибавилъ: „So ward der Bjelbog der Gott des Lichtes oder d. weisse Gott genannt, welchen Namen schon Helmold hat" (sic!). Самое свидѣтельство Гельмольда о черномъ богѣ довольно подозрительно. Тѣмъ не менѣе вслѣдъ за Машемъ изъ словъ Гельмольда о черномъ богѣ стали выводить новое свидѣтельство Гельмольда же о бѣломъ богѣ, на томъ де основаніи, что если былъ черный, то долженъ былъ быть и бѣлый богъ, при чемъ даже выражали какъ бы нѣкоторую умѣренность, ибо могли бы, на томъ же основаніи, перебрать всѣ цвѣта радуги. „Славянскаго Бѣлбога вмѣстѣ съ Чернобогомъ, безъ сомнѣнія, зналъ Гельмольдъ. Правда, что въ хроникѣ его есть теперь только второе имя; но это могло сдѣлаться по ошибкѣ переписчика. Никто не отвергалъ и того, что слово Бѣлбогъ было дѣйствительнымъ названіемъ славянскаго божества; а въ подтвержденіе этого можно привести нѣсколько славянскихъ названій мѣстностей (Čas.

Digitized by Google

Čes. M. XXXVII. 28)" (см. Доп. Зам. Срезневскаго, стр. 131—132). Въ Изслѣдованіи о языческомъ богослуженіи древнихъ Славянъ, того же автора, стр. 12, сказано: „О богѣ добра и богѣ зла, какъ отдѣльныхъ божествахъ у Славянъ, упоминаетъ Гельмольдъ: „отъ одного ожидали Славяне счастія, отъ другаго бѣдствій, и послѣдняго называли чернобогомъ, а перваго, вѣроятно, бѣлбогомъ". — Malum deum sua lingua Diabol, sive Zcerneboch, id est nigrum deum appellant, — bonumque Belboch (послѣднія слова пропущены, вѣроятно, писцомъ"[1]). Такъ Машева мысль прочно утвердилась въ наукѣ и безсознательно повторена даже въ томъ разсужденіи 1878 г., въ которомъ, по видимому, такъ осмѣивается Машъ.

Эта мысль Маша и его славянскій или славянскіе бѣлбоги съ помощью сочиненія Антона утвердились прежде всего въ разныхъ литературныхъ романтическихъ произведеніяхъ первой четверти нашего столѣтія. Bilobogi являются въ исторической драмѣ Клеменца Брентано—съ нею мы встрѣтимся—Die Gründung Prags. Pesth. 1815. Тамъ Tetka, сестра Любуши, говоритъ однажды:

> Mein Haupt möcht'in des Himmels Augen lesen
> Der *guten Götter*, *Bilobogi*, Wesen,
> Und allzu hoch geht also wohl mein Streben.

Встрѣчаются бѣлбоги и въ романѣ Линды: Zaře nad pohanstwem, 1818. И едва ли это не первый чешскій памятникъ, въ которомъ явились бѣлбоги или просто бѣлбогъ. Юнгманнъ въ своемъ словарѣ подъ словомъ бѣлбогъ, не желая сослаться на Линду, котораго онъ читалъ—какъ видно изъ нѣкоторыхъ замѣтокъ карандашемъ въ экземплярѣ, поступившемъ въ нашу Публичную Библіотеку изъ его собранія книгъ,—сослался на Раковецкаго и Бантке. Умѣренный миѳологъ занимаетъ извѣстное мѣсто въ исторіи развитія новѣйшей вѣры въ бѣлбога. Въ высшей степени характеристично для тогдашняго состоянія славистики, что Юнгманнъ ссылается, какъ на важный источникъ, на слѣдующее мѣсто Раковецкаго: „W świątyniach pogańskich Słowian, posąg Białego-boga trzymał w

---

[1]) Замѣтимъ, что предполагать въ текстѣ Гельмольда такую прибавку совершенно излишне, такъ какъ вслѣдъ за Чернобогомъ онъ именуетъ и этого (bonum deum) добраго бога, только не называя его бѣлымъ, а иначе: Zcerneboch.. appellant. Inter *multiformia autem Sclauorum numina prepollet Zvantevith* deus terre Rugianorum, utpote efficacior in responsis. Cuius intuitu ceteros quasi semideos existimabant... (I, 52). Въ другомъ мѣстѣ (II, 12) онъ замѣчаетъ, что всѣ славянскія земли, а не одна земля Вагровъ, признавали Святовита *deum deorum*. Никакого Бѣлбога Гельмольдъ и подразумѣвать не могъ.

Digitized by Google

ręku poswięcone żelazo do proby takowéj przeznaczone. W potrzebie brano go z ręki posągu, rozpalano go na offiarniku pzed posągiem stoiącym, i po zrobioném doswiadczeniu do ręki posągu wkładano" (Prawda Ruska. Warszawa. 1820. I, 210), Все это, безъ всякихъ подтвержденій сказанное Раковецкимъ, было принято Юнгманномъ, какъ свидѣтельство первостепеннаго источника. Тотъ же Раковецкій (I, 24) говоритъ: „Два божества, одно подъ названіемъ бѣлый богъ, другое черный богъ, по свидѣтельству историковъ (wedle historzyków), были древнѣйшими въ миѳологіи славянской". Въ примѣчаніи, сверхъ Карамзина, есть ссылка на Гельмольда (I, 52). Затѣмъ сказано: „Кажется, названіе черта (czarta) можетъ происходить отъ черно-бога. Въ верхней Лузаціи есть гора, называемая Черный богъ. Въ Сербіи былъ городъ того же названія" (см. Антонъ, Машъ, Тунманнъ и Гебгарди). Замѣчательно, что въ 1820 г. знали въ Лужицахъ еще только одну гору Чернобогъ. Въ концѣ 1830-хъ годовъ нашлась къ общему удовольствію подъ самымъ Будишиномъ и гора Бѣлбогъ, даже рядомъ съ горою Чернобогъ (см. И. И. Срезневскаго, Изсл. объ языч. бог. древн. Сл., стр. 13, прим. 1); далѣе оказалось, что у окрестныхъ жителей Будишина сохраняется важное преданіе объ этихъ любопытныхъ горахъ, „какъ о мѣстахъ языческаго богослуженія". Потомъ еще отыскался островъ въ Помераніи съ монастыремъ и съ именемъ Бѣлбога (Cod. Pomer. 1843. 70), наконецъ нашлось урочище Бѣлые боги (лѣсъ и лугъ) близъ Москвы, по дорогѣ въ Троицу. Можно однако надѣяться, что и эти мѣстныя названія и даже сохранившееся у окрестныхъ жителей Будишина преданіе о горахъ Бѣлбогъ и Чернобогъ Богъ дастъ со временемъ утратятъ значеніе свидѣтельствъ о древнемъ славянскомъ божествѣ бѣлбогѣ или даже бѣлбогахъ. Но время вписанія новѣйшихъ глоссъ въ Mater Verborum, 1818 — 1827 гг., совпадаетъ съ періодомъ самой горячей вѣры въ славянскаго Бѣлбога, и въ этомъ, но только въ этомъ, отношеніи глосса Бѣлбогъ имѣетъ извѣстное значеніе. Она, въ свою очередь, эту вѣру подкрѣпила и распространила между учеными.

2) bodr promus, promptus, expeditus. Слово это очень любопытно. Въ древнемъ и старинномъ чешскомъ языкѣ, сколько извѣстно, ни bodr, ни bodrost, съ производными не встрѣчаются, за однимъ впрочемъ исключеніемъ: въ Краледворской рукописи говорится: „rozstupi sie bodrost v myslech". Слово bodry, bodrost появились въ чешской письменности въ новѣйшее время. Первый чешскій писатель, который далъ въ ней этимъ словамъ право гражданства, былъ Ганка, любив-

Digitized by Google

шій вообще вносить новыя, инославянскія, особенно русскія слова въ чешскій письменный языкъ. Что слово bodrost было новостью въ чешской словесности, видно и изъ того, что Юнгманнъ не могъ при этомъ словѣ сослаться ни на что, кромѣ Краледворской рукописи, а Ганка въ изданіи своихъ стихотвореній, гдѣ употребилъ это слово [1]), включилъ его въ списокъ словъ (nepowědomėgšjch). См. Hankowy Pjsně. W Praze. 1831. Болѣе раннихъ изданій я, къ сожалѣнію, не могъ достать въ Петербургѣ. Первое изданіе: Dwanáctero pisní, гдѣ одно стихотвореніе изъ 12 не Ганкино: первое отдѣленіе вышло въ Прагѣ въ 1815 г., второе отдѣленіе, тоже 12 стихотвореній, вышло тамъ же въ 1816 г. Второе умноженное изданіе (swazeček I, 12° 60 стр.) вышло въ Прагѣ въ 1819 г. Третье въ 1831, а четвертое въ 1841. У меня была подъ рукою только два послѣднія изданія.

3) něha, něhovati. Эти слова, равно какъ и прил. něžný, нар. něžně, něžnost, не встрѣчаются ни въ древнихъ, ни въ старинныхъ чешскихъ памятникахъ. Юнгманнъ первыя два слова взялъ изъ Mater Verborum, а для прочихъ сослался на сочиненія Ганки. Слово nežnost (srdečnost, milostnost, laskawost) приведено Юнгманомъ изъ нѣмецко-чешскаго словаря Добровскаго, въ которомъ тоже работалъ Ганка. Въ чешскую словесность это русское слово ввелъ Ганка, который его употреблялъ безпрестанно. Это было одно изъ любимѣйшихъ словъ Ганки. Пристрастіе его къ этому слову одна изъ характернѣйшихъ особенностей его слога. Въ объясненіи неизвѣстныхъ словъ (Pjsně. 1831) приведено слово něžný-zart, zärtlich. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ стихотвореній:

Něžná fialinko, Proč se w hauštj skrýwáš;—něžná fialinka (c. 42).
Měl gsem krasné děwče, Plno něžné wnady;—Wy znáte srdce moge,
Wy znáte něžnost mau;—Nenařikey, nesuzug se Holubinko něžná;—;
Již zde Marj něžně Na břehu twém sela;—Něžně pěge slawjček;—
Gegj ňadra gak dwě Holubinky něžné;—kde Rudolf se swau něžnau Wilhelminau;—něžná lilie se klonj.

Въ Ганкиномъ переводѣ Идиллій Гесснера (Gesnerowy Idylly. W Praze. 1819) также часто является это слово: něžná trawinka

[1]) Kdeže moge *bodrost*
ntěšenj milé?
ach co sem wás spatřil
zmizla od té chwjle. (Ach wy oči, oči. 1841. S. 4.

Въ переводѣ Гессперовыхъ Идиллій (*Ганки*, 1819): *Bodry* ginoch Wšecko gest *bodro*, a každá bylinka omladla rosau (Id. 66).

Digitized by Google

(стр. 17); w něžném obgjmánj (стр. 46); nebylot' něžněgi stwořeného (стр. 71); něžné přispewky (стр. 81); o něžná dobrotiwá Bohyně (стр. 196). Въ книжкѣ Ганки 1817 г.: Prostonárodnj Srbská Muza, do Čech přewedená (Č. I). W Praze. 1817: Ptácy něžně pjsně pěli, Slysset bylo tam pjsstěly, Slawjček swistal (стр. 31. Petrburgská pjsen).

Надѣюсь, послѣ этихъ примѣровъ никто не скажетъ, чтобы Ганка сталъ употреблять слова něžný и пр. послѣ ужь того, какъ нашлись въ Mater Verborum глоссы něha, něhovati, или что эти глоссы, по палеографическимъ наблюденіямъ оказавшіяся новѣйшими, могли быть вписаны (послѣ 1818 г.) какимъ-нибудь Чехомъ, который не меньше Ганки дорожилъ усвоеніемъ древне-чешскому языку словъ něha, něhovati, и вѣроятно, по какой-то особенной случайности, также нѣжно, какъ Ганка, любилъ всѣ производныя отъ нихъ слова.

Отмѣтимъ еще другую случайность. Выше мы привели нѣсколько церковно-славянскихъ или по образцу церковно-славянскому сочиненныхъ чешскихъ словъ, какъ-то: blahodobie, blahorodie, blahovolie, blahozwučie. Къ этому же роду словъ, конечно, принадлежитъ и blahodějné (jutro), встрѣчающееся въ Краледворской рукописи (Čestm. a Vlasl., ст. 116). Этого рода слова также, какъ и слово: нѣжный и пр., были особенно любимы Ганкою. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

ostawila mne zde
w rozwinutém mágí,
w blahowěřj, že s nj
zapoletjm k rági. (Pjsne. 1831. Žalost, стр. 44).

„blahozwučné pjšt'aly" (Hesnerowy Idylly. 1819. с. 124); „žena krásna, autlého zrůstu a blahorodného wzezřenj" (стр. 132); „Swat a požehnan mi bud' ten, kdož stjny tyto tak blahoděgně sem wštěpil." (стр. 131); „plna blahorodných, vznešených citů; (стр. 217); „blahodějná ženo: (стр. 134); „blahoděgný hospodář" (стр. 176); „každé blahoděgstwj wyléwali na ně" (стр. 189); „blahonaděgnj snowé" (стр. 144); „blahowonná dauška" (стр. 166); „blahowonnost" (стр. 111).

Едва ли не болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ и современниковъ, чешскихъ писателей, любилъ Ганка употреблять въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ слова русскія, а частью и церковно-славянскія. Напримѣръ, въ чешскомъ языкѣ, ни древнемъ, ни новомъ (народномъ), не употребителенъ глаг. влати. Ганка его употребляетъ, а за нимъ стали употреблять и другіе писатели. Такъ, въ переводѣ Идиллій Гесснера: „spotěšenjm se djwám, gak moge šediwá brada bělosněžné

Digitized by Google

přes prsi wlage" (стр. 69); Въ стихотвореніи Laučenj, II, (1831, стр. 45):

Po šjrém poli
šjto wlage se [1]),
teplými wětry
zakwětage se.

Вѣроятно, Ганка разрѣшилъ себѣ такую вольность послѣ открытія Суда Любуши, гдѣ za te luta rozvlaiaše bura стоитъ совершеннымъ особнякомъ и не находитъ себѣ оправданія и объясненія ни въ одномъ изъ памятниковъ чешской письменности, за исключеніемъ приведеннаго мѣста изъ стихотворенія Ганки.

Весна у Мораванъ и Словаковъ теперь и въ старинномъ чешскомъ называется vesno [2]) въ ср. р.; впрочемъ употребительнѣе слово jaro. Ганка въ своихъ стихотвореніяхъ употребляетъ сл. Vesna:

ostawila w kwjtj
gjmž se Wesna skwěge.

Вѣроятно, Ганка сталъ употреблять это слово, потому что оно нашлось въ Краледворской рукописи—въ знаменитомъ мѣстѣ: po putí vscj z Vesny po Moranu,—а затѣмъ и въ Mater Verborum, гдѣ обѣ глоссы (vesna bis), по палеографическимъ признакамъ, г. Патера считаетъ подложными.

Въ спискѣ неизвѣстныхъ словъ, приложенномъ къ стихотвореніямъ Ганки 1831 г., слѣдующія слова заслуживаютъ вниманія: gesen, изрѣдка попадающееся въ старо-чешскомъ, употребительное только у Словаковъ, kurhan (mohyla, hrob), ladný (skwělokrásný), lichý (zlý, falešný), zbor (zhromažděnj), žurčeti (hrčeti).

4) Hrabivý (hrabivi) rapax. Это слово любопытно тѣмъ, что оно встрѣчается еще въ Краледворской рукописи и нигдѣ больше. Г. Патера съ палеографической стороны призналъ эту глоссу новѣйшею. Очевидно, она вписана послѣ открытія Краледворской рукописи, и притомъ лицемъ, знавшимъ, что это слово рѣдкое и замѣчательное. Случайно или съ извѣстнымъ умысломъ записано это слово въ Mater Verborum?

Тотъ же самый вопросъ возбуждаютъ и слѣдующія глоссы:

5) Chrabrost fortitudo mentis. Это слово встрѣчается еще только въ Краледворской рукописи. Изъ новѣйшихъ писателей чешскихъ сл.

---

[1]) Въ объясненіи неизвѣстныхъ словъ Ганка отмѣтилъ: *wláti se* wlnowati se, wlny dělati.

[2]) Такъ Ганка употребляетъ въ переводѣ Геснеровыхъ Идиллій: radostné Wesno (стр. 222, fröhlicher Lenz).

Digitized by Google

chrabrý, chrabr чуть ли не первый употребилъ другъ Ганкинъ Линда, котораго, какъ увидимъ, Добровскій обвинялъ въ поддѣлкѣ вмѣстѣ съ Ганкою пѣсни о Вышеградѣ и Суда Любуши. Линда выпустилъ въ свѣтъ (9-го сентября 1818 г.) свой романъ: Zaře nad pohanstvem, съ которымъ мы послѣ познакомимся. Въ этомъ романѣ, представляющемъ между прочимъ картину чешскаго язычества, приводятся славословія или гимны богу Святовиту, или какъ онъ въ романѣ называется—Свантовиту. Тутъ между прочимъ поется:

Ty gsy dobr,
ty gsy mocen,
ty gsy chrabr,
ty gsy krásen.

6) Vojevoda-dux,—voievodi-duces. Здѣсь любопытно не самое слово, въ древнемъ и ново-чешскомъ весьма употребительное, а его форма, безъ стяженія, которое издревле составляетъ одну изъ самыхъ типическихъ особенностей чешскаго въ ряду родственныхъ славянскихъ нарѣчій. Во всѣхъ древнихъ памятникахъ это слово является въ формѣ стянутой, то-есть, vévoda, vývoda. Въ формѣ же vojevod—это слово является лишь въ Судѣ Любуши (vsiak ot svej celiedi vojevodi), въ Краледворской рукописи и въ видѣ vojvoda въ романѣ Линды, во всякомъ случаѣ написанномъ раньше открытія перваго, и надо полагать, оконченномъ въ рукописи, какъ увидимъ, почти единовременно съ открытіемъ втораго памятника, если еще не раньше. Вотъ примѣры изъ романа Линды:

„Giž woywoda Čech přichozý do kragin nassich postawil sem tohoto Boha přinesseného za trogjmi horami a přes čtyry řeky“ (Zaře nad pohanstwem. Praha. 1818, срт. 26).

tam od dalekých wrchů černých
powstal Woywoda Čech se žástupem swým
a gal se gjti do kragin nassich,
do nassich wrchů a hágů. (стр. 30).

„Bratře, wůdce národa Woywody Cecha“ (стр. 83).

„A powstal li nepřjtel wlasti, tu býwal knjže pražský Woywodau národu.“ (стр. 164).

Быть можетъ, Линда случайно написалъ Vojvoda, а потомъ открылись слова vojevodi и vojevoda въ Судѣ Любуши и Краледворской рукописи? Вѣроятно, фальсификаторъ Mater Verborum внесъ слово vojevoda безъ всякаго умысла и не зная, что эти слова Суда Любуши и Краледворской рукописи могутъ возбуждать подозрѣніе?

Digitized by Google

7) Rodný, rodná—bratr rodný germanus frater, sestra (seztra) rodná germana. (Здѣсь уже не zesti). Слова: родной въ нашемъ смыслѣ у Чеховъ не было: ни въ древнихъ, ни въ старинныхъ памятникахъ оно не встрѣчается. Что этого слова не было и не могло быть въ древнемъ чешскомъ языкѣ, въ былинѣ X—XI в., оно понятно, такъ какъ самыя понятія родной братъ и родная сестра относительно новыя. Эти два выраженія—родной братъ и родная сестра—встрѣчаются только въ Судѣ Любуши, и нашъ фальсификаторъ вписаніемъ этихъ двухъ глоссъ въ Mater Verborum изобличилъ не только свою личность, но и свою увѣренность въ подложности Суда Любуши. Еслибъ онъ самъ твердо вѣрилъ въ подлинность этого памятника, то зачѣмъ бы ему было въ чешскую рукопись XIII в., поддѣлываясь подъ ея древній почеркъ и правописаніе, вписывать рѣдкія, подозрительныя слова Суда Любуши?

8) Plzný (pilzni) frugalis. Въ Судѣ Любуши есть plzne dle, а въ Краледворской рукописи plzno. Вотъ три случая употребленія этихъ словъ во всей чешской письменности. Эти слова служатъ однимъ изъ сильныхъ доказательствъ подложности Суда Любуши и... Краледворской рукописи. Это слова, не только никогда въ чешскомъ языкѣ не существовавшія, но и совершенно невозможныя ни въ какомъ славянскомъ нарѣчіи. Слово plzeň, какъ уже показалъ Добровскій, сдѣланное. Оно сочинено человѣкомъ, кое-что, только не хорошо, знавшимъ по части сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій. Онъ зналъ древне-славянское и русское слово польза, и предполагая совершенно ошибочно, что имя чешскаго города Plzen (Pilsen), собственно происходящее отъ древн. слав. плъз-, серб. пуз-, русск. ползти, одного происхожденія съ русск. польза, сочинилъ для понятія пользы чешское слово plzeň, и затѣмъ образовалъ такое же невозможное прилагательное plzný. Онъ не зналъ и не догадывался, что древне-слав. и русск. польза есть прежде всего слово сложное, съ пр. *по*, которое никогда въ слав. языкахъ своего *о* не теряетъ, какъ русскіе предлоги: во (въ), со (съ), ko (къ), гдѣ о не первоначальное и гдѣ въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, не знающихъ вовсе перехода ъ въ *о*, какъ напримѣръ, въ сербскомъ, хорватскомъ, словинскомъ, чешскомъ и частью въ польскомъ (гдѣ не тутъ, а въ другихъ случаяхъ еще о является вм. др. слав. ъ), вмѣсто во, со, ko употребляются *ва*, *са*, *ве*, *ke*, *ky*: въ словинск. есть *со*=др. слав. сѫ. Этотъ фальсификаторъ не зналъ, что въ сл. польза, русск. польза и польга (какъ нельга = нельзя) кор. льг, что это слово одного происхожденія не съ чешск. Plzen, а съ чешск. lze, lhůta, слов. (мѣстн.) Lehota (русск. льгота), съ

серб. ла̀ган, лага̂но, тогда какъ чеш. plze*n* въ сродствѣ съ серб. пу̀зати, пу̀зити, пуза̂ње и проч. [1]). Эта глосса plzny̌ есть одно изъ важнѣйшихъ хронологическихъ указаній. Она свидѣтельствуетъ вмѣстѣ съ другими, что подложныя и поддѣльныя глоссы сочинены и написаны по открытіи Суда Любуши и Краледворской рукописи, слѣдовательно, никакъ не раньше 1817—1818 г., именно послѣ поступленія рукописи изъ Брезницы въ Чешскій народный музей, а слѣдовательно, послѣ 1818 г. Но эта глосса свидѣтельствуетъ еще о другомъ болѣе важномъ обстоятельствѣ, именно о томъ, что фальсификаторъ чешскихъ глоссъ Mater Verborum живо принималъ къ сердцу подозрѣнія Добровскаго въ подлинности Суда Любуши, не только старался пріискать данныя, подтверждающія его подлинность, но, что̀ еще любопытнѣе, даже принималъ предохранительныя мѣры противъ могущихъ, по его мнѣнію, возникнуть въ послѣдствіи подозрѣній и сомнѣній относительно самой Краледворской рукописи, въ подлинности которой въ 1820-хъ годахъ никто не сомнѣвался, даже самъ Добровскій. Умышленнымъ выборомъ нѣкоторыхъ словъ, тенденціозностью нѣкоторыхъ изъ своихъ глоссъ фальсификаторъ Mater Verborum раскрылъ потомству свое

[1]) Въ древне-чешскомъ было также это слово, что̀ впрочемъ видно и изъ мѣстнаго названія *Plse*ň. См. въ новооткрытыхъ г. Патерою чешскихъ и болгарскихъ глоссахъ (*Čas. Česk. Mus.* 1878. IV, стр. 552) XII в. splznet se (zplznetze) fetentique fluvio laberetur. въ тьмнѫѭ и злоуоннѫѭ рѣкѫ низрѣваемъ въпадааше. Въ желаніи доказать во что бы ни стало подлинность, древность Суда Любуши не отстававшій отъ Палацкаго, Шафарикъ прибѣгаетъ къ странной натяжкѣ и замѣчаетъ: «Dobrowský's Ableitung aus po und lza ist zweifelhaft: in Georgii Monachi Hamartoli Chronicon, einem correcten Serb. Codex auf Perg. vom J. 1389, liest man ausdrücklich: на пльзоу ѥмоу nicht ползоу. Fol. 238, col. 2, was mit unserm plzeň, plzny, schön übereinstimmt». (Die ält. Denkm. S. 55). Прибавимъ, что Миклошичь въ своемъ Словарѣ привелъ еще другой случай столь же ошибочнаго написанія *пльза* изъ одной рукописи XVI в. Но слово *польза* въ славянскихъ рукописяхъ встрѣчается конечно много десятковъ разъ въ совершенно правильномъ видѣ: *польза*. Нѣсколько случаевъ ошибочнаго его написанія ничего не доказываютъ, равно какъ древность и правильность списка никогда не можетъ гарантировать отъ двухъ, трехъ и даже болѣе случайныхъ ошибокъ. Прилагательное (отъ *польза*) могло первоначально быть польз-ин, съ приставкою *ин*, которая въ послѣдствіи замѣнялась приставкою *ън*, отвѣчающею и безъ того греч. и лат. прист. inos, inus, inas. Это въ объясненіе з (пользьн), вмѣсто котораго слѣдовало бы ожидать ж. Форма же *польж-ьн* не явилась, а не удержалась въ языкѣ, ибо легко могла порождать противныя древнему и чистому языку недоразумѣнія, отъ смѣшенія съ слов. *лещи*, *лежати*, *за-лежь* и производными.

невѣріе въ подлинность этихъ памятниковъ или, прямѣе сказать, свою увѣренность въ ихъ подложности.

Я указывалъ на нѣкоторые, такъ сказать, слѣды связей и какъ бы внутренняго согласія и сочувствія фальсификатора чешскихъ глоссъ съ Линдою, авторомъ романа Zaře nad pohanstvem, 1818 г. Глоссы chrabrost и vojevoda и употребленныя Линдою слова vojvoda и chrabr, безъ сомнѣнія, покажутся осторожнымъ ученымъ случайностями, ничего не доказывающими. Но спрашивается: какъ имъ угодно будетъ объяснить слѣдующую странную случайность и совпаденіе представленій о богинѣ Живѣ у Линды, у фальсификатора чешскихъ глоссъ и у Ганки. Я предполагаю теперь вмѣстѣ съ осторожными учеными, что тутъ было собственно не два, а три разныя лица, то-есть, не Линда и Ганка, какъ оно было на дѣлѣ, а 1) неизвѣстный фальсификаторъ, 2) Линда и 3) Ганка.

Мы уже знаемъ, что богиня Жива является въ Mater Verborum четыре раза. Въ одномъ мѣстѣ siva поддѣлано изъ aiunt, въ другомъ изъ siue (dea siue imperatrix), въ третьемъ недавно написано siua, въ четвертомъ на первомъ листѣ, въ надписи медальона aestas siva тоже новѣйшей приписки. Мы видѣли, что тутъ изображенъ скорѣе юноша, чѣмъ женщина, что во всякомъ случаѣ изображенное тутъ лицо держитъ въ одной рукѣ (геральдическую) лилію, а въ другой (геральдическій) трилиственникъ, и что тутъ нѣтъ ничего похожаго на колосья.

Въ своемъ изданіи чешскихъ глоссъ Mater Verborum (1833 г.) Ганка слѣдовалъ алфавитному порядку латинскому и прежде сообщаетъ латинскую глоссу, а за нею приводитъ чешскую. Часто онъ прописываетъ весь текстъ латинской глоссы, какъ бы пространенъ онъ не былъ, напримѣръ, clamis, pallium est, quod ex una parte induitur neque consuitur sed fibula infrenatur, kirzno. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ были поддѣлки и подчистки, онъ какъ будто случайно, но въ сущности конечно для удаленія подозрѣній, сокращаетъ текстъ латинскій. Такъ поступилъ онъ и съ тѣми глоссами, въ которыхъ было поддѣлано, съ помощью подчистокъ, слово Жива. Въ первомъ случаѣ, гдѣ было: Dea frumenti ceres, sed hoc pagani siua (вм. aiunt), Ганка напечаталъ такъ: Dea frumenti, ceres, siua и выпустилъ оставшееся въ рукописи послѣ подчистки: „sed hoc pagani". Ганка это сдѣлалъ очевидно для того, чтобъ удалить всякое подозрѣніе, ибо чтеніе: „sed hoc pagani siua" поразило бы своею странностью всякаго даже новичка въ палеографіи и филологіи. Съ глос-

Digitized by Google

сою же: „Diua dea siua imperatrix“, гдѣ siua поддѣлано изъ союза siue, Ганка-издатель распорядился такимъ образомъ: онъ пропечаталъ просто diua, dea, siua и выпустилъ imperatrix, какъ будто ея и не бывало[1]). Еслибъ эти подчистки были сдѣланы не самимъ Ганкою, то какъ ему было бы не остановиться на такихъ чтеніяхъ, которыя легко возбудили бы сомнѣніе и подозрѣніе въ самомъ неопытномъ начетчикѣ рукописей, не то что въ ученикѣ Добровскаго, издателѣ и комментаторѣ разныхъ древнихъ памятниковъ, хорошо знавшемъ мнѣнія и доказательства Добровскаго относительно прежнихъ подлоговъ: пѣсни о Вышеградѣ, Суда Любуши, отрывковъ Евангелія отъ Іоанна. Хорошо зналъ Ганка, что Добровскій подозрѣвалъ между прочимъ его въ этихъ подлогахъ. Въ высшей степени замѣчательно для характеристики Ганки, что, зная объ этомъ подозрѣніи Добровскаго[2]), онъ писалъ въ письмѣ къ Добровскому отъ 16-го іюня 1821 г. слѣдующее: „Д-ръ Юнгманнъ (акушеръ) прилежно изучаетъ санскритъ, и желая имѣть разсужденіе Маевскаго, которое вы также изволите имѣть, вступилъ въ переписку съ Маевскимъ, которому дурную копію о Любушинѣ Судѣ сообщилъ (по русски въ чешскомъ подлинникѣ), а тотъ (то-есть, Маевскій) полѣзъ съ нею (a ten se s tím Rakověckému vytasil) къ Раковецкому. Въ его сочиненіи (Prawda Ruska) эта копія и напечатана вмѣстѣ съ латинскимъ письмомъ Юнгманна. Когда мы это здѣсь получили, увидалъ я, какъ это должно было быть ошибочно, почему самъ, находясь здѣсь въ полной практикѣ языка польскаго съ графомъ Любенскимъ, написалъ Раковецкому, что это мы здѣсь имѣемъ въ подозрѣніи (že to zde v podezření máme), и приложилъ ему болѣе вѣрный списокъ, дабы о томъ могли лучше судить (a přiložil sem mu věrnější přepis aby se o tom lépe souditi mohlo“[3]). Итакъ, Ганка писалъ Добровскому, что и для него самого между прочимъ Судъ Любушинъ подозрителенъ

[1]) Такіе же странные пропуски и небрежности допущены Шафарикомъ и Палацкимъ въ ихъ злополучномъ изданіи (1840 г.), разборъ котораго мы представимъ при разсмотрѣніи Суда Любуши.

[2]) Добровскій писалъ Ганкѣ изъ Вѣны (іюнь 1821 г.): «Polak jakýsi, jenž *Prawdu Ruskau* přeložil, w předmluwě dosti obšírně mluví také o veršich českých nově vymyšlených o libušinem soudu. Kdož pak mu takové věci, za kteréž bysme se styděti měli, tam poslal. Já aspoň to nerád vidím. Honosme se tím, což pravdivého máme a smyšlených věci nechejmež těm jenž nic staršiho nemají. *Čas. Česk. Mus.* 1870. IV, стр. 329.

[3]) *Čas. Česk. Mus.* 1870. III, стр. 239—240.

и подлинность его не доказана. Раковецкій издаетъ Судъ Любушинъ, какъ драгоцѣннѣйшій памятникъ древности. Ганка находитъ, что у Раковецкаго былъ дурной списокъ, и что подлинность этого памятника сомнительна: мы де здѣсь имѣемъ его въ подозрѣніи. Для сего Ганка и сообщилъ Раковецкому болѣе вѣрный списокъ и свое подозрѣніе въ подлинности памятника. Все это онъ сдѣлалъ, дабы лучше могли судить объ этомъ, такъ какъ прежде Раковецкій судилъ поспѣшно. Правда, эти слова можно понимать на двое. Для Добровскаго они должны были имѣть одинъ смыслъ, сейчасъ указанный; но отъ этого смысла можно было, когда понадобится, и отпереться. „Мы здѣсь имѣемъ въ подозрѣніи“. Это не я, Ганка, а нѣкоторые ученые, напримѣръ, Добровскій; я сообщилъ болѣе вѣрный списокъ, aby se o tom lépe souditi mohlo, то-есть, пусть судятъ, дѣйствительно ли этотъ памятникъ подозрителенъ. Важно было бы имѣть это письмо Ганки къ Раковецкому и другія его современныя письма о Судѣ Любуши.

Зная, что Добровскій подозрѣваетъ его въ сочиненіи Суда Любуши, Ганка имѣлъ въ 1824 г. непріятность прочитать въ Архивѣ Гормайра слѣдующее заключительное замѣчаніе Добровскаго о Судѣ Любуши: „von nun an wird es (das Fragment) Niemand mehr für was anderes halten können, als für einen offenbaren Betrug eines Schurken, der seine leichtgläubigen Landsleute zum Besten haben wollte“.

Безъ сомнѣнія, изъ устъ Добровскаго, человѣка прямаго и не стѣснявшагося въ выраженіяхъ, когда шло дѣло о лжи и обманѣ, Ганкѣ приходилось не разъ слышать такія же строгія и рѣзкія замѣчанія. Вотъ отчего онъ и писалъ Добровскому: že to zde v podezřeni máme. Замѣчательно, что до смерти Добровскаго (1829 г.) Ганка публично хранилъ глубокое молчаніе о подлинности Суда Любуши, но по смерти его, въ новомъ изданіи Краледворской рукописи 1829 г., тотчасъ же напечаталъ Судъ Любуши, выдавъ его за памятникъ XI в., и съ того же года сталъ прилагать къ своимъ изданіямъ Краледворской рукописи пѣснь о Вышеградѣ и любовную пѣснь короля Вячеслава. Но къ этимъ подробностямъ мы еще воротимся.

Послѣ такихъ заявленныхъ Добровскимъ противъ него подозрѣній Ганка, если бы былъ невиненъ, и слѣдовательно, искренне возмущенъ такимъ несправедливымъ о немъ мнѣніемъ, непремѣнно сталъ бы осторожнѣе и внимательнѣе въ своихъ описаніяхъ и изданіяхъ древнихъ рукописей. Нѣкоторыя подчистки въ Mater Verborum сдѣланы до того грубо, что видны простому глазу. Ганка же не только не замѣтилъ ни одной изъ нихъ, но и всѣ испорченныя подчисткою ла-

Digitized by Google

тинскія глоссы напечаталъ (1833 г.) такъ, что виднмо его желаніе устранить всякое даже о томъ подозрѣніе.

Обращаемся же теперь къ Живѣ. Надпись на медальонѣ первой миніатюры (буква А) по палеографическимъ признакамъ найдена новѣйшею, подложною. Чтó навело фальсификатора на мысль обратить и перекрестить эту фигуру въ богиню Живу? Безъ сомнѣнія, представленное въ медальонѣ изображеніе принялъ онъ за женскую фигуру, а не за мужскую. Обнаженная лѣвая грудь легко могла навести его на мысль о женщинѣ, а не о мужчинѣ или юношѣ. Но почему онъ эту женщину нашелъ возможнымъ переименовать въ богиню Живу? Въ его же глоссахъ есть и Дѣвана, Лада и Лѣтница. Отчего же это Жива? Изображенія Живы были извѣстны въ то время. Въ саксонской хроникѣ Ботона конца XV в. она изображена въ видѣ нагой женщины съ длиннѣйшими распущенными волосами и лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; въ лѣвой рукѣ, поднятой къ верху, она держитъ кисть виноградную съ листьями, въ правой, закинутой назадъ, налѣво ниже груди—золотое яблоко. Гебгарди говоритъ: „Die Siwa zu Rethra war bekleidet und trug einen schlapenden nackten Mann auf dem Haupte, und eine Weintraube in der Hand" (S. 243). Онъ же прибавилъ: „Masch hält den Mann für einen Affen".

Но съ колосьями въ рукахъ богини Живы не представляли. И цвѣты, которые держитъ въ рукахъ изображенное въ медальонѣ лицо, нисколько не похожи на колосья.

Не могу видѣть случайности въ томъ, что въ исторической повѣсти Линды: Zaře nad pohanstwem 1818 г. говорится о празднествахъ Живы, bohyně aurody polnj, слѣдующихъ за празднествами Лады и Перуна и предшедствующихъ радованкамъ пастуховъ богу Волосу; разказывается также (въ разговорѣ матери съ ребенкомъ на народномъ празднествѣ въ честь Святовита), что „нѣкогда колосья хлѣбные были также высоки, какъ ели, но одинъ изъ злыхъ боговъ захотѣлъ разомъ погубить весь хлѣбъ и наслалъ всѣхъ чернобоговъ, дабы оне все пожгли, и дабы ничего болѣе не росло; тогда добрая богиня Жива захватила одинъ колосъ, еще горящій, и уберегла лишь то, чтó держала въ горсти, и съ той поры хлѣбъ имѣетъ такіе маленькіе колосья" [1]) (стр. 36—37).

---

[1]) Ганушъ полагалъ, что то не *Жива*, а Сива (отъ сѣяти и пр.) или отъ altsl. siev—anije splendor. «Das erstere ist wahrscheinlicher, da die Gestalt d. Göttin in d. Miniatur Aehren in der Hand zu halten scheint. *Wer wird bei diesen*

Нельзя не думать, что это мѣсто Линды вдохновило фальсификатора и болѣе всего внушило ему мысль о переименованіи въ Живу этой фигуры въ медальонѣ съ лиліей и трилиственникомъ въ рукахъ. Дѣйствительно ли онъ самъ принялъ лилію или трилиственникъ за колосья, или же успокоился на фикціи и на авось—сойдутъ они и за колосья, мы не знаемъ, но можемъ быть увѣрены, что только съ этою вѣрою, фикціей или авось фальсификаторъ могъ сдѣлать свою надпись на медальонѣ: Estas Siua. Нельзя не считать вѣроятнымъ, что на его рѣшимость сдѣлать эту надпись повліяло немало приведенное мѣсто изъ Линды о богинѣ Живѣ. Но фальсификаторъ не раскрывалъ намъ своихъ побужденій и мотивовъ; мы можемъ только догадываться о нихъ, узнавъ теперь, черезъ пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ, объ его подлогахъ и ознакомившись съ романомъ или повѣстью Линды: Zaře nad pohanstwem. Въ 1833 году Ганка издаетъ чешскія глоссы Mater Verborum, и въ краткомъ своемъ описаніи миніатюры перваго листа (буква A), остановившись на изображеніи въ медальонѣ, говоритъ слѣдующее: „Въ зеленомъ вѣнцѣ стоитъ полунагая, съ распущенными волосами особа (rozprostowlasatěla osoba), держащая въ одной рукѣ колосья, а въ другой цвѣты. На самомъ вѣнцѣ находится надпись „Estas Siva", богиня, много разъ въ этой рукописи встрѣчающаяся" (Zbirka, стр. VII). Еще раньше, въ 1827 г., Ганка также описывалъ эту фигуру: „богиня, въ половину пріодѣтая, въ одной рукѣ держащая колосья, въ другой цвѣты, съ надписью Estas. Siva". (Čas. Česk. M. 1827, IV, стр. 69 и слѣд.). Что же мы видимъ въ этомъ описаніи Ганки? Онъ совершенно входитъ въ кругъ понятій фальсификатора и самъ видитъ въ одной рукѣ Живы колосья вмѣсто лиліи или трилиственика. Онъ написалъ это въ 1827 г. и повторилъ въ 1833 г. Ганка держался той же вѣры или фикціи фальсификатора, безъ которой послѣдній не могъ изображеніе медальона приписать богинѣ Живѣ. Однимъ изъ факторовъ этой вѣры или этой фикціи должно было быть знакомство фальсификатора съ приведеннымъ мѣстомъ Линды о колосьяхъ въ рукѣ Живы. Все это намъ понятно теперь, но какъ же это понялъ и схватилъ Ганка? Объясняя, что богиня Жива держитъ въ одной рукѣ колосья, Ганка тоже, значитъ, припомнилъ себѣ это же представленіе Живы у Линды и ошибся или увлекся совершенно одинаково съ фальсификаторомъ, наведенный къ тому тѣмъ же

Umständen noch behaupten wollen, dass ein moderner Böhme die Glossen fabricirte»? (*Sitzungber. d. k. böhm. Ges.* 1865, стр. 53). Ганушъ о колосьяхъ повторилъ за Ганкой.

мѣстомъ Линды. Линда вовсе не былъ такимъ великимъ поэтомъ и художникомъ, который можетъ одинаково настроивать и вдохновлять людей совершенно разныхъ и чуждыхъ другъ другу. Да и это мѣсто Линды о Живѣ вовсе не такого рода, чтобъ оно легко могло понравиться двумъ совершенно разнымъ лицамъ.

Мы уже убѣдились въ невозможности предположить поддѣлки и подлоги въ Mater Verborum до 1818 г., до поступленія рукописи изъ Брезницы въ Чешскій народный музей; мы видѣли, что нѣкоторыя отдѣльныя глоссы имѣютъ важное хронологическое значеніе, прямо указывая на время, не болѣе раннее, чѣмъ конецъ XVIII столѣтія, или даже, чѣмъ 1817—1818 гг., годы открытія Суда Любуши и Краледворской рукописи; мы замѣтили, что иныя глоссы изобличаютъ какъ пристрастіе фальсификатора къ рѣдкимъ или вовсе не чешскимъ словамъ, которыя любилъ Ганка или употреблялъ другъ его Линда въ своемъ романѣ, такъ и тожество представленій богини Живы съ колосьями въ рукѣ у фальсификатора, у Ганки и у Линды. Послѣ всего этого мы считаемъ себя въ правѣ всѣ найденныя по палеографическимъ наблюденіямъ новѣйшими и подложными чешскія глоссы Mater Verborum вмѣстѣ съ подчистками и поддѣлками (всего слишкомъ 800 глоссъ) относить къ періоду времени 1818 — 1827 гг., но никакъ не раньше. Всѣ эти поддѣланныя и подложныя глоссы обличаютъ одного фальсификатора, одно лицо, одну руку. Сверхъ тѣхъ глоссъ, которымъ мы придали хронологическое значеніе, еще слѣдующія соображенія не позволяютъ относить эти подлоги къ первой половинѣ XVIII в., или къ вѣкамъ XVII, XVI, XV и XIV. Писателю XIV в. не было никакой надобности поддѣлываться подъ письмо и правописаніе половины XIII столѣтія. То же самое отчасти можно сказать и про XV в., хотя относительно послѣдняго, равно какъ и про XVI, XVII и XVIII столѣтія, слѣдуетъ прибавить, что въ тѣ времена никто не могъ, если бы даже и хотѣлъ, поддѣлываться подъ письмо, правописаніе и языкъ половины XIII в. Въ эти столѣтія, равно какъ и раньше, совершались довольно часто различные палеографическіе подлоги, но они касались дипломовъ, жалованныхъ грамотъ и различныхъ актовъ, преимущественно на латинскомъ языкѣ, и руководились цѣлями практическими и корыстными. Эти подлоги бывали по большей части грубы, и тѣмъ грубѣе, чѣмъ далѣе отстоялъ фальсификаторъ отъ того времени, которому онъ хотѣлъ приписать свой подлогъ. Но совершать подлоги и подчистки въ памятникѣ чисто литературномъ и ученомъ, не богословскомъ, а филологическомъ, въ памятникѣ не латинскомъ, а народ-

Digitized by Google

номъ чешскомъ, не было рѣшительно никакой нужды для людей XV, XVI, XVII и первой половины XVIII столѣтій. Наконецъ, въ XV и въ значительной части XVI в., въ эпоху религіознаго возбужденія умовъ, ученымъ и писателямъ чешскимъ было вовсе не до подложныхъ глоссъ. Въ XVI и частью XVII вв. Чехія имѣла нѣсколько замѣчательныхъ для своего времени филологовъ и знатоковъ чешскаго языка, но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ тѣхъ свѣдѣній объ историческомъ развитіи языка, о древнемъ чешскомъ языкѣ, которыя впервыя разъяснили и распространили у Чеховъ отчасти Томса и особенно Добровскій къ 1818 г. включительно, и которыя къ этому времени успѣлъ уже усвоить себѣ, напримѣръ, Ганка.

Въ полномъ сознаніи всей тяжести взводимаго нами обвиненія на человѣка, котораго такъ долго всѣ въ Россіи, и мы въ томъ числѣ, считали однимъ изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ славянскихъ дѣятелей, я считаю себя въ правѣ и даже нравственно обязаннымъ—не скрывать правды, не молчать объ обнаруженной и столь долго царившей въ наукѣ лжи, но утверждать прямо и рѣшительно, что эти подчистки, поддѣлки и подлоги принадлежатъ, безъ всякаго сомнѣнія, бывшему библіотекарю музея В. В. Ганкѣ.

Если вѣрно, что эти поддѣлки и подлоги въ Mater Verborum не могли быть сдѣланы раньше поступленія рукописи въ музей, слѣдовательно, были совершены въ самомъ музеѣ, въ Прагѣ, въ періодъ времени съ 1818 по 1827 г., то также вѣрно, что они не могли быть сдѣланы никѣмъ, кромѣ Ганки. Поддѣланныхъ и подложныхъ глоссъ много, слишкомъ восемьсотъ (848). На эти подчистки, выскабливанія, поддѣлки и вписка новѣйшихъ надписей и глоссъ требовалось много времени. Даже теперь у Чеховъ очень мало людей, преданныхъ наукѣ и на столько свободныхъ и обезпеченныхъ, что могли бы спокойно отдавать цѣлые мѣсяцы и годы своимъ любимымъ ученымъ занятіямъ въ библіотекахъ и архивахъ. И теперь въ чешскихъ архивахъ и библіотекахъ преимущественно работаютъ свои же архиваріусы и библіотекари, да тѣ немногіе ученые, которые получаютъ особыя порученія и пособія отъ земства и правительства, при чемъ первое не особенно щедро, а послѣднее и вовсе почти не помогаетъ чешскимъ ученымъ. Въ 1818 — 1827 гг. у Чеховъ, за исключеніемъ Добровскаго и отчасти Палацкаго, не было совсѣмъ ученыхъ и даже любителей науки, не заваленныхъ разными текущими работами, которыя не давали имъ времени заниматься по собственному выбору и желанію

Digitized by Google

разными вопросами по филологіи и исторіи, а тѣмъ болѣе проводить утра и дни въ библіотекахъ надъ рукописями.

Разсматривая поддѣльныя и подложныя глоссы, мы замѣчаемъ, что глоссъ, такъ сказать, тенденціозныхъ сравнительно очень немного. Напротивъ, мы видимъ между поддѣльными и подложными глоссами огромную массу совершенно, такъ сказать, безполезныхъ и излишнихъ, ничего ровно не прибавляющихъ, ничего рѣшительно не доказывающихъ, множество словъ простыхъ, обыкновенныхъ и извѣстныхъ чуть не каждому Чеху, или, правда, словъ устарѣлыхъ и вышедшихъ изъ употребленія, но встрѣчающихся въ памятникахъ, изданныхъ, напримѣръ, въ Starobyla skladanie, въ хроникѣ Далимиловой. Очевидно, у фальсификатора было много свободнаго времени. Онъ работалъ себѣ исподоволь, не торопясь, ничѣмъ не смущаясь, часто забывая о первоначальной цѣли и просто увлекаясь своимъ облыжнымъ дѣломъ, Въ этой продолжительной работѣ, фальсификатора преимущественно занималъ, можно сказать, самый процессъ подчистокъ, поддѣлокъ и подлоговъ. Онъ часто отъ себя вписывалъ слова, которыя уже встрѣчаются въ подлинныхъ глоссахъ. Положимъ, тутъ могла быть извѣстная цѣль: отстраненіе подозрѣній и приданіе достовѣрности подлогамъ. Но онъ иногда скоблилъ, подчищалъ и поддѣлывалъ такія слова, за которыя даже можно сказать съ его точки зрѣнія не стоило бы брать на свою душу лишній грѣхъ или изъ-за такихъ пустяковъ марать себѣ руки.

Положимъ, что выскабливая и подчищая atrox и поддѣлывая изъ этого слова глоссу Nemec къ лат. сл. barbarus, фальсификаторъ отводилъ себѣ душу, скрывая давно накипѣвшую у Чеховъ злобу на Нѣмцевъ. Въ этой поддѣлкѣ есть своего рода мысль, тенденція, есть даже удовольствіе не палеографическаго свойства. Но за то сколько же подчистокъ и поддѣлокъ, сдѣланныхъ изъ любви къ искусству, изъ страсти къ подлогамъ, изъ какого-то чисто палеографическаго и фальсификаторскаго самоуслажденія! На что̀ ему, напримѣръ, были нужны cebolle и venec, rak и denice? Стоило ли для нихъ подскáбливать и подчищать? Для чего ему понадобились десятки и десятки разныхъ новоприписанныхъ имъ и самыхъ обыкновенныхъ, общеизвѣстныхъ словъ?

Никакой посторонній посѣтитель и ученый, не принадлежащій къ личному составу общественной библіотеки, никогда не рѣшился бы, да и не имѣлъ бы возможности, дѣлать такіе подлоги въ учрежденіи, недавно основанномъ, въ первыя восемь лѣтъ его существованія. И

Digitized by Google

начальству библіотеки, и всему ученому кругу въ Прагѣ скоро стало бы извѣстно, что NN занимается рукописью Mater Verborum. Его распрашивали бы, чего онъ въ ней ищетъ, что въ ней нашелъ и что намѣренъ дѣлать съ своею работой. О такихъ работахъ въ общественныхъ библіотекахъ и архивахъ такихъ большихъ городовъ, какъ Москва и Петербургъ, Берлинъ и Вѣна, даже Парижъ и Лондонъ, скоро узнаютъ въ разныхъ ученыхъ кружкахъ. Это въ большихъ столицахъ съ крупными и разнообразными, промышленными, торговыми и государственными интересами, въ болѣе или менѣе старинныхъ учрежденіяхъ, гдѣ издавно работаетъ много ученыхъ. А что сказать о Прагѣ 1818 — 1827 гг. съ ея слабо развитою общественною жизнью, съ ея мелкими провинціальными интересами, и объ ея только что тогда возникшемъ музеѣ и его библіотекѣ?

До іюня 1827 г. никто изъ постороннихъ посѣтителей никогда не спрашивалъ себѣ Mater Verborum и ни единаго дня не занимался ею. Кто же совершилъ эти подлоги? Самъ Ганка обличилъ себя какъ нельзя лучше. Въ первой статьѣ своей (1827 г.), оповѣстившей ученому міру о находкѣ чешскихъ глоссъ въ Mater Verborum, Ганка повѣдалъ намъ слѣдующее: „14-го іюля нынѣшняго года", говорилъ онъ, (Mater Verborum. Neystarssj slownjk s českými glossami),—„явился въ музей г. д-ръ Э. Г. Граффъ, совѣтникъ и профессоръ въ Кенигсбергѣ, съ рекомендательнымъ письмомъ отъ хранителя Вѣнской придворной библіотеки II. Копитара (съ просьбою ко мнѣ), чтобъ я ознакомилъ его съ древнѣйшими пражскими рукописями и доставилъ ему доступъ къ нимъ, такъ какъ онъ занимается глоссаріемъ древнѣйшаго нѣмецкаго языка. Обѣщавъ, сколько мнѣ возможно, исполнить его желаніе и свести его въ библіотеки Капитульную, Страховскую и Клементинскую, я предложилъ ему Mater Verborum, сверхъ двухъ рукописныхъ словарей Uguicii Pisani нашей библіотеки, ибо въ первой (то-есть, въ Mater Verborum) тотчасъ при записываніи (ея) въ каталогъ нашелъ я нѣкоторыя старонѣмецкія слова (nebot' sem w prwnj hned při zapisowánj w katalog některá staroněmecká slowa bych nalezl). Mater Verborum его (то-есть, Граффа) наиболѣе занимала, ибо въ ней онъ тотчасъ узналъ сочиненіе Констанцскаго епископа Саломона, который жилъ въ концѣ IX в., былъ вмѣстѣ съ тѣмъ аббатомъ Санктъ-Галленскимъ и умеръ въ 920 г." Затѣмъ идутъ извѣстія объ его словарѣ и объ извѣстныхъ его рукописяхъ. „Г-нъ проф. Граффъ", продолжаетъ послѣ того Ганка,—„вынувъ свои бумаги, попросилъ меня сличить съ нимъ нѣкоторыя слова, и сличивъ нѣсколько, — пришли мы

Digitized by Google

къ чешскимъ — какъ это меня обрадовало, и съ какою жадностью я искалъ далѣе, (этого) невозможно выразить, особенно когда я нашелъ, что въ словахъ нынѣшній r написано просто безъ s или z, такъ что я принялъ бы это за словацкое, и видѣлъ также всюду u послѣ мягкихъ согласныхъ и вмѣсто позднѣйшаго i, но болѣе широкаго а вмѣсто нашего е нигдѣ не нашлось; также простое е стоитъ вмѣсто ie или je. Далѣе посредствомъ внимательнаго обзора мы дошли до года, до писца и живописца, что все находится въ разрисованной буквѣ P второй азбуки, а именно въ этой буквѣ, какъ и въ прочихъ иниціалахъ, на золотомъ полѣ нѣсколько фигуръ съ различными надписями въ рукахъ: такъ нарисована Божья Матерь съ младенцемъ въ рукахъ и держитъ свитокъ съ надписью Mater IHV XPI, подъ нею два монаха въ багряныхъ рясахъ, стоящій на колѣняхъ съ надписью ORA. p. scre. Vacedo, а стоящій—ORA. P. ILLRE. MIROZLAO. A. MCII. Вообще эта рукопись огромная, самаго большаго формата въ листъ на 243 параллельныхъ листахъ, писана въ 3 столбца, по 51 строкѣ въ каждомъ, и украшена, какъ сказано, разрисованными буквами на золотомъ полѣ въ такой же самой первой буквѣ A, занимающей цѣлый листъ, сверхъ иныхъ аллегорическихъ фигуръ, внизу въ кругу находится богиня на половину одѣтая, въ одной рукѣ держащая колосья, а въ другой цвѣты, и надъ нею надпись Estas. Siva. Переплетъ старый, изъ бѣлой кожи, покрывающей буковыя доски, съ оловянными застежками. Эта драгоцѣнная рукопись досталась въ музей въ числѣ другихъ древнихъ рукописей изъ Брезницкаго замка, благодаря великодушной щедрости графа Коловрата Краковскаго. Гдѣ эта рукопись прежде находилась, нѣтъ на ней никакой замѣтки, хотя на остальныхъ отмѣчено: Monasterii in Rudnic, in Saczka, in Iaromir etc." (Čas. Česk. Mus. 1827. IV, стр. 69—71).

Въ этомъ извѣщеніи,—утверждаемъ положительно—Ганка простонапросто лгалъ. Эта ложь заключается въ томъ, что записывая эту рукопись въ каталогъ, онъ замѣтилъ въ ней нѣмецкія глоссы и не замѣтилъ чешскихъ. Нельзя записать рукописи въ каталогъ, не перелистовавъ ея хотя слегка и бѣгло. Первый библіотекарь, Чехъ и патріотъ, въ только что образованной библіотекѣ Чешскаго музея записываетъ въ каталогъ одну изъ рукописей, пожертвованныхъ графомъ Коловратомъ: возможно ли предположить, что онъ эту рукопись, бывшую графскую рукопись, запишетъ небрежно, кое-какъ, не справившись съ содержаніемъ рукописи: вѣдь самъ графъ-жертвователь или ктонибудь изъ его близкихъ всегда могъ зайдти въ музей справиться, за-

Digitized by Google

писаны ли его пожертвованія, внесены ли въ каталогъ? Кто хотя немного знакомъ съ чешскими общественными условіями, тотъ никогда не предположитъ какой-нибудь небрежности или невниманія со стороны чешскаго ученаго къ какому-либо графу, тѣмъ болѣе такому крупному жертвователю и вкладчику въ музей. Нельзя этого предположить и теперь, а въ то время, когда чешскіе писатели (и Ганка въ томъ числѣ) сочиняли и подносили стихотворенія къ именинамъ и на свадьбы разныхъ высокородныхъ графовъ и князей, такая небрежность показалась бы преступленіемъ. Далѣе Ганка уже въ 1818 г. былъ большимъ любителемъ старыхъ книгъ и рукописей, любилъ ходить по антикварамъ, самъ читалъ и списывалъ для себя и для Добровскаго много рукописей, самъ издалъ нѣсколько древнихъ памятниковъ [1]), наконецъ самъ въ сентябрѣ 1817 г., въ тотъ же день, какъ пріѣхалъ въ Краледворъ, отправился съ знакомымъ капланомъ на церковную башню, и тамъ въ подвалѣ, въ углу между стрѣлами, открылъ знаменитую Краледворскую рукопись. Ни одинъ любитель старыхъ книгъ и древнихъ рукописей, особенно, если ему удалось сдѣлать такую необычайную и счастливую находку, никогда не оставитъ не виданной имъ прежде книги или рукописи безъ болѣе или менѣе внимательнаго осмотра. Отъ долгой привычки обращенія съ рукописями и старыми книгами глазъ необыкновенно изощряется, незамѣтно научается быстро отыскивать главныя, существенныя черты и особенности памятника. При видѣ неизвѣстной рукописи у такихъ любителей особенно хоть разъ сдѣлавшихъ какую-нибудь находку, можно сказать глаза разгораются и чешутся руки, и пальцы перелистываютъ рукопись, такъ сказать, инстинктивно и машинально, прежде чѣмъ сознается желаніе посмотрѣть памятникъ. Рукопись же Mater Verborum отличается своею громадною величиною, своимъ письмомъ древнимъ и красивымъ, многими миніатюрами. На первомъ же листѣ нарисована сова или филинъ. Должно быть на основаніи же Далимила (výr) еще въ 1805 г. Гнѣвковскій писалъ о поклоненіи древнихъ язычниковъ Чеховъ совѣ; особенно отмѣчены совы и въ Краледворской рукописи [2]).

---

[1]) Шафарикъ говорилъ про Ганку въ 1845 г.: «Bereits im Anfange d. Jahres 1817 hatte er die meisten Bibliotecken Prags u. d. Umgegend durchsucht, die ältesten böhmischen Handschriften durchgesehen, u. aus denselben die für seine Sammlung passenden Stücke abgeschrieben (*Thun*, I. M. Gr. v.) Gedichte aus Böhmens Vorzeit. Prag. 1845, S. 6.

[2]) Tam co ctjte Perunowy třepky... *Tam co wzywate wy sowu.* (*Hněwkowský*,

Digitized by Google

На эту сову обратилъ, какъ мы уже видѣли, особенное вниманіе и Ганка въ своемъ изданіи глоссъ Mater Verborum въ 1833 г., ибо онъ также полагалъ, что совѣ или филину Чехи язычники поклонялись. Въ 1827 г. онъ упомянулъ только объ аллегорическихъ фигурахъ въ этой миніатюрѣ. На томъ же первомъ листкѣ и въ той же миніатюрѣ находится женское изображеніе съ надписью Estas. Siva. Записывая Mater Verborum въ каталогъ, Ганка не замѣтилъ ни столь важной, по тогдашнимъ и его собственнымъ понятіямъ, совы въ древности чешской, ни менѣе же важной въ миѳологіи славянской богини Живы. Первый листъ, первая миніатюра Mater Verborum нисколько Ганки не заинтересовали. Онъ не полюбопытствовалъ поглядѣть и другія миніатюры, не напалъ поэтому и на миніатюру буквы P, гдѣ написанъ годъ и названы писецъ Вацерадъ и живописецъ Мирославъ. Впрочемъ Ганка не скрываетъ, что прежде, чѣмъ записать рукопись въ каталогъ, онъ все-таки немножко перелистовалъ и осмотрѣлъ ее, даже нашелъ въ ней древне-нѣмецкія слова, но чешскихъ не примѣтилъ. Послѣднее онъ утверждаетъ положительно [1]). И нужно было случиться особому обстоятельству, нужно было явиться въ музей проф. Граффу, чтобы тотчасъ открылись, къ великому удивленію и утѣшенію Ганки, чешскія глоссы Mater Verborum. Что Ганка тутъ лгалъ и передъ проф. Граффомъ прикинулся не знающимъ, это ясно, какъ Божій день: нѣмецкія глоссы всѣ по большей части писаны въ строку вмѣстѣ съ латинскими, тогда

Dėwjn. Praha. 1805. II, стр. 62).—Въ Крал. рук. Tamo i vele duš těká sěmo tamo po dřevech; jich bojí se ptactwo i plachý zvěř *Jedno sovy ne boja se.* (Zaboj. ст. 246—249).

[1]) Въ изданіи 1833 г. Ганка говоритъ, что Mater Verborum содержитъ въ себѣ немного болѣе 500 нѣмецкихъ словъ: Ták glossowaný exemplář dostal se českému přepisowateli a on gich dwakrát tolik přimnožiw, *wšeho přes patnácte set* (собственно не всѣ 1200) djlem w textu samém, wjce wšak (*gak sesdá pri psanj teprw na wysnamy mysle*) nad textem napsal. Эти нѣмецкія глоссы Ганка замѣтилъ тотчасъ, при вписываніи рукописи въ каталогъ. Но издатель Starob. Sklad., за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ открывшій Краледворскую рукопись въ углу подвала церковной башни между Жижкинскими (какъ онъ увѣрялъ) стрѣлами, не замѣтилъ чешскихъ глоссъ, коихъ числомъ слишкомъ вдвое больше (подлинныхъ то меньше), и кои вписаны по большей части между строкъ, и слѣдовательно, кидаются въ глаза. Замѣтамъ еще, что Градецкая рукопись, изъ которой заимствовалъ Ганка древне-чешскіе памятники, изданные имъ въ I-мъ т. Starob. Skl., содержитъ, по словамъ Ганки, «Latinsko-český slowař, 5 listů». (Star. Skl. 1817. I, XXX). Слѣдовательно, Ганка еще съ 1817 г. имѣлъ случай ознакомиться съ древними или старинными латинско-чешскими словарями и понять ихъ важность. Замѣтивъ древне-нѣмецкія слова, Ганка не полюбопытствовалъ узнать и справиться, нѣтъ ли въ рукописи и чешскихъ словъ?—Все это явная ложь!

Digitized by Google

какъ значительнѣйшее число чешскихъ глоссъ писано между строкъ. Перелистывая рукопись, легко можно замѣтить и прочесть чешскія глоссы: онѣ выдаются и бросаются глаза. Увидать и найдти нѣмецкія глоссы, какъ нашелъ ихъ, по его увѣренію, Ганка, нельзя, не читая латинскаго текста. Если жь онъ, записывая рукопись въ каталогъ, нашелъ въ ней старо-нѣмецкія слова, значитъ, онъ внимательно, какъ и слѣдовало ожидать, просматривалъ всю рукопись, и слѣдовательно, не могъ тогда же не замѣтить и не найдти въ ней чешскихъ глоссъ.

Этою очевидною ложью Ганка желалъ предупредить и заранѣе отвести всякое сомнѣніе и подозрѣніе, коихъ онъ въ данномъ случаѣ боялся и ожидалъ относительно его участія въ подчисткахъ, поддѣлкахъ и приписках, въ томъ случаѣ, еслибъ о нихъ догадались или распознали ихъ. Онъ самъ, должно быть, не былъ твердо увѣренъ въ ихъ неузнаваемости, и потому никого не оповѣщалъ о чешскихъ глоссахъ Mater Verborum, рѣшившись дождаться случая, когда онѣ могли быть найдены или открыты кѣмъ-нибудь другимъ и ему же, Ганкѣ, показаны къ великому его удивленію и удовольствію. Пока же, въ ожиданіи такого счастливаго случая, Ганка само собою не терялъ даромъ времени и вносилъ исподволь въ Mater Verborum свои собственныя глоссы. Подложная надпись о Вацерадѣ-писцѣ и Мирославѣ-художникѣ на бѣлыхъ свиткахъ въ ихъ рукахъ обличаетъ тотъ же пріемъ и ту же манеру, которыя проявились въ обнаруженныхъ гг. Баумомъ и Вольтманномъ подлогахъ въ Яромирской библіи, Liber viaticus и двухъ остальныхъ рукописяхъ, хранящихся въ библіотекѣ музея и поступившихъ изъ того же Брезницкаго собранія. Слѣдовательно, и эти послѣдніе подлоги точно также должны принадлежать Ганкѣ, какъ несомнѣнно принадлежатъ ему подчистки, поддѣлки и подлоги въ Mater Verborum.

Отъ чешскихъ ученыхъ, пражскихъ палеографовъ и археологовъ, особенно отъ нынѣшняго библіотекаря музея г. Вртятки и членовъ музейнаго совѣта, мы всѣ въ правѣ ожидать и надѣяться, что они рѣшатся наконецъ прервать свое оффиціальное молчаніе о поддѣлкахъ, о подлогахъ и всякой иной порчѣ рукописей, которыя именно совершены Ганкою во все время продолжительнаго имъ завѣдыванія библіотекою Чешскаго народнаго музея. Голословное и лаконическое заявленіе, что невозможно прямо обвинить Ганку въ этихъ подлогахъ, никого не удовлетворитъ и только обнаружило бы передъ міромъ или недостатокъ критики и незнаніе ея требованій и пріемовъ,

Digitized by Google

вмѣстѣ съ пренебреженіемъ къ обязанностямъ всѣхъ оффиціальныхъ хранителей рукописей и памятниковъ въ общественныхъ библіотекахъ и музеяхъ, или же непремѣнное желаніе скрывать правду и длить то царство лжи и самообмана, изъ котораго повышли разные памятники древне-чешской словесности и новѣйшая апологетическая о нихъ литература, къ крайнему сожалѣнію, немалому нашему стыду и къ великому вреду для науки продолжающая понынѣ процвѣтать и развиваться. Новыя прибывающія у Чеховъ ученыя силы и духъ прямой и смѣлой общественной критики, обнаруженной особенно въ нынѣшнемъ году младо-Чехами въ разборѣ дѣйствій Пражской городской думы, позволяютъ намъ надѣяться, что пожеланія и надежды достопочтеннаго французскаго ученаго Гастона Париса будутъ въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени блистательно оправданы. Я разумѣю слѣдующія его слова, сказанныя имъ по поводу новыхъ статей гг. Ягича, Гебауэра, Баума и Патеры: „Nous sommes heureux de voir des critiques slaves, et notamment tchèques, porter dans l'étude de ces questions obscures et surtout obscurcies une main si hardie et si ferme. Les temps sont bien changés à l'avantage des écrivains de la Bohême. Il y a soixante ans, Prague était un atelier de faussaires; il y a vingt ans,—et même moins,—on ne pouvait parler librement de leurs produits sans être appelé traître si on était tchèque, allemand (injure aussi grave), si on était étranger. Aujourd'hui la bonne foi et la science brillent également dans les écrits sérieux qui paraissent sur ces matières, et la partie éclairée de la nation se prépare évidemment à un sacrifice dont la sincérité lui fait plus d'honneur que ne lui en promettaient les fabrications naïves d'une génération aujourd'hui disparue“ [1]).

[1]) *Revue Critique.* 1878, p. 378.

В. Ламанскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ВНУТРЕННЕЙ ИСТОРІИ ВИЗАНТІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія.

I.

Византійское государство получило въ наслѣдство отъ временъ Римской имперіи двѣ основныя черты соціальнаго строя: господство крупнаго землевладѣнія и колонатъ или крѣпостное право. Римскимъ куріаламъ и поссессорамъ соотвѣтствуютъ на Востокѣ архонты и ктиторы, владѣющіе отдѣльными болѣе или менѣе обширными помѣстьями, на которыхъ работаютъ или даже хозяйничаютъ полусвободные люди, приписанные (ἐναπόγραφοι) къ землѣ. Только въ видѣ исключенія и не въ большомъ количествѣ удержались вольныя крестьянскія волости, тѣ митрокоміи, о которыхъ говорится еще въ Юстиніановомъ кодексѣ [1]). Въ иконоборческомъ законодательствѣ обнаруживаются послѣдствія какого-то обширнаго и глубокаго переворота, причины котораго еще не вполнѣ выяснены, но по всѣмъ признакамъ находятся въ связи съ большими славянскими поселеніями на греко-римской почвѣ. Несомнѣнные признаки указываютъ на существованіе въ VIII и IX вѣкахъ многочисленныхъ крестьянскихъ свободныхъ общинъ, на преобладаніе мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, на ослабленіе или полную отмѣну крѣпостныхъ отношеній,

[1]) L. un. II, 56. Законъ Льва и Анѳимія 468 года: Non licere metrocomiae habitatoribus loca sua ad extraneum transferre (Ed. *Krüger*, pag. 992).

Digitized by Google

на свободу крестьянскихъ переходовъ. Замѣтно, что классъ мелкихъ свободныхъ землевладѣльцевъ получилъ въ численномъ отношеніи весьма сильное подкрѣпленіе, подобно тому какъ это нѣсколько ранѣе произошло на Западѣ вслѣдствіе поселеній Готовъ, Бургундовъ и другихъ варваровъ. Славяне цѣлыми массами заняли европейскія области имперіи; даже и въ азіатскихъ провинціяхъ поселенія ихъ считались десятками и сотнями тысячъ, то-есть, почти не уступали въ численномъ отношеніи колоніямъ германскихъ варваровъ на Западѣ [1]). Иконоборческое движеніе, направленное противъ монаховъ и монастырей, слѣдовательно, и противъ монастырскаго землевладѣнія, точно также могло содѣйствовать возрожденію крестьянской собственности на Востокѣ. Такъ или иначе, съ VIII вѣка въ Византійскомъ государствѣ существуютъ многочисленныя крестьянскія общины, владѣющія землею на правахъ коллективной собственности, и даже въ помѣстьяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, по прежнему вносимыхъ отдѣльно въ податныя книги, земля обработывается вольными людьми—половниками и десятинниками (мортитами). Нѣтъ сомнѣнія, что жизненная энергія, обнаруженная Византіей въ борьбѣ съ Арабами и Болгарами, находится въ связи съ этимъ приливомъ новыхъ силъ, съ улучшеніемъ экономическихъ основъ государственнаго быта. Но и новому или вновь усилившемуся крестьянскому сословію и крестьянской общинѣ грозили многоразличныя опасности. Византійское государство было проникнуто преданіями римскаго права. Оно могло держаться только постояннымъ напряженіемъ народныхъ силъ, находившихся въ его распоряженіи. Оно всегда налагало на своихъ подданныхъ сложный и крайне тяжелый грузъ прямыхъ и косвенныхъ

[1]) Въ 668 году Юстиніанъ II. переселилъ изъ Славиніи въ Виѳинію такую массу Славянъ, что изъ среды ея могъ быть набранъ военный корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ (Theoph., p. 557. 561). Въ 762 году въ Азію добровольно выселилась славянская колонія, численность которой доходила до 208,000 человѣкъ (Theophan. p. 667., Nicephori patr. Breviar. p. 74). Между тѣмъ численность Вестъ-Готовъ, поселившихся въ южной Галліи, опредѣляется приблизительно не болѣе какъ въ 300,000 человѣкъ (См. *Dahn*, Die Könige der Germanen, VI, 50), а касательно Бургундовъ мы имѣемъ одну только цифру въ 80,000 человѣкъ, способныхъ носить оружіе (armatorum), относимую нашимъ источникомъ къ 370 году. Дѣлая на основаніи этой цифры разчетъ для 413 года, для времени перваго утвержденія Бургундовъ въ Галліи (на Рейнѣ), мы придемъ относительно общей цифры (всей ихъ массы) почти къ тѣмъ же самымъ 300,000 человѣкъ (мужеска и женска пола). См. *Alb. Jahn*, Gesch. der Burgundionen, I, 243, 252, 332.

Digitized by Google

податей, постоянныхъ и экстраординарныхъ повинностей. Когда они перечисляются въ императорскихъ жалованныхъ грамотахъ, то филологъ приходитъ въ недоумѣніе предъ изобиліемъ непонятныхъ для него техническихъ выраженій; не менѣе подивился бы и экономистъ изобрѣтательности византійскихъ приказовъ и выносливости народной массы. И здѣсь положеніе было таково, что отдѣльный членъ общины охотно покидалъ иногда свой участокъ и предпочиталъ сѣсть „присельникомъ" (πάροικος, парикомъ) на чужой землѣ, въ помѣстьи богатаго землевладѣльца. Вслѣдствіе давности (тридцатилѣтняго пребыванія на одномъ мѣстѣ) онъ легко превращался опять въ крѣпкаго землѣ человѣка. Съ другой стороны, цѣлыя общины болѣе или менѣе добровольно отдавали себя подъ защиту людей сильныхъ, отказываясь отъ своей свободы и независимости. Положеніе остальныхъ вольныхъ крестьянъ отчасти характеризуется тѣмъ названіемъ, которое утвердилось за ними въ X вѣкѣ, въ періодъ Македонской династіи. Они постоянно именуются „бѣдными" или „убогими" людьми (πένητες), точно такъ какъ у насъ въ Московскій періодъ ихъ собратья именовали себя „сиротами". Выраженіе „убогіе" употребляется въ сословномъ смыслѣ, подобно однозначущимъ терминамъ въ западной средневѣковой Европѣ (pauperes, arme Leute); законъ различаетъ иногда среди этихъ „убогихъ" состоятельныхъ и несостоятельныхъ, бѣдныхъ и богатыхъ людей. Но конечно, это не даетъ намъ права заключать, что положеніе „убогихъ" было вообще хорошо, и что крестьяне назывались убогими и бѣдными потому, что они были зажиточны. Терминъ все-таки выразительно указываетъ на общее правило и на существо дѣла.

Сословію бѣдныхъ или убогихъ противополагается въ Македонскій періодъ многочисленное и если не въ политическомъ, то въ соціальномъ отношеніи могущественное сословіе „людей сильныхъ" (δυνατοί), магнатовъ, или заимствуя выраженіе изъ славянскаго быта, развившагося подъ наибольшимъ вліяніемъ Византіи, властелей.

Прежде всего это суть, конечно, тѣ же самые архонты и ктиторы, о которыхъ мы говорили выше, то-есть, старинная провинціальная аристократія, нѣкогда заправлявшая дѣлами городскихъ общинъ. Политическое значеніе ея давно уже было затемнено развитіемъ имперской централизаціи. Наконецъ, императоръ Левъ Мудрый уничтожилъ послѣдніе остатки муниципальнаго самоуправленія. Закрывъ городскіе сенаты (куріи, βουλευτήρια) и отмѣнивъ всякіе выборы муниципальныхъ властей, такъ какъ такія учежденія, по выраженію царскаго

Digitized by Google

указа, не соотвѣтствовали существующему порядку вещей, при которомъ обо всемъ печется самъ императоръ [1]), Левъ Мудрый провозгласилъ вмѣстѣ съ тѣмъ окончательное торжество бюрократіи и нанесъ довершающій смертельный ударъ политическому значенію стариннаго провинціальнаго дворянства. Экономическое значеніе этого сословія было подорвано круговою отвѣтственностію предъ казною за правильное и бездоимочное поступленіе податей и тяжелыми бѣдствіями, сопровождавшими нашествія Готовъ, Аваровъ, Ново-Персовъ Сассанидской державы; наконецъ оно было убито большими славянскими переселеніями VII. вѣка, которыя несомнѣнно сопровождались экспропіаціей въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Многія прежнія латифундіи превратились, конечно, въ крестьянскія славянскія общинныя земли. Но какъ, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, уцѣлѣли до позднѣйшаго времени греческія митрокоміи, точно такъ, нужно думать, удержалась отчасти и прежняя землевладѣльческая аристократія на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Юридическіе памятники позднѣйшаго времени, X и XI вѣковъ, прямо показываютъ, что помимо чиновной служилой аристократіи — воеводъ, судей, сборщиковъ податей, епископовъ и игуменовъ, въ провинціяхъ существуетъ туземная мѣстная аристократія, всегда старавшаяся удержать право патроната надъ остальнымъ народонаселеніемъ. Въ новеллахъ Юстиніана нерѣдко говорится о „властеляхъ" (δυνατοί), о домахъ „властельскихъ" (οἶκοι δυνατῶν); магнаты представляются намъ съ свитою оруженосцевъ, они окружены кліентами и стремятся подчинить другихъ несправедливымъ притязаніямъ своего властолюбія [2]). Эта провинціальная аристократія, съ притязаніями на древность и благородство происхожденія, продолжаетъ заявлять себя и въ послѣдующихъ столѣтіяхъ. Въ агіографическихъ памятникахъ, подобныхъ житію Филарета Милостиваго (жилъ во второй половинѣ VIII вѣка), рисуется намъ картина помѣщичьяго быта въ отдаленной Пафлагонской глуши: „сынъ дѣлателя нѣкоего, по мѣстѣхъ старѣйша суща", имѣетъ „имѣніе отъ рукъ рабъ своихъ, благороденъ сын"; онъ беретъ себѣ жену „рода благородна и богата" и самъ ведетъ свое хозяйство, пока не разоритъ его сарацинское нашествіе. Данилида, богатая вдова изъ Пелопоннеса, оказавшая щедрую помощь родоначальнику Македонской династіи Василію I въ предчувствіи его

[1]) Novell. Collect. II, № 46, 47; *Zachariae*, Jus Graecorum., III, 138, 139.
[2]) Novell., 17, 28, 30.

Digitized by Google

будущаго величія, принадлежала, по видимому, къ тому же сословію [1]). Въ историческихъ сочиненіяхъ XII вѣка, напримѣръ у Никифора Вріеннія, мы встрѣчаемъ указанія на то, что въ отдаленныхъ малоазіатскихъ и сирійскихъ городахъ старые архонтскіе роды даже несовсѣмъ утратили и свое политическое значеніе [2]). Само собою разумѣется, что изъ среды той же самой землевладѣльческой аристократіи восполнялось всегда и сословіе придворной, служилой и бюрократической аристократіи, тѣмъ болѣе что всѣ должности, за исключеніемъ высшихъ правительственныхъ, если и не были совсѣмъ продажны, то во всякомъ случаѣ сопровождались при пожалованіи взысканіями по тарифу, который въ X вѣкѣ былъ весьма высокъ [3]). Впрочемъ, можно было покупать не только дѣйствительныя должности, но и одни наименованія ихъ безъ дѣйствительнаго исправленія службы, обозначаемой наименованіемъ; то-есть—продавались титулы. Это обстоятельство облегчало путь землевладѣльческому провинціальному классу для вступленія въ ряды новой чиновничьей и титулованной аристократіи. При Романѣ Лакапинѣ обнаруживается, что многіе архонты пелопоннескіе успѣли пріобрѣсти отъ правительства разнаго рода почетные чиновническіе титулы, превратились въ протоспаѳаріевъ [4]). Исключительною и замкнутою эта землевладѣльческо-чиновная аристократія, которая именно и соотвѣтствуетъ сословію властелей, никакъ не была. Не говоря о разнаго рода императорскихъ любимцахъ низкаго происхожденія, законодательные памятники X-го столѣтія показываютъ, что нерѣдко изъ среды „убогихъ“ и бѣдныхъ, то-есть, изъ среды крестьянскихъ общинъ выходили люди, ставовившіеся властелями. Стоило только „убогому“ получить первый неважный чинъ, онъ уже выдѣлялся изъ своей среды и стремился обезпечить свое новое положеніе экономическимъ путемъ: для этого нужно было не только выйдти изъ общины, но и пріобрѣсти самостоятель-

---

[1]) De Basilio Macedone (біографія Василія, написанная Константиномъ Багрянороднымъ). Theophan. Contin. (Bonn.), pag. 227, 228: Τῇ κατὰ τοὺς τόπους ἐκείνους εὐγενεῖ καὶ πλουσιωτάτῃ γυναικὶ и т. п. Любопытно, что Василій долженъ былъ заключить союзъ духовнаго братства съ сыномъ Даниэлиды.

[2]) Niceph. Bryenn, pag. 88: περὶ τὴν πόλιν δυναμένους ἐκάλει πρὸς βουλήν.... πρὸς τοὺς ἄρχοντας δέ μοι ὁ λόγος; pag. 96: τὸ δὲ τοὺς ἄρχοντας ἐθεράπευεν.

[3]) Porphyrog. de ceremon., II, cap. 49.

[4]) De administ. Imper., cap. 50 (pag. 134. Paris): τῆς ἀταξίας γενομένης καὶ στάσεως παρὰ τοῦ πρωτοσπαθαρίου Βάρδα τοῦ Πλατυπόδη καὶ τῶν ὁμοφρόνων αὐτοῦ πρωτοσπαθαρίων καὶ ἀρχόντων.

Digitized by Google

ный участокъ земли, отдѣльно записываемый въ податной или писцевой книгѣ (ἰδιοπεριόριστον), что именно и было признакомъ нѣкоторымъ образомъ аристократическаго землевладѣнія. Откуда же можно было взять такой участокъ? Если экономическое положеніе, наслѣдованное отъ предковъ, помогало прежней землевладѣльческой аристократіи архонтовъ и ктиторовъ пріобрѣсти византійскія должности и чины, занять мѣсто въ рядахъ чиновнической и придворной аристократіи, то и наоборотъ, всякій новый чиновникъ византійскаго приказа (σέκρετον), опираясь на свое служебное положеніе, всяческими правдами и неправдами добивался того, чтобы быть помѣщикомъ и землевладѣльцемъ и большею частію достигалъ своей цѣли. Кратко сказать: землевладѣлецъ хотѣлъ быть дѣйствительнымъ или титулярнымъ чиновникомъ, чиновникъ стремился быть землевладѣльцемъ. Этимъ путемъ произошло сліяніе старыхъ и новыхъ элементовъ, уцѣлѣвшихъ архонтскихъ родовъ и вновь выслужившихся и разбогатѣвшихъ фамилій, въ одно большое сословіе „властелей". Безъ поддержки и прилива служилыхъ чиновничьихъ элементовъ прежняя землевладѣльческая аристократія едва ли успѣла бы сохранить то значеніе и особенно ту численность, съ которыми является сословіе властелей.

Вотъ это—то сословіе властелей, почти совсѣмъ лишенное какого-либо политическаго значенія, утратившее всякія преданія о муниципальномъ самоуправленіи, безсильное и рабское по отношенію къ центральной власти, и является въ X вѣкѣ опаснымъ врагомъ крестьянскихъ общинъ, мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Оно ложилось на массу населенія двойнымъ бременемъ: не только вымучивало отъ имени государства, въ званіи воеводъ (стратиговъ), писцовъ и дозорщиковъ, протонотаріевъ—государственныя подати и повинности, но и дѣйствовало въ свою собственную пользу, прикрываясь покупными титулами, цѣну которыхъ все-таки слѣдовало воротить въ продолженіи какъ можно болѣе краткаго срока. Государственное жалованье, присвоенное должности, представляло только проценты на внесенную при полученіи должности сумму; оплачиваемая жалованьемъ должность была своего рода помѣщеніемъ капитала съ цѣлію полученія ренты. Но проценты были недостаточно высоки; а притомъ многіе ограничивались покупкой однихъ чиновъ и титуловъ безъ жалованья. Ловкій и оборотливый Грекъ рѣдко руководился при этомъ однимъ честолюбіемъ; онъ надѣялся воротить свое другимъ путемъ; онъ полагалъ, что взносомъ двѣнадцати литръ, чего стоилъ титулъ про-

Digitized by Google

тоспаѳарія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣталъ нѣкоторыя полномочія въ отношеніи къ „убогимъ" и къ ихъ крестьянскимъ участкамъ. Жадность къ стяжанію, своекорыстіе, безсовѣстная готовность на всякій обманъ и беззаконную продѣлку составляли общую и характеристическую принадлежность сословія властелей, по свидѣтельству самихъ византійскихъ государей X столѣтія. Дѣйствовали, конечно, помимо нравственныхъ и общія соціальныя условія, обозначаемыя на языкѣ экономической науки выраженіями: „притягательная сила крупнаго землевладѣнія", „отсутствіе правильнаго и хорошо устроеннаго поземельнаго кредита" и т. п. Какъ бы то ни было, X вѣкъ по Р. X. есть, по видимому, тотъ критическій періодъ въ византійской исторіи, когда преобразовавшаяся властельская аристократія, то-есть, другими словами, относительно крупная поземельная собственность вела наиболѣе яростное нападеніе, наиболѣе упорную осаду противъ подкрѣпившагося въ теченіе предыдущихъ вѣковъ сословія свободныхъ крестьянскихъ землевладѣльцевъ, противъ крестьянской (славянской) общины. Прежде властельская аристократія не была довольно сильна для этого, а въ XI вѣкѣ борьба отчасти разрѣшилась торжествомъ одной изъ сторонъ, отчасти была пріостановлена внѣшними событіями.

На Западѣ такой періодъ прошелъ нѣсколько ранѣе. Вѣкомъ борьбы крупной поземельной собственности съ мелкимъ землевладѣніемъ было тамъ VIII и отчасти IX столѣтіе, время государей Каролингской династіи.

Въ странахъ, сохранившихъ, подобно Галліи, значительное романское населеніе и римскій соціальный строй, исходною точкой экономическаго развитія были тѣ же латифундіи и колонатъ; приливъ новыхъ собственниковъ, вслѣдствіе раздробленія большихъ участковъ по третямъ (tertiatio) въ пользу германскихъ поселенцевъ, измѣнилъ характеръ этого землевладѣнія только на короткое время. Новые более мелкіе участки опять слились въ крупные, пропали въ крупномъ землевладѣніи — хотя, конечно, не безслѣдно, такъ какъ крупная поземельная собственность восторжествовала не путемъ прямаго поглощенія болѣе мелкихъ участковъ, а путемъ ихъ условнаго подчиненія, образованіемъ такъ называемыхъ зависимыхъ отношеній. Даже и въ такихъ странахъ, которыя болѣе густо и почти сплошь были заняты германскими поселеніями, процессъ разложенія германской общины (марки) и превращенія общиннаго устройства въ помѣстное (Hofverfassung) совершался въ то же самое время, то-есть, при Каролингахъ.

Digitized by Google

Тамъ этотъ процессъ совершался вдали отъ глазъ центральной власти; онъ начинался выдѣленіемъ между полноправными владѣльцами первоначальныхъ почти одинаковыхъ и равныхъ поземельныхъ надѣловъ болѣе предпріимчивыхъ людей, которые умѣли, не выходя изъ общинной связи, положить начало своему большему хозяйственному благосостоянію — распашкою лѣса, поднятіемъ нови, то-есть, основаніемъ своего частнаго хозяйства неподалеку отъ общиннаго поля. Въ самыхъ древнихъ германскихъ правдахъ признаются такія распашки частною собственностію отдѣльныхъ членовъ общины. Здѣсь находился для дѣятельныхъ и предпріимчивыхъ людей исходный пунктъ для пріобрѣтенія экономическаго преобладанія, для хозяйственнаго подчиненія себѣ другихъ членовъ общины, а мало по малу и цѣлой общины; разныя несчастія и нерѣдкіе голодные годы помогали такому ходу дѣла и ускоряли процессъ; достиженіе правительственныхъ должностей графа или центенара (сотника), предоставлявшихся преимущественно мѣстнымъ землевладѣльцамъ, служило на этой первоначальной ступени подспорьемъ для экономическихъ стремленій. Дѣло кончалось тѣмъ, что вся община подчинялась одному изъ своихъ членовъ, который собственно и не выступалъ изъ нея. Правительство только тогда замѣтило указанный процессъ, когда уже дѣйствія его стали ощущаться въ области политической организаціи, когда землевладѣльцы начинали превращаться въ прирожденныхъ чиновниковъ государства, а соціальная сила недвижимаго имущества — въ политическую силу, довершая въ то же время при помощи этой послѣдней свою побѣду надъ маркою, надъ крестьянскою общиною; однимъ словомъ, замѣтило поздно. Капитуляріи Каролинговъ начинаютъ жаловаться на хищничество людей сильныхъ, которые отнимаютъ землю у бѣдныхъ (pauperes), даже лишаютъ ихъ личной свободы. Образцомъ можетъ служить капитулярій 805 года:

De oppressione pauperum liberorum hominum, ut non fiant a potentioribus per aliquod malum ingenium contra justitiam oppressi, ita ut coacti res eorum vendant aut tradant. Ideo haec et supra et hic liberis hominibus diximus, ne forte parentes contra justitiam fiant exhereditati, et regale obsequium minuatur, et ipsi heredes propter indigentiam mendici vel latrones seu malefactores effitiantur.

Или же капитуляріи 811 года: Pauperes se reclamant expoliatos esse de eorum proprietate et hoc aequaliter clamant super episcopos et abbates et eorum advocatos et super comites et eorum centenarios. Dicunt etiam, quod quicumque proprium suum episcopo, abbati vel co-

mitī aut judicī vel centenario dare noluerit, occasiones quaerunt super illum pauperem, quomodo eum condempnare possint et illum semper in hostem faciant ire, usque dum pauper factus, volens nolens suum proprium tradat vel vendat.

Извѣстно, впрочемъ, что серіозной и рѣшительной борьбы противъ возникающей феодальной аристократіи, о злоупотребленіяхъ которой здѣсь говорится, не было предпринято государственною властію. Политика Каролинговъ состояла въ томъ, чтобы воспользоваться вновь выросшею соціальною организаціей для цѣлей государственныхъ, чтобы ввести магнатовъ въ рамки государственнаго строя и чрезъ нихъ вновь привлечь къ службѣ ускользающіе отъ его прямаго вліянія низшіе элементы населенія. Секуляризація церковныхъ имуществъ, сеніоратъ и вассальность должны были служить такой цѣли. Средства эти удались только отчасти и временно, а въ сущности привели къ превращенію государственнаго строя, все-таки основаннаго на союзѣ подданныхъ, на общемъ подчиненіи свободныхъ людей одному государю, въ строй феодальный съ его іерархическою лѣстницей зависимыхъ отношеній.

Любопытную аналогію съ жалобами и увѣщаніями каролингскихъ капитуляріевъ представляетъ законодательство императоровъ Македонской династіи въ X вѣкѣ, направленное въ защиту „убогихъ" противъ „властелей". Благодаря другому положенію вещей и большей силѣ центральнаго авторитета, благодаря непрерывности римской имперской традиціи, которая здѣсь была еще менѣе нарушена, чѣмъ на Западѣ, въ Византіи не могло быть и рѣчи о какомъ-либо раздѣлѣ правительственныхъ и политическихъ правъ власти. Вооруженные старыми государственными преданіями, Византійскіе императоры гораздо яснѣе и строже понимали свои обязанности въ отношеніи ко всѣмъ подданнымъ и прямо провозглашали, что власть монарха есть общее всѣмъ благо, и что защита слабыхъ и бѣдныхъ противъ сильныхъ и богатыхъ есть ея первѣйшій долгъ. Помимо этихъ идеальныхъ воззрѣній, дѣйствовали, конечно, съ не меньшею силою, побужденія реальныя и грубыя. Чѣмъ безграничнѣе была власть восточныхъ автократовъ, чѣмъ болѣе давала она простора ихъ личному произволу, тѣмъ они были ревнивѣе въ охраненіи ея. Чѣмъ безраздѣльнѣе они пользовались ею, тѣмъ болѣе были чутки ко всякой опасности, грозившей со стороны какихъ-либо аристократическихъ элементовъ. Наконецъ, и суровыя требованія государственности, поставленной въ необходимость постоянно отбиваться отъ тѣснивша-

Digitized by Google

гося со всѣхъ сторонъ варварства, подсказывали именно болѣе разумнымъ и энергическимъ государямъ, что никакъ не слѣдуетъ выпускать изъ своихъ рукъ безпрепятственнаго и непосредственнаго распоряженія народными силами, податными и военными, и что отдавать крестьянскія общины въ жертву крупнымъ землевладѣльцамъ и вообще властелямъ значитъ подрывать основы государственной безопасности извнѣ и собственнаго могущества внутри. Однимъ словомъ, византійскіе государи Македонскаго дома лучше, чѣмъ западные ихъ предшественники, поняли вредъ, который проистекалъ для государства отъ уменьшенія количества мелкихъ поземельныхъ владѣтелей, а также и опасность, которая грозила бы ихъ власти и династическимъ интересамъ отъ излишняго усиленія властельскихъ фамилій. По внѣшне-хронологическому счету ихъ законодательство, охранявшее неприкосновенность крестьянскихъ общинъ, относится, конечно, къ болѣе позднему времени, чѣмъ капитуляріи Каролинговъ, оплакивающія бѣдственное положеніе западныхъ „убогихъ“ (pauperes). Но принимая въ разчетъ внутреннюю хронологію, мы должны представлять себѣ дѣло иначе. Такъ какъ возрожденіе греко-римскаго христіанскаго востока приливомъ свѣжихъ славянскихъ элементовъ произошло по крайней мѣрѣ на два вѣка позже, чѣмъ соотвѣтствующее явленіе въ западной исторіи, то и дальнѣйшіе, отсюда развивающіеся факты внутренней жизни отстаютъ на значительный промежутокъ времени въ одной исторіи противъ другой. Крестьянская славянская община на византійской почвѣ явилась позднѣе, чѣмъ германская марка на западно-римской: точно также и кризисъ, грозившій ея существованію, наступилъ для нея позднѣе. Но этотъ кризисъ былъ здѣсь замѣченъ и захваченъ болѣе своевременно. Равнымъ образомъ и мѣры, которыя употреблялись со стороны государственной власти, съ цѣлію уврачеванія болѣзни, были, несомнѣнно, гораздо дѣйствительнѣе и рѣшительнѣе на востокѣ, чѣмъ на западѣ, хотя, конечно, останется вопросъ: устранивъ временно одну опасность, не укрѣпили ли онѣ въ организмѣ какого другого недуга? Эти мѣры отчасти указаны были старыми преданіями Римскаго государства. Еще Юстиніановы юристы обращали вниманіе на опасности, которыя проистекаютъ для мелкой поземельной собственности отъ сосѣдства съ сильнымъ человѣкомъ [1]). Въ Юстиніановомъ кодексѣ прямо запре-

[1]) См. схолію Basilic. Lib. XII, tit. 1, cap. 50 (*Heimbach*, I, 750). Γνοὺς δὲ τοῦτο

щается провинціальнымъ областнымъ правителямъ дѣлать какія-либо покупки и вообще пріобрѣтенія въ управляемыхъ ими областяхъ [1]). Послѣ запрещеніе это было хотя и несовсѣмъ отмѣнено, но все-таки смягчено и ослаблено императоромъ Львомъ Мудрымъ. Онъ постановилъ, что только самъ воевода (στρατηγός) не можетъ ни въ какомъ случаѣ дѣлать пріобрѣтеній въ находящейся подъ его управленіемъ провинціи (темѣ), а всѣмъ низшимъ подчиненнымъ чинамъ это дозволяется по усмотрѣнію областеначальника, разрѣшенія котораго слѣдуетъ испрашивать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. [2]). Такимъ образомъ, уничтожена была единственная, впрочемъ, не особенно дѣйствительная преграда, мѣшавшая властелямъ захватывать имущества бѣдныхъ. Какъ прежде, такъ и теперь, ограниченіе свободной купли относилось только ко времени исправленія должности, такъ что и самъ воевода, сложивъ съ себя санъ или перейдя въ другую провинцію, имѣлъ возможность объявить себя послѣ помѣщикомъ въ прежней своей провинціи. Вовторыхъ, теперь, такъ и прежде, ограниченіе касалось только административныхъ чиновниковъ, а не всѣхъ сильныхъ людей, не всѣхъ вообще властелей. Вѣрно то, что новелла Льва Мудраго болѣе широко раскрыла дверь всяческимъ неблаговиднымъ злоупотребленіямъ чиновниковъ. Но въ сущности дѣло было совсѣмъ не въ этихъ однихъ злоупотребленіяхъ. Если чрезъ нѣсколько времени обнаружилось особенно усиленное стремленіе властелей вторгаться въ крестьянскія общины, то вѣроятно, только въ самой малой степени тутъ виновато было постановленіе императора Льва, ослабившее и безъ того не крѣпкую плотину. Соотвѣтственно тому, когда преемники Льва VI сознали необходимость выступить на защиту мелкой поземельной собственности, то они прибѣгли не къ простой отмѣнѣ его постановленія, а стали распространять запрещеніе пріобрѣтать крестьянскіе участки на гораздо большее число лицъ свѣтскаго и духовнаго званія, на всѣхъ вообще властелей, и стали обставлять эти свои запреты новыми весьма рѣзкими и суровыми угрозами,—и отчасти принимать мѣры, своимъ радикализмомъ и рѣшительностію даже превосходившія общія угрозы закона. Напоръ

πρὶμος καὶ ῥᾳδιῶς, μή πως εἰς δυνατὸν ἔλθοι πρόσωπον καὶ μέλλει ἀδικεῖσθαι περὶ ὅρου καὶ ἑτέρων τινων διὰ τὴν τοῦ παρακεντημένου ἰσχύν.

[1]) L. un. C. de contract. judicum I, 53 (Ed. *Krüger*, pag. 158). Provincias vero moderantibus non solum donationes sed etiam emptiones quarumcumque mobilium vel immobilium rerum——penitus interdicimus.

[2]) Novell 84. *Zachariae*, Jus Gaecorom., III, 180.

со стороны крупнаго властельскаго землевладѣнія противъ общиннаго крестьянскаго былъ такъ силенъ и такъ продолжителенъ, что, конечно, онъ не могъ быть вызванъ однимъ неважнымъ измѣненіемъ въ гражданскомъ законодательствѣ; за то онъ не могъ быть и остановленъ какимъ-либо однимъ новымъ строгимъ закономъ, а потребовалъ долгой борьбы со стороны власти, вооруженной самою неограниченною свободой въ выборѣ средствъ.....

Въ тѣсной связи съ крестьянскимъ землевладѣніемъ, по своему характеру и по своимъ судьбамъ, находятся такъ-называемые воинскіе участки или военно-помѣстное землевладѣніе (στρατιωτικά κτήματα, στρατιωτοτόπια). Установленіе ихъ восходитъ къ первымъ временамъ Римской имперіи, когда пограничнымъ солдатамъ, а также и охотникамъ изъ среды чуждыхъ варварскихъ народностей, вмѣсто жалованья и платы были отводимы земли на границахъ государственной территоріи (terrae limitaneae vel castellorum), а отчасти и внутри ея—съ обязательствомъ воинской службы, или въ частности, пограничной защиты. Ветераны также получали такого рода участки съ условіемъ, что дѣти ихъ, подобно отцамъ, будутъ отбывать военную службу. Такія земли вообще не могли быть свободно отчуждаемы, а должны были переходить къ дѣтямъ, равно какъ и къ другимъ наслѣдникамъ, не иначе, какъ вмѣстѣ съ лежащею на нихъ воинскою повинностію. Обычай отводить стратіотамъ воинскіе участки существовалъ и въ царствованіе Юстиніана [1]; вѣроятно даже, что вслѣдствіе постройки или возобновленія въ этотъ періодъ многихъ новыхъ и старыхъ крѣпостей и сторожевыхъ пунктовъ на границахъ и въ горныхъ проходахъ (клисурахъ), онъ получилъ новое развитіе. Итакъ, не было никакой нужды придумывать весьма странную теорію о переходѣ на Востокъ германской ленной системы и о полномъ развитіи ея на византійской почвѣ въ IX и X вѣкахъ. Войны, которыя Юстиніанъ велъ противъ Готовъ за обладаніе Италіей, никакъ не могутъ служить къ объясненію путей, которыми получено было это мнимое заимствованіе, тѣмъ болѣе, что въ данное время и самые варвары-Германцы не имѣли ленной системы [2]). Воинскіе участки, о которыхъ идетъ рѣчь въ новеллахъ императоровъ Македонской династіи, суть старое римское учрежденіе, пришедшее, правда, въ упа-

---

[1]) L. 2, 3. C. de fundis limitrophis, II. 60.

[2]) Здѣсь мы имѣемъ въ виду разсужденія Гфререра (Gfrörer) въ третьей части его: Byzantinische Geschichten.

докъ въ продолженіи VII вѣка и въ смутныя времена большихъ славянскихъ поселеній. Въ X столѣтіи оно снова дѣлается предметомъ заботъ для окрѣпшей центральной власти. Воинскіе участки приходилось защищать противъ тѣхъ же самыхъ враговъ, которые грозили уничтоженіемъ крестьянскому землевладѣнію. Опасность приходила со стороны властелей, которые стремились скупать воинскія помѣстья точно также, какъ и крестьянскія поля. Едва ли слѣдуетъ предполагать при этомъ какія-либо особыя политическія побужденія со стороны византійской чиновничьей аристократіи. Тѣ, которые отыскиваютъ западно-европейскіе порядки, на византійской почвѣ, полагаютъ, что властели и магнаты, пріобрѣтая воинскіе участки, сгоняли съ нихъ царскихъ ленниковъ, а сажали на нихъ вмѣсто того своихъ людей, своихъ ленниковъ, вслѣдствіе чего возникала, будто бы, настоящая феодальная связь и сословіе имперскихъ князей (Reichsfürstenthum) самаго дурного качества [1]). Византійскіе магнаты, конечно, могли иногда вооружить крестьянъ, сидѣвшихъ на ихъ земляхъ, а также личную свою свиту и прислугу, и такимъ образомъ выставить довольно значительное ополченіе; но въ этомъ никакъ нельзя видѣть признаковъ существованія какого-либо класса вассаловъ, и подвассаловъ, обязанныхъ нести за свои участки рыцарскую службу и связанныхъ съ земледавальцемъ обѣтомъ взаимной вѣрности. Идея такой связи между свободными людьми, всегда оставалась чуждою Византійцамъ; тѣмъ менѣе могли тамъ упрочиться наслѣдственныя отношенія означеннаго рода. Во всякомъ случаѣ, если и существовали у греческихъ властелей, по крайней мѣрѣ въ зародышѣ, феодальныя стремленія, то они не могли достигнуть развитія и полнаго осуществленія, вслѣдствіе бдительнаго наблюденія со стороны центральной власти. Прежде чѣмъ перенести свои притязанія на политическую почву, властели должны были восторжествовать на экономической или соціальной. Но именно здѣсь-то, въ первой стадіи своего развитія, они были застигнуты энергическими мѣрами монархической власти, взявшей подъ защиту и крестьянскую общину, и воинскіе участки. Македонская династія не безъ успѣха вела борьбу съ мусульманскимъ міромъ въ Сиріи и Малой Азіи, помимо разныхъ превратностей въ отношеніяхъ къ Болгарамъ и Славянамъ въ Европѣ; она должна была держать всегда на готовѣ по крайней

[1]) *Gfrörer*, Byzantin. Geschichten, III, 27.

Digitized by Google

мѣрѣ 120 тысячъ готоваго войска [1]). Понятно, что нельзя было отдать въ жертву корыстолюбивой жадности чиновниковъ и землевладѣльцевъ ни одного стратіота. Сверхъ того, нужно знать, что, вопреки предположенію нѣкоторыхъ изслѣдователей, воинскіе участки вовсе не были освобождены отъ поземельной подати, такъ что и казна имѣла интересъ въ ихъ охраненіи. Византійскіе стратіоты, служащіе и отставные, и дома ихъ были свободны отъ разныхъ натуральныхъ повинностей: повоза, постройки мостовъ, дорогъ и укрѣпленій, и т. д., такъ что они должны были получать денежное вознагражденіе, если въ случаѣ нужды приходилось употребить ихъ на такого рода работы; но прямыя государственныя подати они несли съ своихъ земельныхъ участковъ подобно всѣмъ другимъ подданнымъ имперіи [2]). Уже одно это подвергало ихъ всѣмъ тѣмъ напастямъ и бѣдствіямъ, какими давали себя чувствовать населенію византійскіе сборщики податей, писцы и дозорщики. „Стыжусь сказать", пишетъ авторъ одного военнаго трактата, жившій въ концѣ X вѣка, — „стыжусь это сказать: люди, которые не дорожатъ своею жизнію ради службы благочестивымъ нашимъ царямъ и ради свободы христіанъ, такіе люди не рѣдко подвергаются даже тѣлеснымъ побоямъ—и отъ кого? отъ людишекъ, служащихъ по сбору податей (παρὰ φορολόγων ἀνθρωπάριων), которые не приносятъ никакой пользы обществу, а умѣютъ только притѣснять и давить „убогихъ" (τοὺς πένητας), извлекать изъ неправды, изъ многой крови убогихъ многія таланты золота для себя самихъ.... Въ свою очередь и областные судьи (гражданскіе правители) не должны подвергать воиновъ безчестію, волочить ихъ и бить, какъ рабовъ, налагать на нихъ (какой позоръ!) цѣпи и колодки и т. д." [3])... Таково было положеніе мнимыхъ византійскихъ ленниковъ! Послѣ этого намъ становится тѣмъ понятнѣе, что госу-

---

[1]) Столько считаетъ въ византійской арміи на основаніи довольно точныхъ, очевидно, свѣдѣній арабскій писатель Ибн-Хордадбегъ: Le livre des routes et des pvovinces (*Barbier de Meynard* въ *Journal Asiatique* 1865, pag. 481) Ср. *Cremer*, Kulturgeschichte des Orients, I; 245.

[2]) Leonis Philosophi Tactica Constit., XX, § 71..... Ἀρκεῖ γὰρ ἀυτοῖς τελεῖν τούς τε δημοσιόυς φόρους καὶ τὰ ἐπικείμενα αὐτοῖς ἀερικὰ, καὶ μηδὲν πλέον καταβαρεῖσθαι. Ἐαν δὲ ἡ καστροκτισία γένηται — — — — ἢ ἀνάγκη τις ἑτέρα τῶν δημοσιών διοικήσεων, καὶ οὐκ ἐπαρκεῖ τῶ κατὰ τόπον δημόσιον, δια μισθοῦ ταῦτα ἐργάζεσθαι.. Ср. Constit. IV, § 1.

[3]) De velitatione bellica Nicephorae Phocae, cap. 19. (При Боннскомъ изданіи Льва Діакона), pag. 239, 240.

Digitized by Google

дарственной власти приходилось принимать спеціальныя мѣры для защиты воинскаго землевладѣнія и отъ злоупотребленій власти, и отъ собственной готовности владѣльцевъ освободиться отъ своихъ участковъ путемъ продажи ихъ лицамъ другого сословія. Довольно важныя и отчетливыя свѣдѣнія о воинскихъ помѣстьяхъ находимъ мы въ сочиненіи Константина Багрянороднаго о придворныхъ обрядахъ (L. II, cap. 49). Отсюда мы видимъ, что въ X вѣкѣ особенное значеніе имѣли двоякаго рода помѣстья (τόπια)—конныя и морскія. Вслѣдствіе постоянной и непрерывной борьбы съ Арабами и Сарацинами, которые все еще оставались вѣрными наѣздничеcкой системѣ войны, и Византійцамъ приходилось заботиться о развитіи и поддержаніи легкой, а послѣ и тяжелой конницы. Участокъ земли въ пять и минимумъ въ четыре литры считался, по свидѣтельству сейчасъ указаннаго источника, достаточнымъ для содержанія коннаго стратіота. Обыкновенный участокъ простого моряка имѣлъ цѣнность трехъ литръ и т. д. Другія подробности, которыя здѣсь находятся, также пригодятся намъ при объясненіи новыхъ постановленій о воинскихъ участкахъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, мы можемъ теперь перейдти къ главной задачѣ нашей статьи. Она состоитъ, съ одной стороны, въ изученіи мѣръ, которыя были принимаемы византійскимъ правительствомъ въ защиту крестьянскаго свободнаго и воинскаго землевладѣнія, а съ другой стороны, въ ближайшемъ ознакомленіи читателей съ самыми документами, которые такъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о существованіи своего рода соціальнаго вопроса въ Византійскомъ государствѣ X вѣка, но еще такъ мало обращали на себя вниманіе ученыхъ и такъ мало доступны для общаго пользованія и пониманія... Мѣры, которыя были принимаемы императорами Македонской династіи для защиты крестьянскаго и воинскаго землевладѣнія, въ сущности не многосложны и однообразны. Главнымъ образомъ, онѣ заключались въ запрещеніяхъ властелямъ вкупаться въ крестьянскія общины, пріобрѣтать участки стратіотовъ. Разнообразны подробности и частныя правила относительно давности, покрывающей неправильное пріобрѣтеніе, относительно возвращенія или невозвращенія покупной цѣны или же издержекъ на улучшенія въ имѣніи, сдѣланныхъ властелемъ за время незаконнаго владѣнія и т. п. Конечно, имѣютъ важность, а также интересъ, и эти частности, равно какъ и другія подробности, то-есть, прямыя историческія указанія, разсѣянныя въ относящихся сюда новеллахъ Константина Багрянороднаго, обоихъ Романовъ, Никифора Фоки, и особенно, Василія II.

Digitized by Google

Но мы не намѣрены ограничиться извлеченіемъ таковыхъ частностей и подробностей. Намъ кажется, что будетъ гораздо полезнѣе, если мы постараемся передать содержаніе означенныхъ документовъ какъ можно полнѣе и ближе къ подлинному ихъ тексту съ сохраненіемъ не только общихъ разсужденій, которыми мотивируются постановленія и распоряженія, и въ которыхъ выражается взглядъ Византійскихъ государей на свои обязанности, на государственныя задачи и требованія, но по возможности самого тона рѣчи и ея характеристическихъ особенностей. Не легко читаются „новыя заповѣди" Византійскихъ государей X вѣка въ подлинникѣ; буквальный переводъ чрезвычайно труденъ, почти невозможенъ, и во всякомъ случаѣ былъ бы неудобопонятенъ. Поэтому мы предлагаемъ нѣчто среднее между буквальнымъ переводомъ и свободнымъ изложеніемъ содержанія, приводимъ новеллы, такъ сказать, въ вольномъ переводѣ.

II.

1) Новелла Романа Лакапина 922 года.

Наше обозрѣніе соціальнаго законодательства Византійскихъ императоровъ Македонской династіи должно начаться съ новеллы, изданной въ 922 году соправителемъ Константина Багрянороднаго, Романомъ Лакапиномъ. Эта новелла состоитъ изъ трехъ статей. Въ первой — рѣчь идетъ о такъ называемомъ „предпочтеніи" (προτίμησις), то-есть, о правѣ преимущественной покупки отчуждаемаго имѣнія извѣстными лицами, находящимися въ особыхъ отношеніяхъ къ продавцу (Verkaufsrecht, Näherrecht) или о правѣ выкупа. Существовалъ древній законъ, изданный въ 468 году императорами Львомъ и Анѳиміемъ, по которому никакой посторонній человѣкъ не могъ пріобрѣтать поземельнаго владѣнія въ такъ называемыхъ митрокоміяхъ, такъ что если какой житель волости (vicanus) пожелалъ бы продать свой участокъ, то онъ могъ передать его только жителю той же митрокоміи, записанному въ той же самой писцовой или податной книгѣ [1]). Но, по видимому, этотъ законъ, на который дѣлается указаніе въ самомъ началѣ новеллы Романа Лакапина, былъ забытъ и не имѣлъ приложенія. Что же касается 114-й новеллы Льва Мудраго, которая постановляетъ, что каждый можетъ безпрепятственно отчуж-

[1]) См. выше примѣч. на стр. 160.

Digitized by Google

дать свое имущество третьему лицу, при чемъ однако сосѣди въ продолженіи шести мѣсяцевъ сохраняютъ право выкупа посредствомъ возврата покупщику заплаченной имъ суммы, то подлинность этой новеллы подлежитъ большому сомнѣнію, и подъ древнимъ закономъ, на который ссылается въ самомъ началѣ новелла Романа, разумѣется не этотъ законъ Льва, а совершенно другая статья кодекса, перешедшая въ Василики [1]).

„Существуетъ древній законъ, по которому всякій можетъ безпрепятственно со стороны какихъ-либо родичей или соучастниковъ продавать свое имущество, кому только онъ захочетъ. Но существуетъ также другой законъ, по которому нельзя продавать своей собственности кому-либо другому помимо жителей собственной сельской волости (τῆς ἰδίας μητροχωμίας). Обращая надлежащее вниманіе на интересы нашихъ податныхъ людей и вмѣстѣ съ тѣмъ на потребности государственной казны, мы считаемъ нужнымъ исправить противорѣчіе и неопредѣленность прежняго законодательства симъ нашимъ божественнымъ повелѣніемъ. Мы постановляемъ, что отнынѣ въ каждомъ городѣ, въ каждой странѣ или провинціи при продажѣ, отдачѣ въ вѣчную или во временную аренду земли, дома, виноградника или какого другого недвижимаго имущества—должно имѣть мѣсто право преимущественной покупки, предоставляемое ниже поименованнымъ лицамъ въ опредѣленномъ порядкѣ. Никакое отчужденіе собственности на недвижимыя имущества не должно быть совершаемо иначе, какъ съ предварительнымъ заявленіемъ отчуждающаго предъ тѣми лицами, за которыми признается право на преимущественную покупку. При этомъ соблюдается слѣдующій порядокъ: 1) Прежде всего призываются къ покупкѣ родичи, то-есть, такія лица, которыя, вслѣдствіе родства, по наслѣдству или завѣщанію, владѣютъ смѣшанно участками одного и того же недвижимаго родового владѣнія, составляющаго или составлявшаго нѣкогда одно цѣлое (οἱ ἀναμὶξ συγκείμενοι συγγενεῖς). 2) Затѣмъ—соучастники, то-есть, лица, которыя вслѣдствіе покупки съобща (pro indiviso) или другого подобнаго способа пріобрѣтенія владѣютъ однимъ и тѣмъ же общимъ недвижимымъ имуществомъ, хотя бы оно и было потомъ (послѣ покупки) раздѣлено на отдѣльные участки (οἱ οὕτως συμπεπλεγμένοι κοινωνοί). 3) Далѣе слѣдуютъ сосѣди, которые имѣютъ какіе-либо черезполосные участки среди земель, подлежащихъ продажѣ (οἱ μόνον ἀναμεμιγμένοι). 4) И

[1]) L. 14 C—de contract. IV, 38. Basilic. XIX, 5.

Digitized by Google

даже сосѣди, не находящіеся въ такихъ отношеніяхъ черезполосности, по **однотяглые** (οἱ συμπαρακείμενοι ὁμοτελεῖς) и 5) наконецъ, простые сосѣди, то-есть, только соприкасающіеся какою-либо частію своего владѣнія съ продаваемымъ или вообще отчуждаемымъ участкомъ" (οἱ ἁπλῶς ἔν τινι μέρει συναπτῶς ἡνώμενοι).

„А однотяглыми мы называемъ", говоритъ новелла, „тѣхъ, которые записываются (въ податныхъ книгахъ) подъ однимъ тягломъ, хотя бы они и въ разныхъ мѣстахъ вносили свои подати" [1]). Толкованіе это въ свою очередь требуетъ объясненія, которое и даютъ намъ одинъ комментаторъ и позднѣйшіе юридическіе памятники. Византійскій комментаторъ новеллы подъ **однотяглыми** разумѣетъ тѣхъ, которые тянутъ тягло (платятъ подати) подъ однимъ господиномъ, напримѣръ, подъ одною архіепископіей [2]). Подобнымъ же образомъ, въ **одномъ** юридическомъ руководствѣ (Μικρὸν κατὰ στοιχεῖον) **однотяглые** суть люди, находящіеся подъ однимъ господиномъ и одному и тому же лицу вносящіе и уплачивающіе свои подати и оброки [3]), а въ **другомъ** — это суть сосѣди, которые даютъ досятины и дани одному господину [4]). Итакъ, это тѣ крестьяне, которые хотя и считаются собственниками своихъ участковъ, но находятся подъ патронатомъ какого-либо сильнаго человѣка, которому они вносятъ

[1]) ὁμοτελεῖς δὲ φαμεν πάντας τοὺς ὑπὸ τὸν αὐτὸν ὑποτεταγμένον ἀναγραφομένους, κἂν ἐν διαφόροις τόποις τὰ ἴδια τελέσματα καταβάλλωνται.

[2]) Πλὴν καὶ τελοῦσιν ὑπὸ ἕνα δεσπότην — — —, οἷον ὑπὸ μίαν ἀρχιεπισκόπην. Zachar Jus Graecorom III, 236.

[3]) Οἱ ὑφ' ἕνα δεσπότην ὑπάρχοντες καὶ τῷ αὐτῷ καὶ ἑνὶ τοὺς φόρους καὶ τὰ τέλη καταβαλλόμενοί καὶ ἀποδίδοντες.

[4]) Въ новогреческомъ, изданіи Арменопула: γείτονες, ὅπου δίδουν τὰς δεκατίας καὶ τὰ δοσίματα εἰς ἕνα αὐθέντην. *Zachar*. Gesch des riechisch-röm. Rechts, pag. 219, Es hatten nemlich die Kataster der Steuersprengel je nach den Hebungsbezirken ihre Unterabtheilungen (ὑποταγαί). Für jeden Grundherrn (Kirchen und Kloster, einzelne grosse Grundbesitzer), der von seinen in dem Sprengel wenn auch an verschiedenen Orten belegenen Besitzungen die Steuern zusammen abzuführen hatte, war eine solche Unerabtheilung gebildet, und er wurde insofern als ein ὑποτεταγμένος bezeichnet, innerhalb der Unterabtheilung waren dann die betreffenden Besitzungen und die zu denselben gehörigen Colonen und Häusler mit dem ihrerseits an den Grundherrn zu leistenden Abgaben, verzeichnet (ἀναγραφόμενοι). Jeder derselben hatte die Abgaben auf der Besitzung zu entrichten, zu welcher er gehörte; waren diese Besitzungen auch räumlich von einander gettrennt, so waren die Bauern und Häusler doch Hintersassen eines und desselben Grundherrn. Solche Hintersassen, denen ein nutzbares Eigenthum zugeschrieben wurde, nennt die Novelle im engern Sinne ὁμοτελεῖς.

Digitized by Google

свои подати; такъ какъ онъ представляетъ ихъ предъ казною относительно поземельной подати, то они и обозначаются въ писцовой книгѣ подъ его именемъ, составляя въ ней всѣ вмѣстѣ особую статью.

Далѣе новелла сообщаетъ слѣдующія правила относительно права предпочтительной покупки: При предположенномъ отчужденіи должны быть предварены сосѣди, принадлежащіе ко всѣмъ пяти категоріямъ предпочтенія, чтобы въ случаѣ отказа отъ своего права лицъ одной категоріи могли вступиться и перенять имѣніе другіе, принадлежащіе къ низшей категоріи. Заявленіе дѣлается при свидѣтеляхъ сначала однимъ, потомъ другимъ по порядку. Если же всѣ, обладающіе правомъ предпочтительной покупки, принадлежатъ къ одной категоріи, то и заявленіе или предвареніе дѣлается всѣмъ вмѣстѣ за одинъ разъ. Въ продолженіе тридцати дней со времени заявленія „предпочитаемый" долженъ уплатить цѣну имѣнія и взять за себя поземельный участокъ. Если же „предпочитаемый" находится въ извинительномъ отсутствіи или малолѣтенъ, то и по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ онъ самъ или его представители и попечители имѣютъ право выкупа въ отношеніи къ постороннему покупщику. Кто въ продолженіе 30-ти дней или 4-хъ мѣсяцевъ не выплатилъ цѣны имѣнія или ранѣе того отказался отъ покупки, тотъ утрачиваетъ право предпочтенія. Точно также утрачиваетъ ее тотъ, кто въ отношеніи къ отчуждающему или его семейству былъ виновникомъ имущественнаго ущерба, покушенія на жизнь или тяжкаго безчестія, и притомъ не случайно, а умышленно. Какъ сказано, „предпочтеніе" имѣетъ мѣсто при продажѣ, при отдачѣ во временную или наслѣдственную аренду; но оно не дѣйствуетъ при отдачѣ недвижимости въ приданое, предбрачный даръ, при дареніи простомъ или по случаю смерти, или по завѣщанію, а также при мѣновой сдѣлкѣ. Однако, такого рода юридическія дѣйствія (акты) не должны быть совершаемы притворно только для прикрытія настоящей продажи и купли, поэтому, въ случаѣ подозрѣнія, „предпочитаемые" всегда могутъ требовать присяги отъ обѣихъ сторонъ въ томъ, что такого рода злоупотребленія не было ими допущено. Если же потомъ окажется, что присяга была дана ложно, то виновные подвергаются наказанію клятвопреступниковъ, и сверхъ того, у покупщика отбирается купленное имѣніе, а у продавца полученная за него плата; то и другое поступаетъ въ пользу казны.

Новелла Романа Лакапина прямо высказываетъ, что всѣ эти правила о предпочтительной покупкѣ относятся также къ крестьянскимъ

Digitized by Google

свободнымъ общинамъ и поселкамъ. Здѣсь они должны имѣть даже наибольшую силу. Такимъ образомъ уже и первая часть новеллы содержитъ постановленія, служащія къ нѣкоторой охранѣ крестьянской свободной собственности, потому что права предпочтительной покупки со стороны родственниковъ и сосѣдей устраняли въ извѣстной степени постороннихъ сильныхъ людей. Однако, новелла Романа этимъ не довольствуется; слѣдуетъ вторая часть, которая гласитъ слѣдующее:

„Запрещаемъ на будущее время властелямъ пріобрѣтать что-либо отъ бѣдныхъ тѣмъ или другимъ способомъ — посредствомъ ли простаго дара (ἁπλῇ δωρεᾷ), или завѣщаніемъ по случаю смерти, или только въ видѣ одного пользованія, или наконецъ, подъ предлогомъ какой-либо помощи и защиты, за исключеніемъ того случая, когда властель будетъ находиться въ родствѣ съ бѣднымъ. Также запрещаемъ властелямъ дѣлать покупки и наймы (μισθώσεις) или мѣны въ селахъ и деревняхъ (χωρίοις ἢ ἀγριδίοις), въ которыхъ они не имѣютъ собственнаго (поземельнаго) имущества, отъ мѣстныхъ крестьянскихъ обывателей (κτητόρων). Если даже дѣло касается участковъ (στάσεις), не принадлежащихъ бѣднымъ, а какимъ-либо другимъ лицамъ, если, напримѣръ, продаются отъ казны такъ называемые „выморочные участки“ (κλασματικοὶ τόποι) [1]) или какое другое имѣніе, находящееся въ рукахъ казны, и тогда пусть имѣютъ „предпочтеніе“ (право преимущественной покупки) ктиторы-крестьяне, и только въ томъ случаѣ, если они откажутся отъ пріобрѣтенія, позволяется и властелямъ вступать въ сдѣлки. Властелями при этомъ должны быть считаемы всѣ тѣ лица, которыя могутъ наводить страхъ на отчуждающихъ не только сами собою, но и вслѣдствіе значенія и силы другихъ, находящихся съ ними въ близкихъ отношеніяхъ, или же могутъ дѣйствовать посредствомъ обѣщаній какого-либо благодѣянія. . . . .

„Если же кто изъ властелей дерзнетъ совершить что-либо противное этимъ опредѣленіямъ, то онъ будетъ лишенъ пріобрѣтеннаго имущества, и сверхъ того, обязанъ будетъ уплатить пеню въ пользу государственной казны. Впрочемъ, по истеченіи десяти лѣтъ безпрекословнаго владѣнія, противъ лицъ, получившихъ имѣніе бѣднаго вслѣдствіе какой-либо сдѣлки или въ видѣ дара и по завѣщанію, уже не можетъ быть заявляемо никакого иска—ни со стороны казны, ни

[1]) Glossae Basilic. κλασματικὴ γῆ, ἤγουν ἐξαλειμματική. Ср. *Ducange*, tiré du rolle des tailles.

Digitized by Google

со стороны тѣхъ, кому принадлежало до тѣхъ поръ право преимущественной покупки.

„3) Еще мы повелѣваемъ, чтобы воинскіе участки, отчужденные какимъ-либо способомъ въ продолженіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, или же имѣющіе впредь быть отчужденными, были безъ всякаго вознагражденія возвращаемы къ своему первоначальному назначенію, то-есть, къ лежавшей на нихъ повинности военной службы, если только послѣ упомянутаго отчужденія за „стратіотомъ“ не осталось столько, сколько достаточно для отбыванія вновь военной службы“ [2]). На сколько оказывается въ этомъ отношеніи недостатокъ, на столько признается недѣйствительнымъ отчужденіе.

2) Новелла Романа Старшаго о властеляхъ, вступающихъ въ общины убогихъ.

Суровая дѣйствительность скоро подвергла испытанію пользу и достаточность императорскихъ постановленій. Вскорѣ послѣ изданія новеллы наступили тяжелые бѣдственные годы для населенія имперіи. Зима 927—928 года отличалась жестокими, необычайными морозами, такъ что земля въ продолженіе 120 дней оставалась, по словамъ византійскихъ лѣтописей, превращенною въ ледъ (κρυσταλλωθῆναι). Слѣдствіемъ того былъ неурожай, затѣмъ страшный голодъ, „превосходившій всѣ когда-либо бывшіе“, и наконецъ моръ, истреблявшій людей въ такомъ множествѣ, что живые не успѣвали хоронить умершихъ. Царь Романъ, обнаружившій своимъ указомъ о предпочтительной покупкѣ, попеченіе о слабыхъ и бѣдныхъ, показалъ при этомъ случаѣ еще болѣе явнымъ образомъ свою о нихъ заботливость и тѣмъ заслужилъ похвалы „своей сострадательной и милосердой природѣ“. Онъ раздавалъ лично милостыню бѣднякамъ, страдающимъ отъ голода; онъ сдѣлалъ нѣсколько весьма полезныхъ распоряженій для облегченія ихъ бѣдственнаго положенія, между прочимъ велѣлъ придѣлать двери и досчатыя перегородки или заборы съ боковъ при константинопольскихъ портикахъ, гдѣ находили себѣ пріютъ непривыкшіе къ такимъ суровостямъ климата и беззащитные противъ нихъ небогатые жители столицы и т. п. Нѣсколько лѣтъ продолжались

[2]) ὅσον τῷ στρατευομένῳ πρὸς τὴν τῆς νέας στρατείας σύστασιν ἐξαρκεῖ. Цахаріэ эти слова переводитъ (pag. 256). als ihm (dem Soldaten) bei einem Feldzuge zur Bestreitung *einer neuer Ausrüstung* genügt.

Digitized by Google

бѣдствія голода и моровой язвы. Когда же они миновали, то оказалось, что многіе самымъ безчеловѣчнымъ образомъ воспользовались народнымъ несчастіемъ для собственной выгоды и гнусной наживы. Властели, по словамъ Романа Лакапина, оказались болѣе жестокими и неумолимыми, чѣмъ голодъ и зараза. По самой ничтожной цѣнѣ, за небольшое количество хлѣба они скупали у бѣдныхъ, подвергающихся опасности голодной смерти, ихъ главное достояніе, ихъ поземельные участки [1]). Скандалъ былъ такъ великъ, что императоръ счелъ необходимымъ принять противъ него мѣры и выдалъ новую грамоту, въ которой самымъ рѣшительнымъ и даже рѣзкимъ образомъ осуждаетъ поведеніе людей сильныхъ, а также и своихъ собственныхъ чиновниковъ, которые обязаны были наблюдать за исполненіемъ прежде изданнаго закона. Вообще новелла, изданная Романомъ Лакапиномъ въ 934 году [2]), представляетъ, помимо своего законодательнаго содержанія, въ высшей степени драгоцѣнныя черты для характеристики греко-византійскаго общества и разныхъ его классовъ.

„Есть люди, которые, отрицаясь своей духовной природы и своего создателя, заботятся только о земныхъ благахъ и временномъ благополучіи, отказываясь такимъ образомъ отъ правъ на небесныя награды и забывая о днѣ судномъ. Существованіе такихъ людей, съ жадностію гоняющихся за богатствомъ и вполнѣ обладаемыхъ страстію стяжанія, есть причина всѣхъ бѣдствій: отсюда происходятъ всяческія замѣшательства, отсюда—скопленіе всякихъ несправедливостей, отсюда—великія и долгія страданія и многіе стоны бѣдныхъ. Но за бѣдныхъ вступается самъ Господь; онъ говоритъ въ писаніи: „ради мученія бѣдныхъ и воздыханія убогихъ я возстану“. Если же самъ Богъ, возведшій насъ на царство, возстаетъ на отмщеніе убогихъ, то какъ можемъ *мы* пренебречь своимъ долгомъ или въ конецъ забыть о своей обязанности, когда именно отъ однихъ очей царскихъ

---

[1]) Hamartol., p. 835 (*Muralt*). Theoph. Contin. Bonn., pag. 417. (Первоначальный источникъ здѣсь продолжатель Амартола: См. *Hirsch* Byzantin. Stud. pag. 268). Всѣ хронологическія сомнѣнія разрѣшаются свидѣтельствомъ слѣдующей новеллы Романа I, гдѣ начало бѣдствія относится къ первому индикту (928 годъ). Отрывокъ изъ Симеона Метафраста, приведенный неизвѣстно откуда Алеманомъ въ примѣчаніяхъ къ Прокопію Кесарійскому (III, 452 ed. Bonn.), едва ли сюда относится.

[2]) О годѣ см. *Zachariae*, Geschichte des gr.-römisch. Rechts, pag. 250 (Zweite Ausg.).

Digitized by Google

бѣднякъ ждетъ себѣ здѣсь утѣшенія? Ради того, имѣя намѣреніе не только, въ видѣ возмездія, поправить то, что было недавно совершено или дерзко предпринято противъ отдѣльныхъ лицъ, но и прилагая общее и постоянное врачеваніе, мы издаемъ настоящій законъ, который, съ одной стороны, послужитъ къ устраненію и искорененію ненасытной страсти (любостяжанія), такъ чтобъ отнынѣ уже никто не былъ лишаемъ своего и бѣдный не испытывалъ преобладанія сильныхъ, а съ другой стороны—представляется намъ соотвѣтствующимъ общественному благу, пріятнымъ Богу и выгоднымъ для казны и государства. Нужно, конечно, признаться, что вышеозначенныя вредныя стремленія уже и прежде не остались не замѣченными, напротивъ, вызвали надлежащее вниманіе, вслѣдствіе чего ко всѣмъ подчиненнымъ намъ властямъ разосланы были определенія и рѣшенія, останавливающія зловредныя посягательства и удерживающія многостяжательныя руки. Но такъ какъ всякое зло умѣетъ принимать многообразныя и разновидныя формы, а любостяжаніе въ особенности ухищряется ускользнуть отъ сѣтей закона, то мы почли нужнымъ издать нынѣ болѣе опредѣленное и тщательное изложеніе мѣръ, служащихъ къ пресѣченію всѣхъ уловокъ.

1) Итакъ, мы опредѣляемъ, что во всѣхъ странахъ и областяхъ, подчиненныхъ нашей власти, каждый нашъ подданный долженъ пользоваться безъ всякаго стѣсненія доставшимся ему поземельнымъ участкомъ (κατοίκησις). При обыкновенномъ ходѣ вещей имущество пусть передается законнымъ образомъ по наслѣдству или по завѣщанію владѣльца его дѣтямъ или родственникамъ. Если же вслѣдствіе какихъ бы то ни было обстоятельствъ представится необходимость или появится собственное желаніе у владѣльца продать всю свою землю или же только часть ея, то пусть покупка сначала будетъ предложена крестьянамъ (κτήτορσι) того же самаго села, или же деревни, или же сосѣднихъ полей и селеній. Мы постановляемъ это не изъ ненависти къ сильнымъ или какой-либо къ нимъ зависти, но изъ благорасположенія къ бѣднымъ, ради ихъ защиты и ради общаго блага (σωτηρίας). Ибо тѣ, которые получили въ удѣлъ себѣ отъ Бога власть и возвысились надъ толпою славою и богатствомъ, тѣ—вмѣсто того, чтобы, какъ это имъ приличествовало, взять на себя попеченіе о бѣдныхъ, напротивъ, смотрятъ на нихъ какъ на свою добычу, отданную имъ на съѣденіе, и досадуютъ, если имъ не удастся проглотить ее какъ можно скорѣе. Не всѣ, конечно, виновны въ такомъ безобразіи (ἀνοσιούργημα), но пусть законъ будетъ общею охраной и руча-

Digitized by Google

тельствомъ за то, что къ пшеницѣ не примѣшаются плевелы. Итакъ, пусть никто впредь изъ высшихъ гражданскихъ, военныхъ и церковныхъ чиновъ [1])—ни самъ собою, ни при помощи какого-либо посредствующаго лица не осмѣливается вступать посредствомъ покупки, дара или какимъ другимъ путемъ въ какое-либо селеніе или деревню, покупая въ цѣлости его земли или хотя бы даже часть ея, такъ какъ всякое такого рода пріобрѣтеніе будетъ считаться недѣйствительнымъ, и самое имущество со всякими улучшеніями подлежащимъ безвозмездному возврату прежнимъ владѣльцамъ или ихъ наслѣдникамъ, или же, въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, жителямъ того же самаго селенія или имѣнія. Злоупотребленіе властію со стороны такихъ лицъ, являющихся въ села со множествомъ слугъ, наемниковъ и всякаго рода спутниковъ, не только увеличиваетъ тяготы бѣдныхъ и ведетъ за собою возстанія, преслѣдованія, требованіе подводъ, притѣсненія, вымогательства, но, какъ это пойметъ каждый способный прямо смотрѣть на вещи, служитъ къ непосредственному и немалому государственному ущербу и вреду. Потому что именно крестьянское землевладѣніе удовлетворяетъ двумъ существеннымъ государственнымъ потребностямъ, внося казенныя подати и исполняя воинскую повинность. То и другое должно будетъ сократиться, если сократится число крестьянъ. Тѣ, которые обязаны пещися о государственной безопасности, должны уничтожить причину смятенія, искоренить вредъ и охранить условія общественной пользы. Все это теперь обезпечивается нашимъ подданнымъ относительно будущаго... Однако, намъ слѣдуетъ не только заботиться о будущемъ, но и предпринять возможное врачеваніе относительно прошедшаго. Недавнее общественное бѣдствіе, наведенное на насъ измѣнчивостію временъ, или скорѣе, посланное намъ въ наказаніе за наши грѣхи, для многихъ было только удобнымъ случаемъ для собственнаго обогащенія; вмѣсто того, чтобъ оказать **бѣднымъ, страдающимъ отъ голода**, человѣколюбіе или состраданіе, они спѣшили за деньгами или хлѣбомъ или какими другими выдачами купить по дешевой цѣнѣ поземельные участки пе-

---

[1]) Новелла здѣсь перечисляетъ магистровъ, патриціевъ, лицъ, почтенныхъ начальствованіями (ἀρχαῖς), воеводствами (στρατηγίαις), гражданскимъ какимъ-либо или военнымъ саномъ (ἀξιώμασι), или же числящихся въ царскомъ синклитѣ, далѣе областныхъ начальниковъ, дѣйствительныхъ и бывшихъ, митрополитовъ, епископовъ, игуменовъ; церковныхъ правителей, завѣдующихъ благочестивыми или царскими богоугодными домами. Уже изъ предыдущей новеллы мы знаемъ, что не эти только лица составляли сословіе властелей.

Digitized by Google

счастныхъ. Они обнаружили бо́льшую жестокость, чѣмъ сама постигшая бѣдныхъ горькая нужда, и даже въ послѣдовавшее затѣмъ время продолжали быть для сельскихъ несчастныхъ жителей все тѣмъ же моромъ, или же гангреною, въѣвшеюся въ здоровое деревенское тѣло, чтобы довести его до гибели.

2) Итакъ, если кто изъ знатныхъ лицъ, которымъ запрещено было покупать или вообще пріобрѣтать имѣнія бѣдныхъ, тѣмъ или другимъ способомъ сдѣлался владѣльцемъ крестьянскихъ полей или селеній въ ихъ цѣлости или въ какой части въ періодъ времени, начиная отъ перваго индикта или отъ начала голода, тотъ долженъ быть удаленъ изъ нихъ, получивъ обратно внесенную имъ покупную сумму, при чемъ право выкупа предоставляется или первоначальнымъ владѣльцамъ, или ихъ наслѣдникамъ и сродникамъ, или же, въ случаѣ отсутствія таковыхъ, тѣмъ, которые несутъ съ ними одно податное тягло (συντελούντων), или же наконецъ цѣлой общинѣ (τῆς ὁμάδος). Что же касается улучшеній, то если означенныя лица (пользующіеся правомъ выкупа) имѣютъ достатокъ и добрую волю, то можетъ быть назначаемо за нихъ нѣкоторое вознагражденіе; а если это будутъ лица не имущія или не желающія платить, то богатымъ, нарушившимъ законъ, пріидется при своемъ удаленіи удовольствоваться возможностію взять съ собою и унести самый матеріалъ построекъ или вообще сдѣланныхъ улучшеній, предполагая, что это въ самомъ дѣлѣ было результатомъ ихъ стараній и заботъ, а не досталось имъ вмѣстѣ съ землей отъ тѣхъ же бѣдныхъ.... Изложенныя правила, впрочемъ, имѣютъ приложеніе только къ случаямъ дѣйствительной покупки; а въ отношеніи пріобрѣтеній, сдѣланныхъ путемъ дара или наслѣдства или какихъ другихъ актовъ, они считаются недѣйствительными; какъ прежде, такъ и теперь, мы постановляемъ, что они должны быть отбираемы и возвращаемы безъ всякаго притязанія на какое-либо вознагражденіе.

3) Далѣе, есть люди, которые по рожденію принадлежатъ къ сословію бѣдныхъ, но по милости Божественнаго Промысла или какими другими непонятными судьбами изъ своей болѣе скромной доли поднялись на верхъ и достигли лучшаго положенія въ жизни. Мы считаемъ справедливымъ, чтобъ они оставались при томъ наслѣдствѣ и владѣніи, которое имъ съ начала досталось; они не должны, преступая мѣрку своего первоначальнаго состоянія, являться причиною бѣдствія своихъ сосѣдей, отнимая у нихъ разбойнически ихъ имущество,—а таково обычное обвиненіе въ отношеніи сдѣлокъ, заклю-

Digitized by Google

чаемыхъ со стороны гордыхъ своимъ высокимъ положеніемъ и славою лицъ съ другими, болѣе скромными. Скорѣе имъ (бѣднякамъ, поднявшимся на верхъ) слѣдовало бы, памятуя особенную къ нимъ милость Божію, оказывать благорасположеніе къ своимъ односельчанамъ (πρὸς το ὁμόχωρον), и имѣя въ виду неизвѣстность будущаго, а также неизбѣжность страшнаго суда, не превращать имущества ближнихъ въ предметъ хищничества.

4) Если такія лица (бѣдные, превратившіеся во властелей) вступили во владѣніе пріобрѣтенными ими имуществами ранѣе означеннаго въ нашемъ законѣ срока (то-есть, до начала голода), и если притомъ они остаются съ того времени все въ томъ же положеніи, то и теперь мы позволяемъ имъ оставаться по прежнему, при чемъ имъ, какъ и всѣмъ другимъ (властелямъ), запрещается пріобрѣтать сосѣднія имѣнія. Если же они оказываются тягостными и несносными для сосѣдей, причиняя постоянный и тяжкій вредъ убогимъ, то они должны быть удалены и даже изгнаны, въ возмездіе за свою строптивость и ненасытность подвергаясь лишенію своей собственности.

5) Что касается вознагражденія, о которомъ рѣчь была выше, то вопросъ о немъ требовалъ тщательнаго разсмотрѣнія, и на основаніи онаго получилъ разумное и справедливое разрѣшеніе. Если совершенъ былъ свободный и невынужденный актъ продажи за цѣну, которая можетъ быть признана справедливою, то относительно такихъ случаевъ имѣетъ силу вышепостановленная статья о возвратѣ покупной цѣны—съ небольшимъ только дополненіемъ въ видахъ облегченія безпомощной бѣдности. Именно: возвратъ имуществъ и угодій прежнимъ продавцамъ, ихъ наслѣдникамъ, или же ихъ однотяглымъ совершается немедленно. Если бѣдные — состоятельны, то они должны тотчасъ же возвратить при этомъ и полученную ими продажную цѣну имѣнія; а если они не имѣютъ средствъ скоро воротить эту сумму, то не слѣдуетъ прибѣгать противъ нихъ къ какимъ-либо насильственнымъ средствамъ, дабы мѣра, принимаемая въ видахъ ихъ будущей пользы и благосостоянія, не показалась имъ тягостною и ненавистною вслѣдствіе крутаго вымогательства въ настоящемъ. Сверхъ того, душевная низость и пронырство, которыми заражено большинство людей, не устыдились бы воспользоваться условіемъ скораго выкупа для того, чтобы повернуть исходъ всего дѣла въ свою пользу. Тѣ люди, которые заражены страстію стяжанія, для которыхъ ничто ведущее къ наживѣ не можетъ считаться постыд-

Digitized by Google

нымъ, приведутъ все въ дѣйствіе и на все рѣшатся, чтобы только достигнуть своей цѣли и насытить свою алчность [1]). Въ видѣ преграды новымъ выдумкамъ и увѣрткамъ, для обезпеченія дѣйствительнаго исполненія нашихъ постановленій, пусть будетъ назначенъ трехлѣтній срокъ ожиданія, который достаточенъ для того, чтобъ и неимущему принести богатство и доставить возможность легкой уплаты. Справедливость должна соединяться въ законоположеніяхъ съ милостію и пользою. Такъ какъ однажды уже сдѣлано было постановленіе (запрещающее властелямъ пріобрѣтать крестьянскіе участки), то ничего не было бы страннаго и противнаго законамъ, если бы люди, уличенные въ неповиновеніи нашимъ повелѣніямъ, понесли достойное вознагражденіе за свое поведеніе и были лишены пріобрѣтенныхъ ими правъ. Но растворяя человѣколюбіемъ суровую строгость точнаго соблюденія законовъ, мы опредѣлили вмѣсто полнаго и безусловнаго изгнанія (съ купленныхъ участковъ безъ всякаго вознагражденія) трехлѣтнюю только отсрочку уплаты, съ умѣренностію наказывая погрѣшившихъ, но въ то же время ублажая отсрочкою достойныхъ сожалѣнія бѣдныхъ. Такъ какъ мы слышали, что были люди, дошедшіе до такой жадности къ наживѣ, что они захватывали поземельные участки бѣдныхъ за самую дешевую цѣну, нельзя даже сказать, покупая, но развѣ съ разверстою пастью поглощая оныя,—то очевидно, что различіе намѣренія и практическаго исполненія требуетъ и неодинаковаго приложенія вышеуказанныхъ постановленій. Итакъ, если окажется, что цѣна, заплаченная за имѣніе, вдвое ниже дѣйствительной его цѣнности, то покупщикъ лишается ея безъ всякаго вознагражденія.

7) Равнымъ образомъ, если покупка совершилась пусть и не на столько, но все же въ ущербъ и вредъ продавцамъ, и если доходы, полученные съ имѣнія, уже сравнялись съ уплаченною при покупкѣ суммою, они (то-есть, покупщики) не имѣютъ права предъявлять никакихъ требованій (при возвращеніи земли продавцу). Если же

[1]) Эта замѣчательная въ устахъ государя характеристика своихъ подданныхъ читается такъ въ подлинникѣ: Ἄλλως τε δὲ καὶ τὸ περιέργον καὶ ἀνελεύθερον τῆς τῶν πολλῶν γνώμης διὰ τῆς ταχείας εἰσπράξεως οὐκ ἐρυθριάσει μὴ οὐκ ἀπαράθραστον μένειν τὴν τῶν ὑποτυπωθέντων ἔκβασιν διαμηχανήσασθαι. τοῖς γὰρ ἀπληστίας πάθει καὶ ψυχικῇ πενίᾳ πρὸς τοσοῦτον πορισμὸν προστετηκόσι καὶ μηδὲν αἰσχρὸν τῶν εἰς χρηματισμὸν συντελούντων ὑπολογιζομένοις και τοσαύτης πολυπραγμοσύνης ἐφόδιον τὴν ἐλευθερίαν ἐπιφορτιζομένοις οὐδὲν ἀτόλμητον, οὐδὲν ἀνεπιχείρητον περιλειφθήσεται εἰς τὴν τῆς οἰκείας συμβαλλόμενον προθέσεως συντελείαν.

полученныхъ доходовъ еще не достаетъ (до заплаченной суммы), то недостающее только должно быть восполнено тѣми, кто имѣетъ право перенять имѣніе или участокъ.

8) Мы не желаемъ, чтобы рѣшенныя нами добрыя мѣры потерпѣли какое-либо нарушеніе подъ предлогомъ пожертвованій и записей, даваемыхъ святымъ обителямъ постригшимися или желающими въ нихъ постричься монахами. Для монастырей будетъ совершенно достаточною выгодою вмѣсто земли или недвижимости получать справедливую ея цѣну деньгами, если въ самомъ дѣлѣ ради спасенія души, а не ради обмана, прикрывающаго продажу, дѣлается вкладъ. Мы полагаемъ, что предоставляя право выкупа и преимущественной покупки и въ отношеніи вкладовъ, дѣлаемыхъ въ монастыри, мы постановляемъ правило полезное не только для „убогихъ", но и для священныхъ домовъ, такъ какъ обитатели оныхъ такимъ образомъ будутъ свободны отъ споровъ, тяжебъ и раздоровъ, отъ неблагороднаго и неблаговиднаго стяжанія, а имъ, какъ плотскимъ все-таки созданіямъ, слѣдуетъ избѣгать всякихъ поводовъ къ паденію, а не идти имъ на встрѣчу.

Если кто изъ лицъ чиновныхъ и властныхъ послѣ изданія настоящей нашей заповѣди, человѣколюбиво исправляющей ненасытную страсть къ пріобрѣтенію и вводящей полезный обществу порядокъ (τὸ κοινῇ λυσιτελοῦν εἰσηγούμενα), рѣшится въ чемъ-нибудь ее нарушить и вкрадется посредствомъ покупки, дара или какимъ другимъ образомъ въ сельскія или деревенскія крестьянскія земли, то наша воля состоитъ въ томъ, чтобы такой человѣкъ былъ оттуда изгоняемъ безъ всякаго вознагражденія, лишаясь при томъ всѣхъ своихъ издержекъ и улучшеній, и сверхъ того, подвергаясь наказанію. Для знатныхъ это наказаніе будетъ заключаться въ денежномъ штрафѣ, равняющемся цѣнности имѣнія и взыскиваемомъ не ради выгодъ казны — ибо казна не желаетъ видѣть собственной выгоды въ томъ, что служитъ во вредъ обществу — но ради попеченія объ „убогихъ"; а для менѣе состоятельныхъ наказаніе будетъ заключаться въ безденежномъ лишеніи купленнаго участка и въ соотвѣтственномъ денежному штрафу взысканіи другаго рода.... Мы желаемъ, чтобы всѣ эти правила получили полную силу — ради блага нашихъ подданныхъ, которое составляетъ предметъ многихъ и постоянныхъ нашихъ заботъ. Мы ничего не щадили, чтобы воротить свободу тѣмъ изъ нашихъ подданныхъ, которые были ея лишены, и при помощи Божіей многія поля, деревни и города отняты нами отъ сопротивниковъ (Болгаръ)

Digitized by Google

частію оружіемъ, частію одною только угровою войны или осады; теперь наши подданные свободны отъ напастей непріятельскаго нашествія. Если мы успѣли достигнуть такихъ успѣховъ противъ внѣшнихъ враговъ, то, конечно, удастся намъ сокрушить и внутреннихъ враговъ всякаго добраго порядка—острымъ мечемъ сего настоящаго законодательства...

3) Новелла царя Константина Багрянороднаго о властеляхъ, вступающихъ въ общины убогихъ.

Постановленіе 934 года, такъ грозное относительно будущихъ его нарушителей, такъ суровое и рѣзкое по своему тону и языку, допускало, однако, послабленіе относительно властелей, воспользовавшихся для округленія своихъ помѣстій и вытѣсненія крестьянъ съ ихъ общинныхъ земель страшными бѣдствіями голода и мора. Ясное дѣло, что обязанность возвращенія крестьянами покупной суммы хотя и съ всевозможными льготами и разсрочками ослабляла дѣйствительность закона въ примѣненіи къ происшедшимъ уже нарушеніямъ его, и примѣромъ смягченія въ отношеніи къ прошедшему возбуждала сомнѣнія въ серіозности угрозъ касательно будущаго. Человѣкъ, который для избѣжанія голодной смерти продавалъ свою собственность, едва ли будетъ имѣть средства для выкупа ея. Что угрозы Романа относительно будущаго никого не испугали, это доказали послѣдствія. Властели продолжали пріобрѣтать земли „убогихъ“ покупками, сдѣлками и насиліемъ... Вотъ что говоритъ византійская хроника о Константинѣ VII Багрянородномъ, который, послѣ низложенія Романа Лакапина и его сыновей, сдѣлался самостоятельнымъ и единственнымъ правителемъ государства (944 года).

„Онъ увидѣлъ, что жадность людей ненасытныхъ распространяется все болѣе, что сильные люди (архонты) прокрались въ средину провинцій и селъ (χωρίων) и угнетаютъ тамъ несчастныхъ убогихъ (ταλαιπώρους πένητας), что властели посредствомъ насилія и различныхъ хитрыхъ уловокъ пріобрѣли себѣ тамъ (многія) помѣстья (προάστεια): онъ рѣшился отнять у нихъ несправедливо пріобрѣтенное... Что же сдѣлалъ для этого сей во всемъ мудрый государь? Собравъ подвластный ему сенатъ, онъ на основаніи его совѣта опредѣлилъ, что всѣ богатые, которые со времени его провозглашенія самодержавнымъ государемъ (944 г.), пріобрѣли покупкою, дареніемъ

или насиліемъ помѣстья или поля въ селахъ, будутъ оттуда выгнаны безъ всякаго вознагражденія. Такимъ образомъ ему удалось нѣсколько остановить заразу и сдержать жадность ненасытныхъ пріобрѣтателей" [1]).

Законъ, остановившій заразу любостяжанія, есть новелла 947 года, продиктованная патриціемъ и квесторомъ Θеофиломъ, и отъ которой дошли до насъ два списка, представляющіе два экземпляра, отправленные въ двѣ различныя малоазіатскія провинціи (темы Θракисійскую и Анатоликонъ). Нѣкоторыя отличія, между двумя изводами, находящіяся, впрочемъ, только въ началѣ, не лишены интереса.

„Отъ многихъ мы слышали, что властели и выдающіеся мужи въ темѣ (области) Θракисійской, презирая царскіе законы и самое естественное право, а также и наши повелѣнія, не перестаютъ вкупаться въ села или вступать въ нихъ посредствомъ даренія и наслѣдства, и подъ этимъ предлогомъ тиранствуютъ надъ несчастными убогими, сгоняютъ ихъ съ ихъ собственныхъ полей, вытѣсняютъ съ земли, имъ принадлежащей [2]). Вслѣдствіе того, мы, послѣ разсмотрѣнія сообща (ἐκ κοινῆς διασκέψεως), постановляемъ слѣдующій общій законъ и правило:

1) Изданнымъ прежде (то-есть, въ 934 году), закономъ уже запрещено было „особамъ" (προσώπων) и домамъ царскимъ и богоугоднымъ покупать имѣнія у сельскихъ общинъ или у отдѣльныхъ членовъ оной (ἀπὸ τῶν χωρίων ὁμάδος ἢ τοῦ καθέκαστον), при чемъ осуждались какъ прошлыя сдѣлки подобнаго рода (отъ перваго индикта до изданія законоположенія), такъ особенно будущія (послѣ изданія законоположенія). Тѣмъ не менѣе большинство властелей совсѣмъ не думали соблюдать законъ и воздерживаться отъ губительныхъ сдѣлокъ съ бѣдными, такъ что и судьи въ свою очередь, не столько по дурнымъ побужденіямъ, сколько вынуждаемые необходимостью, часто произносили судебныя рѣшенія въ дѣлахъ такого рода не на точномъ основаніи закона, а примѣняясь къ обстоятельствамъ (κατ' οἰκονομίαν),—то такъ, то иначе. Вслѣдствіе того мы постановили та-

[1]) Theophan. Continuat. de Constantin. Porphyrog. cap. 15 (pag. 447 Bonn.).

[2]) Вмѣсто этого введенія въ экземплярѣ, отправленномъ въ провинцію Анатоликонъ: читалось: «Мы узнали объ убожествѣ и бѣдности народа въ темѣ Анатоликонъ и о тиранніи надъ нимъ властелей (δυνατῶν), и крайне ужаснулись ненасытности и жадности ихъ душъ, что ни законъ, ни страхъ царя не смирилъ ихъ любостяжанія.

Digitized by Google

кое общее рѣшеніе, чтобы всѣ тѣ, кому вышеупомянутыми законами (934 г.) было воспрещено покупать земли бѣдныхъ и кто, не смотря на то — уже послѣ провозглашенія насъ самодержцемъ (въ 945 году), осмѣлился втереться въ какое-либо село или поселокъ или вообще захватить недвижимость бѣднаго, тотъ немедленно, безъ всякихъ отговорокъ и отсрочекъ прогоняется съ пріобрѣтеннаго имъ участка, не имѣя права представлять какихъ-либо требованій за тѣ или другія свои издержки.

2) Относительно тѣхъ, которые пріобрѣли участки въ промежутокъ времени отъ большаго голода или перваго индикта (928 г.) до нашего провозглашенія (945 г.), мы постановляемъ слѣдующее общее правило: всякое пріобрѣтеніе посредствомъ дара или наслѣдства, или какой другой юридической сдѣлки, придуманной для обхода закона, признается не имѣющимъ силы и недѣйствительнымъ, отмѣняется безъ всякихъ правъ на возмѣщеніе издержекъ; точно также уничтожаются и всякія мѣны и мѣновыя сдѣлки, и каждый получаетъ свое, развѣ только самъ убогій пожелаетъ остаться при вымѣненномъ имѣньи, находя для себя болѣе выгоднымъ промѣнять отяготительное участіе въ общинѣ на частную собственность, и получилъ при томъ лучшій участокъ [1]. Относительно продажъ и покупокъ наше рѣшеніе, таково, что и онѣ отмѣняются, и проданныя земли возвращаются прежнимъ владѣльцамъ, или же их наслѣдникамъ, либо однотяглымъ (πρὸς — συντελεστάς), какъ опредѣлено въ первоначальномъ законоположеніи. Что же касается возвращенія покупной цѣны, то тутъ нужно обращать вниманіе на лица и обстоятельства. Если покупщикъ принадлежалъ къ разряду властелей или же былъ родственникомъ властеля свѣтскаго, либо духовнаго, а продавецъ былъ изъ сословія бѣдныхъ, такъ что состояніе его не превышало пятидесяти золотыхъ монетъ (номисма, золотая монета около трехъ рублей), то возвратъ покупной суммы не имѣетъ мѣста. Если же продавецъ имѣетъ состояніе выше пятидесяти номисмъ, то онъ долженъ уплатить подлежащую возврату сумму въ теченіе трехъ лѣтъ, пользуясь тѣми же преимуществами, какъ и общинникъ (ὁμάς), хотя бы это на самомъ дѣлѣ былъ схоларій (воинъ, служащій въ императорской гвардіи), или чиновникъ, служащій въ приказахъ (σεκρέτοις ὑπηρετούμενος). Если же продавцемъ имѣнія была крестьянская община

---

[1]) *Zachar.*, Jus Graecorom III, 254: ἅτε πρὶν ἀνακεκοινώμενος ὢν καὶ οὐ μόνον ἰδίᾳ τὴν ἑαυτοῦ κατάσχεσιν ἀφορίσας διὰ τὸ ἀνενόχλητον, ἀλλὰ καὶ τὸ κρεῖττον ἀντιλαβών.

Digitized by Google

(εἰ δὲ ὁμάς ἦν ἡ πωλήσασα), у которой не окажется средствъ для возвращенія полученныхъ за него денегъ (при отобраніи отъ покупщика проданной земли), то пусть она имѣетъ отсрочку на такое число лѣтъ, какое, по мнѣнію судьи, будетъ достаточно для того, чтобы соотвѣтствующая подлежащей возврату сумма могла быть выручена изъ доходовъ имѣнія. Если же окажется, что продавецъ или продавцы при продажѣ или ранѣе подверглись какому-нибудь обману или насилію со стороны покупщика или его фамиліи, то возвратъ покупныхъ денегъ отмѣняется, хотя бы покупщикъ и не принадлежалъ къ разряду властелей. Если же покупщиками были болѣе бѣдные изъ монастырей или кто-либо изъ протоспаѳаріевъ, живущихъ въ богоспасаемой столицѣ, или изъ низшихъ архонтовъ, и если они совершили свои покупки безъ всякаго насилія и обиды и безъ содѣйствія со стороны сильныхъ, то они не только получаютъ обратно уплаченныя при покупкѣ деньги, но и всякія издержки, употребленныя на пользу, какъ напримѣръ, на разведеніе виноградниковъ или на устройство водяныхъ мельницъ. Они могутъ снять и унести и матеріалъ собственныхъ построекъ, не вредя, конечно, прежнему положенію хозяйственныхъ заведеній, и только въ томъ случаѣ, если не получатъ за нихъ вознагражденія. Если же возвращенію должнаго препятствуетъ несостоятельность лицъ, обязанныхъ возмѣстить оное, то отчужденное имѣніе остается въ залогѣ (μεσεγγυᾶσθαι) въ продолженіе столькихъ лѣтъ, доколѣ чистый доходъ съ него не покроетъ должной покупной суммы или вышеозначенныхъ издержекъ; или пусть лучше имѣніе возвращается во владѣніе прежняго отчуждившаго его хозяина, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы покупщикъ могъ наблюдать за сборомъ плодовъ (доходовъ) и сохранностью на удовлетвореніе долга. И если отчуждившій имѣніе имѣетъ какія-либо другія средства, напримѣръ, другую землю, то пусть онъ отдаетъ весь сборъ этихъ плодовъ лицу, заключавшему съ нимъ запродажную сдѣлку; а если у него нѣтъ другихъ источниковъ существованія, то пусть онъ удерживаетъ изъ доходовъ то, что нужно для удовлетворенія необходимыхъ потребностей и для хозяйственныхъ земледѣльческихъ оборотовъ, а все остальное пусть отдаетъ кому слѣдуетъ.

3) Если же отчужденіе произошло при такихъ условіяхъ, что продавецъ былъ однимъ изъ болѣе видныхъ или знатныхъ членовъ общины (τῆς ὁμάδος), напримѣръ—схоларій, а покупщикъ—лице только не много низшее по достоинству, напримѣръ, стратіотъ, или же если, передача совершилась со стороны одного изъ болѣе бѣдныхъ (εὐτελεστέρων) въ

Digitized by Google

пользу другаго, только не много надъ нимъ возвышающагося, напримѣръ, со стороны получившихъ воинскую отставку гражданъ (ἀστρατεύτων πολιτῶν) схоларіямъ или приказнымъ (σεκρετικοῖς), то въ этомъ случаѣ сдѣлка должна сохранять свою силу и оставаться неизмѣнною. Равнымъ образомъ, если кто обязанъ внести въ казну лежащія на немъ подати и повинности или же хочетъ дать своей дочери приданое, но не имѣетъ никакихъ другихъ средствъ уплатить свой долгъ казнѣ или наложенную на него повинность, или дать обѣщанное приданое, то ради этихъ причинъ позволяется отчуждать и недвижимое имѣніе, но только односельчанамъ (συγχωρίταις), или въ случаѣ необходимости, въ села, всходящія въ составъ одной и той же волости (митрокоміи) или состоящіе подъ одною и тою же комитурою[1].

Сверхъ того, когда продаетъ или другимъ образомъ отчуждаетъ имѣніе свое властель, то имѣетъ мѣсто „предпочтеніе" (право выкупа) въ пользу крестьянъ—относительно того, въ чемъ они являются относительно его сообщинниками, напримѣръ, относительно выгона или водъ, или горныхъ мѣстъ, безъ которыхъ они не могутъ вести своего хозяйства[2]. Но въ пользу (посторонняго) покупщика постановляется, что если онъ захочетъ пріобрѣсть только это одно (то-есть собственность властеля) и отступиться отъ того, что входитъ въ составъ общественнаго владѣнія (ἀπὸ τῶν ἀνοκεκοινωμένων), то онъ имѣетъ возможность и право поступить такимъ образомъ. Если же въ отчуждаемомъ имѣніи есть какой-нибудь самостоятельный отдѣльно отмежеванный участокъ (ἐστί τι καὶ ἰδιοσύστατον), то (крестьяне) обязываются или пріобрѣсти его въ цѣлости, или совершенно отъ него отказаться. Въ первомъ случаѣ, они имѣютъ отсрочку четырехъ мѣсяцевъ для сбора той цѣны, какую даетъ другой покупщикъ, или лучше—въ какую имѣніе оцѣнивается, если покупщики принадлежатъ къ разряду убогихъ (πένητες).

4) Новелла Константина Багрянороднаго о военныхъ участкахъ (περὶ στρατιωτῶν, περὶ στρατιωτοτοπίων).

Авторомъ этой новеллы, какъ и указано въ подлинномъ ея надписаніи, былъ знаменитый въ то время юристъ—патрицій и квесторъ Θеодоръ Декаполитъ. Точный годъ изданія ея неизвѣстенъ; несо-

---

[1]) ἢ ἐξ ἀνάγκης πρὸς τὰ ὑπὸ τὴν αὐτὴν μητροκωμίαν χωρία ἤτοι ὑπὸ τὴν αὐτὴν κωμητούραν.

[2]) προτιμᾶσθαι τοὺς χωρίτας ἐν οἷς εἰσιν ἀνακεκοινωμένοι, ἢ χωρὶς τῆς ἐκείνου νομῆς ἢ ὑδάτων, ἢ τῶν ὀρέων οὐ δύνανται διοικεῖσθαι.

Digitized by Google

мнѣнно только, что она относится къ періоду единодержавнаго правленія Константина VII (945—959 гг.). Константинъ Багрянородный никогда не былъ воиномъ и не любилъ водить своихъ полковъ въ поле и на битву; но какъ видно изъ этой новеллы, онъ интересовался военнымъ дѣломъ, не только какъ ученый диллетантъ, занятый вопросама о томъ, какими военными машинами и какими военными хитростями брали города и одерживали побѣды Греки и Римляне; онъ не былъ слѣпъ и глухъ къ печальной современной ему дѣйствительности, хотя, быть можетъ, несовсѣмъ безпристрастно всю отвѣтственность за униженіе имперіи въ послѣднихъ столкновеніяхъ съ Болгарами и Арабами готовъ былъ возложить на своихъ ближайшихъ предшественниковъ, Романа Лакапина и его сыновей. Общіе мотивы, вызвавшіе обширное и подробное законоположеніе о воинскихъ сухопутныхъ, а также и морскихъ помѣстьяхъ (о которыхъ мы отсюда и получаемъ точныя свѣдѣнія), весьма яркимъ и откровеннымъ языкомъ изложены въ концѣ новеллы. Злоупотребленія, противъ которыхъ она направлена, были въ сущности двоякаго рода: a) военные участки подверглись, подобно крестьянскимъ, поглощенію со стороны крупной собственности, при чемъ властели пользовались разнаго рода несчастіями, а иногда и безпечностію стратіотовъ; b) не только собственность, но и личность стратіота не была ограждена отъ насилія и жадности людей сильныхъ, и особенно начальствующихъ, стремившихся превратить слугу государства въ собственнаго слугу, парика и раба. Противъ первой бѣды утверждается неотчуждаемость военныхъ помѣстій, о которой была уже рѣчь въ новеллѣ Романа Лакапина, и на сей разъ точно опредѣляется, что̀ должно быть разумѣемо подъ воинскимъ участкомъ, и какъ великъ долженъ быть его нормальный объемъ: вмѣсто какой-либо поземельной мѣры эта величина опредѣляется денежною цѣнностію, при чемъ единицею служитъ литра золота (около 250 рублей), изъ которой выходило 72 номисмы (около $3^1/_2$ руб.). Далѣе опредѣляется, какъ поступать, если стратіотъ, кромѣ воинскаго помѣстья, имѣетъ другое поземельное имущество, и какому наказанію слѣдуетъ подвергать властелей, покупающихъ участки, вписанные въ военно-помѣстныхъ книгахъ, а также обозначается срокъ давности, прикрывающей неправильную покупку и указываются лица, имѣющія право вчинать искъ о возвращеніи и т. д. Что касается злоупотребленій втораго рода, то противъ нихъ новелла вооружается только угрозою денежнаго штрафа и притомъ не очень высокаго.

Digitized by Google

„Что въ тѣлѣ голова, то въ государствѣ войско; сообразно съ тѣмъ или другимъ состояніемъ той и другой, все измѣняется (и въ соотвѣтствующемъ организмѣ); кто не прилагаетъ о нихъ большой заботы, тотъ погрѣшаетъ противъ собственной безопасности. Такъ какъ съ теченіемъ времени воинское устройство ослабѣло, а источники, откуда стратіоты получали средства къ существованію и жизни, сдѣлались болѣе скудными и затруднительными, то наше царство (величество) приняло мѣры для приведенія ихъ въ болѣе благопріятное положеніе, соблаговоливъ учинить дѣло полезное для всѣхъ.

„Итакъ, мы постановляемъ то самое, что̀ не писанный обычай уже прежде утвердилъ—именно, что не позволяется стратіотамъ продавать имѣнія, съ которыхъ они отправляютъ воинскую службу (ἐξ ὧν αἱ στρατεῖαι ὑπηρετοῦνται), а напротивъ нужно, чтобы для каждой службы (εἰς ἑκάστην στρατειάν) сохранялось недвижимое имущество въ размѣрѣ для всадниковъ въ четыре литры. Къ нимъ мы повелѣваемъ причислять и отдѣленныхъ для флота моряковъ (πλωΐμους, матросовъ, пловцовъ) Эгейскаго моря, Самоса и Кивирраэотскаго округа; потому что они, будучи обязаны сами снаряжать свои суда и ставить на нихъ гребцовъ (αὐτόστολοι καί αὐτερέται), несутъ тяжелую службу. А тѣмъ, которые служатъ на жалованьи (ἐπὶ ῥόγας) въ царскомъ флотѣ (τὰ βασιλικὰ πλώϊμα) и остальнымъ „пловцамъ" (πλωΐμοις) уже теперь утвердившійся обычай предписываетъ имѣть для царской службы недвижимаго имущества на двѣ литры, что̀ и намъ кажется достаточнымъ.

„Итакъ, если въ такомъ недвижимомъ владѣніи обрѣтаются люди, внесенные въ списки той или другой воинской службы (τῆς ἑκατέρας δουλείας), то они должны сохранять не отчуждаемымъ свой участокъ и передавать его по наслѣдству какимъ угодно сообразнымъ съ закономъ способомъ, но только вмѣстѣ съ лежащею на нихъ повинностію. Воинскій участокъ не можетъ быть переданъ ни по наслѣдству, ни по завѣщанію лицамъ, характеръ или положеніе которыхъ не совмѣстны съ военною службою, то-есть, лицамъ сановнымъ (ἀξιωματικοῖς). Если же помѣстье при переходѣ по наслѣдству подвергнется раздѣлу на неровныя доли, то обязанность должна распредѣляться сообразно съ количествомъ земли, какое получитъ каждый, то-есть, владѣльцы должны складываться и сообща ставить одного вооруженнаго человѣка.

„О движимомъ имуществѣ мы не заботимся и владѣльцу предоставляется распоряжаться онымъ, какъ онъ заблагоразсудитъ, лишь бы только много не удалялось въ тоже время недвижимое; ибо въ

Digitized by Google

такомъ случаѣ движимое годилось бы для выполненія убыли въ недвижимомъ.

„Если же стратіотъ окажется владѣльцемъ нѣсколькихъ недвижимыхъ имѣній, такъ что его имущество въ своей совокупности много превосходитъ необходимое количество одной службы, то и тогда, если все это записано въ воинскихъ спискахъ (ἐν τοῖς στρατιωτικοῖς κώδιξιν ἀπογράφονται), отчужденіе отдѣльныхъ участковъ не допускается, хотя бы у владѣльца и послѣ отчужденія оставалось земли болѣе, чѣмъ на четыре или двѣ литры. Никто не можетъ покупать что-либо изъ такихъ воинскихъ участковъ, въ особенности человѣкъ знатный или сановный, митрополитъ, епископъ, или монастырь, или какой другой богоугодный домъ, или властель даже до схоларія. Пусть они знаютъ, что не будетъ принимаемо никакого иска съ ихъ стороны для возвращенія уплаченныхъ при покупкѣ денегъ, и что даже не позволено будетъ и рѣчи заводить объ издержкахъ и убыткахъ, еслибъ они и много истратили на улучшеніе купленнаго. Имъ дозволено будетъ унести только свой строительный матеріалъ, и то безъ ущерба прежнему положенію имѣнія. Если же не все окажется внесеннымъ въ списки, и стратіотъ имѣетъ самостоятельный участокъ (κτῆμα ἰδιοσυστατόριστον), не подлежащій воинской повинности, то владѣлецъ имѣетъ право отчуждать его какимъ угодно способомъ, лишь бы только внесенное въ списокъ недвижимое имѣніе было достаточно для отправленія военной службы. Ибо если оно окажется недостаточнымъ, то получившій отъ стратіота какимъ бы то ни было способомъ его свободную землю обязанъ будетъ восполнить недостатокъ военнаго помѣстья. Если же имѣнія стратіота еще совсѣмъ не были внесены въ военно-помѣстныя книги (οὐδόλως ἀναγεγραμμένα εἰσί), то наиболѣе доходная ихъ часть, цѣнностію до четырехъ литръ, предполагается подлежащею повинности, и согласно съ нашимъ предусмотрѣніемъ пусть отчисляется къ не отчуждаемому, а остальное позволяется отчуждать [1]). Если при этомъ случится, что одинъ ранѣе купилъ (изъ имѣній стратіота) болѣе доходное, а другой послѣ менѣе доходное, и потомъ болѣе доходное, на основаніи вышеозначеннаго пункта, будетъ присуждено къ возврату, то пусть первый покупщикъ имѣетъ право старѣй-

[1]) Отсюда, по видимому, можно заключить, что воинскіе участки вовсе не были всегда образуемы посредствомъ отвода государственной или казенной земли, а просто объявленіемъ частныхъ земель, находящихся въ рукахъ крестьянъ, воинскими.

Digitized by Google

шинства предъ позднѣйшимъ (ἐχέτω τὰ τῆς προγενεσίας δίκαια κατὰ τοῦ μεταγενεστέρου ὁ προγενέστερος). Если же кто, имѣя нѣсколько недвижимыхъ имѣній, продастъ именно то, которое внесено въ военно-помѣстныя книги, а потомъ возбудитъ споръ съ цѣлію возвращенія проданнаго участка, какъ находящагося въ спискахъ, то онъ, согласно съ вышевыраженнымъ правиломъ, имѣетъ право получить обратно проданный участокъ, но при этомъ долженъ удовлетворить покупщика изъ другаго своего имущества, если окажется, конечно, излишекъ — у всадника противъ четырехъ литръ, у пловца (οἱ πλωτῆρες)—противъ двухъ. Если же кто подлежитъ отбыванію воинской службы только съ одной части своего достоянія, то разчетъ дѣлается сообразно съ величиной этой части (по аналогіи).

Лица, какимъ бы то ни было способомъ пріобрѣтшія воинскія помѣстья, не прежде считаются ихъ господами, какъ по истеченіи сорока лѣтъ безспорнаго владѣнія, такъ какъ и недобросовѣстнымъ владѣльцамъ (κακῇ πίστει νομεῦσιν) старый обычай назначаетъ такой же срокъ давности. При этомъ однако, различаются тѣ, которые пользовались имуществомъ на основаніи договора или сдѣлки и не обязаны возвращать плодовъ или доходовъ, и тѣ, которые подлежатъ обязанности возвратить плоды и доходы и возмѣстить всякій вредъ: это и мы находимъ приличнымъ (то-есть, по отношенію къ воинскимъ участкамъ, пріобрѣтеннымъ bona fide u mala fide).

„Стратіотомъ же слѣдуетъ считать не только того, кто поступилъ въ священные наши легіоны (καθοσιωμένους ταῖς ἱεραῖς λεγεῶσι), но и тѣхъ, которые, вслѣдствіе какого-нибудь случайнаго несчастія (διά τινα τύχης 'επηρείαν) оказались несостоятельными и получили увольненіе отъ службы [1]). Къ нимъ должны относиться то же ограниченіе и та же привиллегія, то-есть, они не могутъ продавать своихъ имѣній сами, а равно мы не дозволяемъ, чтобы могла продавать ихъ казна. Потому что, если мы запрещаемъ самимъ владѣльцамъ дѣлать это, то какъ можемъ позволить это казнѣ и такимъ образомъ дать силу закона старому несправедливому обычаю. Напротивъ, такой обычай слѣдовало совсѣмъ изгнать съ лица земли и моря, какъ въ высшей степени звѣрскій и жестокій. Тѣ, которые ввели его, привили по моему мнѣнію, къ государству обычай медвѣдей [2]). Извѣстно, что

[1]) 'επιδεεῖς ὀφθέντες ἀδωρείας ἐνδίκως τετυφήκασι. Ср. Constant. Porphyrog. de ceremoniis, II cap. 49. 'εὰν δὲ παντελῶς ἐξαπορῶσιν ———, τότε ἀδορεύονται καὶ δίδονται εἰς ἀπελάτας, ἐξ ὧν καὶ Τζέκωνες ἀφορίζονται εἰς τὰ κάστρα.

[2]) τὴν αὐτὴν ταῖς ἄρκτοις φύσιν τῇ πολιτείᾳ προσένεμον.

Digitized by Google

медвѣди, будучи мучимы голодомъ, лижутъ свои пальцы (сосутъ лапу) а стратіоты не суть ли то же, что̀ пальцы или, скорѣе, даже руки въ государствѣ?

„2) Эти постановленія должны имѣть силу на будущее время. Что же касается прошедшаго, то до сихъ поръ относительно вышеозначенныхъ злоупотребленій существовало такое общее правило, что покупщики возвращаютъ воинскія имѣнія безъ всякаго вознагражденія. Но приложеніе правила къ частнымъ случаямъ, видоизмѣняемое то такъ, то иначе—по произволу тѣхъ, отъ кого зависѣло рѣшеніе, приносило большой вредъ дѣламъ и всяческую неясность. Разсмотрѣвъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, мы рѣшили отвергнуть всѣ запутанныя и разнообразныя правила, и для всѣхъ возможныхъ случаевъ постановляемъ слѣдующія общія начала:

а) если у внесенныхъ въ списки стратіотовъ есть наслѣдники, то они, сообразно съ степенью своей родственной близости, имѣютъ право преимущественной покупки и вмѣстѣ съ тѣмъ право вчинать искъ для возвращенія воинскихъ имѣній, захваченныхъ насиліемъ властелей или просто неправильно отчужденныхъ владѣльцами; если же ближайшіе сродники не могутъ или не хотятъ этого сдѣлать, то право судебнаго иска переходитъ къ болѣе отдаленнымъ родственникамъ;

b) затѣмъ оно „принадлежитъ складчикамъ и сокопейникамъ (συνδότας καὶ συναίχμους), то-есть, лицамъ, которыя сообща ставятъ и вооружаютъ стратіота или сами лично несутъ вмѣстѣ военную службу [1]); а если таковыхъ нѣтъ, то болѣе бѣднымъ или нуждающимся стратіотамъ, принадлежащимъ къ одному податному таглу (συντελεσταῖς), дабы они изъ этихъ имѣній могли восполнить недостатокъ средствъ и могли оправиться до степени состоятельности;

и с) наконецъ, въ случаѣ недостатка таковыхъ, право выкупа и иска переходитъ къ простымъ гражданскимъ податнымъ сплательщикамъ (πολιτικοὺς συντελεστάς), чтобы не пропадала по крайней мѣрѣ поземельная подать (πρὸς τὸ μὴ διαπίπτειν τὸν 'εκ τοῦ χήνσου φόρον);

d) если и продавцемъ и покупщикомъ были стратіоты, то здѣсь обращается вниманіе на состояніе покупщика: если богатый купилъ у бѣднаго, онъ подвергается, какъ и властель, наказанію, лишаясь

---

[1]) Constant. Porphyrog. de ceremon. l. c.: Ὅτε δὲ πτωχεύουσι (οἱ στρατιῶται) δίδονται, αὐτοῖς καὶ συνδόται πρὸς τὸ δι' αὐτῶν ἔχειν τὸ ἱκανὸν καὶ δουλεύειν τὴν ἰδιάν στρατείαν.

Digitized by Google

покупки безъ всякаго вознагражденія; если же купилъ несостоятельный у богатаго, то онъ или удерживаетъ за собою купленное или получаетъ обратно заплаченныя деньги".

Въ концѣ Константинъ описываетъ положеніе дѣлъ, до котораго была доведена имперія и особенно ея военныя силы. Это было всецѣлое паденіе и неудержимое стремленіе къ гибели. Всякой, кто имѣлъ значеніе и силу, захватывалъ себѣ необозримыя территоріи (ἀπεριγράπτους χώρας) и превращалъ несчастныхъ поселянъ, на нихъ сидѣвшихъ, какъ бы въ рабовъ своихъ (ἐν ἀνδραπόδων λόγῳ), не считая при томъ своихъ дѣйствій дурными, сокрушаясь только въ томъ случаѣ, если кто другой превзошелъ его ловкостію и захватилъ больше. Шло ужасное какъ бы состязаніе на аренѣ зла; зло не остановилось только на властеляхъ, но, начавшись отъ нихъ, коснулось и „малосильныхъ" (ὀλιγοσθενεῖς): обычаи людей стоящихъ на верху всегда легко передаются толпѣ. Такимъ образомъ тѣ, которымъ доставалось начальствовать надъ войскомъ, всѣ безъ исключенія—какъ будто уже законъ требовалъ, чтобы стратигъ велъ себя подобнымъ образомъ,—подвергали своихъ стратіотовъ всяческимъ мытарствамъ и вымогательствамъ, либо, получивъ хорошіе подарки, совсѣмъ освобождали отъ военной службы (ἀντεδιδόσαν αὐτοῖς ἀστρατείαν). Это были люди продажные, и въ то же время, безпечные и невоинственные: трусливѣе муравьевъ и хищнѣе волковъ. Не умѣя брать дань со враговъ, они обирали подданныхъ. Не многаго недоставало, чтобы довести дѣла до окончательной катастрофы; благодаря ихъ поведенію, Римское государство пришло на край гибели. О нашихъ заботахъ, говоритъ императоръ,—направленныхъ къ возстановленію и улучшенію дѣлъ, засвидѣтельствуетъ голосъ всѣхъ честныхъ и порядочныхъ людей, и еще громче возгласятъ о нихъ толпы людей, освобожденныхъ отъ непріятельскаго плѣна и возвращающихся на родину. Надѣемся, что и другія перемѣны къ лучшему въ быту государственномъ будутъ слѣдствіемъ этихъ нашихъ заботъ и попеченій, которыя не оставляютъ насъ ни днемъ, ни ночью, и которыми вызваны настоящія законоположенія. Чтобъ обезпечить ихъ дѣйствительное исполненіе на будущее время и навсегда, мы опредѣляемъ, что кто будетъ держать стратіота въ видѣ парика, или захватитъ насиліемъ его землю, съ которой онъ долженъ былъ нести военную службу, тотъ подвергнется взысканію въ количествѣ 36 золотыхъ монетъ (номисмъ), изъ коихъ половина должна идти стратіоту, для того чтобы онъ могъ возстановить себя въ первобытномъ своемъ состояніи, а другая половина поступаетъ въ казну

Digitized by Google

въ возмѣщеніе службы, которой государство будетъ лишено. Если же имѣніе не было захвачено силою, но пріобрѣтено покупкою, то полагается штрафъ въ пользу казны въ 24 монеты, и купленное имѣніе отбирается безъ права вчинать искъ о возвращеніи покупной цѣны. Но не подвергаются никакой отвѣтственности тѣ лица, которыя изъ жалости принимаютъ къ себѣ въ видѣ париковъ или же батраковъ (εἴτε παροικεῖν, εἴτε θητεύειν) стратіотовъ, согнанныхъ другими съ участковъ или добровольно покинувшихъ оные. А тотъ, кто осмѣлится держать стратіотовъ для собственныхъ послугъ, отнявъ ихъ у войска, подвергнется штрафу въ шесть номисмъ за одинъ годъ въ пользу казны, если только стратіоты не были ему переданы съ подобною цѣлію отъ военачальника или другихъ архонтовъ (командировъ) [1].

5) **Новелла Романа Младшаго о стратіотахъ или рѣшеніе на докладъ областнаго судьи, объявленное магистромъ Θеодоромъ Декаполитомъ.**

Къ кратковременному царствованію Романа II (959—963 гг.) относятся двѣ новеллы, касающіяся нашего вопроса. Въ первой изъ нихъ Романъ II разъясняетъ и развиваетъ постановленія своего отца, Константина Багрянороднаго, относительно того пункта новеллы „о властеляхъ", купившихъ крестьянскія участки въ періодъ времени отъ 928 года по 945, по которому, съ одной стороны, за крестьянами признавалось право на возвращеніе проданныхъ во время нужды участковъ, а съ другой—за властелями признавалось право на обратное полученіе покупной суммы съ извѣстною разсрочкою въ облегченіе бѣднѣйшихъ крестьянъ. Отсюда мы узнаемъ, что уже самъ Константинъ Багрянородный не дошедшимъ до насъ законодательнымъ актомъ распространилъ обязанность возврата покупной суммы на всѣхъ вообще, даже и бѣднѣйшихъ покупщиковъ означеннаго періода, увеличивъ только отсрочку съ трехъ лѣтъ на пять. Затѣмъ оказывается, что взаимныя притязанія и судебные процессы по этому поводу между богатыми и бѣдными, властелями и убогими, продолжались даже до времени Романа II, и особенно затруднительными и сложными казались тѣ случаи, когда „убогіе" не вполнѣ воспользовались отсрочкою, то-есть, уплатили въ продолженіе ея только часть слѣдующаго съ нихъ обратнаго взысканія, или же только дали письменныя обязательства, оказавшіяся для нихъ непосильными. Въ новеллѣ Романа II, продиктованной тѣмъ же самымъ юристомъ, которому принадлежитъ эдиктъ

---

[1]) εἴς τις στρατιώτην ἐν παροίκου λόγῳ εὑρεθείη κατέχων.

Константина VII о воинскихъ участкахъ, даются новыя, болѣе подробныя правила для подобныхъ случаевъ, притомъ въ такой степени льготныя для крестьянъ и крестьянскихъ общинъ, что молодой государь, поддававшійся въ другихъ отношеніяхъ вліянію своей придворной аристократіи, никакъ не подлежитъ упреку въ измѣнѣ преданіямъ своего дома. Мы не находимъ здѣсь никакого стремленія смягчить строгія постановленія предшествовавшихъ государей, возбудившія, конечно, неудовольствіе аристократіи и тѣхъ родовитыхъ фамилій, которыя будто бы пользовались особеннымъ уваженіемъ Романа II [1]). По прежнему остается въ силѣ запрещеніе властелямъ пріобрѣтать имѣнія убогихъ, по прежнему остается въ силѣ относительно будущаго угроза безвозмезднаго отобранія такихъ покупокъ у людей богатыхъ, точно такъ какъ не отмѣняется и прежнее законодательство о случаяхъ безденежнаго возврата такихъ покупокъ. Въ началѣ новеллы находится не совсѣмъ вѣрное показаніе, что такіе случаи въ первый разъ предусмотрѣны въ эдиктѣ Константина Багрянороднаго, тогда какъ мы знаемъ, что уже Романъ Лакапинъ высказалъ ту же самую угрозу. Почему игнорируется новелла Романа I-го, объ этомъ легко догадаться... Прибавимъ, что, какъ уже видно изъ предыдущаго, новелла Романа Младшаго, сочиненная Ѳеодоромъ Декаполитомъ, трактуетъ, не смотря на свое заглавіе, не объ однихъ только стратіотахъ, но вообще объ убогихъ и властеляхъ.

„Докладъ твой, освященный господинъ (ἡγιασμένε κύριε), по царскому повелѣнію, переданъ былъ нашему смиренію. Мы думаемъ, что ты и самъ знаешь силу новыхъ заповѣдей. Хотя они имѣютъ разнообразное содержаніе и часто измѣнялись то въ томъ, то въ другомъ смыслѣ по требованіямъ времени, но вполнѣ ясно слѣдующее: ни бѣдные стратіоты, ни простые граждане никогда не получали привиллегій безденежнаго возвращенія проданныхъ ими имуществъ до провозглашенія незабвеннаго и треблаженнаго (покойнаго) государя, то-есть, царя Константина Багрянороднаго. Но и при немъ всѣ стратіоты, имѣющіе болѣе чѣмъ на четыре литры недвижимаго имущества, а равно и всѣ гражданскіе люди (πολιτικοί, простолюдины), на основаніи новыхъ царскихъ постановленій, обязаны были при возвращеніи имъ неправильно отчужденной ими земли возвратить съ своей стороны въ продолженіе трехъ лѣтъ полученную за нее отъ покупщика сумму; только одни бѣдные и несостоятельные стратіоты (не имѣющіе четырехъ литръ) получили

---

[1]) Theophan. Continuat., pag. 471.

Digitized by Google

облегченіе и освобождены были отъ обязанности возвращать взятыя при продажѣ своей земли деньги. Сверхъ того, эдиктъ, изданный при блаженной памяти царѣ нашемъ (Константинѣ Багрянородномъ) и продиктованный Θеофиломъ квесторомъ, имѣлъ обратную силу въ отношеніи къ прошлому времени—считая съ голоднаго года, съ котораго вообще началось законодательство по данному вопросу; и здѣсь въ отношеніи этого прошлаго времени постановлялось, что если какой гражданинъ не имѣетъ состоянія болѣе 50 номисмъ, то онъ не принуждается возвращать цѣны, которую онъ получалъ за свою землю. Когда потомъ послѣдовало прошеніе архонтовъ военнаго разряда (καταλόγου), то онъ сдѣлалъ только одно новое добавленіе, именно—что и эти лица (πολιτικοί съ имѣніемъ ниже 50 номисмъ) возвращаютъ покупную сумму. (Здѣсь указывается на такую новеллу, какой до насъ не дошло). Ибо онъ считалъ крайне несправедливымъ, чтобы ни въ чемъ неповинный покупщикъ, уплатившій добросовѣстнымъ образомъ свою плату, не только лишался купленнаго участка, но и внесенной имъ покупной суммы. По внимательномъ разсмотрѣніи вопроса, онъ рѣшилъ только продлить отсрочку въ пользу убогихъ, обязанныхъ возвратомъ полученныхъ разъ денегъ, именно такъ, чтобъ они проданные участки, если таковые принадлежали къ сельской ихъ общинѣ (ἐὰν εἰς κοινότητα χωρίου ὦσι), получали обратно тотчасъ послѣ заявленія жалобы, а покупную сумму возвращали бы уже не въ трехлѣтній, а въ пятилѣтній срокъ. Я полагаю, что такимъ образомъ заставляя крестьянъ пятилѣтнимъ потомъ и трудами расплачиваться за собственную расточительность и небрежность, онъ (то-есть, Константинъ Багрянородный) хотѣлъ привести ихъ къ привычкамъ трудолюбія.

1) Итакъ тѣ, которые получили обратно свою собственность безденежно ранѣе царскаго опредѣленія, если они имѣютъ судебный приговоръ, уже не должны быть тревожимы, но могутъ владѣть своимъ безъ всякаго посторонняго посягательства. Ибо рѣшеніе было произнесено на основаніи правила, имѣвшаго тогда полную силу, и позднѣйшее царское опредѣленіе не предписывало пересматривать прежде рѣшенныя дѣла. Напротивъ, царское правосудіе недостойному рабу своему (то-есть, самому Θеодору) дало такое рѣшеніе, что все устроенное прежде должно оставаться непоколебимымъ. Посему, если убогіе какимъ-либо образомъ подверглись уже судебному разбирательству и получили обратно безъ всякаго денежнаго съ ихъ стороны возмездія свои очастки, и если они имѣютъ возможность представить письменное судебное рѣшеніе, то вы не должны тревожить ихъ

(обращеніе дѣлается къ окружному судьѣ). Но если они были обязаны при обратномъ полученіи участковъ уплатить покупную сумму съ допущеніемъ извѣстной отсрочки, и если эта отсрочка уже миновала, то на этотъ случай постановляется слѣдующее:

а) если они уплатили хотя малую какую-нибудь часть продажной-покупной цѣны, или же соглашаются и обѣщаются, получивъ другую отсрочку, уплатить всю сумму, то слѣдуетъ требовать отъ нихъ письменныхъ обязательствъ, которыя должны быть ими выданы прежнимъ покупщикамъ въ томъ смыслѣ, что въ теченіе другой отсрочки, которую ты имъ назначишь, они уплатятъ или остальное, или же все;

b) если же они еще совсѣмъ ничего не уплатили, и особенно, если дали письменныя обязательства покупщикамъ и оказались не въ состояніи что-нибудь внести изъ цѣнности имѣнія, то слѣдуетъ или выдѣлить участокъ изъ состава общинной земли (ἀπὸ τῆς ὁμάδος τοῦ χωρίου ἀποτεμεῖν), если ты найдешь это болѣе выгоднымъ для убогихъ, или же публичною властью временно ввести покупщика во владѣніе проданными участками, съ тѣмъ чтобъ онъ сообразно съ количествомъ уплаченной при покупкѣ суммы получалъ въ свою пользу доходъ, имѣющій поступать отъ пользованія тѣми участками, которые поступятъ въ его владѣніе на извѣстный срокъ—на три года или болѣе, но не далѣе, какъ на десять лѣтъ. При этомъ слѣдуетъ обѣ стороны заставить другъ другу выдать собственноручныя взаимныя обязательства—покупщиковъ къ крестьянамъ и крестьянъ къ покупщикамъ—такого содержанія, что по истеченіи опредѣленныхъ лѣтъ пользованія имѣніе опять воротится отъ покупщика къ общинѣ (πρὸς τὴν κοινότητα—ἡ τῶν τόπων χρῆσις), которой и будетъ принадлежать пользованіе, а убогіе никогда не будутъ лишены права собственности. Все это должно быть объяснено въ документѣ, дабы не могло быть прикрыто никакою продѣлкою;

c) если же убогіе могутъ и предпочитаютъ часть цѣны (подлежащей возврату), на сколько они въ состояніи, уплатить сейчасъ, а за другую часть отдать покупщикамъ недвижимое имущество во временное пользованіе, то допускается и такая сдѣлка, сообразуясь съ вышеприведеннымъ правиломъ о десятилѣтнемъ срокѣ, то-есть, этотъ крайній срокъ пользованія сокращается соотвѣтственно съ долею вороченныхъ денегъ. Если, напримѣръ, убогій получилъ при продажѣ сто номисмъ и уплатилъ въ возвратъ сейчасъ же или обязался уплатить вскорѣ половину этой суммы (50 номисмъ), то покупщикъ можетъ

Digitized by Google

владѣть участкомъ и пользоваться съ него доходами только въ продолженіе пяти лѣтъ.

2) Это имѣетъ силу по отношенію къ продажамъ, состоявшимся въ продолженіе 17-ти-лѣтняго періода отъ перваго царскаго объ этомъ закона (928 г.) до провозглашенія покойнаго императора. А въ отношеніи къ продажамъ, послѣдовавшимъ отъ начала самодержавія Константина Багрянороднаго, неуклонно слѣдуетъ держаться того, что всѣ стратіоты и простолюдины (πολιτικοί) получаютъ обратно свои участки безденежно. Лица, которыя послѣ столькихъ предвареній и царскихъ указовъ все-таки рѣшились, слѣдуя внушеніямъ своей жадности, вкрадываться внутрь сельскихъ общинъ и міровъ (τὰς τῶν χωρίων ὁμάδας καὶ κοινότητας) и производить въ нихъ смятеніе, дѣлая покупки у стратіотовъ и убогихъ,—такія лица уже не имѣютъ никакого основанія жаловаться. Въ твоемъ докладѣ говорилось также о совершенномъ неурожаѣ плодовъ и объ угрожающей опасности голода [1]). Намъ слѣдуетъ опасаться, чтобы не наслать на несчастныхъ убогихъ (ἀθλίοις πένησι) напасть судейскую болѣе свирѣпую, чѣмъ самый голодъ [2]). Какъ хорошіе доктора отказываются давать лѣкарства въ то время, когда больной находится въ жару, точно такъ и мы должны отсрочить требованія и сдѣлать нѣкоторое послабленіе въ виду тяжелаго времени".

б) Новелла Романа II о воинскихъ участкахъ 962 года.

Подлинное заглавіе этой новеллы въ рукописяхъ слѣдующее: „Изъ царскаго эдикта, провозглашеннаго къ тѣмъ, которые находятся въ темѣ (области) Θракисійской, въ мѣсяцѣ мартѣ V-го индикта 6470 (=962) года". Это показываетъ, что новелла дошла до насъ не вполнѣ; то-есть, утратила, по видимому, вступленіе, въ которомъ, по обычаю, должны были излагаться мотивы, вызвавшіе новый законодательный актъ. Что касается ея содержанія, то можно сказать, что она выражаетъ то же самое направленіе, какъ и предыдущая. Въ ней не только нѣтъ рѣчи о какой-либо формальной отмѣнѣ прежняго законодательства, но и совсѣмъ незамѣтно признаковъ, чтобы молодой

[1]) Мы принимаемъ здѣсь поправку Цахаріе и читаемъ λιμοῦ вмѣсто λοιμοῦ. Послѣднее слово было бы болѣе умѣстно черезъ двѣ строчки ниже, но тамъ и въ текстѣ стоитъ λιμοῦ.

[2]) μὴ λιμοῦ βιαιοτέραν ἀνάγκην κριτοῦ τοῖς ἀθλίοις ἐπιστήσομεν πένησι.

Digitized by Google

царь, весьма не строгій къ себѣ и къ своимъ приближеннымъ, стремился пріобрѣсти славу великодушія и удовольствіе видѣть вокругъ себя веселыя лица уступками окружающей его средѣ на счетъ болѣе отдаленной, хотя и болѣе многочисленной массы „убогихъ" и стратіотовъ. Если и здѣсь вводится явное различеніе добросовѣстныхъ и недобросовѣстныхъ покупателей воинскихъ участковъ, то все-таки и для первыхъ не отмѣняется общая обязанность безденежно возвращать купленное. Точно также и при разсмотрѣніи пункта, касающагося охраны и защиты личной свободы стратіотовъ, нельзя видѣть особаго послабленія въ томъ, что собственники и властели, принимающіе къ себѣ обѣднѣвшихъ и покинувшихъ службу военныхъ людей, объявляются не подлежащими отвѣтственности, особенно если мы примемъ въ разчетъ всѣ оговорки, которыми сопровождается такое постановленіе. Этихъ предварительныхъ замѣчаній достаточно, чтобы предостеречь читателя отъ всякихъ ложныхъ толкованій, высказанныхъ другими [1]), и предоставить ему свободу сужденія. Прибавимъ только для облегченія его памяти и соображеній, что какъ предыдущая новелла обсуждала вопросъ объ условіяхъ возврата денегъ покупщику за отобранное имѣніе и о разныхъ способахъ возмѣщенія этой суммы убогими, такъ въ этой опредѣляются по преимуществу случаи, когда бывшій покупщикъ воинскаго участка долженъ или не долженъ подлежать, сверхъ безденежнаго отобранія земли, еще денежной пенѣ въ пользу казны. Вотъ самое изложеніе новеллы:

1) „Относительно лицъ, владѣющихъ какими-нибудь частями воинскихъ помѣстій, мы опредѣляемъ, что если они пріобрѣли ихъ добросовѣстнымъ образомъ (καλῇ πίστει, bona fide), то-есть, посредствомъ покупки, дара или мѣны, и не имѣютъ еще въ свою пользу давности (ἀπὸ τοῦ χρόνου βοήθειαν), то у такихъ слѣдуетъ только отбирать самое помѣстье для возврата жалующимся стратіотамъ, но не слѣдуетъ налагать на нихъ какого-либо штрафа. Достаточно того, что они обязаны безденежно возвратить помѣстье. Если же кто владѣетъ воинскими участками вслѣдствіе насильственнаго завладѣнія, то похитителю назначается пеня сообразно съ цѣнностію захваченнаго имѣнія. Стратіотъ, купившій у другаго стратіота воинское помѣстье, не подвергается никакому штрафу, если оказывается покупателемъ bona fide. Но если продавецъ имѣлъ достаточныя средства къ исполненію воинской повинности, а покупщикъ таковыхъ не имѣетъ,

---

[1]) *Gfrörer*, Byzantinische Geschichten, III, 20.

Digitized by Google

то продавцу возвращается помѣстье, а покупщикъ получаетъ обратно уплаченную сумму. Если же, наоборотъ, продавецъ есть несостоятельный человѣкъ, а купившій — состоятельный, то продавецъ получаетъ обратно помѣстья безъ всякаго вознагражденія покупщику (ἀναργύρως), то-есть, безъ возврата заплаченныхъ имъ денегъ. Если же оба, будучи стратіотами, оба принадлежатъ къ разряду людей бѣдныхъ, то покупная цѣна точно также возвращается покупщику, но съ тѣмъ облегченіемъ въ пользу продавца, что ему дается для того трехлѣтній срокъ.

2) Если кто купилъ воинскіе участки отъ дозорщика или царскаго человѣка [1]) посредствомъ заявленія на судѣ (διὰ λιβέλλων), то на этотъ случай мы постановляемъ, что если владѣющіе не могутъ еще прикрыться давностію, и если они принадлежатъ къ воинскому классу (στρατιωτικοί), то они возвращаютъ имѣнія безденежно, но никакой пени на нихъ не налагается, такъ какъ и они могутъ опираться на правило о добросовѣстной покупкѣ.

3) Если кто посредствомъ покупки, дара или промѣна пріобрѣлъ помѣстья, которыя отчасти или въ цѣлости принадлежали нѣкогда къ воинскимъ, и если давность при этомъ еще не имѣетъ мѣста, то владѣлецъ, представляющійся пріобрѣтателемъ добросовѣстнымъ, не подвергается никакому штрафу, кромѣ безденежнаго отобранія у него участковъ, но штрафъ переносится на продавца, дарителя или мѣновщика; а если окажется, что и они владѣли bona fide, то и они освобождаются отъ пени.

4) Если какіе стратіоты раздѣлившись оставятъ весь воинскій жеребій (κλῆρον) своимъ отцамъ или братьямъ, или своимъ содавальцамъ (συνδόταις), чтобъ они отбывали за нихъ воинскую службу (ἐκδουλεύεσθαι), а сами, совершенно отдѣлавшись отъ воинской доли (μοίρας), пристанутъ къ какимъ-либо лицамъ, то принявшіе ихъ не подвергаются никакому наказанію или пенѣ, если, какъ сказано, ихъ служба (στρατεία) отбывается другими, и они не удержали за собою никакой части воинскаго жеребья (κλήρου). Равнымъ образомъ, если кто приметъ стратіотовъ, попавшихъ въ крайнюю бѣдность и уже никакъ не могшихъ отправлять воинскую повинность (βάρος), то онъ не подвергается никакому штрафу; но напротивъ, подвергаются этому

---

[1]) Мы принимаемъ чтеніе: παρὰ ἐπόπτου ἢ βασιλικοῦ. Другія чтенія см. у *Zachariae*, Jus Graeco-rom., III, 286. Мѣсто это все-таки остается не вполнѣ яснымъ.

Digitized by Google

штрафу тѣ, которые согнали съ земли стратіота и были причиной его бѣдствія. Кто приметъ состоятельнаго и не разорившагося стратіота и будетъ держать его, зная его положеніе, или получивъ предостереженіе отъ турмарха, либо комита (συνδότου и т. д.), и слѣдовательно, лишившись возможности отговариваться незнаніемъ, тотъ долженъ подвергаться штрафу. Ибо ясно, что если состоятельные стратіоты будутъ отвлекаться отъ военной службы, то наши войска понесутъ немалый вредъ.

7) Новелла Никофора Фоки, продиктованная Патриціемъ и протосекретомъ Симеономъ о предпочтеніи убогимъ властелей при покупкѣ имѣній, продаваемыхъ властелями.

Императоръ Никифоръ Фока (963—969 гг.), восшедшій на престолъ, какъ соправитель и опекунъ малолѣтнихъ законныхъ наслѣдниковъ Македонскаго дома, сыновей Романа II, и какъ мужъ ихъ матери, Θеофано, самъ принадлежалъ къ одной изъ тѣхъ магнатскихъ фамилій, которыя стояли во главѣ властельскаго сословія. Естественно было ожидать, что такой государь не пойдетъ далѣе въ ограниченіи соціальныхъ правъ чиновно-землевладѣльческой аристократіи. Герой Крита и Сарацинскихъ походовъ, прославившій византійское оружіе давно невиданными блестящими побѣдами и завоеваніями, не могъ, конечно, пожертвовать основаніями военной имперской организаціи, и поэтому стратіоты могли быть совершенно спокойны за свои помѣстья. Но надѣвъ царскую порфиру, Никифоръ Фока все-таки не отрекся отъ своего прошлаго; интересы властелей все-таки были для него болѣе понятными, родными и близкими, чѣмъ для его предшественниковъ. Новелла 967 года, носящая въ заглавіи имя патриція Сυмеона (Метафраста?), несомнѣнно свидѣтельствуетъ о нѣкоторой реакціи законодательства въ пользу властельскаго сословія, хотя въ ней и говорится только о равно справедливомъ отношеніи къ обѣимъ сторонамъ. Никифоръ Фока, чрезъ посредство своего государственнаго секретаря, заявляетъ, что прежніе государи нарушили возвышенный законъ беспристрастія, подобающаго монарху, и доказательство тому находитъ въ томъ, что они давали убогимъ и стратіотамъ право преимущественной покупки даже въ отношеніи властельскихъ имуществъ. Если мы обратимся назадъ къ законоположеніямъ обоихъ Романовъ и Константипа Багрянородскаго, то мы не найдемъ, чтобы въ нихъ гдѣ-либо содержалось прямо высказанное постановленіе та-

Digitized by Google

кого рода. Но несомнѣнно, что въ обѣихъ новеллахъ Романа Лакапина есть пункты, которые и могли быть истолкованы въ такомъ смыслѣ и дѣйствительно должны были приводить къ такимъ послѣдствіямъ. Когда постановляется (§ 2 новеллы 928 года), что даже при продажѣ выморочныхъ участковъ, продаваемыхъ казной, или вообще не общинныхъ крестьянскихъ земель, а особыхъ отдѣльныхъ помѣстій (στάσεις), дается предпочтеніе „убогимъ", или когда даже тѣмъ властелямъ, которые выросли на почвѣ своей крестьянской общины и владѣли издревле въ своемъ селѣ или деревнѣ полевыми надѣлами, не позволялось передавать эти надѣлы постороннимъ, запрещалось также увеличивать ихъ (§ 3 и 4 новеллы 934 года); тогда, конечно, позволительно было говорить о преимущественномъ прокровительствѣ „убогимъ" и стратіотамъ. Сверхъ отмѣны этихъ пунктовъ, Никифоръ Фока усиливаетъ въ пользу властелей дѣйствіе правила о сорокалѣтней давности, указанной уже въ новеллѣ Константина Багрянороднаго о воинскихъ участкахъ.

„Подобно Господу Богу, который равно о всѣхъ печется и для всѣхъ имѣетъ одинаковые вѣсы, императоры должны наблюдать полную справедливость и равенство въ отношеніи ко всѣмъ подданнымъ и о всѣхъ одинаково заботиться. Въ старинномъ законодательствѣ цари названы законными защитниками, общимъ и для всѣхъ равнымъ благомъ. Между тѣмъ наши предшественники въ своихъ законахъ, изданныхъ по случаю бывшей въ то время нужды и запрещающихъ властелямъ покупать имѣнія бѣдныхъ и стратіотовъ, показали себя пристрастными къ одной сторонѣ, и такимъ образомъ превратили въ ничто и отвергли самую существенную идею Римской державы, заключающуюся въ приведенномъ изреченіи. Запрещая властелямъ покупать имущества убогихъ и стратіотовъ, они поступали хорошо. Но сверхъ того, они прибавили въ своемъ законодательствѣ, что бѣдные имѣютъ право преимущественной покупки и въ отношеніи имуществъ властельскихъ — и не только на основаніи общинности (ἐξ ἀνακοινώσεως), но и на основаніи однотяглости (ἐξ ὁμοτελείας). Такимъ образомъ они не только всячески преграждали путь возникающимъ состояніямъ, но стѣсняли и доводили до бѣдности прежде существовавшихъ богатыхъ и состоятельныхъ людей, при всякой продажѣ давая предпочтеніе (право преимущественной покупки) убогимъ. Благосостояніе и выгоды богатыхъ не только не были предметомъ предусмотрительной заботы, но имъ даже не давали возможности оставаться при томъ, чѣмъ они уже

владѣли. Наша царская держава, заботясь о законахъ для всѣхъ равныхъ и одинаковыхъ, нижеслѣдующими постановленіями не имѣетъ въ виду уничтожить или отмѣнить прежнее законодательство, но скорѣе сохранить, что есть въ немъ справедливаго и прочнаго.

Мы опредѣляемъ, что законодательство прежнихъ царей должно сохранять свою силу, и мы его подтверждаемъ во всемъ, исключая слѣдующихъ пунктовъ:

а) Отмѣняется постановленіе, по которому бѣдные имѣютъ право преимущественной покупки въ отношеніи къ продаваемымъ имѣніямъ богатыхъ. Ни на основаніи однотяглости (ὁμοτελείας), ни на основаніи общинности владѣнія, ни простолюдины, ни стратіоты впредь не будутъ пользоватся такимъ преимуществомъ. Напротивъ, имѣніе властеля пусть снова пріобрѣтаютъ лице архонтское (ἀρχοντικὸν πρόσωπον). Нужно понимать такъ, что таковое лице появляется въ извѣстной мѣстности именно для успокоенія и пользы живущихъ подлѣ бѣдныхъ. Если бы такое лицо, послѣ полученія въ свою власть и собственность извѣстнаго поземельнаго имѣнія, задумало обижать сосѣдей, то мы повелѣваемъ, пусть такое лице, какъ всякое орудіе насилія и зла, будетъ изгоняемо не только съ новаго своего пріобрѣтенія, но и съ родовыхъ своихъ земель. Наша воля состоитъ въ томъ, чтобы властели пріобрѣтали покупкой имѣнія отъ однихъ властелей, а стратіоты и бѣдные—отъ людей одного съ ними состоянія; и какъ мы поставляемъ препятствія къ пріобрѣтенію бѣдными властельскихъ участковъ, такъ на оборотъ запрещаемъ сильнымъ покупать имѣнія несостоятельныхъ стратіотовъ и людей бѣдныхъ подъ предлогомъ общинности или однотяглости (ὁμοτελείας καὶ ἀνακοινώσεως).

б) До сихъ поръ сокоралѣтній срокъ времени, протекшій безъ жалобы или протеста, закрѣплялъ право собственности за тѣми, которые владѣли пріобрѣтеннымъ изъ воинскихъ участковъ, но пресѣкаемый жалобами, этотъ срокъ имѣлъ способность подвигаться впередъ (вверхъ) и тяготѣлъ даже надъ тѣми, которые сдѣлали свои пріобрѣтенія ранѣе голоднаго времени (πρὸ τῆς ἐνδείας); прилагаемый безъ разбора, законъ этотъ часто лишалъ такихъ лицъ сдѣланныхъ ими пріобрѣтеній. Мы опредѣляемъ, что тѣ, которые сдѣлали свои пріобрѣтенія отъ стратіотовъ и простолюдиновъ добросовѣстнымъ образомъ и ранѣе голода, уже должны быть оставлены въ покоѣ; въ отношеніи ихъ сорокалѣтняя давность не пресѣкается и не подвигается вверхъ вслѣдствіе заявленія (ἐπιφωνήσεως), и соб-

Digitized by Google

ственность ихъ остается неподвижною и непоколебимою. Только тѣ, которые сдѣлали свои пріобрѣтенія посредствомъ грабежа, насильственнаго захвата и вообще недобросовѣстнымъ образомъ, подвергаются дальнѣйшему дѣйствію закона давности вслѣдствіе заявленія или протеста...

Законодатель прибавляетъ въ объясненіе и оправданіе своего постановленія несовсѣмъ точное замѣчаніе, что до времени „голода" не было закона, запрещающаго пріобрѣтать имѣнія бѣдныхъ, и что, напротивъ, древнее право, отмѣненное только во время „нужды", допускало добросовѣстное пріобрѣтеніе крестьянскихъ земель безразлично властелями и бѣдными.

8) Постановленіе Никифора Фоки о постройкахъ, возведенныхъ властелями въ имѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ отъ убогихъ.

Объ этомъ постановленіи можно сказать, что оно служитъ прямымъ дополненіемъ и отчасти объясненіемъ къ предыдущей новеллѣ. Цахаріэ полагаетъ, что оно даже составляло часть ея.

„Между лицами, которымъ недавное законодательство запретило покупать новыя имѣнія и расширяться, есть такія, которыя по родовому наслѣдству получили недвижимое имущество, принадлежащее къ разнымъ деревнямъ и поселкамъ (ἐν χωρίοις ἢ ἀγριδίοις), а потомъ прикупили отъ односельчанъ (ἀπὸ τῶν συγχωριτῶν) немногія и небольшія угодья (τόπια), и затѣмъ выстроили на нихъ многоцѣнныя громадныя жилища, истративъ на это свои деньги. Мы полагаемъ, что ради малыхъ и неважныхъ мѣстъ (каковы купленныя) не должны быть разрушаемы выстроенныя на нихъ громадныя и многоцѣнныя зданія, но прежніе владѣльцы, продавцы участковъ, если они находятся въ живыхъ, или же ихъ наслѣдники, могутъ быть удовлетворяемы (въ случаѣ нужды) такимъ образомъ: пусть они получаютъ двойное количество первоначально заплаченной имъ покупной суммы или же двойное пространство земли такого же качества, (какъ и застроенная), и пусть купившіе не лишаются плодовъ своего труда..."

9) Новелла Никифора Фоки о стратіотахъ, продавшихъ свои помѣстья и потомъ снова ихъ отыскивающихъ.

Неизвѣстно въ какомъ именно году изданная, но изложенная въ видѣ рѣшенія на докладъ одного сановника, новелла эта свидѣтельствуетъ, что при Никифорѣ Фокѣ и въ отношеніи къ воинскимъ помѣстьямъ су-

Digitized by Google

ществовали желанія большей свободы гражданскихъ сдѣлокъ. Далѣе, изъ этой новеллы видно, въ какой малой степени склоненъ былъ названный воинственный государь уступить стремленіямъ, способнымъ поколебать основанія византійской военной организаціи, каковы бы ни были ея хорошія или дурныя стороны. Собственные преобразовательные военные планы Никифора Фоки, оказывалось, требовали не ослабленія, а еще усиленія прежней системы. Позволеніе стратіотамъ отчуждать свои владѣнія, составляющія излишекъ противъ нормальной установленной величины помѣстья, находилось уже въ новеллѣ Константина Багрянороднаго, хотя и съ разными ограниченіями. Отмѣнялись ли эти ограниченія эдиктомъ Никифора Фоки, нельзя сказать положительно, ибо говорится, что прежнее законодательство остается въ силѣ, а потомъ приводится изъ него только одинъ наиболѣе существенный пунктъ. Во всякомъ случаѣ, возвышеніе на будущее время нормальной величины воинскаго помѣстья означаетъ еще большее ограниченіе желательной для властелей свободы пріобрѣтенія поземельной собственности.

„Доложилъ мнѣ протоспаѳарій Василій, завѣдывающій прошеніями (ὁ ἐπὶ δεήσεων), что онъ, отбирая безденежно (безъ возвращенія покупной цѣны) разныя помѣстья (τόπους), возвращаетъ ихъ стратіотамъ, когда обнаруживается, что на этихъ самыхъ мѣстахъ они отправляли свою воинскую повинность. При этомъ онъ показалъ, что инымъ кажется тягостнымъ стѣсненіе (свободы), вслѣдствіе котораго они не имѣютъ возможности продать что-нибудь изъ своихъ угодій въ другое мѣсто, какимъ бы кто ни обладалъ имуществомъ.

1) Относительно стратіотовъ, продавшихъ свои участки до настоящаго времени, наша воля состоитъ въ томъ, чтобы сохраняло свою силу прежнее законодательство, такъ чтобъ у стратіота былъ надѣлъ недвижимаго доходнаго имущества въ четыре литры въ виду его военной службы. Если, имѣя такое количество земли, стратіотъ окажется продавшимъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ другой участокъ, а теперь станетъ его отыскивать, то пусть онъ имѣетъ право преимущественной покупки въ отношеніи къ этому участку, то-есть, не безденежнаго возврата, а съ уплатою надлежащей цѣнности. Если же онъ продалъ какую-либо долю изъ недвижимаго доходнаго имѣнія въ четыре литры, то получаетъ ее назадъ безденежно.

2) Но отъ настоящаго времени, когда получилъ движеніе вопросъ о введеніи новаго тяжелаго вооруженія (τῶν κλιβανοφόρων καὶ ἐπιλωρικοφόρων), мы повелѣваемъ, ни одинъ стратіотъ пусть не имѣетъ права

продавать что-нибудь въ другое мѣсто изъ своей земли, если только его недвижимое доходное имущество не превосходитъ цѣнности въ двѣнадцать литръ. Если же онъ продалъ что изъ имущества, равняющагося сейчасъ означенной суммѣ, то онъ получить эту долю обратно безъ всякаго съ своей стороны вознагражденія покупщику. Если же онъ, продавъ излишекъ противъ 12 литръ, теперь будетъ отыскивать проданное обратно, то не можетъ получить того безденежно, а только заплативъ надлежащую сумму.

10) Новелла въ разрѣшеніе доклада объ Армянахъ вообще и о тѣхъ (въ частности), которые подлежатъ обвиненію въ убійствѣ.

Не смотря на нѣкоторыя сомнѣнія и разнорѣчивыя показанія рукописей, новелла съ этимъ заглавіемъ, безъ сомнѣнія, вполнѣ основательно приписывается новѣйшими издателями императору Никифору II. Изъ сочиненія, посвященнаго современникомъ описанію военныхъ пріемовъ этого императора, мы знаемъ, что при немъ въ пограничныхъ съ мусульманскими областями арменіанскихъ округахъ (Ἀρμενιακὰ θέματα), подъ которыми, конечно, разумѣются темы — Селевкійская, Ликандъ и Севастійская, Армяне служили стражниками на порубежныхъ наблюдательныхъ постахъ, хотя они и не считались людьми особенно надежными [1]). Изъ новеллы Никифора Фоки мы видимъ, что Армяне не только употреблялись въ видѣ соглядатаевъ, полезныхъ своимъ знаніемъ путей въ Сирію, получая за это хлѣбное и денежное содержаніе, но допускались также и въ видѣ военныхъ поселенцевъ, владѣя обыкновенными стратіотскими помѣстьями. Но и здѣсь они не являются такимъ элементомъ, на который можно было бы вполнѣ полагаться, и способны были иногда перебѣжать въ Сирію, то-есть, къ Сарацинамъ. Такъ какъ и Сарацины, съ своей стороны, нерѣдко дѣлали то же самое, то-есть, переходили на службу къ Византійцамъ, то вполнѣ естественно было замѣнять ими ушедшихъ Армянъ. Согласно съ такимъ соображеніемъ мы и читаемъ въ началѣ новеллы вмѣсто словъ πρὸς φύλαξιν (для сохраненія) πρόσφυξιν (перебѣщикамъ). Во второй части новеллы, написанной въ видѣ отвѣта на запросъ мѣстнаго воеводы (стратига), содержатся любопытныя постановленія о частныхъ гражданскихъ взысканіяхъ съ убійцы въ пользу наслѣдниковъ убитаго, сопровождающихъ уголовное наказаніе:

[1]) De velitatione bellica Nic. Phocae, pag. 188.

Digitized by Google

несовсѣмъ справедливо было бы находить здѣсь полное сходство съ системою германскихъ композицій [1]).

Если кто изъ армянскихъ стратіотовъ, удалившись, проведетъ въ отсутствіи три года, а потомъ, воротившись, найдетъ свой участокъ переданнымъ или кому изъ (сарацинскихъ) перебѣщиковъ, или одному изъ отличившихся стратіотовъ, или же областныхъ архонтовъ и военныхъ стратиговъ, или кому другому въ видахъ общеполезной службы (διὰ κοινωφελεῖς δουλείας), то стратіотъ армянскій, воротившійся послѣ трехлѣтняго отсутствія, не имѣетъ права отыскивать свой участокъ или получить его обратно. Ибо если посредствомъ такого постановленія не будетъ положено предѣла армянскому непостоянству и склонности Армянъ къ бродяжничеству, но позволено имъ будетъ уходить на чужбину и переселяться, а потомъ снова возвращаться и безпрепятственно получать обратно свои участки, то разбредется вся Арменія (πάντα τὰ Ἀρμενιακὰ οἰχήσονται). Но если, какъ объяснено, пройдетъ три года, то слѣдуетъ участки не возвращающихся Армянъ отдавать или пришельцамъ (πρόσφυξιν вмѣсто πρὸς φύλαξιν), или отличившимся стратіотамъ въ видѣ награды. Если же, какъ ты пишешь, нѣкоторыя изъ такихъ армянскихъ помѣстій отданы были царскому монастырю Лакапы (τῆς Λακάπης), или пожертвованы въ другія кураторіи, или же подарены были какимъ властелямъ — не ради общеполезныхъ службъ, а въ видѣ пожалованія и милости, то наслѣдники (удалившихся Армянъ) могутъ при возвращеніи своемъ обратно требовать свою собственность — не только въ теченіе трехъ лѣтъ, но и въ теченіе тридцати лѣтъ. Хотя бы лица, пожалованныя такими имѣніями, и могли представить записи (λιβέλλους) дозорщиковъ (ἐποπτῶν) или хрисовулы, такіе документы мы все-таки повелѣваемъ считать за ничто, и наша воля все-таки состоитъ въ томъ, чтобы возвращающіеся наслѣдники стратіотовъ получали обратно свои мѣста. Если же кѣмъ-либо другимъ или самими (временными) владѣльцами дано было (за такіе армянскіе участки), съ своей стороны, вознагражденіе, то пусть стратіоты все-таки получаютъ свое, а тѣ приносятъ жалобу и вчиняютъ искъ для возвращенія того, что̀ дали. Относительно сдѣланныхъ улучшеній мы постановляемъ, что тѣ изъ нихъ, которыя отличаются своею пользою, простотой или дешевизною, какъ то насажденіе виноградниковъ, устройство мельницъ и амбаровъ, тѣ даютъ ихъ виновнику право на вознагражденіе; а все, что̀ служитъ къ одному только украшенію и роскоши, не даетъ та-

[1]) Ср. *Gfrörer*, Byzant. Gesch., III, 46.

Digitized by Google

кого права, но строителямъ предоставляется взять съ собою самый матеріалъ построекъ. А которые изъ Армянъ перебѣжали въ Сирію, то хотя бы они воротились до истеченія не только трехъ лѣтъ, но даже одного года, все-таки они не получаютъ обратно своихъ помѣстій, но лишаются своего права собственности, и пусть это служитъ имъ вмѣсто наказанія. Впрочемъ, если они возвращаются, то конечно, слѣдуетъ дать имъ обезпеченіе (χρὴ πρόνοιαν γίνεσθαι) посредствомъ назначенія другихъ помѣстій.

2) Относительно тѣхъ, которые подлежатъ обвиненію въ убійствѣ, ты долженъ, конечно, виновнаго въ злодѣйствѣ подвергать законному наказанію, но его воинскій участокъ вовсе не слѣдуетъ отдавать въ видѣ утѣшенія (παραμυθία) сыновьямъ или родственникамъ убитаго; „утѣшать" должно движимымъ имуществомъ, а недвижимое слѣдуетъ сохранять для поддержанія военной службы. Если же нѣтъ движимаго, то и въ такомъ случаѣ на наслѣдникахъ убійцы лежитъ обязанность надлежащей уплаты для „утѣшенія" наслѣдниковъ убитаго, но его помѣстье все-таки не можетъ быть отчуждено. Если же и всѣ, принадлежащіе къ одному и тому же дому, повинны въ преступномъ убійствѣ, то пусть каждый изъ нихъ подвергается опредѣленному въ законѣ наказанію, но участки воинскіе, какъ уже много разъ сказано, не могутъ быть передаваемы въ другое мѣсто (ἀλλαχοῦ); но, хотя бы не оставалось никакого наслѣдника, желающаго взять на себя воинскую повинность, пусть кто другой (посторонній) возьметъ землю и несетъ за нее службу.

11) Новелла Василія Младшаго (Болгаробойцы) о властеляхъ, пріобрѣтавшихъ имѣнія убогихъ со времени перваго законодательства царя Романа Старшаго, то-есть, отъ II-го индикта 6437 года (928?), въ которой они подвергаются осужденію.

По смерти Цимисхія, отъ котораго не осталось намъ никакихъ законодательныхъ памятниковъ, касающихся отношеній между богатыми и бѣдными, властелями и крестьянами, вступилъ на престолъ своихъ предковъ, старшій сынъ Романа II, Василій II, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Константиномъ. Молодому государю пришлось вести долгую и упорную борьбу съ двумя наиболѣе сильными магнатскими фамиліями, Фокадовъ и Склировъ, изъ коихъ первая уже разъ достигла трона въ лицѣ знаменитаго Никифора II. Такимъ образомъ, не только въ силу преданій своей династіи и вообще предписаній византійско-монархической государственной мудрости, но и вслѣдствіе

Digitized by Google

своего собственнаго опыта и личныхъ пережитыхъ имъ испытаній, Василій II сдѣлался самымъ строгимъ, суровымъ и непреклоннымъ врагомъ властельской аристократіи, и въ особенности, сильныхъ и старыхъ фамилій, стоявшихъ во главѣ ея. Объ этомъ свидѣтельствуетъ большая новелла, изданная имъ въ 996 году, заглавіе которой сейчасъ приведено нами выше. Византійскіе историки разказываютъ, что Василій II, возвращаясь въ 995 году изъ похода въ Сирію противъ Сарацинъ, остановился дорогой у богатаго магната, принадлежавшаго къ фамиліи Малеиновъ, который нѣкогда былъ замѣшанъ въ одномъ возстаніи (Варды Фоки), но успѣлъ избѣгнуть наказанія. Евстаѳій Малеинъ принадлежалъ къ тѣмъ богачамъ, которые въ состояніи были, вооруживъ своихъ рабовъ и крестьянъ (париковъ), сидѣвшихъ на ихъ земляхъ, выставить военный отрядъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Императоръ съ удивленіемъ увидѣлъ дворецъ Малеиновъ, болѣе похожій на крѣпость, и сильно былъ пораженъ богатствомъ и блескомъ домашней обстановки магната. Онъ подумалъ, говорятъ историки,—что человѣкъ, располагающій 3,000 вооруженныхъ рабовъ и пользующійся большимъ вліяніемъ на сосѣдей, можетъ поднять бунтъ не менѣе опасный, чѣмъ возстанія Фоки и Варды Склира. Малеинъ приглашенъ былъ сопровождать императора въ столицу и затѣмъ болѣе не возвращался изъ Константинополя на свою родину. Его огромныя владѣнія въ Каппадокіи были конфискованы. Законодательный актъ 996 года, направленный противъ всего сословія властелей, очень естественно считать, какъ это и дѣлаютъ новые изслѣдователи, слѣдствіемъ того впечатлѣнія, которое осталось въ мрачной и деспотической душѣ Василія послѣ посѣщенія каппадокійскихъ владѣній Малеина. Въ самой новеллѣ упоминаются имена Малеиновъ наравнѣ съ Фокадами, какъ явный примѣръ наслѣдственнаго преобладанія властельскихъ фамилій, не дающаго возможности разъ обиженнымъ убогимъ найдти противъ нихъ управу хотя бы во второмъ и третьемъ поколѣніи. Впрочемъ Василій II, самъ сдѣлавшій добавленія въ поднесенной къ подписанію конституціи, указываетъ и другіе примѣры нестерпимой будто бы тиранніи людей сильныхъ и богатыхъ. Та самая рука, которая низвергла въ прахъ Славянскую державу Самуила Болгарскаго, та самая рука, которая въ извѣстномъ почти современномъ изображеніи (представляющемъ Василія, попирающаго ногами побѣжденныхъ Болгаръ) такъ характеристично и надменно упирается въ бокъ, здѣсь начертала нѣсколько дошедшихъ до насъ строкъ, которыя тоже ярко и живо обрисовываютъ личность

Digitized by Google

наиболѣе замѣчательнаго византійскаго властителя, а также сущность и пріемы его борьбы съ властелями во имя бѣдныхъ и убогихъ. Что̀ можетъ быть характеристичнѣе его снисходительнаго сожалѣнія о малолѣтнихъ наслѣдникахъ властельскихъ фамилій, которымъ отцы оставляютъ въ наслѣдство имѣнія, подлежащія отобранію, такъ какъ не миновала еще давность, прикрывающая неправильное пріобрѣтеніе этихъ имѣній! И какое прекрасное утѣшеніе для этихъ властельскихъ наслѣдниковъ въ уничтоженіи всякой давности, въ заявленіи, что впредь не слѣдуетъ расчитывать на какую бы то ни было давность владѣнія, что всегда и во всякомъ случаѣ неправильно купленное имѣніе будетъ отобрано! Или что̀ можетъ быть рѣшительнѣе и радикальнѣе того средства разрѣшать соціальныя затрудненія и водворять правду, какъ указываемый въ новеллѣ пріемъ, употребленный по отношенію къ одному властелю, вышедшему изъ среды убогихъ! Вообще во всемъ собраніи византійскихъ государственныхъ актовъ нѣтъ документа болѣе любопытнаго и поучительнаго, какъ эта новелла 996 года. Предоставляя читателю возможность ближе познакомиться съ нею изъ нашего перевода, мы замѣтимъ только, что въ ней рѣчь идетъ, главнымъ образомъ и прежде всего, объ уничтоженіи сороколѣтней давности, которая первоначально была признана въ отношеніи пріобрѣтателей стратіотскихъ помѣстій, а потомъ перенесена была по аналогіи и на властелей, вкупавшихся въ крестьянскія общины, какъ это уже видно изъ новеллы Никифора Фоки. Полемика, которая довольно таки рѣзко обнаруживаетъ свое присутствіе въ эдиктѣ Василія II, направлена именно противъ постановленія, непріятнаго ему по всѣмъ воспоминаніямъ перваго соправителя, то-есть, Никифора Фоки. Сверхъ того, мы должны предупредить читателя, что четвертая глава новеллы, относящаяся къ монастырскому землевладѣнію, нами пока опущена и будетъ приведена въ другой связи, и что другія слѣдующія далѣе главы, не прямо относящіяся къ нашему главному вопросу, переданы нами только въ главныхъ чертахъ ихъ содержанія.

„Съ тѣхъ поръ какъ мы получили самодержавную власть и принялись разбирать дѣла между богатыми и бѣдными, мы увидѣли, что властели, страдая страстію пріобрѣтенія, находятъ явное поощреніе своей страсти въ сороколѣтней давности и стараются то посредствомъ подарковъ, то посредствомъ присущей имъ силы и вліянія — миновать какъ-нибудь этотъ срокъ и затѣмъ получить уже полное право собственности (τελέιαν δεσποτείαν) надъ тѣмъ, что̀ они дурнымъ

Digitized by Google

образомъ пріобрѣли отъ убогихъ. Желая исправить такое зло, поставить въ должныя границы нынѣшнихъ властелей и воспрепятствовать будущимъ слѣдовать по тому же пути, мы издаемъ настоящій законъ, послѣ котораго они будутъ знать, что уже не найдутъ въ этой сорокалѣтней давности никакой помощи, но что чужое будетъ отбираемо не только у нихъ самихъ, но и у дѣтей ихъ или у тѣхъ, кому они оставятъ свое имущество. А что держава наша не безъ разсмотрѣнія и не безъ испытанія отмѣняетъ освящаемое давностію право собственности, но сострадая къ бѣднымъ и заботясь о прочности общественнаго порядка, а также изъ любви къ справедливости, изъ желанія уврачевать опасную страсть любостяжанія,—это ясно будетъ изъ того, что́ мы сейчасъ хотимъ сказать. Не мало были мы обременяемы жалобами бѣдныхъ по поводу этого правила (сорокалѣтней давности), и много разъ путешествуя къ войскамъ и проходя области царства нашего, мы собственными глазами видѣли совершающіяся ежедневно въ отношеніи къ нимъ несправедливости и обиды. Развѣ не можетъ властель, обидѣвшій бѣднаго, долгое время пользоваться своею силой и благосостояніемъ, а потомъ еще передать то и другое своимъ наслѣдникамъ? Чѣмъ же въ такомъ случаѣ можетъ помочь бѣдному одно время (давность)? Развѣ не возможенъ такой случай, что патрицій, магистръ или военный доместикъ, обидѣвшій бѣднаго, будетъ имѣть своими потомками тоже властелей (δυνατοί) иногда родственныхъ съ царями и поддерживающихъ въ продолженіе семидесяти или ста лѣтъ силу своего рода и свое благосостояніе. Не должны ли мы сами вступиться, обуздать сильныхъ, поддержать бѣдныхъ въ принадлежащихъ имъ правахъ, которыя у нихъ злымъ образомъ бываютъ отнимаемы или же похищаемы обманомъ? Когда богатые властели посредствомъ покупки, которую лучше было бы назвать денежнымъ наказаніемъ (ἐπικτησάμενοι — ἐκτίσαντες), вторгаются въ сельскія общины (εἰς χωριῶν κοινότητας), и когда потомъ ихъ наслѣдники, вмѣстѣ съ имѣніемъ, въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній получаютъ по наслѣдству силу и вліяніе своихъ предковъ, то конечно, бѣдному нѣтъ при этомъ возможности поднять дѣло (возбудить искъ) о возвращеніи отнятаго у него насиліемъ или обманомъ. Совершенно ясно, что только въ такомъ случаѣ будутъ обезпечены интересы бѣднаго, если ему предоставлено будетъ право, сколько бы ни прошло времени, безпрепятственно отыскивать и возможность получать обратно свою собственность. Если мы этого не сдѣлаемъ, то мы дадимъ обидчику поводъ говорить: „я теперь благо-

Digitized by Google

денствую, и бѣдный не можетъ со мною тягаться; если и мой сынъ будетъ благоденствовать, и въ такомъ нашемъ благосостояніи пройдетъ все опредѣленное закономъ время, то пріобрѣтенное нами превратится въ неотъемлемое наше состояніе, и такимъ образомъ несправедливость моя обращается мнѣ въ пользу".

Явный примѣръ тому — родъ Малеиновъ и родъ Фокадовъ (Φωκάδων). Патрицій Константинъ Малеинъ, а потомъ сынъ его магистръ Евстаѳій, оба были властелями и въ продолженіе ста или даже стадвадцати лѣтъ пользовались благосостояніемъ. Фокады еще долѣе занимали видное положеніе. Ихъ дѣдъ, потомъ отецъ, а затѣмъ сыновья этого послѣдняго сохраняли, можно сказать, безпрерывно до нашего времени свое преобладаніе. Какую же помощь можетъ оказать въ такихъ случаяхъ время [1])?

Далѣе: развѣ можно не считать властелемъ того, кто хотя съ начала и принадлежалъ къ числу убогихъ, а потомъ достигъ почестей и дошелъ до верха славы? Онъ — не властель, пока онъ находится внизу, и пока онъ — въ такомъ положеніи, мы допускаемъ, чтобъ ему помогла давность. Онъ — властель съ тѣхъ поръ, какъ удостоился чести: съ тѣхъ поръ время (давность) нисколько не должно ему помогать... Подобные случаи (превращенія) случаются каждый день, какъ мы и сами это находили. Такъ мы нашли Филокалеса: первоначально онъ былъ крестьяниномъ и принадлежалъ къ числу убогихъ, а потому поступилъ въ число знатныхъ и богатыхъ. Пока онъ находился внизу, онъ несъ тягло вмѣстѣ съ своими односельчанами и ни въ чемъ ихъ не обижалъ. Когда же онъ достигъ званія — съ начала евдомадарія, потомъ китонита, и наконецъ, провестіарія, онъ захватилъ все селеніе (χωρίον) и обратилъ его въ собственное помѣстье, измѣнивъ самое его названіе.... Когда человѣкъ такъ поднялся, и когда его дѣла приняли такой видъ, — позволительно ли, чтобъ ему дано было въ помощь еще и время (давность), и предоставлена была возможность владѣть неизмѣнно тѣмъ, что онъ злымъ образомъ пріобрѣлъ? — Никакъ. Поэтому, мы, проходя въ той мѣстности и узнавъ изъ жалобъ со стороны бѣдныхъ о положеніи дѣлъ, приказали разрушить его великолѣпные дворцы и сравнять ихъ съ землею, бѣднымъ возвратили ихъ достояніе, а ему оставили только то, что онъ имѣлъ сначала, то-есть, податную землю (δημόσιον), и

---

[1]) Приведенный отрывокъ, указывающій два примѣра властельскихъ домовъ, находится не во всѣхъ спискахъ, а только въ томъ, который былъ у Леунклавія

Digitized by Google

опять воротили его въ первобытное состояніе крестьянина. Властелями должны быть считаемы не только такія лица, но и всѣ тѣ, на которыхъ указываетъ постановленіе прадѣда нашего, Романа Старшаго, подробно ихъ перечислившее. Онъ помѣстилъ въ число властелей и схоларіевъ; а мы считаемъ властелями какъ этихъ послѣднихъ, такъ еще и протокентаріевъ. Ибо мы узнали на опытѣ, что и они бываютъ „сильными" людьми.

Вслѣдствіе того мы опредѣляемъ: имѣнія, пріобрѣтенныя властелями въ сельскихъ общинахъ (εἰς χωρίων κοινότητας), до перваго законоположенія Романа Старшаго (то-есть, ранѣе 928 года), если притомъ пріобрѣтеніе можетъ быть доказано письменными документами или достаточными свидѣтелями, должны оставаться собственностію властелей, подлежащею законной охранѣ, какъ это говорится и въ старыхъ законахъ. Письменные документы и достаточныя свидѣтельскія показанія должны быть предоставляемы для того, чтобы властели, по своей хитрой изворотливости (κατὰ περινοίαν) не стали выставлять свои недавно пріобрѣтенныя имѣнія принадлежащими имъ съ давняго времени тоже на основаніи письменныхъ актовъ. А съ тѣхъ поръ (съ 928 года) и до настоящаго времени, то-есть, до девятаго индикта 7504 (996) года и далѣе впредь, какъ это уже было возвѣщено въ сказанномъ законоположеніи Романа Старшаго, давность уже не имѣетъ никакого значенія, и ни въ какомъ случаѣ дѣйствіе ея не можетъ быть направляемо противъ бѣдныхъ, когда они имѣютъ споръ съ богатыми; напротивъ (не смотря на какую бы то ни было давность), бѣднымъ возвращаются ихъ имущества, и властели не могутъ даже предъявлять какія-либо притязанія на возмѣщеніе ихъ издержекъ на покупку или на улучшеніе (отбираемыхъ имѣній), потому что они оказываются нарушителями вышеозначеннаго законоположенія, и слѣдовательно, скорѣе заслуживаютъ еще взысканія. Когда нашъ прадѣдъ, царь Романъ, написалъ и сказалъ: „отнынѣ я запрещаю властелямъ дѣлать пріобрѣтенія въ сельскихъ общинахъ" (εἰς κοινότητας χωρίων), то это значило, что онъ воспретилъ имъ дѣлать это на вѣкъ и на неопредѣленное-безконечное время и не имѣлъ въ виду какого-либо прикрытія давностію. А мы, какъ уже сказано, постановляемъ свой законъ не только относительно будущаго, но даемъ ему обратную силу. Если мы не исправимъ того, что̀ еще отъ прошедшихъ временъ въ въ движеніи (ἄρτι κινοῦται), то какъ мы въ состояніи будемъ охра-

Digitized by Google

нять будущее и держать въ страхѣ послѣдующихъ (нарушителей закона)?

Затѣмъ слѣдуетъ отрывокъ, считаемый собственноручною приписною императора на поданномъ ему къ подписанію экземплярѣ [1]:

„И какъ перестанутъ другіе дѣлать то же самое? А что всего хуже, такъ это то, что властели передаютъ имѣнія, составленныя грабежемъ и обманомъ, собственнымъ дѣтямъ, полагая въ разчетѣ на сорокалѣтнюю давность, что они имѣютъ надъ такими имѣніями уже неотъемлимую собственность. Когда таковая защита и прикрытіе сорокалѣтней давности отстраняется, то дѣти властелей лишаются хищническаго наслѣдія, достающагося отъ отца, приходятъ въ бѣдность и послѣднюю нищету, какъ этому подвергались отъ царской нашей державы внуки (ἔκγονοι) Романа Муселе. Получивъ отъ дѣда и отца подобнаго рода имѣніе около города Филомилія, они были послѣ повергнуты въ бѣдность. Уничтожая такую несправедливость и неравенство и постановляя для всѣхъ одинаково — бѣдныхъ и богатыхъ — полезное и справедливое, мы отмѣняемъ сорокалѣтнюю давность, дабы и богатые, зная это, не оставляли вышеозначеннаго рода наслѣдствъ своимъ дѣтямъ, и чтобы бѣдные, лишаемые своего достоянія, не приходили въ отчаяніе, но въ настоящемъ законоположеніи имѣли бы крѣпкую поддержку къ возвращенію своей собственности.

2) Такъ какъ мы замѣтили большія злоупотребленія и обманы въ описяхъ (περιορισμοὺς), вписываемыхъ въ нашихъ жалованныхъ грамотахъ (хрисовулахъ), и по этому поводу часто возникали жалобы и тяжбы въ судахъ, то мы опредѣляемъ, что означенныя описи не должны имѣть никакой силы, и что никто не можетъ ссылаться на такого рода документы, какъ скоро возникнетъ какой-либо споръ относительно имѣнія. Такого рода описи составляются не на основаніи мысли царской или по указанію царя, но на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ получателями жалованной грамоты (хрисовула). И съ другой стороны, вписывающій опись въ хрисовулы протосекретъ (оберъ-секретарь) вовсе не бываетъ на самомъ мѣстѣ и не наблюдаетъ, когда совершается тамъ измѣреніе и отводъ имѣнія. Поэтому, какъ сказано, такого рода описи не должны имѣть въ спорныхъ случаяхъ никакой силы. Но если описи находятся въ податныхъ книгахъ (κωδίκοις) общаго (большаго) приказа (τοῦ γενικοῦ σεκρέτου) или въ какихъ дру-

[1]) См. *Zachariae*, Jus Graecorum, III, 312 примѣч.

Digitized by Google

гихъ актахъ, имѣющихъ юридическую силу (συστατικοῖς δικαίοις), то онѣ должны быть принимаемы во вниманіе и соблюдаемы.

4) Сверхъ того, мы постановляемъ, что въ отношеніяхъ къ казнѣ нѣтъ такой давности, которая лишала бы ее собственнаго права; напротивъ, казна можетъ отыскивать свое право, восходя назадъ ко времени Августа Кесаря, и требовать по справедливости, чтобъ ей было возвращено принадлежавшее ей. Много есть основаній къ тому, чтобы казна безусловно могла отыскивать свое. Правительствующій государь часто не имѣетъ возможности все самолично наблюсти и досмотрѣть, потому что управленіе государствомъ—дѣло трудное, требующее многихъ заботъ и отнимающее много времени. Государь обыкновенно поручаетъ попеченіе о казенныхъ дѣлахъ чиновникамъ, отправляемымъ въ области (темы). Ясно, что все то, что̀ эти послѣдніе совершатъ хорошо, съ соблюденіемъ справедливости и безъ нарушенія выгодъ казны, должно считаться дѣйствительнымъ и твердымъ; а все то, что̀ сдѣлано будетъ неразсудительно и къ ущербу казны, все это останется не имѣющимъ силы; напротивъ, всякой разъ какъ государь, получившій въ свои руки правленіе, того пожелаетъ, казна имѣетъ право отыскивать свое и распоряжаться онымъ, какъ ей угодно. Никакъ нельзя допустить, чтобы сорокалѣтняя давность могла служить при этомъ какимъ-либо препятствіемъ. Весьма легко можетъ случиться, что она минуетъ совершенно незамѣтнымъ образомъ—безъ того, чтобы какой дозорщикъ (ἐπόπτης) или царскій человѣкъ былъ высланъ для отысканія правъ казны. Сверхъ того, чиновникъ, отправленный для возстановленія правъ казны, можетъ оказаться взяточникомъ и плутомъ (δολερὸς), такъ что онъ и не позаботится объ отысканіи и востановленіи ея правъ, а благодаря своей корыстной и злой душѣ, явится предателемъ ея выгодъ. Не можетъ же вслѣдствіе того подвергаться осужденію казна, не перестававшая отыскивать свои права! Нужно прибавить, что мы на практикѣ убѣдились въ томъ, что дозорщики (ἐπόπται) и вообще другіе чиновники, пекущіеся объ интересахъ казны и посылаемые въ разныя ея службы, на самомъ дѣлѣ изобрѣтаютъ тысячи хитростей и обмановъ противъ нея, и только немного находится такихъ, которые исполняютъ наши повелѣнія".

5) По старому закону лица, достигшія званія протоспаѳаріевъ или какого другаго высшаго, будучи повинны въ умышленномъ убійствѣ, наказываются только потерею сана и чести, но не смертною казнію. На будущее время преступники этого класса, если они сами

совершили убійство или составили заговоръ и наустили къ тому другихъ къ такому преступленію, будутъ подвергаться не только лишенію чести, но и лишенію главы.

6) Въ продолженіе времени отъ начала нашего самодержавнаго правленія до низложенія паракимомена (постельничаго или спальника) Василія, многое совершалось не по нашему изволенію, и безъ нашего вѣдома, а только по его распоряженію; поэтому всѣ хрисовулы, выданные въ то время, объявляются сами по себѣ недѣйствительными, и только тѣ изъ нихъ сохраняютъ силу, которые были представлены или впредь будутъ представлены на наше усмотрѣніе, для того чтобы получить собственноручную нашу подтвердительную отмѣну (надписаніемъ слова ἐτηρήθη).

7) Послѣдній пунктъ касается рынковъ, существующихъ въ разныхъ частныхъ имѣніяхъ. Нѣкоторые землевладѣльцы жаловались императору, что торговцы и покупатели переносятъ своевольно такія мѣста купли и продажи изъ одного мѣста въ другое, лишая ихъ многихъ выгодъ. Императоръ постановляетъ, что если купцы и покупатели, мѣстные и пріѣзжіе, согласно и единодушно рѣшаютъ перемѣщеніе рынка, то уже никто не долженъ имъ препятствовать въ исполненіи такого рѣшенія; но при недостаткѣ единодушія и согласія рынокъ долженъ оставаться на старомъ мѣстѣ, и наконецъ, вообще не можетъ быть переносимъ съ земель, принадлежащихъ убогимъ, въ имѣнія властелей.

12) Новеллы Никифора Фоки и Василія II о монастыряхъ.

Помимо земель, составлявшихъ предметъ экономической борьбы между свѣтскою аристократіей властелей и крестьянскими общинами, покровительствуемыми государственною властію, далѣе помимо земель казенныхъ и составлявшихъ личное достояніе императорскаго дома, оставалась еще значительная часть территоріи, которая принадлежала церквамъ и въ особенности монастырямъ. Монастырское землевладѣніе какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и въ Византіи, тоже обнаруживало иногда стремленіе къ излишнему увеличенію и расширенію на счетъ свободныхъ крестьянскихъ участковъ. Слѣдовательно, нужно уже a priori ожидать, что законодательство, поставившее своею задачею защиту крестьянскаго землевладѣнія, не избѣгнетъ если не столкновенія съ церковью, то по крайней мѣрѣ необходимости вступить съ нею въ ту или другую сдѣлку...

Digitized by Google

Періодъ, когда монастырское землевладѣніе достигло наибольшаго развитія и почти преобладанія, и вслѣдствіе того, возбудило противъ себя неудовольствіе государственной власти, есть, безъ сомнѣнія, конецъ VII и начало VIII вѣка. Безъ особенной опасности впасть въ ошибку, можно предположить, что предъ началомъ иконоборства восточная церковь не уступала размѣрами своихъ территоріальныхъ земельныхъ богатствъ церкви западной. Франкскіе короли рано начали жаловаться, что ихъ казна остается пустою, что ихъ богатства перешли къ епископамъ и духовенству; къ концу VII вѣка цѣлая треть поземельныхъ имуществъ въ Франкскомъ государствѣ принадлежала церкви. Полагаемъ, что нѣчто подобное было и въ Византійскомъ государствѣ за то же время. Въ одномъ мало извѣстномъ, но очень любопытномъ духовномъ памфлетѣ (если можно такъ выразиться), писанномъ, правда, въ концѣ XI вѣка и посвященномъ именно вопросу о монастырскомъ землевладѣніи, авторъ, занимавшій первенствующій постъ въ восточной церкви, положительно утверждаетъ, что предъ наступленіемъ иконоборства весь родъ человѣческій былъ раздѣленъ на двѣ совершенно равныя половины—мірскихъ людей и монашествующихъ. Въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ показаннымъ отношеніемъ мы должны представлять себѣ и распредѣленіе матеріальныхъ земныхъ благъ, то-есть, прежде всего землевладѣнія. Бѣлое духовенство вмѣстѣ съ церквами, при которыхъ оно состояло, владѣло тоже значительнымъ количествомъ земель: такъ что въ концѣ концовъ одна треть территоріи, находящаяся въ церковномъ владѣніи, окажется, можетъ быть, слишкомъ низкою цифрою разчета... Авторъ, котораго мы сейчасъ имѣли въ виду, полагаетъ, что иконоборческая ересь, внушенная завистію діавольскою къ такому процвѣтанію иночества, преимущественно была направлена противъ монастырей и монастырскаго достоянія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отношеніи онъ былъ правъ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что гоненіе на монастыри, начавшееся при Львѣ Исаврѣ и особенно ревностно и безпощадно проводимое его сыномъ Константиномъ Копронимомъ, совпадаетъ по времени, а вѣроятно, и по своимъ мотивамъ съ такъ называемою секуляризаціей церковныхъ имуществъ при Карлѣ Мартелѣ и его сыновьяхъ. Такъ или иначе, съ начала произвольнымъ и насильственнымъ способомъ, потомъ болѣе мягкимъ и правильнымъ, даже путемъ соглашенія съ церковью, Франкскіе государи сумѣли воспользоваться монастырскими поземельными имуществами для своихъ свѣтскихъ правительственныхъ цѣлей. Значительная часть церковныхъ и

Digitized by Google

монастырскихъ земель досталась въ руки королевскихъ людей (вассаловъ), получившихъ свои „пожалованія" изъ рукъ свѣтскаго давальца, къ которому они и обязались вассальною службою, безъ отрицанія, впрочемъ, правъ собственности первоначальнаго собственника, то-есть, монастыря или епископа. Въ Византіи была сдѣлана попытка болѣе радикальнаго рѣшенія вопроса—посредствомъ общаго закрытія монастырей и отобранія въ казну монастырскаго достоянія. Хотя эта мѣра и не была проведена вполнѣ, она, нужно думать, все-таки имѣла послѣдствіемъ возстановленіе нѣкотораго равновѣсія между мірскимъ и церковнымъ землевладѣніемъ; она косвеннымъ образомъ содѣйствовала усиленію мелкаго и крестьянскаго землевладѣнія. Затѣмъ, на соборѣ 787 года, вмѣстѣ съ торжествомъ иконопочитанія рѣшено было и возстановленіе монастырей. Было постановлено, что свѣтскія лица, захватившія въ несчастное для церкви время ея достояніе, то-есть, монастыри, епископіи и разныя богоугодные дома, должны воротить ихъ обратно подъ страхомъ церковнаго отлученія. Реституція монастырскихъ и церковныхъ земель не была рѣшительно и прямо высказана. Но за то на будущее время было постановлено, что ни епископъ, ни игуменъ не могутъ допускать именно того, что дѣлалось на западѣ, не могутъ допускать отдачи (ἐκποίησις) церковныхъ доходныхъ земель архонтскому лицу или какой другой знатной особѣ [1]); даже тѣ земли, которыя не обработываются и не приносятъ дохода, могутъ быть отчуждаемы только клирику или крестьянину; если же крестьянинъ окажется подставнымъ лицемъ, то имѣніе отбирается обратно въ пользу монастыря... Съ окончаніемъ иконоборства и возшествіемъ на престолъ Македонской династіи число монастырей снова стало увеличиваться, и еще быстрѣе стало возрастать количество земли, поступающей въ монастырское владѣніе. Наклонность къ созерцательной монашеской жизни составляетъ характеристическую черту средне-вѣковыхъ Грековъ; страсть къ монашеству несомнѣнно достигала у нихъ размѣровъ, подрывавшихъ самыя основанія государственнаго быта и государственной силы. Хотя земли монастырей и не были вообще свободны отъ прямыхъ податей (отъ поземельнаго сбора), но все-таки онѣ пользовались, въ ущербъ другимъ и самому государству, многими привилегіями инаго рода, обыкновенно были изъяты отъ всякихъ натуральныхъ повинностей и поборовъ. Но и помимо этого ущерба, а

[1]) εἰς ἀρχοντικὴν χεῖρα ἢ ἑτέρῳ προσώπῳ *Ralli*, Syntagma canon. II, 593. Рѣчь идетъ здѣсь о 12-мъ и 13-мъ канонахъ седьмаго вселенскаго собора.

Digitized by Google

также убыли людей, подлежащихъ военному набору, еще чувствительнѣе былъ вредъ, наносимый основаніемъ монастырей крестьянскимъ общинамъ...

Мы уже видѣли, что Романъ Лакапинъ въ своей Новеллѣ 934 года высказалъ, хотя и несовсѣмъ ясно, намѣреніе ограничить расширеніе монастырскаго землевладѣнія на счетъ крестьянскихъ участковъ. Восьмой пунктъ его новеллы византійскіе юристы (Атталіота) понимали такъ, что если какой крестьянинъ, принимая монашество, пожелаетъ пожертвовать въ монастырь свою землю, то его односельчане имѣютъ право внести вмѣсто того цѣнность имѣнія, а самый участокъ удержать за собою. Ясное дѣло, что только въ рѣдкихъ случаяхъ крестьяне рѣшились бы воспользоваться своимъ правомъ, которое ни въ какомъ случаѣ не могло заключать для нихъ ничего принудительнаго, а между тѣмъ для другой стороны могло представляться неудобнымъ, несогласнымъ съ благочестіемъ и уваженіемъ къ церкви. Если же мы предположимъ, что восьмая статья новеллы имѣла въ виду только прошедшее, то-есть, другими словами—давала право выкупа на такіе участки, которые были пожертвованы въ монастыри ранѣе изданія закона, а на будущее время рѣшительно и безусловно воспрещала передачу крестьянской земли въ пользу монаховъ (такъ объяснялъ новеллу Романа императоръ Василій II),—то такая рѣшительная мѣра никакъ не могла быть приведена въ исполненіе или даже въ дѣйствіе двумя-тремя строками невразумительнаго законоположенія. Понадобилась другая болѣе смѣлая воля и другой болѣе энергическій характеръ, чтобы громко сказать то, что̀ желалъ, можетъ быть, сказать Романъ Лакапинъ, чтобы прямо указать зло и дѣйствительныя средства для противодѣйствія ему. Эта честь принадлежитъ императору Никифору Фокѣ, и безъ сомнѣнія—ему одному, хотя въ заглавіи знаменитой новеллы 964 года опять стоитъ имя патриція и протасикрита Симеона, какъ ея автора или редактора (ср. выше). Вотъ что̀ гласитъ этотъ удивительный законодательный памятникъ:

„Искупитель нашъ, заботясь о нашемъ спасеніи и указывая пути къ нему, прямо наставляетъ насъ, что многое стяжаніе служитъ существеннымъ къ тому препятствіемъ. Предостерегая насъ противъ излишняго, онъ запрещаетъ даже пещися о пищѣ завтрашняго дня, не только что о жезлѣ, сумѣ или другомъ хитонѣ. И вотъ, наблюдая теперь совершающееся въ монастыряхъ и другихъ священныхъ домахъ и замѣчая явную болѣзнь (ибо иначе я не могу назвать того,

Digitized by Google

что вижу), которая въ нихъ обнаруживается, я не могу придумать, какимъ врачествомъ можетъ быть исправлено зло, и какимъ наказаніемъ я долженъ преслѣдовать безмѣрное любостяжаніе... Кто изъ святыхъ отцевъ училъ этому, и какимъ внушеніямъ они слѣдуютъ, дошедши до такого излишества и до такого безумія?—Каждый день они стараются пріобрѣтать тысячи десятинъ земли (γῆς πλέθρα μυρία), строятъ роскошныя зданія, разводятъ превышающіе всякое число табуны лошадей, стада воловъ, верблюдовъ и другаго скота, обращая на это всю заботу своей души, такъ что монашествованіе уже ничѣмъ не отличается отъ мірской жизни со всѣми ея суетными заботами. Развѣ слово Божіе не гласитъ нѣчто совершенно тому противное и не заповѣдуетъ имъ полную свободу отъ такихъ попеченій (не пецытеся, рече, что ясте или что піете)? Развѣ оно не ставитъ въ примѣръ и посрамленіе намъ беззаботность летающихъ воробьевъ? Развѣ апостолъ не говоритъ: „Эти мои руки послужили мнѣ и моимъ“ (Дѣян. XX, 34); и въ другомъ мѣстѣ: „имѣя пищу и кровъ, будемъ этимъ довольны“ (I Тимоѳ. VI, 8). Посмотри, какой образъ жизни вели святые отцы, которые нѣкогда просіяли въ Египтѣ, Палестинѣ, Александріи и въ другихъ концахъ земли: ты узнаешь, что жизнь ихъ была до такой степени проста, какъ будто они жили одною душею и уже достигли безтѣлесности ангеловъ.

Христосъ сказалъ, что царствіе Христово восхищается только съ большими усиліями и достигается многими скорбями. Но когда я посмотрю на тѣхъ, которые даютъ обѣтъ монашеской жизни и перемѣною одежды какъ бы знаменуютъ свое отреченіе отъ міра, и вижу, какъ они обращаютъ въ ложь свои обѣты и какъ противорѣчатъ поведеніемъ своему виду (схимѣ), то я не знаю, не слѣдуетъ ли скорѣе назвать все это пустымъ театральнымъ представленіемъ, придуманнымъ для посмѣянія имени Христова. Не апостольская это заповѣдь, не отеческое преданіе — пріобрѣтеніе многодесятинныхъ громадныхъ помѣстій и множество заботъ о плодовыхъ деревьяхъ. Это не соотвѣтствуетъ строгимъ требованіямъ добродѣтельной жизни, но скорѣе есть дѣло тѣлесной нужды, причемъ болѣе духовное уступаетъ мѣсто болѣе мірскому: нужда и потребность съ теченіемъ времени обратились въ неумѣренность (ἀματριάν), какъ обыкновенно все дурное, начавшись отъ малыхъ началъ и источниковъ, превращается потомъ въ большое зло.

Въ виду всего этого непонятно, почему люди, движимые желаніемъ сдѣлать что-нибудь для угожденія Богу и прощенія своихъ грѣховъ,

Digitized by Google

презираютъ столь удобную для исполненія, освобождающую отъ заботъ заповѣдь Христа, повелѣвающую продать имѣніе и раздать нищимъ; а вмѣсто того, какъ бы намѣренно желая сдѣлать ее трудною и хлопотливою и наложить на себя множество заботъ, наперерывъ стремятся устроивать монастыри, странноопріимные домà и богадѣльни. Въ прежнія времена, когда въ такихъ учрежденіяхъ былъ недостатокъ, устроеніе ихъ заключало въ себѣ много похвальнаго. Но когда число ихъ превратилось во множество и стало превосходить всякую потребность и мѣру, а люди продолжаютъ отказываться отъ добра, совершаемаго съ великою легкостію, и обращаются къ устройству монастырей,—то кто не подумаетъ, что это добро уже не безъ примѣси зла, и не скажетъ, что къ пшеницѣ примѣшались и плевелы. А еще болѣе, кто не замѣтитъ, что богоугодное дѣло сдѣлалось однимъ прикрытіемъ тщеславія, дабы всѣмъ были явны дѣлающіе благое. Они уже не довольствуются тѣмъ, чтобы свидѣтелями ихъ добрыхъ дѣлъ были только тѣ, которые при этомъ присутствуютъ, но хотятъ, чтобъ и потомки не оставались въ невѣдѣніи объ ихъ добродѣтели. Въ то время, какъ есть тысячи другихъ монастырей, пострадавшихъ отъ времени и нуждающихся въ помощи, у насъ не хватаетъ усердія, чтобы потратиться для поправки ихъ и возстановленія; вмѣсто того мы всячески стремимся заводить собственные новые монастыри, дабы не только мы сами могли самоуслаждаться суетнымъ титуломъ (основателей), но дабы наше стояло явно и отдѣльно...

1) Вслѣдствіе того, желая съ корнемъ вырвать зло этого славолюбія, мы повелѣваемъ, чтобы желающіе быть благочестивыми и совершать дѣла пользы и человѣколюбія, слѣдовали заповѣдямъ Христа, и продавая имѣніе, раздавали цѣну его нищимъ... Если же есть между ними такіе, которые изъ любви къ прекрасному и высокому (такъ мы называемъ ихъ любочестіе) хотятъ устроивать монастыри, странноопріимные и сиротскіе дома, то никто имъ въ этомъ не будетъ препятствовать. Но такъ какъ въ числѣ прежде выстроенныхъ монастырей есть много такихъ, которые, какъ сказано выше, пришли въ упадокъ и даже близки къ полному уничтоженію, то пусть они (такіе люди) прежде всего позаботятся о нихъ, пусть прострутъ руку помощи поверженнымъ на землѣ и на нихъ докажутъ свою любовь къ Богу. Если же, пренебрегая прежними монастырями, находящимися въ означенномъ печальномъ положеніи, и какъ бы закрывая на нихъ глаза, ревнители все-таки будутъ стремиться къ постройкѣ новыхъ таковыхъ зданій, то мы не можемъ похвалить такого дѣянія и даже

никакъ не можемъ допустить его, видя въ немъ ни что иное, какъ любовь къ суетной славѣ и явное безуміе... Что же касается способовъ, которыми можетъ быть осуществляема забота объ этихъ нуждающихся въ помощи монастыряхъ, то мы не требуемъ, чтобъ имъ были жертвуемы поля, помѣстья или зданія (ибо таковыхъ существуетъ за ними уже довольно отъ прежняго времени), но желаемъ, чтобы лица, имѣющія въ виду угодить Богу, продавъ поля и помѣстья, которыми владѣютъ, какимъ угодно мірскимъ людямъ, снабжали пренебреженные и упавшіе монастыри, а также ихъ по недостатку обработки втунѣ лежащія земли, надлежащими средствами [1]), то-есть, доставляя имъ рабовъ, воловъ, стада овецъ и другаго скота. Ибо если мы будемъ жертвовать самыя поля и угодья, намъ принадлежащія, то при существующемъ для монастырей законномъ запрещеній продавать ихъ собственность, мы прійдемъ къ тому же самому положенію, какъ и прежнее, и оставимъ бѣдствующія и покинутые монастыри безъ всякой дѣйствительной помощи, такъ какъ за отсутствіемъ денегъ и рукъ они не въ состояніи будутъ предпринять что-либо полезное на своей землѣ.

Итакъ, отнынѣ да не позволено будетъ никому завѣщевать поля и помѣстья монастырямъ, богодѣльнымъ и страннопріимнымъ домамъ, или же митрополитамъ и епископамъ, такъ какъ это нисколько не приноситъ имъ пользы.

Если же какіе изъ прежнихъ монастырей или богоугодныхъ домовъ пользовались столь малымъ о себѣ попеченіемъ и находились въ такихъ дурныхъ рукахъ, что остались совершенно лишенными угодій (τόπων), то такимъ и впредь не будетъ препятствія пріобрѣтать достаточествующее съ вѣдома и разсмотрѣнія царскаго. А строить въ пустынныхъ мѣстахъ келліи и такъ называемыя лавры, которыя не стремятся къ пріобрѣтенію имѣній и чужихъ полей, а остаются въ предѣлахъ только собственной своей ограды (τῇ περιοχῇ μόνῃ τῇ ἰδίᾳ ὁριζομένας), мы не только не воспрещаемъ, но напротивъ считаемъ дѣломъ похвальнымъ.

Внушая и постановляя все это, я знаю, что для многихъ слова мои покажутся тяжкими и несогласными съ ихъ образомъ мыслей. Но я о томъ не забочусь, такъ какъ, по апостолу Павлу, я хочу угождать не людямъ, а Богу. Кто имѣетъ умъ и смыслъ и привыкъ смотрѣть не на одну только поверхность, но способенъ идти далѣе

---

[1]) προνοίας αὐτὰ τῆς προσηκούσης καταξιώσωσαν.

и проникать въ глубь вещей, для того будетъ ясно, что мы произнесли рѣшеніе полезное для живущихъ по Богу, а также и для всего общества" (τῷ κοινῷ πάντι).

Никто не откажетъ суровому солдату, который, однако, самъ носилъ подъ царскимъ облаченіемъ никому невидную власяницу, въ прямотѣ языка и рѣшительности законодательныхъ мѣропріятій. Набожная Византія X вѣка должна была выслушать отъ своего императора рѣзкую обличительную проповѣдь, въ которой построеніе монастырей прямо называлось дѣломъ пустой суетности и тщеславія! Новая заповѣдь, которая должна была по обычаю называться божественною, въ сущности сводилась къ двумъ совсѣмъ неблагочестивымъ пунктамъ: въ ней запрещалось строить новые монастыри и дѣлать въ пользу старыхъ наиболѣе обычныя пожертвованія и вклады, Никифоръ Фока говорилъ правду, объявляя, что онъ не ищетъ популярности. Трудно было думать о любви народной послѣ изданія такого закона въ первый годъ царствованія. Не смотря на всѣ свои успѣхи и подвиги военные, Никифоръ Фока до такой степени былъ ненавидимъ въ своей столицѣ, что, по словамъ Ліутпранда, долженъ былъ превратить свой дворецъ въ крѣпость и эту крѣпость въ свое постоянное убѣжище.

Что думали о законодательномъ актѣ 964 года люди благочестивые, старцы и монахи, имѣвшіе наибольшее вліяніе на умы населенія, объ этомъ мы узнаемъ изъ новеллы вполнѣ и безупречно законнаго государя, принявшаго наконецъ въ собственныя руки бразды правленія, изъ новеллы Василія Порфиророднаго. Въ иныхъ древнихъ спискахъ законоположеніе Никифора Фоки о монастыряхъ сопровождается замѣткою, что оно было отмѣнено (κατηργήθη) уже Іоанномъ Цимисхіемъ, убійцею Фоки (969—975 гг.); однако нѣтъ никакихъ слѣдовъ и признаковъ, чтобы въ самомъ дѣлѣ послѣдовало формальное заявленіе въ этомъ смыслѣ ранѣе 988 года. Ничто не мѣшаетъ намъ думать, что нечестивый законъ не былъ примѣняемъ на дѣлѣ; но съ другой стороны, очень возможно, что и Цимисхій, и знаменитый „спальникъ" (παρακοιμώμενος), управлявшій государствомъ въ первые годы самодержавія Василіева, не желали разстаться съ такимъ оружіемъ, которое могло до времени храниться въ арсеналѣ или архивѣ, а при случаѣ могло очень послужить государственнымъ нуждамъ. Но вотъ наступилъ тяжелый годъ для Византійской имперіи и еще болѣе для царствующей династіи: успѣхи болгарскаго восстанія, сопровождавшагося страшнымъ раззореніемъ городовъ и селъ во Ѳракіи почти до

Digitized by Google

самаго Константинополя, неудачи въ южной Италіи, гдѣ Византіи приходилось бороться и съ Нѣмецкимъ императоромъ, и съ своими союзниками, африканскими Сарацинами, враждебныя отношенія къ Русскимъ, примиреніе съ которыми хотя послѣдовало именно въ этомъ самомъ году, но, по видимому, нѣсколько позднѣе апрѣля мѣсяца (когда издана была новелла), наконецъ рядъ внутреннихъ междоусобій, готовыхъ завершиться полнымъ торжествомъ двухъ бунтовщиковъ, стоявшихъ въ виду столицы на азіатской сторонѣ пролива, все это вмѣстѣ привело имперію на край гибели и заставило ея правителей спросить себя: гдѣ же причина гнѣва Божія, очевидно, на нее обрушившагося. Тогда-то явилась „Новелла благочестиваго царя Василія Младшаго, окончательно отмѣняющая (τέλεον ἀναιροῦσα) законоположеніе царя Никифора противъ церквей и богоугодныхъ домовъ", и возстановляющая силу добрыхъ законовъ Василія I и Льва Мудраго (Василики), а также Константина Багрянороднаго (новелла 947 года).

„Отъ монаховъ, засвидѣтельствовавшихъ себя благочестіемъ и добродѣтелью, а также отъ многихъ другихъ людей наше отъ Бога царство (ἡ ἐκ Θεοῦ βασιλεία ἡμῶν) узнало, что законоположеніе о Божіихъ церквахъ и богоугодныхъ домахъ, изданное киромъ Никифоромъ, присвоившимъ себѣ царскую власть (παρὰ τοῦ τῆς βασιλείας ἐπιβάντος κυροῦ Νικηφόρου), сдѣлалось причиной и корнемъ настоящихъ бѣдствій, (причиною) ниспроверженія и смятенія этой вселенной (τῆς οἰκουμενικῆς ταύτης), такъ какъ эти законы направлены къ оскорбленію и обидѣ не только церквей и богоугодныхъ домовъ, но и самого Бога. Все другое, а также и самый опытъ утверждаетъ насъ (въ такой мысли); ибо съ тѣхъ поръ какъ это законоположеніе вошло въ силу и до настоящаго дня никакой, даже самомалѣйшей удачи мы не встрѣтили въ нашей жизни, но напротивъ не осталось такого вида несчастія, котораго мы не испытали бы. Посему настоящею нашею благочестивою золотою грамотою съ нашимъ подписаніемъ мы постановляемъ, чтобы съ настоящаго дня сказанное законоположеніе считалось не дѣйствующимъ и оставалось впредь отмѣненнымъ и не имѣющимъ силы. Вмѣсто того пусть вступятъ опять въ дѣйствіе тѣ законы о Божіихъ церквахъ и богоугодныхъ домахъ, которые прекрасно и боголюбиво были изданы незабвеннымъ нашимъ дѣдомъ, а также его отцемъ и дѣдомъ. Чтобы настоящее наше постановленіе впредь оставалось твердымъ и неизмѣннымъ, мы подписали оное

собственною рукою и повелѣли приложить внизу нашу золотую печать. 4-го дня апрѣля мѣсяца I-го индикта въ 6496 году".

Ни золотая печать, ни красная подпись Болгаробойцы не сообщили однако постановленію 988 года неизмѣнной прочности. Страсть Византійцевъ къ построенію все новыхъ монастырей была такъ велика, ея разлагающее дѣйствіе на сельскія общины и крестьянское землевладѣніе, и слѣдовательно, на государственное благосостояніе было такъ очевидно, что самъ авторъ манифеста, осудившаго нечестивое законоположеніе Никифора Фоки, не могъ остаться вѣрнымъ своему заявленію, вынужденному тяжелыми затрудненіями минуты и монашескими внушеніями. Не прошло десяти лѣтъ, и самъ Василій II принужденъ былъ принимать мѣры къ обузданію набожности своихъ подданныхъ, говорить въ духѣ тѣхъ воззрѣній, которыя продиктовали смѣлыя строки богопротивнаго законоположенія 964 года. Въ знаменитой большой новеллѣ 996 года, содержаніе которой относительно свѣтскаго землевладѣнія намъ уже извѣстно, идетъ также рѣчь и о монастырскомъ землевладѣніи.

„Изъ заявленій, поступающихъ къ намъ со всѣхъ сторонъ, изъ всѣхъ можно сказать округовъ (темъ), мы узнаемъ, что цѣлыя селенія не только терпятъ вредъ и стѣсненія, но и совсѣмъ перестаютъ существовать, заѣдаемыя монастырями (βλαπτόμενα... ἀδικούμενα... ἀφανιζόμενα). Происходитъ это, говорятъ, во многихъ селахъ такъ, что вотъ какой-нибудь крестьянинъ (χωρίτης) строитъ на собственномъ своемъ мѣстѣ церковь и приписываетъ къ ней, съ согласія своихъ односельчанъ (βουλομένων καὶ τῶν συγχωριτῶν αὐτοῦ), собственный участокъ, затѣмъ дѣлается самъ монахомъ и поселяется при ней (церкви) до конца своей жизни; далѣе также поступаютъ еще одинъ и другой крестьянинъ, и такимъ образомъ набралось тамъ два и три монаха. Этихъ трехъ монаховъ достаточно; послѣ ихъ смерти мѣстный митрополитъ или епископъ захватываетъ церковь, присваиваетъ ее себѣ и называетъ монастыремъ. Митрополиты и епископы, или удерживая за собою таковые монастыри, или отдавая ихъ въ видѣ дара властелямъ, наносятъ большой ущербъ селамъ, обижаютъ ихъ и доводятъ до полнаго уничтоженія (ἐξαλείφουσι). Мы повелѣваемъ, чтобы такимъ образомъ возникшіе молитвенные домы (εὐκτήρια)—(ибо мы не хотимъ называть ихъ монастырями)—были всѣ возвращаемы опять „убогимъ", и чтобы сторона митрополіи или епископіи была оттуда совершенно устраняема. А если епископы или митрополиты подарили ихъ какимъ либо „особамъ" (προσώποις), то и эти особы от-

Digitized by Google

туда изгоняются, если даже ихъ владѣніе имѣетъ за собою долгое время, (ибо мы опредѣляемъ, что давность въ этомъ случаѣ не имѣетъ никакой силы), а самые молитвенные домы возвращаются сельчанамъ и остаются и на будущее время молитвенными домами, но подъ властію сельской общины (ἀλλ' ὑπὸ τὰ χωρία), и пусть въ нихъ будутъ старцы (καλογήρους), сколько и прежде было. Митрополиты или епископы могутъ имѣть здѣсь только духовныя права: право возношенія (τὴν ἀναφοράν, упоминаніе въ церковныхъ молитвахъ), право поставленія (τὴν σφραγῖδα) игумена или настоятеля и право исправленія совершаемыхъ калогирами грѣховъ, а впрочемъ не должны получать оттуда ни такъ называемаго „обычнаго" (τὴν συνήθειαν), ни какихъ-либо другихъ поборовъ, получаемыхъ ими отъ монастырей. Притомъ села, имѣющія вышеозначенные молитвенные домы, обязаны имѣть въ нихъ столько калогировъ, сколько ихъ было прежде... Если же въ какіе изъ этихъ молитвенныхъ домовъ сдѣланы были пожертвованія и вклады императоромъ, и они имѣютъ также келліи (καθίσματα), то хотя это и не согласно съ строгимъ правомъ, но ради царскаго попеченія (πρόνοιας βασιλικῆς), котораго они удостоились, пусть они остаются и впредь подъ властію своихъ митрополитовъ или епископовъ, но съ тѣмъ чтобъ они не могли быть передаваемы другимъ лицамъ... Равнымъ образомъ, если въ монастыряхъ, которые составились такимъ образомъ въ извѣстныхъ селеніяхъ, постриглись потомъ многіе изъ сосѣдей и пожертвовали въ нихъ свои поземельные участки, и такимъ образомъ образовались уже большіе монастыри, имѣющіе выше восьми или десяти монаховъ, то хотя это можетъ быть и несогласно съ строгимъ правомъ, мы все-таки благоизволяемъ на то, чтобъ они были подъ властію митрополитовъ и епископовъ и могли быть безпрепятственно даримы или передаваемы кому угодно. Однако, при этомъ нужно имѣть въ виду то условіе, что такіе монастыри должны ранѣе имѣть свыше означеннаго числа восьми или десяти монаховъ и теперь же располагать средствами для ихъ содержанія, такъ какъ они не могутъ дѣлать новыхъ пріобрѣтеній, согласно съ запрещеніемъ, изданнымъ при нашемъ прадѣдѣ царѣ Романѣ Старшемъ (см. новеллу 934 г.), а теперь возобновляемымъ нами. Если бы послѣ изданія настоящаго постановленія митрополиты и епископы отправили въ монастыри, не удовлетворяющіе вышеозначенному условію относительно количества постриженныхъ въ немъ лицъ, и гораздо болѣе восьми или десяти монаховъ, то хотя бъ и земли было достаточно для всѣхъ этихъ мо-

Digitized by Google

наховъ, мы все-таки не можемъ признать такого монастыря за дѣйствительный монастырь, а будемъ считать его за молитвенный домъ, принадлежащій сельской общинѣ (εἰς ἀναχοινώσεις χωρίων γινόμενα) и находящійся подъ властію сельчанъ. Что же касается самостоятельныхъ и большихъ старинныхъ монастырей, то хотя бъ они и не имѣли значительнаго числа монаховъ, и даже вслѣдствіе нерадѣнія митрополита или епископа оставались совсѣмъ безъ монаховъ, мы опредѣляемъ, что они по прежнему должны быть подъ властію митрополій и епископій и могутъ быть даримы и передаваемы митрополитами и епископами, кому имъ будетъ угодно.

В. Васильевскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Digitized by Google

ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНІЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ ВЪ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

I.

Курсъ естественной исторіи въ реальныхъ училищахъ трехгодичный; онъ начинается въ V классѣ и заканчивается въ VII (въ основномъ отдѣленіи). Хотя многіе ученики и не доходятъ до VII класса, такъ что для нихъ занятія естественными науками продолжаются всего два года, но въ виду все-таки значительнаго процента юношей, поступающихъ въ VII (дополнительный) классъ, правильнѣе разсматривать курсъ естественной исторіи въ реальныхъ училищахъ, какъ трехгодичный. По требованіямъ программы въ это время полагается ознакомить учениковъ съ минералогіей, съ общими основаніями морфологіи животныхъ и растеній, съ системою животнаго и растительнаго царства и съ главными основаніями физіологіи растеній и животныхъ. Преподаватель естественной исторіи въ реальныхъ училищахъ имѣетъ дѣло съ учениками уже взрослыми, средній уровень развитія и подготовка которыхъ обыкновенно въ достаточной степени соотвѣтствуютъ уже тѣмъ условіямъ и требованіямъ, при которыхъ возможно болѣе или менѣе серьезное изученіе главныхъ фактовъ и выводовъ естественныхъ наукъ,—тѣхъ фактовъ и выводовъ, которые должны лечь въ основу правильнаго и здраваго пониманія явленій окружающей природы. Очевидно здѣсь нельзя уже смотрѣть на естественно-историческій матеріалъ исключительно съ точки зрѣнія пригодности его для предметныхъ уроковъ и нагляднаго обученія, нельзя

Digitized by Google

видѣть въ немъ только средство для развитія въ ученикахъ наблюдательности и т. д.; здѣсь, напротивъ, слѣдуетъ смотрѣть на него, какъ на науку, факты и выводы которой способны создать опредѣленное и здоровое отношеніе къ явленіямъ природы. Благодаря такой постановкѣ дѣла, и самое преподаваніе естественной исторіи въ реальныхъ училищахъ не можетъ ограничиваться одною внѣшнею стороною предмета: отыскиваніемъ, сличеніемъ и заучиваніемъ наружныхъ признаковъ съ прибавленіемъ иллюстрацій изъ жизни животныхъ, да указаній на пользу и употребленіе растеній; преподаваніе должно стремиться сдѣлать эти элементарные пріемы изученія не цѣлью, но средствомъ для полученія нѣкоторыхъ выводовъ и обобщеній. Ученики реальныхъ училищъ сравнительно легко и скоро научаются постигать даже довольно сложныя соотношенія въ расположеніи органовъ; они схватываютъ эти соотношенія даже и въ томъ случаѣ, если послѣднія представлены на разрѣзѣ, или въ видѣ схемы; это обстоятельство, конечно, значительно облегчаетъ дѣло преподавателя и сберегаетъ время, потребное на выясненіе сложныхъ подробностей строенія. Научный естественно-историческій матеріалъ,— какъ ни великъ и ни обширенъ онъ въ настоящее время,—представляетъ столько стройности и порядка въ группировкѣ фактовъ, что изъ него безъ затрудненія можно выбрать наиболѣе важное и характерное и устранить второстепенное и менѣе общее,—выдѣлить тотъ рядъ выдающихся и прочно установленныхъ фактовъ, на изученіи которыхъ и основывается правильное пониманіе доступныхъ наблюденію явленій природы. По самому свойству матеріала своего естественныя науки могутъ быть преподаваемы съ успѣхомъ только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы каждый, по возможности, предметъ, изучаемый въ классѣ, находился передъ глазами учениковъ, чтобы они сами могли изслѣдовать всѣ его особенности. Преподаваніе должно сопровождаться показываніемъ тѣхъ объектовъ, о которыхъ идетъ рѣчь; вездѣ, гдѣ можно, въ рукахъ учениковъ должны быть тѣ предметы, которые они изучаютъ; чего нельзя показать въ натурѣ, то должно быть представлено въ видѣ искусственныхъ препаратовъ, или на рисункахъ. Послѣднее условіе вызываетъ необходимость имѣть въ училищѣ благоустроенный кабинетъ естественной исторіи, гдѣ были бы собраны подходящія къ курсу и раціонально выбранныя учебныя пособія, то-есть такія, которыя толково задуманы и хорошо исполнены. Практика показываетъ, что составить вполнѣ удовлетворительную коллекцію учебныхъ пособій—дѣло не

Digitized by Google

совсѣмъ простое, хотя можетъ, быть, съ перваго взгляда и можетъ показаться простымъ и несложнымъ.

Накупить чучелъ, скелетовъ, моделей и картинъ и запереть все это въ шкафы еще не значитъ составить кабинетъ естественной исторіи. Сколько при этомъ попадется никуда негоднаго и лишняго хлама, сколько денегъ потратится на покупку дорогихъ и съ виду блестящихъ вещей, которыя потомъ безъ всякой пользы будутъ занимать отведенное имъ мѣсто. Подобные промахи въ большинствѣ случаевъ положительно зависятъ отъ неопытности и неумѣнья лицъ, составляющихъ кабинеты, но очень часто бываютъ и результатомъ полнаго отсутствія въ продажѣ, въ извѣстномъ мѣстѣ, годныхъ и хорошихъ вещей. Присматриваясь къ выходящимъ въ свѣтъ различнымъ учебнымъ пособіямъ, не трудно замѣтить, что многія изъ нихъ носятъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ незнанія и неумѣнья взяться за дѣло, но тѣмъ не менѣе эти пособія покупаются и ужь конечно не за какія нибудь достоинства, которыхъ въ нихъ нѣтъ, а просто за неимѣніемъ на мѣстѣ ничего лучшаго. Составитель или издатель пособія, если онъ самъ не педагогъ, рѣдко справляется объ истинныхъ нуждахъ училища, а преподаватель, то-есть тотъ, кому это вѣдать надлежало бы, молчитъ и не заявляетъ о своихъ надобностяхъ. Отсюда и происходитъ разноголосица между спросомъ и предложеніемъ, не совсѣмъ выгодно отзывающаяся и на преподаваніи.

Относительно количества учебныхъ пособій въ настоящее время затрудняться, повидимому, нѣтъ причинъ: достаточно указать на существованіе нѣсколькихъ мастерскихъ въ одномъ только Петербургѣ, не говоря уже о мастерскихъ заграничныхъ. Пространные каталоги, напримѣръ магазина Фену въ Петербургѣ, при выборѣ затрудняютъ скорѣе изобиліемъ предлагаемыхъ предметовъ, чѣмъ ихъ недостаткомъ. И съ каждымъ годомъ количество новыхъ учебныхъ пособій увеличивается довольно замѣтно и быстро, по мѣрѣ того какъ ростетъ общее сознаніе необходимости нагляднаго преподаванія естественныхъ наукъ. Совсѣмъ не то встрѣтимъ, если обратимъ вниманіе на качество существующихъ въ продажѣ учебныхъ пособій. Въ этомъ отношеніи большинство имѣющагося по этой части матеріала распадается на двѣ группы, соотвѣтствующія двумъ довольно распространеннымъ взглядамъ на методъ преподаванія естественной исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: одни изъ педагоговъ довольно неблагосклонно смотрятъ на разныя пособія, находя въ нихъ тотъ недостатокъ, что пособія убиваютъ самостоятельность учениковъ; въ

Digitized by Google

тѣхъ случаяхъ, когда натуральныхъ объектовъ оказывается недостаточно, они вводятъ въ дѣло схематизированные препараты, которые даютъ лишь самое общее представленіе о строеніи органа. Другіе, напротивъ, стараются показывать въ видѣ искусственныхъ препаратовъ даже такія вещи, которыя съ гораздо бо́льшимъ успѣхомъ могутъ быть изучены на натуральныхъ объектахъ [1]). Въ одномъ случаѣ препаратъ будетъ имѣть значенія не больше, чѣмъ рисунокъ, набросанный мѣломъ на доскѣ; въ другомъ онъ совершенно устраняетъ изслѣдованіе учениками предметовъ въ живомъ состояніи. Главная задача составленія хорошей коллекціи естественно-историческихъ учебныхъ пособій и состоитъ именно въ томъ, чтобы обойдти эти крайности.

Между существующими учебными пособіями можно различить три категоріи: къ первой принадлежатъ естественные препараты—чучела, скелеты, гербаріи, собранія минераловъ и т. д., ко второй препараты искусственные, сдѣланные изъ гипса, папье-маше, воска и т. д. Большинство этихъ пособій сдѣлано, конечно, съ цѣлью помочь дѣлу преподаванія: представить съ одной стороны въ возможной ясности тѣ подробности, которыя по сложности своей не могутъ быть изслѣдованы самими учениками, съ другой — дать изображенія и модели такихъ предметовъ, которые, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не могутъ быть получены на мѣстѣ. Но въ видѣ рисунка или препарата можетъ быть представлено все, что угодно; однако обогащать коллекцію пособій всевозможными препаратами и рисунками только потому, что они представляютъ объекты животнаго или растительнаго міра, очевидно нѣтъ никакого основанія. Прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ виду, что натуральный объектъ лучше всякаго препарата и понятнѣе всевозможныхъ рисунковъ, если притомъ по размѣрамъ своимъ онъ можетъ быть изучаемъ безъ помощи лупы и микроскопа. На этомъ основаніи, конечно, всѣ тѣ рисунки и препараты, которые представляютъ цѣликомъ животныхъ или растенія, могутъ играть въ училищной коллекціи лишь второстепенную роль. Они должны не замѣнять, а только дополнять тотъ живой матеріалъ, который имѣется подъ руками. Нѣсколько больше значенія имѣютъ препараты и рисунки, представляющіе различныя детали строенія или мелкіе микроскопическіе объекты. Но значеніе этихъ пособій опредѣ-

[1]) Къ такимъ препаратамъ принадлежитъ, напримѣръ, коллекція гуттаперчевыхъ моделей цвѣтовъ Бренделя.

Digitized by Google

ляется уже другими мотивами: детальные препараты важны потому, что облегчаютъ выясненіе запутанныхъ и сложныхъ анатомическихъ отношеній; изображенія мелкихъ объектовъ — потому, что въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ микроскопическія наблюденія не могутъ имѣть значительнаго примѣненія и знакомство съ мелкими суставчатоногими, червями и инфузоріями и т. д. можетъ быть пріобрѣтено преимущественно съ помощью рисунковъ и препаратовъ.

Общее же достоинство всевозможныхъ пособій опредѣляется ясностью, отчетливостью, отсутствіемъ излишней схематизаціи, а также и мелкихъ второстепенныхъ подробностей. Какъ ни просты въ сущности эти требованія, практика показываетъ однако, что удовлетворить имъ не такъ-то легко. Рисунокъ или препаратъ по самой сущности своей не могутъ передать всего, что представляютъ органъ или организмъ въ живомъ естественномъ состояніи. Воспроизводя, тѣмъ или другимъ способомъ, тотъ или другой органъ, всегда приходится жертвовать извѣстными частностями, извѣстными особенностями. Но далеко не все равно, чѣмъ пренебречь, какую сторону оставить безъ вниманія, какую, наоборотъ, усилить. Понятно, что пособіе, годное для элементарныхъ школъ, будетъ недостаточно для среднихъ учебныхъ заведеній; пособіе, годное для университетскаго преподаванія, также не найдетъ мѣста въ среднемъ учебномъ заведеніи. Очень ошиблись бы тѣ, которые захотѣли бы выписать учебныя пособія, руководствуясь исключительно указаніями и рекомендаціями каталоговъ и не потому конечно, чтобы въ каталогахъ намѣренно плохія вещи выдавались за хорошія, но потому, что отзывы каталоговъ, составленные обыкновенно въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, очень мало или даже вовсе ничего не говорятъ о степени пригодности данной вещи для той или другой цѣли. Между тѣмъ цѣлесообразность и есть тотъ масштабъ, которымъ, помимо остальнаго, измѣряется достоинство учебныхъ пособій. Выписывающій обыкновенно знаетъ, что̀ ему нужно; но убѣдиться, что вещь соотвѣтствуетъ требованіямъ, часто можно только тогда, когда она уже въ рукахъ. Очень можетъ быть, многіе возразятъ, что достиженіе удовлетворительныхъ результатовъ зависитъ не столько отъ разныхъ пособій, сколько отъ самого преподавателя, что хорошій толковый учитель не затруднится выяснить то, что нужно, даже и въ томъ случаѣ, когда у него подъ руками будутъ пособія и не вполнѣ удовлетворяющія своей цѣли. Это справедливо, но только отчасти; не слѣдуетъ забывать, что съ дурными и мало пригодными къ дѣлу посо-

Digitized by Google

біями преподаватель часто можетъ быть, вопервыхъ, поставленъ въ очень неудобное положеніе — примѣнять свой курсъ къ имѣющимся подъ руками пособіямъ, тогда какъ въ дѣйствительности должно быть какъ разъ наоборотъ; вовторыхъ, онъ потратитъ при этомъ несравненно больше труда и времени. Признавая же въ принципѣ необходимость хорошихъ учебныхъ пособій, необходимо дѣлать изъ нихъ строгій выборъ, что и возможно въ настоящее время при такомъ ихъ изобиліи и сравнительной дешевизнѣ.

Въ предлагаемой замѣткѣ мы попытаемся представить, вопервыхъ, перечень тѣхъ пособій, которыя существенно необходимы въ кабинетѣ естественной исторіи реальнаго училища и вообще средняго учебнаго заведенія; вовторыхъ, общій обзоръ съ точки зрѣнія пригодности или непригодности для преподаванія тѣхъ существующихъ въ продажѣ пособій, которыя намъ удалось видѣть въ разныхъ магазинахъ и мастерскихъ Петербурга и въ музеѣ Солянаго городка. Нисколько не претендуя на полноту и законченность очерка, мы просто желаемъ подѣлиться съ тѣми, кого это интересуетъ, личными впечатлѣніями, вынесенными какъ изъ нашихъ экскурсій по магазинамъ, мастерскимъ и музеямъ, такъ и изъ тѣхъ опытовъ примѣненія разныхъ пособій на урокахъ, которые намъ лично довелось сдѣлать.

II.

При оцѣнкѣ естественно-историческихъ пособій, какъ и всякихъ другихъ пособій, необходимо имѣть въ виду, вопервыхъ, идею, которою руководствовался составитель, вовторыхъ тотъ подборъ матеріала, въ которомъ выразилась эта идея и, втретьихъ, самое исполненіе, то-есть тѣ техническіе пріемы, съ помощью которыхъ составитель осуществилъ свою идею. Только то учебное пособіе и можетъ считаться удовлетворительнымъ, которое выдерживаетъ критику съ этихъ трехъ точекъ зрѣнія. Что касается технической стороны дѣла, то здѣсь разногласія быть не можетъ: дурной, то-есть, неясный или невѣрный рисунокъ или препаратъ всѣми будутъ признаны за таковые безъ всякихъ недоразумѣній. Но когда вопросъ коснется основной мысли, цѣли пособія и ея осуществленія, то во многихъ случаяхъ разныя лица отнесутся различно къ одной и той же вещи, потому что цѣлесообразность — понятіе относительное и зависитъ отъ личнаго взгляда каждаго на предметъ. Вѣрны ли будутъ эти взгляды, это другой вопросъ; но ихъ всегда нужно имѣть въ виду, иначе не будетъ по-

Digitized by Google

нятно, почему данную вещь признають или не признають удовлетворительною. Различіе во взглядахъ зависить отъ неодинаковаго пониманія курса среднихъ учебныхъ заведеній и можетъ касаться какъ объема, такъ и содержанія курса, такъ что въ крайнихъ случаяхъ разногласіе можетъ быть настолько существеннымъ, что и самыя сужденія объ учебныхъ пособіяхъ съ разныхъ точекъ зрѣнія выйдутъ діаметрально противоположными. На этомъ основаніи мы считаемъ умѣстнымъ сказать прежде нѣсколько словъ о постановкѣ курса и объ условіяхъ преподаванія, которыя возможны въ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ естественная исторія проходится въ старшихъ классахъ. Изъ всѣхъ отраслей естествознанія біологическія науки, какъ по обширности и разнообразію научнаго матеріала, такъ и по важности выводовъ должны безспорно занимать здѣсь первое мѣсто. Начнемъ съ зоологіи. Здѣсь прежде всего мы позволимъ себѣ остановиться, хотя это и не относится прямо къ дѣлу, на одномъ, недавно появившемся мнѣніи относительно порядка изложенія этой науки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Мнѣніе это высказано однимъ изъ нашихъ педагоговъ, г. Гердомъ, въ его учебникѣ зоологіи и такъ какъ оно касается, съ одной стороны, самой постановки курса, съ другой является вполнѣ выраженнымъ и законченнымъ, то мы и позволимъ себѣ нѣсколько на немъ остановиться. Г. Гердъ полагаетъ, что зоологію слѣдуетъ преподавать, начиная съ низшихъ формъ и переходя постепенно къ высшимъ на томъ основаніи, что будто противоположный порядокъ ведетъ къ неправильному представленію о постепенной деградаціи и линейномъ расположеніи формъ и что при этомъ совершенно ускользаетъ у учениковъ понятіе о концентрическомъ расположеніи формъ каждаго типа. Такое мнѣніе нельзя признать правильнымъ, и самый порядокъ изложенія зоологіи по этому методу представляетъ много неудобствъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы начать курсъ съ протистовъ, нужно будетъ познакомить учениковъ съ протоплазмой, хоть настолько, чтобы они могли понимать такіе организмы, какъ амеба; изучать же протоплазму, какъ извѣстно, очень удобно у растеній. Слѣдовательно сначала придется познакомить учениковъ съ растеніями. Самъ г. Гердъ признаетъ, что при его методѣ ученики должны сначала пройдти ботанику. Не говоря уже о томъ, какъ стѣснительно можетъ быть подобное требованіе, нужно взять еще въ расчетъ то, что протоплазму пришлось бы изучать въ реальныхъ училищахъ въ V классѣ, а изученіе ея требуетъ микроскопическихъ наблюденій и ужь по этой одной причинѣ въ V классѣ оно

немыслимо, потому что употребленіе микроскопа здѣсь еще не удобно и не можетъ принести существенной пользы. Если же имѣть въ виду учениковъ совершенно еще незнакомыхъ ни съ высшими, ни съ низшими растеніями, то очевидно здѣсь пришлось бы просто ограничиться демонстрированіемъ амебы, пласмодія, или протоплазматическихъ токовъ въ клѣткахъ хоръ, клѣткахъ воллиснеріи и т. д. Такое изученіе протоплазмы, начатое ex abrupto, въ лучшемъ случаѣ имѣло бы послѣдствіемъ только то, что ученики зазубрили бы тѣ ея свойства, которыя указалъ бы имъ преподаватель, но очень сомнительно, чтобы этимъ путемъ они могли, какъ слѣдуетъ, ознакомиться съ протоплазмой. Въ самомъ дѣлѣ для пониманія протоплазмы и какъ вещества и какъ организма, требуется еще многое и прежде всего нѣкоторый запасъ физико-химическихъ свѣдѣній. Пришлось бы слѣдовательно сдѣлать еще одно отступленіе для введенія въ курсъ основныхъ физико-химическихъ свѣдѣній. Это отняло бы не мало времени и все-таки не много помогло бы дѣлу, потому что и самые эти обрывки физико-химическихъ свѣдѣній, введенные въ курсъ эпизодически и притомъ въ сжатомъ видѣ, страдали бы тѣмъ же недостаткомъ, какимъ страдаетъ и самое изученіе протоплазмы въ V классѣ, то-есть неполнотою и несвоевременностью. Самыя причины, которыя побуждаютъ вести преподаваніе зоологіи въ восходящемъ порядкѣ, вовсе не такъ важны и значительны, чтобы ради ихъ слѣдовало непремѣнно начинать курсъ съ протистовъ, пренебрегая всѣми трудностями, которыя приходится при этомъ одолѣвать и преподавателю и ученикамъ. По словамъ г. Герда (см. предисловіе къ его учебнику зоологіи) „при восходящемъ порядкѣ изложенія возможно развитіе въ учащихся основательныхъ понятій о процессахъ обособленія, интегрированія, постепеннаго раздѣленія труда въ отправленіяхъ животнаго организма и проч. Только при такомъ порядкѣ возможно осмысленное пониманіе изучаемой формы и ея отношеній къ другимъ формамъ. Наконецъ только при такомъ порядкѣ возможно понятіе о древовидномъ расхожденіи типовъ. Противоположный же порядокъ, отъ высшихъ къ низшимъ, неизбѣжно внушаетъ ученикамъ ложныя представленія о линейной послѣдовательности и о постепенной деградаціи". Въ этихъ положеніяхъ бросается въ глаза то, что здѣсь хлопочутъ о выясненіи процессовъ интегрированія, обособленія раньше, чѣмъ дано понятіе объ общемъ ходѣ развитія, хлопочутъ о выясненіи постепеннаго раздѣленія труда въ отправленіяхъ организма—раньше, чѣмъ дано понятіе о

Digitized by Google

самыхъ отправленіяхъ. А что касается послѣдней причины, то-есть опасенія вызвать ложное представленіе о линейномъ расположеніи формъ, то трудно понять, почему непремѣнно оно должно явиться, если начать съ высшихъ, и почему его удастся избѣгнуть, если начать съ протистовъ. Предполагать возможность появленія подобнаго ложнаго взгляда у учениковъ можно было, пожалуй, тогда еще, когда не были выяснены и установлены соотношенія между отдѣльными группами животнаго царства, когда не обращали вниманія на переходныя формы, когда еще эмбріологія не имѣла того значенія, какое она имѣетъ теперь. Понятно, что и теперь, если избѣгать указаній на сходныя черты, пренебрегать переходными формами и не пользоваться данными эмбріологіи, — и теперь можно легко повести дѣло такъ, что ученики неизбѣжно придутъ къ представленію о постепенной деградаціи и концентрическое и древовидное расположеніе формъ каждаго типа останется для нихъ неяснымъ и не спасетъ ихъ отъ этого ни восходящій, ни нисходящій порядокъ. Вся сила въ томъ, какъ излагать и на что обращать вниманіе, а не въ томъ, съ какого конца начинать. Кромѣ другихъ возраженій, которыя можно бы было привести противъ восходящаго метода, укажемъ еще на одно: естественнымъ путемъ пріобрѣтенія начальныхъ свѣдѣній изъ какой угодно области человѣческихъ знаній слѣдуетъ считать тотъ путь, которымъ шла сама наука, а это путь отъ явленій ближайшихъ, подлежащихъ непосредственному наблюденію къ явленіямъ болѣе запутаннымъ и сложнымъ. География и математика стали процвѣтать въ школахъ именно съ того времени, какъ вышли на эту дорогу. Почему же должно уклоняться отъ нея естествовѣдѣніе? Къ чему начинать съ труднѣйшаго, когда есть возможность избрать болѣе легкій путь? Развѣ изученіе позвоночныхъ не можетъ дать хорошаго запаса фактовъ, развѣ естественная исторія млекопитающихъ, напримѣръ, не представляетъ такихъ чертъ, которыя способны доставить матеріалъ для выводовъ и обобщеній. Наконецъ просто непрактично даже начинать съ протистовъ, потому что при этомъ пришлось бы оставить безъ вниманія тотъ матеріалъ, который имѣется уже готовымъ у учениковъ, съ которымъ они являются въ училище; всѣ они читали кое-что, кое-что видѣли сами; остается только разработать этотъ матеріалъ, главнымъ образомъ относящійся къ естественной исторіи высшихъ позвоночныхъ, придать ему надлежащее освѣщеніе и это будетъ лучшимъ началомъ для дальнѣйшаго изученія новыхъ фактовъ.

Digitized by Google

Переходимъ къ постановкѣ курса зоологіи. Курсъ этотъ многіе начинаютъ съ обзора анатоміи человѣка и млекопитающихъ. Тогда зоологія является какъ бы прибавленіемъ къ курсу анатоміи, что по нашему мнѣнію нарушаетъ равновѣсіе между обоими предметами. Изученіемъ внѣшней формы тѣла и фактовъ, объясняющихъ ея особенности, не только не слѣдуетъ пренебрегать, напротивъ, ему слѣдуетъ предоставить по возможности болѣе мѣста, потому что изученіе внѣшней формы, хотя напримѣръ млекопитающихъ, даетъ въ руки хорошій матеріалъ для обобщеній, выясняя соотношеніе организаціи съ окружающими условіями, зависимость ея отъ образа жизни и постепенное видоизмѣненіе формъ тѣла, конечностей, зубовъ и т. д. параллельно съ измѣненіемъ окружающихъ условій, пищи и т. д. Млекопитающихъ вообще слѣдуетъ изучать подробнѣе, чѣмъ другіе отдѣлы позвоночныхъ потому что, вопервыхъ, здѣсь существуетъ больше разнообразія во внѣшнихъ формахъ, вовторыхъ, здѣсь рѣзче замѣтна связь внѣшней организаціи съ образомъ жизни и въ третьихъ, потому, что млекопитающія лучше другихъ позвоночныхъ изучены со стороны образа жизни. Изъ всѣхъ четырнадцати отдѣловъ этого класса не всѣ, конечно, должны быть разсмотрѣны одинаково подробно уже потому только, что представители нѣкоторыхъ могутъ и не встрѣтиться ученику во всю жизнь, напримѣръ полуобезьяны, неполнозубыя, двуутробки, однопроходныя, но и изъ этихъ отдѣловъ нельзя совершенно игнорировать полуобезьянъ и однопроходныхъ, важныхъ по тѣмъ переходнымъ формамъ, которыя къ нимъ принадлежатъ. Что касается китообразныхъ и хоботныхъ (слонъ, тапиръ) то, хотя представители этихъ группъ тоже принадлежатъ къ формамъ не часто попадающимся, но они знакомы каждому съ дѣтства по книгамъ и рисункамъ и представляютъ поэтому богатый матеріалъ, на которомъ можно выяснить многое. Курсъ начинается изученіемъ обезьянъ. Очень удобно при этомъ разсмотрѣть одну какую-нибудь обезьяну, напримѣръ орангъ-утана и съ нимъ уже сравнить остальныхъ типичныхъ обезьянъ стараго и новаго свѣта (гориллу, шимпанзе, мартышку, павіана, ревуна, сапажу и уистити). Изъ этого обзора выводятся общіе признаки и характеристика группы и становятся понятными такія особенности, какъ переимчивость (слѣдствіе строенія конечности), стадная жизнь, привязанность къ лѣсу. Полуобезьянъ (лемуръ, лори и летучій маки) не слѣдуетъ обходить потому, что у нихъ отчетливо можно намѣтить постепенное исчезновеніе обезьяньяго типа по направленію къ ру-

Digitized by Google

кокрылымъ и настоящимъ насѣкомояднымъ. Рукокрылыя (нетопырь, ушанъ, вампиръ) представляютъ превосходный примѣръ важнаго измѣненія въ строеніи конечности, строго соотвѣтствующаго, подобно всему строенію тѣла, образу жизни. Тоже представляютъ и настоящія насѣкомоядныя (кротъ, ежъ, землеройка, выхухоль). Хищныя въ лицѣ своихъ представителей (кошки, собаки, гіены, медвѣдя, куницы) даютъ возможность отыскать новую путеводную нить для сравненія отдѣльныхъ формъ: всѣ внѣшнія отличія выпадаютъ и остается строеніе зубовъ, та новая путеводная нить, которая потомъ, при посредствѣ переходныхъ формъ (выдра, Enhydris), даетъ возможность распознать истинную натуру ластоногихъ. Изъ ластоногихъ необходимо разсмотрѣть, по крайней мѣрѣ, тюленя и моржа. У грызуновъ, изъ которыхъ слѣдуетъ обратить вниманіе на бѣлку, суслика, соню, мышь, хомяка, бобра, слѣпца, тушканчика, дикобраза, зайца, чекушку, леммипга и слѣпца, мы находимъ широкую и полную картину измѣненія внѣшнихъ формъ сообразно окружающимъ условіямъ: начиная съ бѣлокъ и сусликовъ и переходя постепенно къ мышамъ, бобру, кротовиднымъ грызунамъ, тушканчикамъ и зайцамъ, можно шагъ за шагомъ прослѣдить рѣзкое выраженіе приспособленій. Непарнопалыя, лошадь, оселъ, носорогъ, тапиръ, представляющія значительное упрощеніе строенія конечности, помимо того интереса, какой они представляютъ въ качествѣ домашнихъ животныхъ, даютъ возможность выяснить зависимость формы конечности отъ способа ея употребленія (лошадь, оселъ); при этомъ дѣлается обзоръ и сравненіе конечностей группъ, разсмотрѣнныхъ раньше. Парнопалыя, свинья, пекари, бегемотъ, верблюдъ, лама, жираффа, кабарга, олень, антилопы, коровы, овцы, козы вносятъ въ имѣющійся уже запасъ признаковъ для сравненія новый признакъ: общая форма тѣла, строеніе зубовъ, конечностей оказываются недостаточными, приходится обратиться къ изученію внутренней организаціи, при чемъ связующимъ признакомъ является строеніе желудка; при этомъ дѣлается краткій очеркъ строенія кишечнаго канала вообще (человѣческаго напр.), дается общее понятіе о пищевареніи и выясняется значеніе процесса пережевыванія жвачки у Rhuminantia artiodactyla. Киты (морская корова, дельфинъ, гренландскій китъ, кашалотъ), такъ рѣзко отличающіеся своими внѣшними формами, прибавляютъ новые признаки сравненія и прежде всего строеніе скелета, которое и даетъ ключъ къ разъясненію всѣхъ уклоненій внѣшней формы ихъ тѣла, а обзоръ устройства ихъ органовъ дыханія, сравнительно съ другими млеко-

Digitized by Google

питающими, указываетъ имъ мѣсто подлѣ ластоногихъ. Скелетъ изучается сравнительно со скелетомъ человѣка и какого-нибудь другаго млекопитающаго, напр. собаки, при чемъ указываются главныя отличія скелета низшихъ позвоночныхъ отъ скелета человѣка. Общая картина класса дополняется обзоромъ слоновъ, неполнозубыхъ (лѣнивецъ, броненосецъ, муравьеѣдъ), двуутробокъ (фалангиста, кенгуру) и однопроходныхъ (утконосъ и ехидна). При повтореніи ученики составляютъ аналитическія таблицы, или пользуются готовыми (напр. таблицами книги Лейниса, таблицами учебника Михайлова). Классъ млекопитающихъ заканчивается обзоромъ человѣческихъ племенъ и общимъ очеркомъ анатоміи человѣка. Уже раньше, отъ времени до времени, дѣлаются бѣглыя указанія на устройство внутреннихъ органовъ человѣка, теперь все это приводится въ систему, при чемъ, конечно, имѣются въ виду существенныя и выдающіяся черты. При такомъ изученіи, очевидно, необходимо совершенно оставить тотъ путь, котораго обыкновенно придерживаются наши учебники, предлагающіе спачала только описаніе внѣшней организаціи и внѣшнихъ признаковъ отдѣловъ и классовъ и затѣмъ уже переходящіе къ изложенію анатоміи. Изученіе сначала однихъ внѣшнихъ признаковъ въ высшей степени не практично; оно успѣетъ надоѣсть очень скоро ученикамъ, да и самыя характеристики отдѣльныхъ группъ выйдутъ до крайности блѣдными и туманными. Между тѣмъ, если вводить, гдѣ слѣдуетъ, какъ признакъ, особенности внутренней организаціи, дѣло будетъ значительно разнообразиться и интересъ будетъ поддерживаться постоянно и до конца.

Птицы изучаются такъ же, какъ и млекопитающія, но теперь имѣется уже въ запасѣ извѣстный сравнительно-анатомическій матеріалъ; его-то и слѣдуетъ примѣнить къ дѣлу. Хотя и между птицами попадаются формы, которыя принадлежатъ къ числу рѣдкихъ, но такихъ группъ, которыя заключаютъ подобныя формы, немного (бѣгуны), а кромѣ того внѣшняя организація птицъ представляетъ столько однообразія, что главныя особенности птичьяго habitus легко могутъ быть схвачены на любой изъ нашихъ птицъ. На курицѣ, напр., легко изучить все, что относится къ анатоміи птицъ: скелетъ и пневматичность костей [1]), распредѣленіе мускуловъ, строеніе яйца и т. д.

[1]) Пневматичность костей птицъ легко доказать слѣдующимъ образомъ: въ дыхательное горло убитой птицы вставляется плотно стеклянная трубка; другая такая же трубка вставляется въ отверстіе переломленной кости плеча. Вдувая въ

При изученіи скелета обращается вниманіе на тѣ характерныя отличія въ строеніи черепа, которыя указываютъ на сродство птицъ съ пресмыкающимися, а во внутренней организаціи — на черты, общія съ однопроходными. Знакомство съ птицами завершается пересмотромъ представителей отдѣльныхъ группъ. Для этого обзора можно выбрать изъ отдѣла плавающихъ птицъ: пингонна, топорика, гагару, чомгу, утку, гуся, фламинго, баклана, пеликана, чайку, буревѣстника; изъ отдѣла голенастыхъ: дрохву (стрепета), бекаса, кулика, ибиса, цаплю, колпицу, журавля и аиста; изъ лазуновъ: дятла, кукушку, сѣраго попугая, какаду, араса и тукана; изъ воробьиныхъ: носорога (Buceros), зимородка, сивоворонку, колибри, медоѣда, ласточку, стрижа, козодоя, ворону, райскую птицу, скворца, сорокопута, ремеза, дрозда, соловья, менуру, жаворонка, воробья, снигиря, ткачика. Само собою разумѣется, что въ разныхъ группахъ воробьиныхъ птицъ разсматриваются сколько нибудь подробно только главные представители. Изъ отряда хищныхъ дневныхъ мы выбираемъ: сокола, ястреба, орла, луня и коршуна; изъ ночныхъ — сову, сыча и филина; изъ отряда куриныхъ: гокко (Crax), обыкновенную куру, фазана, павлина, цесарку, тетерева, рябчика, перепела и куропатку; изъ бѣгуновъ—страуса, казуара и киви.

Пресмыкающіяся могутъ быть представлены вполнѣ при разсмотрѣніи трехъ черепахъ: морской, болотной и сухопутной, трехъ змѣй: удава, ужа и гадюки и трехъ ящерицъ: мѣдяницы, зеленой и крокодила. Для амфибій слѣдуетъ взять: жабу, лягушку, тритона и аксолотля; послѣдняго потому, что онъ теперь попадается почти въ каждомъ акваріумѣ, а это не послѣднее дѣло, потому что является возможность наблюдать раннею весною развитіе его яйца и превращенія головастика. Въ весеннее время картина превращеній амфибій дополняется наблюденіемъ надъ развитіемъ яйца лягушки [1]). Исходною формою при разсмотрѣніи класса рыбъ берется наша какая ни-

---

первую трубку воздухъ, мы получимъ замѣтную воздушную струю, выходящую изъ отверстія плеча.

[1]) Лягушка одинъ изъ тѣхъ объектовъ, который пригоденъ въ весьма многихъ случаяхъ. Трудно найдти иной объектъ, на которомъ съ такою ясностью можно бы было демонстрировать кровообращеніе, строеніе волосной сѣти, различіе между артеріей и веной и т. д. Поэтому ихъ необходимо имѣть въ запасѣ на зиму. Онѣ очень легко могутъ быть сохраняемы зимой. Для этого лягушекъ, пойманныхъ позднею осенью, держатъ во мху въ подвалѣ при температурѣ около + 3° Ц.

Digitized by Google

будь рыба. Ученики сами изучаютъ въ общихъ чертахъ ея анатомію подъ руководствомъ преподавателя. Для полнаго пониманія рыбьяго типа необходимо сдѣлать указанія на рыбъ хрящеватыхъ, на рыбъ дышащихъ легкими и на ланцетника. Вообще же не безполезно разсмотрѣть по крайней мѣрѣ слѣдующія формы: изъ рыбъ костистыхъ— окуней, летучихъ рыбъ (Trigla), макрелевыхъ (Scomber, Thynnus), тресковыхъ (Gadus, Lota), камбаловидныхъ (обыкновенная камбала), угрей, сельдей, щукъ, лососей, карповыхъ рыбъ, самыхъ выдающихся изъ отдѣла сростночелюстныхъ (Ortogoriscus, Diodon, Ostration), затѣмъ рыбъ пучкожаберныхъ (Hyppocampus, Syngnathus); изъ хрящеватыхъ рыбъ слѣдуетъ обратить вниманіе на косоротыхъ (акулы и скаты) и эмалево-чешуйчатыхъ (осетры); наконецъ, какъ уже сказано, необходимо прибавить обзоръ рыбъ двоякодышащихъ (чешуйчатникъ); изъ круглоротыхъ необходимо разсмотрѣть миногъ и наконецъ ланцетника, какъ низшую ступень типа позвоночныхъ. Очень полезно при переспросахъ учениковъ заставлять ихъ рисовать на доскѣ все то, что они видѣли въ классѣ. Рисунокъ можетъ служить хорошимъ мѣриломъ знанія и отчетливости представленія; какъ бы ни былъ обстоятеленъ разказъ, рисунокъ, хотя и плохо сдѣланный, сразу даетъ возможность судить, вѣрно ли схвачены ученикомъ типичныя черты той формы, о которой онъ говоритъ. Обзоромъ типичныхъ рыбъ заканчивается типъ позвоночныхъ. Далѣе дѣлается краткій очеркъ процессовъ развитія куринаго яйца, которое можетъ развиваться при искусственномъ назрѣваніи, и яйца лягушки и выводится основной типъ строенія позвоночныхъ, строится схема и разсматриваются всѣ главнѣйшія усложненія этой схемы въ разныхъ классахъ типа. Аналитическія таблицы также могутъ быть при этомъ въ высшей степени полезны. Курсъ V-го класса заканчивается обзоромъ моллюсковъ, какъ группы довольно рѣзко очерченной и опредѣленной. Выключая изъ типа моллюсковъ руконогихъ, которыя по всей справедливости должны быть отнесены къ червямъ, и относя къ червямъ же и туникатъ, мы получимъ въ типѣ моллюсковъ: головоногихъ, брюхоногихъ и пластинчатожаберныхъ. Эти три класса могутъ быть представлены слѣдующими формами: головоногія—сепіей, осьминогомъ и корабликомъ (Nautilus); головастыя — слизнемъ (Limax), геликсомъ, прудовикомъ (Limnaeus) и Planorbis'омъ; для прозобранхій достаточно взять Paludina, Cypraca и Murex, для киленогихъ — каринарію; для опистобранхій — морскаго зайца (Aplysia); для крылоногихъ — Clio. Пластинчатожаберныя могутъ быть представлены устрицей (Ostrea),

гребнемъ (Pecten), жемчужной раковиной, съѣдобной ракушкой (Mytilus), беззубкой (Anodonta), рѣчной ракушкой (Unio), черенкомъ (Solen) и двумя буровящими моллюсками (Pholas и Teredo). Такъ какъ въ каждомъ классѣ типа изучается подробно только одинъ представитель, то этотъ перечень въ сущности выходитъ недлиннымъ, между тѣмъ дается возможность рѣзко обрисовать измѣненія организаціи у разныхъ представителей класса. При изученіи внутренней организаціи проводится параллель между моллюсками и позвоночными, указывающая основныя черты типа.

Для курса VI класса остаются типы: суставчатоногихъ, червей, иглокожихъ, безкишечныхъ и простѣйшихъ. Въ системѣ животнаго царства суставчатоногія слѣдують за моллюсками и по этой причинѣ, а также потому, что въ осеннее время можно легко имѣть живой матеріалъ, необходимый для изученія этой группы въ классѣ, мы начинаемъ курсъ VI класса суставчатоногими. Для первоначальнаго ознакомленія съ типичными особенностями типа очень удобно выбрать рѣчнаго рака. Это самое крупное суставчатоногое нашихъ странъ и его вездѣ легко достать въ осеннее время. На этомъ объектѣ выясняются главныя особенности строенія тѣла суставчатоногихъ, расположеніе скелета и мускуловъ, нервной системы, кишечнаго канала, органовъ дыханія и кровообращенія. Затѣмъ можно разсмотрѣть главныхъ представителей класса ракообразныхъ: крабба, мягкохвостаго рака, бокоплава, мокрицъ водяную и сухопутную, циклопа, дафнію, Cypris, щитня (Apus) и изъ паразитическихъ тѣхъ, которыя чаще встрѣчаются на мѣстныхъ рыбахъ (Argulus, Ergasilus), изъ усоногихъ: Lepas и Balanus. Въ VI классѣ уже можно употреблять микроскопъ для демонстрированія мелкихъ формъ ракообразныхъ. Паразитическіе раки, помимо того, что являются превосходными объектами для выясненія процесса регрессивнаго метаморфоза, даютъ еще возможность показать значеніе эмбріологическихъ данныхъ для опредѣленія мѣста животнаго въ системѣ. Для насѣкомыхъ, которыя изучаются также въ главныхъ представителяхъ, не трудно будетъ воспользоваться тѣмъ сравнительно-анатомическимъ матеріаломъ, который полученъ при изученіи ракообразныхъ. Пересматривая представителей отдѣльныхъ группъ, здѣсь не слѣдуетъ, между прочимъ обходить мелкихъ Cecidomia и травяныхъ вшей, важныхъ по особенностямъ развитія,—тѣмъ болѣе, что тѣхъ и другихъ легко выдержать всю зиму въ кабинетѣ. Безусловно необходимыя формы, безъ которыхъ нельзя обойдтись, между насѣкомыми слѣдующія: изъ отдѣла

Digitized by Google

Hymenoptera—пчела, оса, муравей, ихневмонъ; для жуковъ: цициндела, водолюбъ, плавунецъ, могильщикъ, бронзовка (Cetonia), майскій жукъ, часовщикъ, шпанская мушка (Litta vesicatoria), долгоносикъ, Cerambix и Coccinella; для перепончатокрылыхъ — фриганида; для прямокрылыхъ — стрекоза, эфемера, термитъ, Gryllopalpa, саранча и кузнечикъ; для бабочекъ—дневная, ночная (шелкопрядъ) и моль; для двукрылыхъ—муха, Cecidomya, блоха; для сосуновъ (Rhynchota) — клопъ, водяной скорпіонъ, Nepa, Notonecta, травяная вошь, головная вошь. Пауки могутъ быть взяты слѣдующіе: скорпіонъ, крестовый паукъ, Argyroneta, тарантулъ, фаланга, клещи: собачій, чесоточный и сырный. Для многоножекъ достаточно взять сколопендру, юлиду и Glomeris. Очень не безполезно запастись съ осени куколками и личинками, которыхъ легко можно выдержать зиму въ кабинетѣ. О травяныхъ вшахъ нечего и говорить; каждому извѣстно, какъ легко онѣ уживаются на комнатныхъ растеніяхъ.

Послѣ общаго обзора суставчатоногихъ хорошо дать возможность ученикамъ попробовать свои силы на опредѣленіи насѣкомыхъ. Наиболѣе удобными объектами для классной работы слѣдуетъ признать бабочекъ и прямокрылыхъ; здѣсь опредѣленіе ведется по такимъ признакамъ, какъ окраска, форма крыльевъ, строеніе сяжковъ и др. Жуковъ, перепончатокрылыхъ, мухъ и т. д. слѣдуетъ избѣгать по той причинѣ, что при этомъ пришлось бы потратить много времени на отысканіе мелкихъ отличій, не вдругъ бросающихся въ глаза.

Послѣ суставчатоногихъ переходятъ къ червямъ. Прослѣдивъ у суставчатоногихъ постепенное исчезновеніе гетерономіи сегментовъ (ракообразныя, многоножки), удобно разсмотрѣть какую нибудь аннелиду. Въ нашихъ водахъ водятся Tubifex и Nais; ихъ и слѣдуетъ взять за исходныя формы. Tubifex вслѣдствіе своей прозрачности, а также потому, что хорошо уживается въ акваріумѣ, вполнѣ удобенъ для этого; его легко наблюдать подъ микроскопомъ. Съ нимъ сравниваютъ дождеваго червя и морскую аннелиду (если возможно, то двухъ: свободно живущую и живущую въ трубкѣ). Затѣмъ слѣдуютъ Gephyrea (переходъ къ иглокожимъ), піявки, трематоды и плоскія глисты (солитеръ, тенія), затѣмъ туникаты (связь съ позвоночными) и мшанки; далѣе ротаторіи, колючеголовые черви, волосатики и, наконецъ турбелляріи (переходъ къ простѣйшимъ). Типъ червей по обширности своей представляетъ безъ сомнѣнія самую трудную и объемистую часть курса и въ среднемъ учебномъ заведеніи онъ можетъ быть представленъ лишь весьма небольшимъ числомъ формъ.

Digitized by Google

Въ случаѣ недостатка времени изъ него можно даже вовсе выключить Brochiopoda, которыя кстати совсѣмъ не встрѣчаются въ моряхъ Россіи,—тогда останутся восемь группъ; ни объ одной изъ этихъ группъ умолчать невозможно: интересныя превращенія, перемѣна генерацій, переселенія, размноженіе дѣленіемъ, изобиліе колоніальныхъ и колоніеобразныхъ формъ, происходящее отсюда раздѣленіе труда отправленій между отдѣльными членами колоніи и наконецъ сродство многихъ группъ съ другими типами животнаго царства, все это вызываетъ болѣе или менѣе обстоятельный обзоръ этихъ главныхъ группъ.

Для иглокожихъ можно ограничиться голотуріей, плоскимъ и круглымъ ежами, настоящею морской звѣздой, офіурой и криноидой; этого вполнѣ достаточно, чтобы представить постепенное исчезаніе двусторонней симметріи, распредѣленіе однозначныхъ членовъ около одной общей оси и рѣзко выраженную самостоятельность этихъ членовъ (дѣленіе морскихъ звѣздъ).

Въ типѣ безкишечныхъ необходимо описать: гидру, медузу, гидроида и слеранофору, изъ Zoantharia—нѣсколько рифныхъ кораллowъ; изъ Alcyonaria—Alcyonium, горгонію, рипидогоргію, Antipathes морское перо (Pennatula) и органчикъ; изъ губокъ — известковую губку, роговую и нашу прѣсноводную Spongilla.

Изъ простѣйшихъ необходимо взять радіолярію, голую и панцырную корненожекъ, рѣсничную и жгутиковую инфузорій, грегарину и монеру.

Представители типовъ, перечисленные въ этомъ перечнѣ, намъ кажется, даютъ возможность съ нѣкоторою полнотою 1) представить все богатство и разнообразіе животныхъ формъ, 2) показать взаимное отношеніе между отдѣльными формами и 3) обрисовать каждый типъ, какъ нѣчто обособленное и въ извѣстныхъ предѣлахъ самостоятельное. Опасаться, что приведенный порядокъ изложенія вызоветъ представленіе о линейномъ расположеніи животныхъ формъ едва ли возможно. Необходимо только характеризовать типичныхъ представителей настолько полно, чтобы выдавались ихъ рельефныя черты. Изслѣдуя затѣмъ измѣненія и усложненія этихъ типичныхъ особенностей у другихъ сродныхъ формъ, легко уловить съ одной стороны рядъ постепенныхъ усложненій и усовершенствованій типичныхъ признаковъ, съ другой — постепенное ихъ упрощеніе и деградацію. Дѣлая это въ предѣлахъ каждаго типа и проводя затѣмъ параллель между двумя сосѣдними типами, легко указать на то, до

Digitized by Google

какой крайней степени можетъ доходить выпаденіе всѣхъ усложненій организаціи у низшихъ формъ, до какого крайняго упрощенія можетъ простираться регрессъ организаціи въ каждомъ отдѣльномъ типѣ. Послѣ этого простое сравненіе низшихъ формъ одного типа съ высшими сосѣдняго сразу покажетъ полную невозможность рядоваго распредѣленія этихъ формъ. Какъ на примѣры такого сравненія, укажемъ на головоногихъ и ланцетника, на Balanus и аннелиду.

Мы позволили себѣ нѣсколько подробно остановиться на постановкѣ курса зоологіи потому, что этотъ предметъ для успѣшнаго преподаванія требуетъ несравненно больше пособій, чѣмъ ботаника и минералогія.

Преподаваніе ботаники слѣдуетъ начинать съ V класса, подобно зоологіи. Само собою разумѣется, постановка курса должна носить тотъ же характеръ, который принятъ для курса зоологіи; изученіе предмета должно и здѣсь начинаться съ болѣе простыхъ фактовъ; поэтому курсъ ботаники долженъ начаться разсмотрѣніемъ отдѣльныхъ представителей. Не задаваясь обширною програмой и сложными цѣлями, въ курсѣ V класса, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ прежде всего сообщить ученикамъ тѣ факты и данныя, которыя необходимы для правильнаго наблюденія формъ растительнаго организма; ученики должны научиться видѣть тѣ особенности, которыя свойственны растенію, взятому отдѣльно, и съ этими данными они должны освоиться настолько прочно, чтобы для нихъ не было затруднительнымъ потомъ примѣнить свои знанія къ опредѣленію неизвѣстныхъ растеній по аналитическимъ таблицамъ. Поэтому въ V классѣ удобнѣе всего главное вниманіе обратить на морфологію. Съ этою цѣлью слѣдуетъ выбрать рядъ крупноцвѣтныхъ растеній и подробно разобрать ихъ въ классѣ. Само собою разумѣется, что каждый ученикъ долженъ имѣть въ рукахъ экземпляръ разбираемаго растенія. Излишне говорить, что точное знаніе морфологіи должно предшествовать всѣмъ дальнѣйшимъ шагамъ въ изученіи растительнаго организма и что преподаваніе морфологіи требуетъ большей осмотрительности со стороны учителя, чтобы, не отнимая отъ этого предмета строгаго научнаго характера, въ то же время не превратить его въ сухой перечень мелкихъ и мало интересныхъ подробностей, къ которымъ обыкновенно ученики скоро начинаютъ относиться очень легко и съ пренебреженіемъ. Все, конечно, зависитъ отъ метода изложенія, отъ порядка, въ какомъ слѣдуютъ одинъ за другимъ факты, и отъ большей или меньшей строгости въ выборѣ фактовъ, а все это въ свою очередь

Digitized by Google

зависитъ болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, отъ совершенно внѣшнихъ причинъ и прежде всего отъ того, какія растенія находятся подъ руками. На этомъ основаніи мы не считаемъ возможнымъ дѣлать подробныхъ указаній на тѣ объекты, которые наиболѣе пригодны для выясненія тѣхъ или другихъ морфологическихъ фактовъ. Здѣсь выборъ долженъ быть вполнѣ предоставленъ преподавателю, такъ какъ, въ сущности, все равно, на какихъ формахъ ни выяснить, напримѣръ, строеніе цвѣтка, лишь бы выбранныя формы по величинѣ были удобны для разбора и не представляли рѣзкихъ уклоненій и аномалій. Мы позволимъ себѣ здѣсь набросать лишь въ общихъ чертахъ тотъ путь, который считаемъ наиболѣе удобнымъ для успѣшнаго преподаванія ботаники. Ботанику можно проходить въ теченіе всего года и нѣтъ надобности устанавливать весеннихъ и осеннихъ курсовъ, такъ какъ въ теченіе всего года можно работать надъ живымъ матеріаломъ. Осеннее и весеннее время посвящаются главнымъ образомъ изученію строенія цвѣтка, а въ глухую зиму можно изучать плоды, устройство сѣмени, почкосложеніе, расположеніе почекъ, строеніе стеблей (клубень, луковицу, корневище), пересматривать гербарные экземпляры и т. д. Въ осеннее время цвѣтущія растенія можно получать весь августъ и сентябрь; даже въ октябрѣ наша сѣверная флора еще не можетъ считаться окончательно обѣднѣвшею и до половины этого мѣсяца экскурсіи могутъ доставить еще кое-какой матеріалъ. Если при этомъ отдѣлить на ботанику въ теченіе августа и сентября три или даже всѣ четыре урока въ недѣлю, назначенные для естественной исторіи въ V классѣ, то получится осенью въ среднемъ числѣ около 25 часовъ, исключительно посвященныхъ разбору живыхъ растеній. Того матеріала, который можно добыть осенью, вполнѣ будетъ достаточно, чтобы ученики могли на живыхъ экземплярахъ ознакомиться въ общихъ чертахъ съ главными особенностями строенія органовъ цвѣтковыхъ растеній и съ самыми важными и типичными ихъ измѣненіями. Но при этомъ главное вниманіе, по необходимости, придется обращать на строеніе цвѣтка, какъ части самой сложной и трудной, для того, чтобы впослѣдствіи по возможности меньше пришлось изучать строеніе цвѣтковъ по рисункамъ. Курсъ начинается разборомъ растенія съ простымъ и сложнымъ цвѣткомъ; выбирается такое растеніе, у котораго всѣ части, то-есть цвѣты, листья, стебель, корень ясны и хорошо замѣтны. Для этой цѣли можно взять какое нибудь крупноцвѣтное растеніе, напримѣръ изъ сем. Cruciferae: левкой, Erysimum, Tlaspi, Capsella, Farsetia, или изъ другихъ семействъ: Lysimachia,

Digitized by Google

Chelidonium, Campanula, Saponaria (послѣднія, конечно, въ крайнемъ случаѣ, когда нельзя достать другихъ, болѣе удобныхъ). Растеніе подробно разбирается въ классѣ. Его принимаютъ за типическое. Здѣсь устанавливается точная терминологія отдѣльныхъ частей, чтобы потомъ уже не возвращаться къ этому. Слѣдующія за тѣмъ растенія служатъ для того, чтобы изучить главныя измѣненія числа и формы отдѣльныхъ частей цвѣтка, то-есть чашелистиковъ, лепестковъ, тычинокъ и пестика. При этомъ лучше воздержаться по возможности отъ многочисленныхъ подробностей, лучше обо многихъ сторонахъ совсѣмъ не упоминать, а обратить вниманіе на главное и наиболѣе типичное. Такимъ образомъ разсмотрѣвъ, положимъ, Papaver, Campanula, Convolvulus, Geranium, Geum, Rubus (такъ называемую испанскую малину) Epilobium, Helianthus, цвѣточный бобъ, душистый горошекъ, Lamium album, Alisma, можно выяснить непостоянство въ числѣ листочковъ цвѣточнаго покрова, тычинокъ и пестиковъ и главныя измѣненія формы чашечки и вѣнчика. Крестоцвѣтныя съ одной стороны, Campanula и сложноцвѣтныя (Bidens напримѣръ) съ другой даютъ различіе между верхнимъ и нижнимъ цвѣткомъ; розоцвѣтныя и мотыльковыя выясняютъ строеніе сложнаго листа, прилистника, наконецъ весь рядъ перечисленныхъ растеній содержитъ нѣсколько примѣровъ различій въ устройствѣ пестика и всѣ почти формы соцвѣтій. Разобравъ далѣе какое нибудь изъ лютиковыхъ растеній (Ranunculus), мы получимъ черезъ сравненіе съ предыдущими понятіе объ относительной важности отдѣльныхъ частей цвѣтка (чашечка, а иногда и вѣнчикъ могутъ выпадать, тычинки и пестики остаются). Послѣ этого можно перейдти къ прочимъ частямъ растенія: листу, стеблю и корню. Здѣсь изучаются главныя формы простыхъ и сложныхъ листьевъ, вьющіеся и ползучіе стебли, стебли травянистые, деревянистые и кустарные, формы видоизмѣненныхъ стеблей (клубень, луковица, корневище) и главныя формы корней. Съ этимъ матеріаломъ можно уже приступить къ сравненію двухъ близко стоящихъ растеній (Geum urbanum и G. strictum, Melilotus alba и M. officinalis, Trifolium pratense и T. agrarium и т. д.) и установить принятое представленіе о родѣ и видѣ. При общемъ повтореніи все приводится въ систему, дѣлается сводъ фактовъ, добытыхъ относительно строенія листа, стебля, корня и цвѣточныхъ органовъ и указывается на общность происхожденія всѣхъ частей цвѣтка изъ листа (цвѣты Nymphea alba, цвѣты мака махроваго, прицвѣтники Melompyrum nemorosum и т. д.). Затѣмъ слѣдуетъ очеркъ процессовъ опыленія и начинается

Digitized by Google

изученіе плодовъ, послѣ этого изучается строеніе сѣмени; матеріаломъ служатъ сѣмена однодольныхъ (кукуруза, овесъ), хвойныхъ и двудольныхъ, послѣ чего разсматриваются вкратцѣ общія явленія прорастанія. Въ концѣ года изучаются главныя семейства двудольныхъ: Papilionaceae, Cruciferae, Labiatae, Compositae, Rosaceae, Scrophularineae, Amentaceae, Pomaceae и др. При повтореніи выводится на основаніи имѣющагося подъ руками матеріала въ существенныхъ чертахъ характеристика двудольныхъ растеній и отличіе ихъ отъ растеній однодольныхъ.

Курсъ VI класса обнимаетъ собою всѣхъ однодольныхъ, а изъ двудольныхъ тѣ семейства, цвѣтки которыхъ по мелкости своей представляютъ нѣкоторыя затрудненія для разбора, а также тѣ, которыя содержатъ много подраздѣленій. Курсъ VI класса будетъ обнимать собою такимъ образомъ эти группы цвѣтковыхъ растеній и гистологическое строеніе растительнаго организма. Ученикамъ V класса, переходящимъ въ VI, полезно давать на каникулы задачи, которыя можно сдѣлать до извѣстной степени обязательными. Задачи, конечно, должны касаться тѣхъ морфологическихъ вопросовъ, о которыхъ была рѣчь въ теченіе года; при этомъ условіи задачи будутъ легко исполнимы и принесутъ свою долю пользы, давъ случай ученикамъ хотя и бѣгло и въ общихъ чертахъ отъ времени до времени припоминать пройденное. Задачи эти можно разнообразить, какъ угодно, что и даетъ возможность сообразоваться съ уровнемъ знаній каждаго ученика въ отдѣльности. Содержаніемъ задачъ можетъ служить весь курсъ морфологіи и все то, что было пройдено по систематикѣ растеній. Болѣе успѣвшіе ученики могутъ заниматься опредѣленіемъ растеній, болѣе слабые—анализомъ отдѣльныхъ цвѣтовъ, составленіемъ коллекцій цвѣтовъ, соцвѣтій, плодовъ и т. д. При началѣ года, во время повторенія пройденнаго въ V классѣ, ученики представляютъ свои задачи и отдаютъ отчетъ въ ихъ исполненіи. По большей части исполненіе задачъ оказывается настолько удовлетворительнымъ, что, напримѣръ, анализы цвѣтовъ могутъ быть потомъ употреблены въ классѣ для демонстрацій. Въ кабинетѣ естественной исторіи С.-Петербургскаго 1-го реальнаго училища имѣется цѣлая коллекція таблицъ, содержащихъ анализы цвѣтовъ, а также небольшіе гербаріи, составленные учениками. Тѣ и другіе показываютъ ясно всю тщательность и стараніе, съ какими, по мѣрѣ силъ и возможности, ученики исполняли заданную работу. Послѣ общаго повторенія предыдущаго курса начинается обзоръ тѣхъ семействъ двудольныхъ, которыя не были

Digitized by Google

пройдены въ предыдущемъ году: Umbelliferae, Scrophularineae, Caryophylleae, Malvaceae, Ranunculaceae и т. д. Затѣмъ переходятъ къ однодольнымъ. Цвѣты этихъ послѣднихъ придется проходить главнымъ образомъ по гербарнымъ экземплярамъ и по рисункамъ, но это не представитъ уже особаго затрудненія, потому что у учениковъ будетъ достаточный запасъ морфологическихъ свѣдѣній. Зима посвящается изученію гистологическаго строенія цвѣтковыхъ растеній. Гистологію удобнѣе начинать не со стебля, а съ листа, вслѣдствіе болѣе простаго строенія этого органа. Показавъ ученикамъ разрѣзъ листа, разъединяютъ затѣмъ общепринятыми реактивами его клѣтки и изучаютъ сначала просто формы и строеніе отдѣльныхъ клѣтокъ, существующихъ въ данномъ листѣ. При демонстраціяхъ съ микроскопомъ полезно всегда класть подлѣ, на столъ, слегка набросанный рисунокъ того препарата, который показывается; ученики не сразу привыкаютъ видѣть то, что нужно; рисунокъ же позволяетъ имъ оріентироваться. Затѣмъ переходятъ къ изученію распредѣленія клѣтокъ въ разныхъ частяхъ листа (въ кожицѣ, паренхимѣ и сосудахъ) и дается понятіе о ткани. Послѣ этого уже можно перейдти къ строенію стебля сначала травянистаго, потомъ деревянистаго и выяснить различіе въ строеніи стеблей однодольныхъ и двудольныхъ растеній. Ученики VI класса имѣютъ уже запасъ свѣдѣній изъ химіи и физики; поэтому имъ могутъ быть сообщены главнѣйшіе факты относительно физіологической роли каждаго органа. Газовый обмѣнъ, зависимость его отъ свѣта въ зеленыхъ частяхъ растеній, образованіе хлорофила и крахмала листьями, всасываніе корнями воды и растворовъ, движеніе по стеблю водяныхъ массъ и силы, производящія это передвиженіе (волосность, температура, испареніе воды листьями) все это можетъ и должно быть разъяснено въ VI классѣ въ виду того обстоятельства, что многіе ученики здѣсь и заканчиваютъ изученіе естественной исторіи. Минералогія проходится въ V классѣ. Что касается постановки курса этого предмета, то, по нашему мнѣнію, она сдѣлана въ высшей степени удачно г. Гердомъ въ его „Учебникѣ минералогіи" 1875—1877, изд. Тов. Общ. Пользы; къ этой книгѣ мы и отсылаемъ интересующихся этимъ предметомъ. Кристаллографія проходится въ VI классѣ. О постановкѣ ея см. учебникъ Герда, выпускъ 3-й.

Въ VII классѣ проходится физіологія животныхъ, безцвѣтковыя растенія и физіологія растеній. Такъ какъ въ реальныя училища, въ которыхъ открытъ VII классъ, могутъ поступать юноши и изъ другихъ

Digitized by Google

реальныхъ училищъ частныхъ и казенныхъ, то само собою понятно что это обстоятельство должно придавать VII классу нѣсколько смѣшанный характеръ, потому что невозможно же ожидать, чтобы всѣ посторонніе ученики, поступающіе въ VII классъ, приносили съ собою совершенно одинакія свѣдѣнія и въ одинаковомъ объемѣ. Поэтому, при изложенія курса физіологіи, всегда необходимо дѣлать анатомическій обзоръ каждой системы органовъ; эти анатомическіе обзоры, само собою разумѣется, должны сопровождаться разъясненіемъ гистологическаго устройства тканей, составляющихъ органъ, потому что одно грубо-анатомическое изученіе органа не даетъ еще тѣхъ данныхъ, по которымъ можно разъяснить себѣ его физіологическую роль. Многіе начинаютъ курсъ физіологіи животныхъ съ общихъ положеній объ обмѣнѣ веществъ въ организмѣ, переходятъ затѣмъ къ крови, ея составу и физіологической роли, къ питанію, выдѣленіямъ и заканчиваютъ изложеніемъ физіологіи системы органовъ движенія и нервныхъ аппаратовъ. Этотъ путь, начинающійся съ общихъ положеній, въ среднемъ учебномъ заведеніи, по нашему мнѣнію, неудобенъ: онъ нарушаетъ общій принципъ преподаванія, давая ученикамъ въ готовомъ видѣ то, что должно быть выработано ими самими. Мы предпочитаемъ поэтому вести дѣло иначе, шагъ за шагомъ, переходя отъ болѣе простыхъ явленій къ болѣе сложнымъ. Курсъ физіологіи начинается общимъ обзоромъ анатоміи человѣка, для того, чтобы освѣжить въ памяти учениковъ уже извѣстные имъ факты. На это обыкновенно уходитъ очень немного времени. При переспросахъ не безполезно предлагать ученикамъ дѣлать сравнительные обзоры устройства какой нибудь системы органовъ человѣка съ соотвѣтствующими системами органовъ животныхъ Это даетъ возможность довольно точно опредѣлить сумму знаній класса и вѣрно начертить планъ дальнѣйшихъ занятій. Но каковы бы ни были результаты этого предварительнаго испытанія, все-таки въ курсѣ VII класса необходимо предпосылать анатомическій очеркъ каждой системы органовъ изложенію ея физіологической дѣятельности, потому что для пониманія физіологической роли органа во многихъ случаяхъ требуется болѣе подробное знаніе анатоміи, чѣмъ то, которое пріобрѣтается въ курсѣ предшествующихъ классовъ.

Строго говоря, далеко не все равно, съ чего начать изученіе человѣческаго организма. За исходный пунктъ всего удобнѣе избрать такую систему органовъ, которая дѣйствительно могла бы потомъ служить основой при изученіи анатоміи остальныхъ органовъ. За

Digitized by Google

такую исходную точку мы выбираемъ скелетъ: ему тѣло обязано своею формой, онъ служитъ опорою для органовъ движущихъ, питающихъ тѣло и т. д. Поэтому прежде всего изучается скелетъ и мускулатура. При обозрѣніи скелета обращается вниманіе на связь отдѣльныхъ костей и механизмъ сочлененій. Мускулатура изучается, конечно, въ главныхъ чертахъ: подробнѣе разсматриваются мускулы лица (мимика), мускулы конечностей, играющіе роль въ передвиженіи костей главныхъ отдѣловъ конечностей и мускулы грудной клѣтки. При изложеніи строенія костей необходимо обратить вниманіе на распредѣленіе костныхъ пластинокъ; хорошимъ объектомъ можетъ служить распиленная по длинѣ головка бедра вмѣстѣ съ шейкою и вертлюгами; тамъ, какъ извѣстно, хорошо можно видѣть сводчатое расположеніе костныхъ пластинокъ губчатаго вещества. Изложивъ гистологію костной и мускульной системы, переходятъ къ механикѣ движеній человѣка; главнымъ образомъ обращается вниманіе на механизмъ ходьбы и бѣга; затѣмъ дѣлаются сравнительныя указанія на механику движеній другихъ животныхъ: птицъ, рыбъ, суставчатоногихъ.

Дальнѣйшее развитіе курса идетъ слѣдующимъ образомъ: мышечная работа всегда сопровождается развитіемъ теплоты въ тѣлѣ и выдѣленіемъ пота; эти два явленія служатъ переходомъ къ общей картинѣ траты и возстановленія веществъ въ организмѣ. Возстановленіе производится посредствомъ пищепринятія; изъ принятой пищи выдѣляется только извѣстная часть и то, что выдѣлено, всегда меньше всего количества принятой пищи, слѣдовательно произошло усвоеніе части пищи тѣломъ. Отсюда три важные процесса организма: выдѣленіе, развитіе теплоты и усвоеніе (возстановленіе).

Прежде другихъ разсматривается процессъ питанія, какъ менѣе сложный и болѣе доступный наблюденію. Сначала излагается строеніе пищеварительнаго аппарата, движеніе пищи по кишечному каналу и всѣ ея измѣненія на этомъ пути, при чемъ дѣлается обзоръ пищевыхъ веществъ: углеродовъ, жировъ, бѣлковыхъ веществъ, демонстрируется реакція крахмала на іодъ и измѣненіе свойствъ крахмала подъ вліяніемъ слюны, дается общее понятіе о строеніи жировъ и ихъ распаденіи, сообщаются характерныя реакціи бѣлковъ и пептоновъ; затѣмъ излагается движеніе млечнаго сока по направленію къ кровеносной системѣ. Переходъ къ физіологіи кровеносной системы является такимъ образомъ вполнѣ естественнымъ. Но прежде чѣмъ перейдти къ органамъ кровообращенія, слѣдуетъ сдѣлать сравнитель-

Digitized by Google

ный обзоръ пищеваритильнаго аппарата у животныхъ другихъ типовъ и выяснить тѣ главнѣйшія особенности, которыя характеризуютъ кишечный каналъ безпозвоночныхъ, то-есть постепенное изчезаніе сначала отдѣльныхъ железъ кишечнаго канала (моллюски), затѣмъ дифференцировки въ самыхъ отдѣлахъ чашки (суставчатоногія, черви), далѣе слитіе кишечно-желудочной полости съ полостью тѣла (безкишечныя), наконецъ совершенное исчезаніе обособленныхъ пищеварительныхъ органовъ (паразитическіе черви, простѣйшіе), вслѣдствіе распредѣленія функцій пищеваренія по всѣмъ частямъ тѣла. Послѣ этого обзора переходятъ къ органамъ кровообращенія. Здѣсь обращается вниманіе на строеніе стѣнокъ сердца, устройство сердечныхъ клапановъ, стѣнокъ, артерій и венъ. Порядокъ расположенія матеріала слѣдующій: устройство человѣческаго сердца, клапаны сердца, механизмъ сердечнаго насоса, акты сердечныхъ сокращеній, тоны сердца, давленіе крови въ артеріяхъ, кимографы, пульсъ, сфигмографы, различіе кровянаго давленія въ артеріяхъ, волосныхъ сосудахъ и венахъ, скорость кровянаго тока; затѣмъ слѣдуетъ строеніе, химическій составъ крови и опредѣленіе количества крови. При изложеніи механизма кровообращенія, очень не безполезно бы было ввести въ обычай на опытѣ показывать измѣненіе кровянаго давленія въ разныхъ частяхъ кровеносной системы и способы его измѣренія. Но такъ какъ килографы не мыслимы въ кабинетахъ естественной исторіи среднихъ учебныхъ заведеній, то было бы не безполезно ввести въ употребленіе приборъ, описаніе и рисунокъ котораго даны въ недавно вышедшей физіологіи Фостера (перев. Пантелѣевой); приборъ этотъ безъ особенныхъ затрудненій могъ бы быть исполненъ средствами училища. Этотъ приборъ нами лично, впрочемъ, не былъ испытанъ, но мы позволяемъ себѣ указать на него, какъ на пособіе очень пригодное для разъясненія важнѣйшихъ деталей кровообращенія. При изученіи строенія и химическаго состава крови, необходимо имѣть нѣкоторое ея количество въ живомъ состояніи, чтобы показать на опытѣ свертываніе ея, выдѣленіе фибринъ и т. д. Точно также необходимо имѣть въ запасѣ нѣсколько живыхъ лягушекъ (способъ ихъ сохраненія былъ уже указанъ выше) для того, чтобы демонстрировать кровяные шарики и кровообращеніе въ перепонкѣ лапки. Сдѣлавъ затѣмъ сравнительный обзоръ органовъ кровообращенія у другихъ позвоночныхъ и безпозвоночныхъ, переходятъ къ лимфатической системѣ; въ общихъ чертахъ излагается строеніе лимфы, лимфатическихъ железъ и сосудовъ, затѣмъ — зобной, щитовидной железъ и селезенки.

Digitized by Google

Послѣ кровообращенія слѣдуютъ органы дыханія, излагаются анатомическія отношенія ротовой полости, глотки, зѣва и гортани, строеніе дыхательнаго горла, легкихъ, механическая сторона и химизмъ дыханія; въ заключеніе дается понятіе о спирометріи. При общемъ обзорѣ органовъ дыханія у другихъ животныхъ, обращается вниманіе на легочное дыханіе, жаберное и трохсальное. При изложенія устройства аппарата, производящаго голосъ у человѣка, полезно сдѣлать указанія на происхожденіе звуковъ, издаваемыхъ безпозвоночными (суставчатоногія). Затѣмъ слѣдуетъ обзоръ выдѣленій; здѣсь суммируются всѣ сюда относящіяся явленія въ процессахъ раньше уже разсмотрѣнныхъ и выводится общій планъ строенія паренхиматозныхъ органовъ. Послѣ этого изучается строеніе и физіологія нервной системы и концевыхъ аппаратовъ. Курсъ заканчивается обзоромъ соотношеній между тканями тѣла, изложеніемъ въ общихъ чертахъ ихъ развитія изъ эмбріональныхъ клѣтокъ и раздѣленіе тканей по происхожденію; въ концѣ дается представленіе о клѣткѣ и ея измѣненіяхъ и въ общихъ чертахъ излагаются гистологическіе пріемы. Такъ какъ каждая система органовъ изучалась сравнительно съ соотвѣтствующими системами органовъ животныхъ другихъ типовъ, то при повтореніи не трудно будетъ самимъ ученикамъ подмѣтить, что въ извѣстномъ ряду организмовъ (у простѣйшихъ) всѣ отправленія распредѣлены равномѣрно по всѣмъ частямъ тѣла и вовсе не замѣчается никакихъ обособленныхъ органовъ; далѣе, что въ появленіи отдѣльныхъ органовъ, снабженныхъ опредѣленною функціей, существуетъ извѣстная постепенность и мало по малу въ различныхъ типахъ развивается тотъ или другой планъ устройства, то или другое распредѣленіе жизненныхъ функцій по отдѣльнымъ аппаратамъ. Такимъ образомъ они вѣрнѣе и ближе подойдутъ къ пониманію постепенной дифференцировки, постепеннаго усложненія въ организаціи той безконечно громадной массы существъ, которая составляетъ животный міръ.

Физіологія растеній въ VII классѣ не должна, по нашему мнѣнію, заключать только одно изложеніе процессовъ, совершающихся въ растительномъ организмѣ. Подобно тому, какъ въ курсѣ физіологіи человѣка, удобнѣе начинать съ описанія формы и строенія аппарата, такъ и въ курсѣ физіологіи растеній, морфологическія данныя должны занимать извѣстное, далеко не послѣднее мѣсто, въ виду того, что курсъ этотъ предлагается ученикамъ, хотя и знакомымъ уже нѣсколько съ морфологіей, но не настолько подробно, чтобъ вовсе

Digitized by Google

не нуждаться въ повтореніи и дальнѣйшемъ разъясненіи извѣстныхъ уже имъ фактовъ. Наша программа слѣдующая. Мы начинаемъ изучать растеніе съ перваго момента проявленія въ немъ жизненной дѣятельности, именно съ проростанія. Опыты надъ проростаніемъ еще возможны въ осеннее время. Изучивъ всѣ явленія, сюда относящіяся, мы выводимъ различія между сѣменемъ и спорой и сравниваемъ растительные организмы, происходящіе изъ сѣмени и споры; оказываются двѣ типичныя группы: въ одной осевыя растенія, въ другой — слоевцовыя. Сдѣлавъ общій обзоръ внѣшнихъ признаковъ осевыхъ растеній, находимъ и между ними двѣ группы: группу цвѣтковыхъ и группу безцвѣтковыхъ. Безцвѣтковыя, какъ слоевцовыя, такъ и осевыя, изучаются отдѣльно, такъ какъ морфологія ихъ не была пройдена въ VI классѣ. Ихъ удобно отложить до весны; осенью же можно заняться исключительно цвѣтковыми растеніями. Имѣя передъ собою развившееся изъ сѣмени молодое растеньице, продолжаемъ изучать явленія, которыя въ немъ происходятъ, и прежде всего питаніе, то-есть всасываніе, движеніе воды по стеблю, строеніе почвы и тѣ вещества, которыя потребляются растеніемъ въ видѣ растворовъ; далѣе переходимъ къ процессу обмѣна газовъ. Такимъ образомъ разсмотрѣны процессы, слѣдствіемъ которыхъ бываетъ накопленіе въ растеніи питательнаго матеріала, увеличеніе въ вѣсѣ и ростъ. Послѣ этого слѣдуютъ процессы, наступающіе только тогда, когда питаніе достигло извѣстнаго предѣла, обусловливающаго нѣкоторый избытокъ вещества; эти процессы — цвѣтеніе, опыленіе и плодоношеніе — заканчиваютъ циклъ жизненныхъ явленій въ растительномъ организмѣ. Но картина эта была бы неполна, еслибы не были выяснены отношенія физическихъ дѣятелей къ процессамъ растительнаго организма, еслибъ не было указано вліяніе на растенія свѣта, тепла и т. д. Эти дѣятели должны быть изучены по отношенію къ растенію, должно быть указано вліяніе свѣта на процессъ ассимиляціи, вліяніе теплоты на дѣятельность различныхъ органовъ растенія. Сообразно этому плану, программа курса физіологіи слѣдующая:

1) Проростаніе. Строеніе бѣлковыхъ и безбѣлковыхъ сѣмянъ; проростаніе, роль сѣмядолей. Измѣненія, наблюдаемыя въ проростающемъ сѣмени; проростаніе въ темнотѣ и подъ вліяніемъ свѣта; направленіе стеблевой и корневой частей, различіе между сѣменемъ и спорой. Причины, вліяющія на направленіе роста стебля и корня. Данныя въ пользу зависимости роста стеблевой и корневой частей отъ силы та-

Digitized by Google

жести; опыты Найта. Свойства тѣни кожицы, паренхимы и сосудистыхъ пучковъ и вліяніе ихъ на направленіе роста стебля и корня.

2) Общее описаніе растительнаго организма. Стеблевыя и слоевцовыя растенія. Ихъ существенныя различія. Цвѣтковыя растенія. Отличіе стебля и корня; боковыя разчлененія стеблевой части: листъ, его строеніе и отличительные морфологическіе признаки; почка; расположеніе почекъ, листьевъ и вѣтвей на стеблѣ.

3) Питаніе. Объясненіе процесса всасыванія воды изъ почвы корневыми мочками. Переходъ воды въ стебель, движеніе воды по стеблю; опредѣленіе степени поднятія воды дѣйствіемъ корня и силами, дѣйствующими въ стеблѣ; путь, по которому движется въ стеблѣ вода; роль листьевъ въ процессѣ движенія воды по стеблю; движеніе воды въ стеблѣ подъ одновременнымъ дѣйствіемъ стебля, корня и листьевъ. Измѣненіе состоянія растенія, зависящее отъ уклоненій, наблюдаемыхъ въ дѣятельности стебля, корня и листьевъ. Строеніе почвы; выращиваніе растеній въ растворахъ солей; значеніе органическихъ и неорганическихъ веществъ для растенія.

4) Обмѣнъ газовъ. Движеніе газовъ въ растеніи и опыты для доказательства проницаемости различныхъ частей растенія для газовъ; обмѣнъ газовъ въ зеленыхъ частяхъ растеній въ темнотѣ и подъ вліяніемъ свѣта, различіе между дыханіемъ и ассимиляціей.

5) Цвѣтеніе. Строеніе и расположеніе цвѣтовъ, цвѣтень, сѣмяпочка. Опыленіе, перекрестное опыленіе, роль насѣкомыхъ въ процессѣ опыленія; отношеніе цвѣтневой трубки къ сѣмяпочкѣ. Образованіе плода. Растрескивающіеся и не растрескивающіеся плоды.

6) Дѣйствіе свѣта на растенія. Геліотропизмъ; вліяніе свѣта на листья; хлороза, вліяніе свѣта на цвѣты; участіе свѣта въ процессѣ ассимиляціи.

7) Вліяніе теплоты на растенія. Вліяніе замораживанія; зимнее состояніе растеній; весеннее пробужденіе дѣятельности растенія.

8) Строеніе тканей растенія. Строеніе стебля (кора, камбій, древесина, сердцевина). Ткани растеній; кожица, сосудистые пучки, паренхима. Растительная клѣтка (оболочка ея, протоплазма, ядро и ядрышко; кристаллы, крахмалъ, хлорофиллъ).

Безцвѣтковыя растенія проходятся также, какъ и высшія, то-есть на отдѣльныхъ представителяхъ. Для папоротниковъ избирается нашъ Pteris, для хвощей—обыкновенный хвощъ, для плауновъ—Lycopodium и Isoetes, для харъ обыкновенная Chara, для лишайниковъ Parmelia,

Digitized by Google

Usnea, Cetraria, для водорослей одноклѣтчатыхъ Vaucheria, для нитчатыхъ Ulothrix, для морскихъ водорослей Fucus. Грибы могутъ быть представлены слѣдующими формами: Peronospora infestans, Thillities Caries, Agaricus, трюфель, какой-нибудь представитель миксомицетовъ, бродильный грибокъ, бактерія; для мховъ берется одна форма изъ листовидныхъ и одна изъ печеночныхъ; для Rhyzocarpeac берется Salvinia.

Таковъ, по нашему мнѣнію, матеріалъ, достаточный для изученія главныхъ фактовъ біологическихъ наукъ. Сообразно этому перечню представителей, и долженъ быть составленъ кабинетъ естественной исторіи въ реальныхъ училищахъ.

Н. Кричагинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О НАЧАЛАХЪ ХРИСТІАНСКАГО ВОСПИТАНІЯ.

Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича [1]).

Будите вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. (Матѳ. 5, 48).

Благочестивѣйшій Государь нашъ въ послѣднее пребываніе Свое въ Москвѣ призывалъ всѣхъ насъ къ содѣйствію, „чтобъ остановить заблуждающуюся молодежь на томъ пагубномъ пути, на который люди неблагонадежные стараются ее завлечь".

Этотъ милостивый призывъ есть знаменательная историческая черта нашего времени. Исторія отдастъ справедливость великимъ преобразованіямъ, совершеннымъ Александромъ II въ нашемъ отечествѣ, но она также отмѣтитъ и то, что Великій Преобразователь скорбѣлъ о неспособности многихъ изъ не лишенныхъ образованія молодыхъ людей Его времени понять Его великія предначертанія для блага отечества. Исторія отмѣтитъ Его вѣрный, глубокій взглядъ на умственное и нравственное состояніе нашей современной молодежи. Онъ находитъ наилучшій способъ вразумленія ея не въ преслѣдованіи со стороны власти, не въ карахъ правосудія, а въ средствахъ разумнаго

[1]) Произнесено въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ.

Digitized by Google

убѣжденія. Ему жаль нашу даровитую, горячую русскую молодежь, сбиваемую съ пути, и Онъ хочетъ облегчить ея виновность, признавая ее во всеуслышаніе жертвой людей неблагонамѣренныхъ. Онъ призываетъ родителей, наставниковъ, воспитателей, писателей и всѣхъ гражданъ русской земли спасать отъ увлеченій нашу заблуждающуюся молодежь, такъ какъ въ ней гибнутъ молодыя силы, столь нужныя для блага и преуспѣянія нашего отечества, нынѣ поставленнаго на путь всесторонняго развитія и преуспѣянія.

Чѣмъ же мы можемъ и должны отозваться на это истинно-отеческое слово великаго Государя нашего? Заботливою и усердною дѣятельностью по данному намъ указанію.

Въ рукахъ истинно-просвѣщенныхъ и опытныхъ руководителей много способовъ дѣйствовать на молодыхъ людей, но главный способъ, безъ котораго всѣ остальные безсильны, есть безъ сомнѣнія воспитаніе. Здравое воспитаніе поставитъ на прямую дорогу дѣтей и отроковъ, изъ которыхъ молодежь выходитъ. Вѣрныя сужденія о воспитаніи и счастливые опыты его вразумятъ и многихъ юношей по самому возрасту своему еще способныхъ перевоспитать и довоспитать себя. Изъ юношества, здраво воспитаннаго, явятся новые отцы и матери на смѣну тѣхъ, которые неисправимы и старѣютъ въ своихъ заблужденіяхъ, поддерживаемыхъ пороками.

Печальные опыты послѣдняго времени убѣдили насъ, что намъ необходимо озаботиться установленіемъ здравыхъ и единообразныхъ началъ воспитанія. Начала воспитанія ложныя искажаютъ и развращаютъ народъ; начала разнообразныя и противорѣчивыя раздѣляютъ и разлагаютъ его, лишая его цѣлости, единомыслія и единодушія. Но какъ намъ согласиться въ началахъ и основныхъ пріемахъ воспитанія? Невообразимая, ни въ одномъ народѣ невиданная рознь въ воззрѣніяхъ и сужденіяхъ губитъ всякое наше отечественное дѣло и приводитъ въ отчаяніе самыхъ благонамѣренныхъ и здравомыслящихъ русскихъ людей. Мы боимся, что наши люди науки и объ этомъ неотложномъ вопросѣ на много лѣтъ поднимутъ пренія безъ надежды соглашенія. А время уходитъ, молодежь наша не перестаетъ быть жертвою людей не благонадежныхъ.

Что же намъ дѣлать? Одно спасеніе—обратиться къ просвѣщеннымъ семействамъ, сохранившимъ еще, болѣе, или менѣе, христіанское настроеніе и знающимъ по опыту благотворность христіанскихъ началъ воспитанія. Пусть они, эти христіанскія избранныя семейства, возвысятъ свой голосъ за дѣтей Русской земли; покажутъ у себя при-

Digitized by Google

мѣръ какъ истинно-христіанскаго воспитанія дѣтей, такъ и огражденія ихъ отъ вліянія пишущихъ и преподающихъ лжеучителей, губящихъ наше отечество; ихъ голосъ поддержатъ тысячи семей, живущихъ безъ образованія въ простотѣ вѣры и также страдающихъ отъ развращенія своихъ дѣтей духомъ времени; ихъ голосъ поддержитъ весь народъ Русскій, уже чувствующій тяжкія послѣдствія современнаго развращенія нравовъ, но, по милости Божіей, еще живущій духомъ вѣры и благодати Христовой.

Но здѣсь чрезвычайно важно одно условіе, именно чтобы просвѣщенныя христіанскія семейства имѣли **сами** разумное, сознательное и твердое убѣжденіе, что **христіанскія начала воспитанія суть единственно вѣрныя и надежныя.** Они должны быть вооружены яснымъ пониманіемъ достоинства хранимыхъ ими началъ противъ нападеній нашихъ современныхъ философовъ. На нихъ посыплются (какъ и прежде это было, когда насъ еще только совращали съ пути) замѣчанія, что правила и пріемы христіанскаго воспитанія, дѣйствовавшіе у насъ въ теченіе тысячи лѣтъ, пропитаны буквализмомъ, мертвою обрядностью, лишены разумныхъ (раціональныхъ) началъ, и не даютъ дѣтямъ надлежащаго развитія, лишаютъ ихъ свободы мысли, порождаютъ одностороннихъ аскетовъ, отличающихся духомъ нетерпимости, и пр.

Въ отвѣтъ на это родители-христіане могутъ противопоставлять не только собственный опытъ сердца и жизни, но и прямыя доказательства, что христіанская буква и обрядность имѣютъ глубочайшій смыслъ, что христіанскіе пріемы воспитанія имѣютъ въ своемъ основаніи глубочайшія раціональныя начала, которыхъ искали, но до которыхъ не могли домыслиться истинные философы древности, и которыхъ не понимаютъ только лжефилософы нашего времени.

Постараемся объяснить это. Но и здѣсь представляется затрудненіе: предметъ отвлеченный; нужно нѣкоторое напряженіе мысли, а мыслить крѣпко и самостоятельно мы не привыкли. Отъ того, скажемъ къ слову, мы и дѣлаемся легкою добычей всякаго лжеученія, и попадаемъ въ руки всякому заѣзжему проповѣднику.

Наши новые философы не видятъ, или не хотятъ видѣть, что христіанство есть не только Божественное откровеніе, но и совершеннѣйшая философія. Еще за полторы тысячи лѣтъ говорили люди мыслящіе, что „душа человѣческая отъ природы христіанка“. Христіанство принимаетъ человѣка какъ онъ есть, съ его природой, свойствами, законами мышленія и дѣятельности, и по этимъ именно за-

Digitized by Google

конамъ его воспитываетъ для временной и вѣчной жизни, исправляя худое, восполняя недостающее. Оно не прививаетъ къ человѣку ничего несвойственнаго его природѣ, не даетъ ему иного назначенія, не употребляетъ средствъ произвольныхъ, не вызываемыхъ существенною необходимостью. Поэтому начала и пріемы христіанскаго воспитанія суть прежде всего начала философскія, то-есть требуемыя природой челвѣка; потомъ христіанскія, то-есть сообщающія нашей природѣ то, чего ей недостаетъ въ ея настоящемъ состояніи.

Что̀ такое воспитаніе?

Въ обширномъ смыслѣ, воспитаніе есть постепенное возведеніе живаго существа къ возможной для него полнотѣ совершенства и благосостоянія, чрезъ правильное развитіе его силъ и способностей. Изъ этого общаго понятія видно, что для правильнаго воспитанія человѣка, какъ и всякаго живаго существа, требуется, вопервыхъ, ясное понятіе о совершенствѣ, которое для него желается, вовторыхъ, о средствахъ наиболѣе вѣрныхъ для достиженія совершенства, наконецъ, втретьихъ, о плодахъ развитія или ожидаемомъ благосостояніи воспитанника.

Всѣ эти условія воспитанія существенно необходимы. Безъ яснаго понятія о человѣческомъ совершенствѣ воспитаніе пойдетъ по способу хожденія слѣпыхъ—ощупью; безъ увѣренности въ средствахъ—съ колебаніями, нерѣшительностію и робостію; безъ понятія объ истинномъ благосостояніи воспитанника—воспитаніе пойдетъ не для его блага, а въ удовлетвореніе только предположеній и мечтаній родителей, или въ исполненіе любимой теоріи воспитателей.

Первое условіе или понятіе о совершенствѣ человѣческомъ иначе называется идеаломъ или первообразомъ человѣческаго совершенства. Недавно еще у насъ была проповѣдуема теорія воспитанія безъ всякихъ идеаловъ и предвзятыхъ понятій о совершенствѣ, но скоро дѣти, возрастающія подъ руководствомъ только своей природы, показали въ себѣ развитыми наиболѣе ея недостатки, и отличались преимущественно пороками. Сознались современныя мыслители въ необходимости идеаловъ и растерялись въ исканіи ихъ.

Подъ вліяніемъ матеріалистическихъ понятій, что религія есть собраніе суевѣрій, а нравственность—совокупность безсодержательныхъ правилъ и обычаевъ, и что истинное совершенство человѣка состоитъ только въ знаніи,—новые мыслители усиленно, не давая опомниться, гонятъ нашихъ юношей и дѣвицъ къ многознанію, воображая въ будущемъ наше отечество въ блескѣ научнаго образованія и всевозмож-

Digitized by Google

ныхъ усовершенствованій. Знанія распространяются; спеціальности размножаются до безконечности; число спеціалистовъ даровитыхъ и бездарныхъ, свѣдущихъ и несвѣдующихъ, увеличивается съ каждымъ днемъ; но вмѣстѣ съ ними умножается и число людей, у которыхъ видимо не обработано сердце; щекотливость самолюбія замѣняетъ чувство чести и человѣческаго достоинства; страсти не сдержаны; своеволіе не обуздано. Ясно, что въ нихъ не воспитаны цѣлыя обширныя стороны души человѣческой; природа даетъ себя знать. Стало быть идеалъ не полонъ.

Понявъ эту односторонность стали налегать на развитіе чувства красоты, на художественное образованіе, полагая что полюбивъ прекрасное человѣкъ и самъ сдѣлается прекраснымъ. И эта надежда не оправдывается. Опытъ показалъ, что и любя прекрасное, человѣкъ самъ можетъ быть безобразнѣе собственныхъ своихъ произведеній. Здѣсь не досмотрѣно одно важное обстоятельство, что сдѣлать самого человѣка прекраснымъ такъ же трудно, какъ образовать изъ куска крѣпкаго мрамора прекрасную статую.

Нашли еще идеалы—въ великихъ характерахъ, созданныхъ фантазіей драматурговъ и другихъ поэтовъ, и въ историческихъ личностяхъ новаго и стараго времени. Но, вопервыхъ, надо воспитывать цѣлые народы, а произведенія поэтовъ и великіе люди исторіи, вопреки всѣмъ усиліямъ любителей просвѣщенія, народнымъ массамъ много если будутъ извѣстны только по именамъ. Наука дорога, а имъ впору добывать себѣ насущный хлѣбъ. Далѣе, не у всякаго человѣка достанетъ силъ на великое: что же дѣлать людямъ, обладающимъ малою долей силъ и талантовъ? Наконецъ во всѣхъ великихъ личностяхъ, историческихъ и вымышленныхъ, есть односторонности и недостатки: подражаніе полное повторитъ въ подражателяхъ недостатки образцовъ, а забота объ избѣжаніи ихъ недостатковъ подорветъ въ подражателяхъ благоговѣніе къ нимъ. Въ послѣднемъ же развитіи этой теоріи будетъ созданіе новой языческой миѳологіи, съ преступными героями и безнравственными богами.

Гдѣ же идеалъ истинный, объемлющій всю природу человѣка во всей полнотѣ и въ нескончаемомъ ея развитіи, всѣмъ близкій и для всѣхъ доступный, легко познаваемый, дающій слабому малое, сильному великое, достолюбезный, всѣхъ къ себѣ влекущій и всѣхъ удовлетворяющій? Такой идеалъ одинъ,—это Богъ христіанскій: Будите вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. Ему-то, несозданному, обрадовался, когда услышалъ благовѣ-

Digitized by Google

стіе о Немъ, испробовавшій всѣ созданные идеалы, древній міръ языческій или—что тоже—міръ философскій. Но так какъ человѣкъ поврежденный во всѣхъ основахъ своей природы не могъ самъ собою возвыситься къ Богу не видимому и войти въ общеніе съ Нимъ, то Богъ послалъ въ міръ во плоти Сына Своего Единороднаго (Гал. 4, 4), Который взываетъ: Пріидите ко Мнѣ вси (Матѳ. 11, 28), видѣвый Мене видѣ Отца (Іоанн. 14, 9). И вотъ Онъ представляется намъ и нынѣ стоящимъ предъ новыми врагами Своими, какъ стоялъ нѣкогда предъ Іудеями и вопрошающимъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями? (Іоанн. 10, 32), Только гордость фарисейская и самообольщеніе эллинское могутъ отрицать всесовершеннѣйшія свойства этого идеала и родство Его съ душою человѣка. Укажите въ человѣкѣ самое высшее требованіе природы, которое бы въ Немъ не находило удовлетворенія; вообразите самое высшее совершенство, котораго бы въ Немъ не было. Онъ есть сама истина, любовь, благость, чистота, правда, безкорыстіе, самоотверженіе, трудолюбіе, терпѣніе, мужество,—но кто исчислитъ всѣ Его совершенства? Развѣ то въ Немъ не по духу нашего вѣка, что въ Немъ нѣтъ страстей, которыми бы мы могли себя оправдывать и Онъ не потворствуетъ имъ, что Онъ беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть въ устѣхъ Его. (Ис. 53, 9).

Къ нему приводятъ, предъ Него ставятъ христіанскіе родители своихъ дѣтей въ томъ священномъ училищѣ, которое называется церковію. Здѣсь воспитаніе идетъ по всѣмъ законамъ человѣческаго развитія. Сначала чрезъ чувства—посредствомъ впечатлѣній. Какъ красоты природы въ главныхъ чертахъ человѣкъ узнаетъ и начинаетъ любить раньше всякой науки, знакомясь съ нею посредствомъ простаго созерцанія и опытовъ дѣтства, такъ и въ церкви пріобрѣтаются первыя представленія о Богѣ, самыя раннія и наиболѣе важныя въ жизни человѣка, чрезъ созерцаніе изображеній, дѣйствій, символовъ, указывающихъ на міръ духовный. Мать, предметъ всей любви и нѣжности дитяти, стоитъ съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица и молится предъ иконой Спасителя; дитя посмотритъ то на нее, то на образъ, и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того что̀ это значитъ. Вотъ первый безмолвный урокъ богопознанія. Дитя въ храмѣ: благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священнослужащихъ, пѣніе и безмолвное предстояніе молящихся, обращенныхъ къ алтарю, священныя дѣйствія, отсутствіе предметовъ обыденной жизни, за-

Digitized by Google

прещеніе неблагоговѣйныхъ движеній, требованіе вниманія къ чему-то высшему, особенному—это уроки благоговѣнія предъ Богомъ, которыхъ не замѣнитъ никакая краснорѣчивая рѣчь законоучителя. При этихъ урокахъ нельзя замѣтить минуты, съ которой открывается въ дѣтяхъ пониманіе что читается и поется въ храмѣ; мы знаемъ только, что любили нашего Спасителя еще задолго до уроковъ закона Божія потому что часто слышали повѣствованія о Немъ, много Ему молились, лобызали Его Евангеліе, плакали о Немъ при чтеніи Его страданій и радовались всѣмъ сердцемъ празднуя Свѣтлое Воскресеніе. Этого обилія благодатныхъ вліяній и самой благодати Божіей лишаютъ родители своихъ дѣтей не нося ихъ въ храмъ для пріобщенія св. таинъ и не приводя въ раннемъ возрастѣ въ церковь по тому пустому предлогу, что дитя ничего не понимаетъ; какъ будто только одинъ анализующій разсудокъ есть проводникъ всѣхъ вліяній, дѣйствующихъ па развитіе человѣка. Здѣсь собственно воспитывается религіозное чувство, главный двигатель духовной жизни. Потеря этого времени и этого способа развитія сердца есть потеря невознаградимая. Послѣ дитя и отвлеченныя понятія усвоивать будетъ, и уроки твердить станетъ, но сердце, которымъ овладѣли уже иныя впечатлѣнія и склонности, будетъ тупо и глухо къ впечатлѣніямъ духовнымъ.

Дальнѣйшее воспитаніе, сообщаемое церковью, точно также раціонально. Не легко душу человѣка, отвсюду окруженную земными предметами и непрестанно вызываемую въ міръ внѣшній, возвести въ міръ духовный и пріучить внутренно чаще къ нему обращаться и жить въ немъ. Для этого мало заставить дѣтей по два часа въ недѣлю слушать школьные уроки закона Божія, оставляя ихъ затѣмъ на все время на жертву всякимъ вліяніямъ, безъ предостерегающаго напоминанія о Богѣ. Церковь поступаетъ не такъ. Она обязываетъ своихъ учениковъ съ ранняго дѣтства, съ самаго обученія грамотѣ, дня не проводить безъ чтенія слова Божія, не опускать ни одного праздничнаго Богослуженія, не обращать домашней молитвы въ минутный безсознательный обрядъ, не пренебрегать урочными временами, въ которыя запрещаются удовольствія и развлеченія, душа сосредоточивается въ себѣ и обсуждаетъ свое нравственное состояніе. Все это намъ самимъ нынѣ трудно. Намъ самимъ желательно, чтобы насъ не обязывали ни къ какому духовному труду, чтобъ у насъ былъ вѣчный праздникъ со всѣми увеселеніями, чтобы намъ разрѣшили спектакли и на Страстной недѣлѣ и никто бы ничѣмъ не тревожилъ на-

Digitized by Google

шей совѣсти... Лѣнясь сами, мы отъ всѣхъ благочестивыхъ упражненій, какъ излишнихъ, освобождаемъ и дѣтей своихъ. За то и пожинаемъ что сѣемъ, и оправдывается надъ нами слово Спасителя: собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы? (Матѳ. 7, 16).

Нѣтъ надобности распространяться о дальнѣйшихъ пріемахъ религіознаго образованія, употребляемыхъ церковью. Заложивъ въ душахъ дѣтей и отроковъ чувство благочестія первоначальнымъ воспитаніемъ, оно открываетъ молодымъ людямъ всѣ источники знанія подъ охраною вѣры, пріучая ихъ къ употребленію свободы подъ наблюденіемъ нравственнаго закона. Правила церкви для возрастнаго христіанина: все испытывайте, хорошаго держитесь (1 Сол. 5, 21), все мнѣ позволительно, но не все полезно (1 Кор. 10, 23). Она ставитъ закономъ одно основное начало знанія и жизни: все отъ Бога исходитъ и къ Богу возвращается. Истинный питомецъ церкви видитъ Бога въ исторіи домостроительства нашего спасенія, въ исторіи міра, въ природѣ, въ опытахъ своей жизни, а главное чувствуетъ Его въ своемъ сердцѣ; предъ Нимъ трудится, скорбитъ и радуется, отъ Него всего надѣется, съ Нимъ живетъ и къ Нему отходитъ по смерти. Съ какимъ же инымъ идеаломъ человѣкъ можетъ внутренно такъ сдружиться и быть неразлучно, въ какомъ другомъ идеалѣ можетъ почерпнуть столько внутренняго успокоенія, вдохновенія и силы?

Вмѣстѣ съ выясненіемъ въ сознаніи воспитанника высочайшаго первообраза человѣческаго совершенства церковь принимаетъ мѣры и къ направленію его дѣятельности, согласно съ совершенствами первообраза. Такъ должно быть по требованіямъ и всякой науки о человѣкѣ, къ какому бы философскому направленію она ни принадлежала. Но никакая педагогія не обладаетъ такими средствами или пріемами для направленія человѣка къ совершенству, какими владѣетъ церковь.

Внутренняя жизнь человѣка есть тайна. Мы можемъ говорить воспитаннику, учить, совѣтовать, но что̀ происходитъ въ его духѣ вслѣдствіе нашихъ убѣжденій, мы не можемъ знать если онъ самъ этого не откроетъ, да еще и въ силахъ ли онъ самъ объяснить что̀ въ немъ происходитъ? Притомъ, всѣмъ нашимъ вліяніямъ становится, такъ сказать, на дорогѣ особая способность человѣка, составляющая величайшее его преимущество, но вмѣстѣ и величайшее затрудненіе для воспитателей—это его свобода. Можно наклонить его свободу по нашему желанію хитростію, обольщеніемъ, но онъ скоро пойметъ, и

Digitized by Google

найдя себя обманутымъ, потеряетъ къ намъ довѣріе. Его можно принудить дѣлать то, чего мы желаемъ, но онъ внутренно будетъ намъ противиться, и сдѣланное по насилію не признаетъ своимъ. Кто можетъ войти въ душу человѣка и привести все въ ней въ порядокъ, заставить ее думать, желать, дѣлать все такъ какъ мы полагаемъ лучшимъ для ея блага? Никто, кромѣ Бога Сердцевѣдца. Ему-то, познанному дѣтьми христіанскими отъ рожденія, церковь и поручаетъ воспитаніе ихъ, оставляя каждаго изъ нихъ на попеченіе неотлучнаго приставника, недремлющаго наблюдателя—ихъ собственной совѣсти.

Чтò такое совѣсть? По наблюденіямъ психологическимъ, она есть чувство жизни духовной, подобное чувству жизни физической, какое мы имѣемъ въ нашемъ тѣлѣ. Это чувство свидѣтельствуетъ о правильномъ, гармоническомъ настроеніи нашего духа и расширеніи его жизни, когда мы дѣлаемъ добро, и о разстройствѣ, стѣсненіи, страданіи, когда мы дѣлаемъ зло, подобно тому какъ чувство жизни въ тѣлѣ даетъ намъ знать тепло ему или холодно, больно оно или здорово. Смущеніе дитяти, уличеннаго во лжи, краска стыда на лицѣ дѣвицы при появленіи соблазна—вотъ самыя первыя проявленія совѣсти, свидѣтельствующей о нравственномъ замѣшательствѣ или разстройствѣ души... Самыя страшныя потрясенія совѣсти испытываетъ невинная молодость при первомъ паденіи. Опыты утѣшенія совѣсти при добромъ дѣлѣ также начинаются въ душѣ нашей весьма рано, и никогда ее не покидаютъ. Отсюда видно въ чемъ заключается тайна нравственнаго воспитанія. Она состоитъ въ томъ, вопервыхъ, чтобы сохранить въ воспитанникѣ совѣсть чистою, то есть, чуткою, бодрою, вѣрно показывающею нравственныя состоянія души, и самую душу охранить отъ разстройства, или немедленно возстановлять послѣ разстройства, чтобы дать юному человѣку почувствовать внутреннее благосостояніе, пріобрѣтаемое исполненіемъ нравственнаго закона, или, иначе, познакомить его съ **духовнымъ опытомъ**. Въ этомъ опять единственно безошибочною и благонадежною руководительницей является церковь.

Великія усилія она употребляетъ, чтобы прежде всего просвѣтлить, или, такъ сказать, **вывѣрить** совѣсть своихъ сыновъ юныхъ и возрастныхъ, чтобъ она была безошибочнымъ показателемъ преступленія и добродѣтели отъ самаго зарожденія ихъ въ мысли и неясной мечтѣ до послѣдняго осуществленія на дѣлѣ. Для этого непрестанно при богослуженіяхъ въ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ преподается ученіе

Digitized by Google

о Богѣ всесовершенномъ и всеправедномъ, ненавидящемъ грѣхъ и любящемъ добродѣтель, предлагаются описанія преступленій и подвиговъ добродѣтели и повѣствованія о грѣшникахъ, наказанныхъ, или помилованныхъ и праведникахъ блаженствующихъ; возносятся умилительныя молитвы о прощеніи нашихъ согрѣшеній и избавленіи отъ соблазновъ и искушеній. Сюда направлены всѣ правила о говѣніи, всѣ законоположенія объ исповѣди и пріобщеніи. Здѣсь дитя вмѣстѣ съ родителями и всѣми христіанами непрестанно поставляется со своею совѣстію предъ Богомъ—ни для кого невидимо, но для Него понятно; здѣсь, говоря современнымъ языкомъ, совершается тотъ медленный процессъ, не передаваемый ни въ какомъ краснорѣчивомъ урокѣ, процессъ раздѣленія въ нашемъ сознаніи двухъ присущихъ намъ природъ, или двухъ человѣковъ—ветхаго и новаго, добраго и злаго, и не только предлагается нашей свободѣ выборъ направленія жизни, но и прямо дается чувствовать, что только въ направленіи къ добродѣтели есть истинная жизнь и счастіе души человѣческой. Чѣмъ вы это замѣните въ научныхъ системахъ воспитанія? Раціоналисты могутъ строить только не оправдываемыя опытомъ теоріи; а педагоги позитивисты и матеріалисты изъ любимаго ими животнаго царства ни до чего подобнаго и возвыситься не могутъ.

Эти пріемы нравственнаго воспитанія церковь ввела и въ семейства. Мать — истинная христіанка — въ прежнее время непрестанно указывала дитяти: „это грѣхъ". Что̀ это значитъ? Можетъ быть намъ это понятнѣе будетъ на языкѣ ученомъ, нежели на библейскомъ. Это значитъ указаніе на уклоненіе отъ идеала человѣческаго совершенства. Ничего не можетъ быть раціональнѣе какъ замѣчать дитяти съ ранняго возраста его уклоненія отъ предназначеннаго ему совершенства. При мысли о Богѣ, наказующемъ грѣхъ, частое указаніе на возможность грѣха есть самый вѣрный способъ научить дитя различать грѣхи и бояться грѣховъ. А такъ какъ прежде страшились не только нарушенія заповѣдей десятословія, но и воспитательныхъ уставовъ церкви, то случаи остерегать дѣтей отъ грѣха представлялись часто. Нынѣ многими ничто не почитается за грѣхъ, кромѣ развѣ уголовныхъ преступленій, ведущихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія. Но по ученію церкви есть грѣхи малые, ведущіе къ великимъ. Дитяти говорили, когда оно просило пищи скоромной въ постный день, или въ праздникъ до обѣдни: „грѣхъ". Это значило, учись воздержанію и терпѣнію; когда оно позволяло себѣ неприличныя движенія на молитвѣ, говорили: „грѣхъ"; это значило — учись благоговѣнію; уро-

Digitized by Google

нило часть просфоры—„грѣхъ“; это значило—чти святыню; небрежно обращается съ хлѣбомъ: „грѣхъ“, — невниманіе къ дару Божію; упрямится исполнить приказаніе отца, или матери: „грѣхъ“; это значило—повинуйся законной власти, и т. п. Отъ того-то прежде и боялись большихъ грѣховъ, что совѣсть чутка была къ малымъ, что великъ былъ страхъ отвѣтственности предъ Богомъ, что хорошо знакомы были страданія души, впадающей по несчастію въ тяжкій грѣхъ. Нынѣ все можно, и ничто не страшно. Отъ тупости нравственнаго чувства происходитъ это безстрашіе и дерзость по отношенію къ порокамъ и страшнымъ преступленіямъ какія видимъ мы нынѣ.

При этихъ же урокахъ церкви зарождается и духовный опытъ, о которомъ мы говорили выше. Онъ начинается борьбой съ влеченіями испорченной природы, обнаруживающимися съ ранняго дѣтства, и сопровождается чувствомъ удовольствія при преодолѣніи ихъ, и такимъ образомъ полагается начало мужества и твердости въ подвигахъ добродѣтели. Здѣсь пріобрѣтается опытное познаніе высшихъ утѣшеній, какія можетъ имѣть человѣкъ и помимо чувственныхъ увеселеній, каковы: молитвенное умиленіе, сладость уединеннаго размышленія при чтеніи Слова Божія, чувство душевнаго мира и при тѣлесной усталости послѣ продолжительныхъ богослуженій, облегченіе совѣсти послѣ исповѣди, радость по пріобщеніи Св. Таинъ и при церковныхъ торжествахъ. Все это даетъ опытное понятіе объ иной жизни чѣмъ наша земная, даетъ позывъ къ этой жизни, соединяющійся съ охлажденіемъ къ чувственнымъ увеселеніямъ. Отсюда происходитъ пріобрѣтаемое съ лѣтами и духовною зрѣлостію безстрашное разставаніе съ этою жизнію и надежда вѣчнаго успокоенія за гробомъ.

Какіе плоды эти воспитанники церкви приносятъ съ собою, вступая въ общественную жизнь? Юноши и дѣвицы во всемъ складѣ или настроеніи своего духа получаютъ противовѣсіе соблазнамъ свѣта, предостереженіе въ совѣсти противъ искушеній; они, и одолѣваемые силою страсти, пройдутъ долгую борьбу, много переплачутъ внутренно прежде нежели рѣшатся на тяжкій проступокъ; а въ случаѣ паденія имъ есть къ чему возвратиться: они знаютъ способы лѣченія душевныхъ болѣзней, имъ знакомо и пріятное чувство нравственнаго выздоровленія. О какъ они не похожи на этихъ одичавшихъ нравственно питомцевъ современной науки!

Воспитанники церкви опытомъ жизни, съ помощію благодати Божіей, утвердившіеся въ добрыхъ правилахъ и навыкахъ, становятся недоступными для преступленій. Видятъ, или не видятъ ихъ люди,

Digitized by Google

угрожаетъ, или не угрожаетъ имъ наказаніе,—они не совершатъ преступленій: оно имъ гадко, оно имъ страшно и противно ихъ природѣ. Никакія обольщенія—богатства, наслажденій роскоши не соблазняютъ ихъ: имъ пріятнѣе сухая корка чернаго хлѣба съ миромъ совѣсти, чѣмъ самыя роскошныя явства, добытыя преступленіемъ. Отъ того-то артельщикъ, воспитанный въ деревнѣ, у вдовы-матери, простой христіанки, въ страхѣ Божіемъ, носитъ милліоны отъ банка до банка и не заглядывается на нихъ, а образованный кассиръ систематически обкрадываетъ кредитныя учрежденія. Отъ того прежде бывало, что грубый крестьянинъ, знавшій съ дѣтства церковь Божію, совершивъ убійство, идетъ донести самъ на себя, чтобы праведною карой закона облегчить страданія своей души, а нынѣ бываетъ, что образованный юноша-убійца заранѣе добываетъ фальшивые паспорты.

Только воспитанники церкви знаютъ возможность быть внутренно счастливыми при трудностяхъ и лишеніяхъ жизни. У нихъ всегда есть въ готовности утѣшеніе: честно день потрудиться, усердно помолиться, оказать ближнему услугу, отдохнуть мирно въ своемъ семействѣ, или въ обществѣ друзей, въ бѣдѣ возложить печаль свою на Господа. Отъ того они всегда довольны своимъ состояніемъ, не смотрятъ съ завистію на довольство другихъ, не раздѣляютъ мысленно между собою чужаго богатства; безпорядки, волненія, возмущенія—не ихъ дѣло.

Еще Саломонъ говорилъ: въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, уста же нечистивыхъ раскопается (Прит. 11, 11). Какъ, повидимому, труды праведниковъ, пріобрѣтающіе городамъ и царствамъ Божіе благословеніе и благоденствіе, могутъ быть уничтожаемы болтливыми, или лживыми устами? Однако, это такъ. Никто не позналъ этого горькимъ опытомъ лучше насъ. Кто раскапываетъ основы нашего могущества: единомысліе, единодушіе, нравственную твердость, вѣрность, покорность властямъ, чистоту нравовъ? Уста и перья нечестивыхъ! Пора намъ заградить, если не уста лживыя, то собственный нашъ слухъ отъ ихъ рѣчей и обратиться къ трудамъ благочестивыхъ предковъ нашихъ, чтобы возвратить себѣ пріобрѣтенное ими Божіе благословеніе. Аминь.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ ОТЧЕТА О ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛѢ ПАРИЖСКОЙ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКИ [1]).

Авторъ отчета о педагогическомъ отдѣлѣ Парижской всемірной выставкѣ въ заключеніи своей статьи сдѣлалъ нѣкоторыя указанія, которыя, по его мнѣнію, должны послужить къ улучшенію учебнаго дѣла въ Россіи. Между прочимъ, онъ указываетъ, какъ на недостатки обученія рисованію въ нашихъ училищахъ, такъ и на неудовлетворительную постановку самаго предмета въ учебномъ курсѣ городскихъ училищъ, учительскихъ институтовъ, учительскихъ семинарій, мужскихъ и женскихъ гимназій. Послѣднее замѣчаніе совершенно правильно; но врядъ-ли можно надѣяться, чтобы улучшеніе могло быть достигнуто именно при помощи тѣхъ мѣръ, которыя предлагаются авторомъ, что мы и постараемся выяснить въ настоящей замѣткѣ.

Прежде всего мы никакъ не можемъ признать за учебными „курсами рисованія" того значенія, которое придаетъ имъ составитель отчета. Такъ на стр. 32-й читаемъ: „Эта метода рисованія (frére Victoris) и черченія можетъ имѣть большое значеніе для нашихъ учительскихъ институтовъ и учительскихъ семинарій, потому что въ ней всѣ пріемы такъ подробно объяснены, что даже учи-

---

[1]) См. *Ж. М. Н. Пр.* 1879 г. Январь. Статья г. Сентъ-Илера.

тель не-спеціалистъ можетъ преподавать элементарный курсъ рисованія и черченія съ успѣхомъ".

Далѣе, на стран. 33—34: „Въ этомъ отоошеніи русскіе учителя начальныхъ и городскихъ училищъ находятся въ гораздо худшихъ условіяхъ, такъ какъ хорошо выработаннаго методическаго курса рисованія для русскихъ народныхъ школъ не существуетъ". На стр. 36: „Увеличеніе числа уроковъ во всѣхъ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и подробныя указанія на способъ преподаванія этого предмета составляютъ насущную потребность и требуютъ возможно скораго исполненія. Преподаватели нѣкоторыхъ реальныхъ училищъ могутъ оказать большую услугу, взявъ на себя трудъ составить курсы рисованія для разныхъ учебныхъ заведеній и выработать програму этого курса".

Кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что составитель отчета считаетъ совершенно возможнымъ улучшить успѣхи по рисованію въ нашихъ школахъ однимъ введеніемъ тщательно составленныхъ курсовъ, съ подробными методическими указаніями. Такія ожиданія нельзя не признать слишкомъ преувеличенными. Рисованіе есть языкъ видимыхъ формъ; усвоить его себѣ возможно лишь посредствомъ основательнаго изученія самыхъ формъ; это изученіе представляетъ въ школѣ весьма большія трудности, даже, можетъ быть, бо́льшія, чѣмъ изученіе языка членораздѣльныхъ звуковъ. Поэтому и методика рисованія, даже въ настоящее время, когда уже сознана необходимость вести обученіе и этому предмету въ стройной системѣ,— недостаточно разработана, несмотря на дружныя усилія педагоговъ Австріи, Бельгіи, Германіи и Франціи. Во всѣхъ лучшихъ сочиненіяхъ по методикѣ рисованія за послѣднее время единогласно высказывается та мысль, что успѣховъ въ обученіи этому предмету можно ожидать не только отъ увеличенія числа учебныхъ часовъ, но также отъ лучшей методической подготовки самихъ учителей рисованія, которая въ свою очередь возможна лишь подъ условіемъ учрежденія особыхъ педагогическихъ курсовъ, будутъ ли эти курсы при академіи художествъ или составятъ самостоятельное учрежденіе. Когда будутъ приготовлены хорошіе учителя рисованія, теоретически изучившіе методъ обученія рисованію и достаточно ознакомленные практически со способами его примѣненія, тогда лишь можно будетъ ожидать, что такіе учители ознакомятъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій и институтовъ съ методикой рисованія. Въ этомъ отношеніи

Digitized by Google

обученіе рисованію находится совершенно въ тѣхъ же условіяхъ, какъ обученіе грамотѣ, письму, ариѳметикѣ. Какъ обучать этимъ предметамъ нельзя научиться по какому-нибудь курсу, а необходимо, кромѣ теоретическаго приготовленія, поработать сперва самому въ школѣ подъ руководствомъ знающаго и опытнаго преподавателя, такъ точно и обучать рисованію можно научиться лишь такимъ же образомъ у хорошаго учителя этого предмета.

Извѣстно, что Императорская Академія художествъ, при содѣйствіи министерства народнаго просвѣщенія, выработала проектъ учрежденія при академіи педагогическихъ курсовъ для приготовленія учителей рисованія. Остается лишь желать, чтобы этотъ важный проектъ осуществленъ былъ въ возможно ближайшемъ времени. Когда изъ этихъ курсовъ выйдутъ надлежащимъ образомъ приготовленные учители рисованія, то отъ нихъ и отъ ихъ руководителей и можно будетъ ожидать правильной разработки метода этого предмета, а затѣмъ и успѣха его въ училищахъ. До того времени успѣхи въ рисованіи будутъ являться въ томъ или другомъ училищѣ въ видѣ частныхъ случаевъ, вызванныхъ какими-нибудь особенно благопріятными обстоятельствами.

Что касается до курсовъ рисованія, „снабженныхъ подробными указаніями", то они въ рукахъ учителей неумѣлыхъ или недостаточно подготовленныхъ, приведутъ лишь къ рабскому копированію страницъ курса, какъ это и теперь дѣлается во многихъ училищахъ, но съ тою лишь разницей, что теперь ученики копируютъ рисунки курса безъ всякой системы, а тогда копированіе будетъ происходить въ нѣкоторой послѣдовательности, начиная съ простѣйшихъ формъ; но такъ какъ и эта работа не можетъ быть освѣщена и направлена руководящею мыслію понимающаго учителя, то и она окажется почти столько же безплодною, какъ и нынѣшнее копированіе съ эстамповъ.

Въ пунктѣ 3-мъ своихъ указаній составитель отчета говоритъ слѣдующее о значеніи рисованія не только въ низшихъ, но и въ среднихъ училищахъ (напримѣръ реальныхъ). „Методы преподаванія этого учебнаго предмета еще довольно разнообразны, но всѣ новѣйшіе курсы рисованія очевидно направлены не къ копированію оригиналовъ и моделей (?), а къ возбужденію въ ученикахъ самодѣятельности въ видѣ композицій рисунковъ различнаго вида. Такъ какъ для учениковъ невозможна самостоятельная работа въ смыслѣ рисованія кар-

Digitized by Google

тинъ, портретовъ и пейзажей) ?), то главное значеніе при этомъ пріобрѣтаютъ композиціи орнаментовъ и рисунковъ, имѣющихъ техническій характеръ (?). Такое направленіе обученія рисованію особенно приспособлено для учебныхъ заведеній съ реальнымъ курсомъ" и т. д.

Далѣе говорится о необходимости ввести серьезный (?) курсъ рисованія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ тѣхъ, изъ которыхъ ученики и ученицы переходятъ къ практической дѣятельности и ремесламъ, такъ какъ нѣтъ другаго учебнаго предмета, который бы такъ скоро давалъ возможность практически воспользоваться имъ въ жизни (а грамота? а счетъ?) Составленіе рисунковъ и нѣкоторая сноровка въ орнаментаціи нужна теперь во всѣхъ ремеслахъ и промыслахъ (?); за рисунокъ, составленный съ нѣкоторымъ вкусомъ, платятъ дорого и т. д.

Итакъ, по мнѣнію автора, обученіе рисованію во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ реальнаго характера должно имѣть цѣлію возбужденіе въ ученикахъ самодѣятельности въ видѣ композиціи орнаментовъ и техническихъ рисунковъ различнаго вида; для реальныхъ училищъ такое направленіе, по словамъ составителя, особенно пригодно, а для низшихъ училищъ оно даже необходимо, потому что сейчасъ по выходѣ изъ школы доставитъ хорошій кусокъ хлѣба, такъ какъ за каждый рисунокъ, составленный съ нѣкоторымъ вкусомъ платятъ дорого! Если мы не такъ поняли автора или онъ не то хотѣлъ сказать, что слышно въ его словахъ, то вина не наша. Но со сказаннымъ невозможно согласиться никоимъ образомъ.

Рисованіе должно быть въ школѣ предметомъ общеобразовательнымъ, предназначеннымъ къ нѣкоторому, ему свойственному, развитію духовныхъ силъ ученика, и въ связи съ этимъ развитіемъ и въ зависимости отъ него, — къ разработкѣ техническаго навыка; въ школѣ оно не должно быть обращаемо въ ремесло уже потому, что ремесленное обученіе требуетъ и бо̀льшаго времени и другихъ учителей.

Рисованіе, какъ мы выше замѣтили, есть языкъ видимыхъ формъ: обученіе ему имѣетъ много сходства съ обученіемъ языку членораздѣльныхъ звуковъ. Сначала ученикъ подъ руководствомъ учителя читаетъ изображенія этихъ формъ: онъ знакомится съ ихъ очертаніями, главными свойствами и со взаимнымъ отношеніемъ важнѣйшихъ, основныхъ изъ ихъ числа. За тѣмъ онъ учится ихъ изображать (письмо формъ). Разумѣется, оба процесса находятся въ та-

Digitized by Google

кой же тѣсной связи, какъ и при обученіи грамотѣ. Но ученикъ не можетъ ограничиваться однимъ умѣньемъ изображать формы, находящіяся предъ его глазами; основныя формы онъ долженъ знать, для того, чтобы имѣть возможность пользоваться ими въ случаѣ надобности. Отсюда проистекаетъ необходимость третьяго рода упражненій — изображенія данныхъ формъ на память.

Когда ученикъ усвоитъ себѣ нѣкоторый запасъ формъ, тогда можно понемногу пріучить его владѣть ими, видоизмѣняя ихъ или составляя изъ нихъ новыя комбинаціи. Этотъ родъ упражненій при обученіи рисованію и называютъ композиціями. Это самый трудный родъ и за упражненіе этого рода не всякому учителю слѣдуетъ браться, потому что здѣсь всего легче попасть на ложный путь и увлечь туда же своихъ учениковъ. Прежде всего самъ учитель долженъ обладать правильнымъ и хорошо развитымъ вкусомъ; онъ самъ долженъ быть эстетически приготовленъ къ подобному труду и только при этомъ условіи его ученики разовьютъ свой вкусъ на истинно хорошихъ образцахъ и, по возможности, избѣгнутъ всего уродливаго или лишеннаго вкуса. При этихъ упражненіяхъ учитель долженъ внимательно слѣдить за всякимъ проявленіемъ самодѣятельности учениковъ, какъ въ выборѣ готовыхъ формъ, такъ и въ ихъ видоизмѣненіи и употребленіи, остерегая ихъ отъ всего неправильнаго и безобразнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ осторожно руководить ихъ, не насилуя ихъ вкуса. Здѣсь надлежитъ внимательнѣйшимъ образомъ слѣдить за первыми проблесками талантливости и тщательно оберегать ее. Въ этихъ упражненіяхъ методическая рутина и подведеніе всѣхъ вкусовъ и способностей подъ одинъ общій шаблонъ дѣйствуютъ самымъ губительнымъ образомъ на проявленіе самобытности и таланта въ ученикахъ. Но, такъ какъ учитель все же имѣетъ дѣло не съ однимъ ученикомъ, а съ цѣлымъ классомъ; такъ какъ классная работа, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, должна оставаться для всѣхъ учениковъ общею, то въ этомъ соглашеніи условій общей классной работы со сбереженіемъ особенностей, обусловливаемыхъ индивидуальностію учащихся, и состоитъ для учителя труднѣйшая задача. Самая цѣль этого пріема уже далеко не такъ опредѣленна, какъ при обученіи изображать видимыя формы или пріучать рисовать наизусть.

И такъ при обученіи рисованію мы видимъ три главныхъ пріема: 1) изображеніе видимыхъ формъ, 2) изображеніе подобныхъ же формъ

Digitized by Google

наизусть, на память, и 3) композиціи, заключающіяся преимущественно, въ выборѣ какъ самыхъ формъ, такъ и ихъ расположенія. Этими пріемами методика рисованія далеко не ограничена: остается, напримѣръ, ознакомить учениковъ съ цвѣтами (красками), ихъ гармоніей и употребленіемъ. Въ этомъ отношеніи имѣется нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ попытокъ, но вопросъ этотъ недостаточно разработанъ; поэтому мы пока оставляемъ его въ сторонѣ.

Всѣ названные три пріема одинаково важны при обученіи рисованію и конечно желательно, чтобы во всѣхъ нашихъ школахъ доставало и времени и педагогическихъ силъ для правильнаго обученія рисованію и, слѣдовательно, для приложенія всѣхъ этихъ трехъ пріемомъ. Но если школа ограничена и во времени и въ педагогическихъ силахъ, то спрашивается, слѣдуетъ ли при обученіи рисованію сохранить всѣ три названные пріема въ ихъ нормальной соразмѣрности или ограничиться нѣкоторыми изъ нихъ?

Знакомя ученика съ языкомъ формъ, школа должна прежде всего сдѣлать его грамотнымъ въ отношеніи къ этому языку, научить читать и писать на немъ, то-есть, научить понимать данный несложный рисунокъ, а также изображать на бумагѣ несложныя формы, видитъ ли ихъ ученикъ передъ собою, или припоминаетъ видѣнное, или эти формы создаются его собственнымъ воображеніемъ.

Предметомъ изученія могутъ быть: 1) плоскія формы, начиная съ геометрическихъ и переходя постепенно къ болѣе сложнымъ формамъ плоскаго орнамента, и 2) тѣлесныя формы, начиная съ геометрическихъ тѣлъ и ихъ группъ и оканчивая предметами, по своей внѣшней формѣ близкими къ простымъ геометрическимъ формамъ. Далѣе этого врядъ ли можетъ идти элементарная школа; далѣе она встрѣтитъ почти непреодолимыя препятствія и въ возрастѣ учениковъ, и во времени, назначенномъ на обученіе, и въ педагогическихъ силахъ школы. Если ограничиться и этими занятіями, но вести ихъ правильно, то, съ одной стороны, они сами по себѣ представятъ работу очень не легкую, съ другой, ихъ образовательное значеніе обнаружится самымъ несомнѣннымъ образомъ: ученикъ прежде всего пріучится внимательно смотрѣть на внѣшнія формы и, слѣдовательно, надлежащимъ образомъ ихъ видѣть. Въ немъ будетъ развита весьма важная способность, которая въ настоящее время, по общимъ отзывамъ, почти совершенно пренебрежена въ школѣ, и въ то же время самый методъ обученія будетъ содѣйствовать развитію пониманія,

Digitized by Google

соображенія, памяти, находчивости и т. д., не говоря уже о пробужденіи и правильномъ направленіи эстетическаго чувства. Наконецъ, пріобрѣтенное въ школѣ умѣнье нарисовать желаемый несложный предметъ драгоцѣнно въ такой степени, что трудно представить себѣ тотъ родъ дѣятельности, гдѣ бы оно не пригодилось: оно и будущему артисту послужитъ прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшей разработки его способностей; оно же поможетъ сапожнику или портному правильно скроить кусокъ матеріи, а кузнецу замѣтить и занести въ свою записную книжку, напримѣръ, форму той затѣйливой и узорчатой петли, которую онъ случайно увидѣлъ на дубовой двери старинной церкви. Если между учащимися найдутся мальчики очень способные, то они будутъ самостоятельно развиваться и при помощи названныхъ двухъ упражненій и подъ вліяніемъ тѣхъ изящныхъ образцовъ всякаго рода, которыми они должны быть окружены въ школѣ.

Если число уроковъ дозволяетъ, то слѣдуетъ ввести (но не болѣе, какъ одинъ изъ пріемовъ обученія) и занятіе учениковъ композиціею. Нѣтъ сомнѣнія, что это упражненіе въ нѣкоторой мѣрѣ будетъ развивать въ ученикахъ способность своеобразно комбинировать и видоизмѣнять готовыя формы и, въ рѣдкихъ случаяхъ, даже — создавать новыя; слѣдовательно, для развитія самодѣятельности вообще оно весьма полезно. Но, чтобы именно оно могло принести учащимся даже въ низшихъ училищахъ значительную практическую пользу, чтобы оно научило ихъ составлять такіе хорошіе рисунки, которые оплачивались бы и хорошими деньгами, — это совершенно напрасныя надежды. Ни возрастъ, ни относительная кратковременность пребыванія въ школѣ не дозволятъ и талантливому ученику развить свои способности до такой степени. При томъ не слѣдуетъ забывать, что на долю простыхъ рисовальщиковъ, какихъ можетъ выпустить общеобразовательная школа, можетъ достаться развѣ копированіе какого нибудь правильнаго узора. А сочиненіе новыхъ, дѣйствительно изящныхъ рисунковъ, всегда поручается артисту, получившему высшее художественное образованіе и притомъ извѣстному своимъ изящнымъ вкусомъ. Вотъ такимъ-то лицамъ и платятъ дорого за хорошіе рисунки. При этомъ нельзя не вспомнить словъ покойнаго А. С. Хомякова, въ его статьѣ объ общественномъ воспитаніи въ Россіи (Русскій Архивъ, 1879 г. № 1). „Такъ несчастный ученикъ ремесленно-художественной школы, вѣкъ свой трудившійся

Digitized by Google

надъ рисованіемъ орнаментовъ, никогда не нарисуетъ и не придумаетъ того затѣйливаго орнамента, который шутя накинетъ въ одно мгновеніе рука академика, никогда не думавшаго о сплетеніи виноградныхъ и дубовыхъ листьевъ".

Поэтому мы менѣе всего желали бы, „чтобы курсы рисованія были у насъ направлены къ возбужденію въ ученикахъ самодѣятельности въ видѣ композицій рисунковъ различнаго вида." Такое одностороннее направленіе въ обученіи рисованію было бы вреднымъ даже въ рукахъ учителей, получившихъ художественное образованіе; оно было бы вредно уже по своей односторонности; а въ рукахъ учителя „не спеціалиста, который, будто бы можетъ обучать рисованію и черченію съ успѣхомъ на основаніи подробнаго курса, въ которомъ объяснены всѣ пріемы" (стр. 32), но не имѣющаго ни художественнаго образованія, ни развитаго долгимъ изученіемъ изящныхъ формъ вкуса, оно могло бы сдѣлаться еще болѣе вреднымъ.

Слѣдя за развитіемъ методики рисованія за послѣдніе годы, мы можемъ, если не ошибаемся, объяснить себѣ, почему составитель отчета въ такой степени увлекся ученическими композиціями.

Въ послѣдніе двадцать лѣтъ, уже послѣ первой Парижской выставки, методика рисованія, хотя медленно, но вѣрно идетъ впередъ, завоевывая вмѣстѣ съ тѣмъ своему предмету все болѣе и болѣе мѣста въ школѣ. Какъ во всякомъ новомъ предметѣ, интересующемъ весьма живо спеціалистовъ, и въ методикѣ рисованія появляются по временамъ пріемы, на которые возлагаются самыя преувеличенныя надежды. Такъ было, напримѣръ, въ свое время съ стигмографіей или рисованіемъ по квадратной сѣткѣ. Когда этотъ пріемъ сдѣлался извѣстнымъ въ Австріи и Германіи, онъ сразу нашелъ себѣ множество самыхъ горячихъ поклонниковъ. Нѣкоторые дошли до такой крайности, что давали ученикамъ рисовать на квадратной сѣткѣ предметы въ перспективномъ сокращеніи! Выставки школъ въ Германіи были наполнены стигмографическими рисунками учениковъ; во всѣхъ почти педагогическихъ журналахъ можно было найдти статьи въ защиту или въ опроверженіе этого пріема. Но время взяло свое: увлеченіе прошло и рисованіе по квадратной сѣткѣ удержало въ школѣ свое мѣсто какъ пріемъ, весьма полезный въ рукахъ владѣющаго имъ преподавателя. То же самое теперь происходитъ съ ученическими композиціями: это пріемъ новый и, самъ по себѣ, полезный, однако тоже въ рукахъ владѣющаго имъ преподавателя. Но имъ увлечены, каж-

Digitized by Google

дый хорошій учитель желаетъ показать, что̀ успѣли сдѣлать его ученики въ этомъ направленіи. Поэтому-то такое множество школъ и прислало на Парижскую выставку „композиціи“ своихъ учениковъ. Но не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что и это увлеченіе пройдетъ; композиціи займутъ надлежащее мѣсто въ методикѣ рисованія, а главною цѣлію этой методики останется, по прежнему, довести каждаго ученика въ школѣ до умѣнья правильно нарисовать несложную группу простыхъ тѣлъ, съ соблюденіемъ законовъ перспективы и освѣщенія.

В. Эвальдъ.

Digitized by Google

ОБЪ ОДНОМЪ УЧЕБНИКѢ РУССКОЙ ИСТОРІИ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЪ.

Въ циркулярѣ по Варшавскому учебному округу (1878 № 10) находимъ мы слѣдующую любопытную записку извѣстнаго нашего писателя, теперешняго начальника Варшавской учебной дирекціи, П. К. Щебальскаго:

„Зимою 1873—74 года, во время управленія моего Сувалкскою учебною дирекцію, г. попечитель варшавскаго учебнаго округа предложилъ мнѣ написать русскую исторію для народнаго чтенія въ здѣшнемъ краѣ.

Обдумавъ предложенную мнѣ задачу, я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) предполагаемая исторія должна имѣть характеръ эпизодическій, то есть, касаться лишь нѣкоторыхъ, но важнѣйшихъ событій и дѣятелей нашей исторій, оставляя прочія событія и лица въ тѣни, или даже вовсе опуская ихъ; б) тѣ событія и историческіе дѣятели, которымъ будетъ отведено мѣсто въ предполагаемой книгѣ, должны быть изображены съ возможною полнотою и выпуклостью, дабы они врѣзались въ памяти читателя; в) для того, чтобъ эти событія и лица рѣзались въ памяти читателя, необходимо чтобы все, касающееся ихъ, было написано занимательно, при условіи исторической точности и правдивости и, не оскорбляя ничьихъ религіозныхъ вѣрованій и національныхъ симпатій, содѣйствовало ослабленію мѣстныхъ предубѣжденій противъ народной русской церкви и сближенія съ русскимъ народомъ.

Но,—представилось мнѣ при этомъ,—не такова ли же задача и

Digitized by Google

учебника по исторіи, предназначаемаго для здѣшнихъ (а можетъ быть, и не для здѣшнихъ только) начальныхъ школъ? Не эпизодическій ли характеръ онъ долженъ имѣть въ противоположность систематическому, и не благоразумнѣе ли предлагать вниманію учениковъ начальныхъ школъ нѣсколько, но важнѣйшихъ событій и историческихъ дѣятелей, чѣмъ развивать предъ ними всю длинную, слишкомъ длинную для ихъ умственныхъ силъ нить исторической жизни нашего государства? Не слѣдуетъ ли, посредствомъ приспособленнаго къ этой цѣли изложенія, стремиться къ тому, чтобъ избранные историческіе эпизоды врѣзывались съ возможно меньшимъ усиліемъ въ памяти учениковъ? А если такъ, то не можетъ ли служить предполагаемая Русская Исторія для грамотнаго народа не только для чтенія, но и для преподаванія исторіи въ начальныхъ школахъ? Вѣдь преподаются же въ нихъ естествознаніе и географія по книгѣ для чтенія Водовозова.

Желая провѣрить свои соображенія опытомъ, я, написавъ первый выпускъ Русской исторіи, попробовалъ разработать его въ 3-мъ отдѣленіи I-го Сувалкскаго городскаго училища. Разработка производилась порядкомъ, указаннымъ въ особо составленномъ мною Наставленіи для учителя и въ приложенныхъ къ оному Вопросахъ для повторенія. Опытъ оказался удовлетворительнымъ: ученики не только давали отвѣты на предлагаемые имъ вопросы, но самостоятельно излагали цѣлые эпизоды, особенно такіе занимательные, какъ смерть Олега, мщеніе Ольги, походы Святослава, крещеніе Кіевлянъ и т. п. Руководимые моими вопросами, они исправно разказывали,—что гораздо труднѣе,—о вѣрованіяхъ и обычаяхъ славянъ и кромѣ того показывали на картѣ всѣ мѣстности, упоминаемыя въ моей рукописи. Всего этого я достигъ въ 10 часовыхъ уроковъ, а впослѣдствіи когда написанъ былъ второй выпускъ (Раздробленіе Руси), онъ былъ подобнымъ же образомъ и съ такимъ же успѣхомъ (въ 12 уроковъ) разработанъ подъ руководствомъ учителя I сувалкскаго училища.

И такъ опытъ показывалъ, что относительная обширность первыхъ выпусковъ Русской исторіи не дѣлаетъ ихъ неудобными для преподаванія въ начальныхъ училищахъ,—по крайней мѣрѣ въ такихъ, которыя находятся въ такихъ же условіяхъ, какъ I-ое сувалкское. Опытъ доказывалъ, напротивъ, что эта обширность устраняетъ два важныя неудобства, представляемыя сжатостью и сухостью изложенія учебниковъ, а именно, вопервыхъ, скуку, наводимую ими на учениковъ и, вовторыхъ, поползновеніе учениковъ зазубривать эти учебники. Въ самомъ дѣлѣ, даже человѣку, вполнѣ владѣющему словомъ,

Digitized by Google

мудрено, если онъ захочетъ повторить то, что́ сказано въ учебникѣ, ничего не опуская и не прибавляя, мудрено, говорю, не повторить изложеніе автора буквально или почти буквально; буквальное же повтореніе текста Русской исторіи для грамотнаго народа, какъ и текста всякой книги для чтенія, невозможно; ученику волею-неволей приходится припоминать не слова, а сущность прочитаннаго, работать умомъ и упражняться въ русской рѣчи; урокъ исторіи сливается съ урокомъ русскаго языка.

Можно указать и еще на одно преимущество преподаванія въ начальныхъ школахъ исторіи по книгѣ для чтенія сравнительно съ учебникомъ. По прочтеніи ученикомъ страницы (болѣе или менѣе,— смотря по степени его развитости), учитель, помощью предлагаемыхъ вопросовъ, заставляетъ его извлекать изъ прочтеннаго одну только сущность, то-есть, отличать важное отъ неважнаго, первостепенное отъ второстепеннаго, производить слѣдовательно чрезвычайно полезную для умственнаго развитія работу, для которой нѣтъ повода въ учебникѣ, ибо въ немъ всѣ упоминаемые факты одинаково требуютъ усвоенія, одинаково не могутъ быть опущены.

И эта важная въ педагогическомъ отношеніи работа,—отдѣленіе важнаго отъ неважнаго и опущеніе послѣдняго, объясняетъ, почему каждый изъ выпусковъ Русской исторіи для грамотнаго народа, немногимъ уступающій по объему цѣлому учебнику Острогорскаго можетъ быть разработанъ въ десять, или даже двадцать разъ меньшее число уроковъ. Объемъ помянутой Исторіи не составляетъ, слѣдовательно, препятствія къ преподаванію по ней въ начальныхъ школахъ. Однако и заключающееся въ ней неважное не составляетъ безполезнаго балласта, ибо оно сообщаетъ книгѣ занимательность, поддерживаетъ вниманіе учениковъ, составляетъ какъ бы пріятную для вкуса капсюлю, въ которой ученики проглатываютъ знаніе.

Такіе выводы были въ моихъ глазахъ несомнѣнны. Но я рѣшился подвергнуть ихъ новому опыту. Съ этой цѣлію, во время рождественскихъ праздниковъ 1877—78 года я разослалъ по экземпляру бывшихъ въ то время напечатанными первыхъ четырехъ выпусковъ Рус. Исторіи десяти избраннымъ мною начальнымъ учителямъ и поручилъ имъ, руководствуясь составленными мною Наставленіями и Вопросами, немедленно приступить къ преподаванію по сей Исторіи, а по окончаніи учебнаго года представить мнѣ съ полною откровенностью свои замѣчанія, какъ о самомъ этомъ руководствѣ,

Digitized by Google

такъ и о послѣдствіяхъ преподаванія по оному. Сущность сихъ замѣчаній заключается въ слѣдующемъ:

а) Четыре выпуска Русской Исторіи были пройдены и повторены въ всѣхъ десяти училищахъ, а въ нѣкоторыхъ повторены по два раза; въ нѣсколькихъ пройденное было изложено самими учениками письменно, въ видѣ письменныхъ упражненій, въ особыхъ тетрадкахъ, которыя замѣнили имъ книги, недоступныя большинству учениковъ по своей цѣнѣ. На все это потребовалось (въ нѣкоторыхъ школахъ, не болѣе 120 и не менѣе (въ другихъ школахъ) 45 часовыхъ уроковъ. Въ одномъ училищѣ, именно Варшавскомъ, при Маріинскомъ пріютѣ, куда я могъ доставлять и послѣдующіе выпуски по мѣрѣ ихъ выхода, пройдено семь выпусковъ съ употребленіемъ на это лишь 100 часовыхъ уроковъ.

б) Почти всѣ учителя находятъ, что Русская Исторія написана вразумительно, просто и занимательно,—что и было моей задачей; нѣкоторые угадали и другую задачу, которую я имѣлъ въ виду,—изобразить лица и событія съ возможною наглядностью,—такъ, чтобы они сами собой врѣзывались въ память дѣтей. Только одинъ учитель, не понявъ, что этого нельзя достигнуть сжатымъ разказомъ, находитъ, что Русская Исторія слишкомъ пространна; по мнѣнію же нѣкоторыхъ, и, между прочимъ, и учителя образцоваго училища, эта кажущаяся обширность объема разсматриваемой книги составляетъ существенное достоинство, лишая учениковъ возможности зазубривать уроки. Этотъ же учитель указалъ и на полезное въ политическомъ отношеніи вліяніе Русской Исторіи, долженствующей способствовать уничтоженію въ средѣ польскаго крестьянства вѣковыхъ предубѣжденій противъ русскаго народа.

в) Всѣ десять учителей, и за исключеніемъ одного, вовсе не касающагося этого предмета, отдаютъ предпочтеніе Русской Исторіи для грамотнаго народа предъ употреблявшимся дотолѣ учебникомъ, который находятъ сухимъ и незанимательнымъ для дѣтей; нѣкоторые, особенно учитель варшавскаго при Маріинскимъ пріютѣ училища, съ одушевленіемъ описываютъ интересъ, возбужденный между учениками первою изъ сихъ книгъ, а иные замѣчаютъ, что она можетъ замѣнить въ старшихъ отдѣленіяхъ книги для чтенія, и что, слѣдовательно, на уроки исторіи можно отдѣлить часть уроковъ по русскому языку, именно уроки объяснительнаго чтенія.

г) Наконецъ, всѣ учителя, коснувшіеся этого предмета, заявляютъ, что въ городскихъ училищахъ можно съ пользою преподавать по

Digitized by Google

Русской Исторіи для грамотнаго народа и что для сихъ училищъ она предпочтительнѣе прежняго учебника; многіе учителя замѣчаютъ, впрочемъ, что эта исторія нѣсколько дорога.

И такъ новое, незнакомое симъ учителямъ руководство въ числѣ 4-хъ выпусковъ было разработано ими въ продолженіе 45 — 120 уроковъ, при чемъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ было употреблено большее число уроковъ, ученики составляли письменныя изложенія прочитанныхъ ими разсказовъ. Въ варшавскомъ училищѣ 7 выпусковъ было разработано въ 100 уроковъ, а въ образцовомъ 4 выпуска были пройдены въ 45 — 50 уроковъ. Могу засвидѣтельствовать, что въ училищахъ скерневицкомъ, варшавскомъ и образцовомъ я лично удостовѣрился въ весьма удовлетворительномъ знаніи учениками пройденнаго ими, а г. помощникъ попечителя варш. учебнаго округа остался доволенъ отвѣтами изъ исторіи учениковъ образцоваго училища при посѣщеніи сѣнницкой семинаріи въ минувшемъ августѣ, то-есть послѣ 2-хъ мѣсячнаго перерыва въ занятіяхъ учениковъ. А изъ этого можно заключить, что всѣ десять выпусковъ Русской Исторіи для грамотнаго народа могутъ быть основательно разработаны въ 175—200 часовыхъ уроковъ.

Но,—замѣчали мнѣ нѣкоторые педагоги, — можно-ли отдѣлить 175—200 уроковъ на одну исторію, когда мы должны въ порядочной школѣ познакомить нашихъ учениковъ и съ закономъ Божіимъ, и съ русскимъ, и съ отечественнымъ языкомъ, и съ естествовѣдѣніемъ, и съ географіей, и съ ариѳметикой?

Прежде чѣмъ отвѣтить на это возраженіе, слѣдуетъ условиться, что называть „порядочной школой"?.

Порядочная школа, по-моему, та, въ которой учитель основательно подготовленъ къ своему дѣлу, и занимается имъ серьезно, и гдѣ дѣйствительный учебный годъ не менѣе 9-ти мѣсяцевъ. Таковы, я полагаю, почти всѣ городскія училища варшавскаго округа, и нѣкоторыя, а можетъ быть и многія посадскія и фабричныя. Въ старшихъ отдѣленіяхъ такихъ училищъ, какъ выше показано, проходятся со включеніемъ исторіи семь предметовъ, и я полагалъ бы, что на всѣ эти предметы, кромѣ географіи и природнаго языка, слѣдуетъ назначить по одному часовому уроку ежедневно, а на природный языкъ и на географію (которую можно начинать и во 2-мъ отдѣленіи, то-есть, знакомить съ картой) назначить по три урока въ недѣлю. Такимъ образомъ на каждый изъ первыхъ пяти предметовъ, и въ томъ числѣ на исторію, получится въ 36 недѣль дѣйствитель-

Digitized by Google

наго учебнаго года въ городскихъ и посадскихъ училищахъ, 216 часовыхъ уроковъ,—число болѣе чѣмъ достаточное, какъ показалъ опытъ, для разработки и усвоенія въ училищахъ всѣхъ 10 выпусковъ Русской Исторіи для грамотнаго народа, подходя къ типу книги для чтенія.

Замѣчу при этомъ, что разработка названной Исторіи порядкомъ, указаннымъ въ Наставленіи, есть въ то же время и урокъ по русскому языку (урокъ объяснительнаго чтенія), и въ этомъ отношеніи помянутая Исторія представляетъ, какъ мнѣ кажется, преимущество предъ учебникомъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, мнѣ кажется, что если планъ и расположеніе Русской Исторіи для грамотнаго народа соотвѣтствуетъ потребностямъ начальныхъ училищъ здѣшняго края, (такихъ, гдѣ учителя получили образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ, и гдѣ учебный дѣйствительный годъ не менѣе 36 недѣль), то объемъ этой книги не можетъ считаться препятствіемъ для введенія ея въ качествѣ руководства для преподаванія исторіи, порядкомъ указаннымъ мною въ Наставленіи и въ Вопросахъ для повторенія [1]).

Къ сожалѣнію, цѣна этой книги дѣлаетъ ее недоступною для большинства учениковъ начальныхъ школъ. Но, вопервыхъ, при разработкѣ ея можно заставлять учениковъ вписывать въ тетради изложеніе послѣдовательно разработанныхъ разказовъ, какъ это уже и дѣлается въ нѣкоторыхъ училищахъ варшавской дирекціи; вовторыхъ, можно надѣяться, что при послѣдующихъ изданіяхъ Русской Исторіи будутъ приняты мѣры къ ея удешевленію.

---

[1]) Эти *Вопросы и Наставленія* печатаются начальникомъ варшавской дирекціи и будутъ, по заявленіи требованія, высылаемы по тѣмъ самымъ цѣнамъ, по коимъ обойдутся автору. (Они уже напечатаны. *Ред*).

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

I) УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Московскаго университета въ 1878 году: личный составъ преподавателей; вакантныя каѳедры; объ усиленіи учебной дѣятельности студентовъ и контролѣ надъ занятіями ихъ; темы для соисканія наградъ медалями; ученые труды преподавателей; удостоеніе ученыхъ степеней и званій; бюджетъ университета, свѣдѣнія объ учащихся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій; дѣятельность ученыхъ при университетѣ обществъ.

Въ Московскомъ университетѣ состояло въ 1878 году, сверхъ профессора богословія, слѣдующее число штатныхъ преподавателей: въ историко-филологическомъ факультетѣ: ординарныхъ профессоровъ 7, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 5, лекторовъ 4; на физико-математическомъ: ординарныхъ профессоровъ 13, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 3, астрономъ-наблюдатель 1; въ юридическомъ: ординарныхъ профессоровъ 7, доцентовъ 6; въ медицинскомъ: ординарныхъ профессоровъ 11, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 11, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3. Вообще при университетѣ находилось штатныхъ преподавателей: ординарныхъ профессоровъ, въ томъ числѣ и профессоръ богословія, 39, экстраординарныхъ 9, доцентовъ 25, лекторовъ 4, астрономъ наблюдатель 1, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3, всего 83 преподавателя. Сверхъ того, по приглашенію университета, состояли въ качествѣ стороннихъ преподавателей одинъ заслуженный преподаватель и восемь кандидатовъ по слѣдующимъ предметамъ: русской исторіи, греческому языку, всеобщей исторіи,

Digitized by Google

торговому праву, уголовному праву, уголовному судопроизводству и энциклопедіи права. Нѣкоторымъ преподавателямъ, сверхъ прямыхъ ихъ обязанностей, временно поручено было преподаваніе предметовъ, принадлежащихъ другимъ каѳедрамъ, именно: заслуженному профессору Басову—ученіе о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ, профессору Троицкому исторіи философіи права, профессору Клейну общей патологіи, лектору Фелькелю греческаго и латинскаго языковъ и магистру Милашевичу палеонтологіи; приватъ-доцентовъ при университетѣ состояло 16; по предмету ученія о накожныхъ болѣзняхъ 2, по ученію о сифилитическихъ болѣзняхъ, 1, по ученію о женскихъ болѣзняхъ 1, по сравнительной эмбріологіи 1, по оперативной хирургіи 2, по предмету ученія о женскихъ операціяхъ 1, по общей терапіи 1, по акушерству и женскимъ болѣзнямъ 1, по микологіи въ примѣненіи къ научной медицинѣ 1, по сертаміатріи 1, по электро-терапіи 2, по дѣтскимъ болѣзнямъ 2. Изъ имѣющихся по дѣйствующему уставу каѳедръ оставались незамѣщенными три каѳедры на юридическомъ факультетѣ: энциклопедіи права, исторіи славянскихъ законодательствъ и исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ. Изъ числа преподавателей были командированы за границу съ ученою цѣлію: профессоры Богдановъ, Архиповъ и Тимирязевъ, доценты Богословскій, Ковалевскій, графъ Комаровскій, Снегиревъ и Орловъ, и лаборантъ Волконскій. Для приготовленія къ профессорскому званію командированы были за границу кандидаты Колоколовъ и Виноградовъ и докторъ Добронравовъ, изъ нихъ первый на два года, второй на шесть мѣсяцевъ, послѣдній на одинъ годъ, всѣ трое на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ занятіями ихъ существовали семинаріи и производились практическія занятія. Въ историко-филологическомъ факультетѣ семинаріи успѣли прочно установиться со времени раздѣленія факультета (начиная съ IV курса) на три спеціальныя отдѣленія: а) классической филологіи, б) славяно-русской филологіи и в) историческое. Въ 1878 году, какъ и прежде, семинаріи обнимали важнѣйшіе предметы факультетскаго преподаванія. 1) Въ отдѣленіи классической филологіи семинаріями руководилъ экстраординарный профессоръ Коршъ и доцентъ Цвѣтаевъ: а) по отдѣлу греческой словесности: въ первой половинѣ 1878 года, то-есть во второй семестръ $18^{77}/_{78}$ года, занятія греческимъ языкомъ состояли въ объясненіи студентами по очереди, то-есть членами и кандидатами семинаріи, отрывковъ изъ греческихъ

Digitized by Google

лириковъ по „Anthologie aus den Lyrikern der Griechen von Dr E. Buchholtz, 1-es Bändchen", именно: Архилоха, Симонида и Семорга (Amorginus) и Солона, причемъ источникомъ свѣдѣній по критикѣ текста служило „Poëtae lyrici Graeci. Tertiis curis ed. Th. Bergk". Переводы отрывковъ писались на русскомъ языкѣ, объясненія—на латинскомъ, на которомъ происходили и пренія. Въ 18⁷⁸/₇₉ академическомъ году были объясняемы оды Пиндара, вторая Немейская и первая Пиѳійская по второй части той же Антологіи Бухгольца, кромѣ которой пособіями служили: изданіе Диссона, Poëtae lyrici Graeci Бергка, переводъ Моммсена и друг. Относительно языковъ, употребляемыхъ въ семинаріи, былъ соблюдаемъ тотъ же порядокъ. б) По отдѣлу римской словесности предметомъ занятій за 1878-й годъ служила латинская эпиграфика. Предварительно руководителемъ представленъ былъ очеркъ развитія эпиграфическихъ знаній въ западной Европѣ съ XV вѣка по настоящее время; при этомъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду практически ознакомить студентовъ съ важнѣйшими собраніями латинскихъ надписей стараго и новаго времени и дать характеристику ученыхъ Италіи, Голландіи, Франціи и Германіи, усиліямъ которыхъ эпиграфика обязана своими успѣхами. За этимъ очеркомъ слѣдовало чтеніе и объясненіе надписей по 1-му тому Corp. Inscr. Lat. При выборѣ матеріала наблюдалась постепенность: сначала разбирались надписи мелкія и вообще не затруднявшія синтаксическимъ строемъ, и только по прочтеніи большаго количества таковыхъ приступлено было къ такъ наз. Senatus consultum de Bachanalibus. Интерпретація была почти исключительно грамматическая. Руководствами и пособіями, кромѣ курса лекцій доцента Цвѣтаева, служили: Index grammaticus, приложенный къ 1-му тому. Corp. Inscr. Lat. и грамматическіе труды Нейе, Корссена, Бюхелера, Аве и друг. По ознакомленіи съ болѣе доступнымъ матеріаломъ въ 1-мъ томѣ Corp. Inscr. Lat., студенты раздѣлились на двѣ группы: одна избрала народныя надписи Помпей по IV-му тому Corp. Inscr. Lat.; другая, имѣя въ виду сохранныя древности, пожелала ознакомиться съ tituli sacri sepulcrales, по сборнику Вильманса „Exempla Inscriptionum Latinarum". 2) Въ отдѣленіи славяно-русской филологіи, подъ руководствомъ профессора Буслаева, студенты занимались составленіемъ рефератовъ на темы, предложенныя профессоромъ, по рукописямъ и пособіямъ, имъ же указаннымъ. Подъ руководствомъ профессора Тихонравова, студенты разбирали, со стороны языка и содержанія, въ первой половинѣ года, лѣтопись по Лаврентьевскому списку, во второй поло-

Digitized by Google

винѣ—Слово о полку Игоревѣ. Подъ руководствомъ профессора Дювернуа, студенты, въ часы преподаванія, посвященные практическимъ занятіямъ, были руководимы: а) по языку сербскому въ разборѣ и объясненіи народныхъ пѣсенъ по сборнику Караджича, б) по языку чешскому—легенды о св. Прохорѣ и предисловія Корнелія Вилгерда къ сочиненію „О правахъ земли чешской", и в) по языку польскому—эпизода изъ Мицкевича „Разказъ Васьделома". Къ экзамену были представлены всѣми 10-ю студентами переводы по языку сербскому. Во второмъ полугодіи 1878 года, по достаточномъ ознакомленіи студентовъ съ поэтическимъ языкомъ сербскихъ былинъ, было приступлено къ чтенію „Балканъ-Дивана", изданнаго хорватскимъ писателемъ Велимиромъ Гаемъ, при чемъ предметомъ особаго вниманія было отраженіе языка сербской поэзіи въ хорватской прозѣ. Занятія въ семинаріи по исторіи всеобщей литературы ведутся параллельно съ преподаваемымъ курсомъ. Въ $18^{77}/_{78}$ академическомъ году былъ читанъ курсъ исторія средневѣковой нѣмецкой литературы, а въ семинаріи объяснялся подлинникъ Нибелунговъ и Гудруны по изданіямъ Барча. Доцентъ Стороженко читалъ на IV-мъ курсѣ лекціи по исторіи Шекспировской критики, а потому и объясненія въ семинаріи приняли характеръ эстетической оцѣнки. Для рефератовъ предложены слѣдующія задачи: а) Извлечь изъ драматургіи Лессинга его теорію трагедій; б) Сличеніе двухъ редакцій Гамлета 1603 и 1604; в) Разборъ книги Вердера „Vorlesungen über Hamlet. Berlin. 1865". 3) Въ историческомъ отдѣленіи семинаріемъ по всеобщей исторіи руководилъ профессоръ Герье, по русской исторіи профессоръ Поповъ. Семинаріи по всеобщей исторіи состояли изъ двухъ отдѣленій. Предметомъ занятій въ младшемъ отдѣленіи въ первомъ полугодіи былъ разборъ сочиненія Азаревича „Патриціи и плебеи", а въ старшемъ отдѣленіи—источники для исторіи Франціи въ XVIII вѣкѣ. Во второмъ полугодіи предметомъ занятій на младшемъ отдѣленіи былъ разборъ „Анналъ" Тацита и другихъ источниковъ для исторіи царствованія Тиберія, въ старшемъ отдѣленіи—источники для исторіи Франціи въ XVIII вѣкѣ. Кромѣ того, для студентовъ IV-го курса, принимавшихъ также участіе въ старшемъ отдѣленіи общаго семинарія, былъ устроенъ особый семинарій по исторіи древнихъ вѣковъ. Занятія въ этомъ семинаріѣ заключались: а) въ переводѣ съ латинскаго и объясненіи хрестоматіи средневѣковыхъ историческихъ и юридическихъ памятниковъ, напечатанной профессоромъ Герье для участниковъ въ семинаріѣ; б) въ разборѣ изслѣдованій студентовъ по во-

Digitized by Google

просу о землевладѣніи у древнихъ Германцевъ (на основаніи Германіи Тацита и Leges barbarorum). Въ семинаріѣ по русской исторіи принимали участіе студенты историческаго отдѣленія, коихъ въ первомъ полугодіи было 2, во второмъ же 6 и кромѣ того одинъ студентъ лицея Цесаревича Николая. Въ первомъ полугодіи студентъ Харахоркинъ читалъ свой рефератъ о Люблинской уніи 1569 года. Рефератъ этотъ, отличаясь полнотою изложенія, свидѣтельствовалъ о совершенномъ знакомствѣ автора съ источниками для избраннаго имъ вопроса. Студентъ Боголѣповъ читалъ рефератъ, предметомъ коего была характеристика государственнаго управленія въ Россіи XVII вѣка. Главныя положенія обоихъ рефератовъ служили предметомъ диспута для участниковъ въ семинаріѣ. Занятія въ семинаріѣ втораго полугодія сосредоточены были сначала на тѣхъ вопросахъ изъ исторіи древне-русскаго быта, объясненіе которыхъ представлено въ первой главѣ XIII тома „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ" С. М Соловьева. Совмѣстное изученіе текста этой главы съ сочиненіями другихъ писателей о тѣхъ же вопросахъ и провѣрка ихъ историческими источниками послужили предметомъ для нѣсколькихъ рефератовъ. Студентъ Веселовъ разсматривалъ вопросъ „О домашнемъ бытѣ московскихъ государей и придворной службѣ того времени", основываясь на сочиненіяхъ Олеарія, Котошихина и Крижанича и руководствуясь сочиненіемъ Забѣлина: „Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ"; студентъ Дудышкинъ представилъ рефератъ „О высшихъ классахъ служилаго сословія въ XVI и XVII столѣтіяхъ"; студентъ Мизиновъ—читалъ рефератъ по вопросу объ историческомъ значеніи раскола, пользуясь сочиненіями Щапова, Макарія и друг.; студентъ Смирновъ разбиралъ вопросъ „О земствѣ и городахъ въ XVII вѣкѣ"; студентъ графъ Соллогубъ разсматривалъ вопросъ „О воеводскомъ управленіи"; студентъ Якушкинъ изслѣдовалъ вопросъ „О положеніи сельскаго населенія въ Россіи XVII вѣка"; студентъ лицея Цесаревича Николая Алехинъ разсматривалъ вопросъ „О приказахъ и ихъ значеніи въ центральномъ и областномъ управленіи московскаго государства въ XVI и XVII вѣкахъ". Кромѣ разсмотрѣнія названныхъ вопросовъ, обслѣдованныхъ въ вышепомянутой главѣ сочиненія С. М. Соловьева, представлены были рефераты и по другимъ вопросамъ, выходящимъ за предѣлы ея. Такъ студентъ Смирновъ — разсматривалъ вопросъ „О землевладѣніи по Русской Правдѣ; студентъ Дудышкинъ—читалъ рефератъ „О ближнемъ бояринѣ Ордынѣ-Нащо-

Digitized by Google

кинѣ"; студентъ Мизиновъ — читалъ рефератъ „О Посошковѣ"; студентъ Веселовъ — читалъ рефератъ о Наказѣ императрицы Екатерины II; студентъ Якушкинъ читалъ рефератъ подъ заглавіемъ А. Я. Полѣновъ и вопросъ о надѣленіи крестьянъ землею. Наконецъ нѣсколько лекцій въ спеціальномъ курсѣ по исторіи сѣверо-западной Россіи посвящены были разсмотрѣнію вопроса о языкѣ, какъ источникѣ для исторіи первоначальнаго народнаго быта, причемъ для исторіи финскихъ племенъ главнымъ пособіемъ служило сочиненіе Альквиста и Die Kulturwörter der Westfinnischen Sprachen, а для исторіи Литвы сочиненіе Брикнера Litau-slavische Studien, и прочтена была лѣтопись Origines Livoniae sacrae et civiles seu chronicon Livonicum vetus Henrici de Lettis", съ положеніями Ганзена и Пабста. Въ юридическомъ факультетѣ практическими занятіями студентовъ руководилъ профессоръ Муромцевъ. Въ 1877—1878 академическомъ году студенты 2-го и 3-го курсовъ слушали вмѣстѣ у этого профессора основной курсъ римскаго гражданскаго права. Въ параллель этому курсу были устроены практическія занятія студентовъ. Вслѣдствіе неподготовленности послѣднихъ нельзя было приступить непосредственно къ работамъ по догмѣ Римскаго права, и потому они были заняты преимущественно историческими работами. Были выполнены рефераты, темы которыхъ заимствовались главнымъ образомъ изъ области ученій о владѣніи и давности. Эти рефераты докладывались въ аудиторіи и подвергались общему обсужденію. Съ 1878—79 академическаго года область практическихъ занятій студентовъ по римскому праву значительно расширилась: оно преподается въ 3-мъ курсѣ. Студенты этого курса уже въ прошломъ году усвоили основныя свѣдѣнія по римскому праву, такъ что въ настоящемъ году слушаютъ спеціальный курсъ, который содержитъ въ себѣ важнѣйшіе отдѣлы этого предмета въ распространенномъ измѣненіи. Семинарій этого года имѣетъ характеръ строго-догматическій. На разрѣшеніе студентовъ предлагаются случаи гражданской практики, заимствованные частію изъ составленныхъ для этой цѣли нѣмецкихъ сборниковъ, частію изъ русской судебной практики. Студенты, принявшіе на себя разрѣшеніе казуса, излагаютъ предъ аудиторіей проектъ рѣшенія, который подвергается вслѣдъ за симъ общему обсужденію. Обсужденіе каждаго случая оканчивается заключеніемъ профессора. На семинарій посвящено еженедѣльно по два часа, такъ что всѣ студенты 3-го курса будутъ участниками его. Кромѣ обычныхъ занятій имѣется въ виду предлагать задачи болѣе сложныя; такъ напримѣръ,

Digitized by Google

уже предложено сравнить русскую судебную практику по вопросамъ о представительствѣ съ ученіемъ современнаго римскаго права о томъ же предметѣ. Удачное выполненіе подобныхъ задачъ зачисляется за курсовое сочиненіе. Въ факультетѣ физико-математическомъ семинаріи замѣнялись практическими занятіями студентовъ на астрономической обсерваторіи, въ зоологическомъ музеѣ, въ химическихъ лабораторіяхъ, въ ботаническомъ саду и кабинетѣ. Въ палеонтологическомъ кабинетѣ студенты занимались микроскопическими работами подъ руководствомъ хранителя кабинета. Практическія занятія въ минералогическомъ кабинетѣ происходили отъ 11 до 12-ти часовъ по понедѣльникамъ, а въ остальные дни недѣли послѣ двухъ часовъ; въ физической лабораторіи—въ часы свободные отъ лекцій, между 10 и 4; въ технической лабораторіи—три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ. Сверхъ того на практическія упражненія по математикѣ со студентами перваго курса назначено было два часа въ недѣлю, а по теоретической механикѣ студентамъ предлагались задачи для рѣшенія на дому. На медицинскомъ факультетѣ студенты ежедневно были заняты на многочисленныхъ лекціяхъ, которыя въ нѣкоторыхъ курсахъ продолжаются отъ 8-ми утра до 3-хъ часовъ пополудни. Сверхъ того, они занимались практически и въ часы свободные отъ лекцій, показанныхъ въ росписаніи. Студенты-медики упражнялись въ химической и фармацевтической лабораторіяхъ и занимались въ ботаническомъ саду. Профессоръ медицинской химіи руководилъ студентовъ въ производствѣ зоохимическихъ изслѣдованій. Въ анатомическихъ театрахъ студенты разсѣкали трупы съ цѣлію изученія нормальной, хирургической и патологической анатоміи и судебной медицины; здѣсь же упражнялись въ производствѣ операцій на трупахъ и изучали практически общую патологію. Въ кабинетахъ физіологическомъ и гистологическомъ, въ анатомо-патологическомъ театрѣ студенты занимались практическимъ изученіемъ физіологіи и гистологіи, нормальной и патологической анатоміей. Въ клиникахъ они писали исторіи болѣзней, на основаніи собственнаго изслѣдованія больныхъ и, въ случаѣ нужды, сами производили термометрическія, химическія и микроскопическія опредѣленія. Профессору судебной медицины студенты представляли протоколы судебно-медицинскихъ изслѣдованій. Ординарный профессоръ Клейнъ, съ цѣлію возможно-полнаго ознакомленія студентовъ съ патологическою анатоміей и патологическою гистологіей въ первомъ полугодіи 1878—79 академическаго года, велъ практическія занятія съ желающими изъ сту-

Digitized by Google

дентовъ 5-го курса въ праздничные и воскресные дни отъ 1 до 3 часовъ пополудни.

Для соисканія наградъ медалями предложены были студентамъ слѣдующія темы: въ историко-филологическомъ факультетѣ „Литературныя описанія хожденій во Святую Землю и въ Царьградъ съ XII по XVI вѣкъ включительно“, „Эрасмъ и его отношеніе къ реформаціи“ и „Представить состояніе искусства въ эпоху гомерическихъ поэмъ“, въ физико-математическомъ „Очеркъ состоянія и развитія математическихъ наукъ въ Россіи въ половинѣ XVIII столѣтія“ и „О послѣднихъ изслѣдованіяхъ относительно семейства Аммонитидовъ“; въ юридическомъ „Административная юстиція во Франціи, Австріи и Пруссіи въ ея историческомъ развитіи, начиная съ французской революціи“; въ медицинскомъ „О связи болѣзненныхъ явленій, наблюдаемыхъ въ теченіе періода зуборащенія у дѣтей, съ самимъ процессомъ зуборащенія“. За представленныя на эти темы сочиненія награждены медалями золотыми: отдѣленія естественныхъ наукъ кандидатъ выпуска 1878 года Алексѣй Павловъ и студентъ V-го курса медицинскаго факультета Лазарь Миноръ, серебряными: историко-филологическаго факультета кандидатъ выпуска 1878 года Саркисъ Саркисовъ и медицинскаго факультета студентъ V-го курса Петръ Нечаевъ; половинными преміями имени Н. В. Исакова студенты историко-филологическаго факультета Вячеславъ Смирновъ и Вячеславъ Якушкинъ. Сверхъ того, студенты историко-филологическаго факультета Сергій Рождественскій и Сергій Радецкій, за особые успѣхи въ древнихъ языкахъ, удостоены: первый полной, а второй—половинной филологической преміи, а сочиненіе студента Григорія Ульянова удостоено похвальнаго отзыва.

Преподаватели университета и другіе служащіе въ ономъ лица напечатали и приготовили къ выпуску въ свѣтъ слѣдующіе ученолитературные труды: ординарные профессоры: протоіерей Сергіевскій напечаталъ нѣсколько проповѣдей, говоренныхъ по разнымъ случаямъ торжественныхъ служеній въ университетской церкви; Буслаевъ напечаталъ 5-мъ изданіемъ „Учебникъ русской грамматики“ и составилъ академическій отзывъ о книгѣ архимандрита Амфилохія „Описаніе Юрьевскаго евангелія; Тихонравовъ прочелъ публичную лекцію: „Древне-русскія сказанія о паденіи Царьграда“; Поповъ напечаталъ: въ Православномъ Обозрѣніи рецензію на книгу пастора Фехнера „Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moscau“, въ Русскомъ Архивѣ—статью подъ заглавіемъ „Савва Текели въ Россіи

Digitized by Google

(1787—1789 гг.)" и въ Кіевскомъ Славянскомъ Ежегодникѣ статью „Австрійская публицистика предъ введеніемъ дуализма (1865—1866 г.)„; Герье напечаталъ въ Вѣстникѣ Европы четыре статьи „О Тенѣ, какъ историкѣ Франціи" и вмѣстѣ съ Б. Н. Чичеринымъ написалъ сочиненіе „Русскій дилетантизмъ и общинное землевладѣніе"; Ивановъ напечаталъ рѣчь, произнесенную на университетскомъ актѣ: „Взглядъ Цицерона на современное ему изученіе краснорѣчія въ Римѣ, въ связи съ его собственнымъ образованіемъ"; Щуровскій къ 50-тилѣтнему своему юбилею, по порученію общества любителей естествознанія, пересмотрѣлъ всѣ свои статьи, помѣщавшіяся въ разныхъ журналахъ, и посредствомъ дополненій привелъ ихъ въ уровень съ нынѣшнимъ состояніемъ науки, для новаго ихъ изданія; Цингеръ прочиталъ публичную лекцію въ университетѣ: „О новыхъ воззрѣніяхъ на пространство"; Толстопятовъ прочелъ публичную лекцію „Объ алмазѣ"; Столѣтовъ приготовилъ къ университетскому акту рѣчь: „Очеркъ развитія нашихъ свѣдѣній о газахъ"; Марковниковъ напечаталъ отчетъ о командировкѣ въ дунайскую армію и читалъ курсъ неорганической химіи на женскихъ курсахъ; Слудскій помѣстилъ въ Математическомъ Сборникѣ статью „Механика будущаго"; Бредихинъ издаетъ 5-й томъ Анналъ обсерваторіи, въ которомъ помѣщаетъ свои работы: „Observations spectroscopiques du soleil en 1878"; „Observations de Jupiter", „Sur la comète de 1877", „Remarque générale sur les comètes", „Mesures micrométriques d'Algol" „Recherches sur les comètes de 1823, 1843 (1), 1853 (2), 1853 (4), 1854 (2), 1854 (3), 1857 (3), 1863 (4), 1807", „Mesures micrométriques du groupe d'ètoiles 1460 G. G. H."; Богдановъ прочелъ публичную лекцію объ антропологической физіогномикѣ и напечаталъ ее, издалъ подъ своею редакціею 1) 2-ой томъ „Антропологической выставки общества любителей естествознанія", въ которомъ помѣстилъ статьи: а) „Курганные черепа Юхновскаго уѣзда", б) „Суджанское длинноголовое курганное населеніе" и в) отчетъ о поѣздкѣ на всемірную выставку; 2) „Воскресныя объясненія въ политехническомъ музеѣ", въ коихъ помѣстилъ: а) „Объ этнографическихъ и антропологическихъ собраніяхъ", б) „О собраніи полезныхъ и вредныхъ животныхъ" и в) „О паразитныхъ животныхъ"; 3) первый томъ „Акклиматизаціи Зоологическаго сада", въ коемъ помѣстилъ нѣсколько мелкихъ замѣтокъ; Бугаевъ напечаталъ въ Математическомъ Сборникѣ статьи: „Къ теоріи дѣлимости чиселъ" и „Къ теоріи функціональныхъ уравненій", помѣстивъ эти статьи и въ Bulletin des Mathématiques et

Digitized by Google

d'Astronomie; Лешковъ занимался редакціею Юридическаго Вѣстника, издаваемаго Московскимъ юридическимъ обществомъ, прочелъ публичную лекцію „Война и благотворительность" и сообщилъ въ юридическомъ обществѣ рефератъ подъ заглавіемъ „За сто лѣтъ пути сообщенія и почты"; Павловъ продолжалъ печатаніе памятниковъ древняго русскаго каноническаго права, по порученію археографической коммисіи; Янжулъ прочелъ публичную лекцію „Британскіе интересы на Востокѣ" и напечаталъ ее, помѣстилъ нѣсколько мелкихъ финансовыхъ статей въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ и готовилъ къ печати второй выпускъ сочиненія „Англійская свободная торговля", Муромцевъ прочелъ публичную лекцію „О защитѣ неимущественныхъ интересовъ въ гражданскомъ правѣ", помѣстилъ нѣсколько рецензій въ Юридическомъ Вѣстникѣ и приготовилъ рецензію о книгѣ Нерсесова для помѣщенія въ Сборникѣ государственныхъ знаній; Чупровъ напечаталъ докторскую диссертацію „Желѣзнодорожное хозяйство, томъ II: Условія, опредѣляющія движеніе и сборъ на желѣзныхъ дорогахъ" и прочелъ публичную лекцію: „Восточная война и настоящій экономическій кризисъ"; Соколовскій напечаталъ „Основы общей и частной фармакологіи"; Булыгинскій приготовилъ къ изданію 2-й выпускъ перевода „Физіологической химіи Гоппе-Зейлера"; Захарьинъ помѣстилъ въ Berliner klinische Wochenschrift статью „Die syphilitische Pneumonie", въ годовомъ засѣданіи физико-медицинскаго общества сдѣлалъ дальнѣйшее сообщеніе о томъ же предметѣ; сводъ клиническихъ и другихъ сообщеній профессора Захарьина о названной болѣзни, составленный К. М. Павлиновымъ, помѣщенъ въ Медицинскомъ Обозрѣніи подъ заглавіемъ: „Распознаваніе и леченіе сифилиса легкихъ"; Клейнъ напечаталъ статью „Два случая меланосаркомы головнаго мозга" и нѣсколько другихъ статей въ медицинскомъ отчетѣ Московскаго воспитательнаго дома. Экстраординарные профессоры: Иванцевъ-Платоновъ напечаталъ нѣсколько статей въ Православномъ Обозрѣніи; Герцъ читалъ публичную лекцію „Статуэтки изъ Танагры", которую и напечаталъ въ Русскомъ Вѣстникѣ; сверхъ того напечаталъ рецензію на книгу Садовскаго въ Трудахъ Московскаго археологическаго общества, и рядъ статей объ археологіи и искусствѣ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ; Коршъ написалъ Archiv für slavische Philologie замѣтку о нѣкоторыхъ особенностяхъ русскаго произношенія; Тимирязевъ издалъ обширный курсъ физіологіи растеній подъ заглавіемъ: „Жизнь растенія", прочелъ двѣ публичныя лекціи подъ заглавіемъ: „Дарвинъ, какъ типъ ученаго" и

Digitized by Google

„О грибахъ", изъ нихъ первую напечаталъ отдѣльною брошюрой, и сдѣлалъ въ С.-Петербургскомъ обществѣ естествоиспытателей сообщенія „О родѣ ядра у Leptomitas (Saprolognia laotea). Доценты: Стороженко помѣстилъ въ учебно-воспитательной библіотекѣ, издаваемой учебнымъ отдѣломъ Московскаго техническаго общества, рецензію на книгу г. Полеваго „Школьный Шекспиръ", прочелъ публичную лекцію: „Лордъ Байронъ, какъ защитникъ угнетенныхъ народностей Востока", и издалъ въ свѣтъ свою докторскую диссертацію подъ заглавіемъ: „Робертъ Гринъ, его жизнь и сочиненія, критическое изслѣдованіе"; Миллеръ занимался приготовленіемъ къ печати „Руководства по исторіи Востока"; Фортунатовъ напечаталъ Lituanica" въ журналѣ Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen; Цвѣтаевъ издалъ трудъ подъ заглавіемъ „Sylloge Inscriptorum Oscarum. Vol. I „Petropoli. Vol. II Lipsiae", готовитъ къ изданію переводъ соч. „A dictionary of Roman and Greck Antiquities... by Antony Ried. 4 ed. London. 1874". Сабанѣевъ издалъ переводъ учебника неорганической химіи Кольбе; Горожанкинъ сдѣлалъ сообщеніе въ обществѣ испытателей природы „О половомъ процессѣ у хламидомонадъ"; Ковалевскій подготовлялъ сочиненіе „Исторія политической мысли въ Англіи во второй половинѣ среднихъ вѣковъ", напечаталъ въ Юридическомъ Вѣстникѣ статью „О методологическихъ пріемахъ при изученіи ранняго періода въ исторіи учрежденій" и прочелъ двѣ публичныя лекціи: объ экономическомъ положеніи крестьянъ въ Англіи и Франціи и о причинахъ ухудшенія матеріальнаго быта въ послѣдующія столѣтія"; Нерсесовъ напечаталъ магистерскую диссертацію: „Понятіе добровольнаго представительства въ гражданскомъ правѣ" и помѣстилъ въ Юридическомъ Вѣстникѣ рецензію на книгу Гордона „Представительства въ гражданскомъ правѣ"; Ельцинскій редактировалъ Московскую медицинскую газету, въ которой помѣстилъ нѣсколько рефератовъ по вопросамъ практической медицины; Снегиревъ сообщилъ въ физико-медицинскомъ обществѣ случай удаленія фибромы съ маткою и яичниками и удаленія фибромы широкихъ связокъ per la parotomomiam; Фохтъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ: „Изслѣдованіе по поводу происхожденія острой и хронической катарральной пневмоніи"; Макѣевъ приготовлялъ отчетъ по акушерской клиникѣ за всѣ года завѣдыванія ею; Погожевъ напечаталъ сочиненіе: „Анатомическое описаніе сердца у позвоночныхъ животныхъ"; Медвѣдевъ прочиталъ двѣ публичныя лекціи о физическомъ воспитаніи въ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ; Ней-

Digitized by Google

дингъ напечаталъ въ извѣстіяхъ Московской городской думы „Санитарный очеркъ Яузской части". Лекторы иностранныхъ языковъ: Фелькель вполнѣ приготовилъ къ печати свой трехлѣтній трудъ — изданіе книгъ Цицерона „de officiis" со введеніемъ въ стоическую философію и съ подробнымъ комментаріемъ, имѣющимъ состоять, кромѣ введенія и текста, по крайней мѣрѣ изъ 50-ти печатныхъ листовъ; кромѣ того, началъ составлять комментарій къ сочиненію Цицерона „Tusculanae disputationes" и переводить „Anabasis" Ксенофонта на латинскій языкъ; Гемиліанъ — помѣщалъ статьи по техническому отдѣлу въ газетѣ Гатцука. Сторонніе преподаватели: Зубковъ печаталъ магистерскую диссертацію: „Трахинянки, трагедія Софокла"; Карѣевъ напечаталъ историческую диссертацію: „Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII вѣка".- Астрономъ-наблюдатель Церасскій представилъ для V-го тома Анналъ обсерваторіи отчетъ объ астро-фотометрическихъ работахъ до 1879 года, въ которомъ изложилъ рядъ изслѣдованій для установленія теоріи фотометра, и правилъ 540 опредѣленій звѣздъ, лежащихъ между зенитомъ и полюсомъ; кромѣ того доставилъ замѣтку о новомъ способѣ опредѣленія разстоянія нашей гемографіи. Лаборанты: Миллеръ напечаталъ въ журналѣ Русскаго химическаго общества и въ Berliner Berichte статьи: „О нитрофталевыхъ кислотахъ" и „Ueber den Amidophtalsäureäther und Oxyphtalsäure d. Herrn Baeyer"; Жуковскій составилъ аналитическую таблицу, какъ руководство при практическомъ изученіи аналитической химіи. Ординаторы: Курбатовъ готовилъ докторскую диссертацію: „Объ искусственномъ пути въ желудокъ"; Митропольскій напечаталъ въ Медицинскомъ Обозрѣніи описаніе трехъ случаевъ эхинококковъ въ печени; Муратовъ дѣлалъ сообщенія въ физико-медицинскомъ обществѣ: „Беременность и роды при paresis одной половины тѣла" и „Механизмъ рожденія головки при гидроцефаліи безъ предварительнаго протокола". Хранитель зоологическаго музея Зографъ напечаталъ: въ Трудахъ антропологической выставки „Антропологическій очеркъ самоѣдовъ", въ Воскресныхъ объясненіяхъ политехническаго музея „О каменномъ углѣ и его продуктахъ", и приготовилъ къ печати отчетъ о поѣздкѣ въ Зауральскую часть Пермской губерніи и страну Мещеряковъ, совершенной по порученію комитета антропологической выставки. Сверхштатные ассистенты: Тихомировъ напечаталъ нѣсколько рефератовъ въ изданіи общества любителей естествознанія „Зоологическій садъ и акклиматизація", и статью подъ заглавіемъ „О составѣ фауны

въ зоологическихъ садахъ", въ политехническомъ музеѣ сдѣлалъ три воскресныхъ объясненія коллекцій, изъ которыхъ два напечаталъ въ изданіи этого музея: Воскресныя объясненія: а) „Издѣлія изъ слоновой кости и черепахи", и б) „Коллекція пушныхъ звѣрей"; Бѣлопольскій представилъ, для V-го тома Анналъ обсерваторіи, работы: „Observations photoheliographiques en 1878", „Observations au cercle méridien en 1878", „Observations sur les météores du mois d'août de 1878" и „Recherches sur les microscopes du cercle méridien". Помощникъ прозектора Тихомировъ печаталъ рефераты въ журналѣ Медицинское Обозрѣніе, напечаталъ отчетъ о санитарномъ состояніи Пречистенской части Москвы въ Московскихъ городскихъ извѣстіяхъ, а въ извѣстіяхъ общества любителей естествознанія „О родничковыхъ костяхъ".

Совѣтомъ Московскаго университета въ 1878 году утверждены въ степени доктора: магистры: Зеленогорскій философіи, Колли физики, Чупровъ политической экономіи и статистики, Посниковъ политической экономіи, лекаря Литуновскій, Бернеръ и Эйгесъ медицины; въ степени магистра: докторъ Берлинскаго университета Пироговъ всеобщей исторіи, кандидаты: Милашевичъ минералогіи и геогнозіи, Кроненбергъ зоологіи, Табашниковъ и Нерсесовъ гражданскаго права и Гольцевъ полицейскаго права. Затѣмъ удостоены: степени кандидата: по историко-филологическому факультету 15, по физико-математическому 26, въ числѣ ихъ одинъ студентъ лицея цесаревича Николая, по юридическому 41, изъ нихъ три студента того же лицея; званія дѣйствительнаго студента: по физико-математическому факультету 2, по юридическому 22. По медицинскому факультету удостоено: степени лекаря 84, изъ нихъ 5 съ отличіемъ, уѣзднаго врача 2, провизора 56; аптекарскаго помощника 53, дантиста 2, повивальной бабки 111.

Денежныя средства Московскаго университета находились въ слѣдующемъ положеніи: 1) изъ государственнаго казначейства ассигновано по финансовой смѣтѣ на содержаніе университета 462,628 руб. 70 коп., именно: на личный составъ 224,682 руб. 60 коп., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 158,896 руб. 60 коп.; на стипендіи и пособія студентамъ 3,709 руб. 50 коп. 2) благотворительныхъ капиталовъ 933,463 руб. 98 коп., изъ нихъ въ процентныхъ бумагахъ 879,442 руб., въ наличныхъ деньгахъ 54,021 руб. 98 коп. 3) суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій: къ 1-му января 1878 года оставалось 17,587 р. 44 к., въ теченіе 1878 года посту-

Digitized by Google

пило 39,758 руб. 95 коп., израсходовано 36,824 руб. 56 коп., затѣмъ къ 1879 году оставалось 20,521 руб. 83 коп. Главнѣйшіе расходы изъ суммы сбора слѣдующіе: на разные непредвидимые расходы 16,877 руб. 70 коп., на жалованье и плату сверхъ штатнаго положенія 12,970 руб., на учрежденіе стипендій, на выдачу стипендій и пособій студентамъ, на выдачу содержанія молодымъ людямъ, оставленнымъ при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ 3,651 руб. 66 коп., на вознагражденіе профессоровъ и прочихъ преподавателей за чтеніе лекцій по другимъ каѳедрамъ 1,150 руб.

Студентовъ къ 1-му января 1878 года состояло 1,568, въ теченіе 1878 года вновь поступило 366 (изъ правительственныхъ гимназій 247, изъ лицея Цесаревича Николая 12, изъ духовныхъ семинарій 29, изъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній 12, изъ другихъ университетовъ 37, изъ университетскаго отдѣленія лицея Цесаревича Николая 6, изъ бывшихъ студентовъ Московскаго университета 20), въ теченіе года выбыли 291, въ томъ числѣ: до окончаніи курса 105, по окончаніи курса и сдачѣ экзамена 186; затѣмъ къ 1-му января 1879 года состояло 1,643 чел., которые распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ 131, на физико-математическомъ 240 (по отдѣлу математическихъ наукъ 188, по отдѣлу естественныхъ наукъ 52), на юридическомъ 318, на медицинскомъ 954. По происхожденію: потомственныхъ и личныхъ дворянъ 769, духовнаго званія 440, почетныхъ гражданъ и купцовъ 138, мѣщанъ и цеховыхъ 224, крестьянъ 37, иностранцевъ 35; по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 1,412, армяно-григоріанскаго 34, евангелическо лютеранскаго 66, реформатскаго 5, римско-католическаго 87, іудейскаго 39; по мѣсту первоначальнаго образованія: окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ 1,166, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ 373, окончившихъ курсъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ 104. Стипендій выдано было на сумму 115,100 руб. 67 коп.: въ первомъ полугодіи 426 студентамъ, во второмъ 425; размѣръ стипендій простирался отъ 40 до 100 руб. въ годъ. Пособій единовременныхъ выдано: въ первомъ полугодіи 234 студентамъ на сумму 3,995 руб., во второмъ 334 студентамъ на 6,856 руб.; размѣръ пособій отъ 19 до 50 руб. Сверхъ того Московскою купеческою управою выдано пособій: 32 студентамъ по 14 руб. 234 руб., 5 — 7 студентамъ по 50 руб.—250 руб., и одному 15 руб. 50 коп.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Московскаго университета къ концу 1878 года находились въ слѣдующемъ положеніи: въ универ-

Digitized by Google

ситетской библіотекѣ имѣлось 100,283 названія въ 168,153 томахъ и 11,518 тетрадяхъ; въ это число не вошли, какъ еще неразобранныя: библіотека упраздненнаго Московскаго славянскаго благотворительнаго комитета и библіотека, завѣщанная покойнымъ профессоромъ О. В. Варвинскимъ. Въ студенческой библіотекѣ при юридическомъ факультетѣ 1,158 названій въ 1,830 томахъ. Библіотека эта открыта 17-го октября 1878 года, и съ того числа по 1-е декабря взято было изъ нея для чтенія 408 томовъ русскихъ книгъ и 64 тома иностранныхъ, всего 472 тома, что̀ составляетъ въ среднемъ выводѣ въ недѣлю 68 томовъ русскихъ и 10 иностранныхъ. Въ кабинетѣ изящныхъ искусствъ и древностей 20,034 предмета. На астрономической обсерваторіи 74 инструмента и прибора на сумму 29,150 руб. Работы обсерваторіи продолжались по тому плану, который установился въ послѣднее пятилѣтіе: завѣдывающій обсерваторіею профессоръ Бредихинъ продолжалъ свои наблюденія большимъ рефракторомъ, посвятивъ значительную часть времени теоретическимъ изысканіямъ надъ кометами, астрономъ-наблюдатель Цераскій главнымъ образомъ занимался далеко подвинувшимися уже своими фотометрическими изслѣдованіями звѣздъ, кромѣ того принималъ участіе въ работахъ по фотографіи солнца; ассистентъ Бѣлопольскій постоянно производилъ фотографическіе снимки солнца и занимался точнымъ опредѣленіемъ положеній звѣздъ съ ощутимымъ собственнымъ движеніемъ при помощи меридіаннаго круга, кромѣ того принималъ участіе въ другихъ работахъ обсерваторіи и постоянно снабжалъ Москву точнымъ временемъ. Изъ прикомандированныхъ къ обсерваторіи межевыхъ инженеровъ одинъ занимался редукціей меридіанныхъ наблюденій прошлыхъ лѣтъ, а другой, сверхъ того, принималъ полезное участіе въ астрономическихъ наблюденіяхъ, чередуясь съ ассистентомъ какъ въ вышеупомянутыхъ опредѣленіяхъ положеній звѣздъ меридіаннымъ кругомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, работахъ. Изъ студентовъ IV-го курса восемь человѣкъ съ большимъ усердіемъ занимались подъ руководствомъ профессора наблюденіями, а также упражненіями въ вычисленіяхъ. Къ концу года наблюденія и вычисленія были изготовлены къ печати въ видѣ пятаго тома Annales, котораго первая половина уже вышла къ 1-му декабря, вторая же половина должна была появиться въ началѣ 1879 года. Расходы по печатанію этого изданія университетъ принялъ на свои суммы, отпустивъ для этого 400 руб., въ дополненіе къ штатнымъ средствамъ обсерваторіи на печатаніе трудовъ ея. Проектъ изслѣдованія притяженія въ Москов-

Digitized by Google

ской губернии приближается къ исполненію, благодаря присылкѣ изъ Гамбурга отъ Репсольда заказаннаго для сего реверсіоннаго маятника. Въ механическомъ кабинетѣ числилось: моделей 129, инструментовъ 68, чертежей 54, всего на сумму 5,377 руб. 60 коп. Кабинетъ этотъ, составлявшій прежде, вмѣстѣ съ кабинетами технологическимъ и агрономическимъ, часть такъ называемаго промышленнаго музея, перенесенъ изъ стараго зданія университета въ новое и помѣщается теперь рядомъ съ аудиторіями физико-математическаго факультета, и штатная сумма кабинета увеличена на 200 руб. Въ химической лабораторіи: а) въ отдѣленіи органической химіи—разныхъ приборовъ, инструментовъ 338 нумеровъ 729 предметовъ на сумму 7,356 руб. 86 коп., книгъ 172 названія въ 270 томахъ, періодическихъ изданій 5 названій, б) въ отдѣленіи неорганической химіи: аппаратовъ инструментовъ и мебели 123 нумера 232 предмета на 2,804 руб., матеріаловъ и посуды на 932 руб. Число практикантовъ, занимавшихся въ лабораторіи, считая каждое полугодіе отдѣльно, было 76 человѣкъ, именно; естественнаго разряда II и III курсовъ 34, медицинскаго факультета тѣхъ же курсовъ 37, фармацевтовъ 3 и 2 окончившихъ курсъ естественника, продолжавшихъ ранѣе начатыя изслѣдованія. Практическія занятія велись преимущественно по аналитической химіи; трое студентовъ высшихъ курсовъ занимались изслѣдованіями на заданныя имъ темы. Въ зоологическомъ музеѣ имѣлось разныхъ предметовъ 82,374 нумера. Занятія въ музеѣ, за исключеніемъ лѣтнихъ вакацій, были ежедневныя; занимались студенты естественнаго отдѣленія и медицинскаго факультета. Съ начинающими производились общія анатомическія и зоологическія упражненія въ извѣстные часы подъ руководствомъ двухъ преподавателей, которымъ помогалъ одинъ студентъ. Болѣе успѣвшіе занимались постоянно въ свободное отъ лекцій время, имѣя въ своемъ распоряженіи особыя помѣщенія на рабочихъ столахъ. Студентами IV курса Насоновымъ и Голубининымъ, II—Митрофановымъ и Шимкевичемъ и I—Ивовымъ изготовлено было значительное число микроскопическихъ препаратовъ для музейскаго собранія. Въ зоологическомъ семинаріѣ участвовали наиболѣе успѣвшіе и наиболѣе ревностно занимавшіеся практическимъ изученіемъ зоологіи, именно названные пять студентовъ естественнаго разряда и одинъ студентъ медицинскаго факультета. Кромѣ того нѣкоторые изъ занимавшихся въ музеѣ были допущены въ качествѣ посѣтителей, хотя на первое время и не принимали непосредственнаго участія въ трудахъ лабораторіи; такихъ

Digitized by Google

кандидатовъ на членовъ было четверо. Нижеслѣдующіе студенты, кромѣ систематическаго изученія курса, занимались болѣе спеціальнымъ изученіемъ нѣкоторыхъ формъ: Насоновъ — оканчивалъ свою работу о муравьяхъ и сдѣлалъ нѣсколько наблюденій надъ образомъ жизни и развитіемъ животныхъ, жившихъ въ террарiумахъ и акваріумахъ зоологическаго сада; Шимкевичъ — прошелъ анатомію клеща Eylais; Митрофановъ — изготовилъ значительную серію препаратовъ по анатоміи позвоночныхъ для музея и антропологической выставки; Голубининъ—изучалъ ядоотдѣлительные органы тарантула; Ивовъ— приготовлялъ серію препаратовъ по развитію мухи, а Адельгеймъ — по строенію піявки. Въ воскресные дни происходили въ музеѣ классы рисованія, устроенные Московскимъ обществомъ распространенія техническихъ знаній; рисованіе происходило съ препаратовъ и предметовъ зоологическаго музея и въ немъ принимали участіе преимущественно медики І-го курса. Въ воскресные же дни музей, за исключеніемъ лѣтнихъ вакацій, былъ открытъ для публики; воспитанники учебныхъ заведеній и дѣти составляли главную массу посѣтителей. Въ геологическомъ кабинетѣ находилось: ископаемыхъ 7,053 нумера, картъ геологическихъ и графическихъ 32 нумера, геологическихъ разрѣзовъ 9, разныхъ моделей 141 нумеръ, картинъ 15 нумеровъ; въ библіотекѣ кабинета: геологическихъ сочиненій 95 названій, палеонтологическихъ 100 названій, 19 оконченныхъ монографій и 12 томовъ неоконченныхъ монографій, издаваемыхъ Лондонскимъ палеонтологическимъ обществомъ, руководствъ 35 названій, періодическихъ сочиненій 222 тома и 360 ливрезоновъ, смѣси 123 сочиненія. Въ минералогическомъ кабинетѣ въ 1877 году числилось: минераловъ, горныхъ породъ и ископаемыхъ 14,000 нумеровъ, физическихъ и химическихъ аппаратовъ 42 нумера, вспомогательныхъ инструментовъ 87 нумеровъ, препаратовъ и моделей 655 нумеровъ, книгъ 45 сочиненій; въ 1878 году пріобрѣтена часть коллекцій везувскихъ минераловъ и микроскопъ со шлифованнымъ приборомъ. Въ физическомъ кабинетѣ находилось инструментовъ 362 нумера. Въ физической лабораторіи состояло: инструментовъ 63 нумера на 2,128 руб., книгъ 165 томовъ 39 тетрадей на 487 руб. Ботаническій кабинетъ въ началѣ 1878 г., раздѣленъ былъ на два отдѣленія: систематическое и физіологическое. Въ систематическомъ отдѣленіи учебныхъ пособій состояло около 100,000 нумеровъ, въ физіологическомъ: инструментовъ 11 нумеровъ, посуды 58 нумеровъ; стѣнныя таблицы по анатоміи растеній. коллекція микроскопическихъ препаратовъ. Ботаниченкій садъ покупкою, об-

Digitized by Google

мѣномъ и пожертвованіями частныхъ лицъ сдѣлалъ значительныя пріобрѣтенія въ видѣ весьма цѣнныхъ и рѣдкихъ экземпляровъ растеній. Въ шести оранжереяхъ и теплицѣ сада культивировалось до 2,460 видовъ съ разновидностями, причемъ многіе съ необходимыми дублетами и даже триплетами. Растенія оранжерей доставляли обильный матеріалъ для демонстрацій на лекціяхъ и для практическихъ занятій студентовъ въ ботаническомъ кабинетѣ. Ботаническое отдѣленіе сада раздѣлено на четыре отдѣла: медицинскій, техническій, систематическій многолѣтнихъ травъ и систематическихъ лѣтниковъ. Въ медицинскомъ отдѣлѣ культивировалось 122 вида, въ техническомъ 68. При выборѣ растеній для посадки на этихъ двухъ отдѣленіяхъ садъ руководствовался современнымъ аптекарскимъ уставомъ, нѣкоторыми сочиненіями по фармакогнозіи, а также техническими сочиненіями. Систематическій отдѣлъ многолѣтнихъ травъ по спискамъ 1877 года содержалъ 1,100 видовъ. Число это опредѣлялось численностію видовыхъ этикетовъ при находившихся на лицо травахъ; но точность опредѣленія уже давно казалась сомнительною, а потому съ весны 1878 года было предпринято полное переопредѣленіе названій растеній. Пользуясь нѣкоторыми сочиненіями по европейскимъ флорамъ и при содѣйствіи двухъ кандидатовъ университета, удалось переопредѣлить до $^3/_4$ всей коллекціи многолѣтнихъ травъ: около 400 формъ, считавшихся самостоятельными видами, оказались или разностями, или еще чаще дублетами; всѣ эти растенія были вынуты изъ грядъ. Изъ числа оставшихся на грядахъ 616 формъ почти половина опредѣлена со всею точностью, а другая половина оставлена безъ опредѣленія до слѣдующаго лѣта. Въ систематическомъ отдѣленіи лѣтниковъ было высажено 300 горшковъ. Такъ какъ получаемые для этого отдѣленія заграничныя сѣмена обыкновенно крайне неточно опредѣлены, то отдѣленіе это, какъ и въ прошлые годы, имѣло мало научнаго интереса. Въ виду сего, а также крайней хлопотливости и большой матеріальной стоимости ухода за отдѣленіемъ лѣтниковъ, предполагается его совершенно уничтожить. Ботаническое отдѣленіе было посѣщаемо въ теченіе вакаціоннаго времени студентами, фармацевтами, учителями и учительницами среднихъ учебныхъ заведеній, а также любителями, получавшими въ отдѣленіи матеріалъ для работъ. Подъ руководствомъ завѣдывающаго садомъ происходили занятія студентовъ естественнаго отдѣленія и медицинскаго факультета, которые упражнялись въ опредѣленіи растеній. Число студентовъ, участвовавшихъ въ этихъ занятіяхъ, было болѣе 120; стороннимъ

Digitized by Google

лицамъ выдано было на постоянное посѣщеніе отдѣленія 78 билетовъ. Публичное отдѣленіе (аллеи и цвѣтники) сада было открыто для публики ежедневно, кромѣ субботъ, съ 10-ти часовъ утра и до 8-ми вечера; на посѣщеніе этого отдѣленія было выдано 1,503 сезонныхъ билета. Въ технической лабораторіи состояло: снарядовъ и инструментовъ 176 нумеровъ, препаратовъ и реактивовъ 451 нумеръ, книгъ и журналовъ 184 названія. Въ агрономическомъ кабинетѣ: аппаратовъ 108 нумеровъ 130 экземпляровъ, препаратовъ и реактивовъ 60 нумеровъ 78 экземпляровъ, различныхъ сочиненій 88 названій 89 томовъ, періодическихъ изданій 22 названія, различной посуды 25 нумеровъ 320 экземпляровъ. Въ медицинской химической лабораторіи: различныхъ инструментовъ и приборовъ 126 нумеровъ 433 экземпляра на 1,526 руб., книгъ и періодическихъ изданій и 117 томовъ на 378 руб. Въ кабинетѣ сравнительной анатоміи: препаратовъ и цѣлыхъ животныхъ, могущихъ служить для демонстрацій на лекціяхъ 1,890 нумеровъ; матеріаловъ для приготовленія препаратовъ, то-есть неотдѣланныхъ скелетовъ, ихъ частей и цѣлыхъ животныхъ въ спирту 399; анатомическихъ, индекціонныхъ и оптическихъ инструментовъ 360 нумеровъ; книгъ и атласовъ 187 названій. Въ физіологическомъ кабинетѣ: снарядовъ и инструментовъ 1,554 нумеровъ на 3,879 руб., книгъ и журналовъ 504 названія, атласовъ и рисунковъ 81 названіе, препаратовъ 40 нумеровъ. Въ фармацевтическомъ и фармакогнозическомъ кабинетѣ: книгъ и журналовъ 148 названій на 637 руб., химико-фармацевтическихъ препаратовъ 998 предметовъ на 368 руб., фармакогнозическихъ 1,018 экземпляровъ на 240 руб., посуды и стеклянныхъ орудій 400 экземпляровъ на 854 руб. Въ кабинетѣ физіологической анатоміи и состоящемъ при немъ музеѣ: анатомическихъ препаратовъ 3,260 нумеровъ, книгъ и атласовъ 309 названій, инструментовъ и аппаратовъ 426 предметовъ, посуды 60 штукъ на 167 руб. Въ анатомическомъ театрѣ занимались практически, подъ руководствомъ профессора и прозекторовъ студенты младшихъ двухъ курсовъ медицинскаго факультета, всего 514 человѣкъ. Кромѣ того, препаратами и книгами пользовались многіе студенты высшихъ курсовъ и врачи; изъ послѣднихъ нѣкоторые работали по спеціальнымъ вопросамъ. Для этихъ занятій, а также для лекцій анатоміи получено изъ разныхъ больницъ въ теченіе года 190 труповъ взрослыхъ и 44 дѣтскихъ. Въ музеѣ патологической анатоміи: патологическихъ препаратовъ 4,001 экземпляръ; книгъ, журналовъ и атласовъ 239 названій на сумму 3,530 руб., микроскоповъ 19 нумеровъ на 2,215 р.,

Digitized by Google

инструментовъ и посуды 1,771 нумеръ на 1,508 руб. Въ кабинетѣ судебной медицины: книгъ 190 названій на 819 руб., препаратовъ, рисунковъ и фотографическихъ снимковъ 189 нумеровъ, посуды для препаратовъ 80 нумеровъ на 30 руб., микроскоповъ, другихъ инструментовъ и прочаго имущества на 327 руб. Въ теченіе года въ анатомическій театръ было доставлено для судебно-медицинскаго изслѣдованія 162 трупа, въ томъ числѣ 9 труповъ новорожденныхъ младенцевъ. Изслѣдованіе производилось подъ наблюденіемъ доцента и прозектора. Студенты V курса упражнялись въ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и въ составленіи такихъ же свидѣтельствъ на заданныя темы. Въ фармакологическомъ кабинетѣ: періодическихъ изданій 4 названія, препаратовъ, снарядовъ и инструментовъ 1,009 предметовъ. Въ терапевтическомъ отдѣленіи факультетской клиники инструментовъ 75 экземпляровъ, вновь пріобрѣтено 25. Въ клиникѣ этой, имѣющей 30 кроватей, больныхъ въ теченіе 1878 года состояло 166, изъ нихъ выздоровѣло 130, умерло 15, къ концу года оставалось 21; больныхъ, приходившихъ за совѣтами, было 3,270. Каждый изъ учащихся велъ подробныя исторіи своихъ больныхъ и, подъ руководствомъ профессора клиники, упражнялся въ распознаваніи и леченіи болѣзней. Въ пропедевтическомъ отдѣленіи той же клиники, имѣющей 16 кроватей для лицъ обоего пола, больныхъ пользовалось 61, изъ нихъ выздоровѣло 39, умерло 10, осталось къ концу года 12. Въ вѣдѣніи этого отдѣленія находится лабораторія, снабженная всѣми принадлежностями. Учащіеся подъ руководствомъ самого профессора, у кровати больнаго занимались распознаваніемъ болѣзней и веденіемъ исторій оныхъ, въ лабораторіи же упражнялись въ химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованіяхъ. Въ хирургическомъ отдѣленіи факультетской клиники имѣлось: хирургическихъ инструментовъ 843 нумера, патологическихъ препаратовъ 289 нумеровъ. Больныхъ въ теченіе года состояло 258, изъ нихъ выздоровѣло 205, умерло 13, оставалось на излеченіи 43; приходящихъ за совѣтами было 2,369; операцій произведено: большихъ 67, малыхъ 238. Въ акушерскомъ отдѣленіи находилось инструментовъ и препаратовъ 764 нумера, въ теченіе года пріобрѣтено 40 нумеровъ. Акушерская клиника посѣщалась студентами V курса, которые во время дежурства наблюдали за теченіемъ родовъ и, подъ руководствомъ профессора, занимались изслѣдованіемъ беременныхъ женщинъ, какъ приходившихъ за совѣтомъ, такъ и поступившихъ въ клинику для родовъ; они наблюдали за теченіемъ послѣродоваго періода и производили акушерскія опе-

Digitized by Google

раціи на фантомѣ, присутствовали при производствѣ операцій, дѣланныхъ въ клиникѣ профессоромъ и ординаторами. Въ теченіе года въ клинику поступило 956 беременныхъ, изъ коихъ 948 разрѣшились отъ бремени, а 8 выписались не разрѣшившись. Правильныхъ родовъ было 876, а въ 72 случаяхъ роды представляли уклоненія, по поводу коихъ произведены были операціи. Изъ родившихъ заболѣло 83, изъ нихъ выздоровѣло 73, умерло 8 осталось на слѣдующій годъ 2. Беременныхъ, приходившихъ за совѣтомъ было 289. Въ поликлиникѣ женскихъ болѣзней находилось инструментовъ 63 нумера. Приходящихъ за совѣтами больныхъ было 999, изъ нихъ 17 помѣщены были на уступленныхъ профессоромъ 4-хъ кроватяхъ, и имъ были сдѣланы операціи. Студенты V курса, подъ руководствомъ доцента и ординаторовъ, упражнялись въ распознаваніи и леченіи болѣзней и вели подробныя исторіи больныхъ. Въ дѣтскомъ отдѣленіи факультетской клиники, имѣющемъ 11 кроватей для дѣтей обоего пола, въ теченіе года больныхъ состояло 59, изъ нихъ выздоровѣло 49, умерло 3, оставалось къ концу года 7; приходящихъ за совѣтами дѣтей было 1,000. Въ специіальной факультетской клиникѣ болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ находилось инструментовъ 192 нумера. Больныхъ состояло 62, изъ нихъ выздоровѣло 49, умерло 2, осталось къ 1879 году 11; пользовавшихся совѣтами и леченіемъ клиническаго врача было 500. Операцій произведено: большихъ 34, малыхъ 333. Въ терапевтическомъ отдѣленіи госпитальной клиники больныхъ въ теченіе 1878 года было 858, изъ нихъ выбыло 645, умерло 135, въ томъ числѣ умершихъ чахоткою 43, умершихъ въ самый день поступленія 10, оставалось къ 1879 году 78, приходившихъ за совѣтомъ было 4,902. Операцій произведено было 54. Въ хирургической госпитальной клиникѣ больныхъ въ теченіе года было 554, изъ нихъ выбыло 423, умерло 70, къ концу года оставалось на излеченіи 61, приходившихъ за совѣтомъ было 3,323; операцій произведено 610, изъ нихъ большихъ 113, малыхъ 497. Въ нервномъ отдѣленіи госпитальной клиники больныхъ пользовалось 119, изъ нихъ выбыло 73, умерло 16, состояло къ концу года на лицо 30, приходившихъ за совѣтомъ было 768. Въ сифилитической госпитальной клиникѣ больныхъ пользовалось 155; изъ нихъ выбыло 129, умерло 2, къ концу года оставалось на излеченіи 24, приходившихъ за совѣтомъ больныхъ было 577. Операцій произведено 90.

Состоящія при московскомъ университетѣ ученыя общества находились въ 1878 году въ слѣдующемъ положеніи:

Digitized by Google

Общество любителей россійской словесности имѣло 17 почетныхъ, 133 дѣйствительныхъ члена и 2-хъ сотрудниковъ. Засѣданій было: одно публичное и одно обыкновенное. Изъ изданій общества продолжалось печатаніе XI выпуска и 2-го изданія IV выпуска пѣсней, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ", а 2-е изданіе выпуска III окончено. Въ библіотекѣ общества числилось: 479 названій 808 томовъ, 5 газетъ и 21 рукопись. Въ кассѣ общества, къ концу года, и въ ссудѣ на изданіе, наличными и билетами, числилось 1,240 руб. 79 коп.

Императорское общество исторіи и древностей россійскихъ. Общество это имѣло три засѣданія и продолжало, подъ завѣдываніемъ секретаря А. Н. Попова, свое изданіе подъ заглавіемъ „Чтенія", коихъ отпечатано и выпущено въ свѣтъ четыре книги. По изданіи въ 1877 году „Богословіе святаго Іоанна Дамаскина" въ переводѣ Іоанна, экзарха Болгарскаго, напечатаннаго покойнымъ О. М. Бодянскимъ въ первую пору его завѣдыванія „Чтеніями" (съ 1846 по 1848 г.), настоящая редакція приготовила къ изданію также труды Бодянскаго: „Шестодневъ", въ переводѣ же Іоанна, экзарха Болгарскаго, и „Житіе Ѳеодосія". Тотъ и другой трудъ напечатаны по рукописямъ XII — XIII вѣка буква въ букву и слово въ слово. Съ 1877 года начато печатаніемъ въ чтеніяхъ „Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Святой Троице-Сергіевской лавры", которое въ трехъ томахъ будетъ окончено печатаніемъ въ Чтеніяхъ нынѣшняго года.

Императорское Московское общество испытателей природы. Общество это, по примѣру прежнихъ лѣтъ, продолжало поддерживать дѣятельныя сношенія какъ съ русскими, такъ и съ иностранными учеными учрежденіями. Черезъ посредство своего вице-президента К. И. Ренара и секретарей, общество обмѣнивалось изданіями и вело корреспонденцію научнаго содержанія съ 88-ю учрежденіями и болѣе чѣмъ со 100 лицами, въ Россіи находящимися, и съ 60-ю лицами и 271-мъ учрежденіемъ иностранными, то-есть всего съ 519-ю мѣстами. Въ 1878 году общество имѣло случай коснуться интересовъ сельскаго хозяйства и протянуть руку помощи интересамъ практическимъ. Усть-Медвѣдицкая земская управа и комитетъ Ростовскаго на Дону сельско-хозяйственнаго съѣзда обратились къ обществу съ просьбою указать имъ мѣры для борьбы съ грибкомъ, причинившимъ тамъ большіе убытки на пшеничныхъ и ржаныхъ поляхъ. Присланные образцы поврежденныхъ растеній были пересланы члену

Digitized by Google

общества, профессору А. А. Фишеру-фонъ-Вальдгейму, по опредѣленію котораго паразитъ оказался Puccinia graminis. Г. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ представилъ обществу пространную записку о размноженіи этого грибка и о мѣрахъ для успѣшной борьбы съ нимъ. Копіи съ этой записки были препровождены въ оба названныя учрежденія. Общество продолжало также переписку съ г. Ревужскимъ въ Ревидинн, въ Венгріи, по вопросу о вредности короѣда-типографа для здоровыхъ еловыхъ деревьевъ. Этотъ, болѣе чѣмъ столѣтній вопросъ обострился въ послѣдніе годы вслѣдствіе чрезвычайнаго размноженія короѣда въ Австро-Венгріи. Въ спорѣ о томъ, падаетъ-ли короѣдъ-типографъ на здоровыя деревья или нѣтъ, сдѣланъ шагъ въ томъ смыслѣ, что нѣкоторыя компетентныя учрежденія высказались въ пользу мнѣнія о безвредности короѣда-типографа для здоровыхъ елей. Къ этому мнѣнію, поддержанному въ прошломъ столѣтіи Тиршемъ, позднѣе Перрисомъ, Ревужскимъ и высказанному въ одномъ изъ засѣданій общества профессоромъ Линдеманомъ, присоединились въ послѣдніе годы: академія наукъ въ Пештѣ и лѣсная академія въ Хемницѣ. Научная дѣятельность общества выразилась въ 1878 году изданіемъ записокъ, продолжавшихъ выходить подъ редакціей вице-президента К. И. Ренара. Въ теченіе года выпущено пять нумеровъ Бюллетеней, именно нумера 2, 3 и 4-й за 1877-й и нумера 1-й и 2-й за 1878 годы. Въ этихъ нумерахъ напечатаны статьи: баронъ Шодуаръ „Новые роды и виды семейства Carabidae"; К. Э. Линдеманъ „Продолженіе монографіи короѣдовъ Россіи"; В. Е. Яковлевъ „Новыя полужесткокрылыя астраханской фауны" и „Описаніе новыхъ видовъ Aradidae", К. Бергъ „Бабочки Патагоніи"; К. Э. Фаустъ „О нѣкоторыхъ южно-русскихъ видахъ Silpha" и „Описаніе новыхъ видовъ жуковъ русской фауны"; Я. Бедряга „Образованіе пигментовъ у ящерицъ"; О. И. Родомковскій „Новый методъ опредѣленія шмелей", К. К. Перепелкинъ „О строеніи спинной струны у миноги"; Э. Э. Балліонъ „Каталогъ жуковъ, собранныхъ въ Кульджѣ"; А. А. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ „О видахъ Entyloma" и „Обзоръ растеній, пораженнымъ ржавчиною (Ustilahinae)"; А. А. Кожевниковъ „Исторія развитія цвѣтка въ семействѣ Araceae"; Ф. Э. фонъ-Гердеръ „Прибавленіе къ Plantae Raddeanae"; и „Прибавленіе къ Plantae Severzovianae; д-ръ Гельдрейхъ „О родѣ Leopoldia"; И. Мюллеръ „О лишаяхъ восточно-сибирскихъ тундръ" и „О лишаяхъ Московской губерніи"; баронъ Ф. Тюменъ „О грибахъ Сибири"; Г. А. Траутепольдъ „О методахъ и теоріяхъ въ

геологіи“ и „Объ окаменѣлостяхъ мѣловой формаціи въ Россіи“; Н. П. Вишняковъ „О жилой камерѣ нѣкоторыхъ русскихъ аммонитовъ“; С. Н. Никитинъ „О Mesites Puzirefski“; К. О. Милашевичъ „Палеонтологическіе этюды“ и „Отвѣтъ Пренделю“; Р. А. Прендель „Отвѣтъ на статью г. Милашевича“ и „Нѣсколько словъ по поводу „Отвѣта“ г. Милашевича“; Р. Ф. Германъ „Изслѣдованіе объема атомовъ и удѣльнаго вѣса органическихъ соединеній“. Сверхъ того, въ Бюллетенѣ напечатаны письма изъ путешествій и экскурсій: Г. Г. Зенберга, альб. Эд. Регеля, Г. А. Траутшольда и А. К. Беккера, и біографія покойнаго члена общества Н. И. Желѣзнова, составленная Г. А. Траутшольдомъ. Общество имѣло 8 очередныхъ и одно годичное засѣданіе, въ которыхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, были доложены слѣдующіе 22 реферата научнаго содержанія: президента А. Г. Фишера-фонъ-Вальдгейма о метаморфозѣ вообще, Л. П. Сабанѣева о волкѣ, К. Э. Линдемана о Dendroctonus micans, С. А. Усова о возрастныхъ измѣненіяхъ Aquila fulva, П. М. Кулешова объ уродливыхъ измѣненіяхъ внутреннихъ половыхъ органовъ у разнополыхъ двойней коровы, Д. А. Кожевникова объ исторіи развитія и морфологіи цвѣтка въ семействѣ ароидныхъ, В. А. Тихомірова а) о яборандіи и пилокарпинѣ, и б) о распознаваніи примѣсей къ чаю, Г. А. Траутшольда а) о нахожденіи Lepidesthes въ мячковскомъ горномъ известнякѣ, и б) Никитина а) объ аммонитахъ группы Amaltheus funiferus, и б) о желѣзныхъ рудахъ Таврической губерніи, А. П. Сабанѣева о сгущеніи газовъ, Э. Б. Шэне о присутствіи озона въ воздухѣ, Ѳ. А. Бредихина о работахъ, сдѣланныхъ въ астрономической обсерваторіи Московскаго университета, Н. А. Любимова а) о телефонѣ и б) о новомъ снарядѣ, для поясненія явленій земнаго магнетизма, Я. И. Вейнберга а) о передачѣ телеграфическихъ знаковъ безъ помощи проволоки, и б) о значеніи лѣсовъ въ климатическомъ отношеніи, П. М. Хайновскаго о телефонѣ, В. В. Николаева изслѣдованіе токопрохожденія въ воздушныхъ телеграфныхъ проволокахъ; Г. Г. Зандебергъ, извѣстный шведскій путешественникъ, посѣтившій засѣданіе въ качествѣ гостя, сообщилъ о естественныхъ богатствахъ прибрежій Ледовитаго океана. Въ число членовъ общества избраны вновь 18 лицъ, изъ числа ихъ 7 почетныхъ и 11 дѣйствительныхъ членовъ. Денежныя средства составляли: 2,857 руб. 14 коп., ежегодно получаемые отъ правительства, и членскіе взносы, которыхъ поступило 184 рубля. Нѣкоторое усиленіе средствъ въ 1878 году произошло благодаря Н. П. Вишня-

Digitized by Google

кову, принявшему на себя расходы по напечатанію таблицъ къ сочиненію его, помѣщенному въ Бюллетенѣ общества. Въ библіотеку общества поступило книгъ и журналовъ 1,082 названія; эти книги, имѣющія весьма значительную цѣнность, пріобрѣтены въ обмѣнъ на издаваемыя обществомъ Записки. Сверхъ того, общество получило въ даръ: а) коллекцію водорослей, собранныхъ шведскою экспедиціей на Шпицбергенѣ, отъ Стокгольмской академіи наукъ; б) коллекціи окаменѣлостей изъ Ронка (въ Италіи) и изъ Антверпена, отъ г. Лефевра, и в) коллекцію третичныхъ раковинъ отъ г. Лоулей въ Монтеккіи. Съ своей стороны общество передало въ ботаническій кабинетъ Московскаго университета, для постояннаго пользованія, всѣ свои обширные гербаріи, а въ зоологическій музей коллекцію шкурокъ птицъ, собранныхъ бывшимъ секретаремъ Л. П. Сабанѣевымъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, преимущественно на Уралѣ.

Физико-медицинское общество. Общество это имѣло въ своемъ составѣ: почетныхъ членовъ, русскихъ и иностранныхъ 36, дѣйствительныхъ 100, членовъ-корреспондентовъ, русскихъ и иностранныхъ 72, членовъ-соревнователей 1. Въ теченіе 1878 года общество имѣло засѣданій: одно годичное, 7 очередныхъ и 6 неочередныхъ. На этихъ засѣданіяхъ членами общества и посторонними посѣтителями-врачами сдѣланы были слѣдующія сообщенія: Г. А. Захарьинымъ случай специфической пневмоніи, Н. Ѳ. Гагманомъ а) о леченіи врожденной косолапости, съ демонстраціей придуманнаго имъ для этой цѣли снаряда, б) отчетъ о пятилѣтней дѣятельности устроеннаго имъ ортопедическаго заведенія, в) случай замѣчательной деформаціи грудной клѣтки съ демонстраціей больнаго, и г) о массажѣ и о гимнастикѣ, А. Х. Репманомъ а) демонстрація изобрѣтеннаго имъ, снабженнаго коммутаторомъ, электрода и б) о дѣйствительности контузіи воздухомъ; Мороховцемъ изслѣдованія о микроскопическомъ и химическомъ строеніи нервнаго волокна, А. А. Каспари по поводу дѣйствительности контузіи воздухомъ, Н. А. Тольскимъ случай хроническаго поліомизиста, В. Ѳ. Снегиревымъ случай экстирпаціи фибромы uteri per latparotomiam, совмѣстно съ полнымъ удаленіемъ кисть яичника (одной дермоидной) и матки, Г. К. Теръ-Григорьянцемъ случай ограниченной гангрены легкихъ и леченіе ея салицилово-кислымъ натромъ, Щербаковымъ о перевозкѣ раненыхъ на санитарныхъ поѣздахъ князя В. А. Долгорукова и Московскаго центральнаго склада, Тихомировымъ о легкомъ способѣ распознаванія подлинности чайныхъ листьевъ съ помощію микроскопа (съ демон-

Digitized by Google

страціей), Д. Н. Зернова о двойной маткѣ съ демонстраціей анатомическаго препарата, В. Е. Глики случай пораженія головныхъ нервовъ съ демонстраціей анатомическаго препарата саркомы въ пазухахъ и основной кости черепа, при чемъ еще при жизни больнаго ему удалось діагностировать мѣсто страданія, А. А. Муратовымъ а) Paraesis одной половины тѣла при беременности и родахъ, и б) механизмъ рожденія головки у гидроцефалика безъ предварительнаго прокола ея (съ демонстраціей плода), Н. О. Филатовымъ о грудницѣ новорожденныхъ, Н. А. Митропольскимъ о циркуляціи крови въ тѣлѣ лихорадочнаго, А. Н. Соловьевымъ отчетъ лихачевскаго родильнаго отдѣленія Казанской губернской земской больницы, В. А. Доброправовымъ экстирпаціи матки по способу Фрейнда-Шредера, В. Ѳ. Снегиревымъ удаленіе фибромы широкихъ маточныхъ связокъ per laparotomiam (съ демонстраціей). Денежныя средства общества находились въ слѣдующемъ положеніи: къ 1878 году состояло 8,443 руб. 48 коп., въ теченіе года поступило годоваго взноса членовъ и процентовъ по купонамъ 535 руб. 47 коп., въ теченіе того же времени израсходовано на увеличеніе инвентаря, канцеляріи и жалованье служителямъ 165 руб. 60 коп., затѣмъ къ 1-му января 1879 года оставалось процентными бумагами и наличными деньгами 8,713 руб. 35 коп. Въ библіотекѣ общества находилось книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій 1,104 названія.

Императорское общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Общество имѣло въ своемъ составѣ: почетныхъ членовъ 24, членовъ основателей 30, непремѣнныхъ членовъ 133, дѣйствительныхъ 308, членовъ-сотрудниковъ 41. Дѣятельность общества выражалась: а) въ засѣданіяхъ, б) экспедиціяхъ и в) научныхъ изданіяхъ. Засѣданій было: общихъ 5, антропологическаго отдѣла 3, этнографическаго 5, отдѣленія физическихъ наукъ 8, комитета антропологической выставки 11. Въ этихъ засѣданіяхъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія по зоологіи: А. А. Бѣлопольскаго по анатоміи coccinella, А. Е. Голубинина наблюденіе надъ строеніемъ Muscidae, Н. Ю. Зографа естественноисторическія наблюденія во время поѣздки на Канинъ полуостровъ, А. А. Коротнева объ амёбахъ, Н. В. Насонова къ анатоміи муравья; по ботаникѣ: П. Ф. Маевскаго а) о махровыхъ цвѣтахъ въ растеніяхъ Primula и Diantus, и б) о махровыхъ цвѣтахъ Hyacinthus и Camelia; В. А. Тихомирова а) о трихолахъ у Cynorocephalae, б) о паразитномъ грибкѣ одного изъ новыхъ туркестанскихъ астрагаловъ, и в) проникновеніе

Digitized by Google

живыхъ безцвѣтныхъ кровяныхъ клѣтокъ лягушки въ элементы растительныхъ тканей; по геологіи и палеонтологіи: К. О. Милашевича а) о кораллахъ палеозойнаго типа изъ неозойныхъ формацій, и б) о поѣздкѣ въ Орловскую губернію для раскопки мамонта; по антропологіи и этнографіи: Ѳ. М. Августиновича о племенахъ, населяющихъ калымскій округъ, П. М. Апостольскаго бытовая и миѳическая сторона въ русской народной свадьбѣ, Е. В. Барсова о посланіи неизвѣстнаго автора XVII вѣка противъ свадебныхъ поганскихъ обычаевъ, В. Н. Бензенгра а) историческій очеркъ дѣятельности антропологическаго отдѣла общества любителей естествознанія до открытія комитета антропологической выставки 2-го марта 1877 года, б) о сложныхъ портретахъ, и в) о вліяніи кормленія въ первомъ возрастѣ ребенка, А. П. Богданова а) курганные черепа Смоленской губерніи, находящіеся въ краніологическомъ собраніи общества любителей естествознанія, б) курганные черепа области древнихъ сѣверянъ и в) курганные черепа Тарскаго округа Тобольской губерніи, М. А. Бѣлина о слѣдахъ орудія на костяхъ, Н. Н. Дергачева историческій и этнографическій очеркъ Корелъ Архангельской губерніи, П. Н. Зографа а) антропологическій очеркъ Самоѣдовъ и б) о бытѣ Канинскихъ самоѣдовъ, А. И. Кельсіева а) о русскихъ обитателяхъ Кольскаго полуострова, б) о бытѣ русскихъ Лопарей, в) практика антропологіи, и г) о раскопкахъ языческихъ кладбищъ Тверской и Ярославской губерній, Н. Г. Керцелли обзоръ отдѣленія доисторическихъ древностей Московскаго публичнаго музея, В. И. Колюбакина антропологическія изслѣдованія надъ населеніемъ нѣкоторыхъ московскихъ фабрикъ, М. В. Лосіевскаго обряды присяги у инородцевъ Уфимской губерніи магометанъ и язычниковъ, В. М. Михайловскаго о бушменахъ, ихъ правахъ и образѣ жизни, Н. П. Мансурова о колтунѣ въ этнографическомъ отношеніи, Ф. Д. Нефедова а) преданія и пѣсни о башкирскомъ батырѣ Салаватѣ, б) отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ Касимовскомъ уѣздѣ, и в) о памятникахъ и народахъ Приуральскаго края Е. А. Покровскаго а) случай микрокефаліи въ Москвѣ, и б) вліяніе первыхъ пріемовъ воспитанія на физическое развитіе у разныхъ народностей, Н. А. Попова обзоръ дѣятельности этнографическаго отдѣла за истекшія десять лѣтъ его существованія, В. Н. Радакова а) антропологическія наблюденія надъ населеніемъ Болгаріи и Румыніи, и б) отчетъ о собранныхъ для комитета антропологической выставки коллекціяхъ и о своихъ работахъ за Балканами, А. Г.

Digitized by Google

Смирнова объ имущественныхъ правахъ жены по русскимъ народнымъ обычаямъ, Г. Г. Сандеберга поѣздка на сѣверъ Россіи, М. А. Тихомирова замѣтка о родничковыхъ костяхъ, Г. Д. Филимонова о доисторической культурѣ въ Осетіи; по физикѣ и химіи: Г. Варнерке о приготовленіи по его способу фотографической эмульсіи и о походной камерѣ, Я. И. Вейнберга изслѣдованія по вопросу о вліяніи истребленія лѣсовъ на климатъ данной мѣстности въ зависимости отъ физическихъ свойствъ почвы и направленіе преобладающихъ вѣтровъ, А. С. Владимірскаго а) о сигнальныхъ телефонахъ, б) о телефонѣ Белле, и в) о способахъ канализаціи электрическаго свѣта В. Н. Чиколева, Д. П. Езучевскаго о средствахъ пользоваться фотографіей при путешествіяхъ и экскурсіяхъ, П. П. Капустина устройство и употребленіе его лунника, А. И. Кельсіева нѣкоторыя свѣдѣнія о сѣверныхъ сіяніяхъ въ сѣверной части европейской Россіи, В. В. Николаева а) изслѣдованія тонопрохожденія въ воздушныхъ телеграфныхъ проводахъ, и б) новая формула для выраженія теплоемкости насыщеннаго пара, А. Х. Репмана объ изобрѣтенныхъ имъ электроидахъ, назначенныхъ для медицинскихъ цѣлей. М. К. Сидорова о шумѣ и трескѣ при сѣверныхъ сіяніяхъ по ту сторону Урала, П. Ѳ. Сиххоненко о нѣкоторыхъ особенныхъ свойствахъ растворенныхъ кремнекислыхъ соединеній, К. К. Тизенгаузена о новѣйшихъ системахъ ручнаго скорострѣльнаго оружія, И. М. Хайновскаго значеніе міазмовъ при развитіи болѣзней и пользованіе болѣзней антиміазматическими средствами, Н. Ф. Ягна а) объ отсчитываніи высоты ртутнаго столба на его гидростатическомъ высотомѣрѣ, и б) объ устройствѣ изображеннаго имъ пустотѣлаго поплавка для опредѣленія уровня воды въ паровыхъ котлахъ. Всѣ экспедиціи за 1878 годъ были произведены отъ комитета антропологической выставки на средства, отчасти пожертвованныя, отчасти переданныя заимообразно комитету нѣкоторыми членами его. Командированы были слѣдующія лица: Зографъ, Пельцамъ и Нефедовъ для изученія сѣверо-востока Россіи по отношенію къ его антропологическимъ и до-историческимъ достопримѣчательностямъ; Филимоновъ для изученія въ томъ же отношеніи Крыма; Чернявскій для пополненія результатовъ экспедиціи на Кавказъ; Керцелли и Кельсіевъ для раскопокъ въ Ярославской, Тверской и Костромской губерніяхъ; Милашевичъ въ Орловскую губернію для раскопокъ остатковъ мамонта, Барсовъ для производства раскопокъ въ Олонецкой губерніи, Поповскій и Бернштамъ для раскопокъ въ Херсон-

Digitized by Google

ской и Екатеринославской губерніяхъ, Богдановъ—на Парижскую всемірную выставку, Севрюгинъ—для осмотра важнѣйшихъ европейскихъ музеевъ и коллекцій Парижской всемірной выставки. Общество выпустило въ свѣтъ въ теченіе 1877—1878 гг. десять томовъ разныхъ своихъ изданій.

Математическое общество. Общество это имѣло въ 1878 году семь засѣданій, на которыхъ дѣлали ученыя сообщенія: Алексѣевъ, Бредихинъ, Громека, Заловъ, Лѣтниковъ, Слудскій, Соколовъ, Сердобинскій, Петерсонъ по различнымъ отдѣламъ чистой и прикладной математики. Общество приступило къ изданію IX-го тома математическаго Сборника. Средства общества по прежнему состояли изъ правительственной субсидіи въ 500 руб., которая однако далеко недостаточна для удовлетворенія самыхъ настоятельныхъ нуждъ общества.

Юридическое общество. Въ теченіе года избраны были: въ дѣйствительные члены 42 лица, изъ коихъ 10 принадлежатъ къ составу юридическаго факультета, остальные къ судебному и административному вѣдомствамъ; въ члены корреспонденты 2 лица. Въ засѣданіяхъ общества были доложены рефераты: В. П. Даневскимъ о кодификаціи современнаго международнаго права и о сочиненіи Блунчли „Современное международное право", М. М. Ковалевскимъ а) о совершенныхъ формахъ общиннаго землевладѣнія въ Индіи, и б) англійская поземельная политика въ Индіи, А. М. Евреиновою а) о юго-славянскомъ правѣ, и б) о задружномъ началѣ, В. А. Ульяницкимъ о развитіи конгресса и конференціи, А. Г. Смирновымъ о народныхъ способахъ заключенія браковъ, М. С. Гольдсвейзеромъ о новомъ законопроектѣ, объ организаціи адвокатуры, внесенномъ въ Германскій рейхстагъ, графомъ А. С. Комаровскимъ о возраженіяхъ противъ права войны, Н. А. Русановымъ новѣйшія сочиненія объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи, С. П. Матвѣевымъ о торговыхъ несостоятельностяхъ на основаніи данныхъ международной статистики, А. М. Фальковскимъ: а) о сочиненіи Лорана „Принципы гражданскаго права," б) сочиненіи Нерсесова и Гордона о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ, М. П. Соколовымъ о судебной реформѣ въ Болгаріи, В. А. Лохвицкимъ а) коментарій къ закону о присвоеніи права состоянія, б) о направленіяхъ въ современной юридической литературѣ, и в) объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ судовъ; В. Н. Лешковымъ: за сто лѣтъ пути сообщенія и почты, К. Д. Анциферо-

Digitized by Google

вымъ обвинительное начало и англійскій уголовный процессъ, И. И. Янжуломъ о табачной монополіи. При юридическомъ обществѣ образовнаа, подъ предсѣдательствомъ В. Н. Лешкова, коммисія для пересмотра и дополненія существующихъ программъ для собиранія народныхъ обычаевъ. Кромѣ того, общество занималось изданіемъ журиала Юридическій Вѣстникъ, редакторами котораго состояли Лешковъ, Фальковскій и Ковалевскій; въ журналѣ этомъ печатались, кромѣ рефератовъ членовъ юридическаго общества, разныя статьи научнаго и практическаго содержанія, а также библіографическія и критическія замѣтки.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Учебныя заведенія ст. Ладожской (Кубанской обл.)

Станица Ладожская Кубанской области, которую едва-ли можно найдти на многихъ географическихъ картахъ, замѣчательна тѣмъ, что въ ней сосредоточено нѣсколько учебныхъ заведеній съ значительнымъ количествомъ учащихся. Главное мѣсто между ними занимаетъ Кубанская учительская семинарія и Ладожскіе женскіе педагогическіе курсы. Несмотря на многія неблагопріятныя условія, при которыхъ эти заведенія возникли и существуютъ въ настоящее время, въ какія нибудь семь лѣтъ они дали краю около 300 хорошо подготовленныхъ учителей и учительницъ. Своими успѣхами они много обязаны Д. Д. Семенову, стоявшему во главѣ Кубанской учительской семинаріи съ первыхъ дней ея существованія. Много труда, много усилій нужно было употребить для того, чтобы поставить эти заведенія на должную высоту; много нужно было умѣнья, чтобы собрать вокругъ себя, на далекой окраинѣ, талантливыхъ помощниковъ, одушевленныхъ высокою идеей приготовленія народныхъ учителей. Только при такомъ условіи можно было вести борьбу съ обстоятельствами, подрывавшими въ обществѣ довѣріе къ заведенію, съ козиями однихъ, которымъ было не по душѣ его преуспѣяніе, съ замыслами другихъ, ставившими личныя симпатіи выше самаго дѣла. Многимъ въ своей дѣятельности на пользу Кубанской области г. Семеновъ обязанъ бывшему попечителю Кавказскаго учебнаго округа Я. М. Невѣрову, оставившему недавно свой постъ. Въ этомъ замѣчательно гуманномъ человѣкѣ Кубанская учительская семинарія находила всегда сильную поддержку

Digitized by Google

и самое теплое участіе; поэтому его имя на долго сохранится въ сердцахъ всѣхъ воспитателей и воспитанниковъ заведеній ст. Ладожской.

Откладывая до другаго раза разсмотрѣніе учебно-воспитательной части въ названныхъ заведеніяхъ, мы прослѣдимъ за ихъ постепеннымъ возникновеніемъ и вкратцѣ ознакомимъ читателя съ ихъ внѣшнею организаціею. Это тѣмъ болѣе будетъ кстати, что г. Семеновъ оставилъ въ сентябрѣ ст. Ладожскую и перешелъ въ Гори (Тифлисской губ.), гдѣ занялъ мѣсто директора Закавказской учительской семинаріи.

Кубанская учительская семинарія, въ силу своего устава, Высочайше утвержденнаго 23-го декабря 1869 г., должна была помѣститься въ ст. Старо-Корсунской, но за неимѣніемъ тамъ готоваго помѣщенія она открыта была въ ст. Полтавской 14-го января 1871 года въ зданіи Полтавскаго окружнаго училища, переведеннаго не задолго передъ тѣмъ въ г. Темрюкъ. Помѣщеніе съ промерзавшими насквозь зимою стѣнами, далеко не представляло удобствъ для правильно устроеннаго учебнаго заведенія. Кромѣ того жизнь въ ст. Полтавской, удаленной отъ почтоваго тракта, лишенной совершенно прѣсной воды, окруженной плавнями и болотами, была не совсѣмъ удобна. Учителя семинаріи не могли найдти подходящихъ квартиръ; воду приходилось возить за 6 верстъ, а бѣдные учащіеся сильно страдали отъ изнурительныхъ лихорадокъ. Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ условій семинарія была переведена въ ст. Ладожскую, занимающую центральное положеніе въ области и лежащую на правомъ высокомъ и песчаномъ берегу р. Кубани. Хотя здѣсь и дуютъ иногда по двѣ недѣли сѣверо-восточные вѣтры, но все-таки климатическія условія болѣе благопріятны. Особенно хороши здѣсь весна и осень; зима же длится не болѣе двухъ мѣсяцевъ, да и то иногда въ половинѣ декабря можно гулять въ однихъ сюртукахъ и безъ калошъ.

Въ ст. Ладожской семинарія нашла довольно просторное зданіе бывшей 1-й бригады и заняла его послѣ необходимыхъ приспособленій. Но оно конечно не могло удовлетворять всѣмъ требованіямъ. Такъ помѣщенія для начальной школы и дома для садовника не существовало; о больницѣ или лазаретѣ нечего было и думать. Вотъ почему вскорѣ было исходатайствовано около 14,000 р. на постройку новыхъ и ремонтъ старыхъ зданій. Въ теченіе лѣта 1873 г. были произведены всѣ необходимыя работы. Директору была отдѣлана до-

Digitized by Google

вольно удобная и просторная квартира, вновь были построены помѣщеніе для образцовой школы, домъ для садовника и обширная баня. Въ саду семинаріи были устроены подъ деревяннымъ навѣсомъ многочисленные и разнообразные гимнастическіе снаряды. Несмотря однако на значительную затрату, помѣщеніе самыхъ классовъ все еще было не вполнѣ удовлетворительно. Классныя комнаты были проходными; въ одной и той же комнатѣ до обѣда помѣщался классъ, послѣ обѣда—другой. Нужно было позаботиться или о постройкѣ совершенно отдѣльнаго дома по плану учебнаго заведенія, или о пристройкѣ цѣлаго корпуса съ классными комнатами. Въ 1876 году на такую пристройку изъ войсковыхъ суммъ было отпущено болѣе 8,000 р. Классы теперь размѣщены въ теплыхъ свѣтлыхъ комнатахъ, изъ коихъ каждая имѣетъ въ длину 12 аршинъ, въ ширину 9, въ вышину около 5 аршинъ. Въ такой комнатѣ удобно можно помѣстить отъ 20 до 35 учениковъ. Къ сожалѣнію, не такъ хорошо обставлена образцовая школа; за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ зданіе для нея построено на скорую руку, изъ плохаго лѣса; прошло не болѣе пяти лѣтъ, и оно уже оказывается непригоднымъ. Внѣшностью своей оно производитъ непріятное впечатлѣніе: стѣны кривы и низки, крыша несоразмѣрно высока и крута; сѣни тѣсны и грязны; двери поставлены старыя изъ другаго зданія; двойныя рамы не плотно вставляются; вслѣдствіе искривленія стѣнъ, полъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поотсталъ отъ нихъ. Многія станичныя училища, выстроенныя по тому же плану, далеко оставляютъ за собою образцовую школу Кубанской семинаріи, какъ по своей обширности, прочности, такъ и по внѣшней и внутренней опрятности. Необходимо будетъ озаботиться о постройкѣ для образцовой школы новаго и при томъ обширнаго зданія, такъ какъ школа эта, благодаря прекрасному веденію въ ней учебнаго дѣла, привлекаетъ массу учениковъ не только изъ ст. Ладожской, но даже изъ другихъ мѣстъ Кубанской области. Въ самой семинаріи недостаетъ гардеробной, такъ какъ корридоръ, гдѣ помѣщается въ настоящее время верхнее платье воспитанниковъ, чрезъ это очень грязенъ; недостаетъ и рекреаціонной залы, гдѣ бы воспитанники зимою и въ ненастную погоду могли проводить свободное отъ занятій время. Такая зала должна быть высока, обширна, хорошо вентилирована, снабжена гимнастическими снарядами и простыми скамьями. Еще чувствительнѣе отсутствіе церкви. Г. министръ народнаго просвѣщенія во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1875 годъ говоритъ: „Къ условіямъ, благопріятствовавшимъ правильной

Digitized by Google

постановкѣ учебнаго и нравственно-воспитательнаго дѣла въ учительскихъ семинаріяхъ, должно отнести существованіе при многихъ семинаріяхъ домашнихъ церквей, въ которыхъ воспитанники, кромѣ пѣнія и чтенія во время богослуженія, совершаютъ общія утреннія и вечернія молитвы въ присутствіи наставниковъ и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ благочестивый навыкъ не только къ посѣщенію храма, но и къ благоговѣйному стоянію на молитвѣ". Въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ прежде не находилось церквей, приступлено было къ ихъ постройкѣ, при чемъ на каждую ассигновано по 11,750 р. Чѣмъ же объяснить то прискорбное явленіе, что нѣсколько учебныхъ заведеній ст. Ладожской и притомъ заведеній многолюдныхъ не имѣютъ церкви,— этой святой и существенно-необходимой принадлежности каждаго благоустроеннаго заведенія и особенно такого спеціальнаго, какъ учительская семинарія, готовящая народныхъ учителей, обязанныхъ распространять нравственно-религіозныя начала въ средѣ сельскаго населенія? Вопросъ о постройкѣ для учебныхъ заведеній ст. Ладожской особой церкви обсуждался въ педагогическомъ совѣтѣ семинаріи и затрогивался въ ея отчетахъ ежегодно. Еще въ 1873 году генералъ М. А. Цакки, тогдашній начальникъ Кубанской области, вполнѣ сочувствуя этому дѣлу, обѣщалъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ осуществленіи желаній педагогическаго совѣта, но выходъ въ отставку помѣшалъ ему исполнить это намѣреніе. Новый наказный атаманъ въ 1874 г. предложилъ педагогическому совѣту семинаріи выработать проектъ, приблизительную смѣту и планъ предполагаемой церкви. Члены совѣта горячо принялись за дѣло; къ сожалѣнію въ войскѣ не оказалось свободныхъ суммъ,—къ тому же, по случаю неурожаевъ, въ хозяйственномъ правленіи было получено очень мало доходовъ.

Въ день открытія семинаріи въ ст. Полтавской находились на лицо лишь директоръ, священникъ и одинъ преподаватель наукъ; недоставало врача, одного преподавателя наукъ, учителя пѣнія, учителя начальной школы и садовника. Пріемному испытанію подвергалось 55 человѣкъ, изъ которыхъ было принято 36, составившихъ первый классъ. Въ сентябрѣ, когда семинарія перешла въ ст. Ладожскую, число учащихся возросло до 60 и сформировался второй классъ. Начальная школа, существовавшая въ ст. Ладожской до перехода туда семинаріи, была присоединена къ ней подъ именемъ образцовой. Въ школѣ этой съ сентября же начались правильныя занятія и ученики втораго класса посѣщали по временамъ уроки учителя образцовой

Digitized by Google

школы, готовясь такимъ образомъ мало по малу къ практическимъ занятіямъ въ 3-мъ классѣ въ слѣдующемъ году.

Вслѣдъ за сформированіемъ 3-го класса семинарія получила болѣе полную организацію. Такъ образцовая школа раздѣлилась на двѣ: собственно образцовую и практическую или экспериментальную и кромѣ трехъ нормальныхъ классовъ возникли при семинаріи еще два: высшій или спеціальный и низшій—приготовительный (просеминарія). Раздѣленіе образцовой школы произошло на томъ основаніи, что она не можетъ удовлетворять своему назначенію, если допустить въ ней къ постоянному преподаванію малоопытныхъ семинаристовъ. Будущіе народные учители должны видѣть предъ собою образецъ правильно организованной школы; а этого возможно достигнуть лишь тогда, когда кромѣ школы образцовой при семинаріи будетъ существовать еще другая, для практики семинаристовъ.

Педагогическому совѣту Кубанской учительской семинаріи § 31 ея устава предоставлено право оставлять при семинаріи отличнѣйшихъ изъ оканчивающихъ курсъ еще на одинъ годъ для болѣе подробнаго изученія какой-нибудь науки съ тѣмъ, чтобы по истеченіи года причислять ихъ къ разряду учителей уѣздныхъ училищъ. Въ 1873 году изъ перваго выпуска было оставлено трое и они-то составили новый спеціальный классъ при Кубанской семинаріи.

Въ 1872 году появился циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія къ попечителямъ учебныхъ округовъ, въ которомъ было выражено, что самымъ лучшимъ контингентомъ учащихся для учительскихъ семинарій должны быть дѣти сельскихъ школъ, ибо въ такомъ случаѣ сельскіе учителя будутъ выходить изъ той же среды, въ которой имъ суждено жить и трудиться; по уставу семинарій въ нихъ могутъ быть принимаемы молодые люди не ранѣе шестнадцати-лѣтняго возраста, но такъ какъ курсъ начальной народной школы оканчивается въ 13—14 лѣтнемъ возрастѣ, то г. министръ предлагалъ, чтобы мальчики, окончившіе курсъ двуклассной народной школы и заявившіе желаніе продолжать образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ, оставались, до достиженія ими 16-ти лѣтняго возраста, при тѣхъ же школахъ для дальнѣйшихъ занятій подъ руководствомъ учителей за особое вознагражденіе и подъ наблюденіемъ инспектора народныхъ училищъ. Принимая въ соображеніе означенный циркуляръ и то обстоятельство, что въ Кубанской области не существовало въ то время мужскихъ двуклассныхъ сельскихъ школъ, педагогическій совѣтъ семинаріи рѣшился организовать особый приготовительный

Digitized by Google

классъ или просеминарію. Къ такому рѣшенію побуждали его еще и особыя соображенія, а именно: ученики образцовой школы, оканчивающіе курсъ 14-ти лѣтъ, оставались при ней до 16-ти лѣтняго возраста; утромъ помогали учителю, а вечеромъ занимались самостоятельно подъ наблюденіемъ учителя. Не выдержавшіе конкурснаго экзамена въ 1-й классъ обыкновенно оставались въ ст. Ладожской для прінсканія средствъ подготовки въ семинарію. Какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ учрежденіе приготовительнаго класса было очень полезно. Имѣя въ виду будущую учительскую дѣятельность воспитанниковъ спеціальнаго класса, совѣтъ вмѣстѣ съ заботой объ ихъ теоретическомъ образованіи, изыскивалъ способы еще болѣе укрѣпить ихъ въ практическомъ отношеніи. Такую практику воспитанники спеціальнаго класса лучше всего могли получить, занимаясь съ учениками просеминаріи. Практикуясь годъ въ образцовой школѣ, и годъ въ приготовительномъ классѣ, они основательно знакомились съ курсомъ уѣздныхъ и двуклассныхъ городскихъ училищъ. Такимъ образомъ, Кубанская семинарія была первою семинаріею въ Россіи съ приготовительнымъ классомъ. Нынѣ необходимость приготовительныхъ классовъ сознана почти повсемѣстно.

Преуспѣянію Кубанской учительской семинаріи способствовало въ значительной степени и то обстоятельство, что первоначальный ея штатъ (13,250 руб.), весьма незначительный по сравненію со штатами нѣкоторыхъ другихъ семинарій, былъ въ 1875 году увеличенъ, такъ что, напримѣръ, учители наукъ стали получать по 1,395 руб., а все содержаніе семинаріи возросло до 17,780 руб. Въ слѣдующемъ же году, съ оффиціальнымъ утвержденіемъ приготовительнаго класса, учителю котораго опредѣлено 845 руб. содержанія, съ открытіемъ, сверхъ 40 существовавшихъ уже стипендій, новыхъ 10 и съ увеличеніемъ размѣра каждой стипендіи со 100 на 120 рублей, штатъ Кубанской семинаріи увеличился на 2,845 руб. и достигъ почтенной цифры 20,625 рублей.

Въ той же Ладожской станицѣ еще до перехода туда учительской семинаріи, подъ веденіемъ бригаднаго командира существовало женское училище на средства Екатеринодарскаго женскаго благотворительнаго общества. Съ упраздненіемъ бригады училище закрылось. Притомъ же трудно было найдти хорошо подготовленную учительницу. Между тѣмъ необходимость имѣть женскую школу чувствовалась на каждомъ шагу и выражалась неоднократно въ словесныхъ заявленіяхъ общества, которое предложило даже готовое для школы

Digitized by Google

помѣщеніе. Тогдашній наказный атаманъ отнесся весьма сочувственно къ этому дѣлу и поручилъ устройство женскаго училища директору Кубанской учительской семинаріи. Такимъ образомъ вскорѣ въ ст. Ладожской (1-го марта 1872 г.) послѣдовало открытіе женскаго одноклассааго училища съ 15-ю ученицами при одной учительницѣ.

Но это еще не все. Потребность въ учителяхъ для станичныхъ школъ была очень велика, а между тѣмъ казаки слишкомъ заняты своею службой; кому же какъ не женщинѣ сподручнѣе занять скромное мѣсто станичной учительницы? Вслѣдствіе того явилась мысль расширить Ладожское женское училище, преобразовавъ его въ двуклассное съ пятилѣтнимъ курсомъ и устроить при немъ женскіе педагогическіе курсы, хотя въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Положеніе и штатъ Ладожскаго женскаго нормальнаго училища съ педагогическими при немъ курсами были утверждены Его Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ 25-го іюля 1872 года. Въ сентябрѣ того же года курсы и школа были открыты съ 26-ю малолѣтними дѣтьми въ училищѣ и 7-ю взрослыми дѣвицами въ курсахъ. Оба эти заведенія содержатся на суммы трехъ вѣдомствъ: 2,400 руб. отпускаетъ Кубанское войско, 250 руб. Екатеринодарское женское благотворительное общество и 300 руб.—общество ст. Ладожской. Средства весьма ограниченныя! Было бы трудно на нихъ существовать двумъ учебнымъ заведеніямъ, если бы въ той же станицѣ не было готовой педагогической корпораціи. Это имѣлось въ виду, когда заведеніе открывалось въ видѣ опыта на два года. Но опытъ этотъ длится уже 6 лѣтъ и существованіе курсовъ въ будущемъ подвержено большому сомнѣнію, тѣмъ болѣе что учители семинаріи за преподаваніе въ курсахъ получаютъ ничтожное вознагражденіе. Такъ учитель исторіи и учитель географіи получаютъ за преподаваніе въ старшемъ классѣ курсовъ по 1 руб. 25 коп. въ мѣсяцъ [1]), а директоръ учительской семинаріи за завѣдываніе двумя женскими учебными заведеніями и за четыре урока педагогики въ курсахъ получаетъ всего 120 руб.

Положеніе курсовъ съ самаго начала ихъ существованія было ненормально. Туда поступали дѣвушки мало подготовленныя и учились онѣ только два года. Что могли онѣ пріобрѣсти въ столь короткій

---

[1]) По штату въ старшемъ классѣ курсовъ полагается 1 урокъ въ недѣлю на исторію и географію; а такъ какъ годовой урокъ оплачивается 30-ю рублями, то учитель исторіи и учитель географіи за этотъ урокъ получаютъ по 15 руб. въ годъ или по 1 руб. 25 коп. въ мѣсяцъ.

Digitized by Google

срокъ? Ничтожное вознагражденіе за трудъ не могло привлекать въ курсы преподавателей. Если они и давали уроки, то ради добраго дѣла и въ надеждѣ на будущее. Всѣхъ недѣльныхъ уроковъ въ первомъ классѣ было назначено 16, а во второмъ—12; между тѣмъ въ учебную программу входили и педагогика, и практическая геометрія и исторія, и географія и проч. Вслѣдствіе этого на каждый предметъ приходилось очень мало уроковъ.

Ходатайство о преобразованіи курсовъ въ женское отдѣленіе Кубанской учительской семинаріи было возбуждено въ 1874 году, на что и испрашивался расходъ изъ войсковыхъ суммъ въ количествѣ 9,000 руб.

Какъ учебное, такъ и войсковое вѣдомства отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ этому проекту и тотчасъ же приняли нѣкоторыя мѣры для осуществленія его, хотя и не вполнѣ. Такъ войско съ 1875 года содержитъ въ курсахъ на свой счетъ 11 стипендіатокъ; при женскомъ училищѣ для усиленія его курса и для практическихъ занятій кандидатокъ устроенъ приготовительный классъ, на жалованье учительницѣ котораго отпускается ежегодно 400 руб.

Число учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ ст. Ладожской въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ постепенно увеличивалось, а затѣмъ подвергалось различнымъ колебаніямъ. Въ учительской семинаріи при открытіи ея находилось, какъ уже сказано выше, 69 учениковъ, а въ 1878 году число это возросло до 191, въ женскомъ училищѣ съ педагогическими курсами было въ 1877 году 98 ученицъ; общее число получившихъ педагогическую подготовку въ заведеніяхъ ст. Ладожской простирается до 311; принимали участіе на четырехъ временныхъ учительскихъ съѣздахъ при Кубанской семинаріи 85 человѣкъ и держали испытаніе на званіе учителей и учительницъ начальныхъ школъ — 39.

По частнымъ и оффиціальнымъ свѣдѣніямъ оказывается, что изъ означеннаго выше числа (311) лишь весьма немногіе отказались впослѣдствіи отъ педагогической дѣятельности. Мѣстомъ этой дѣятельности служитъ не одна только Кубанская область, но также области Терская, губерніи Екатеринославская, Харьковская, Ставропольская, Кутаисская, Бакинская и друг. Нѣкоторые изъ учителей занимаютъ мѣста въ уѣздныхъ училищахъ и въ двухклассныхъ городскихъ, а нѣкоторыя изъ учительницъ — въ прогимназіяхъ и въ двухклассныхъ женскихъ училищахъ.

Digitized by Google

Въ связи съ устройствомъ учебныхъ заведеній въ ст. Ладожской находится возникновеніе въ ней нѣсколькихъ особыхъ учрежденій. Къ таковымъ мы относимъ: войсковую больницу, книжный складъ, столярную мастерскую и метеорологическую станцію.

30-го сентября 1873 года состоялось открытіе въ ст. Ладожской войсковой больницы съ особымъ отдѣленіемъ для учащихся (15 кроватей) на офицерскомъ положеніи.

Отдаленность Ладожской станицы отъ большихъ центровъ Россіи дѣлала крайне затруднительнымъ пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, руководствъ и вообще книгъ. Войсковые стипендіаты получали книги изъ библіотеки семинарій, стипендіаты же другихъ вѣдомствъ и своекоштные терпѣли большой въ нихъ недостатокъ. Одинъ изъ преподавателей семинаріи выписывалъ частнымъ образомъ книги и продавалъ ихъ нуждающимся, а въ 1874 году попечителемъ округа ему было разрѣшено на собственныя средства открыть при семинаріи складъ книгъ и учебныхъ пособій.

Одновременно съ открытіемъ книжнаго склада тѣмъ же лицомъ была устроена столярная мастерская, въ которой по преимуществу изготовлялась классная мебель и различныя наглядныя пособія, какъ напримѣръ, ариѳметическіе ящики, модели геометрическихъ тѣлъ, счеты и т. п. Нельзя не замѣтить, что значительную поддержку мастерская встрѣтила въ директорѣ училищъ Кубанской области Н. Ѳ. Блюдовѣ, который нѣсколько разъ дѣлалъ ей заказы различныхъ наглядныхъ пособій для школъ. Неимѣніе капитала, дороговизна рабочихъ рукъ, затрудненія въ пріобрѣтеніи лѣса, невозможность одному лицу, при исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей, завѣдывать двумя довольно сложными учрежденіями—вотъ причины, вслѣдствіе которыхъ мастерская не могла просуществовать болѣе трехъ лѣтъ. Но и въ это короткое время она принесла не малую пользу. Что касается книжнаго склада, то и его существованіе не было обезпечено. Выписывать книги приходилось въ кредитъ, а чрезъ это уменьшалась уступка въ цѣнѣ. Вслѣдствіе всего этого завѣдывавшій складомъ рѣшился еще въ прошломъ 1877 г. закрыть его, о чемъ и заявилъ педагогическому совѣту семинаріи.

Въ 1872 году бывшій наказный атаманъ Кубанскаго войска согласился на перенесеніе изъ г. Екатеринодара въ ст. Ладожскую метеорологическаго павильона и находившихся въ немъ инструментовъ, съ тѣмъ, чтобы современемъ при Кубанской учительской семинаріи устроилась метеорологическая станція. На пріобрѣтеніе новыхъ инструмен-

Digitized by Google

товъ генералъ Цакки выдалъ изъ собственныхъ средствъ 150 руб. и въ томъ же году нѣкоторые инструменты были выписаны изъ главной физической обсерваторіи. Остановка была за барометромъ, который надо было наливать, а за это дѣло никто не рѣшался взяться. При томъ же не находилось и лица, которое аккуратно производило бы метеорологическія наблюденія и составляло бы таблицы. Только въ прошломъ году садоводъ семинаріи Я. П. Страшкевичъ, соболѣзнуя о непроизводительности затраченныхъ на метеорологическіе инструменты денегъ и зная по опыту, какое значеніе для края могутъ имѣть метеорологическія наблюденія, совершаемыя аккуратно и безъ перерывовъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, началъ заниматься ими; занятія его встрѣтили сочувствіе въ директорѣ Тифлисской обсерваторіи А. Ѳ. Морицѣ, который самъ прибылъ въ ст. Ладожскую, провѣрилъ всѣ инструменты и подарилъ семинаріи еще нѣсколько новыхъ. Въ помощь садоводу привлечены были и нѣкоторые воспитанники семинаріи для того, чтобы впослѣдствіи, когда явится возможность устроить въ Кубанской области нѣсколько метеорологическихъ станцій и полустанцій, они могли занять мѣста наблюдателей-метеорологовъ.

Учительская семинарія пользуется сочувствіемъ общества. Сочувствіе это выражается между прочимъ въ томъ, что въ ней имѣютъ своихъ стипендіатовъ общества Терской области, губерній Ставропольской, Екатеринославской и даже Харьковской; между этими молодыми людьми находятся пользующіеся стипендіями имени генераловъ М. Т. Лорисъ-Меликова, М. А. Цакки и тайнаго совѣтника Я. Н. Невѣрова. Сочувствіе общества выражается также во многихъ цѣнныхъ пожертвованіяхъ. Крупнѣйшимъ изъ нихъ былъ участокъ земли въ 300 десятинъ, отведенный учебнымъ заведеніямъ жителями ст. Ладожской въ воспоминаніе посѣщенія станицы 16-го и 17-го сентября 1872 году Его Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. Въ общественномъ приговорѣ по этому случаю читаемъ слѣдующее: „дабы увѣковѣчить сіи достопамятные дни въ сердцахъ нашихъ дѣтей и внуковъ, положили: отвести изъ нашего общаго юрта триста десятинъ земли, доходъ съ которой опредѣлить въ помощь содержанія двухъ училищъ мужскаго и женскаго, въ которыхъ учатся наши дѣти, назвавъ участокъ этотъ училищнымъ участкомъ".

То же общество отвело для семинаріи подъ садъ и огородъ $4^1/_2$ десятины земли за станицей. Нынѣ на этомъ участкѣ вырытъ единственный въ станицѣ колодезь и благодаря труду садовника семина-

Digitized by Google

ріи Я. П. Страшкевича разведенъ обширный фруктовый садъ и виноградникъ, которые года черезъ два могутъ уже принести обильные плоды. Г. Страшкевичъ завелъ также въ саду образцовый пчельникъ, положилъ начало виноделію и шелководству. Получая незначительное вознагражденіе онъ вполнѣ предавался своимъ занятіямъ и не скупился иногда на нихъ даже собственными средствами, самъ нанималъ рабочихъ и т. п. Въ настоящее время онъ покинулъ семинарію ибо приглашенъ былъ завѣдывать фермой Кубанскаго сельско-хозяйственнаго общества въ г. Екатеринодарѣ.

Къ земельнымъ пріобрѣтеніямъ семинаріи слѣдуетъ отнести и пожертвованіе проживающаго въ ст. Ладожской отставного генерала Я. Г. Габаева. Сочувствуя успѣхамъ садоводства въ Кубанской области вообще и большему развитію сельско-хозяйственныхъ знаній въ средѣ воспитанниковъ, онъ изъявилъ готовность изъ высочайше дарованнаго ему участка, находящагося на лѣвомъ берегу рѣки Кубани противъ ст. Ладожской, отдѣлить 30 десятинъ земли для устройства образцовой фермы или агрономической станціи.

Цѣннымъ также пріобрѣтеніемъ является довольно полный естественно-историческій кабинетъ, уступленный семинаріи Кубанскою войсковою гимназіей. Какъ бы въ дополненіе къ этому кабинету впослѣдствіи, уже на пожертвованныя различными лицами деньги, были пріобрѣтены модель глаза и модель уха Озу, а помощникъ директора училищъ Кубанской области г. Черняевскій подарилъ семинаріи очень полный и систематически составленный имъ гербарій преимущественно Кавказской флоры. На деньги, собранныя съ литературно-музыкальнаго вечера, устроеннаго преподавателями и учениками семинаріи, былъ выписанъ изъ главной физической обсерваторіи громадный, очень хорошо устроенный флюгеръ. Укажемъ здѣсь еще на одинъ цѣнный подарокъ, сдѣланный И. Я. Пясецкимъ: это четыре рельефныя карты, изъ которыхъ Европа помѣщается на 20, Африка на 16, сѣверная Америка на 12, и южная Америка на 12 квадратныхъ аршинахъ. Украшая залу и библіотеку семинаріи эти карты служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ прекраснымъ пособіемъ при изученіи физической географіи частей свѣта.

А. Фролковъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА КЪ I-Й ОДѢ I-Й КНИГИ ГОРАЦІЯ СТ. 29—36.

Во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ изданіяхъ Горація стихи, о которыхъ я хочу говорить, читаются одинаково; не смотря на то, едва ли найдется комментаторъ, который не счелъ бы нужнымъ сдѣлать оговорку, предупреждая читателя, что здѣсь нѣтъ повторенія одной и той же мысли, и такимъ образомъ принять подъ свою защиту поэта отъ могущихъ быть, или дѣйствительно бывшихъ, нареканій. Такъ Орелли говоритъ: Ne ter idem dixisse videatur Horatius (хорошъ же поэтъ, когда можетъ казаться, что онъ трижды повторяетъ одно и то же!), accurate distinguendae sunt tres sententiae vv. 29. 30. 36 nimirum ita, remotis imaginibus (29): „Me vero plus quam omnia delectant studia poetica, quibus dum vaco, summam felicitatem adeptus, inter deos versari mihi videor; (30) ac praesertim, ubi solus loca amoena perambulo, lyrica carmina meditans, plebi longe superiorem me esse sentio, (36) Quodsi tu quoque, qui idoneus es huius facultatis iudex, poetarum lyricorum hoc nomine vere dignorum numero me adscribes, ego Romanæ fidicen lyrae, gloriæ sempiternæ certus ero". Наукъ дѣлаетъ оговорку только относительно Dis miscent superis и feriam sidera. Вотъ его слова: „miscent me s. v. a. (то-есть, so viel als) evehunt, ohne deshalb mit feriam sidera zusammenzufallen. Jenes bezeichnet die selige Gemeinschaft mit den Göttern; dieses einen Ruhm und eine Herrlichkeit, die hoch über das Gewöhnliche erhaben, gleichsam bis an den Himmel reichen. Мимоходомъ сказать, странное толкованіе, будто miscent me = evehunt, когда самъ комментаторъ при (palma nobilis) evehit говоритъ, что nobilis = nobilitans, sofern der Ruhm auf

den Besitzer fällt, изъ чего видно, что Наукъ считаетъ evehit почти= sidera feriam. Гораздо вѣрнѣе Митчерлихъ указываетъ на то, что Dis miscent superis не то же, что palma nobilis ...evehit, какъ, по его словамъ, полагало большинство современныхъ и предшествовавшихъ ему комментаторовъ Горація. Но при такомъ указаніи онъ, повидимому, заботится не столько о томъ, чтобы содѣйствовать болѣе вѣрному пониманію этихъ словъ, сколько о томъ, чтобы оградить Горація отъ нареканій за повтореніе одной и той же мысли. А къ чему же вся эта защита? Положеніе увѣнчаннаго плющевымъ вѣнкомъ поэта и увѣнчаннаго пальмовою вѣткою состязателя на Олимпійскихъ играхъ одинаково; почему же не высказать одну и ту же мысль о томъ и другомъ, только въ другой формѣ? Изъ всего вышесказаннаго видно, что всѣ комментаторы сознаютъ, что что-то въ этомъ мѣстѣ неладно, но въ чемъ именно заключается это что-то, объ этомъ они не имѣютъ яснаго представленія. Что же именно неладно? Неладно то, что при настоящемъ чтеніи этихъ стиховъ не соблюдена постепенность, градація: мысль не только не повышается, но даже понижается, съ чѣмъ соединены другія несообразности, о которыхъ будетъ говорено ниже. Это такого рода поэтическая ошибка, которую допустить у такого поэта, какъ Горацій, никакъ нельзя, особенно если взять въ соображеніе, что она встрѣчается въ указанномъ мѣстѣ, гдѣ поэтъ восторженно говоритъ о своемъ поэтическомъ призваніи и такихъ же занятіяхъ.

Что дѣйствительно, при настоящемъ чтеніи этихъ стиховъ, не соблюдена градація, въ этомъ не трудно убѣдиться. Очевидно отдѣленіе (выдѣленіе) отъ народа, отъ прочихъ Римлянъ (populo), отличіе отъ нихъ и сознаніе своего превосходства надъ ними—мысль гораздо болѣе слабая, чѣмъ присоединеніе къ сонму боговъ, вращеніе въ ихъ средѣ, сознаніе блаженства, испытываемаго въ сообществѣ съ ними. Къ тому же вторая мысль (въ текстѣ первая) заключаетъ въ себѣ implicite первую (въ текстѣ вторую), потому что тотъ, кто примыкаетъ къ сонму боговъ, тѣмъ самымъ и отдѣляется отъ людей и превосходитъ даже тѣхъ, которые возвышаются надъ прочими людьми. Потому, при настоящемъ чтеніи, не только нарушена постепенность мыслей, но и вторая мысль заключается, какъ необходимая часть или предположеніе, въ первой; въ такомъ смыслѣ, но только въ такомъ, можно сказать, что она заключаетъ въ себѣ повтореніе предыдущей. Что комментаторы чувствовали и смутно сознавали, что здѣсь должна бы быть градація, видно изъ вышепри-

Digitized by Google

веденнаго толкованія Орелли (слова ac praesertim очевидно указываютъ на такое смутное сознаніе). Поэтому, для соблюденія необходимой градаціи, я предлагаю слѣдующее измѣненіе въ текстѣ, именно вмѣсто Dis miscent superis поставить secernunt populo, и наоборотъ, что вполнѣ допускаетъ размѣръ, то-есть, читать это мѣсто слѣдующимъ образомъ:

Me doctarum hederæ praemia frontium
30. Secernunt populo, me gelidum nemus
Nympharumque leves cum Satyris chori
32. Dis miscent superis, si neque tibias... etc...

Только при такомъ распредѣленіи стиховъ, также первая часть этихъ двухъ предложеній, то-есть подлежащія съ дополненіями получаютъ надлежащее значеніе и сохраняется связь этихъ стиховъ съ предыдущими и послѣдующими. Укажемъ сперва на значеніе gelidum nemus Nympharumque leves cum Satyris chori. Согласно толкованію комментаторовъ, эти слова должно принимать въ смыслѣ занятій поэзіею среди уединенія сельской жизни, среди прекрасной природы, столь благотворно дѣйствующей на поэтическое настроеніе каждаго писателя. Если такъ, а сомнѣваться въ этомъ едва ли возможно, то что же можетъ значить doctarum hederae praemia frontium? Очевидно, это не можетъ значить занятіе поэзіею вообще, какъ толкуютъ комментаторы, потому что эта мысль заключала бы въ себѣ вторую, только что объясненную, относясь къ ней, какъ общее къ видовому. Къ тому же, говоря о занятіяхъ поэзіею вообще, умѣстнѣе было сказать: лавровые вѣнки, какъ главное украшеніе Аполлона и поэтовъ, а не плющевые. Очевидно упомянутыя слова ничего иного означать не могутъ, какъ занятіе поэзіею среди людской суеты, среди шума города Рима, въ противуположность къ такимъ же занятіямъ среди уединенія сельской жизни. И дѣйствительно, кто же могъ бы наградить Горація плющевыми вѣнками (doctarum hederæ frontium) за его произведенія, какъ не образованные цѣнители и знатоки поэзіи, и гдѣ же жили эти цѣнители, какъ не въ Римѣ? Самое слово hederæ не напоминаетъ ли намъ пиршества и попойки, какія происходили главнымъ образомъ въ Римѣ и на которыхъ украшеніе вѣнками было дѣломъ обычнымъ? Если же друзья и покровители поэзіи, лучшіе знатоки ея, награждали Горація плющевыми вѣнками, то за какія произведенія они могли дать ему такія награды? Очевидно, не за оды, первыя три книги которыхъ онъ впервые посвящаетъ Меценату; на-

Digitized by Google

грады могли относиться только къ написаннымъ и изданнымъ имъ раньше произведеніямъ, а такими были лишь его сатиры и нѣкоторые эподы, которыми, какъ извѣстно, Горацій началъ свою литературную дѣятельность. Эти сатиры были не только сочинены имъ въ Римѣ, но самый сюжетъ ихъ заимствованъ главнымъ образомъ изъ римской жизни. Значитъ, подъ вышесказанными словами слѣдуетъ понимать вовсе не занятія поэзіею вообще, а занятія извѣстнымъ родомъ ея, именно главнымъ образомъ сатирами, написанными имъ въ городѣ Римѣ. И эти-то первыя произведенія его, не въ одномъ поэтическомъ смыслѣ, но и въ дѣйствительности отдѣлили его отъ народа (secernunt. populo), то-есть, отъ жителей Рима и вообще Римлянъ, они отмѣтили его печатью поэта, они указали ему на истинное его призваніе, которое состояло не въ защитѣ республиканскихъ учрежденій, какъ онъ полагалъ раньше, и вообще не въ томъ, чѣмъ занимались прочіе Римляне, за исключеніемъ нѣкоторыхъ избранныхъ, а только въ занятіи поэзіею. Они отмѣтили его печатью поэта, потому что, какъ общеизвѣстно, сатиры, при первомъ же появленіи ихъ, обратили на себя вниманіе и заслужили одобреніе не только публики, но и величайшихъ знатоковъ и цѣнителей, Виргилія, Варія, а затѣмъ и самого Мецената, котораго Горацій безъ сомнѣнія и имѣлъ главнымъ образомъ въ виду, говоря о награжденіи вѣнками. Благодаря снисканному этими произведеніями расположенію послѣдняго, Горацій получилъ отъ Мецената въ даръ Сабинскую виллу, даръ, важный не столько въ матеріальномъ отношеніи, сколько въ духовномъ: среди прекрасной природы и уединенія сельской жизни (me gelidum nemus и т. д.) поэтическій талантъ Горація разцвѣлъ въ полномъ цвѣтѣ и принялъ высшій полетъ, плодомъ котораго и были подносимыя имъ Меценату, какъ первому виновнику вдохновенія и разцвѣтанія поэтическаго генія Горація, три книги одъ. Превосходно и съ необыкновенною силой выражено благотворное вліяніе прекрасной природы на поэтическое настроеніе поэта (согласно предлагаемому мною чтенію): „Dis miscent superis", то-есть подъ вліяніемъ ея Горацій присоединяется къ сонму боговъ, вызванное ею практическое настроеніе возбуждаетъ въ немъ чувство такого блаженства, какое можно испытать только въ сообществѣ съ богами. Чтобы покончить здѣсь съ нитью мыслей поэта, укажемъ на связь ихъ съ послѣдующими. Правда, вліяніе прекрасной природы и уединеніе сельской жизни такъ вдохновляютъ меня,—вотъ нить мыслей Горація,—что я чувствую себя какъ бы въ сообществѣ съ богами: но это не всегда, а только (согласно

воззрѣнію древнихъ на Музъ) въ тѣ счастливыя минуты жизни, когда и Музы, въ частности Музы лирической поэзіи и гимновъ, вдохновляютъ меня; когда онѣ не отказываютъ мнѣ въ благосклонномъ содѣйствіи (si neque tibias Euterpe cohibet nec Polyhymnia Lesboum refugit tendere barbiton). Но одно высоко-поэтическое настроеніе не даетъ еще мнѣ ручательство въ томъ, что мои лирическія произведенія отмѣчены печатью генія, что я великій лирическій писатель: можно быть въ душѣ поэтомъ, и все-таки не создавать великихъ поэтическихъ произведеній. Потому если публика и лучшіе современные мнѣ поэты, а также ты, Меценатъ, уже признали меня талантливымъ сатирическимъ писателемъ и наградили меня за мои сатирическія произведенія плющевыми вѣнками, то теперь при поднесеніи тебѣ новаго опыта, первыхъ моихъ лирическихъ пѣснопѣній, плода моего вдохновенія среди уединенія и прелестей подаренной тобою Сабинской виллы, я надѣюсь, что и эти оды также заслужатъ твое одобреніе и что, на основаніи ихъ, ты причислишь меня къ лучшимъ лирическимъ поэтамъ (lyricis vatibus inseres). Если моя надежда сбудется, то я не нуждаюсь въ одобреніи прочихъ людей: я увѣренъ, что пріобрѣту славу, которая превыше всего на свѣтѣ и которая вознесетъ меня до самыхъ небесъ (sublimi feriam sidera vertice).

Изъ только что сказаннаго видно, что, при предлагаемомъ мною чтеніи, также лучше соблюдается связь съ послѣдующимъ: переходъ отъ сознанія высочайшаго вдохновенія, выраженіемъ котораго служатъ подносимыя Гораціемъ оды, къ надеждѣ, что онѣ заслужатъ полное одобреніе Мецената, которое доставитъ ему безсмертную, возносящую его до небесъ славу, совершенно естественный и непринужденный. Такая строгая связь сохраняется и при переходѣ отъ предыдущихъ стиховъ къ разсматриваемому мѣсту, то есть отъ стремленій и занятій прочихъ жителей Рима и вообще Римлянъ (populus), лучшіе представители которыхъ заботятся о пріобрѣтеніи военной и гражданской славы, къ поэтическому призванію Горація.

Говорить ли еще о томъ, что, при предлагаемомъ мною чтеніи, градація соблюдена не только во второй части обоихъ разсматриваемыхъ предложеній, но и въ первой? Очевидно, что городская жизнь, и особенно жизнь въ такомъ городѣ, какимъ былъ тогда Римъ, не могла такъ вдохновить поэта, какъ уединенная сельская жизнь среди прекрасной природы, и самый родъ поэзіи, которымъ занимался Горацій въ Римѣ (сатиры), не могъ возбудить въ немъ такого вдохновенія, какъ лирическія произведенія; не говорю уже о томъ, что са-

Digitized by Google

тиры (1-я кн.), какъ первые опыты его поэтическаго таланта, не отличались такою зрѣлостью, какъ его оды.

Мнѣ остается еще доказать, что слова Dis miscent неумѣстны при hederae и т. д., какъ secernunt populo при gelidum nemus и т. д. Что они совершенно умѣстны при предлагаемой мною перестановкѣ, это послѣ всего сказаннаго, кажется, ясно до очевидности. Начну съ послѣднихъ словъ. Populus при gelidum nemus не могло обозначать никого другаго, какъ сельскихъ жителей. Но какимъ же образомъ можно этихъ послѣднихъ называть populus? Правда, комментаторы объясняютъ это слово въ данномъ случаѣ=vulgus; но 1) populus никогда не имѣетъ такого значенія и 2) даже въ такомъ значеніи это слово было бы неумѣстнымъ, потому что кто же назоветъ сельскихъ жителей vulgus? Также неумѣстно было бы выдѣленіе себя (secernunt) отъ сельскихъ жителей и это тѣмъ болѣе, что и сельскіе жители наслаждаются природою и не относятся безучастно къ ней. Къ тому же gelidum nemus etc. заключаетъ въ себѣ указаніе на уединеніе отъ людей, каковое понятіе не заключается въ secernunt. При hederae же глаголъ secernunt тѣмъ болѣе умѣстенъ, что плющевые вѣнки служатъ какъ бы внѣшнимъ знакомъ, по которому на первый взглядъ можно усмотрѣть (cerni potest) отличіе Горація, какъ поэта, отъ прочихъ Римлянъ. Что Dis miscent неумѣстны при hederae и т. д. ясно уже изъ предыдущаго; прибавлю только, что сатира, по своему преимущественно дидактическому характеру, не можетъ вдохновлять поэта въ такой мѣрѣ, чтобы онъ чувствовалъ себя какъ бы въ сонмѣ боговъ.

Послѣ всего вышеизложеннаго кажется несомнѣннымъ, что изъ подъ пера Горація не могли выйти разсмотрѣнные мною стихи въ такой разстановкѣ, какая до сихъ поръ была всѣми принимаема; предположить, что Горацій могъ сдѣлать подобную ошибку, значитъ нисколько не понимать характера его поэзіи вообще, и его лирической въ частности, и хотя, по мѣткому выраженію Квинтиліана, Горацій verbis audax, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ felicissime audax. Вопросъ заключается теперь въ томъ, какимъ образомъ могла произойти такая перестановка?

Побужденіемъ къ ней могло быть, судя по аналогіи съ старыми и современными комментаторами, невѣрное пониманіе 29 ст., а именно будто въ немъ говорится о поэтическихъ занятіяхъ Горація вообще, въ какомъ случаѣ болѣе умѣстно теперешнее чтеніе, при которомъ Dis miscent, заключая въ себѣ болѣе общее и болѣе важное понятіе, лучше соотвѣт-

Digitized by Google

ствуетъ болѣе общему и важному понятію литературныхъ занятій Горація вообще. Къ самому же пониманію 29 ст. въ сказанномъ смыслѣ могло подать поводъ то обстоятельство, что въ предыдущихъ стихахъ Горацій говоритъ о стремленіяхъ и занятіяхъ прочихъ Римлянъ въ самыхъ общихъ чертахъ, что по самой сущности дѣла и не могло быть иначе; естественно было думать, что въ первой строкѣ затѣмъ онъ, противопоставляя себя имъ, какъ поэтъ, тоже говоритъ о своихъ поэтическихъ занятіяхъ вообще. При этомъ только упущено изъ виду, что вовсе не въ характерѣ такого реалистическаго поэта, какъ Горацій, говорить объ опредѣленной личности, а тѣмъ болѣе о себѣ, въ такихъ общихъ, лишенныхъ опредѣленной реальной подкладки выраженіяхъ; забыли также, что при поднесеніи одъ, при посвященіи ихъ Меценату, онъ не могъ упустить изъ виду послѣдняго, а долженъ былъ сказанное о себѣ привести въ связь съ тѣмъ, чьей искренней дружбѣ, высоко образованному уму и тонкому поэтическому чувству онъ такъ много былъ обязанъ даже въ смыслѣ развитія своего поэтическаго таланта.

Къ какимъ ложнымъ заключеніямъ и, можно сказать, грубому непониманію поэтическаго таланта Горація приводила эта перестановка, тому примѣромъ можетъ служить вполнѣ основательное и необходимо вытекающее изъ настоящаго чтенія замѣчаніе Наука. Вотъ что говоритъ онъ: „Wenn die beiden ersten und die beiden letzten Zeilen fehlten, so hätten wir statt der Widmung ein Vorwort: und ein Vorwort das nichts (будто!—а диссонансъ подъ конецъ въ несоблюденіи градаціи, правда, незамѣченный Наукомъ?) zu wünschen übrig liesse, während man sich jetzt wundern kann, dass in dem Gedichte selbst nicht die mindeste Beziehung auf den Angeredeten genommen wird. Sollten die vier Dedicationszeilen, welche auch hinsichtlich des Metrums isolirt stehen, vielleicht nachträglich (нечего сказать—хорошій же поэтъ Горацій!)—bei der Übersendung—hinzugefügt sein"? Пусть успокоится остроумный критикъ: при предлагаемомъ мною, единственно возможномъ у такого поэта, какъ Горацій, чтеніи отношеніе къ Меценату совершенно ясно указывается съ самаго того мѣста, съ котораго оно только возможно, то-есть когда Горацій начинаетъ говорить о себѣ, и проводится чрезъ все послѣдующее до конца. И съ какою необыкновенною тонкостью, съ какимъ неподражаемымъ искусствомъ указано на эти отношенія. И вотъ, благодаря неискусной перестановкѣ нѣсколькихъ словъ такого поэта, какъ Горацій, да еще въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ его поэтическій талантъ проявляется съ не-

Digitized by Google

обыкновенною силой, приноравливаютъ къ тѣмъ жалкимъ риѳмоплетамъ, у которыхъ можно сокращать и удлиннять произведенія, смотря по надобности!

Если Наукъ, на основаніи прежняго текста, сдѣлалъ предположеніе совершенно несоотвѣтствующее характеру Горація вообще и поэзіи его въ частности, то я склоненъ сдѣлать совершенно противоположное и, надѣюсь, болѣе правильное предположеніе. Очень вѣроятно, что Горацій только при второй редакціи ослабилъ указаніе на отношеніе, въ которомъ высказанная въ 29 ст. мысль находится къ Меценату: подъ вліяніемъ тѣхъ близкихъ и въ высшей степени дружественныхъ отношеній, въ которыхъ находился Горацій къ послѣднему, онъ, глубоко проникнутый сознаніемъ, сколь много онъ обязанъ своему другу и покровителю не только въ матеріальномъ, но и духовномъ отношеніи, вѣроятно при первой редакціи сдѣлалъ незначительный историческій промахъ, приписавъ Меценату болѣе значительную роль въ награжденіи плющевыми вѣнками, чѣмъ то было согласно съ дѣйствительностью.

А. Мессъ.

НѢЧТО ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЯХЪ ПО ДРЕВНИМЪ ЯЗЫКАМЪ.

τῆς ἀρετῆς ἱδρῶτα θεοὶ προπάροιθεν ἔθηχαν ἀθάνατοι.

Въ нашей учебной литературѣ со введенія гимназической реформы стали появляться среди полезныхъ книгъ и такія пособія по древнимъ языкамъ, которыми, по вѣдѣнію или невѣдѣнію ихъ авторовъ, подрываются основы, на которыхъ зиждется гимназическое образованіе,—пособія, предлагающія ученикамъ то, что должно быть результатомъ ихъ собственныхъ усидчивыхъ трудовъ. Къ такого рода изданіямъ, между прочимъ, мы причисляемъ слѣдующія: 1) Новый упрощенный словарь къ пѣснямъ Гомера по порядку стиховъ—Веркгаупта; 2) его же переводъ пѣсней Гомера; 3) Соснецкаго—рѣчи Цицерона противъ Катилины, два текста: подлинный и по упрощенной конструкціи, съ примѣчаніями и словаремъ, и 4) его же I, II и III книги Энеиды Виргилія, два текста: „подлинный и по упрощенной конструкціи, съ примѣчаніями, объясненіемъ болѣе трудныхъ мѣстъ и словаремъ, для употребленія въ гимназіяхъ".

Всѣ эти изданія мы считаемъ не выдерживающими критики и не стоило бы, конечно, о нихъ говорить, еслибы, къ несчастію, не завалены были ими книжные магазины столичныхъ и провинціальныхъ городовъ, откуда они проникаютъ въ домашнія библіотеки учениковъ гимназій. Вотъ почему мы рѣшились печатно высказать наше мнѣніе объ этихъ произведеніяхъ учебной литературы, причемъ не намѣрены вдаваться въ подробную ихъ критику, а укажемъ только на

Digitized by Google

общій ихъ характеръ и на тотъ вредъ, какой они могутъ принести учебному дѣлу.

Начнемъ съ „пособія къ чтенію и изученію Гомера", составленнаго г. Веркгауптомъ. Пособіе это состоитъ изъ словаря, составленнаго по порядку стиховъ, и изъ русскаго перевода. Къ словарю прибавлены примѣчанія, для ознакомленія съ которыми приведемъ нѣсколько примѣровъ. Стран. 4 стихъ 3: „πολλοῖσι; гом. форма дат. множ. II. склон. вм. πολλοῖς, ἔτῃσιν гом. форма дат. множ. I. склон. вм. ἔταις; 4) ᾧ ἐνὶ οἴκῳ=ἐν ᾧ οἴκῳ въ своемъ домѣ. 5) Ἀχιλλῆος (=Ἀχιλλέως) υἱέϊ (=υἱεῖ, υἱῷ), т. е. Неоптолемъ.—πέμπεν прош. несов. безъ приращенія=ἔπεμπεν" и такъ далѣе до конца.—Спрашивается, зачѣмъ печатать словарь по порядку стиховъ? Развѣ недостаточно алфавитнаго словаря, какой находится въ изданіи Кремера? Положимъ, что полезно заставлять учениковъ выписывать слова по порядку стиховъ въ ихъ тетради съ тою цѣлью, чтобы, съ одной стороны, они имѣли возможность тверже запоминать вокабулы, съ другой, всматриваться лучше въ ихъ правописаніе. Но зачѣмъ печатать подобнаго рода словари? Не затѣмъ ли, чтобы прямо помѣшать достиженію упомянутой цѣли? Или же г. Веркгауптъ принялся за составленіе печатныхъ тетрадей для гимназистовъ съ вокабулами по порядку стиховъ и съ указаніями на гомерическія формы, въ родѣ тѣхъ, которыя приведены выше, въ томъ убѣжденіи, что для учениковъ V и VI классовъ такая работа слишкомъ обременительна? Вотъ до чего доходитъ излишняя заботливость объ облегченіи милымъ дѣтямъ труда, что даже такой бездѣлицы, какъ выборъ словъ по порядку стиховъ и сличеніе гомерическихъ формъ съ аттическими на основаніи извѣстныхъ ученикамъ парадигмовъ не хотятъ предоставить самостоятельному труду юношей 15—17 лѣтъ! Вотъ, тебѣ готовая книженка, зубри себѣ на здоровье, а преподавателямъ древнихъ языковъ на радость! Но какъ ни безцѣльны подобнаго рода словари съ примѣчаніями, все таки они не причиняютъ такого ущерба учебному дѣлу, какъ подстрочные переводы читаемыхъ въ гимназіяхъ авторовъ, составляемые въ добавокъ на скорую руку. Веркгауптъ и въ этомъ отношеніи не лишилъ гимназистовъ своей заботы о нихъ, снабдивъ ихъ подстрочнымъ переводомъ шести рапсодій Одиссеи, и какимъ переводомъ! Я не считаю здѣсь своею задачей разбирать весь этотъ переводъ, для чего потребовалось бы исписать цѣлые десятки листовъ бумаги, а полагаю, что достаточно будетъ привести на удачу нѣсколько строкъ чтобы познакомить читателя съ достоинствомъ его. Для сличенія при-

Digitized by Google

ведемъ сперва подлинныя слова поэта, напримѣръ, изъ VI рапсодіи, стихъ 13—23:

τοῦ μὲν ἔβη πρὸς δῶμα θεὰ γλαυκῶπις Ἀθήνη,
νόστον Ὀδυσσῆι μεγαλήτορι μητιόωσα.
βῆ δ' ἴμεν ἐς θάλαμον πολυδαίδαλον, ᾧ ἔνι κούρη
κοιμᾶτ' ἀθανάτῃσι φυὴν καὶ εἶδος ὁμοίη,
Ναυσικάα θυγάτηρ μεγαλήτορος Ἀλκινόοιο,
πὰρ δὲ δύ' ἀμφίπολοι, χαρίτων ἄπο κάλλος ἔχουσαι,
σταθμοῖιν ἑκάτερθε· θύραι δ' ἐπέκειντο φαειναί.
ἡ δ'ἀνέμου ὡς πνοιὴ ἐπέσσυτο δέμνια κούρης,
στῆ δ' ἄρ' ὑπὲρ κεφαλῆς, καί μιν πρὸς μῦθον ἔειπεν,
εἰδομένη κούρῃ ναυσικλειτοῖο Δύμαντος,
ἥ οἱ ὁμηλικίη μὲν ἔην, κεχάριστο δὲ θυμῷ.

Въ этихъ стихахъ Гомера художественно описанъ моментъ, когда богиня Аѳина направляется къ дворцу царя Феакянъ, Алкиноя, и затѣмъ является въ спальнѣ его дочери. Всѣ мельчайшія подробности разказаны со строгою послѣдовательностью. Сперва, по словамъ поэта, Аѳина идетъ къ дому Алкиноя (ἔβη πρὸς δῶμα), затѣмъ она направляется въ спальню дочери его (βῆ δ'ἴμεν ἐς θάλαμον), при чемъ нѣсколькими штрихами нарисована внутренность спальни: „спальня—изящно отдѣланная, въ ней почиваетъ богоподобная дочь Алкиноя, при ней (πάρ) сторожатъ двѣ служанки, получившія красоту отъ Харитъ; онѣ стоятъ по обѣимъ сторонамъ косяковъ; сіяющія блескомъ двери заперты (ἐπέκειντο), и вотъ при запертыхъ дверяхъ Аѳина проносится, какъ вѣтерокъ, къ ложу дѣвицы, становится у изголовья и, принявъ видъ дочери славнаго мореходца Диманта, ея ровесницы и любимой подруги, говоритъ". Такой, очевидно, смыслъ приведенныхъ выше стиховъ поэта. Полюбопытствуемъ теперь, какъ переводитъ это мѣсто г. Веркгаунтъ. „Къ дому его (Алкиноя)", говоритъ переводчикъ, „пошла свѣтлоокая богиня Аѳина, заботясь о возвратѣ великодушнаго Одиссея. Быстро (?) вступила она въ художественную спальню, въ которой почивала дѣвица, станомъ и видомъ подобная безсмертнымъ, Навзикая, дочь великодушнаго Алкиноя, и подлѣ нея двѣ служанки, получившія красоту отъ Харитъ, съ обѣихъ сторонъ дверныхъ косяковъ; и свѣтлыя двери находились тамъ. Аѳина спѣшила, какъ дуновеніе вѣтра, къ ложу дѣвицы, стала потомъ надъ ея головою и обратила къ ней слово, принявъ образъ дочери знаменитаго мореходца Диманта, которая была ея ровесница и

Digitized by Google

возлюблена ея сердцемъ". Какая же, спрашивается, выходитъ картина, по словамъ переводчика? Аѳина, пришедши къ дому Алкиноя, быстро входитъ (βῆ δ' ἴμεν?) въ спальню, въ которой почиваетъ Навзикая, а подлѣ нея стоятъ двѣ служанки съ обѣихъ сторонъ косяковъ. Значитъ, ложе Навзикаи стояло тутъ же у дверей, иначе трудно себѣ представить, какимъ это образомъ двѣ служанки могли стоять подлѣ Навзикаи и вмѣстѣ съ тѣмъ по обѣимъ сторонамъ косяковъ. Но пусть такъ, что же далѣе? Далѣе, говоритъ переводчикъ, что „свѣтлыя двери" гдѣ-то „находились тамъ". Risum teneatis amici! „Аѳина спѣшила къ ложу дѣвицы, стала потомъ надъ ея головою и обратила къ ней слово". При этихъ словахъ переводчика невольно подумаешь, что отъ дверей къ ложу дѣвицы была по крайней мѣрѣ цѣлая верста разстоянія, тогда какъ выше сказано было, что служанки стояли по обѣимъ сторонамъ дверныхъ косяковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подлѣ ложа Навзикаи. Слѣдовательно, коль скоро Аѳина, по словамъ переводчика, вошла въ спальню, она тотчасъ же должна была очутиться у ложа Навзикая. Зачѣмъ же еще говорить, что „она спѣшила", а „потомъ стала"? Не сумбуръ ли все это? А вѣдь таковъ смыслъ или, лучше сказать, безсмыслица перевода. Въ подлинникѣ, какъ мы видѣли выше и какъ всякій сколько-нибудь знающій языкъ Гомера можетъ заключить изъ приведенныхъ нами стиховъ, изображена картина другая. Переводчикъ исказилъ смыслъ означенныхъ стиховъ. У него выходитъ не картина, а какой-то хаотическій наборъ словъ. Повторяю, что я избралъ это мѣсто на удачу; но есть много другихъ мѣстъ, которыя, пожалуй, и похуже нами разобраннаго. Прибавимъ къ этому такого рода выраженія, каковы, напримѣръ, слѣдующія: стр. 106: „объяви мнѣ по правдѣ"—„прижался къ тебѣ съ рѣчью" — „имѣющій прискорбіе въ душѣ"—; стр. 121: „художественная спальня"—„силою превышали"—„обратила къ ней слово" — „одежды твои лежатъ оставлены безъ вниманія"—„побуди отца до разсвѣта приготовить муловъ"—и т. п. солецизмы и варваризмы, которыми испещренъ весь переводъ отъ первой страницы до послѣдней,—и читатель можетъ себѣ составить ясное понятіе о достоинствѣ перевода г. Веркгаупта. И такою-то кашей угощаютъ наше юное поколѣніе, предлагая ему какъ пособіе къ чтенію и изученію Гомера! Вмѣсто того, чтобы созерцать высокохудожественныя картины подлинника, которыя Горацій справедливо называетъ „speciosa miracula", ученикъ зубритъ плохой переводъ, не только искажающій смыслъ подлинника, но чуть ли не въ каждой

Digitized by Google

строкѣ погрѣшающій относительно чистоты и правильности русскаго языка. Иной ученикъ VI класса гораздо лучше перевелъ бы самъ, но его самодѣятельность сковываетъ страхъ передъ печатнымъ словомъ, имѣющимъ, какъ извѣстно, большое обаяніе на молодые умы, большее иногда, къ сожалѣнію, чѣмъ слова учителя въ классѣ. Мнѣ самому приходилось испытать это въ моей практикѣ. Ученикъ, которому я дѣлалъ замѣчанія по поводу неправильно переведеннаго того или другаго выраженія и заставлялъ лучше вникнуть въ смыслъ подлинника, относился къ моимъ замѣчаніямъ съ недовѣріемъ, ссылаясь на печатный переводъ. Если, сверхъ всего этого, принять еще въ соображеніе и тотъ прискорбный фактъ, что внимательность учениковъ, имѣющихъ подъ рукою подстрочные переводы съ готовыми вокабулами по порядку стиховъ и элементарными грамматическими объясненіями, неизбѣжно должна глохнуть, такъ какъ ученики, полагаясь на свое пособіе и разсчитывая найти въ немъ все нужное, не слѣдятъ за тѣмъ, что происходитъ въ классѣ, то мы вполнѣ вѣрно оцѣнимъ вредъ, какой приносятъ учебному дѣлу пособія, подобныя сейчасъ разсмотрѣнному.

Обратимся теперь къ изданіямъ г. Соснецкаго и посмотримъ, что̀ это за плоды досуга почтеннаго автора. Изданія эти заключаютъ въ себѣ два текста, подлинный и по „упрощенной конструкціи", съ краткими примѣчаніями и со словарями въ алфавитномъ порядкѣ. Авторъ для вящаго внушенія юной публикѣ интереса къ заглавію своихъ книгъ не забылъ прибавить: „по лучшимъ иностраннымъ образцамъ", зная, конечно, какъ наше молодое поколѣніе цѣнитъ всякій заграничный товаръ, какъ бы онъ плохъ ни былъ. Мы не имѣемъ подъ рукою этихъ заграничнымъ образцовъ и не можемъ съ ними сличить „fac simile", а потому будемъ имѣть въ виду въ дальнѣйшихъ нашихъ замѣчаніяхъ только эти послѣдніе, тѣмъ не менѣе позволимъ себѣ сказать мимоходомъ, что означенные образцы, по всей вѣроятности, сто̀ятъ своихъ подражаній.

Чтобы избавить читателя отъ необходимости справляться съ самыми изданіями г. Соснецкаго для повѣрки нашихъ сужденій, мы приведемъ здѣсь небольшіе отрывки изъ нихъ, полагая, что этого будетъ достаточно, чтобы убѣдиться въ непригодности предлагаемыхъ авторомъ пособій „для употребленія въ гимназіяхъ". Итакъ разсмотримъ прежде всего хоть бы, напримѣръ, слѣдующій отрывокъ изъ I-й рѣчи Цицерона противъ Катилины:

Digitized by Google

Подлинный текстъ.	Текстъ по упрощ. конструкціи.
Quousque tandem abutere, Catilina, patientia nostra? Quamdiu etiam furor iste tuus nos eludet? Quem ad finem sese effrenata jactabit audacia? Nihilne te nocturnum praesidium Palatii, nihil urbis vigiliae, nihil timor populi, nihil concursus bonorum omnium, nihil hic munitissimus habendi senatus locus, nihil horum ora vultusque moverunt? Patere tua consilia non sentis? Constrictam jam omnium horum conscientia teneri conjurationem non vides? Quid proxima, quid superiore nocte egeris, ubi fueris, quos convocaveris, quid consilii ceperis, quem nostrum ignorare arbitraris?	Quousque tandem Catilina, abutere (ris) nostra patientia? Quamdiu etiam iste furor tuus eludet nos? Ad quem finem audacia effrenata jactabit sese? Nihilne praesidium nocturnum Palatii, nihil vigiliae urbis, nihil timor populi, nihil concursus omnium bonorum, nihil hic locus munitissimus senatus habendi, nihil ora vultusque horum moverunt te? Non sentis tua consilia patere? Non vides tuam conjurationem teneri jam constrictam conscientia omnium horum? Quem nostrum arbitraris ignorare, quid egeris nocte proxima, quid superiore, ubi fueris, quos convocaveris, quid consilii ceperis?

Что же мы видимъ въ „текстѣ по упрощенной конструкціи"? Тѣ же слова и конструкціи, что и въ подлинникѣ, только въ другомъ порядкѣ. Спрашивается, какими соображеніями руководился авторъ, измѣняя порядокъ словъ подлинника? Можетъ быть, онъ желалъ показать юнымъ читателямъ рѣчей одного изъ величайшихъ ораторовъ древности различіе между реторическимъ размѣщеніемъ словъ и обыкновеннымъ, такъ называемымъ логическимъ, чтобы такимъ образомъ выставить на видъ блѣдность рѣчи при обыкновенной разстановкѣ словъ, въ сравненіи съ блескомъ реторическаго построенія ихъ? Но такому предположенію противорѣчатъ многочисленныя мѣста въ измѣненномъ текстѣ, не представляющія вовсе обыкновеннаго логическаго порядка, соотвѣтствующаго духу латинскаго языка. По правиламъ латинской грамматики, напримѣръ, слова при обыкновенномъ спокойномъ тонѣ рѣчи должно бы размѣстить слѣдующимъ образомъ: „nostra patientia abutere—nos eludet sese iactabit—nocturnum Palatii praesidium" или: „praesidium Palatii nocturnum—hic munitissimus senatus habendi locus" или: „hic locus senatus habendi munitissimus — horum ora vultusque te nihil moverunt? — Non (nonne) vides coniurationem tuam conscientia omnium horum constrictam teneri? Ср. грам.

Digitized by Google

Мейеринга 1006, 1010—1012 §§; Цумпта 786 и слѣдующіе §§. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что точныхъ правилъ относительно размѣщенія какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и цѣлыхъ предложеній въ латинскомъ языкѣ нѣтъ, да и быть не можетъ, такъ какъ разстановка частей рѣчи зависитъ во многихъ случаяхъ отъ того болѣе или менѣе возбужденнаго состоянія, въ которомъ находится говорящій или пишущій, а также отъ того, на что онъ желаетъ обратить особенное вниманіе своихъ слушателей или читателей. Поэтому-то въ разныхъ родахъ прозаическихъ литературныхъ произведеній, не говоря уже о поэтическихъ, бываетъ различное размѣщеніе словъ и предложеній. Въ одномъ преобладаетъ обыкновенное, логическое, въ другомъ реторическое, и это составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ того или другаго слога. Порядокъ словъ въ рѣчахъ Цицерона именно такой, какой болѣе всего соотвѣтствовалъ душевному настроенію оратора въ минуту, когда онъ произносилъ или писалъ рѣчь, а также болѣе всего гармонируетъ съ духомъ и смысломъ каждой изъ его рѣчей. Въ такомъ видѣ гимназисты и должны читать и созерцать рѣчи Цицерона, если мы не желаемъ лишить эти художественныя произведенія великаго оратора ихъ прелести, а учениковъ истиннаго эстетическаго наслажденія при чтеніи ихъ. Но г. Соснецкій, какъ педагогъ, разсудилъ иначе. Онъ говоритъ въ предисловіи къ своему изданію, что „желая быть полезнымъ молодому поколѣнію, онъ рѣшился издать рѣчи Цицерона противъ Катилины, помѣстивъ рядомъ съ подлиннымъ текстомъ текстъ по упрощенной конструкціи. Это сдѣлано имъ на томъ“, молъ, „основаніи, что трудность при переводѣ съ древнихъ языковъ заключается главнымъ образомъ въ тѣхъ особенныхъ синтаксическихъ оборотахъ, которые не подчиняются правиламъ новѣйшихъ языковъ“. Изъ этихъ словъ автора читатель непремѣнно долженъ заключить, что въ предлагаемомъ авторомъ упрощенномъ текстѣ онъ измѣнилъ не порядокъ словъ, а синтаксическій складъ рѣчи, замѣнивъ особенные и не подчиняющіеся правиламъ новѣйшихъ языковъ синтаксическіе обороты латинской рѣчи болѣе простыми и болѣе легкими для пониманія учениковъ V-го класса. Но мы видѣли изъ приведеннаго отрывка I-й главы, что обѣщанное авторомъ упрощеніе конструкціи не что иное, какъ простая перестановка словъ, сдѣланная вдобавокъ, какъ нами указано выше, не по правиламъ латинской грамматики, а, какъ можно догадываться, согласно съ русскимъ переводомъ, составленнымъ въ умѣ самимъ авторомъ. И что же выходитъ? Ученики, прочитавъ въ заглавіи слова:

Digitized by Google

„текстъ по упрощенной конструкціи", и не заглядываютъ въ подлинный текстъ, избѣгая его какъ чего-то для себя непреодолимаго, представляющаго, по словамъ автора, „большія трудности при переводѣ на русскій языкъ", и обращаются прямо къ упрощенному будто бы тексту, надѣясь найти въ немъ ключъ къ раскрытію мыслей автора и чая чуть-ли не избавленія отъ собственной, домашней работы, то-есть отъ логическаго и грамматическаго разбора заданнаго отрывка, безъ чего никакой переводъ невозможенъ. Конечно, обѣщаннаго авторомъ облегченія ученики не находятъ, потому что произвольное измѣненіе порядка словъ не есть упрощеніе конструкціи и не облегчаетъ ученикамъ домашней подготовки ихъ въ разборѣ назначенной на урокъ главы, а между тѣмъ ученики отвлекаются этимъ злосчастнымъ текстомъ отъ созерцанія истинныхъ красотъ подлинника. Сличать же оба текста между собою у большинства учениковъ, если не у всѣхъ, нѣтъ ни времени, ни охоты. По крайней мѣрѣ, какъ мнѣ извѣстно изъ собственной практики и изъ практики другихъ преподавателей, прочтеніе подлинника ученики откладываютъ до вызова ихъ учителемъ къ отвѣту. Мало того, авторъ своимъ текстомъ „по упрощенной конструкціи" не только не пособляетъ ученикамъ въ ихъ домашней приготовительной работѣ, но напротивъ, спутываетъ ихъ, заставляя ихъ пригонять свой переводъ къ сдѣланному имъ произвольно въ своемъ текстѣ порядку словъ, который ученики, изъ уваженія къ печатному слову, считаютъ единственно возможнымъ для перевода на русскій языкъ, тогда какъ слова подлинника могутъ быть переведены и другими оборотами русской рѣчи кромѣ тѣхъ, которые придумалъ авторъ, а слѣдовательно и въ другомъ порядкѣ, такъ-какъ другіе обороты могутъ обусловить и другое размѣщеніе словъ, несогласное съ тѣмъ, какое встрѣчается въ „текстѣ съ упрощенной конструкціей". А если это такъ, то не медвѣжью ли услугу оказалъ авторъ юнымъ читателямъ Цицерона своимъ двойнымъ текстомъ? Впрочемъ, считаетъ ли авторъ учениковъ V-го и VI-го классовъ, юношей 15 — 17 лѣтняго возраста, на столько неразвитыми, что они, по его мнѣнію, послѣ надлежащаго разбора заданнаго отрывка изъ легкихъ рѣчей Цицерона не въ состояніи сдѣлать русскаго перевода? Обороты рѣчи и тѣсно связанный съ ними порядокъ словъ въ русскомъ переводѣ слѣдуетъ предоставить находчивости ученика. Да и никакой благоразумный педагогъ не станетъ стѣснять учениковъ въ этомъ отноше-

Digitized by Google

ніи, лишь-бы мысль, заключающаяся въ подлинникѣ, была передана ими вѣрно и правильнымъ русскимъ языкомъ.

Перейдемъ теперь къ изданію Виргилія того же автора и съ такимъ-же двойнымъ текстомъ. Разсмотримъ для примѣра 12 первыхъ стиховъ изъ III-й книги Энеиды, съ прибавленіемъ текста по упрощенной конструкціи.

Подлинный текстъ.

Postque [1] res Asiae Priamique evertere gentem
Immeritam visum Superis, ceciditque superbum
Ilium, et omnis humo fumat Neptunia Troja,
Diversa exsilia et desertas quaerere terras
Auguriis agimur divum, classemque sub ipsa
Antandro et Phrygiae molimur montibus Idae,
Incerti quo fata ferant, ubi sistere detur,
Contrahimusque viros. Vix prima inceperat aestas,
Et pater Anchises dare fatis vela jubebat.
Littora tum patriae lacrymans portusque relinquo
Et campos ubi Troja fuit. Feror exsul in altum
Cum sociis, natoque, penatibus et magnis dis.

Текстъ по упрощенной конструкціи:

Postquam visum superis evertere res Asiae gentemque Priami immeritam, superbumque Ilium occidit, et Troja Neptunia fumat omnis humo, agimur auguriis divum quaerere exsilia diversa et terras desertas, molimurque classem sub Antandro ipsa et montibus Idae Phrygiae, incerti, quo fata ferant, ubi detur sistere; contrahimusque viros. Vix prima aestas inceperat, et pater Anchises jubebat dare vela fatis, quum relinquo lacrymans littora portusque patriae, et campos ubi fuit Troja. Feror exsul in altum cum sociis natoque, penatibus, et magnis dis.

И здѣсь мы замѣчаемъ то же, что и при изданіи Цицерона. Второй текстъ представляетъ слова и обороты рѣчи, тождественные съ подлинникомъ, только въ другомъ порядкѣ, соотвѣтствующемъ, какъ должно полагать, тому строю рѣчи, какой, по предположенію автора, долженъ быть въ русскомъ переводѣ прозой. Такимъ образомъ упрощенія конструкціи въ собственномъ смыслѣ этого слова мы и здѣсь не видимъ, если не считать упрощеніемъ то, что издатель однажды

[1]) Вѣроятно описка, должно быть: «postquam».

(ст. 10) вмѣсто сочинительнаго союза „tum" поставилъ подчиняющій „quum". Да и непонятно, какимъ это образомъ издатель ухитрился бы упрощать конструкціи, встрѣчаемыя у Виргилія, проще которыхъ въ синтаксическомъ отношеніи ничего и быть не можетъ. Другое дѣло образный языкъ поэта, который на первыхъ порахъ, пожалуй, можетъ затруднять учениковъ. Но этого вопроса мы не будемъ здѣсь касаться, такъ какъ второй текстъ Энеиды не даетъ намъ никакого повода къ этому. Не станемъ также указывать на странную и своеобразную разстановку знаковъ препинанія въ обоихъ текстахъ, за которую преподаватель русскаго языка едва-ли похвалилъ бы автора, если-бы онъ допустилъ ее и въ русскомъ переводѣ; будемъ говорить о порядкѣ словъ въ измѣненномъ текстѣ. Порядокъ словъ у поэта дѣйствительно бываетъ другой, чѣмъ у прозаика, и зависитъ часто отъ размѣра стиха. Поэтому сначала, пока ученики еще не ознакомились хорошо съ читаемымъ поэтическимъ произведеніемъ, бываетъ полезно, а часто даже необходимо, заставлять ихъ, прежде чѣмъ переводить, размѣщать слова согласно съ логическимъ значеніемъ ихъ въ предложеніи, при чемъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ руководствоваться правилами латинской грамматики, а отнюдь не русской, такъ какъ въ противномъ случаѣ ученики привыкаютъ размѣщать слова въ порядкѣ, несвойственномъ духу латинскаго языка, что не можетъ потомъ не отзываться неблагопріятно на ихъ переводахъ съ русскаго языка на латинскій. Но, замѣтимъ, было бы безтактно со стороны преподавателя, если бы онъ впередъ указывалъ ученикамъ на тотъ порядокъ словъ поэтическаго произведенія, въ какомъ слѣдуетъ ихъ размѣстить по взаимному логическому отношенію ихъ, а не предоставлялъ бы ученикамъ самимъ доискиваться смысла, заключающагося въ заданномъ отрывкѣ, и согласно съ этимъ возстановлять обыкновенный логическій порядокъ словъ, въ отличіе отъ порядка, встрѣчаемаго въ подлинникѣ и обусловленнаго отчасти требованіями метрическаго состава стиховъ. Онъ предвосхищалъ бы у нихъ то удовольствіе, какое испытываетъ всякій при достиженіи цѣли собственными усиліями, и задаваемые уроки теряли бы для нихъ живой интересъ, такъ какъ имъ оставалась бы только скучная работа зубренія наизусть готоваго. Но если безтактно было бы со стороны преподавателя такъ поступать въ классѣ, то во сколько безтактнѣе предлагать мертвящія душу пособія въ видѣ текстовъ съ упрощенной конструкціей, заключающихъ въ себѣ, въ сущности, тотъ же синтаксическій складъ рѣчи, что и въ подлинникѣ, только съ другою разстановкой

Digitized by Google

словъ и предложеній, которая къ тому же зачастую не согласуется съ духомъ латинскаго языка. Какая же это услуга молодымъ и неопытнымъ любителямъ музъ? Намъ приходится и здѣсь, какъ и выше, спросить издателя текста Энеиды „съ упрощенною конструкціей", считаетъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ такую работу, какъ размѣщеніе словъ въ логическомъ порядкѣ, столь головоломною, что она не по плечу даже ученикамъ VI и VII классовъ, въ которыхъ полагается чтеніе Энеиды Виргилія? Неужели имъ легче рѣшать, напримѣръ, алгебраическія и геометрическія задачи, относящіяся къ курсамъ VI и VII классовъ, чѣмъ отыскивать логическое соотношеніе частей рѣчи какого нибудь отрывка изъ древнихъ авторовъ? Не думаемъ, а между тѣмъ никакой педагогъ-математикъ не дастъ ученикамъ въ руки книги, въ которой предлагались бы готовые процессы рѣшеній задачъ, не желая лишить ихъ удовольствія самостоятельно добиться рѣшенія оныхъ. Не такого ли правила слѣдуетъ придерживаться и педагогу-филологу? Не мѣшало бы помнить издателямъ „текстовъ съ упрощенными конструкціями", равно какъ авторамъ плохихъ подстрочныхъ переводовъ, что какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ въ особенности въ дѣлѣ умственнаго развитія не столько важны результаты изслѣдованій, сколько самые процессы ихъ. Излишняя заботливость объ облегченіи ученикамъ умственной работы чуть-ли не хуже чѣмъ оставленіе ихъ безъ всякой помощи. „Не легкія занятія и не мимолетныя удовольствія доставляютъ душѣ истинное знаніе и побуждаютъ ее къ достиженію прекраснаго", говоритъ Сократъ у Ксенофонта, „а занятія соединенныя съ настойчивостью". "Αἱ μὲν ῥαδιουργίαι καὶ ἐκ τοῦ παραχρῆμα ἡδοναὶ οὔτε σώματι εὐεξίαν ἱκανοί εἰσιν ἐνεργάζεσθαι, ὥς φασιν οἱ γυμνασταί, οὔτε ψυχῇ ἐπιστήμην ἀξιόλογον οὐδεμίαν ἐμποιοῦσιν, αἱ δὲ διὰ καρτερίας ἐπιμέλειαι τῶν καλῶν τε κἀγαθῶν ἔργων ἐξικνεῖσθαι ποιοῦσιν, ὥς φασιν οἱ ἀγαθοὶ ἄνδρες.

Что же намъ сказать относительно примѣчаній и словарей, прибавленныхъ къ изданіямъ г. Соснецкаго? Отвѣчаютъ ли они предположенной цѣли? Для критика, который пожелалъ бы подробно разсмотрѣть и съ этой стороны означенныя изданія, нашлось бы много матеріала для разсужденія. Мы же, оставаясь вѣрными намѣченному въ началѣ плану, ограничимся и здѣсь только общими указаніями.

По нашему мнѣнію, комментарій къ изданію какого нибудь древняго автора, назначенному пособіемъ „для употребленія въ гимназіяхъ", долженъ заключать въ себѣ всѣ недоступныя для учениковъ свѣдѣнія по миѳологіи и древностямъ, а также краткое объяс-

Digitized by Google

неніе такихъ мѣстъ, истолкованіе которыхъ было бы для нихъ затруднительно. Все же доступное для учениковъ должно быть исключено изъ комментарія. Но примѣчанія къ изданіямъ г. Сосвецкаго рѣчей Цицерона и Энеиды Виргилія не совсѣмъ удовлетворяютъ этимъ требованіямъ, такъ какъ по ихъ скудости ученикъ не вездѣ найдетъ необходимыя для пониманія автора свѣдѣнія; къ тому же они изложены мѣстами не совсѣмъ ясно, а мѣстами и не вѣрно. Возьмемъ для примѣра примѣчаніе къ словамъ 23-го стиха III книги Энеиды:

„Forte fuit iuxta tumulus, quo cornea summo
Virgulta et densis hastilibus horrida myrtus".

„Въ латинскомъ языкѣ", говоритъ издатель, „слова horridus и horrens въ сочетаніи, подобномъ сейчасъ приведенному, почти всегда теряютъ свое значеніе: ужасный, страшный (какъ будто бы такое значеніе этихъ словъ было первоначальнымъ!), и принимаютъ особенное: выдающійся, рѣзко бросающійся въ глаза. Слѣдовательно horrida silva очень (?) густой (?) лѣсъ; horrida rupes—скала, рѣзко отдѣляющаяся отъ массы и поднимающаяся высоко вверхъ". Ни тотъ, ни другой изъ приведенныхъ примѣровъ не наводитъ ученика на настоящій смыслъ, какой въ этомъ мѣстѣ имѣетъ слово: horridus. Ученикъ, прочитавъ выше изложенное примѣчаніе, переведетъ слова: et densis hastilibus horrida myrtus, или такъ: „и очень густой миртовый кустъ", или же: „высокій миртовый кустъ съ густыми вѣтками", тогда какъ слова эти слѣдуетъ перевести: „и миртовый кустъ съ густыми торчащими вверхъ вѣтками". Извѣстно, что первоначальное значеніе прилагательнаго horridus — торчащій, съёженный, взъерошенный.

Такого рода неточностей и недомолвокъ мы могли бы привести болѣе, но, намъ кажется, и этого достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ что примѣчанія къ изданіямъ, о которыхъ идетъ рѣчь, не говоря уже о скудости ихъ, не вездѣ отличаются надлежащею обдуманностью.

Что же касается до словарей, прибавленныхъ къ этимъ изданіямъ, то при самомъ бѣгломъ просмотрѣ ихъ нельзя не замѣтить, что словари эти носятъ характеръ такой же необдуманности и торопливости. Авторъ, напримѣръ, показывая при глаголахъ окончанія главныхъ временъ, не придерживается никакой системы. Разъ онъ показываетъ одни только окончанія, другой — окончанія, съ прибавленіемъ одной или нѣсколькихъ буквъ основы, и при томъ иногда только одно изъ двухъ употребительныхъ окончаній, иногда же оба. Напримѣръ

Digitized by Google

„abeo, ivi, itum, abire“ и „exeo, xii, ivi, xitum, xire“. Кромѣ того, нерѣдко встрѣчаются и грубыя ошибки въ русскомъ переводѣ латинскихъ словъ. Такъ, напримѣръ, слово, „aetas“ у автора значитъ не только „возрастъ“, но и „лѣто“ (!); „congerere“ не только „собирать въ одно мѣсто“, но и „спорить“ (!); „confligere“ кромѣ значенія: „биться, сражаться“ имѣетъ будто бы также значеніе: „домогаться“ (?) и т. п. Не рѣдко попадаются и этимологическія ошибки, какъ въ текстѣ, такъ и въ словарѣ, въ родѣ слѣдующихъ: „accido“ вмѣсто accedo; „amantus“ вмѣсто „amatus“; „ampleti“ вмѣсто amplecti и т. д. Сюда же слѣдуетъ отнести и неправильное раздѣленіе словъ при переносѣ съ одной строки на другую, встрѣчаемое чуть ли не на каждой страницѣ обоихъ текстовъ рѣчей Цицерона противъ Катилины. Напримѣръ, на стр. 4 читаемъ: „cons-cripti“ вмѣсто con-scripti; на стр. 5: „illus-trantur вмѣсто illu-strantur“; на стр. 6: „cus-todiis вмѣсто cu-sto-diis; на стр. 11 „ca-usa“ (sic) вмѣсто cau-sa и т. д.

Словомъ, съ какой стороны ни посмотрѣть на разобранныя нами пособія гг. Веркгаупта и Соснецкаго, они не только не выдерживаютъ критики въ качествѣ пособій, но и не удовлетворяютъ самымъ незатѣйливымъ требованіямъ печатнаго слова.

М. Ф.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Одиссея Гомера съ примѣчаніями Е. Шмида. Выпускъ II. Пѣсни IV—VI. С.-Петербургъ 1878.

Въ своей рецензіи 1-го выпуска комментарія г. Шмида къ Одиссеѣ Гомера (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, августъ 1878, отдѣлъ класс. фил.) мы высказали сужденіе, что г. Шмидъ— вполнѣ компетентный толкователь Гомера, и выразили желаніе, чтобы онъ продолжалъ дѣло, столь прекрасно начатое, и издалъ въ возможно скоромъ времени всю Одиссею, а также и Иліаду. Желаніе наше отчасти сбылось; предъ нами 2-й выпускъ Одиссеи, содержащій пѣсни IV—VI. Этотъ выпускъ подтверждаетъ сужденіе, высказанное нами относительно перваго выпуска, и можно надѣяться, что съ окончаніемъ всего труда русская учебная литература будетъ обогащена дѣйствительно цѣннымъ пособіемъ.

Приступая къ изложенію своихъ замѣтокъ относительно подробностей, мы руководимся и на этотъ разъ тѣми же соображеніями, какъ и при замѣткахъ, высказанныхъ нами по поводу перваго выпуска.

δ. 14. χρυσέη означаетъ, по объясненію г. Шмида, „дорогая, высоко цѣнимая человѣческимъ родомъ". Почему не прямо „золотая"? Эпитетъ этотъ вѣдь и въ другихъ языкахъ употребителенъ. — 50. οὔλας (χλαίνας) объясняется „шерстяной", при чемъ указывается лат. vellus. Въ примѣчаніи же къ ζ 231 слово это объясняется „густой", съ ссылкою на δ 50. Яснѣе и понятнѣе для учениковъ было бы поставить и на первомъ мѣстѣ (δ 50) первоначальное значеніе „густой", изъ котораго уже образовалось значеніе „шерстяной". — 80.

Digitized by Google

κὲν съ fut. встрѣчается не особенно „рѣдко". Скромности, усматриваемой здѣсь г. Шмидомъ въ словахъ Менелая, мы не замѣчаемъ и едва ли она и можетъ быть усматриваема здѣсь.—116: „νόησε animadvertit eum lacrimas effundentem". Но здѣсь νόησε=узналъ, то-есть узналъ (изъ впечатлѣнія произведеннаго на него разсказомъ объ Одиссеѣ), что онъ сынъ Одиссея, какъ видно и изъ ст. 148 (ср. примѣч. г. Шмида къ этому мѣсту).—122: χρυσηλάκατος называется Артемида будто бы потому, что стрѣлы имѣли подобіе веретенъ. Но кромѣ Артемиды еще и другія богини имѣютъ эпитетъ χρυσηλάκατος (напримѣръ Латона у Пиндара), при чемъ объясненіе г. Шмида неприложимо, такъ что болѣе подходящимъ кажется намъ объясненіе Фези, что χρυσηλάκατος есть эпитетъ богинь "zur Bezeichnung der weiblichen Würde".—133: κεκράαντο г. Шмидъ производитъ отъ κεράννυμι; но лучше ли отъ κραίνω?—174: νάσσα, по г. Шмиду, имѣетъ „значеніе начинательное". Проще и вѣрнѣе было бы сказать, что это= русск. совершенному виду: поселилъ бы.—198: къ χείρασθαι г. Шмидъ дополняетъ τινά, въ чемъ однако нѣтъ никакой надобности, такъ какъ χείρασθαι подлежащее къ γέρας (ἐστί) въ предыдущемъ стихѣ.—206. „ὅ=ὅ,τι"; должно быть ὅτι.—220: „рѣчь идетъ, во всякомъ случаѣ, о наркотической травѣ, а не о сокѣ, поэтому βάλε, а не χέε". Намъ кажется, что здѣсь φάρμακον означаетъ именно какой либо наркотическій сокъ (вѣроятно это былъ опіумъ), такъ какъ трава едва ли способна смѣшаться съ виномъ; βάλε не доказываетъ ничего въ пользу мнѣнія г. Шмида, такъ какъ βάλε употребляется и о жидкостяхъ, напримѣръ, о слезахъ δ 114.—Объясненіе г. Шмида къ стиху 278 не совсѣмъ убѣдительно, и стихъ этотъ вообще кажется страннымъ по своему содержанію, такъ что лучше всего признать его за интерполяцію.—336: νεβρούς г. Шмидъ объясняетъ „двойнята", безъ основанія, какъ полагаемъ; νεβροί здѣсь—дѣтеныши, сколько бы ихъ ни было.—352. τελήεσσας (ἑκατόμβας) значитъ, будто бы: „ведущія къ исполненію молитвъ человѣка", что едва ли вѣрно; лучше τελήεσσαι ἑκατόμβαι=гекатомбы совершенныя, въ которыхъ нѣтъ никакого упущенія.—429: ἀμβροσίη (νύξ), по г. Шмиду, „освѣщающая какъ амброзія". Но этимъ объясненіемъ г. Шмидъ противорѣчитъ отчасти самому себѣ, см. прим. къ δ 79; по нашему мнѣнію, νύξ называется ἀμβροσίη, потому что вообще имѣетъ отношеніе къ богамъ.—430. ῥηγμίν? правильною кажется намъ только форма ῥηγμίς. — Въ примѣчаніи къ стиху 477, г. Шмидъ говоритъ, что лѣтній поворотъ солнца бываетъ около 21 іюня. Чтобъ не вводить въ заблужденіе русскихъ читателей,

слѣдовало прибавить: „по новому стилю", или просто поставить число по русскому календарю, то-есть 9 іюня. — Въ стихѣ 581 послѣ ποταμοῖο надо уничтожить запятую, а потомъ уже не нужно къ εἰς.... дополнять ἔχων, такъ какъ εἰς зависитъ прямо отъ στῆσα νέας, съ замѣною предлоговъ ἐν и εἰς, какъ напримѣръ Ο 275 ἐφάνη λῖς εἰς ὁδόν, или Xen. Anab. 1, 2, 2 παρῆσαν εἰς Σάρδεις.—601. Телемахъ отказывается отъ лошадей, потому что на Итакѣ неудобно ихъ держать. Къ этому г. Шмидъ замѣчаетъ: „Однако изъ примѣра Ноемона (636) видно, что это неудобство не мѣшало жителямъ Итаки держать лошадей". Но такъ какъ Ноемонъ своихъ лошадей держалъ не на Итакѣ, гдѣ это было невозможно, а долженъ былъ держать ихъ на материкѣ, то примѣръ этотъ и доказываетъ основательность доводовъ Телемаха.— 774. δαιμόνιοι объясняется „ослѣпленные божествомъ", что едва ли вѣрно.— 824. „ἀμαυρόν безтѣлесный (духъ)". Но по Курціусу (Grundzüge 3 изд. 516) слово ἀμαυρός происходитъ отъ корня mar (тотъ же корень и въ русск. мра-къ), стало быть ἀμαυρός=темный, неясный (Фези: das dunkle Bild, Nebelbild).— 841: „νυκτὸς ἀμολγῷ=во мракѣ ночи". Это объясненіе не совсѣмъ ясно; на основаніи словъ г. Шмида ученикъ подумаетъ, что ἀμολγός=мракъ, что будетъ не совсѣмъ вѣрно. Поэтому слѣдовало объяснить это слово подробнѣе.

ε 47. къ Ϝράβδος ср. русское верб-а.—65. εὐνάζοντο не „постоянно проводили ночь", а „гнѣздились". — 101. Въ объясненіи къ этому стиху г. Шмидъ говоритъ, что боги „участвуютъ въ жертвахъ", и для доказательства этого приводитъ γ 336 и I 535, гдѣ, однако, никакого „участія боговъ въ жертвахъ" мы не видимъ. Впрочемъ, можетъ быть, что здѣсь только неясность изложенія.—175. τό зависитъ не отъ ἐπί, какъ говоритъ г. Шмидъ, а отъ περόωσι; ἐπί здѣсь— нарѣчіе, и мы имѣемъ дѣло съ такъ называемымъ тмезисомъ. — 275. οἴη ἄμμορός ἐστι (Ἄρκτος) λοετρῶν Ὠκεανοῖο. Къ этому стиху г. Шмидъ замѣчаетъ: „Есть и другія созвѣздія, которыя также не заходятъ". Но дѣло въ томъ, что Большая Медвѣдица теперь заходитъ въ (широтахъ) Греціи, и не можетъ быть причислена къ созвѣздіямъ, такъ называемымъ околополюснымъ, о которыхъ можно сказать, что онѣ ἄμμοροί εἰσι λοετρῶν Ὠκεανοῖο. Чтобъ быть околополюсною, звѣзда должна имѣть, въ настоящее время, по крайней мѣрѣ 52° уклоненія (declinatio) въ широтахъ Греціи (около 38° сѣверной широты), между тѣмъ какъ уклоненіе Большой Медвѣдицы въ этихъ широтахъ только 50°. Очень возможно, однако, что во время возникновенія этой части Одиссеи уклоненіе Большой Медвѣдицы было боль-

Digitized by Google

ше (если предположить, что эта часть Одиссеи появилась около 900 г. до Р. Хр., то уклоненіе Большой Медвѣдицы было тогда больше 63°), что объясняется перемѣною мѣстоположенія точки равноденствія (Praecession der Nachtgleichen; ср. объ этомъ Littrow, Wunder des Himmels, 5-е изданіе, страница 248).—289. πεῖραρ объясняется „веревка, петля", не скорѣе ли „конецъ, предѣлъ"? — 335. θεῶν ἐξ ἔμμορε τιμῆς г. Шмидъ объясняетъ: θεοῦ ἐξ=ὑπὸ θεοῦ; но тогда τιμή остается безъ ближайшаго опредѣленія; какая же это τιμή? Поэтому лучше, намъ кажется, читать: θεῶν ἐξέμμορε τιμῆς, такъ что θεῶν—опредѣленіе къ τιμή: ей досталось божеская почесть.—346. "τῇ протяни руку"; можно было прибавить: русское на. — 356 „μή имѣетъ тотъ же смыслъ, что и послѣ глаголовъ timendi, а понятіе боязни заключается въ предыдущемъ восклицаніи". Но понятіе боязни заключается скорѣе въ предложеніи μή—ὑφαίνῃσιν; это, конечно, предложеніе главное, независимое, а примѣчаніе г. Шмида можетъ навести ученика на мысль, будто это—предложеніе придаточное. — 459. „ἕο, первоначально ϝέο, sui". Слѣдовало сказать: первоначально σϝεο, такъ какъ одного F для объясненія долготы по положенію въ ἀπό не достаточно.—469. ἠῶθι πρό. По словамъ г. Шмида, суффиксъ θι въ ἠῶθι вызванъ вопросомъ: когда? такъ что ἠῶθι=утромъ, и πρό=πρωί рано. Мы, однако, полагаемъ, что суффиксъ θι и здѣсь удерживаетъ свое собственное значеніе—мѣстное, а ἠῶθι πρό значитъ: предъ утромъ (Фези: vor dem Morgenlichte her); ср. Γ 3 οὐρανόθι πρό, N 349 Ἰλιόθι πρό.

ζ 8. ἄνδρες ἀλφησταί г. Шмидъ (къ α 349) объясняетъ: „питающіеся хлѣбомъ"; но намъ кажется лучшимъ другое объясненіе, по которому ἄνδρες ἀλφησταί (отъ корня ἀλφ, ἀλφάνω)=qui victum quaerunt, qui quaestum faciunt (смотри Curtius Grundzüge 3 изд., страница 274).—42. „φασί—извѣстно"; болѣе чѣмъ сомнительно, чтобъ φασί могло имѣть такое значеніе.—84 „χίον пѣшкомъ". Откуда замѣчаетъ г. Шмидъ, что пѣшкомъ? Стихъ 319 не доказываетъ этого, такъ какъ тамъ прибавлено πεζοί; здѣсь же, наоборотъ, можно утверждать, что и служанки ѣхали на телѣгѣ (φέρον δ' ἐσθῆτα καὶ αὐτήν, οὐκ οἴην, ἅμα τῇγε καὶ ἀμφίπολοι κίον ἄλλαι).—102. г. Шмидъ читаетъ κατ' οὔρεος. Но лучше, кажется, читать κατ' οὔρεα, во первыхъ потому, что это лучше согласуется съ слѣдующимъ κατὰ Τηΰγετον ἢ Ἐρύμανθον, а во вторыхъ потому, что здѣсь высказывается не то, что Артемида сходила съ горы, а то, что она ходила по горамъ.—121. Колебаніе Одиссея объясняется не тѣмъ, что „онъ только что проснулся", а скорѣе тѣмъ, что онъ въ

Digitized by Google

самомъ дѣлѣ не зналъ, гдѣ онъ, и кто живетъ въ странѣ, куда занесла его судьба.—129. „μήδεα φωτὸς свою наготу"—не вполнѣ вѣрно и произошло вѣроятно опять отъ стремленія сохранить debitam pueris reverentiam; но въ такомъ случаѣ не лучше ли совсѣмъ не давать объясненія, чѣмъ давать невѣрное?—149. Въ концѣ этого стиха г. Шмидъ ставитъ знакъ вопроса; по нашему мнѣнію здѣсь вопроса нѣтъ, а смыслъ этого стиха: „я прошу тебя — будь ты богиня или смертная".—244. „Подлежащее замѣчается въ εἴη (онъ), а τοιόσδε=τοιόσδε ὢν приложеніе къ нему". Такъ ли? По нашему мнѣнію, подлежащее здѣсь—πόσις, а сказуемое τοιόσδε κεκλημένος εἴη.—262. „ἐπήν главное (?) предложеніе". Это вѣроятно только lapsus calami.—266. Ποσιδήιον, будто бы „Посейдонова площадь". Какъ же потомъ объяснить ἀμφίς? Ποσιδήιον здѣсь—храмъ Посейдона, вокругъ (ἀμφίς) котораго находится ἀγορή.

Въ ссылкахъ на предыдущія мѣста мы нашли нѣкоторыя погрѣшности, напримѣръ при δ 13 ссылка на α 171, хотя здѣсь говорится совсѣмъ другое; при ε 3 ссылка къ β 26, вмѣсто β 14, при ε 45 „къ δ 709" не совсѣмъ ясно, при ε 249 „къ δ 337" вмѣсто 385; при ζ 8 къ „δ 175" вмѣсто 174; ссылка при ζ 149 къ „ε 445" не ясна. Въ ε 58 въ текстѣ τέτμεν, въ примѣчаніи ἔτετμεν.

И. Мейеръ.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АПРѢЛЬ.
1879.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА
Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.
1879.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

(См. на 3-й стр. обертки)

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CCII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА
Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.
1879.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

12. (10-го января 1879 года). Объ учрежденіи стипендіи при Харьковскомъ университетѣ.

Курскій губернаторъ сообщилъ министру народнаго просвѣщенія, что Курское губернское земское собраніе отчислило изъ своихъ доходовъ пять тысячъ руб., заключающіеся въ 5% билетахъ государственнаго банка, на учрежденіе изъ процентовъ сего капитала при Харьковскомъ университетѣ одной стипендіи въ память покойнаго предсѣдателя Курскаго губернскаго земскаго собранія князя Салтыкова-Головкина.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Харьковскомъ университетѣ означенной стипендіи, съ наименованіемъ оной: „стипендіею князя Алексѣя Александровича Салтыкова-Головкина". При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить Курское губернское земское собраніе за означенное пожертвованіе.

13. (10-го января 1879 года). О присвоеніи двухклассному начальному народному училищу въ сельцѣ Владимірскомъ, Вышневолоцкаго уѣзда, наименованія „Алексѣевско-Спазинскаго" и объ учрежденіи при этомъ училищѣ званія почетнаго блюстителя.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго

Digitized by Google

просвѣщенія докладу, Высочайше соизволилъ: 1) на присвоеніе двухклассному начальному народному училищу министерства народнаго просвѣщенія, содержимому на счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго вдовою гвардіи полковника Маріею Сназиною, въ сельцѣ Владимірскомъ, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерніи, наименованія „Алексѣевско-Сназинскимъ“ училищемъ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 9-го января, 16-го апрѣля, 20-го октября и 13-го ноября были совершаемы панихиды въ училищѣ въ память покойныхъ мужа и сына жертвовательницы Сназиной, и 2) на учрежденіе при этомъ училищѣ званія почетнаго блюстителя, съ тѣмъ, чтобы на сію должность былъ назначенъ сынъ жертвовательницы Владиміръ Сназинъ, по смерти же его это званіе оставалось за семействомъ покойнаго мужа вдовы Сназиной, если кто либо изъ родныхъ его изъявитъ согласіе принять на себя эту обязанность, въ случаѣ же отказа ихъ, чтобы былъ назначаемъ почетнымъ блюстителемъ училища Вышневолоцкій уѣздный предводитель дворянства.

14. (10-го января 1879 года). **О присвоеніи капиталу, пожертвованному коллежскимъ совѣтникомъ Петромъ Омельяненко, наименованія капитала Омельяненко.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, всемилостивѣйше соизволилъ: капиталу въ 500 руб., пожертвованному коллежскимъ совѣтникомъ Петромъ Омельяненко и доставленному въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія въ облигаціи московскаго городскаго кредитнаго общества, съ цѣлью обращенія процентовъ съ этого капитала, составляющаго неприкосновенный фондъ, на выдачу, по полугодіямъ, бѣднѣйшимъ ученикамъ (мальчикамъ) приходскихъ училищъ гор. Остра, Черниговской губерніи, для пріобрѣтенія ими учебныхъ пособій и на другія ихъ нужды по опредѣленіямъ совѣтовъ, въ составѣ учителей и законоучителей тѣхъ училищъ, въ коихъ обучаются ученики, присвоить наименованіе „капиталъ Омельяненко“, по фамиліи жертвователя. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть благодарить жертвователя.

15. (6-го февраля 1879 года). **О правахъ по отбыванію воинской повинности воспитанниковъ Кіевскаго музыкальнаго училища Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.**

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ об-

Digitized by Google

щемъ собраніи, о правахъ по отбыванію воинской повинности воспитанниковъ Кіевскаго музыкальнаго училища Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Константинъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о правахъ по отбыванію воинской повинности воспитанниковъ Кіевскаго музыкальнаго училища Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, управлявшаго министерствомъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе подлежащихъ статей Высочайше утвержденнаго 1-го января 1874 г. Устава о воинской повинности постановить:

1) Воспитанникамъ Кіевскаго музыкальнаго училища Императорскаго русскаго музыкальнаго общества поступленіе на службу въ войска по вынутому жеребью отсрочивается до окончанія образованія, въ случаѣ заявленнаго ими желанія, до достиженія двадцати двухъ лѣтъ отъ роду.

2) Воспитанникамъ означеннаго училища, окончившимъ курсъ первыхъ четырехъ классовъ, предоставляются, при отбываніи воинской повинности, права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ 3-го разряда.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателемъ и членами.

16. (6-го февраля 1879 года). О причисленіи Виленскаго и Житомірскаго учительскихъ институтовъ ко второму разряду учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности.

Государственный совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о причисленіи Виленскаго и Житомірскаго еврейскихъ учительскихъ институтовъ ко второму разряду учебныхъ заведеній по отношенію къ отбыванію воинской повинности и соглашаясь съ заключеніемъ его, управлявшаго министерствомъ, мнѣніемъ положилъ постановить: „Виленскій и

Житомірскій еврейскіе учительскіе институты причисляются ко второму разряду учебныхъ заведеній по отношенію къ отбыванію воинской повинности, съ предоставленіемъ воспитанникамъ, не окончившимъ полнаго курса въ сихъ институтахъ, правъ окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ третьяго разряда".

Государь Императоръ такое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

17. (9-го февраля 1879 г.). Высочайше утвержденное положеніе о преміи графа Сперанскаго.

I. Общія положенія.

§ 1. Изъ добровольныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ въ память государственныхъ заслугъ бывшаго статсъ-секретаря графа Сперанскаго, по подпискѣ повсемѣстно производившейся, съ Высочайшаго соизволенія, согласно ходатайству втораго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, по случаю исполнившагося (1-го января 1872 г.) столѣтія со дня рожденія Сперанскаго, образуется при министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ числѣ спеціальныхъ средствъ онаго, особый капиталъ подъ названіемъ „капиталъ имени графа Сперанскаго".

§ 2. Капиталъ имени графа Сперанскаго имѣетъ назначеніемъ содѣйствовать развитію литературы по отечественному праву увѣнчаніемъ лучшаго изъ вновь выходящихъ сего рода сочиненій поощрительными наградами.

§ 3. Поощрительныя награды за юридическое сочиненіе учреждаются, на капиталъ графа Сперанскаго, въ двумъ видахъ: 1) для автора денежная премія съ малою медалью, и 2) для рецензента, разсматривавшаго такое сочиненіе, большая медаль.

§ 4. Присужденіе наградъ имени графа Сперанскаго предоставляется юридическимъ факультетамъ всѣхъ россійскихъ университетовъ, съ соблюденіемъ между ними очереди, установленной по соображеніямъ министерства народнаго просвѣщенія и своевременно опубликованной.

Примѣчаніе. Если министерство народнаго просвѣщенія признаетъ затруднительнымъ для себя заблаговременное назначеніе постоянной очереди между юридическими факультетами (университетовъ), то оно можетъ измѣнять эту очередь, сообразуясь съ обстоятельствами, но при томъ непремѣнномъ условіи,

Digitized by Google

чтобы въ извѣстный періодъ времени ни одинъ изъ юридическихъ факультетовъ не былъ устраняемъ отъ участія въ присужденіи преміи.

§ 5. Поощрительныя награды имени графа Сперанскаго назначаются въ опредѣленные сроки, къ 1-му января (день его рожденія). Въ это же число обнародываются и всѣ вообще, положенныя по симъ правиламъ ко всеобщему объявленію, извѣстія.

§ 6. Всякое дополненіе и измѣненіе правилъ настоящаго положенія, какое, по указанію опыта, могло бы представиться нужнымъ, дѣлается съ Высочайшаго соизволенія по предварительнымъ сношеніямъ между министерствомъ народнаго просвѣщенія и вторымъ отдѣленіемъ собственной его Императорскаго Величества канцеляріи.

II. О капиталѣ и процентахъ съ онаго.

§ 7. Капиталъ имени графа Сперанскаго, обращенный въ гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, остается неприкосновеннымъ на вѣчныя времена. Проценты же съ сего капитала употребляются по назначенію и соотвѣтственно условіямъ, подробно изъясненнымъ въ настоящемъ положеніи.

§ 8. Капиталъ имени графа Сперанскаго приращается: а) пожертвованіями, еслибы таковыя, на этотъ предметъ, еще поступили; б) могущими быть остатками отъ опредѣленныхъ издержекъ, и в) присоединеніемъ къ оному самыхъ процентовъ, еслибы таковые, по силѣ правилъ сего положенія, въ назначенный срокъ не были расходуемы.

Примѣчаніе. Всѣ пожертвованія въ капиталъ графа Сперанскаго должны сосредоточиваться въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

§ 9. Съ приращеніемъ капитала графа Сперанскаго (§ 8), по мѣрѣ возможности, пріобрѣтаются вновь также (§ 7) процентныя бумаги.

§ 10. Проценты, идущіе на капиталъ графа Сперанскаго, оставляются нетронутыми въ теченіе не менѣе трехъ лѣтъ (по 1-е мая того года, когда наступитъ срокъ преміи). Изъ сихъ процентовъ, по прошествіи полныхъ трехъ лѣтъ, составится опредѣленная сумма, которая, на точномъ основаніи положенія, и поступаетъ въ расходъ.

§ 11. О каждомъ новомъ пожертвованіи въ капиталъ имени графа Сперанскаго публикуется во всеобщее свѣдѣніе. О состояніи же са-

Digitized by Google

маго капитала, съ показаніемъ количества по оному накопившихся и имѣющихся въ виду годовыхъ процентовъ, равнымъ образомъ всѣхъ бывшихъ въ истекшій и предстоящихъ въ наступающій періодъ, изъ такихъ процентовъ, издержекъ,—обязательно, однажды въ годъ (§ 5), помѣщается извѣстіе въ періодическихъ, болѣе распространенныхъ изданіяхъ.

III. О преміи и медаляхъ.

§ 12. Денежная премія графа Сперанскаго, составляя главный расходъ изъ суммы накопившихся, въ положенный срокъ, съ капитала сего имени, процентовъ (§ 10), сообразно количеству оной, выдается круглыми числами, въ двѣ тысячи сто рублей, въ двѣ тысячи двѣсти рублей и т. д., прибавляя сколько окажется возможнымъ (за другими опредѣленными издержками, по наличности суммы), не менѣе, однакожь, ста рублей.

§ 13. Медали графа Сперанскаго (малая и большая) изготовляются, по Высочайше утвержденнымъ рисункамъ, золотыя, цѣнностію—малая во сто рублей, а большая—въ двѣсти пятьдесятъ рублей.

IV. О сочиненіи, удостоиваемомъ наградъ.

§ 14. Сочиненіе, удостоиваемое наградъ имени графа Сперанскаго, должно заключать въ себѣ самостоятельный и отличающійся дѣйствительными достоинствами, ученый трудъ исключительно по отечественному праву, изъ какой бы ни было отрасли права или его исторіи. Такое сочиненіе должно быть изъ числа изданій, напечатанныхъ и вышедшихъ въ свѣтъ въ тотъ именно періодъ времени (какъ объяснится ниже), за какой премія будетъ присуждаться.

§ 15. При условіяхъ, изложенныхъ въ предыдущемъ (14) §, сочиненіе по отечественному праву, гдѣ бы и кѣмъ бы оно ни было написано, въ Россіи или за границею, Русскимъ или иностраннымъ подданнымъ, и не только на русскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ, одинаковыя имѣетъ права на увѣнчаніе поощрительными наградами графа Сперанскаго.

§ 16. Поощрительныхъ наградъ могутъ быть удостоиваемы какъ вновь вышедшія сочиненія, такъ и новыя изданія прежнихъ сочиненій, въ томъ случаѣ, если сочиненія сіи не удостоились еще прежде награды графа Сперанскаго.

Digitized by Google

§ 17. Для выхода въ свѣтъ сочиненій, могущихъ быть удостоенными наградъ графа Сперанскаго, назначается (какъ и для теченія процентовъ на капиталъ, § 10) трехгодичный періодъ, съ тѣмъ, чтобы срокомъ для начала и окончанія такого періода считать 1-е мая.

Примѣчаніе. При введеніи въ дѣйствіе настоящаго положенія, принявши за начало срока, съ котораго наступаетъ теченіе процентовъ (§ 10), и вмѣстѣ съ тѣмъ установленный трехгодичный періодъ для выхода сочиненій,—1876 годъ (годъ закрытія производившейся на премію повсемѣстной подписки) именно, на точномъ основаніи сего (17) §, съ 1-го мая, — окончаніемъ онаго будетъ 1-го мая 1879 года, а первая премія графа Сперанскаго (§ 5) присуждается 1-го января 1880 года. За симъ новый періодъ для накопленія процентовъ (§ 10) и для выходящихъ вновь сочиненій (§ 17), начинаясь со времени окончанія предшествовавшаго періода (съ 1-го мая 1879 года), истекаетъ черезъ слѣдующіе три года — 1-го мая 1882 года, премія же выдается (§ 5) 1-го января 1883 года. Порядокъ этотъ соблюдается и далѣе.

§ 18. Поощрительныя награды графа Сперанскаго выдаются только самому сочинителю или его законнымъ наслѣдникамъ, издателямъ же не присуждаются.

§ 19. Если изъ сочиненій по отечественному праву, вышедшихъ въ положенный срокъ (§ 17), такого, которое бы удовлетворяло всѣмъ требуемымъ условіямъ (§§ 14—16), не окажется, то накопившіеся на капиталъ графа Сперанскаго, подлежавшіе въ расходъ (§ 10), проценты обращаются въ самый капиталъ (§ 8). Объ этомъ объявляется, принятымъ порядкомъ, во всеобщее свѣдѣніе.

V. О присужденіи наградъ.

§ 20. На полученіе поощрительныхъ наградъ имени графа Сперанскаго никакого конкурса не назначается; а награды эти присуждаютъ непосредственно сами юридическіе факультеты Императорскихъ россійскихъ университетовъ, установленнымъ настоящими правилами порядкомъ.

§ 21. Юридическій факультетъ очереднаго (согласно § 4) университета, зная заранѣе о предстоящемъ ему занятіи по присужденію наградъ графа Сперанскаго, при наступленіи срока, прежде всего

Digitized by Google

обращается въ такіе же факультеты прочихъ университетовъ, а также, если признаетъ нужнымъ и къ другимъ учрежденіямъ и лицамъ, прося о сообщеніи перечня сочиненій, кои могли бы подлежать разсмотрѣнію на предметъ назначенія премій. Такимъ же вызовомъ факультета, помѣщаемымъ въ періодическихъ изданіяхъ, приглашаются какъ сами авторы, такъ и всѣ частныя лица, доставить оному, если пожелаютъ, по сему предмету свѣдѣнія.

§ 22. По приведеніи въ извѣстность вышедшихъ, въ назначенный (§ 17) трехгодичный періодъ, сочиненій по отечественному праву, и по предварительномъ обсужденіи ихъ достоинства, факультетъ избираетъ одно изъ сихъ сочиненій, признаваемое имъ за лучшее, и назначаетъ, для подробнаго разсмотрѣнія и оцѣнки онаго,—изъ среды своей, или, по приглашенію, изъ постороннихъ,—рецензента.

§ 23. Рецензія на сочиненіе, присуждаемое къ наградѣ графа Сперанскаго (хотя бы самое сочиненіе было издано и на языкѣ иностранномъ), пишется всегда по русски; если же такая рецензія, въ рѣдкихъ особыхъ случаяхъ, можетъ быть, въ видѣ исключенія, допущена и на иностранномъ языкѣ, то не иначе, однакожь, какъ при сопровожденіи подлинника русскимъ переводомъ.

§ 24. Если сочиненіе, предназначаемое къ разсмотрѣнію на предметъ удостоенія его поощрительными наградами графа Сперанскаго, писано однимъ изъ членовъ факультета, присуждающаго премію, то составленіе рецензіи на такое сочиненіе поручается постороннему лицу.

§ 25. По обсужденіи рецензіи, факультетомъ постановляется окончательное опредѣленіе о томъ, заслуживаетъ ли, и почему, избранное (§ 22) сочиненіе установленной преміи, а рецензія — выдаваемой, въ видѣ вознагражденія за трудъ, медали.

§ 26. Опредѣленіе юридическаго факультета (§ 25) представляется, установленнымъ порядкомъ, для зависящихъ распоряженій, въ министерство народнаго просвѣщенія (§§ 17—18), и публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

§ 27. Для напечатанія рецензіи на сочиненіе, удостоенное поощрительныхъ наградъ имени графа Сперанскаго, въ случаѣ надобности, можетъ быть, по заявленію рецензента, оказано пособіе, выдачею на этотъ собственно предметъ, изъ общей суммы накопившихся на капиталъ графа Сперанскаго процентовъ (§§ 3 и 10), до двухъ сотъ пятидесяти рублей. Изъ той же суммы выдается до ста пятидесяти рублей на особые расходы по публикаціи и т. п.

Digitized by Google

18. (20-го февраля 1879 г.). **Объ увеличеніи штатнаго содержанія С.-Петербургскихъ двухклассныхъ приходскихъ училищъ Введенскаго, Андреевскаго и Благовѣщенскаго.**

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ увеличеніи штатнаго содержанія С.-Петербургскихъ двухклассныхъ приходскихъ училищъ: Введенскаго, Андреевскаго и Благовѣщенскаго, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель государственнаго совѣта Константинъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ увеличеніи штатнаго содержанія С.-Петербургскихъ двухклассныхъ приходскихъ училищъ: Введенскаго, Андреевскаго и Благовѣщенскаго, мнѣніемъ положилъ:

1) За отнесеніемъ содержанія С.-Петербургскихъ: Благовѣщенскаго и Воздвиженскаго одноклассныхъ приходскихъ училищъ на средства города, суммы, остающіяся свободными отъ расходовъ какъ на эти училища, такъ и на бывшую дирекцію училищъ С.-Петербургской губерніи, всего въ количествѣ трехъ тысячъ восьмисотъ восьмидесяти девяти рублей (въ томъ числѣ: 1,529 руб. изъ государственнаго казначейства и 2,360 руб. изъ городскихъ доходовъ), обратить, съ 1-го января 1879 г. на увеличеніе содержанія С.-Петербургскихъ: Введенскаго, Андреевскаго и Благовѣщенскаго двухклассныхъ приходскихъ училищъ.

2) Предоставить министру народнаго просвѣщенія утвердить росписаніе расходовъ на содержаніе означенныхъ трехъ двухклассныхъ приходскихъ училищъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

10-го января 1879 года (№ 2). Производятся, за отличіе: директоръ народныхъ училищъ Бессарабской губерніи, статскій со-

Digitized by Google

вѣтникъ Ѳедоръ Соловьевъ, статскій совѣтникъ Иванъ Хаминовъ и ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, надворный совѣтникъ Юліанъ Косинскій—въ дѣйствительные статскіе совѣтники; изъ нихъ Хаминовъ съ утвержденіемъ вновь на три года почетнымъ попечителемъ Иркутской мужской гимназіи.

Утверждается на три года: Екатеринославскій уѣздный предводитель дворянства, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскій ассесоръ Яковлевъ—почетнымъ попечителемъ Екатеринославскаго реальнаго училища.

Назначается: отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ Струве—членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Командируются за границу съ ученою цѣлію: экстраординарный академикъ Императорской Академіи наукъ, статскій совѣтникъ Штраухъ—на два мѣсяца.

Учитель Одесской 3-й гимназіи Фотъ—съ іюня по 15-е сентября 1879 года.

Увольняется въ отпускъ за границу: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, почетный попечитель Немировской гимназіи, въ должности шталмейстера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Строгоновъ по болѣзни и семейнымъ обстоятельствамъ, на шесть мѣсяцевъ (Высоч. повел. 25-го декабря 1878 г.).

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

8. (28-го октября 1878 г.). Положеніе о стипендіи товарищества Пензенскаго рафинаднаго завода Алексѣя Петровича Сергѣева и графа Ивана Александровича Апраксина при Пензенской мужской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 26 день апрѣля 1878 г., при Пензенской мужской гимназіи учреждается стипендія, съ наименованіемъ: „стипендія товарищества Пензенскаго рафинаднаго завода Алексѣя Петровича Сергѣева и графа Ивана Александровича Апраксина", на счетъ процентовъ съ капитала въ 800 р., пожертвованнаго для этого А. П. Сергѣевымъ и графомъ И. А. Ап-

Digitized by Google

раксинымъ и заключающагося: 1) въ 4-хъ процентномъ непрерывно доходномъ билетѣ въ 250 р., 2) въ государственномъ 5% банковомъ билетѣ четвертаго выпуска въ 500 р. и 3) въ облигаціи восточнаго займа 1877 г. 50 р.

2) Стипендія должна состоять въ ежегодной платѣ за право ученія въ Пензенской гимназіи одного ученика, который и именуется стипендіатомъ товарищества Пензенскаго рафинаднаго завода А. П. Сергѣева и графа И. А. Апраксина.

3) Право избранія стипендіата, согласно желанію жертвователей, принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи.

4) Педагогическимъ совѣтомъ гимназіи стипендіатъ избирается изъ числа учениковъ, заслуживающихъ этого поощренія по своимъ успѣхамъ и поведенію.

5) Лишеніе стипендіи предоставляется также усмотрѣнію педагогическаго совѣта, который при этомъ обращаетъ вниманіе, вопервыхъ, на безуспѣшность избраннаго стипендіата и, вовторыхъ, на матеріальныя средства его родителей.

6) Капиталъ въ поименованныхъ выше билетахъ, составляетъ неотъемлемую собственность Пензенской мужской гимназіи и остается неприкосновеннымъ, а проценты съ него употребляются въ уплату за право ученія стипендіата. Могущій образоваться остатокъ отъ процентовъ, за произведенною уплатою за право ученія, употребляется на пріобрѣтеніе учебныхъ руководствъ и пособій, а также платья и бѣлья для того же стипендіата.

9. (28-го октября 1878 г.). **Положеніе о стипендіи имени генералъ-лейтенанта Алексѣя Алексѣевича Одинцова.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 26 день апрѣля 1878 г., учреждается при Нижегородской мужской гимназіи стипендія имени бывшаго Нижегородскаго губернатора генералъ-лейтенанта Алексѣя Алексѣевича Одинцова, на счетъ % съ пожертвовованнаго Нижегородскимъ соединеннымъ всѣхъ сословій клубомъ капитала въ (3,000) три тысячи руб., заключающагося въ трехъ 5% государственныхъ банковыхъ билетахъ 4-го выпуска 1876 года за №№ 21211, 21212 и 21213, въ 1000 р. каждый.

2) Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ означенныхъ въ § 1-мъ билетахъ, долженъ оставаться на вѣчныя времена неприко-

Digitized by Google

сновеннымъ и храниться въ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, въ отдѣлѣ пожертвованій.

3) Проценты съ этого капитала, въ количествѣ 150 р., должны быть выдаваемы родителямъ или воспитателямъ стипендіата, на его содержаніе, по полугодно, въ сроки означенные на 5°/₀ банковыхъ билетахъ, съ удержаніемъ слѣдующей платы за право ученія.

4) Выборъ стипендіата предоставляется генералъ-лейтенанту Алексѣю Алексѣевичу Одинцову, которому педагогическій совѣтъ сообщаетъ чрезъ управленіе клуба списки учениковъ гимназіи, имѣющихъ по § 5 сего положенія право на полученіе означенной стипендіи; въ случаѣ же отказа или смерти генералъ-лейтенанта Одинцова, право выбора переходитъ къ управленію означеннаго клуба, а если клубъ впослѣдствіи не будетъ существовать, то къ педагогическому совѣту гимназіи.

5) Стипендіатъ выбирается изъ дѣтей настоящихъ и бывшихъ членовъ Нижегородскаго соединеннаго всѣхъ сословій клуба, обучающихся въ гимназіи и имѣющихъ недостаточное состояніе и хорошее поведеніе; при равныхъ же условіяхъ нѣсколькихъ дѣтей, выборъ стипендіата рѣшается по жребію.

6) Если не окажется въ числѣ учениковъ гимназіи кандидатовъ на стипендію изъ дѣтей членовъ того клуба, то можетъ быть избранъ въ стипендіаты, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта и съ согласія управленія клуба, и каждый другой ученикъ Нижегородской гимназіи, отличающійся своими успѣхами, поведеніемъ и бѣдностію своихъ родителей.

7) Воспитанникъ гимназіи, содержимый на счетъ сей стипендіи, именуется стипендіатомъ генералъ-лейтенанта Алексѣя Алексѣевича Одинцова.

8) Объ успѣхахъ и поведеніи стипендіата начальствомъ гимназіи сообщается для свѣдѣнія, генералъ-лейтенанту Алексѣю Алексѣевичу Одинцову и въ Нижегородскій соединенный всѣхъ сословій клубъ.

9) Если избранный стипендіатъ будетъ уволенъ педагогическимъ совѣтомъ изъ гимназіи за дурное поведеніе или малоуспѣшность въ наукахъ, то совѣтъ сообщаетъ объ этомъ чрезъ директора гимназіи генералъ-лейтенанту Алексѣю Алексѣевичу Одинцову и управленію клуба, для избранія кого-либо вновь въ стипендіаты, согласно §§ 4 и 5; точно также педагогическій совѣтъ поступаетъ и по окончаніи стипендіатомъ курса гимназіи.

Digitized by Google

10. (11-го января 1879 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ вольно-опредѣляющимся въ военную службу съ обозначеніемъ ихъ разрядовъ по образованію.

При пріемѣ вольно-опредѣляющихся въ юнкерскія училища въ текущемъ году замѣчено, что нѣкоторые изъ нихъ приняты на службу неправильно, такъ какъ не удовлетворяютъ требуемымъ для сего условіямъ образованія; при чемъ обнаружено, что начальники войсковыхъ частей впадаютъ въ ошибки отъ смѣшиванія правъ по образованію на поступленіе вольно-опредѣляющимися 3-го разряда съ правами того-же разряда при отбываніи воинской повинности по жеребью. Ошибкѣ этой способствуетъ помѣщаемое въ выдаваемыхъ учебными заведеніями свидѣтельствахъ выраженіе: „по отбыванію воинской повинности принадлежитъ къ 3 разряду".

Выраженіе это, не вполнѣ точно обозначающее права по образованію при отбываніи воинской повинности, вводитъ въ недоумѣніе не только начальниковъ частей войскъ, но и лицъ, получающихъ таковыя свидѣтельства, такъ какъ означенныя лица, въ виду того, что поступленіе вольно-опредѣляющимися составляетъ одинъ изъ двухъ видовъ отбыванія воинской повинности, вполнѣ убѣждены, что они, на основаніи вышеупомянутыхъ свидѣтельствъ, имѣютъ право поступить вольно-опредѣляющимися 3-го разряда.

Для устраненія подобныхъ недоразумѣній на будущее время, главный штабъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы тѣмъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній 2-го разряда, которые, по пройденному курсу, вполнѣ усвоили научныя познанія, требуемыя программами, установленными для испытаній на поступленіе вольно-опредѣляющимися 3-го разряда, были выдаваемы особыя свидѣтельства на этотъ предметъ, согласно точному смыслу 7-го пункта правилъ для производства таковыхъ испытаній и дополненія къ нему, изложеннаго въ п. г. III ст. Высочайше утвержденнаго 29-го мая 1876 г. мнѣнія государственнаго совѣта; а въ отношеніи тѣхъ воспитанниковъ, которые по пройденному ими курсу могутъ пользоваться льготами сокращеннаго срока службы по 3-му и 4-му разрядамъ при отбываніи воинской повинности общимъ жеребьевымъ порядкомъ, въ выдаваемыхъ свидѣтельствахъ было-бы обозначено, что воспитанники эти, при отбываніи воинской повинности по жеребью, принадлежатъ къ 3-му или 4-му разрядамъ по образованію.

Digitized by Google

Имѣю честь, по порученію г. министра, увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство для надлежащаго распоряженія по ввѣренному вамъ учебному округу.

11. (13-го января 1879 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о пріобрѣтеніи для библіотекъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ „Исторіи среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи", соч. Шмида.

Издатель книги „Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи", наставникъ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, Шмидъ, обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о рекомендаціи къ пріобрѣтенію всѣми средними учебными заведеніями вѣдомства сего министерства означеннаго его сочиненія.

Принимая во вниманіе, что книга г. Шмида единственная въ своемъ родѣ и по неоспоримымъ своимъ достоинствамъ заслуживаетъ особаго вниманія со стороны всѣхъ интересующихся исторіею развитія у насъ средняго образованія, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить всѣмъ гимназіямъ, прогимназіямъ и реальнымъ училищамъ ввѣреннаго вамъ учебнаго округа пріобрѣсти эту книгу для библіотекъ названныхъ учебныхъ заведеній.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что означенную книгу можно пріобрѣсти или у самого издателя г. Шмида (въ зданіи Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, кв. № 10) или у книгопродавцевъ по 3 р. 50 к. за экземпляръ.

12. (12-го января 1879 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о пріобрѣтеніи для библіотекъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ сочиненія профессора Велишскаго изъ Праги „Бытъ грековъ и римлянъ".

Профессоръ Велишскій изъ Праги обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ прошеніемъ о пріобрѣтеніи составленнаго имъ сочиненія: „Бытъ грековъ и римлянъ".

Имѣя въ виду, что означенный трудъ Велишскаго рекомендованъ ученымъ комитетомъ для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, а также для раздачи преуспѣвающимъ воспитанникамъ высшихъ классовъ гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія, я, по порученію

Digitized by Google

г. министра народнаго просвѣщенія, покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить начальникамъ поименованныхъ выше учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ учебнаго округа, не найдутъ-ли они возможнымъ пріобрѣсти означенное изданіе, по 8 р. за экземпляръ, отъ автора, для библіотекъ ввѣренныхъ имъ заведеній, а также для раздачи въ награду ученикамъ.

13. (16-го января 1879 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о пріобрѣтеніи для библіотекъ, гимназій и прогимназій составленной наставникомъ Шмидомъ книги „Одиссея Гомера съ примѣчаніями".

Наставникъ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Шмидъ вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о пріобрѣтеніи гимназіями вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія составленной имъ книги: „Одиссея Гомера съ примѣчаніями. Выпускъ II. Пѣсни IV—VI. С.-Петербургъ, 1878 г." Принимая во вниманіе, что означенная книга г. Шмида рекомендована ученымъ комитетомъ министерства въ видѣ учебнаго пособія по греческому языку въ гимназіяхъ, я, по порученію его сіятельства г. министра, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство рекомендовать директорамъ гимназій и директорамъ и инспекторамъ прогимназій ввѣреннаго вашему управленію округа названную книгу для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки помянутыхъ учебныхъ заведеній.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что книгу эту можно пріобрѣсти или у издателя г. Шмида (въ С.-Петербургѣ, историко-филологическій институтъ, кв. № 10) или у книгопродавцевъ.

14. (24-го января 1879 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о наблюденіи за своевременною припискою воспитанниковъ учебныхъ заведеній министерства къ призывнымъ участкамъ по отбыванію воинской повинности.

На основаніи 97 ст. уст. о воинской повинности, всѣ лица мужскаго пола, за исключеніемъ сельскихъ податнаго состоянія обывателей, обязаны, по достиженіи 16-ти лѣтъ отъ роду, не позднѣе 31-го декабря того года, въ которомъ имъ исполнится 20 л., получить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку.

Между тѣмъ, изъ дѣлъ главнаго штаба усматривается, что въ нѣ-

Digitized by Google

которыхъ учебныхъ заведеніяхъ начальство заведенія не наблюдаетъ за своевременною припискою воспитанниковъ къ призывнымъ участкамъ и вслѣдствіе сего сами воспитанники не озабочиваются своевременнымъ полученіемъ отсрочекъ для окончанія образованія.

Такъ какъ, по соглашенію министерствъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго съ нѣкоторыми изъ главныхъ начальниковъ частей, имѣющихъ въ своемъ вѣдомствѣ учебныя заведенія, возложено на непосредственное начальство этихъ заведеній наблюденіе за своевременною припискою воспитанниковъ къ призывнымъ участкамъ, а также возложена и обязанность извѣщенія подлежащихъ присутствій по воинской повинности о выбытіи изъ сихъ учебныхъ заведеній, до окончанія курса, тѣхъ молодыхъ людей, которымъ, на основаніи 53 ст. уст. о воинской повинности, отсрочено было поступленіе на службу въ войска, то военный министръ, съ своей стороны, признаетъ полезнымъ для дѣла обязанности эти возложить и на начальства учебныхъ заведеній всѣхъ прочихъ вѣдомствъ.

Вслѣдствіе сего, по порученію г. министра, покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить начальникамъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ учебнаго округа наблюдать за своевременною припискою воспитанниковъ ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній къ призывнымъ участкамъ, а также извѣщать и подлежащія присутствія по воинской повинности о выбытіи, до окончанія курса, тѣхъ молодыхъ людей, которымъ дана была отсрочка по отбыванію воинской повинности.

15. (3-го февраля 1879 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о введеніи обученія ремесламъ и о подготовкѣ къ обученію пѣнію въ народныхъ школахъ.

При чтеніи поступающихъ въ министерство народнаго просвѣщенія отчетовъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ объ осмотрѣ сихъ училищъ замѣчено, что въ большинствѣ училищъ не производится обученіе ремесламъ, и что во многихъ училищахъ преподаватели изъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій оказываются не получившими подготовки къ обученію пѣнію въ училищахъ.

Хотя обученіе ремесламъ не составляетъ обязательнаго предмета въ составѣ курса народныхъ училищъ, но, принимая во вниманіе несомнѣнную пользу знанія ремеслъ въ хозяйственномъ сельскомъ быту, я нахожу желательнымъ наибольшее распространеніе обученія

Digitized by Google

ремесламъ въ названныхъ училищахъ. Равнымъ образомъ, для большаго обезпеченія обученія пѣнію въ народныхъ училищахъ желательно, чтобы воспитанники учительскихъ семинарій получали надлежащую подготовку въ обученіи этому предмету.

Сообщая объ этомъ вашему превосходительству, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы 1) какъ училищные совѣты, такъ и директоры и инспекторы народныхъ училищъ склоняли мѣстныя городскія и сельскія общества, а равно земскія учрежденія къ введенію обученія ремесламъ въ школахъ и къ дальнѣйшему развитію онаго; и 2) чтобы педагогическіе совѣты учительскихъ семинарій и школъ обратили вниманіе на подготовку воспитанниковъ сихъ заведеній къ обученію пѣнію въ народныхъ школахъ.

16. (21-го февраля 1879 г.). **Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ, г. товарища министра народнаго просвѣщенія.**

На основаніи п. 3 ст. 63 уст. о воин. пов., преподающіе въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ поименованныхъ въ приложенія къ ст. 53, такъ и во всѣхъ вообще правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не показанныхъ въ означенномъ приложеніи, тѣ предметы, которые, по уставу сихъ заведеній, положено преподавать, а равно штатные воспитатели и штатные помощники ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ правитель-ствомъ, или уставы коихъ правительствомъ утверждены, освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ арміи на 15-ть лѣтъ, если ими вынутъ будетъ жребій, опредѣляющій поступленіе ихъ въ постоянныя войска. Но до истеченія шести лѣтъ со времени зачисленія въ запасъ означенныя лица обязаны ежегодно представлять въ подлежащее о воинской повинности присутствіе удостовѣреніе ихъ начальства въ томъ, что они не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій.

Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ министерствѣ внутренних дѣлъ свѣдѣній видно, что нѣкоторыя изъ вышепоименованныхъ лицъ, поступивъ на учительскую должность, извѣщаютъ о томъ воинскія присутствія спустя годъ, а иногда и болѣе.

Вслѣдствіе отношенія по сему предмету г. управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и въ видахъ правильнаго веденія контроля за призываемыми и вообще въ устраненіе подобныхъ неправильностей, я, по порученію г. министра, покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы, при назна-

ченіи молодыхъ людей на должности преподавателя, воспитателя и т. п. въ учебныхъ заведеніяхъ, дающія право на освобожденіе отъ военной службы въ мирное время, начальники учебныхъ заведеній учебнаго округа, выдавъ установленное свидѣтельство, въ то же время подтверждали этимъ лицамъ объ ихъ обязанности немедленно представить свидѣтельство въ подлежащее по воинской повинности присутствіе, согласно 126 ст. устава о воинской повинности.

17. (10-го марта 1879 г). Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о допущеніи нѣкоторыхъ молодыхъ людей въ университеты.

Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа представилъ на мое разрѣшеніе возбужденный совѣтомъ С.-Петербургскаго университета вопросъ относительно условій принятія въ число студентовъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ: 1) въ германскихъ гимназіяхъ, 2) въ гимназіяхъ славянскихъ земель и 3) въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ той части Бессарабіи, которая возвращена Россіи по Берлинскому трактату.

Разсмотрѣвъ означенное представленіе, я нахожу, что первые могутъ пользоваться тѣми же правами, какія предоставлены предложеніемъ моимъ отъ 13 мая 1872 года, окончившимъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ Австріи и Пруссіи, то-есть по одному повѣрочному испытанію, если воспитанники сіи обнаружатъ на испытаніи основательное знаніе русскаго языка; лицамъ второй категоріи права сіи не могутъ быть предоставлены безусловно, такъ какъ въ гимназіяхъ славянскихъ земель не проходятся всѣ предметы, изучаемые въ нашихъ гимназіяхъ; поэтому справедливо предоставить лицамъ этой категоріи означенныя права въ томъ только случаѣ, если они выдержатъ дополнительное испытаніе по тѣмъ предметамъ, которые преподаются въ русскихъ гимназіяхъ и которымъ сіи молодые люди не обучались; если же они таковаго испытанія не выдержатъ, то могутъ быть принимаемы, въ видахъ желательнаго сближенія славянъ съ Россіею, въ русскіе университеты вольнослушателями, но съ тѣмъ, чтобы по окончаніи университетскаго курса они получали только свидѣтельство о томъ, какіе предметы выслушаны ими и съ какими успѣхами, безъ предоставленія имъ правъ по службѣ въ Россіи. Что же касается молодыхъ людей, окончившихъ гимназическій курсъ въ той части Бессарабіи, которая нынѣ возвращена Россіи, то по исклю-

Digitized by Google

чительности ихъ положенія, имъ необходимо предоставить нѣкоторыя преимущества и они могутъ быть принимаемы въ русскіе университеты безъ испытанія, если только по существовавшимъ въ той мѣстности законамъ, аттестатъ зрѣлости, выданный тамъ, давалъ право на поступленіе въ университеты, или соотвѣтствующія онымъ высшія учебныя заведенія, о чемъ и должны быть истребованы университетомъ, предварительно представленія на разрѣшеніе министерства, свѣдѣнія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

18 (13 марта 1879 г.). **Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о принятіи греческо-русскаго словаря профессора Вейсмана, какъ учебное пособіе при преподаваніи въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ греческаго языка.**

Экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, статскій совѣтникъ Вейсманъ, обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ одобреніи составленнаго имъ греческо-русскаго словаря, С.-Пб. 1879 г., въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи греческаго языка въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Ученый комитетъ, имѣя въ виду высокія достоинства названнаго словаря, несомнѣнно обнаруживающія солидную ученость автора, полную его добросовѣстность и знаніе дидактическаго дѣла, признаетъ трудъ Вейсмана заслуживающимъ не только одобренія, но и рекомендаціи какъ учебное пособіе по греческому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе сего и по порученію г. министра, покорнѣйше прошу Ваше превосходительство предложить начальникамъ гимназій и прогимназій ввѣрнаго Вамъ учебнаго округа принять словарь Вейсмана какъ учебное пособіе при преподаваніи во ввѣренныхъ имъ заведеніяхъ греческаго языка.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено: — книгу: Сборникъ прозаическихъ статей и стихотвореній (съ обозна-

Digitized by Google

ченіемъ удареній косыми буквами). Двѣ книги. Составилъ А. П. Сердобольскій, преподаватель русскаго языка въ казанской учительской семинаріи. Казань. 1878 г. одобрить для употребленія въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ, городскихъ и сельскихъ двухклассныхъ училищахъ.

— Изданныя Фридрихомъ Фишбахомъ (въ Ганау): I) Stilistische „Flach Ornamente. III Lieferung. Wien. 1866" и II) „Ornamente der Gewebe. Lieferung I. 1874", одобрить для промышленныхъ и ремесленныхъ школъ, а также Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища.

— Книгу: „Древняя русская литература (до-петровскій періодъ). Выпускъ 2-й (послѣдній) С.-П.б. 1879 г. Книжная словесность. Составилъ П. В. Евстафьевъ, преподаватель въ С.-Петербургскомъ николаевскомъ сиротскомъ институтѣ. Отрывки изъ разбираемыхъ подлинныхъ сочиненій расположены въ самомъ текстѣ учебника, въ послѣдовательномъ порядкѣ. С.-Пб. 1879 г. Цѣна 1 руб."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія, при разборѣ литературныхъ образцовъ, для мужскихъ и женскихъ гимназій, институтовъ и учительскихъ семинарій.

— Книгу: „Recueil de compositions françaises, comprenant des sujets de lettres, de dialogues, des descriptions, de portraits, de narrations, de discours et de dissertations ou lieux-communs, avec des préceptes généraux sur le style de chaque genre de composition, et un plan et de développements pour chaque devoir, par Jules Mourier professeur de langue et de littérature française. Tiflis. 1878 г. Цѣна 1 рубль,"—одобрить для употребленія въ качествѣ пособія въ старшихъ классахъ женскихъ гимназій министерства и коммерческомъ отдѣленіи реальныхъ училищъ.

— 1) Земля и Люди. Всеобщая географія Элизе Реклю. Т. 1. (въ 2 выпускахъ) С.-Петербургъ 1876—1877 г. и 2) Земля и ея Народы. Соч. Фрид. фонъ-Ильвальда. Живописная Америка, съ 100 большими рисунками. Живописная Африка съ 70 большими рисунками—одобрить для основныхъ библіотекъ высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Изданную фирмою Фену и К° таблицу: „Метрическая система. Учебное пособіе, выработанное профессоромъ К. Боппъ и брошюру при ней: „Текстъ къ стѣнной таблицѣ метрическихъ мѣръ Боппа. С.-Пб. 1879 г."—признать полезнымъ нагляднымъ пособіемъ

Digitized by Google

для употребленія въ начальныхъ училищахъ и въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. Составилъ Ѳ. Бычковъ. Изд. 6-е. С.-Пб. 1879 г. Цѣна 1 р. 25 к.“—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Учебникъ ботаники. Руководство для среднихъ учебныхъ заведеній съ реальнымъ курсомъ. Составилъ согласно съ учебными планами и программами, утвержденными г. министромъ народнаго просвѣщенія для реальныхъ училищъ, К. Ѳ. Ярошевскій, состоявшій преподавателемъ естественныхъ наукъ въ 3 московской, бывшей реальной, гимназіи. Съ 234 политипажами въ текстѣ. Москва. 1879 г. Цѣна 1 р. 50 к.“—допустить какъ руководство для реальныхъ училищъ.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено: — составленныя В. Новаковскимъ брошюры: 1) „Разсказы о Ломоносовѣ“. Чтенія для народа. Изданіе 4-е. С.-Петербургъ 1876, ц. 10 к. и 2) „Разсказы о Суворовѣ.“ Чтеніе для народа изданіе 4-е. С.-Петербургъ 1876, ц. 20 к.—одобрить какъ книжки для чтенія для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, а равнымъ образомъ для народныхъ чтеній.

— Составленную И. Деркачевымъ книгу: „Школьныя ступени“. Годъ второй. Книга для чтенія въ начальной школѣ. Изданіе 2-ое съ перемѣнами. Москва. 1878 г., ц. 40 к., допустить для чтенія въ народныхъ училищахъ.

— Составленную г-жею Толычевою книгу: „Разсказъ старушки о двѣнадцатомъ годѣ. Москва, 1878 г.—допустить въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ, а равнымъ образомъ и для народныхъ чтеній.

— Книжку: Времена года. Сборникъ стихотвореній и статей для дѣтскаго чтенія. Сост. С. Миропольскій. 1) Зима, 2) Весна, 3) Лѣто, 4) Осень. Изд. редакціи „Семья и Школа“. С.-Петербургъ, 1878 г.“—допустить въ библіотеки гимназій.

— Книгу: „Руководство къ педагогической и гигіенической гимнастикѣ. Сост. В. Г. Уховымъ, преподавателемъ въ С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ, Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ и проч. учебныхъ заведеній. Часть I. О вольныхъ движеніяхъ. С.-Пб. 1875 г. Часть II. Объ упражненіяхъ на снарядахъ. С.-Пб. 1872 г.— одобрить для библіотекъ всѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ преподается гимнастика, то-есть гимназій, реальныхъ училищъ, городскихъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

— Книгу подъ заглавіемъ: „А. Е. Субботинъ. Курсъ промышленной экономіи и коммерческой географіи въ связи съ торговопромышленной статистикой Россіи и другихъ странъ. С.-Петербургъ 1878 г. Цѣна 2 руб.—допустить для библіотекъ городскихъ начальныхъ приходскихъ и сельскихъ училищъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Государь Императоръ, въ 10 день текущаго января, Высочайше соизволилъ: на постановку въ двухклассномъ начальномъ народномъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія въ сел. Аринѣ, Царевококшайскаго уѣзда, Казанской губерніи, портрета г. министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Дмитрія Андреевича Толстаго.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 10 день текущаго января, Высочайше соизволилъ: на постановку въ Казанскомъ Ягодинскомъ женскомъ приходскомъ училищѣ портрета попечителя сего училища Казанскаго 2-й гильдіи купца Константина Калинина.

— Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, въ 19 день истекшаго января, Высочайше соизволилъ на устройство шестаго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ въ декабрѣ 1879 г.

— Въ дополненіе къ донесенію попечителя С.-Петербургскаго отъ 7-го октября 1878 г., за № 9379, о томъ, какъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшимъ своимъ братомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, 27 сентября минувшаго года неожиданно осчастливили своимъ посѣ-

Digitized by Google

щеніемъ Ястребинское двухклассное народное училище, попечитель доноситъ, что Августѣйшіе посѣтители пробыли въ немъ около часа, разсматривали письменныя упражненія учащихся 2-го класса въ грамотѣ и въ счисленіи, геометрическіе чертежи съ рѣшеніями практическихъ задачъ, чертежи карандашемъ и красками географическихъ картъ и слушали пѣніе учащихся. Государь Наслѣдникъ внимательно осматривалъ постройку училищнаго дома и помѣщеніе учителя, милостиво расправшивая его о мѣстѣ воспитанія, о получаемомъ имъ содержаніи и съ какого времени онъ занимаетъ настоящую должность. Онъ посѣтилъ также ночлежный пріютъ и сапожно-башмачную мастерскую, устроенные въ верхнемъ этажѣ. Здѣсь вниманіе Его Высочества было привлечено опрятностью помѣщенія, чистотою отдѣлки учениками башмаковъ и дешевизной ихъ сбыта, по 1 р. за пару. Одну пару башмаковъ Государь Наслѣдникъ соизволилъ взять съ собою.

Благоустройство училища, многочисленность учащихся, отличное выполненіе чертежей и письменныхъ работъ и вообще отличные результаты всѣхъ занятій въ училищѣ, какихъ Его Императорское Высочество не предполагалъ найдти въ народной школѣ, произвели благопріятное впечатлѣніе.—Въ знакъ своего благоволенія Государь Наслѣдникъ осчастливилъ Ястребинское училище даромъ своего портрета за собственноручною подписью на немъ Своего Августѣйшаго Имени.—Этотъ неоцѣненный подарокъ доставленъ чрезъ гофмаршала Двора Его Императорскаго Высочества наканунѣ новаго года его высокопревосходительству дѣйствительному тайному совѣтнику Александру Ѳедоровичу Веймарну для передачи въ училище.

— Его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія 13-го сего января, разрѣшилъ пригласить для С.-Петербургскаго 2-го реальнаго училища еще двухъ учителей гимнастики съ платою имъ по триста р. въ годъ каждому изъ суммы сбора за ученіе въ названномъ училищѣ.

Объявленіе отъ департамента народнаго просвѣщенія.

На оберточномъ и титульномъ листахъ книги: „Учебникъ географіи Россіи. Курсъ гимназическій. Сост. М. Мостовскій. Изд. 6-е, исправленное и дополненное. Съ картой Европейской Россіи. Москва 1879 г.—напечатано: „одобренъ ученымъ комитетомъ министерства

Digitized by Google

народнаго просвѣщенія какъ руководство для употребленія въ гимназіяхъ". Между тѣмъ, означенный учебникъ г. Мостовскаго ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія допущенъ нынѣ, подобно 3-му изданію (Москва. 1870 г.), бывшему на разсмотрѣніи ученаго комитета, въ видѣ пособія при повтореніи курса географіи Россіи въ старшихъ классахъ гимназій.

Digitized by Google

О СКЛАДѢ НАРОДНО-РУССКОЙ ПѢСЕННОЙ РѢЧИ, РАЗСМАТРИВАЕМОЙ ВЪ СВЯЗИ СЪ НАПѢВАМИ [1]).

III.

Народно-русское пѣсенное стихосложеніе.

«Изъ пѣсни слова не выкинешь»

Мнѣніе г. Олесницкаго о тожествѣ народно-русскаго пѣсеннаго размѣра съ древне-еврейскимъ. — *Параллелизмъ*, какъ наиболѣе выдающаяся (но оспариваемая г. Олесницкимъ) особенность *стилистическаго* стихосложенія, въ отличіе отъ *просодическихъ* (количественнаго и тоническаго).—Народно-русскій пѣсенный *ладъ,* совпадая съ греко-латинскимъ ритмомъ по отношенію къ напѣву, разнится отъ него въ приложеніи къ тексту; *складъ* же русскихъ пѣсенъ имѣетъ совершенно иное основаніе, чѣмъ метры количественный и тоническій.—Взаимное отношеніе напѣва и рѣчи въ народно-русской пѣснѣ.— Что значитъ музыкальность въ стихосложеніи? — Мѣсто народно-русскаго пѣсеннаго стихосложенія въ ряду другихъ. — Напѣвы русскихъ пѣсенъ. — Ихъ ритмическія схемы.—Систематическій обзоръ сихъ послѣднихъ.

Отыскивая въ русской ученой литературѣ свѣдѣній о библейскомъ параллелизмѣ, для сравненія съ пѣсеннымъ русскимъ, я встрѣтился въ статьѣ г. Олесницкаго: „Риѳмъ и метръ въ ветхозавѣтной поэзіи“ [2]), съ двумя совершенно неожиданными утвержденіями, вопервыхъ, о параллелизмѣ, будто онъ совсѣмъ и не относится къ поэтическимъ формамъ рѣчи, и вовторыхъ, о самомъ библейскомъ метрѣ, будто онъ ничто иное, какъ тотъ же народно-русскій пѣсенный тоническій раз-

[1]) *Продолженіе.* См. *Ж. М. Н. Пр.* за ноябрь 1878 г.

[2]) *Труды Кіевской духовной академіи*, сентябрь 1872 г.

Digitized by Google

мѣръ, какъ его опредѣляли Востоковъ и г. Классовскій. Такъ какъ то и другое утвержденіе идутъ наперерѣзъ выводамъ изъ моихъ изслѣдованій, то считаю себя обязаннымъ разсмотрѣть основанія обоихъ утвержденій, начиная съ послѣдняго.

Къ заключенію о тожествѣ библейскаго метра съ народно-русскимъ г. Олесницкій пришелъ путемъ почти, можно сказать, отрицательнымъ: библейскій метръ долженъ быть тоническимъ, потому что онъ не количественный, ни силлабическій. „Особенности древнееврейскаго языка", говоритъ г. Олесницкій (стр. 558),—„показываютъ: α) что стихосложеніе еврейское не можетъ основываться, какъ греческое и римское, на различіи долгихъ и короткихъ звуковъ, потому что такого различія еврейскій языкъ вовсе не зналъ; β) что оно не можетъ быть также стихосложеніемъ силлабическимъ, основывающимся на количествѣ слоговъ и свойственнымъ языкамъ, ударяющимъ слова всегда на послѣднемъ мѣстѣ, какъ напримѣръ, французскому языку, ударяющему слова всегда на послѣднемъ слогѣ, польскому, ударяющему всегда на предпослѣднемъ, англійскому на первомъ, между тѣмъ, какъ еврейскій языкъ ударяетъ слова на послѣднемъ и предпослѣднемъ. γ) Остается предположить въ древне-еврейскомъ языкѣ тоническое стопосложеніе, такъ какъ другихъ стихосложеній наука не знаетъ. Но говоря о тоническомъ первосложеніи стиховъ, мы разумѣемъ не то стихосложеніе, которое господствуетъ въ нѣмецкой поэзіи, и со времени Ломоносова, въ русской, но подобное тому, какое искони существуетъ въ нашей народной поэзіи, именно то, въ которомъ ударяются не отдѣльные слоги, а цѣлыя слова, которыя въ первобытномъ состояніи языка должны были представляться народному поэтическому творчеству неразрывнымъ цѣлымъ. Вотъ примѣръ такого стихосложенія:

«Ты воспо́й | воспо́й,
Младъ жавро́ночекъ,
Сидю́чи | весно́й
На прота́линкѣ».

„Это было (стр. 581) тоническое стихосложеніе, основывающееся на удареніяхъ цѣлыхъ словъ, поколику около ударенiй концентрируется вся сила слова; послѣ двухъ, трехъ ударенiй, то-есть, послѣ двухъ, трехъ словъ дѣлается болѣе или менѣе значительная

Digitized by Google

пауза, то-есть, отдѣляется особенный членъ. Но метръ древне-еврейскій превышаетъ нашу народную метрику особеннымъ музыкальнымъ расположеніемъ отдѣльныхъ группъ или членовъ, хотя это расположеніе можетъ здѣсь быть очень разнообразно и часто не выдерживаетъ единства тона, своего общаго архитектоническаго склада въ построеніи стиха".

Предполагаемаго г. Олесницкимъ въ библейской и въ народно-русской поэзіи, „единства архитектоническаго склада" не оказывается въ сей послѣдней. Такъ даже въ той самой пѣснѣ, которую г. Олесницкій, вслѣдъ за Востоковымъ, приводитъ въ примѣръ народно-русскаго тоническаго стихосложенія, онъ находитъ въ нечетныхъ стихахъ по два ударенія, въ четныхъ по одному, а Востоковъ ставилъ и въ тѣхъ, и въ другихъ только по одному ударенію, и этотъ самый примѣръ приведенъ у него въ такомъ видѣ:

«Ты воспой, воспой,
Младъ жавороночекъ,
Сидючи весной
На проталинкѣ».

Но съ такимъ же, если не съ бо̀льшимъ правомъ этотъ самый примѣръ можно написать въ видѣ двустишія и перенести реторическія ударенія совсѣмъ на другія мѣста, такъ напримѣръ:

«Ты воспой, воспо́й, младъ жа́вороночекъ,
Сидючи весно́й на прота́линкѣ!»

Ужь изъ одного этого примѣра видна несостоятельность воззрѣнія, принимающаго за метрическую основу пѣсенной рѣчи реторическое удареніе, постановка котораго такъ часто зависитъ отъ произвола говорящаго, отъ связи съ предыдущею или послѣдующею, иногда только подразумѣваемою мыслію.

Говоря объ удареніяхъ цѣлыхъ словъ, (а не одного слога въ словѣ), г. Олесницкій, по видимому, подъ удареніемъ разумѣетъ напѣвное, (а не декламирное)[1]) повышеніе голоса, „У Евреевъ" (стр. 564), говоритъ онъ,—„законъ движенія звуковъ въ стихѣ дышетъ совершенно восточною силой и стремительностію чувства. Онъ состоитъ вообще

[1]) Хотя древне-еврейскіе напѣвы вовсе не дошли до насъ.

Digitized by Google

въ томъ, что поэтическая строка начинается самыми высокими нотами, постепенно понижающимися къ концу строки, но притомъ такъ, что понижающіеся тоны постепенно дѣлаются сильнѣе и въ паузѣ оканчиваются самымъ низкимъ и сильнымъ звукомъ. Два такія поднятія и опущенія обыкновенно образуютъ собою въ полупоэтическихъ книгахъ полный стихъ; но въ поэтическихъ книгахъ средній стихъ дается тремя поднятіями и опущеніями, стоящими между собою въ такомъ отношеніи, что средняя часть стиха въ цѣломъ своемъ объемѣ представляетъ пониженіе между двумя крайними частями, образующими повышеніе, между тѣмъ какъ строки, образующія полупоэтическій стихъ, близко равны между собою, представляя почти механическое сцѣпленіе двухъ частей стиха въ одно цѣлое. Каждая изъ строкъ стиха дѣлится на отдѣльныя малыя части, которыя для отличія мы будемъ называть членами стиха... Свобода въ расположеніи метра (стр. 570) зависитъ главнымъ образомъ отъ бо́льшаго или ме́ньшаго прилива мысли, чувства и одушевленія въ каждомъ данномъ случаѣ, такъ что большей или меньшей степени сопровождающаго мысль чувства соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе высокая нота, начинающая строку".

И здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о напѣвѣ, а не о декламаціи, въ которой высота и „стокъ" звуковъ зависятъ отъ средствъ голоса и не могутъ быть фиксированы, подобно тому какъ въ напѣвѣ, нотами. Если дѣйствительно таково было напѣвное движеніе въ библейской поэзіи (что̀ едва ли можно съ несомнѣнностью доказать при совершенномъ отсутствіи древне-библейскихъ мелодій), то оно напоминаетъ отчасти напѣвъ одной народно-русской лиро-эпической пѣсни; „Какъ во славномъ было градѣ, братцы, въ каменной Москвѣ". (см. прилож., напѣвъ № 83). Здѣсь мелодія распадается также на три части или на три мотива. Первый мотивъ, начинаясь съ верхняго до надъ первымъ словомъ текста (ка́къ), постепенно понижается по октавной лѣстницѣ до средняго до надъ послѣднимъ слогомъ слова градѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдніе два слога выполняются вдвое протяжнѣе предыдущихъ. Второй мотивъ, начавшись съ низкой ноты, поднимается на третьемъ слогѣ до той высоты, съ какой начался первый мотивъ, и подобно ему, постепенно опускается до той же ноты, какъ и первый, и къ концу еще почти съ бо́льшимъ растяженіемъ. Для третьяго мотива нѣтъ соотвѣтствующей третьей, новой фразы въ текстѣ, а имъ повторяется вторая, и самый мотивъ этотъ, обыкновенно называемый запѣвомъ, служитъ переходомъ

Digitized by Google

отъ наинизшей послѣдней ноты втораго мотива къ наивысшей первой нотѣ перваго мотива, потому что оканчивается какъ разъ тою нотою, съ которой мелодія начинается. Все это относится однако лишь къ поступательному движенію мелодіи, а никакъ не къ тексту строфы, въ которомъ не три, а только двѣ фразы, такъ какъ во всѣхъ строфахъ, кромѣ первой, первое колѣно (запѣвъ) состоитъ изъ повторенія послѣдняго колѣна предыдущей строфы. Итакъ, есть сходство, но лишь въ движеніи мелодіи, а не въ складѣ рѣчи, и притомъ въ одной изъ слишкомъ 200 тщательно разсмотрѣнныхъ пѣсенъ. Но даже и относительно одной этой пѣсни предположеніе г. Олесницкаго оправдалось бы хотя лишь отчасти въ томъ только случаѣ, еслибы такъ названное имъ удареніе цѣлыхъ словъ (по нашему, реторическое удареніе) совпадало съ наивысшимъ поднятіемъ голоса въ мелодіи; а этого вовсе нѣтъ. Въ первой же строфѣ:

(') Какъ во славномъ было градѣ

Братцы, въ (')каменной Москвѣ

высшія ноты означены удареніями въ скобкахъ (') надъ словами какъ и въ каменной, стоящими въ началѣ, или близко къ началу колѣнъ, между тѣмъ какъ реторическія ударенія приходятся на слова гра́дѣ и Москвѣ́, стоящія въ концѣ колѣнъ.

„Стокъ звуковъ", какъ выражается г. Олесницкій о постепенномъ пониженіи мелодіи, начинающейся съ самой высокой своей ноты, напомнилъ мнѣ распѣваніе былинъ олонецкимъ рапсодомъ, котораго я слышалъ въ Москвѣ въ 1871 или 1872 году; но у него мелодія, сколько мнѣ помнится, начинаясь съ среднихъ или даже низкихъ нотъ, поднималась къ срединѣ стиха (или предложенія, если оно въ одномъ стихѣ не укладывалось) и опускалась къ его концу, переходя по октавной лѣстницѣ со ступеньки на ступеньку съ точностью, чуждою свободной игрѣ поэтическаго чувства. Такое выполненіе, при замѣчательной своей однообразности, походило на особаго рода дикцію, скорѣе искусственную, чѣмъ естественную; таковой держались, быть можетъ, и гомеровскіе рапсоды. Но въ такомъ движеніи мелодіи, начинающейся съ высокихъ, сперва быстро смѣняющихся, потомъ при постепенномъ опусканіи замедляемыхъ и усиливаемыхъ звуковъ, какъ это соблюдалось будто бы въ библейскихъ напѣвахъ, или въ однообразномъ сочетаніи, по олонецки, въ мелодіи двухъ гаммъ, восходящей съ нисходящею, нисколько не видно „восточной силы и стре-

Digitized by Google

мительности чувствъ", какъ говоритъ г. Олесницкій, а скорѣе отражается эпическое спокойствіе, столь приличное впрочемъ былинной поэзіи. Во всякомъ случаѣ такимъ выполненіемъ характеризуется напѣвный складъ, а не складъ пѣсенной рѣчи. Конечно, и въ рѣчи наивысшее, то-есть, реторическое удареніе нерѣдко встрѣчается въ началѣ предложенія, напримѣръ, вопросительнаго или начинающагося съ обращенія, какъ это видно изъ приведеннаго у меня уже неоднократно примѣра:

Будешь ли, ревнивый мужъ, пускать меня въ гости?
Государыня жена, ступай хоть вовсе.

Но такое выдвиганіе реторически важнаго слова къ началу предложенія есть ничто иное, какъ инверсія, столь же обыкновенная въ прозаической, какъ и поэтической рѣчи, но ни для той, ни для другой не обязательная, что впрочемъ признаетъ г. Олесницкій и для своей библейской метрики, въ слѣдующихъ словахъ: „Метръ древне-еврейскій превышаетъ нашу народную метрику особеннымъ музыкальнымъ расположеніемъ отдѣльныхъ группъ или членовъ,—хотя это расположеніе можетъ быть здѣсь очень разнообразно и часто не выдерживаетъ единства тона, своего общаго архитектоническаго склада въ построеніи стиха". Если такъ, то и объ этомъ мнимо-тоническомъ строѣ библейской (какъ и народно-русской пѣсенной) рѣчи приходится повторить собственныя слова г. Олесницкаго о ритмѣ мысли или объ метрѣ предложеній, которые Эвальдъ думалъ открыть въ библейской поэзіи: „Такъ какъ выставленныя (Эвальдомъ) формулы (стр. 542) теряются среди безконечнаго разнообразія другихъ отношеній, то самое представленіе о метрѣ исчезаетъ".

И такъ, особо-тоническаго, такъ сказать — словоударятельнаго или пожалуй, мыслеударятельнаго метра, какъ уже было доказываемо во второй главѣ нашего сочиненія, не существуетъ въ нашей народной пѣсенной рѣчи, какъ не существовало, вѣроятно, и въ библейской, потому что соблюденіе обыкновенныхъ реторическихъ удареній вовсе не составляетъ особой формы поэтической рѣчи, а составляетъ необходимую принадлежность осмысленнаго произношенія какъ поэтической, такъ равно и обиходной рѣчи. Напротивъ того, въ параллелизмѣ, свойственномъ народно-русской пѣсенной рѣчи почти въ такой же мѣрѣ, какъ и библейской, г. Олесницкій не хочетъ видѣть своеобразной поэтической формы, которою, по нашему мнѣнію, существенно отличается отъ версификацій просодическихъ, движущихся въ ритмическихъ оковахъ (количественной и тонической), версифика-

Digitized by Google

ція стилистическая, основывающаяся на особенностяхъ слога и на своеобразномъ поступательномъ движеніи рѣчи.

Разсмотримъ различныя теперь мнѣнія о параллелизмѣ, какъ они приведены въ сочиненіи г. Олесницкаго.

„Самое ходячее и самое наивное объясненіе поэтическаго параллелизма", говоритъ г. Олесницкій (стр. 503),—„состоитъ въ слѣдующемъ (Von der Form der hebräischen Poesie, von Saalschütz, 98): „Параллелизмъ есть то ближайшее, то отдаленное родство въ содержаніи отдѣльныхъ строкъ или предложеній, обнаруживаемое то въ строкахъ, непосредственно слѣдующихъ одна за другою, то въ смѣшанномъ порядкѣ, напримѣръ, такъ, что первой строкѣ будетъ соотвѣтствовать содержаніе третьей"... [1])

„По объясненію Лофта, къ которому склоняется и Блинкъ, параллелизмъ вышелъ изъ первоначальной неумѣлости человѣческаго слова овладѣвать мыслію, вслѣдствіе которой человѣкъ говорилъ разбросанными предложеніями, не имѣющими между собою внутреннихъ отношеній и связи, но однако же параллельными съ внѣшней стороны, потому что всѣ они стремились овладѣть одною и тою же мыслію. Чѣмъ важнѣе была мысль, и слѣдовательно, чѣмъ труднѣе было овладѣть ею посредствомъ слова, тѣмъ болѣе ставилось параллельныхъ членовъ, прежде чѣмъ мысль казалась болѣе или менѣе удовлетворительно высказанною... Но какимъ образомъ", справедливо замѣчаетъ на это г. Олесницкій,—„этотъ недостатокъ человѣческаго слова—первоначальная безформенность рѣчи могла сдѣлаться прекрасною поэтическою формою, ни Лофтъ, ни Блинкъ не объясняютъ"... Болѣе серьезное и научное основаніе"—продолжаемъ приводить слова г. Олесницкаго, — „представляетъ, по видимому, указанное Леемъ объясненіе параллелизма изъ началъ аллитераціи: „Подобно тому, какъ повтореніе буквъ, учащаясь болѣе и болѣе, перешло въ повтореніе цѣлыхъ словъ, съ теченіемъ времени, при дальнѣйшемъ

---

[1]) Объясненіе не только ни мало не наивно, но и ближе многихъ другихъ къ истинѣ, то-есть, къ фактамъ поэтическаго еврейскаго и русскаго языковъ.

Еврейск. 1) Небо дождило, и облака лили воду.

Еврейск. 2) Вознесись, моя молитва, словно дымъ съ кадила! Воздыму я къ небу руки свои—это моя вечерняя жертва!

Русск. О чемъ ты, дѣвица, плачешь?
О чемъ ты слезы льешь?
Или: Ужъ какъ палъ туманъ на синее море,
А злодѣй-тоска въ ретиво сердце. *С. Ш.*

Digitized by Google

интеллектуальномъ развитіи, повтореніе словъ замѣнилось повтореніемъ мыслей, потому что съ усиленіемъ интереса въ мысли, фонетическій интересъ пересталъ обращать на себя вниманіе и постепенно затерся мыслію" [1])... „Что параллелизмъ представляетъ изъ себя дальнѣйшую фазу развитія аллитераціи", говоритъ Лей (Hebr. Poesie, 16),—„это достаточно видно ужь изъ того, что древняя эпическая (?) библейская поэзія не заключаетъ въ себѣ параллелизма, а только метрическую форму аллитераціи". Эта матеріалистическая теорія Лея основывается на невѣрно поставленномъ отношеніи между звукомъ и мыслію... и противна (также) исторіи: параллелизмъ, вопреки заявленію Лея, полнѣе именно въ древнѣйшихъ пѣсняхъ и съ теченіемъ времени ослабѣваетъ, такъ что въ тѣхъ библейскихъ книгахъ, гдѣ нѣтъ аллитераціи, весьма мало и параллелизма... Матеріализація библейскаго параллелизма у Лея была вызвана крайнимъ одухотвореніемъ метрическихъ формъ ветхозавѣтной поэзіи, перенесеніемъ ихъ изъ чувственной области вещественнаго метра въ сверхчувственную область риѳма мысли. Это восхожденіе отъ плоти къ духу, отъ подлежащихъ числу и мѣрѣ звуковъ къ беззвучной метрикѣ мысли утверждено съ замѣчательною энергій, богатствомъ и силою мысли, Эвальдомъ, этимъ вождемъ новѣйшей нѣмецкой библейской критики, и признано послѣднимъ словомъ науки... Признавая, что языкъ ветхозавѣтной поэзіи не доразвился до метрической поэзіи, Эвальдъ признаетъ въ Библіи только независимый отъ внѣшнихъ обыкновенныхъ формъ внутренній, поэтическій риѳмъ мысли (Gedankenrhythmus), то опускающейся, то поднимающейся и такимъ образомъ образующей Tanz der Gedanken (пляску мыслей), замѣняющій просодію. „Поэтическая рѣчь", говоритъ Эвальдъ,—„требуетъ закономѣрности и строгаго **порядка**. Этотъ порядокъ размѣщенія звуковъ необходимъ потому, что иначе стремительность словъ, образовъ, представленій, вообще чувства, глубоко потрясеннаго у поэта, своимъ безмѣрнымъ

[1]) Крайне невѣроятное объясненіе происхожденія параллелизма изъ аллитераціи, въ соотвѣтствіе съ еще болѣе невѣроятнымъ выводомъ фигурнаго повторенія цѣлыхъ словъ изъ той же аллитераціи. Какъ бы ни старались о подборѣ подобозвучныхъ словъ, въ нихъ все же нельзя для того по произволу перемѣнять буквы, не лишая слова ихъ значенія. Въ фигурѣ звукоподражанія, единственно допустимой для русской народной поэзіи, подобозвучію словъ должно во всякомъ случаѣ предшествовать сходство сопоставляемыхъ явленій физическаго и нравственнаго міра, напримѣръ, въ пословицѣ: мірская молва—морская волна. *С. Ш.*

Digitized by Google

содержаніемъ могла бы подавить слово поэта, или по крайней мѣрѣ, вылиться въ безвидныя очертанія, дикія и безобразныя. Основаніе порядка въ движеніи поэтической рѣчи человѣкъ носитъ въ своей собственной груди. Потокъ звуковъ и словъ не можетъ течь изъ груди человѣка непрерывно, но долженъ подчиняться закону человѣческаго дыханія, дѣлающаго промежутки вдыханія и выдыханія воздуха [1]). Вѣчный естественный риѳмъ прилива и отлива воздуха въ грудь есть глубочайшее основаніе всякихъ поэтическихъ движеній [2]).

---

[1]) Можно говорить лишь о нѣкоторомъ соотвѣтствіи движенія рѣчи съ выдыханіемъ, какъ и еще болѣе о подчиненіи ему движеній голоса въ пѣснѣ. Пѣніе повсюду было первоначальною формою проявленія поэтической рѣчи, которая потому вездѣ и отличалась отъ обиходной, прозаической: но ни самое пѣніе, ни рѣчь вообще вовсе не идутъ шагъ въ шагъ съ процессомъ вдыханія и выдыханія, а обусловливаются единственно послѣднимъ изъ нихъ, то-есть, выдыханіемъ, и лишь съ нимъ соразмѣряются. При вбираніи въ себя воздуха нельзя произнести сколько-нибудь внятно ни одного слова, тѣмъ менѣе спѣть что-нибудь. Какъ произнесеніе членораздѣльныхъ звуковъ рѣчи совершается вслѣдствіе разнообразнаго приращенія къ органамъ рѣчи именно выдыхаемаго воздуха, такъ и пѣніе, въ смыслѣ особаго рода говоренія же, производится тѣмъ же самымъ способомъ. Количество времени, на какое можно, такъ сказать, растянуть выдыханіе воздуха, служитъ основаніемъ всѣхъ музыкальныхъ мѣръ, то-есть, главныхъ подраздѣленій голосоведенія именно на періоды или стихи, на колѣна или полустишія и на части колѣнъ—такты. Нѣкоторыя мелодіи расчитаны на выполненіе *однимъ духомъ*; онѣ не обширны и выполняются быстро (большею частію это одностишія плясовыхъ и дѣтскихъ пѣсенъ); другія составляются изъ двухъ колѣнъ, *съ переведеніемъ духа*, по окончаніи перваго колѣна; въ третьихъ голосу дается три отдыха, именно въ четырехколѣнныхъ двустишіяхъ и т. д. Впрочемъ допускается отчасти возобновлять дыханіе (то-есть, запастись воздухомъ посредствомъ вдыханія) и среди колѣна, но не иначе, какъ въ промежуткѣ самостоятельныхъ частей колѣна или тактовъ, и какъ можно быстрѣе и незамѣтнѣе, а отнюдь не среди такта, что̀ было бы столь же непріятно для слуха, какъ если кто споткнется въ рѣчи на полуслогѣ, то-есть, заикнется. Вотъ съ этими-то основными условіями музыкальнаго голосоведенія сообразуется обыкновенно и пѣсенная рѣчь; то-есть, она распредѣляетъ свои предложенія и отдѣльныя ихъ части по строфамъ, стихамъ или періодамъ, колѣнамъ или полустишіямъ, а въ количественныхъ языкахъ отчасти и по тактамъ (стопы). Прилаживаемыя такимъ образомъ къ движеніямъ напѣва предложенія получаютъ иногда много ли, мало ли, но отличный отъ обиходнаго или разговорнаго складъ рѣчи, который и называется *метромъ*, метрическою или стихотворною, пѣсенною рѣчью.

[2]) Поэтическія движенія, то-есть, усиленныя движенія внутренняго чувства, вовсе не имѣютъ своего основанія въ легкихъ, въ процессѣ дыханія, а обусловливаются безтѣлесными движеніями внутренней, душевной жизни, и эти послѣднія скорѣе сами вліяютъ на движеніе легкихъ, чѣмъ подчиняются ихъ вліянію.

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ теченіемъ воздуха изъ груди слова́ могутъ вырываться съ крайнею энергіей и стремительностію; но въ моментъ, когда кончается отливъ воздуха изъ груди, и воздушная волна возвращается въ нѣдра человѣка,—прерывается потокъ словъ, и человѣкъ дѣлается на мгновеніе безсильнымъ къ выраженію своего напряженнаго чувства. Такимъ образомъ поэтическій метръ будетъ состоять въ правильномъ ходѣ вдыханій и выдыханій голоса, приливовъ и отливовъ, повышеній и пониженій... Такимъ образомъ метрическое дыханіе или поднятіе должно заключать въ себѣ полное предложеніе. Но такъ какъ въ моментъ поэтическаго творчества, при напряженіи чувства, бываютъ усиленныя, а потому быстрѣйшія и кратчайшія выдыханія воздуха [1]) и связанныя съ ними поднятія звуковъ, то и поэтическія предложенія должны быть кратки. Вмѣсто свободной и ровной прозаической рѣчи въ періодахъ, поэтическая рѣчь сокращаетъ мысль въ моментальные скачки, поднимающіеся быстрымъ налетомъ мысли, имѣющей однакожь всегда полный аккордъ, то-есть, три главныя части предложенія, подлежащее, сказуемое и ихъ связь... Такимъ образомъ поставленный первый шагъ поэтическаго движенія въ поднятомъ предложеніи не можетъ стоять уединенно, какъ не можетъ быть самостоятельно мыслимъ актъ одного выдыханія. Точно также

Такъ при сильномъ душевномъ волненіи *замираетъ сердце*, *спирается въ груди дыханіе*, какъ это прекрасно выразилъ Пушкинъ устами Годунова, пораженнаго вѣстію о появленіи самозванца: «Ухъ, тяжело! Дай духъ переведу» и т. д. Не странно ли само по себѣ предположеніе Эвальда, будто зарожденіе въ душѣ бурнаго и сильнаго чувства непремѣнно совпадаетъ съ выдыханіемъ легкихъ, и слѣдовательно, какъ бы отъ него и зависитъ, а вдыханію соотвѣтствуетъ какъ бы обусловливаемое имъ чувство тихое, ослабленное! Напротивъ того извѣстно, что чѣмъ сильнѣе чувство, тѣмъ болѣе *духъ спирается*, то-есть, задерживается выдыханіе, даже хотя бы человѣкъ при этомъ совершенно безмолвствовалъ. Съ другой стороны, дыханіе ускоряется при быстромъ движеніи тѣлесномъ, безъ всякаго отношенія къ мысли и чувству. Вообще и въ нормальномъ состояніи человѣка душа господствуетъ надъ тѣломъ, а не въ услуженіи у него находится.

С. Ш.

[1]) Отъ напора чувствъ дыханіе не только не ускоряется, то-есть, не бываетъ быстрыхъ и краткихъ выдыханій, а совершенно наоборотъ, — дыханіе *спирается*, то-есть, затрудняется, какъ бы пріостанавливается, отсюда и прерывистая рѣчь, напримѣръ, въ припадкѣ гнѣва, послѣ котораго человѣкъ обыкновенно запыхивается, то-есть, быстрымъ дыханіемъ какъ бы наверстываетъ предшествовавшую задержку дыханія. Вообще при всякомъ внутреннемъ, душевномъ напряженіи человѣкъ, какъ говорится, *притаиваетъ* дыханіе.

С. Ш.

не возможно, чтобы непосредственно за первымъ предложеніемъ явилось такое же трудно выдыхаемое второе, какъ невозможны изъ груди два сряду отлива воздуха. Одно, что̀ возможно послѣ такого повышенія, это—ниспаденіе звука, то-есть, слабое и легкое предложеніе. Въ отношеніи къ звуку оно можетъ быть то короче, то длиннѣе перваго, но во всякомъ случаѣ будетъ слабѣе его и должно произноситься спокойнымъ и пониженнымъ голосомъ [1]). По отношенію къ мысли, оно не должно заключать въ себѣ новаго момента, потому что при полномъ соотвѣтствіи между мыслію и звукомъ, всякій новый элементъ въ мысли долженъ вызывать поднятіе звука [2]) и не совмѣстимъ съ ослабленіемъ въ звукѣ; приливъ въ мысли немедленно возбуждаетъ отливъ въ дыханіи или поднятіе голоса. Такимъ образомъ послѣ поднятаго поэтическаго предложенія можетъ стоять только его повтореніе [3]), которое, какъ такое, уже не даетъ новыхъ рефлексивныхъ движеній и произносится спокойно". „Взятыя вмѣстѣ повышеніе и пониженіе даютъ полное цѣлое, риѳмъ мысли, замкнутый въ себѣ закономъ физически-психической необходимости".

„Эти основанія, предложенныя Эвальдомъ для объясненія параллелизма", продолжаетъ г. Олесницкій,—„падаютъ при ближайшемъ и точномъ разсмотрѣніи. Эвальдъ смѣшалъ требованія ораторскаго искусства съ условіями поэтическаго творчества. Повышенія и пониженія голоса необходимы при чтеніи всякаго сочиненія; но особенную заботливость въ отношеніи къ нимъ всегда выказывали древніе ораторы. Для нихъ необходимо было обдѣлывать предложенія такъ, чтобы слушающая толпа ни на мгновеніе не выходила изъ-подъ обаянія говорящаго. Для этого прежде всего нужно было, чтобъ ораторъ не остановился среди предложенія. Бывали случаи, что неловко остановившійся среди предложенія ораторъ прогонялся съ трибуны. Далѣе, такъ какъ въ рѣчи существуютъ первостепенныя и второстепенныя части, и такъ какъ, дѣйствительно, держать голосъ на одной высотѣ человѣкъ не можетъ, то ораторы имѣли обычай равномѣрными повышеніями и пониженіями опредѣлять

---

[1]) Говорить, какъ и вообще издавать голосомъ звукъ, человѣкъ можетъ только при выдыханіи, а при вдыханіи безмолвствуетъ, иначе: *переводитъ духъ*.

[2]) Но мысль движется независимо отъ гласнаго ея выраженія, сопряженнаго, конечно, съ выдыханіемъ; мы можемъ мыслить *про себя*, безмолвно, и не только на-яву, но и во снѣ, ни мало не соображаясь съ вдыханіемъ и выдыханіемъ.
С. Ш.

[3]) *Повтореніе*, какъ особая поэтическая форма, имѣетъ совершенно другое основаніе, какъ это ниже будетъ доказано. *Ш. С.*

Digitized by Google

для слушателей ходъ своей рѣчи. Это наглядно можно видѣть въ построеніи латинскаго ораторскаго періода. Первая часть его всегда имѣетъ второстепенное значеніе, бываетъ обширна и потому самому произносится быстро; напротивъ—вторая часть, содержащая сущность дѣла и потому выраженная, по возможности, кратко, все болѣе и болѣе замедляется по направленію къ концу, такъ что послѣднее слово періода—глаголъ, правящій всѣмъ періодомъ, произносится возможно-спокойнымъ и важнымъ тономъ власти и достоинства. Сосредоточивая въ себѣ всю сущность рѣчи, вторая часть такъ или иначе повторяла первую или отражала ее въ своемъ содержаніи,—такъ что слушатель, проронившій даже быструю, первую часть періода, могъ удовлетвориться заключительнымъ членомъ. Эти только общія требованія ораторскаго искусства Эвальдъ прилагаетъ къ ветхозавѣтной поэзіи... Итакъ, Эвальдъ (стр. 516) несправедливо смѣшалъ единицу ораторскаго движенія рѣчи (предложеніе) съ единицей, опредѣляющею моменты поэтическаго движенія. Эвальдъ забылъ, что пѣсня не произносится, а поется, и что пропѣть цѣлое предложеніе за однимъ выдыханіемъ воздуха невозможно, да и не нужно, потому что поэтъ имѣетъ въ виду только себя, а не слушателей, и слѣдовательно, предложеніе, высказанное не въ одинъ, а въ нѣсколько моментовъ, ничего не теряетъ.

„1) Самый сильный и прекрасный метръ, по Эвальду, бываетъ въ томъ случаѣ, когда мысль находитъ полное отзвучіе во второмъ членѣ, то-есть, когда вполнѣ повторяется предложеніе (Wiederholl des ganzen Satzes). Здѣсь не имѣетъ мѣста тавтологія или повтореніе словъ; но метръ держится только въ области мысли. Такимъ образомъ, гдѣ въ прозѣ два предмета стоятъ одинъ при другомъ, какъ два подлежащихъ, здѣсь для каждаго изъ нихъ отдѣляется особенное предложеніе. Напримѣръ, Притч. 1, 10.

Слушай, сынъ мой, наставленія отца твоего.
И не отвергайназиданія матери твоей.

„Въ прозѣ подлежащія отецъ и мать короче были бы названы въ одномъ предложеніи.

„2) Противоположность этому роду метра представляетъ другой тяжелый метръ, въ которомъ предложеніе, будучи слишкомъ длиннымъ для одного члена, распадается на два члена, такъ что полная мысль дается только совокупностію обоихъ членовъ. Псал. 110, 5: „Іегова по своему правосудію, сокрушилъ, въ день гнѣва своего, царей“.

„Если въ перваго рода параллелизмѣ дается при каждомъ новомъ

Digitized by Google

членѣ полувозвратъ (ein halber Rückschritt) назадъ, чтобы то, что уже высказано одинъ разъ, выдвинуть снова и тѣмъ плотнѣе связать между собою отдѣльные члены, то здѣсь каждая строка есть шагъ впередъ (Fortschritt zum Weitern).

„3) Если наконецъ представляются два предложенія, не повторяющія другъ друга и не продолжающія непосредственно, но равно самостоятельныя, дающія высшій смыслъ своимъ соединеніемъ, будь это въ формѣ предыдущаго и послѣдующаго, то-есть, такимъ образомъ, что одно служитъ противоположеніемъ, сравненіемъ, вообще основаніемъ другому, или даже безъ внѣшней связи между ними, если только они стоятъ одно за другимъ, образуя цѣлое посредствомъ общаго рода мысли,—то отсюда происходитъ спокойный, но сильный метръ, стоящій въ срединѣ между двумя первыми родами, который потому можно назвать среднимъ метромъ, напримѣръ: „Сердце тихое есть жизнь тѣла, а злоба это костоѣда въ костяхъ". Притч. 14, 30.

„Такимъ образомъ Эвальдъ признаетъ три вида метровъ параллельныхъ членовъ: 1) метръ повторенія одной мысли въ двухъ предложеніяхъ; 2) метръ, въ которомъ два члена даютъ двѣ мысли различнаго, какого бы ни было, содержанія; подъ опредѣленіе этого средняго метра у Эвальда подходятъ всѣ періоды и всякія простыя предложенія, въ какой бы то ни было связи слѣдующія одно за другимъ; 3) метръ тупой, въ которомъ одно предложеніе раздѣляется на части. Хотя Эвальдъ, при опредѣленіи средняго и тупаго метра старается найдти случаи нѣкотораго побочнаго повторенія, но въ сущности повтореніе членовъ принадлежитъ одному только первому виду параллелизма.

„Наконецъ (стр. 523), нѣтъ ничего опредѣленнаго во взаимномъ отношеніи между указанными Эвальдомъ родами метра мысли. Обыкновенно присутствіе метра въ пѣснѣ узнается по тѣмъ или другимъ повтореніямъ извѣстныхъ отношеній между звуками. Въ отношеніи къ метру мысли слѣдовало бы ожидать, что каждая пѣснь выдерживаетъ одинъ какой-либо видъ параллелизма или, состоя изъ различныхъ видовъ, повторяетъ ихъ въ правильномъ порядкѣ. Между тѣмъ на дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ, и псаломъ, начавшись повтореніемъ членовъ, можетъ обращаться къ сравненіямъ, противоположеніямъ, дѣлить одну мысль на два члена и т. д., то-есть, употреблять безразлично, смотря по ходу рѣчи, всѣ обороты, какіе существуютъ въ языкѣ, не стѣсняясь никакими условіями метра. „Вообще подвижной метръ библейской поэзіи", говоритъ Эвальдъ,—„безконечно раз-

Digitized by Google

нообразенъ (unendlich mannigfach), такъ какъ онъ стоитъ въ зависимости отъ живыхъ внутреннихъ движеній чувствъ, и потому подробное описаніе его въ сущности невозможно". Если сличить это замѣчаніе съ исходнымъ пунктомъ Эвальдова изслѣдованія, что коренная особенность поэзіи состоитъ въ томъ, что въ ней слова́ и предложенія выбираются и ставятся не какъ попало, подобно прозѣ, а по извѣстному закону и порядку,—то мы поймаемъ Эвальда въ необходимомъ противорѣчіи, потому что безконечно разнообразное, какъ такое, есть именно рѣшительная противоположность опредѣленному закону и порядку. Такимъ образомъ безконечно разнообразное построеніе стиховъ, въ отношеніи къ расположенію ихъ предложеній, показываетъ, что ветхозавѣтные поэты, не вслѣдствіе какихъ-либо поэтическихъ условій, разставляютъ части рѣчи, а по тѣмъ простымъ универсальнымъ требованіямъ, какимъ слѣдовало и слѣдуетъ все мыслящее и чувствующее человѣчество въ своихъ словесныхъ выраженіяхъ.

„И такъ", заключаетъ г. Олесницкій, — „чѣмъ объясняется (стр. 557) явленіе параллелизма? Чтобы мы могли оріентироваться въ предложенномъ вопросѣ, необходимо предварительно принять во вниманіе слѣдующіе неопровержимые факты:

„1) Независимо отъ поэтическихъ книгъ Ветхаго завѣта, параллелизмъ встрѣчается во всѣхъ прозаическихъ. историческихъ книгахъ Ветхаго завѣта, начиная съ книги Бытія: Быт. 2, 2. „И окончилъ Богъ въ день седьмый дѣла, которыя дѣлалъ и почилъ въ день седьмый отъ дѣлъ, которыя дѣлалъ". Быт. 2, 5. „Прежде чѣмъ какой-либо кустъ появился на землѣ, прежде чѣмъ какой-либо злакъ полевой выросъ".

„2) Очень много стиховъ съ параллельными членами встрѣчается въ Новомъ завѣтѣ, написанномъ прозой и на греческомъ, а не еврейскомъ языкѣ, напримѣръ: Мато. 10, 26. „Нѣтъ ничего сокровеннаго, что̀ не открылось бы, и тайнаго, что̀ не было бъ узнано".

„3) Параллелизмъ встрѣчается у всѣхъ древнихъ восточныхъ народовъ, даже тѣхъ, которые имѣютъ опредѣленную просодію звуковъ: у Египтянъ (слѣдуютъ примѣры изъ надписей), у Индійцевъ (примѣры изъ Ведъ), у Китайцевъ (примѣры), у древнихъ и новыхъ Нѣмцевъ (примѣры Гете и Шиллера), въ каждой русской народной былинѣ и пѣснѣ:

Ужь ты батюшка, свѣтелъ мѣсяцъ!

Digitized by Google

Что ты свѣтишь не постарому,
Не постарому, не попрежнему?..

„Параллелизмъ можно встрѣчать отчасти у всѣхъ нашихъ поэтовъ до Пушкина, особенно у Державина, Жуковскаго и Кольцова. И такъ, параллелизмъ есть нѣчто всеобщее, существующее въ самыхъ различныхъ степеняхъ у всѣхъ народовъ, какъ въ прозаическихъ, такъ и въ поэтическихъ сочиненіяхъ, независимо отъ того, будетъ ли поэзія просодическая (то-есть, имѣющая какой-либо особенный метръ, независимый отъ метра мысли), или не просодическая, и постепенно исчезающее у всѣхъ народовъ съ развитіемъ аналитическаго движенія мысли вмѣсто первоначальнаго синтетическаго. Другими словами: параллелизмъ есть обыкновенный древній способъ выраженія мысли всѣхъ народовъ, не только не отличающій поэзіи отъ прозы, но именно представляющій нѣчто, связывающее прозу и поэзію“.

Здѣсь приведено изъ сочиненія г. Олесницкаго въ обширномъ извлеченіи опроверженіе теоріи библейскаго метра, выдаваемаго Эвальдомъ за ритмъ мыслей, или даже за пляску мыслей (Gedankenrhythmus und Tanz der Gedanken), выражающуюся будто бы въ параллелизмѣ. Изъ трехъ родовъ параллелизма два послѣдніе названы у Эвальда среднимъ и тупымъ, а первый оставленъ имъ безъ особеннаго наименованія, но могъ бы быть названъ, согласно съ его опредѣленіемъ у Эвальда—отзвучнымъ, такъ какъ онъ въ томъ и состоитъ, что мысль одного предложенія находитъ полное себѣ отзвучіе, или проще сказать, повторяется въ другомъ. Г. Олесницкій совершенно справедливо и весьма убѣдительно доказалъ, что въ такъ названныхъ среднемъ и тупомъ параллелизмѣ нѣтъ ничего общаго съ параллелизмомъ, и что они представляютъ собою обыкновенные прозаическіе способы выраженія. Но г. Олесницкій идетъ далѣе и утверждаетъ, что и собственный параллелизмъ (параллелизмъ перваго рода, отзвучный) не есть поэтическая форма библейской поэзіи, ни поэзіи вообще. „Въ настоящее время“, говоритъ онъ (стр. 502),—„вопросъ о древне-еврейскомъ метрѣ сводится на разъясненіе такъ называемаго библейскаго параллелизма членовъ, признаннаго единственною метрическою формою древне-еврейской поэзіи. По нашему мнѣнію, это опредѣленіе совершенно ложно, и параллелизмъ членовъ, хотя онъ и имѣетъ опредѣленное существованіе, къ сущности поэзіи, по самой природѣ своей, вовсе не относится“. Чѣмъ же доказываетъ г. Олесницкій такое свое утвержденіе? Къ удивленію, тѣмъ самымъ, что, между про-

Digitized by Google

чимъ, служитъ доказательствомъ противоположнаго мнѣнія. Если параллелизмъ есть обыкновенный первичный способъ выраженія у всѣхъ древнихъ народовъ, то въ этомъ именно и заключается несомнѣнный признакъ его поэтичности. Древнѣйшій способъ выраженія у всѣхъ народовъ былъ непремѣнно поэтическій, то-есть, конкретный, образный, и не могъ быть инымъ, такъ-какъ отвлеченіе вообще есть продуктъ позднѣйшаго умственнаго развитія. Огромное количество словъ и выраженій, признаваемыхъ теперь въ каждомъ языкѣ за прозаическія, обязаны происхожденіемъ своимъ переносному, слѣдовательно, поэтическому употребленію. Признавая параллелизмъ связью между поэзіей и прозой и однако столь же чуждымъ нынѣшней прозѣ, сколь онъ обыкновененъ въ древнихъ словесныхъ памятникахъ всѣхъ народовъ, г. Олесницкій потому самому долженъ былъ бы отнести параллелизмъ къ формамъ поэтической рѣчи: не прозу же распѣвали древніе поэты; а если параллелизмъ встрѣчается и въ древнихъ памятникахъ повѣствовательнаго содержанія, то этимъ лишь доказывается, что въ древности и проза обиловала поэтическими элементами, что̀ и не могло быть иначе, если мы даже нынѣ сплошь и рядомъ употребляемъ ихъ безсознательно, напримѣръ, ручка креселъ, острый умъ, пламенная молитва и т. п.

Не находя поэтическаго значенія въ параллелизмѣ, г. Олесницкій признаетъ въ немъ однако риѳмъ, но риѳмъ „своего рода", именно какой-то универсальный, говоря: „Ни слова (стр. 549), и при нашемъ взглядѣ, параллелизмъ, въ смыслѣ попарнаго возникновенія мыслей, понятій и представленій въ духѣ человѣка, заключаетъ въ себѣ своего рода риѳмъ, поколику риѳмъ чувствуется вездѣ, во всѣхъ проявленіяхъ природы и человѣческаго духа; но отъ этого естественнаго, универсальнаго риѳма до опредѣленной метрической формы поэзіи также безконечно далеко, какъ отъ перваго звука человѣческаго голоса, заключающаго въ себѣ implicite всѣ ударенія и всѣ долгіе и короткіе звуки (!), до опредѣленнаго тоническаго или метрическаго стихосложенія. Между тѣмъ, тогда какъ первобытное человѣческое удареніе идетъ постепеннымъ развитіемъ до опредѣленнаго поэтическаго метра [1]), параллелизмъ идетъ обратнымъ путемъ. Чтобы найдти

---

[1]) Исторія языковъ указываетъ какъ разъ обратное тому, именно—не постепенное развитіе, а ослабленіе удареній. Такъ въ языкахъ романскихъ, происшедшихъ отъ латинскаго, ударенія не только не развились въ метръ, но приросли къ одному и тому же мѣсту во всѣхъ словахъ, сдѣлались неподвижными и слабыми,

Digitized by Google

его въ полномъ развитіи, мы должны обращаться къ первобытнымъ временамъ человѣчества вообще и каждаго народа въ отдѣльности. Съ теченіемъ времени у всѣхъ народовъ этотъ естественный риѳмъ скрывается, отъ того, что возникающія въ сознаніи противоположности [1]) отъ продолжительной практики мысли постепенно болѣе и болѣе сближаются между собою, такъ что мысль, вмѣсто прямаго параллельнаго движенія по противоположностямъ, начинаетъ двигаться, такъ сказать, по діагонали параллелограмма. Напримѣръ, вмѣсто того, чтобы сказать:

Гибель на языкѣ нечестивыхъ;
Кто слушаетъ ихъ, погибнетъ,

мы говоримъ: совѣты нечестивыхъ пагубны; то-есть, изъ двухъ параллельныхъ предложеній дѣлаемъ одно, стоящее по срединѣ между тѣмъ и другимъ предложеніемъ, но не совпадающее ни съ однимъ изъ этихъ предложеній, взятыхъ отдѣльно".

Прибавимъ съ своей стороны, что вышеприведенной перефразировкой не только изъ двухъ предложеній сдѣлано одно, но вмѣстѣ съ тѣмъ два конкретныя, образныя представленія замѣнены однимъ отвлеченнымъ; поэтическая рѣчь превращена въ прозаическую, именно вслѣдствіе уничтоженія параллелизма.

Къ изгнанію параллелизма изъ области поэзіи, къ смѣшенію поэтической рѣчи съ прозаическою, почти къ отрицанію въ поэтической рѣчи картинности представленій, образности мышленія, что составляетъ самую сущность поэтической рѣчи [2]),—къ порабощенію ея шаб-

---

въ сравненіи съ цѣльными языками, напримѣръ, съ нѣмецкимъ и тѣмъ болѣе съ русскимъ. Правда нѣмецкое или вообще тоническое стихосложеніе основано на удареніи, но на удареніи, соединенномъ съ протяженіемъ, и отнюдь не вслѣдствіе постепеннаго развитія удареній, такъ какъ они въ греко-римской версификаціи, послужившей первообразомъ для тонической, вовсе въ разчетъ не были принимаемы. *С. Ш.*

[1]) Г. Олесницкій называетъ (стр. 548) всякую связь между мыслями, связью противоположности, въ широкомъ смыслѣ этого выраженія. Если обыкновенно параллелизмъ опредѣляютъ—говоритъ онъ,—какъ соединеніе одинаковыхъ, а не противоположныхъ мыслей, то это не болѣе, какъ оптическій обманъ, потому что сопоставленіе подобнаго и сходнаго въ сущности всегда есть противопоставленіе. Если два члена библейскаго стиха говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ, то они непремѣнно касаются какихъ-либо особенныхъ противоположныхъ свойствъ и дѣйствій; когда же бываютъ тожественны свойства и дѣйствія, непремѣнно указываются различные предметы и лица. *С. Ш.*

[2]) Впрочемъ лишь въ данномъ случаѣ, именно, въ видахъ сближенія библей-

Digitized by Google

лонамъ количественной и тонической версификаціи г. Олесницкій доведенъ былъ, повидимому, смутнымъ представленіемъ о ритмѣ и метрѣ и о взаимномъ между ними отношеніи, полнымъ смѣшеніемъ принадлежностей поэзіи и музыки. „Постоянное, неразрывное соединеніе поэзіи съ музыкой" [1]), говоритъ онъ (стр. 501),—„показываетъ что душею, связующею въ одно цѣлое поэтическій матеріалъ, можетъ быть только темпъ (?) или тактъ, словомъ, закономѣрный ходъ звуковъ, производящій именно то обаятельное ощущеніе, которое свойственно музыкѣ... [2]) Подобрать только созвучныя слова и риѳмическія окончанія еще не значитъ составить пѣсню: служа поэтическому произведенію тѣмъ, что онѣ невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе читателя, приковывая его слухъ, эти созвучія однако представляютъ нѣчто другое и даже противоположное гармоническому внутреннему движенію пѣсни. Импульсъ этой внутренней стороны поэтическаго языка въ отличіе отъ ритма, какъ начала созвучій (!), мы называемъ метромъ; онъ состоитъ въ томъ, что отдѣльные звуки, независимо отъ ихъ звуковаго качества, группируются по аккордамъ (?) и тактамъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по особенностямъ языка. Какъ независимый отъ внѣшнихъ звуковъ строй движенія, метръ бываетъ очень разнообразенъ, хотя его общія основы всегда одинаковы".

Г. Олесницкій, какъ оказывается, опредѣляетъ термины риѳмъ и метръ какъ разъ наоборотъ ихъ общепринятому значенію, какъ будто введенный въ заблужденіе подобозвучіемъ совершенно разнозначащихъ словъ: риѳма и риѳмъ. Такъ онъ считаетъ метръ независимымъ отъ внѣшнихъ звуковъ, то-есть, отъ звуковой сто-

скаго метра съ минимотоническимъ народно-русскимъ, г. Олесницкому понадобилось отрицать поэтичность въ параллелизмѣ, въ противорѣчіе самому себѣ, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 504) онъ самъ называетъ его *прекрасною поэтическою формою*. С. Ш.

[1]) Между тѣмъ извѣстно, что музыка и поэзія уже давнымъ давно разъединились, и каждая представляетъ собою особенное, самостоятельное искусство со своими отдѣльными задачами и со своими отдѣльными средствами. Конечно, соединеніе обоихъ искусствъ (напримѣръ, въ пѣснѣ, въ оперѣ) возвышаетъ ихъ дѣйствіе, но совокупляя свои средства, они отнюдь не мѣняются ими: обаяніе музыки остается исключительно за музыкою, какъ сила слова за рѣчью. У музыки мелодія, аккорды и ритмъ, какъ выразители общаго чувства; въ текстѣ рѣчь выражаетъ раздѣльно мысли и чувства. С. Ш.

[2]) Поэзія новыхъ временъ обходится и безъ размѣренной рѣчи. Укажемъ на Гетева Эгмонта и Гоголева Тараса Бульбу.

Digitized by Google

роны словъ, слѣдовательно, отъ свойства ихъ гласныхъ, отъ ихъ долготы или краткости, ударяемости или неударяемости; между тѣмъ именно на этомъ-то взаимномъ отношеніи внѣшнихъ звуковъ въ словахъ строятся метры какъ количественный, такъ и тоническій. Потому-то г. Олесницкій приписываетъ метру аккорды, мыслимые только въ музыкѣ, а отнюдь не въ поэтическомъ текстѣ, слѣдовательно, и не въ метрѣ. Напротивъ того риѳмъ г. Олесницкій называетъ началомъ созвучій и видитъ въ немъ подборъ созвучныхъ словъ (аллитерацію?) и риѳмическихъ окончаній (риѳмы), что все, какъ извѣстно, относится къ метру, къ складу пѣсенной и вообще поэтической рѣчи, между тѣмъ какъ подъ ритмомъ всегда разумѣлась и теперь разумѣется размѣренность музыкальнаго движенія главнымъ образомъ въ напѣвѣ, а затѣмъ уже, и лишь по аналогіи, въ текстѣ.

Выше мы видѣли, что г. Олесницкій, не принимая параллелизма въ число поэтическихъ формъ рѣчи, признаетъ однако въ немъ и риѳмъ, но лишь такой, какой будто бы усматривается во всѣхъ проявленіяхъ природы и человѣческаго духа, напримѣръ, въ первомъ звукѣ человѣческаго голоса, то-есть, въ первомъ крикѣ новорожденнаго младенца, въ которомъ будто бы implicite заключаются всѣ ударенія и всѣ долгіе и короткіе звуки, изъ коихъ впослѣдствіи составятся количественное и тоническое стихосложенія. Но крикъ новорожденнаго младенца есть звукъ животный и столь же чуждъ музыки, какъ мычаніе вола, визгъ собаки, всѣ птичьи свисты и чиликанья, вой вѣтра и стукъ дождевыхъ капель. Если древніе ритмисты находили ритмъ въ паденіи дождевыхъ капель и т. п., и такую механически необходимую мѣрность считали первообразомъ разумно-свободной размѣренности мелодіи и поэтической рѣчи, то это происходило только отъ извращенія аналогіи: тѣмъ или другимъ явленіямъ природы можно приписать музыкальный ритмъ лишь по подобію. На самомъ же дѣлѣ въ безсловесно животной, и тѣмъ болѣе, въ неодушевленной природѣ нѣтъ ни ритма, ни музыки, какъ нѣтъ ни рѣчи, ни разума. Музыка, какъ и слово, составляютъ на землѣ исключительное достояніе человѣка и равно присущи ему съ перваго дня его сотворенія. Утверждать, что человѣкъ перенялъ ритмъ у мертвой природы есть то же самое, что производить человѣческую рѣчь отъ подражанія крику галокъ и воронъ, то-есть, доказывать, что чрезъ подражаніе безсловеснымъ и неразумнымъ тварямъ человѣкъ сдѣлалъ себя словесно-разумнымъ существомъ. Хотя изобрѣте-

Digitized by Google

ніе первыхъ музыкальныхъ инструментовъ относится, по свидѣтельству Библіи, не къ первымъ годамъ жизни человѣчества, но они изобрѣтены, конечно, чрезъ подражаніе существовавшему уже пѣнію и въ пособіе голосу. Позволительно даже думать, что первоначально рѣчь и музыка были неразлучны не только въ поэтическомъ творчествѣ, но и въ обиходной жизни и составляли одно цѣлое, что первые люди не говорили, а пѣли, или говорили на распѣвъ. Безъ этого предположенія трудно объяснить себѣ, какъ происхожденіе пѣнія вообще, такъ равно и образованіе въ языкѣ долготы и высоты слоговъ или удареній. Эта мысль отчасти высказана и у г. Олесницкаго, который видитъ „характеръ древнѣйшаго стихосложенія и рѣчи“ (стр. 560) въ томъ, что „слово въ каждомъ данномъ случаѣ имѣло свою особую интонацію или удареніе, то-есть, пѣлось, а не читалось“. Въ подтвержденіе онъ приводитъ свидѣтельство (стр. 559) Леона де-Рони: „У жителей Кохинхины всѣ слова односложны, и народъ различаетъ ихъ значенія только посредствомъ различныхъ удареній въ произношеніи, такъ-что здѣсь никогда не говорятъ безъ того, чтобы не пѣть“.

Впрочемъ г. Олесницкій хотя и приписываетъ библейской поэзіи особаго рода тоническій или словоударятельный размѣръ, какой находитъ, вслѣдъ за Востоковымъ и Классовскимъ, въ народныхъ русскихъ пѣсняхъ, но мѣстами склоняется къ мнѣнію, что у древнихъ Евреевъ могло и вовсе не быть никакого просодическаго размѣра, и что они довольствовались прилаживаніемъ текста къ напѣвамъ. „Можетъ быть“, говоритъ онъ (стр. 407),—„даже были близки къ дѣлу тѣ критики Священнаго Писанія, которые не допускали въ немъ опредѣленнаго метра... Такъ какъ въ древнія времена поэзія, музыка и пляска составляли одно нераздѣльное цѣлое, то ихъ основной тактъ долженъ былъ быть одинаковъ. Слова и звуки были поставляемы въ пѣсни только въ такомъ порядкѣ, чтобъ ихъ можно было пропѣть“. И въ другомъ мѣстѣ (стр. 555): „Если есть сходство между музыкальными напѣвами и метрическими формами различныхъ народовъ, то это произошло отъ того, что первоначальные поэты въ складкѣ стиховъ всегда поддѣлывались подъ народные музыкальные мотивы. Не даромъ въ Библіи нѣтъ слова для обозначенія стихотворнаго метра, но есть много словъ изъ музыкальной терминологіи... Что древній пѣвецъ, взявшись за лиру, ужь имѣлъ въ виду извѣстный музыкальный напѣвъ, съ которымъ ему нужно

Digitized by Google

было сообразоваться въ составленіи пѣсни, это ясно видно наконецъ изъ того, что напѣвовъ всегда бываетъ опредѣленное количество (у древнихъ даже весьма незначительное), а слова какой бы то ни было мысли удобно могутъ быть подобраны подъ всякую музыку. Такимъ образомъ и боговдохновенные пѣвцы еврейскіе строили свои священные псалмы и пѣсни, споспешествуя еврейскому музыкальному генію, тѣмъ типичнымъ народнымъ напѣвамъ, которые, какъ говоритъ Платонъ, творитъ народъ нѣкоторымъ божественнымъ искусствомъ (ποιεῖσαι θεία τέχνῃ)".

Всматриваясь на живыхъ примѣрахъ русскихъ народныхъ пѣсенъ въ несомнѣнную связь ихъ текстовъ съ ихъ напѣвами, мы вполнѣ можемъ убѣдиться въ справедливости высказаннаго предъ симъ предположенія о совершенномъ отсутствіи въ нихъ (какъ, вѣроятно, и въ еврейской поэзіи) просодическаго искусственнаго метра вообще, равно и небывалаго метра словоударятельнаго, то-есть, основаннаго будто бы на реторическомъ удареніи. Такъ какъ метръ во всѣхъ версификаціяхъ не имѣетъ никакого отношенія къ тональности напѣвовъ (къ мелодическому движенію звуковъ вверхъ и внизъ по октавной лѣстницѣ) [1]) и можетъ состоять въ связи только съ ихъ ритмическимъ построеніемъ, то-есть, съ ихъ музыкальными размѣрами, то мнимо-народный русскій (и библейскій, по мнѣнію г. Олесницкаго) тоническій или словударятельный размѣръ долженъ бы состоять въ соотвѣтствіи риторическихъ ударенiй текста съ наибольшими напѣвными протяженіями; такъ слова (или вѣрнѣе—слоги), риторически ударяемыя, пѣлись бы самыми длинными нотами,—ударяемыя только граматически [2])—не столь длинными, вовсе же неударяемые слоги были бы постоянно пѣты самыми краткими или наиболѣе дробными нотами.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Ограничимся здѣсь разборомъ двухъ пѣсенъ, одной полупротяжной (хороводной) и одной плясовой, такъ какъ къ тѣмъ же самымъ выводамъ прійдемъ чрезъ изученіе на-

---

[1]) «Въ пѣсенной поэзіи при пѣніи», говоритъ Вестфаль (Griech. Metr., стр. 15),—«граматическія ударенія сглаживаются, и мѣсто ихъ занимаетъ гораздо большее разнообразіе повышеній и пониженій голоса».

[2]) Риторическое удареніе, какъ извѣстно, всегда совпадаетъ съ однимъ изъ граматическихъ, но и всѣ остальныя граматическія ударенія въ предложеніи чрезъ то отнюдь не уничтожаются, а лишь выполняются сравнительно менѣе громко.

Digitized by Google

пѣвныхъ схемъ и всего собранія разсматриваемыхъ въ этомъ сочиненіи пѣсенъ.

Ка́тенька весе́лая! || Ка́тя чернобро́вая! [1])

1-я схема по удареніямъ или тоническая: ! ⌣ ⌣ ⌣ | ! ⌣ ⌣ || ! ⌣ ⌣ ⌣ | ! ⌣ ⌣ |
2-я схема напѣвная: ⌣ ⌣ ⌣ ⌣ | ⌣ ⌣ — || ⌣ ⌣ ⌣ ⌣ | ⌣ ⌣ — | [2])

Пройди́сь, Катя, го́ренкой! || То́пни, радость, но́женькой.

1-я схема по удареніямъ: ⌣ ! ⌣ ⌣ | ! ⌣ ⌣ || ! ⌣ ⌣ ⌣ | ! ⌣ ⌣
2-я схема напѣвная: ⌣ ⌣ ⌣ ⌣ | ⌣ ⌣ — || ⌣ ⌣ ⌣ ⌣ | ⌣ ⌣ |

Ра́да бы я то́пнула, || мое се́рдце дро́гнуло

1-я схема по удареніямъ: ! ⌣ ⌣ ⌣ | ! ⌣ ⌣ || ⌣ ⌣ ! ⌣ | ! ⌣ ⌣
2-я схема напѣвная: ⌣ ⌣ ⌣ ⌣ | ⌣ ⌣ — || ⌣ ⌣ ⌣ ⌣ | ⌣ ⌣ —

Боюсь, боюсь ба́тюшки || опаса́юсь ма́тушки и т. д.

1-я схема по удареніямъ: ⌣ ! ⌣ ⌣ | ! ⌣ ⌣ || ⌣ ⌣ ! ⌣ | ! ⌣ ⌣
2-я схема напѣвная: ⌣ ⌣ ⌣ ⌣ | ⌣ ⌣ — || ⌣ ⌣ ⌣ ⌣ | ⌣ ⌣ —

Изъ сопоставленія схемъ тонической и напѣвной не только не оказывается повсемѣстнаго совпаденія слоговыхъ ударенiй съ наибольшими напѣвными протяженіями, но какъ разъ противное тому: ударяемые слоги пропѣты короткими ($^1/_8$) нотами, а долгими нотами ($^1/_4$) выполнены не ударяемые заключительные слоги полустишій и стиховъ. И хотя таковое распаденіе текстовыхъ ударенiй съ напѣвными протяженіями вовсе не составляетъ правила, ибо въ слѣдующемъ же затѣмъ, напримѣръ, стихѣ риторически ударяемые слоги два раза совпадаютъ съ наибольшими протяженіями, хотя тутъ-же два раза выполняются короткими нотами:

Я скажу́, что не могу́; || платкомъ го́лову свяжу́.

Схема тоническая: ⌣ ⌣ ! ⌣ | ⌣ ⌣ ! || ⌣ ⌣ ! ⌣ | ⌣ ⌣ —
Схема напѣвная: ⌣ ⌣ ⌣ ⌣ | ⌣ ⌣ — || ⌣ ⌣ ⌣ ⌣ | ⌣ ⌣ —

---

[1]) Подъ текстомъ выставлены ударенія реторическія, именно тѣ, на которыхъ будто бы строится народнорусскій (и библейскій) размѣръ.

[2]) Въ первой схемѣ знакомъ — указаны граматически ударяемые слоги, знакомъ ' риторически ударяемые слоги, знакомъ ⌣ слоги не ударяемые.

Во второй схемѣ подъ знакомъ — разумѣются четверти такта, подъ знакомъ ⌣ осьмыя доли такта.

Digitized by Google

Слѣдуетъ заключить, что какъ совпаденія такъ и несовпаденія ударенiй съ протяженіями совершенно случайны и не находятся между собою ни въ какомъ соотношеніи.

Другой примѣръ:

Ой заря ль, моя зоринька! || зоринька вечерняя.

Схема тоническая: ◡ ◡ ! ◡ ◡ ! ◡ ◡ || ! ◡ ◡ ◡ ! ◡ ◡
Схема напѣвная: — — | ⊔ | ◡ ◡ — | — — || — — | ⊔ | — — | — —

Ой люли, люли, люли || зоринька вечерняя.

Схема тоническая: ◡ ◡ ! ◡ ! ◡ ! || ! ◡ ◡ ◡ ! ◡ ◡
Схема напѣвная: — — | ⊔ | — — | — — || — — | ⊔ | — — | — — |

И здѣсь наибольшія напѣвныя протяженія въ первыхъ колѣнахъ каждаго стиха совпали съ ударяемыми слогами (заря, люли), а во вторыхъ колѣнахъ пришлись на неударяемыхъ слогахъ (зоринька).

Въ другихъ пѣсняхъ встрѣчаются даже такіе случаи, что протяженія падаютъ помимо ударяемыхъ слоговъ на сосѣдніе съ ними неударяемые, напримѣръ:

Уродися, конопелька, тонкая, высокая, листомъ широкая

Вообще же, тогда какъ схема напѣвная, которая есть ничто иное, какъ напѣвный ритмъ, во всей пѣснѣ съ начала и до конца ея вездѣ равна сама себѣ, схема тоническая, въ обѣихъ приведенныхъ пѣсняхъ, и какъ увидимъ ниже, во всѣхъ другихъ, не поддаваясь никакимъ правиламъ относительно постановки ударенiй, тѣмъ самымъ ясно свидѣтельствуетъ о своей метрической несостоятельности. Текстъ пѣсни можетъ быть пропѣтъ на данной мелодіи только вслѣдствіе того, что при пѣсенномъ выполненіи въ немъ сглаживаются ударенія, то-есть, текстъ вполнѣ подчиняется напѣву, между тѣмъ какъ напѣвъ слагается вполнѣ самостоятельно, безъ всякаго припоровленія къ удареніямъ въ текстѣ. Что текстъ слагался припоровительно къ напѣву, видно изъ того, что въ каждомъ двоестишіи вмѣстѣ съ окончаніемъ мелодическаго періода заканчиваются постоянно періоды рѣчи, то-есть, или полныя предложенія или самостоятельныя ихъ части (напримѣръ, обращенія). Далѣе, не только періоды текста, полныя предложенія или самостоятельныя ихъ части приложены къ періодамъ мелодіи въ цѣломъ, но главныя и второстепенныя ихъ части согла-

Digitized by Google

шены съ главными и второстепенными частями мелодіи, именно: каждый стихъ въ двоестишіи соотвѣтствуетъ одной половинѣ мелодіи, и каждое полустишіе—отдѣльному музыкальному колѣну. Соотвѣтствіе текста напѣву не идетъ далѣе этого, въ извѣстномъ смыслѣ, внутренняго соглашенія; народный поэтъ не прибѣгаетъ къ такому подбору словъ, чтобъ ударяемые слоги (какъ въ тонической версификаціи), они-же и протягиваемые (какъ въ стихосложеніи количественномъ) соотвѣтствовали высокимъ или долгомѣрнымъ напѣвнымъ звукамъ или нотамъ, какъ это достигалось, конечно—лишь отчасти, въ количественномъ, и еще несовершеннѣе достигается въ тоническомъ стихосложеніи. Но о взаимномъ отношеніи ритма и метра достаточно говорилось въ предыдущихъ двухъ главахъ этого сочиненія; здѣсь прибавимъ, что значенія обоихъ этихъ терминовъ по отношенію къ русской народной пѣснѣ, должны быть переданы народно-русскими терминами ладъ и складъ, изъ коихъ значеніе лада вполнѣ совпадаетъ съ значеніемъ ритма, но складъ, замѣняя метръ, существенно отъ него отличается. Ладъ относится къ ритмическому построенію напѣва, складъ къ построенію пѣсенной рѣчи. Ладъ означаетъ размѣренность протяженій голоса, при выполненіи имъ каждаго отдѣльнаго слога въ словахъ распѣваемой пѣсни. Соблюденіе извѣстной размѣренности въ протяженіяхъ голоса требуется: 1) когда пѣсню поютъ не въ одинъ голосъ, а въ нѣсколько голосовъ, которые и должны одинъ съ другимъ ладить, то-есть, одновременно начинать и оканчивать произнесеніе каждаго слога въ словахъ пѣсни, слѣдовательно, тянуть голосомъ каждый слогъ въ продолженіе опредѣленнаго количества времени; 2) если пѣсня поется и въ одинъ голосъ, но при этомъ сопровождается игрою на какомъ-либо инструментѣ, то игра должна быть подлаживаема къ пѣнію, то-есть, звуки инструмента должны совпадать съ движеніями голоса, произносящаго одинъ за другимъ слоги пѣсенныхъ словъ; 3) при совмѣстной игрѣ нѣсколькихъ лицъ на одинаковомъ или разныхъ инструментахъ, и наконецъ, 4) и въ одиночномъ пѣніи, хотя бы оно и не было сопровождаемо игрою на какомъ-либо инструментѣ, какъ и въ одиночной инструментальной игрѣ, необходимо соблюдать ладъ въ смыслѣ взаимнаго соотвѣтствія частей мелодіи, относительно времени, употребляемаго на выполненіе каждой изъ нихъ. „Въ его пѣніи нѣтъ ни складу, ни ладу“, говорятъ про такого пѣвца, который искажаетъ текстъ пѣсни и напѣвъ ея, путая, напримѣръ, рѣчь, прибѣгая къ разстановкѣ

Digitized by Google

словъ, не подходящей къ мелодіи, вставляя лишнія или выпуская нужныя слова, сбиваясь въ напѣвѣ или не соблюдая такта и т. п.[1]).

Въ такомъ значеніи, то-есть, въ смыслѣ соблюденія такта, употребляется слово **ладъ** и въ примѣненіи къ пляскѣ, какъ видно изъ словъ плясовой же пѣсни:

Ну-те, дѣти, ладьте!
Не жалѣйте лаптей!

то-есть, дружно, въ **ладъ** топочите ногами, одновременно поднимая и одновременно ставя ихъ на землю. Въ этомъ смыслѣ встрѣчаемъ слово **ладъ** въ извѣстнѣйшей дѣтской пѣсенкѣ:

Лады, лады, ладушки!
Гдѣ были? У бабушки

при чемъ отбиваютъ и учатъ дитя отбивать тактъ, ударяя ладонь объ ладонь.

Итакъ, **ладъ** относится къ вѣрному выполненію напѣва или пѣсенной мелодіи, подобно тому, какъ относительно пѣсенной рѣчи требуется соблюденіе ея склада, потому что пѣсня складывается или одновременно съ напѣвомъ, въ одномъ актѣ поэтическаго творчества, или приноровительно къ готовому уже напѣву. Складъ въ точности соотвѣтствуетъ ладу, то-есть, пѣсенная рѣчь какъ бы отливается по напѣву, какъ расплавленный металлъ въ готовую форму; отъ того и говорится: „изъ пѣсни слова не выкинешь"; и наоборотъ можно бы сказать: въ пѣсню лишняго слова не вставишь, не повредивъ, то-есть, ея складности, потому что въ обоихъ случаяхъ текстъ уже не подойдетъ подъ напѣвъ, то-есть, не можетъ быть пропѣтъ. Складомъ въ пѣсенной рѣчи слѣдуетъ называть такое построеніе ея, при которомъ она можетъ быть пропѣта по данному напѣву. Подъ построеніемъ же здѣсь должно разумѣть не какія-либо особенности въ расположеніи словъ, которое остается въ русскихъ пѣсняхъ всегда есте-

[1]) Про хоровое пѣніе, въ которомъ нѣтъ ни складу, ни ладу, баснописецъ Крыловъ выразился народной поговоркой: «Запѣли молодцы, кто въ лѣсъ, кто по дрова». Поговорка напоминаетъ господствовавшій въ старину обычай пользоваться общественнымъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Въ заповѣдную рощу отправлялись въ назначенный мірскимъ приговоромъ день и часъ цѣлою деревней, и каждый вывозилъ столько, сколько успѣвалъ нарубить въ опредѣленный срокъ, а потому скакали туда въ запуски, чтобы захватить лучшее мѣсто, цѣплялись санями, опрокидывали другъ друга, при чемъ, конечно, неизбѣжны были такой же шумъ—гамъ и такая же сумятица, какая описана у Гакстгаузена въ разказѣ о войсковой рыбной ловлѣ уральскихъ казаковъ.

Digitized by Google

ственнымъ, а разумѣются разные способы веденія рѣчи (поступательнаго ея движенія), разчитанные, главнымъ образомъ, на усиленіе впечатлѣнія чрезъ разнообразное повтореніе нѣкоторыхъ частей текста и мелодіи. Существенное различіе между складомъ и ладомъ состоитъ въ томъ, что основанія склада суть риторическія, а основанія лада исключительно музыкальныя. Требованія лада, иначе ритмическія, распространяются, конечно, и на пѣсенную рѣчь, на слова пѣсни, но лишь пока пѣсенная рѣчь распѣвается, а какъ скоро текстъ отдѣляется отъ напѣва, какъ скоро пѣсня не поется, а говорится, то ладъ, въ объясненномъ выше смыслѣ, уже становится къ ней не примѣнимъ, потому что говореніе никогда не сопровождается игрою на инструментѣ, никогда не выполняется хоромъ, и никто, декламируя стихи, не отбиваетъ себѣ такта (oratio non descendit ad crepitum digitorum) и не можетъ его отбивать, потому что безпрестанно, по требованію смысла, нарушаетъ тактъ [1]).

Скажутъ, рѣчь, построенная не ритмически, не можетъ назваться стихотвореніемъ, стихъ де не мыслимъ безъ опредѣленной размѣренности протяженій слоговъ и безъ ритмическихъ иктовъ, и если въ народно-русской пѣсенной рѣчи не оказывается ни того, ни другаго,

---

[1]) «Въ обиходной рѣчи», говоритъ Вестфаль (§ 545. стр. 31),—«тамъ, гдѣ оканчивается мысль, предложеніе, или самостоятельная часть предложенія, или гдѣ отдѣльныя, рядомъ стоящія слова должны быть разительно выдвинуты, мы дѣлаемъ паузу. То же самое соблюдается при чтеніи и декламаціи стиховъ, а также и при чтеніи классическихъ стиховъ. При этомъ не мало нарушаются строгія требованія ритма.... Надобно полагать, что и греческіе рапсоды, декламируя гекзаметры, поступали точно также.... Въ пѣніи каждый слогъ имѣлъ большее протяженіе, чѣмъ при говореньи или въ декламаціи; каждый слогъ выполнялся въ полную ритмическую мѣру; тутъ не дѣлалось паузы по требованію смысла, какъ при говореньи и въ декламаціи. За то ритмъ имѣетъ особыя, ему свойственныя, въ большей части не зависимыя отъ связи мыслей паузы, называемыя какъ въ метрикѣ, такъ и въ музыкѣ χρόνοι κενοί, tempora inania *). Ихъ собственное мѣсто въ концѣ метрическаго періода или стиха, тамъ, гдѣ оканчивается и слово, а въ древнѣйшей поэзіи, вѣроятно, и самое предложеніе; но встрѣчались онѣ также и внутри стиха. Онѣ не разстраивали ритма, подобно тому, какъ это бываетъ при паузахъ, наблюдаемыхъ при декламированіи стиховъ, по требованію смысла, потому что онѣ подчиняются ритму, дѣлаются составными частями ритма, какъ слоги и звуки. Паузы допускаются между двухъ рядомъ стоящихъ словъ, конечно, не такихъ, которыя неразрывно связаны въ одно понятіе, напримѣръ: предлогъ и его падежъ, не между enclitici и atoni.

*) Обыкновенныя музыкальныя и нотныя паузы всѣхъ размѣровъ.

Digitized by Google

то русскія народныя пѣсни сложены де прозой, а не стихами.—Отъ чего же не стихами? Чтò такое стихи въ собственномъ и достодолжномъ своемъ значеніи? Стихъ есть строка, соотвѣтствующая цѣлой мелодіи, или половинѣ, или другой какой-либо значительной ея части, содержащая или цѣлое предложеніе, или важную его часть (Westphal, B. I, 49. 77. 78). Таковъ и есть стихъ нашихъ народныхъ пѣсенъ. Конечно, можетъ быть пѣта и проза, но только речитативомъ, то-есть, такъ, что лишь извѣстныя небольшія части періодовъ (конецъ, начало) выполняются на распѣвъ, а прочія четкомъ, безъ всякаго ритма. Не то находимъ въ русскихъ пѣсняхъ: ни одна изъ нихъ не выполняется речитативно, безъ ритма, а во всѣхъ безъ исключенія соблюдается весьма правильно расчлененная мелодія и нарочитое соглашеніе съ нею предложенія, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, за исключеніемъ (какъ выше объяснено) такта, къ которому какъ русская, такъ и всякая другая рѣчь, по самой сущности своей неспособна, хотя и подчиняется ему при распѣваніи. При этомъ тактъ все-таки остается принадлежностію только напѣва, составляетъ красоту мелодическаго періода, услаждая слухъ соразмѣрностію въ распредѣленіи звуковъ. И рѣчь красится соразмѣрностію частей періода, но не столько внѣшнею, звуковою, сколько внутреннею соразмѣрностію самаго содержанія, понятій и мышленій. Кромѣ этого общаго достоинства всякой рѣчи, распѣваемая или поэтическая рѣчь имѣетъ въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ свои особенности, вытекающія изъ самой ея сущности, отличающія ее отъ рѣчи обиходной, отъ прозы [1]). Какъ эти особенности поэтической рѣчи ни мало ни связываютъ пѣснеслагателя въ музыкальномъ его творчествѣ, такъ и рѣчь можетъ неуклонно подчиняться, при пѣніи, тональнымъ и ритмическимъ движеніямъ мелодіи, но при декламированіи вполнѣ высвобождается изъ-подъ музыкальнаго вліянія, которое все же слѣдуетъ признать только внѣшнимъ и временнымъ, — потому что слагается пѣсенная рѣчь не по ритмическимъ, а по логическимъ и граматическимъ требованіямъ [2]). Не таково, какъ мы видѣли, было

[1]) Каковы: параллелизмъ, повторенія и другія поэтическія формы рѣчи, о которыхъ говорено будетъ ниже.

[2]) Что народно-русскій пѣсенный стихъ, слагаясь по логическимъ, а не просодическимъ основамъ, не терпитъ чрезъ то ни малѣйшаго ущерба ни въ поэтическомъ, ни даже въ музыкальномъ отношеніи, видно изъ того, что въ стихотворномъ ритмѣ, то-есть, въ метрѣ, нѣтъ собственно ничего внутренно поэтиче-

Digitized by Google

происхожденіе количественнаго стихосложенія. Древне-греческій пѣснеслагатель, составляя мелодію, сообразовался съ количественною просодіей своего языка и располагалъ напѣвные звуки такъ, чтобъ они протяженіемъ своимъ соотвѣтствовали протяжности долгихъ и короткихъ гласныхъ, прилаживалъ движеніе мелодіи къ совершенно внѣшнимъ свойствамъ словъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ выражаемымъ ими понятіямъ. Народно-русскій пѣснеслагатель идетъ почти обратнымъ путемъ: напѣвъ творится въ душѣ его подъ исключительнымъ наитіемъ чувства, слѣдовательно, по одному содержанію рѣчи, въ полной независимости отъ звуковой ея стороны, и уже самая рѣчь прилаживается напѣву, вполнѣ подчиняясь ему, но подчиняясь только при пѣніи. Здѣсь гласная, въ обиходной рѣчи неударяемая, и слѣдовательно, произносимая коротко, можетъ быть выполняема протяжно, и наоборотъ, гласная ударяемая, и слѣдовательно, произносимая протяжно, можетъ быть пропѣта короткою нотою [2]). У древнихъ Грековъ еще болѣе, чѣмъ музыкальное творчество просодіей, стѣснялось поэтическое творчество искусственными стихослагательными нормами, которыя придумали въ подражаніе музыкальному ритму, и для выполненія которыхъ впослѣдствіи нерѣдко прибѣгали къ извращенію правильнаго естественнаго теченія рѣчи въ ущербъ ея вразумительности; между тѣмъ въ народно-русскомъ пѣс-

---

скаго, а ритмическая дикція, какъ нѣчто механически однообразное, крайне утомляла бы слухъ, еслибы мы его съ дѣтства къ тому не пріучили.

²) Это даетъ большую свободу русскому слагателю пѣсенной мелодіи въ выраженіи своего чувства столь длиннымъ рядомъ медленныхъ или быстрыхъ звуковъ, какой не возможенъ для греко-латинскихъ спондеевъ и пиррихіевъ, и опять допускаетъ такую свободную группировку или смѣну тѣхъ и другихъ, которая произвела бы безысходную путаницу въ греко-римскомъ метрѣ. Все это бываетъ такъ въ распѣваемой рѣчи, но та же самая рѣчь, отдѣленная отъ напѣва, не распѣваемая, а говоримая, произносится одинаково съ обиходною, то-есть, съ прозою, хотя и съ нерѣдкими слѣдами бывшаго подчиненія (въ повтореніяхъ, сокращеніяхъ, удлинненіяхъ формъ и т. п.). Между тѣмъ греко-латинскій стихъ въ произношеніи своемъ (по крайней мѣрѣ въ скандовочномъ, которое одно только у насъ и допускается) долженъ постоянно напоминать пѣніе, напѣвъ, хотя бы таковаго вовсе и не существовало, такъ какъ лишь у древнихъ Грековъ творцы пѣсенъ были вмѣстѣ съ тѣмъ и слагателями напѣвовъ для нихъ, а впослѣдствіи поэты сочиняли стихи по древле-сложившимся или по вновь (теоретически) измышленнымъ нормамъ, вовсе не заботясь о напѣвахъ къ нимъ. Оказывается, что тогда какъ въ народно-русскомъ стихѣ теченіе рѣчи совершается свободно и естественно, рѣчь греко-латинскаго стиха движется въ добровольныхъ узахъ, въ пользу мнимой ея пѣвучести.

Digitized by Google

нотворчествѣ отличительные пріемы поэтическаго текста именно и придуманы ради вразумительности рѣчи, въ предотвращеніе затемнѣнія ея мелодіей. Складъ народно-русской пѣсенной рѣчи объясняется самою сущностію двусоставной природы пѣсни, какъ произведенія музыкальнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ поэтическаго, въ которомъ и музыка, и рѣчь, сливаясь въ дружномъ дѣйствіи на слушателя, не стѣсняютъ себя взаимно, а сохраняютъ каждая свою свободу и свои средства.

Выяснимъ теперь взаимное отношеніе напѣва и рѣчи въ русской пѣснѣ.

Въ пѣснѣ чувства и мысли выражаются не просто словами, какъ въ обиходной рѣчи, но словами, произносимыми музыкально, по извѣстному напѣву, при чемъ словами выражается рядъ однородныхъ мыслей и чувствъ, а музыкою (напѣвомъ, мелодіей, въ общемъ значеніи этого слова)—общее душевное настроеніе пѣвца въ минуту творчества [1]). Напѣвъ есть рядъ различныхъ по высотѣ и по протяжности звуковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ въ извѣстномъ порядкѣ, который въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляется господствующимъ чувствомъ и врожденнымъ человѣку чувствомъ звуковой красоты. Какъ высота, такъ и протяжность звука, подлежатъ измѣренію, первая октавною лѣстницею звуковъ, вторая—тактами. Такъ какъ напѣвъ слагается совмѣстно съ первымъ полнымъ, законченнымъ выраженіемъ мысли или чувства, подъ дѣйствіемъ общаго настроенія души, и это общее настроеніе остается неизмѣннымъ во весь актъ пѣсеннаго творчества, то напѣвъ и повторяется съ каждымъ полнымъ отдѣломъ рѣчи (строфою или періодомъ) до конца пѣсни, какъ повторяется одинъ и тотъ же узоръ въ кружевѣ, въ цвѣтной или въ камчатной ткани. И такъ, напѣвъ есть какъ бы музыкальная форма, въ которую вылилось овеществившаяся въ словѣ первая мысль извѣстнымъ образомъ настроенной души. Разъ сложившаяся такимъ образомъ музыкальная форма остается затѣмъ уже неизмѣннымъ мѣриломъ слаживаемой съ нею рѣчи, до конца ея, опредѣляемаго истощеніемъ мыслей и чувствъ на данную тему. Творецъ народной пѣсни есть творецъ пѣсенной рѣчи и вмѣстѣ съ тѣмъ напѣва ея. Отъ того, вѣроятно, и зависитъ неподражаемая прелесть хоро-

---

[1]) «Задачею музыки у древнихъ», говоритъ Вестфаль, ч. I, стр. 256,—«было вызвать въ душѣ слушателя настроеніе, содѣйствующее уразумѣнію поэтическаго текста... Древняя музыка (стр. 262) есть искусство, хотя дѣйствующее движеніемъ (Kunst, die zwar durch die Bewegung wirkt), но въ этомъ движеніи имѣетъ въ виду лишь одинъ моментъ, на который и направляетъ все настроеніе. Подробное раскрытіе этого настроенія предоставляется поэзіи».

Digitized by Google

шей народной пѣсни, что она является органически цѣльнымъ плодомъ совокупнаго дѣйствія двухъ творчествъ, поэзіи и музыки, неотразимо плѣняющимъ наше чувство, какъ свѣтъ и теплота въ нераздѣльномъ явленіи. Если первый, начальный періодъ пѣсенной рѣчи зарождается въ одномъ актѣ творчества съ музыкальнымъ проявленіемъ чувства, или съ напѣвомъ, то онъ необходимо слагается въ полномъ соотвѣтствіи съ напѣвомъ, сообразуясь во всемъ съ его условіями и требованіями. По складу перваго періода (перваго стиха, или первыхъ двухъ стиховъ) пѣсенной рѣчи непремѣнно слагаются и всѣ остальные періоды (стихи) пѣсни, и притомъ точь въ точь, иначе не могутъ быть подведены подъ напѣвъ перваго періода, который остается общимъ для всей пѣсни,—не могутъ быть пропѣты. И такъ, вся пѣсня составляется непремѣнно однимъ складомъ, именно складомъ перваго ея періода; первый же періодъ пѣсни самъ складывается по ея напѣву; напѣвъ подлежитъ мѣрѣ, слѣдовательно, мѣрѣ же подлежитъ и самая рѣчь, но только при музыкальномъ ея исполненіи. Напѣвъ состоитъ не въ исполненіи голосомъ нѣмыхъ, безсловесныхъ звуковъ или музыкальныхъ ихъ наименованій (напримѣръ, до, ре, ми и т. д.), а напѣвнымъ звукамъ подставляются слоги, составляющіе слова. Слѣдовательно, музыкально произнести пѣсенную рѣчь значитъ—не что иное, какъ спѣть ее, опредѣлить же строй пѣсенной рѣчи значитъ—показать, не какъ пѣсня поется, а какъ она сложена, то-есть, какъ она дѣлится на строфы, въ соотвѣтствіе полной мелодіи, на стихи, изъ которыхъ въ каждомъ укладывается половина, или другая крупная часть мелодіи, и наконецъ, на колѣна или полустишія, соотвѣтствующія еще меньшимъ частямъ мелодіи, то-есть, отдѣльнымъ мотивамъ.

Въ напѣвѣ нѣтъ прямаго и непосредственнаго выраженія каждой отдѣльной мысли, каждаго отдѣльнаго чувства, содержащихся въ пѣснѣ: это задача пѣсенной рѣчи; а въ напѣвѣ сказывается только общее настроеніе чувствъ пѣвца въ данную минуту. Мгновенные порывы внезапно и извнѣ возбужденнаго чувства (испугъ, радость, удивленіе и т. п.) выражаются отрывочными, междометными, часто безсмысленными звуками; а чувство сознательное, какъ продуктъ внутренней, душевной жизни, прежде всего выражается стройными купами благоразмѣренно волнующихся звуковъ—мелодіей; но ею одною не ограничивается. Чувство сильное, возбужденное какимъ-либо важнымъ событіемъ душевной жизни, пробуждаетъ въ свою очередь и мысль, стремящуюся къ всестороннему уразумѣнію того событія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ полному, отчетливому выраженію себя въ словѣ. Отсюда—

Digitized by Google

пѣсенная рѣчь, естественно прилаживающаяся во всемъ къ мелодіи, къ напѣву, съ которымъ вмѣстѣ взятая она и составляетъ пѣсню. Напѣвъ есть исключительное проявленіе чувства; чувство же по самой природѣ своей не длительно. И какъ молнія мгновеннымъ, но многократно повторяющимся своимъ блистаніемъ освѣщаетъ и даетъ намъ видѣть среди ночнаго, напримѣръ, мрака очертанія и движенія волнующихся по небу тучъ, такъ чувство, выражаемое напѣвною мелодіей, повторяющеюся въ каждой строфѣ, освѣщаетъ предъ нами глубину души пѣвца, придавая одинъ общій колоритъ всему содержанію пѣсни.

Даже само поэтическое вдохновеніе вообще съ наибольшею удовлетворительностію можетъ быть объяснено внезапнымъ устремленіемъ къ внѣшнему проявленію сосредоточившагося внутренняго чувства. При взрывѣ чувства, какъ извѣстно, и тѣлесная сила человѣка внезапно увеличивается до сверхъестественныхъ почти размѣровъ; такъ человѣкъ въ испугѣ, напримѣръ, при пожарѣ, наводненіи и т. п. поднимаетъ и переноситъ такія тяжести, которыхъ въ спокойномъ состояніи не можетъ сдвинуть съ мѣста. Ударъ, нанесенный человѣкомъ въ припадкѣ гнѣва, бываетъ также особенно силенъ [1]). Но не однѣ тѣлесныя силы мгновенно, хоть только и на время, возростаютъ подъ натискомъ вскипѣвшаго чувства; то же самое происходитъ и съ силами душевными; умъ просвѣтляется, осіяваетъ и постигаетъ скрывавшееся какъ бы въ недоступной темнотѣ; воображеніе воспаряетъ на такую высоту, съ которой становятся видными обыкновенно незамѣтныя соотношенія взаимно отдаленныхъ предметовъ: отсюда—смѣлыя сближенія, новыя сравненія, смѣлыя метафоры у вдохновенныхъ поэтовъ. Сердце, какъ источникъ чувства, представляется при этомъ въ пѣснѣ пылающимъ, на подобіе раскаленнаго камня или расплавленнаго металла:

Камень отъ огня разгорается,
И булатъ отъ жару растопляется:
Материнское сердце распущается.

---

[1]) Потому-то, вѣроятно, въ древности единоборствующіе враги, предварительно боя поносили противника, раздражая тѣмъ и самихъ себя. Въ одной солдатской пѣснѣ храбрая аттака вражеской батареи объясняется также разгаромъ сердца:

Трудно, трудно намъ, ребята... городъ взять,
Нужно сердцу разгорѣться,—мы подъ пушки, ружья подбѣжимъ.

На это указываетъ и постоянный эпитетъ сердца: ретивое (то-есть, горящее, отъ слова врети, грѣть, горѣть). Напоръ взволновавшагося чувства, смотря по его содержанію, различно обнаруживается: кровь или приливаетъ къ головѣ, бросается въ лицо, и человѣкъ краснѣетъ, напримѣръ, въ гнѣвѣ, въ стыдѣ, или же, какъ напримѣръ въ испугѣ, кровь отливаетъ къ сердцу, и тогда лицо блѣднѣетъ, „по кожѣ пробѣгаетъ морозъ"; въ другихъ случаяхъ хлынутъ слезы, сопровождаемыя иногда рыданіями, то-есть, жалобными восклицаніями, вообще отрывистыми, не связными словами [1]). Эта безсвязность рѣчи у человѣка въ припадкѣ страсти вообще, вздохи горюющаго, прерывистое дыханіе гнѣвающагося ясно указываютъ, что у человѣка, душа котораго возмущена взрывомъ чувства [2]),—мысли, чувства и представленія, безпорядочно устремляясь къ проявленію, тѣснятъ и подавляютъ другъ друга, какъ это прекрасно выражено въ приводимомъ, въ статьѣ у г. Олесницкаго, мѣстѣ изъ книги Іова (32, 18):

Я полонъ словъ:
Тѣснитъ меня дыханіе въ груди моей..
Грудь моя, какъ вино не открытое,
Какъ мѣха новые, рвущіеся.
Поговорю, и мнѣ легче.

Такимъ образомъ рѣчь служитъ какъ бы отводомъ чувствъ [3]), облегченіемъ души, изнемогающей подъ ихъ напоромъ. Но подобно тому, какъ мельникъ, не допуская, чтобы скопившаяся громада воды, прорвавъ плотину, схлынула безслѣдно, пользуется силою натиска ея, направляетъ его водоспускомъ, куда ему надобно,—такъ художникъ слова (въ древности поэтъ—пѣвецъ), сдерживая потокъ мыслей и чувствъ, упорядочиваетъ ихъ напѣвомъ, заставляя укладываться въ слова, прилаживаемыя къ размѣренному движенію мелодіи. Даже приливъ и тихихъ ясныхъ чувствъ человѣкъ инстинктивно стремится проявить хоть бы только предъ самимъ собою именно въ пѣснѣ, по Апостолу: „Благодушествуетъ ли кто, да поетъ".

---

[1]) Ter conata loqui, ter fletibus ora rigavit,
Singultuque pias interrumpente querellas...
. . . . . . dixit . . . . . . Ov. Metamm. XI, 421, 422.

Или въ русской пѣснѣ:

Горючьми слезами обливается,
Во слезахъ не можетъ слова вымолвить.

[2]) Отсюда выраженіе: терпѣніе лопнуло.

[3]) Отъ избытка сердца глаголютъ уста.

Digitized by Google

Совокупляя выводы изъ всѣхъ предыдущихъ изслѣдованій о соотношеніи основъ количественнаго (древле греко-латинскаго), силлабическаго (романскаго), собственно тоническаго (ново-греко-латинскаго и нѣмецкаго) и наконецъ, мнимаго, риторическо-тоническаго стихосложеній, убѣждаемся, что тогда какъ три послѣднія суть въ той или другой степени видоизмѣненія перваго, количественнаго, народно-русское пѣсенное стихосложеніе занимаетъ на ряду съ нимъ самостоятельное положеніе, имѣя съ нимъ нѣчто генетически общее, именно—первобытное пѣсенное начало расположенія рѣчи, но вмѣстѣ съ тѣмъ существенно отличается отъ него и отъ всѣхъ его видоизмѣненій главнѣйшею основою, которая во всѣхъ тѣхъ стихосложеніяхъ (за исключеніемъ силлабическаго, въ которомъ, кромѣ рифмы, нѣтъ другой основы) просодическая, слѣдовательно—внѣшняя, звуковая, а въ народно-русскомъ стилистическая, слѣдовательно—внутренняя, въ собственномъ смыслѣ, поэтическая. Мы видѣли, что расчлененіе пѣсенной рѣчи на строфы, стихи и колѣна или полустишія, какъ явный слѣдъ зарожденія рѣчи и мелодіи въ одномъ актѣ творчества, равно свойственно древнѣйшей греческой, какъ и нынѣшней народно-русской рѣчи; но затѣмъ пути ихъ діаметралано расходятся. Древне-греческій пѣснотворецъ, слагая мелодію, не руководился въ голосоведеніи одними движеніями внутренняго чувства, но соображался также съ ритмическою просодіей словъ, подлаживаясь къ долготѣ или краткости слоговъ въ текстѣ. Стало быть, въ началѣ напѣвъ слагался не только по наитію разгорѣвшагося чувства, а также въ зависимости отъ внѣшней, звуковой стороны текста. Таковые напѣвы сохранялись въ народной памяти, и когда накопился изрядный ихъ запасъ, то послѣдующіе поэты слагали свои пѣсни уже по готовымъ напѣвамъ и при этомъ неминуемо располагали рѣчь по ихъ текстовымъ схемамъ, просодически плотно прилегавшимъ къ ритму тѣхъ напѣвовъ. Вслѣдствіе того текстъ пѣсенъ, первоначально нѣсколько вліявшій своею просодіей на ходъ напѣва, теперь въ свою очередь очутился въ полной ему подчиненности, потому что поэтъ принужденъ былъ подбирать слово къ слову такъ, чтобы стихъ составился изъ тѣхъ или другихъ стопъ, соотвѣтствующихъ тактамъ напѣвнаго ритма. Послѣ, хотя древніе напѣвы были забыты, но ритмическія ихъ схемы приняты за стихослагательныя нормы, число которыхъ почти необъятно умножилось чрезъ разнообразнѣйшее сочетаніе стопъ, уже помимо всякаго отношенія ихъ къ какой бы то ни было мелодіи. Поэзія и музыка разъединились, поэты стали писать стихи не для пѣнія,

Digitized by Google

а для чтенія, и потому, мало по малу, оставили строфное построеніе, перестали заботиться о совпаденіи окончанія рѣчи съ окончаніемъ мелодіи, предложенія со стихомъ, а растягивали предложеніе на нѣсколько стиховъ, оканчивали и начинали его, гдѣ приходилось, напримѣръ, въ срединѣ или даже въ началѣ стиха. Между тѣмъ какъ тѣ существерныя черты внутренняго соотвѣтствія поэтической рѣчи съ музыкою, свидѣтельствующія о ихъ исконномъ родствѣ по акту творчества и придававшія рѣчи своеобразный, поэтическій, отличный отъ обиходнаго складъ, отброшены,—черта чисто внѣшняго звуковаго соотвѣтствія просодической количественности текста музыкальному ритму фиктивныхъ мелодій удержана и даже признана единственною основой строенія поэтической рѣчи. Эта просодическая основа сама по себѣ не имѣетъ, конечно, ничего общаго съ поэтическимъ выраженіемъ мысли, и хотя соприкасается съ напѣвнымъ ритмомъ, но едва ли дѣлаетъ рѣчь музыкальною, какъ не былъ бы музыкаленъ и самый напѣвъ, еслибы можно было представить его себѣ лишеннымъ тональности (собственно мелодіи) и движущимся въ тѣсныхъ предѣлахъ метрической, однообразной долготы и краткости. Правда, древніе, мысленно отвлекая въ напѣвѣ отъ тональности собственно не раздѣльный съ нею ритмъ, считали его чѣмъ-то высшимъ въ сравненіи съ первою. „Ритмъ", говоритъ Вестфаль (стр. 484, ч. I),—„считался энергическимъ, какъ бы жизнедательнымъ мужскимъ началомъ, между тѣмъ какъ звуки въ движеніи своемъ по требованіямъ мелодіи и гармоніи представлялись древнимъ только матеріей, способною къ жизни, женскимъ началомъ, возбуждаемымъ изъ своей пассивности энергіей ритма" (Arist. pag. 43). Но мы едва ли можемъ раздѣлять такое мнѣніе древнихъ и считать роль барабана въ оркестрѣ болѣе музыкальною, чѣмъ роль, напримѣръ, флейты. Выше сказано, что въ напѣвѣ мелодія и ритмъ не раздѣльны и не мыслимы другъ безъ друга, какъ напримѣръ, основа и утокъ въ ткани, но красоту ткани все-таки составляетъ преимущественно узоръ ея. Во всякомъ случаѣ отъ музыкальности количественнаго метра, еслибы за нимъ и признать таковую, отнюдь нельзя заключать къ его поэтичности. Поэзія есть достояніе слова, а слово дѣйствуетъ на разумѣніе, слѣдовательно, преимущественно содержаніемъ своимъ, а не внѣшнею звуковою стороною.

Не отыскавъ ничего собственно поэтическаго въ количественномъ метрѣ, мы тѣмъ менѣе найдемъ его въ тоническомъ, все равно—признать ли его выродившимся изъ количественнаго, какъ выше было доказываемо, или самостоятельно возникшимъ изъ началъ тонально-

Digitized by Google

сти. Въ первомъ случаѣ къ нему должно быть отнесено все сказанное о метрѣ количественномъ, съ прибавкою, что онъ еще менѣе можетъ имѣть притязанія на музыкальность, а въ послѣднемъ случаѣ, если, то-есть, согласиться съ Вестфалемъ, что ударяемымъ слогамъ чужда усиленная протяжность, должно будетъ тоническому стихосложенію совсѣмъ отказать и въ ритмичности, такъ какъ ритмъ имѣетъ дѣло лишь съ протяжностью, а не съ высотою звука. Если высокіе слоги нѣмецкой и русской рѣчи не признать вмѣстѣ съ тѣмъ и долгими, то нѣмецкая и наша литературная метрика совершенно приравниваются къ силлабической, съ тѣмъ лишь отъ нея различіемъ, что въ послѣдней ведется огульный счетъ слогамъ высокимъ и низкимъ, а въ первой особо считаются высокіе, и особо низкіе слоги, въ обоихъ же счетахъ не болѣе поэтическаго элемента, сколько его въ самыхъ цифрахъ.

Указавъ, въ ряду издавна утвердившихся въ теоріи стихотворства просодическихъ версификацій, мѣсто народно-русской версификаціи стилистической, мы къ числу ихъ отнесли бы и мнимое народно-русское риторически тоническое стихосложеніе, еслибъ его вообще можно было признать за особаго рода стихосложеніе; но при разборѣ мнѣній Востокова, Классовскаго и г. Олесницкаго, мы увѣрились, что народные пѣсенные стихи не строятся на риторическомъ удареніи, такъ какъ, при его разномѣстности, они не могли бы быть пропѣты тою же мелодіей, а при чтеніи риторическое удареніе соблюдается одинаково и въ прозѣ, и въ стихахъ, какъ условіе осмысленнаго чтенія вообще. Къ сказанному тамъ добавимъ здѣсь еще, что постановка риторическаго ударенія вовсе и не относится ни къ складу поэтическому, ни къ прозаическому, а относится къ дикціи, къ способу произношенія; отсюда и неустойчивость его, при томъ такая иногда, что какъ мы видѣли, почти каждое слово въ данномъ предложеніи можетъ принять его на себя и снова утратитъ, смотря по измѣненію направленія мыслей.

Народно-русскій пѣсенный складъ рѣчи мы неоднократно уже называли стилистическимъ, желая тѣмъ указать на его отличіе отъ версификацій просодическихъ, и названіе это само собою оправдается при подробномъ разборѣ особенностей пѣсенной рѣчи; собственно же пѣсенный складъ рѣчи, какъ русскій, такъ и всякій другой, всего бы приличнѣе прямо назвать поэтическимъ, потому что именно поэтичностію, и только ею одною, ему и слѣдуетъ отличаться отъ прозы, отъ склада обиходной рѣчи. Говорятъ о большей или мень-

Digitized by Google

шей музыкальности того или другаго стиховнаго размѣра; но при этомъ употребляютъ это слово не въ собственномъ его смыслѣ. Если вѣрно то предположеніе, что въ первобытномъ человѣчествѣ рѣчь и музыка составляли одно цѣлое, значитъ—тогда не было не музыки безсловной, ни рѣчи немузыкальной; по распаденіи же этихъ обоихъ способовъ выраженія внутренней жизни человѣка еще въ незапамятныя времена, музыку стали призывать на помощь только для усиленія дѣйствія рѣчи поэтической; а въ этомъ не было бы надобности, еслибы рѣчь поэтическая и безъ того была музыкальною. Слѣдовательно, приписывать рѣчи въ этомъ смыслѣ музыкальность или немузыкальность есть то же самое, что приписывать музыкѣ поэтичность или непоэтичность. Нынѣ та рѣчь можетъ считаться музыкальнѣе другой, которая съ большею легкостію можетъ быть музыкально производима, то-есть, распѣваема, и притомъ не речитативно лишь, къ чему и всякая проза способна, а мелодически, слѣдовательно, съ музыкальною размѣренностію, состоящею не въ тактахъ, а въ совпаденіи главныхъ (логическихъ) расчлененій напѣва и рѣчи. Въ этомъ смыслѣ и народно-русскую пѣсенную рѣчь справедливо назвать вполнѣ музыкальною. Приводимые непосредственно вслѣдъ за симъ напѣвы и расположенная по нимъ ритмическая схематизація пѣсенныхъ текстовъ послужатъ нагляднымъ доказательствомъ, что наша народная пѣсенная рѣчь и съ внѣшней своей стороны не относится къ прозѣ, а строится стихами, то-есть, въ болѣе строгомъ соотвѣтствіи съ мелодіей и съ главными ея расчлененіями, чѣмъ сколько это соблюдается въ другихъ версификаціяхъ. Но какъ будетъ видно изъ приводимыхъ вслѣдъ затѣмъ текстовъ и изъ стилистическаго ихъ разбора, важнѣйшимъ отличіемъ пѣсенной рѣчи отъ обиходной или прозаической, сверхъ поэтичности языка, обязательной для всѣхъ поэзій, должно считать все-таки стилистическое отличіе, состоящее въ особенности поступательнаго движенія рѣчи, а таковая особенность обусловливается самою двусоставностію пѣсни, какъ произведенія музыкально-словеснаго.

Digitized by Google

Приложеніе I.

НАПѢВЫ, ПРИВОДИМЫЕ ВЪ ПРИМѢРЫ МЕЛОДІЙНЫХЪ СХЕМЪ.

А. Одноколѣнныя пѣсни.

а) безъ повторенія мотивовъ.

По схемѣ этой мелодіи составлены пѣсни: №№ 130, 132, 138 и 154.

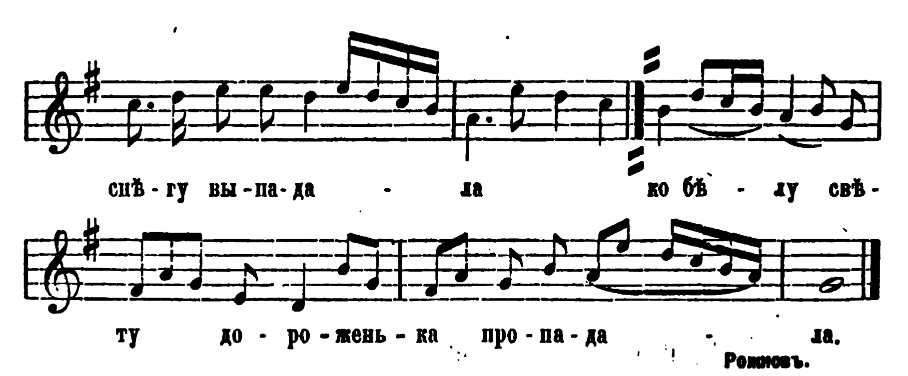
*) Греческими буквами означенъ порядокъ мелодійныхъ схемъ.

**) Цифры при нумерахъ указываютъ порядокъ пѣсенъ въ алфавитномъ ихъ перечнѣ, приложенномъ въ концѣ сочиненія.

***) Двойною вертикальною чертою указывается закончаніе колѣна или строфы, а знакомъ ‖ — закончаніе стиха.

****) Пѣсни безъ означенія фамиліи перелагателя положены на ноты авторомъ.

Digitized by Google

По схемѣ этой мелодіи составлены пѣсни: №№ 19, 20. 22, 23, 44, 45, 53, 57, 59, 60, 62, 68, 69, 71, 73, 76, 78, 81, 84, 86, 89, 91, 100, 118, 125, 129, 137, 144, 146, 147, 158, 159, 161, 168, 176, 181, 184, 189, 190, 196, 201 и 203.

γ) № 115.

По схемѣ этой мелодіи составлены пѣсни: №№ 121, 131, 170, 192 и 198.

σ) № 127.

---

*) Знакъ ‖ пересѣкающій не всю строку, показываетъ, что одинъ стихъ оканчивается, а другой начинается среди такта.

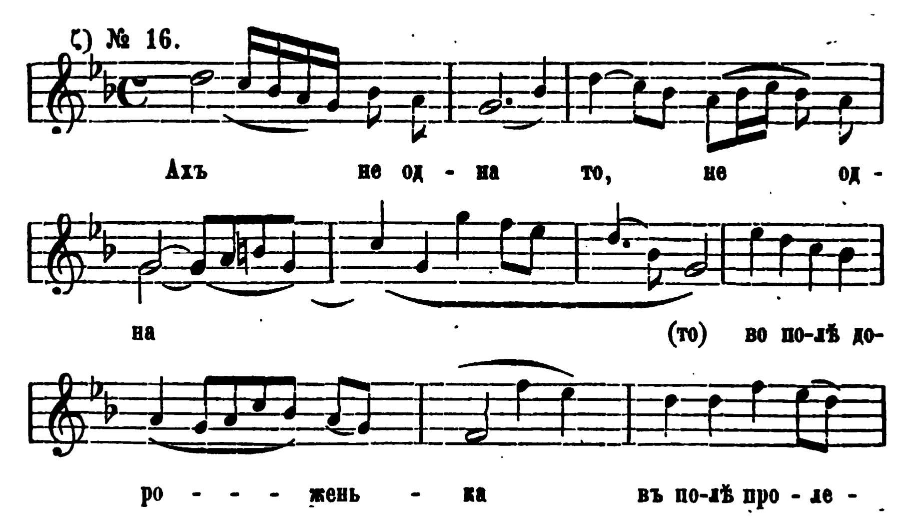
**) Знакъ) показываетъ апакрузу (затактъ).

Изъ подъ не - - - - - ба дождикъ льетъ.
На - - ши храбры-е сол - да - - -
ты Со у - - - че ні - - - я и - дутъ. О - ни
Прокунинъ.
б) съ повтореніемъ мотивовъ.
ε) № 92.
Какъ не па - - ва, что не па - ва, какъ не па -
ва по дво - ру хо - - дитъ.. Какъ не па-
ва по дво - ру хо - - дитъ.
ς) № 33.
Вдоль по у - ли-цѣ мя - те - ли - ца мя - тетъ, за - мя -
те - ли-цей мой ми-лень-кій и - детъ, Ты постой, по -

Б. Двухколѣнныя пѣсни.

а) безъ повторенія мотивовъ.

Рожновъ.

Сюда №№ 106, 143, 157, 162, 204 и 206.

Сюда: №№ 13. 28, 32, 47, 50, 52, 54, 98, 103, 107, 126, 133, 152, 165, 172, 178, 186, 187, 188, 191, 197.

б) съ повтореніемъ мотивовъ.

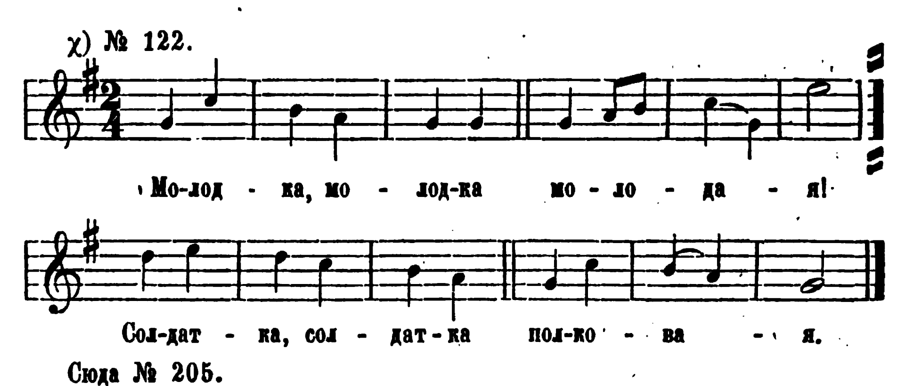
Сюда: №№ 30, 55, 95, 105. 117, 120, 150 и 171.

Сюда: №№ 88, 90, 104, 128, 145, 160, 164, 179.

χ) № 122.

Сюда № 205.

λ) № 5.

Альбрехтъ.

Сюда: №№ 6, 14, 15, 35, 40, 43, 64, 77, 82, 94, 102, 108, 110, 134, 135, 136, 173, 200 и 202.

μ) № 1.

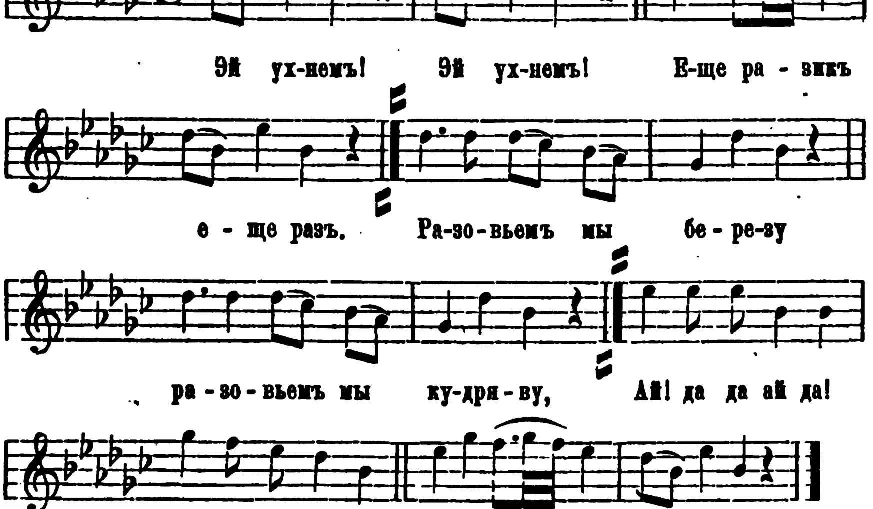

Digitized by Google

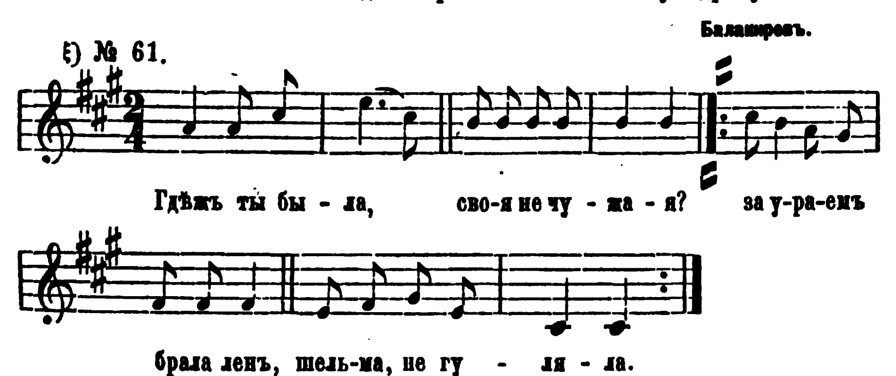
Сюда: №№ 2, 4, 8, 10, 17, 24, 25, 29, 31, 34, 36, 37, 41, 42, 46. 48, 49, 51, 56, 58, 65, 66, 67, 70, 72, 75, 79, 85, 87, 93, 96, 97, 99, 101, 109, 111, 114, 119, 124, 139, 140, 142, 148 149, 155, 156, 163, 166, 167, 169, 180, 182. 183, 185, 193 и 199.

ν) № 195.

Балакиревъ.

ξ) № 61.

Прокунинъ.

о) № 153.

Сюда №№ 60 и 160.

Digitized by Google

В. Смѣшанныя пѣсни.

I. Двухколѣнныя съ одноколѣнными.

а) безъ повторенія мотивовъ.

р) № 74.

Сюда №№ 80, 141 и 177.

Digitized by Google

б) съ повтореніемъ мотивовъ.

II. Одноколѣнныя съ двухколѣнными.

Сюда №№ 38, 39, 83, 116, 122, 123, 174, 175, 194 и 207.

Приложеніе II.

Напѣвно-ритмическія схемы пѣсенъ [1]).

№ пѣсни по алфавитному порядку. | Число мѣръ въ каждомъ колѣнѣ [2]).

А. Пѣсни одноколѣнныя.

1. Одностишія.

— — | — — |

130. 8. Нынче праздникъ;

— ⏑ ⏑| — —

Завтра веселье!

⏑ ⏑⏑ ⏑ | — — |

Сова идетъ замужъ.

⏑ ⏑ ⏑ ⏑| — ⏑ ⏑ |

По ле тѣла совушка [3])

2. Двустишія изъ стиховъ равномѣрныхъ.

⏑ ⏑ ⏑ ⏑| ⏑ ⏑ ⏑ ⏑| ⏑ ⏑ — |

76. 12. Здравствуй, милая, хорошая моя

⏑ ⏑ ⏑ ⏑| ⏑ ⏑ ⏑ ⏑| ⏑ ⏑ — |

12. Чер но бро вая, по хо жа на ме ня.

3. Двустишія изъ стиховъ неравномѣрныхъ.

⊔ — — | — — ⊔ | — — ⊔ | ⊔ ⊔ |

60. 16. Вы солдатушки, уланы

⊔ — — | — — — — | ⊔ — 𝄽 |

16. Гдѣ-жъ вы были, побывали?

Примѣчаніе. Неравномѣрность стиховъ здѣсь разумѣется только по отношенію четныхъ къ нечетнымъ; но всѣ четные между собою, и всѣ нечетные между собою равномѣрны во всей пѣснѣ.

---

[1]) Здѣсь помѣщаются только самыя маломѣрныя схемы каждаго разряда. Объемъ мѣръ другихъ схемъ того же разряда указанъ только цифрами въ прилагаемомъ къ сему обзорѣ ритмическихъ схемъ.

[2]) Мѣрою названа точа (χρόνος πρῶτος) = ⏑ или $^1/_8$ такта.

[3]) Въ первой схемѣ приведено нѣсколько стиховъ, для показанія того, какъ двѣ ⏑ ⏑ замѣняютъ одну —, и наоборотъ.

Digitized by Google

№ пѣсни по алфавитному порядку.	Число мѣръ въ каждомъ колѣнѣ.	
		4. Трехстишія изъ стиховъ равномѣрныхъ.
27.		(Ахъ, ты, воля моя, воля! ахъ воля дорогая! [1]).)
		— — | — — | ⊔ | ⊔ | ⊔ | ⊔ | ⊔ |
	28.	Воля дорогая
		— — | ⊔ | ⊔ | — — | — — | ⊔ | ⊔ |
	28.	Ахъ, ты, воля, воля дорогая!
		⊔ | — — | ⊔ | — — | ⊔ | ⊔ | ⊔ |
	28.	Ахъ! дѣвка молодая!
		5. Трехстишія изъ стиховъ неравномѣрныхъ.
115.		(Надоѣли ночи, надоскучили.
		Надоскучили, да надоскучили);
		◡◡) [2]) ∟ ◡ | — 𝄽 |
	12.	Надоскучили,
		∟ ◡ | ⊔ | ◡ ◡ ◡ ◡ | ∟ | — ◡◡ | —
	22.	Со милымъ дружкомъ разлучили,
		— | ∟ ◡ | ∟ ◡ | ⊔ | ∟ ◡ | ⊔ |
	22.	Разлучили да разлучили.
		6. Четырехстишія изъ стиховъ равномѣрныхъ.
		∟ ◡ | — — | — — | — — | — — | ⊔ |
43.	24.	Внизъ по камушкамъ быстра рѣчка течетъ;
		∟ ◡ | — — | — — | — — | — — | ⊔ |
	24.	По бережку добрый молодецъ идетъ.
		∟ ◡ | — — | — — | ⊔ | ⊔ | ⊔ |
	24.	О хо, хо, хо, хо, хо, хо, хо!
		∟ ◡ | — — | — — | — — | — — | ⊔ |
	24.	Любитъ, любитъ, любитъ, милый другъ меня!
		7. Четырехстишія изъ стиховъ неравномѣрныхъ.
		◡◡) ⊔ ⊔ | ⊔ ◡ ∟ ◡ ⊔ — — |
127.	26.	Ночи тѣми ны тучи грозны;
		⊔ ⊔ | ⊔ ⊔ | — — | — — | ⊔ ⊔ | ⊔ ⊔ |
	40.	Изъ подъ небa дождикъ льетъ;

---

[1]) Стихи, оставленные безъ ритмической размѣтки, указываютъ, что полныя строфы начинаются со слѣдующаго за ними стиха.

[2]) Знакъ) показываетъ, что отдѣленные имъ слоги относятся къ затакту, или что то же, составляютъ анакрузу.

Digitized by Google

№ пѣсни по алфавитному порядку.	Число мѣръ въ каждомъ колѣнѣ.	
	28.	Н а ш и х р а б р ы е с о л д а т ы
	18.	С о у ч е н і я и д у т ъ

B. Пѣсни двухколѣнныя.

1. Одностишія изъ равномѣрныхъ колѣнъ.

106.	16+16.	Коледа! Коледа! Л у к о в к а!

2. Одностишія изъ неравномѣрныхъ колѣнъ.

82.	16+8.	Какъ во городѣ царевна, царев на.

3. Двустишія изъ равномѣрныхъ стиховъ съ равномѣрными колѣнами.

5.	8+8.	А кто у насъ холостой? а кто у насъ не женатъ?
	8+8.	Ай, люли! ай, люли! а кто у насъ не женатъ?

4. Двустишія изъ неравномѣрныхъ стиховъ, при равномѣрныхъ колѣнахъ особо въ четныхъ, и особо въ нечетныхъ стихахъ.

2.	8+8.	Ай на горѣ дубъ, дубъ; ай на горѣ дубъ, дубъ;
	12+12.	Да бѣла бере за, да бѣла бере за.

5. Двустишія изъ равномѣрныхъ стиховъ, при неравномѣрныхъ колѣнахъ.

6.	8+16.	А мы просо сѣяли, сѣяли.
	8+16.	Ой, дидъ, ладо! сѣяли, сѣяли.

Digitized by Google

№ пѣсни по алфавитному порядку.	Число мѣръ въ каждомъ колѣнѣ.	
		6. Двустишія изъ неравномѣрныхъ стиховъ, съ неравномѣрными колѣнами въ нечетныхъ, съ равномѣрными въ четныхъ.
95.	16+12.	Какъ пошла наша б а б у ш к а вдоль по дорожкѣ.
	16+16.	Фтня! такъ и быть! по д о р о ж к ѣ. Фтня! такъ и быть по д о р о ж к ѣ.
		7. Двустишія изъ неравномѣрныхъ стиховъ съ неравномѣрными колѣнами.
31.	12+10.	Вдоль по м о р ю, вдоль по м о р ю,
	14+12.	Вдоль по морю, морю с и н е м у, вдоль по морю, морю с и н е м у.
		8. Трехстишія изъ равномѣрныхъ стиховъ и колѣнъ.
9.	8+8.	Ахъ, Дунюшка! Ахъ, Дунюшка!
	8+8.	Ахъ, Дунюшка Ѳомина! Ахъ, Ѳоми н а!
	8+8.	Ахъ, Дунюшка Ѳомина! Ахъ, Ѳоми н а!

В. Пѣсни смѣшаннаго склада.

1. Двустишіе: одноколѣнный стихъ съ двухколѣннымъ.

а) при равномѣрныхъ колѣнахъ въ четныхъ стихахъ.

63.	16.	Головка болитъ.

№ пѣсни по алфавитному порядку.	Число мѣръ въ каждомъ колѣнѣ.	
	24+24.	Болитъ больно го ло вушка, Не зна ю какъ быть!
		б) при неравномѣрныхъ колѣнахъ въ четныхъ стихахъ.
83.		Какъ во славномъ было градѣ, ‖ братцы, въ каменной Москвѣ.
	24.	Братцы, въ каменной Моск-вѣ,
	20+24.	Что у знатнаго ли князя было у Волкон - скаго.
		2. Двустишія изъ двухколѣннаго стиха съ одноколѣннымъ.
		а) при равномѣрныхъ колѣнахъ,
141.	16+16.	По дуй, по дуй, не по го душка,
	16.	Эхъ! не маленькая!
		б) при неравномѣрныхъ колѣнахъ,
174.	32+32.	У Ду - нюшки Любуш - ки, У Ду - нюшки Лю бушки
	24.	Чорныя, чор ныя брови, брови хороши,
		3. Трехстишія, два двухколѣнные стиха съ однимъ одноколѣннымъ.
151.	16+16.	Пошелъ козелъ въ о го родъ, пошелъ козелъ въ о го-родъ; ахъ!
	12+12.	Чигирики, чокъ, чигири, ахъ! Комарики, мухи, комари! ахъ!
	12.	Жена мужу: пай! гово ри!

Обзоръ музыкально-ритмической (метрической) схематизаціи пѣсенъ.

А. Одноколѣнные стихи.

1. Одностишія:

№№ пѣсенъ: 130, 138 въ 8 мѣръ каждый стихъ,
» 113, 132, 154 » 12 » » »

2. Двустишія изъ стиховъ равномѣрныхъ.

№№ 76, 125.	въ 12 мѣръ	каждый	стихъ.
144, 159, 73, 78, 147, 181, 203.	въ 16	»	»	»
57, 196, 20	въ 20	»	»	»
22, 86, 89, 100, 131, 146, 184, 201	въ 24 мѣры	»	»
7, 18, 19, 68, 81, 176	въ 32	»	»	»
23, 118.	въ 36 мѣръ	»	»
59	въ 40	»	»	»
129, 161.	въ 48	»	»	»
168.	въ 64 мѣры	»	»

3. Двустишія изъ стиховъ неравномѣрныхъ [1]).

№№ 60, 190.	нечетные въ	16	мѣръ,	четные въ	12	мѣръ.
143, 207.	»	12	»	»	16	»
69.	»	26	»	»	22	»
204.	»	36	»	»	12	»
44.	»	28	»	»	24	»
45, 62	»	26	»	»	32	»
189.	»	32	»	»	24	»
187.	»	36	»	»	30	»
91.	»	32	»	»	40	»
84.	»	46	»	»	44	»
53.	»	72	»	»	48	»

4. Трехстишія изъ стиховъ равномѣрныхъ.

№ 27. по 28 мѣръ въ каждомъ стихѣ.

5. Трехстишія изъ стиховъ неравномѣрныхъ.

№№ 158.	1-й стихъ въ	28	мѣръ,	2-й стихъ въ	32	мѣры,	3-й стихъ въ	16	мѣръ
115.	»	12	»	»	22	»	»	22	»
192.	»	12	»	»	24	»	»	24	»

[1]) *Неравномѣрность* разумѣется только по отношенію четныхъ къ нечетнымъ; но всѣ четные стихи въ пѣснѣ, какъ и всѣ нечетные равномѣрны во всей пѣснѣ.

Digitized by Google

№№ 170.	1-й стихъ	въ	16 мѣръ,	2-й стихъ	въ	24 мѣры,	3-й стихъ	въ	24 мѣры
198.	»		32 »	»		24 »	»		24 »
92.	»		24 »	»		32 »	»		32 »
121.	»		44 »	»		40 »	»		48 »

6. Четверостишіе изъ стиховъ равномѣрныхъ.

№№ 33. въ 16 мѣръ каждый стихъ.
43. въ 24 мѣры » »

7. Четверостишіе изъ стиховъ неравномѣрныхъ.

№ 127. 1-й стихъ въ 26 мѣръ, 2-й стихъ въ 40 мѣръ, 3-й стихъ въ 28 мѣръ 4-й стихъ въ 18 мѣръ

Б. Двухколѣнные стихи.

1. Одностишіе изъ равномѣрныхъ колѣнъ.

№ 106. по 16 мѣръ въ каждомъ колѣнѣ.

2. Одностишіе изъ неравномѣрныхъ колѣнъ.

№№ 82, 157.	1-е колѣно въ	16 мѣръ,	2-е колѣно въ	8 мѣръ
162	»	26 »	»	12 »
206	»	32 »	»	20 »
16	»	16 »	»	80 »

3. Двустишія изъ равномѣрныхъ стиховъ съ неравномѣрными колѣнами.

№№ 5, 8, 10, 12, 17, 26, 28, 34, 41, 47, 49, 79, 80, 101, 105, 110, 111, 135, 140, 149, 156, 171, 186, 191, 193, 200. — Каждый стихъ въ 16 мѣръ. Каждое колѣно въ 8 мѣръ.
88. Каждое колѣно въ 9 мѣръ.
15, 21, 32, 35, 48, 64, 70, 93, 94, 112, 128, 136, 148, 166, 169, 173, 179, 182, 183, 197, 202. — Каждое колѣно въ 12 мѣръ.
1, 14, 25, 29, 40, 42, 46, 56, 65, 72, 77, 90, 96, 97, 99, 102, 107, 124, 134, 139, 142, 152, 155, 178, 185, 187, 188, 205. — Каждое колѣно въ 16 мѣръ.
66. Каждое колѣно въ 18 мѣръ.
52, 167, 199. Каждое колѣно въ 24 мѣры.
145. Каждое колѣно въ 32 мѣры.

4. Двустишія изъ неравномѣрныхъ стиховъ съ неравномѣрными колѣнами (въ четныхъ и нечетныхъ).

№№ 2, 36, 37, 55, 24, 30, 109, 117.	Каждое	колѣно	въ четныхъ	8 мѣръ,	въ нечетн.	16 мѣръ
3, 50, 51, 87, 180	»	»	»	16 »	»	8 »
75.	»	»	»	12 »	»	16 »

Digitized by Google

№№ 98. . . . . . Каждое колѣно въ четныхъ 24 мѣры, въ нечетн. 12 мѣръ
133. . . . . . . » » » 28 » » 24 »

5. Двухстишія двухколѣнныя изъ равномѣрныхъ стиховъ съ неравномѣрными колѣнами.

№№				
6.	Въ 1-мъ колѣнѣ 8 м.,	во 2-мъ к. 16,	въ 3-мъ к. 8 м.	въ 4-мъ к. 16 мѣръ
108.	» 12 »	» 16	» 12 »	» 16 »
114.	» 14 »	» 12	» 12 »	» 14 »
54.	» 24 »	» 32	» 32 »	» 24 »
126.	» 24 »	» 32	» 32 »	» 24 »

6. Двустишія изъ неравномѣрныхъ стиховъ съ неравномѣрными колѣнами въ нечетныхъ, но съ равномѣрными въ четныхъ.

№ 4.	въ 1-мъ кол. 12,	во 2-мъ кол. 16,	въ 3-мъ кол. 8,	въ 4-мъ кол. 8 мѣръ [1])
95.	» 16	» 12	» 16	» 16 »

7. Двустишія изъ неравномѣрныхъ стиховъ съ неравномѣрными колѣнами [2]).

№№		мѣръ.		мѣръ.		мѣръ.		мѣръ
11.	1-е колѣно	въ 16,	2-е кол.	въ 14,	3-е кол.	въ 8,	4-е кол.	въ 10
31.	»	12	»	10	»	14	»	12
58.	»	12	»	10	»	12	»	14
67, 150, 164.	»	16	»	14	»	8	»	10
103.	»	10	»	14	»	8	»	16
104, 119.	»	16	»	14	»	8	»	10
120.	»	12	»	8	»	12	»	16
165.	»	16	»	14	»	12	»	16
172.	»	16	»	20	»	16	»	12
163.	»	24	»	20	»	24	»	28

8. Трехстишія двухколѣнныя изъ равномѣрныхъ стиховъ и колѣнъ.

№№ 9, 61. Въ каждомъ колѣнѣ по 8 мѣръ.
3, 153, 160, 195. » » 16 »

В. Смѣшанные стихи.

1. Двустишія. Одноколѣнный стихъ съ двухколѣннымъ.

а) При равномѣрныхъ колѣнахъ въ четныхъ стихахъ.

№№ 39. Четный стихъ въ 24 мѣры, нечетный въ 24+24 мѣры
71. » » 16 мѣръ » 8+ 8 »

---

[1]) Счетъ колѣнъ ведется здѣсь сподрядъ въ нечетномъ и въ четномъ стихахъ.

[2]) Неравномѣрность состава здѣсь разумѣется только относительно первой строфы; а затѣмъ нечетные стихи во всей пѣснѣ равны между собою, какъ и первыя ихъ колѣна между собою, а вторыя между собою. Тоже самое должно разумѣть и объ четныхъ стихахъ.

Digitized by Google

№№ 63.	четный стихъ	въ	16 мѣръ,	нечетный въ	24+24 мѣры
122.	»	»	18 »	»	24+24 »
116.	»	»	32 мѣры	»	28+28 »

б) При неравномѣрныхъ колѣнахъ въ четныхъ стихахъ.

№№ 38.	Четный стихъ	въ	12 мѣръ,	нечетный въ	24+18 мѣръ.
83.	»	»	24 мѣры	»	20+24 мѣры
194.	»	»	16 мѣръ	»	40+48 мѣръ
175.	»	»	40 »	»	48+16 »
123.	»	»	60 »	»	16+34 »

2. Двухколѣнный стихъ съ одноколѣннымъ, а) при равномѣрныхъ колѣнахъ.

№№ 74.	Въ нечетномъ	12+12 мѣръ,	въ четномъ	12 мѣръ.
141.	»	16+16 »	»	16 »

б) При неравномѣрныхъ колѣнахъ.

№№ 177.	Въ нечетномъ	16+16,	въ четномъ	12 мѣръ.
174.	»	32+32	»	24 мѣры

3. Трехстишія. Два двухколѣнныхъ стиха съ однимъ одноколѣннымъ.

№ 151. Въ 1-мъ стихѣ 16+16 мѣръ, во 2-мъ 12+12, въ 3-мъ 12 мѣръ.

С. Шафрановъ.

ВОДВОРЕНІЕ НѢМЦЕВЪ ВЪ ЛИВОНІИ [1].

Природа и населеніе края.—Нѣмецкіе торговцы и миссіонеры.—Мейнгардъ и Бертольдъ.—Альбертъ Буксгевденъ и основаніе ордена Меченосцевъ.—Порабощеніе Ливовъ и Латышей.—Полоцкій князь Владиміръ.—Порабощеніе Эстовъ.—Датчане въ Эстоніи.—Столкновеніе съ Новогородцами.—Взятіе Юрьева.—Подчиненіе Зимголы и Куроновъ.—Соединеніе Ливонскаго ордена съ Тевтонскимъ.—Упроченіе нѣмецкаго владычества и закрѣпощеніе туземцевъ.

Край, извѣстный у насъ подъ именемъ Прибалтійскаго или Ливонскаго, имѣетъ естественные предѣлы съ трехъ сторонъ: Балтійское море на западѣ, Финскій заливъ на сѣверѣ и Чудское озеро съ рѣкою Наровою на востокѣ. Только на югѣ и на юго-востокѣ предѣлы его были очерчены мечемъ нѣмецкихъ завоевателей, съ одной стороны, русскихъ и литовскихъ защитниковъ родины—съ другой.

---

[1]) Глава изъ второй части «Исторіи Россіи».

Источники и пособія для средневѣковой исторіи и этнографіи Ливонскаго края представляютъ обширную литературу, благодаря, въ особенности мѣстной нѣмецкой наукѣ, которая тщательно собирала, издавала и объясняла историческіе памятники края. Между собраніями источниковъ, главное мѣсто занимаютъ: 1) Monumenta Livoniae antiquae. 5 Bde. Riga, Dorpat und Leipzig. 1835—1847 (исполненныя преимущественно трудами *Напѣрскаго*). 2) Scriptores rerum Livonicarum. 2 Bde. Riga und Leipzig. 1847—1853. Для начальной исторіи водворенія Нѣмцевъ важенъ первый томъ этого собранія, гдѣ перепечатана латинская хроника Генриха Латыша съ нѣмецкимъ переводомъ и съ комментаріями проф. *Ганзена*, и риѳмованная нѣмецкая хроника Дитлиба фонъ-Альнпеке (сочиненная въ концѣ XIII вѣка) съ переводомъ на новый нѣмецкій языкъ, въ обработкѣ *Кальмейера*. Затѣмъ извлеченія изъ разныхъ хроникъ у *Бунге* въ его Archiv für die Geschichte Liv Esth und Kurlands; его же Liv- Esth- und Kurländisches

Digitized by Google

Этотъ край, съ принадлежащими къ нему островами, представляетъ низменную полосу въ сѣверной своей половинѣ и холмистую въ южной. Волнистая, пересѣченная мѣстность особенно находится въ юго-восточной части, между озерами Вирцъ-Ерве, Чудскимъ и Западною Двиною; здѣсь, посреди живописныхъ долинъ и возвышеній извивается верхнее теченіе Ливонской Аа и залегаютъ красивыя озера. Довольно скудная песчаноглинистая почва, мѣстами болотистая, мѣстами усѣянная занесенными съ сѣвера валунами и цѣлыми скалами, множество рѣчекъ и небольшихъ озеръ, сосновые и еловые лѣса, влажный довольно суровый климатъ, морскіе берега, покрытые большею частію зыбучимъ пескомъ и отмелями, а потому не представляющіе удобныхъ гаваней — вотъ отличительныя черты Ливонскаго края. Неудивительно поэтому, что онъ долгое время оставался внѣ исторической жизни, служа пребываніемъ полудикихъ племенъ и представляя мало привлекательнаго для болѣе развитыхъ народовъ сосѣдней Европы. Въ числѣ рѣкъ, текущихъ въ Балтійское море, встрѣчаются довольно значительныя по своей величинѣ, каковы: Пернава, Салисъ, двѣ Аа (Ливонская и Куронская) и особенно Виндава; но

Urkundenbuch. 4 Bde. Reval. 1852—59. Петра Дюисбургскаго Chronicon Prussiae Изд. *Гарткноха*. Jena, 1679 (также въ Sriptores rerum Prussicarum); «Грамоты, касающіяся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ ганзейскими городами», найденныя Наперскимъ и изданныя Археографическою коммисіей. С.-Пб. 1857. Russisch-Livländische Urkunden, также собранные *Наперскимъ* и изданные Археографическою коммиссіей, при участіи академика *Куника*. С.-Пб. 1868.

Важнѣйшія пособія: Necrolivonica oder Alterthümer Liv- Esth- und Kurlands. Von *Fr. Kruse*. Dorpat. 1842; Russisch-Liwländische Chronographie. Von *Bonnell*. Изд. С.-Пб. Академіи Н. 1862; «Хронологическія изслѣдованія въ области Русской и Ливонской исторіи въ XIII и XIV вв. *А. Энгельмана*. С.-Пб. 1858; Geschichte der Ostseeprovinzen Liv- Esth- und Kurland. Von *Otto* von *Rutenberg*. 2 Bde. Leipzig. 1859—1860. Geschichte der deutschen Ostseeprovinzen. Von *Richter*. 2 Th. Riga. 1857 — 1858, съ указаніемъ на литературу предмета. Свѣдѣнія о литературѣ (именно 1836—1848 гг.) см у *Паукера*: Die Literatur der Geschichte. Liv- Esth- und Kurlands. Dorpat. 1848; Указатель сочиненій о коренныхъ жителяхъ Прибалтійскаго края. Х. *Барона* (въ *Зап. Геогр. Об. по отд. этнографіи*, II, 1869); также Bibliotheca Livoniae Historica. Von *Winkelman*. Zweite Ausgabe. Berlin. 1878.

Относительно почти исчезнувшаго племени Ливовъ любопытно изслѣдованіе академика *Видемана*: Обзоръ прежней судьбы и нынѣшняго состоянія Ливовъ. С.-Пб. 1870 (прилож. къ XVIII т. *Зап. Акад. Н.*). Изъ новѣйшихъ сочиненій укажу еще *Бунге*: Die Stadt Riga im dreizehnten und vierzehnten Jahrhundert. Leipzig. 1878. Для водворенія Тевтонскаго ордена въ Пруссіи главнымъ пособіемъ служитъ извѣстный трудъ *Фойгта*: Geschichte Preussens.

Digitized by Google

онѣ отличаются или мелководіемъ, или порожистымъ теченіемъ и потому несудоходны. Единственная судоходная жила—это Двина; но и она нерѣдко усѣяна порогами, такъ что плаваніе по ней всегда было сопряжено съ трудностями, и торговыя суда могли ходить только въ короткую весеннюю пору, то-есть, въ половодье. Отсюда понятно отчасти, почему древняя Русь не показывала особаго стремленія распространять свою колонизацію въ эту сторону. Хотя ея сообщеніе съ моремъ по Двинѣ восходитъ ко временамъ очень отдаленнымъ; но она предпочитала ей другой, хотя и болѣе длинный, но за то болѣе удобный путь въ Балтійское море по Волхову и по Невѣ. Впрочемъ, вообще нельзя не замѣтить, что Русское племя, постепенно распространяясь съ юга на сѣверъ по теченію главныхъ рѣкъ восточной Европы, въ продолженіе вѣковъ усвоило себѣ всѣ привычки рѣчнаго (а не морскаго) судоходства, и выработало значительную сноровку, чтобы справляться съ рѣчными мелями и порогами. Но, приблизясь къ Балтійскому морю, оно остановилось, съ одной стороны, на Ладожскомъ озерѣ, а съ другой—на нижнемъ теченіи Двины, и не обнаруживало охоты или стремленія закрѣпить за собою концы этихъ двухъ путей и утвердиться на самыхъ берегахъ Балтійскаго моря. Этимъ, конечно, и воспользовались народы Нѣмецкаго корня.

Прибалтійскій край былъ обитаемъ двумя различными племенами—Финскимъ и Литовскимъ. Всю сѣверную и среднюю полосу его занимали народцы Финскаго семейства, извѣстные у древней Руси вообще подъ именемъ Чуди, а у писателей иноземныхъ подъ именемъ Эстіевъ (восточныхъ) или Эстовъ. Русскія лѣтописи отличаютъ особыми названіями нѣкоторыхъ изъ этихъ народцевъ; такъ онѣ упоминаютъ: Чудь Нерому или Нарову, около рѣки того же имени, далѣе за нею Чудь Очелу, потомъ Ереву на верхней Пернавѣ и Торму на западной сторонѣ Чудскаго озера. Чудскіе или Эстонскіе народцы, обитавшіе въ этой сѣверной полосѣ Балтійскаго края, ничѣмъ особеннымъ не заявили въ исторіи о своемъ существованіи, и наши лѣтописи упоминаютъ о нихъ только по поводу походовъ, которые Русскіе князья иногда предпринимали въ эту сторону для того, чтобы наказать какое-нибудь племя за пограничные грабежи или наложить на него дань. Еще при Владимірѣ Великомъ Русь уже собирала дани въ этой сторонѣ; но первая извѣстная попытка утвердиться здѣсь принадлежала его сыну Ярославу—Юрію. Въ Унганіи (область Чуди Тормы), на возвышеніяхъ лѣваго берега Эмбаха, онъ построилъ русскій городъ, которому далъ названіе Юрьева въ честь своего христіанскаго имени.

Digitized by Google

До этого мѣста Эмбахъ отъ своего устья вполнѣ судоходенъ; вѣроятно, тутъ и прежде находилось финское населеніе, носившее туземное названіе Дерпта. Чудское племя однако дорожило своею независимостью, и Русь не одинъ разъ должна была вновь завоевывать потерянный Юрьевъ. Когда стало упадать значеніе великаго князя Кіевскаго, и вниманіе его было отвлечено на югъ борьбою съ Половцами, покореніе Эстонской Чуди остановилось. Сосѣди ея Новогородцы и Псковичи совершали иногда удачные походы въ ея землю, захватывали въ добычу челядь и скотъ и брали нѣкоторыя укрѣпленныя мѣста туземцевъ. Между послѣдними болѣе другихъ получилъ извѣстность городъ Оденпе, по русски Медвѣжья голова, лежавшій къ югу отъ Юрьева въ одномъ изъ самыхъ возвышенныхъ, холмистыхъ уголковъ Ливонскаго края. Но съ одной стороны, упорная оборона туземцевъ, съ другой—явный недостатокъ настойчиваго движенія Новогородской Руси въ эту сторону задерживали распространеніе русскаго господства.

Южную полосу этого края занимали народы Литовскаго семейства, а именно—Латыгола и Зимгола. Чудскіе народцы при столкновеніи съ Литовскими, очевидно, уступали передъ ними какъ болѣе одареннымъ Арійскимъ племенемъ; ибо въ древности Чудь, безъ сомнѣнія простиралась южнѣе Двины; но Латыши постепенно оттѣснили ее далѣе къ сѣверу и заняли ея земли. При этомъ столкновеніи въ теченіе вѣковъ образовались новые племенные виды, смѣшанные изъ обоихъ семействъ. Къ такому смѣшенію принадлежалъ народъ Ливовъ, который занималъ нижнее теченіе Двины и морское прибрежье почти отъ Пернавы до Муса или Куронской Аа и далѣе. А еще далѣе на западъ въ приморьѣ жили Куроны также смѣшанные изъ литовской и финской народности, по видимому—съ преобладаніемъ первой, тогда какъ у Ливовъ преобладала вторая. На берегахъ Виндавы жилъ еще какой-то народецъ Венды, неизвѣстно Славянскаго или другаго какого семейства, такъ какъ онъ затерялся безслѣдно. Съ Двинскими Ливами сосѣдила ливонская область Торейда, расположенная по рѣкѣ того же имени, болѣе извѣстной подъ именемъ Аа. Къ сѣверу отъ Торейды лежали другія области Ливовъ, Идумея и Метеполе, послѣдняя по рѣкѣ Салисъ. Имѣя значительную латышскую примѣсь, Ливы немного крупнѣе ростомъ и крѣпче сложены чѣмъ Эсты, но ближе къ нимъ, чѣмъ къ Латышамъ по языку, характеру и обычаямъ. Въ одеждѣ ихъ также преобладаетъ темный цвѣтъ; они также вспыльчивы и упрямы какъ Эсты, и отличались

Digitized by Google

такимъ же расположеніемъ къ морскому хищничеству. Эзельскіе, ливонскіе и куронскіе пираты не упускали случая пограбить торговыя суда или воспользоваться ихъ кораблекрушеніемъ и вообще наносили немалый вредъ торговому судоходству на Балтикѣ. Около половины XII вѣка эти пираты завладѣли даже частью острова Эланда, и здѣсь, у самыхъ береговъ Скандинавіи, устроили свое разбойничье гнѣздо. Король Датскій Вольдемаръ I принужденъ былъ отправить противъ нихъ сильный флотъ, которому только послѣ отчаянной битвы удалось уничтожить это гнѣздо (1171 г.). Однако дерзость чудскихъ пиратовъ и послѣ того была такъ велика, что спустя семнадцать лѣтъ они сдѣлали набѣгъ на берега озера Мелара. и разграбили торговый городъ Сигтуну. Русское вліяніе простиралось на страну Ливи болѣе, нежели на Эстонскую Чудь, благодаря водному пути по Западной Двинѣ. Но и здѣсь Полоцкіе князья не обнаружили большей настойчивости нежели Новгородцы и не стремились закрѣпить за собою устье этой рѣки или выходъ въ море. Полоцкія укрѣпленія остановились на Кокенгузенскихъ высотахъ ея праваго берега, и князья ограничивались тѣмъ, что взимали небольшую дань съ поселеній, расположенныхъ далѣе внизъ по рѣкѣ. Хотя русское господство и восточное православіе распространялись очень медленно въ этомъ краю, но за то безъ большихъ потрясеній и переворотовъ, безъ истребленія и обнищанія туземныхъ племенъ. Ливы и Латыши сохраняли свой патріархальный бытъ, подъ управленіемъ родовыхъ старшинъ, и безпрепятственно приносили жертвы своимъ богамъ. Населеніе пользовалось нѣкоторою зажиточностію, и мирное его состояніе нарушалось только мелкими порубежными драками и грабежами; при чемъ Литовскіе народцы большею частію обижали Эстонскую Чудь.

Такое прозябаніе Прибалтійскаго края продолжалось до тѣхъ поръ, пока не пришли нѣмецкіе завоеватели, которымъ путь въ эту сторону проложили нѣмецкіе торговцы.

Почти на самой серединѣ Балтійскаго моря, между Швеціей и Куроніей, протянулся довольно значительный гористый островъ Готландъ, котораго возвышенные берега изрѣзаны удобными для мореходовъ бухтами. Около одной изъ такихъ бухтъ на сѣверо-западной сторонѣ острова процвѣталъ торговый городъ Висби, который служилъ главнымъ посредникомъ въ торговлѣ сѣверной Руси съ Варягами или Скандинавами. Варяжскіе купцы съѣзжались здѣсь съ новгородскими, смоленскими и полоцкими и вымѣнивали у нихъ русскія произведенія, особенно дорогіе мѣха, воскъ и кожи. Эта при-

Digitized by Google

быльная мѣна не замедлила привлечь и нѣмецкихъ торговцевъ изъ сѣверной Германіи. Въ XII вѣкѣ совершался важный переворотъ на южномъ балтійскомъ поморьѣ. Обитавшіе тамъ славянскіе народы, Бодричи, Лютичи и частію Поморяне, теряли свою самобытность, тѣснимые Нѣмцами и Датчанами. Славянское поморье подверглось постепенному онѣмеченію, которое началось съ наиболѣе значительныхъ торговыхъ городовъ, каковы Щетинъ, Волынъ, Ростокъ и Любекъ. Ихъ морская торговля упала на то время, пока совершалась борьба съ нѣмецкими завоевателями, миссіонерами и колонистами. Тогда-то появились на Балтійскомъ морѣ торговцы изъ саксонскихъ или нижненѣмецкихъ городовъ, лежавшихъ за Эльбой. Впереди другихъ выступили города Бременъ и Гамбургъ, за ними Минстеръ, Дортмундъ, Сестъ и пр. Ихъ торговцы также основали свои склады и конторы въ Висби и начали производить мѣну съ русскими гостями. Предпріимчивые Нѣмцы однако не ограничились посредничествомъ Готланда, а постарались въ то же время войдти въ прямыя торговыя сношенія съ народами, обитавшими на восточномъ берегу Балтики.

Около половины XII вѣка бременскіе купцы начали посѣщать нижнее теченіе Западной Двины и торговать съ прибрежными Ливами. Весной и ихъ суда приплывали съ нѣмецкими товарами, а осенью уходили, нагруженныя мѣстными произведеніями. То была эпоха сильнаго религіознаго одушевленія въ западной Европѣ. Крестовые походы противъ невѣрныхъ находились въ самомъ разгарѣ. Насильственное крещеніе Славянъ на Балтійскомъ поморьѣ въ особенности усилило миссіонерское движеніе среди Нѣмцевъ. Разказы купцовъ о ливонскихъ язычникахъ не замедлили направить часть этого движенія въ ту сторону. Между нѣмецкими проповѣдниками здѣсь первое мѣсто, если не по времени, то по успѣху, принадлежитъ Мейнгарду, монаху августинскаго ордена изъ Бременской епархіи. Весною 1186 года онъ приплылъ на купеческомъ суднѣ въ Двину, и высадился верстахъ въ 35 отъ ея устья на правомъ берегу въ ливонскомъ селеніи Икескола (Икскуль), гдѣ нѣмецкіе купцы уже успѣли построить свой дворъ для склада товаровъ. Жители той мѣстности платили дань Полоцкому князю, по имени Владиміру. Умный монахъ, чтобы обезпечить свое дѣло съ этой стороны, предварительно испросилъ у князя позволеніе крестить язычниковъ и даже сумѣлъ такъ ему понравиться, что получилъ отъ него подарки. Затѣмъ ему удалось обратить нѣсколько почтенныхъ людей изъ туземцевъ, а съ ихъ помощью и другихъ, такъ что въ ту же зиму онъ построилъ въ Икс-

Digitized by Google

кулѣ христіанскую церковь. Слѣдующею зимой случился набѣгъ Латышей на эту мѣстность. Мейнгардъ воспользовался своимъ знаніемъ военнаго дѣла; вооружилъ жителей Икскуля и поставилъ ихъ въ засадѣ, въ лѣсу, черезъ который проходили непріятели, обремененные плѣнными и добычею. Латыши не выдержали нечаяннаго нападенія, и побросавъ добычу, обратились въ бѣгство. Эта побѣда много помогла дѣлу проповѣди, и крещеніе икскульскихъ туземцевъ пошло еще успѣшнѣе. Подъ предлогомъ оградить жителей отъ будущихъ нападеній, Мейнгардъ съ ихъ согласія слѣдующею весной призвалъ мастеровъ и каменьщиковъ изъ Готланда и воздвигъ крѣпкій замокъ рядомъ съ туземнымъ селеніемъ. Точно также съ согласія жителей онъ построилъ потомъ нѣсколько ниже Икскуля замокъ на одномъ двинскомъ островѣ, Гольмѣ, гдѣ еще прежде соорудилъ церковь (откуда получилось названіе Кирхгольма). Это были первыя нѣмецкія крѣпости въ Ливонской землѣ. Въ виду такихъ успѣховъ архіепископъ Бременскій Гартвигъ возвелъ Мейнгарда въ достоинство Ливонскаго епископа, впрочемъ съ подчиненіемъ его своей каѳедрѣ, на что получилъ папскую буллу отъ 25-го сентября 1188 года. Одинъ изъ спутниковъ Мейнгарда, монахъ Дитрихъ, подвизался въ сосѣдней области Торейдѣ на берегахъ Аа. Однажды язычники, побуждаемые жрецами, схватили его и хотѣли принести въ жертву своимъ богамъ. Но предварительно надобно было узнать ихъ волю посредствомъ гаданія. Положили копье и заставили пройдти черезъ него коня. Послѣдній переступилъ сначала „ногою жизни". Провели его во второй разъ, и опять повторилось то же. Это не только спасло жизнь монаху, но и вселило къ нему особое уваженіе; а когда ему удалось вылѣчить травами нѣсколько больныхъ, не только мужчины, но и женщины начали принимать крещеніе.

Но когда Мейнгардъ началъ внушать Ливамъ покорность Бременскому архіепископу и требовать десятины на церковь, новообращенные стали подозрительно и даже враждебно относиться къ своему апостолу. Произошло обратное движеніе, то-есть, возвращеніе къ язычеству; принявшіе крещеніе погружались въ струи Двины, чтобы смыть его и отослать обратно въ Германію. Мейнгардъ хотѣлъ было плыть въ отечество и тамъ собрать помощь людьми и другими средствами; но туземцы съ притворною покорностью упросили его остаться. Убѣдясь въ ихъ притворствѣ, онъ отправилъ къ папѣ своего товарища Дитриха, и папа велѣлъ объявить отпущеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, которые примутъ крестъ, чтобы силою оружія поддержать возникаю-

Digitized by Google

щую Ливонскую церковь. Престарѣлый Мейнгардъ однако не дождался этой помощи и скончался въ 1196 году. Передъ смертью онъ собралъ вокругъ себя крещеныхъ старшинъ и увѣщевалъ ихъ остаться вѣрными новой религіи и принять на его мѣсто новаго епископа.

Гартвигъ прислалъ изъ Бремена преемникомъ ему цистерціанскаго монаха Бертольда. Встрѣченный враждебно Ливами, онъ воротился въ Германію, съ помощью папской буллы собралъ отрядъ вооруженныхъ людей и съ ними вновь присталъ къ епископскому замку Гольму въ 1198 г. Тогда началась открытая война Нѣмцевъ съ туземцами. Бертольдъ отступилъ къ устью Двины и расположился на холмѣ Риге. Здѣсь произошла схватка съ Ливами. Хотя послѣдніе были уже разбиты, но Бертольдъ своимъ конемъ занесенъ въ средину бѣгущихъ непріятелей и пораженъ копьемъ въ спину. Побѣдители отомстили его смерть, жестоко опустошивъ окрестную страну, такъ что побѣжденные смирились, приняли священниковъ и согласились платить установленные налоги. Но едва нѣмецкіе ратники отплыли обратно, какъ началось новое смываніе крещенія въ волнахъ Двины и избіеніе священниковъ. На мѣсто убитаго Бертольда Бременскій архіепископъ назначилъ одного изъ своихъ канониковъ, Альберта, происходившаго изъ довольно знатной фамиліи Апельдернъ или Буксгевденъ. Этотъ выборъ оказался очень удаченъ. Альбертъ былъ человѣкъ изворотливый, энергичный и предпріимчивый. Онъ менѣе всего мечталъ о славѣ апостола-мученика, а возложилъ дальнѣйшее распространеніе христіанства въ Ливонскомъ краѣ главнымъ образомъ на силу меча. Поэтому, прежде чѣмъ отправиться туда, онъ приготовилъ всѣ средства для будущаго успѣха. Онъ посѣтилъ Готландъ, гдѣ успѣлъ набрать пятьсотъ крестоносцевъ, потомъ Данію, гдѣ получилъ большое денежное вспоможеніе. Затѣмъ Альбертъ объѣхалъ часть сѣверной Германіи и въ Магдебургѣ выхлопоталъ отъ короля Филиппа постановленіе, чтобъ имущества крестоносцевъ, отправлявшихся въ Ливонію, пользовались тѣми же привиллегіями, какъ и крестоносцевъ, ходившихъ въ Палестину. Весною 1200 года Альбертъ съ ратными и торговыми людьми на двадцати-трехъ корабляхъ приплылъ къ устью Двины. Оставивъ здѣсь главный флотъ, епископъ на небольшихъ судахъ поднялся до Гольма и Икскуля. Ливы вооружились, начали новую войну съ Нѣмцами и заставили ихъ выдержать трудную осаду въ Гольмѣ. Но епископъ не затруднился прибѣгнуть къ вѣроломству: ему удалось подъ видомъ переговоровъ заманить къ себѣ ливонскихъ старшинъ, и подъ угрозой отправить ихъ плѣнниками въ Германію, принудить

Digitized by Google

къ выдачѣ заложниками до тридцати своихъ сыновей. Этихъ мальчиковъ онъ послалъ въ Бременъ, гдѣ они были воспитаны въ христіанской религіи. Епископскую столицу Альбертъ рѣшилъ основать поближе къ морю и выбралъ для этого на правомъ низменномъ берегу Двины то самое нѣсколько возвышенное мѣсто, на котромъ палъ его предшественникъ Бертольдъ, и которое называлось Риге, по имени небольшой впадающей здѣсь рѣчки, въ четырнадцати верстахъ отъ моря. Въ 1201 году начата была постройка стѣнъ и заложенъ каѳедральный соборъ во имя св. Маріи. Папа, знаменитый Иннокентій III, не только далъ свое согласіе на основаніе епископскаго города, но и даровалъ ему нѣкоторыя привиллегіи; напримѣръ, онъ наложилъ запретъ на посѣщеніе нѣмецкими торговцами, сосѣдняго съ Двинскимъ, устья рѣки Муса или Куронской Аа, гдѣ производилась торговля съ туземными Зимголами. Вслѣдствіе такого запрещенія всѣ посѣщавшіе этотъ край нѣмецкіе купцы поневолѣ должны были приставать въ устьѣ Двины. Послѣднее укрѣплено особымъ замкомъ, получившимъ отъ самаго положенія своего названіе Динаминде (то-есть, Двинскаго устья). Альбертъ постарался привлечь въ епископскую столицу многихъ купцовъ и ремесленниковъ изъ Бремена, Готланда и другихъ мѣстъ, щедро одѣляя ихъ разными привиллегіями, и городъ, благодаря выгодному положенію, вскорѣ сдѣлался однимъ изъ самыхъ значительныхъ посредниковъ въ торговлѣ между Германіей и Скандинавіей, съ одной стороны, и восточной Европой—съ другой.

Каждую осень Альбертъ отправлялся въ Германію, и каждую весну, то-есть, съ открытіемъ навигаціи, возвращался въ Ригу, приводя съ собою новые отряды вооруженныхъ пилигримовъ. Но эти крестоносцы оставались въ Ливоніи только одно лѣто и затѣмъ отплывали обратно, въ увѣренности, что они достаточно заслужили папское отпущеніе своимъ грѣхамъ. Подобное пилигримство, конечно, не могло удовлетворить Альберта, который желалъ имѣть въ своемъ распоряженіи настоящую военную силу. Съ этою цѣлью онъ началъ раздавать нѣмецкимъ рыцарямъ замки и владѣнія на ленномъ правѣ. Первые изъ такихъ ленныхъ бароновъ явились въ Икскулѣ и Ленневарденѣ; послѣдній замокъ построенъ также на правомъ берегу Двины, выше Икскуля. Усиливавшіяся войны съ туземцами заставили епископа подумать о болѣе дѣйствительной мѣрѣ. Вмѣстѣ съ главнымъ своимъ сподвижникомъ Дитрихомъ (тѣмъ самымъ, которому гаданье конемъ спасло жизнь) Альбертъ составилъ планъ основать въ Ливоніи монашескій рыцарскій орденъ, по примѣру орденовъ, которые въ то

Digitized by Google

время существовали въ Палестинѣ. Иннокентій III въ 1202 году особою буллой утвердилъ этотъ планъ и далъ Ливонскому ордену статутъ Храмовниковъ, а отличительнымъ знакомъ его назначилъ изображеніе краснаго креста и меча на бѣломъ плащѣ. Отсюда орденъ этотъ и сдѣлался извѣстенъ преимущественно подъ именемъ Меченосцевъ. (Утвержденное папой его именованіе было Fratres militiae Christi). Вмѣстѣ съ обѣтами безбрачія, повиновенія папѣ и своему епископу, орденскіе рыцари давали обѣтъ всю жизнь вести борьбу съ туземными язычниками.

Первымъ магистромъ Ливонскаго ордена Альбертъ назначилъ Винно фонъ-Рорбахъ. Теперь завоеваніе Ливоніи и насильственное обращеніе въ христіанство пошли еще успѣшнѣе. Не одною силою меча Альбертъ распространялъ свое владычество, но еще болѣе хитрою политикой и умѣньемъ пользоваться обстоятельствами. Онъ въ особенности старался привлекать къ себѣ ливонскихъ старшинъ. Одинъ изъ нихъ, по имени Каупо, принявъ крещеніе, ѣздилъ даже въ Римъ гдѣ удостоился почетнаго пріема и подарковъ отъ самого папы; разумѣется, по возвращеніи своемъ онъ явился самымъ усерднымъ слугою Римской церкви и много помогъ епископу своимъ вліяніемъ на единоплеменниковъ и усерднымъ участіемъ въ войнахъ съ язычниками. Альбертъ искусно поддерживалъ вражду туземныхъ племенъ, являясь съ своею помощью однимъ противъ другихъ, истребляя язычниковъ ихъ собственными руками. Лѣтописецъ его подвиговъ, Генрихъ Латышъ, передаетъ между прочимъ слѣдующій примѣръ подобнаго истребленія: Литва по обыкновенію грабила и обижала ближніе чудскіе народцы. Однажды зимою Литовцы чрезъ землю Ливовъ предприняли набѣгъ на Эстовъ подъ начальствомъ своего князька Свельгата и возвращались оттуда съ большимъ количествомъ плѣнниковъ, скота и другой добычи. Узнавъ о томъ, Нѣмцы вмѣстѣ съ союзными себѣ Земгалами расположились гдѣ-то на дорогѣ и поджидали Литву. Послѣдняя по причинѣ глубокаго снѣга двигалась длинною вереницей идя другъ за другомъ, но замѣтивъ непріятелей, поспѣшила собраться въ толпу. Увидавъ передъ собою большое число, Земгалы не рѣшились сдѣлать нападеніе. Но кучка нѣмецкихъ рыцарей считала отступленіе постыднымъ и двинулась впередъ. Тутъ вполнѣ высказалось, какой перевѣсъ надъ туземцами давали имъ вооруженіе и боевая опытность. Блиставшіе на солнцѣ желѣзные шлемы, панцыри и обнаженные мечи нѣмецкихъ всадниковъ навели такой страхъ на нестройную толпу Литвиновъ, вооруженныхъ первобытными орудіями и стрѣ-

Digitized by Google

лами, что они, не выждавъ удара, бросились спасаться бѣгствомъ. Тогда Земгалы присоединились къ Нѣмцамъ; произошла жестокая бойня, такъ какъ глубокій снѣгъ мѣшалъ бѣгству Литвиновъ. По словамъ Латыша-лѣтописца, они разсыпались и были избиваемы какъ овцы. Головы Свельгата и другихъ убитыхъ непріятелей собраны въ сани и увезены Земгалами какъ трофеи. Затѣмъ плѣненныхъ Литвой Эстовъ Нѣмцы также избили безъ пощады, видя въ нихъ только язычниковъ. Многія жены павшихъ Литвиновъ, узнавъ о пораженіи, сами лишили себя жизни, чтобы немедленно соединиться съ мужьями за гробомъ. Такъ въ одномъ только селеніи удавилось до пятидесяти женщинъ.

Насильно обращенные Ливы часто отпадали отъ христіанства и возставали противъ своихъ поработителей, при чемъ захваченныхъ ими Нѣмцевъ иногда приносили въ жертву своимъ богамъ. Нѣмцы порабощали ихъ вновь, въ отмщеніе избивали плѣнныхъ цѣлыми толпами и выжигали селенія. Такимъ образомъ въ нѣсколько лѣтъ земля Ливовъ была покорена совершенно; но вслѣдствіе жестокаго характера борьбы, этотъ довольно зажиточный край подвергся страшному опустошенію и обнищанію. Голодъ и моровое повѣтріе докончили дѣло опустошенія, начатаго Нѣмцами. Въ послѣдующіе вѣка обнищавшее, рѣдкое населеніе Ливовъ слилось съ Латышскимъ племенемъ, такъ что въ наше время можно найдти только разсѣянные кое-гдѣ, ничтожные остатки этого нѣкогда значительнаго народа, давшаго свое имя почти всему Прибалтійскому краю.

Когда совершилось покореніе Ливовъ, орденъ Меченосцевъ потребовалъ себѣ третью часть завоеванной земли и таковую же часть всѣхъ будущихъ завоеваній. Отсюда возникло препирательство между нимъ и епископомъ. Орденъ обратился къ папѣ, и тотъ рѣшилъ споръ въ его пользу. Это былъ первый шагъ къ его будущему преобладанію въ странѣ. Епископъ скоро могъ убѣдиться въ томъ, что онъ ошибся въ расчетѣ создать себѣ независимое положеніе духовнаго имперскаго князя и имѣть рыцарскій орденъ послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ. Послѣдній получилъ земли по рѣкѣ Аа или Гойвѣ. Здѣсь на холмахъ ея лѣваго берега былъ построенъ большой, крѣпкій замокъ Венденъ, который сдѣлался мѣстопребываніемъ магистровъ и средоточіемъ орденскихъ земель. По сосѣдству возникли другіе замки; изъ нихъ орденская братья владычествовала надъ окрестнымъ населеніемъ, которое она обратила въ крѣпостное состояніе. Рыцари, обязанные безбрачіемъ и другими монашескими обѣтами, очень мало обращали

Digitized by Google

вниманія на эти обѣты. При поспѣшномъ учрежденіи ордена епископъ не могъ быть разборчивъ въ выборѣ его братіи, и тотъ наполнился всевозможными выходцами, искателями добычи и приключеній, людьми грубыми и жестокими, которые при удобномъ случаѣ давали полную волю своимъ животнымъ страстямъ и производили надъ подданными ордена всякаго рода насилія, а также заводили ссоры и драки между собою. Тщетно обиженные обращались съ жалобами къ епископу; онъ не имѣлъ средствъ обуздать буйныхъ рыцарей. Одинъ изъ такихъ отчаянныхъ братьевъ напалъ на самого магистра Винно фонъ-Рорбаха, и умертвилъ его, за что впрочемъ былъ публично казненъ въ Ригѣ (1209 г.) На мѣсто убитаго Винно Альбертъ назначилъ рыцаря Вольквина.

За Ливами наступила очередь Латышей. Завоеваніе и обращеніе въ христіанство послѣднихъ совершилось уже съ меньшими усиліями. Часть Латышей, платившая дань Полоцкимъ князьямъ и подчинившаяся русскому вліянію, склонялась къ принятію православія, и нѣкоторыя селенія были уже окрещены по восточному обряду. Такимъ образомъ въ этомъ краю нѣмецкая проповѣдь встрѣтилась съ русскою, и Ливонская хроника передаетъ любопытный способъ, посредствомъ котораго въ одномъ округѣ рѣшенъ былъ споръ между двумя обрядами. Латыши прибѣгли къ гаданію, чтобъ узнать волю своихъ боговъ, и жребій выпалъ въ пользу латинскаго обряда. Тогда нѣмецкіе миссіонеры безпрепятственно окрестили нѣсколько селеній. Въ нихъ немедленно выстроены были латинскіе храмы; а въ числѣ назначенныхъ сюда священниковъ находился самъ авторъ Ливонской хроники, Генрихъ Латышъ, окрещенный въ дѣтствѣ и воспитанный епископомъ Альбертомъ, которому онъ и сохранилъ навсегда глубокую преданность.

Между тѣмъ распространеніе нѣмецкихъ завоеваній внутрь страны не могло наконецъ не вызвать враждебныхъ столкновеній съ Русью. Первыя столкновенія произошли на берегахъ Двины и окончились въ пользу Нѣмцевъ, благодаря съ одной стороны, слабости Полоцкаго княженія вообще, а также личной неспособности и безпечности полоцкаго князя Владиміра, съ другой благодаря начавшемуся напору Литвы, отвлекавшему вниманіе Полоцкой Руси въ иную сторону. Однажды епископъ Альбертъ отплылъ по обыкновенію въ Германію для сбора крестоносцевъ и всякаго рода помощи. Часть Ливовъ думала воспользоваться его отсутствіемъ и малымъ числомъ оставшихся на Двинѣ Нѣмцевъ, чтобы свергнуть ихъ иго; они послали звать на помощь

Digitized by Google

Владиміра Полоцкаго; тотъ дѣйствительно приплылъ на судахъ по Двинѣ съ значительнымъ ополченіемъ. Сначала онъ попытался взять Икскуль, но отбитый баллистами или камнеметательными орудіями, спустился ниже по рѣкѣ, и приступилъ къ Гольму, въ которомъ находилось нѣсколько десятковъ Нѣмцевъ, да толпа призванныхъ на помощь Ливовъ, на вѣрность которыхъ однако трудно было положиться. Однако осада пошла неуспѣшно; попытка обложить замокъ дровами и сжечь его не удалась; ибо осажденные своими баллистами мѣтко поражали тѣхъ, кто слишкомъ близко подходилъ къ стѣнамъ. По словамъ Генриха Латыша, Полочане будто бы не были знакомы съ употребленіемъ этихъ орудій, и сражались издали стрѣлами. Они попытались устроить камнеметныя орудія по образцу Нѣмцевъ, но дѣйствовали такъ неискусно, что камни ихъ летѣли назадъ и ранили собственныхъ ратниковъ. Между тѣмъ сама Рига находилась въ страхѣ передъ нашествіемъ Русскихъ, такъ какъ она имѣла слабый гарнизонъ, и самыя укрѣпленія ея были еще не окончены. Чтобы затруднить дороги къ городу, Рижане набросали по сосѣднимъ полямъ желѣзныхъ гвоздей о трехъ загнутыхъ концахъ; эти концы вонзались въ копыта конницы и въ ноги пѣхоты. Между тѣмъ нѣкоторые Ливы извѣстили князя, что на морѣ показались какіе-то корабли. Тогда Владиміръ послѣ одиннадцатидневной осады Гольма, уже едва державшагося, отступилъ отъ него, сѣлъ на суда и отплылъ обратно, доказавъ вновь свою близорукость и безхарактерность (1206 г.) въ слѣдующемъ году тщетно призывалъ на помощь Владиміра Полоцкаго подручный ему державецъ городка Кукейноса князь Вячко, тѣснимый Нѣмцами, которыхъ владѣнія охватывали его со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, отчаявшись въ успѣхѣ обороны, онъ сжегъ Кукейносъ и удалился съ своимъ семействомъ въ Русь. Епископъ велѣлъ на мѣстѣ сгорѣвшаго городка выстроить крѣпкій каменный замокъ и отдалъ его въ ленъ одному рыцарю. Такая же участь постигла вскорѣ и другаго удѣльнаго князя, Всеволода, который владѣлъ слѣдующимъ подвинскимъ городкомъ Герсике.

Въ 1210 году существованіе возникающаго нѣмецкаго государства едва не подверглось сильной опасности. Сосѣдніе Куроны, терпѣвшіе отъ Нѣмцевъ и Фризовъ помѣху въ своемъ пиратскомъ промыслѣ, вздумали воспользоваться обычнымъ отъѣздомъ епископа Альберта въ Германію и слабостію рижскаго гарнизона: они послали просить Ливовъ, Литву и Русскихъ, чтобы соединиться и общими силами изгнать ненавистныхъ пришельцевъ. Тѣ обѣщали. Многочи-

Digitized by Google

сленныя суда Куроновъ въ условленное время явились въ устье Двины, и съ такою быстротою поспѣшили къ Ригѣ, что едва нѣкоторыя рыбачьи лодки успѣли извѣстить объ ихъ приближеніи. Власти тотчасъ ударили въ набатный колоколъ и призвали къ защитѣ города все населеніе; даже церковные служители и женщины взялись за оружіе. Немедленно во всѣ стороны поскакали гонцы съ требованіемъ помощи. Куроны храбро пошли на приступъ, закрываясь своими щитами, составленными изъ двухъ досокъ. Кто изъ нихъ падалъ раненный, тому ближній товарищъ тотчасъ отрубалъ голову. Рижане съ трудомъ оборонялись цѣлый день, однако устояли до наступленія ночи. А на слѣдующій день къ нимъ стала подходить помощь изъ ближнихъ замковъ; пришла и часть крещеныхъ Ливовъ подъ начальствомъ вѣрнаго Каупо. Между тѣмъ изъ союзниковъ куронскихъ никто не являлся. Потерявъ еще нѣсколько дней на лѣвомъ берегу Двины, Куроны сожгли тѣла своихъ павшихъ воиновъ и уплыли обратно. Юное нѣмецкое государство на этотъ разъ какъ и вообще спаслось отсутствіемъ единства въ дѣйствіяхъ своихъ враговъ. Особенно помогала имъ замѣчательная неспособность Полоцкаго князя Владиміра. Мало того епископъ Альбертъ въ томъ же году съумѣлъ склонить этого князя къ выгодному для Риги торговому договору, который предоставилъ нѣмецкимъ купцамъ свободное плаваніе по Двинѣ въ Полоцкъ и Смоленскъ. При этомъ изворотливый епископъ не только призналъ права Владиміра на дань, платимую прежде жителями, но и обязался самъ ежегодно вносить за нихъ эту дань князю. Такимъ образомъ, становясь какъ бы данникомъ Полоцкаго князя, онъ ловко устранилъ его отъ непосредственныхъ сношеній съ туземцами. Этотъ князь до такой степени близоруко смотрѣлъ на возроставшую силу Нѣмцевъ, что вслѣдъ за этимъ договоромъ послалъ ратную помощь епископу въ его войнѣ съ Эстами. Еще худшимъ политикомъ и патріотомъ оказался князь сосѣдняго Пскова, по имени также Владиміръ, братъ Мстислава Удалаго, одинъ изъ сыновей Мстислава Храбраго. Онъ вошелъ въ большую дружбу съ Нѣмцами и выдалъ свою дочь въ Ригу за епископскаго брата Дитриха. Псковитяне возмутились этою дружбою и выгнали его отъ себя. Изгнанникъ удалился въ Ригу; епископъ принялъ его съ почетомъ и сдѣлалъ намѣстникомъ Ливонской области Идумеи.

Между тѣмъ Владиміръ Полоцкій пригласилъ Альберта на личное свиданіе подъ Герсике, который еще не былъ захваченъ Нѣмцами. Онъ предложилъ епископу условиться относительно Ливовъ, возоб-

Digitized by Google

новленія договора и общихъ дѣйствій противъ Литовцевъ. Въ назначенный день епископъ приплылъ по Двинѣ въ сопровожденіи нѣкотораго количества орденскихъ рыцарей, ливонскихъ и латышскихъ старшинъ, и кромѣ того нѣмецкихъ купцовъ, которые сидѣли въ лодкахъ, также вполнѣ вооруженные. Владиміръ потребовалъ отъ епископа, чтобы тотъ прекратилъ крещеніе Ливовъ, такъ какъ они данники его, Полоцкаго князя, и въ его власти крестить ихъ или оставить некрещеными. Описывая это свиданіе, Генрихъ Латышъ замѣчаетъ, что Русскіе князья обыкновенно покоряютъ какой-нибудь народъ не для того, чтобъ обратить его въ христіанство, а для того чтобы собирать съ него дани. Епископъ очень ловко отвѣтилъ, что онъ обязанъ чтить божеское повелѣніе болѣе человѣческаго, и сослался на евангельскую заповѣдь: „Идите и научите вся языцы, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго. Духа". Сказалъ, что онъ не можетъ прекратить проповѣдь, порученную ему Римскимъ первосвященникомъ, но что онъ не препятствуетъ платить дань князю, слѣдуя завѣту того же Евангелія отъ Матвѣя: „Воздадите кесарю кесарево, а Богу Богово". Напомнилъ, что онъ и самъ вносилъ князю подать за Ливовъ, но что эти послѣдніе не хотятъ служить двумъ господамъ и просятъ навсегда освободить ихъ отъ русскаго ига. Отъ ласковыхъ дружескихъ увѣщаній Владиміръ перешелъ наконецъ къ угрозамъ; всѣ ливонскіе города, въ томъ числѣ и самую Ригу, онъ грозилъ предать пламени. Дружинѣ своей онъ велѣлъ выйдти изъ города и стать въ боевомъ порядкѣ, показывая намѣреніе напасть на Нѣмцевъ. Альбертъ также изготовилъ къ сраженію свою свиту. Тогда выступили посредниками Іоаннъ, пробстъ рижскаго собора Св. Маріи, и бывшій Псковскій князь Владиміръ, явившійся въ этомъ случаѣ усерднымъ слугою Нѣмцевъ. Имъ удалось склонить Полоцкаго князя не только къ примиренію съ епископомъ, но и къ отказу отъ ливонской дани и къ подтвержденію свободнаго плаванія по Двинѣ купеческимъ судамъ. Оба вождя обязались сообща дѣйствовать противъ Литвы и другихъ язычниковъ, и затѣмъ разъѣхались каждый въ свою сторону.

За порабощеніемъ Ливовъ и Латышей наступила очередь Эстонской Чуди. Первые удары Нѣмцевъ обрушились на ближнія области Эстовъ, Соккалу и Унганію, изъ которыхъ одна лежала на западной сторонѣ озера Вирцъ-Ерве, а другая на восточной. Эсты вообще оказали Нѣмцамъ болѣе упорное сопротивленіе, чѣмъ другія племена; а потому борьба съ ними приняла самый ожесточенный характеръ.

Digitized by Google

Нѣмцы безъ пощады выжигали селенія и вырѣзывали мужское население, забирая въ плѣнъ женщинъ и дѣтей; а Эсты въ свою очередь подвергали мучительной смерти попавшихся въ ихъ руки непріятелей: иногда они сожигали живыми нѣмецкихъ плѣнниковъ или душили ихъ, предварительно вырѣзавъ у нихъ крестъ на спинѣ. Пользуясь превосходствомъ своего вооруженія и военнаго искусства, разъединеніемъ племенъ и помощью преданной части Ливовъ и Латышей, Нѣмцы постепенно подвигали впередъ порабощеніе Эстовъ и ихъ насильственное крещеніе. Одна треть покоренныхъ земель, по установившемуся обычаю, поступала во владѣніе Ордена, а двѣ другія во владѣніе епископа и Рижской церкви. Во время этой борьбы съ Эстами неудачный Полоцкій князь Владиміръ еще разъ является на сценѣ дѣйствія. Эсты, подобно Куронамъ, попытались заключить союзъ съ Полоцкимъ княземъ и съ своими соплеменниками, именно съ жителями острова Эзеля; рѣшено было съ трехъ сторонъ напасть на Нѣмцевъ. Между тѣмъ какъ Эзельцы на своихъ лодкахъ обѣщали запереть Динаминде съ моря, Полоцкій князь условился лично идти Двиною прямо на Ригу. Онъ дѣйствительно собралъ большое ополченіе изъ Руси и Латышей. Войско уже готово было къ походу, но садясь въ ладью, князь вдругъ упалъ и умеръ внезапною смертію (1216). И все предпріятіе, конечно, разстроилось [1].

Первая Чудская область, покоренная Нѣмцами, была Соккала, средоточіемъ которой является крѣпкій замокъ Феллинъ. За Соккалой слѣдовала Унганія. Но тутъ Нѣмцы встрѣтились съ другою Русью, Новгородскою, которая хотя не оцѣнила вполнѣ важности нѣмецкаго завоеванія и не обнаружила настойчивости въ этомъ дѣлѣ, однако оказала болѣе энергіи и твердости, чѣмъ Русь Полоцкая. Владѣя Юрьевымъ и нижнемъ теченіемъ Эмбаха, Новогородцы собирали дани съ ближнихъ Эстовъ и Латышей. Движеніе ихъ въ эту сторону особенно оживилось съ появленіемъ на Новгородскомъ столѣ Мстислава

---

[1]) Этотъ Полоцкій князь Владиміръ, о которомъ Генрихъ Латышъ упоминаетъ въ теченіе тридцати лѣтъ (1186—1216), совсѣмъ не извѣстенъ по русскимъ лѣтописямъ и представляетъ пока лицо довольно загадочное. Лыжинъ попытался было отожествить его съ Владиміромъ Рюриковичемъ Смоленскимъ («Два памфлета временъ Анны Іоанновны» въ *Извѣст. 2-го Отд.* (*А. Н.*, VII., 49). Но последній только родился въ 1187 г. Во всякомъ случаѣ сомнительно и показаніе Латыша, чтобъ одинъ и тотъ же князь занималъ Полоцкій столъ и въ 1186, и въ 1216 гг. Извѣстно, какъ темна и сбивчива исторія Полоцка и его князей за эту эпоху, по крайней скудости источниковъ.

Удалаго. Въ 1212 г. онъ предпринималъ удачный походъ на Чудь Ереву (Ервія), достигалъ до моря (Финскаго залива), и стоялъ подъ ея городомъ Воробьинымъ. Здѣсь Чудь поклонилась ему и заплатила дань.

Тотъ же Генрихъ Латышъ, который выше говорилъ, будто Русскіе заботились только о даняхъ, а не обращали язычниковъ въ христіанскую вѣру, сознается однако, что у Латышей и Эстовъ Унганскихъ были уже начатки православія, и что именно встрѣча его здѣсь съ латинствомъ повела за собою военное столкновеніе Новгородцевъ съ Нѣмцами. Главная битва между ними произошла около помянутаго Оденпе, который старались захватить и тѣ, и другіе. Въ этой войнѣ снова выступаетъ Владиміръ Мстиславичъ, бывшій князь Псковскій, но уже не союзникомъ, а противникомъ Нѣмцевъ и предводителемъ русской рати вмѣстѣ съ новгородскимъ посадникомъ Твердиславомъ. Въ союзѣ съ ними находились и многіе Эсты изъ областей Соккалы, Эзеля и Гарріи, ожесточенные противъ Нѣмцевъ насильственнымъ крещеніемъ и опустошеніемъ своей земли. Русь при осадѣ Оденпе, занятаго Нѣмцами и отчасти Эстами, дѣйствуетъ не только стрѣлами, но и метательными снарядами. Тщетно самъ магистръ ордена Вольквинъ пришелъ на помощь осажденнымъ съ своими рыцарями, а также съ толпами Ливовъ и Латышей. Городъ принужденъ былъ сдаться Русскимъ. Послѣ того, подъ предлогомъ переговоровъ о мирѣ, Владиміръ Мстиславичъ призвалъ въ русскій лагерь своего зятя Дитриха; тутъ Новгородцы схватили его и увели плѣнникомъ въ свою землю (1217 г.).

Пораженіе Нѣмцевъ подъ Медвѣжьею Головой ободрило Эстовъ, и первымъ пришлось напрягать всѣ силы, чтобы подавить ихъ возстаніе. Новогородцы въ слѣдующемъ году нанесли еще нѣсколько пораженій Нѣмцамъ, двинулись въ глубь Ливоніи и осадили самую столицу ордена, Венденъ. Но съ одной стороны недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, съ другой—извѣстіе о нападеніи Литовцевъ на ихъ собственные предѣлы принудили Новгородцевъ снять осаду и уйдти обратно. Стѣсненное положеніе, въ которомъ очутились Нѣмцы во время этой борьбы съ Чудью и Новгородцами, заставило Альберта искать помощи не только въ Германіи, но и въ Даніи. Онъ отправился къ королю Вальдемару II, находившемуся тогда на высшей степени своего могущества, и умолялъ его защитить Ливонское владѣніе Дѣвы Маріи. Въ слѣдующемъ 1219 году Вальдемаръ дѣйствительно присталъ къ берегамъ Ливоніи съ сильнымъ флотомъ и войскомъ. Послѣ храброй обо-

Digitized by Google

роны, онъ взялъ приморскій городокъ Чуди Ревель и на мѣстѣ его заложилъ крѣпкій каменный замокъ, а затѣмъ вернулся домой, оставивъ часть войска, которое и продолжало завоеваніе сѣверной Эстоніи. Однако Нѣмцы ошиблись въ расчетѣ на датскую помощь. Вальдемаръ вскорѣ объявилъ, что завоеванная имъ часть Эстоніи принадлежитъ Датскому королевству, и назначилъ въ нее епископомъ Датчанина на мѣсто убитаго при осадѣ Ревеля епископа Эстонскаго Дитриха. Ливонскій орденъ протестовалъ, но не имѣлъ силы поддержать оружіемъ свои притязанія. Тогда произошло любопытное соревнованіе между нѣмецкими и датскими миссіонерами; каждый изъ нихъ спѣшилъ окрестить сѣверную еще языческую часть Эстовъ, чтобы тѣмъ закрѣпить ихъ за своею народностью. При этомъ нѣмецкіе миссіонеры ради скорости обыкновенно совершали обрядъ крещенія надъ жителями цѣлой деревни разомъ и спѣшили въ другую деревню. А Датчане, имѣя недостатокъ въ священникахъ, во многія деревни посылали просто служителей съ священною водой, которою и окропляли жителей. Случалось иногда, что тѣ и другіе крестители сталкивались въ какой нибудь мѣстности, и между ними возникалъ споръ. Или нѣмецкіе священники являлись, напримѣръ, въ какое-либо селеніе, собирали жителей и готовились совершить надъ ними тѣнь обряда, какъ изъ толпы выступалъ старшина и объявлялъ имъ, что наканунѣ Датчане ихъ уже окропили. Альбертъ Буксгевденъ отправился въ Римъ и принесъ жалобу на короля Вальдемара папѣ Гонорію III. Но онъ встрѣтилъ тамъ датское посольство: король призналъ папу своимъ верховнымъ леннымъ владыкою. Потерпѣвъ здѣсь неудачу, Альбертъ вспомнилъ, что онъ когда-то объявилъ Ливонію леномъ Германской имперіи и потому обратился къ императору Фридриху II. Но послѣдній, занятый другими дѣлами, не желалъ ссориться съ сильнымъ сосѣдомъ. Тогда Альбертъ покорился обстоятельствамъ: онъ отправился опять къ Вальдемару и въ свою очередь призналъ его верховнымъ владѣтелемъ Эстоніи и Ливоніи.

Неожиданныя событія пришли на помощь Ливонскимъ Нѣмцамъ. Въ 1223 году король Вальдемаръ былъ измѣннически на охотѣ захваченъ въ плѣнъ своимъ вассаломъ Генрихомъ, графомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, чѣмъ и воспользовались нѣкоторыя покоренныя земли, чтобы свергнуть съ себя датское иго. Въ томъ числѣ освободилась и Ливонія; только въ сѣверной Эстоніи удержались еще Датчане. Въ то же самое время произошло первое нашествіе Татаръ на восточную Европу; оно нѣсколько отвлекло вниманіе Руси отъ Балтійскаго моря.

Digitized by Google

Новогородцы, призываемые Эстами противъ своихъ поработителей, хотя продолжали войну и доходили до Ревеля или Колывани, но дѣйствовали безъ послѣдовательности, временными порывами, и нерѣдко оставляли въ покоѣ Нѣмцевъ, занятые внутренними смятеніями и частыми смѣнами своихъ князей, а также отношеніями къ южной и сѣверо-восточной Руси. Нѣмцы воспользовались благопріятными обстоятельствами, чтобъ отнять у Руси ея владѣніе на Эмбахѣ, то-есть, городъ Юрьевъ или Дерптъ. Въ августѣ 1224 года епископъ Альбертъ и магистръ ордена Вольквинъ, съ нѣмецкими рыцарями и пилигримами, также съ Ливами и Латышами, обступили Юрьевъ. Не задолго передъ тѣмъ этотъ городъ съ окрестною областью былъ отданъ въ удѣлъ князю Вячку, тому самому, у котораго Нѣмцы отняли Кокенгузенъ. Гарнизонъ состоялъ съ небольшимъ изъ двухъ сотенъ Русскихъ и нѣсколькихъ сотенъ Эстовъ. Но это былъ наилучше укрѣпленный городъ въ Балтійскомъ краѣ, и Нѣмцы были принуждены употребить большія усилія, чтобъ имъ овладѣть. Расположившись въ шатрахъ вокругъ города, они соорудили большую деревянную башню, придвинули ее къ стѣнамъ и подъ ея прикрытіемъ начали вести подкопъ. Въ то же время дѣйствовали метательныя орудія, которыя бросали въ замокъ стрѣлы, камни, раскаленное желѣзо, и старались его зажечь. Осажденные мужественно оборонялись, отвѣчая съ своей стороны также стрѣлами и метательными орудіями. Напрасно епископъ предлагалъ князю Вячку сдать городъ и удалиться съ людьми, оружіемъ и всѣмъ имуществомъ. Князь отвергъ всѣ предложенія, надѣясь, что Новгородцы не оставятъ его безъ помощи. Осадныя работы продолжались не только днемъ, но и ночью при заревѣ костровъ, пѣсняхъ, при звукѣ трубъ и литавръ. Горсть Русскихъ должна была проводить на стѣнахъ безсонныя ночи, ободряя себя также кликами и игрою на своихъ инструментахъ (въ томъ числѣ, по замѣчанію Генриха Латыша, на какихъ-то „тарантахъ", вѣроятно дудкахъ). Выведенные изъ терпѣнія мужественною обороною и медленностію осады, Нѣмцы рѣшили наконецъ взять городъ приступомъ, именно въ ту минуту, когда осажденные успѣли зажечь помянутую осадную башню пылающими колесами и вязанками дровъ. Приставили лѣстницы; Іоаннъ Аппельдернъ, братъ епископа Альберта, первый взобрался на стѣну; за нимъ ринулись рыцари, за рыцарями Латыши. Произошла жестокая бойня. Послѣ отчаянной обороны всѣ Русскіе и почти всѣ Эсты были избиты. Въ числѣ павшихъ находился и доблестный Вячко. Нѣмцы пощадили только одного суздальскаго боярина, котораго отправили въ

Digitized by Google

Новгородъ съ извѣстіемъ о случившемся [1]). Забравъ коней и всякую добычу вмѣстѣ съ оставшимися въ живыхъ женщинами и дѣтьми, Нѣмцы со всѣхъ сторонъ зажгли замокъ и удалились, ибо пришла вѣсть, что приближается большое новгородское войско. Но эта запоздавшая помощь, дошедши до Пскова, узнала о паденіи Дерпта и воротилась назадъ. Вслѣдъ затѣмъ Новгородъ и Псковъ заключили съ Ригою миръ. Хитрый Альбертъ употребилъ здѣсь ту же политику, какъ и противъ Полоцкаго князя: онъ изъ собственной казны уплатилъ Новогородцамъ часть дани, которую они получали съ нѣкоторыхъ туземныхъ племенъ, и тѣмъ какъ бы признавалъ ихъ верховныя права. Но въ то же время всѣ земли къ западу отъ Чудскаго озера поступили въ непосредственное владѣніе Ливонскихъ Нѣмцевъ. Впрочемъ, кромѣ внутреннихъ неурядицъ, Новгородъ принужденъ былъ къ уступчивости тѣми же внѣшними обстоятельствами, какъ и Полоцкъ, то-есть, возроставшею опасностію со стороны Литвы: именно въ томъ 1224 г. Литва сдѣлала набѣгъ на Новогородскія владѣнія, проникла до города Русы и подъ этимъ городомъ нанесла пораженіе Новогородцамъ.

Послѣ замиренія съ сосѣдними русскими областями, завоеваніе Балтійскаго края пошло еще успѣшнѣе и вскорѣ достигло своихъ естественныхъ предѣловъ. Въ 1227 году, пользуясь холодною зимою, наложившею ледяные оковы на прибрежную полосу моря, нѣмецкая рать прошла по льду на островъ Эзель, послѣднее убѣжище эстонской независимости. Нѣмцы, предводительствуемые самимъ епископомъ Альбертомъ и магистромъ ордена Вольквиномъ, усиленные вспомогательными отрядами Ливовъ и Латышей, жестоко опустошили островъ, и взяли главное укрѣпленіе туземцевъ Моне, при чемъ разрушили святилище ихъ божества Тарапилла, которое имѣло изображеніе фантастической птицы или дракона. Завоеванный островъ по обычаю былъ раздѣленъ на три части между епископомъ, городомъ Ригою и Ливонскимъ орденомъ. Вслѣдъ затѣмъ Вольквинъ собралъ опять сильное ополченіе и предпринялъ походъ въ сѣверную Эстонію противъ Датчанъ. Сами Эсты помогали ему при осадѣ Ревеля, который и былъ взятъ Нѣмцами, послѣ чего слабые датскіе гарни-

[1]) Татищевъ пишетъ, что Нѣмцы взяли Юрьевъ съ помощью вѣроломства. они заключили перемиріе съ осажденными; а когда бдительность городской стражи вслѣдствіе того ослабѣла, ночью, подкравшись къ городу, зажгли его, и пользуясь пожаромъ, сдѣлали приступъ (III, 431). Неизвѣстно, откуда онъ почерпнулъ это свидѣтельство; но оно не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго.

Digitized by Google

зоны изгнаны изъ цѣлой страны. Орденъ взялъ обѣ провинціи Гаррію, Ервію и Веррію, а епископу Альберту предоставилъ только Викъ, то-есть, самую западную окраину Эстоніи.

Около того же времени докончено покореніе лѣваго прибрежья Двины, то-есть, страны Земголовъ. Оно совершено съ большею легкостію, чѣмъ покореніе другихъ туземныхъ племенъ. Слѣдуя простой политикѣ разъединенія, Нѣмцы являлись союзниками этого племени противъ сосѣдей, особенно противъ его литовскихъ соплеменниковъ, а между тѣмъ, успѣли захватить нѣсколько важныхъ пунктовъ и въ нихъ укрѣпиться. Нѣмецкіе миссіонеры также не встрѣтили со стороны мѣстнаго язычества такого упорнаго сопротивленія, какъ въ другихъ областяхъ. Послѣднимъ бойцомъ за это язычество и угасающую независимость былъ Вестгардъ, наиболѣе значительный и храбрый изъ туземныхъ князей. Видя, какъ христіанство со всѣхъ сторонъ вторгалось въ его страну, и священные дубы падали подъ топоромъ нѣмецкихъ миссіонеровъ безъ всякаго мщенія со стороны Перкуна, Вестгардъ подъ конецъ жизни созналъ безсиліе домашнихъ боговъ. Онъ умеръ почти въ одно время съ своимъ великимъ противникомъ, епископомъ Альбертомъ, и послѣ него Земгола окончательно подчинилась нѣмецкому владычеству и христіанству. За нею наступила очередь ея западныхъ сосѣдей Куроновъ. Тамъ уже дѣйствовала нѣмецкая проповѣдь и нѣмецкая политика. Проповѣдники въ особенности упирали на то обстоятельство, что только добровольно принявшіе христіанство сохранятъ имущество и личную свободу, тогда какъ упорныхъ язычниковъ ожидаетъ участь Эстовъ. Между прочимъ, Ливонскимъ Нѣмцамъ удалось привлечь на свою сторону одного изъ вліятельныхъ куронскихъ князей Ламехина, и съ его помощью они въ 1230—1231 гг. заключили рядъ договоровъ съ старшинами куронскихъ волостей (называвшихся на мѣстномъ языкѣ киллегунде). Куроны обязались принять христіанскихъ священниковъ, получить отъ нихъ крещеніе, платить подати духовенству и выставлять вспомогательные отряды противъ другихъ язычниковъ; за то они сохраняли пока свою личную свободу.

Но уже въ предыдущемъ 1229 году скончался знаменитый епископъ Альбертъ Буксгевденъ послѣ тридцатилѣтняго управленія юнымъ Ливонскимъ государствомъ, которое было его созданіемъ. Смерть его случилась во время заключенія извѣстнаго торговаго договора между Ригою и Готландомъ, съ одной стороны, Смоленскомъ и Полоцкомъ— съ другой. Прахъ Альберта съ великою церемоніей былъ положенъ

Digitized by Google

въ рижскомъ соборномъ храмѣ Богоматери. Капитулъ этой церкви вмѣстѣ съ епископами Дерптскимъ и Эзельскимъ выбралъ ему преемникомъ премонстранскаго каноника Николая изъ Магдебурга. Архіепископъ Бременскій заявилъ свои притязанія на прежнюю зависимость отъ него Ливонской церкви и назначилъ другое лицо; но папа Григорій IX рѣшилъ споръ въ пользу Николая.

Государство, основанное Нѣмцами въ Балтійскомъ краѣ, достигло своихъ естественныхъ предѣловъ: съ сѣвера и запада море, съ востока и юга сильные народы, то-есть, Русь и Литва. Казалось, для него наступила пора мирнаго внутренняго развитія. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Внѣшніе враги грозили со всѣхъ сторонъ. Датскій король нисколько не думалъ покинуть своихъ притязаній на Эстонію; Новогородская Русь ждала только удобнаго случая воротить свои потери; на югѣ возникло опасное для Нѣмцевъ литовское могущество; покоренныя племена сдерживались только страхомъ жестокаго возмездія. А между тѣмъ, приливъ крестоносцевъ изъ Германіи постепенно уменьшался, и Ливонскіе Нѣмцы должны были довольствоваться почти одними собственными средствами въ борьбѣ съ окружающими врагами. Со смертію же епископа Альберта сошли съ исторической сцены тотъ умъ и та желѣзная воля, которые еще держали въ единеніи разнообразный составъ новаго государства. Послѣ Альберта орденъ Меченосцевъ уже явно стремился стать выше своего леннаго господина, Рижскаго епископа, и обратить завоеванный край въ свое непосредственное владѣніе, то-есть, поставить Ливонію къ себѣ въ тѣ же отношенія, въ какихъ находилась тогда Пруссія къ ордену Тевтонскихъ рыцарей. Отсюда естественно, почему Ливонскій орденъ началъ искать опоры съ этой стороны. Едва Альбертъ успѣлъ отойдти въ вѣчность, какъ магистръ Вольквинъ отправилъ пословъ къ гросмейстеру Тевтонскаго ордена Герману Зальца съ предложеніемъ тѣснаго союза и даже слiянія двухъ сосѣднихъ орденовъ.

Завоеваніе Пруссіи Поляками, когда-то начатое Болеславомъ Храбрымъ и нѣкоторыми изъ его преемниковъ, было утрачено во время раздробленія Польши на удѣлы и внутреннихъ неурядицъ. Мало того, сами польскія области начали страдать отъ вторженій и грабежей сосѣднихъ Пруссовъ, и князья польскіе, выступавшіе противъ язычниковъ, нерѣдко терпѣли отъ нихъ пораженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, долгое время оставались тщетными попытки послѣдующихъ миссіонеровъ продолжать дѣло, начатое Войтехомъ и Бруномъ; нѣкоторые изъ нихъ нашли въ Пруссіи также мучительную смерть. Только два

Digitized by Google

вѣка спустя послѣ этихъ двухъ апостоловъ, то-есть, въ началѣ XIII столѣтія, удалось одному монаху изъ Данцигскаго цистеріанскаго монастыря, по имени Христіану, основать христіанскую общину въ прусской Кульміи, которая лежала на правой сторонѣ Вислы и вдавалась клиномъ между Славянами Польши и Помераніи. Этотъ Христіанъ до нѣкоторой степени имѣлъ для Пруссіи то же значеніе, какое Альбертъ Буксгевденъ для Ливоніи. Знаменитый папа Иннокентій III возвелъ его въ достоинство Прусскаго епископа, поручилъ его покровительству архіепископа Гнѣзненскаго, а также князей Польши и Помераніи, и вообще оказалъ утвержденію католической церкви въ Пруссіи такую же дѣятельную, искусную поддержку, какъ и въ Ливоніи. Въ сосѣдней польской области Мазовіи княжилъ тогда Конрадъ, младшій сынъ Казиміра Справедливаго, не отличавшійся никакими доблестями. Пользуясь его слабостію, Пруссы усилили нападенія на его земли. Вмѣсто мужественной обороны Конрадъ сталъ откупаться отъ ихъ набѣговъ. По этому поводу разказываютъ даже слѣдующую черту: однажды, не имѣя средствъ удовлетворить жадности грабителей, онъ зазвалъ къ себѣ на пиръ своихъ вельможъ съ женами и дѣтьми; во время пира велѣлъ тайкомъ забрать коней и верхнія одежды гостей и все это отослалъ Пруссакамъ. При такихъ обстоятельствахъ малодушный Конрадъ охотно послѣдовалъ совѣту епископа Христіана и добровольно водворилъ въ своей землѣ злѣйшихъ враговъ славянства, Нѣмцевъ. Мысль о томъ подали успѣхи только что основаннаго въ Ливоніи ордена Меченосцевъ. Сначала Конрадъ и Христіанъ, съ разрѣшенія папы, попытались основать свой собственный орденъ для борьбы съ язычниками. Этотъ орденъ получилъ во владѣніе замокъ Добрынь на Вислѣ и право на половину всѣхъ земель, которыя завоюетъ въ Пруссіи. Но онъ оказался слишкомъ слабъ для такой задачи и вскорѣ потерпѣлъ отъ Пруссовъ столь сильное пораженіе, что не смѣлъ болѣе выступать за стѣны своего замка. Тогда Конрадъ, по совѣту съ Христіаномъ и нѣкоторыми изъ польскихъ епископовъ и вельможъ, рѣшилъ призвать для укрощенія свирѣпыхъ сосѣдей орденъ Тевтонскій.

Этотъ орденъ былъ основанъ Нѣмцами не задолго до того времени въ Палестинѣ, въ честь Богоматери, по примѣру италіанскихъ Іоаннитовъ и французскихъ Тампліеровъ. Онъ принялъ на себя монашескіе обѣты съ обязательствомъ ходить за больными и сражаться съ невѣрными. Правда, его подвиги въ Палестинѣ мало помогли Іерусалимскому королевству; за то онъ былъ надѣленъ разными владѣ-

Digitized by Google

ніями въ Германіи и Италіи. Значеніе его много поднялось, благодаря въ особенности гросмейстеру Герману Зальца, который умѣлъ снискать одинаковое уваженіе и Фридриха II Гогенштауфена, и противниковъ его, то-есть, Римскихъ папъ. Въ 1225 году прибыли къ нему въ южную Италію послы князя Мазовецкаго и предложили ордену переселиться въ области Кульмскую и Лобавскую подъ условіемъ войны съ прусскими язычниками. Такое предложеніе, конечно, не могло не понравиться гросмейстеру; но онъ не спѣшилъ своимъ согласіемъ, наученный опытомъ. Около того времени Угорскій король Андрей II точно также призвалъ Тевтонскихъ рыцарей для борьбы съ Половцами и далъ ордену во владѣніе область въ Трансильваніи; но потомъ, замѣтивъ опасность, которая грозила отъ водворенія военной и властолюбивой нѣмецкой дружины, онъ поспѣшилъ удалить орденъ изъ своего королевства. Очевидно, Угры обладали большимъ инстиктомъ самосохраненія, нежели Поляки.

Тевтонскій гросмейстеръ не столько заботился о крещеніи язычниковъ, сколько имѣлъ въ виду основать собственное независимое княжество. Онъ началъ съ того, что испросилъ ордену у императора Фридриха грамоту на полное владѣніе Кульмскою землею и всѣми будущими завоеваніями въ Пруссіи, ибо, по тогдашнимъ нѣмецкимъ понятіямъ, и самая Польша считалась леномъ Германской имперіи. Зальца хотѣлъ поставить будущее княжество подъ непосредственное верховенство имперіи, а никакъ не Польши. Затѣмъ онъ вступилъ въ продолжительные переговоры съ Конрадомъ Мазовецкимъ объ условіяхъ переселенія ордена въ Кульмскую область. Плодомъ этихъ переговоровъ былъ цѣлый рядъ актовъ и грамотъ, которыми недальновидный польскій князь предоставилъ ордену разныя права и привиллегіи.

Только въ 1228 году впервые на границахъ Польши и Пруссіи явился значительный отрядъ Тевтонскихъ рыцарей подъ начальствомъ провинціальнаго магистра Германа Балка, чтобы принять Кульмскую землю во владѣніе ордена. Прежде, нежели приступить къ борьбѣ съ язычниками, Нѣмцы и тутъ продолжали свои переговоры съ Конрадомъ, пока договоромъ 1230 года не получили отъ него подтвержденія на вѣчное, безусловное владѣніе данною областью. Въ то же время они постарались обезпечить себя отъ притязаній помянутаго епископа Прусскаго Христіана, который думалъ, что Тевтонскій орденъ будетъ находиться къ нему въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ Ливонскій къ епископу Рижскому. На первое время орденъ призналъ

Digitized by Google

ленныя права епископа на Кульмскую землю, и обязался платить ему за нее небольшую дань. Благопріятный для ордена случай вскорѣ помогъ ему совсѣмъ освободиться отъ этихъ ленныхъ отношеній. Епископъ Христіанъ съ небольшою свитою неосторожно углубился въ землю язычниковъ для проповѣди Евангелія и былъ захваченъ въ плѣнъ, въ которомъ томился около девяти лѣтъ. Ловкій Германъ Зальца, остававшійся въ Италіи и оттуда управлявшій дѣлами ордена, склонилъ папу Григорія IX признать прусскія владѣнія Тевтоновъ непосредственнымъ духовнымъ леномъ папскаго престола, чѣмъ устранялись притязанія Кульмскаго епископа. Кромѣ того, съ согласія папы остатки Добрынскихъ рыцарей и ихъ имѣніе были включены въ Тевтонскій орденъ. Въ этомъ краю, также какъ въ землѣ Балтійскихъ и Полабскихъ Славянъ, католическая церковь явилась главною союзницей германизаціи.

Верховный покровитель ордена, папа, усердно призывалъ крестоносцевъ изъ сосѣднихъ странъ, Польши, Помераніи, Гольштиніи, Готландіи и другихъ, къ общей борьбѣ съ прусскими язычниками—и даровалъ этимъ крестоносцамъ такія же привиллегіи и отпущеніе грѣховъ, какъ и тѣмъ, которые отправлялись въ Палестину. Его призывъ не остался безъ отвѣта. Въ западной и средней Европѣ того времени еще была сильна вѣра, что ни что такъ не угодно Богу, какъ обращеніе язычниковъ въ христіанство, хотя бы посредствомъ меча и огня, и что это самое вѣрное средство смыть съ себя всѣ прошлые грѣхи. Тевтонскіе рыцари начали завоеваніе и насильственное крещеніе Пруссіи съ помощью сосѣднихъ католическихъ государей, приводившихъ крестоносныя дружины, особенно съ помощью славянскихъ князей Польши и Поморья, которые болѣе чѣмъ сами Нѣмцы работали на пользу германизаціи. Каждый свой шагъ рыцари закрѣпляли построеніемъ каменныхъ замковъ и прежде всего, конечно, постарались завладѣть нижнимъ теченіемъ Вислы. Здѣсь первою орденскою твердыней явился Торунь, за нимъ Хельмно (Кульмъ), Маріенвердеръ, Эльбингъ и такъ далѣе. Пруссы оборонялись упорно; но не могли устоять противъ новой силы, пользующейся превосходствомъ военнаго искусства, вооруженія, единства дѣйствій и вообще отлично организованной. Чтобъ еще болѣе упрочить свое владычество, вмѣстѣ съ построеніемъ крѣпостей орденъ дѣятельно водворялъ нѣмецкую колонизацію, вызывая для того переселенцевъ въ свои новые города, надѣляя ихъ торговыми и промышленными льготами, и кромѣ того, раздавая участки земли на ленныхъ правахъ переселенцамъ военнаго

Digitized by Google

сословія. Для утвержденія новой вѣры Нѣмцы особенное вниманіе обращали на юное поколѣніе: они старались захватывать дѣтей, и отправляли ихъ въ Германію, гдѣ послѣдніе и получали воспитаніе на рукахъ духовенства съ тѣмъ, чтобы, воротясь на родину, быть усердными миссіонерами католичества и германизаціи. При завоеваніи Пруссіи повторялись почти тѣ же жестокости, опустошенія и закрѣпощеніе туземцевъ, какія мы видѣли при завоеваніи Ливоніи и Эстоніи.

Къ этому-то Тевтонскому или Прусскому ордену обратился ливонскій магистръ Вольквинъ съ предложеніемъ соединить свои силы и отправилъ для того пословъ въ Италію къ гросмейстеру. Но первое предложеніе было сдѣлано еще въ то время, когда Тевтонскій орденъ едва водворился въ Кульмской области и только начиналъ свою завоевательную дѣятельность. Ливонія отдѣлялась отъ него еще независимыми Литовскими племенами; соединеніе двухъ рыцарскихъ орденовъ могло повести за собою и соединеніе ихъ враговъ для общаго отпора. Германъ Зальца пока благоразумно отклонилъ предложеніе, но не отнялъ надежды. Спустя нѣсколько лѣтъ, переговоры о соединеніи возобновились, и въ Марбургѣ—главномъ германскомъ пріютѣ Тевтоновъ—происходило совѣщаніе орденскаго капитула въ присутствіи пословъ Вольквина. Здѣсь большинство Тевтоновъ высказалось противъ соединенія. Этотъ орденъ состоялъ преимущественно изъ членовъ старыхъ дворянскихъ родовъ, изъ людей закаленныхъ, благочестивыхъ, гордыхъ своими строгими обѣтами и суровою дисциплиной, тогда какъ ряды Меченосцевъ наполнялись сыновьями бременскихъ и другихъ нижне-нѣмецкихъ торгашей, разнообразными искателями приключеній и добычи, людьми лишними у себя на родинѣ. Въ Германію уже проникла молва объ ихъ распутной жизни и такомъ деспотическомъ обращеніи съ туземцами, которое дѣлало для послѣднихъ ненавистнымъ само христіанство и заставляло иногда возвращаться къ язычеству. Тевтоны свысока смотрѣли на Меченосцевъ и опасались унизить свой орденъ такимъ товариществомъ. Изъ Марбурга дѣло перенесено опять въ Италію на разсмотрѣніе гросмейстера. Германъ Зальца на этотъ разъ оказался болѣе расположеннымъ къ соединенію и представилъ вопросъ о немъ на разрѣшеніе папы Григорія IX. Между тѣмъ случилось событіе, которое ускорило это дѣло. Магистръ Вольквинъ съ сильнымъ войскомъ предпринялъ походъ въ глубь литовскихъ земель. Литовцы скрытно собрались въ окрестныхъ лѣсахъ, откуда выступили внезапно и окружили Нѣмцевъ со всѣхъ

Digitized by Google

сторонъ. Отчаянная битва произошла въ день Маврикія, въ сентябрѣ 1236 г. Тщетно рыцари восклицали: „впередъ, съ помощію св. Маврикія!“ Они потерпѣли полное пораженіе. Самъ магистръ Вольквинъ, сорокъ восемь орденскихъ рыцарей и множество вольныхъ крестоносцевъ остались на мѣстѣ битвы. Орденъ спасся только тѣмъ, что Литва не воспользовалась своею побѣдою, и вмѣсто движенія въ Ливонію, обратилась противъ Руси. Послѣ того Меченосцы усилили свои просьбы о соединеніи, которое наконецъ и было совершено ихъ послами съ соизволенія Григорія IX въ его резиденціи Витербо, въ маѣ 1237 года. Ливонскіе рыцари приняли уставъ Тевтонскаго ордена; они должны были перемѣнить свой орденскій плащъ съ краснымъ изображеніемъ меча на тевтонскую бѣлую мантію съ чернымъ крестомъ на лѣвомъ плечѣ.

Намѣстникъ Зальцы въ Пруссіи, Германъ Балкъ, назначенъ первымъ областнымъ магистромъ (ландмейстеромъ) въ Ливонію. Однимъ изъ первыхъ его дѣяній здѣсь было заключеніе договора съ Вальдемаромъ II. Въ спорѣ между орденомъ и Датскимъ королемъ за Эстонію папа склонился на сторону короля, и гросмейстеръ уступилъ. По заключенному договору орденъ возвратилъ Даніи прибрежныя Финскому заливу области Веррію съ городомъ Везенбергомъ и Гаррію съ Ревелемъ. Въ послѣднемъ городѣ Вальдемаръ поставилъ особаго епископа для своихъ эстонскихъ владѣній. Но онъ уже не былъ въ силахъ вытѣснить отсюда нѣмецкихъ рыцарей, получившихъ отъ ордена земли и разныя привиллегіи. Напротивъ, чтобы привлечь на свою сторону это военное сословіе, онъ старался удовлетворить его жадность и властолюбіе новыми привиллегіями и правами на закрѣпощеніе туземцевъ. Вообще датское владычество просуществовало въ этомъ краю еще около столѣтія, но не пустило глубокихъ корней. Германъ Балкъ возстановилъ значеніе Меченосцевъ удачною войною съ сосѣднею Новогородскою Русью. Но вскорѣ и онъ, и самъ гросмейстеръ Зальца скончались (1239 г.). Дѣла соединеннаго ордена пошли хуже. Онъ долженъ былъ бороться въ одно время съ Русью, Литвой и съ бывшимъ своимъ союзникомъ Поморскимъ княземъ Святополкомъ. Особенно чувствительныя пораженія понесъ новый ливонскій ландмейстеръ фонъ-Хеймбургъ отъ русскаго героя Александра Невскаго. Къ этимъ пораженіямъ присоединилось еще отчаянное возстаніе Куроновъ и Земгаловъ. Оба племени, какъ мы видѣли, довольно легко подчинились нѣмецкому владычеству и приняли къ себѣ священниковъ. Но скоро они убѣдились, что обѣщанія миссіонеровъ

Digitized by Google

оставить въ покоѣ ихъ имущество и личную свободу были только пустыми словами, и что нѣмецкое владычество и нѣмецкое христіанство означали всякаго рода поборы и притѣсненія. Пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ ордена, Куроны возстали: они умертвили своего епископа и тѣхъ священниковъ, которыхъ успѣли захватить въ свои руки, прогнали или перебили поселившихся между ними Нѣмцевъ и заключили союзъ съ Литовскимъ княземъ Миндовгомъ. За ними возстали и Земгалы.

Подавить это возстаніе удалось Дитриху фонъ-Грюнингенъ, котораго новый тевтонскій гросмейстеръ Генрихъ фонъ-Гогенлое назначилъ ландмейстеромъ въ Ливонію и снабдилъ значительными военными средствами. Суровый, энергичный Грюнингенъ съ огнемъ и мечемъ прошелъ землю Куроновъ и страшными опустошеніями принудилъ ихъ просить мира. Они уже успѣли было воротиться къ своимъ старымъ богамъ; но теперь принуждены выдать заложниковъ и вновь совершить обрядъ крещенія(1244 г.). Въ слѣдующемъ году война возобновилась, когда на помощь угнетеннымъ пришелъ съ литовскимъ войскомъ Миндовгъ. Однако въ рѣшительной битвѣ на высотахъ Амботенскихъ онъ потерпѣлъ пораженіе. Покоривъ вновь Куронію и Земгалію, Нѣмцы утвердили здѣсь свое владычество укрѣпленіемъ старыхъ туземныхъ городковъ и построеніемъ новыхъ каменныхъ замковъ на окрайнахъ и внутри страны во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ. Такимъ образомъ возникли: Виндава, на устьѣ рѣки того же имени, Пильтенъ выше на правомъ берегу той же рѣки, еще выше Гольдингенъ на лѣвомъ берегу ея, противъ того мѣста, гдѣ она образуетъ живописный водопадъ; далѣе Донданreнъ и Ангерминде на сѣверной окрайнѣ Куроніи, Газенпотъ, Громинъ и вновь укрѣпленный Амботенъ на югѣ, на предѣлахъ съ Литвою и проч. Нѣкоторые изъ этихъ замковъ сдѣлались резиденціей комтуровъ и фоговъ, то-есть, орденскихъ или епископскихъ намѣстниковъ, снабженныхъ достаточною вооруженною силою для поддержанія покорности въ своихъ округахъ. Въ Земгаліи около того времени являются нѣмецкія крѣпости Зельбургъ на лѣвомъ прибрежьѣ Двины и Бауске на пограничьѣ съ Литвою, при сліяніи Муса съ Мемелемъ. Это сліяніе образуетъ рѣку Аа (Семигальскую или Куронскую), на лѣвомъ берегу которой, среди низменной мѣстности вскорѣ положено основаніе Митавскаго замка. При новомъ завоеваніи Куроновъ и Земгаловъ, они уже были лишены тѣхъ правъ, которыя обѣщаны имъ первоначальными договорами. Нѣмцы воспользовались возстаніемъ,

Digitized by Google

чтобы поработить ихъ окончательно, то-есть, обратить въ такое же крѣпостное состояніе, какое уже было водворено въ Ливоніи и Эстоніи.

Такимъ образомъ Ливонскій орденъ, благодаря соединенію съ Тевтонскимъ, успѣлъ упрочить, бывшее дотолѣ шаткимъ, нѣмецкое владычество въ Балтійскомъ краѣ, отбить враждебныхъ сосѣдей и совершенно закрѣпить туземные народцы. Съ помощью того же соединенія онъ почти достигъ цѣли и другихъ своихъ стремленій: сталъ въ болѣе независимыя отношенія къ епископской власти и вообще къ духовенству, признавая надъ собою только верховную, весьма отдаленную власть императора и папы. Но его борьба съ епископами, затихшая во время внѣшней опасности, впослѣдствіи возобновилась изъ-за спорныхъ леновъ, доходовъ и разныхъ привиллегій. Въ этой борьбѣ весьма видное мѣсто получилъ городъ Рига. Благодаря выгодному положенію на большомъ торговомъ пути, а также тѣснымъ связямъ съ Готландомъ и нижненѣмецкими городами, Рига быстро начала расти и богатѣть. Епископы Рижскіе, вскорѣ получившіе архіепископскій титулъ, награждали значительныхъ гражданъ за разныя услуги ленами или поземельными участками въ окрестной области, а самый городъ надѣляли такими привиллегіями, что онъ получилъ почти полное внутреннее самоуправленіе. Это городское самоуправленіе Риги устроилось по образцу ея метрополіи, Бремена, и сосредоточилось въ рукахъ двухъ гильдій, большой или купеческой и малой или ремесленной. Рядомъ съ ними возникла еще третья гильдія, подъ именемъ Черноголовыхъ; въ нее первоначально принимались только неженатые граждане, отличавшіеся въ войнахъ съ туземными язычниками, и это учрежденіе сдѣлалось ядромъ собственной вооруженной силы города. Кромѣ своей гражданской милиціи, онъ нерѣдко держалъ у себя и наемные отряды. Располагая значительными военными средствами, Рига имѣла возможность оказывать своему архіепископу весьма дѣйствительную помощь въ его борьбѣ съ орденомъ и до нѣкоторой степени уравновѣшивать силы этихъ двухъ соперниковъ. Значеніе ея поднялось еще болѣе, когда она вступила въ знаменитый Ганзейскій союзъ.

Д. Иловайскій.

Digitized by Google

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ ФУКО.

Recueil des travaux scientifiques de Léon Foucault, membre d'institut, physicien de l'observatoire de Paris, correspondant de la société royale de Londres, de l'academie de Berlin, de l'academie de St.-Petersbourg etc. etc., publié par M-me veuve Foucault sa mère, mis en ordre par *C. M. Gariel*, ingenieur de ponts et chaussées, professeur agrégé de physique à la faculté de medecine de Paris, et précedé d'une notice sur les oeuvres de L. Foucault par *S. Bertrand*, secretaire perpétuel de l'Academie des Sciences. Paris. 1878.

Имя Леона Фуко извѣстно каждому, кто сколько-нибудь интересуется физикою. Пользуясь изданіемъ полнаго собранія его сочиненій, мы намѣрены здѣсь предложить общій обзоръ главнѣйшихъ его изслѣдованій. Фуко не былъ собственно физикомъ по профессіи; онъ не получилъ даже того обыкновеннаго образованія, которое получають во Франціи люди, посвящающіе себя изученію точныхъ наукъ. Но это былъ человѣкъ, широко надѣленный отъ природы изобрѣтательнымъ умомъ, который ясно проявлялся въ каждомъ придуманномъ имъ приборѣ, въ каждомъ предпринятомъ имъ изслѣдованіи. Не смотря на его сравнительно кратковременную ученую дѣятельность, наука обязана ему изобрѣтеніемъ весьма важныхъ инструментовъ, безъ которыхъ въ настоящее время невозможно опытное преподаваніе физики, равно какъ и многими капитальными изслѣдованіями, которыя дали положительные, опредѣленные отвѣты на весьма важные вопросы физики.

Жанъ-Бернаръ-Леонъ Фуко родился въ Парижѣ 19-го сентября 1819 г. Въ дѣтствѣ онъ отличался слабымъ здоровьемъ, мягкимъ и робкимъ характеромъ. Медленность, которую онъ обнаруживалъ въ своихъ заня-

Digitized by Google

тіяхъ заставила родителей взять его изъ училища и воспитывать дома. Будучи еще ребенкомъ тринадцати лѣтъ, Фуко, не имѣя почти совсѣмъ надлежащихъ инструментовъ, устраивалъ разныя научныя игрушки, при чемъ ясно выказалъ терпѣніе и умѣніе наблюдать самые сложные механизмы. Такъ онъ построилъ корабль, телеграфъ, паровую машину, которая до сихъ поръ еще сохранилась между физическими инструментами, устроенными имъ впослѣдствіи.

Пріобрѣтя степень бакалавра, Фуко сталъ изучать медицину; его намѣреніе первоначально было посвятить себя изученію хирургіи. Онъ нѣсколько разъ даже исполнялъ обязанности ассистента въ госпиталяхъ. Его природная ловкость, вѣрность его взгляда и пониманіе дѣла обѣщали ему хорошую карьеру, но онъ долженъ былъ отказаться отъ нея, ибо не въ состояніи былъ видѣть кровь и переносить страданія больныхъ. Во время занятій медициной онъ познакомился съ докторомъ Донне (Donné), у котораго слушалъ курсъ микроскопіи въ медицинской школѣ. Докторъ Донне нашелъ въ Фуко сперва прилежнаго ученика, затѣмъ безпримѣрнаго препаратора, и наконецъ, неоцѣненнаго сотрудника; Донне вскорѣ передалъ Фуко редакцію научнаго отдѣла въ Journal des Débats, которую Фуко велъ до конца своей жизни.

Ученые труды Фуко относятся преимущественно къ оптикѣ, электричеству и механикѣ. Одна изъ первыхъ работъ, которую Фуко публиковалъ въ 1841 г., была по фотографіи; именно, когда стало извѣстно открытіе Дагера, Фуко собственноручно устроилъ приборъ и сталъ производить опыты надъ приготовленіемъ чувствительной пластинки. Впослѣдствіи вмѣстѣ съ Физо онъ дѣлалъ фотографическіе снимки солнца, которые были приложены къ Популярной астрономіи Араго, фотографировалъ солнечный спектръ, микроскопическіе препараты и т. д.

Занимаясь микроскопіей съ докторомъ Донне, Фуко приложилъ употребленіе электрическаго свѣта къ солнечному микроскопу и чрезъ это далъ болѣе удобное и широкое приложеніе микроскопа. Онъ первый употребилъ для электрическаго свѣта коксовые угли и устроилъ лампу, которая, послѣ многихъ измѣненій, произведенныхъ самимъ же Фуко, сдѣлалась аппаратомъ, дающимъ возможность производить постоянный электрическій свѣтъ. Лампа Фуко, какъ извѣстно, снабжена часовымъ механизмомъ, при помощи котораго два горящіе угля удерживаются на опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга, и свѣтящаяся точка остается постоянно на одной высотѣ. До настоящаго времени

Digitized by Google

этою лампой пользовались исключительно, когда желали произвести электрическое освѣщеніе. Я говорю до настоящаго времени, имѣя въ виду устройство г. Яблочковымъ такъ-называемой электрической свѣчи, состоящей изъ двухъ угольныхъ стержней, раздѣленныхъ на всемъ ихъ долевомъ протяженіи каолиновою массою, которая сама не сгораетъ, но проводитъ электричество. Эта свѣча вполнѣ удобна для электрическаго освѣщенія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не нужно, чтобы свѣтящаяся точка во все время горѣнія находилась на одной высотѣ, напримѣръ, въ фонаряхъ при освѣщеніи улицъ, публичныхъ зданій и т. п.; но коль скоро электрическое освѣщеніе желаютъ употребить для солнечнаго микроскопа (въ фонарѣ Дюбоска для прокладыванія изображеній) свѣчка г. Яблочкова не можетъ быть прямо употреблена для этихъ цѣлей, — ей нужно дать какое-нибудь механическое приспособленіе, при помощи котораго возможно было бы удерживать свѣтящуюся точку на опредѣленной высотѣ. Въ этихъ-то случаяхъ лампа Фуко и остается до сихъ поръ незамѣнимою. Это изобрѣтеніе Фуко безспорно имѣло важное значеніе, такъ какъ только при употребленіи электрическаго освѣщенія при чтеніи популярныхъ лекцій въ большихъ аудиторіяхъ стало возможно легко и быстро демонстрировать самыя сложныя физическія явленія.

Въ началѣ Фуко много работалъ вмѣстѣ съ Физо; ихъ общія работы объ интерференціи свѣтовыхъ и тепловыхъ лучей принадлежатъ къ числу капитальныхъ работъ въ оптикѣ, которыя въ исторіи науки всегда будутъ занимать одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ.

Извѣстно было, что при встрѣчѣ двухъ свѣтовыхъ лучей, изъ которыхъ каждый даетъ яркій свѣтъ, могутъ образоваться темныя полосы. Объясненіе этому явленію слѣдующее: эфиръ, колебанія котораго распространяютъ свѣтъ, возбужденъ въ противоположномъ смыслѣ въ точкѣ встрѣчи свѣтовыхъ лучей, которые взаимно противодѣйствуя, уничтожаютъ другъ друга. Для этого достаточно, чтобы путь, проходимый лучами изъ одной общей точки соотвѣтствовалъ разности фазъ. Въ прежнихъ опытахъ Томаса Юнга и Френеля разность хода соотвѣтствовала только небольшому числу длинъ волнъ. Напротивъ того Физо и Фуко, употребляя простые, но весьма остроумные методы изслѣдованія, достигли интерференціи свѣтовыхъ лучей при разности хода, равной 7000 длинъ волнъ. Одинъ изъ главныхъ методовъ, ими употребляемыхъ состоялъ въ слѣдующемъ: Зеркала Френеля помѣщались передъ фокусомъ цилиндрической чечевицы (посредствомъ которой собирался солнечный свѣтъ) такимъ образомъ, что на из-

Digitized by Google

вѣстномъ разстояніи, въ пространствѣ образовались симметрическія интерференціонныя полосы опредѣленной ширины; эти полосы принимались на экранъ, снабженный узкою щелью, на которую падала средняя центральная интерференціонная полоса. Затѣмъ освѣщенная такимъ образомъ щель разсматривалась черезъ систему призмъ (двѣ) и лупу, причемъ получался совершенно чистый, обыкновенный спектръ съ Фраунгоферовскими линіями. Если одно изъ Френелевскихъ зеркалъ (лучше болѣе отдаленное отъ источника свѣта) станемъ при помощи микрометрическаго винта, передвигать параллельно самому себѣ, то центральная полоса отодвигается, и ея мѣсто заступаетъ полоса высшаго порядка, и притомъ тѣмъ высшаго, чѣмъ больше было сдѣлано передвиженій зеркала. Теперь спектръ не имѣетъ уже обыкновеннаго вида, а испещренъ черными и свѣтлыми полосами, число которыхъ, въ извѣстномъ мѣстѣ спектра, напримѣръ, въ промежуткѣ между Фраунгоферовскими линіями E и F, въ опытахъ Физо и Фуко доходило до 141. Разность хода свѣтовыхъ лучей могла быть опредѣлена изъ числа этихъ полосъ между двумя Фраунгоферовскими линіями, длина волнъ которыхъ точно извѣстна. Кромѣ того, Физо и Фуко, для производства большой разности хода лучей, вмѣсто передвиженія зеркала, слѣдуя методѣ Араго, ставили на пути одного изъ свѣтовыхъ пучковъ тоненькую стеклянную пластинку (0,^{mm}5), тогда спектръ покрывался интерференціонными полосами. Подобную интерференцію свѣтовыхъ лучей они получали также черезъ отраженіе свѣта на тонкихъ пластинкахъ. Наконецъ, они вызывали интерференцію свѣта при помощи двойнаго преломленія послѣдняго, употребляя для этой цѣли слѣдующее расположеніе опыта: Пучекъ солнечныхъ лучей пропускался черезъ Николеву призму, затѣмъ на пути пучка ставились пластинка изъ двойно преломляющаго свѣтъ тѣла и вторая Николева призма, плоскость поляризаціи которой была перпендикулярна или параллельна къ плоскости поляризаціи первой. Если пучекъ свѣтовыхъ лучей, прошедшихъ черезъ названныя тѣла, собрать на щель и развить спектръ, то послѣдній представится испещреннымъ темными и свѣтлыми полосами, которыя произошли черезъ интерференцію обыкновеннаго луча съ необыкновеннымъ. Помѣщая между двумя Николевыми призмами гипсовыя пластинки различной толщины, можно видѣть, что число интерференціонныхъ полосъ возростаетъ съ увеличеніемъ толщины пластинки. Кварцевая пластинка съ поверхностями, параллельными оси кристалла, толщиною въ 54,^{mm}6, производила въ спектрѣ около 600 полосъ; въ промежуткѣ между линіями E и F находилось 89 такихъ полосъ. Зная

Digitized by Google

толщину употребленной кристаллической пластинки, показатели преломленія обыкновеннаго и необыкновеннаго луча последней и длину волны данной Фраунгоферовской линіи, можно вычислить разность хода свѣтовыхъ лучей.

Эти методы, употребленные Физо и Фуко, не только дали новое блестящее доказательство справедливости теоріи волнъ свѣта, но и доставили этимъ ученымъ возможность измѣрить длину волнъ, темныхъ, тепловыхъ лучей спектра. Еще въ 1800 г. знаменитымъ англійскимъ астрономомъ Вильямомъ Гершелемъ было показано, что солнечный спектръ не оканчивается видимою частью, но что за красными лучами спектра находятся темные, невидимые для глаза лучи, но весьма замѣтные по ихъ тепловому дѣйствію. Произведенныя впослѣдствіи изслѣдованія надъ лучистою теплотой Форбесомъ, Лесли, главнымъ образомъ же Меллони, показали, что эти темные лучи имѣютъ всѣ свойства свѣтовыхъ лучей, другими словами, что лучистая теплота есть также волнообразное движеніе эѳира. Но для того, чтобъ это положеніе сдѣлать несомнѣннымъ, слѣдовало доказать, что темные, тепловые лучи способны также интерферировать, какъ и свѣтовые лучи. Это доказательство и доставили Физо и Фуко своимъ изслѣдованіемъ надъ интерференціей тепловыхъ лучей, употребивъ для этой цѣли только что вышеописанную методу интерференціи свѣта при большой разности хода лучей. Для этого нужно было въ спектрѣ, въ которомъ находятся интерференціонныя полосы, изслѣдовать распредѣленіе тепла, то-есть, опредѣлить температуру темныхъ и свѣтлыхъ полосъ спектра. Понятное дѣло, что вслѣдствіе незначительной ширины этихъ полосъ, большаго измѣненія температуры невозможно было ожидать, и потому нужно было употребить весьма чувствительные термометры. Французскіе ученые употребили для этой цѣли весьма тонкій алькогольный термометръ; шарикъ этого термометра имѣлъ въ діаметрѣ 1,^{mm}1, и половина поверхности его была покрыта сажею. Движенія столбика жидкости въ термометрѣ наблюдались при помощи окуляра, снабженнаго микрометрическимъ дѣленіемъ. Не смотря на небольшіе размѣры, термометръ былъ столь чувствителенъ, что нагрѣванію на 1 градусъ сто-градуснаго термометра соотвѣтствовало передвиженіе столбика жидкости на 8^{mm}. Окулярный микрометръ былъ раздѣленъ на 10 частей миллиметра. Сперва на мѣсто термометра была поставлена скала, и найдено было, что $^1/_2$ миллиметра этой скалы соотвѣтствовала 25 дѣленіямъ въ окулярѣ. Слѣдовательно, если столбикъ термометра отъ нагрѣванія на 1 градусъ подымался на 8^{mm}, то поднятіе

Digitized by Google

его на 1 дѣленіе окулярнаго микрометра соотвѣтствовало $^1/_{400}$ градуса. Благодаря только такому тонкому способу наблюденія, Физо и Фуко могли показать тѣ слабыя измѣненія температуры спектра, которыя происходили вслѣдствіе присутствія интерференціонныхъ полосъ. Для производства интерференціонныхъ полосъ въ спектрѣ Физо и Фуко употребили оба вышеописанные способы, именно посредствомъ Френелевскихъ зеркалъ и посредствомъ двойнаго преломленія. При этомъ они изслѣдовали послѣдовательно тепловое дѣйствіе, какъ въ свѣтлой, такъ и въ темной части спектра. Опыты показали, что столбикъ жидкости въ термометрѣ попеременно повышался и понижался, какъ въ обѣихъ частяхъ спектра. Въ свѣтлой части его столбикъ жидкости въ термометрѣ подымался, когда послѣдній находился въ свѣтлой блестящей интерференціонной полосѣ, и понижался, когда термометръ находился на мѣстѣ темной интерференціонной полосы. Слѣдовательно, тепловыя полосы совпадали со свѣтящимися, а болѣе холодныя—съ темными интерференціонными полосами. Этотъ методъ опредѣленія измѣненія температуры въ интерференціонныхъ полосахъ далъ Физо и Фуко возможность измѣрить длину волны тепловыхъ лучей спектра, именно чрезъ опредѣленіе положенія интерференціонныхъ полосъ въ темной части спектра отъ полосъ въ видимой части, положеніе которыхъ опредѣлялось по отношенію ихъ положенія къ извѣстной Фраунгоферовской линіи.

Эти два изслѣдованія, которыя Фуко произвелъ вмѣстѣ съ Физо, безспорно принадлежатъ къ числу капитальныхъ изслѣдованій въ экспериментальной физикѣ. Общія изслѣдованія этихъ ученыхъ однако не долго продолжались, ибо каждый изъ нихъ былъ достаточно самостоятеленъ и не нуждался въ содѣйствіи другаго.

Еще въ 1838 году Араго указалъ, что та метода, которую Витстонъ употребилъ для опредѣленія скорости электричества, можетъ быть приложена для разрѣшенія весьма важнаго вопроса въ оптикѣ, именно—вопроса: съ одинаковою ли скоростью распространяется свѣтъ въ воздухѣ и другихъ прозрачныхъ тѣлахъ, то-есть, оказываетъ ли среда вліяніе на быстроту распространенія свѣта. По этой методѣ самъ Араго, вмѣстѣ съ механикомъ Брегетомъ, произвелъ нѣсколько опытовъ, но техническія трудности, съ которыми связаны были эти опыты, не дали ему возможности окончательно рѣшить этотъ вопросъ. Въ 1850 году Фуко рѣшилъ этотъ вопросъ, употребляя слѣдующую форму опыта: На одной горизонтальной линіи расположены были: квадратное отверстіе, въ которомъ изъ тонкой проволоки сдѣлана была

Digitized by Google

рѣшетка, ахроматическая чечевица и плоское зеркало, которое могло вращаться съ большою, но точно опредѣляемою скоростью. При помощи геліостата пучекъ солнечныхъ лучей направлялся на эти три предмета. Квадратное отверстіе (рѣшетка) пропускало пучекъ солнечныхъ лучей, который падалъ на чечевицу, находящуюся нѣсколько менѣе, чѣмъ на ея двойномъ фокусномъ разстояніи отъ рѣшетки; свѣтъ, преломленный чечевицей, отражался отъ плоскаго зеркальца, и на извѣстномъ разстояніи въ пространствѣ получалось изображеніе рѣшетки. Измѣняя разстояніе чечевицы, понятное дѣло, можно измѣнить разстояніе изображенія рѣшетки отъ зеркала. Когда послѣднее вращалось, то изображеніе описывало кругъ, радіусъ котораго могъ быть по произволу измѣненъ. Такимъ образомъ получалось подвижное изображеніе рѣшетки; но для того, чтобы получить неподвижное Фуко помѣщалъ въ окружности, описываемой изображеніемъ, вогнутое зеркало, радіусъ кривизны котораго совпадалъ съ центромъ вращающагося зеркала; тогда свѣтовые лучи, отраженные отъ вогнутаго зеркала, достигали до рѣшетки и давали прямое изображеніе ея, которое вполнѣ совпадало съ самою рѣшеткою. Это изображеніе наблюдалось такимъ образомъ, что вблизи рѣшетки устанавливалась плоско параллельная стеклянная пластинка, и отбрасываемыя ею изображенія наблюдались при посредствѣ окуляра. При быстромъ вращеніи зеркала можно было замѣтить и измѣрить передвиженіе изображенія рѣшетки. Помѣщая между плоскимъ и вогнутымъ зеркалами сосуды съ жидкостью, Фуко могъ замѣтить разницу въ величинѣ передвиженія изображенія рѣшетки, когда свѣтъ проходилъ только черезъ воздухъ, и когда—черезъ воздухъ и жидкость. Опыты показали, что подобное передвиженіе изображенія въ первомъ случаѣ менѣе, чѣмъ во второмъ, или что скорость свѣта въ воздухѣ больше, чѣмъ въ жидкости. Этими опытами Фуко доставилъ несомнѣнное доказательство въ пользу объясненія свѣта колебаніями свѣтоваго эѳира.

Это изслѣдованіе Фуко въ 1853 г. представилъ какъ докторскую диссертацію, а по полученіи степени доктора, онъ скоро пріобрѣлъ и официальное положеніе. Именно на преобразованной въ это время астрономической обсерваторіи въ Парижѣ было устроено особое мѣсто физики, которое и занялъ Фуко, оставаясь на немъ до конца своей жизни. Съ этого времени для Фуко открылось новое поле дѣятельности. Онъ сталъ преимущественно заниматься улучшеніемъ оптиче-

Digitized by Google

скихъ инструментовъ и достигъ въ этомъ отношеніи, какъ мы увидимъ, громадныхъ результатовъ.

Въ 1855 году Парижская обсерваторія пріобрѣла двѣ большія пластинки изъ флинтгласа и кронгласа отъ Шенса изъ Бирмингэма (Chance de Birmingham). Эти пластинки должны были служить для устройства астрономическаго рефрактора, который, по своему дѣйствію долженъ былъ превзойдти всѣ до того времени извѣстные инструменты. Фуко было поручено руководить устройствомъ этого рефрактора. Фуко тотчасъ понялъ, что ему при этомъ прійдется больше имѣть дѣло съ практикою, чѣмъ съ теоріей. Онъ сталъ изучать въ мастерской извѣстнаго парижскаго оптика Секретана всѣ пріемы, употребляемые оптиками при приготовленіи оптическихъ инструментовъ. При этомъ изученіи онъ не только приложилъ весь свой аналитическій умъ, но для ближайшаго ознакомленія сдѣлался самъ работникомъ.

При этихъ занятіяхъ Фуко скоро убѣдился, что обыкновенно употребляемая оптиками метода для опредѣленія достоинствъ объективовъ недостаточна, ибо основана на изслѣдованіи изображенія отдаленнаго предмета, — отчетливость такого же изображенія зависитъ не только отъ свойствъ объектива, но также и отъ чистоты и прозрачности воздуха. Вмѣсто этой методы онъ далъ слѣдующій способъ для опредѣленія оптическихъ свойствъ объектива: Въ фокусѣ вогнутаго зеркала онъ помѣщалъ свѣтящуюся точку; родъ искусственной звѣзды, при чемъ лучи, отраженные отъ зеркала, были параллельные лучи, то-есть, какъ бы исходящіе изъ мнимой звѣзды, находящейся на безконечномъ разстояніи. Для этой цѣли Фуко сперва употреблялъ стеклянное зеркало, но опыты показали, что оно не даетъ хорошаго отраженнаго свѣта. Тогда онъ сталъ серебрить стеклянныя зеркала, употребляя при этомъ способъ серебренія Дрейтона (Dreyton).

Приготовленіе вогнутыхъ высеребрянныхъ зеркалъ и изслѣдованіе ихъ оптическихъ свойствъ навело Фуко на мысль устроить зеркальный телескопъ. При этомъ онъ не только далъ новые методы для точнаго изслѣдованія оптическихъ свойствъ вогнутыхъ зеркалъ, но и указалъ способы, какъ черезъ постепенное обшлифованіе и полировку сферическаго зеркала можно приготовить элиптическое зеркало, и изъ послѣдняго тѣмъ же путемъ параболическое зеркало.

Устроенный Фуко зеркальный телескопъ, въ которомъ въ первый разъ было употреблено нораболическое зеркало, имѣетъ многія пре-

Digitized by Google

имущества передъ обыкновеннымъ астрономическимъ рефракторомъ. Въ зеркальномъ телескопѣ абсолютно нѣтъ никакого цвѣторазсѣянія, и достоинство всего инструмента зависитъ исключительно отъ обработки одной зеркальной поверхности. Фотометрическое изслѣдованіе, которое произвелъ Фуко при помощи своего фотометра, показало, что телескопъ равнаго отверстія съ рефракторомъ, но только вдвое короче послѣдняго, даетъ ту же силу свѣта и болѣе отчетливыя изображенія. Телескопъ Фуко, кромѣ перечисленныхъ достоинствъ, отличается еще дешевизною и потому много содѣйствовалъ распространенію астрономическихъ свѣдѣній; онъ, конечно, не можетъ вполнѣ замѣнить большіе рефракторы, которые употребляются для точныхъ опредѣленій, но такіе рефракторы которые по своей дороговизнѣ могутъ быть только доступны большимъ астрономическимъ обсерваторіямъ.

Кромѣ этого устройства зеркальнаго телескопа, Фуко много работалъ и надъ улучшеніемъ рефракторовъ; но приготовленіе хорошихъ объективовъ связано съ гораздо большими трудностями, чѣмъ приготовленіе зеркалъ, ибо тутъ приходится имѣть дѣло съ двумя стеклами, то-есть четырьмя поверхностями. Впрочемъ, и эти занятія Фуко принесли большую пользу для практической оптики. Онъ не только изобрѣлъ новые способы для обработки стеколъ, но нашелъ даже вѣрную методу для опредѣленія чистоты стеколъ, далъ способъ эмпирически достигать ахроматизма стеколъ, наконецъ указалъ на средство узнавать и исправлять неправильность шлифованной поверхности. Подъ его руководствомъ были приготовлены два большіе объектива, одинъ для Парижской обсерваторіи, другой—для обсерваторіи въ Лимѣ. При этомъ надо замѣтить, что окончательная отдѣлка стеколъ принадлежала лично Фуко; онъ любилъ себя сравнивать съ скульпторомъ, который послѣднею отдѣлкой даетъ модели окончательную, артистическую форму.

Кромѣ вышеупомянутыхъ изслѣдованій по оптикѣ, столь важныхъ въ теоретическомъ отношеніи, и этихъ чисто практическихъ работъ и пріемовъ для приготовленія оптическихъ инструментовъ, которые безспорно оказали большое вліяніе на успѣхъ науки, я упомяну еще о двухъ весьма извѣстныхъ въ физикѣ приборахъ Фуко, именно— о фотометрѣ, который до сихъ поръ употребляется во Франціи для техническихъ цѣлей, и о поляризаторѣ измѣненной Николевой призмы.

Работы Фуко по электричеству состояли преимущественно въ изо-

Digitized by Google

брѣтеніи новыхъ инструментовъ. Я упомяну здѣсь только о главнѣйшихъ изъ нихъ; таковы:

1) Электрическіе часы, устроенные съ цѣлью передачи показаній времени на большія пространства. Устройство обыкновенныхъ электрическихъ часовъ, какъ напримѣръ, городскихъ гдѣ не требуется особой точности, не представляетъ большаго затрудненія; но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, какъ напримѣръ, для астрономическихъ цѣлей, употребляютъ часы, извѣстные подъ названіемъ регуляторовъ, тамъ прохожденіе гальваническаго тока по отдѣльнымъ частямъ часоваго механизма вредно вліяетъ на самый ходъ часовъ. Фуко удалось именно избѣжать этого неудобства тѣмъ, что онъ снабдилъ маятникъ особымъ рычажкомъ, который замыкалъ и размыкалъ гальваническій токъ въ отдѣльномъ отъ часовъ аппаратѣ, и при каждомъ замыканіи тока въ послѣднемъ электромагнитный приборъ билъ секунду.

2) Приборъ, которымъ можно показать развитіе тепла въ металлическомъ проводникѣ, движущемся между полюсами сильнаго магнита. Фуко, исходя изъ извѣстнаго опыта Араго, что магнитная стрѣлка приходитъ въ движеніе отъ вращенія вблизи ея металлическаго проводника, полагалъ, что если вращать металлическій кружокъ между полюсами сильнаго магнита, то вліяніе магнита должно выразиться въ задерживаніи этого вращенія, и производимая при этомъ задерживаніи работа, согласно механической теоріи тепла, должна проявиться въ нагрѣваніи кружка. Аппаратъ, устроенный Фуко съ этою цѣлью, состоитъ изъ сильнаго электромагнита, между полюсами котораго помощью системы зубчатыхъ колесъ и рукоятки вращается рукою латунный дискъ со скоростью 150—200 разъ въ секунду. Если черезъ катушки электромагнита пропустить токъ шести Бунзеновскихъ элементовъ, то черезъ нѣсколько секундъ быстрое вращеніе латуннаго кружка замедляется, задерживается какъ бы отъ тренія, и для того, чтобы преодолѣть это задерживаніе, нужно произвести извѣстную работу, которая и разовьетъ эквивалентное количество тепла въ металлическомъ кружкѣ. Для измѣренія температуры послѣдняго, въ немъ было сдѣлано углубленіе, куда можно вложить термометръ.

Фуко также оказалъ большую услугу наукѣ, устроивъ ртутный прерыватель къ индукціонному прибору Румкорфа, вслѣдствіе чего стало возможнымъ употреблять послѣдній для бо̀льшаго числа физическихъ опытовъ.

Кромѣ того, существуетъ весьма наглядная форма опыта, которую

Digitized by Google

Фуко далъ для демонстрированія вторичныхъ процессовъ въ гальваническомъ элементѣ. Такъ какъ эта форма опыта, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ еще не опубликована, то я опишу ее здѣсь подробнѣе.

Въ большой стаканъ наливаютъ насыщенный растворъ сѣрнокислаго натра; цинковую пластинку кладутъ горизонтально въ жидкость; къ этой пластинкѣ, укрѣпленной на краю стакана, привинчиваютъ мѣдную проволоку. Кромѣ того, въ стаканъ опускаютъ изогнутую, на нижнемъ концѣ расширенную, стеклянную трубку. Эту трубку наполняютъ ртутью и пропускаютъ въ нее мѣдную проволоку. Въ началѣ опыта мѣдныя проволоки соединяютъ съ гальванометромъ, и отклоненіе стрѣлки послѣдняго показываетъ присутствіе гальваническаго тока. При этомъ, какъ извѣстно, образуется сѣрнокислый цинкъ, а натръ переходитъ къ ртути, которая играетъ роль положительнаго полюса. Но вскорѣ замѣчается, что токъ ослабѣваетъ и затѣмъ совсѣмъ уничтожается, что видно изъ движенія стрѣлки къ нулю. Здѣсь происходитъ токъ въ обратномъ направленіи отъ дѣйствія амальгамы ртути на растворъ натра, и это дѣйствіе столь же сильно, какъ и дѣйствіе цинка на сѣрнокислый натръ. Стоитъ только стеклянною палочкой помѣшать растворъ и удалить образовавшуюся на поверхности ртути амальгаму, чтобы вызвать первоначальный токъ, который опять быстро ослабѣетъ и потомъ совсѣмъ исчезнетъ.

Можно также произвести этотъ опытъ слѣдующимъ образомъ: Если исключить изъ цѣпи гальванометръ и соединить идущую отъ ртути проволоку съ отрицательнымъ полюсомъ гальваническаго элемента, а проволку отъ цинка съ положительнымъ полюсомъ,—токъ разложитъ сѣрнокислый натръ, и натръ соберется на отрицательномъ полюсѣ, то-есть, у ртути, образуя амальгаму. Если теперь прекратить дѣйствіе гальваническаго тока и возстановить прежнее сообщеніе съ гальванометромъ, то отклоненіе стрѣлки послѣдняго сейчасъ обнаружитъ присутствіе гальваническаго тока. Этотъ токъ обратнаго направленія, сравнительно съ тѣмъ, который мы имѣли прежде; амальгама, имѣя въ избыткѣ натръ, представляетъ отрицательный, а натръ положительный полюсъ; но амальгама исчезаетъ постепенно на поверхности ртути, и токъ ослабѣваетъ; можно заставить его вновь проявиться, приводя въ движеніе массу амальгамы. Наконецъ, спустя нѣкоторое время, всякое дѣйствіе тока прекращается, и амальгама снова приходитъ въ такое состояніе, что она въ химическомъ отношеніи составляетъ равновѣсіе съ цинкомъ. Этотъ опытъ чрезвычайно ясно показываетъ значеніе второстепенныхъ химическихъ процессовъ, имѣю-

Digitized by Google

щихъ мѣсто въ каждомъ гальваническомъ элементѣ и показывающихъ дѣйствіе на первоначальную силу главнаго тока.

Одною изъ первыхъ работъ Фуко по механикѣ было устройство часоваго механизма съ коническимъ маятникомъ. Устройство часовыхъ механизмовъ даетъ достаточно правильный ходъ движенію и вполнѣ удовлетворяетъ той цѣли, для которой эти механизмы предназначены; но движеніе стрѣлокъ въ этихъ часахъ не имѣетъ характера непрерывнаго движенія, и стрѣлки, строго говоря, находятся попеременно въ состояніи покоя и движенія. Въ обыкновенной жизни и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ довольствуются знать время съ точностью одной или много полсекунды, отсутствіе подобной непрерывности не имѣетъ большаго значенія. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ часовые механизмы служатъ не для измѣренія времени, а должны по возможности совершенно точно подражать движенію небеснаго свода, напримѣръ, если хотятъ, чтобы зеркало геліостата удерживало пучекъ солнечныхъ лучей въ одномъ опредѣленномъ направленіи, то надо нормали этого зеркала сообщить движеніе, если не столь правильное, какое имѣетъ видимое движеніе солнца, то во всякомъ случаѣ достаточно непрерывное, ибо только въ такомъ случаѣ отраженный пучекъ солнечныхъ лучей можетъ быть неподвижнымъ. Подобное правильное движеніе также необходимо въ томъ случаѣ, когда желаютъ удержать звѣзду въ узкомъ полѣ зрѣнія сильнаго рефрактора. При этомъ нужно сообщить рефрактору чрезвычайно правильное, непрерывное движеніе, и во всѣхъ этихъ случаяхъ часовые механизмы съ обыкновеннымъ маятникомъ не удовлетворяютъ цѣли.

Для устраненія этого неудобства, Фуко устроилъ часовой механизмъ съ коническимъ маятникомъ. Идея коническаго маятника, какъ замѣчаетъ Фуко, не нова и исходитъ отъ Гюгенса, который называлъ этотъ маятникъ круговымъ, но эта идея никогда не находила серьезнаго приложенія, и по мнѣнію Фуко, по слѣдующимъ причинамъ: вопервыхъ, потому что обыкновенный маятникъ, употребляемый для измѣренія времени столь хорошо и просто удовлетворяетъ назначенной цѣли, что почти излишне было искать другихъ лучшихъ средствъ; вовторыхъ, подвѣшиваніе коническаго маятника представляло нѣкотораго рода затрудненіе; втретьихъ, казалось затруднительнымъ устроить механизмъ, который относительно коническаго маятника игралъ бы ту же роль, какую играетъ échappement относительно обыкновеннаго маятника. Дѣйствительно, функція échappement весьма тонкая; онъ долженъ отъ часоваго механизма передать маятнику не-

Digitized by Google

большое количество силы, необходимое для поддержанія его колебаній, не оказавъ при этомъ никакого вліянія на продолжительность самого колебанія и величину его амплитуды. Кромѣ того, еще одно затрудненіе представлялось относительно коническаго маятника, именно то, что онъ долженъ сохранять вполнѣ круговое движеніе.

Фуко удалось устроить коническій маятникъ такимъ образомъ, что всѣ вышеприведенныя условія были вполнѣ удовлетворены. Подвѣшиваніе коническаго маятника представляло нѣкоторое сходство съ подвѣшиваніемъ кольца Кадрана, но было проще и потому устроить его было легче. Подвѣшенный такимъ образомъ маятникъ могъ колебаться около одной опредѣленной точки и во всѣхъ направленіяхъ, и потому могъ описывать кругъ около вертикальной линіи, опущенной изъ точки его привѣса. Особое устройство далъ Фуко часовому механизму для сообщенія движенія маятнику. Сдѣлано было также особое приспособленіе, чтобы пускать въ ходъ и останавливать маятникъ.

Но ни одна изъ до сихъ поръ нами разсмотрѣнныхъ работъ не дала Фуко такой громадной извѣстности, какъ его знаменитый опытъ съ маятникомъ. Этотъ опытъ, которымъ Фуко чрезъ кажущееся измѣненіе плоскости качанія маятника доказалъ вращеніе земли около оси, безспорно принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ открытій въ естественныхъ наукахъ. Вопросъ, оказываетъ ли вліяніе вращеніе земли на явленія, происходящія на поверхности послѣдней, былъ постоянно возбуждаемъ со временъ Коперника, но обыкновенно на него или не давали положительнаго отвѣта, или черезъ ложно понимаемыя наблюденія отрицали это вліяніе. Даже Галилей полагалъ, что вращеніе земли можетъ оказывать только весьма незначительное вліяніе на такія явленія, какъ напримѣръ, полетъ ядра. Затѣмъ цѣлый рядъ знаменитыхъ математиковъ, каковы д'Аламберъ, Пуассонъ, Лапласъ, Гауссъ занимались разсмотрѣніемъ этого вопроса; всѣ они приходили къ тому же заключенію, что вліяніе вращенія земли на наблюдаемыя динамическія явленія весьма незначительно и не можетъ быть экспериментально доказано. Такъ, по вычисленію Пуассона пуля, пущенная въ пустомъ пространствѣ вверхъ изъ ружья, со скоростью 400 метровъ въ секунду, должна упасть на 50 метровъ въ сторону отъ мѣста, изъ котораго она была пущена, между тѣмъ какъ въ воздухѣ она отклонится только на нѣсколько миллиметровъ.

Болѣе тщательные и точные опыты, относящіеся до разсматриваемаго вопроса, были произведены въ 1833 году Рескомъ во Фрей-

бергѣ; онъ заставлялъ свободно падать грузъ съ высоты 158 метровъ и измѣрялъ его отклоненіе къ западу. Средній изъ 106 опытовъ далъ отклоненіе, равное 28 миллиметрамъ. Но и этотъ результатъ былъ недостаточенъ для того, чтобы доказать съ очевидностью вліяніе вращенія земли на явленія, происходящія на ея поверхности. Нужно было доказательство, которое бы не допускало никакого возраженія, такое доказательство и доставилъ Фуко своимъ опытомъ надъ колебаніями маятника. Онъ замѣчателенъ не только потому, что составляетъ несомнѣнное опытное доказательство, но также и тѣмъ, что указываетъ на явленіе, которое такъ легко наблюдать.

Объ этомъ экспериментальномъ доказательствѣ вращенія земли около оси Фуко сдѣлалъ Парижской академіи наукъ въ засѣданіи ея 3-го февраля 1851 г. слѣдующее сообщеніе, которое я приведу здѣсь, такъ какъ оно лучше всего объясняетъ наблюдаемое имъ явленіе:

„Тѣ многочисленныя и значительныя наблюденія, которыя до сихъ поръ были дѣлаемы надъ маятникомъ, относятся только до продолжительности его колебаній; напротивъ того тѣ наблюденія, о которыхъ я хочу сообщить академіи, касаются направленія его плоскости качанія, которая, перемѣщаясь постепенно отъ востока къ западу, ясно указываетъ на вращеніе земли.

„Прежде чѣмъ приступить къ доказательству справедливости этого объясненія, я дѣлаю предположеніе, что вращеніе земли вовсе не оказываетъ вліянія на явленіе, которое я хочу описать. Я предполагаю, что наблюдатель находится на полюсѣ земли и установилъ маятникъ, состоящій изъ однородной, тяжелой сферической массы и гибкой тонкой нити, укрѣпленной въ абсолютно неподвижной точкѣ; кромѣ того, я предполагаю, что точка подвѣшиванія находится на продолженіи оси вращенія, и что твердыя части, поддерживающія ея, не участвуютъ въ дневномъ движеніи земли. Если при этихъ условіяхъ вывести тяжелую массу маятника изъ ея положенія равновѣсія, то она, если ей только не было сообщено никакого боковаго движенія, подъ дѣйствіемъ силы тяжести пройдетъ черезъ положеніе равновѣсія, и вслѣдствіе пріобрѣтенной ею скорости, подымется на другой сторонѣ на высоту почти равную, съ которой была спущена. Достигнувъ этой точки, скорость, пріобрѣтенная чечевицею, исчезаетъ, и она совершитъ движеніе въ обратномъ направленіи: пройдя черезъ положеніе равновѣсія, возвратится въ точку, которая находится нѣсколько ниже того мѣста, съ котораго начала свое движеніе. Такимъ образомъ происходитъ колебательное движеніе по дугѣ

Digitized by Google

круга, положеніе плоскости котораго вполнѣ опредѣлено и остается неизмѣннымъ въ пространствѣ. Если эти колебанія маятника будутъ продолжаться извѣстное время, движеніе земли, которая безостановочно вращается отъ запада къ востоку, сдѣлается замѣтнымъ по неподвижности плоскости качанія маятника, и линія пересѣченія послѣдней съ поверхностью земли будетъ совершать кажущимся образомъ движеніе, одинаковое съ видимымъ движеніемъ небеснаго свода, и еслибъ эти колебанія маятника могли продолжаться двадцать-четыре часа, то линія пересѣченія плоскости колебаній съ поверхности земли совершила бы въ это время полное обращеніе вокругъ вертикальной линіи, опущенной изъ точки привѣса маятника.

„Таковы идеальныя условія, при которыхъ несомнѣнно возможно наблюдать вращательное движеніе земли; но въ дѣйствительности нужно брать точку привѣса на вращающейся землѣ; твердыя части, гдѣ прикрѣпляется верхній конецъ нити маятника, не могутъ быть исключены изъ дневнаго движенія, и съ перваго взгляда можно было бы думать, что движеніе, сообщенное нити и массѣ маятника, не будетъ вліять на направленіе плоскости колебанія. Во всякомъ случаѣ со стороны теоріи тутъ не представляется никакого затрудненія; опытъ показалъ мнѣ также, что если проволока цилиндрична и однородна, то она можетъ быстро вращаться въ томъ или другомъ направленіи, не производя чувствительнаго вліянія на плоскость качанія маятника, такъ что опытъ, который я здѣсь описываю, долженъ былъ бы на полюсѣ вполнѣ удасться.

„Но если мы спустимся къ нашимъ широтамъ, явленіе усложняется отъ обстоятельства, которое трудно опредѣлить, и на которое я сильно желаю обратить вниманіе математиковъ. По мѣрѣ приближенія къ экватору, плоскость горизонта по отношенію къ оси земли принимаетъ все болѣе и болѣе косвенное положеніе, и вертикальная линія, вмѣсто того чтобъ обращаться вокругъ себя, какъ это имѣетъ мѣсто на полюсѣ, описываетъ все болѣе и болѣе широкій конусъ,—вслѣдствіе чего происходитъ замедленіе въ кажущемся движеніи плоскости качанія, движеніе, которое къ экватору уничтожается и въ другомъ полушаріи принимаетъ обратное направленіе. Для опредѣленія закона, по которому измѣняется это движеніе въ различныхъ широтахъ нужно прибѣгнуть или къ высшему анализу, или къ извѣстнымъ геометрическимъ и механическимъ соображеніямъ, которыя здѣсь не могутъ быть разсмотрѣны. Я долженъ ограничиться замѣчаніемъ, что при помощи обѣихъ методъ, пренебрегая [нѣкоторыми второстепенными

Digitized by Google

явленіями, можно показать, что угловое перемѣщеніе плоскости качанія маятника равно угловому движенію земли въ это время, умноженному на синусъ широты даннаго мѣста".

Затѣмъ Фуко описываетъ свой опытъ въ той формѣ, въ которой онъ первоначально произвелъ его. Это открытіе Фуко обратило на себя всеобщее вниманіе; всѣ ученые журналы и записки академій наукъ того времени переполнены статьями объ этомъ опытѣ Фуко. Въ однихъ Comptes Rendus Парижской академіи за 1851 годъ помѣщено 75 различныхъ статей о маятникѣ. Такіе ученые, какъ Бине, Штурмъ, Понселе, Плана, Браве, Ганстенъ, опубликовали по этому поводу весьма замѣчательныя работы. Во всей Европѣ стали производить опытъ Фуко въ той формѣ, какъ онъ его произвелъ. Первоначальныя наблюденія Фуко дѣлалъ въ погребѣ своего дома, но когда его открытіе получило большую извѣстность, императоръ Наполеонъ разрѣшилъ ему произвести этотъ опытъ съ маятникомъ въ парижскомъ Пантеонѣ. Маятникъ при этихъ наблюденіяхъ имѣлъ проволоку длиною въ 57 метровъ, и продолжительность качанія его равнялась 8-ми секундамъ. На круглой доскѣ былъ насыпанъ влажный песокъ, и остріе, которымъ была снабжена чечевица маятника, производило на пескѣ при прохожденіи черту, при каждомъ слѣдующемъ колебаніи увеличивавшуюся влѣво отъ наблюдателя. Эти опыты съ маятникомъ были повторены Момене въ соборахъ въ Аміенѣ и Реймсѣ. Въ 1855 году во время всемірной выставки въ Парижѣ Фуко повторилъ эти опыты, и чтобы дать возможность наблюдать колебанія маятника болѣе долгое время, устроилъ особый электромагнитный приборъ, при помощи котораго возможно было поддерживать колебанія маятника болѣе продолжительно.

Эти опыты съ маятникомъ сдѣлали имя Фуко весьма популярнымъ. Въ бумагахъ, оставленныхъ Фуко, найдена большая масса писемъ, полученныхъ имъ отъ различныхъ лицъ по поводу этого опыта съ маятникомъ. Эти письма заключаютъ въ себѣ самыя разнообразные замѣчанія и вопросы, иногда даже обнаруживаютъ полное непониманіе того явленія, которымъ интересовались. Такъ одно лицо писало къ Фуко: „М. г., я желаю имѣть одинъ изъ вашихъ маятниковъ, которые качаются отъ движенія земли. Гдѣ его можно достать, я буду вамъ много благодаренъ за указаніе".

Изучая вопросъ о вліяніи вращенія земли на явленія, происходящія на поверхности послѣдней, Фуко не остановился на этомъ только опытѣ съ маятникомъ; онъ сталъ искать новыхъ болѣе осяза-

Digitized by Google

тельныхъ доказательствъ вращенія земли. Съ этою цѣлью онъ сталъ изучать вращеніе тѣла, ось котораго можетъ занимать различныя положенія въ пространствѣ. Онъ изобрѣлъ всѣмъ извѣстный приборъ— гироскопъ, при помощи котораго, какъ показалъ Фуко, можно въ комнатѣ, не видя неба и не имѣя компаса, найдти положеніе сѣвера и широту мѣста. Устройство гироскопа и производимые обыкновенно съ нимъ опыты такъ извѣстны, что я считаю излишнимъ дольше останавливаться на этомъ предметѣ.

Говоря объ изобрѣтеніяхъ Фуко по механикѣ, слѣдуетъ еще упомянуть о его центробѣжномъ регуляторѣ, который до сихъ поръ употребляется во многихъ машинахъ.

Во всѣхъ изслѣдованіяхъ какъ по физикѣ, такъ по и механикѣ, Фуко обнаружилъ весьма оригинальный умъ, который отличался больше проницательностью, чѣмъ глубиною. Фуко, собственно говоря, не дѣлалъ систематическихъ научныхъ изслѣдованій, но обогащалъ науку новыми изобрѣтеніями; онъ не создавалъ новыхъ теорій, но всегда производилъ рѣшительные опыты, которые служили несомнѣннымъ доказательствомъ справедливости той или другой теоріи.

С. Л.

Digitized by Google

А. ШОПЕНГАУЭРЪ [1]).

V.

Вещь о себѣ и явленія. Положительныя науки занимаются только явленіями. Критика атолизма. Самосознаніе даетъ ключъ къ познанію вещи о себѣ. Воля, какъ мировая сущность.

Различеніе вещи о себѣ отъ явленія составляетъ главную заслугу Канта, говоритъ Шопенгауэръ. Кантъ указалъ на то, что всѣ законы мышленія, всѣ логическія истины, правда, необходимы a priori и несомнѣнны, но именно вслѣдствіе ихъ апріорности и формальности онѣ не могутъ довести васъ до вещи о себѣ, до внутренней сущности являющагося, до того, что̀ она такое внѣ нашего представленія [2]).

Критика чистаго разума положила, по видимому, непреодолимую преграду между познающимъ субъектомъ и внѣшнимъ реальнымъ міромъ. Самъ Кантъ могъ удержать бытіе вещи о себѣ лишь вопреки своимъ основнымъ положеніямъ, примѣняя къ ней категорію причинности [3]). Въ сущности каждое познаніе есть представленіе; но мое представленіе, именно потому что оно мое, никогда не можетъ быть непосредственно съ сущностью вещи о себѣ внѣ меня [4]). Между тѣмъ задача метафизики въ томъ и состоитъ, чтобы проникнуть глубже феноменальнаго міра отъ явленія къ являющемуся, къ тому, что̀ оно такое внѣ его отношенін къ познающему субъекту.

---

[1]) *Окончаніе* См. октябрьскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за 1878 годъ.

[2]) Welt als Wille, I, 494, 497; Parerga, I, 91.

[3]) Parerga, I, 95, 99; Welt als Wille, I, 516, 520, 528—530 etc.

[4]) Welt als Wille, II, 216, 217.

Digitized by Google

Шопенгауэръ, стоя, какъ мы видимъ, на точкѣ зрѣнія Кантовскаго идеализма, не отчаявается разрѣшить эту задачу. Только напрасно было бы надѣяться въ этомъ отношеніи, говоритъ онъ,—на успѣхи положительныхъ наукъ: онѣ занимаются только явленіями и потому въ настоящемъ случаѣ, не могутъ оказать намъ ни малѣйшей помощи; сами онѣ опираются исключительно на положеніе достаточнаго основанія, которое въ сферѣ явленій вполнѣ достовѣрно, но внѣ этой сферы теряетъ значеніе. Вотъ почему положительныя науки, до какой степени совершенства онѣ ни были бы доведены, могутъ посредствомъ обобщеній дать только полный перечень измѣненій, изъ котораго видно будетъ, что при такихъ-то условіяхъ всегда происходятъ такія-то явленія; но пойдти далѣе онѣ не могутъ. Первыя силы природы — тяжесть, электричество, химическое средство, всегда должны остаться для нихъ загадкою; правда, онѣ познаютъ законы природы; но сама проявляющаяся сила, внутренняя сущность явленій, совершающихся по этимъ законамъ въ самыхъ простыхъ, какъ и въ самыхъ сложныхъ явленіяхъ, вѣчно останется для нихъ тайной, чѣмъ-то совершенно чуждымъ и неизвѣстнымъ [1]).

Шопенгауэръ правъ, конечно, утверждая, что какъ подробно мы ни изслѣдовали бы міръ формъ и явленій, до какого совершенства ни были бы доведены морфологія и этіологія [2]), мы никогда не доберемся до сущности, такъ какъ хотя этіологія лучше всего достигла своей цѣли въ механикѣ и менѣе всего въ физіологіи, однако сила, вслѣдствіе которой камень падаетъ на землю или одно тѣло сообщаетъ толчекъ другому, въ сущности не менѣе намъ чужда, не менѣе таинственна, чѣмъ тѣ, которыя производятъ движеніе или ростъ животныхъ. При самой совершенной этіологіи изслѣдователь-философъ, говоритъ Шопенгауэръ,—долженъ испытывать чувство въ родѣ того, которое ощущалъ бы кто-нибудь, попавъ, самъ не зная какъ, въ совершенно незнакомое ему общество, члены котораго по очереди представляли бы ему одинъ другаго и знакомили бы его другъ съ другомъ, то какъ съ пріятелями, то какъ съ родственниками, и пока онъ каждый разъ увѣрялъ бы, что радъ знакомству, у него постоянно вертѣлся бы на языкѣ вопросъ: кой шутъ занесъ меня въ это общество [3]).

[1]) Welt als Wille, I, 116.

[2]) Морфологія—ученіе о явленіяхъ въ ихъ причинной связи: этіологія—ученіе о феноменальныхъ причинностяхъ.

[3]) Welt als Wille, I, 117.

Digitized by Google

Правда, во всѣ времена была и такая этіологія, которая, не понимая своей цѣли, стремилась свести всю органическую жизнь къ химизму и электричеству, затѣмъ химизмъ, то-есть,—качество къ механизму (дѣйствію и формѣ атомовъ), и наконецъ, этотъ послѣдній къ предмету форономіи, то-есть, времени и пространству, соединенным въ возможность движенія, частью же просто къ геометріи, то-есть, прямо къ положенію въ пространствѣ. Но эту теорію, которая въ мірозданіи видитъ ариѳметическую задачу и утверждаетъ, напримѣръ, что красный цвѣтъ происходитъ отъ 489, а фіолетовый отъ 727 милліоновъ барабанныхъ ударовъ, вымышленнаго съ этою цѣлью эѳира на ретину,—эту теорію Шопенгауэръ почти не опровергаетъ, а ограничивается подтруниваніемъ надъ нею или даже бранью [1]). Стоитъ только взглянуть на дѣйствіе бури, когда она все гнетъ, опрокидываетъ и разноситъ, а лучъ свѣта, пробиваясь между тучами, незыблемый, стоитъ крѣпче скалъ, неподвижно какъ привидѣнье и непосредственно даетъ понять, что онъ принадлежитъ къ другому немеханическому порядку вещей [2]). Только Французы, чуждые Кантовской философіи, могли дойдти до такихъ абсурдовъ, какъ механическое построеніе свѣта; они разсуждаютъ объ атомахъ, какъ будто когда-нибудь видѣли ихъ.

Нападая на атомизмъ, Шопенгауэръ признаетъ однако тотъ фактъ, что всѣ науки стремятся сводить по мѣрѣ возможности къ механикѣ; если бы не его личныя антипатія и предвзятое мнѣніе, отъ него не ускользнуло бъ и то, что стремленіе это весьма естественно и законно. Конечно, сколько мы ни старались бы, къ какимъ сложнымъ вычисленіямъ ни прибѣгали бы, намъ съ помощью движенія атомовъ не удастся объяснить ни одного самаго простаго факта нашего сознанія; но если справедливо, что ощущенія свѣта или звука совершенно несоизмѣримы съ вибраціями эѳира или воздуха, какъ ихъ внѣшнею причиной, если необходимъ еще иной факторъ, чтобы превратить всѣ эти явленія, или вѣрнѣе, движенія въ субъективныя сознательныя представленія, то это еще нисколько не мѣшаетъ намъ признать въ виду несомнѣнныхъ фактовъ, что свѣтъ, звукъ, теплота, электричество — хотя для насъ ихъ проявленія совершенно различны — могутъ во внѣшнемъ мірѣ превращаться изъ одной силы въ другую; а отсюда уже весьма недалеко до предположенія, что они имѣютъ одно общее начало, и что начало это всего естественнѣе ис-

---

[1]) Welt als Wille, I, 146.

[2]) Welt als Wille, II, 342.

Digitized by Google

кать въ движеніи, тѣмъ болѣе, что такая гипотеза, вполнѣ согласная съ требованіями разума, объясняетъ массу явленій и такимъ образомъ получаетъ эмпирическое подтвержденіе.

Всякое механическое объясненіе предполагаетъ движеніе, а слѣдовательно, и нѣчто движущееся, все равно будемъ ли мы разумѣть подъ нимъ единицы силъ (динамизмъ) или единицы протяженныя (атомизмъ). На разумное основаніе атомизма указываетъ самъ Шопенгауэръ въ слѣдующихъ словахъ: Защиту атомовъ можно основывать на народности: всѣ тѣла имѣютъ поры, слѣдовательно, всѣ состоятъ изъ частей; еслибъ это продолжалось до безконечности, то наконецъ отъ тѣла не осталось бы ничего, кромѣ поръ. Опроверженіе этого доказательства, по мнѣнію Шопенгауэра, состоитъ въ томъ, что остальное, такъ какъ оно не имѣетъ поръ, должно быть признано абсолютно плотнымъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ оно состояло изъ абсолютно недѣлимыхъ частей, то-есть, атомовъ. Но Шопенгауэръ, по видимому, не вполнѣ оцѣнилъ силу приводимаго имъ аргумента, изъ него слѣдуетъ, что при отрицаніи атомовъ дѣленіе тѣла можетъ продолжаться до безконечности, и потому отъ него ничего (по крайней мѣрѣ матеріальнаго) не останется, развѣ только математическія точки; но плотность, какая бы то ни было, хотя бы даже абсолютная, предполагаетъ уже тѣло, и очевидно, нелѣпо было бы говорить о плотности математическихъ точекъ. Какъ превратно Шопенгауэръ толкуетъ понятіе атомовъ, видно изъ того, что онъ говоритъ о нихъ, какъ объ абсолютно недѣлимыхъ тѣлахъ, то-есть тѣлахъ съ такою значительною силою сцѣпленія ихъ протяженныхъ частей, что никакая сила не можетъ раздѣлить ихъ; но тогда, разсуждаетъ онъ далѣе—такое тѣло можетъ быть принято какой угодно величины, оно можетъ быть большимъ или малымъ и атомъ могъ бы быть величиною съ быка, еслибъ онъ могъ только удовлетворить этому требованію [1]).

Со стороны Шопенгауэра подобныя возраженія особенно странны; онъ, послѣдователь Канта, говоритъ здѣсь о протяженной величинѣ какъ будто о чемъ-то безотносительномъ. Но даже съ точки зрѣнія реализма это не возраженіе: конечно, атомы могли бы быть величиною съ быка подъ тѣмъ условіемъ, чтобы признаніемъ ихъ объяснялись тѣ явленія, для толкованія которыхъ они допущены; еслибы существовалъ міръ, въ которомъ быки были бы во столько

---

1) Welt als Wille, II, 343—346.

Digitized by Google

разъ больше нашихъ, во сколько нашъ быкъ больше нашего атома, то въ такомъ мірѣ атомы были бы, конечно, величиною съ нашего быка; все дѣло въ сохраненіи пропорціональности.

Главное затрудненіе для пониманія атомизма зависитъ, какъ мнѣ кажется отъ, того, что мы привыкли смотрѣть на безконечную дѣлимость исторіи, какъ на аксіому. Между тѣмъ положеніе это далеко не очевидно. Конечно, матерія была бы дѣлима до безконечности, еслибъ она была только протяженною, такъ какъ дѣлимость пространства до безконечности ясна a priori. Но дѣло въ томъ, что сущность матеріи не исчерпывается протяженностію, хотя послѣдняя и составляетъ ея необходимый аттрибутъ; въ противномъ случаѣ не зачѣмъ было бы называть матерію протяженною субстанціей (какъ это дѣлаетъ Декартъ),—тогда она была бы просто протяженіемъ или пространствомъ. Отсюда слѣдуетъ, что если существуютъ атомы, то-есть, недѣлимыя части матеріи, то свойство недѣлимости зависитъ не отъ ихъ протяженности (а слѣдовательно, и величина не имѣетъ никакой связи съ этимъ понятіемъ). Атомы, какъ нѣчто матеріальное, должны быть единицами протяженными, но отсюда не слѣдуетъ, чтобъ они въ то же время не могли быть единицами, или по крайней мѣрѣ, носителями единицъ силы. Вотъ почему приводимое Шопенгауэромъ, какъ примѣръ нелѣпости, объясненіе Ампера едва-ли не болѣе вѣско, чѣмъ всѣ его собственные аргументы. Пространство, а не матерія, дѣлимо до безконечности, замѣчаетъ Амперъ,—ибо какъ скоро дѣленіе дойдетъ до атомовъ, то дальнѣйшее дѣленіе должно падать между атомами. Въ самомъ дѣлѣ, дойдя до первыхъ мельчайшихъ составныхъ частей матеріи, какимъ образомъ можемъ мы продолжать ея дѣленіе? Мысленно, пожалуй; но вѣдь тогда дѣленіе это ужъ не будетъ реально, не будетъ дѣленіемъ самой матеріи, а только занимаемаго ею пространства.

Несомнѣнно впрочемъ, что атомизмъ не можетъ отвѣтить на вопросъ о сущности. Еслибъ удалось всѣ явленія природы свести къ законамъ механики, это было бы, конечно, громаднымъ шагомъ впередъ,—уменьшилось бы число неизвѣстныхъ, и можетъ быть, удалось бы свести ихъ къ одному; но какъ первоначальное расположеніе атомовъ, изъ котораго возникъ весь матеріальный міръ, само нуждается въ объясненіи, такъ и переходъ чисто механическихъ явленій въ психическіе факты нашего сознанія, все-таки остался бы для насъ загадкою. Хотя атомизмъ и является вполнѣ разумною гипотезой для объясненія явленій внѣшней природы, нельзя не признать однако,

Digitized by Google

что онъ становится далеко неудовлетворительнымъ, какъ только пробуетъ объяснить сознаніе или выдать атомы за единственную вещь о себѣ. Почти всѣ философы со временъ Декарта ясно сознавали наоборотъ, что исходную точку всякой метафизической системы можно найдти лишь въ самомъ познающемъ субъектѣ: вотъ почему главныя изслѣдованія Локка, Лейбница, Юма, Гарклея и Канта направлены на человѣческій разумъ.

Но мы не можемъ выйдти изъ себя, чтобы непосредственно схватить сущность другихъ предметовъ, говоритъ Шопенгауэръ; — они являются намъ только какъ наши представленія, но съ другой стороны, мы не только познающіе субъекты, но и сами принадлежимъ къ существамъ, которыя надо познать; мы сами вещь о себѣ и потому къ истинному внутреннему существу вещей, до котораго мы не можемъ проникнуть извнѣ, намъ остается внутренній путь, какъ будто подземное тайное сообщеніе, какъ бы измѣною сразу приводящее насъ въ крѣпость, которую нельзя было взять приступомъ извнѣ. Съ точки зрѣнія положительныхъ наукъ самое доступное и самое понятное намъ это—явленія чисто механическія: по мѣрѣ того какъ мы удаляемся отъ нихъ, чтобы заняться явленіями органической природы, отношеніе слѣдствія къ причинѣ становится все неопредѣленнѣе и темнѣе, и мы совершенно потеряли бы руководящую нить, еслибы не получили вдругъ совершенно неожиданной помощи. Какъ въ гротѣ Павзилипа, гдѣ чѣмъ дальше идешь, тѣмъ больше углубляешься во мракъ, пока не перейдешь наконецъ середины, и дневной свѣтъ не начнетъ освѣщать путь съ другаго конца, такъ и здѣсь. Когда направленный наружу свѣтъ разсудка съ его формами причинности все болѣе и болѣе застилается мракомъ, и наконецъ, бросаетъ только слабый и невѣрный отблескъ, тогда именно является освѣщеніе совсѣмъ иного рода, съ совершенно другой стороны, изнутри изъ насъ самихъ, благодаря тому случайному обстоятельству, что мы, разсуждающіе, являемся здѣсь какъ разъ тѣми предметами, о которыхъ приходится разсуждать. Мы никогда не дошли бъ отъ міра, какъ представленія, до его сущности, еслибы были только познающими субектами, крылатыми безтѣлесными ангелами; но мы въ то же время сами находимся въ мірѣ какъ индивидуумы, наше познаніе міра, какъ представленія обусловливается тѣломъ, впечатлѣніями, которыя и служатъ разсудку исходною точкой для познанія этого міра. Собственное тѣло для познающаго субъекта, какъ такого, есть представленіе наравнѣ съ другими, предметъ между предметами.

Движенія и дѣйствія этого тѣла извѣстны ему тѣмъ же путемъ, какъ и измѣненія въ другихъ видимыхъ предметахъ; они были бъ ему также чужды и непонятны, еслибы разгадки ихъ значенія онъ не могъ получить совершенно иначе. Тогда человѣкъ понималъ бы вліяніе мотивовъ не лучше, чѣмъ связь другихъ являющихся ему причинъ и слѣдствій; онъ называлъ бы тогда внутреннюю непонятную для него сущность проявленій и дѣйствій своего тѣла силою, качествомъ или характеромъ, какъ угодно, но не понялъ бы глубже ея значенія. Но все это не такъ: являющемуся какъ индивидуумъ субъекту дано слово загадки, и слово это—воля. Это, и одно это, даетъ ему ключъ къ его собственному проявленію, открываетъ ему значеніе и показываетъ внутреннее устройство его существа, его дѣйствій и движеній.

Я не стану входить здѣсь въ разборъ того, на сколько ново и оригинально такое рѣшеніе; не стану разсматривать отношенія этой части философіи Шопенгауэра къ системамъ Фихте и Шеллинга [1]); укажу только на сходство теоріи Шопенгауера въ этомъ отношеніи со взглядами Мэнъ-де-Бирана. „Фактъ непосредственнаго чувства, говоритъ Мэнъ-де-Биранъ,—непремѣнно служитъ основаніемъ началу причинности; всякое абстрактное понятіе причины или даже самая категорія причинности можетъ происходить и имѣть свое естественное основаніе лишь въ сознаніи нашей собственной силы или усилія, находящагося въ насъ самихъ. Напрасны попытки объяснить этотъ основной фактъ именно потому, что онъ — основной. Идея силы первоначально можетъ быть взята лишь изъ сознанія субъекта, дѣлающаго усиліе, и даже тогда, когда эта идея совсѣмъ абстраируется отъ факта сознанія, она, будучи перенесена во внѣшній миръ и совершенно лишена этого естественнаго основанія, все еще сохраняетъ отпечатокъ своего происхожденія; мы не можемъ понять никакой силы импульса, толчка или влеченія, не приписывая имъ, не предполагая въ нихъ въ нѣкоторой мѣрѣ эту индивидуальную силу, составляющую наше я. Вся тайна апріорныхъ понятій исчезаетъ передъ свѣтильникомъ внутренняго опыта, который показываетъ намъ, что идея причины имѣетъ свой первоначальный и единственный типъ въ чувствѣ. Я говорю также (какъ Фихте и Шеллингъ), что усиліе, котораго я хочу, непо-

---

[1]) *Maine de Biran*, Oeuvres inédites, I, 49, 50, 429, 252, 258.

Digitized by Google

средственно сознанное, и составляетъ индивидуальность, первичный фактъ внутренняго чувства [1]).

Но Шопенгауэръ, не смотря на то, что Мэнъ-де-Биранъ говоритъ здѣсь только другими словами то же, что̀ и самъ онъ, относится къ нему свысока и упрекаетъ его въ смѣшеніи совершенно разнородныхъ понятій (le moi, la cause, la force). Шопенгауэръ, самъ постоянно смѣшивающій эти понятія, менѣе чѣмъ кто-либо въ правѣ дѣлать такіе упреки; онъ говоритъ, напримѣръ: Только происхожденіе явленій въ данномъ мѣстѣ и въ опредѣленное время производится причиною и по стольку отъ нея зависитъ, но не самое явленіе, не его внутренняя сущность, которая есть воля. Такимъ образомъ причиною извѣстнаго явленія оказывается другое, которое въ сущности само есть также только явленіе,—настоящая же причина (causa efficiens) лежитъ въ томъ, что Шопенгауэръ называетъ волею. „До сихъ поръ", говоритъ онъ,—„субсумировали понятіе о волѣ подъ понятіемъ силы, я же наоборотъ нахожу, что каждую силу природы слѣдуетъ разсматривать какъ волю". Выходитъ, что и у Шопенгауэра понятіе о силѣ, причинѣ и волѣ совпадаютъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ; правда, что порядокъ ихъ будетъ у него обратный, обыкновенно самымъ общимъ является причина, затѣмъ сила, и наконецъ, уже воля какъ сила сознательная, стремящаяся къ опредѣленной цѣли; у Шопенгауэра же наоборотъ. Но далѣе, хотя Мэнъ-де-Биранъ и признаетъ, что мускульное сопротивленіе всегда уступаетъ моему произвольному усилію, что воля сосредоточивается въ тѣхъ же границахъ, какъ и наша власть надъ нашимъ тѣломъ, что тамъ, гдѣ кончается эта власть, начинается желаніе, а не воля, и наконецъ даже, что самое я не можетъ существовать для себя, не имѣя внутренней перцепціи совмѣстнаго существованія тѣла [2]); не смотря на все это, онъ однако, оставаясь спиритуалистомъ, не рѣшается утверждать, какъ это дѣлаетъ Шопенгауэръ, что тѣло есть только видимость воли. Каждое наше хотѣнье, говоритъ Шопенгауэръ,—сейчасъ же становится дѣйствіемъ, движеніемъ; дѣйствіе есть только проявленіе того, что̀ внутри себя мы познаемъ какъ волю; хотѣнье, которое сейчасъ же не выражается дѣйствіемъ, не есть настоящее хотѣнье, а только размышленіе о томъ, чего мы будемъ хотѣть въ моментъ дѣйствія. Такимъ образомъ каждое движеніе тѣла есть вмѣстѣ съ тѣмъ актъ воли, и это относится не только къ созна-

---

1) Ibid., I, 206.

2) Oeuvres inédites, I, 290, II, 211.

Digitized by Google

тельнымъ, но и ко всѣмъ дѣйствіямъ вообще; хотя въ отдѣльности ростъ, пищевареніе и всѣ физическія отправленія совершаются по строго опредѣленнымъ и необходимымъ законамъ, однако въ концѣ концевъ всѣ они, а такимъ образомъ и самое тѣло, какъ ихъ продуктъ, составляютъ только проявленіе объективаціи воли. Если каждое дѣйствіе моего тѣла есть проявленіе акта моей воли, въ которомъ при извѣстныхъ мотивахъ всецѣло выражается эта воля, и слѣдовательно, мой характеръ,—то явленіе воли должно быть также необходимымъ условіемъ и предположеніемъ всякаго дѣйствія: явленіе это не можетъ зависѣть отъ чего-нибудь, что̀ не существовало бы непосредственно и единственно черезъ нее, такъ какъ тогда оно было бы для нея случайнымъ, а потому и самое ея явленіе стало бы случайнымъ; это условіе и есть все тѣло; но оно само должно быть явленіемъ воли и должно относиться къ моей воли въ цѣломъ и къ моему умопостигаемому (intelligibilis) характеру, проявленіе котораго во времени составляетъ мой эмпирическій характеръ, также какъ отдѣльныя дѣйствія тѣла—къ отдѣльнымъ дѣйствіямъ воли, слѣдовательно, все тѣло должно быть ничѣмъ инымъ, какъ моей волею, сдѣлавшеюся видимою. Познаніе, которое я имѣю о моей волѣ, хотя и непосредственно, но не можетъ быть отдѣлено однако отъ познанія моего тѣла. Впрочемъ, тожественность воли и тѣла можетъ быть только указана, то-есть, изъ непосредственнаго сознанія изъ познанія in concreto, она можетъ быть поднята до познанія разума, можетъ быть перенесена въ познаніе in abstracto; но уже по существу своему она никогда не можетъ быть доказана, то-есть, какъ познаніе посредственное, не можетъ быть выведено изъ другаго, болѣе непосредственнаго. Это потому, что само оно есть самое непосредственное, и если мы не понимаемъ и не утверждаемъ его какъ таковое, то напрасно будемъ надѣяться получить его какъ-нибудь иначе, какъ познаніе посредственное, откуданибудь вытекающее. Что части нашего организма, движущіяся непроизвольно, не по сознанному мотиву, все-таки одушевлены волей и подвластны ей, это доказывается, по мнѣнію Шопенгауэра, симпатіей (Mitleidenschaft) при всѣхъ необычайно сильныхъ аффектахъ и страстяхъ и тѣмъ, что непроизвольно движимые мускулы суть большею часть тѣ же самые источники движенія, у которыхъ при другихъ обстоятельствахъ въ произвольныхъ дѣйствіяхъ есть мозгъ, гдѣ ихъ primum mobile близко знакомъ намъ, какъ воля черезъ самосознаніе.

Трудно повѣрить однако, что тѣло есть только видимость воли, когда вспомнишь, что достаточно ничтожныхъ механическихъ причинъ,

Digitized by Google

чтобы произвести параличъ или конвульсіи, такъ что движеніе или совсѣмъ не происходитъ, или же оно происходитъ даже вопреки нашей волѣ. Шопенгауэръ увѣряетъ впрочемъ, что когда движущій нервъ въ рукѣ моей перерѣзанъ, воля моя не можетъ уже двигать ее; но это не потому, чтобы рука моя перестала быть, какъ и всякая часть моего организма, исключительно объективною видимостью моей воли, или иными словами, чтобъ исчезла возбуждаемость (Irritabilitet), но потому, что дѣйствіе мотива, безъ котораго я не могу двигать мою руку, не можетъ до нея достигнуть, влiять на ея мускулы, какъ возбужденіе (als Reiz): это потому, что соединеніе съ нею мозга прервано. Слѣдовательно, строго говоря, моя воля въ этой части только изъята отъ дѣйствія мотивовъ. Воля объективируетъ непосредственно въ возбуждаемости, а не въ чувствительности [1]).

Не знаю, на сколько убѣдительно покажется другое такое объясненіе, но едва ли оно можетъ хотя сколько-нибудь ослабить силу того несомнѣннаго факта, что для осуществленія моего акта воли во внѣшнемъ мірѣ, для приведенія въ исполненіе самаго простаго своего намѣренія, нужна масса механическихъ и органическихъ условій, и несуществованіе одного изъ нихъ дѣлаетъ напрасными всѣ усилія самой энергической воли. Гдѣ же тогда мнимое единство организма моего я, моей воли? „Какъ мало благопріятствуетъ безпристрастное изслѣдованіе мечтѣ о такомъ единствѣ!“ говоритъ Лоце.—„Строй моего тѣла постепенно составляется изъ разбросанныхъ частей внѣшняго міра, и безпрерывно мѣняясь, возвращаетъ ему эти части. Что же такое то, съ чѣмъ душа могла бы быть единою? Если она то сливается съ прибывающими замѣщеніями тѣла, то отдѣляется отъ распадающихся остатковъ, тогда гдѣ же можетъ сохраниться это единство, какъ не въ развивающихся и снова погасающихъ взаимодѣйствіяхъ, смотря по тому, допускаетъ ли теченіе природы новые элементы присоединиться къ остальнымъ, или же вытѣсняетъ ихъ. Это движеніе частей похоже на суетню путешествующихъ людей: мы не знаемъ—ни откуда они являются, ни куда идутъ; чуждые, встрѣчаются они между собою, и на короткое время между ними устанавливаются сношенія, соотвѣтствующія въ общихъ чертахъ общей цѣли путешествія. Каждый собираетъ въ себѣ впечатлѣнія (Anregungen), которыя сообщаетъ ему знаніе другаго,—такъ что мы можемъ, правда, на каждый атомъ смотрѣть, какъ на мѣсто возможной духовной дѣятельности (geistige

[1]) Welt als Wille, II, 283.

Digitized by Google

Regsamkeit), но ничего не знаемъ ни о ихъ прошломъ, ни о томъ развитіи, которое, можетъ быть, принесетъ имъ будущее. Каждый элементъ, вовлеченный на короткій промежутокъ времени въ правильный круговоротъ нашего живаго тѣла, можетъ обогатить свое собственное внутреннее состояніе новыми опытами и можетъ служить къ нашему развитію посредствомъ дальнѣйшей передачи впечатлѣній, которыя сообщаетъ ему внѣшній міръ; но какъ бы то ни было, его внутренняя жизнь никогда не можетъ быть нашею, и когда исчезаетъ сочетаніе существъ, на которыхъ основано наше живое тѣло, тогда мы всѣ вмѣстѣ пережили, правда, нѣчто общее, но лишь какъ первоначально различныя существа, снова раздѣляющіяся послѣ преходящаго соприкосновенія" [1]).

Единство воли и организма какъ одного и того же существа, только познаваемаго различно, составляетъ однако неотъемлемую часть ученія Шопенгауэра, безъ которой не можетъ удержаться вся его система, основанная въ сущности только на аналогіи между явленіями внѣшней природы и нашими произвольными движеніями: „Когда мы смотримъ", говоритъ онъ,—испытующимъ взоромъ на могучее неудержимое стремленіе водъ въ глубину, на упорность, съ которою магнитъ обращается къ сѣверу, на жадность, съ которою желѣзо стремится къ нему, на силу, съ которой полюсы электричества стараются снова соединиться, и которая, подобно человѣческимъ желаніямъ, возростаетъ отъ сопротивленія; когда мы видимъ внезапно и быстро формирующійся кристаллъ съ такою правильностью образованія, что она очевидно есть ничто иное, какъ ясно и точно опредѣленное стремленіе въ разныя направленія, схваченное и удержанное оцѣпенѣлостью; когда мы замѣчаемъ тотъ выборъ, съ какимъ тѣла, перешедшія въ жидкое состояніе и освободившіяся отъ узъ твердости, отыскиваютъ или избѣгаютъ другъ друга, соединяются или раздѣляются; когда наконецъ, мы непосредственно ощущаемъ грузъ, стремленіе котораго къ землѣ гнететъ наше тѣло, постоянно давитъ и жметъ его, стараясь удовлетворить своему единственному влеченію, — намъ не надо будетъ дѣлать большихъ усилій, чтобъ и на такомъ разстояніи узнать нашу собственную сущность. То самое, что̀ въ насъ при свѣтѣ познанія преслѣдуетъ свои цѣли, то здѣсь стремится слѣпо, неясно, односторонне и неизмѣнно; но не смотря на то, вездѣ остается однимъ и тѣмъ

[1]) *H. Lotze*, Mikrokosmus, 2-te Aufl., I, 415—416.

Digitized by Google

же, также какъ блѣдная утренняя заря на-равнѣ съ сіяніемъ полудня называется солнечнымъ свѣтомъ"[1]).

Прежде думали, что тамъ, гдѣ есть воля, нѣтъ уже причинности, а гдѣ есть причинность, нѣтъ воли; въ противоположность этому ученію, какъ оно ни старо и ни обще, Шопенгауэръ утверждаетъ, что нѣтъ двухъ существенно различныхъ источниковъ движенія, что оно не происходитъ или изнутри, когда его приписываютъ волѣ, или извнѣ, когда оно вытекаетъ изъ внѣшнихъ причинъ; но и то и другое неразрывно и встрѣчается разомъ при движеніи каждаго тѣла. Вездѣ, гдѣ есть причинность, есть воля, и никогда воля не дѣйствуетъ безъ причинности[2]).

Съ точки зрѣнія идеализма весьма естественно стремленіе свести понятіе силы къ понятію воли; сила, какъ причина движенія, можетъ имѣть смыслъ лишь для того, кто признаетъ возможность движенія реальнаго, а слѣдовательно, и реальность пространства: если вещь о себѣ не можетъ быть представленіемъ, для идеалиста она должна быть выше потому, что внѣ представленія и воли для него ничего не существуетъ. Абсолютное, говоритъ Шеллингъ,—есть замѣна не только себя самого, но замѣна безконечнаго, слѣдовательно всѣхъ формъ, всѣхъ степеней и потенцій реальности. Отпечатокъ этого вѣчнаго и безконечнаго самохотѣнія есть міръ[3]).

Конечно, безконечная воля Шеллинга или воля къ жизни Шопенгауэра совсѣмъ не то, что мы привыкли называть этимъ именемъ, Шопенгауэръ и самъ считаетъ нужнымъ предупредить, что то, что проявляется всюду, что составляетъ міровую сущность, далеко не та воля, которую мы находимъ въ насъ самихъ, а та, которая дѣйствуетъ по заранѣе сознаннымъ мотивамъ; онъ проситъ не приписывать ему нелѣпаго заключенія, что камень движется по сознанному мотиву на томъ основаніи, что такимъ образомъ воля проявляется въ человѣкѣ[4]). Но тогда имѣемъ ли мы право сохранять названіе воли, и не все ли равно—какое имя мы не дали бы такой міровой сущности?

Это было бы такъ, отвѣчаетъ Шопенгауэръ,—еслибы вещь о себѣ была чѣмъ-нибудь такимъ, о существованіи чего мы только заключали бы и такимъ образомъ познавали бы лишь посредственно, in abstracto: тогда, конечно, можно было бы назвать ее какъ угодно: имя стояло бы

---

[1]) Welt als Wille, I, 140.

[2]) Ueber den Willen in der Natur, 93, 85.

[3]) *Schelling's* Sämmtliche Werke, III, 362.

[4]) Welt als Wille, I, 126.

только, какъ знакъ неизвѣстной величины; но теперь воля, какъ волшебное слово, должна открыть намъ самое внутреннее существо всѣхъ вещей природы, и она—отнюдь не неизвѣстная величина не что-либо полученное посредствомъ заключеній, но нѣчто непосредственно извѣстное и до того знакомое, что мы лучше знаемъ и понимаемъ, что такое воля, чѣмъ что бы то ни было иное [1].

Положенія этого, впрочемъ, какъ я имѣлъ уже случай замѣтить, Шопенгауэръ нигдѣ не доказываетъ. Онъ ограничивается вопросомъ: какой же другой родъ бытія или дѣйствительности должны мы приписать остальному тѣлесному міру? Откуда взять элементы, чтобы составить его? Кромѣ воли и представленія, намъ ничего неизвѣстно и немыслимо; если матеріальному міру, являющемуся намъ непосредственно только въ нашемъ представленіи, мы захотимъ придать величайшую извѣстную намъ дѣйствительность, мы должны приписать ему ту реальность, которую для каждаго изъ насъ имѣетъ его собственное—тѣло, оно для него самое реальное. Но разберемъ реальность этого тѣла и его дѣйствій, за исключеніемъ того, что оно есть наше представленіе,—и мы не найдемъ въ немъ ничего, кромѣ воли. Этимъ исчерпывается его дѣйствительность, и потому мы нигдѣ не можемъ найдти иной, чтобы приписать ее матеріальному міру. И такъ, если міръ этотъ долженъ быть чѣмъ-либо внѣ нашего представленія, мы должны сказать, что онъ внѣ его, то-есть, въ своей глубочайшей сущности есть то, что̀ въ насъ самихъ мы не знаемъ какъ волю? Если обратить этотъ аргументъ Шопенгауэра въ силлогизмъ, выйдетъ:

Міръ долженъ имѣть сущность, независимую отъ нашего представленія.

Но кромѣ представленія и воли, намъ не только ничего неизвѣстно, но и немыслимо.

Слѣдовательно, міръ, по скольку онъ не есть представленіе, есть воля.

Но вопервыхъ, болѣе рѣшительные идеалисты и скептики въ правѣ не согласиться съ большою посылкою, пока она является только не доказаннымъ постулатомъ, тѣмъ болѣе, что въ первой книгѣ Welt als Wille Шопенгауэръ самъ постоянно увѣряетъ, что весь міръ объектовъ есть только представленіе; вовторыхъ, заключеніе въ посылкахъ не содержится: изъ того, что мы ничего не знаемъ о другой сущности,

[1]) Welt als Wille, I, 138.

Digitized by Google

кромѣ воли, или даже, что такая сущность для насъ немыслима (то-есть, что мы не можемъ себѣ представить ее), никакъ не слѣдуетъ еще, чтобы ея не было: это есть заключеніе отъ логическаго къ металогическому, примѣненіе положенія достаточнаго основанія къ трансцендентному вопросу, то самое, что Шопенгауэръ строго порицаетъ въ другихъ системахъ. При первой же посылкѣ основать метафизическую часть своего ученія, онъ сталкивается съ основными началами своей теоріи познаванія, которыя въ сущности исключаютъ всякую возможность метафизики. Положеніе, что міръ есть мое представленіе, дѣлаетъ невозможнымъ и эмпирическое доказательство какихъ бы то ни было металогическихъ истинъ; такое доказательство будетъ находиться тоже въ прямой зависимости отъ положенія достаточнаго основанія, управляющаго всѣми представленіями.

Шопенгауэру остается только попытаться сдѣлать свою теорію сколько-нибудь правдоподобною посредствомъ сравненій и аналогій. Но и тутъ является вопросъ, въ правѣ ли онъ идти этимъ путемъ? Мы познаемъ свое тѣло, себя самихъ какъ волю, говоритъ Шопенгауэръ;—положимъ такъ, но всѣ остальныя тѣла являются намъ, какъ имѣющія быть исключительно въ нашемъ представленіи. Какое право имѣемъ мы прилагать результатъ, полученный относительно насъ самихъ совершенно инымъ образомъ, посредствомъ самосознанія ко всѣмъ остальнымъ предметамъ безразлично? Право это тѣмъ болѣе сомнительно, что при такомъ перенесеніи этихъ результатовъ на внѣшній міръ, мы, даже по мнѣнію Шопенгауэра, должны въ нихъ выбросить самосознаніе, то-есть, именно то, что дѣлало ихъ достовѣрными.

Все, что мы познаемъ, по скольку оно нами познано, есть уже наше представленіе, а потому, строго говоря, и въ насъ самихъ мы можемъ познавать не волю, а только представленіе о ней. Воля, проявляющаяся въ матеріальномъ мірѣ, отличается отъ человѣческой именно тѣмъ, что въ ней нѣтъ сознательнаго стремленія къ цѣли, то-есть, того самого, что намъ извѣстно о волѣ по внутреннему опыту такъ, что если откинуть эту сторону ея, то у насъ остается только неизвѣстное безъ всякихъ данныхъ для его опредѣленія.

Не касаясь вопроса о томъ, на сколько полезенъ можетъ быть принципъ воли въ другихъ идеалистическихъ системахъ при рѣшеніи вопроса о реальности внѣшняго міра, можно смѣло сказать, что онъ останется совершенно безплоднымъ въ тѣхъ изъ нихъ, которыя захотятъ удержать результаты „Критики чистаго разума".

Какъ ни старъ уже споръ о конечныхъ причинахъ, сколько ни

Digitized by Google

толковали о телеологіи со времени Аристотеля, Эпикура и Лукреція, многіе до сихъ поръ еще, по видимому, не понимаютъ или не хотятъ понять ея дѣйствительнаго значенія. Для нихъ причины механическія и конечныя продолжаютъ являться противоположностью, и по ихъ мнѣнію, надо выбирать, или тѣ, или другія.

Они не замѣчаютъ, что механизмъ не только не исключаетъ цѣли, но напротивъ того, предполагаетъ ее. Иначе онъ былъ бы уже не механизмомъ, а хаосомъ. Правда, что паровая машина дѣйствуетъ лишь потому, что всѣ части ея имѣютъ извѣстное, строго опредѣленное отношеніе между собою, но для того онѣ и имѣютъ это отношеніе, чтобъ она могла дѣйствовать и производить ту или другую работу. Правда, что мы видимъ и слышимъ, потому что имѣемъ глаза и уши, но это нисколько не исключаетъ возможности положенія, что мы имѣемъ ихъ для того, чтобы видѣть и слышать. Какъ далеко мы ни прослѣдили бы необходимую связь механическихъ причинъ, она въ сущности нисколько не объяснитъ намъ своего послѣдняго результата, являющагося цѣлесообразнымъ, и дойдя до первыхъ причинъ, мы вынуждены будемъ или признать ихъ случайными, то-есть, отказаться отъ всякаго объясненія, ограничившись одними словами[1]),

[1]) Какъ велика въ людяхъ способность довольствоваться словами вмѣсто понятій, видно изъ того, что, не смотря на изслѣдованія Декарта, Спинозы, Лейбница и Канта, до сихъ поръ многіе продолжаютъ еще совершенно серьезно толковать о случаѣ, какъ о чемъ-то положительномъ; такъ напримѣръ Л. Нуаре говоритъ, Wollen wir an die Stelle der Natur ein anderes aberstes Princip setzen, das etwa das unendliche All als ein thätiges beherscht sich in seinem werden manifestirt, so vermögen wir es mit keinem anderen Worte zu bezeichnen als dem Zufall». И Нуаре затѣмъ приводитъ слѣдующій наивный примѣръ и опредѣленія случайнаго изъ Л. Гейгера: «Zufällig kann eine Thatsache nur in Beziehung auf eine andere heissen, von welcher sie veranlasst werden könnte. Wenn z. B. Mehrere nach dem Genusse der gleichen Speise sterben, so wird dieses Zusammentreffen zufällig sein, wenn die Speise nicht Todesursache gewesen, eben weil sie es hätte sein können. Zufall ist also der Schein causaler Abhängigkeit von etwas Bestimmtem und zwar insofern er mit eines gewissen Bewunderung als Schein erkannt wird» (Der monistische Gedanke. Leipzig. 1875, Ss. 309, 312). Ясно, что отношеніе поставлено здѣсь вверхъ ногами: правда, что случайнымъ мы называемъ событіе лишь относительно другаго, но это именно тогда, когда мы не замѣчаемъ между ними никакой необходимой (а слѣдовательно, и причинной) связи. Понятно, что чѣмъ далѣе мы будемъ изслѣдовать причинную цѣль явленій, тѣмъ менѣе останется разрозненныхъ, и слѣдовательно, случайныхъ фактовъ; такимъ образомъ понятіе случая сводится къ чистому отрицанію. Случайны всѣ тѣ явленія или свойства предметовъ, необходимая связь которыхъ съ другими или между собою *намъ неизвѣстна*.
— Необходимая связь всѣхъ явленій между собою замѣчательно картинно и ясно

Digitized by Google

или же признать, что въ нихъ заключается уже стремленіе къ осуществленію того, что̀ мы находимъ въ дѣйствительности. Когда художникъ пишетъ картину, когда онъ набрасываетъ контуръ и кладетъ краску на краску все здѣсь совершается по законамъ химіи, физики и механики; каждый штрихъ, каждый оттѣнокъ картины можно объяснить такимъ образомъ. Но едва ли, на томъ основаніи, что никакое художественное произведеніе не можетъ существовать вопреки этимъ законамъ, кто-нибудь рѣшится утвердить, что достаточно знать ихъ, чтобы понять дѣйствительное артистическое значеніе этого произведенія. Такимъ же поверхностнымъ является отрицаніе телеологіи, основанное лишь на томъ, что для происхожденія всякаго организма нужна масса чисто механическихъ причинъ. Фрауенштетъ справедливо замѣчаетъ, что борьба за существованіе и половой подборъ, которые въ настоящее время выставляются въ замѣнъ телеологическихъ объясненій, сами служатъ подтвержденіемъ для нихъ. Еслибы настоящее положеніе развитія органической природы было только результатомъ случайности, положеніе это было бы крайне ненадежно. Еслибы животныя тѣла формировались не въ силу внутренней необходимости, а принимали бы тотъ или другой видъ подобно тому какъ облака, гонимыя вѣтромъ, то также какъ вѣтеръ, придавшій имъ этотъ образъ, можетъ его измѣнить или разсѣять, такъ дѣйствовалъ бы и случай, формирующій животныя тѣла [1]). Цѣлесообразность такъ ясно проглядываетъ во всей органической природѣ, что, по видимому, странно было бъ отрицать ее.

Вся органическая природа носитъ на себѣ до того ясный отпечатокъ разумности, преслѣдованія какой-то цѣли, что трудно не замѣтить его, и положеніе: natura nihil facit frustra стало со времени Аристотеля почти аксіомою, такъ что даже противники психологіи недоумѣваютъ, когда въ организмѣ встрѣчаются части, назначеніе которыхъ намъ неизвѣстно, и стараются такъ или иначе объяснить эти кажущіяся исключенія. Въ виду этого признаніе конечныхъ причинъ въ природѣ, по видимому, совершенно необходимо, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія философской; но говоря о цѣли, надо, конечно, опредѣлить, въ чемъ она состоитъ, и тутъ является главное затрудненіе.

выражена у Фихте въ первой книгѣ его сочиненія: «О назначеніи человѣка», см. *J. G. Fichte's* Sämmtliche Werke, 2-ter B., 171—190.

[1]) Neue Briefe, 16.

Digitized by Google

Въ нашихъ сознательныхъ дѣйствіяхъ цѣль дается мотивомъ, который вліяетъ на волю черезъ посредство интеллекта; ничего подобнаго мы не видимъ при формаціи растеній или животныхъ; если мы даже допустимъ существованіе духа или воли, руководящей этою формаціей, то и тогда цѣль ея дѣйствій останется для насъ не ясною,—не говоря о томъ, что, признавая бытіе организующей воли на основаніи кажущейся цѣлесообразности мірозданія и объясняя потомъ эту цѣлесообразность волею, мы сильно рискуемъ попасть въ логическій кругъ.

Послѣднею цѣлью животнаго организма не можетъ быть признано, конечно, то или другое временное преходящее его состояніе, и потому естественнѣе всего, казалось бы, цѣль эту искать въ самомъ его бытіи; въ пользу такого предположенія свидѣтельствуетъ, по видимому, инстинктъ самосохраненія, vis naturae nudecatrix и т. п.; но такому взгляду противорѣчитъ необходимость разрушенія отдѣльныхъ организмовъ: еслибы жизнь индивидуума была цѣлью природы — неизбѣжность смерти оказалась бы злою насмѣшкою надъ ея усиліями. И такъ, необходимо идти далѣе и искать цѣль эту въ сохраненіи не индивидуумовъ, а только цѣлыхъ видовъ. Къ такому взгляду склоняется и Шопенгауэръ: въ пользу его свидѣтельствуетъ инстинктъ происхожденія; нѣкоторыя насѣкомыя живутъ, повидимому, лишь для того, чтобы произвести себѣ подобныхъ и умираютъ какъ только задача исполнена; но не говоря о томъ, какъ безсмысленно было бы существованіе индивидуума, еслибы само по себѣ, не имѣя никакого значенія, оно имѣло цѣлью только дать бытіе совершенно такимъ же индивидуумамъ, жизнь которыхъ была бы также безсодержательна, не говоря о томъ, какъ такое предположеніе было бы противно самому основанію телеологіи—оно еще потому не выдерживаетъ критики, что и виды оказываются не вѣчными; геологія и астрономія заставляютъ даже предполагать, что наступитъ время, когда исчезнетъ возможность существованія, если не для всѣхъ, то по крайней мѣрѣ для всѣхъ извѣстныхъ намъ организмовъ.

Такимъ образомъ приходится отказаться и отъ того мнѣнія, которое находитъ послѣднюю цѣль природы въ сохраненіи видовъ, и остается искать ея только въ цѣломъ составѣ органическаго или живущаго міра; но такая задача выходитъ далеко не только за предѣлы положительныхъ наукъ, но и дѣйствительнаго или даже возможнаго опыта.

Мы ясно видимъ, говоритъ А. Ланге,—что та цѣлесообразность, ко-

Digitized by Google

торую мы замѣчаемъ въ природѣ, не есть человѣческая; что средства, которыми она пользуется, не только не высшія, а наоборотъ низшія изъ намъ извѣстныхъ; но и такое опредѣленіе ихъ значенія въ свою очередь основано на человѣческой природѣ, и такимъ образомъ для метафизическаго и религіознаго пониманія вещей, которыя въ своихъ измышленіяхъ переступаютъ эту границу, все еще остается мѣсто для возстановленія телеологіи, окончательно устраненной изъ сферы естествознанія и критической философіи [1]).

Ланге правъ, безъ сомнѣнія, что цѣлесообразность, замѣчаемая нами въ природѣ, далеко не та, которую мы привыкли видѣть въ отдѣльныхъ человѣческихъ дѣйствіяхъ; но отсюда еще весьма далеко до отнесенія телеологіи къ области теологическихъ и метафизическихъ бредней, не имѣющихъ связи съ положительными науками. Отдѣльные примѣры ясно показываютъ намъ, говоритъ Ю. В. Мейеръ,—что понятіе цѣли можетъ помочь открытію новыхъ истинъ: Гарвей открылъ, говорятъ, такимъ образомъ кровообращеніе. Фехнеръ утверждаетъ, что Веберъ въ Лейпцигѣ исходилъ изъ такихъ же идей цѣли въ своихъ любопытныхъ изслѣдованіяхъ надъ глазомъ морской свинки. Уевель указываетъ на то, что такъ какъ Кювье на основаніи зуба первичнаго (Urweltlichen) животнаго построилъ, согласно идеи цѣли, то животное, которому онъ долженъ былъ принадлежать, то вся новая наука палеонтологіи вытекаетъ изъ понятія о цѣли; но если эти утвержденія вѣрны, то понятіе это имѣетъ положительное евристическое значеніе [2]). Такого значенія телеологіи не отрицаетъ даже и Кантъ [3]).

Утвержденіе А. Ланге, что телеологія окончательно изгнана изъ сферы естествознанія и критической философіи, является по малой мѣрѣ преждевременнымъ, не говоря уже о Гартманѣ, который является энергическимъ защитникомъ ея, или о П. Жане, который недавно посвятилъ большое сочиненіе изслѣдованію вопроса о конечныхъ причинахъ; такіе естествоиспытатели какъ напримѣръ, Лоце, далеко не раздѣляютъ мнѣнія А. Ланге, хотя и не впадаютъ въ противоположную крайность.

---

[1]) Geschichte des Materialismus. Dritte Auflage, 1877, 2-ter B., 245—248.

[2]) Philsophische Zeitfragen, 1874, S. 37.

[3]) Gleichwohl wird die teleologische Beurtheilung, wenigstens problematisch, mit Recht zur Naturforschung gezogen; aber nur um sie nach der Analogie mit der Causalität nach Zwecken unter Principien der Beobachtung und Naturforschung zu bringen, ohne sich anzumassen sie darnach zu erklären.

Digitized by Google

Если признать, что настоящее состояніе міра вполнѣ удовлетворительно, или что оно по крайней мѣрѣ составляетъ необходимый переходъ къ такому идеалу, тогда, конечно, не мудрено будетъ указать на строгую цѣлесообразность въ мірозданіи; и Лоце справедливо замѣчаетъ, что если мы будемъ смотрѣть на результатъ, какъ на цѣль, которую требуется осуществить, то сумма всѣхъ его причинъ непремѣнно явится намъ не только строго расчитанною на ея достиженіе, но даже единственною системою средствъ, пригодною для рѣшенія такой задачи. Поэтому замѣчаемая нами внутренняя цѣлесообразность въ строеніи какого-нибудь созданія можетъ считаться доказательствомъ его возникновенія изъ расчитывающаго разума только въ томъ случаѣ, если для насъ достаточно выяснить что все строеніе этого существа, въ томъ видѣ, какъ оно передъ нами является, имѣетъ право быть разсматриваемо не только какъ необходимый результатъ, но и какъ преднамѣренная цѣль. Сама по себѣ такая цѣлесообразность не могла бъ ограничить насъ даже отъ печальной остроты, что и горбатый сформированъ вполнѣ цѣлесообразно для горбатаго; основаніемъ телеологіи должно служить не одно чисто формальное начало, а многозначительное содержаніе результатовъ, которое дѣлаетъ совершенно неправдоподобнымъ случайное совпаденіе причинъ для ихъ достиженія. Лоце не отрицаетъ, что органическое образованіе въ разъ существующей міровой связи сохраняется посредствомъ одной механической передачи, но онъ находитъ невозможнымъ понять первое основаніе этихъ сѣмянъ, въ слѣпомъ развитіи которыхъ состоитъ теперь теченіе природы, не предположивъ управляющаго сознанія [1]).

Но такою цѣлесообразностью, о какой говоритъ Лоце, можетъ воспользоваться лишь тотъ, кто имѣетъ уже метафизическую систему и хочетъ провѣрить свои результаты на опытѣ или объяснить ихъ помощью того, что находитъ въ дѣйствительности. Нельзя не признать, что въ этомъ случаѣ принципъ Шопенгауэра могъ бы оказаться весьма пригоднымъ. Если міръ обязанъ своимъ возникновеніемъ не простымъ механическимъ причинамъ, а волѣ, то что мудренаго, что въ немъ замѣтна нѣкоторая цѣлесообразность? Но съ другой стороны, если эта воля не есть всевѣдущій и всеблагій Духъ, а только воля къ жизни слѣпая и голодная, неудивительно и то, что созданный ею міръ является не раемъ, что въ немъ жизнь одного поддерживается лишь на

[1]) См. Mikrokosmus. Leipzig. 1869, II, 22—25.

Digitized by Google

счетъ другаго, что міровая сущность питается сама собою, вѣчно самою себя пожирая. Принципъ Шопенгауэра вообще далеко не столь богатый, какъ онъ утверждаетъ въ настоящемъ случаѣ, дѣйствительно могъ бы дать весьма правдоподобное объясненіе кажущейся цѣлесообразности мироваго процесса, гдѣ, по видимому, все расчитано лишь на сохраненіе индивидуума или вида, и гдѣ все неизбѣжно кончается гибелью того и другаго. Но и здѣсь вліяніе Канта помѣшало Шопенгауэру стать рѣшительно на реалистическую точку зрѣнія и воспользоваться такимъ объясненіемъ; вмѣсто того, чтобы прямо отстаивать телеологію и указать потомъ на принципъ воли, какъ на единственное возможное рѣшеніе ея кажущихся противорѣчій, онъ колеблется и утверждаетъ вслѣдъ за Кантомъ, что только мы сами вносимъ понятіе цѣли въ наблюдаемыя нами явленія, подобно тому, какъ прежде внесли туда понятіе времени, пространства и причинности.

Сильное возраженіе противъ Кантовскаго взгляда на телеологію дѣлаетъ Тренделенбургъ: Еслибы цѣль была необходимою формою нашего познанія въ томъ же смыслѣ, какъ пространство и время, она являлась бы вездѣ, гдѣ мы ищемъ причины; но оказывается наоборотъ, что цѣль призывается нами на помощь лишь тамъ, гдѣ кончается объясненіе изъ дѣйствующихъ причинъ [1]).

По Шопенгауэру, понятіе цѣли вносится нашимъ разумомъ въ органическій міръ точно также, какъ понятіе закона въ неорганическій, и то удивленіе, которое мы испытываемъ при созерцаніи безконечной цѣлесообразности въ строеніи животныхъ, зависитъ отъ того, что мы ошибочно предполагаемъ, что согласованіе частей возникло въ организмѣ тѣмъ же путемъ, какимъ оно обнаруживается для насъ, тогда какъ въ дѣйствительности весь организмъ есть только видимость воли и существуетъ лишь въ нашемъ мозгу [2]).

Но если такъ, то всѣ дальнѣйшія объясненія Шопенгауэра относительно цѣлесообразности въ природѣ являются совершенно излишними, такъ какъ цѣлесообразность эта не существуетъ въ дѣйствительности и потому не нуждается въ объясненіяхъ. Но Шопенгауэръ подробно развиваетъ свое объясненіе телеологіи изъ единства воли, не обращая вниманія на то, что такое объясненіе находится въ противорѣчіи съ его идеалистическимъ взглядомъ. Это дало Фрауенштедту новый поводъ

---

[1]) Logische Untersuchungen. Leipzig Hirzel, 1870, II, 52—53.
[2]) Welt als Wille I, 188, II, 373—375.

Digitized by Google

утверждать что Шопенгауэръ въ сущности реалистъ. Вмѣсто того, чтобы считать телеологію Шопенгауэра опровергнутою его идеализмомъ, Фрауенштедтъ наоборотъ считаетъ его идеализмъ опровергнутымъ его телеологіей: Объективація воли къ жизни въ цѣлесообразномъ организмѣ есть, по Шопенгауэру, реальное расчлененіе воли, такъ какъ воля имѣетъ реальное, а не только представляемое стремленіе къ питанію, произрожденію или познанію. Слѣдовательно, и органы, служащіе этимъ стремленіямъ не могутъ быть только представленіемъ [1]). Съ точки зрѣнія объективной Фрауэнштедтъ, можетъ быть, и правъ; но нельзя не признать, что въ системѣ Шопенгауэра его идеализмъ играетъ гораздо болѣе важную роль, нежели его телеологія. Отвергать идеализмъ, чтобы сохранить телеологію, можетъ только тотъ, кто рѣшился, подобно Гартману, продолжать и исправить ученіе Шопенгауэра, а не истолковать его истинный смыслъ.

Но разсмотримъ подробнѣе, какъ объясняетъ самъ Шопенгауэръ видимую цѣлесообразность въ мірозданіи. Онъ утверждаетъ, что цѣлесообразность эта, несомнѣнно существующая въ природѣ, бываетъ двухъ родовъ: одна, внутренняя, то-есть такое согласованіе всѣхъ частей отдѣльнаго организма, что изъ него вытекаетъ сохраненіе этого организма, и его рода, которое и является цѣлью такого согласованія; другая, внѣшняя, состоящая въ отношеніяхъ неорганической природы къ органической, а также отдѣльныхъ частей органической природы между собою; она дѣлаетъ возможнымъ сохраненіе всей органической природы и отдѣльныхъ видовъ животныхъ и потому является нашему сужденію какъ средство для достиженія этой цѣли. Что касается второго рода цѣлесообразности, то-есть, внѣшней, проявляющейся не во внутренней экономіи организмовъ, а во внѣшней поддержкѣ и помощи, которыя они получаютъ извнѣ отъ неорганической природы, а равно и другъ отъ друга, то и эта цѣлесообразность объясняется тѣмъ, что весь міръ со всѣми его явленіями есть объективація единой, недѣлимой воли, идеи которой относятся ко всѣмъ остальнымъ, какъ гармонія къ отдѣльнымъ голосамъ. Движеніе планетъ, склоненіе эклиптики, вращеніе земли вокругъ солнца и своей оси, распредѣленіе твердой почвы и моря, атмосфера, свѣтъ, теплота и всѣ остальныя явленія природы какъ бы по предчувствію приноровились къ послѣдующимъ поколѣніямъ животныхъ существъ, которыя они

[1]) Neue Briefe, 178.

должны были носить и сохранять. Почва приноровилась къ питанію растеній, растенія—къ питанію животныхъ, эти послѣднія—къ питанію другихъ животныхъ; но также и наоборотъ все послѣдующее — къ предыдущему; всѣ части природы другъ другу соотвѣтствуютъ, потому что во всѣхъ ихъ проявляется одна воля и слѣдованіе во времени не касается ея въ ея первоначальной и единственной адэкватной объективности.

Постепенность явленій неразрывно связана съ такою адэкватною объективаціей воли, и выраженіемъ этой внутренней необходимости является необходимость внѣшняя, вслѣдствіе которой человѣкъ, для поддержанія своего существованія, нуждается въ животныхъ, животныя—въ растеніяхъ и т. д.; въ сущности все это зависитъ отъ того, что воля должна сама собою питаться, такъ какъ внѣ ея нѣтъ ничего, а сама она есть воля голодная. Отсюда охота, страхъ и страданіе. Но какъ ни печально можетъ показаться такое положеніе вещей, все живущее само выбираетъ однако ту форму, въ которой оно воплощается. Lex parsimoniae naturae въ связи съ другимъ закономъ, вслѣдствіе котораго ни у одного животнаго не бываетъ недостатка въ такомъ органѣ, котораго требуетъ его образъ жизни,—доказываютъ, что тотъ образъ жизни, который животное хотѣло вести, чтобы находить свое пропитаніе, опредѣлилъ его строй, а не наоборотъ; въ настоящемъ случаѣ результатъ вышелъ совершенно такой же, какъ еслибы позпаніе образа жизни и ея внѣшнихъ условій предшествовало построенію тѣла животнаго. Также, какъ охотникъ, идя на охоту, выбираетъ ружье и всѣ свои снаряды, смотря по тому роду дичи, на который идетъ и не потому стрѣляетъ въ кабана, что у него штуцеръ, а не гладкоствольное ружье, а потому онъ и взялъ штуцеръ, что шелъ на кабана,—также и быкъ не потому бодаетъ, что у него есть рога, но потому у него и есть рога, что онъ хочетъ бодать. Поэтому, говоритъ Шопенгауэръ, при внимательномъ изслѣдованіи конечныхъ причинъ, чтобы выразить ихъ трансцендентную сущность, мы не должны даже бояться противорѣчія и смѣло можемъ сказать, что конечная причина есть мотивъ, дѣйствующій на существо, которымъ онъ не познанъ. Гнѣзда термитовъ составляютъ безъ сомнѣнія, тотъ мотивъ, который вызвалъ беззубую челюсть муравьеда съ длиннымъ, нитевиднымъ и клейкимъ языкомъ; твердая скорлупа, которая держитъ птицу какъ бы въ плѣну, есть мотивъ для рогообразной конечности ея клюва, и когда скорлупа пробита, она отбрасывается какъ безполезная; законы отраженія и преломленія свѣта составляютъ мо-

тивъ для чрезвычайно искуснаго и сложнаго оптическаго снаряда человѣческаго глаза, и на него, строго согласуясь съ помянутыми законами, расчитаны прозрачность роговой оболочки, различная плотность его трехъ жидкостей, форма хрусталика, чернота хореоиды, чувствительность ретины, сжимаемость зрачка и мускулатура. Но эти мотивы дѣйствовали прежде, чѣмъ они были восприняты [1]).

Таковъ въ общихъ чертахъ взглядъ Шопенгауэра на телеологію. Въ заключеніе замѣчу, что, не смотря на возможность сходства въ частностяхъ и на согласованіе, которое пытаются отыскать нѣкоторые критики между этимъ ученіемъ Шопенгауэра и теоріей Дарвина, тотъ и другая по основному вопросу находятся между собою въ прямой противоположности; иначе и быть не можетъ; тогда какъ Шопенгауэръ, разъ признавшій волю міровою сущностью, вполнѣ логично считаетъ уже потомъ всѣ отдѣльные организмы, тѣла и явленія только ея продуктомъ или объективаціей и потому утверждаетъ, что не внѣшнія условія вызвали тотъ или другой организмъ и заставили животное вести тотъ или другой образъ жизни, а напротивъ того и этотъ организмъ, и эти условія приноровились къ волѣ животнаго. Дарвинъ на оборотъ, выходя изъ наблюденій надъ внѣшнимъ міромъ и стараясь объяснить природу механическимъ путемъ, совершенно послѣдовательно приходитъ къ противоположному результату. Я не стану разсматривать здѣсь того, можетъ ли быть механическое или опытное объясненіе природы окончательнымъ, и возвращаться къ вопросу о томъ, существуетъ ли дѣйствительная противоположность между причинами механическими и конечными; замѣчу только, что для того, чтобы понятіе конечныхъ причинъ могло принести хоть какую нибудь пользу естествознанію, необходимо признать причинность реальную съ реальнымъ пространствомъ и временемъ; въ противномъ случаѣ исчезаетъ возможность всякаго движенія или измѣненія, а слѣдовательно, и развитія, и цѣли. Даже простая постепенность или множественность организмовъ является непонятною, такъ какъ въ объясненіе ея ссылаться на трансцендентность воли, которая будто бы не подлежитъ уже никакимъ логическимъ законамъ, очевидно все равно, что отказаться отъ великаго научнаго объясненія.

---

[1]) См. Welt als Wille, I, 181—192, II, 373—39?; Ueber den Willen in der Natur (IV), 34—58.

VII.

Отношеніе исторіи къ телеологіи. Призрачность вывода метафизическихъ положеній или понятій права и нравственности изъ исторіи. «Философія исторіи». Гегеля, какъ образчикъ такихъ выводовъ. Взглядъ Шопенгауэра.

От телеологіи до исторіи—одинъ шагъ: тогда какъ телеологія старается опредѣлить цѣль, къ которой стремится природа въ развитіи самыхъ разнообразныхъ организмовъ, исторія, если только она не хочетъ остаться простымъ перечнемъ событій или лѣтописью, старается указать на развитіе человѣчества и на законы, управляющіе этимъ развитіемъ. Задача, конечно, немаловажная, но и не легкая. Въ сущности исторія есть только часть телеологіи, также какъ человѣчество только часть всего органическаго міра. Мы видѣли, какъ въ другихъ случаяхъ телеологія сама по себѣ безсильна опредѣлить цѣль жизни животнаго міра; посмотримъ же теперь, счастливѣе ли исторія въ отношеніи своей задачи, и не обладаетъ ли она какимъ-нибудь особымъ средствомъ для ея рѣшенія.

Повторяю, исторія не мыслима безъ идеи развитія: еслибы не было развитія, и событія не находились бы между собою въ необходимой органической связи, а слѣдовали бы другъ за другомъ случайно, тогда не могло бы быть и рѣчи объ опредѣленіи законовъ такого хаотическаго движенія. Но часто довольствуются одними неопредѣленными словами органическаго развитія и прогресса, забывая, что прогрессъ долженъ имѣть опредѣленную цѣль, и что въ противномъ случаѣ то, что̀ одинъ считаетъ прогрессомъ, другой въ правѣ называть упадкомъ. Простая хронологическая связь сама по себѣ не служитъ, конечно, ручательствомъ прогресса, то-есть, перехода отъ худшаго къ лучшему; даже такіе отъявленные оптимисты и сторонники историческаго развитія, какъ Гегель, вынуждены признать, что существуютъ періоды упадка, хотя въ общей сложности они необходимы, какъ переходъ къ иному лучшему состоянію, и потому разумны. Но намъ мало было бы пользы знать, что въ общей сложности ходъ исторіи разуменъ, еслибъ относительно каждаго переживаемаго нами фазиса мы находились въ полномъ невѣдѣніи, составляетъ ли онъ моментъ движенія впередъ, или же необходимаго, хотя и временнаго упадка? Отвѣтить на послѣдній вопросъ можно, конечно, не иначе, какъ зная уже цѣль движенія; а познанія этого мы, оче-

Digitized by Google

видно, не можемъ искать въ самой исторіи и потому, сколько бы ни толковали объ историческомъ методѣ, съ помощью котораго можно будто бы дойдти до соціальныхъ и моральныхъ принциповъ, составляющихъ цѣль историческаго развитія, все это не болѣе какъ недоразумѣніе, возможное лишь при упадкѣ здравой логики, которому содѣйствовали матеріалистическія ученія, съ одной стороны, и діалектика Гегеля—съ другой.

Прогрессъ, движеніе впередъ государства или всего человѣчества есть, очевидно, не что иное, какъ приближеніе къ цѣли его развитія, и поэтому для того, чтобы говорить о немъ, прежде всего необходимо опредѣлить эту цѣль. Строго говоря, существуетъ лишь одна исторія всемірная, а исторіи отдѣльныхъ народовъ имѣютъ значеніе только какъ ея составныя части. Но допустивъ противоположное воззрѣніе и разсматривая каждое государство какъ отдѣльный организмъ, мы замѣтимъ въ немъ то же, что̀ и въ индивидуумахъ, то-есть, періоды возростанія, процвѣтанія и затѣмъ упадка; отсюда ужь ясно, что государство не можетъ быть само цѣлью, и слѣдовательно, приходится разсматривать его только, какъ звено въ развитіи всего человѣчества. Но если при наблюденіи надъ государствомъ намъ трудно опредѣлить его цѣль и тотъ моментъ, когда кончается развитіе и начинается упадокъ, то въ отношеніи всего человѣчества это становится почти невозможнымъ; мы не знаемъ ни того, какъ оно начало свое существованіе, ни того, какъ ему прійдется окончить его. Нужно много смѣлости, чтобъ опредѣлять, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, Гегель роль Романскаго или Германскаго племени въ развитіи абсолютнаго духа. Что если не только исторія того или другаго народа, но и все до сихъ поръ извѣстное намъ о человѣчествѣ окажется едва замѣтнымъ моментомъ всемірнаго развитія? А какъ можно поручиться въ противномъ? Если справедливо, что со временемъ, какъ бы оно ни было отдаленно, нашей планетѣ суждено лишиться всѣхъ ея обитателей, гдѣ тогда цѣль исторіи? Можно ли серьезно говорить о развитіи человѣчества, если въ результатѣ является небытіе?

Только въ томъ случаѣ, еслибы міровой процессъ продолжался до безконечности, переходя отъ худшаго къ лучшему, или еслибы по окончаніи его достигнутое лучшее состояніе длилось бы вѣчно, только тогда можно было бы говорить о прогрессѣ. Но рѣшеніе помянутыхъ вопросовъ, если и признать его возможнымъ, во всякомъ случаѣ опять выводитъ насъ далеко за предѣлы всѣхъ частныхъ наукъ. Не отрицая значенія и интереса исторіи вообще, нельзя не

Digitized by Google

замѣтить однако, что она не въ состояніи дать сколько-нибудь твердаго основанія для философіи, этики или права; напротивъ того, сама она не можетъ существовать безъ нихъ и только при ихъ помощи можетъ стать наукою. Только имѣя заранѣе опредѣленное понятіе о правѣ, о нравственности, объ идеалѣ человѣчества, историкъ можетъ освѣтить общимъ взглядомъ разрозненныя событія и связать ихъ одною идеей,—выводъ же этихъ понятій изъ исторіи не болѣе какъ иллюзія. Какими средствами обладаетъ въ самомъ дѣлѣ исторія для полученія своихъ выводовъ и законовъ? Откуда почерпаетъ она свои факты? Le présent est gros de l'avenir, говоритъ Лейбницъ, и какъ изъ настоящаго родится будущее, такъ и само это настоящее съ полною необходимостью обусловливается прошедшимъ, и еслибы намъ удалось узнать вполнѣ хоть одинъ моментъ этого прошедшаго, мы знали бы не только настоящее, но и будущее. Духъ, который зналъ бы расположеніе и силу всѣхъ частицъ матеріи, могъ бы съ полною достовѣрностью опредѣлить безконечное развитіе вселенной, говоритъ Лапласъ. Все это такъ; это несомнѣнный выводъ изъ закона причинности; но исторія находится отъ такого познанія своего предмета несравненно далѣе всѣхъ остальныхъ наукъ. Законъ движенія и развитія мы можемъ опредѣлить, зная его причину. Чѣмъ проще и однообразнѣе причины, тѣмъ легче предвидѣть и опредѣлить ихъ дѣйствія; физика и химія уже менѣе точны, чѣмъ механика, физіологія менѣе, чѣмъ физика, психологія менѣе чѣмъ физіологія. Но что̀ же сказать объ исторіи? Въ ней каждое событіе является итогомъ безчисленнаго множества всѣхъ этихъ причинъ вмѣстѣ взятыхъ. Ясно, что дѣлать здѣсь выводы несравненно труднѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, даже если бы мы могли наблюдать историческія событія, какъ наблюдаемъ другія явленія природы. Но здѣсь являются новыя затрудненія; тогда какъ физикъ или физіологъ каждый день можетъ провѣрить свою гипотезу новыми опытами, повторяя ихъ и измѣняя ихъ условія, историкъ не только лишенъ возможности провѣрить свои соображенія нарочно приноравленнымъ опытомъ,—онъ не только не можетъ примѣнить къ своему предмету экспериментальнаго метода, но лишенъ даже возможности непосредственнаго наблюденія и вынужденъ пользоваться часто весьма сомнительными источниками. А предметъ такъ обширенъ и такъ сложенъ, что въ немъ можно найдти подтвержденіе какой угодно теоріи. Мудрено ли, что, приступая къ изслѣдованію, историкъ вноситъ въ него свой взглядъ и потомъ не только увѣряетъ другихъ, но и самъ убѣждается, что до-

Digitized by Google

шелъ до него путемъ всесторонняго изученія и строгой критики источниковъ? Правда, онъ можетъ, минуя подробныя изслѣдованія причинъ и основываясь на общихъ чертахъ и сходствѣ положеній, строить догадки о дальнѣйшемъ развитіи, но что̀ тутъ научнаго? Въ составленіи такихъ догадокъ главную роль играетъ болѣе или менѣе тонкое чутье,—это скорѣе искусство чѣмъ наука, и тотъ, кто на основаніи исторіи угадываетъ будущія событія, находится въ отношеніи положительныхъ наукъ въ такомъ же положеніи, какъ человѣкъ, угадывающій по примѣтамъ погоду, къ астроному, съ математическою точностью вычисляющему затмѣніе за десятки и сотни лѣтъ впередъ.

Исторія, также какъ и телеологія, можетъ дать подтвержденіе того или другаго положенія только въ томъ случаѣ, если, приступая къ нему, мы имѣемъ уже какія-нибудь истины, на которыя можно опереться; самъ Гегель хотя и увѣряетъ, что изъ разсмотрѣнія всемірной исторіи, само собою должно обнаружиться, что все въ ней происходитъ разумно, что она есть необходимый разумный ходъ міроваго духа [1], долженъ признать однако, что идея о томъ, что міромъ управляетъ разумъ, вносится въ исторію философіей, которая сама не имѣетъ предположеній, и что такая идея истинна, вѣчна и абсолютно могущественна, что она проявляется въ мірѣ, и что въ немъ, кромѣ нея, ея славы и величія, не проявляется ничего другаго; это должно быть доказано въ философіи и потому въ исторіи предполагается какъ доказанное [2]). Заключеніе, къ которому должна привести философія, состоитъ въ томъ, что дѣйствительный міръ таковъ, какъ онъ долженъ быть, что истинно благой, всеобщій Божественный разумъ есть также сила самоосуществленія [3]). Допустивъ даже, что всѣ эти весьма туманныя и далеко не безспорныя положенія вполнѣ достовѣрны, не трудно убѣдиться, что основываясь только на нихъ и съ помощію одного наблюденія не легко будетъ дойдти до положеній въ родѣ того, что

---

¹) Philosophie der Geschichte. *Hegel's* Werke, IX, 14. Dritte Auflage.

²) Ibid., S. 13.

³) Во всей исторіи Гегель видитъ подтвержденіе этой идеи. Любопытно сопоставить съ его ученіемъ взглядъ Майнлэндера, который находитъ въ ней переходъ отъ политеизма черезъ монотеизмъ и пантеизмъ къ атеизму (см. предисловіе къ Die Philosophie der Erlösung von *P. Mainländer*). Это ясно показываетъ, что относительно историческихъ событій, какъ относительно изреченій Дельфійскаго оракула, нужно только нѣкоторое искусство, чтобъ истолковать ихъ въ свою пользу.

Digitized by Google

Востокъ зналъ и знаетъ только то, что свободенъ одинъ, греческій и римскій міръ, — что свободны нѣкоторые; германскій міръ знаетъ, что свободны всѣ. Такимъ образомъ первая форма, которую мы встрѣчаемъ во всемірной исторіи—деспотизмъ, вторая— демократія и аристократія, третья—монархія [1]); теперь противоположность между государствомъ и церковью исчезла; духъ находится въ мірѣ и образуетъ его какъ органическое цѣлое; государство не уступаетъ уже церкви и не является подчиненнымъ ей; она не сохраняетъ никакихъ привиллегій, и духовное уже не чуждо государству. Свобода нашла средство реализировать свое понятіе и свою правду, — это цѣль всемірной исторіи [2]). Германскій духъ есть духъ новаго міра, цѣль котораго есть осуществленіе абсолютной истины, какъ безконечнаго самоопредѣленія свободы, имѣющей своимъ содержаніемъ абсолютную форму [3]).

Въ виду такихъ далеко ненаучныхъ выводовъ, едва ли не справедливѣе является совершенно противоположный взглядъ Шопенгауэра на исторію, которая, по его мнѣнію, есть знаніе, но не наука, потому что ей недостаетъ основной черты науки, собирающей безчисленно многое, разнообразное и разрозненное въ видовыя понятія, а эти послѣднія въ родовыя, такъ что открывается путь къ познанію общаго и частнаго, въ свою очередь охватывающаго безчисленное единичное. Въ исторіи нѣтъ такого подчиненія познаннаго, и она указываетъ лишь на соотношенія въ немъ; вотъ почему въ исторіи нѣтъ системы, какъ это бываетъ во всѣхъ другихъ наукахъ. Это зависитъ отъ того, что она знаетъ единичное не посредствомъ общаго, а должна непосредственно схватывать единичное и потому однообразно пресмыкаться на почвѣ опыта, тогда какъ истинныя науки парятъ надъ нею. Тогда какъ всѣ онѣ занимаются тѣмъ, что существуетъ вѣчно, исторія говоритъ о томъ, что̀ разъ случилось и чего уже нѣтъ. Если скажутъ, что въ исторіи существуетъ подчиненіе частей общему, такое возраженіе покажетъ лишь ложное понятіе объ общемъ. Общее въ исторіи чисто субъективно и зависитъ только отъ недостаточности въ познаніи отдѣльныхъ предметовъ; оно состоитъ въ обзорѣ главныхъ періодовъ, изъ которыхъ отдѣльныя событія не могутъ быть выведены и находятся къ нимъ лишь относительно времени въ положеніи подчиненія, въ отношеніи же понятія — только въ координаціи. Къ

[1]) Ibid., 128.
[2]) Ibid., 135.
[3]) Ibid., 415.

Digitized by Google

общему—въ исторіи, къ ея главнымъ періодамъ и событіямъ частное относится какъ часть къ цѣлому, а не какъ отдѣльный случай къ правилу [1]).

Съ философіей, которая всюду указываетъ на неизмѣнное и на вѣчное, исторія находится въ прямой противоположности; къ поэзіи она относится, какъ живопись портретная къ исторической: одна даетъ истину въ частномъ, другая—въ общемъ. Историкъ старается вѣрно воспроизвести событіе, что при недостаточности источниковъ часто бываетъ невозможно; поэтъ черпаетъ изъ своей внутренней сущности, и тотъ, кто хочетъ имѣть вѣрное понятіе о человѣчествѣ, скорѣе найдетъ его въ произведеніяхъ великихъ поэтовъ, нежели въ повѣствованіяхъ историковъ. Съ этой точки зрѣнія представляется сомнительнымъ, — стоитъ ли содержаніе исторіи серьезныхъ и трудныхъ изслѣдованій преходящаго человѣческаго ума, который именно въ виду своей временности долженъ бы избирать для своихъ наблюденій неизмѣнное?

Это не мѣшаетъ однако Шопенгауэру признать за исторіей относительную пользу и интересъ; хотя она и не есть наука въ строгомъ смыслѣ этого слова, хотя она и уступаетъ философіи и поэзіи въ отношеніи познанія истинной сущности человѣчества,—она однако не совсѣмъ лишена значенія,—для нея остается особое поле, на которомъ она занимаетъ почетное мѣсто. То, что разумъ составляетъ для индивидуума, то исторія для человѣческаго рода: она поднимаетъ его выше непосредственной узкой дѣйствительности, которою ограничивается животное, простираетъ взглядъ за предѣлы настоящаго въ прошедшее и будущее и такимъ образомъ дѣлаетъ возможною сознательную, обдуманную и связную жизнь [2]).

По видимому, этимъ могли бы удовольствоваться самые горячіе сторонники историческихъ знаній; но затѣмъ въ исторіи оказывается столько недостатковъ, что за нею трудно удержать и это значеніе.

Муза исторіи Кліо, говоритъ Шопенгауэръ, сильно заражена ложью; какъ критико-историческія изслѣдованія ни стараются правда излечить ее, но осиливаютъ съ помощію своихъ мѣстныхъ средствъ лишь частные проявляющіеся тамъ и сямъ симптомы [3]). Историческія событія, вѣроятно, приблизительно также похожи на дѣйствительно су-

[1]) См. Welt als Wille, I, 75—76, 288—291; II, 501—510.
[2]) Welt als Wille, II, 508.
[3]) Parerga, II, 480—481.

Digitized by Google

ществовавшія, какъ большею частію портреты писателей на гравюрахъ, прилагаемыхъ къ ихъ сочиненіямъ. Исторія становится тѣмъ интереснѣе, чѣмъ она спеціальнѣе; но вмѣстѣ съ тѣмъ она все менѣе достовѣрна и во всѣхъ отношеніяхъ болѣе приближается къ роману. Историкъ въ отдѣльныхъ событіяхъ долженъ строго слѣдовать жизни, тому, какъ она развивается во времени согласно многообразно сплетенной цѣпи причинъ и слѣдствій; но невозможно, чтобъ онъ на это имѣлъ всѣ данныя; невозможно, чтобъ онъ все видѣлъ, все узналъ; его то и дѣло—или совсѣмъ покидаетъ оригиналъ его картины, или фальшивый втирается на его мѣсто, и это случается такъ часто, что есть основаніе предполагать, что въ любой исторіи больше лжи, чѣмъ истины.

И можно ли утверждать послѣ того, что исторія нужна была для философіи, то-есть, для пониманія сущности жизни? Нѣтъ, стоитъ только яснымъ взоромъ взглянуть на міръ, все равно гдѣ, чтобы познать эту сущность. Грѣхъ, страданіе и смерть, и какъ приманка къ нимъ, сладострастіе; это—вездѣ, во всѣхъ десяткахъ тысячъ калейдоскопически мѣняющихся фигуръ.

VIII.

Главенство воли въ самосознаніи.—Отношеніе воли къ чувству.—Воля какъ вещь о себѣ.

Для Шопенгауэра, какъ мы видѣли, весь міръ есть объективація воли; человѣчество не составляетъ исключенія въ этомъ отношеніи, и въ человѣкѣ первоначальное, основное есть воля, а разумъ только вторичное, только функція мозга. Этотъ взглядъ Шопенгауэра идетъ въ разрѣзъ съ раціоналистическою философіей, которая въ человѣкѣ прежде всего видѣла существо разумное.

Главенство воли въ самосознаніи составляетъ на столько существенный пунктъ системы Шопенгауэра, что во второмъ томѣ своего главнаго сочиненія онъ посвящаетъ ему отдѣльную главу и приводитъ въ подтвержденіе своей точки зрѣнія цѣлыя двѣнадцать доказательствъ, какъ будто сознавая слабость каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Эти доказательства я и постараюсь разобрать теперь.

10) Такъ какъ въ каждомъ познаніи мы должны различать познающее отъ познаваемаго, то слѣдовательно, въ самосознаніи познаваемымъ не можетъ быть интеллектъ, такъ какъ само познающее, какъ таковое, не можетъ быть познаннымъ,—ибо тогда оно было бы познан-

Digitized by Google

нымъ другаго познающаго. Въ самосознаніи, какъ познанное мы находимъ волю, а во всякомъ познаніи первое и существенное это познанное, а не познающее [1]).

Справедливо, что во всякомъ познаніи слѣдуетъ различать субъективные и объективные элементы; справедливо также и то, что наше познаніе, подобно нашему глазу, направлено на внѣшніе предметы и какъ только захочетъ смотрѣть на познающее, на себя самого, передъ нимъ является мракъ и пустота [2]); но отсюда не слѣдуетъ ни того, чтобъ интеллектъ и воля не могли быть свойствами одного и того же разумнаго существа, ни того, чтобы познанное, то-есть, воля, въ этомъ существѣ была главнымъ. Такое главенство познаннаго надъ познающимъ тѣмъ менѣе выдерживаетъ критику, что все познаваемое, по Шопенгауэру, есть только представленіе, и слѣдовательно, необходимо падаетъ вмѣстѣ съ познающимъ и представляющимъ; наоборотъ исчезновеніе познаваемаго не мѣшаетъ познающему познавать что нибудь другое.

2) Сознаніе извѣстно намъ исключительно какъ свойство животное, такъ что мы не должны и даже не можемъ мыслить его иначе какъ сознаніе животное, и это выраженіе есть уже тавтологія; но то, что̀ проявляется во всякомъ животномъ сознаніи, есть воля, есть извѣстное желаніе,—это въ нѣкоторомъ смыслѣ извѣстно намъ a priori, и мы знаемъ не только то, что животныя имѣютъ нѣкоторыя желанія, но даже и то, чего они хотятъ—бытія и наслажденія [3]).

Но все это доказательство не имѣетъ почти никакого отношенія къ настоящему предмету; допустивъ даже (что̀ далеко не доказано), что сознаніе есть только органическое свойство животныхъ существъ и не мыслимо безъ воли, для того, чтобъ отвѣтить на вопросъ въ томъ смыслѣ, какъ этого требуетъ Шопенгауэръ, надо признать еще обратное, то-есть, что воля возможна безъ сознанія, и что именно она создаетъ организмъ и черезъ него даетъ бытіе интеллекту; но это есть явное petitio principii.

3) Спускаясь по лѣстницѣ животныхъ существъ, мы видимъ, что интеллектъ становится все слабѣе и слабѣе, все несовершеннѣе; ничего подобнаго мы не замѣчаемъ относительно воли; она всюду остается тою же самою и оказывается вполнѣ въ самомъ маленькомъ

[1]) Welt als Wille, II, 224—227.
[2]) Parerga, II, 47.
[3]) Welt als Wille, II, 227.

насѣкомомъ. Разница состоитъ только въ томъ, чего она хочетъ, то-есть, въ мотивахъ; но это уже дѣло интеллекта. Простота и единство воли, въ противоположность со сложными и вторичными свойствами интеллекта, станетъ намъ еще яснѣе, когда мы замѣтили какъ въ насъ самихъ образы и мысли, возникающія въ интеллектѣ, приводятъ въ движеніе нашу волю, и какія различныя роли играютъ здѣсь интеллектъ и воля. Положимъ, напримѣръ, мы вспоминаемъ о дѣйствительно угрожающей намъ опасности и живо представляемъ себѣ возможность несчастнаго исхода; безпокойство такъ и охватываетъ наше сердце, и кровь останавливается въ жилахъ. Но интеллектъ переходитъ къ возможности противоположнаго исхода и предоставляетъ фантазіи рисовать наконецъ достигнутымъ счастіе, на которое мы долго надѣялись; кровь весело приходитъ въ движеніе, и на сердцѣ становится легко до тѣхъ поръ, пока интеллектъ не пробудится отъ своихъ грезъ; но пусть что-нибудь вдругъ напомнитъ намъ давнишнее оскорбленіе или обиду, и гнѣвъ и досада врываются въ грудь, за минуту передъ тѣмъ совершенно спокойную. Пусть теперь случайно явится образъ давно утраченной любимой женщины, съ которою связанъ цѣлый романъ съ его волшебными сценами, и гнѣвъ разомъ уступитъ мѣсто глубокой тоскѣ и жалости; наконецъ, пусть припомнится намъ какое-нибудь давнишнее постыдное приключеніе,—мы ежимся, краснѣемъ, готовы провалиться и часто стараемся какимъ-нибудь громкимъ возгласомъ насильно отклонить или разсѣять эти мысли, какъ будто отгоняя злыхъ духовъ. Интеллектъ такимъ образомъ играетъ, а воля должна танцовать подъ его музыку. Онъ даже заставляетъ ее играть роль ребенка, который болтовней и разказами своей няпюшки, то веселыми, то грустными, приводится въ какое угодно самое разнообразное расположеніе духа. Это зависитъ отъ того, что воля сама по себѣ не имѣетъ познанія, а связанный съ нею разсудокъ не имѣетъ воли. Это не мѣшаетъ однако волѣ господствовать надъ интеллектомъ. Такъ она можетъ совсѣмъ ему запретить думать о нѣкоторыхъ предметахъ, которые ей непріятны, и какъ оно ни трудно бываетъ, она всегда заставитъ себя слушаться, если только сердце захочетъ этого. Интеллектъ представляетъ намъ мотивы, но въ рѣшеніи воли не участвуетъ, такъ что для него самого оно часто бываетъ неожиданностью, и только тогда, когда дѣло уже сдѣлано, онъ узнаетъ относительную силу мотивовъ; это случается такъ часто, что онъ наконецъ перестаетъ вѣрить волѣ, и даже тогда, когда она рѣшилась на что-нибудь, въ немъ все еще остается сомнѣніе—исполнитъ ли

Digitized by Google

она свое рѣшеніе. Воля—хозяинъ, интеллектъ—рабъ; она легко можетъ оттолкнуть его и однимъ знакомъ заставить успокоиться, тогда какъ онъ, съ своей стороны, при крайнихъ усиліяхъ едва въ состояніи заставить волю сдѣлать хоть маленькій перерывъ, чтобы дать ему слово [1]).

Шопенгауэръ, увлекаясь своимъ возвеличеніемъ воли, не замѣчаетъ—къ какимъ страннымъ заключеніямъ оно приводитъ его: интеллектъ при всѣхъ своихъ усиліяхъ не получаетъ почти никакого вліянія на волю, воля же легко можетъ заставить интеллектъ думать о томъ, что̀ ей пріятно, избѣгая непріятнаго. Но для того, чтобы дѣлать усилія, интеллектъ долженъ чего-нибудь хотѣть; а для того, чтобы запретить интеллекту думать о томъ, что̀ ей будетъ непріятно, воля должна уже знать это; выходитъ, что у интеллекта есть своя воля, а у воли свой интеллектъ, и въ человѣкѣ оказывается двѣ воли и два интеллекта. Но Шопенгауэръ все продолжаетъ сравнивать: то же, что для воли поводья и удила, то въ человѣкѣ интеллектъ для воли: посредствомъ этого повода надо управлять ею [2]).

Но если самая сущность человѣка есть воля, то гдѣ же тутъ всадникъ, и кто долженъ управлять конемъ?

4) Вторичная природа интеллекта, по мнѣнію Шопенгауэра, доказывается и тѣмъ, что онъ утомляется, тогда какъ воля неутомима. Послѣ продолжительной головной работы, усталость скоро чувствуется, точно также, какъ усталость руки послѣ работы физической. Всякій продолжительный усиленный трудъ требуетъ перерывовъ и отдыха; и если въ этомъ отдыхѣ слишкомъ долго отказывать интеллекту, въ немъ можетъ произойдти совершенное разстройство и притупленіе, какъ это часто случается въ старости [3]).

Но фактъ этотъ, какъ мнѣ кажется, не только не подтверждаетъ, а скорѣе противорѣчитъ теоріи Шопенгауэра. И продолжительное напряженіе воли, по замѣчанію Ю. Б. Мейера, также утомительно, какъ стремленіе къ познанію и наоборотъ, простое логическое утвержденіе или отрицаніе разсудка также мало утомляетъ, какъ простое согласованіе или несогласованіе воли. Ничто такъ не поддерживаетъ ясности ума, какъ умственная работа, и ничто такъ не ослабляетъ его силу, какъ продолжительное желаніе или хотѣніе. Это допускаетъ и

---

1) Welt als Wille, II, 230—236, 238.
2) Ibid., 238.
3) Welt als Wille, II, 239.

Digitized by Google

самъ Шопенгауэръ, когда онъ выводитъ изъ воли страданіе жизни, которое должно привести къ отрицанію міра вслѣдствіе утомленія жизнью [1]).

Ю. Б. Мейеръ въ сущности правъ, хотя мысль свою выразилъ не совсѣмъ точно; эта неточность выраженія даетъ Фрауенштэдту поводъ возразить, что при такой поверхностной полемикѣ интеллекту дѣйствительно нѣтъ причинъ утомляться; Шопенгауэръ говорилъ объ ослабляющемъ дѣйствіи напряженной головной работы. Совсѣмъ наоборотъ бываетъ въ дѣйствительности", возражаетъ профессоръ Мейеръ,—„ничто такъ не поддерживаетъ ясности ума, какъ умственная работа". Какъ будто этимъ опровергается разслабляющее дѣйствіе напряженной головной работы! Что умственный трудъ поддерживаетъ ясность ума, этого никто не станетъ оспаривать; но никто, исключая того, кто дѣлаетъ для себя этотъ трудъ весьма легкимъ, не станетъ искать здѣсь аргумента противъ утомляемости интеллекта, о которой говоритъ Шопенгауэръ [2]). Фрауенштэдъ, съ своей стороны, полагаетъ, что противъ такой утомляемости нельзя ничего возразить, потому что она черезъ чуръ ясно доказывается опытомъ; стоитъ однако припомнить, что, какъ самъ онъ говоритъ, усталость мозга зависитъ не отъ мышленія, а отъ усилія мыслить (можно думать цѣлый день не утомляясь, и достаточно самаго короткаго промежутка времени напряженнаго вниманія, чтобы вызвать сильное утомленіе). Припомнимъ, что всякое усиліе есть, очевидно, актъ воли, что самая усталость есть чувство или ощущеніе, и что всякое чувство, какъ утверждаетъ Шопенгауэръ,—есть аффектъ воли, а интеллектъ самъ по себѣ совершенно безстрастенъ; имѣя все это въ виду, легко понять, къ какимъ противорѣчіямъ съ основными его положеніями приводитъ Шопенгауэра же мнимое преимущество воли.

5 и 6) То, что воля есть единственное реальное и существенное въ человѣкѣ, а интеллектъ—только вторичное и обусловленное на мнѣніи, противоположномъ явленію, а именно на томъ обстоятельствѣ, что иногда функціи интеллекта возвышаются понуканіемъ воли [3]). Но очевидно, эти два доказательства совершенно исключаютъ другъ друга, такъ какъ если вмѣшательство воли то повышаетъ, то унижаетъ функціи интеллекта, то причину такого явленія нельзя искать

[1]) *J. B. Mayer*, Arthur Schopenhauer als Mensch und Denker, 35—36.
[2]) Neue Briefe, 75.
[3]) Ibid., 252.

Digitized by Google

въ одной волѣ, потому что тогда дѣйствіе ея должно было бы всегда оставаться одинаковымъ.

7) Также неудаченъ является и аргументъ Шопенгауэра, что еслибы, согласно общепринятому допущенію, воля вытекала изъ познанія какъ результатъ или продуктъ его, то тамъ, гдѣ есть сила воли, должно было быть много познанія пониманія разсудка, въ дѣйствительности же бываетъ совершенно иначе [1]).

Но если мы допустимъ, что не воля вытекаетъ изъ познанія и интеллекта, а интеллектъ есть продуктъ воли, то помянутое возраженіе нисколько не теряетъ своей силы; также какъ въ уравненіи равенство не зависитъ отъ того, какую величину мы нашли прежде, какую послѣ, такъ и здѣсь можно сказать: если мозгъ есть продуктъ воли, а интеллектъ продуктъ мозга, то тамъ, гдѣ есть много воли, должно быть много интеллектовъ, и наоборотъ. Впрочемъ, такое количественное сравненіе различныхъ духовныхъ свойствъ едва ли имѣетъ какой-нибудь смыслъ, а самъ Шопенгауэръ не долженъ бы говорить о немъ, разъ допустивъ, что вся воля недѣлима и проявляется вся въ каждомъ существѣ, хотя бы самомъ мелкомъ насѣкомомъ.

8) На первый взглядъ гораздо болѣе вѣскимъ является доказательство, основанное на разницѣ въ качествахъ и недостаткахъ воли и интеллекта Шопенгауэра и тѣмъ, что онъ только тогда правильно и отчетливо можетъ отправлять свои функціи, когда воля молчитъ и дѣлаетъ паузу, и наоборотъ, каждое замѣтное возбужденіе ея мѣшаетъ функціямъ интеллекта, а всякая примѣсь ея дѣлаетъ результатъ ошибочнымъ. Еслибъ интеллектъ и воля не были совершенно различны, а составляли бы только свойства одного простаго существа, тогда съ возбужденіемъ и повышеніемъ воли, въ которыхъ и состоитъ эффектъ, долженъ былъ бы возвышаться и интеллектъ, но какъ мы видѣли аффектъ, наоборотъ, подавляетъ его, мѣшаетъ ему, такъ что древніе называли аффектъ animi perturbatio [2]).

Примѣровъ этого можно найдти, конечно, сколько угодно, но едва ли они что-нибудь значатъ, такъ какъ въ слѣдующемъ доказательствѣ Шопенгауэръ требуетъ основывать превосходство воли надъ интеллектомъ на примѣрѣ. Вопервыхъ, говоритъ Шопенгауэръ,—между ними нѣтъ необходимой связи, и значительныя блестящія качества интеллекта могутъ встрѣчаться при самой злой волѣ, а также и наоборотъ.

---

[1]) Ibid., 252.

[2]) Welt als Wille, II, 241, 242.

Digitized by Google

Но когда про одного человѣка говорится, что у него доброе сердце и плохая голова, а про другаго—что у него прекрасная голова, но дурное сердце, каждый чувствуетъ, что въ первомъ случаѣ похвала значительно превосходитъ порицаніе, а во второмъ порицаніе—похвалу. Поэтому, когда кто-нибудь совершаетъ дурной поступокъ, друзья его и самъ онъ стараются свалить вину съ воли на интеллектъ и ошибки сердца выдать за ошибки головы. Они скажутъ, что это было одно непониманіе, необдуманность, легкомысліе, глупость, въ случаѣ надобности сошлются въ оправданіе на пароксизмъ, на временное помѣшательство, а когда рѣчь идетъ о тяжкомъ преступленіи, даже на сумасшествіе для того, чтобы волю очистить отъ вины. И передъ другими, и передъ самими собою мы охотно принимаемъ обвиненіе въ stultitia, чтобъ избѣгнуть упрека въ malitia. Вотъ почему при одинаково несправедливомъ приговорѣ судьи такая громадная разница, когда онъ произноситъ этотъ приговоръ вслѣдствіе подкупа, или же по ошибкѣ. Интеллектъ—только орудіе и можетъ имѣть недостатки, въ которыхъ воля не участвуетъ. Обвиненіе въ неразуміи передъ судомъ совѣсти совершенно ничтожно, оно даетъ даже нѣкоторое преимущество. Точно также въ судѣ гражданскомъ, чтобъ избавить преступника отъ всякаго наказанія, надо свалить вину его съ воли на интеллектъ, указавъ или на неизбѣжность ошибки, или на умственное разстройство, потому что тогда онъ не болѣе виновенъ, чѣмъ еслибъ у него рука или нога двинулись противъ воли.

Какъ ни правдоподобны кажутся эти доводы, они однако не имѣютъ особаго значенія. Вопросъ состоитъ совсѣмъ не въ томъ, что̀ другіе считаютъ важнѣе въ человѣкѣ, а въ томъ, что внутри его есть существенное неотъемлемое свойство ея природы, воля или интеллектъ, или же оба они одинаково необходимы, и потому между ними существуетъ только соотношеніе, а не подчиненіе. Понятія же (морально) добра и зла всегда предполагаютъ нѣкоторое отношеніе къ другому, и съ этой точки зрѣнія весьма естественно, что воля должна стоять на первомъ планѣ, а интеллектъ—на второмъ, такъ какъ человѣкъ дѣйствуетъ на другихъ, смотря по тому, чего онъ хочетъ. Несомнѣнно, что въ бытіи для другаго главное мѣсто принадлежитъ волѣ, а интеллектъ имѣетъ значеніе лишь по стольку, по скольку проявляется при посредствѣ акта воли. Что касается того, что и сами мы гораздо охотнѣе принимаемъ обвиненіе въ недостаткахъ умственныхъ, нежели въ нравственныхъ, то это правило далеко не безъ исключенія, и встрѣчаются люди, которые также хвалятся ловкимъ мошенничествомъ,

Digitized by Google

какъ другіе добрымъ дѣломъ, и многіе не дѣлаютъ этого только изъ осторожности. Несомнѣнно впрочемъ, что, вообще говоря, мы и передъ собою неохотнѣе сознаемся въ ошибкѣ или заблужденіи, нежели въ зломъ умыслѣ; но для объясненія этого факта нѣтъ никакой надобности признавать главенство воли; и съ точки зрѣнія обыкновеннаго спиритуализма воля опредѣляется мотивами, а потому, если при вѣрно понятомъ мотивѣ, дѣйствіе оказывается дурнымъ, то отсюда слѣдуетъ, что недостатокъ коренится въ самой волѣ; но ошибка или заблужденіе далеко не всегда свидѣтельствуютъ о слабости интеллекта, и бываютъ геніальныя ошибки, которыя лучше доказываютъ его силу, нежели случайно найденныя истины.

9) Я не стану подробно разбирать тѣ доводы, которые Шопенгауэръ думаетъ извлечь изъ того, что органъ воли есть будто бы сердце, центръ всего тѣла, а органъ интеллекта—мозгъ, который есть только высшее расцвѣтаніе тѣла. Это только сравненіе, которое едва ли можно считать серьезнымъ аргументомъ.

10) Что касается тожества личности, которое при измѣняемости интеллекта и неизмѣнности воли необходимо должно быть основано на волѣ, то съ одной стороны, неизмѣняемость воли или нравственнаго характера человѣка—положеніе далеко не безспорное и не ясное, а съ другой интеллектъ въ извѣстномъ смыслѣ, тоже неизмѣненъ; такъ напримѣръ, логическіе законы остаются въ силѣ все время, пока существуетъ сознаніе, а это несомнѣнно a priori даже тамъ, гдѣ они, по видимому, нарушаются; можно себѣ представить, что мысли совсѣмъ нѣтъ, но нельзя допустить, чтобы существовала немыслимая мысль. Въ виду этого мы должны признать или интеллектъ въ своихъ основныхъ свойствахъ совершенно неизмѣннымъ, хотя быстрота соображенія, память и пр. подвержены множеству случайностей и перемѣнъ. (Это касается впрочемъ интеллекта вообще, и потому, конечно, не можетъ служить основой индивидуальности и тожественности лицъ. Но то же самое слѣдуетъ сказать и о волѣ. Если можно признать еще, что въ главныхъ чертахъ характеръ человѣка остается неизмѣннымъ, то никакъ нельзя сказать того же о подробностяхъ. Если въ молодости умъ воспріимчивѣе, то и воля также гораздо легче подвержена увлеченіямъ. Часто характеръ человѣка отъ внѣшнихъ усилій значительно измѣняется, и самъ Шопенгауэръ въ одномъ случаѣ допускаетъ возможность совершеннаго перерожденія воли, а допустивъ одно такое исключеніе, трудно думать, что измѣненіе это происходитъ разомъ посредствомъ скачка; правда, съ точки зрѣнія

Digitized by Google

Шопенгауэра можно возразить, что всѣ остальныя измѣненія воли, исключая это единственное и радикальное перерожденіе, касаются только ея проявленій, только эмпирическаго, а не умопостигаемаго характера человѣка; но вопервыхъ, какъ привести между ними границу, а вовторыхъ, почему не сказать того же и объ интеллектѣ, то-есть, что и въ немъ мѣняются только его внѣшнія проявленія, а не внутренняя его сущность? Тожественность лица сама по себѣ есть одинъ изъ самыхъ сложныхъ и трудныхъ метафизическихъ вопросовъ, а потому не разрѣшивъ этого вопроса, строить на немъ доказательства другихъ положеній по малой мѣрѣ преждевременно; Шопенгауэръ и самъ сознаетъ даже, что невозможно сказать, на сколько глубоко идутъ корни индивидуальности.

11) Доказательство главенства воли Шопенгауэръ находитъ также въ инстинктѣ самосохраненія; привязанность къ жизни основана не на интеллектѣ, она не есть слѣдствіе какого-нибудь размышленія и вообще не дѣло выбора, а наоборотъ, это желаніе жизни есть нѣчто само собою разумѣющееся, это prius самого интеллекта[1]). Мы сами воля къ жизни, и потому хорошо ли, дурно ли, мы должны жить; но если такъ, то интеллектъ самосохраненія долженъ быть непреодолимъ, и Шопенгауэръ, напоминая о самоубійствѣ и основывая его не на органическомъ разстройствѣ, не на помѣшательствѣ, самъ уничтожаетъ силу приведеннаго доказательства.

На невыразимомъ horor mortis основано, говоритъ онъ,—излюбленное положеніе дюжинныхъ головъ, что тотъ, кто лишаетъ себя жизни, долженъ быть сумасшедшій, и то удивленіе, которое каждый разъ вызываетъ самоубійство даже въ мыслящихъ людяхъ. Оно зависитъ отъ того, что этотъ поступокъ до того противорѣчитъ сущности всего живущаго,. что мы въ нѣкоторомъ смыслѣ должны удивляться тому, кто въ состояніи его исполнить, мы должны даже находить здѣсь нѣкоторое успокоеніе, такъ какъ въ самыхъ худшихъ случаяхъ такой исходъ дѣйствительно открытъ намъ, а мы могли бы сомнѣваться въ этомъ, еслибъ оно не подтверждалось опытомъ[2]).

Такимъ образомъ вопросъ сводится просто къ тому, когда наступаетъ этотъ худшій случай? Когда одинъ мотивъ — дѣйствительное страданіе—въ состояніи превозмочь другой—страхъ смерти? Оцѣнка, конечно, всегда останется здѣсь чисто субъективною.

---

[1]) Welt als Wille, II. 271.
[2]) Welt als Wille, II, 271.

Digitized by Google

Всѣ до сихъ поръ разсмотрѣнные нами доводы Шопенгауэра до того шатки и сомнительны, что подтверждаютъ только его собственное замѣчаніе, что предвзятая гипотеза даетъ намъ глаза рыси на все, что̀ подтверждаетъ, и дѣлаетъ слѣпымъ ко всему, что ей противорѣчитъ. Намъ остается теперь коснуться послѣдняго и наиболѣе вѣскаго аргумента.

12) Ничто такъ ясно не доказываетъ вторичной условной природы интеллекта, какъ періодическіе перерывы въ его дѣятельности. Въ глубокомъ снѣ прекращается всякое познаніе и представленіе. Во внутреннемъ существо наше, его метафизическая сторона, которую предполагаютъ всѣ органическія функціи какъ свой primum mobile, никогда не можетъ пріостановиться, пока не прекратится самая жизнь; но оно какъ метафизическое и потому безтѣлесное и не нуждается въ покоѣ [1]).

Еслибы можно было посредствомъ опыта доказать, что дѣятельность интеллекта во время сна хотя на минуту совершенно пріостанавливается, этого одного было бы достаточно, чтобы дать философіи Шопенгауэра рѣшительное преимущество надъ всѣми раціоналистическими системами; къ сожалѣнію однако, опытъ не можетъ ни подтвердить, ни опровергнуть такое предположеніе. Тотъ фактъ, что послѣ пробужденія мы иногда не помнимъ того, о чемъ мы думали, или даже того, была ли у насъ какая-нибудь мысль и представленіе во время сна, не можетъ служить доказательствомъ, что ни мыслей, ни представленій не было; въ этомъ отношеніи память можетъ совершенно измѣнять намъ; и на яву нерѣдко случается, что мы не можемъ припомнить, гдѣ за минуту передъ тѣмъ были наши мысли. Далеко не всѣ представленія и ощущенія доходятъ до пылкой ясности въ сознаніи и сохраняются памятью, и потому вопросъ о томъ, думаемъ ли мы во время сна, не можетъ быть рѣшенъ непосредственнымъ опытомъ. Точно также нельзя доказать опытомъ существованіе невидимыхъ тѣлъ и незамѣтныхъ движеній [2]).

[1]) Ibid., 271—272.

[2]) Вотъ что̀ по этому поводу говорилъ уже Лейбницъ: «On la décide (cette question) comme l'on prouve qu'il y a des corps imperceptibles et des mouvements invisibles, quoique certaines personnes les traitent de ridicules. Il y a de même des percéptions peu relevées qui ne se distinguent pas assez pour qu'on s'en aperçoive ou s'en souvienne, mais elles se font connaitre par des conséquences certaines (Nauveaux Essais, Liv. II, ch. 1, § 10). *Ph.* Il n'est pas aisé de concevoir qu'une chose puisse penser et ne pas sentir qu'elle pense. *Th.* Voilà sans doute le

Во время сна, говоритъ Лейбницъ, — мы всегда сохраняемъ нѣкоторое ощущеніе, хотя и слабое, даже тогда, когда не видимъ сновидѣній; это доказывается самымъ пробужденіемъ [1]), Въ настоящее время теорія Лейбница о незамѣченныхъ безсознательныхъ ощущеніяхъ получаетъ развитіе не только въ области философскаго мышленія, но и въ сферѣ естествознанія.

Отъ сна нельзя абстраирывать, какъ еслибъ онъ былъ ничѣмъ для нашей души, замѣчаетъ Фехнеръ,—нельзя колебаніе жизни относить исключительно къ бдѣнію; бдѣніе души есть высота колебанія надъ предѣломъ сознанія; сонъ есть глубина колебанія ниже этого предѣла, и если мы обозначимъ высоту сознанія положительными величинами (Werthen), намъ необходимо прійдется глубину сна обозначить отрицательными. Еслибы мы захотѣли, наоборотъ, колебанія психическаго напряженія ограничить состояніемъ бдѣнія, а напряженія сна всюду означать нулемъ, душевная жизнь явилась бы разорванною совершенно густыми промежутками времени.

Пониженіе тѣлесныхъ функцій, лежащихъ въ основѣ сознательныхъ феноменовъ, продолжаетъ Фехнеръ,—можетъ считаться несомнѣннымъ; спрашивается только: не доходитъ ли такое пониженіе до полнаго прекращенія? Правда, несомнѣнно также, что останавливается

---

noeud de l'affaire et la difficulté qui a embarassé d'habiles gens. Mais voici le moyen d'en sortir. Il faut considérer que nous pensons à quantité de choses à la fois, mais nous ne prenons garde qu'aux pensées les plus distinguées; et la chose ne saurait aller autrement, car si nous prenions garde à tout il faudrait penser avec attention à une infinité de choses en même temps que nous sentons toutes et qui font impression sur nos sens. Je dis bien plus: il reste quelque chose de toutes nos pensées passées, et aucune n'en saurait jamais être éffacée entièrement (Ibid. § 11).

[1]) *Th.* On n'est pas sans quelque sentiment faible pendant qu'on dort, lors même qu'on est sans songes; le reveil même le marque; plus ou a de sentiment de ce qui se passe au dehors et plus on est aisé à etre eveillé, quoique ce sentiment ne soit pas toujours assez fort pour causer le réveil. § 14 *Ph.* Il parait bien difficile de concevoir que dans ce moment l'âme pense dans un homme endormi, et le moment suivant dans un homme eveillé, sans q'elle s'en resouvienne. *Th.* Non seulement cela est aussi a concevoir, mais même quelque chose de semblable s'observe tout les jours pendant qu'on veille; car nous avons tous les jours des objects qui frappent nos yeux ou nos oreilles, et par conséquent l'âme en est touchée aussi, sans que nous y prenions garde, par ce que notre attention est bandée à d'autres objets jusqu'à ce que l'objet devienne assez fort pour l'attirer à soi en redoublant son action ou par quelque autre raison; c'etait comme un sommeil particulier à l'egard de cet objet-la, et ce sommeil devient général, lorsque notre action cesse à l'egard de tous les objets ensemble. (Ibid., § 13, 14).

Digitized by Google

не вся мозговая дѣятельность; но могли бы прекратиться тѣ функціи, которыя по природѣ своей служатъ сознанію—функціи психофизическія. Эти функціи могли бы совершенно остановиться во время сна безъ сновидѣній, и такое воззрѣніе до сихъ поръ могло казаться самымъ естественнымъ. Но противъ него говоритъ, вопервыхъ, потребность сохранить психофизическую связь возростающей глубины сна съ возвышеніемъ сознанія во время бдѣнія. Если психофизическая дѣятельность совершенно угасаетъ въ моментъ засыпанія, тогда съ наступленіемъ сна психофизическая связь прерывается; наоборотъ, если при засыпаніи психофизическая дѣятельность спускается только до нѣкоторой границы, до нѣкотораго предѣла, тогда, соотвѣтственно возвышенію сознанія, и глубина сна находитъ свое выраженіе въ паденіи психофизической дѣятельности ниже этого предѣла. Въ подтвержденіе этого формальнаго требованія являются опыты надъ пробужденіемъ и засыпаніемъ [1]).

И такъ, психофизическая дѣятельность во время сна только падаетъ ниже извѣстнаго предѣла, но не прекращается совершенно; предѣлъ этотъ есть потеря сознанія. Для Фехнера, равно какъ и для Лейбница, безсознательность здѣсь не абсолютная, не нуль, а только относительная, и сила ощущеній во время сна разнится только количественно отъ ихъ силы во время бдѣнія. Для пробужденія нужно не особаго рода возбужденіе, а только то, чтобъ оно достигло достаточнаго напряженія на какомъ бы то ни было полѣ психофизической дѣятельности, точно также, какъ для пробужденія какого-нибудь особаго ощущенія во время бдѣнія нужна извѣстная сила этого возбужденія; а прежде чѣмъ она будетъ достигнута, здѣсь, какъ и тамъ, означенная психофизическая дѣятельность должна рости, но для того, чтобы рости, она должна уже существовать.

Бурдахъ въ нѣкоторомъ смыслѣ мѣтко говоритъ (Physiol. III, S. 460), что „еслибы мы слышали и чувствовали не во время самаго сна, а только послѣ пробужденія, то вообще разбудить не было бы возможности". Но еслибы во время сна мы слышали и чувствовали совершенно также, какъ во время бдѣнія, тогда не было бы никакой разницы между временемъ до пробужденія и послѣ него. И такъ, разница эта можетъ состоять только въ томъ, что до пробужденія пси-

[1]) Elemente der Psychophysik. Leipzig. Breitkopf und Härtel. 1860, Th. II, S. 442, 443.

Digitized by Google

хофизическая дѣятельность остается ниже предѣла, а затѣмъ поднимается выше него [1]).

„Въ душѣ“, говоритъ съ своей стороны Лейбницъ,—„должны происходить вещи, которыхъ мы не замѣчаемъ, потому что то, что замѣтно, должно состоять изъ частей незамѣтныхъ; ничто не можетъ возникнуть разомъ: мысль не болѣе чѣмъ движеніе“ [2]). Нельзя утверждать, чтобы въ душѣ не происходило ничего такого, чего она не замѣчала бы и не сознавала; такое требованіе, по мнѣнію Лейбница, содержитъ въ себѣ противорѣчіе [3]).

Но если во время сна, и то не всегда, прекращается сознательное мышленіе и представленіе, то вопервыхъ, относительно сознательной воли мы въ правѣ сказать то же самое. Вовторыхъ, какъ я уже замѣтилъ, предположеніе, что во время сна совершенно прекращается сознательная психическая дѣятельность, далеко не есть необходимый выводъ изъ того, что мы не помнимъ нашихъ мыслей и представленій послѣ пробужденія. Опредѣленіе предѣла между бдѣніемъ и сномъ, какъ той точки, на которой прекращается сознательная психофизическая дѣятельность, кажется мнѣ не совсѣмъ удобнымъ, въ виду того, что и во время сна сознаніе прекращается далеко не всегда и не относительно всего, а только относительно внѣшнихъ предметовъ [4]).

---

[1]) Psychophysik, II Th., 444—445.

[2]) Nouveaux Essais, Liv. II, ch. 1, § 18.

[3]) Il n' est pas possible que nous reflechissions toujours expressement sur toutes nos pensées; autrement l'esprit ferait reflexion à l'infini sans pouvoir jamais passer à une nouvelle pensée. Par exemple en m 'appercevant de quelque sentiment présent je devrai toujours penser que j' y pense, et penser encore que j 'y pense d'y penser, et ainsi à l'infini. Mais il faut bien que je cesse de reflechir sur toutes ces réflexions et qu'il y ait enfin quelque pensée qu'on laisse passer sans y penser; autrement on demeurerait toujours sur la même chose (Ibid. § 22).

[4]) Весьма интересно въ этомъ отношеніи слѣдующее замѣчаніе Канта: Gewisse Philosophen glauben, sich ohne den mindesten besorglichen Einschpruch auf den Zustand des festen Schlafes berufen zu können, wenn sie die Wirklichkeit dunkler Vorstellungen beweisen wollen, da sich doch nichts weiter hievon mit Sicherheit sagen lässt als dass wir uns im Wachen Keiner von denjenigen erinnern, die wir im festen Schlafe, etva mochten gehalt haben, und daraus nur so viel folgt, dass sie beim erwachen sucht klar vorgestellt worden, nicht als dass sei auch damals, als wir schlifen dunkel waren. Ich vermuthe vielmehr, dass dieselben klärer und ausgebreiteter sein mögen, als selbst die klarsten im Wachen; weil dieses bei der völligen Ruhe ausserer Sinne von einem so thätigen Wesen als die Seele ist zu erwarten ist, wiewohl da die Körper des Menschen zu der Zeit nicht mitempfunden wird, beim Ervachen die begleitende Idee desselben ermangelt, welch dem vorigen

Странно видѣть, что до сихъ поръ не только многіе естествоиспытатели, но и философы смотрятъ на прекращеніе психической дѣятельности во время сна, обморока или смерти, какъ на несомнѣнный фактъ, и въ замѣчаніи, что изъ отсутствія проявленія извѣстнаго фактора нельзя еще прямо заключать о его несуществованіи, они склонны видѣть придирку отживающаго метафизическаго воззрѣнія. Впрочемъ, даже между естествоиспытателями нѣкоторые изъ наиболѣе извѣстныхъ далеко не раздѣляютъ такого взгляда. Клодъ Бернаръ, напримѣръ, съ замѣчательною ясностью указываетъ на различіе между бытіемъ и проявленіемъ психическихъ функцій [1]). Что касается Шо-

---

Zustand der Gedanken als eben derselben Person gehörig zum Bevustsein verhelfen könnte. Die Handlungen einiger Schlafwanderer, welch bisweilen im solchen Zustand mehr Verstand, als sonsten zeigen, ob sie sich gleich nichts davon beim Erwachen erinnern, bestätigen die Moglichkeit dessen, wass Ich vom festen Schlafe vermuthe. Die Traume dagegen, das ist die Vorstellungen des Schlaffenden, deren er sich beim Erwachen erinnert, gehören nicht hierher. Denn alsdenn Schläft der Mensch nicht völlig; er empfindet in einem gewissen Grade klar, und webt seine Geisteshandlungen in der Eindrücke der ausseren Sinne. Daher er sich ihres zum Theil nachher erinnert, aber auch an ihnen lauter wilde und abgeschmakt Chimären antrefft, wie sie es denn nothwendig sein müssen, da in ihnen Ideen der Phantasie, und die der ausseren Empfindung unter einander geworfen werden. (Sämtl. Werke, II B, 346 S).

[1]) По поводу опытовъ трансфузіи крови онъ говоритъ: Ces faits ne nous semblent extraordinaires que parceque nous confoudons les *causes* des phénomènes, avec leurs *conditions*. Nous croyons à tort que la science conduit à admettre que la matière engendre les phénomènes que ses proprietés manifestent, et cependant nous répugnons instinctivement à croire que la matière puisse avoir la propriété de penser et de sentir (De la physiologie generale. Hachette 1872 p. 80) Si dans une montre on enlevait un rouage on ne concevrait pas que son mécanisme continuat de marcher, mais si l'on réstituait ensuite convenablement la pièce supprimée, on ne comprendrait pas non plus que le mécanisme ne reprit pas son mouvement. Cependant on ne se croirait pas obligé pour cela de conclure que la cause de la division du temps en heures, en minutes et en secondes, maniféstée par la montre, réside dans les proprietés du cuivre ou de la matière qui constitue ses aiguilles ou les rouages de son mécanisme. De même, si l'on voit l'intelligence revenir dans un cerveau, et dans une physionomie auxquels on rend le sang qui leur manquait pour fonctionner, on aurait tort d'y voir la preuve que l'intelligence est dans le sang ou la matière cérébrale (p. 81). La matière n'engendre pas les phénomènes qu'elle minifeste. Elle ne fait absolument que donner aux phénomènes leurs conditions de maniféstation (p. 156). La sensibilitéinconsciente, la sensibilité consciente et l'intelligence sont de facultés que la matière n'engendre pas, mais qu'elle ne fait que manifester (p. 253). Il faut en effet se garder de confondre les *fonctions* des organes avec les *propriétés* de la matière organisée. Dans toutes les manifestations de la vie, les fonctions se montrent à nous, comme

Digitized by Google

пенгауера, то его матеріалистическое воззрѣніе на интеллектъ кажется мнѣ тѣмъ менѣе извинительнымъ, что оно противорѣчитъ другимъ его взглядамъ, и въ этомъ отношеніи нельзя согласиться даже съ условною похвалою Гартмана [1]), что Шопенгауеръ первый сдѣлалъ разумную, хотя неудачную попытку включить матеріализмъ въ философію.

Впрочемъ и самъ Гартманъ въ другомъ сочиненіи называетъ этотъ компромиссъ между спиритуализмомъ и матеріализмомъ „невозможною и не имѣющею значенія попыткой" (Dieser Verzuch ist eben so unzulässlich als werthlos). Она не возможна потому, что всѣ доказательства матеріальнаго происхожденія интеллекта точно также пригодны или непригодны относительно воли. Она лишена значенія потому, что при такомъ частномъ сопротивленіи матеріализму міръ нисколько не дѣлается болѣе понятенъ, чѣмъ при совершенномъ и полномъ матеріализмѣ [2]). Здѣсь не мѣсто разсматривать, на сколько удачна попытка самого Гартмана исправить эту непослѣдовательность Шопенгауера уступкою матеріализму всей области сознанія и требованіемъ отъ него безсознательныхъ представленій для спиритуализма [3]). Странно только, что и Гартманъ безъ дальнѣйшей критики признаетъ фактомъ положеніе матеріализма, что всякая сознательная духовная дѣятельность можетъ происходить лишь посредствомъ нормальныхъ функцій мозга, тогда какъ положеніе это даже со вставкою сознательная, на ко-

des phenomènes métaphysiques que nous ne pouvons rattacher à la constitution de la matière considérée en elle même, tandis que les proprietés organiques au contraire nous apparaissent comme des phenomènes physiques ou physiologiques, qui dérivent dirèctement de la constitution materielle elle même (p. 267).

[1]) Den ersten Versuch den Materialismus in die Philosophie auf verstandliche Weise aufzunehmen machte Schopenhauer, und es liegt in diesen Versuche nicht die geringste Theil sowol seines Verdenken, als seiner seit einiger Zeit beginnenden Popularität. Aber sein Compromiss war ein halber, es lass dem Materialismus den Intellect, und reservirte des Speculation den Willen. Diese gewaltsame Zerreissung ist sein sinwucher Punct, denn wenn dem Materialismus einmal das Bewusste Vortillen und Denken eingraemitist, so hat er volles Recht, auch dass bewusste Fuhles und damit das bewusste Begehren und Wollen in Anspruch zu nehmen, da die Physiologischen Erscheinungen für alle bewusste Geistesthatigkeiten das Gliche aussagen. (Philosophie des Unbewusten, 3. Aufl., 387 S.).

[2]) Gesammelte Studien und Aufsätze, S. 639, Berlin, 1876.

[3]) In der That giebt es kein Mittel, als Ignoriren oder spitzfindiges Wegdeuteln, um der ersten Fundamentalsatz des Materialismus umzustossen; alle bewuste Geistesthätigkeit kann nur durch normale Function des Gehirns zu Stande kommen. (Phil. d. Unbewusten, S. 388).

Digitized by Google

торую едва ли согласятся настоящіе матеріалисты, все-таки остается однимъ petitio principii. Не стану также останавливаться на вопросѣ о томъ, на сколько возможно распространить понятіе безсознательнаго и придавать ему положительное значеніе. Гартманъ совершенно правъ однако въ томъ отношеніи, что, разъ допустивъ безсознательную волю, необходимо допустить и безсознательное представленіе. Если во всей природѣ, не только въ животныхъ, но даже въ растительномъ и въ неорганическомъ мірѣ, гдѣ нельзя предположить сознанія, проявляется воля, то эта воля должна быть безсознательною, какъ это утверждаетъ и Шопенгауеръ; но для того, чтобы сохранить за нею названіе воли, необходимо однако предположить, что она чего-нибудь хочетъ, а такъ какъ въ ней нѣтъ сознанія, то цѣлью ея хотѣнія не можетъ быть мотивъ или сознательное представленіе, а только безсознательное.

Если воля сама по себѣ слѣпа, говоритъ Гартманъ,—то какъ можетъ она сдѣлаться зрячею въ хотѣніи? Если воля, какъ воля, есть безграничное и неразумное стремленіе, то какъ можетъ она быть такою же безграничною и неразумною въ хотѣніи? Какъ можетъ то, что̀ не имѣетъ цѣли, само дать себѣ цѣль, а то, что̀ не имѣетъ опредѣленій, опредѣлить, детерминировать себя? Шопенгауеръ долженъ допустить, что воля, которая чего-нибудь не хочетъ, не есть истинное и дѣйствительное хотѣніе, а развѣ только стремленіе къ хотѣнію; онъ долженъ допустить, что воля, которая чего-нибудь хочетъ, ставитъ себѣ это нѣчто цѣлью или объектомъ хотѣнія, и что эта цѣль не можетъ быть мыслима иначе, какъ въ формѣ представленія, такъ какъ ея задача состоитъ въ томъ, чтобъ идеально антиципировать то, что̀ еще не существуетъ. Все это косвеннымъ образомъ допускаетъ и Шопенгауеръ, но смѣшиваетъ хотѣніе, какъ актъ воли, и цѣль этого хотѣнія и забываетъ, что только послѣдняя, а не первый, имѣетъ форму представленія, и что только первый можетъ быть потенціальнымъ истеченіемъ воли, цѣль же должна быть особымъ, противоположнымъ волѣ, но равноправнымъ съ нею и необходимымъ принципомъ, и никогда идея не можетъ быть произведеніемъ безыдейной воли [1]).

Гартманъ правъ, конечно, полемизируя противъ насильственнаго разрыва между интеллектомъ и волею, который пытается установить Шопенгауеръ. Въ самосознаніи намъ никогда не удастся найдти ихъ

---

[1]) См. Studien und Aufsätze, S. 645.

Digitized by Google

разрозненными: гдѣ есть воля, тамъ есть и то, чего она хочетъ, цѣль, къ которой она стремится, то-есть, представленіе; но съ другой стороны, и вполнѣ чистое мышленіе найдти не возможно, потому что нельзя себѣ представить, чтобы человѣкъ думалъ о предметахъ совершенно безынтересныхъ для него: почти съ каждою мыслью связанъ хотя бы весьма слабый оттѣнокъ удовольствія или неудовольствія. Во всякомъ случаѣ, гораздо легче представить себѣ мышленіе безъ воли, нежели хотѣніе безъ представленія, такъ какъ хотя не возможно допустить, чтобы мы начали сами думать о чемъ-нибудь для насъ совершенно безынтересномъ, можно себѣ допустить однако, что начатки мышленія происходятъ безъ участія нашей воли, и что такимъ образомъ мы остаемся какъ бы зрителями нашихъ мыслей; нѣчто подобное допускаетъ и самъ Шопенгауеръ въ отношеніи эстетическаго наслажденія.

Рѣзко разграничивая волю и мышленіе, Шопенгауеръ оставляетъ безъ вниманія третью сторону человѣческой природы — способность чувствовать. Для него она не представляетъ ничего опредѣленнаго; подъ словомъ чувство группируется, по его мнѣнію, масса темныхъ понятій, не имѣющихъ между собою ничего общаго. Все то, что обыкновенно называютъ этимъ именемъ—любовь, ненависть, гнѣвъ, дружба, страхъ, и т. д.,—все это только различныя состоянія или аффекты воли. Если мы станемъ разсматривать каждый изъ нихъ, мы, дѣйствительно, прійдемъ къ заключенію, что ихъ можно раздѣлить на два разряда: одни изъ нихъ намъ пріятны, доставляютъ намъ наслажденіе, и мы хотимъ ихъ, другія, наоборотъ, вызываютъ страданіе и мы ихъ избѣгаемъ, не хотимъ. Такимъ образомъ, всѣ наши чувства являются неразрывно связанными съ волей, и поэтому легко можетъ прійдти въ голову разсматривать ихъ какъ аффекты или состояніе нашей воли.

Каждый по опыту знаетъ однако, что воля опредѣляется чувствомъ, а не на оборотъ. Мы хотимъ одного, потому что оно намъ пріятно, и избѣгаемъ другаго, потому что оно намъ непріятно. Все то, о чемъ мы не знаемъ, доставитъ ли оно намъ удовольствіе, или страданіе, оставляетъ нашу волю спокойною, совсѣмъ не аффицируетъ ея; но какъ только отношеніе такихъ предметовъ къ нашему чувству опредѣлится, мы начинаемъ стремиться къ нимъ или избѣгать ихъ. Это было бы, очевидно, невозможно, если бы чувство опредѣлялось волею, потому что все то, относительно чего она не имѣла бъ опредѣленной склонности сначала, всегда должно было бъ оставаться для нея безразличнымъ.

Digitized by Google

Каждый легко отвѣтитъ на вопросъ, почему онъ хочетъ того или другаго, потому что оно доставляетъ ему удовольствіе,—и почти всегда подразумѣвая это, укажетъ на то свойство предмета, которое вызываетъ въ немъ это удовольствіе. Если спросить, напримѣръ, ребенка—почему онъ хочетъ сахара, онъ отвѣтитъ: потому что онъ сладкій; но если спросить его—почему онъ хочетъ или любитъ сладкое, то не только ребенокъ, но и взрослый, вѣроятно, затруднится отвѣтить. Это весьма естественно. Всякое чувство есть фактъ внутренняго сознанія и потому не можетъ быть опредѣлено, ни объяснено никакимъ инымъ путемъ.

Въ сознательныхъ дѣйствіяхъ отношеніе между чувствомъ и волею совершенно ясно: положимъ, напримѣръ, что человѣку предлагаютъ кушанье, котораго онъ никогда не ѣдалъ; онъ пробуетъ его не потому, чтобъ ему хотѣлось ѣсть (я предполагаю, что онъ не голоденъ), а потому, что хочетъ узнать его вкусъ; положимъ, оно ему понравится, тогда онъ будетъ ѣсть его и въ другой разъ, потому что знаетъ, что оно вкусно. Такихъ примѣровъ можно набрать множество; но перейдемъ къ другому случаю, который, на первый взглядъ, сложнѣе. Человѣку голодному, напримѣръ, пища доставляетъ удовольствіе не потому, что она имѣетъ пріятный вкусъ, а потому, что ему хочется ѣсть; то же самое можно сказать относительно всѣхъ инстинктовъ: здѣсь, по видимому, не воля опредѣляется чувствомъ, а чувство волею; но разсмотрѣвъ дѣло внимательнѣе, и здѣсь мы найдемъ обратное отношеніе.

Справедливо, что когда человѣкъ хочетъ ѣсть, пища независимо отъ ея вкуса доставляетъ ему удовольствіе; но дѣло въ томъ, что это хотѣніе опредѣляется уже чувствомъ голода, и если бы не было этого чувства, не было бъ и удовольствія отъ насыщенія. Но если человѣку проголодавшемуся дать вкусную пищу, удовольствіе, которое онъ будетъ испытывать, будетъ больше и составится изъ двухъ элементовъ—утоленія голода и наслажденія вкуса. Что не только удовольствія вкуса, но даже страданія голода не могутъ быть объяснены волею къ жизни, и что они не находятся съ нею въ непосредственной связи, доказывается и тѣмъ, что во время болѣзни чувство это иногда совершенно исчезаетъ, и больнаго приходится кормить противъ воли для поддержанія силъ.

Итакъ, воля всегда должна хотѣть чего-нибудь, къ чему-нибудь стремиться, воля, которая ничего не хочетъ, есть contradictio in adjecto. Если же признать, что она хочетъ самой себя, хочетъ жизни,

Digitized by Google

что она по природѣ своей есть Wille zum Leben, такого допущенія будетъ еще далеко недостаточно, чтобъ опредѣлить всѣ ея аффекты и понять, какимъ образомъ она можетъ часто находить пріятными вещи, которыя не только не поддерживаютъ жизни, но на оборотъ, способствуютъ разрушенію организма.

Ученіе о главенствѣ воли въ самосознаніи, какъ оно ни шатко само по себѣ, составляетъ однако краеугольный камень философіи Шопенгауэра. Въ самомъ дѣлѣ только отсюда переноситъ онъ это понятіе на цѣлый міръ, хотя при такомъ перенесеніи оно должно, конечно, значительно расшириться и измѣниться.

Простое эмпирическое изслѣдованіе природы обнаруживаетъ уже, говоритъ Шопенгауэръ,—постоянный переходъ отъ самыхъ простыхъ и необходимыхъ проявленій какой-нибудь общей силы природы до человѣческой жизни и сознанія черезъ послѣдовательный рядъ ступеней, имѣющихъ также относительныя и большею частью колеблющіяся границы. Развивая этотъ взглядъ и стараясь проникнуть глубже, мы скоро прійдемъ къ заключенію, что внутренная сущность, которая проявляется и обнаруживается во всѣхъ этихъ явленіяхъ и выступаетъ все яснѣе, — вездѣ одна и та же, такъ что все то, что̀ представляется въ милліонахъ образовъ безконечнаго разнообразія и даетъ самое пестрое и дикое зрѣлище, не имѣющее ни начала, ни конца, все это есть то же единое существо; оно спрятано за всѣми этими масками и такъ плотно закутано, что само уже не узнаетъ себя и потому часто жестко обращается съ самимъ собою. Вотъ почему великое ученіе объ ἓν καὶ παν рано выступило и на Востокѣ, и на Западѣ, удержалось или по крайней мѣрѣ снова возобновляется, не смотря на всѣ противорѣчія [1]). Это единое существо, какъ мы уже видѣли, для Шопенгауэра есть воля; разсматриваемая отдѣльно отъ ея проявленій, она находится внѣ времени и пространства и потому не знаетъ множественности, и слѣдовательно, едина; однако, она едина не какъ индивидуумъ или какъ понятіе, а какъ нѣчто такое, чему чужды условія и возможность множественности, чуждо principium individuationis [2]). Воля, какъ вещь о себѣ, находится вся нераздѣльно въ каждомъ существѣ, также какъ центръ есть неотъемлемая часть всякаго радіуса, пока периферическая часть этого радіуса вмѣстѣ съ поверхностью, которая соотвѣтствуетъ времени и его содержанію, находится

[1]) Welt als Wille, II, 361—362.
[2]) Welt als Wille, I, 152.

въ самомъ быстромъ вращеніи, другой его конецъ у центра, слѣдовательно, тамъ, гдѣ находится вѣчность въ глубокомъ покоѣ; это потому, что центръ есть тотъ пунктъ, поднимающаяся половина котораго не отличается отъ опускающейся [1]).

Кромѣ единства, воля, какъ трансцендентная сущность, отличается отъ индивидуальной тѣмъ, что она не можетъ опредѣляться внѣшними мотивами, такъ какъ внѣ ея ничего не существуетъ, и потому она обладаетъ способностью безусловнаго самоопредѣленія, безусловною свободой, тогда какъ индивидуальная воля, проявляясь въ пространствѣ и времени, должна подчиняться ихъ законамъ, и каждый отдѣльный поступокъ ея строго необходимъ. Я не стану теперь излагать это ученіе, потому что мы вернемся къ нему при разборѣ этики Шопенгауэра; замѣчу только, что оно представляетъ явное сходство съ пантеизмомъ Спинозы. Хотя Шопенгауэръ и указываетъ на основное различіе между его системой и пантеизмомъ, состоящее въ томъ, что онъ признаетъ только первую половину положенія ἐν καὶ παν, а вторую παν θεος совершенно отвергаетъ, какъ нелѣпость, это различіе относительно Спинозы не имѣетъ значенія, потому что и у него самъ Богъ получаетъ чисто условный смыслъ, въ сущности гораздо болѣе близкій къ понятію абсолютнаго, нежели къ тому, что̀ разумѣется подъ этимъ именемъ въ теизмѣ. Я нисколько не намѣренъ навязывать системѣ Шопенгауэра названія пантеизма, а замѣчаю только, что это названіе, строго говоря, не примѣнимо и къ системѣ Спинозы.

Сходство между ними станетъ еще яснѣе, когда мы вспомнимъ, что истинною сущностью вещи Спиноза считаетъ то усиліе, посредствомъ котораго она стремится сохранить свое существованіе (Eth; III par., pr.7), и что усиліе это, на сколько оно сознано и относится къ душѣ, называется волею; когда же оно касается и души, и тѣла, оно называется стремленіемъ (appetatus), а желаніе есть сознательное стремленіе (ibid. Pr. Sebat:) (Ib. 56). Еще менѣе выражаетъ Спиноза ту же мысль въ 56 Pr. III, r.

Дѣлая настоящее сближеніе, я вовсе не намѣренъ разсматривать того, на сколько ученіе Спинозы могло, прямо или косвенно, черезъ Шеллинга [2]) отразиться на взглядахъ Шопенгауэра; я хочу сказать

---

[1]) Ibid., II, 371.

[2]) Es giebt in der letzten und höchsten gar kein anderes Seyn als Wollen. Wollen ist Urseyn, und auf dieses allein passen alle Prädicate desselben: Grund-

только, что обѣ системы, выходя изъ абсолютнаго единства сущаго, не могутъ дать объясненія тожественности явленій, и переходъ отъ natura naturam къ naturam naturatam, и объективація единаго въ множествѣ организмовъ оказываются одинаково непостижимыми. Справедливо, что относительно пространства и времени мы не можемъ представить себѣ никакой множественности; но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобъ ихъ было достаточно для объясненія этой множественности, если являющееся въ нихъ едино. Сравненіе Шопенгауэра съ калейдоскопомъ и съ волшебнымъ фонаремъ, который даетъ самые разнообразные образы, не смотря на единство освѣщающаго ихъ пламени, ничего не объясняетъ, такъ какъ для того, чтобы намъ являлись разные образы въ волшебномъ фонарѣ, необходимо, чтобы картины въ немъ перемѣнялись, хотя свѣтъ и можетъ оставаться тотъ же самый. Можно представить себѣ, что весь внѣшній міръ, какъ мы его видимъ, обусловливается формами самаго познанія. Но нельзя допустить, чтобъ измѣненія представленія зависѣли исключительно отъ самого неизвѣстнаго, представляющаго субъекта. Если мы отрицаемъ всякую реальную множественность и всякое реальное измѣненіе во внѣшнемъ мірѣ, какъ причину соотвѣтствующихъ измѣненій нашего сознанія, необходимо допустить по крайней мѣрѣ, что измѣняется отношеніе этого внѣшняго x къ нашему сознанію; но и для этого надо признать по крайней мѣрѣ его дѣйствительность хотя бы совершенно неопредѣленною, какъ это и дѣлаетъ Кантъ; это необходимо, потому что для измѣненія отношенія, надо чтобъ оно существовало, а всякое отношеніе предполагаетъ по крайней мѣрѣ два предмета. Но и такой множественности не можетъ объяснить намъ монизмъ; онъ долженъ или приписать его по крайней мѣрѣ потенціально своему первому началу, черезъ чтò перестаетъ быть монизмомъ, или предположить это начало совершенно безразличнымъ, и тогда становится невозможною множественность даже въ явленіяхъ. И Шопенгауэръ, и Спиноза, какъ мы видѣли, выходятъ въ настоящемъ случаѣ изъ одинаковыхъ посылокъ и потому должны бы прійдти послѣдовательно къ одинаковымъ заключеніямъ, но тогда какъ Спиноза, развивая своею монистическую теорію, приходитъ къ заключенію чистой феноменальности индивидуумовъ, исключающей всякую ихъ самостоятельность, и слѣ-

losigkeit, Ewigkeit, Unabhängigkeit von der Zeit, Selbsbejahung. Die ganze Philosophie strebt nur dahin, diesen höchsten Ausdruck zu finden (*Schelling's* Werke, I Abth., 7 B., S. 350).

довательно, и свободу и отвѣтственность, Шопенгауэръ не можетъ рѣшиться вполнѣ признать это заключеніе и напрасно пытается избѣгнуть его. Это стараніе сохранить во что̀ бы то ни стало хотя тѣнь индивидуальной самостоятельности доводитъ его до сознанія, котораго трудно было ожидать отъ него.

Указанное здѣсь единство воли, въ которомъ мы узнали сущность феноменальнаго міра, говоритъ онъ,—лежитъ по ту сторону явленія; это единство метафизическое, и потому познаніе его транцедентно, то-есть, основано не на функціяхъ нашего интеллекта, а потому, собственно говоря, не можетъ быть понято съ ихъ помощью. Вотъ почему оно открываетъ для изслѣдованія пропасть, глубина которой не допускаетъ уже совершенно яснаго и вполнѣ послѣдовательнаго взгляда, а позволяетъ только иногда бросить въ нее взоръ и увидѣть его въ томъ или другомъ отношеніи вещей — то въ субъективномъ, то въ объективномъ; а черезъ это опять возникаютъ новыя задачи, которыя я не берусь всѣ разрѣшить, и на оборотъ, ссылаюсь на всѣ quadam prodcri tenus, стараясь болѣе о томъ, чтобы не выставить чего-нибудь ложнаго, произвольнаго или вымышленнаго, нежели о томъ, чтобы все объяснить [1]).

Конечно, странно было бы требовать отъ философа, чтобъ онъ разрѣшилъ всѣ задачи, даже тѣ, за рѣшеніе которыхъ онъ и не брался; но мы въ правѣ требовать отъ него, чтобы между тѣми, которые онъ даетъ, не было противорѣчія, чтобъ онъ не выдавалъ за факты положеній, другъ друга исключающихъ; а таковы именно и теорія единства воли при множественности индивидуумовъ и самостоятельнымъ умопостигаемымъ характеромъ.

Я кончу эту главу словами Гартмана, который ясно выражаетъ эту особую сторону философіи Шопенгауэра, хотя и самъ не могъ избѣгнуть подобной же трудности. „Въ умопостигаемомъ, то-есть, въ сущности или о себѣ вещей нѣтъ никакой множественности, а слѣдовательно, нѣтъ и индивидуумовъ; или есть индивидуальное существо, находящееся выше явленія,—тогда монизмъ ошибоченъ, и его слѣдуетъ замѣнить плюрализмомъ или монадологизмомъ; или недѣлимость всеединой воли справедлива, итогда признаніе уже постигаемаго индивидуальнаго характера и трансцедентной свободы этого умопостигаемаго характера есть явное противорѣчіе. Всеединое существо не

[1]) Welt als Wille, II, 267—268.

можетъ, конечно, не быть свободнымъ, такъ какъ внѣ его нѣтъ ничего, чѣмъ оно могло бы опредѣляться; но эту свободу (не исключающую внутренней необходимости) знаетъ и Спиноза; она нисколько не касается индивидуума. Индивидуальный характеръ начинается только тѣмъ, что Шопенгауэръ называетъ эмпирическимъ характеромъ, но что касается послѣдняго, то детерминизмъ относится одинаково, какъ къ его дѣйствіямъ, такъ и къ его бытію, такъ какъ онъ есть то, что̀ онъ есть, потому что недѣлимая воля полагаетъ его таковымъ, и нельзя признать безъ противорѣчія, что индивидуальный характеръ избираетъ себѣ свою сущность прежде бытія [1]).

[1]) Studien und Aufsätze, 647—648.

Князь Д. Цертелевъ.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ВНУТРЕННЕЙ ИСТОРІИ ВИЗАНТІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА [1]).

Властели, монастыри и сборщики податей въ XI и XII вѣкахъ.

I.

Весьма важный источникъ для изученія государственнаго и соціальнаго быта Византіи въ началѣ XI вѣка, то-есть, въ тотъ нѣсколько глухой періодъ между прекращеніемъ мужской линіи Македонскаго дома и возшествіемъ на престолъ Комниновъ, когда почти совсѣмъ прекратилась законодательная дѣятельность императорской власти, представляютъ намъ нѣкоторые частные юридическіе свѣтскіе и духовные памятники. Въ нихъ слѣдуетъ искать указаній на то, какъ примѣнялись въ жизни постановленія о крестьянскомъ и властельскомъ землевладѣніи, о монастырскихъ имуществахъ и т. д., какъ сложились сословныя отношенія послѣ семидесятилѣтней борьбы между чиновно-землевладѣльческою аристократіей и государственною властію, взявшею на себя трудную задачу защищать убогихъ, то-есть, свободную крестьянскую общину. Слѣдуя хронологическому порядку, мы прежде всего останавливаемся на любопытномъ сборникѣ, называемомъ по гречески Πεῖρα, что̀ собственно означаетъ судебные обычаи, судебную практику или совокупность юридическихъ актовъ, которыми проводится примѣненіе началъ права къ практическимъ случаямъ. Въ данномъ случаѣ разумѣются судебная практика и судебныя рѣшенія одного знаменитаго юриста, жив-

[1]) См. *Жур. Мин. Нар. Пр.* за мартъ 1879 года.

Digitized by Google

шаго въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка, именно Евстаѳія Романа, сохраненныя и переданныя намъ однимъ изъ его почитателей. Авторъ сборника по имени неизвѣстенъ, но по всѣмъ признакамъ самъ былъ ассессоромъ, а потомъ и судьею въ одномъ изъ столичныхъ константинопольскихъ судовъ [1]). Полагаютъ, что ему принадлежитъ одно судебное рѣшеніе (σημείωμα), направленное противъ нѣкоего Каниклина, тоже судьи, и напечатанное Леунклавіемъ. Составитель рѣшенія говоритъ о себѣ, что онъ семнадцать лѣтъ служилъ господину своему, мистику (то-есть, Евстаѳію Роману), когда тотъ былъ еще квесторомъ. Такимъ образомъ, время его жизни приходилось бы около половины XI вѣка, когда въ самомъ дѣлѣ и написано занимающее насъ сочиненіе. Въ двухъ мѣстахъ этого сочиненія императоръ Романъ Аргиропулъ (1026—1034 гг.) называется блаженнымъ (μακαρίτης), а такой эпитетъ обыкновенно прилагается только къ недавно умершимъ лицамъ. Сочинитель далѣе имѣлъ предъ глазами синодальное постановленіе патріарха Алексѣя, который занималъ патріаршій престолъ при только что названномъ государѣ; а также имѣлъ возможность изучать сочиненія юриста Гариды, прославившагося при Константинѣ Дукѣ (1059—1067 гг). Юридическіе случаи, о которыхъ сообщаетъ авторъ, начинаются съ половины X вѣка и доходятъ только до времени Романа Аргиропула. Евстаѳія Романа, который былъ еще живъ въ 1025 году, нашъ авторъ хотя и не называетъ „блаженнымъ", но превозноситъ его такими похвалами, какія приличны и возможны только по отношенію лицу, не находящемуся въ живыхъ.

Составъ сборника—двоякій. Въ немъ содержится изложеніе разныхъ затруднительныхъ юридическихъ случаевъ и рѣшеніе ихъ тѣмъ славнымъ законовѣдомъ и юристомъ, при которомъ такъ долго состоялъ авторъ какимъ-то помощникомъ, при чемъ сообщаются и самые мотивы рѣшенія. Сверхъ того, въ сборникѣ буквально приводятся, и притомъ въ большомъ изобиліи, простыя выписки изъ Василикъ (византійскаго свода законовъ); выписываются статьи, которыя могли бы служить въ качествѣ ссылокъ при рѣшеніи дѣлъ. Цахаріэ

[1]) О Πεῖρα, ея происхожденіи, составѣ, и объ ея авторѣ см. статью Цахаріэ въ *Schneider's Kritische Jahrbücher* 1847, pag. 597—613; изъ которой многое заимствуетъ и Геймбахъ въ своей Исторіи византійскаго права, помѣщенной въ Энциклопедіи *Эрша* и *Грубера*. Ср. *Азаревича*, Исторія византійскаго права (Ярославль, 1877), II, 264 и сл.

Digitized by Google

теперь думаетъ, что тамъ, гдѣ въ „Практикѣ“ называется патрикій Евстаѳій, и просто патрикій, магистръ, мистикъ, друнгарій, ὁ βέστης, квесторъ, ὁ ἐξάχτωρ, судья, — подъ всѣми этими титулами рѣчь идетъ все объ одномъ и томъ же лицѣ: тутъ мы имѣемъ какъ бы послужной списокъ Евстаѳія, прошедшаго постепенно всѣ эти должности и званія. Несомнѣнно, что компиляторъ пользовался при составленіи своего сборника однимъ собственнымъ трудомъ Евстаѳія. Извѣстно, что Евстаѳій самъ собралъ и еще при своей жизни издалъ свои реляціи и рѣшенія (ὑπομνήματα), и они то и были въ рукахъ нашего автора. Изъ немногихъ другихъ скудныхъ данныхъ, относящихся къ біографіи знаменитаго юриста, для насъ не лишено интереса упоминаніе о „магистрѣ Евстаѳіи“ въ новеллѣ Василія II (996 года): такъ какъ тутъ рѣчь идетъ несомнѣнно все о томъ же великомъ юристѣ, который далъ матеріалъ для „Практики“, то оказывается, что Евстаѳій принадлежалъ къ знатной властельской фамиліи Малеиновъ и былъ сыномъ Константина Малеина [1]). Далѣе, изъ самой „Практики“, собранной анонимнымъ ученикомъ Евстаѳія, мы узнаемъ, что Василій II въ своей грозной для властелей новеллѣ пересчиталъ далеко не всѣхъ предковъ магистра Евстаѳія: еще прадѣдъ (πρόπαππος) его былъ членомъ одного императорскаго судилища, и слѣдовательно, сановнымъ лицемъ (Πεῖρα tit. 30 § 76). Вотъ болѣе несомнѣнныя данныя, по которымъ можно прослѣдить судебную карьеру Евстаѳія — по порядку. Онъ былъ съ начала, по видимому, при Никифорѣ Фокѣ, λιτὸς κριτής (простой судья): Πεῖρα t. 30 § 75. t. 44 § 1. За тѣмъ:

ἐξάκτωρ t. 44 § 1.
κοιαίστωρ t. 16 § 20; t. 51 § 2.
πρωτοσπαθάριος t. 61 § 4.
μυστικός t. 65 § 1.

μαγίστρος καὶ πατρίκιος Novell. Basil. 996. и ὑπόμνημα у Леунклавія 1025 года.

Евстаѳій дожилъ до глубокой старости. Его судебныя рѣшенія, по свидѣтельству новѣйшихъ знатоковъ римскаго и византійскаго права, отличаются обширнымъ знаніемъ законовъ, при чемъ онъ пользовался всѣми вспомогательными средствами интерпретаціи. Въ

---

[1]) См. въ первой нашей статьѣ: мартовская книжка *Журнала Мин. Нар. Просвѣщ.* за 1879 г. стр. 217.

Digitized by Google

схоліяхъ къ Василикамъ встрѣчаются нерѣдкія ссылки на него; кромѣ того, отъ Евстаѳія сохранился фрагментъ περὶ ὑποβόλου и т. п.

Согласно съ своимъ содержаніемъ, „Практика" даетъ намъ прежде всего ясное представленіе о томъ, какъ прилагались въ X и XI вѣкахъ начала права къ практическимъ случаямъ. Главною задачею автора было представить тогдашнюю юриспруденцію или, какъ говорятъ новые Греки, номологію (Νομολόγια). Практическими источниками права въ Πεῖρα являются Василики (τὰ βασιλικά, οἱ βασιλικοὶ δέλτοι τὸ ἔδαφος τῶν νόμων) и новеллы Льва, Романа и Василія II. Только въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, въ судахъ высшихъ инстанцій, при интерпретаціи отдѣльныхъ мѣстъ закона, дѣлаются ссылки частію вообще на Юстиніановы законныя книги (ἀνακάθαρσις τῶν νόμων Юстиніана), частію на ихъ греческіе полные или буквальные переводы (πλάτος Стефана, πλάτος τῶν κωδίκων или κατὰ πόδας Ѳалелея), или же сокращенныя изложенія (Кирилла и Ѳеодора). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ясно, что эти творенія употреблялись въ оригиналѣ на ряду съ Василиками (XVI § 9); въ иныхъ случаяхъ остается сомнительнымъ, не слѣдуетъ ли относить приводимыя ссылки къ заимствованіямъ изъ схолій къ Василикамъ, которыми несомнѣнно пользовался составитель „Практики". Что касается примѣненія этого матеріала и этихъ источниковъ, то авторитетные ученые полагаютъ, что, судя по реляціямъ въ Πεῖρα, нельзя утверждать, чтобы судьи вообще вполнѣ владѣли ими и умѣли надлежащимъ образомъ распоряжаться; напротивъ, они большею частію выхватываютъ изъ Василикъ односторонне отдѣльныя мѣста и примѣняютъ ихъ къ конкретнымъ фактамъ, не имѣя даже предчувствія о здравой интерпретаціи и органической связи законовъ и правовыхъ институтовъ; иногда ихъ рѣшенія являются совершенно произвольными. Впрочемъ, не было недостатка и въ дѣльныхъ юристахъ, особенно среди персонала высшаго императорскаго судилища; Евстаѳій является наиболѣе блистательнымъ ихъ представителемъ.

Само собою разумѣется, что въ „Практикѣ" встрѣчается не мало указаній на византійское судебное устройство X и XI вѣка. Въ каждой отдѣльной провинціи (темѣ) на ряду съ воеводами (стратигами), вѣдѣнію которыхъ подлежитъ военная и гражданская администрація, на ряду съ многочисленною толпою фискальныхъ чиновниковъ, зависящихъ отъ главнаго приказа въ Константинополѣ, играютъ важную роль областные судьи (θεματικοὶ δικασταί или κριταί). Въ частности упомянуты въ „Практикѣ" судья Месопотаміи (7 § 16)

Digitized by Google

и судьи Пелопонниса и Эллады, то-есть, соединенныхъ двухъ старинныхъ областей этого имени (51 § 25, 64, 6). Одинъ изъ послѣднихъ оставилъ послѣ себя ту память въ исторіи и еще болѣе въ филологіи, что на какомъ-то судебномъ рѣшеніи подписалъ свой титулъ не совсѣмъ правильно и допустилъ грамматическую ошибку, именно—начерталъ слово Эллада съ тонкимъ, а не густымъ придыханіемъ (Ἐλλάδος въ мѣсто Ἑλλάδος). Документъ, на которомъ обнаружилась такая погрѣшность, именно на этомъ самомъ основаніи былъ отвергаемъ одною изъ тяжущихся сторонъ, какъ подложный, какъ будто предполагалось, что судья не въ состояніи былъ сдѣлать ошибки въ правописаніи; но Евстаѳій нашелъ, что несправедливо было бы заставлять владѣльца документа поплатиться за легкую погрѣшность, которую судья могъ сдѣлать просто потому, что занятъ былъ при подписаніи своего имени другими мыслями.—Областные судьи, по видимому, все еще имѣли право и обычай поручать простымъ частнымъ лицамъ разборъ отдѣльныхъ не особенно важныхъ дѣлъ; такіе судейскіе делегаты называются χαμαιδικασταί (=judices pedanei). Апелляціи на рѣшенія судебныхъ палатъ провинціальныхъ поступаютъ въ верховное императорское судилище (τὸ αὐτοκρατορικὸν δικαστήριον или βῆμα), членами котораго состоятъ высшіе сановники имперіи и должностныя лица; въ „Практикѣ" поименованы патриціи, протоспаѳаріи, друнгарій—то-есть, начальникъ царской стражи, магистръ, городской эпархъ, квесторъ, ὁ ἐπὶ κανικλείου (завѣдывающій царскою чернилицей), ἐξάκτωρ (финансовый чиновникъ) и πολιτικοὶ δικασταί. Верховное судилище собирается въ засѣданія, которыя называются селенціумами (σελέντιον), по приглашенію самого государя, который въ нихъ самъ и предсѣдательствуетъ; а въ случаѣ его отсутствія предсѣдательствуетъ эпархъ, а послѣ—друнгарій царской стражи, являющійся важнымъ судебнымъ сановникомъ уже въ нашей „Практикѣ". Рѣшеніе, принятое въ отсутствіи царя, непремѣнно ему докладывается и получаетъ отъ него утвержденіе (49 §§ 4, 26. 63 § 4). Множество исковъ вчиналось обращеніемъ къ лицу монарха — суппликаціями или прошеніями на высочайшее имя (δεήσεις), и не смотря на разныя запрещенія, мало имѣвшія силы въ виду утвердившихся воззрѣній и обычая, даже съ обходомъ надлежащихъ судебныхъ инстанцій. Таковаго рода дѣла тоже могли разсматриваться въ верховномъ судилищѣ, гдѣ они уже рѣшались въ первой и послѣдней инстанціи; но гораздо чаще они поручались особымъ судебнымъ коммисіямъ. Еще Юстиніанъ именно съ этою цѣлію учредилъ двѣнадцать божественныхъ, то-есть,

Digitized by Google

императорскихъ судей (θεῖοι δικασταί), которые имѣли свое пребываніе въ столицѣ и получали опредѣленное содержаніе. Одному или двумъ изъ этихъ двѣнадцати высшихъ судей и поручались дѣла, возникавшія вслѣдствіе просьбъ къ государю; впрочемъ, во главѣ подобныхъ судебныхъ коммисій въ „Практикѣ" являются иногда и другія лица, сановники и простые чиновники — даже второстепеннаго значенія (ἐξάκτωρ). Входя въ составъ верховнаго аппеляціоннаго судилища, разбирая извѣстныя дѣла въ коммисіяхъ по уполномочію всякій разъ императора, „божественные судьи" имѣли также и свою опредѣленную юрисдикцію по отношенію къ городскому населенію Константинополя; они суть мѣстные судьи самой столицы—впрочемъ, нужно думать, только по дѣламъ гражданскимъ. Ради того, со времени Евстаѳія, они уже имѣли свои особыя присутственныя мѣста (келліи, κελλία) на городскомъ ипподромѣ, отъ чего послѣ стали называться судьями на ипподромѣ. Къ высшимъ судамъ столичнымъ принадлежитъ также судъ эпарха, которому собственно перешли по наслѣдству функціи и городскаго префекта, и префекта преторія. Благодаря одной сторонѣ наслѣдства, онъ предсѣдательствуетъ въ верховномъ судилищѣ за отсутствіемъ царя; благодаря наслѣдству отъ городскаго префекта онъ уже въ „Практикѣ" является спеціальнымъ судьею ремесленнаго городскаго населенія. Квесторъ, стоявшій во главѣ тоже отдѣльной судебной палаты, является въ „Практикѣ", какъ судья, юрисдикціи котораго подлежатъ дѣла по завѣщаніямъ и по наслѣдствамъ; онъ или же его помощникъ назначаютъ опекуновъ малолѣтнимъ сиротамъ. Кромѣ того, разные сановники имѣли свою собственную административную юрисдикцію надъ подчиненными имъ чиновниками и другими лицами, находящимися подъ ближайшимъ ихъ надзоромъ. Отчасти съ этой точки зрѣнія нужно объяснять слѣдующее любопытное мѣсто въ „Практикѣ" (51,29): „Одни изъ людей состоятъ при (царскихъ) дверяхъ (служатъ тѣлохранителями) и подлежатъ суду протовестіарія и начальниковъ иностранныхъ дружинъ (ἑταιριαρχίαις); другіе плаваютъ по морю и подлежатъ вѣдѣнію приморскаго судьи (παραθαλασσίτης), а моряки—друнгарія (то-есть, δρουγγαριόυ τῶν πλωΐμων). Люди, занимающіеся ремеслами, судятся у эпарха, а дѣла о завѣщаніяхъ принадлежатъ квестору.... Если бы кто имѣлъ дѣло о запрещенныхъ тканяхъ (κεκωλυμένων βλαττίων) или по поводу какого другаго ремесла и привлекъ бы отвѣтчика на судъ приморскаго судьи, то приговоръ послѣдняго не имѣлъ бы никакой силы". Сверхъ всего этого, нужно еще предполагать существованіе въ столицѣ другихъ су-

Digitized by Google

довъ низшей инстанціи, такъ какъ ни судъ эпарха съ квесторомъ, ни судъ двѣнадцати императорскихъ судей не могли ни какъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ въ судѣ огромнаго населенія цареградскаго, простиравшаго полагаютъ, до одного милліона.

Переходимъ теперь къ тѣмъ даннымъ, которыя ближе касаются главной нашей темы, и прежде всего приводимъ нѣсколько судебныхъ дѣлъ, могущихъ служить къ характеристикѣ властельскаго сословія. Затѣмъ слѣдуютъ выписки, которыя, съ одной стороны, показываютъ, какъ прилагалось въ судебной практикѣ разсмотрѣнное нами въ предыдущей статьѣ законодательство о крестьянскомъ и властельскомъ землевладѣніи, а съ другой—сообщаютъ намъ весьма важныя и драгоцѣнныя, но еще требующія разъясненія, данныя о системѣ византійскихъ податей и сборовъ, то-есть, наиболѣе темномъ и трудномъ вопросѣ науки. Поставляя своею задачею собрать предварительно необходимый и весьма мало изученный матеріалъ для разъясненія подобнаго рода вопросовъ, мы пока не останавливаемся на толкованіяхъ и подробностяхъ. Мы полагаемъ, что уже и самый нашъ переводъ, представлявшій въ иныхъ случаяхъ большія, почти непреодолимыя трудности, можетъ на первый разъ служить пользамъ историческаго изученія.

На магистра Склира была принесена жалоба священникомъ, что онъ избилъ его бичемъ (μαγγλαβίοις); но магистръ отрицалъ это; однако священникъ успѣлъ доказать справедливость своей жалобы достаточными свидѣтелями: они приняли присягу въ томъ, что они видѣли, какъ священникъ былъ битъ, а священникъ далъ письменное показаніе, что ему нанесены были побои. Магистръ присужденъ былъ Евстаѳіемъ къ денежной пенѣ въ одну литру (42 § 11).

Сынъ патриція Ваасакія былъ обвиняемъ въ томъ, что онъ учинилъ насиліе, именно вошелъ на островъ Газуру (Γαζουράν) съ большою толпой и отнялъ тамъ и похитилъ много вещей. Когда мангдавитъ (то-есть, Ваасакій сынъ) отрицалъ это, то магистръ (Евстаѳій) опредѣлилъ, что обвинители должны доказать показаніями свидѣтелей нанесенное имъ насиліе и разбой, и если свидѣтели удостовѣрятъ и о насиліи, и о количествѣ похищеннаго, то дѣло рѣшается на основаніи ихъ свидѣтельства и показанія; а если будетъ засвидѣтельствовано только нашествіе (ἐπέλευσις), а количество похищеннаго остается неизвѣстнымъ, то свидѣтели принимаютъ присягу только относительно того, что̀ знаютъ, а судья уже самъ разыскиваетъ доходы тѣхъ лицъ, которыя возбудили искъ о насиліи, и сообразно съ

Digitized by Google

ними, определяетъ вѣроятное количество ихъ потерь, относительно котораго они и приносятъ присягу... Что для насъ важно, оказалось, что не только Ваасакій, но и его сотоварищи, люди тоже состоятельные, были признаны виновными въ разбойническомъ нападеніи (—§ 17).

Протоспаеарій Романъ Склиръ учинилъ насиліе надъ крестьянами, сдѣлалъ набѣгъ на ихъ домы; потомъ заключилъ съ ними мировую сдѣлку и далъ обязательство, что онъ уплатитъ имъ золотомъ, а затѣмъ перемѣнилъ свое намѣреніе. Крестьяне снова жаловались и говорили, что они принуждены были къ сдѣлкѣ судьею. Изъ дальнѣйшаго производства обнаружилось, что и здѣсь цѣлію „нашествія" былъ грабежъ (—§ 18).

Дозорщикъ (ἐπισκεπτίτης) Романа Склира самовольно передалъ участки нѣкоторыхъ крестьянъ, ихъ скотъ и движимое имущество другимъ. Магистръ присудилъ воротить все назадъ съ прибавленіемъ извѣстнаго вознагражденія (—§ 19).

Нѣкоторыя лица возбудили обвиненіе въ убійствѣ противъ сына киръ Ваасакія, но оказалось, что убійство было совершено рабомъ, безъ вѣдома манклавита... Евстаѳій присудилъ, чтобы рабъ былъ выданъ родственникамъ убитаго, именно его зятю (66 § 28).

Кураторъ одной церкви (τοῦ διοακκᾶ?) сдѣлалъ нападеніе вмѣстѣ съ народомъ на сборщика податей [1]), и хотя никого не убилъ, но нанесъ большіе побои сборщику, а казенное золото, бывшее у этого послѣдняго, было расхищено... (—§ 26).

Кураторъ св. Софіи тоже сдѣлалъ нападеніе на одного стратіота, желая согнать его съ церковнаго имѣнія. Въ нашествіи участвовали другіе обыватели; изгоняемый сопротивлялся и ударилъ, впрочемъ не смертельно, одного изъ рабовъ куратора, но потомъ двое рабовъ успѣли вытѣснить его изъ дома; тогда стратіотъ бросился на лошадь, а кураторъ его преслѣдовалъ, крича другимъ: „παιδία ἄς ἀποθάνῃ" (дѣти, пусть онъ умретъ!). Желаніе его исполнилось; стратіота догнали и убили. Послѣ, конечно, дѣло поступило въ судъ (—§ 27).

Рядомъ съ этими примѣрами самоуправства и насилія, приведемъ еще одинъ случай, свидѣтельствующій тоже о грубости нравовъ въ средѣ сословія властелей и представляющій любопытный образчикъ простонароднаго браннаго языка въ Константинополѣ. Одинъ кандидатъ, стоя на ипподромѣ, произнесъ хотя и ругательныя, но не очень

[1]) χρυσοτελῆ Cp. Psell. epistol. 21, 43.

Digitized by Google

обидныя и жестокія слова противъ протоспаѳарія Льва: ἐξαλειπτὰ ὅς που ἠφάνισας τὸν κόσμον, а тотъ отвѣчалъ кандидату: κερατὰν κούρβας υἱόν. Затѣмъ послѣдовала драка (61 § 6).

Вотъ данныя другаго рода (9 § 10 и 15 § 10):

„Когда властели судятся объ имѣніяхъ, входящихъ въ составъ крестьянской общины, то каждый получаетъ принадлежащій ему податной (собственно казенный) участокъ, то-есть, то, что вписывается за нимъ въ податной писцовой книгѣ, а относительно остальной податной земли, хотя бы ея было и много (дѣло рѣшается такъ, что) если остается хотя бы одинъ только обыватель (πολίτης=χωρίτης, крестьянинъ), то онъ признается имѣющимъ право владѣть всѣми внесенными въ списки крестьянскими участками, а властели отгоняются отсюда на далекое разстояніе [1]). Такъ разсудилъ магистръ между епископомъ Кратіи и наслѣдниками патриція Евсевія въ отношеніи селенія Ріакій (εἰς το χωρίον τῶν Ῥυακίων)".

„Нѣкто возбудилъ искъ противъ монастыря Нисійскаго, что онъ владѣетъ бо́льшимъ количествомъ участковъ (τόπια), чѣмъ это слѣдовало бы по сравненію съ вносимою имъ податью въ его селеніи (ἐν τῷ χωρίῳ αὐτοῦ). Отъ монастыря были представлены запродажный актъ (πρᾶσις) и жалованныя грамоты, восходящія за время перваго законоположенія Романа (новелла 922 года); сверхъ того, представлена была выписка изъ писцовой книги (καὶ ἰσοκώδικον ἔγγραφον), которая гласила:

„Часть третья св. Захарія (μέρος τρίτον τοῦ ἁγίου Ζαχαρίου).

„Часть третья Малѳа (μέρος τρίτον τοῦ Μαλθοῦ).

На этихъ основаніяхъ сторона монастырская отыскивала и третью часть селенія, и участокъ, соотвѣтствующій той подати, которую она вносила по писцовой сельской книгѣ (καὶ τὸν τόπον τοῦ δημοσίου, ὅπερ ἐν τῷ ἰσοκωδίκῳ τῶν χωρίων ἐτέλουν), то-есть, три номисмы 16 милліарисій. Магистръ разсудилъ: „пожертвованными имуществами монастырь владѣетъ на тѣхъ же самыхъ правахъ, какія принадлежали прежнимъ владѣльцамъ (жертвователямъ), еслибъ онъ и не имѣлъ собственной податной земли (εἰ καὶ μὴ δημόσιον ἴδιον εἶχεν), какъ это опредѣляетъ новая заповѣдь (новелла) царствующаго государя (Василія II). Потомъ

[1]) Tit. IX § 9. ὅτι ὅτε δυνατοὶ δικάζονται περὶ κτημάτων ἀνακοινώσεως ὄντων χωρίταις (Cod. χωρίοις), τὰ μεν οἰκεῖα αὐτῶν δημόσια, ἤγουν τὰ ἐν τῷ ἰσοκωδίκῳ ἀναγραφόμενα ἕκαστος λαμβάνει, τὰ δε λοιπὰ τῶν δημοσίων..... ἐκεῖνος δικαιοῦται ἔχειν πάντα τὰ τῶν χωρίων ἐκστίχια δημόσια и т. д.

Digitized by Google

на основаніи выраженія и прямаго смысла (выписки изъ) податной книги (τοῦ δημοσίου), оказывается равнымъ образомъ принадлежащею монастырю и третья часть окружности селенія (τῆς τοῦ χωρίου περίμετρον)—безъ всякаго разысканія времени (владѣнія; то-есть, не поднимая вопроса о давности). Потому что монастырская писцовая книга (τὸ τῆς μονῆς ἰσοκώδικον) представляетъ это владѣніе очень давнимъ и современнымъ самой (первой) переписи [1]). Но такъ какъ еще въ прежнія отдаленныя времена лица, завѣдывавшія монастыремъ (οἱ προνοοῦντες τῆς μονῆς), соединивъ въ одно принадлежавшее имъ, на основаніи разныхъ правъ, удовольствовались третьею частію, то постановляется, что и впредь монастырь долженъ довольствоваться третьею частію, и потомъ разсмотрѣть, не владѣетъ ли монастырь бо́льшимъ того количествомъ. Оказалось, что монастырь владѣлъ только третьею частію села; и такимъ образомъ обвинитель потерялъ процессъ".

XV § 10. „Митрополитъ Клавдіопольскій много лѣтъ тому назадъ передалъ имѣніе монастыря Влахны на сторону патриція Евсевія, и когда прошло много времени, митрополитъ возбудилъ предъ магистромъ дѣло объ этомъ имѣніи. Нашедши, что годы, на которые сданъ былъ монастырь, истекли, магистръ присудилъ, что митрополитъ долженъ получить обратно свою собственность съ доходами за три года и подать (δημόσιον), сколько ея, по указанію митрополита, сторона патриція Евсевія окажется не уплатившею [2]). Но когда передача уже должна была совершиться, возникло сомнѣніе: слились границы двухъ разнородныхъ составныхъ частей монастырской земли, такъ какъ монастырь имѣлъ и свое собственное отдѣльное помѣстье (ἰδιόστατον προνόμιον), и общинную долю въ селеніи Ріакіевъ (ἀνακοίνωσιν εἰς τὸ χωρίον τῶν Ῥακίων). Вслѣдствіе того, снова разбирая дѣло, магистръ опредѣлилъ: пусть собственное отдѣльное помѣстье монастыря (ἰδιόστατον κτῆμα) будетъ обозначено при помощи не писанныхъ или письменныхъ свидѣтельствъ,—ибо онъ не принялъ представляемый ему πρακτικόν (владѣнную запись) со стороны митрополита, учи-

---

[1]) μακρότερον γὰρ καὶ ἥλικα τοῦτον τῇ κηνσεύσει τὸ τῆς μονῆς καρίστησιν ἰσοκώδικον. Что разумѣется подъ переписью, κηνσεύσις, рѣшить трудно. Императоръ Василій II такъ называлъ предполагаемую всеобщую перепись при императорѣ Августѣ (см. его новеллу 996 года).

[2]) Ср. XIX § 16. Здѣсь говорится слѣдующее: «долгое время владѣли имѣніемъ митрополіи родственники (συγγενῶν) Киръ Евсевія. Когда же митрополитъ Клавдіопольскій одержалъ верхъ и доказалъ, что имѣніе принадлежитъ мона-

Digitized by Google

ненный нотаріемъ Мануиломъ и судьею и содержавшій опись (περιορισμόν) имѣнія, но не имѣвшій ни подписей, ни печати судьи.

Итакъ, онъ опредѣлилъ, чтобы собственное монастырское имѣніе было отмежевано (περιορισθῆναι) посредствомъ доказательствъ. А то, что̀ отыскивалось, какъ общинная доля въ селеніи, онъ выдѣлилъ слѣдующимъ образомъ: Онъ нашелъ въ переписной мѣстной книгѣ (ἐν τῷ ἰσοκωδίκῳ τοῦ χωρίου), что монастырь владѣетъ податною землею съ участіемъ въ тяглѣ (ὡς ἀπὸ τελέσματος ἔχουσαν τὴν μονὴν δημόσιον), но вслѣдствіе перенесенія (ἀπὸ μεταθέσεως) соединяемою съ собственнымъ его помѣстьемъ (ἑνουμένην εἰς τὸ ἰδιόστατον), и сказалъ, что это принадлежитъ монастырю.— Но представители митрополита противорѣчили и говорили: „вотъ въ статьѣ (или столбцѣ) монастыря (ἐν τῷ στίχῳ τῆς μονῆς) написано“: уплатилъ Даніилъ игуменъ“ (ἐτέλεσε δανιὴλ ἡγούμενος), и ты считаешь это нашимъ; а вотъ и вторая статья съ именемъ Даніила (καὶ ὁ δεύτερος στίχος ἔχει τελεστὴν δανιήλ): почему же ты не считаешь это принадлежащимъ монастырю. Магистръ возразилъ: „въ селеніи много Даніиловъ, и если за вами будетъ признано право брать на себя всѣ тягла (τελουμένους στίχους), оплаченныя податью отъ имени Даніила, то вы не оставите ничего другимъ (οὐδὲν ἄστιχον ἀφήσετε). Ибо когда составляема была податная книга [1]), то тѣ, которые переписывали писцовыя книги, тщательно наблюдали, чтобы вписывать въ книги властелей, подлежащихъ повинности послѣ царя Льва; слѣдовательно, еслибъ они нашли, что и второй Даніилъ былъ игуменъ, то они непремѣнно приписали бъ и это слово: „игуменъ“, и тогда было бы засвидѣтельствовано, что это статья (στίχος) монастыря; но такъ какъ они отбросили (ἐδίωξαν) титулъ игумена, то статья (στίχος) является крестьянскою (χωριτικός); и поэтому я не могу этотъ участокъ счесть монастырскимъ.—Эти слова оказались какъ бы пророчественными и вполнѣ соотвѣтствующими истинѣ. Когда я, по приказанію магистра, отыс-

стырю, то магистръ присудилъ, чтобъ имѣніе возвращено было митрополіи съ доходами за три года. Если же числятся за имѣніемъ какія казенныя недоимки (εἰ δέ τινα δημόσια ὑπὲρ τοῦ κτήματος χρεωστοῦνται), то все это должно быть взыскано отъ (бывшаго) владѣльца и. т. д.

[1]) Επεὶ γὰρ ἰσοκώδικον γέγονε... Когда же составляема была или же вновь переписываема податная или писцовая книга? Отвѣтъ на этотъ вопросъ едва-ли не заключается въ слѣдующемъ мѣстѣ Кодина, на которое еще никто не обращалъ вниманія. (Annorum et imperat. series: pag. 156 Bonn). Ο῾ κύριος Βασίλειος ὁ πορφυρογέννητας.... προστάξας γίνεσθαι τὰ ἰσωδικὰ ἐτελείωσε ταῦτα ἐν ἔτει 5 φγ (6503=995). Не слѣдуетъ-ли вмѣсто безсмысленнаго ἰσωδικὰ читать ἰσοκώδικα?

Digitized by Google

калъ старинные податные (писцовые) списки (παλαιῶν ἐκστίχων), то пять статей просто имѣли имя Даніила, какъ уплатчика подати (πέντε μὲν στίχοι εἶχον Δανιὴλ τελεστήν), и только одна статья (στίχος) имѣла прибавку „игуменъ", что удержали и копіисты (ὅπερ καὶ ἰσοκωδικάριοι ἀπεβάλλοντο). Такимъ образомъ, магистръ опредѣлилъ, чтобы на основаніи писцовой книги, раздѣлены были подати; онъ, сверхъ того, опредѣлилъ, чтобъ если монастырь можетъ письменными и не письменными доказательствами выдѣлить (διαιρῆσαι) собственное имѣніе, то пусть получитъ оное. А если не можетъ, то пусть изъ раздѣла цѣлаго сельскаго общаго тягла получитъ количество земли, соотвѣтствующее его податнымъ взносамъ [1]). Противъ этого опять возставали представители митрополита: „но и наши противники (ἀντίδικοι) тоже принадлежатъ къ властелямъ; почему же ты оставляешь имъ всю остальную землю села, а не предоставляешь имъ только ихъ собственныя податныя участки (τὰ δημόσια)? Магистръ отвѣчалъ: для того чтобы имъ могла быть выдѣлена ихъ собственная податная земля (τὰ οἰκεῖα δημόσια) и чтобы они получали свои доли. А остальные крестьянскіе участки (λοιπὰ χωριτικὰ στοιχεῖα) будутъ отданы крестьянамъ: еслибъ остался только одинъ младенецъ, наслѣдующій отъ простолюдиновъ (ἐκ τῶν πολιτῶν), то онъ долженъ получить все и владѣть тѣмъ; ибо онъ имѣетъ предпочтительное предъ всѣми властелями право владѣть податными (τὰ δημόσια) землями вымершихъ крестьянъ (ἐξαλειφθέντων χωριτῶν).

XXXVI § 23. Здѣсь представляется намъ образчикъ податной мѣстной книги, редакція которой, какъ оказывается, представлялась неясною и для самихъ Византійцевъ. „Статью податной книги (στίχον δημόσιον) магистръ истолковалъ слѣдующимъ образомъ: στάσις κειμένη εἰς τὸ αὐτὸ χωρίον συν γῇ: участокъ, лежащій въ томъ же селеніи съ землею, отдѣленной отъ этого селѣнія, Эвдома, участокъ вблизи Орофисса, какъ онъ былъ отмѣренъ съ водою и землею, и участокъ Омала (τοῦ Ο'μαλοῦ) и епископа Скевгеніи (Σκευγένης), киръ Агаѳоника, участокъ Ѳеодосія, участокъ Фили (Φήλη), брата его, лежащій въ томъ же селеніи Пластà καὶ στασις Μιτζοῦ στασις Χρυσοῦ καὶ μέρος στάσεως Θεοφίλου καὶ Αβραμίου υἱοῦ αὐτοῦ, καὶ στάσις καλλίστου πρα... τ... ὀγδοόν

[1]) ἵνα ἐκ τοῦ ὑποτεταγμένου καὶ τῆς ἀνακοινώσεως τοῦ χωρίου τὰ δημόσια διαιρεθῶσιν ἐκ τοῦ ἰσοκωδίκου, καὶ διήρησε ταῦτα, καὶ ἐψηφίσατο . . . . εἰ δὲ οὐ δυνηθῇ, ἀπολάβῃ ἐξ ἀναδασμοῦ τοῦ ὅλου ὑποτεταγμένου τοῦ χωρίου τὴν προσήκουσαν αὐτῇ τῶν δημοσίων αὐτῆς γῆς.

Digitized by Google

ἐν τῷ αὐτῷ χωρίῳ παμφίλου, περιβολὴ κειμένη ἐν τῷ αυτῷ χωρίῳ διὰ βασσακίου σὺν τόπω λεγομενῳ πηγαδίῳ.—При такомъ выраженіи статьи (οὕτω τοῦ στίχου φράζοντος) было признано, что такъ были обозначены мѣстности (τοποθεσίαι), отдѣльныя одна отъ другой, и что здѣсь объясняется, какъ каждая называется и гдѣ она лежитъ. Первая στάσις, будетъ такая: κειμένη ἐν τῷ αὐτῷ χωρίῳ σὺν γῇ ἀποσπασθείσῃ ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ χωρίου εὔδομα (sic); такъ что предлогъ σὺν означаетъ соединеніе" и т. д. Дѣло въ томъ, что магистръ Евстаѳій насчиталъ тутъ шесть участковъ (στάσεις) и согласно съ тѣмъ раздѣлилъ на шесть частей подать, которая слѣдовала по этой статьѣ; эта подать составляла три номисмы, 4 милліарисія и 12 фолловъ, такъ что съ каждой στάσις пришлось по одной съ половиною номизмѣ и 19 фолловъ [1]).

XV § 4. Монастырь Пиперата (τοῦ πιπεράτου) былъ съ начала домомъ одного міранина; потомъ былъ подаренъ одному монаху; этотъ послѣдній, превративъ домъ въ благочестивое учрежденіе (σεμνεῖον), отдалъ киръ Роману Старшему ранѣе его воцаренія. Романъ, сдѣлавшись царемъ, много поднялъ учрежденіе и отдалъ потомъ Маріану протовестіарію—съ тѣмъ чтобъ онъ могъ распоряжаться монастыремъ и принадлежавшимъ монастырю, какъ захочетъ. Затѣмъ патріархъ Николай (при Василіи II и Константинѣ VIII) сталъ искать подчинить монастырь своей патріаршеской власти и владѣнію. Но царь и судья, разбирая дѣло, рѣшили (σημειώσατο), что патріархъ предъявляетъ несправедливыя притязанія, ибо монастырь, оказалось, не былъ записанъ подъ властію патріарха, и поэтому воспрепятствовали патріарху, говоря, что самые церковные законы и древнія постановленія воспрещаютъ то, чего онъ хочетъ, и не позволяютъ отнимать того, чтó принадлежало самодержавной власти. Если же, вслѣдствіе обычая, и допускалось гдѣ перенесеніе (μετάθεσις) по снисходительности владѣльцевъ, то совершившееся противъ закона не имѣетъ законной силы (ссылка на Василики tit: 1 и 2 гл. 48).

§ 8. Въ землѣ Халдейской (ἐν τῇ τῶν χαλδαίων γῇ) есть селеніе (κώμη) по имени св. Авксентія и храмъ, называемый именемъ того же мученика. Многіе изъ благочестивыхъ людей приносятъ въ этотъ храмъ дары, которыми и распоряжались жители страны той. . . Но много лѣтъ тому назадъ—не знаю какимъ способомъ, немногія лица, вкравшись (ὑπεισελθόντες), овладѣли церковью, потомъ къ нимъ при-

---

[1]) οὕτως διαιρέσας τὰς στάσεις καὶ τοῦ στίχου τέλος τὰ τρία νομίσματα μιλιαρήσια δ' φόλλεις ιη' εἰς ἓξ ἐμερισεν, εἶτ' οὖν ἀνὰ νόμισμα ἥμισυ φόλλεις ιθ'.

Digitized by Google

стали другіе и подѣлили между собою доходы. Два года тому назадъ, тѣ, которые съ древнихъ временъ имѣли привилегію на церковь, принесли жалобу областному судьѣ (ἐπὶ θεματικοῦ δικαστοῦ). Приговоръ судьи былъ—раздѣлъ, но безъ указанія, какъ и на сколько. Теперь они снова принесли обвиненіе, и магистръ рѣшилъ: всѣ приношенія благочестивыхъ мужей въ видѣ утвари — золотомъ или серебромъ — все это принадлежитъ храму. А изъ остальнаго одна часть достается церкви, то-есть, раздѣляется между священниками, а остальныя три части достаются крестьянамъ, имѣющимъ старинныя права на церковь, а тѣ уже раздѣляютъ свое между собою по старому обычаю... Но протопопа они не должны смѣнять съ его архіерейства (πρωτοπαπᾶ μὴ ἀποκινεῖσθαι τῆς ἀρχιερωσύνης), но если онъ присваиваетъ себѣ деньги, они могутъ только отнять у него распоряженіе церковнымъ имуществомъ.

§ 9. Церкви, дѣлая наложеніе руки (χειρὸς ἐπιβολήν, manus injectio) на сданныя ими поля (ἐκδοθεῖσι ἀγροῖς), не погрѣшаютъ въ самоуправствѣ. Монастырь св. Фоки сдалъ свое помѣстье (въ аренду) безъ согласія казначея или кого-либо изъ приказныхъ (τοῦ ἐπὶ σακέλλης ἤ τινος σεκρετικῶν) на 29 лѣтъ; а съемщикъ (ὁ ἐκλαβόμενος) передалъ Зографу, который тоже держалъ помѣстье нѣсколько времени. Но ректоръ (ῥαίκτωρ) Никита, получивъ монастырь въ видѣ пожалованія (διὰ χαριστικῆς), отобралъ помѣстье по истеченіи только пятнадцати лѣтъ и безъ всякаго судебнаго рѣшенія, и былъ вполнѣ оправданъ судьею, какъ представлявшій права монастыря, къ нему законно перешедшія.

Вотъ еще нѣсколько указаній, также важныхъ для исторіи податныхъ отношеній въ Византійской имперіи.

XXXVII § 2. „Если многіе участвуютъ во владѣніи пастбищами и не будетъ притомъ явныхъ границъ у каждаго въ своемъ, (и нужно будетъ сдѣлать раздѣлъ), то слѣдуетъ, если можно, дѣлиться на основаніи количества казенной подати, если подать у обоихъ будетъ въ одномъ тяглѣ (διὰ πόσου δημοσίου, ἐὰν ὑπάρχῃ ἐξ ἑνὸς ὑποτεταγμένου ἀμφοτέρων τὸ δημόσιον). Если же границы не могутъ быть раздѣлены, то слѣдуетъ всѣмъ имѣющимъ скотъ внести каждому пастбищное за свой скотъ (εὐνόμιον, но читать слѣдуетъ, конечно, ἐννόμιον), и собрать все вмѣстѣ, и тогда дѣлить собранное между всѣми на основаніи подати, ибо часто одинъ имѣетъ много скота, а другой мало, а иной крестьянинъ и совсѣмъ не выгонялъ скота на пастбище. Вслѣдствіе того, что такой крестьянинъ не даетъ десятины (μὴ

Digitized by Google

δοῦναι δεκάτην), онъ не долженъ быть устраняемъ, но и онъ долженъ что-нибудь получить по уравненію съ другими, такъ какъ его пастбищемъ воспользовался другой.

XVIII § 2. Нѣкто сняль имѣніе безъ подымнаго и хлѣбной продажи (χωρὶς καπνικοῦ καὶ συνωνῆς) и когда хотѣлъ воротить имѣніе (вѣроятно, вслѣдствіе того, что оказалось необходимымъ платить то и другое), то былъ призванъ къ суду [1]). Магистръ разсудилъ, что если имѣніе въ моментъ сдачи (ὅτε ἐξεδίδοτο) подлежало и подымному и продажѣ, то пусть будетъ возвращено съ такими повинностями епископіи,—а если оно прежде было свободно, то пусть попечитель (ὁ ἐπίτροπος) [2]) пріиметъ на себя подымное, потому что имѣніе сдавалось, конечно, не для того, чтобы оставаться необитаемымъ (ἐπὶ τὸ ἀοίκητον εἶναι), а чтобы получить работника (τὸν ἐργαζόμενον); но взысканія, называемаго хлѣбною продажей (συνωνή), онъ не обязанъ на себя принимать, если по смыслу сдѣлки предполагалось, что имѣніе отдается для чего-нибудь другаго, а не для запашки (ἀλλ' οὐχὶ ζευγελατεῖον) [3]). На самомъ дѣлѣ мѣсто было поросшее камышемъ.

§ 6. Цѣна виноградника въ 4,000 лозъ равняется одной литрѣ, въ три тысячи—54 номизмамъ.

II.

Относительно церковныхъ и монастырскихъ имуществъ и положенія ихъ въ XI вѣкѣ мы находимъ рядъ весьма важныхъ опредѣленій Константинопольскаго помѣстнаго собора, изъ которыхъ одни дошли до насъ въ цѣлости, а на другія существуютъ только указанія (при патріархѣ Сизинніѣ). Оказывается, что вопросъ о монастырскихъ имуществахъ принялъ съ начала XI столѣтія совершенно новый видъ. Дѣло идетъ уже не объ излишнемъ расширенія монастырскаго землевладѣнія, а о разореніи монастырей такъ называемыми харистикаріями. Такъ именовались свѣтскіе люди, которые получали въ свое управленіе монашескія обители и особенно монашескія поля—отчасти отъ духовныхъ властей, отчасти

---

[1]) Συνωνή, принудительная поставка хлѣба для арміи по цѣнѣ, опредѣленной казною. См. Cod. X, 27, 2 (*Krüger*, 901). Justin. novell. 130; Procop. III, 130.

[2]) То-есть, съемщикъ имѣнія; рѣчь идетъ о церковномъ имѣніи.

[3]) Ср. Acta graeca, IV, 275: ζευγηλατεῖον.... ἤγουν ἡ ἀρόσιμος γῆ τῶν Βραστῶν.

Digitized by Google

отъ самого императора. Дѣло опять шло о томъ же, о чемъ хлопотали иконоборцы, и что̀ совершено было на западѣ ихъ современниками, то-есть, объ обращеніи церковныхъ земель на потребности и нужды свѣтскаго общества и свѣтскаго государства. Византійскіе харистикаріи въ нѣкоторомъ отношеніи равняются первоначальнымъ франкскимъ бенефиціаріямъ, получившимъ надѣлы изъ монастырскихъ земель. Изъ весьма любопытнаго памятника, на который доселѣ не было обращаемо почти никакого вниманія, а также изъ нѣсколькихъ мѣстъ въ перепискѣ Ѳеофилакта Болгарскаго, несомнѣнно обнаруживается, что Византійскіе кесари стремились пріобрѣсть себѣ право жаловать своихъ свѣтскихъ слугъ церковными, то-есть, собственно монастырскими землями, хотя тутъ они встрѣчали большое соперничество и со стороны духовныхъ іерарховъ, тоже иногда распоряжавшихся монастырями весьма своекорыстно и прибѣгавшихъ равнымъ образомъ къ посредничеству частныхъ мірскихъ лицъ. Первый документъ, разъясняющій дѣло, есть соборное опредѣленіе патріарха Алексѣя, изданное въ 1027 году.

Патріархъ возстаетъ противъ вновь появившагося и скоро распространившагося обычая, допущеннаго его предшественниками—отдавать монастыри въ управленіе и распоряженіе свѣтскимъ людямъ подъ предлогомъ поддержанія, улучшенія и расширенія ихъ. Вслѣдствіе того монастыри сдѣлались предметомъ неблагороднаго промысла и постыдной торговли, какъ этого и слѣдовало ожидать въ такое время, когда оскудѣло число ходящихъ правымъ путемъ и увеличилось число сѣющихъ, гдѣ не слѣдуетъ, по выраженію Іова,—когда всякій жадно смотритъ на деньги, и когда никакой доходъ не считается постыднымъ, никакой барышъ преступнымъ. При всеобщемъ господствѣ сребролюбія нѣтъ ничему пощады: святое и проклятое одинаково служитъ средствомъ пріобрѣтенія; изчезаетъ различіе между священнымъ и мірскимъ, чистымъ и оскверненнымъ. Люди съ обманчивымъ языкомъ, хитрые лицемѣры насмѣялись надъ простодушіемъ и добротою патріарховъ. Они стали выпрашивать у нихъ монастыри въ видѣ дара (διὰ δωρεᾶς), обманывая обѣщаніемъ всякаго рода благодѣяній, мнимою готовностію быть усердными попечителями и защитниками обителей, дѣлать все возможное для украшенія ихъ. Дѣла обыкновенно представляютъ совершенное и безстыдное противорѣчіе словамъ. Мнимый попечитель до сытости пользуется выгодами, которыя приноситъ ему монастырь, и не хочетъ сдѣлать хотя бы скудной издержки на его потребности; и вотъ обитель доходитъ до

Digitized by Google

послѣдней крайности и полнаго запустѣнія. Разоривъ такимъ образомъ полученный въ распоряженіе монастырь, попечитель еще продаетъ его другимъ на подобіе совершенно обыкновеннаго имѣньица (ἐπίσης κοινοῖς κτησειδίοις), или просто передаетъ то же въ видѣ дара, дабы то, что̀ пощадила гусеница, было докончено саранчею. Совершается нѣчто похожее на варварское непріятельское нашествіе и совсѣмъ уже не сообразное съ христіанскимъ благочиніемъ. Но что̀ еще неприличнѣе и нечестивѣе,—женщины получаютъ начальство (ἐπιστατοῦσι) надъ мужскими монастырями и мужчины надъ женскими, то-есть, волки пасутъ стадо, и огонь пускается въ сухую траву.

Патріархъ опредѣляетъ, чтобы впредь никто, получившій монастырь въ видѣ дара, не могъ переносить своего права на другое лицо или же, что еще постыднѣе и неприличнѣе, продавать его. Всякая сдѣлка въ этомъ смыслѣ заранѣе объявляется недѣйствительною, подлежащею даже преслѣдованію и штрафу. Точно также предписывается строго наблюдать во всѣхъ митрополіяхъ и епископіяхъ подлежащимъ церковнымъ властямъ, чтобы не допускалось соблазнительнаго управленія женскихъ обителей мужчинами — особенно подозрительнаго возраста, и на оборотъ. Сверхъ того, на будущее время воспрещается всякое отчужденіе или отдача во временное пользованіе монастырей, монастырскихъ имѣній, помѣстій и виноградниковъ— безъ разрѣшенія патріарха или безъ вѣдома патріаршаго хартофилакія, иначе отчужденіе будетъ считаться недѣйствительнымъ, а имѣніе подлежащимъ безденежному отобранію, такъ чтобы священныя обители не подвергались никакому убытку, а несли его тѣ, которые отдали и которые получили: первые—за то, что злонамѣренно и безъ позволенія святѣйшихъ архіереевъ, ради собственной выгоды, отчуждали то, чего не имѣли права отчуждать, а другіе — за то, что не позаботились удостовѣриться въ позволительности и законности своего пріобрѣтенія. Такое правило имѣетъ особенную силу въ томъ случаѣ, когда окажется, что „вступное" (τὰ εἰσδεκτικά) было истрачено на расходы ненужные и безполезные для монастыря... Постановленіе патріаршее простирается на всѣ митрополіи, архіепископіи и епископіи. Сверхъ того, есть епископы, которые владѣютъ монастырями, полученными въ даръ отъ митрополитовъ, и бываютъ случаи, что митрополія находится въ бѣдности и стѣсненіи, а епископія благоденствуетъ: при такомъ положеніи вещей епископъ по справедливости долженъ возвратить полученный въ даръ монастырь митрополиту, чтобы сдѣлать ему хотя небольшое утѣшеніе и облегченіе. То же самое

Digitized by Google

относится и къ другимъ лицамъ. Ибо несправедливо и неразумно, чтобы митрополіи подвергались всякаго рода взысканіямъ за бѣдныя епископіи, а богатыя епископіи отказывались помогать митрополіямъ и уступать монастыри, имъ же принадлежащіе. Какъ первое дѣлаютъ неизбѣжнымъ и необходимымъ условія взноса казенныхъ податей, такъ и второе установляется настоящимъ рѣшеніемъ....

Въ январѣ слѣдующаго 1028 года на мѣстномъ патріаршемъ соборѣ принятъ былъ рядъ новыхъ постановленій, касающихся имущественныхъ интересовъ высшаго духовенства, и въ частности, злоупотребленія монастырскими имуществами.

Нѣкоторые изъ епископовъ, безразлично относясь къ церковному имуществу и неосторожно обращая его на собственныя нужды, не только доводятъ, подъ предлогомъ дурныхъ временъ, свои епископіи до крайняго разоренія и погибели, но и подвергаютъ невыносимымъ убыткамъ и взысканіямъ стоящія надъ ними митрополіи, съ которыхъ казна въ такихъ случаяхъ взыскиваетъ лежащія на епископіяхъ повинности, такъ что и онѣ мало по малу увлекаются на путь такой же катастрофы. Поэтому патріархъ съ синодомъ пришли къ убѣжденію, что для освобожденія митрополій отъ необходимости подвергаться всяческому ущербу изъ за подчиненныхъ епископій, нужно найдти какое-нибудь согласное съ канонами средство. Въ тѣ епископіи, представители которыхъ своимъ неразуміемъ наносятъ вредъ митрополіямъ, могутъ быть назначаемы митрополитомъ экономы, которые и будутъ завѣдывать доходами, пока не будетъ возмѣщенъ каждою изъ епископій ущербъ, нанесенный митрополіи, и не будетъ дознано, почему та или другая изъ епископій дошла до тѣсноты и обѣднѣнія. По словамъ митрополитовъ, есть основанія опасаться, что иныя епископіи очутятся въ такомъ положеніи прямо вслѣдствіе дурнаго и безчестнаго поведенія своихъ предстоятелей, считающихъ своимъ призваніемъ нарушать и презирать божественные каноны. Такіе епископы, въ предвидѣніи осужденія, могутъ забрать всѣ плоды и доходы церквей (χαρποὺς καὶ προσόδους) и переправить ихъ туда, куда имъ самимъ будетъ желательно — съ цѣлію при первомъ появленіи сборщиковъ податей (ἐπιδημούντων ἀπαιτητῶν) покинуть свою епархію, переселиться въ какое-нибудь другое мѣсто и оттуда поручить митрополіямъ въ видѣ защиты (ἀμύνης χάριν) взысканіе слѣдующихъ имъ долговъ (?). Необходимо противъ таковыхъ замысловъ принять тоже соотвѣтствующія мѣры, то-есть, разрѣшить митрополитамъ назначать и сюда своихъ попечителей (φροντιστάς), которые должны бу-

дутъ имѣть всяческую заботу о церквахъ наравнѣ съ епископами, держать контроль надъ хозяйствомъ въ продолженіе года, и оказывающійся излишекъ доходовъ, если таковой будетъ, неприкосновенно сохранять въ пользу церкви. Эти постановленія, основывающіяся на правилахъ помѣстныхъ древнихъ соборовъ, должны быть соблюдаемы безъ всякаго колебанія—какъ въ отношеніи епископовъ, сдѣлавшихся виновными въ ущербахъ и убыткахъ для митрополій, такъ и въ отношеніи тѣхъ, отъ которыхъ это ожидается въ будущемъ, которые дурно распоряжаются церковными имуществами, отчуждаютъ ихъ и неблагородно расточаютъ, чего сами не собирали...

Относительно монастырей, отдаваемыхъ въ видѣ дара, члены синода согласно пришли къ тому заявленію, что лица, получающія ихъ на такомъ основаніи, весьма мало заботятся о монастырскихъ нуждахъ или выгодахъ, приводятъ обители въ крайнее разореніе, переводятъ къ себѣ домой ихъ доходы, лишаютъ ихъ послѣдняго достоянія, наконецъ, даже просто превращаютъ иные монастыри въ мірскія гостинницы (καταγώγια), нуждой и всякимъ стѣсненіемъ вынудивъ удалиться настоящихъ хозяевъ, то-есть монаховъ. Епископамъ и митрополитамъ внушается совершенно безбоязненно преслѣдовать всякаго, кто окажется виновнымъ въ такого рода дѣйствіяхъ по отношенію къ своему монастырю, и съ позоромъ изгонять недобросовѣстныхъ попечителей. Если при этомъ попечители (οἱ προνοηταί) будутъ имѣть возможность ссылаться на какія-либо уважительныя права, то они не должны обращаться къ свѣтскимъ судьямъ, ибо этимъ они лишатъ себя всякаго права, а должны обращаться къ священному собору (синоду), и тогда ихъ дѣло будетъ удостоено надлежащаго разбирательства. Впрочемъ, патріархъ и его соборъ (синодъ) полагаютъ, что никто изъ митрополитовъ и прочихъ архіереевъ не рѣшится изгнать изъ монастыря харистикарія безъ всякой съ его стороны вины и безъ всякаго суда; это было бы несправедливо и недостойно.

Если же какіе изъ монастырей изъ древности имѣли по своему уставу обычай вносить какой-либо взносъ (συνεισφορὰν συνεισφέρειν) митрополитамъ, напримѣръ, для содержанія судей или сборщиковъ государственныхъ податей (εἴτε ἐπὶ τροφαῖς κριτῶν καὶ τῶν τοῦ δημοσίου ἀπαιτητῶν), или для другихъ цѣлей, и если потомъ такой взносъ былъ сложенъ, то мы опредѣляемъ, чтобъ онъ все-таки былъ неукоснительно и неизмѣнно доставляемъ митрополіямъ. Сверхъ того, не могутъ быть отдаваемы въ даръ тѣ монастыри, на которые имѣютъ

Digitized by Google

какія нибудь права митрополіи—или въ слѣдствіе сосѣдства или соучастія (ἀνακοίνωσιν), но только отдаленные и отдѣльно лежащіе (τὰ μήκοθεν καὶ ἰδιοπεριόριστα). Наконецъ, совершенно запрещается отдавать монастыри въ аренду, напримѣръ, на двадцать-девять лѣтъ, потому что это значило бы торговать святынею....

Запрещенія и ограниченія, постановленныя на мѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ 1028 года, были, нужно думать, весьма малодѣйствительны противъ укоренившагося обычая. Не смотря на скудость дошедшихъ до насъ актовъ свѣтскаго и духовнаго законодательства за все время отъ смерти Василія II до восшествія на престолъ Алексѣя Комнина, мы все-таки имѣемъ одинъ документъ, прямо свидѣтельствующій, что и черезъ сорокъ лѣтъ на помѣстныхъ Константинопольскихъ соборахъ продолжали разсуждать все о тѣхъ же злоупотребленіяхъ. Въ 1073 году вновь постановленный митрополитъ Кизика, по имени Константинъ, явившихъ на соборъ, заявилъ, что его предшественники раздарили разнымъ лицамъ монастыри, состоявшіе прежде подъ прямою властію митрополіи, и что теперь харистикаріи извлекаютъ изъ нихъ значительные доходы, а между тѣмъ сама церковь митрополичья находится въ бѣдственномъ положеніи, митрополитъ нуждается въ самомъ необходимомъ и даже затрудняется взносомъ ежегодныхъ податей (καὶ πρὸς αὐτὴν ἀποροῦντος τὴν τῶν ἐτησίων τελεσμάτων καταβολήν). Вслѣдствіе просьбы митрополита о помощи соборъ нашелъ, что вопросъ уже прежде былъ обсуждаемъ; и вотъ прочтены были соборныя постановленія 1027 и 1028 года: по мнѣнію участвовавшихъ въ засѣданіи іерарховъ, въ числѣ которыхъ находился и Русскій митрополитъ Георгій [1]), они должны были получить приложеніе и къ Кизической митрополіи. Тѣ изъ монастырей, которые теперь не имѣли совсѣмъ монаховъ, но обратились въ мірскія пристанища (καταγώγια), вслѣдствіе присвоенія харистикаріями всѣхъ доходовъ, могли быть совершенно благовидно потребованы ми-

---

[1]) Что Русскій митрополитъ участвовалъ въ засѣданіяхъ собора, это отмѣчено въ самомъ соборномъ актѣ (τοῦ Ῥωσίας); что это былъ митрополитъ *Георгій*, мы узнаемъ изъ русской лѣтописи, которая подъ соотвѣтствующимъ (1073 годомъ отмѣчаетъ пребываніе митрополита Георгія въ *Грьцѣхъ*. Кстати замѣтимъ, что соборное опредѣленіе 1073 года остается мало извѣстнымъ потому, что напечатано пока одинъ только разъ въ каталогѣ Флорентійской библіотеки См. *Bandini*, Catalog. Biblioth. Laurent., p. 76, Cod. XL. Постановленія двухъ предыдущихъ сборовъ находятся между прочимъ въ собраніи каноновъ *Ралли* и *Потли*.

Digitized by Google

трополитомъ обратно. Что же касается отчужденія недвижимыхъ имуществъ, принадлежавшихъ непосредственно Кизической церкви и тоже ею утраченныхъ, то по этому вопросу, возбужденному еще предшественникомъ Константина, поставлены были на видъ правила вселенскаго собора 787 года. Наиболѣе плодородныя земли, которыя должны были составлять основной фондъ церкви, позволялось по этимъ правиламъ сдавать въ аренду только крестьянамъ и клирикамъ; поэтому всякая другая отдача подлежала отмѣнѣ, и означенныя земли долженствовали воротиться безусловно къ митрополіи. Относительно другаго рода поземельныхъ участковъ, могли оставаться въ силѣ сдѣлки, правильнымъ образомъ заключенныя, то-есть, не служившія во вредъ и большой ущербъ церкви: отчужденіе ихъ (ἐκποιήσεις) не воспрещалось безусловно.

Во всѣхъ трехъ приведенныхъ нами документахъ, въ сущности, осуждаются только крайности и злоупотребленія, проистекавшія отъ передачи монастырскихъ земель и монастырей въ свѣтскія руки, но не воспрещается прямо и рѣшительно самая система, служившая источникомъ зла. Далѣе, чѣмъ Константинопольскіе синоды, пошелъ патріархъ Антіохійскій Іоаннъ, жившій въ самомъ концѣ XI вѣка и въ началѣ XII, лицо небезызвѣстное современнымъ западнымъ историкамъ крестоноснаго движенія. Въ своемъ словѣ о монашеской жизни или монастырской дисциплинѣ, которое мы раньше назвали памфлетомъ, патріархъ Іоаннъ прямо осуждаетъ и тѣхъ, кто даетъ монастыри мірскимъ людямъ—виновными оказываются сами православные цари и слабые патріархи,—и тѣхъ, кто ихъ принимаетъ; въ глазахъ строгаго обличителя, тутъ ничего нѣтъ, кромѣ нечестія, ведущаго свое начало отъ иконоборческой ереси. Любопытное сочиненіе начинается краткимъ обзоромъ возникновенія монашества и объясненіемъ его высокаго значенія въ христіанской церкви [1].

Гл. 7) Вся вселенная, возбужденная евангельскими словами и отеческими писаніями, видѣла совершенное спасеніе въ отреченіи отъ міра, въ аскетической или монашеской жизни. Не одна только Антіохійская церковь пошла по этому пути; но еще ранѣе ея на него вступили Египетъ и Ливія, Палестина, Сирія, Персія, страна Алановъ и Ивировъ (Грузія), восточный и западный предѣлъ, и всѣ народы, подчиненные Римской церкви... Вселенная раздѣлилась на два

[1] Напечатано слово Іоанна Антіохійскаго въ *Cotelerii* Monumenta ecclesiae Graecae, t. 1.

народа почти равночисленныхъ, на живущихъ въ бракѣ и остающихся безбрачными [1]). Не только мужескій полъ, но и женскій, по природѣ болѣе нѣжный и боящійся труда, устремился къ этому роду жизни.

Видя такое умноженіе путей спасенія, врагъ рода человѣческаго пришелъ въ ярость и сталъ искать удобнаго орудія для своей злобы. Онъ нашелъ таковое въ лицѣ Льва Исавра. Чрезъ посредство этого царя и его преемниковъ и послѣдователей, особенно же чрезъ посредство Константина Копронима, онъ хотѣлъ совершенно уничтожить монашескій чинъ. Но это ему не удалось; вмѣстѣ съ уничтоженіемъ иконоборческой ереси возстановлено было и монашество. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени, въ продолженіе 400 лѣтъ, монашескій чинъ пользовался такимъ уваженіемъ, что къ монахамъ перешла исповѣдь и отпущеніе грѣховъ, какъ это мы видимъ и нынѣ...

8) Но врагъ изобрѣлъ снова средство вредить богоугодной монашеской жизни, и на этотъ разъ средство хитрое и обманчивое. Онъ сталъ внушать, чтобы пожертвованія, принесенныя благочестивыми царями, архіереями, архонтами, монахами, міорянами, отдавались въ даръ другимъ людямъ; чтобы порабощались монастыри, богадѣльные и страннопріемные дома и принадлежащія имъ имѣнія, не смотря на то, что ктиторы оныхъ въ своихъ завѣщаніяхъ налагали страшныя проклятія противъ поработителей. Это беззаконіе, какъ всѣ знаютъ, пошло отъ иконоборческой ереси и отъ самого ревностнаго ея поборника, Копронима, отличавшагося непримиримою ненавистію къ монахамъ; но оно пріостановилось, когда просіяло благочестіе.

9) Потомъ, какъ сказано, изворотливостію и хитростію врага, который всегда обѣщаетъ доброе, но кончаетъ великимъ зломъ, это беззаконіе опять воспріяло ходъ — съ начала подъ предлогомъ попеченія о монастыряхъ (ἐξ αἰτίας δῆθεν προνοητικῆς). Цари и патріархи стали отдавать разрушенные или разрушающіеся монастыри и богадѣльни (πτωχείων) свѣтскимъ сановникомъ (ἄρχουσιν) первоначально не въ видѣ дара и не ради тѣлесной выгоды, но для возстановленія и украшенія, и ради душевной пользы. Съ теченіемъ времени, врагъ примѣшалъ и въ это дѣло собственный ядъ, то-есть, любостяжаніе и

[1]) ἀλλ ὡς ἔστιν ὁρᾶν, εἰς δύο λαοὺς σχεδὸν ἰσαρίθμους, τῶν ἐν γάμῳ τέ φημι καὶ ἀγαμίᾳ οἰκουμένη μεμερισται.

Digitized by Google

страсть къ гнусному прибытку. Ухватившись за благовидный предлогъ, то-есть, за вышеозначенную временную и оправдываемую обстоятельствами сдачу монастырей (οἰκονομικὴν δῆθεν ἔκδοσιν), послѣдующіе цари и патріархи начали уже дарить въ видѣ полнаго дара даже состоятельные (τὰ συνιστάμενα) монастыри и богадѣльни (πτωχεῖα), а потомъ, съ теченіемъ времени, и тѣ изъ нихъ, которые были наиболѣе обширны и доходны. Иже во святыхъ патріархъ Сизинній, недавно бывшій патріархъ Константинопольскій, не могши выносить такого беззаконнаго зрѣлища, возсталъ противъ него, какъ это разказываютъ нѣкоторые, хотя оно еще не достигло тогда той степени, до какой дошло позднѣе. Преемники Сизиннія, пренебрегши добрымъ примѣромъ, снова возобновили зло. Мало по малу возросши, оно кончилось нынѣ видимымъ бѣдствіемъ. Уже не тотъ или другой монастырь, но всѣ вмѣстѣ розданы и раздарены—большіе и малые, бѣдные и богатые, мужскіе и женскіе, исключая немногихъ старыхъ монастырей и нѣсколькихъ вновь устроенныхъ киновій. Но и тѣ, того и жди, подвергнутся такой же участи, при господствѣ злаго обычая, какъ и въ самомъ дѣлѣ этому подверглись самыя большія и древнія киновіи. Онѣ подарены мірянамъ и даже женщинамъ [1]), наконецъ иноплеменникамъ (ἐθνικοῖς), и увы! даже на два лица (то-есть, съ правомъ передачи одному наслѣднику). Какой умъ, какой языкъ выразитъ множество беззаконій, заключающихся въ этомъ зломъ обычаѣ!

10) Уже самое начало душегубной дарственной грамоты исполнено богохульства. „Царство мое—мѣрность моя—даритъ тебѣ такому-то такой-то монастырь; напримѣръ—Спасителя нашего Іисуса Христа или Пресвятой Дѣвы или какого изъ святыхъ—съ его имѣніями, движимыми и недвижимыми, на время твоей жизни или же на два лица".— Остановись, человѣкъ, пойми, чтó ты пишешь, и содрогнись!—Какъ ты, будучи смертнымъ человѣкомъ, можешь дарить то, что принадлежитъ Богу... (гл. 11). Развѣ ты не знаешь, чтò такое монастырь, и для чего ему нужны его доходы?...

12) Чтò всего хуже—это безуміе измѣняетъ и спутываетъ порядокъ церковнаго благоустройства. Въ церкви существуютъ три степени или чина: за священническимъ сейчасъ слѣдуетъ чинъ монашескій, а за симъ уже на третьемъ мѣстѣ стоятъ міряне. Но обычай

---

[1]) Κοσμικοῖς καὶ ἀνδρογύνοις Ср. Πεῖρα, XV, § 18. Монастырь св. Маманта получила за долгъ въ управленіе *дочь* Склира.

отдачи монастырей мірянамъ поставилъ надъ монахами мірянъ и подчинилъ мірянамъ монаховъ...

13) Скажутъ, что монастыри жалуются для поддержанія и благоустройства ихъ. Но противъ этого сейчасъ же вопіютъ монастыри, разрушенные харистикаріями (ὑπο τῶν χαριστικαρίων), или же обращенные ими въ собственныя помѣстья, а такихъ примѣровъ не мало. Мы не знаемъ, найдется ли монастырь, поддержанный или возобновленный харистикаріемъ; если и найдется, то Богъ не пріиметъ даръ беззаконія. До настоящаго дня процвѣтаютъ и ростутъ свободные монастыри, а порабощенные падаютъ (καταλύονται). Ты говоришь нѣчто подобное тому, какъ еслибы кто сталъ утверждать, что вѣчное рабство лучше свободы... Что не ради поддержки и упроченія отдаются монастыри, ясно отсюда: отдаются въ даръ не тѣ, которые разрушены, пришли въ упадокъ (καταλελυμένα), но скорѣе тѣ, которые стоятъ и получаютъ хорошій доходъ. Это же обнаруживаетъ еще яснѣе самое пожалованіе, которымъ иногда сопровождаются дары такого рода, и въ которомъ часто говорится, что доходы, остающіеся послѣ положенныхъ уставомъ монастырскихъ расходовъ, обращаются безотчетно въ пользу харистикарія. Если же кто скажетъ, что это дѣлается для освобожденія монастырей отъ повинностей (δια τὸ ἐξκουσσεύεσθαι ἀπὸ τῶν ἐπηρειῶν), тотъ пусть выслушаетъ подобающій отвѣтъ на это: отягощать или не отягощать монастырь поборами—это дѣло вашей власти: остановите притѣснителей, и не нужно (освободительныхъ) привиллегій. Тотъ, кто такъ разсуждаетъ, похожъ на князя (архонта), который чрезъ посредство своихъ служителей притѣсняетъ свободнаго бѣдняка, потомъ, какъ бы подвигнутый состраданіемъ къ бѣдному, прикажетъ вмѣстѣ со всѣмъ его имуществомъ за одно отнять у него и свободу и превратить его въ раба: пусть, де, онъ не подвергается притѣсненіямъ. Но вѣдь это только притворство и пустой предлогъ.

14) Необходимо сказать нѣсколько словъ о тѣхъ, которые принимаютъ такого рода подарки, и которыхъ по дурной привычкѣ называютъ харистикаріями. Получивъ въ свою власть монастырь, онъ тотчасъ распускаетъ ненасытную пазуху и кладетъ туда все принадлежащее монастырю: не только дома, помѣстья, скотъ и всякіе доходы, но и самые храмы; игумена и монаховъ онъ почитаетъ за своихъ рабовъ, и всѣхъ и все разсматриваетъ, какъ свою благопріобрѣтенную собственность, всѣмъ пользуется, какъ своимъ наслѣдствомъ. Божіимъ храмамъ и монахамъ онъ удѣляетъ какую-

Digitized by Google

нибудь самомалѣйшую часть изъ всего дохода, да и это давая какъ свое задушное (ψυχικόν). Я уже не говорю о разрушеніи храмовъ, жилищъ и помѣстій — вслѣдствіе того, что онъ больше смотритъ только на то, чтобы были доходы, и не любитъ расходовъ. Особенно худо, если съ этимъ душегубительнымъ даромъ соединяется безотвѣтственность. Въ такомъ случаѣ, тотчасъ прекращаются установленная ктиторами благочестивая служба, возжиганіе свѣчей, псалмопѣніе, раздача милостыни, назначенная на большіе праздники или же на каждый день при дверяхъ въ воспоминаніе о строителяхъ и основателяхъ обители, утѣшенія для монаховъ; мало того—прекращается отпускъ самого необходимаго пропитанія для монаховъ. Еще ранѣе того разрушается всякій монастырскій порядокъ и иноческое правило; игуменъ теряетъ свою власть; всѣмъ начинаетъ распоряжаться харистикарій; онъ даетъ распоряженія, присылаетъ игумену письменный приказъ постричь такого-то въ монахи: „Мы опредѣлили такого-то брата въ нашъ монастырь; пріими его, игуменъ, постриги и отведи ему келлію для жительства; пусть онъ получаетъ, что и другая братія; и выдай ему копію (ἴσον) нашего повелѣнія".

Такъ поступаютъ еще болѣе благочестивые изъ харистикаріевъ; другіе совсѣмъ не удостоиваютъ игумена какимъ-либо къ нему обращеніемъ, но прямо распоряжаются чрезъ своего человѣка, поставленнаго для управленія монастыремъ [1]). Никакая монашеская дисциплина не можетъ держаться при такомъ униженіи духовной власти предъ мірскою. Когда власть настоятеля отмѣнена свѣтскою властію, и тѣлесныя потребности монаховъ доставляются не настоятелемъ, а харистикаріемъ, то кто будетъ слушаться настоятеля или его бояться? А когда падаетъ послушаніе, то необходимо разрушается весь аскетическій и монастырскій строй и порядокъ. Даже и внѣшній видъ монашества началъ уже изчезать, какъ это можно наблюдать въ монастыряхъ, порабощенныхъ мірскими людьми. Въ одинаковомъ числѣ съ монахами въ нихъ находятся помѣщенные царями и харистикаріями свѣтскіе братья, живущіе внутри и внѣ обители (κοσμικοὶ ἀδελφοὶ ἐσωμονῖται καὶ ἐξωμονῖται). И внутри святой ограды мірскіе люди убиваютъ (скотъ), ѣдятъ мясо, поютъ пѣсни (τραγῳδοῦσι) и творятъ невозбранно всякія мірскія дѣла. Кто еще можетъ сомнѣваться, что съ теченіемъ времени, съ дальнѣйшимъ развитіемъ этого зла, мона-

[1]) ἀλλὰ πρὸς ὃν ἐπέστησε τὰ τῆς μονῆς προνοεῖσθαι ἄνθρωπον αὐτοῦ.

Digitized by Google

стыри не превратятся совсѣмъ въ мірскія убѣжища. То, что не могъ совершить окаянный Копронимъ, будетъ исполнено правовѣрными.

15) (Опять и съ новыми подробностями говорится о печальномъ положеніи настоятеля и монаховъ въ монастырѣ, порабощенномъ харистикаріемъ). Если игуменъ, проникнутый важностію своихъ духовныхъ обязанностей, вздумаетъ дѣйствовать самостоятельно, не повинуясь харистикарію, онъ скоро увидитъ себя оставленнымъ и презираемымъ монахами, и въ концѣ концевъ, принужденъ будетъ покориться... Что касается монаховъ, то кромѣ вышеуказанныхъ причинъ, гибель приходитъ къ нимъ и другими разнообразными путями. Отъ бѣдности и недостатка монахъ пускается въ торговлю и барышничество (ἐμπορείαν καὶ καπηλείαν) и во всякое мірское занятіе... Это дѣлается въ мужскихъ монастыряхъ, а то, что бываетъ въ женскихъ, еще хуже того. Болѣе богатые изъ нихъ отдаются архонтамъ на имя ихъ женъ—на два или на три лица, какъ это говорится, а болѣе бѣдные—менѣе богатымъ мужьямъ и женамъ. Овладѣвъ ими, они тотчасъ присвоиваютъ себѣ весь доходъ, предоставляя самую малость монахинямъ; иные еще строятъ домы внутри обители, имѣя въ виду закрѣпить тѣмъ за собою вѣчное владѣніе монастыремъ. И вотъ происходитъ смѣшеніе мірскихъ мужчинъ и женщинъ, рабовъ и рабынь съ монахинями. Какой при этомъ возможенъ хорошій порядокъ?...

16) Хуже всего то, что современные цари и патріархи, видя все это неизмѣримое зло, равняющееся любой ереси, и располагая властію остановить уничтожить и прекратить оное, не только не принимаютъ мѣръ, но еще укрѣпляютъ его, поступая по примѣру своихъ предшественниковъ... Они совсѣмъ не думаютъ о томъ, что въ этомъ есть грѣхъ... Если же бы кто имъ напомнилъ о грѣхѣ, то они всегда готовы сложить его на первыхъ виновниковъ обычая, забывая, что всякій грѣхъ падаетъ не только на тѣхъ, кто подалъ первый примѣръ его, но и на тѣхъ, кто продолжаетъ совершать его.

17) Странно также и то, что люди, рѣшающіеся на такіе поступки съ монастырями, осмѣливаются строить новые монастыри. Они не краснѣютъ, разрушая одни монастыри и созидая другіе, какъ будто они не могутъ сообразить, что если нынѣшній злой обычай останется въ силѣ, то монастыри, нынѣ возводимые ими, если не сегодня, то завтра неизбѣжно будутъ подарены, порабощены и разрушены.

18) Слава долготерпѣнію твоему, Господи! Не смотря на то, что въ Романіи и въ христіанскомъ государствѣ столько времени господствуетъ столь великое явное и преступное зло, ты не до конца

Digitized by Google

разгнѣвался и не предалъ насъ конечному уничтоженію. И нынѣ ты возбудилъ въ наставленіе намъ дикій и безбожный народъ Турецкій, опустошающій страну восточную; нынѣ же (ты наслалъ на насъ) Печенѣговъ, Кумановъ и Франковъ, опустошающихъ западъ. Ты устрашилъ насъ также большимъ землетрясеніемъ, тяжелыми бѣдствіями, ужасною смертностью и пожарами[1]). Но ты только хочешь насъ этимъ привести къ сознанію и побуждаешь къ исправленію.

Сочиненіе Іоанна Антіохійскаго, на которое историки до сихъ поръ не обращали никакого вниманія, бросаетъ чрезвычайно яркій свѣтъ на затрудненія, съ которыми долженъ былъ бороться въ началѣ своего царствованія императоръ Алексѣй Комнинъ, на непріятную и опасную борьбу, которую онъ принужденъ былъ вести съ частію своего высшаго духовенства, раздѣлявшею воззрѣнія Льва Халкидонскаго. Судя по историческимъ указаніямъ, находящимся въ концѣ памфлета, можно думать, что появленіе его относится именно къ первой половинѣ правленія Алексѣя Комнина. Опустошительные набѣги Печенѣговъ на Византійскую имперію на долго прекратились послѣ страшнаго пораженія, нанесеннаго имъ въ маѣ 1091 года при устьяхъ Марицы[2]). Вскорѣ за этимъ пораженіемъ послѣдовало нашествіе Кумановъ или Половцевъ съ самозванцемъ лже-Діогеновичемъ, непосредственно предшествовавшее движенію крестоносныхъ отрядовъ внутрь византійскихъ провинцій. Изъ словъ патріарха видно, что когда онъ писалъ свое сочиненіе, Франки не дошли еще до Востока и разоряли только западныя области имперіи; по видимому, онъ еще не ознакомился съ ними ближе и не видалъ ихъ въ самой Сиріи и въ стѣнахъ своего города. Современникъ Іоанна Антіохійскаго, знаменитый Болгарскій архіепископъ Ѳеофилактъ, говоря о крестоносныхъ отрядахъ, посѣщавшихъ его епархію по пути къ Константинополю, недоумѣвалъ, какъ назвать ему это движеніе — прохожденіемъ или же нашествіемъ; во всякомъ случаѣ — это

---

[1]) καὶ νῦν μὲν τὸ τῶν Τούρκων ἄγριον καὶ ἀθεώτατον ἔθνος ἡμῖν εἰς παιδείαν ἤγειρας, τὴν τῆς Ἀνατολῆς χώραν ληΐζον, νῦν δὲ τὰ τῶν Πατζινάκων καὶ Κομάνων καὶ Φράγγων τὰ τῆς Δύσεως λεηλατοῦντα и т. д.

[2]) См. нашу статью: «Византія и Печенѣги», въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* ноябрь 1872 г. Что касается до указанія на четыреста лѣтъ, протекшихъ отъ иконоборчества до времени, когда жилъ авторъ, то это число, очевидно, слѣдуетъ считать только круглою и не точною цифрою.

Digitized by Google

была горькая чаша, къ которой онъ не скоро привыкъ [1]). Нѣтъ ничего удивительнаго, что еще менѣе привыкшій и болѣе отдаленный современникъ видитъ въ этомъ просто непріятельское нашествіе, сопровождаемое такимъ же опустошеніемъ, какъ и завоеванія Турокъ Сельджуковъ на востокѣ. Внутренній смыслъ, выражающійся въ заключительныхъ словахъ посланія, совершенно соотвѣтствуетъ тѣмъ монашескимъ внушеніямъ, предъ которыми уступилъ на время самъ Василій II въ тяжелую для него годину: бѣдствія имперіи въ борьбѣ съ внѣшними врагами объясняются, какъ наказаніе Божіе за неправильное пользованіе церковными, и въ частности, монастырскими имуществами, какъ будто за византійскимъ правительствомъ и государствомъ не числилось никакихъ другихъ болѣе тяжкихъ прегрѣшеній. Жалобы на злоупотребленія, которыми сопровождалась система раздачи монастырскихъ земель харистикаріямъ, въ извѣстной степени могутъ быть признаны справедливыми и основательными, но во всякомъ случаѣ онѣ крайне односторонни. Къ чести высшаго византійскаго духовенства нужно сказать, что не всегда и не всѣ его члены раздѣляли тотъ слишкомъ ограниченный и узкій взглядъ, который продиктовалъ многія строки въ словѣ Іоанна Антіохійскаго. Мы увидимъ далѣе, что просвѣщеннѣйшій и ученѣйшій изъ греческихъ іерарховъ XII столѣтія, Евстаѳій Солунскій, находилъ даже полезнымъ для монастырей и монаховъ, что ихъ поземельныя имущества отдаются въ распоряженіе свѣтскимъ людямъ, и въ противоположность недостаткамъ свѣтскаго управленія, выставленнымъ на видъ въ памфлетѣ патріарха, нашелъ весьма много темныхъ и грѣшныхъ сторонъ и въ монашескомъ хозяйничаньи въ монастырскихъ помѣстьяхъ. Мы можемъ теперь же привести слова одного весьма образованнаго и умнаго свѣтскаго историка, писавшаго свою исторію въ самомъ началѣ царствованія Алексѣя Комнина, изъ которыхъ будетъ слѣдовать, что и ближайшіе современники патріарха Іоанна способны были смотрѣть на дѣло иначе. Мы имѣемъ въ виду отзывъ Михаила Атталіоты о первомъ императорѣ изъ дома Комниновъ, Исаакѣ (1057—1059 гг.), имѣющій для насъ тѣмъ болѣе значенія, что въ немъ идетъ рѣчь о мѣрахъ, послужившихъ образцемъ и для финансовой политики Алексѣя Комнина (1081—1118 гг.). „Получивъ власть, онъ обращаетъ вниманіе на громадность издержекъ, идущихъ на содержаніе

[1]) Epistol. XI, Ex codic. Vaticano (*Migne*, 126, 324) πρῶτον μὲν Φραγγικὴ διάβασις, ἡ ἐπίβασις ...... τῶν Φραγγικῶν ἐπηρειῶν ἐθάδες ἤδη γεγονότες.

двора и на прокормленіе войска, и на то, что на государствѣ лежатъ многія войны, влекущія большія траты, такъ какъ противники усилились и со всѣхъ сторонъ поднялись противъ Ромэевъ. Увидѣвъ, что онъ будетъ нуждаться въ деньгахъ, и сообразивъ, что пріобрѣтеніе ихъ въ наибольшемъ количествѣ составляетъ неумолимо настоятельную потребность, онъ явился тяжелымъ взыскателемъ податей противъ должниковъ казнѣ. Онъ первый сократилъ выдачи чинамъ (ὀφφικίων δόσεις), и со всѣхъ сторонъ, какъ жадный охотникъ, выискивалъ деньги. Онъ заботился также о бережливости и о томъ, чтобы доставить царству (коронѣ, τῇ βασιλείᾳ) прибавку полей. Ради того онъ у многихъ частныхъ лицъ поотбиралъ много поземельныхъ имуществъ (κτήσεων), пренебрегая ихъ жалованными грамотами, которыми закрѣплялось за ними владѣніе. Онъ наложилъ руку и на нѣкоторые изъ монастырей, имѣвшихъ большія и богатыя имѣнія, нисколько не уступавшія (цѣнностію) тому, что лежало въ царскихъ сокровищницахъ. Отнявъ многія изъ этихъ имуществъ и оправдываясь тѣмъ, что онъ оставляетъ монастырямъ и монашествующимъ достаточно, все излишнее онъ причислялъ къ царскимъ владѣніямъ (τοῖς βασιλικοῖς τὸ περισσὸν προσαφώρισεν): дѣло, которое казалось беззаконіемъ и нечестіемъ, а благочестивыми прямо приравнивалось къ святотатству, но которое въ глазахъ людей, благоразумно смотрящихъ на вещи, имѣло вовсе не дурныя послѣдствія. Оно оказывалось выгоднымъ съ двухъ сторонъ: 1) Оно освобождало монаховъ отъ заботъ, не соотвѣтствующихъ образу ихъ жизни, отвращало отъ стяжательности тѣхъ, которые были научаемы нестяжательности, не лишая ихъ, однако, необходимаго для жизни, и въ то же время оно освобождало сосѣднихъ крестьянъ (ἀγρογείτονας) отъ тяжкаго бремени, потому что монахи, опираясь на множество и богатство своихъ владѣній, принуждали ихъ покидать собственныя ихъ (участки). Заболѣвъ уже любостяжаніемъ и пріійдя въ состояніе страсти, монахи брали верхъ надъ своими противниками, если когда дѣло доходило до тяжбы въ судѣ; вслѣдствіе прилива имѣній и денегъ, которыми они могли распоряжаться безотчетно, восторжествовавъ надъ противниками, они еще удостоивались похвалы. 2) Съ другой стороны, и казна, многообразно вынуждаемая полными руками расточать свое достояніе, получила приращеніе и не малую поддержку безъ какого-либо при этомъ вреда для другихъ" (Attaliot., pag. 61). Преемники Исаака Комнина, по видимому, отказались отъ его смѣлой финансовой политики; о Константинѣ Дукѣ прямо гово-

рится, что онъ, не смотря на всю свою скупость, экономность и мелочную заботливость о казенныхъ интересахъ, все-таки былъ другомъ монаховъ даже сверхъ мѣры (Attaliot., pag. 76). Любимецъ Михаила Дуки, логоѳетъ Никифоръ, котораго всѣ источники представляютъ безжалостнымъ вымогателемъ податей, безсовѣстнымъ и жаднымъ грабителемъ и лихоимцемъ, не щадилъ, по видимому, и монастырей. О немъ говорится, что онъ за немалые подарки дарилъ кому хотѣлъ почести и проніи [1]): способъ выраженія, съ одной стороны, напоминаетъ старую обычную терминологію, обозначающую отдачу монастырей харистикаріямъ, а съ другой — представляетъ едва ли не первый случай употребленія слова пронія въ новомъ болѣе конкретномъ смыслѣ... Нельзя обойдти здѣсь замѣчанія, которое напрашивается само собою. Новые историки очень охотно говорятъ о феодализмѣ въ Византійскомъ государствѣ въ вѣкъ Комниновъ и Ангеловъ и большею частію ограничиваются внѣшними, несущественными, а часто и ложными признаками подобія въ учрежденіяхъ и явленіяхъ; но отъ нихъ ускользаетъ именно наиболѣе напоминающая первоначальныя феодальныя учрежденія система проній, развивавшаяся, очевидно, на почвѣ монастырскихъ поземельныхъ отношеній. Когда въ послѣдствіи мы будемъ встрѣчать царскихъ ленниковъ (λίζιος въ греческой передѣлкѣ) и рыцарей (χαβαλλάριος), получавшихъ отъ царя пронію—всего скорѣе и всего чаще изъ монастырской земли, съ нѣкоторымъ правомъ присуда надъ крестьянами и париками, на ней поселенными, то это уже будетъ дѣйствительный зародышъ феодальнаго порядка, хотя далеко не вся его система. Возвращаясь къ ближайшей своей темѣ, мы должны прибавить, что упомянутый нами Никифорица, какъ его звали современники, стараясь захватить въ свои собственныя руки какъ можно болѣе недвижимаго имущества, получилъ въ даръ большой монастырь Евдома, который онъ сдѣлалъ центромъ всѣхъ своихъ владѣній, и на который записывалъ всѣ свои новыя пріобрѣтенія (Attaliot., pag. 201). Не смотря на эти частныя явленія, объясняемыя жадностію и злонравіемъ всемогущаго временщика, позднѣйшіе церковные писатели хвалятъ фамилію Дукъ за расположеніе къ церкви и монастырямъ. Что касается ихъ почти непосредственнаго преемника, Алексѣя Комнина, который соединилъ въ своемъ лицѣ наслѣдственныя при-

---

[1]) Attaliat., pag. 200 въ концѣ: τὰς τιμὰς καὶ προνοίας οἷς ἐβούλετο χαριζόμενος διὰ λημμάτων οὐχὶ μικρῶν.

тязанія на престолъ обѣихъ фамилій (Дукъ, съ которыми онъ породнился чрезъ свою жену, и Комниновъ), то какъ мы уже видѣли,—именно къ его царствованію относится наиболѣе рѣзкое заявленіе монашескаго неудовольствія на злоупотребленія по раздачѣ монастырскихъ имуществъ свѣтскимъ людямъ, хотя, конечно, упреки падаютъ не на одного только монарха, но и на самыхъ духовныхъ сановниковъ, митрополитовъ и епископовъ. Если не въ историческихъ сочиненіяхъ, то въ современной перепискѣ Болгарскаго архіепископа Ѳеофилакта мы находимъ указанія на то, что, вынуждаемый трудными обстоятельствами и крайнею нуждою въ денежныхъ средствахъ и доходахъ, императоръ Алексѣй воротился къ системѣ своего дяди, императора Исаака, и не пощадилъ ни монастырей, ни духовенства, ни даже свѣтскихъ архонтовъ: распоряжался поземельными владѣніями первыхъ, ограничивалъ не особенно обширныя привиллегіи церковниковъ по уплатѣ разныхъ податей и повинностей, и тоже отбиралъ у архонтовъ земли, разъ имъ пожалованныя.

III.

Письма Ѳеофилакта Болгарскаго, о которыхъ мы сейчасъ упомянули, вообще представляютъ чрезвычайно любопытный и важный источникъ для ближайшаго ознакомленія съ внутреннимъ бытомъ Византійскаго государства въ самомъ концѣ XI столѣтія и въ началѣ XII, въ эпоху перваго крестоноснаго движенія, то-есть, тѣснѣйшаго сближенія и столкновенія интересовъ Запада и Востока. Эти письма, по своему количеству составляющія очень почтенный сборникъ, весьма давно—худо ли, хорошо ли—изданы; однако, до сихъ поръ они остаются почти не тронутымъ и заповѣднымъ сокровищемъ для исторической науки. Тотъ, кто первый ими воспользуется и введетъ заключающійся въ нихъ матеріалъ въ общій ученый оборотъ, тотъ окажетъ положительную заслугу очень важной отрасли знанія историческаго и юридическаго, византійскаго и славянскаго. Къ сожалѣнію, эта задача не такъ легка и проста, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда; первыя, правда, случайныя и мимоходныя попытки къ ея выполненію оказывались совершенно неудачными. Бѣда состоитъ въ томъ, что именно въ мѣстахъ, наиболѣе интересныхъ для современнаго историческаго изслѣдователя, тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ экономическихъ отношеніяхъ и податныхъ порядкахъ, языкъ Ѳеофилакта изобилуетъ трудными техническими выраженіями, для которыхъ не всегда найдется подходя-

Digitized by Google

щее толкованіе въ лексиконахъ и глоссаріяхъ. Латинскіе переводы, которыми съ давняго времени сопровождается греческій текстъ сочиненій Θеофилакта, въ данномъ, впрочемъ, вовсе не единственномъ случаѣ, поражаютъ больше всего своимъ крайнимъ безсмысліемъ, несомнѣнно доказывающимъ, что переводчики XVII вѣка были способны переводить то, чего они совсѣмъ не понимали, и наполнять страницы пустымъ наборомъ латинскихъ фразъ, неизвѣстно что̀ означающихъ. Новѣйшая наука, конечно далеко ушла отъ такихъ переводовъ, но все-таки не очень давно одинъ извѣстный эллинистъ, занимавшійся византійскими авторами и новогреческою литературой, не сумѣлъ благополучно справиться съ небольшимъ сочиненіемъ такого же рода и содержанія, какъ письма Θеофилакта. Мы разумѣемъ переводъ Еллисеномъ докладной записки Михаила Акомината, знакомство съ которою давно сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ, интересующихся судьбою Аѳинъ въ средніе вѣка. Тѣмъ менѣе можемъ мы поставить въ упрекъ двумъ русскимъ ученымъ промахи, сдѣланные ими въ отношеніи обоихъ писателей, то-есть, Θеофилакта Болгарскаго и Михаила Аѳинскаго, отчасти вслѣдствіе довѣрія къ прежнимъ руководителямъ [1]).

Желая съ своей стороны подвинуть впередъ разрѣшеніе задачи и облегчить другимъ путь къ изученію или (что̀ на первый разъ было бы самое лучшее) переводу писемъ Θеофилакта, мы предлагаемъ здѣсь, какъ результатъ давно начатыхъ нами занятій этимъ писателемъ, небольшую лепту въ видѣ переложенія шести наиболѣе важныхъ для нашей темы посланій Болгарскаго іерарха. Лица, къ которымъ адресованы переведенныя нами письма, принадлежали въ свое время къ числу наиболѣе высоко поставленныхъ и оставили послѣ себя болѣе или менѣе замѣтные слѣды на страницахъ византійскихъ сочиненій и хроникъ, описывающихъ царствованіе Алексѣя Комнина. Паниперсевастъ Вріенній, къ которому адресовано первое посланіе, есть извѣстный кесарь Никифоръ, мужъ знаменитой дочери императора Алексѣя и писательницы, Анны Комнины; царскимъ зятемъ онъ сдѣлался около 1097 года, а пышный титулъ паниперсеваста по-

[1]) Мы разумѣемъ небольшіе отрывки изъ писемъ Θеофилакта въ сочиненіи *Е. И. Голубинскаго*: Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской, стр. 693 и сл., и переводъ докладной записки Михаила Акомината въ статьѣ, посвященной біографіи этого знаменитаго архипастыря Аѳинскаго архимандритомъ *Арсеніемъ*, въ *Православномъ Обозрѣніи* 1873 г., № 11, стр. 705—709.

лучилъ около 1108 г. Подъ фамильнымъ прозваніемъ Палеолога во второмъ письмѣ скрывается, нужно думать, Георгій Палеологъ, главный сподвижникъ Алексѣя Комнина въ началѣ царствованія, прославившій себя обороною Драча (Диррахія) противъ Роберта Гвискарда. Далѣе мы выбрали изъ обширной корреспонденціи Ѳеофилакта три посланія къ Іоанну Комнину, племяннику царя Алексѣя, сыну его старшаго брата Исаака, въ продолженіе многихъ лѣтъ занимавшему важный постъ дуки (то-есть, генералъ-губернатора) Драчской области, власть котораго простиралась отчасти на митрополичій округъ Охридскаго архіепископа (именно на болѣе западную его часть). Наконецъ, шестое приводимое нами письмо обращено къ патріарху Константинопольскому, который въ данное время именовался Николаемъ. Главное содержаніе всѣхъ писемъ составляютъ жалобы на злоупотребленія и притѣсненія со стороны сборщиковъ податей и разнаго рода финансовыхъ чиновниковъ; но при этомъ сообщаются чрезвычайно важныя и любопытныя указанія на общія начала византійской системы государственнаго хозяйства и управленія, изъ-подъ дѣйствія которой не было изъято и духовное сословіе, и вслѣдствіе которой въ Болгаріи разбѣгались по лѣсамъ церковные крестьяне или парики, и бѣдствовали клирики,—то-есть, по видимому, обыкновенные церковнослужители, необходимые при каждомъ храмѣ (они отличаются и отъ священниковъ и отъ мірянъ, а равнымъ образомъ и отъ церковныхъ людей).

1) Панинерсевасту Вріеннію, царскому зятю.

Пріидите, послушайте, и повѣдаю вамъ, всѣ боящіяся Бога, а также и вамъ, которые его не боитесь, что̀ сдѣлалъ для души моей дѣйствительно-всеавгустѣйшій. Одни, порадовавшись вмѣстѣ съ нами, пусть и впредь успѣваютъ (въ благочестіи) и взираютъ къ нему одному, на котораго и мы уповая не обманулись; а этотъ всеблагій пусть еще дѣятельнѣе будетъ подвизаться въ добродѣтели. Когда я уже находился въ положеніи во адъ нисходящихъ и содержался во тьмѣ унынія, онъ меня снова вывелъ на свѣтъ жизни и возвратилъ къ веселію; онъ снова заставилъ мнѣ свѣтить царя-солнце еще теплѣе и привѣтливѣе прежняго. Онъ не далъ злобѣ поднять главы противу истины и увѣнчаться (побѣдою), хотя она уже разверзла свою пасть, шипѣла и хвалилась отнять наше достояніе, какъ оставленное птичье гнѣздо. Она замышляла это сдѣлать чрезъ своихъ служите-

Digitized by Google

лей, которые говорили: „языкомъ нашимъ пересилимъ; уста наши съ нами; кто намъ господинъ“ (псал. XI, 5). Изблевавъ противъ насъ ядъ аспидовъ, они возбудили противъ насъ горечь въ богоподобнѣйшей душѣ царя и нанесли смертный ударъ достоянію нашей церкви (τὰ τῆς ἐκκλησίας ἐνέκρωσαν). Всему этому виною ненасытность и злонравіе податныхъ сборщиковъ (πρακτόρων). Не вынося моего языка, который, какъ сѣкира, подсѣкалъ пружины ихъ неправды (злоупотребленій), они зачали трудъ и родили беззаконіе (псал. 11, 15). Они отчасти самолично наговаривали великому государю нашему противъ моего ничтожества, недѣйствительное представляя дѣйствительнымъ, наряжая ложь въ пышный нарядъ. Приведши разныя свидѣтельства нашей непобѣдимой силы, они убѣдили его (царя), что оные сторукіе и стоглавые Вріареи или Тифоны миѳовъ—пустяки въ сравненіи съ нами. Они хотѣли такимъ образомъ не допустить передъ нимъ нашей свободной рѣчи, острота которой, оставшаяся на днѣ ихъ сердецъ, заставляла ихъ трепетать и опускать руки. Съ другой стороны, эти достойные Тартара люди дѣйствовали чрезъ подставныхъ лицъ, и возводя до неба свою ябеду, вооружили противъ насъ нѣкоего Лазаря, который, будучи парикомъ нашей церкви и настроенный нѣсколько свободолюбиво, желалъ свергнуть съ своей выи иго неволи (парикіи, παροικίας ζυγὸν): они научили его, что и какъ говорить; и вотъ чрезъ него они наполнили слухъ царскій и сдѣлали по отношенію къ намъ мрачнымъ (чернымъ) то сердце, которое прежде было свѣтлымъ (бѣлымъ).

Разъ увидѣвъ, что его вымысламъ открыто свободное теченіе, а наша сторона, сторона истины — вынуждена бороться съ противотекущими волнами, этотъ Лазарь не останавливается болѣе, давая волю своей природѣ. А это—природа болгарская, кормилица всякой злобы. Какъ будто ему было мало, что онъ вывелъ на войну противъ насъ въ видѣ своихъ союзниковъ—жителей Охриды (Ἀχριδιώτας); онъ обходитъ другія болгарскія области и усердно разыскиваетъ, нѣтъ ли гдѣ такого человѣка, который былъ бы нами осужденъ за ересь, или же за многоженство, либо за незаконный бракъ былъ связанъ церковными узами. Нашедши множество таковыхъ, онъ приводитъ ихъ (какъ свидѣтелей) на насъ, какъ будто все это были Охридіоты, изстрадавшіяся души, похищенныя нами на пашняхъ и виноградникахъ. Наконецъ, въ самой столицѣ отыскались люди, которые имѣли дѣла до царя по другимъ причинамъ: и этихъ онъ заставилъ вопить противъ насъ предъ царемъ, чтобы обезславить мое имя. Онъ зналъ, что онъ нанесетъ

Digitized by Google

мнѣ смертельный ударъ (поразитъ въ високъ) однимъ только тѣмъ, если, призывая на помощь царя, подниметъ противъ архіепископа обвиненія, которыми моя слава позорится, или говоря словами духа, превращается въ прахъ. Итакъ, онъ утверждалъ, что недавно онъ былъ мною подожженъ, хотя на самомъ дѣлѣ онъ никогда и никѣмъ не былъ подожженъ и ничего у него не было, что онъ могъ бы потерять. Не имѣя никакого занятія, кромѣ занятія плутнями, научившись искусно мѣнять свой цвѣтъ по желанію сборщиковъ податей, онъ высматриваетъ только того, чтобъ ему была брошена какая-нибудь подачка, ради которой онъ готовъ лаять на другихъ собакъ, своихъ прожорливыхъ сотрапезницъ. Самъ по себѣ онъ голъ, какъ рѣчной ракъ. Да еслибъ онъ и былъ подожженъ, то это нисколько меня не касалось бы, точно такъ какъ совершающееся въ Ливіи не касается Индовъ въ Ниссѣ (τοὺς κατὰ Νύσσαν Ἰνδούς). Находясь вдали отъ Охриды, когда его постигло то мнимое страшное бѣдствіе, онъ какимъ-то другимъ способомъ находился опять въ Пелагоніи, одержимый тяжелою болѣзнію. Чего только еще болѣе темнаго не могъ бы разказать и даже подтвердить всякимъ ручательствомъ (ἐχεγγύως) человѣкъ, который такимъ образомъ въ одно время можетъ быть видимъ въ разныхъ мѣстахъ [1])? Однако, этотъ мошенникъ (παμπόνηρος) успѣлъ обольстить царя, человѣка весьма замкнутаго и не легко поддающагося лжи. Какой только видъ онъ не принималъ на себя, къ какимъ только жалобнымъ рыданіямъ не прибѣгалъ, какими клятвами пренебрегъ, чтобы только поставить на сцену этотъ пожаръ и убѣдить, что онъ пострадалъ такимъ образомъ отъ архіепископа, въ воздаяніе за свое усердіе къ казнѣ, которую тотъ разорялъ. Сверхъ того, онъ утверждалъ, что у меня пути текутъ сыромъ, а мои горы текутъ млекомъ, и клялся, будто я дошелъ до того, что мои доходы считаются — не знаю во сколько талантовъ, что я располагаю громадными богатствами, веду жизнь сатрапа, что даже мидійская пышность показалась бы жалкою въ сравненіи съ архіепископскою, а дворцы въ Сузѣ и Экватанахъ—безхитростными хижинами въ сравненіи съ тѣми многоэтажными и прохладными палатами, въ которыхъ, проводя лѣто, я освѣжаю и прохлаждаю жаръ еще остающейся на мнѣ плоти. Все это выдумки демонской души и призраки, созданные языкомъ, научившимся только злорѣчію. На дѣлѣ оказалось, что я, такъ великій сво-

---

[1]) Ѳеофилактъ здѣсь отожествляетъ область Пелагонію и городъ Охриду, центральный ея пунктъ.

Digitized by Google

ею силой и соперникъ Алоадамъ по богатству, кромѣ той пресловутой земли, ничѣмъ казеннымъ болѣе не владѣю, хотя я подвергался тяжелому розыску и учету [1]). Итакъ, пусть никто не осуждаетъ меня заочно, какъ человѣка, не явившагося на судъ, принимая вслѣдствіе того клеветы практора (сборщика податей) за нѣчто вѣрное; но пусть подождетъ, что онъ скажетъ и какія послѣдуютъ оправданія со стороны церкви.

Слѣдуетъ то, о чемъ я особенно прошу ваше царство; и это не есть какое-либо новое требованіе, необычное для святой и божественной души императора. Нѣтъ, я желаю, чтобы то, что̀ соблюдается всегда и въ отношеніи ко всѣмъ, было соблюдено и въ отношеніи меня, чтобы не даваемо было заранѣе преимущества словамъ моего врага и преслѣдователя предъ моими. Если онъ скажетъ, что онъ доставитъ доходъ казнѣ отъ клириковъ (что клирики должны дать доходъ казнѣ), то это мнѣ не большая забота; и не будетъ мнѣ отъ этого какого-либо (новаго) ущерба, такъ какъ и прежде не нами были получаемы отъ нихъ выгоды. Кромѣ одного участка (зевгарія), освобожденнаго отъ всякихъ повинностей, за все, превышающее эту норму, они платили подати казнѣ [2]). Далѣе клирики прежде сего были освобождены отъ десятиннаго сбора (δεκατώσεως) со всѣхъ животныхъ; и это никакой даже не расположенный человѣкъ не могъ бы счесть кражею у казны, по нѣкоторымъ безсрочнымъ даромъ царской милости, коимъ безобидно пользовались получившіе его. Но теперь, когда эта милость получила свой предѣлъ и точную ясную границу (γνώριμον πῆξιν), все, превышающее положенную норму (ἐπέκεινα τοῦ προδιορισμοῦ) естественнымъ образомъ обратилось въ пользу казны, и притомъ еще при взысканіи подати сборщики стали прилагать нѣкоторую надбавку. Втретьихъ, что̀ уже достойно слезъ, бо̀льшая часть клириковъ не пользовались даже и обѣльностію (ἀτελείᾳ) одного зевгарія, ни свободою отъ подати на животныхъ въ извѣстной нормѣ [3]); напротивъ переписчикъ, или скорѣе, описчикъ,

---

[1]) Ἐκτὸς γὰρ τῆς περιλαλήτου γῆς, οὐδὲν τῶν δημοσιακῶν εὑρέθην κατέχων καίτοι ἐπηρεαστικῶς ἐρευνώμενος καὶ λογοπραγούμενος.

[2]) Εἰ μὲν γὰρ ἐκ τῶν κληρικῶν προσαγαγεῖν φήσει κέρδη τῷ δημοσίῳ, οὐ φροντὶς Ἱπποκλείδῃ. Οὐ γὰρ παρὰ τοῦτο ἐγὼ ὑπεύθυνος πρῶτον μὲν, ὅτι οὐδὲ πρότερον παῤ ἡμῶν ἐκερδαίνοντο, ἀλλ̓ ἓν ζευγάριον ἕκαστος ἐξκουσσεύοντες τὰ ἐπέκεινα τούτων ἐπετέλουν τῷ δημόσιῳ.

[3]) οὐδε ἐπὶ τῆς ζώοις ὁρισθείσης ἐξουσείου чит. ἐξκουσσείας.

если намъ позволено сказать нѣчто смѣшное[1]), увеличивалъ посредствомъ прибавки дѣйствительное число зевгаріевъ (тяголъ, сохъ) и животныхъ, и такимъ образомъ клирики не только подвергались взысканію съ того, въ чемъ они долженствовали быть свободными отъ подати, но еще и съ излишкомъ. Тому же самому подвергались они въ высшей степени беззаконно и относительно другихъ (податныхъ) статей (κεφαλαίων). За мельницы клирики внесли налогъ вдвое большій, чѣмъ міряне; равнымъ образомъ и за такъ называемые на болгарскомъ языкѣ струги, что по гречески можно бы назвать канавами (στρόυγαις... διώρυχας), устраиваемыми для рыбной ловли, съ клириковъ было взыскано въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ съ остальныхъ людей. И это все придумалъ онъ, вѣрный и благочестивый, чтобъ увеличить прибытки, достающіеся въ казну отъ клириковъ, и чтобы подвергся клеветѣ я, неблагодарный и ненасытный, ухищряющійся нанести такой ущербъ благодѣтелю и заступнику моему. То же самое я могу сказать о податяхъ, которыя онъ взыскалъ съ людей церковныхъ (τοῦς ἀνθρώπους τῆς εκκλησίας); ибо и они самымъ несправедливымъ образомъ подверглись взысканію, хотя это суть монахи и священные евнухи, и только нѣсколько мірянъ, не болѣе, я думаю, пяти, и притомъ ничѣмъ не пользующихся изъ казенной (податной) земли: какимъ образомъ они сочтены достойными обложенія податями, (не понятно): самъ царь этого не можетъ (?). Наконецъ, меня самого онъ подвергнулъ такому великолѣпному взысканію (οὕτω μεγαλοπρεπέστερον εἰσεπράξατο), что мнѣ уже не нужно будетъ стыдиться величія моего сана. Онъ взыскалъ съ меня обычную подать за мельницы, которыя уже давно разрушились, а за существующія на лице-вдвое противъ Болгаръ. За одно озерное мѣстечко, доставляющее скудную рыбную добычу, я восемь статей вынужденъ былъ внести съ тринадцати(?), хотя я получилъ оттуда рыбы не болѣе какъ на одинъ діоволъ, и хотя другіе вносятъ за каждое такое мѣсто именно по одному діоволу. Хотя церковь имѣла свободу отъ налога на скотъ—крупный и мелкій—вслѣдствіе царскаго пожалованія, однако вышеуказанные (церковные) люди подверглись взысканію десятины (ἐδεκατώθησαν) за то небольшое количество скота, которое они получили отъ меня въ кратковременное утѣшеніе.

---

[1]) Παρὰ τοῦ μᾶλλον καταγραφέως ἢ ἀναγραφέως, ἵν' εἴπω τι καὶ γελοῖον. Небольшая игра словами, заключающаяся въ томъ, что переписчикъ называется созвучнымъ словомъ, означающимъ также обвинителя, клеветника.

Digitized by Google

Проходя молчаніемъ многое другое, чтобы меня не сочли аравійскимъ свирѣльщикомъ притчи, (скажу о томъ, что) сборщикъ податей сдѣлалъ для насъ совершенно безполезнымъ недавнее повелѣніе вашей благости. Онъ всяческими способами старался напугать крестьянъ въ нашемъ селѣ (χωρίῳ), угрожая на каждаго изъ нихъ наложить подати, превышающія его силу, если они опять пожелаютъ остаться за архіепископіей, какъ за своимъ господиномъ. Съ другой стороны, онъ злоухищрялся, какъ бы не передавать церкви излишнихъ въ селеніи крестьянъ (τοὺς ἐν χωρίῳ περισσούς), относительно которыхъ онъ обязанъ былъ исполнить царское повелѣніе. Когда мы требовали, чтобъ они были описаны (ἀναγραφῆναι) сообразно съ благосостояніемъ каждаго, а затѣмъ переданы намъ, онъ отвѣчалъ намъ, раздражаясь и уже усматривая въ нашемъ заявленіи какъ бы обиду: „Если я потребую, чтобы за перваго было вносимо церковію столько же, сколько за седьмаго во время взноса податей (ἐν καιρῷ συντελείας), то и противъ воли будете платить столько. Ибо кто можетъ противиться моей волѣ? Кто меня будетъ судить, если я человѣка, столько-то стоящаго, оцѣню во столько-то?" Я до сихъ поръ зналъ, что только обращаясь къ Богу, мудрая Юдиѳь пѣла: „Что̀ помыслилъ ты, то и совершилось: что̀ опредѣлилъ, то и явилось" (Юдиѳ. IX, 4). А теперь—дѣлаетъ себя участникомъ такой благодати—кто? какой? какъ великій? Такой, внизу котораго постелютъ гниль (σῆψιν). Онъ еще прибавляетъ, что и съ дарованныхъ церкви париковъ, число которыхъ онъ при описи несправедливымъ образомъ преувеличилъ, онъ ничего другаго не уступитъ церкви, кромѣ одного зевгарія (одной сохи, тягла). Относительно всѣхъ другихъ статей онъ угрожаетъ тоже самъ вступаться, чего, очевидно, не предполагаетъ повелѣніе относительно передачи села. Все это онъ дѣлаетъ для того, чтобъ я, разочаровавшись (ἀηδισθείς), сдѣлался вслѣдствіе того менѣе дѣятельнымъ и настойчивымъ относительно села пожалованнаго мнѣ въ утѣшеніе, и чтобы такимъ образомъ могъ возобладать любезнѣйшій изъ друзей его, Лазарь. При передачѣ земли, онъ уменьшаетъ мѣру (длину) веревки (σχοίνου) и поступаетъ самымъ не математическимъ способомъ при вычисленіи количества модіевъ [1]). Ибо какая ему забота о геометріи?.. А зачѣмъ и я самъ перечисляю число песку и капли дождевыя? Всяческимъ образомъ, на всякомъ мѣстѣ, во всякомъ дѣлѣ и лицѣ—этотъ справедливѣйшій

---

[1]) Модій—въ смыслѣ мѣры поверхности.

Digitized by Google

мужъ придумываетъ мнѣ вредъ и ущербъ, ухищряется подвергнуть меня посмѣянію, чѣмъ, какъ онъ знаетъ, лучше всего достигаются его виды. Относительно всего этого—пусть будетъ оставлено мѣсто нашему оправданію, какъ сказано о томъ выше, и пусть слова его не принимаются какъ изреченія оракула. Когда разсѣются тѣни, то спадетъ личина льва и обнаружится сидящая внизу безобразная обезьяна. Сверхъ всего другаго, прошу, чтобы мнѣ дано было повелѣніе, открывающее мнѣ безпрепятственный отсюда выѣздъ или освобожденіе (ἀνάρρυσις), дабы я не былъ поглощенъ отчаяніемъ. Сила моя не есть сила камня. Я могу преждевременно потерять свою жизнь, хотя я—сколько отъ моихъ силъ зависѣло — ни въ чемъ не погрѣшилъ здѣсь ни противъ Бога, ни противъ вашей царственности".

Письмо почти совершенно такого же содержанія отправлено было, нужно думать, одновременно и къ Адріану, брату царя Алексѣя. Въ немъ точно также говорится о Лазарѣ и его происках, и при этомъ сообщается та подробность, что въ то время, когда произошелъ пожаръ, происшедшій будто бы отъ поджога, мнимый виновникъ этого поджога, то-есть самъ Θеофилактъ находился вдали отъ Охриды.

2) Палеологу.

„Вслѣдствіе твоего высшаго заступленія, всеавгустѣйшій мой государь, мы получили нѣкоторое успокоеніе въ томъ немногомъ, что̀ въ Охридѣ осталось у нашей церкви. Прибѣгши къ заклинаніямъ противъ нашего практора въ пользу нашей слабости, ты, конечно, не могъ остаться безуспѣшнымъ ходатаемъ. Посему мы не перестаемъ приносить несравненной твоей благости съ нашей стороны все, что̀ имѣемъ: предъ Богомъ молитвы, какъ его служители, предъ людьми—благодарность, хотя, впрочемъ, ты мало заботишься о славѣ, которую доставляютъ слова, сознавая человѣческую слабость. Но не переставай смягчать намъ эту пустыню горести твоими для насъ чудотвореніями. Такими я считаю въ самомъ дѣлѣ твои дѣла въ пользу нашей церкви, которыми притупляются всегдашніе замыслы практоровъ (αἷς οἱ τῶν ἑκάστοτε πρακτόρων σκοποὶ ἀμβλύνονται). Если бы ты самъ не былъ намъ помощникомъ, то ничто не помѣшало бы тому, чтобы мы были поглощены змѣями, которыхъ питаетъ во множествѣ эта пустыня, которыхъ живитъ и укрѣпляетъ попущеніе свыше, оправдываемое, въ свою очередь, нашими грѣхами. Праведный Судія

Digitized by Google

и Воздаятель сплететъ тебѣ тѣмъ больше вѣнцевъ въ день воздаянія, сохраняя здѣсь свободнымъ отъ всякаго зла и печали.

3) Севасту киру Іоанну, сыну севастократора (Исаака).

Всеавгустѣйшій государь мой! Дары божественныхъ мужей, также какъ и дары Божіи, должны быть неотмѣнимы (ἀμεταμέλητα). Итакъ, когда высота твоей власти снова даровала намъ то, что предварительно было пожаловано нашей церкви боговѣнчаннымъ и могучимъ государемъ, земнымъ, такъ сказать, Богомъ, то-есть, совершенную для сосѣднихъ съ городомъ іереевъ свободу отъ податей съ оставленіемъ на нихъ одного только бремени поземельной подати и съ увольненіемъ отъ всѣхъ другихъ повинностей [1]), то что измѣнитъ такую милость, святой мой господинъ и заступникъ? Если мы въ чемъ и погрѣшили противъ твоей славы и запятнали неблагодарностію совершившееся благодѣяніе, то и въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ отмѣнять милость, оказанную дому Божіему; ибо церковь почитается и называется домомъ Божіимъ. Если же мы считаемъ тебя своимъ господиномъ и благодѣтелемъ, то конечно, мы не на столько обезумѣли, чтобы быть неблагодарными и грубымъ образомъ отнестись къ вашей благосклонности. Ты видишь, какъ легко было отмѣнено пожалованіе (σιγίλλιον) Комнина самимъ Комниномъ. Въ этомъ есть доля обиды и насильственности; но еще не время — приложить къ ранѣ смягчающее лѣкарство... (Далѣе не ясно, и кажется, испорчено въ подлинникѣ, но смыслъ, по видимому, такой:) Но все-таки—если кто всего удобнѣе можетъ помочь дѣлу, то это онъ, сынъ севастократора. Для этого ему стоитъ только подписать своею августѣйшею (σεβαστῇ) рукою опредѣленіе своему намѣстнику (τῷ ἐκ προσώπου), что священники освобождаются отъ всякой повинности и службы (ἐπηρείας καὶ δουλείας), относящейся къ свѣтскому управленію (τῷ πραιτορίῳ), и чтобъ іереямъ были возвращены клирики или другіе люди, если таковые кѣмъ-нибудь были у нихъ отняты. Нужно, чтобъ я еще пережилъ и это превращеніе къ лучшему, предписанное твоимъ намѣстникомъ, вслѣдствіе высокаго заступленія господина моего, именно — что если кто изъ такъ

[1]) Φημι δὲ τὴν πολιγειτόνων ἱερέων παντελῶς ἐξουσίαν (чит. ἐξκουσσείαν) μόνῳ καταβαρυνομένην τῷ τοῦ ζευγολέῳ τέλει, τῶν ἄλλων δὲ πασῶν ὑπερκειμένην ἐπηρειῶν.

Digitized by Google

называемыхъ посредниковъ [1]) держитъ священниковъ, употребляя ихъ на свои службы, то по крайней мѣрѣ, не допускалось бы такой тираніи противъ архіереевъ, имъ подчиненыхъ... Ибо они и простой народъ отпугнули (жалуюсь господину моему) ради іереевъ, желая сами извлекать изъ нихъ выгоды и нарушая привиллегію церкви ради собственныхъ выгодъ [2]).

Въ объясненіе нѣсколько темному содержанію этого письма можетъ служить отрывокъ изъ слѣдующаго посланія Ѳеофилакта къ Торноскопулу: (Lami 13) „Іереи, находящіеся въ городкѣ, не получили никакой привиллегіи или облегченія, хотя ты, господинъ мой, писалъ намъ, что ты грамотою къ своему намѣстнику (πρὸς τὸν ἐκ προσώπου) даровалъ имъ облегченіе. Они привлекаются къ сторожевой службѣ, къ поставкѣ хлѣбовъ, хотя есть хрисовулъ, освобождающій ихъ отъ всякихъ низкихъ службъ и отъ хлѣбныхъ дачъ“ [3]).

4) Сыну севастократора (Исаака).

Высочайшій мой государь и заступникъ! Ты много сдѣлалъ посреди земли нашей; ты оживилъ Преспу и вмѣстѣ Дѣволъ духомъ своей прямоты и справедливости обнаруженныхъ тобою противъ тѣхъ, кто ихъ обижалъ. Не менѣе, но еще болѣе важное дѣло совершитъ рука твоя, если ты сжалишься надъ епископіей Дѣвольскою [4]), находящеюся въ большой опасности. Какая это опасность? Она почти осталась безъ церковнаго пѣнія, безъ освѣщенія, почти безепископальною [5]). Находясь на распутіи, на подобіе того Давидова виноградника, который сначала широко распустилъ свои вѣтви, а потомъ сталъ добычею для хищенія всѣхъ мимоходящихъ, она не имѣетъ даже епископа, постоянно пребывающаго на мѣстѣ. Ибо онъ не желаетъ отдавать свою спину для бичеваній и ланиты на заушенія; а когда епископъ спасается бѣгствомъ ради страшныхъ притѣснителей, то понятно, что едва ли кто другой останется при храмѣ.

[1]) ἵνα εἴ τινες τῶν λεγομένων μεσάζειν ἱερεῖς ἔχουσιν εἰς οἰκείας ὑπηρεσίας καταχρώμενοι.

[2]) Οὗτοι γαρ δὴ καὶ τὸν κοινὸν λαὸν ἀπεσόβησαν, ἐγκαλέσαι τῷ αὐθέντη μου, διὰ τοὺς ἱερεῖς, οἷα δὴ (δὲ Cod.) θέλοντες τούτους αὐτοὶ καρπίζεσθαι и. т. д.

[3]) Καὶ εἰς παραμονὰς εἵλκονται καὶ εἰς ψωμοζήμιον, καὶ ταῦτα χρυσοβούλλου κελεύσαντος ὑπερτέρους εἶναι καὶ ῥυπαριῶν λειτουργούς τε καὶ ψωμοζημιῶν.

[4]) Въ подлинникѣ: εἰ τὴν ἐπισκοπὴν διαβολᾶις οἰκτειρήσης.

[5]) ἄψαλτα μικροῦ γεγένηται καὶ ἀφωταγώγητα.

Digitized by Google

Съ головою связано остальное тѣло. Такимъ образомъ, и данные ему грамотою могучаго и святаго нашего государя сидѣвшіе вокругъ церкви люди (οἵ τε τὴν ἐκκλησίαν κύκλῳ περικαθήμενοι), по той же самой причинѣ еще прежде оставили свои отеческія мѣста, и скрываются ввѣривъ себя густотѣ лѣса. Вслѣдствіе того, въ прекраснѣйшей изъ болгарскихъ церквей не осталось ни діакона, ни, увы, пресвитера. Я отправился, чтобъ обозрѣть ее, и увидѣвъ опечалился, и опечалившись спросилъ о причинѣ, и спросивъ узналъ, и узнавъ сообщаю другимъ, этимъ моимъ смиреннымъ посланіемъ донося моему господину. Такова опасность! Но въ чемъ теперь помощь? Помощь удобна и не тягостна: требуется только протянуть руку. Ибо если ты, великій господинъ нашъ и заступникъ, соблаговолишь даровать крестьянамъ, даннымъ нѣкогда этой церкви государемъ и царемъ, а потомъ разбѣжавшимся вслѣдствіе притѣсненій, твою покровительственную грамоту, то они, ободрившись, снова выйдутъ изъ лѣсовъ; церковь опять процвѣтетъ, въ ней будутъ и свѣчи и церковное пѣніе Видишь теперь, какъ велика опасность, и какъ легко врачеваніе, удобосовершимое тремя перстами. Итакъ, умоляю, припадая этою грамотою (къ ногамъ твоимъ) какъ бы тѣломъ: сжалься надъ церковію, нѣкогда богатѣйшею, — одною изъ тѣхъ семи соборныхъ церквей, которыя построилъ оный христіаннѣйшій царь Борисъ Болгарскій. Онъ создалъ, ты возобнови, чтобъ и внутри тебя былъ возобновленъ духъ правый Богомъ, воскресившимъ и обновившимъ упавшую нашу скинію и природу. Онъ да даруетъ во всѣхъ дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ десницѣ твоей искусство, дѣлая тебя точнѣйшимъ подражателемъ святаго и христолюбиваго отца твоего и господина нашего.

5) Тому же.

Я вызывался уже и за другихъ посредничать предъ высочествомъ общаго господина нашего, питая себя ложными надеждами; но судьба насмѣялась надо мною, такъ жалко сбившимся съ настоящаго пути. Конечно, я не переставалъ любить и свое собственное, и притомъ такъ горячо, что постигшее меня несчастіе превышаетъ всякую помощь. Извѣстно, господинъ мой, что село (χωρίον), которымъ церковь владѣла съ древнихъ временъ, и которое никому больше не принадлежало, отнято было у меня царемъ, оторвано отъ церкви; что съ нимъ случилось то, что̀ и съ имѣніями всѣхъ другихъ ар-

Digitized by Google

хонтовъ [1]). Потомъ, при помощи малаго утѣшенія, я пріобрѣлъ себѣ снисходительныя услуги со стороны бывшаго тогда практора и владѣлъ своимъ, какъ многіе другіе—своимъ же. Лишаемый теперь этого селенія государемъ, желающимъ отдать его въ даръ (βουλομένου χαρίζεσθαι), я не противорѣчу, хотя было бы справедливѣе со стороны благочестиваго рода Дукъ, чтобы никто не былъ предпочитаемъ церкви, которая притомъ издревле владѣла селомъ. Но я все-таки ничего не говорю о селѣ: можетъ быть, оно будетъ отнято и у всякаго другаго. Только относительно церковнаго дома и двора — я не вѣрю, чтобы на этотъ счетъ существовало какое-нибудь приказаніе нашего господина. Во всякомъ случаѣ — вотъ мною посылается мой человѣкъ: при добромъ расположеніи вашего благородства, пусть ему будетъ прочтено самое предложеніе и пусть будетъ доставлена возможность узнать, по какимъ причинамъ мы, рабы царскіе, сгоняемся съ земли, которую мы доселѣ считали своею и плодами которой пользовались. Если же она оказывается не нашею, то конечно, съ насъ будетъ сложена поземельная подать, какъ это признаетъ справедливымъ и ваше превосходство, и она уже перейдетъ на всѣхъ [2]). Когда намъ принадлежащее у насъ оттягивается, когда сучекъ бываетъ видимъ, и комаръ обсасывается, тогда не должно оставаться незамѣченнымъ и бревно, и нельзя проглатывать верблюда. Ты имѣешь власть: сдѣлай относительно двора, что̀ хочешь. Пусть онъ будетъ преданъ огню; пусть будетъ сожженъ; пусть поднимется высокое пламя, чтобы при его свѣтѣ обнаружилось невидимое. Богородица, которой принадлежитъ земля и дворъ, нынѣ вызывающія притѣсненія, да сохранитъ тебя отъ всякаго стѣсненія.

6) Патріарху (Николаю).

Какъ ты рѣшился, скажетъ кто-нибудь,—свободно обращаться къ господину, послѣ того какъ ты въ продолженіе стольких лѣтъ замыкалъ свои уста храненіемъ молчанія и ничего ни о маломъ, ни о важномъ не говорилъ своему благодѣтелю, котораго ты долженъ былъ бы привѣтствовать и устами, и духомъ, и письмомъ, и во всемъ

---

1) ὥσπερ καὶ τὰ τῶν ἀρχόντων πάντων.

2) Ἐπεὶ δὲ οὐχ ἡμετέρα δοκεῖ, ζευγόλογον πάντως καταθησόμεθα, τοῦτο γινωσκούσης τῆς σῆς ὑπεροχῆς, ὡς καὶ εἰς πάντας δραμεῖται τοῦτο. Латинскій переводъ, въ который мы здѣсь заглянули изъ любопытства, совершенно безсмысленъ.

святить, сколько подобаетъ—и тѣмъ болѣе, что это не только господинъ, но и отецъ, расположеннѣйшій и любезнѣйшій изъ отцевъ? Если у меня есть душа, то эту душу патріархъ создалъ и устроилъ (Второзак., 32, 6) созданіемъ и устроеніемъ кроткимъ и спасительнымъ; и кромѣ того, онъ способенъ по природѣ и навыку сострадать нашимъ слабостямъ. Можетъ быть, и самъ подвергавшись испытанію, онъ изъ собственнаго опыта научился понимать наши страданія, чтобы не сказать чего большаго (ибо если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлаютъ, то съ сухимъ что̀ будетъ?), а можетъ быть, высотою своего ума онъ обнимаетъ то, что̀ позналь, не испытавъ самъ. Ему не безызвѣстны (увы, какъ бы это сказать?) нынѣшніе волчцы и терніи архіерействующихъ, которыя, вонзившись въ нашу грудь, причиняютъ намъ глубокія страданія. До неба поднимаетъ главу свою наглость грѣшниковъ, убивающихъ вдову и сироту, умерщвляющихъ и туземца и пришельца (Псал. 93, 6); и нѣтъ помогающаго, нѣтъ избавляющаго, когда все отнимается и расхищается. Наши надругатели будутъ надъ нами господствовать; наши практоры (сборщики податей) собираютъ наименьшія (колосья), оставленныя серпомъ (Ис. III, 4, 4). Всѣ надъ нами поставленные моложе насъ и возрастомъ, и умомъ, но тѣмъ они живѣе (дѣятельнѣе) на всякую несправедливость и обиду; они не старѣются, не отцвѣтаютъ, но постоянно вновь изобрѣтаютъ новый видъ лихоимства и всегда обновляя внутри себя духъ кривды (Псал. 50, 12), не унимаясь ни предъ вразумленіями, ни предъ страхомъ людскимъ, но постоянно обращая свой взоръ къ чему то болѣе сильному, чѣмъ они укрѣпляются во злѣ, воспитываются и крѣпчаютъ въ беззаконіи. Если кто напомнитъ о царской власти и о сѣкирѣ, которую царь носитъ отъ Бога на страхъ злодѣямъ, то они насмѣхаются надъ устарѣвшимъ изреченіемъ и потѣшаются надъ простотою собесѣдника,—не знающаго [1]), что это оружіе давно сдѣлало тупымъ ихъ лицемѣріе. Болѣе того, ухищряясь тяжелымъ ударомъ подсѣчь излишнее его усердіе, они создаютъ ему [2]), собственныя бѣдствія, дабы, будучи свободенъ отъ заботъ о собственныхъ дѣлахъ, находящихся въ хорошемъ положеніи, онъ не стремился хлопотать о чужихъ, и такимъ образомъ, какъ бы направляя въ противную сторону теченіе, они отводятъ грозу отъ себя. Однимъ словомъ, сильные хвалятся своимъ зло-

---

[1]) μὴ εἰδότες; но слѣдуетъ читать, конечно: μὴ εἰδότος.

[2]) αὐτῶν: слѣдуетъ читать: αὐτῷ.

дѣйствомъ (Псал. 21, 3). Они перехитряютъ такимъ образомъ жребій (μοῖραν) Божій и едва ли не говорятъ и сами подобно Фараону: „Праздны вы, праздны, и отъ того придумываете праздникъ и отдохновеніе для народа" (Исх. 5, 77). Послѣ этого работы дѣлаются еще тяжелѣе и приставники еще болѣе жестоки; клириковъ лишаютъ послѣдней одежды и оставляютъ нагими; крестьянъ пересчитываютъ и подвергаютъ самому точному обслѣдованію; земля измѣряется стопами блохи (πηδήμασι τῆς ψύλλης), дабы она на самомъ дѣлѣ произрастила намъ терніе и волчцы; все разыскивается и взвѣшивается, такъ что это безуміе доходитъ до измѣренія плоти и костей; испытаніе утробы и сердецъ — принадлежитъ уже сообща Богу и практорамъ. Вседержитель уже ни въ чемъ не имѣетъ преимущества предъ властителями міра, и отецъ будущаго вѣка—предъ князьями міра сего. Они шли впередъ: отъ оскверненія хищничествомъ принадлежащихъ Богу вещей (τὰ ἐν χρήμασι θεῖα), они дошли до присвоенія себѣ божественныхъ свойствъ, и муравей изъ среды ихъ превратился во льва, согласно съ загадкою у Іова. Сверхъ того, они присвоиваютъ себѣ безотчетность, и заблаговременно устраивая себѣ невозможность изобличенія, они намѣренно производятъ путаницу въ дѣлахъ. Наконецъ, они допускаютъ смягчать себя подарками (μειλίγματα), и когда ихъ получатъ, раздражаются и пугаютъ всегда тѣхъ, кто далъ однажды, какъ осужденныхъ (δεδωημένους) давать всегда; а если не получатъ, то бываютъ свирѣпы (ἀγριαίνουσιν). Они полагаютъ, что епископъ не испытываетъ голода, что у него все рождается изъ земли безъ посѣва и безъ обработки; что рѣки у него влекутъ на днѣ своемъ самородное золото; что собаки рождаютъ ему коней и лошаковъ, и что у служителя Божія всегда все ново, а если этого нѣтъ, то онъ уже не служитель Бога, а человѣкъ проклятый и оскверненный, оскорбитель Божества — вслѣдствіе пресыщенія, пристрастный къ своимъ близкимъ, раздаватель приданаго, и едва ли не худшій самыхъ демоновъ. Они не страшатся обвинять его въ томъ, въ чемъ они сами безумно грѣшатъ противъ христіанъ, побуждаемые страстію стяжанія; но напротивъ, на обвиненіяхъ противъ епископовъ они строятъ собственную защиту, какъ будто имъ предстоитъ еще какой побѣдный призъ (ἐπάθλον), когда они, разоривъ церковное имущество, опозорятъ еще и настоятелей церкви. Все это совершается, можетъ быть, не безъ разума (имѣетъ смыслъ); именно, чтобы не оставалось ничего, на что они не посягнули бы, и чтобы при расхищеніи стада пастырь не оставался не пораженнымъ; но чтобы видно было

Digitized by Google

единство главы съ тѣломъ — не только изъ сочувствія ея къ боли остальныхъ членовъ, но также изъ того, что и она не остается свободною отъ пораженія и раны; пусть она страдаетъ двойнымъ страданіемъ: и вслѣдствіе соучастія, которое она принимаетъ въ другихъ, и вслѣдствіе боли, которую она сама испытываетъ. Ради того, я рыдаю, говоритъ Іеремія;—ради того, какъ и тебѣ самому извѣстно, я сдѣлался безгласенъ. Ибо я не такъ крѣпокъ душею, чтобъ я могъ легко стряхнуть съ себя такія тяготы и легко относиться къ своему долгу. Но признаюсь, я стою ниже такой высоты золъ; сила моя—не сила камня. Я бѣдный человѣкъ (Римл. 7, 24) и нуждающійся въ успокоеніи. Ради того, я снова разрѣшилъ узы языка моего, убѣжденный, что ты не отвергнешь словъ того, который, какъ ты знаешь, замолчалъ по неволѣ (βιαίως). Я знаю, что мнѣ будетъ легче, послѣ того какъ я, сколько возможно, изолью то, что меня тяготитъ; еще болѣе — можетъ быть, я избавлюсь отъ своего горя твоими молитвами, или по крайней мѣрѣ, буду подвергаться болѣе умѣренному испытанію, либо соберусь съ силами, чтобы переносить его терпѣливѣе. Итакъ, не пренебреги настоятельными просьбами предъ милостивымъ нашимъ государемъ, зная (какъ ты и самъ насъ тому учишь), что ты окажешь великое благодѣяніе не только обижаемымъ, но—еще большое — самимъ содѣвающимъ зло, такъ какъ для нихъ отъ собственнаго беззаконія — еще большій вредъ, вредъ, поражающій душу. Если бы дѣло шло о пользѣ одной стороны, и тогда нашъ владыка былъ бы готовъ сдѣлать доброе; когда же предстоитъ выгода для обѣихъ сторонъ, да еще духовная, то не приведетъ ли онъ въ движеніе всѣ способы, не пуститъ ли въ ходъ всякую жалобную мольбу, чтобы разлилось добро и направилось туда, гдѣ больше поводовъ для благодѣянія? Вотъ съ чѣмъ мы обращаемся къ тебѣ, мудрое и чистое жилище Духа! Это, можетъ быть, нѣчто бо́льшее письма, но меньшее—трагедіи, а даже и сказать нельзя — во сколько меньшее, чѣмъ самыя дѣла. Дай Богъ, чтобъ эта чаша горести или убавилась или бы переполнилась, или же чтобы мы пріучились легче пить ее твоими за всѣхъ молитвами, святой владыко!

Изъ писемъ Ѳеофилакта, какъ бы не были преувеличены содержащіяся въ нихъ жалобы, несомнѣнно слѣдуетъ то заключеніе, что положеніе духовенства въ его время (о монастыряхъ онъ не говоритъ) было и не особенно выгодно, и не особенно почетно. Духовенство, за нѣкоторыми исключеніями, основанными на частныхъ привиллегіяхъ, вообще обязано было платить поземельную подать съ своихъ земель-

Digitized by Google

ныхъ участковъ и не было свободно отъ другихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ казенныхъ поборовъ. Оно, вмѣстѣ со всѣмъ прочимъ населеніемъ, было отдано въ жертву многочисленной своекорыстной, жадной и дерзкой толпы сборщиковъ податей, подкрѣпляемой отрядами писцовъ и дозорщиковъ: впрочемъ, обѣ функціи, судя по письмамъ Ѳеофилакта, въ его время соединялись иногда въ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Первая извѣстная намъ попытка улучшить положеніе низшаго свѣтскаго духовенства относится къ царствованію четвертаго императора изъ дома Комниновъ (считая также Исаака). Валсамонъ (который жилъ во второй половинѣ XII вѣка) въ своихъ толкованіяхъ на соборные каноны сообщаетъ намъ содержаніе золотой грамоты, изданной Мануиломъ Комниномъ въ 1144 году, въ началѣ его правленія. Эта грамота давала всѣмъ іереямъ, живущимъ въ какой бы то ни было изъ областей Романіи и числящимся въ податныхъ спискахъ, не только полную свободу отъ всякой казенной повинности, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъятіе отъ поземельной подати (ἀτέλειαν τοῦ ζευγολογίου). Черезъ нѣсколько времени потомъ, онъ, по словамъ Валсамона, даровалъ казеннымъ, то-есть, на государственной податной землѣ сидящимъ, священникамъ освобожденіе и отъ особыхъ сборовъ, которые помимо другихъ повинностей, лежали на землевладѣльцахъ и назывались „четырьмя статьями" [1]). Онъ распространилъ свободу отъ казенныхъ повинностей и на всѣхъ священниковъ, живущихъ на земляхъ монастырскихъ и владѣльческихъ (προσωπικοῖς). Послѣдніе, изъятые такимъ образомъ отъ всякихъ отношеній къ казнѣ, даже не должны были подлежать впредь переписи, то-есть, имена ихъ уже не вносились въ податные списки. Что же касается священниковъ, живущихъ на казенныхъ податныхъ земляхъ, то напротивъ, слѣдовало тотчасъ составить ихъ списокъ и опись ихъ земельныхъ участковъ, съ тѣмъ чтобы въ будущемъ количество обѣльной церковной земли не увеличивалось. Валсамонъ прибавляетъ, что когда черезъ нѣсколько времени появилось извѣстное количество казенныхъ священниковъ сверхъ нормы, опредѣленной грамотою, то съ нихъ сборщики податей стали взыскивать не только поземельную подать, но и всѣ повинности. Послѣднее, впрочемъ, синодомъ Констан-

[1]) Объ этихъ четырехъ статьяхъ рѣчь будетъ послѣ. Здѣсь мы замѣтимъ только, что Цахаріе въ своемъ изданіи новеллъ, приводя изложеніе Валсамона, опустилъ вслѣдствіе недоразумѣнія, которое съ его стороны представляется удивительнымъ, тѣ именно слова, которыя говорятъ о четырехъ статьяхъ.

Digitized by Google

тинопольскимъ признано было несправедливостію и злоупотребленіемъ.

Здѣсь же должны быть отмѣчены два постановленія императора Мануила, касающіяся—одно имѣніе великой Софійской церкви, другое монастырскихъ недвижимыхъ имуществъ. Для тѣхъ и другихъ были дарованы совершенно одинаковыя льготы, для первыхъ въ 1153 году, для вторыхъ въ 1158 году [1]). Льготы эти состояли въ томъ, что 1) всѣ земли, находившіяся въ фактическомъ владѣніи великой церкви и монастырей, расположенныхъ по сосѣдству съ столицею на обѣихъ сторонахъ пролива и на островахъ, объявлялись ихъ неотъемлимою и безспорною собственностію, хотя бы св. Софія и монастыри и не имѣли надлежащихъ документовъ на ту или другую землю, или же имѣли бы документы и права „хромающія", либо оспориваемыя казною чрезъ посредство писцовъ и дозорщиковъ; 2) земли эти, такимъ образомъ утверждаемыя за монастырями, должны были на будущее время сдѣлаться совершенно свободными отъ всякихъ новыхъ переписей; никакой писецъ, дозорщикъ или приправщикъ (ἐξισώτης), или же членъ какого-либо приказа не имѣлъ права появляться на нихъ для переписи, сбора подымнаго, для изысканія мѣръ земли или количества париковъ и такъ далѣе. Одинъ разъ на всегда, вслѣдъ за изданіемъ грамоты, предполагалось составить и выдать монастырямъ πρακτικά, то-есть, владѣнныя записи, содержавшія въ себѣ и опись имѣнія; 3) при этомъ дѣлалась весьма важная оговорка, которая, быть можетъ, и даетъ только настоящій смыслъ царскимъ жалованнымъ грамотамъ: на будущее время монастыри не будутъ имѣть права увеличивать своихъ поземельныхъ владѣній или умножать число париковъ (крестьянъ), на нихъ сидящихъ.

Какъ видно изъ сообщеній Валсамона, предполагавшіяся владѣнныя записи не были выданы монастырямъ въ назначенный срокъ, а въ 1176 г. совсѣмъ было отмѣнено постановленіе 1158 года относительно монастырей, такъ что, по словамъ нашего ученаго іерарха, недвижимыя монастырскія имущества расхищались послѣ этого съ новымъ усердіемъ.

Въ заключеніе мы приводимъ одинъ небольшой отрывокъ изъ знаменитаго и обширнаго сочиненія Евстаѳія Солунскаго „о исправленіи монастырской жизни", такъ какъ мы уже ранѣе противопоставили взглядъ Евстаѳія на монастырское землевладѣніе жалобамъ и сѣто-

1) См. *Zachariae*, Jus Graecorum, III, 446, 450.

Digitized by Google

ваніямъ патріарха Антіохійскаго Іоанна. Отрывокъ, начинающійся съ 117-й главы представляетъ любопытную и поучительную картину монастырскихъ хозяйственныхъ нравовъ и отношеній монастырей къ сосѣднимъ крестьянамъ и помѣщикамъ. Обращаясь къ монахамъ, Евстаөій говоритъ:

117) Кто приходитъ къ вамъ, вмѣсто того, чтобы поучиться скромности, разумности, благоприличію и всякой доброй наукѣ, уходитъ, не получивъ отъ подвижниковъ какой-либо другой пользы, кромѣ одного мірскаго знанія, при томъ не какого-либо благороднаго знанія, а совершенно пошлаго. Напримѣръ, чтобъ изъ многихъ примѣровъ выбрать немногіе: какимъ способомъ и какъ долго можно сохранить жито, и въ какое время можно продать его дороже? Гдѣ можно найдти другой его запасъ по надлежащей, или, что̀ то же, по дешевой цѣнѣ, чтобы сдѣлать выгодный оборотъ и получить барышъ и отъ этой покупки? Какіе возможны подобнаго же рода обороты относительно вина? Винныя выжимки (τὰ γίγαρτα, винныя ягоды) слѣдуетъ сберегать, потому что они приходятся на милостыню просящимъ ея, и особенно слѣдуетъ хранить отруби, потому что и онѣ хороши такимъ людямъ во время голода для прокормленія. Парики (ἡ παροικία) находятся въ хорошемъ положеніи вслѣдствіе урожаевъ: слѣдуетъ наложить на ихъ землю болѣе тяжелыя подати. Жильцы (ἡ ἐνοικία) богатѣютъ отъ всякаго рода торговли и другими путями: слѣдуетъ возвысить съ нихъ плату за помѣщеніе. Такой-то братъ, хозяйничающій на такомъ-то помѣстьи монастырскомъ, возбуждаетъ подозрѣніе, что слишкомъ наживается: нужно обойдти его ловкимъ образомъ, чтобы не одинъ кормился оттуда. И вотъ усиленнымъ образомъ усчитывается управитель (ὁ διακονήτης): и если онъ ничего не имѣетъ, то осуждается какъ простякъ, добрякъ и глупецъ; а если будетъ уличенъ, что нѣчто имѣетъ, и если какъ-нибудь тѣмъ не подѣлится, когда у него потребуютъ, то его топчутъ и рвутъ самымъ жестокимъ образомъ, и то, что̀ выжмутъ изъ него, то не причисляется къ монастырскому имуществу, но достается великому отцу (игумену) и слѣдующимъ за нимъ избранникамъ, что̀ называется — лучшимъ старцамъ.

118) Когда такимъ образомъ одинъ будетъ уволенъ отъ управленія (ἀποχειροτοθέντος τοῦ προνοεῖσθαι), отыскивается другой практикъ, который уже не подвергъ бы осужденію главы своей и не заставилъ бы избранную компанію волноваться и сердиться и такимъ образомъ нарушать законъ братолюбія. И вотъ отыскивается желаемый

Digitized by Google

брать (потому что никогда не оскудѣетъ у нихъ такой человѣкъ): его берутъ и отдѣльно подготовляютъ ко вниманію, послушанію и безкорыстію. Отецъ (игуменъ) поучаетъ жить во всемъ благоприлично (καθαρείως) и какъ слѣдуетъ лицу, представляющему во внѣ роль самого главы, а всякую прибыль, приходящую отъ Бога; (ничего, попавшагося, говоритъ онъ,—не должно опускать, когда есть на то право) слѣдуетъ представлять старцамъ и полагать предъ отческими стопами, и не должно, де, при этомъ обманывать хотя бы даже на одинъ оволъ; иначе онъ подвергнется великому несчастію, на подобіе Ананіи и Сапфиры, а сверхъ того, такому же потоптанію ногами, какъ и предшественникъ, даже до изверженія.

119) Такъ поучаютъ учители и во главѣ ихъ великій отецъ (игуменъ). А посвящаемый (въ таинство) киваетъ утвердительно головой, благоприлично надѣваетъ на себя маску послушанія, хотя и вовсе не того, какое требуется духовно; затѣмъ удаляется, дѣлаетъ, чего естественно ожидать отъ такого человѣка, возвращается во время свое и даетъ грязный плодъ свой кому слѣдуетъ, и такимъ образомъ обрящутся благая душѣ его. Его не топчутъ ногами, а принимаютъ какъ дражайшаго сына. Онъ получаетъ свою долю и въ украденномъ, и въ похищенномъ. Потомъ, когда онъ усвоитъ себѣ этотъ пріемъ, послѣ многократныхъ повтореній, изъ него выходитъ настоящій богачъ (βαθύπλουτος). Еще немного, и уже другой ему соревнуетъ, обнаруживая природныя способности къ такой наукѣ. Такой урокъ, часто повторяемый, умножаетъ число учениковъ, которые не будутъ выродками, непохожими на отца. И такимъ образомъ погибаетъ онъ самъ, и они, и весь монастырь.

120) Вотъ еще нѣчто, принадлежащее къ тому же разряду современной намъ монашеской практики. Такой-то, говорятъ, разбогатѣлъ: славится полями, домами, скотомъ и всѣмъ прочимъ, что составляетъ кажущееся благополучіе міра сего. Нужно подойдти къ нему посредствомъ угощенія, на что̀ всего легче падки мірскіе люди. И вотъ планъ приводится въ исполненіе. Поймавъ на удочку простаковъ, оборотливые монахи завлекаютъ ихъ къ себѣ; и съ начала, вымывъ ихъ въ теплой банѣ, что̀, на подобіе святой воды, служитъ у нихъ нѣкоторымъ мистическимъ предварительнымъ дѣйствіемъ, приводящимъ человѣка въ благопріятное настроеніе,—предлагаютъ имъ разныя пріятности пищи и питья. Впрочемъ, это даже не благовидный предлогъ, какъ бы, пожалуй, сказалъ другой,—а просто дѣтская приманка (γοητεία τιτθευτική). Большую часть они сами же проглотятъ и тре-

Digitized by Google

буютъ, чтобы гости были имъ благодарны за угощеніе. Но вотъ, угостивъ ихъ какъ-ни-какъ, они пускаютъ въ ходъ и духовную приманку: они хвалятся своимъ воздержаніемъ—они, не соблюдающіе никакого различія въ пищѣ; говорятъ о томъ, какъ они по своей добродѣтели чужды голода и жажды—они, пресыщенные; и какъ они потомъ легко бодрствуетъ вслѣдствіе необремененности тѣла. Пустившись въ святую философію, они замѣчаютъ, что обремененный желудокъ столько же неудобенъ для бѣга, сколько и для сна. Они предъявляютъ въ видѣ похвальбы и видѣнія, и богоявленія, и чудотворенія, и другое тому подобное; всѣмъ этимъ набожный умъ и любитель божественнаго оперяется и боголюбиво возгорается желаніемъ горняго. Все это на самомъ дѣлѣ сонныя мечтанія, какія развѣшиваются на слоновыхъ воротахъ (?).

121) Когда, такимъ образомъ очаровавъ своего слушателя, они привлекутъ его соблазнами духовнаго убѣжденія къ постриженію, и онъ будетъ ссылаться на суровость монашеской жизни, и станетъ говорить, что ради этого самаго онъ медлитъ постриженіемъ, тогда они тотчасъ запоютъ другую пѣсню; завлекая намѣревающагося внити, они обѣщаютъ ему безтрудную святость, спасеніе безъ пота, близость къ Богу безъ всякаго посредства, входъ въ рай, отъ котораго будетъ удаленъ огненный мечъ, добродѣтель, для достиженія которой не будетъ необходимости обмываться потоками пота, жатву безъ посѣва и пашни, самородящійся сборъ винограда, плаваніе столько же безопасное, сколько и прибыльное, и другія такъ же привлекательныя вещи. И вотъ когда они научатъ и убѣдятъ, что совершенство достигается вовсе не трудами, и соблазнятъ человѣка, когда обманутый окажется уловленнымъ внутри сѣтей со всѣмъ своимъ достояніемъ, имѣньями и деньгами, тогда-то они покажутъ, каковы они въ своей наукѣ, и что они посредствомъ ея могутъ доказать. Очистивъ пазуху пришельца, исполнивши желаніе своего сердца, они отпускаютъ его гулять свободно на волю, такъ какъ въ немъ не оказалось де даже и слѣда добродѣтели... Если онъ какъ-нибудь вздумаетъ ворчать, тогда сейчасъ же найдется многое противъ него: и что ты за человѣкъ, и какая въ тебѣ сила, и какая отъ тебя польза? Они пригрозятъ этому человѣку, что онъ лишится и остальнаго, что ему было оставлено по общему соглашенію при отпущеніи на свободу; они сошлются при этомъ на правило и свой почтенный уставъ (типикъ), по которому каждый изъ братьевъ обязывается къ нестяжательности— у нихъ такихъ стяжателей.

Digitized by Google

122) Въ слѣдующей главѣ, въ очень яркихъ образахъ и съ большимъ юморомъ, Евстаѳій разказываетъ дальнѣйшія превращенія обманутаго постриженца. Лишившись всего, что̀ было у него за пазухой, онъ дрожитъ за то, что̀ ему оставлено; и такъ какъ вслѣдствіе постриженія онъ не можетъ убѣжать отъ плѣнившихъ его, то остается при монастырѣ. Впрочемъ, игуменъ съ братіей скоро даютъ ему волю ходить по желаніямъ сердца его. Онъ опять обращается къ хозяйству; изъ него выходитъ отличнѣйшій промышленникъ и кулакъ: онъ сѣетъ хлѣбъ, разводитъ и обдѣлываетъ ленъ, занимается лошадями, потому что если конь — и ложь во спасеніе, то хорошая статья въ торговлѣ; онъ держитъ табуны лошаковъ и ословъ, возитъ на нихъ дрова для себя и для другихъ, торгуетъ волами; онъ гордится умноженіемъ числа дѣтей у крестьянъ, мальчиковъ и особенно дѣвочекъ и т. д.

123) Вотъ уловки, посредствомъ которыхъ наши мудрые практики уловляютъ человѣка богатаго, способнаго поддаться на удочку. Они залучаютъ также и бѣднаго, часто и его тоже не совсѣмъ по доброй волѣ; а если у него есть одно только жилище, хотя бы даже похожее на шалашъ, но расположенное въ удобномъ мѣстѣ, то еще и съ какими хлопотами: и чего они только не выдѣлываютъ потомъ надъ нимъ и чрезъ него! Надъ нимъ—потому что этотъ человѣкъ не найдетъ у нихъ себѣ отдыха во всю свою жизнь; пренебрегаемый, уничижаемый, презираемый, онъ выноситъ все то, что̀ испытываютъ бездомные люди (χαλυβῖται), не платящіе подати (ἀσυντελεῖς), отъ господъ, которые, вслѣдствіе излишества, доходятъ до полнаго къ нимъ презрѣнія. Чрезъ него—потому что они (монахи), усѣвшись подлѣ, строятъ за тѣмъ засаду то противъ сосѣдящаго съ бѣдною хижиной виноградника, то противъ поля; они поджидаютъ удобнаго случая захватить чужое жилище или лугъ, либо задавивъ сосѣдей, либо обманувъ ихъ. Такимъ образомъ они расширяются на подобіе пламени, пожирающаго все близь лежащее, не потому чтобы они имѣли какую въ томъ нужду, но чтобы легче было скрыть свои грѣхи при неимѣніи вокругъ себя сосѣдей, чтобы казаться страшными своимъ большимъ богатствомъ, и чтобы, ужаливъ всѣхъ, обратить ихъ, если можно, въ рабство.

124) Таковъ ихъ образъ дѣйствій.—Остается нѣчто, еще болѣе грубое, покрытое болѣе густымъ слоемъ грязи; но это могъ бы избрать какой-нибудь обличительный писатель предметомъ своего сочиненія; мы же далеки отъ того на большое разстояніе, потому что мы держали и доселѣ рѣчь не для огорченія, а для исправленія, если еще

Digitized by Google

возможно въ чемъ исправленіе для нынѣшнихъ людей. Таково, чтобы выразить все одною чертой, поведеніе этихъ внѣшнихъ (то-есть, несто-личныхъ) большихъ монастырей—грубое, нелѣпое, нестройное, расходящееся со всѣми условіями приличія. Древніе блаженные цари, по видимому, предвидѣли, что и въ монастыряхъ, которые они сами устроивали, водворятся тѣ же самые обычаи, если они не придумаютъ какой-нибудь мудрой мѣры, на сколько это было возможно. И вотъ, они положили совѣтъ, которымъ на дальнее разстояніе отгонялось отъ монастыря фальшивая и вредная для монашеской жизни практика, нисколько не служащая къ улучшенію самихъ монашествующихъ, но приносящая положительный вредъ посѣтителямъ ихъ и другимъ искушаемымъ, а вмѣсто ея вводилась боголюбивая и общеполезная практика, не обращающая въ притворную ложь божественное имя. Слѣдствіемъ этой царской предусмотрительности было поставленіе во главѣ большихъ монастырей начальниковъ изъ среды мірскихъ людей, дабы подвижники (то-есть, монахи) были единственно заняты богоугодными дѣлами, а (мірскіе) начальники пеклись о многомъ, и на подобіе нѣкоторыхъ выставленныхъ впередъ оплотовъ, отражали житейскія волны и обращали ихъ назадъ, сохраняя самый монастырь отъ всякаго волненія, если только природа допускаетъ это, или, по крайней мѣрѣ, отъ сильнаго потрясенія.

125) Есть въ этихъ монастыряхъ и такіе, которые добровольно подчинили себя какому-нибудь многомощному боголюбивому лицу; предоставивъ ему внѣшнюю оборону, все дѣлать и все выносить, что касается закона и суда, они сами остаются спокойными, заботятся о душѣ, занятые однимъ дѣломъ, исполненіемъ заповѣдей...... Знакомые намъ по опыту монастыри не таковы........ Здѣсь вмѣсто псалтыри и всякаго священнаго писанія подвижники держатъ въ рукахъ вѣсы, чтобы обвѣшивать, и счеты, чтобы обсчитывать (παραλογιστικὰ κεράτια) и т. д.

В. Васильевскій.

Digitized by Google

УСТРОЙСТВО ЗАГРАНИЧНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ [1]).

I. ПРУССІЯ.

I.

Преобразованія въ устройствѣ прусскихъ гимназій.

Предположенія о преобразованіяхъ въ устройствѣ Прусскихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія до сихъ поръ, еще не обнародованы; выработанный же въ этомъ министерствѣ проектъ новаго учебнаго закона былъ только сообщенъ для обсужденія другимъ вѣдомствамъ. Вотъ почему мнѣ удалось получить объ означенномъ законѣ лишь немногія и отрывочныя, но все-таки интересныя, свѣдѣнія, которыя касаются во 1-хъ измѣненій въ учебныхъ планахъ гимназій, реальныхъ и городскихъ училищъ, а во 2-хъ соображеній и совѣщаній о программѣ математики и объ объемѣ, въ какомъ необходимо преподавать эту науку въ гимназіяхъ, дабы абитуріенты могли съ успѣхомъ слушать высшую математику и техническія науки въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Прежде всего считаю необходимымъ сообщить таблицу предполагаемаго числа недѣльныхъ уроковъ въ гимназіяхъ. Въ этой таблицѣ низшій классъ, по прусскому обычаю, обозначенъ VI-мъ (секста), а высшій Ia—или высшая прима —соотвѣтствовалъ бы у насъ 9-му классу, если бы наши гимназіи были 9-классныя.

---

[1]) Статья эта есть извлеченіе изъ отчета члена совѣта министра народнаго просвѣщенія А. М. Гезена о заграничномъ путешествіи его въ теченіе лѣта 1878 года.

Digitized by Google

Для нагляднаго представленія предполагаемыхъ измѣненій, въ таблицѣ, послѣ итоговъ числа уроковъ по разнымъ предметамъ по проекту новаго устава, въ особой графѣ обозначено число уроковъ по тѣмъ же предметамъ по нынѣ дѣйствующему уставу, и наконецъ— въ послѣдней графѣ—разница между обоими числами.

Таблица числа недѣльныхъ уроковъ въ гимназіяхъ по проекту новаго прусскаго учебнаго закона.

ПРЕДМЕТЫ:	КЛАССЫ:									Всего.	Было.	Измѣнен.
	VI	V	IV	III b.	III a.	II b.	II a.	I b.	I a.			
Законъ Божій.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	18	20	— 2
Языкъ отечеств	3	2	2	2	2	2	2	3	3	21	20	+ 1
» латинскій . . .	10	9	10	9	9	9	9	8	8	81	86	— 5
» греческій . . .	—	—	—	7	7	7	7	7	7	42	42	— »
» французскій. .	—	4	4	2	2	2	2	2	2	20	17	+ 3
Исторія и географ. . .	3	3	4	3	3	2	2	2	2	24	25	— 1
Математика.	4	4	4	3	3	4	4	4	4	34	32	+ 2
Естеств. исторія . . .	2	2	2	2	2	—	—	—	—	10	8	+ 2
Физика.	—	—	—	—	—	2	2	2	2	8	6	+ 2
Рисованіе.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	6	6	— »
Чистописаніе	2	2	—	—	—	—	—	—	—	4	6	— 2
Итого. . .	28	30	30	30	30	30	30	30	30	268	268	—

При разсмотрѣніи этой таблицы и сравненіи ея съ учебными планами нынѣ существующихъ прусскихъ, а также нашихъ, гимназій оказывается слѣдующее:

1) Общее число уроковъ по новому проекту остается безъ измѣненія какъ въ цѣломъ, такъ и отдѣльно въ каждомъ классѣ. Оно превышаетъ по прежнему число уроковъ въ нашихъ гимназіяхъ въ двухъ высшихъ классахъ на 3, въ остальныхъ на 4 и на 6.

Digitized by Google

2) Наиболѣе уроковъ прибавляется по французскому языку, именно 3; общее число этихъ уроковъ за всѣ 9 лѣтъ будетъ теперь 20, а въ продолженіе первыхъ 8 лѣтъ 18; въ нашихъ гимназіяхъ оно 19.

3) На математику и физику предполагается прибавить по 2 урока, вслѣдствіе чего за первые восемь лѣтъ число уроковъ физики будетъ 6, ровно столько же сколько и въ нашихъ гимназіяхъ; число уроковъ математики будетъ 30, однимъ урокомъ больше чѣмъ въ нашихъ гимназіяхъ, тогда какъ доселѣ въ продолженіе тѣхъ же 8 лѣтъ было лишь 28.

4) На естественную исторію также прибавляется 2 урока къ теперешнимъ восьми; но такъ какъ изъ этихъ 8 уроковъ 4 не обязательны, а изъ новаго учебнаго плана не видно, предполагается ли и впредь оставить таковыми нѣсколько уроковъ въ низшихъ классахъ, то, по имѣющимся у меня даннымъ, нельзя еще опредѣлить сколько въ точности будетъ обязательныхъ уроковъ по естественной исторіи.

5) На отечественный языкъ прибавляется 1 урокъ, такъ что въ продолженіе всего курса будетъ этихъ уроковъ 21, въ продолженіе же 8 лѣтъ только 18, противъ 25 въ нашихъ гимназіяхъ.

Такимъ образомъ на пять поименованныхъ сейчасъ предметовъ прибавляется 10 уроковъ; но такъ какъ общее число учебныхъ часовъ довольно значительно, то по нѣкоторымъ другимъ предметамъ предполагается убавить всего также 10 уроковъ, а именно: 1) по исторіи и географіи 1 урокъ, черезъ что число уроковъ по этимъ предметамъ за первые 8 лѣтъ сравняется съ числомъ тѣхъ же уроковъ въ нашихъ гимназіяхъ.

2) По закону Божію 2 урока, послѣ чего останется еще 18, а въ продолженіе 8 лѣтъ 16 уроковъ, противъ 13 въ нашихъ гимназіяхъ, въ коихъ, сверхъ того, еще 4 урока по этому предмету въ приготовительномъ классѣ.

3) По чистописанію также два урока; останется лишь 4, противъ 5 въ нашихъ гимназіяхъ

4) По латинскому языку предполагается убавить 5 уроковъ, такъ что вмѣсто 86 останется 81 урокъ, въ продолженіе же первыхъ 8 лѣтъ 73 урока, все еще на 24 урока—около одной трети—болѣе чѣмъ въ нашихъ гимназіяхъ. Касательно греческаго языка предполагается лишь то измѣненіе, что онъ будетъ преподаваться въ продолженіе 6 лѣтъ по 7 часовъ, вмѣсто 7 лѣтъ по 6 часовъ, общее же число уроковъ останется то же что и теперь, т. е. 42, противъ 36 въ нашихъ гимназіяхъ.

Digitized by Google

Изъ предшествующаго обзора видно, что въ нашихъ гимназіяхъ на законъ Божій, математику, физику, исторію съ географіей, новый иностранный языкъ и чистописаніе положено почти одинаковое число уроковъ какъ и по новому учебному плану прусскихъ гимназій за первые восемь лѣтъ учебнаго курса, затѣмъ у насъ гораздо—на цѣлую треть—болѣе уроковъ по отечественному языку, но за то огромный недочетъ противъ прусскаго учебнаго плана по самому главному—вмѣстѣ съ математикой—предмету, т. е. по древнимъ языкамъ, не смотря на предполагаемое въ прусскихъ гимназіяхъ сокращеніе преподаванія латинскаго языка на пять уроковъ.

Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что въ трехъ низшихъ классахъ прусскихъ гимназій было и будетъ обязательно обученіе рисованію,— а этотъ предметъ отнесенъ у насъ къ числу необязательныхъ.

Соображенія и совѣщанія о программѣ математики.

По поводу предполагаемой прибавки двухъ уроковъ по математикѣ прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія были высказаны слѣдующія соображенія.

1) Примѣчаніе о числѣ уроковъ:

„Увеличеніе числа уроковъ, назначенныхъ на преподаваніе математики, имѣетъ цѣлію не усиленіе требованій, но болѣе твердое усвоеніе познаній и примѣненій ихъ на практикѣ. Обученіе геометріи начинается въ квартѣ. [1]) Обусловленная важностію другихъ учебныхъ предметовъ необходимость удержать въ обоихъ отдѣленіяхъ терціи теперешнее число 3 уроковъ не представляетъ особеннаго неудобства потому, что курсъ каждаго изъ этихъ отдѣленій продолжается по году. Въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ низшая и высшая терціи соединены въ одинъ классъ, онъ долженъ быть раздѣленъ, для математическихъ уроковъ, на два послѣдовательные класса".

2) Цѣль преподаванія:

„Навыкъ въ производствѣ вычисленій надъ опредѣленными числами, также въ примѣненіи этихъ вычисленій къ потребностямъ вседневной жизни. Ариѳметика до вывода формулы Ньютонова бинома и алгебра до уравненій второй степени включительно. Планиметрія и стереометрія, а также плоская тригонометрія. По всѣмъ этимъ

[1]) По нашему въ 3-мъ классѣ.

отраслямъ должно достигнуть не только знанія основныхъ предложеній, но также навыка въ ихъ примѣненіи".

3) Объясненія:

a) „Обученіе элементарной ариѳметикѣ въ низшихъ классахъ должно производиться такимъ образомъ, чтобъ оно не только согласовалось съ послѣдующимъ преподаваніемъ математики, но служило бы подготовленіемъ къ оному и подспорьемъ. Строго слѣдуетъ соблюдать благоразумную умѣренность въ производствѣ такъ называемыхъ обиходныхъ способовъ вычисленій, которымъ въ нѣкоторыхъ учебникахъ дается слишкомъ много мѣста. Во многихъ случаяхъ затрудненіе лежитъ не въ самомъ вычисленіи или подведеніи извѣстныхъ обстоятельствъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ подъ форму ариѳметическаго правила, но въ пониманіи самыхъ тѣхъ обстоятельствъ. Это пониманіе, лишь съ большою потерею времени и рѣдко съ прочнымъ успѣхомъ достижимое для мальчиковъ въ низшихъ классахъ, не представляетъ затрудненія при дѣйствительномъ вступленіи на поприще подобныхъ сношеній для того, кто пріобрѣлъ навыкъ въ вычисленіяхъ вообще".

b) „Вслѣдствіе увеличенія числа уроковъ математики въ квинтѣ и квартѣ и вслѣдствіе введенія одно-годичныхъ курсовъ, программы всѣхъ классовъ оказались на столько умѣренными, что могутъ быть исполнены безъ затрудненія. Такъ какъ въ области математики пробѣлы въ элементарныхъ познаніяхъ и умѣньяхъ труднѣе чѣмъ въ какой-либо другой области могутъ быть восполняемы домашними занятіями, и такъ какъ затрудненія, встрѣчаемыя при обученіи математикѣ въ высшихъ классахъ, какъ дознано опытомъ, почти безъ исключенія зависятъ отъ таковыхъ элементарныхъ пробѣловъ, то добросовѣстная строгость при переводѣ изъ класса въ классъ становится тѣмъ болѣе настоятельнымъ долгомъ относительно учениковъ".

c) „Дѣйствительное усвоеніе математическаго знанія и умѣнья въ томъ объемѣ, какой обозначенъ какъ цѣль для преподаванія въ гимназіяхъ, по положительному заявленію компетентныхъ спеціалистовъ, достаточно и для поступленія въ высшія техническія учебныя заведенія. Этого объема не должно съуживать, но и не слѣдуетъ расширять его введеніемъ въ школьное преподаваніе сферической тригонометріи или аналитической геометріи, а тѣмъ менѣе дифференціальнаго изчисленія. Впрочемъ этимъ не возбраняется, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія изъ сферической тригонометріи, на сколько они могутъ служить для уясненія ос-

Digitized by Google

новныхъ понятій математической географіи, или же изложить аналитическимъ способомъ элементарное ученіе о коническихъ сѣченіяхъ, при чемъ даже возможно дать воспитанникамъ понятіе о дифференціальномъ коэффиціентѣ. Однако не должно давать учащимся повода предполагать, что они уже ознакомились со сферическою тригонометріею или аналитическою геометріею".

Выработанный въ министерствѣ просвѣщенія проектъ новаго учебнаго закона въ Пруссіи, какъ уже выше упомянуто, былъ сообщенъ на разсмотрѣніе другимъ вѣдомствамъ, въ томъ числѣ и министерству торговли. Такъ какъ этому министерству до сихъ поръ были подчинены промышленныя училища и политехническіе институты, то оно обратило особенное вниманіе на программу математики въ гимназіяхъ, изъ коихъ абитуріенты пользуются правомъ поступленія во всѣ высшія учебныя заведенія, а слѣдовательно и въ техническія. Желая узнать мнѣнія компетентныхъ лицъ объ означенной программѣ, бывшій министръ торговли Ахенбахъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1878 г. препроводилъ ее вмѣстѣ съ учебнымъ планомъ и соображеніями министерства просвѣщенія во всѣ 4 высшія техническія учебныя заведенія Пруссіи: Берлинскія промышленную и строительную академіи, и въ Ганноверскій и Ахенскій политехническіе институты. Учебнымъ корпораціямъ этихъ заведеній, въ особенности же преподавателямъ, преимущественно заинтересованнымъ изученіемъ математическихъ наукъ, было поручено подвергнуть тщательному обсужденію вопросъ о томъ, достаточенъ ли для поступленія въ высшія техническія училища объемъ математическихъ познаній, пріобрѣтаемыхъ на основаніи новаго учебнаго плана.

Отвѣты на этотъ вопросъ распадаются на двѣ категоріи: съ одной стороны весьма схожи между собою отвѣты Ганноверскаго и Ахенскаго политехническихъ институтовъ, которые нашли новую программу вполнѣ достаточною; а съ другой обѣ Берлинскія академіи находятъ желательнымъ нѣкоторое расширеніе той-же программы. Послѣднее обстоятельство, быть можетъ, зависитъ отчасти и отъ того, что въ коммисіи, разсматривавшей этотъ вопросъ въ Строительной академіи, половина членовъ были тѣ же самые, что̀ и въ Промышленной академіи, именно трое изъ шести, то-есть профессоры высшей математики Аронгольдъ и Коссакъ, и профессоръ геодезіи Дёрингъ.

Требованія Берлинскихъ Промышленной и Строительной Академій заключаются въ слѣдующемъ:

Digitized by Google

1) Прибавленіе еще по одному уроку въ обоихъ отдѣленіяхъ терціи, такъ чтобы въ каждомъ классѣ было по 4, а всего 36 уроковъ по математикѣ вмѣсто 34-хъ.

2) Обязательное изложеніе: а) главныхъ положеній сферической тригонометріи въ соединеніи со стереометріею; б) первыхъ элементовъ аналитической геометріи.

3) Нѣкоторое расширеніе программы алгебры, при чемъ Промышленная академія упоминаетъ о неопредѣленныхъ уравненіяхъ, о непрерывныхъ дробяхъ, теоріи соединеній, объ опредѣлителяхъ на сколько они служатъ къ рѣшенію уравненій 1-й степени; о логариѳмическихъ и тригонометрическихъ строкахъ и т. п.

4) Строительная академія требуетъ нѣкотораго навыка въ геометрическомъ черченіи, а Промышленная академія—знакомства съ первоначальными элементами начертательной геометріи и ученія о проекціяхъ.

Считаю не лишнимъ сообщить тѣ соображенія, на которыхъ Промышленная академія основываетъ требованіе преподаванія элементовъ начертательной и аналитической геометріи. „Слѣдуетъ замѣтить (сказано въ этихъ соображеніяхъ), что обѣ эти отрасли (математики) важны не только для техниковъ, и что техники, имѣющіе въ послѣдствіи заняться этими предметами болѣе подробно, могутъ даже скорѣе обойтись безъ нихъ при приготовительномъ своемъ образованіи, нежели ученики, посвящающіе себя другимъ занятіямъ.

„Въ самомъ дѣлѣ, только одна начертательная геометрія (ученіе о проекціяхъ) даетъ возможность ученику представлять объекты стереометріи нагляднымъ и понятнымъ образомъ. Именно недостатокъ пространственнаго созерцанія затрудняетъ изученіе стереометріи, хотя заключенія и формулы принадлежатъ къ самымъ простымъ. Лишь при соединеніи стереометріи съ начертательною геометріею ученику открывается пониманіе пространственныхъ формъ и чертежей, изображающихъ таковыя. Но послѣдній случай представляется каждому, кто разсматриваетъ какой-либо планъ или картину.

„Если затѣмъ и аналитическая геометрія внесена въ учебный планъ гимназій, какъ училищъ, коихъ главная цѣль есть достиженіе общаго образованія, то и это оправдывается тѣмъ, что въ наше время самыя разнообразныя выраженія функцій изображаются кривыми линіями въ сѣти координатъ, и что всякому разсматривающему эти кривыя долженъ представляться вопросъ, въ какой связи находятся ихъ свойства съ алгебраическими выраженіями".

Digitized by Google

Не смотря на требованіе нѣкотораго расширенія програмы математики, обѣ академіи отвергаютъ однако весьма рѣшительно введеніе въ среднія учебныя заведенія дифференціальнаго изчисленія.

„Должно избѣгать всякой ссылки на дифференціальное изчисленіе", сказано въ соображеніяхъ Промышленной академіи. А Строительная академія высказалась болѣе подробно, представивъ нижеслѣдующіе доводы:

„Прежде всего учебная коллегія выражаетъ свое полное согласіе на то, чтобы дифференціальное изчисленіе было исключено изъ школьнаго преподаванія. Формализмъ дифференціальнаго изчисленія не можетъ представлять трудностей студентамъ, усвоившимъ себѣ достаточныя познанія въ низшей математикѣ. Но для пониманія этого предмета необходимо такое развитіе мыслительной способности, какое достигается только при окончаніи школьнаго образованія. Поэтому было бы желательно исключить изъ „объясненій" къ учебному плану то примѣчаніе, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ дозволяется дать воспитанникамъ понятіе о дифференціальномъ коэффиціентѣ".

Совершенно тождественное желаніе было выражено, какъ мы сейчасъ увидимъ, обоими политехническими институтами, Ганноверскимъ и Ахенскимъ, которые притомъ высказались вмѣстѣ и противъ всякаго расширенія программы, проектируемой министерствомъ просвѣщенія. Вотъ что пишетъ объ этомъ директоръ Ганноверской политехники, извѣстный инженеръ Лаунгардтъ: „Вся учебная коллегія высказала полное свое согласіе съ установленною программою и цѣлью преподаванія математики въ гимназіяхъ, считая требуемый оными объемъ математической подготовки достаточнымъ для поступленія въ высшія техническія учебныя заведенія.

„Учебная коллегія находитъ крайне опаснымъ вводить (въ среднія учебныя заведенія) обученіе высшей математикѣ, какъ о томъ предложено въ заключительномъ замѣчаніи „объясненій" къ учебному плану, гдѣ не возбраняется излагать аналитическимъ способомъ элементарное ученіе о коническихъ сѣченіяхъ, причемъ даже считаютъ возможнымъ дать воспитанникамъ понятіе о дифференціальномъ коэффиціентѣ.

„Опытъ показалъ, что изложеніе началъ аналитической геометріи, а тѣмъ болѣе основныхъ понятій о дифференціальномъ изчисленіи, почти всегда возбуждаетъ въ ученикахъ преувеличенное мнѣніе о значеніи ихъ математическихъ познаній, а такое мнѣніе легко можетъ

Digitized by Google

подать имъ поводъ заниматься въ послѣдствіи слишкомъ поверхностно. Но еще вреднѣе то обстоятельство, что занятія высшею математикой весьма часто становятся поводомъ къ пренебреженію менѣе интересною низшею математикой какъ со стороны преподавателей, такъ и учениковъ.

„Посему учебная коллегія высказалась единогласно за исключеніе выше упомянутаго заключительнаго примѣчанія"...

Мнѣ остается еще привести мнѣніе коммисіи, учрежденной при Ахенской политехникѣ изъ слѣдующихъ профессоровъ: высшей математики Гаттендорфа, геодезіи Гельмерта, механики Риттера, начертательной и новой геометріи Шталя и физики Вюльнера. Эта коммисія единогласно постановила слѣдующее:

„Установленная министерствомъ программа математики для гимназій, относительно ея объема, составлена вполнѣ цѣлесообразно, и основательное усвоеніе ея достаточно для подготовленія учениковъ къ учебнымъ занятіямъ и въ высшихъ техническихъ училищахъ. Предполагаемое число уроковъ оказывается достаточнымъ. Но необходимо, чтобы въ предѣлахъ указанной рамки ученіе шло настойчиво и чтобы, рядомъ съ основательнымъ знаніемъ, было обращаемо особенное вниманіе и на умѣніе. Какъ намъ доселѣ показывалъ опытъ, абитуріенты гимназій обнаруживали иногда не столько недостатки въ познаніяхъ, сколько въ навыкѣ или умѣньи примѣнять свои познанія какъ въ области ариѳметики и алгебры, такъ и геометріи. Въ частности была бы желательна бо́льшая сноровка въ употребленіи линейки и циркуля.

„Дѣйствительному выполненію предлагаемой гимназіямъ задачи относительно выше означенныхъ учебныхъ предметовъ много способствовало бы, по нашему мнѣнію, если бы при испытаніи учителей главное вниманіе было обращаемо не столько на высшія части математики, сколько на основательное и полное обладаніе тѣмъ, чему испытуемый долженъ будетъ обучать юношество, а равно на педагогическія и дидактическія его способности.

„Далѣе, при преобладающемъ значеніи филологіи въ гимназіяхъ, представляется важнымъ избѣгать всего, что̀ могло бы возбудить въ воспитанникахъ мнѣніе, будто ариѳметика и математика предметы второстепенные. Въ этомъ отношеніи учитель-филологъ въ гимназіи можетъ иногда значительно затруднить своего товарища-математика въ выполненіи его задачи.

Digitized by Google

„Рѣшительно нельзя желать, чтобы въ гимназіяхъ обученіе распространялось далѣе предѣловъ элементарной математики, что становится вообще лишь въ ущербъ основательности. Поэтому мы считаемъ необходимымъ исключить изъ „объясненій“ окончательныя замѣчанія отъ словъ: „впрочемъ этимъ не возбраняется“.... до словъ:.... „аналитическою геометріею“.

При сличеніи мнѣній всѣхъ четырехъ вышеупомянутыхъ учебныхъ заведеній оказывается, что всѣ они согласны въ необходимости рѣшительнаго исключенія дифференціальнаго изчисленія изъ подготовительнаго къ высшимъ техническимъ училищамъ курса; притомъ Ганноверская и Ахенская политехники высказываются также, не смотря на 9-лѣтній курсъ ученія въ прусскихъ гимназіяхъ, противъ всякаго расширенія программы, предполагаемой по проекту новаго учебнаго закона. Берлинскія же академіи хотя и предлагаютъ нѣкоторое расширеніе этой программы чрезъ введеніе элементовъ начертательной и аналитической геометріи, но при этомъ Промышленная академія оговаривается, что эти предметы въ гимназіяхъ менѣе необходимы для будущихъ техниковъ, нежели для учениковъ, посвящающихъ себя другимъ занятіямъ. И такъ собственно для готовящихся поступить въ высшія техническія училища, и Промышленная академія, въ сущности, находитъ достаточною проектируемую министерствомъ просвѣщенія программу, которая, какъ относительно распредѣленія уроковъ математики по классамъ, такъ и по составу самаго курса, вполнѣ соотвѣтствуетъ установленной для нашихъ гимназій.

Все выше изложенное подтверждаетъ приведенныя мною въ прежнихъ моихъ отчетахъ свидѣтельства директоровъ и преподавателей политехническихъ институтовъ о томъ, что они не желаютъ „имѣть студентовъ, прослушавшихъ уже въ среднемъ учебномъ заведеніи курсъ дифференціальнаго изчисленія“. Въ первомъ моемъ отчетѣ сказано объ этомъ: „Такіе молодые люди обыкновенно слишкомъ самонадѣянны и пренебрегаютъ математическими лекціями въ политехникахъ. Гораздо важнѣе и лучше, если поступающіе въ высшее техническое училище основательно ознакомились съ элементарною математикой и, посредствомъ многочисленныхъ упражненій, пріобрѣли умѣніе и навыкъ быстро и точно рѣшать всѣ практическія задачи, разрѣшимыя безъ пособія высшаго анализа [1])“.

---

[1]) *Жур. Мин. Нар. Просв.* 1874 г., май, стр. 23.

Digitized by Google

II.

Гимназическій курсъ какъ подготовительный для поступленія въ высшія техническія училища.

Достаточность одной элементарной математики для молодыхъ людей, готовящихся къ поступленію въ высшія техническія учебныя заведенія, устроенныя по образцу прусскихъ и большинства германскихъ, доказывается и тѣмъ фактомъ, на который я также имѣлъ случай указывать въ своихъ прежнихъ отчетахъ, что повсюду лучшими студентами высшихъ техническихъ училищъ оказываются молодые люди, получившіе классическое образованіе въ гимназіяхъ, въ коихъ вездѣ преподается лишь элементарная математика, и притомъ въ меньшемъ объемѣ чѣмъ въ реальныхъ и промышленныхъ училищахъ.

Къ многочисленнымъ свидѣтельствамъ удостовѣряющимъ этотъ фактъ, прежде мною приведеннымъ, я могу нынѣ еще прибавить отзывы нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ специалистовъ, съ коими мнѣ приходилось бесѣдовать о томъ же предметѣ въ послѣднее время. Именно въ такомъ же смыслѣ высказались: извѣстные физики Вюльнеръ въ Ахенѣ и Коппъ въ Гейдельбергѣ, профессоры Беецъ въ Мюнхенѣ и Паальцовъ въ Берлинѣ; химики: профессоры Гинтль въ Прагѣ, Ландольтъ и Штальшмидтъ въ Ахенѣ и Бирнбаумъ въ Карлсруэ; профессоры прикладной механики, машиновѣдѣнія и машиностроенія: Шмидтъ въ Прагѣ, Грасгофъ въ Карлсруэ, Линке въ Дармштадтѣ; профессоры высшей математики въ Вѣнской политехникѣ Кольбе и въ Ахенской Гаттендорфъ; профессоры начертательной и новой геометріи Шталь въ Ахенѣ и Шмитъ въ Люттихѣ. Послѣдній мнѣ сообщилъ, что не только онъ самъ всегда находилъ, что лучшіе студенты Люттихскаго спеціальнаго училища гуманисты, но что то же замѣчали и всѣ его товарищи, съ которыми онъ объ этомъ бесѣдовалъ. Объ одномъ изъ этихъ товарищей г. Шмита я упоминалъ уже во 2-мъ своемъ отчетѣ [1]), именно объ извѣстномъ профессорѣ механики Де-Кёйперѣ. Этотъ ученый послѣ того—въ 1875 г.—издалъ сочиненіе о нѣмецкихъ политехникахъ, изъ котораго видно, что собранныя имъ наблюденія о сравнительномъ достоинствѣ реальной и классической подготовки совершенно тождественны съ тѣми, которыя были сообщены

---

[1]) *Журн. Минист. Нар. Просв.* 1875 г., мартъ, стр. 34—37.

Digitized by Google

въ моихъ отчетахъ. Вотъ слова г. Де-Кёйпера [1]): „Политехническія училища получаютъ своихъ воспитанниковъ изъ реальныхъ и классическихъ гимназій. Ученики, воспитанные на изученіи новыхъ языковъ и наукъ физико-математическихъ, въ началѣ кажутся болѣе способными слѣдить за курсами техническихъ наукъ; но вообще получившіе полное классическое образованіе скоро одерживаютъ верхъ и почти всегда изъ нихъ выходятъ люди, достигающіе самаго блестящаго положенія".

Всѣ выше названные ученые отдаютъ рѣшительное преимущество гимназической подготовкѣ и для изученія высшихъ техническихъ наукъ; лишь нѣкоторые изъ нихъ упоминали при томъ о необходимости усилить для этой цѣли обученіе математикѣ и рисованію въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, гдѣ на эти предметы обращается слишкомъ мало вниманія; чего впрочемъ, ни какъ нельзя ставить въ вину классической системѣ образованія, но только одностороннему направленію нѣкоторыхъ директоровъ гимназій. Одинъ изъ извѣстныхъ нѣмецкихъ инженеровъ, г. Фонъ Кавенъ, директоръ Ахенской политехники, въ запискѣ, поданной имъ въ 1877 г. въ министерство, говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Во многихъ гимназіяхъ естественныя науки, математика и рисованіе далеко не имѣютъ того значенія, какъ то можетъ казаться если судить по таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ; ибо многіе директора-филологи даютъ такое предпочтеніе языкамъ, домашнія работы но коимъ отнимаютъ притомъ у воспитанниковъ столько времени, что невольно думается, не слишкомъ ли поверхностно проходятся въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ выше названные предметы".

Въ той же запискѣ г. Фонъ Кавенъ излагаетъ всѣ недостатки, въ какихъ, по его мнѣнію, можно упрекать нѣмецкія гимназіи и вредное вліяніе этихъ недостатковъ на нѣкоторыя стороны умственнаго развитія учениковъ, и затѣмъ прибавляетъ: „Поэтому можно бы рѣшительно усомниться въ пригодности классической подготовки для изученія техническихъ наукъ, если бы нельзя было думать, что во многихъ случаяхъ даже болѣе даровитые ученики становятся жертвами односторонняго направленія гимназіи и педантизма такихъ преподавателей, которые могутъ быть отличными языковѣдами, но, какъ люди

---

[1]) *De Cuyper*, l'Enseignement technique supérieur dans l'Empire d'Allemagne, p. 4.

Digitized by Google

односторонніе и лишенные педагогическаго такта, не умѣютъ побуждать учениковъ къ запятіямъ".

Не наше дѣло судить на сколько справедливы жалобы г. Фонъ Кавена; но въ Прусскомъ министерствѣ считаютъ эти жалобы весьма преувеличенными и потому не придаютъ имъ особеннаго значенія. Во всякомъ же случаѣ, какъ я уже выше замѣтилъ, никакія погрѣшности школы не могутъ быть поставлены въ вину самой системѣ образованія. Впрочемъ и самъ г. Фонъ Кавенъ сознается въ полезности древнихъ языковъ и для техниковъ; лучшимъ же доказательствомъ, что онъ вообще предпочитаетъ классическое образованіе реальному, заключается въ томъ фактѣ, что онъ, не смотря на строгую критику гимназій, воспитываетъ своего сына въ одномъ изъ этихъ учебныхъ заведеній.

По поводу благотворнаго вліянія классическаго образованія на развитіе молодыхъ умовъ, я имѣлъ случай заявить, между прочимъ, въ первомъ своемъ отчетѣ [1]), что тогдашній Бельгійскій министръ г. Делькуръ, высоко цѣня классическое образованіе, упоминалъ о вредности направленія, стремящагося къ его ослабленію, „направленія, усвоиваемаго съ особеннымъ сочувствіемъ преимущественно матеріалистами". Г. Делькуръ, бывшій профессоръ Лёвенскаго университета,—одинъ изъ выдающихся членовъ католической партіи въ Бельгіи, которая недавно, лишившись парламентскаго большинства, должна была уступить министерскіе портфели партіи такъ называемой либеральной. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій новаго кабинета было учрежденіе особаго министерства для народнаго просвѣщенія, завѣдываніе коимъ прежде относилось къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Уже этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о важномъ значеніи, придаваемомъ либеральною партіею дѣлу народнаго просвѣщенія, и потому весьма интересно знать, какъ эта партія смотритъ на классическое образованіе въ сравненіи съ реальнымъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно найти въ торжественной рѣчи, произнесенной 23 сентября 1878 г. при раздачѣ премій или наградъ присужденныхъ по общему конкурсу лучшимъ воспитанникамъ всѣхъ среднихъ Бельгійскихъ учебныхъ заведеній. Рѣчь эта была произнесена профессоромъ Вагенеромъ, деканомъ философскаго факультета Гентскаго университета, по порученію правительства и въ присутствіи Ихъ Величествъ Короля и Королевы, новаго министра народнаго просвѣщенія г. Ванъ-Гумбеека и другихъ

[1]) *Журн. Мин. Народ. Просв.* 1874 г. мартъ, стр. 19.

Digitized by Google

министровъ, ученыхъ, членовъ учебнаго и судебнаго вѣдомствъ, администраціи и многочисленной публики, выражавшей свое сочувствіе оратору громкими рукоплесканіями.

Г. Вагенеръ въ своей рѣчи говоритъ сначала о важности и необходимости образованія вообще, а затѣмъ, оставляя въ сторонѣ начальное образованіе, переходитъ къ среднему и ставитъ вопросъ: „Слѣдуетъ ли давать всѣмъ нашимъ молодымъ людямъ одинаковое среднее образованіе, не обращая вниманія на то—имѣютъ ли они или не имѣютъ намѣреніе посвятить себя высшимъ ученымъ занятіямъ"?

Вотъ отвѣтъ г. Вагенера: „Я отвѣчаю, не колеблясь и не смущаясь многочисленными возраженіями, которыя можетъ возбудить мой отвѣтъ: каково бы ни было спеціальное поприще къ которому мы предназначаемъ своего сына, пожелаемъ ли мы сдѣлать изъ него промышленника или торговца, адвоката или врача, инженера или военнаго, прежде всего мы должны желать образовать изъ него человѣка, человѣка достойнаго этого названія, сколь возможно близкаго къ совершенству нашей природы. Вотъ великая задача жизни: все остальное имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Возвысить человѣка до человѣчества, вотъ цѣль къ которой нужно прежде всего стремиться. Какъ ея достигнуть? Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень простъ. Въ человѣкѣ осуществляется, таинственнымъ и доселѣ необъяснимымъ образомъ, тѣсное соединеніе души и тѣла. И такъ необходимо развивать его тѣло и вмѣстѣ просвѣщать его душу".

Затѣмъ г. Вагенеръ излагаетъ свои мысли объ относительной важности различныхъ учебныхъ предметовъ гимназическаго курса и объ объемѣ и методахъ преподаванія ихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. При этомъ онъ, разумѣется, болѣе всего распространяется о преобразованіяхъ, какія считаетъ необходимыми въ Бельгійскихъ атенеяхъ (гимназіяхъ), въ коихъ курсъ ученія продолжается только семь лѣтъ, и потому на многіе предметы, особенно на греческій языкъ, назначено слишкомъ мало уроковъ. Онъ настаиваетъ на необходимости прибавить по крайней мѣрѣ восьмой годъ, причемъ указываетъ на превосходство французской и германской системы, гдѣ курсъ классическаго образованія продолжается отъ 9 до 10 лѣтъ.

Относительно языковъ вообще онъ говоритъ: „Изученіе языковъ и литературъ всегда будетъ составлять существеннѣйшую часть средняго образованія". По поводу вопроса о древнихъ и новыхъ языкахъ онъ высказываетъ свое мнѣніе слѣдующими словами: „Я сторонникъ изученія языковъ и древнихъ и новыхъ, и на столько довѣряю силѣ

Digitized by Google

человѣческаго ума, что считаю его способнымъ сочетать это двойное ученіе безъ смѣшенія и безъ утомленія".

А вотъ его мысли о древнихъ языкахъ въ частности: „Когда мы изучаемъ подробно эти сочетанія словъ, иногда столь противоположныя духу новѣйшихъ языковъ, эти сравненія столь своеобразныя и вмѣстѣ столь вѣрныя во всѣхъ своихъ подробностяхъ, эти оттѣнки мысли и чувства, столь различныя отъ современныхъ намъ,—когда мы все это изучаемъ, то тѣмъ самымъ обогащается наше воображеніе, нашъ вкусъ очищается, нашъ слогъ становится болѣе разнообразнымъ и гибкимъ".

Подъ конецъ своей рѣчи, имѣя въ виду промышленныя отдѣленія Бельгійскихъ атенеевъ, г. Вагенеръ говоритъ: „Я знаю, что молодые люди, продолжающіе наше среднее образованіе до конца, будутъ поступать въ университетъ лишь около 20-лѣтняго возраста, и что этотъ срокъ покажется многимъ родителямъ слишкомъ отдаленнымъ. Другіе родители, и число ихъ значительно, не слишкомъ заботясь объ общемъ образованіи своихъ дѣтей, желаютъ наивозможно скорѣйшаго вступленія ихъ на поприще торговли или промышленности. Для удовлетворенія такой прискорбной торопливости, которую, однако, нельзя же вовсе не принимать въ соображеніе, слѣдуетъ сохранить промышленное отдѣленіе (атенеевъ); но это, по моему мнѣнію, лишь крайнее средство въ нуждѣ (pis-aller), и всѣ родители, вѣрно понимающіе интересы своихъ дѣтей, заставятъ ихъ пройти полный курсъ классическаго образованія.

„Я увѣренъ, что очерченная мною средняя школа, которая имѣла бы цѣлію образовать только человѣка, не принимая, до времени, въ разчетъ никакой спеціальности, доставляла бы и государству отличныхъ гражданъ. Получившій основательное гуманистическое образованіе будетъ вооруженъ противъ матеріалистскихъ ученій, ведущихъ неизбѣжно къ теоріи личнаго интереса и къ отрицанію долга. А тотъ, кто заботится лишь о своемъ собственномъ интересѣ, никогда не будетъ хорошимъ патріотомъ".

Замѣчательное совпаденіе: пять лѣтъ тому назадъ министръ католикъ говорилъ мнѣ объ особенномъ сочувствіи, съ какимъ преимущественно матеріалистами усвоивается направленіе, стремящееся къ ослабленію классическаго образованія; а въ 1878 г. оффиціальный ораторъ либеральнаго министерства утверждаетъ, что классическое образованіе даетъ оружіе противъ матеріалистскихъ ученій. Такое единомысліе тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что воззрѣнія пар-

Digitized by Google

тій католической и либеральной почти по всѣмъ вопросамъ религіознымъ и политическимъ—діаметрально противуположны между собою. Не менѣе замѣчательно и то обстоятельство, что общее убѣжденіе въ превосходствѣ классической подготовки даже для техниковъ и другихъ спеціалистовъ высказывается съ такимъ единодушіемъ именно въ Бельгіи, странѣ, въ которой промышленность развита въ такой степени, что соперничать съ нею въ этомъ отношеніи могутъ лишь весьма немногія другія мѣстности Европейскаго материка.

III.

Преобразованія въ устройствѣ прусскихъ реальныхъ училищъ.

Прусскія реалки [1]), какъ извѣстно, до сихъ поръ раздѣляются на 2 разряда. Реальныя училища 1-го разряда отличаются тѣмъ, что въ нихъ обязательно изученіе латинскаго языка и курсъ девятилѣтній; училища же 2-го разряда не имѣютъ однообразнаго устройства и схожи между собою лишь отрицательными качествами, изъ коихъ главныя: а) отсутствіе или необязательность латинскаго языка; б) право сокращенія учебнаго курса до 8 и 7 лѣтъ, и вслѣдствіе того в) отсутствіе общаго учебнаго плана.

По проекту новаго учебнаго закона предполагается во всѣхъ реалкахъ установить 9-ти-лѣтній курсъ, а затѣмъ: 1) въ нынѣшнихъ реалкахъ 1-го разряда произвести въ учебномъ планѣ нѣкоторыя измѣненія; 2) установить общій учебный планъ и для тѣхъ реалокъ, въ которыхъ не будетъ преподаваться латинскій языкъ.

1) Реалки съ латинскимъ языкомъ.

Для уясненія перемѣнъ, предполагаемыхъ въ реальныхъ училищахъ 1-го разряда, здѣсь помѣщается вновь проектированная таблица числа недѣльныхъ уроковъ, къ которой, какъ выше было сдѣлано относительно гимназическаго учебнаго плана, прибавлена графа, заключающая нынѣшніе итоги числа уроковъ по каждому предмету, и другая графа, гдѣ обозначено число прибавляемыхъ или убавляемыхъ уроковъ.

---

[1]) Слово *реалка*, какъ упомянуто въ одномъ изъ моихъ прежнихъ отчетовъ, заимствовано мною у западныхъ и южныхъ Славянъ.

Digitized by Google

Таблица числа недѣльныхъ уроковъ въ Прусскихъ реальныхъ училищахъ съ латинскимъ языкомъ.

ПРЕДМЕТЫ:	КЛАССЫ.									Всего.	Было.	Измѣн.
	VI	V	IV	III b.	III a.	II b.	II a.	I b.	I a.			
Законъ Божій. . . .	2	2	2	2	2	2	2	2	2	18	20	— 2
Языкъ отечествен. . .	4	3	3	3	3	3	3	3	3	28	29	— 1
» латинск. . . .	8	8	8	6	6	5	5	5	5	56	44	+ 12
» французск. . .	—	5	4	4	4	4	4	4	4	33	34	— 1
» англійск. . . .	—	—	—	4	4	3	3	3	3	20	20	—
Истор. и географ. . .	2	2	4	4	4	3	3	3	3	28	30	— 2
Естеств. исторія . . .	2	2	2	2	2	2	—	—	—	12	} 34	— 4
Физика.	—	—	—	—	—	3	3	3	3	12		
Химія	—	—	—	—	—	—	2	2	2	6		
Математика.	5	4	5	5	5	5	5	5	5	44	47	— 3
Чистописаніе	3	2	—	—	—	—	—	—	—	5	7	— 2
Рисованіе.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	18	20	— 2
Итого. . .	28	30	30	32	32	32	32	32	32	280	285	— 5

Эта таблица показываетъ, что въ шести высшихъ классахъ предполагается по два недѣльныхъ урока болѣе нежели въ гимназіяхъ, вслѣдствіе чего общее число учебныхъ часовъ доходитъ до 280, противъ 268 въ гимназіяхъ. Въ нынѣ существующихъ реалкахъ 1-го порядка еще болѣе уроковъ, именно 285, такъ что по новому уставу

Digitized by Google

на 5 уроковъ менѣе, не смотря на то, что на одинъ предметъ—латинскій языкъ число уроковъ увеличивается противъ теперешняго на 12, и будетъ составлять 56 вмѣсто 44. Затѣмъ по каждому изъ остальныхъ (за исключеніемъ англійскаго языка) предметовъ, убавляется отъ 1 до 4, а всего 17 уроковъ.

Въ этомъ учебномъ планѣ замѣчательно слѣдующее: 1) значительное (болѣе чѣмъ на цѣлую четверть) увеличеніе числа уроковъ латинскаго языка, такъ что въ прусскихъ реалкахъ на этотъ языкъ будетъ назначено 7-ю уроками болѣе чѣмъ въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ, а если считать лишь первые 8 классовъ, то все таки въ тѣхъ реалкахъ будетъ 51 урокъ противъ 49, положенныхъ на этотъ предметъ въ русскихъ гимназіяхъ; 2) не смотря на то, что число уроковъ математики убавлено на 3, оно будетъ превышать на 10 число уроковъ по тому же предмету въ гимназіяхъ. Но такъ какъ самые компетентные спеціалисты (коихъ мнѣнія приведены выше) высказались съ одной стороны противъ введенія высшей математики въ среднія учебныя заведенія, а съ другой находятъ вполнѣ достаточными 34 до 36 уроковъ для подготовки молодыхъ людей къ поступленію въ высшія техническія училища; то, если реалки должны быть по преимуществу подготовительными къ политехникамъ училищами, эти 10 уроковъ могутъ быть употребляемы лишь на повторенія и на болѣе подробное изученіе нѣкоторыхъ менѣе необходимыхъ частей элементарной математики. Принимая затѣмъ во вниманіе, что лучшими воспитанниками политехническихъ институтовъ оказываются молодые люди, получившіе полное классическое образованіе, невольно представляется вопросъ: не лучше ли было бы сократить еще болѣе число уроковъ по математикѣ, новымъ языкамъ, исторіи и естественнымъ наукамъ, выгодать такимъ образомъ время, необходимое на изученіе греческаго языка, и такимъ образомъ превратить эти реалки въ классическія гимназіи? Такое преобразованіе имѣло бы для учащихся въ нихъ ту огромную выгоду, что они, по окончаніи курса, могли бы поступать не только въ политехники, но и въ университетъ.

2) Реалки безъ латинскаго языка.

Для нихъ, какъ уже выше упомянуто, также установляется общій учебный планъ, по которому предполагается слѣдующее распредѣленіе учебныхъ предметовъ:

Digitized by Google

ПРЕДМЕТЫ:	КЛАССЫ									Всего.
	VI.	V.	IV.	III b.	III a.	II b.	II a.	I b.	I a.	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	2	2	18
Языкъ отечеств.	4	4	4	3	3	3	3	3	3	30
» французск.	8	8	8	6	6	4	4	4	4	52
» англійск.	—	—	—	5	5	4	4	4	4	26
Исторія и географ.	2	3	4	4	4	3	3	3	3	29
Естеств. исторія	2	2	2	2	2	3	—	—	—	13
Физика	—	—	—	—	—	4	4	3	3	14
Химія	—	—	—	—	—	—	3	3	3	9
Математика	6	6	6	6	6	6	6	6	6	54
Чистописаніе	2	2	2	—	—	—	—	—	—	6
Рисованіе	2	2	2	2	2	3	3	4	4	24
Итого	28	29	30	30	30	32	32	32	32	275

Для замѣщенія значительнаго времени, выгадываемаго въ реалкахъ этого рода исключеніемъ латинскаго языка изъ учебнаго плана, почти на всѣ предметы прибавлено по нѣскольку часовъ, болѣе же всего — 27 часовъ—на новые языки, и затѣмъ еще 10 на математику, на которую положено 54 урока—противъ 34-хъ въ гимназіяхъ. Здѣсь еще настойчивѣе представляется вопросъ, въ какомъ объемѣ должна проходиться математика? Къ сожалѣнію я не имѣлъ возможности ознакомиться съ программами математики, установленными для реалокъ обоихъ разрядовъ, и потому на этотъ вопросъ можно будетъ отвѣчать

Digitized by Google

лишь по обнародованіи новаго законопроекта. Но такъ какъ для изученія въ достаточномъ объемѣ всѣхъ предметовъ, имѣющихъ прямое значеніе для научныхъ занятій молодыхъ людей въ политехническихъ институтахъ, было бы совершенно достаточно (за отсутствіемъ обоихъ древнихъ языковъ) 7-лѣтняго или много 8-лѣтняго курса; то при продленіи этого курса до 9 лѣтъ правительство могло имѣть въ виду лишь то обстоятельство, что если бы воспитанники реалокъ могли поступать въ политехники черезъ 7 или 8 лѣтъ, то они, de facto, находились бы въ гораздо выгоднѣйшемъ положеніи нежели гуманисты, для коихъ обязателенъ 9-лѣтній курсъ въ гимназіяхъ. Такое обстоятельство могло бы побудить многихъ родителей предпочесть для своихъ сыновей такъ называемое реальное образованіе классическому и черезъ это заграждался бы путь въ университеты для многихъ, можетъ быть весьма талантливыхъ молодыхъ людей, а съ другой стороны въ политехническихъ институтахъ оказался бы слишкомъ большой перевѣсъ учащихся изъ абитуріентовъ реалокъ. Такимъ образомъ установленіемъ для реалокъ 7 или 8-лѣтняго курса съ правомъ поступленія изъ оныхъ въ высшія техническія учебныя заведенія, правительство оказало бы особое предпочтеніе и даровало бы особыя преимущества лицамъ не получившимъ классическаго образованія; что̀ рѣшительно не мыслимо въ Германіи, гдѣ, какъ и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, господствуетъ всеобщее и глубокое убѣжденіе, что для всякаго рода высшаго научнаго образованія наилучшая подготовка есть гимназическая.

IV.

Высшія городскія училища.

Подобно прусскимъ реалкамъ 2-го разряда и высшія городскія училища не имѣли до сихъ поръ общаго устава, но курсъ ученія въ нихъ продолжается обыкновенно 6 лѣтъ и учебный планъ вообще соотвѣтствуетъ таковому въ реальныхъ училищахъ 1-го или 2-го разряда за первые 6 лѣтъ, такъ что и городскія училища существуютъ до сихъ поръ частію съ латинскимъ языкомъ, частію безъ онаго. По проекту новаго учебнаго закона курсъ этихъ училищъ установляется 6-лѣтній, а учебные предметы распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

ПРЕДМЕТЫ:	КЛАССЫ.						Всего.
	VI.	V.	IV.	II.	II.	I.	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	12
Языкъ отечеств. . . .	4	4	4	3	3	3	21
» французск. . . .	8	8	8	6	5	5	40
» англійскій	—	—	—	5	4	4	13
Истор. и географ . . .	2	3	4	4	4	4	21
Естеств. исторія. . . .	2	3	3	3	2	—	13
Физика	—	—	—	—	3	5	8
Математика	5	5	5	5	5	5	30
Чистописаніе;	3	3	2	—	—	—	8
Рисованіе	2	2	2	2	2	2	12
Итого . . .	28	30	30	30	30	30	178

Этотъ учебный планъ имѣетъ сходство съ учебнымъ планомъ основнаго отдѣленія нашихъ реальныхъ училищъ. Болѣе значительныя различія заключаются въ слѣдующемъ: 1) На новые языки, исторію съ географіей и естественную исторію у насъ положено менѣе уроковъ, именно 40, 16 и 6 вмѣсто 53-хъ, 21-го и 13-ти. 2) Значительно большее число уроковъ назначено у насъ на естествовѣдѣніе, то-есть физику съ механикой и химію и на рисованіе, именно 14 и 30 (для нѣкоторыхъ учениковъ 24) вмѣсто 8 и 12.—Затѣмъ по остальнымъ предметамъ число уроковъ не представляетъ значительной разницы, а по математикѣ, хотя у насъ значится двумя уроками менѣе, эта незначительная разница съ избыткомъ вос-

Digitized by Google

полняется тѣмъ, что у насъ на урокахъ черченія (въ 4-мъ классѣ два урока, въ 5-мъ три, въ 6-мъ три, а всего 8 уроковъ) положены геометрическія построенія и исполненіе задачъ, относящихся къ курсу начертательной геометріи; вслѣдствіе чего наша программа математики гораздо полнѣе той же программы прусскихъ высшихъ городскихъ училищъ, въ которыхъ притомъ, какъ уже упомянуто, на черченіе вмѣстѣ съ рисованіемъ положено только 12 уроковъ, тогда какъ у насъ на эти предметы опредѣлено отъ 24 до 30 уроковъ.

Цѣль преподаванія математики въ высшихъ городскихъ училищахъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Значительный навыкъ въ производствѣ вычисленій надъ опредѣленными числами въ примѣненіи ихъ къ обыкновеннымъ потребностямъ вседневной жизни. Алгебра, до прогрессій и логариѳмовъ включительно, оканчивается рѣшеніемъ нетрудныхъ уравненій 2-й степени. Планиметрія и стереометрія, элементарный курсъ плоской тригонометріи.

О начертательной геометріи не упомянуто, но вѣроятно предполагается на урокахъ рисованія и черченія излагать основанія ученія о проекціяхъ, на что, однако, при ограниченномъ числѣ уроковъ рисованія, можетъ быть употреблено лишь весьма мало времени.

V.

Прусскія промышленныя училища.

Въ отчетѣ о заграничномъ моемъ путешествіи въ теченіе лѣта 1874 г. было упомянуто, [1]) что уже тогда нѣкоторые изъ директоровъ прусскихъ промышленныхъ училищъ убѣдились въ необходимости измѣнить учебный планъ общаго отдѣленія спеціальнаго класса этихъ училищъ, въ которомъ по уставу 1870 г. воспитанники обременены слишкомъ большимъ количествомъ спеціальныхъ предметовъ [2]). Возбужденный въ то же время вопросъ объ общемъ пересмотрѣ устава промышленныхъ училищъ оставался безъ движенія до 1878 года, въ первой половинѣ котораго министерствомъ торговли были выработаны по этому дѣлу нѣкоторыя соображенія, предложенныя за-

[1]) *Журн. Мин. Народ. Просв.*, мартъ 1875 г., стр. 1—2.

[2]) Этотъ учебный планъ сообщенъ въ 1-мъ моемъ отчетѣ. См. *Журн. Мин. Народ. Просв.*, январь 1874 г., стр. 60—61.

Digitized by Google

тѣмъ въ видѣ цѣлаго ряда вопросовъ на обсужденіе особой коммисіи, состоявшей, подъ предсѣдательствомъ министеріальнаго директора доктора Якоби, изъ директоровъ четырехъ высшихъ прусскихъ техническихъ училищъ—Берлинской промышленной академіи Рёло, Строительной академіи—Вибе, политехническихъ институтовъ: Ганноверскаго—Лаунгарда и Ахенскаго—фонъ Кавена; изъ восьми директоровъ промышленныхъ училищъ и нѣсколькихъ другихъ компетентныхъ лицъ. Делегатомъ министерства просвѣщенія былъ тайный совѣтникъ Гандтнеръ, а со стороны министерства торговли въ коммиссіи участвовали тайные совѣтники Людерсъ, докторъ Веддингъ и докторъ Веренпфеннигъ, изъ коихъ послѣдній, какъ завѣдывающій дѣлами всѣхъ техническихъ учебныхъ заведеній, излагалъ передъ членами виды министерства.

Коммиссіи были предложены слѣдующіе вопросы:

„1) Существующія нынѣ (преобразованныя по уставу 1870 г.) промышленныя училища должны быть вмѣстѣ и спеціальною школою для молодыхъ людей, прямо приступающихъ къ практической дѣятельности, и подготовительною школою для политехническаго училища. Доказалъ ли до сихъ поръ опытъ, что обѣ эти цѣли вмѣстѣ достигаются и достижимы ли онѣ вообще одновременно въ одномъ и томъ же училищѣ при теперешнемъ устройствѣ учебной части?

„2) Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на послѣдній вопросъ, можно ли считать полезнымъ раздѣлить существующія промышленныя училища по возможности на двѣ группы, такъ чтобы одни подготовляли къ политехническому институту, а другія къ практической жизни,—или же въ тѣхъ училищахъ, въ коихъ найдется достаточное число учениковъ, желающихъ достигнуть какъ той, такъ и другой изъ этихъ цѣлей, не слѣдуетъ ли по крайней мѣрѣ ранѣе и совершеннѣе нынѣшняго раздѣлить ходъ научныхъ и практическихъ учебныхъ занятій для каждой категоріи учениковъ?

„3) Какія, вслѣдствіе сего, должно ввести измѣненія въ устройствѣ промышленнаго училища, поколику оно должно быть спеціальною школою для практической жизни? Не слѣдуетъ ли продлить нынѣшній одногодичный курсъ техническихъ отдѣленій до двухъ лѣтъ? А если это окажется необходимымъ, то какъ выгадать это время? Согласно ли было бы съ потребностями промышленной жизни удерживать молодыхъ людей въ школѣ еще годомъ долѣе, или же слѣдуетъ выгадать этотъ излишекъ времени, начавъ годомъ ранѣе

Digitized by Google

обученіе спеціальнымъ предметамъ, то-есть при вступленіи учениковъ во 2-й классъ (приму)?

„4) Если бы послѣднее оказалось желательнымъ, то уже въ теперешнемъ 2-мъ классѣ общеобразовательные предметы должны бы уступить мѣсто спеціальному обученію. Это невозможно, пока право на льготу по воинской повинности (одногодичная добровольная служба) пріобрѣтается лишь съ окончаніемъ курса 2-го класса или примы. Не желательно ли поэтому, чтобы означенное право пріобрѣталось ранѣе и какія предварительныя условія должны бы быть исполнены для этой цѣли промышленными училищами?

„5) Такъ какъ абитуріентъ шестиклассиаго высшаго городскаго училища съ двумя иностранными языками пользуется правомъ на льготу по воинской повинности, то не было ли бы желательно побудить мѣстныя общества къ пополненію числа приготовительныхъ классовъ промышленныхъ училищъ до пяти, такъ какъ эти 5 классовъ вмѣстѣ съ секундою (1-мъ классомъ) самого промышленнаго училища и состоя съ нею въ органическомъ соединеніи представляли бы ту же шестигодичную систему?

„6) Такое пополненіе приготовительныхъ классовъ не желательно ли и потому, что только этимъ путемъ обезпечивается высшимъ классамъ собственно промышленнаго училища постоянный и правильный приливъ учениковъ, и притомъ учениковъ равномѣрно подготовленныхъ?

„7) Начинаемое уже со 2-го класса (примы) двухлѣтнее обученіе спеціальнымъ предметамъ слѣдуетъ ли вездѣ производить по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ (b, c, d [1]), установленнымъ правилами 1870 г. или не лучше ли учреждать предпочтительно лишь одно и не болѣе какъ два такихъ отдѣленія, сообразуясь при выборѣ ихъ съ дѣйствительными нуждами мѣстной и областной промышленности?

„8) Учебное заведеніе, организованное сообразно съ изложенными выше подъ № 3—7 видами, могло бы быть обозначаемо какъ промышленное училище для образованія среднихъ техниковъ. Принимая во вниманіе потребности нашей промышленности и строгія въ настоящее время требованія отъ поступающихъ въ политехническіе институты, а равно введеніе 4-лѣтняго курса ученія въ этихъ институтахъ,—можно ли надѣяться, что такія среднія училища будутъ имѣть достаточное число учениковъ?"

[1]) То-есть строительному, механическому и химическому.

„9) При преобразованномъ промышленномъ училищѣ, по-скольку оно ставитъ себѣ задачей подготовленіе воспитанниковъ къ поступленію въ политехнику, слѣдуетъ ли еще удержать названіе:“ „отдѣленіе *a* спеціальнаго класса?“ Не слѣдовало ли бы исключить изъ этого отдѣленія тѣ учебные предметы, которые принадлежатъ собственно политехникѣ? Въ замѣнъ того не преобразовать ли учебные планы по математикѣ, на которую теперь назначено въ трехъ классахъ 10, 8 и подъ конецъ только 2 часа, и по естественнымъ наукамъ, изъ коихъ теперь по физикѣ и химіи лишь репетиціи, и не расширить ли объемъ преподаванія новѣйшихъ языковъ, на которые теперь положено лишь по 2 часа въ каждомъ изъ трехъ классовъ?

„10) Было ли бы возможно предоставить устроенному такимъ образомъ промышленному училищу, отличающемуся преобладающимъ значеніемъ математики, рисованія и черченія, такія же права относительно высшихъ техническихъ школъ, какими пользуется нынѣ реальное училище 1-го разряда съ обязательнымъ латинскимъ языкомъ? Или же для такого уравненія правъ было бы необходимо произвести измѣненія относительно продолжительности курса, и какія именно?“

По обсужденіи этихъ вопросовъ въ засѣданіяхъ 2-го и 3-го августа 1878 г., коммиссія одобрила правительственную програму и высказала свои взгляды въ слѣдующихъ постановленіяхъ:

1) „Такъ какъ опытъ показалъ, что нельзя на основаніи одного и того же учебнаго плана достигать обѣихъ цѣлей, какія доселѣ имѣлись въ виду промышленными училищами, то-есть, подготовлять и къ высшимъ техническимъ школамъ и къ непосредственной практической дѣятельности на промышленномъ поприщѣ, то въ будущемъ промышленныя училища должны быть раздѣлены на двѣ группы.

„Училища одной группы должны быть организованы какъ приготовительныя для поступленія въ политехники, а училища другой группы какъ приготовительныя и спеціальныя школы для техниковъ средняго разряда. Въ какомъ изъ этихъ двухъ направленій должно развиться каждое изъ существующихъ училищъ, должно быть опредѣлено смотря по мѣстнымъ и областнымъ потребностямъ и съ согласія мѣстныхъ обществъ.

2) „Для обѣихъ группъ промышленныхъ училищъ необходимо, чтобы воспитанники поступали въ оныя не прямо въ секунду изъ другихъ заведеній, но чтобы эти воспитанники подготовлялись самими промышленными училищами въ приготовительныхъ классахъ начиная отъ сексты. Опытъ показалъ, что только при соблюденіи этого усло-

Digitized by Google

вія возможно имѣть постоянный и правильный приливъ равномѣрно подготовленныхъ учениковъ для высшихъ классовъ.

3) „Крайне желательно, чтобъ эти приготовительные классы были органически соединены съ классами собственно промышленнаго училища не только относительно подчиненія одному директору, но и вообще относительно коллегіи учителей, управленія и инспекціи.

4) „По существу правилъ, коими руководствуется Имперская училищная коммисія, пятигодичная система приготовительныхъ классовъ, начиная отъ сексты, составляетъ условіе для пріобрѣтенія воспитанниками промышленныхъ училищъ, по окончаніи ими курса нынѣшней секунды, права на льготу по воинской повинности. Только слѣдуя этой системѣ будетъ возможно выгадать болѣе времени для спеціальнаго образованія тѣхъ учениковъ, которые изъ промышленнаго училища пожелаютъ прямо приступить къ практикѣ. Поэтому необходимо побуждать мѣстныя общества пополнить до числа пяти существующіе уже почти вездѣ приготовительные классы.

5) „По осуществленіи этого предположенія тѣ училища, которыя будутъ предназначены для образованія техниковъ средняго разряда, должны подготовлять своихъ воспитанниковъ, начиная отъ сексты и до нынѣшней секунды включительно, впродолженіе 6-лѣтняго курса, соотвѣтствующаго курсу высшаго городскаго училища съ двумя новыми иностранными языками, но съ болѣе обширною програмою рисованія, и доводить этихъ воспитанниковъ до той степени, гдѣ ихъ общее школьное образованіе будетъ закончено и они пріобрѣтутъ право на льготу по воинской повинности. Послѣ секунды слѣдуетъ двухгодичный курсъ спеціальный. Въ спеціальныхъ классахъ преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ вовсе прекращается; обученіе сосредоточивается на познаніяхъ и умѣніяхъ, необходимыхъ для каждой спеціальности. Эти классы приготовляютъ учениковъ къ спеціальности строительной, или механико-технической, или химико-технической. Смотря по особеннымъ мѣстнымъ и областнымъ потребностямъ въ одномъ училищѣ могутъ быть соединяемы разныя спеціальности. Воспитанникамъ спеціальныхъ отдѣленій, по окончаніи ими курса, выдается въ томъ свидѣтельство, на основаніи выдержаннаго каждымъ изъ нихъ испытанія. Не возбраняется принимать воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній на основаніи полученныхъ ими аттестатовъ, или же постороннихъ лицъ на основаніи особаго пріемнаго испытанія.

6) „Необходимо чтобы образованіе будущихъ техниковъ средняго

разряда, сверхъ обученія ихъ въ спеціальномъ отдѣленіи училища, заканчивалось практическими работами. Время этихъ работъ, ихъ продолжительность и самый способъ, какимъ онѣ на практикѣ наиболѣе цѣлесообразно могутъ быть соединяемы съ теоретическимъ спеціальнымъ образованіемъ, предоставляется опредѣлить на основаніи дальнѣйшихъ соображеній. Въ особенности нужно будетъ обсудить, не слѣдуетъ ли соединить съ нѣкоторыми училищами учебныя мастерскія.

7) „Промышленныя училища, подготовляющія къ высшимъ техническимъ учебнымъ заведеніямъ имѣютъ нынѣ, со включеніемъ пяти приготовительныхъ классовъ, восьмигодичный курсъ. Дабы воспитанники этихъ училищъ уже по окончаніи курса низшей секунды могли получить право на льготу по воинской повинности и вмѣстѣ расширеніе прочихъ правъ своихъ, — восьмигодичный курсъ должно продлить до девяти лѣтъ.

„Слѣдуетъ настаивать на томъ, чтобъ абитуріенты такихъ учебныхъ заведеній съ девятилѣтнимъ курсомъ — какъ то и состоялось уже въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ—были допускаемы не только ко всѣмъ высшимъ техническимъ учебнымъ занятіямъ, но и къ государственнымъ экзаменамъ по всѣмъ отраслямъ техники.

„Изъ учебнаго плана этихъ училищъ слѣдуетъ исключить тѣ предметы, которые подлежатъ изученію въ высшемъ техническомъ учебномъ заведеніи. Высшій классъ не долженъ болѣе называться спеціальнымъ.

8) „Хотя учебный планъ этихъ училищъ долженъ быть установленъ сообразно съ цѣлію ихъ — подготовлять воспитанниковъ къ высшимъ техническимъ учебнымъ заведеніямъ, —однако при семъ не возбраняется, въ случаѣ, если то по мѣстнымъ или областнымъ потребностямъ будетъ желательно, присоединять къ основному отдѣленію училищъ спеціальныя отдѣленія для образованія техниковъ средняго разряда, въ каковыя отдѣленія могутъ поступать, по окончаніи курса низшей секунды, тѣ изъ воспитанниковъ, которые не желаютъ продолжать ученія въ политехникѣ“.

Хотя изложенныя предположенія были высказаны большинствомъ коммиссіи съ согласія министерства торговли и напечатаны въ Прусскомъ государственномъ указателѣ [1]), но они не получили еще окон-

---

[1]) *Deutscher Reichs-Anzeiger und Königlich-Preussischer Staats-Anzeiger*, № 182, 5 August 1878 г.

Digitized by Google

чательнаго утвержденія и могутъ быть подвергнуты измѣненіямъ тѣмъ болѣе, что въ Пруссіи предполагается изъять всѣ техническія учебныя заведенія изъ подъ вѣдѣнія министерства торговли и подчинить ихъ министерству народнаго просвѣщенія [1]). Не смотря на то, однако, предположенія коммиссіи для насъ весьма интересны уже потому, что прусскія промышленныя училища какъ по организаціи, такъ и по цѣлямъ своимъ имѣютъ сходство съ нашими реальными училищами. Поэтому я полагаю не излишнимъ представить здѣсь краткое сравненіе главнѣйшихъ измѣненій, предполагаемыхъ въ устройствѣ прусскихъ промышленныхъ училищъ съ настоящимъ устройствомъ нашихъ реальныхъ.

1) По дѣйствующему уставу прусскихъ промышленныхъ училищъ, при нихъ вовсе не полагается приготовительныхъ классовъ, а принимаются ученики подготовленные въ гимназіяхъ, реальныхъ или городскихъ училищахъ. Но такъ какъ тотъ же уставъ предоставляетъ общинамъ учреждать, въ случаѣ надобности, приготовительные классы при промышленныхъ училищахъ, то таковые при многихъ изъ нихъ и были открыты, причемъ однако, за недостаткомъ общаго положенія, курсъ этихъ приготовительныхъ классовъ установленъ при разныхъ училищахъ весьма разнообразно, какъ относительно продолжительности его, такъ и относительно учебныхъ плановъ, на что уже было указано въ первомъ моемъ отчетѣ [2]). Такъ въ Бригѣ приготовительный курсъ продолжается 2½ года, въ Кёльнѣ 3, въ Глейвицѣ 4, въ Эльберфельдѣ 5 лѣтъ; на математику въ Кёльнѣ полагается 17 часовъ, въ Глейвицѣ 31 часъ; на французскій языкъ въ Бригѣ 4, въ Глейвицѣ 22 часа и т. д.

Столь рѣзкія различія и несообразности, вмѣстѣ съ нѣкоторыми соображеніями о правѣ на льготу по воинской повинности, вызвали обозначенное выше подъ №№ 5 и 6 заявленіе министерства и отвѣты коммиссіи подъ №№ 2—5 о необходимости учредить при промышленныхъ училищахъ одинаково организованные приготовительные классы.

Въ нашихъ реальныхъ училищахъ самый уставъ предотвращаетъ возможность неудобствъ, подобныхъ выше изложеннымъ, ибо онъ не только допускаетъ существованіе при каждомъ училищѣ низшихъ

[1]) По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ это предположеніе уже одобрено палатою представителей въ засѣданіи 9/21 января 1879 г.

[2]) *Журн. мин. нар. прос.* 1874 г., февраль, стр. 93—94.

или приготовительныхъ классовъ, но въ § 17 обязываетъ министерство установить правила испытанія учениковъ какъ при поступленіи ихъ въ реальное училище, такъ и при переводѣ изъ каждаго класса въ слѣдующій. Во исполненіе этого требованія и были изданы подробные для всѣхъ классовъ учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ реальныхъ училищахъ и правила объ испытаніяхъ; чѣмъ устраняется неравномѣрность въ подготовкѣ учениковъ при поступленіи ихъ въ высшіе классы. А такъ какъ въ силу § 25-го устава реальныхъ училищъ ученики гимназій и прогимназій, удостоенные перевода во II, III, IV и V классы сихъ заведеній, принимаются въ соотвѣтствующіе классы реальныхъ училищъ безъ предварительнаго экзамена, то министерство народнаго просвѣщенія озаботилось и о томъ, чтобы предметы общіе гимназіямъ и реальнымъ училищамъ, въ особенности же самый важный изъ нихъ — математика, — проходились въ одинаковомъ объемѣ въ первыхъ четырехъ классахъ обоего рода учебныхъ заведеній, такъ что въ реальныхъ училищахъ только рисованіе и новые иностранные языки проходятся подробнѣе нежели въ гимназіяхъ; причемъ однако должно имѣть въ виду, что изученіе въ гимназіяхъ древнихъ языковъ значительно облегчаетъ послѣдущее изученіе новыхъ.

Итакъ, первое изъ вышеизложенныхъ требованій для преобразованія русскихъ промышленныхъ училищъ—учрежденіе приготовительныхъ классовъ—у насъ получило удовлетвореніе уже при самомъ составленіи устава реальныхъ училищъ.

2) Второе предположеніе, высказанное въ вопросахъ 1-мъ, 2-мъ и 7-мъ и въ отвѣтахъ 1-мъ, 5-мъ и 8-мъ, касается, неудобствъ, сопряженныхъ съ тѣмъ положеніемъ прусскаго устава, въ силу коего *каждое* промышленное училище должно имѣть въ высшемъ классѣ, такъ называемомъ спеціальномъ, соотвѣтствующемъ нашему дополнительному классу, четыре отдѣленія, а именно одно, подобное нашему общему отдѣленію, для подготовленія учениковъ къ поступленію въ высшія техническія училища, и три спеціальныя отдѣленія для подготовленія молодыхъ людей, прямо приступающихъ къ практической дѣятельности по части строительной или механико-технической или химико-технической. Вслѣдствіе сего весьма часто нѣсколько изъ этихъ отдѣленій остаются пустыми по недостатку желающихъ поступать въ оныя. Теперь предполагается установить, чтобы не всѣ училища имѣли обязательно всѣ четыре отдѣленія, но чтобы могли быть училища двухъ видовъ — одни для

Digitized by Google

подготовленія воспитанниковъ къ политехническимъ институтамъ, другія для образованія техниковъ средняго разряда по одной или нѣсколькимъ спеціальностямъ, и притомъ такъ, чтобы училища обоего вида были учреждаемы или отдѣльно одни отъ другихъ, или же соединяя ихъ вмѣстѣ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ.

Такъ какъ по § 4-му устава нашихъ реальныхъ училищъ, дополнительный классъ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, можетъ состоять или изъ трехъ отдѣленій: общаго, механико-техническаго и химико-техническаго, или же изъ одного или двухъ изъ сихъ отдѣленій, то очевидно, что нашъ уставъ предвидѣлъ и предотвратилъ неудобства, возбудившія разсматриваемое нами второе предположеніе прусскаго министерства.

3) Въ вопросѣ 9-мъ и отвѣтѣ 7-мъ указывается на необходимость исключить изъ учебнаго плана училищъ подготовляющихъ къ высшимъ техническимъ учебнымъ заведеніямъ тѣ предметы, которые подлежатъ изученію въ сихъ послѣднихъ. Сюда относятся: технологія, механика, землемѣріе и нивеллировка, машиновѣдѣніе, строительное искусство. Въ нашихъ реальныхъ училищахъ въ общемъ отдѣленіи дополнительнаго класса эти предметы и нынѣ не преподаются, но за то назначено болѣе уроковъ на языки отечественный и новый иностранный, на географію и исторію,—однимъ словомъ на общеобразовательные предметы.

4) Вопросъ 3-й и отвѣтъ 5-й предполагаютъ продлить нынѣшній одногодичный спеціальный курсъ техническихъ отдѣленій до двухъ лѣтъ; а въ отвѣтѣ 6-мъ указывается на необходимость для будущихъ техниковъ заканчивать свое образованіе практическими работами. Способъ производства этихъ работъ еще не опредѣленъ и только опытъ можетъ рѣшить, будетъ ли достаточное число учениковъ, желающихъ пробыть два года на спеціальномъ курсѣ. Что же касается учебныхъ мастерскихъ, то таковые уже существуютъ при нѣкоторыхъ изъ нашихъ реальныхъ училищъ съ механико-техническимъ отдѣленіемъ дополнительнаго класса.

5) Вопросъ 10-й и отвѣтъ 7-й касаются правъ, пріобрѣтаемыхъ воспитанниками промышленныхъ училищъ, подготовляющихъ къ поступленію въ высшія техническія учебныя заведенія. Дабы абитуріенты этихъ училищъ имѣли право поступать во всѣ высшія техническія учебныя заведенія и дабы они допускались затѣмъ къ государственнымъ экзаменамъ по всѣмъ отраслямъ технической службы,

Digitized by Google

коммисія находитъ необходимымъ продлить нынѣшній восьмигодичный курсъ означенныхъ училищъ до девяти лѣтъ.

Такое требованіе объясняется изложенными выше (по поводу реалокъ) соображеніями о вредныхъ послѣдствіяхъ допущенія въ высшія техническія училища молодыхъ людей, не получившихъ классическаго образованія, ранѣе 9-ти-лѣтняго курса ученія. Очевидно, что въ Пруссіи не одно министерство народнаго просвѣщенія заботится о томъ, чтобы никакія училища не давали своимъ воспитанникамъ правъ бо̀льшихъ, нежели классическія гимназіи.

У насъ въ этомъ отношеніи реальныя училища пользуются огромнымъ преимуществомъ, ибо даютъ доступъ къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ годомъ ранѣе, чѣмъ классическія гимназіи.

Для вывода изъ всего вышеизложеннаго дальнѣйшихъ заключеній относительно техническаго образованія, должно обратить особенное вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

а) Всѣ ученые спеціалисты и профессоры высшихъ техническихъ училищъ согласны въ томъ, что объемъ, въ какомъ можетъ проходиться математика въ классическихъ гимназіяхъ, вполнѣ достаточенъ для подготовки молодыхъ людей къ успѣшному слушанію лекцій въ тѣхъ высшихъ училищахъ.

б) Лучшими студентами этихъ высшихъ училищъ вездѣ оказываются молодые люди, получившіе образованіе въ классическихъ гимназіяхъ.

в) Въ прусскихъ гимназіяхъ, имѣющихъ 9-ти-лѣтній курсъ, считается вполнѣ достаточнымъ отъ 34 до 36 уроковъ на математику, и 18 на естественныя науки; между тѣмъ въ реалкахъ на математику полагается 44 и 54, а на естественныя науки 30 и 36 уроковъ, слѣдовательно по этимъ двумъ предметамъ 22 и 38 уроковъ болѣе. Но мы видѣли, что профессоры высшихъ техническихъ училищъ не только не желаютъ, но считаютъ вреднымъ расширеніе программы установленной для математики въ гимназіяхъ. Очевидно, что въ прусскихъ реалкахъ тратится много времени почти напрасно, тогда какъ въ спеціальныхъ классахъ промышленныхъ училищъ время употребляется съ пользою на пріобрѣтеніе техническихъ познаній, прямо приложимыхъ къ практической жизни.

Изъ этихъ фактовъ явствуетъ:

1) Что собственно для высшихъ техническихъ училищъ не нужно бы другихъ подготовительныхъ учебныхъ заведеній кромѣ гимназій.

2) Что затѣмъ могутъ быть полезны учебныя заведенія для обра-

Digitized by Google

зованія техниковъ средняго разряда по разнымъ спеціальностямъ. Таковыми представляются спеціальныя отдѣленія прусскихъ промышленныхъ училищъ и техническія отдѣленія нашихъ реальныхъ училищъ; также промышленныя отдѣленія бельгійскихъ атенеевъ, спеціальныя отдѣленія французскихъ лицеевъ и коллегій, французскія училища искусствъ и ремеслъ и т. п.

3) Что если и неудобно, по сложившимся обстоятельствамъ, вовсе не допускать лучшихъ воспитанниковъ названныхъ сейчасъ среднихъ учебныхъ заведеній къ слушанію лекцій въ политехническихъ институтахъ, то для блага этихъ институтовъ должно однако желать, чтобы въ нихъ между учащимися преобладали абитуріенты гимназій.

4) Что затѣмъ существованіе среднихъ учебныхъ заведеній, которыя подобно прусскимъ реальнымъ имѣли бы главною цѣлію подготовлять молодыхъ людей къ поступленію въ высшія спеціальныя училища, не имѣетъ никакого разумнаго основанія и потому составляетъ лишь безполезную и часто даже вредную обузу для государства, ибо такія заведенія предрѣшаютъ слишкомъ рано судьбу отдаваемыхъ въ оныя дѣтей, предназначаемыхъ родителями по какимъ нибудь разчетамъ къ поступленію въ высшія техническія училища, между тѣмъ какъ многія изъ нихъ въ послѣдствіи могутъ оказаться не имѣющими ни наклонности, ни особенныхъ способностей къ техническимъ наукамъ, а будутъ лишены возможности избрать себѣ другое ученое поприще; тогда какъ если бы они обучались въ гимназіи, то всѣ дальнѣйшіе пути были бы имъ открыты. Выше приведенные учебные планы прусскихъ реалокъ ясно показываютъ, какъ трудно растянуть на 9 лѣтъ такъ называемый общеобразовательный курсъ безъ древнихъ языковъ, курсъ, который, въ сущности, и не есть и не можетъ быть общеобразовательнымъ, ибо подготовляетъ учащихся только къ дальнѣйшему изученію нѣкоторыхъ спеціальныхъ наукъ; при чемъ опять не должно забывать, что и для этой цѣли лучшею подготовкой оказывается гимназическая. Тамъ гдѣ подобныя реалки существуютъ, трудно отъ нихъ отдѣлаться, тѣмъ болѣе что онѣ учреждены большею частію на средства мѣстныхъ обществъ; но и въ Пруссіи многіе сознаютъ ихъ безполезность. Покойный г. Ноттебомъ, завѣдывавшій всѣми техническими учебными заведеніями въ Пруссіи, говорилъ мнѣ по этому поводу еще въ 1873 г. [1]), что „такъ называемыя реальныя училища составляютъ ракъ прусской школьной

¹) *Журн. Мин. Народн. Просв.*, январь 1874 г. стр. 64—65.

Digitized by Google

системы" и въ бесѣдѣ со мною выразилъ желаніе, чтобы мы, Русскіе, навсегда были избавлены отъ оныхъ. Въ заключеніе укажу на тотъ фактъ, что ни Франція, ни Бельгія, ни Италія не завели у себя училищъ, подобныхъ нѣмецкимъ реалкамъ, хотя во всѣхъ этихъ государствахъ въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ среднія спеціальныя училища были отчасти вновь устроены, отчасти преобразованы.

II. ФРАНЦІЯ.

I.

Высшая нормальная школа въ Парижѣ.

Немногія европейскія учебныя заведенія пользуются столь громкою и заслуженною славою какъ Высшая нормальная школа въ Парижѣ. Она служитъ разсадникомъ превосходно подготовленныхъ преподавателей среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, и изъ нея же вышли многіе знаменитые дѣятели науки. Но такъ какъ имѣющіяся объ этомъ училищѣ печатныя свѣдѣнія весьма скудны и касаются почти только правилъ о пріемѣ воспитанниковъ, то подробности внутренней организаціи онаго мало извѣстны. Лишь благосклонному радушію директора г. Берсо (Ernest Bersot), снабдившаго меня важными рукописными данными, я былъ обязанъ возможностію ознакомиться со многими неизвѣстными публикѣ подробностями устройства нормальнаго училища. Считаю долгомъ представить очеркъ этого устройства, пользуясь какъ рукописными, такъ и печатными свѣдѣніями.

Высшая нормальная школа подлежитъ непосредственному вѣдѣнію министра народнаго просвѣщенія и имѣетъ цѣлью приготовленіе преподавателей для классическихъ лицеевъ (гимназій) и для университетскихъ факультетовъ. Она состоитъ изъ двухъ отдѣленій или факультетовъ: 1) наукъ словесныхъ (lettres) и 2) наукъ физико-математическихъ (sciences). Каждое изъ этихъ отдѣленій имѣетъ особую библіотеку; кромѣ того при школѣ существуютъ кабинеты и лабораторіи. Двѣ лабораторіи находятся въ завѣдываніи знаменитыхъ ученыхъ Сентъ-Клеръ—Девилля и Пастёра.

Нормальная школа есть заведеніе закрытое, воспитанники живутъ въ зданіи оной, обученіе и содержаніе ихъ производятся на счетъ казны; на семействахъ лежатъ только расходы на первоначальное об-

Digitized by Google

заведеніе. Число воспитанниковъ не съ большимъ сто; изъ нихъ около $^3/_5$ по словесному отдѣленію и около $^2/_5$ по физико-математическому.

Пріемъ воспитанниковъ происходитъ ежегодно на основаніи конкурсныхъ испытаній и притомъ въ такомъ числѣ, какое опредѣляется каждый разъ министромъ, смотря по потребностямъ учебной службы.

Желающіе поступить въ нормальное училище подаютъ о томъ заявленіе въ канцелярію мѣстной академіи (académie), то есть учебнаго округа, съ 1-го января по 1-е марта. Они должны быть Французы или пользоваться правами французскихъ гражданъ. При этомъ, для внесенія ихъ въ списокъ кандидатовъ, отъ нихъ требуются слѣдующіе документы:

1) Свидѣтельство о рожденіи, удостовѣряющее, что 1-го января того года, въ который кандидатъ желаетъ поступить, ему было не менѣе 18 и не болѣе 24 лѣтъ.

2) Свидѣтельство о привитіи оспы.

3) Свидѣтельство академическаго врача (médecin de l'académie) о томъ, что кандидатъ не страдаетъ никакою болѣзнію и никакимъ органическимъ недостаткомъ, лишающимъ его способности быть преподавателемъ.

4) Обязательство прослужить десять лѣтъ по учебному вѣдомству, если кандидатъ совершеннолѣтній; въ противномъ случаѣ заявленіе отца или опекуна, разрѣшающее кандидату принять на себя означенное обязательство.

5) Если кандидату болѣе 20 лѣтъ, то онъ долженъ представить свидѣтельство мера своей общины объ отбытіи имъ воинской повинности или объ освобожденіи отъ оной.

6) Подписанное кандидатомъ заявленіе о званіи его отца, о мѣстѣ жительства его семейства, о мѣстахъ его пребыванія послѣ достиженія имъ 15-лѣтняго возраста, объ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ онъ продолжалъ или окончилъ свое ученіе, и, наконецъ, объ его вѣроисповѣданіи.

7) Свидѣтельство о нравственныхъ качествахъ, необходимыхъ для исполненія преподавательскихъ обязанностей, выданное начальствомъ заведеній, въ коихъ онъ могъ находиться въ качествѣ воспитанника или преподавателя.

Сверхъ того, кандидаты, желающіе поступить въ словесное отдѣленіе, должны представить удостовѣреніе въ томъ, что они пробыли полный учебный годъ въ высшемъ классѣ (философіи) средняго учебнаго заведенія, общественнаго или частнаго.

Digitized by Google

Начальники учебныхъ округовъ представляютъ министру, до 15 мая, собранныя ими свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ каждаго кандидата, присовокупляя къ нимъ и свое личное мотивированное мнѣніе.

Министръ, на основаніи представленныхъ документовъ, назначаетъ кандидатовъ которые могутъ быть допущены къ испытаніямъ и сообщаетъ свое рѣшеніе окружнымъ начальникамъ, для извѣщенія объ ономъ тѣхъ кого оно касается.

Испытанія для поступленія въ нормальную школу раздѣляются на двѣ серіи—предварительныя или письменныя, и окончательныя или устныя. Первымъ подвергаются всѣ кандидаты, получившіе разрѣшеніе участвовать въ конкурсѣ; отъ исхода ихъ зависитъ допущеніе или недопущеніе каждаго изъ кандидатовъ къ устному экзамену. Допущенные къ устному экзамену подвергаются другому ряду испытаній, рѣшающихъ окончательно принятіе или непринятіе ихъ въ училище.

Первый рядъ испытаній производится въ тѣхъ учебныхъ округахъ (академіяхъ), гдѣ кандидаты были записаны; они начинаются въ концѣ іюня и состоятъ въ письменныхъ работахъ; на каждую изъ этихъ работъ во всѣхъ округахъ назначается одинъ и тотъ же день, одна тема и одинаковое время.

Эти работы изготовляются подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальниковъ учебныхъ округовъ; онѣ пишутся на листахъ съ печатнымъ заголовкомъ и въ самый день послѣдняго испытанія посылаются къ министру.

Письменныя работы различны, смотря по тому въ какой факультетъ готовится кандидатъ. Для отдѣленія словесныхъ наукъ онѣ состоятъ въ слѣдующемъ: философское разсужденіе, на французскомъ языкѣ; латинское сочиненіе; французское сочиненіе; латинское экстемпорале (переводъ), греческое экстемпорале; латинское сочиненіе въ стихахъ; историческое сочиненіе.

Для физико-математическаго отдѣленія, кромѣ философскаго разсужденія на французскомъ языкѣ и латинскаго экстемпорале, требуется рѣшеніе одной или нѣсколькихъ задачъ по математикѣ, а также одной или нѣсколькихъ задачъ по физикѣ.

Для изготовленія письменныхъ работъ назначается: по шести часовъ—на философское разсужденіе, на французское и латинское сочиненія, на латинское стихотвореніе, на сочиненія по исторіи, по мате-

Digitized by Google

матикѣ и физикѣ; по четыре часа—на латинское и греческое экстемпорале.

Кандидаты физико-математическаго отдѣленія не могутъ приносить съ собою никакихъ книгъ, кромѣ таблицъ логариѳмовъ; а кандидаты словеснаго отдѣленія, кромѣ необходимыхъ учебныхъ словарей.

Протоколы объ испытаніяхъ и письменныя работы препровождаются въ двѣ коммиссіи, которыя назначаются министромъ—одна по словеснымъ наукамъ, другая по физико-математическимъ. Эти коммиссіи рѣшаютъ вопросъ о допущеніи кандидатовъ къ устнымъ испытаніямъ, на основаніи достоинства ихъ работъ. Затѣмъ составляются, въ алфавитномъ порядкѣ, два списка кандидатовъ въ двойномъ числѣ противъ количества вакантныхъ мѣстъ; эти списки подписываются членами коммиссій и посылаются къ министру, который затѣмъ назначаетъ кандидатовъ допускаемыхъ къ устнымъ испытаніямъ.

Эти кандидаты должны явиться въ нормальное училище въ первыхъ числахъ августа, дабы подвергнуться второму ряду испытаній, исходъ которыхъ долженъ рѣшить ихъ окончательный пріемъ. Тогда они должны еще представить слѣдующіе документы:

1) Дипломъ на степень баккалавра словесныхъ наукъ или баккалавра физико-математическихъ наукъ, смотря по отдѣленію, въ которое они желаютъ поступить.

2) Обязательство родителей или опекуна возвратить казнѣ расходы на содержаніе кандидата въ такомъ случаѣ, если бы онъ не исполнилъ своего обязательства прослужить десять лѣтъ по учебному вѣдомству. Кандидаты должны и сами дать подобное обязательство, если они уже достигли совершеннолѣтія или должны достигнуть онаго во время пребыванія въ училищѣ.

Второй рядъ испытаній состоитъ въ слѣдующемъ:

1) По словесному отдѣленію: въ объясненіяхъ и отвѣтахъ на вопросы грамматическіе, историческіе и литературные, относящіеся къ текстамъ авторовъ, изучаемыхъ въ двухъ высшихъ классахъ лицеевъ;

2) по физико-математическому отдѣленію: въ отвѣтахъ на вопросы касающіеся предметовъ спеціальнаго курса математики въ лицеяхъ. Кромѣ того кандидаты физико-математическаго отдѣленія должны вычертить эпюру по начертательной геометріи и срисовать контуръ головы съ оригинала.

Испытанія происходятъ въ присутствіи членовъ коммиссій и продолжаются не менѣе часа для каждаго кандидата.

На основаніи этихъ испытаній членами обѣихъ коммиссій состав-

Digitized by Google

ляются списки кандидатовъ не въ алфавитномъ порядкѣ, но по степени оказанныхъ ими успѣховъ, причемъ принимаются также во вниманіе умственныя способности и нравственныя качества кандидатовъ. Списки эти представляются министру, который рѣшаетъ окончательно, кто изъ кандидатовъ должны быть приняты въ училище.

Курсъ ученія въ обоихъ отдѣленіяхъ продолжается три года; онъ подготовляетъ воспитанниковъ къ экзаменамъ на степень лиценціата или магистра (licencié) и затѣмъ къ конкурсу на званіе лицейскаго адъюнкта (agrégé de lycée), званіе необходимое для полученія штатнаго мѣста преподавателя или профессора при казенныхъ лицеяхъ, точно такъ какъ степень доктора необходима для занятія профессорской каѳедры при университетскихъ факультетахъ. Всѣ эти испытанія воспитанники держатъ внѣ школы, вмѣстѣ съ университетскими студентами.

Относительно экзамена на степень магистра слѣдуетъ замѣтить, что воспитанники словеснаго отдѣленія подвергаются этому экзамену въ концѣ перваго года пребыванія въ училищѣ; для воспитанниковъ же физико-математическаго отдѣленія этотъ экзаменъ раздѣляется такъ, что половина онаго сдается по окончаніи перваго года, другая же половина по окончаніи втораго года.

Не выдержавшіе испытанія въ концѣ учебнаго года могутъ просить о переэкзаменовкѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а воспитанники словеснаго отдѣленія также во время пасхальной вакаціи.

Такъ какъ воспитанники держатъ экзамены на степень магистра и на званіе адъюнкта внѣ училища, то они въ самомъ училищѣ не подвергаются испытаніямъ, за исключеніемъ воспитанниковъ 2-го года словеснаго отдѣленія, которымъ въ концѣ этого года не производится никакого экзамена внѣ училища, ибо они должны получить степень магистра уже послѣ 1-го года.

Учебные курсы въ словесномъ отдѣленіи въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ всѣ читаются въ самомъ училищѣ; на 3-й годъ воспитанники слушаютъ еще лекціи въ Сорбоннѣ, во Французской коллегіи (collége de France) и въ Школѣ высшихъ наукъ (Ecole des hautes études), смотря по избранной каждымъ спеціальности. Эти спеціальности, соотвѣтствующія разнымъ преподавательскимъ должностямъ въ лицеяхъ, суть: философія, словесность, грамматика, исторія, иногда новые языки. (Въ отдѣленіи словесности преобладаютъ классическіе языки и древности; въ отдѣленіи грамматики романскіе языки и сравнительная грамматика).

Digitized by Google

Въ отдѣленіи физико-математическихъ наукъ воспитанники всѣхъ трехъ курсовъ, кромѣ чтеній въ самой школѣ, слушаютъ въ Сорбоннѣ и во Французской коллегіи различныя лекціи, также смотря по избраннымъ ими спеціальностямъ, коихъ въ этомъ отдѣленіи школы только двѣ: чистая математика и физика.

Отличительный характеръ обученія въ нормальной школѣ состоитъ въ замѣнѣ чтеній бесѣдами (conférences). По этому профессоры или преподаватели школы оффиціально называются maîtres de conférences.

Эти бесѣды облегчаются малочисленностію учениковъ, коихъ въ одномъ классѣ никогда не бываетъ болѣе двадцати. Профессоры не читаютъ лекцій какъ въ университетахъ, гдѣ студенты на самомъ дѣлѣ только слушатели. Воспитанники нормальной школы безпрерывно самодѣятельны; они объясняютъ авторовъ, разсуждаютъ объ исправленіи своихъ сочиненій или работъ, читаютъ лекціи на заданную тему передъ профессоромъ и своими товарищами. Этотъ характеръ особенно выдается въ 3-мъ курсѣ, когда для воспитанниковъ уже приближается время приступить къ преподаванію въ лицеяхъ. Каждое собесѣдованіе продолжается $1^1/_2$ часа. Чтеніе пробныхъ лекцій г. директоръ находитъ особенно важнымъ и гораздо болѣе полезнымъ, чѣмъ слушаніе особыхъ лекцій педагогики, которая въ нормальной школѣ вовсе не читается, хотя самъ директоръ спеціалистъ по философіи.

Нормальная школа, какъ мы уже имѣли случай упомянуть, есть заведеніе закрытое или пансіонъ (internat). Воспитанники пользуются правомъ увольненія въ отпускъ по четвергамъ отъ 12 до 10 часовъ, по воскресеньямъ отъ 8 до 10, а лѣтомъ до $10^1/_2$ часовъ; кромѣ того на время большихъ и пасхальныхъ вакацій. Директоръ можетъ разрѣшать воспитанникамъ посѣщеніе театра одинъ разъ въ мѣсяцъ и вообще во всякое время увольнять ихъ въ отпускъ по уважительнымъ причинамъ.

Порядокъ соблюдается строго, что однако не стѣсняетъ воспитанниковъ, особенно въ ихъ занятіяхъ, относительно которыхъ они пользуются значительною свободою.

Воспитанники встаютъ зимою въ 6, а лѣтомъ въ 5 часовъ; завтракъ отъ $7^1/_2$ до 8 часовъ; обѣдъ въ 12, послѣобѣденная рекреація до $1^1/_2$ часовъ; еще отдыхъ отъ $4^1/_2$ до 5 часовъ, ужинъ отъ 8 до 9, а желающіе могутъ заниматься до 10 часовъ.

На основаніи дисциплинарныхъ правилъ воспитанники не могутъ принимать посѣтителей, за исключеніемъ родителей или родственни-

Digitized by Google

ковъ, безъ разрѣшенія директора, и притомъ только во время послѣобѣденной рекреаціи (ст. 9 дисциплинарныхъ правилъ).

Воспитанники не могутъ приступать ни къ какому коллективному дѣйствію, ни составлять коллективно или отъ имени школы никакого письма ниже подписки, безъ особаго разрѣшенія директора (ст. 10).

Въ вакаціонное время воспитанникамъ можетъ быть разрѣшаемо ночевать внѣ школы, но только у родственниковъ или лицъ заступающихъ ихъ мѣсто и представившихъ о томъ письменную просьбу директору. Всякій воспитанникъ, переночевавшій внѣ школы безъ особаго разрѣшенія, исключается изъ оной (ст. 11).

Воспитанникъ, нарушившій свои обязанности, подвергается, смотря по степени его вины, выговору, или лишается отпуска на одинъ или на нѣсколько праздничныхъ дней. Въ важныхъ случаяхъ директоръ можетъ лишить воспитанника отпуска на цѣлый мѣсяцъ или даже возвратить его на время родителямъ или заступающему ихъ мѣсто. Въ послѣднемъ случаѣ онъ доноситъ о томъ министру. Исключеніе изъ школы, опредѣленное высшимъ начальствомъ, можетъ повлечь за собою лишеніе права служить по учебному вѣдомству (ст. 14).

Книги вреднаго или не серіознаго содержанія не должны быть допускаемы въ школу. Чтеніе газетъ и журналовъ, будучи вреднымъ для ученія, запрещается, за исключеніемъ офиціальнаго журнала, ежедневно доставляемаго въ библіотеку. Всякая частная подписка на газеты и всякаго рода изданія также воспрещается воспитанникамъ. Помощникъ директора, при содѣйствіи надзирателей, пересматриваетъ книги такъ часто, какъ онъ находитъ это полезнымъ (ст. 21).

По мѣрѣ того какъ воспитанники подвигаются въ курсѣ ученія, они все болѣе разобщаются въ своихъ занятіяхъ. Такъ 1-й курсъ обоихъ факультетовъ раздѣляется лишь на 2 класса; 2-й курсъ каждаго факультета на 4 класса, а въ 3-мъ курсѣ почти каждый воспитанникъ имѣетъ особую комнату или раздѣляетъ ее съ однимъ только товарищемъ.

Кромѣ директора и его помощника, при школѣ состоитъ главный инспекторъ (surveillant général) и два надзирателя (maîtres surveillants), по одному въ каждомъ отдѣленіи.

Каждое утро собирается дисциплинарный совѣтъ, въ которомъ участвуютъ помощникъ директора, главный инспекторъ и два надзирателя. Въ этомъ совѣтѣ обсуждаются происшествія предшедшаго дня

Digitized by Google

и, въ случаѣ надобности, опредѣляются взысканія, которыя затѣмъ объявляются по середамъ и субботамъ въ столовой залѣ.

Между самими воспитанниками избираются старшіе или такъ называемые chefs de sections (начальники отдѣловъ), которыхъ всего десять: четверо на 1-мъ и 2-мъ курсахъ обоихъ факультетовъ; двое на 3-мъ курсѣ физико-математическаго и четверо на 3-мъ курсѣ словеснаго факультетовъ, соотвѣтственно числу спеціальностей. Названіе chef de section дается первому по успѣхамъ воспитаннику своего курса или своей спеціальности. Есть также старшій по всему училищу, каковымъ бываетъ обыкновенно лучшій изъ воспитанниковъ 2-го курса словеснаго отдѣленія, перешедшихъ на 3-й курсъ. Эти старшіе воспитанники доводятъ до свѣдѣнія школьной администраціи просьбы и желанія воспитанниковъ своихъ отдѣловъ или и всего училища.

Выше уже было указано, что ближайшая и главная цѣль нормальной школы заключается въ подготовкѣ воспитанниковъ къ конкурсу на званіе лицейскаго адъюнкта. Къ этому конкурсу допускаются воспитанники, прошедшіе съ успѣхомъ трехгодичный курсъ ученія въ нормальной школѣ, причемъ они освобождаются отъ представленія свидѣтельства о трехъ или четырехлѣтнемъ исправленіи учительской должности въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, каковое свидѣтельство требуется отъ магистровъ или лиценціатовъ, посѣщавшихъ обыкновенные факультетскіе курсы.

Но кромѣ подготовки къ званію лицейскаго адъюнкта, нормальная школа имѣетъ въ виду и докторскую степень. Съ этою цѣлію существуетъ учрежденіе адъюнктовъ препараторовъ (agrégés préparateurs). Это кончившіе курсъ воспитанники школы, выдержавшіе конкурсный экзаменъ на лицейскаго адъюнкта, оставляемые при школѣ и пользующіеся стипендіею въ 1,500 франковъ, сверхъ общаго получаемаго всѣми адъюнктами содержанія въ 600 фр. Они продолжаютъ жить въ школѣ въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ, для сочиненія диссертаціи, пользуясь библіотекою самой школы, равно какъ другими Парижскими библіотеками, лекціями и совѣтами ученыхъ и т. д. Адъюнкты-препараторы физико-математическаго отдѣленія состоятъ при кабинетахъ и лабораторіяхъ; адъюнктъ по чистой математикѣ при математической библіотекѣ. Всѣ они, каждый по своей спеціальности, дѣлаютъ также репетиціи учащимся.

Относительно распредѣленія учебныхъ предметовъ по курсамъ и числа бесѣдъ и лекцій, посвящаемыхъ еженедѣльно на каждый предметъ, печатныхъ программъ не существуетъ. Но г. директоръ обяза-

Digitized by Google

тельно сообщилъ мнѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія, на основаніи которыхъ составлено мною слѣдующее обозрѣніе учебнаго плана нормальнаго училища.

А) По отдѣленію наукъ словесныхъ:

1-й годъ.

Языкъ и литература	французскіе .	2	бесѣды.
„ „	латинскіе . .	3	„
„ „	греческіе . .	3	„
Философія		2	„
Исторія древняя		2	„
Всего въ недѣлю . . .		12	бесѣдъ.

Сочиненія на означенныхъ трехъ языкахъ; чтеніе и толкованіе авторовъ; причемъ имѣются въ виду предстоящія испытанія на степень магистра или лиценціата словесности.

2-й годъ.

Исторія литературы	французской .	2	бесѣды.
„ „	римской . .	2	„
„ „	греческой . .	2	„
Исторія философіи		2	„
„ средняя и новая . . .		2	„
Всего .		10	бесѣдъ.

Толкованіе авторовъ французскихъ, латинскихъ и греческихъ. Сочиненія и самостоятельныя работы воспитанниковъ. Эти работы, по отзыву г. директора Версо, составляютъ главную особенность 2-го курса и нерѣдко служатъ началомъ или основаніемъ послѣдующихъ диссертацій на степень доктора.

Уже въ продолженіе этого курса воспитанники начинаютъ выказывать особыя наклонности и способности къ извѣстнымъ спеціальностямъ, хотя всѣ ихъ занятія общія и между ними нѣтъ никакого оффиціальнаго раздѣленія.

3-й годъ.

На основаніи этихъ наклонностей и способностей, воспитанники распредѣляются на 4 группы по нижепоименованнымъ спеціально-

Digitized by Google

стямъ. Въ теченіе 3-го года воспитанники, кромѣ домашнихъ въ школѣ собесѣдованій или конференцій, посѣщаютъ еще лекціи нѣкоторыхъ профессоровъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній; поэтому мы обозначимъ особо недѣльное число бесѣдъ и лекцій по каждой спеціальности.

1. Словесность.

а) бесѣды:

Исторія литературы французской	1	бесѣда.
» » римской	2	»
» » греческой	1	»
Всего	4	бесѣды.

б) лекціи:

Языки романскіе	1	лекція.
Латинская филологія	1	»
Греческое краснорѣчіе	1	»
Греческая поэзія	2	»
Греческія древности	2	»
Греческая эпиграфика	1	»
	8	лекцій.

2) Грамматика.

а) бесѣды:

Грамматика	4	бесѣды.
Исторія и географія	2	»
	6	бесѣдъ.

б) лекціи:

Сравнительная грамматика	2	лекціи.
Языки романскіе	2	»
Латинская филологія	1	»
Греческое краснорѣчіе	1	»
	6	лекцій.

3. Исторія.

а) бесѣды:

Исторія древняя	2	бесѣды.

Digitized by Google

Исторія средняя и новая	2	бесѣды
Географія древняя и новая	4	„
	8	бесѣдъ.

б) лекціи:

Географія	2	лекціи.

4. Философія.

а) бесѣды:

Философія	2	бесѣды.

б) лекціи:

Философія	2	лекціи.
Философія греческая и римская	2	„
Исторія философіи	2	„
	6	лекцій.

Относительно воспитанниковъ, посвящающихъ себя исторіи, слѣдуетъ замѣтить, что они сверхъ вышеозначенныхъ предметовъ должны еще заниматься геологіею; а ищущіе званія адъюнкта по философіи должны выдержать экзаменъ на степень баккалавра наукъ, въ особенности же имъ необходимы свѣдѣнія изъ физики и зоологіи.

В) По отдѣленію наукъ физико-математическихъ.

Въ этомъ отдѣленіи воспитанники уже съ 1-го года посѣщаютъ нѣкоторыя лекціи внѣ школы.

1-й годъ.

а) бесѣды:

Дифференціальное и интегральное изчисленіе	3	бесѣды.
Химія	2	„
Минералогія	1	„
Ботаника	1	„
	7	бесѣдъ.

Кромѣ того воспитанники занимаются рисованіемъ и черченіемъ, практическими работами по химіи и ботаникѣ.

б) лекціи:

Высшая алгебра	2	лекціи.
Дифференціальное и интегральное изчисленіе	1	„

Digitized by Google

Аналитическая механика	1 лекція
Химія	2 „
	6 лекцій.

2-й годъ.

а) бесѣды:

Теоретическая астрономія	2 бесѣды.
Физика	1 „
Геологія	1 „
Зоологія	1 „
	5 бесѣдъ.

Сверхъ того рисованіе и практическія работы по физикѣ.

б) лекціи:

Аналитическая механика	2 лекціи.
Физическая астрономія	2 „
Физика	2 „
	6 лекцій.

3-й годъ.

Воспитанники распредѣляются на 2 группы по слѣдующимъ спеціальностямъ:

1. Чистая математика.

а) бесѣды:

Математика (3 преподавателя)	4 бесѣды.
Графическія работы	1 „
	5 бесѣдъ.

б) лекціи:

Высшая алгебра	2 лекціи.
Аналитическая механика	2 „
	4 лекціи.

2. Физика.

а) бесѣды:

Физика	2 бесѣды.

Digitized by Google

Химія	1 бесѣды
Геологія	1 „
Ботаника	1 „
Зоологія	1 „
	6 бесѣдъ.

Практическія работы по химіи и ботаникѣ.

б) лекціи:

Математическая физика	2 лекціи.
Химія неорганическая	2 „
Химія органическая	2 „
	6 лекцій.

Кромѣ того воспитанники занимаются два раза въ недѣлю практическими работами по физикѣ въ Сорбоннѣ.

Воспитанники 3-го года, обоихъ факультетовъ, въ продолженіе двухъ недѣль около Пасхи, даютъ пробные уроки въ Парижскихъ лицеяхъ, подъ наблюденіемъ преподавателей этихъ учебныхъ заведеній.

Раздѣленіе курсовъ между факультетами словеснымъ и физико-математическимъ не всегда соблюдается съ безусловною строгостью. Такъ уроки нѣмецкаго и англійскаго языковъ посѣщаются вмѣстѣ воспитанниками обоихъ факультетовъ, распредѣленными на группы по степени ихъ познаній. Уроки рисованія, обязательные для физико-математиковъ, могутъ быть посѣщаемы и желающими изъ словесниковъ. Нѣкоторыя лекціи по предметамъ физико-математическаго отдѣленія читаются преподавателями или старшими воспитанниками этого отдѣленія тѣмъ воспитанникамъ словеснаго, которые, какъ уже было упомянуто, нуждаются въ нихъ для занятій по исторіи и философіи.

Вообще же въ продолженіе 3-го года воспитанники обоихъ отдѣленій, приготовляясь къ конкурсу на званіе адъюнкта (agrégé), занимаются каждый всѣмъ тѣмъ, что необходимо лицейскому преподавателю по избранной имъ спеціальности.

Библіотеки обоихъ факультетовъ открыты ежедневно отъ 1½ до 3 часовъ для всѣхъ воспитанниковъ; они могутъ брать книги и въ свои комнаты. Кромѣ того есть учебныя библіотеки и книги, принадлежащія самимъ воспитанникамъ.

Воспитанники, чувствующіе особенное влеченіе къ какой-либо отрасли наукъ, могутъ посѣщать относящіяся къ этимъ наукамъ лек-

Digitized by Google

ціи и внѣ нормальной школы, что для нихъ не можетъ быть затруднительно по малочисленности обязательныхъ бесѣдъ и лекцій, которыхъ въ совокупности, какъ видно изъ выше сообщеннаго обозрѣнія, по разнымъ спеціальностямъ бываетъ лишь отъ 8 и не болѣе 13 въ недѣлю.

Эта умѣренность въ требованіяхъ относительно обязательныхъ занятій воспитанниковъ не мало способствуетъ той самодѣятельности ихъ, о которой мы упоминали выше, указывая на особенность въ характерѣ обученія нормальной школы, состоящую въ замѣнѣ чтеній бесѣдами.

Полезность бесѣдъ вообще признана во Франціи и министерствомъ народнаго просвѣщенія, которое установило подобныя же бесѣды и для университетскихъ студентовъ, хотя не обязательно. Эти бесѣды поручаются адъюнктамъ, а при недостаткѣ въ нихъ и профессорамъ. Онѣ имѣютъ предметомъ повтореніе курса каждаго года, развитіе и приложеніе началъ, изложенныхъ на лекціяхъ профессоровъ.

Указывая на пользу, приносимую воспитанникамъ бесѣдами, ученый директоръ нормальной школы придаетъ не менѣе важное и благотворное для успѣховъ этой школы значеніе тому обстоятельству, что экзамены въ ней, какъ уже выше было изъяснено, отдѣлены отъ преподаванія. Въ этомъ смыслѣ г. Берсо высказывался неоднократно и въ печати; такъ онъ говорилъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ началѣ курсовъ 1872 года: „Нормальная школа имѣетъ ту особенность, что она не бываетъ сама себѣ судьею, что она не даетъ ни ученой степени, ни какого-либо званія своимъ воспитанникамъ, которые должны состязаться со всѣми посторонними кандидатами, чтобы выдержать экзаменъ на лиценціата въ одномъ изъ факультетовъ или побѣдить соискателей въ конкурсѣ на званіе адъюнкта передъ коммиссіями, назначенными правительствомъ“. То же самое высказалъ онъ шестью годами позже въ другой рѣчи, въ засѣданіи 29-го іюня 1878 г.: „Каково бы ни было достоинство нашей системы обученія, одинъ изъ элементовъ силы нормальной школы заключается въ томъ, что она не бываетъ сама себѣ судьею, что она относительно лиценціатства подвергается суду Сорбонны (университетскихъ факультетовъ), а относительно адъюнктства суду правительственныхъ коммиссій въ публичныхъ конкурсахъ, всѣмъ доступныхъ, гдѣ она не пользуется никакими преимуществами, кромѣ плодовъ своей дѣятельности и хорошей подготовки своихъ воспитанниковъ“...

И во время личныхъ бесѣдъ со мною, г. Берсо высказывалъ твер-

дое свое убѣжденіе, основанное на многолѣтнемъ опытѣ, что нормальная школа обязана блестящими результатами своей дѣятельности, кромѣ солидной классической подготовки поступающихъ въ оную молодыхъ людей и кромѣ высокаго достоинства профессоровъ, болѣе всего той самодѣятельности, которая возбуждается и поддерживается въ воспитанникахъ съ одной стороны учрежденіемъ бесѣдъ, а съ другой сознаніемъ, что судить о ихъ успѣхахъ будутъ не свои преподаватели, а лица постороннія и имъ, большею частію, вовсе незнакомыя.

II.

Статистика французскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ первомъ моемъ отчетѣ описано устройство спеціальныхъ отдѣленій французскихъ лицеевъ и коллегій [1]), и сообщены статистическія свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ въ этихъ отдѣленіяхъ сравнительно съ воспитанниками отдѣленій классическихъ за три года: 1865, 1872 и 1873.

Такъ какъ недавно вышелъ новый отчетъ о среднемъ образованіи за 1876 годъ [2]), то я заимствую изъ него послѣднія статистическія свѣдѣнія для сравненія ихъ съ таковыми же за 1872 и 1873 годы. Всѣхъ учащихся было:

	Въ отдѣленіяхъ. Классич.	Спеціальн.	Всего.
а) въ лицеяхъ:			
Въ 1872 г.	29469	7287	36756
„ 1873 „	29796	7918	37714
„ 1876 „	32299	8696	40995
б) въ коллегіяхъ:			
Въ 1872 г.	13310	11767	25077
„ 1873 „	13437	12198	25635
„ 1876 „	14992	14012	29004

Изъ этихъ цифръ видно, что за послѣдніе три года отношеніе между числами учащихся въ обоихъ отдѣленіяхъ лицеевъ и коллегій почти не измѣнилось; въ спеціальныхъ отдѣленіяхъ лицеевъ учатся

[1]) *Журн. Мин. нар. просв.*, мартъ 1874 г. стр. 31 — 36.
[2]) Statistique de l'enseignement secondaire en 1876. Paris 1878.

Digitized by Google

около 21% всѣхъ лицейскихъ учениковъ, а въ тѣхъ же отдѣленіяхъ коллегій около 48% учениковъ этихъ заведеній. Всего въ 1876 г. было учащихся въ лицеяхъ и коллегіяхъ — 69999, изъ коихъ 22708 въ спеціальныхъ отдѣленіяхъ, что составляетъ, какъ и въ 1873 г., менѣе одной трети общаго числа воспитанниковъ.

Интересны также свѣдѣнія, заключающіяся въ отчетѣ объ относительномъ числѣ учениковъ въ соотвѣтственныхъ классахъ обоихъ отдѣленій лицеевъ и коллегій.

При сличеніи этихъ числелъ нужно имѣть въ виду слѣдующее:

Такъ какъ коллегіи, содержимыя общинами, и казенные лицеи одинаково подлежатъ вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія, ученіе во всѣхъ происходитъ по однѣмъ и тѣмъ же правительственнымъ программамъ, и коллегіи отличаются отъ лицеевъ только тѣмъ, что во многихъ изъ нихъ неполное число классовъ, напримѣръ высшій или 9-й классъ изъ 252 коллегій существуетъ только при 123-хъ, то значительное число воспитанниковъ низшихъ классовъ коллегій переходятъ въ послѣдствіи въ лицеи, для окончанія курса. Такимъ образомъ въ лицеяхъ число воспитанниковъ въ высшихъ классахъ необходимо должно быть относительно больше, чѣмъ въ коллегіяхъ. Поэтому для точнаго опредѣленія числа учащихся въ разныхъ классахъ классическихъ и спеціальныхъ отдѣленій французскихъ общественныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, соотвѣтствующихъ нашимъ гимназіямъ и реальнымъ училищамъ, необходимо сложить вмѣстѣ числа учениковъ одинаковыхъ классовъ лицеевъ и коллегій.

Слѣдующая таблица показываетъ число учениковъ состоявшихъ къ 1-му января 1877 г. въ каждомъ изъ 9-ти собственно гимназическихъ или основныхъ классовъ классическаго отдѣленія названныхъ заведеній. Поэтому исключены какъ ученики дополнительныхъ математическихъ курсовъ (коихъ было всего 6088), такъ и 4799 учениковъ существующаго при лицеяхъ элементарнаго класса, въ которомъ еще не обучаются латинскому языку и изъ коего многіе переходятъ въ приготовительный классъ спеціальныхъ отдѣленій. Отсюда происходитъ, что подведенные въ таблицѣ итоги менѣе показанныхъ выше, въ которыхъ сочтены всѣ учащіеся. Низшіе гимназическіе классы мы назовемъ по нашему обычаю I-мъ, II-мъ и т. д., тогда какъ они во Франціи называются VIII-мъ, VII-мъ и пр.; седьмой классъ нашихъ гимназій во Франціи называется II-мъ (seconde); затѣмъ слѣдуетъ классъ реторики (Rhétorique), соотвѣтственный нашему VIII-му,

и наконецъ классъ философіи (Philosophie), послѣдній или IX-й классъ по нашему счету.

Число учащихся.

Въ классическ. отдѣлен.	Въ классахъ.									Всего.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	
а) лицеевъ	2698	2675	2930	2849	3121	2759	1898	2174	1461	22565
б) коллегій	2241	2037	2052	1725	1653	1344	1022	1122	643	13839
Итого . .	4939	4712	4982	4574	4774	4103	2920	3296	2104	36404

Эти цифры показываютъ, что въ первыхъ пяти классахъ общее число воспитанниковъ классическихъ отдѣленій весьма мало измѣняется, колеблясь между 4574 въ IV классѣ и 4982 въ III, гдѣ въ отчетномъ году было наибольшее число учащихся; затѣмъ въ VI классѣ противъ V менѣе на 671 учениковъ; наибольшая же разница между VI и VII классами почти на 1,200, что зависитъ отъ того, что изъ этого класса многіе поступаютъ на дополнительные математическіе курсы, подготовляющіе воспитанниковъ къ поступленію въ нѣкоторыя спеціальныя училища, допускающія молодыхъ людей не вполнѣ окончившихъ классическій курсъ лицея. За всѣмъ тѣмъ однако мы видимъ, что даже въ высшемъ, IX классѣ, состояло 2104 воспитанника, слишкомъ 42% числа учениковъ, находившихся въ то же время въ I классѣ.

Совсѣмъ иныя отношенія показываетъ намъ слѣдующая табличка о числѣ воспитанниковъ спеціальныхъ отдѣленій.

Число учащихся:

	Въ классахъ.					
	Приготовительн.	I	II	III	IV	Всего.
Въ спеціальн. отдѣленіяхъ:						
а) лицеевъ	2599	2791	1968	1075	263	8696
б) коллегій	4471	4425	3245	1451	420	14012
Итого	7070	7216	5213	2526	683	22708

Digitized by Google

Здѣсь мы видимъ уже съ 3-го года быстрое пониженіе числа учащихся, коихъ во II классѣ на 28% меньше, чѣмъ въ I, въ III классѣ менѣе половины учениковъ въ сравненіи съ II, въ высшемъ IV, не много болѣе четверти въ сравненіи съ III, а въ сравненіи съ I-мъ классомъ лишь около 9½%, тогда какъ мы сейчасъ видѣли, что въ классическихъ отдѣленіяхъ въ IX классѣ слишкомъ 42% числа учениковъ I-го класса. Эти процентныя отношенія доказываютъ, съ одной стороны, огромное преобладаніе во Франціи классическаго образованія надъ реальнымъ, а съ другой стороны, что большинство родителей, помѣщающихъ своихъ сыновей въ спеціальныя отдѣленія, не имѣютъ средствъ содержать ихъ долѣе двухъ или трехъ лѣтъ въ этой школѣ, или же имѣютъ въ виду лишь нѣсколько пополнить свѣдѣнія, вынесенныя ихъ дѣтьми изъ народнаго или элементарнаго училища.

Все сказанное доселѣ относится къ французскимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ общественнымъ или правительственнымъ, то-есть, находящимся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Но, какъ извѣстно, во Франціи существуетъ значительное число подобныхъ учебныхъ заведеній частныхъ, называемыхъ свободными—Etablissements libres d'instruction secondaire. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ этихъ училищахъ далеко не такъ подробны, какъ свѣдѣнія о правительственныхъ; не только не показано число учениковъ по классамъ обоихъ отдѣленій, но ни даже общее число учениковъ каждаго отдѣленія порознь. Поэтому о состояніи спеціальныхъ отдѣленій сравнительно съ классическими можно судить лишь приблизительно, на основаніи общихъ статистическихъ данныхъ.

Свободныя училища распадаются на двѣ категоріи: на содержимыя духовенствомъ и содержимыя свѣтскими лицами. Въ отчетѣ представлено сравненіе ихъ состоянія въ 1865 и 1876 годахъ. Въ 1865 году было свободныхъ училищъ:

содержимыхъ духовенствомъ	278,	въ нихъ учениковъ	34897
„ свѣтск. лицами	657,	„ „ „	43009
всего свободныхъ училищъ	935,	„ „ „	77906

Въ то же время въ общественныхъ среднихъ училищахъ было 65668 учениковъ.

Въ концѣ 1876 г. было свободныхъ училищъ:

содержимыхъ духовенствомъ	309,	въ нихъ учениковъ	46,816
„ свѣтск. лицами	494,	„ „ „	31,249
всего свободныхъ училищъ	803,	„ „ „	78,065

Digitized by Google

изъ коихъ однако 3972 посѣщали классы лицеевъ и коллегій. Въ общественныхъ училищахъ, со включеніемъ элементарнаго класса, существующаго при большинствѣ коллегій, въ то же время было 75,259.

При сличеніи этихъ итоговъ оказывается, что въ продолженіе 11 лѣтъ число воспитанниковъ въ общественныхъ училищахъ увеличилось на 9591, а въ свободныхъ только на 159. Замѣчательно, что число свѣтскихъ училищъ уменьшилось на 163, и вмѣстѣ съ тѣмъ число воспитанниковъ въ нихъ на 11,760; число же училищъ, содержимыхъ духовенствомъ увеличилось на 31, а число учениковъ на 11,919, нѣсколько болѣе того, на сколько уменьшилось число учениковъ въ свѣтскихъ свободныхъ училищахъ. Кромѣ того духовенствомъ содержатся еще семинаріи, въ коихъ около 30,000 воспитанниковъ.

Относительно состава свободныхъ училищъ слѣдуетъ замѣтить, что классическія отдѣленія въ полномъ составѣ высшихъ курсовъ находятся: изъ 494 свѣтскихъ училищъ только при 95 или 19%, а изъ 309 училищъ духовенства при 149 или 48%; но за то спеціальныя отдѣленія состояли при 285 свѣтскихъ училищахъ (около 58%) и только при 120 (около 39%) училищахъ духовенства, изъ чего можно заключить, что въ сихъ послѣднихъ сравнительно болѣе развито классическое обученіе нежели въ свѣтскихъ училищахъ, хотя и въ этихъ оно преобладаетъ надъ спеціальнымъ. И такъ при всѣхъ 803 свободныхъ училищахъ было спеціальныхъ отдѣленій 405, тогда какъ изъ 333 правительственныхъ училищъ—81 лицей и 252 коллегіи—324 имѣли спеціальныя отдѣленія. Слѣдовательно, вообще при свободныхъ училищахъ почти вдвое менѣе этихъ отдѣленій чѣмъ при общественныхъ, и потому ясно, что въ свободныхъ учебныхъ заведеніяхъ относительное число учениковъ спеціальныхъ отдѣленій должно быть еще менѣе въ сравненіи съ учениками классическихъ отдѣленій, чѣмъ въ лицеяхъ и коллегіяхъ; преобладаніе же классическаго обученія и въ свободныхъ училищахъ еще болѣе подтверждается значительнымъ увеличеніемъ числа учениковъ—за послѣдніе 11 лѣтъ почти на 12,000 —именно въ училищахъ духовенства, въ коихъ, какъ мы сейчасъ видѣли, сравнительно болѣе полныхъ классическихъ отдѣленій.

Весьма интересно сравнить, на сколько то дозволяютъ имѣющіяся статистическія данныя, положеніе спеціальнаго обученія во Франціи съ положеніемъ реальнаго въ Пруссіи, по отношенію къ классическому образованію въ обѣихъ этихъ странахъ. Мы видѣли выше, что во

Digitized by Google

французскихъ лицеяхъ и коллегіяхъ число учениковъ спеціальныхъ отдѣленій менѣе одной трети (въ 1873 г. около 32%) общаго числа учениковъ. Въ прусскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія въ томъ же году изъ общаго числа 108,379 учащихся было 41,900 учениковъ реальныхъ и городскихъ училищъ, что составляетъ около 39%; если же къ нимъ присоединить еще около 4000 учениковъ промышленныхъ училищъ, то въ Пруссіи число учащихся въ неклассическихъ училищахъ составитъ около 41% общаго числа учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Слѣдовательно въ Пруссіи ихъ на 7—9% болѣе, нежели во Франціи, если считать одни лицеи и коллегіи; со включеніемъ же свободныхъ французскихъ училищъ эта разница должна быть еще значительнѣе.

Но если въ Пруссіи въ данное время относительное число обучающихся въ реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ превышаетъ число таковыхъ же во Франціи; то съ другой стороны, слѣдуетъ принять во вниманіе, что полный курсъ французскихъ спеціальныхъ отдѣленій продолжается только пять лѣтъ, а въ Пруссіи курсъ реальныхъ и городскихъ училищъ отъ 6 до 9, и затѣмъ, что во Франціи гораздо менѣе учениковъ доходятъ до высшаго класса, въ коемъ лишь около 9% въ сравненіи съ низшимъ, нежели въ Пруссіи, гдѣ высшіе классы гораздо многолюднѣе, такъ какъ число учениковъ въ нихъ доходитъ до 15% въ сравненіи съ низшими классами.

Такимъ образомъ при болѣе продолжительномъ пребываніи учениковъ въ прусскихъ реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, число получающихъ реальное образованіе сравнительно уменьшается и вѣроятно, не многимъ превышаетъ относительное число получающихъ подобное образованіе во Франціи, хотя вообще число лицъ, получившихъ до настоящаго времени реальное образованіе, должно быть гораздо значительнѣе въ Пруссіи нежели во Франціи уже потому, что прусскія реальныя училища были организованы въ 1832 г., а французскія спеціальныя отдѣленія окончательно устроены лишь въ 1866 г.

Но при сравненіи результатовъ прусскихъ и французскихъ реальныхъ учебныхъ заведеній, не только важно относительное число лицъ, получающихъ реальное или спеціальное образованіе, но также, и даже еще болѣе, вопросъ о степени или объемѣ получаемаго ими образованія.

Для рѣшенія этого вопроса мы должны вновь обратиться къ фактамъ, сейчасъ приведеннымъ, именно, что курсъ французскихъ спеці-

Digitized by Google

альныхъ отдѣленій продолжается только пять лѣтъ и что весьма мало учениковъ доходятъ до высшаго класса, между тѣмъ какъ курсъ прусскихъ реальныхъ учебныхъ заведеній продолжается до 9 лѣтъ и высшіе классы оныхъ гораздо многолюднѣе высшихъ классовъ французскихъ специальныхъ отдѣленій. Изъ этихъ данныхъ легко убѣдиться, что курсъ этихъ французскихъ училищъ далеко не можетъ быть такъ обширенъ, какъ курсъ прусскихъ реалокъ 1-го разряда, и мы должны согласиться, что въ этихъ послѣднихъ училищахъ научное образованіе стоитъ гораздо выше, чѣмъ во французскихъ. Изъ этого же слѣдуетъ далѣе, что во Франціи почти вовсе нѣтъ людей, получившихъ реальное образованіе, подобное тому, какое дается въ прусскихъ училищахъ. Техники и промышленники средняго разряда получаютъ не столь обширное научное, но за то болѣе практическое образованіе въ специальныхъ отдѣленіяхъ лицеевъ, въ муниципальныхъ школахъ, въ училищахъ искусствъ и ремеслъ (Ecoles d'arts et métiers); въ высшія же специальныя училища поступаютъ почти исключительно молодые люди изъ классическихъ лицеевъ и коллегій. А между тѣмъ французскіе инженеры, строители, архитекторы, механики и т. д. ни въ чемъ не уступаютъ нѣмецкимъ; что же касается собственно заводской и фабричной промышленности, то она почти по всѣмъ отраслямъ стоитъ во Франціи гораздо выше, чѣмъ въ Германіи, даже если оставить въ сторонѣ художественно-промышленныя произведенія.

Такимъ образомъ положеніе и результаты техническаго обученія во Франціи приводятъ къ тѣмъ же главнымъ выводамъ, къ какимъ мы пришли выше, въ отдѣлѣ о прусскихъ учебныхъ заведеніяхъ, именно, что реалки прусскаго образца безполезны какъ для образованія техниковъ средняго разряда, такъ и для подготовки воспитанниковъ къ высшимъ техническимъ училищамъ. Въ первомъ отношеніи ихъ превосходятъ специальныя и промышленныя училища разнаго вида, въ другомъ—классическія гимназіи.

Въ вящее подтвержденіе этой послѣдней истины и въ дополненіе къ собраннымъ мною частнымъ наблюденіямъ отдѣльныхъ учебныхъ специалистовъ, считаю полезнымъ привести еще слѣдующія официальныя свидѣтельства, основанныя на многочисленныхъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ официальными лицами въ Пруссіи и сообщенныя въ извѣстномъ сочиненіи доктора Визе о прусскихъ училищахъ,

Digitized by Google

изданномъ по порученію министра народнаго просвѣщенія. Вотъ слова г. Визе [1]).

„По поводу сношеній Г. Фалька съ прочими министрами, были сообщены министромъ финансовъ, Кампгаузеномъ, въ чьемъ вѣдѣніи находятся лѣсныя академіи, статистическія сопоставленія объ экзаменахъ на должность главнаго лѣсничаго. Изъ нихъ, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ, выводится заключеніе, что гимназическая подготовка дѣйствуетъ положительно благотворнѣе реальной какъ на общее образованіе высшихъ лѣсныхъ чиновниковъ, такъ и на развитіе ихъ практическихъ способностей. И министръ торговли, Ахенбахъ, по тому же поводу замѣчаетъ, что по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ его вѣдомствѣ, студенты, имѣющіе гимназическое свидѣтельство зрѣлости, за немногими исключеніями, стоятъ выше тѣхъ, которые обучались въ реальныхъ училищахъ".

Къ этимъ свидѣтельствамъ считаю излишнимъ прибавлять какія либо дальнѣйшія разсужденія.

---

[1]) *Wiese*, Das höhere Schulwesen in Preussen, III, S. 41.

А. Гевенъ.

Digitized by Google

ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНІЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ ВЪ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ [1])

III.

Въ предшествующихъ главахъ мы очертили тотъ матеріалъ, который, по нашему мнѣнію, долженъ быть подъ руками учителя при преподаваніи біологическихъ наукъ въ реальныхъ училищахъ. Теперь представляемъ списокъ учебныхъ пособій, необходимыхъ для такого преподаванія, составленный сообразно тѣмъ требованіямъ, которыя изложены въ первой половинѣ нашей статьи. Тутъ же мы сообщаемъ свѣдѣнія и о томъ, гдѣ такія пособія могутъ быть пріобрѣтаемы въ лучшемъ видѣ и по возможно доступнымъ цѣнамъ.

1) Естественные препараты.

Всего больше требуется учебныхъ пособій для курса зоологіи, такъ какъ тутъ живой матеріалъ можетъ быть употребляемъ только въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ и по необходимости приходится изучать анатомическіе факты по готовымъ естественнымъ и искуственнымъ препаратамъ. Одно изъ главныхъ мѣстъ между естественными препаратами занимаютъ скелеты. Кромѣ человѣческаго скелета необходимо имѣть скелеты нѣкоторыхъ млекопитающихъ, птицъ, рыбъ, земноводныхъ и амфибій. Но цѣлые, связанные скелеты не даютъ возможности разсмотрѣть, какъ слѣдуетъ, многія важныя особенности,

---

1) *Окончаніе.* См. *Ж. М. Н. Пр.*, мартъ 1879 года.

Digitized by Google

напримѣръ, сочлененіе черепа съ первымъ шейнымъ позвонкомъ, соединеніе позвонковъ другъ съ другомъ, самую форму отдѣльныхъ позвонковъ и т. д. Поэтому, кромѣ цѣлыхъ скелетовъ, необходимо запастись еще отдѣльными костями. Такихъ отдѣльныхъ костей всего больше потребуется при изученіи скелета человѣка. Скелеты въ Петербургѣ можно заказывать черезъ магазинъ Фену (зданіе Солянаго городка, близъ Цѣпнаго моста) въ лабораторіи Стрембицкаго. Магазинъ Фену высылаетъ заказы довольно скоро. Кромѣ магазина Фену можно имѣть скелеты еще изъ института практической анатоміи (въ Медикохирургической Академіи). Съ заказомъ слѣдуетъ обращаться къ директору института практической анатоміи, профессору Груберу, но здѣсь удобно заказывать скелеты только въ томъ случаѣ, если есть возможность лично хлопотать о заказѣ, объ исполненіи его, о пересылкѣ и т. д., не говоря уже о томъ, что самый заказъ долженъ быть сдѣланъ заблаговременно, мѣсяца за два или три. Мы совѣтуемъ пріобрѣтать человѣческій скелетъ со штативомъ, устроеннымъ въ видѣ глаголя, къ которому и подвѣшивается скелетъ за кольцо, вдѣланное въ черепъ. Штативы другихъ формъ менѣе практичны, а особенно тотъ штативъ, который состоитъ изъ деревянной тумбы съ углубленіемъ на вершинѣ для помѣщенія желѣзнаго стержня, проходящаго черезъ позвоночный столбъ скелета; стержень выходитъ наружу черезъ крестцовую кость и вставляется въ углубленіе тумбы. Подобнаго штатива мы совѣтуемъ избѣгать; потому что углубленіе въ тумбѣ штатива мало по малу расширяется, стержень перестаетъ держаться плотно и положеніе скелета дѣлается неустойчивымъ. Можно хорошіе скелеты достать и за границей, напримѣръ, у Фрига и Эгера.

Приводимъ цѣны скелетовъ и отдѣльныхъ частей ихъ по каталогамъ Фену, Фрича и Эгера, [1]) а также цѣны этихъ препаратовъ въ институтѣ практической анатоміи.

	У Фену.	У Фрича.	У Эгера.	Въ инст. Практ. Ак.
Скелетъ человѣка . .	40 р.	30—50 флор.	50 флор.	27 р.
Черепъ человѣка . . .	5 „	3—5 „	8 „	2 „

[1]) Мастерская Фрича находится въ Прагѣ. Адресъ ея: V. Frič. Lehrmittel-und Naturalien-Händler in Prag, Wassergasse № 15 и 21 neu, цѣны въ флоринахъ. Заведеніе Эгера находится въ Вѣнѣ (Dr. Z. Eger's Naturalien-Comptoir. Wien Mariahilfstrasse № 18.) Цѣны тоже показаны въ гульденахъ.

Digitized by Google

	У Фену.	У Фрича.	У Эгера.	Въ инст. Практ. Ан.
Скелетъ конечности человѣка.	7 р.	8 фл. р.	—	3 р.
Тазъ съ натуральными связками		—	—	8 „
Кости таза, соединенныя проволокою . .	—	—	—	3 „
Отдѣльныя кости половины скелета. . . .	—	—	—	5 „
Сочлененія суставовъ .	—	—	—	по 5 „
Височная кость съ распиломъ	—	—	—	2 „
Та же кость со щетинками въ каналахъ. .	—	—	—	3 „
1-й, 2-й, и 3-й шейные позвонки на штативахъ	по 1 р.	—	—	—
Скелетъ собаки . . .	12—15 р.	12—15 фл.	10 фл.	—
„ кошки . . .	8—10 „	8—10 „	18 „	—
„ бѣлки . . .	5 р.	—	$6^1/_2$ „	—
„ летучей мыши.	5 „	5 „	$3^1/_2$—4 „	—
„ крота . . .	5 „	2 „	$3^1/_2$ „	—

	Цѣны Фену.	Цѣны Эгеръ.	Цѣны Фрича
Черепъ коровы . . .	5—7 р.	16 флор.	?
„ оленя съ рогами. . . .	8 „	$4^1/_2$ „	?
„ лошади. . .	6—8 „	10 „	?
„ свиньи . . .	5 „	10 „	?
„ зайца . . .	1 „	1—$1^1/_2$ „	?
Скелетъ гуся съ маховыми и рулевыми перьями.	9—10 „	10 „ скелетъ безъ перьевъ.	?
„ курицы. . .	6 р.	4 фл. р.	?
„ хищной птицы.	6—20 р.	5—6 „	?
„ попугая. . .	?	10 „	?
„ голенастой. .	6—15 „	4—7 „	?
„ колибри, . .	?	5 фл. р.	?

Digitized by Google

	Цѣны Фену.	Цѣны Эгера.	Цѣны Фрича.
Черепъ дятла. . . .	75 к.—1 р.	1 фл.	?
„ вороны . . .	50—70 к.	1 „	?
„ щегленка . .	?	1 „	?
„ сорокопута. .	?	1 „	?
Скелетъ черепахи . .	4—8 р.	5$^1/_2$—6 „	?
„ ящерицы . .	4—8 „	5$^1/_2$—10 „	?
„ ужа	6 р.	6 „	?
„ лягушки . .	3 р. 50 к.	3 „	?
карпов. рыбы.	8—12 р.	8 „	?

У Фрича не показаны цѣны отдѣльныхъ скелетовъ, но у него имѣются двѣ коллекціи: одна, содержащая 6 скелетовъ (млекопитающаго, птицы, черепахи, змѣи, лягушки и рыбы) и стоющая 40 флориновъ, другая—содержащая 13 скелетовъ и стоющая отъ 80 до 100 флориновъ; къ этимъ цѣнамъ за упаковку пефвой коллекціи прикладывается 6 фл., второй—10 фл. По нашему мнѣнію, удобнѣе покупать отдѣльные скелеты, по крайней мѣрѣ есть возможность выбирать.

Кромѣ перечисленныхъ скелетовъ и череповъ необходимо имѣть еще нѣкоторыя отдѣльныя части скелетовъ и нѣкоторыя кости, а именно:

Конечность лошади; у Фену скелетъ цѣлой ноги можно имѣть за 6 р., а часть ноги (отъ колѣна до копыта) за 4 р. 50 к.

Конечность коровы (отъ колѣна до копыта) у Фену стоитъ 4 р. У Фрича лошадиная конечность стоитъ 3 фл.; коровья—2 р. 50 к.

Далѣе необходимо имѣть:

Рога: быка, козы и сѣвернаго оленя; у Фену эти рога съ поддерживающими пеньками стоютъ вмѣстѣ отъ 3 р. до 5 р. 50 к.

Крыло и ногу курицы; у Фену это стоитъ 1 р. 50 к.

Грудную кость курицы . . . . — „ 50—70 к.

Грудную кость сокола . . . . — „ 75—1 р.

Скелетъ хрящеватой рыбы, цѣна у Фену около 8 р.

Черепа человѣка и какого нибудь млекопитающаго (собаки) съ фронтальнымъ и сагиттальнымъ распилами для показанія строенія черепнаго дна и отношеній рѣшетчатой кости къ сосѣднимъ костямъ. Цѣны не показаны ни у Фену, ни у заграничныхъ торговцевъ, но въ институтѣ практической анатоміи человѣческій черепъ съ фронтальнымъ или сагиттальнымъ распиломъ стоитъ 4 р.

Digitized by Google

Общая стоимость перечисленной остеологической коллекціи равняется 150—180 р.

Здѣсь перечислены только тѣ вещи, которыя безусловно необходимы для кабинета. Но остеологическая коллекція легко можетъ пополняться и помимо покупки; сами ученики могутъ въ этомъ случаѣ помочь дѣлу. Если имъ объяснить значеніе естественноисторическихъ препаратовъ въ родѣ отдѣльныхъ частей скелетовъ, зубовъ, плодовъ, сѣмянъ, гнѣздъ, яицъ и т. д., они съ охотою начнутъ собирать ихъ, и этимъ путемъ довольно скоро можетъ накопиться довольно разнообразный матеріалъ, который всегда съ пользою можетъ послужить для демонстрацій на урокахъ.

Кромѣ перечисленныхъ магазиновъ, прекрасные скелеты случайно можно получать отъ г-на Булашевича, преподавателя Гатчинскаго Сиротскаго института. Работы г-на Булашевича далеко оставляютъ за собою произведенія всякихъ мастерскихъ, какъ по изяществу отдѣлки, такъ и по дешевизнѣ (скелетъ гуся стоитъ 6 р., карповой рыбы 5—6 р. и т. д.) и мы рекомендуемъ желающимъ имѣть дѣйствительно превосходные скелеты — обращаться къ г-ну Булашевичу (Гатчина, Николаевскій Сиротскій институтъ). Къ сожалѣнію, г-нъ Булашевичъ не занимается спеціально изготовленіемъ учебныхъ пособій; поэтому къ нему слѣдуетъ обращаться съ заказами заблаговременно, мѣсяца за три или четыре.

Чучела.

Въ каталогѣ Фену мы нашли очень немного чучелъ изъ числа тѣхъ, которыя необходимы для кабинета. Мы приводимъ поэтому цѣны недостающихъ чучелъ по каталогамъ Фрича и Эгера.

	Цѣны Фену.	Фрича.		Эгера.
		въ гульденахъ.		
Обезьяна	12—18 р.	10—25	Cercopithecus	20
Летучая мышь	2—4 р.	2—50	Vesperugo	$2^{1}/_{2}$—4
Кротъ	2 р. 50 к.	2	„	2
Землеройка. , ...	?	?	„	3—$3^{1}/_{2}$
Ежъ	4—5 р.	3—20	„	4 - $5^{1}/_{2}$
Mustela putorius . . .	?	2	„	7
Jutra vulgaris	?	?	„	18
Meles taxus.	?	?	„	18
Didelphis	?	?	„	15

Digitized by Google

	Цѣны Фену.	Фрича.	въ гульденахъ.	Эгера.
Sciurus vulgaris . . .	2—50	2—80	„	3
Spermophilus.	?	3	„	4
Mus decumanus . . .	?	2—50	„	3
„ musculus	?	?	„	3—3½
Cricetus frumentarius.	?	3	„	4
Spalax typhlus	?	?	„	8
Dipus jaculus.	?	?	„	6
Cavia	?	3	„	4
Anas	4 р.	?	„	3½—5
Larus	4 р. 50 к.	?	„	5—8
Uria.	?	?	„	4
Carbo	?	?	„	7
Colymbus	?	?	„	6
Scolopax	3 р.	?	„	2½—4
Numenius.	3—4 р. 50 к.	?	„	4
Ardea.	8 р.	?	„	4—10
Vultur fulvus	?	?	„	40
Cathartes perenopterus.	?	?	„	20
Haliaetos albicilla . .	?	?	„	15
Falco	5—8 р.	?	„	4—11
Strix	5—12 р.	2 fl. 70 kr.	„	3—3½
Columba.	2 р.	2	„	3½—9
Perdix	4 р.	?	„	3
Cothurnix.	2 р. 50 к.	?	„	3
Tetrao.	4—8 р.	?	„	6—20
Picus	2 р.	?	„	3—5
Cuculus	3 р.	?	„	3½
Psittacus	6—12 р.	3—5	„	9
Cacathua	?	?	„	10
Alcedo.	?	?	„	3
Lusciola	3 р.	?	„	2—3
Turdus	?	?	„	2½—3½
Oriolus.	?	?	„	3½
Lanius.	?	?	„	2½—3
Parus	2 р.	?	„	2—3½
Alauda.	1 р. 50 к.	?	„	2—2½

Digitized by Google

	Цѣну Фену.	Фрича.		Эгера.
		въ гульденахъ.		
Laxia	?	?	„	3
Cocotraustes	?	?	„	2
Passer	1 р. 50 к.	?	„	2
Fringilla cannabina	3 р.	?	„	2
Fringilla canaria	3 р.	1 fl.	„	?
Pyrrhula	1 р. 50 к.	?	„	2
Bombicilla	?	?	„	3
Sturmus	2 р. 50 к.	?	„	$2^1/_2$
Corvus	2—3 р.	2	„	3—4
Garrulus	?	?	„	$3^1/_4$
Upupa	?	?	„	$3—3^1/_2$
Trochilus	5 р.	3	„	$3—3^1/_2$
Гнѣздо колибри	?	2	„	?
Hirundo	2 р.	?	„	3
Cypselus	2 р. 50 к.	?	„	3
Caprimulgus	?	?	„	$3^1/_2$
Emys	3 р. 50 к.—8 р.	?	„	4
Testudo	3 р. 50 к.—8 р.	?	„	5

	Въ спиртѣ.	Чучела.	Въ спиртѣ.	Въ спиртѣ.	Чучела.
Anguis fragilis	?	?	1—1 fl. 50	$1^1/_2$	$2^1/_2$
Chamaeleon	?	?	3—5	6	15
Lacerta	?	3—6 р.	1—2	$1—4^1/_2$	$2^1/_2—6$
Aligator или Crocodilus	?	?	5—8 (мален. экз.)	?	60 (круп.)
Coronella laevis	?	?	2 fl. 50	2	4
Tropidonotus	?	?	2	$1^1/_4$	$4^1/_2$
Pelias berus	?	?	3	$4^1/_2$	5
Vipera	?	?	4	—	9
Hyla arborea	?	?	1—1 fl. 50 kr.	1	2
Rana	?	3—6 р.	1 fl. 50	$1^1/_2$	2
Bufo	?	3—4 р. 50	1 fl. 70	1	$2^1/_2$
Salamandra maculata	?	?	1 fl. 80	1	2
Triton	?	?	1 fl.—1 fl. 50	1	$2^1/_2$
Proteus anguineus	?	?	3	?	?
Perca fluviatilis		5 р.	?	3	4

Digitized by Google

	Въ спиртѣ.	Чучела.	Въ спиртѣ.	Въ спиртѣ.	Чучела.
Lucioperca	?	?	?	?	4
Acerina.	?	?	1 fl. 70	2	3
Uranoscopus . . .	?	?	2	—	4
Scomber scombrus	5	?	2 fl. 60	?	?
Chaetodon	?	?	3	?	?
Mugil.	?	?	3	?	3½
Trigla.	?	?	2	?	4
Cottus	?	?	1 fl. 30	?	?
Syngnathus. . . .	?	1—2 р.	1 fl. 40	?	?
Hyppocampus . .	?	1—2	1	1	½
Salmo.	?	1—12 р.	(fario) 2	?	?
Cyprinus	?	5—8	(auratus) 2	(carpio) 3½	4
Esox	?	6 р. 50	1 fl. 50—2	?	?
Exocaetus.	?	?	3—6	3	6
Clupea	2—2 р. 50		2 fl. 10 kr.—1 fl. 20 kr.	?	?
Silurus glanis . .	?	10—18	2	?	?
Gadus navaga . .	2 р. 50	?	minut. 2 fl. 50—3	?	?
Platessa	?	8—12	1 fl. 80—2	4	?
Rhombus	?	?	?	?	13
Solea	?	?	1 fl. 30	2	?
Echeneis.	?	?	2—4	?	?
Anguilla	?	4 р. 5—6	1—1 fl.—50	?	5
Tetrodon	?	?	2—4	?	?
Balistes.	?	?	2 fl. 50—3 fl. 50	?	5
Squalus catulus .	?	?	1 fl. 80—2 fl. 50	?	?
Raja	10	?	1 fl. 50—2 fl. 50	clavata ?	5
Acipenser.	?	5—10	3	?	6
Petromyzon . . .	?	2—2 р. 50	1—2 fl. 20	6	6
Amphioxus. . . .	?	?	2—3	1½	?
Ammocaetes . . .	?	?	1 fl. 30	?	?

Если исключить изъ числа приведенныхъ чучелъ и спиртовыхъ препаратовъ такихъ, какъ Rana, Bufo, обыкновенныя змѣи и рыбы, которыхъ можно собрать и на мѣстѣ, то цѣнность остальной коллекціи будетъ равняться 400 — 450 р. Общая же стоимость выйдетъ около 500 р. с.

Digitized by Google

Коллекція безпозвоночныхъ.

1) Mollusca.

	Цѣны Фрича.		Цѣны Эгера.
Octopus vulgaris. . . .	3—5 флор.		6 флор.
Argonauta argo	?		6
Sepia officinalis. . . .	1 fl. 50—4		6
Nautilus pompilius. . .	?		8
Clio borealis.	3		?
Limax.	1		
Arion empericorum. .	1 fl. 20		
Murex.	1 fl. 50		
Haliotis.	1 fl. 50		
Aplysia	1 fl. 50		
Ostrea	1 fl. 50		
Margaritana.	2		
Pholas.	1 fl. 50		
Teredo	2—5		
Cynthia momus. . . .	1 fl. 50	Cynthia papillata	2
Ascidia.	1—2		
Botryllus	2		
Pyrosoma	2—3		3½
Salpa	1 fl. 30		1½

Вся коллекція моллюсковъ, содержащая 41 видъ (5 головоногихъ, 20 явноголовыхъ, между прочимъ три крылоногихъ (Clio, Hyalea, Cleodora), 9 пластинчатожаберныхъ и 7 туникатъ, между прочимъ Boltehia, стоитъ отъ 80—90 флориновъ. Мы привели изъ нея только тѣхъ представителей, которые необходимы для курса.

У Эгера мы не нашли цѣнъ отдѣльныхъ экземпляровъ брюхоногихъ и пластинчатожаберныхъ.

У Фену тоже нѣтъ цѣнъ отдѣльныхъ экземпляровъ. Изъ коллекцій, предлагаемыхъ Фену, заслуживаетъ вниманія коллекція изъ 3-хъ представителей, если не ошибаемся, одного головоногаго, одного головастаго и одного безголоваго, стоющая 4 р. 50 к., и коллекція восковыхъ моделей въ натуральныхъ раковинахъ, состоящая изъ 6-ти представителей (Unio, Ostrea, Pecten, Mytilus, Patella и Pholas съ кускомъ породы); цѣна каждой модели 1 р. 75 к., Pholas—2 р. Мо-

Digitized by Google

дели эти могутъ быть полезны на урокахъ, хотя даютъ самое общее представленіе о строеніи тѣла моллюсковъ.

Суставчатоногія.

У Фрича есть прекрасная коллекція пауковъ изъ 18 представителей, между которыми имѣются Buthus, Phrynus, Mygale, Pycnogonum, стоющая отъ 34 до 45 гульденовъ, которую не дурно купить и цѣликомъ. Для курса она, впрочемъ, велика и если не желаютъ дѣлать затраты на всю коллекцію, то можно ограничиться слѣдующими представителями: Scorpio europaeus 1 fl., Phalangium opilio — 80 kr., Lycosa —1 fl. (Tarantula 3 fl.), Ixodes ricinus—80 kr., Pycnogonum littorale—2 fl. 20 kr. У Эгера есть нѣсколько коллекцій: изъ 12 представителей—цѣною 6 fl., изъ 25—15 fl.; изъ 30—25 fl. и изъ 100—60 fl. Можно ограничиться коллекціей изъ 25 представителей. У Фену коллекція пауковъ, между которыми есть скорпіонъ и фаланга или тарантулъ, стоитъ 8 р. Всѣ эти коллекціи содержатъ спиртованные экземпляры.

У Эгера имѣются коллекціи, содержащія отъ 12 до 100 видовъ, цѣнностью отъ 6 до 60 флориновъ. Для средняго учебнаго заведенія достаточно имѣть въ коллекціи видовъ 25—30, что стоитъ, какъ и у Фрича, отъ 15 до 20 флориновъ. У Эгера тоже всѣ экземпляры въ спиртѣ.

Коллекціи насѣкомыхъ предлагаются всѣми магазинами и выбирать есть изъ чего. У Фену, напр., находится въ продажѣ техническая коллекція Гестермана, изъ которой очень хорошо пріобрѣсти двѣ вещи: пчелу и ея продукты (стеклянная коробка съ сотами, трутнемъ, маткой и т. д.; цѣна 2 р. 50.) и шелкъ, его добываніе и употребленіе (стеклянная коробка, содержащая шелковичную бабочку, личинку, куколку, яйца, коконъ и листъ тутоваго дерева, а также 45 образцовъ матерій; цѣна 7 р. с.). Далѣе у Фену находятся въ продажѣ: черный муравей, его жилище, самка, самецъ, рабочій (въ одномъ ящикѣ) цѣна 3 р. 50 к., шмель съ гнѣздомъ (въ ящикѣ), цѣна 2 р. 50 к. и цѣлая коллекція, въ которой всѣ представители (72), интересные по ихъ характернымъ гнѣздамъ, препарированы въ ихъ естественной обстановкѣ, съ добавленіемъ ихъ гнѣздъ и жилищъ, въ отдѣльныхъ коробкахъ: цѣна коллекціи 30 р. с. Послѣдней коллекціи, къ сожалѣнію, намъ видѣть не удалось.

У Эгера отдѣльныя коллекціи насѣкомыхъ предлагаются въ боль-

Digitized by Google

шомъ выборѣ: за 22 флорина у него можно имѣть коллекцію изъ 135 видовъ (39 жуковъ, 17 перепончатокрылыхъ, 56 бабочекъ, 5 двукрылыхъ, 3 сѣтчатокрылыхъ, 9 прямокрылыхъ и 6 полужесткокрылыхъ). Тысяча видовъ (300 жуковъ, 200 мухъ, 150 бабочекъ, 206 перепончатокрылыхъ, 40 сѣтчатокрылыхъ, 100 сосуновъ и 10 личинокъ) стоитъ у него 75 флориновъ. Коллекція вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ стоитъ 18 флор. Кромѣ того, у Эгера можно получать собраніе отдѣльныхъ отрядовъ насѣкомыхъ; такъ, коллекція, содержащая 100 жуковъ, стоитъ 5 флор., коллекція, содержащая 100 видовъ бабочекъ, стоитъ 7 флор., сто видовъ мухъ стоятъ 6 флор.; за ту же цѣну можно получить 100 видовъ перепончатокрылыхъ и 30 видовъ сѣтчатокрылыхъ; 100 видовъ полужесткокрылыхъ стоятъ 13 флориновъ. У Фрича 100 видовъ насѣкомыхъ изъ всѣхъ отдѣловъ въ общемъ ящикѣ стоятъ 12 флор., собраніе въ 200 видовъ въ трехъ ящикахъ стоитъ 25 флор., собраніе въ 500 видовъ стоитъ 67 флориновъ и т. д. Цѣны коллекцій отдѣльныхъ отрядовъ такія же, какъ и у Eger'а, но у Фрича есть коллекціи отдѣльныхъ разрядовъ съ меньшимъ числомъ представителей, именно 36 видовъ жуковъ — цѣною 2 флор. 50 кр., 20 видовъ бабочекъ—цѣною 2 флор. 50 кр. Но вообще отъ большихъ затратъ на коллекціи насѣкомыхъ лучше удержаться, тѣмъ болѣе, что главнѣйшіе и общеизвѣстные представители могутъ быть собраны на мѣстѣ. Въ маленькихъ глухихъ городахъ, гдѣ преподаватель естественной исторіи бываетъ иногда чуть ли не единственнымъ судьею и экспертомъ по части разныхъ естественно-историческихъ вопросовъ, было бы въ высшей степени полезно имѣть коллекцію мѣстныхъ представителей; но въ продажѣ такихъ коллекцій нѣтъ, а покупать иностранныя коллекціи съ большимъ числомъ представителей едва ли раціонально, потому что не вездѣ же мѣстные представители окажутся тожественными съ германскими. По нашему мнѣнію, слѣдуетъ запастись образцовою коллекціею, гдѣ были бы собраны наиболѣе типичныя формы и ею ограничиться, не тратясь на заманчивыя и дорогія собранія, которыя не будутъ играть никакой роли на урокахъ и, будучи чужды мѣстной фаунѣ, не принесутъ особенной пользы и преподавателю. Подобныя образцовыя коллекціи были уже указаны: это коллекція Эгера въ 1000 видовъ, коллекціи Фрича, составленныя изъ собраній отдѣльныхъ разрядовъ. Не безполезно имѣть также собраніе полезныхъ и вредныхъ насѣкомыхъ (коллекція Eger'а, стоющая 18 флориновъ).

Digitized by Google

Ракообразныя предлагаются тоже въ большомъ выборѣ. У Фрича—коллекція изъ 36 представителей, изъ которыхъ 25 принадлежатъ къ 10-ногимъ, остальные къ прочимъ разрядамъ, стоитъ отъ 80 до 90 флоириновъ. Но можно ограничиться и отдѣльными формами:

У Фену высушенный краббъ стоитъ 3 р. 50.
Такой же краббъ, поменьше ростомъ — 2 р.
Коллекція изъ 8 представителей въ спиртѣ 11 р.

	Цѣны Фрича.	Цѣны Эгера.	
	Въ спиртѣ.	Сухіе.	Въ спиртѣ.
Nephrops norvegicus.	2 фл.	1 1/2 фл.	2 фл.
или			
Homarus vulgaris	?	7	—
Palemon squilla	80	—	3/4
Astacus fluviatilis	1 фл. 50	3/4	1
Pagurus sp..	1 ф.—1 ф. 50 кр.	1/2	1/4—2
Carcinus moenas	2 ф. 30	1/2	3/4
Maja squinado.	?	3 1/2	3
— verrucosa	2	1	—
Calappa granulata	?	?	3
Squilla mantis.	3 фл.	3/4	1 1/4
Gammarus locusta.	80 кр.	?	1/2
Caprella monacantha	?	?	1 1/2
Idothea	1—2 фл.	?	1/2
Sphaeroma cinerea	2	?	1/2
Apus cancriformis.	1 фл. 50 кр.	?	1 1/2
Branchipus	?	?	1/2
Lernea branchialis	?	?	2
Dichelestium sturionis	?	?	1
Anatifera	1—3	1/4	1 1/2
Balanus.	1—3	1/2	?

Многоножки.

Scolopendra electrica	1	?	2
Julus terrestris	1	?	1/2
Glomeris	1	?	?

Черви. У Фену коллекція червей изъ пяти представителей (въ спиртѣ) стоитъ 7 р. 50 коп. У Фрича прекрасная коллекція, содер-

Digitized by Google

жащая 40 формъ, стоитъ 60 флориновъ. Въ этой коллекціи, кромѣ такихъ формъ, какъ Meckelia, Trichocephalus, Echinorhynchus gygas, есть 4 вида Taenia (съ головками), Cysticercus и Coenurus. Изъ этой коллекціи обязательно имѣть формы приведенныя ниже. Для сравненія рядомъ выставлены цѣны Эгера. Всѣ черви въ спиртѣ.

	Цѣны Фрича.		Цѣны Эгера.
Aphrodite acculeata	2 фл. 50 кр.		3
Nereis sp?	1		?
Serpula sp?	2	S. venusta	2 1/2
Arenicola piscatorum	2		?
Enchytraeus vermicularis . .	1		?
Sipunculus verrucoeus	1		?
Aulocostomum gulo	1		?
Hirudo medicinalis.	1		1
Clepsine.	60 кр.		?
Strongylus armatus	1		?
Echinorhynchus gygas. . . .	1—1 фл. 50		?
Taenia expansa	3		—
— crassicollis.	1 фл. 60		1/2
— solium съ головкой .	2		2 1/2
Cysticercus cellulosae	1		?
Coenurus cerebralis	3		?
Botriocephalus proboscideus .	2 лф. 50		?

Въ коллекціяхъ ракообразныхъ и червей не приведены такія формы, которыя попадаются на каждомъ шагу, напримѣръ, Argulus, Daphnia, Cypris, Cyclops, Lumbricus terrestris, Ascaris, Filaria и т. д. Ихъ легко собрать на мѣстѣ.

Иглокожія. У Фену коллекція изъ 4 представителей стоитъ 8 рублей (въ спиртѣ). Отдѣльныя формы у Фену имѣютъ слѣдующія цѣны: морская звѣзда обыкновенная отъ 2 до 5 р., морской ежъ отъ 2 р. 50 к. — 4., офіура (сухая) отъ 2-хъ рублей, голотурія 8—10 рубл. У Фрича коллекція иглокожихъ (въ спиртѣ), состоящая изъ 14 видовъ, стоитъ около 49 флориновъ; въ ней находится 3 голотуріи, 5 ежей, три настоящихъ звѣзды и три офіуры. У Эгера коллекція иглокожихъ, содержащая 2 голотуріи, 2 ежей, три настоящихъ звѣзды и одну офіуру, стоитъ около 14 флориновъ. Отдѣльныя формы, обязательныя для кабинета, стоютъ:

Digitized by Google

У Фрича.		У Эгера.		
Holothuria sp?	3—5 фл.	H. tubulosa		4
Synapta sp.	2 ф. 50 кр.	S. digitata		21/2
Echinus saxatilis	2	E. vulgaris	1/2	?
Spatangus sp?	2—3	S. purpureus	11/2	?
Astracantion helianthus	3	A. rubens	1	?
Astriscus palmipes	2		1	?
Ophioderma sp?	2	O. longicaudata	1	?
Comatula mediterranca	2—4		?	?

Acalepha. У Фену медуза въ спиртѣ стоитъ отъ 2—5 рублей. У Фрича коллекція изъ 3 медузъ, 4-хъ гидроидовъ и 4 плавающихъ полиповъ стоитъ около 39 флориновъ. (Всѣ представители въ спиртѣ). У Эгера медуза (Ombrella pelagica) стоитъ 5 фл. (въ спиртѣ), Hydra grisea 2 фл., тоже въ спиртѣ. Изъ коллекціи Фрича обязательно имѣть: медузу, цѣна ея отъ 2 фл. 50—4 фл.; Sertularia стоитъ 1—2. 50 фл.; Physalia—2 фл. 40 кр.—6 флориновъ. Гидроиды у Фену продаются заспиртованными; Plumularia стоитъ 1 р. 50 к., Sertularia — 1 р. 50 к. Изъ коралловъ мы нашли въ каталогѣ Фену только актинію; она стоитъ (въ спиртѣ) 1 р. 50 к. У Фрича Actinia corallina стоитъ 1 флор. 20 кр., Act. viridis—2, Pennatula rubra—5—10 фл.; Alcyonium palmatum—1—3 фл. У Эгера Gorgonia viminalis стоитъ 2 фл., Pennatula granulosa — 6 фл., Tubipora musica 21/2 фл. Всѣ животныя въ спиртѣ. Изъ каменныхъ коралловъ у Эгера Fungia dentata стоитъ 2 1/4 ф., Madraepora spinifera—21/2 (оба въ спиртѣ). Фричъ предлагаетъ коллекціи сухихъ коралловъ разной стоимости: собраніе изъ 15 формъ стоитъ у него 3 фл. (небольшіе куски, въ 11/2 кв. дюйма); собраніе 20 формъ (2—6 дюйм. длиною каждый) — 10 фл.; собраніе изъ 25 видовъ (3×4 дюйма)—25 фл.; то же собраніе на деревянныхъ подставкахъ въ гипсѣ—30 флориновъ. Губка (въ спиртѣ) у Фену стоитъ 1 р. 50 к., у Фрича (Spongilla fluviatillis) стоитъ въ спиртѣ 1—2 фл.; кромѣ того у Фрича продаются губки въ сухомъ видѣ; стоимость одного экземпляра отъ 1 — до 5 флор. Скелетъ Euplectella aspergillum стоитъ — 10 флор.

Общая стоимость коллекціи безпозвоночныхъ доходитъ до 250—350 р. с.

Искусственные препараты.

При изученіи анатоміи настоятельно необходимы препараты, представляющіе отдѣльные органы и ихъ строеніе. Необходимо, чтобы

Digitized by Google

препараты эти были приготовлены изъ вещества неломкаго и чтобъ они представляли болѣе или менѣе точно извѣстныя подробности внутренняго устройства органовъ. Изъ такихъ препаратовъ обязательными для кабинета слѣдуетъ считать слѣдующіе: головной мозгъ человѣка, на которомъ ясно были бы видны мозговые желудочки, отношеніе Вароліева моста къ окружающимъ частямъ, выходы головныхъ нервовъ и т. д. Препаратъ, однимъ словомъ, долженъ быть разборный съ необходимыми продольными и поперечными разрѣзами. Такой препаратъ изданъ Озу. Его цѣна по каталогу магазина Рихтера (С.-Петербургъ, Адмиралтейская площадь № 4) 75 рублей. Есть въ продажѣ и другой препаратъ головнаго мозга Озу, съ болѣе подробнымъ обозначеніемъ строенія, цѣна котораго по каталогу Рихтера 135 р. Рихтеръ предлагаетъ кромѣ того нѣмецкую модель мозга за 50 р. Этой модели намъ видѣть не удалось.

У Фену есть модель головнаго мозга, приготовленная Стрембицкимъ, цѣна ея 6 р. 50 коп.; на ней показаны мѣста прикрѣпленія головныхъ нервовъ, но для изученія внутренняго строенія она недостаточна. Въ мастерской Шиндгельма [1]) можно также получить препаратъ головнаго мозга; цѣна около 12—15 р. Хотя этотъ препаратъ и представляетъ нѣсколько разрѣзовъ, но онъ до такой степени залитъ, что ясно ничего разобрать нельзя. Особенно неудовлетворительно исполненъ въ немъ третій желудочекъ, а также вся нижняя поверхность большихъ полушарій; ко всему этому самый препаратъ построенъ изъ смѣси гипса и папье-маше и довольно ломокъ.

Далѣе необходимы:

можжечекъ со спиннымъ мозгомъ;

глазъ, съ частью глазной орбиты, съ показаніемъ глазныхъ мышцъ и канала слезной железы;

ухо съ частью височной кости;

сердце, разбирающееся на части для показанія строенія желудочковъ и мѣстъ выхода сосудовъ и

гортань.

Можжечекъ и спинной мозгъ Озу у Рихтера можно имѣть за 25 р. У Фену этотъ препаратъ (лабораторіи Стрембицкаго) стоитъ 12 р.

Модели глазъ, изданныя Озу, двухъ родовъ: одна представляетъ полное глазное яблоко, другая только внутреннюю его половину, слѣ-

---

[1]) Мастерская Шиндгельма (бывш. Гейцера) помѣщается въ Измайловскомъ полку, на Загородномъ проспектѣ, противъ Технологическаго Института.

довательно разрѣзъ (обѣ стоятъ у Рихтера по 40 р.) Очевидно, удобнѣе покупать цѣлый препаратъ. Нѣмецкая модель глаза у Рихтера стоитъ 30 р. У Фену препаратъ глаза мастерской Стрембицкаго стоитъ 22 р., у Шиндгельма около 25 р.; но и этотъ препаратъ у Шиндгельма не вполнѣ удовлетворителенъ: глазныя мышцы не раздѣлены, каналъ слезной железы неясенъ.

Препаратъ уха у Озу стоитъ 75 р. Онъ состоитъ изъ височной кости съ поднимающеюся пластинкой каменистой части, длина его 60 сентиметровъ; другая модель съ тѣми же подробностями, но вдвое меньшей величины, стоитъ 50 р. У Фену модель уха мастерской Стрембицкаго стоитъ 22 р., у Шиндгельма около 20 р., но и этотъ препаратъ оставляетъ желать очень многаго: онъ залитъ и сдѣланъ довольно грубо. Гортань Озу стоитъ 12 р. у Фену 4 р. Кромѣ этихъ препаратовъ, безусловно необходимыхъ для преподаванія анатоміи человѣка, не безполезно пріобрѣсти еще нѣкоторыя модели мастерской Стрембицкаго, именно: маску съ открытымъ ртомъ; верхняя часть маски снимается и видны полости рта, носа, глотки, языкъ миндальныя железы и пищеводъ; цѣна 11 р. 50 к., и легкія разборныя съ разборнымъ сердцемъ и гортанью, цѣна 11 р. 50 коп. Стрембицкій издалъ 17 моделей по образцу коллекціи Бока; общая стоимость ихъ 158 р. с.; но кромѣ перечисленныхъ уже, полезными могутъ быть еще развѣ сочлененія — тазобедренное (2 р. 50 к.) и плечевое (2 р. 50 к.). Остальныя модели его, напримѣръ, торсъ съ главными внутренними органами, продольный разрѣзъ головы, разрѣзъ кожи и т. д. не составляютъ необходимыхъ для кабинета пособій. Для изученія анатоміи низшихъ животныхъ необходимо имѣть:

желудокъ жвачнаго, органы кровообращенія и дыханія рыбы, модель улитки, насѣкомаго (жука), піявки. Желудокъ жвачнаго Озу стоитъ 40 р. У Шиндгельма можно имѣть этотъ препаратъ за 15 р. Органы кровообращенія рыбы Озу стоютъ 20 р. У Фену тотъ же препаратъ стоитъ 19 р. Модели улитки, жука и піявки принадлежатъ къ однимъ изъ самыхъ дорогихъ; модель улитки Озу у Рихтера стоитъ 115 р. — у Фену менѣе подробный препаратъ стоитъ 20 р., модель жука Озу у Рихтера стоитъ 115, у Фену — 120 р. модель піявки Озу у Рихтера стоитъ 100 р., у Фену — 95 р. Общая стоимость моделей Озу 604 р. с. Но если нѣкоторыя модели Озу замѣнить болѣе дешевыми, то цѣна понизится до 460. Такую замѣну можно произвести, взявъ у Фену изъ коллекціи моделей Стрембицкаго мозжечекъ, глазъ, ухо; вмѣсто подробной модели улитки препа-

Digitized by Google

ратъ менѣе подробный и вмѣсто желудка жвачнаго изд. Озу таковой же препаратъ мастерской Шиндгельма.

2. Рисунки.

Рисунковъ въ продажѣ существуетъ огромная масса, такъ что тутъ выбирать есть изъ чего. Мы приведемъ перечень такихъ рисунковъ, которые считаемъ годными и необходимыми для преподаванія. Годными для преподаванія мы считаемъ такіе рисунки, которые отличаются прежде всего значительными размѣрами. Всякій согласится, что крупный, видимый одинаково ясно цѣлымъ классомъ рисунокъ несравненно удобнѣе на урокѣ, чѣмъ мелкій; крупный рисунокъ допускаетъ возможность общей работы, мелкія же изображенія, которыя нужно показывать отдѣльно каждому ученику, заставляютъ прерывать занятія и отнимаютъ не мало времени на разъясненія. Далѣе, мы предпочитаемъ иллюминованный рисунокъ черному и рисунокъ, сдѣланный на бѣломъ фонѣ, рисункамъ на черномъ фонѣ. Послѣднихъ мы даже вовсе стараемся избѣгать, потому что съ извѣстнаго разстоянія бѣлый рисунокъ на черномъ фонѣ не совсѣмъ ясно видѣнъ.

По анатоміи человѣка вполнѣ пригодныхъ для преподаванія рисунковъ несравненно больше, чѣмъ по зоологіи. По зоологіи даже, можно сказать, вовсе нѣтъ такихъ рисунковъ, съ которыми можно бы было помириться. Намъ удалось видѣть слѣдующіе атласы и рисунки по анатоміи человѣка[1]):

1) Маршалъ: стѣнныя таблицы по анатоміи и физіологіи человѣка цѣна 60 р., на холстѣ 90 р. с. (англійское изданіе). Таблица 1 содержитъ органы пищеваренія; всѣ рисунки крупны. Содержаніе таблицы: зубы, разрѣзъ челюсти, продольный разрѣзъ головы (плохой), гортань (тоже плохо сдѣлана), железы кишечнаго канала, ворсинки, разрѣзъ кишки, схема расположенія внутренностей, внутренняя поверхность кишки и такъ далѣе, все это отчетливо и ясно. Таблица 2-я: лимфатическая система всего тѣла, сердца, легкаго, кишечной ворсинки, строеніе лимфатическаго сосуда и железы; всѣ рисунки хороши. Таблица 3-я органы чувствъ: строеніе кожи, волоса, языка, распространіе нервовъ въ языкѣ и небѣ, строеніе органа обонянія, слуховаго органа (плохъ), глаза; всѣ эти рисунки хороши. Таблица 4, нервная система: распредѣленіе нервовъ по тѣлу, головной мозгъ (не особенно

[1]) Всѣ эти атласы можно выписать прямо отъ Фену.

Digitized by Google

отчетливъ), хребетный мозгъ и такъ далѣе. Всѣхъ таблицъ 9. Величина свыше $2^{1}/_{2}$ аршинъ.

2) Атласъ Фидлера, цѣна 3 р. 50, на холстѣ 7 р. Рисунки крупны и исполнены сносно.

3) Атласъ анатоміи органовъ чувствъ Венцеля, цѣна 11 р. с. Рисунки крупны и удовлетворительны.

4) Келлеръ: нервная система человѣка, цѣна 3 р. 10 к. головной и хребетный мозгъ человѣка, симпатическая нервная система, продольные разрѣзы мозга (неудовлетворительны), мозгъ снизу (отчетливъ).

5) Келлеръ: органы кровообращенія и дыханія человѣка и пресмыкающихся, ц. 3 р. 10. Всѣ рисунки довольно мелки, но сдѣланы хорошо, нѣкоторые схематичны.

Кромѣ этихъ рисунковъ, которыхъ болѣе чѣмъ достаточно, укажемъ еще на нѣкоторые.

6) Froriep. Icon synoptica arteriarum corporis humani, рисунокъ въ ростъ человѣка, контуры тѣла и костей обозначены линіями, артеріи сдѣланы штрихами, рисунокъ очень подробный.

7) Froriep. Icon synoptica nervorum corporis humani, исполненъ какъ и предыдущій. Эти двѣ таблицы годятся для справокъ преподавателю.

8) Hans Kundrath, анатомическій атласъ (5 таблицъ), рисунки хотя небольшаго размѣра, но отчетливы. Таблица 1, 2 и 4 скелетъ, мускулы и кровеносные сосуды, таблица 3 органы грудной клѣтки, таблица 5 нервная система, 3 и 5 таблицы лучше, потому что рисунки больше.

Рисунки по зоологіи:

1) Paterson: Zoological diagrams (Патерсонъ: стѣнной атласъ по зоологіи). Цѣна въ каталогѣ Фену 21 р., на холстѣ 27 р. 50 к. Изъ числа 10 таблицъ этого атласа мы видѣли только 5. Sheet A представляетъ млекопитающихъ: обезьяну (Ateles), летучую мышь, ежа, тигра и такъ далѣе и исполнена весьма удовлетворительно. Таблица 2 (Sheet B) по размѣрамъ рисунковъ приближается къ атласу Лейтемана: на ней изображены: бѣлка, дельфинъ, лѣнивецъ, олень, бегемотъ, кэнгуру. Таблица 8 (Sheet H) содержитъ уже не особенно крупные рисунки насѣкомыхъ (ночная бабочка, дневная бабочка, водяной скорпіонъ, муха, комаръ, тля). Таблица 9 (Sheet I) исполнена превосходно, рисунки достаточно крупны и отчетливы: цирринедіи, дафнія, циклопъ, омаръ, краббъ, сепія, дождевой червякъ, піявка. Всѣ

Digitized by Google

удовлетворительны. Таблица 10 (Sheet K) страдаетъ уже избыткомъ рисунковъ, на ней изображены: морской ежъ, морская звѣзда, медуза, гидроидъ, актинія, мшанка, инфузорія, фораминифера, ротаторія, глисты ленточная и пузырчатая и губка. Судя по этимъ таблицамъ можно сказать, что выборъ матеріала удачный, взяты животныя довольно характерныя и исполнены они удовлетворительно, то-есть отчетливо, и при томъ въ большинствѣ случаевъ въ такихъ размѣрахъ, что могутъ быть разсматриваемы съ нѣкотораго разстоянія, но этотъ атласъ нельзя не упрекнуть въ томъ, что на одной таблицѣ въ немъ скучено нѣсколько рисунковъ; это было бы удобно, еслибъ изображенныя животныя относились къ одной и той же группѣ, а то здѣсь встрѣчаются рядомъ представители разныхъ даже типовъ (суставчатоногія съ моллюсками, черви съ иглокожими и простѣйшими). Тѣмъ не менѣе атласъ этотъ можетъ сослужить службу на урокахъ естественной исторіи, хотя, понятно, имъ однимъ ограничиться нельзя. По низшимъ животнымъ можно прибавить атласъ Курца, цѣна 3 р. 80 к., а по высшимъ атласъ Дейроля (Deyrolle) ц. 14 р. Въ этомъ послѣднемъ атласѣ 16 таблицъ съ рисунками некрупными, но старательно исполненными. По образцу этого атласа составленъ атласъ по зоологіи и ботаникѣ, изданный Императорскимъ Вольно-экономическимъ обществомъ, цѣна 8 р. Число таблицъ 20. Рисунки по большей части тѣ же, что и въ атласѣ Дейроля, но въ техникѣ нѣсколько уступаютъ послѣднимъ. Величина ихъ, какъ и у Дейроля, незначительная. Вотъ и всѣ атласы и таблицы изъ числа видѣнныхъ нами, которые мы позволяемъ себѣ рекомендовать. Что касается другихъ атласовъ, напримѣръ атласа по зоологіи и ботаникѣ Ветштейна, то этотъ послѣдній предназначается для низшихъ училищъ и по объему матеріала недостаточенъ для курса среднихъ учебныхъ заведеній. Но кромѣ того въ рисункахъ этого атласа допущена такая схематизація (въ зоологической части), какая не желательна даже и въ атласѣ для низшихъ училищъ. Атласъ Бирнкмана хотя составленъ изъ значительнаго числа таблицъ (20), съ большимъ числомъ рисунковъ, но рисунки не отличаются ни ясностью, ни чистотою; они черные, оттушеваны штрихами и въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно мелки. Атласъ Рупрехта (ц. 13 р., на холстѣ 28, на папкѣ 30 р.) нѣсколько выдается между остальными, но въ немъ мало формъ; атласъ Любена годится въ низшихъ училищахъ и недостаточенъ для курса среднихъ учебныхъ заведеній. Остальные же атласы въ родѣ англійскихъ—Exemples of plants and animals from

Digitized by Google

which the principal perfumes are obtained — слишкомъ спеціальны и содержатъ очень небольшое число формъ животныхъ. Есть одинъ атласъ съ чрезвычайно крупными рисунками и при томъ раскрашенными: это атласъ Лейтемана. Онъ состоитъ изъ значительнаго числа таблицъ, около 1½ кв. арш. каждая; на таблицѣ изображено вездѣ одно животное; но по выбору матеріала его слѣдуетъ причислить къ пособіямъ для нагляднаго обученія. Атласъ Шуберта нельзя признать годнымъ: врядъ ли кто будетъ употреблять эти картинки, раскрашенныя по большей части однимъ мазкомъ, на манеръ лубочныхъ издѣлій. Мы не упоминали еще объ атласѣ Ашиля Конта. Атласъ этотъ, вопервыхъ, чрезвычайно дорогъ; онъ стоитъ 150 р., а на холстѣ 205 р.,—такую сумму не всякое училище можетъ заплатить за одинъ атласъ. Во вторыхъ, атласъ этотъ наполненъ такими подробностями (въ ботанической части), что еслибъ даже покупать отдѣльно всѣ его части: ботаническую (26 таблицъ), зоологическую (54 таблицы) и минералогическую (10 табл.), то все таки на зоологическую часть пришлась бы очень крупная сумма, около 90 р., и въ числѣ полученныхъ рисунковъ оказалась бы масса такихъ, которые вовсе не нашли бы примѣненія на урокахъ. Мы лично считаемъ такой атласъ скорѣе роскошью, чѣмъ необходимостью. Его купить удобно уже тогда, когда удовлетворены настоятельныя нужды кабинета. Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ перечисленныхъ, существуетъ еще масса другихъ атласовъ заграничнаго изданія; но въ петербургскихъ магазинахъ за это время намъ видѣть ихъ не пришлось, и мы, по необходимости, должны ограничиться этимъ короткимъ перечнемъ. Сознаемся откровенно, что и перечисленные рисунки и атласы насъ мало удовлетворяютъ; но мы миримся съ ними за неимѣніемъ лучшаго. Самый существенный недостатокъ атласовъ былъ уже указанъ нами, это—незначительный размѣръ рисунковъ. Это очень серьезный недостатокъ, такъ какъ, благодаря ему, приходится ходить съ таблицей по классу и показывать ее отдѣльно у каждаго стола, что, конечно, отнимаетъ не мало времени и прерываетъ занятія. Второй недостатокъ тотъ, что на одной и той же таблицѣ находится нѣсколько рисунковъ; это обстоятельство развлекаетъ вниманіе учениковъ и не даетъ имъ сосредоточиться на одномъ. Третій недостатокъ тотъ, что взятыя формы далеко не всегда принадлежатъ къ наиболѣе характернымъ. Этотъ послѣдній недостатокъ зависитъ оттого, что большинство атласовъ уже не новые, или составлены по устарѣвшимъ сочиненіямъ. Наконецъ, четвертый недостатокъ заключается въ отсутствіи плана,

Digitized by Google

въ отсутствіи выдержанной программы, такъ что иногда даже вовсе не знаешь, съ какою цѣлью помѣщенъ извѣстный рисунокъ; самъ по себѣ онъ, можетъ быть, очень хорошъ и отчетливъ, но никакой связи съ другими не имѣетъ.

Позволимъ себѣ здѣсь обратиться съ совѣтомъ къ лицамъ, издающимъ учебные естественно-историческіе атласы. Если они хотятъ дѣйствительно сослужить службу дѣлу преподаванія, то пусть послѣдуютъ примѣру Н. П. Животовскаго, и издаютъ большія таблицы съ крупными рисунками, что именно и желательно для преподаванія. Но для зоологическаго атласа, по нашему мнѣнію, одного увеличенія размѣра рисунковъ и размѣщенія ихъ на отдѣльныхъ таблицахъ еще недостаточно; нужно еще принять въ расчетъ источники, изъ которыхъ берутся оригиналы для рисунковъ. Оригиналы не слѣдуетъ брать изъ такихъ сочиненій, въ которыхъ рисунки сдѣланы съ чучелъ. Въ настоящее время за границей есть много художниковъ, воспроизводящихъ типы и сцены животнаго царства. Кромѣ извѣстныхъ уже по книгѣ Брема „Жизнь Животныхъ" Кречмера и Циммермана, можно указать на Вольфа, Фримана, Эмиля Шмидта, Зюса, Дейкера, Шлиппера, Кремера и др., рисунки которыхъ попадаются во многихъ заграничныхъ иллюстраціяхъ. Ихъ рисунки обыкновенно сдѣланы съ живыхъ экземпляровъ, а не съ чучелъ, какъ въ старыхъ сочиненіяхъ, и сразу бросаются въ глаза своею правдивостью. Почему не взять за оригиналы рисунки этихъ художниковъ и по нимъ не составить атласа? Школа имѣла бы пособія дѣйствительно цѣнныя и вполнѣ достойныя той цѣли, для которой они предназначены. Могутъ сказать, что такіе рисунки трудно исполнимы въ техническомъ отношеніи, что такія таблицы будутъ стоить очень дорого; но это еще не бѣда; лучше заплатить много за дорогую, но хорошую вещь, чѣмъ тратиться по мелочамъ на цѣлую серію атласовъ, какъ теперь приходится, и все таки въ результатѣ оказаться безъ пособій вполнѣ удовлетворительныхъ. Относительно безпозвоночныхъ еще можно какъ нибудь обойдтись безъ новыхъ атласовъ, если, впрочемъ, только бѣгло знакомить учениковъ съ этими формами; но для позвоночныхъ и особенно для млекопитающихъ хорошій атласъ положительно необходимъ. Въ немъ прежде всего должны быть тѣ животныя, чучела которыхъ среднее учебное заведеніе купить не въ состояніи, но безъ которыхъ курсъ будетъ не полонъ. Къ такимъ животнымъ принадлежатъ: орангъ-утангъ (по Брему, или по Wallace: Malaische Archipel), ревунъ (по Брему), уистити, летучій маки, лемуръ,

Digitized by Google

каланъ, тюлень, дикобразъ, бобръ, слонъ, антилопа, сѣв. олень, кобарга, жираффа, бегемотъ, пекари, носорогъ, тапиръ, гренландскій китъ, кашалотъ, дельфинъ, лѣнивецъ, броненосецъ, муравьедъ, кэнгуру, дидельфисъ, фалангиста, утконосъ, ехидна. Эти животныя должны быть представлены въ той обстановкѣ, въ которой живутъ. Затѣмъ въ атласѣ должны быть скелеты: обезьяны (гориллы напр.), летучей мыши, тюленя, кита, двуутробки и утконоса. Скелеты слѣдуетъ брать изъ такихъ сочиненій, какъ остеологія Pander'a und d'Alton'a (птицы и млекопитающія), сочиненіе Blanchard'a (остеологія китовъ) и т. д. Изъ класса птицъ, помимо другихъ рисунковъ, желательно имѣть рисунокъ африканскаго страуса и его скелета, рисунокъ пингвина, топорика, фламинго и т. д. Изъ класса рептилій необходимы рисунки крокодила, хамелеона, морской черепахи. Для рыбъ—акула, скатъ, амфіоксусъ (по I. Müller'у или Ковалевскому) и двоякодышащая рыба. Относительно безпозвоночныхъ, если проходить ихъ сколько нибудь подробно, тоже нельзя не пожелать хорошихъ, а главное крупныхъ рисунковъ анатоміи хотя одного представителя изъ каждаго типа. Какъ на наиболѣе необходимые, укажемъ на Ocdopus'a или вообще какое нибудь головоногое, какого нибудь представителя пластинчатожаберныхъ (Unio), асцидію, кольчатаго червя, круглаго червя, плоскаго червя, морскаго ежа и актинію.

Но пока мы дождемся такого атласа, который годился бы вполнѣ для класснаго употребленія, приходится такъ или иначе изворачиваться и помогать себѣ собственными средствами. Преподаватель естественной исторіи, какъ натуралистъ, по большей части хоть коекакъ, да умѣетъ рисовать; между учениками тоже всегда можно найдти нѣсколько человѣкъ болѣе или менѣе бойко владѣющихъ карандашемъ и кистью. Съ этими силами можно въ училищѣ изготовить тѣ рисунки, которыхъ недостаетъ. Подобные рисунки слѣдуетъ дѣлать такимъ способомъ, который требуетъ по возможности меньше времени. Мы поступаемъ въ этихъ случаяхъ слѣдующимъ образомъ: на большихъ листахъ бумаги (ширина полосы $2^1/_2$ арш., цѣна за аршинъ отъ 25—50 коп.) углемъ наносится контуръ, затѣмъ все покрывается красками, а тѣни и всѣ подробности дѣлаются углемъ или итальянскимъ карандашемъ, блики дѣлаются мѣломъ. Выходитъ нѣсколько грубоватый, но для преподаванія вполнѣ пригодный рисунокъ. Для прочности его обрызгиваютъ, посредствомъ пульверизатора, растворомъ шеллака въ 95% алькоолѣ. Въ кабинетѣ естествен-

Digitized by Google

ной исторіи С.-Петербургскаго 1-го реальнаго училища имѣется цѣлая серія картинъ, приготовленныхъ этимъ способомъ.

3. Гистологическіе препараты для курса анатоміи и физіологіи животныхъ и растеній.

Очень многіе препараты по растительной и животной гистологіи могутъ быть приготовлены самимъ преподавателемъ, именно всѣ тѣ, гдѣ не нужно дѣлать тонкихъ разрѣзовъ. Искусство дѣлать хорошій разрѣзъ пріобрѣтается долгою практикой, поэтому не всегда самъ преподаватель будетъ въ состояніи приготовить такіе разрѣзы, которые удовлетворяли бы цѣли, такъ что является необходимость имѣть запасъ готовыхъ препаратовъ. Всего труднѣе приготовить хорошіе шлифы костей, зубовъ, минераловъ. Эти препараты можно получать у Рихтера по 60 коп. за препаратъ. У Эгера шлифы зубовъ и костей продаются по 3 фл. за препаратъ. Кромѣ отдѣльныхъ объектовъ можно выписывать гистологическіе препараты цѣлыми коллекціями. Особенно хороши препараты заведенія Буронь въ Парижѣ, затѣмъ препараты Родига въ Гамбургѣ и Гиртля въ Вѣнѣ. У Рихтера препараты Родига продаются по 4 р. за дюжину, съ описаніемъ, 2 дюжины стоятъ 7 р.

4. Пособія для курса ботаники.

Для курса ботаники мы считаемъ вполнѣ достаточнымъ имѣть нѣсколько хорошо составленныхъ таблицъ рисунковъ, какъ цѣлыхъ растеній, такъ и анализовъ цвѣтовъ и діаграммъ и хорошій образцовый гербарій. Строеніе цвѣтка изучается на живыхъ экземплярахъ; поэтому мы считаемъ совершенно излишними всѣ искуственные препараты отдѣльныхъ цвѣтовъ. Въ продажѣ существуетъ цѣлая серія такихъ препаратовъ, изданныхъ Озу (модели цвѣтовъ по 48 р. за штуку, плодовъ—отъ 9—24 р.) коллекція разборныхъ моделей Бренделя (31 модель цѣна 160 р), затѣмъ его же модели для элементарнаго курса (10 штукъ, 55 р.) и кромѣ того еще 35 моделей, не вошедшихъ въ эти коллекціи, отъ 5—7 р. за экземпляръ. Стрембицкій тоже издалъ 5 моделей (опыленіе—12 р., плодъ пшеницы—15 р., осоки—10 р., лопуха—10 и Conium maculatum—18 р.). Кто видѣлъ эти модели, особенно модели цвѣтовъ, тотъ легко себѣ представитъ, какое извращенное представленіе можетъ получить ученикъ, изучая по нимъ строеніе цвѣтка. Можно поручиться, что если онъ въ одно время съ моделью не увидитъ живаго цвѣтка, то потомъ не узнаетъ его, а если ему показать на урокѣ и модель и живой цвѣтокъ, то модель окажется совершенно излишней. Изъ рисунковъ, годныхъ для преподаванія, мы

Digitized by Google

укажемъ прежде всего на стѣнной атласъ Животовскаго. Атласъ этотъ вышелъ уже весь; полная стоимость его около 50 р. На каждой таблицѣ изображено одно растеніе съ необходимыми деталями. Взятыя растенія принадлежатъ нашей флорѣ. Всѣ рисунки чрезвычайно хороши и отчетливы. Это единственный, можно сказать, атласъ, раціонально задуманный и вполнѣ удачно исполненный. Сколько намъ извѣстно, Н. П. Животовскій думаетъ издать подобный же атласъ и по зоологіи. Нельзя не порадоваться этому намѣренію и не пожелать скорѣйшаго его осуществленія.

По гистологіи растеній очень хорошій атласъ составленъ Кни (Kny: Botanische Wandtafeln) цѣна 24 р. с. Всѣ рисунки сдѣланы въ большомъ масштабѣ, таблицы не загромождены подробностями и выборъ матеріала вполнѣ удачный. Табл. 1 содержитъ формы клѣтокъ, табл. 2—крахмальныя зерна, табл. 3—кристаллы и друзы, табл. 4—млечные сосуды, табл. 5—строеніе кожицы, табл. 8—волоски и т. д.

Кромѣ этихъ атласовъ есть еще много другихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ, но большинство не свободно отъ разныхъ недостатковъ:

1. Генсло: Ботаническія таблицы, ц. 21 р. (англійское изданіе). На каждой таблицѣ по нѣскольку растеній; отъ этого рисунки мелки, хотя отчетливы и подробны; кромѣ рисунковъ цвѣтовъ есть и діаграммы.

2. Брюлловъ: Стѣнная ботаническая таблица: ц. 4 р. Это огромнаго размѣра листъ ($2 \times 2^1/_2$ арш.), на которомъ изображено строеніе стебля и листа, проростаніе зооспоры и сѣмени, строеніе клѣтокъ и тканей (довольно схематично), опыленіе, листорасположеніе, строеніе плодовъ, Urpflanze и споровыя растенія. Рисунки сдѣланы не дурно, хотя не всѣ достаточно крупны.

3. Henfrey: Botanical diagrams, ц. 4 р. 50 к. На таблицахъ изображены соцвѣтія (мелки), плоды (болѣе удачно и рисунки крупны); таблица, изображающая пестики, даже очень хороша.

4. Стюартъ: Таблицы по ботаникѣ. Это небольшія таблицы, содержащія по нѣскольку рисунковъ, изображающихъ анализы цвѣтовъ и анатомическое строеніе растеній.

5. Андерсонъ: Стѣнныя таблицы по ботаникѣ, ц. 17 р. Двадцать таблицъ, изображающихъ каждая по одному растенію.

6. Johnston: Illustrations of botany. Годны для курса морфологіи. Таблицы большія, но на каждой соединено множество рисунковъ, сдѣ-

Digitized by Google

ланныхъ иногда очень схематично. Хороша таблица, изображающая плоды, какъ цвѣтковыхъ, такъ и безцвѣтковыхъ растеній.

7. Карицкій: Атласъ устройства цвѣтка. 1-й выпускъ, ц. 1 р. 75 к. Рисунки раскладные, раскрашенные не дурно, но, какъ пособіе, особенной роли играть не могутъ.

5. Гербаріи.

Гербаріи предлагаются различныхъ цѣнъ, смотря по количеству экземпляровъ. У Фену гербарій, состоящій изъ 150 представителей, стоитъ 4 р. 50 к. У Эгера такой же гербарій стоитъ 6 флориновъ. Но маленькіе гербаріи нѣтъ расчета покупать; они содержатъ самыя обыкновенныя растенія, которыя легко и самому собрать. Для справокъ же необходимо запастись большимъ образцовымъ гербаріемъ въ родѣ гербарія Мейнсгаузена, Herbarium florae ingricae, 10 выпусковъ котораго стоятъ 100 р. (у Фену). По безцвѣтковымъ растеніямъ отличный гербарій изданъ г. Серединскимъ (въ Одессѣ).

6. Оптическіе инструменты.

Хорошій микроскопъ и удобная для препарированія лупа должны считаться въ кабинетѣ естественной исторіи предметами на столько же необходимыми, какъ и другія пособія. Кромѣ извѣстныхъ фирмъ Шика и Гартнака (мастерская котораго теперь находится въ Потсдамѣ) можно получать прекрасные микроскопы у Zeis'a въ Іенѣ у Belthle и Scibert'a и Kraff'ta (наслѣдникъ Гундляха) въ Вецларѣ. Микроскопы этихъ фирмъ ничѣмъ не уступаютъ прежнимъ микроскопамъ Гартнака. Для училища вполнѣ достаточно имѣть средній микроскопъ съ нѣсколькими объективами (изъ которыхъ одинъ иммерціонный) и окулярами, дозволяющими получать различныя увеличенія, наименьшее разъ 20—30, наибольшее—до 1,000. Такой микроскопъ предлагается фирмою Seibert und Kraft in Wetzlar; онъ имѣетъ подковообразную ножку, къ столику штатива снизу придѣланы салазки, въ которыя вкладываются діафрагмы (числомъ 3); головка микрометрическаго винта находится на нижнемъ концѣ столбика, поддерживающаго трубку микроскопа, зеркало двойное и позволяетъ устраивать боковое освѣщеніе; линзы, въ числѣ четырехъ (три сухія и одна иммерзіонная) въ комбинаціяхъ съ тремя окулярами даютъ слѣдующія увеличенія: линза № 1 съ окуляромъ № 0 увеличеніе въ 30 разъ,

Digitized by Google

та же линза съ окуляромъ № 1 увеличеніе въ 45, наконецъ съ окуляромъ № 2 увеличеніе въ 68 разъ; слѣдующая по силѣ линза этого микроскопа, № III, съ тѣми же окулярами даетъ увеличенія 10,100,200, третья линза, № Va, даетъ увеличенія 200,305,610 и наконецъ четвертая линза, № VIIa, даетъ увеличенія 460,690,1375. Для класснаго употребленія полезны комбинаціи линзъ №№ III и Va и окуляра № 1. Большія увеличенія этого микроскопа даютъ рѣзкія, неокрашенныя изображенія, а при косомъ свѣтѣ съ иммерсіонною линзой можно разсмотрѣть всѣ системы линій у Pleurosigma angulatum. Ящикъ микроскопа снабженъ пробными объектами, предметными пластинками и покровными стеклышками. Въ ящикѣ съ линзами помѣщенъ микрометръ. За 70 рублей у Seibert u. Krafft можно имѣть подобный же микроскопъ, но только съ тремя линзами и двумя окулярами (линзы №№ II, Va и VIIa, окуляры I и III, увеличеніе 70—1375).

Мы не совѣтовали бы брать болѣе дешевыхъ микроскоповъ, исключая того случая, когда есть уже въ кабинетѣ хорошій микроскопъ съ большими увеличеніями; въ такомъ случаѣ можно у Seibert'а получить инструментъ съ тремя объективами, I, III и Va и окулярами № I и III (увеличенія 45 — 610), стоимость его 50 руб. Онъ имѣетъ тотъ же штативъ, что и предыдущій, также снабженъ микрометромъ, пробными объектами и т. д. Если невозможно сдѣлать большихъ затратъ на пріобрѣтеніе микроскопа, то по нашему мнѣнію, удобнѣе взять послѣдній изъ числа приведенныхъ, потому что комбинаціи его линзъ и окуляровъ несравненно выгоднѣе для класснаго употребленія, чѣмъ второго, у котораго наименьшее увеличеніе 70. Кромѣ этого микроскопа полезно имѣть еще такъ называемый салонный микроскопъ (Salonmikroscop). Этотъ инструментъ состоитъ изъ трубки съ широкимъ, воронкообразнымъ расширеніемъ на концѣ, выложеннымъ на внутренней поверхности нейзильберомъ. Препаратъ помѣщаютъ въ центрѣ этого расширенія и разсматриваютъ при проходящемъ свѣтѣ, держа трубку въ рукѣ и обративъ ее расширеннымъ концомъ къ окну. Удобство этого микроскопа состоитъ въ томъ, что препаратъ можетъ быть разсматриваемъ учениками не сходя съ мѣста, но увеличеніе здѣсь незначительное и поэтому онъ годится только для препаратовъ не особенно мелкихъ, напримѣръ для отдѣльныхъ небольшихъ формъ безпозвоночныхъ, Daphnia, Cyclops и т. д. Такой микроскопъ приготовленъ Цейссомъ и стоитъ съ линзами А, В и С и Цейсовскимъ окуляромъ № 1 — 32 руб. Увеличеніе здѣсь въ 45, 75 и 100 разъ. Но если ограничиться двумя линзами: А и В

Digitized by Google

и окуляромъ № 1 (увеличенія 45 и 75 разъ), то цѣна понизится до 20 руб. Зейбертъ и Крафтъ предлагаютъ такой же микроскопъ за 13 руб., при немъ 3 объектива и окуляръ, что даетъ увеличенія въ 40, 80 и 120 разъ. Мы предпочитаемъ микроскопъ фабрики Зейберта и Крафта. Въ каталогѣ этой фабрики онъ называется Demonstrations Mikroskrops. Лупа, наиболѣе удобная для препарированія, по нашему мнѣнію, можетъ быть получена отъ Верика, въ Парижѣ (Verick, Paris, Rue de la Parchéminerie, 2). Она состоитъ изъ деревяннаго штатива и трехъ линзъ (loupe montée). Штативъ, съ широкими откосами для помѣщенія рукъ, имѣетъ въ столикѣ вырѣзку, въ которую вставлена стеклянная пластинка; подъ этой пластинкой помѣщено зеркало, такъ что отраженный отъ него свѣтъ проходитъ сквозь стеклянную пластинку столика, что даетъ возможность работать при проходящемъ свѣтѣ. Фокусныя разстоянія линзъ на столько значительны, что позволяютъ свободно дѣйствовать иглами. Увеличенія небольшія, 3—15 разъ. Перестановка фокуса линзъ производится посредствомъ зубчатки. Лупы Цейсса (съ короткимъ фокусомъ) и Шика (съ очень узкимъ столикомъ) уступаютъ въ удобствѣ лупѣ Верика.

7. Пособія по минералогіи.

Для преподаванія минералогіи необходимо имѣть въ кабинетѣ коллекцію стеклянныхъ кристаллографическихъ моделей, коллекцію деревянныхъ моделей комбинацій и коллекцію горныхъ породъ и минераловъ.

У Фену имѣются двѣ коллекціи стеклянныхъ моделей, приготовленныя Скибиневскимъ: одна содержитъ 25 моделей гомоэдрическихъ формъ, другая 14 моделей формъ полугранныхъ. Первая стоитъ отъ 44 руб. 50 коп. до 49 руб. 25 коп., смотря по тому одноцвѣтныя ли ребра или разноцвѣтныя; вторая коллекція стоитъ отъ 30 руб. до 37 руб. 50 коп. Смотря по тому, изъ чего сдѣланы полногранныя формы, помѣщенныя внутри гомоэдрическихъ, бо́льшая цѣна приходится на коллекцію, гдѣ полногранныя формы изъ стекла и ребра разноцвѣтны, меньшая—на коллекцію съ картонными полногранными формами и одноцвѣтными ребрами. Необыкновенно изящныя стеклянныя модели, приготовленныя Шнабелемъ, Кизеусомъ и др., предлагаются у Рихтера въ С.-Петербургѣ. Но они дороже моделей Фену. Для сравненія приводимъ цѣны нѣкоторыхъ.

Digitized by Google

	У Рихтера.	У Фену. Съ одноцв. ребрами.	Съ разноцв. ребрами.
Октоэдръ	1 р. 20 к.	1 р.	
Кубъ съ лежащимъ внутри октоэдромъ . .	2 р. 10 к.	1 р. 50 к.	
Гранометръ	2 „ 25 „	1 „ 50 „	2 р.
Пирамидальный октоэдръ	3 „ 60 „	2 „ — „	2 „
48-гранникъ	7 „ 20 „	3 „ — „	3 „ 50 к.

и т. д. Коллекція моделей Рихтера, состоящая изъ гомоэдрическихъ формъ, числомъ 25, стоитъ 64 руб. 90 коп. Точно также и коллекція формъ геміэдрическихъ у Рихтера значительно дороже, чѣмъ у Фену, но самыя модели изящнѣе.

Деревянныя модели у Фену имѣются въ большомъ выборѣ: коллекція изъ 80 моделей по Рива 40 руб.; та же коллекція, но съ моделями большаго формата—60—80 руб.; коллекція изъ 38 моделей, работы Шредера — 20 руб. У Эгера деревянныя модели, 30 штукъ, продаются за 7½ флориновъ, коллекція изъ 25 моделей стоитъ 9 фл. Болѣе значительная по количеству формъ коллекція, напримѣръ коллекція изъ 100 формъ, по Науманну, стоитъ 30 флориновъ.

Коллекціи минераловъ предлагаются всѣми фирмами въ большомъ выборѣ. У Фену есть коллекція для класснаго употребленія, стоющая 100 руб., она содержитъ 60 коробокъ, заключающихъ по нѣскольку экземпляровъ (отъ 3—20) каждаго камня. Минералогическій компендіумъ (коллекція горныхъ породъ, минераловъ и кристалловъ) стоитъ 40 руб. Минералогическій кабинетъ (коллекція, составленная по руководству Медвѣдева, содержащая 200 представителей) стоитъ 120 р. У Эгера минералы продаются безъ ящиковъ или въ ящикахъ.

Минералы въ ящикахъ:

Число кусковъ	50	75	100	150	200	300
	Флориновъ.					
6×6 ст. величиною . . .	14	20	26	40	54	85
5×4 ст. „	6	9	13	22	36	45

Минералы въ ящикахъ:

Число кусковъ	25	50	75	100	150	200	300
	Флориновъ.						
4×5 ст. величиною . . .	5½	9	13	16½	28	42	60
6×6 ст. „	8	17	25	32	50	65	100

Digitized by Google

Скала твердости по Моосу съ алмазомъ стоитъ у Эгера 3½ фл., безъ алмаза 2½ фл.

У Фрича предлагаются очень дешево гипсовыя модели кристалловъ, пропитанныя стеариномъ, но они по ломкости своей неудобны. Мы ихъ не рекомендуемъ.

Горныя породы можно получать у Фрича въ кускахъ различнаго формата. Мы совѣтуемъ брать куски большаго формата; они всегда поучительнѣе. У Фрича подъ большимъ форматомъ разумѣется величина 3×4 дюйма. Коллекція изъ 100 породъ этого формата стоитъ у него 24 флорина.

Но помимо покупки преподавателю не мѣшаетъ самому запасаться, если возможно, большими штуфами гранитовъ, извѣстняковъ, глинъ, песчаниковъ, каменныхъ углей и т. д., чтобъ можно было отламывать отъ нихъ куски для раздачи ученикамъ на урокахъ.

8. Акваріи.

Въ случаѣ недостатка мѣста въ кабинетѣ, можно и не обзаводиться настоящими акваріями; вмѣсто нихъ можно употреблять большія широкогорлыя банки изъ бѣлаго стекла. Насыпавъ на дно такой банки просѣянной земли и посадивъ туда Vallisneria, Elodea и др. растенія, покрываютъ землю слоемъ песку и наливаютъ сифономъ воду. Въ такихъ сосудахъ, поставленныхъ на полкахъ, вдѣланныхъ въ окно, можно держать цѣлую массу животныхъ, которыя потомъ не разъ могутъ пригодиться на урокахъ. Къ числу животныхъ, хорошо уживающихся въ акваріяхъ, кромѣ карповыхъ рыбокъ, принадлежатъ еще тритоны и аксолотли. Изъ безпозвоночныхъ хорошо живутъ въ акваріяхъ прѣсноводные брюхоногіе молюски, изъ пластинчатожаберныхъ—Cyclos и Unio, многія ракообразныя (Asellus, Daphnia, Cypris, Cyclops), черви, гидры и личинки различныхъ насѣкомыхъ, особенно стрекозъ и комаровъ. Мало по малу заводится въ такой банкѣ, если она простояла на окнѣ годъ или два, цѣлый міръ живыхъ существъ, массы инфузорій, турбелларій и т. д.

Акварій, какъ его обыкновенно дѣлаютъ, то-есть ящикъ съ прямыми стеклянными стѣнками, безспорно удобнѣе и красивѣе банокъ. Мы предпочитаемъ акваріи по возможности простые, съ желѣзной рамой и съ двумя только стеклами (боковыя стѣнки изъ металла). Очень хорошо, если стекло, обращенное къ свѣту, имѣетъ здѣсь замѣтный фіолетовый оттѣнокъ; въ такихъ акваріяхъ особенно роскошно развиваются растенія. Горки изъ туфа и разныя украшенія

Digitized by Google

изъ раковинъ и т. д., особенно безобразныя въ нѣмецкихъ акваріяхъ, могутъ быть совсѣмъ изгнаны: они скорѣе вредны, чѣмъ полезны, объ нихъ царапаются рыбы и аксолотли, особенно, если взять туфъ мягкій, распадающійся въ водѣ. Горки лучше дѣлать изъ гидравлическаго цемента, съ легкимъ и постепеннымъ уклономъ; тогда животныя, тритоны и аксолотли дѣйствительно будутъ имѣть возможность выползать изъ воды на воздухъ.

Относительно растеній для акварія мы отсылаемъ интересующихся къ книгѣ Регеля: „Комнатныя растенія". Къ сожалѣнію, у Регеля ни слова не сказано о томъ, какъ выращивать водяныя растенія изъ сѣмянъ.

Нами лично были испытаны сѣмяна Нелюмбія: Thalia dealbata, Damasonium, Cyperus, Carex, Alisma chinensis. Изъ этихъ сѣмянъ, купленныхъ частью у Бука, частью у Запѣвалова и Лисицына, взошли Nelumbium, Damasonium и Carex. Что касается Alisma, то ни одно сѣмя не дало всхода, точно также и Thalia. Можно, впрочемъ, и не обращаясь къ экзотическимъ растеніямъ, съ одними нашими устроить хорошій акварій: Elodea, Hydrocharis, Hippuris и т. д. хорошо уживаются въ акваріяхъ.

Акваріи можно получать въ Россіи и за границей. Заграничные акваріи очень дорого обходятся. Сколько-нибудь объемистый ящикъ у Ленуара въ Вѣнѣ стоитъ 50—60 руб., а съ пересылкой, конечно еще больше. Изъ русскихъ акваріевъ въ ходу акваріи Мулерта (С.-Пб., Конюшенная ул.), Циммермана (С.-Пб. зданіе экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ) и мастерской учебныхъ пособій и игръ.

Мулертовскіе акваріи чрезвычайно дороги; акваріи Циммермана, устроенные всегда цѣлесообразно, дешевле Мулертовскихъ, но намъ не удавалось видѣть. Въ мастерской учебныхъ пособій попадаются очень хорошіе и не дорогіе акваріи, но имъ вредятъ иногда туфныя горки и разныя украшенія. Помимо означенныхъ мѣстъ, гдѣ есть всегда готовые акваріи, въ Петербургѣ можно заказать недорогой, но удовлетворительный акварій у одного любителя, г. Кратирова, (уголъ Ивановской и Боровой д. № 20, кв. № 14). За 40 руб. г. Кратировъ дѣлаетъ акварій длиною въ 1½ арш., шириною въ ½ арш. съ двумя трубками, фонтанною и отводною, проходящими сквозь дно.

Этимъ мы заканчиваемъ перечень учебныхъ пособій, необходимыхъ для курса естественной исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Н. Кричагинъ.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ С.-Петербургскаго университета въ 1878 году: личный составъ преподавателей; вакантныя каѳедры; мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ; присужденіе наградъ за сочиненія на заданныя темы; ученые труды служащихъ при университетѣ и читанныя ими публичныя лекціи; удостоеніе ученыхъ степеней и званій; командировки съ ученою цѣлью; бюджетъ университета; свѣдѣнія объ учащихся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій; ученыя общества при университетѣ.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ состояло въ 1878 году, сверхъ профессора православнаго богословія, слѣдующее число штатныхъ преподавателей: въ историко-филологическомъ факультетѣ: ординарныхъ профессоровъ 8, экстраординарныхъ 4, доцентовъ 6, лекторовъ иностранныхъ языковъ 4; въ физико-математическомъ: ординарныхъ профессоровъ 11, экстраординарныхъ 4, доцентовъ 4; въ юридическомъ: ординарныхъ профессоровъ 7, экстраординарныхъ 1, доцентовъ 5; въ факультетѣ восточныхъ языковъ: ординарныхъ профессоровъ 6, экстраординарныхъ 2, доцентовъ 5, лекторовъ 4; всего штатныхъ преподавателей, сверхъ профессора православнаго богословія, состояло 72, именно: ординарныхъ профессоровъ 32, экстраординарныхъ 11, доцентовъ 20, лекторовъ 8. Сверхъ того, при университетѣ состояли: три сверхштатные ординарные профессора, изъ нихъ два по каѳедрѣ зоологіи и одинъ по каѳедрѣ физіологіи, и пять преподавателей латинскаго и греческаго языковъ, энциклопедіи законовѣдѣнія и исторіи философіи права. Приватъ-доцентовъ было 12, именно: по русской словесности 1, по римской словесности 1, по сла-

Digitized by Google

вянской филологіи 1, по математикѣ 1, по физикѣ 4, по ботаникѣ 2, по астрономіи 1 по зендскому языку 1. Преподавательскихъ вакансій къ концу 1878 года было 11, именно: на историко-филологическомъ факультетѣ одинъ доцентскій окладъ по философіи; на физико-математическомъ въ общемъ итогѣ полное число штатныхъ преподавателей, но вмѣсто одного изъ пяти экстраординарныхъ профессоровъ состоитъ одинъ доцентъ; на юридическомъ два оклада ординарнаго профессора, три экстраординарнаго профессора и одинъ доцента, причемъ не замѣщены только двѣ каѳедры: исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ и исторіи славянскихъ законодательствъ; три каѳедры: римскаго права, гражданскаго права и финансоваго права заняты не профессорами, а доцентами, и наконецъ чтеніе лекцій по энциклопедіи права и исторіи философіи права, за неимѣніемъ профессоровъ, поручено временно двумъ преподавателямъ; на факультетѣ восточныхъ языковъ не замѣщены: одинъ окладъ экстраординарнаго профессора, такъ какъ чтеніе лекцій по каѳедрѣ исторіи востока возложено на одного изъ штатныхъ доцентовъ, и три доцентскіе оклада.

Въ 1878 году факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій 28, физико-математическій 32, юридическій 27, факультетъ восточныхъ языковъ 18. Въ отношеніи распредѣленія предметовъ и порядка преподаванія никакихъ новыхъ распоряженій и измѣненій не послѣдовало. Для усиленія учебной дѣятельности слушателей университетскихъ лекцій служили практическія ихъ занятія, подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей, заключавшіяся въ нижеслѣдующемъ: въ историко-филологическомъ факультетѣ: по предмету славянской филологіи студенты 3-го и 4-го курсовъ, обязанные слушать спеціальныя лекціи по этой наукѣ, занимались приготовленіемъ изслѣдованій по памятникамъ древней письменности и представляли профессору свои научныя работы, въ видѣ диссертацій на темы, предложенныя имъ профессоромъ по древностямъ языка, письма и словесности. По русской словесности, подъ руководствомъ профессора, студенты занимались письменными работами по предмету народной словесности и древней русской литературѣ: Долговъ о новгородскомъ богатырскомъ эпосѣ, Рутковскій о духовномъ стихѣ про Голубиную книгу сравнительно съ апокрифами, Кирсановъ о спискахъ житій Петра митрополита, написанныхъ Прохоромъ, епископомъ Ростовскимъ, и митрополитомъ Кипріаномъ. По русской исторіи, независимо отъ слушанія лекцій, студенты 3-го и 4-го курсовъ, за-

нимались изученіемъ разныхъ источниковъ; лучшимъ изъ представленныхъ профессору сочиненій было обозрѣніе актовъ о казакахъ, изданныхъ кіевскою археографическою коммиссіей. По римской словесности, по примѣру прежнихъ лѣтъ, практическія занятія со студентами 3-го и 4-го курсовъ, избравшими своею спеціальностію классическую филологію, состояли въ руководствѣ студентовъ въ пониманіи авторовъ и въ разработкѣ темъ, относившихся къ частнымъ вопросамъ латинскаго языка, литературы и древностей; студенты младшихъ двухъ курсовъ также имѣли практическія занятія по латинскому языку подъ руководствомъ двухъ преподавателей. По греческой словесности для практическихъ занятій студентовъ профессоромъ употреблялись лекціи, назначенныя для эпиграфическихъ упражненій по архаическому періоду греческой эпиграфики. Вопросы научные, возникающіе при объясненіи предлагаемыхъ надписей, если не были слишкомъ сложны и трудны, рѣшались самими студентами по очереди; такія письменныя работы разсматривались и профессоромъ, и прочими студентами на лекціяхъ, затѣмъ подвергались критикѣ товарищей подъ руководствомъ профессора. Практическія занятія по греческому языку происходили подъ руководствомъ другаго профессора; по основательности своей обратили на себя вниманіе студенты Сперанскій и Шнукъ представленными ими работами по Өукидиду. По всеобщей исторіи практическія занятія происходили со студентами старшихъ двухъ курсовъ, разъ въ недѣлю, причемъ читаны были нѣкоторые источники римской исторіи и были изучаемы греческія надписи. Въ физико-математическомъ факультетѣ: по ботаникѣ, подъ руководствомъ профессора, студенты разряда естественныхъ наукъ занимались опредѣленіемъ растеній по сухимъ экземплярамъ, въ 1-мъ курсѣ въ продолженіе одного полугодія, а въ высшихъ постоянно. По анатоміи и физіологіи растеній подобныя же занятія происходили подъ руководствомъ другаго преподавателя. Въ зоологическомъ кабинетѣ постоянно происходили практическія занятія студентовъ, въ особенности послѣднихъ курсовъ; нѣкоторыми изъ студентовъ написаны были весьма дѣльныя разсужденія причемъ они пользовались животными, хранящимися въ кабинетѣ. Занятія въ томъ же кабинетѣ, происходившія подъ руководствомъ другаго преподавателя, заключались въ ознакомленіи студентовъ съ пріемами препарированія животныхъ и ихъ органовъ. Главныя затрудненія, встрѣченныя при этомъ, заключались въ недостаткѣ мѣста для занятій и въ отсутствіи зоологической лабораторіи и необходимыхъ для анато-

Digitized by Google

мическихъ занятій инструментовъ. Практическія занятія по физіологіи со студентами 2-го курса происходили по гистологіи два раза въ недѣлю; студентамъ высшихъ курсовъ предоставлена была возможность, которою они и пользовались, заниматься гистологіей ежедневно до 4-хъ часовъ пополудни; два студента занимались эмбріологическими изслѣдованіями, пять производили гистологическія работы для изготовленія кандидатскихъ диссертацій, трое занимались спеціальными гистологическими изслѣдованіями; подъ руководствомъ профессора физіологіи пять студентовъ занимались изслѣдованіями по части сосудодвигательныхъ вліяній и явленій раздражительности; практическія занятія по химіи производились въ аналитическомъ отдѣленіи химической лабораторіи, подъ руководствомъ профессора и при участіи трехъ лаборантовъ; въ качественномъ отдѣленіи записавшихся было сравнительно немного (около 80), и потому учебныя занятія можно было удобно расположить; въ количественномъ же отдѣленіи, вслѣдствіе наплыва желающихъ (40 человѣкъ на 16 мѣстъ), оказалось необходимымъ установить двѣ очереди, что неблагопріятно отозвалось на занятіяхъ студентовъ 3-го курса. Въ отдѣленіи органической химіи, подъ руководствомъ профессора, занимались: студентъ 3-го курса Туголѣсовъ работами надъ отнятіемъ водорода отъ ди-аллилена, 4-го курса: Кракау—работами надъ стирономъ и его полимерами, Богомолецъ—способами образованія двубромистаго триметилена, Явейнъ—работами надъ датексиленами, Діонинъ—надъ присоединеніемъ фторо-водорода къ непредѣльнымъ углеводородамъ и надъ азотными соединеніями фосфора, 1-го курса Коноваловъ надъ—изодибутиленомъ; кандидаты: Каширскій—дѣйствіемъ цинкорганическихъ соединеній на обрамленные галоидалгидриды кислотъ, Пржебытокъ—надъ дѣйствіемъ ацетиленистаго натрія на углекислоту; слушатель Ждановъ работалъ надъ тетробутиленомъ, окончившій курсъ Голубевъ занимался опытами надъ полученіемъ третичныхъ эфировъ. По физикѣ производились практическія упражненія въ употребленіи физическихъ, преимущественно измѣрительныхъ приборовъ. Эти занятія, хотя и не обязательныя, постоянно привлекаютъ столь значительное число студентовъ, что по временамъ бываетъ затруднительно удовлетворить всѣхъ желающихъ, вслѣдствіе недостатка руководителей, которыхъ имѣется только четыре. Въ первую половину года занимались 55 студентовъ въ продолженіе 32-хъ дней, во вторую половину 60 студентовъ въ продолженіе 41 дня; всѣ они принадлежали къ младшимъ двумъ курсамъ обоихъ разрядовъ физико-математическаго факультета; во второй же

половинѣ года шесть студентовъ 3-го и 4-го курсовъ занимались физическими работами уже самостоятельно. По астрономіи студенты старшихъ двухъ курсовъ разряда математическихъ наукъ упражнялись въ производствѣ наблюденій на малой академической обсерваторіи, а во второй половинѣ года, сверхъ того, приватъ-доцентъ Глазенапъ занимался со студентами 3-го курса численнымъ рѣшеніемъ астрономическихъ задачъ, при чемъ студенты самостоятельно рѣшали предлагаемыя имъ задачи, которыя г. Глазенапъ выбиралъ по порядку изъ разныхъ отдѣловъ сферической астрономіи по программѣ, представленной имъ факультету. Практическія занятія по палеонтологіи и петрографіи, подъ руководствомъ профессора, производились ежедневно въ палеонтологическомъ кабинетѣ: студенты-спеціалисты работали надъ заданными темами, и изъ нихъ пять студентовъ 4-го курса отличились особеннымъ успѣхомъ. По минералогіи практическія занятія состояли въ опредѣленіи кристалло-графическихъ формъ какъ на моделяхъ, такъ и на натуральныхъ кристаллахъ. Студентъ 4-го курса Александровъ занимался измѣреніемъ кристалловъ клиножеора и кочубента нѣкоторыхъ новыхъ мѣсторожденій этого минерала; трудъ этотъ оконченъ и нынѣ обработывается какъ со стороны вычисленій, такъ и со стороны литературной. По агрономіи студенты 4-го курса занимались, подъ руководствомъ консерватора, механическимъ анализомъ почвъ и изслѣдованіемъ ихъ физическихъ свойствъ, а по указанію профессора—письменными работами. Нѣкоторыя изъ такихъ работъ, напримѣръ Ренгартена о фосфорной кислотѣ въ почвѣ, и Шульца о важности почвы, исполнены весьма отчетливо. Въ юридическомъ факультетѣ: по статистикѣ практическія занятія производились со студентами 3-го и 4-го курсовъ административнаго разряда по два раза въ недѣлю, и заключались главнѣйшимъ образомъ въ обработкѣ сыраго статистическаго матеріала. Студентъ Георгіевскій собиралъ свѣдѣнія по программѣ Вольнаго экономическаго общества объ общинномъ землевладѣніи и напечаталъ объ этомъ статью въ журналѣ Слово подъ заглавіемъ „Общественно-экономическія отношенія въ юго-восточной Россіи". По полицейскому праву устроены были постоянныя практическія занятія по одному разу въ недѣлю, на которыхъ студентами читаются рефераты изъ проштудированныхъ ими сочиненій или кодексовъ, и затѣмъ открываются пренія. По заявленію профессора, не мало представлено было рефератовъ дѣльныхъ, свидѣтельствующихъ о самостоятельныхъ занятіяхъ студентовъ. По государственному праву, согласно просьбамъ студентовъ, предлагаемо

Digitized by Google

было нѣсколько темъ, съ указаніемъ источниковъ, для представленія рефератовъ. Эти послѣдніе, по мѣрѣ ихъ составленія, читаются въ аудиторіи, въ особо-назначенные для этого часы, и затѣмъ студенты представляютъ свои возраженія. Такого рода занятія должны принести пользу въ трояномъ отношеніи: а) составители рефератовъ знакомятся близко съ нѣкоторыми писателями, сочиненія коихъ являются предметомъ реферата; б) добросовѣстно составленный рефератъ облегчаетъ и всѣмъ слушающимъ знакомство со спеціальными сочиненіями и вопросами, и в) возникающая по поводу реферата бесѣда поддерживаетъ интересъ къ совмѣстнымъ занятіямъ. По церковному праву, по примѣру прежнихъ лѣтъ, устроены были особыя лекціи для практическаго и нагляднаго ознакомленія студентовъ съ греческими и русскими рукописями, заключающими въ себѣ памятники и сборники церковнаго законодательства греческой и русской церкви. Подобныя занятія способствуютъ привлеченію и подготовкѣ молодыхъ людей къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ въ исторіи церковнаго права, которая проливаетъ свѣтъ на весьма многія стороны юридической и государственной жизни русскаго народа. По международному праву студентамъ 3-го и 4-го курсовъ предлагаемы были темы для рефератовъ. Представленныя сочиненія читались ихъ авторами въ присутствіи товарищей, по окончаніи же чтенія происходили весьма оживленныя пренія. Студентъ 4-го курса Ѳедоровъ представилъ сочиненіе „О картельныхъ конвенціяхъ", заслужившее особеннаго вниманія. По политической экономіи студенты занимались съ профессоромъ толковательнымъ и критическимъ чтеніемъ: въ 1-мъ курсѣ Адама-Смита, во 2-мъ Давида Рикардо; въ двухъ старшихъ курсахъ студенты занимались чтеніемъ собственныхъ изслѣдованій при обсужденіи всѣхъ товарищей. Всѣ такія занятія посѣщались весьма ревностно и студентами юридическаго разряда и другихъ факультетовъ. По уголовному судопроизводству для студентовъ 4-го курса въ теченіе всего года устроены были практическія занятія. Студенты излагали классическія сочиненія по уголовному судопроизводству, по указанію профессора, и разработывали отдѣльные вопросы, предлагавшіеся имъ. Занятія шли весьма успѣшно и недостатка въ желающихъ трудиться не было. Предлагая излагать въ рефератахъ избранныя по уголовному судопроизводству сочиненія, съ устраненіемъ элемента критическаго, преподаватель руководствовался двоякими соображеніями: а) чтобы студенты выходили изъ университета съ знаніемъ не однихъ записокъ, но и литературы предмета, и б) желаніемъ облегчить студентамъ первыя само-

Digitized by Google

стоятельныя занятія, ясно намѣтивъ имъ тѣ предѣлы, которыхъ они должны держаться. По римскому праву практическія занятія для студентовъ устроены въ 1877 году. Предметомъ этихъ занятій были источники римскаго права и литературныя пособія. Въ первомъ отношеніи нѣкоторыми студентами были сравниваемы институты Гая съ институтами императора Юстиніана; во второмъ студентомъ Матвѣевскимъ сдѣланъ былъ рефератъ о сочиненіи Фюстель-де-Куланжа „La cité antique". Занятія происходили въ формѣ бесѣды преподавателя съ учащимися, которые нерѣдко предлагали вопросы, свидѣтельствующіе о вниманіи, съ которымъ они слѣдили за предметомъ. Въ факультетѣ восточныхъ языковъ студенты, являясь на лекціи, должны предварительно подготовиться надлежащимъ образомъ, то-есть разобрать и уяснить себѣ при помощи словарей и грамматикъ, на сколько это возможно, текстъ переводимаго на лекціи автора, безъ чего профессорская лекція не будетъ имѣть надлежащаго значенія; студентамъ весьма часто приходится переписывать восточные тексты для перевода ихъ на лекціяхъ; для постоянныхъ же практическихъ занятій въ изученіи языковъ арабскаго, турецкаго, персидскаго и монгольскаго при факультетѣ состоятъ четыре лектора. Независимо вышеизложенныхъ практическихъ занятій, средствами контроля надъ учебными занятіями студентовъ служатъ испытанія ихъ, стипендіальныя и переводныя.

На предложенныя студентамъ для соисканія наградъ медалями темы представлены были слѣдующія сочиненія по историко-филологическому факультету: „О критикѣ лирическихъ сочиненій Горація", „о сочиненіяхъ Тертулліана" и „о сношеніяхъ Византіи съ западомъ при Пипинѣ и Карлѣ Великомъ"; по физико-математическому „удобнѣйшій способъ предварительнаго вычисленія солнечныхъ затмѣній" „о развитіи зародышевыхъ пластовъ у цыпленка"; по юридическому „разсмотрѣть важнѣйшія законодательства сравнительно съ русскими правилами о биржахъ, биржевыхъ установленіяхъ и мѣрахъ ограниченія биржевой игры" и „о силѣ судебныхъ рѣшеній"; по факультету восточныхъ языковъ" „описаніе юго-восточной Монголіи". Изъ числа авторовъ названныхъ сочиненій награждены золотыми медалями студенты: историко-филологическаго факультета Андрей Шаукъ; физико-математическаго Владиміръ Юденичъ, Іерофей Костеничъ, Иванъ Данскій, Борисъ Коленко и Владиміръ Еремѣевъ; юридическаго Акимъ Тиграновъ, Леопольдъ Нисселовичъ и Александръ фонъ-Стадъ; серебряными: историко-филологическаго факуль-

Digitized by Google

тета Михаилъ Сперанскій и Валеріанъ Майковъ; физико-математическаго князь Андрей Гагаринъ и Эдуардъ Мичерлихъ; юридическаго Сигизмундъ Познанскій и Николай Гусаковскій; факультета восточныхъ языковъ Владиміръ Сазоновъ; почетнаго отзыва студентъ юридическаго факультета Александръ Ермонскій.

Въ 1878 году преподаватели университета и другіе служащіе въ ономъ лица издали въ свѣтъ и приготовили къ печати слѣдующіе учено-литературные труды: профессоръ И. И. Срезневскій напечаталъ въ изданіяхъ академіи наукъ и отдѣльными оттисками статьи: „О фріульскихъ славянахъ", „о чешскихъ глоссахъ въ словарѣ Mater verborum", „о трудахъ трехъ изъ первыхъ преподавателей славянской филологіи (Прейсѣ, Григоровичѣ, Водянскомъ), „о книгѣ Гедеонова „Варяги и Русь", въ филологическихъ запискахъ изслѣдованіе о древней чешской былинѣ о судѣ Любуши; М. И. Сухомлиновъ напечаталъ четвертый выпускъ „Исторіи россійской академіи"; О. Ѳ. Миллеръ напечаталъ: въ Вѣстникѣ Европы половину труда своего о Байронѣ, и отдѣльно „учебный обзоръ русскаго богатырскаго эпоса" (какъ составляющую часть новаго изданія исторіи русской литературы А. Д. Галахова) и приготовилъ къ печати публичныя лекціи о Грибоѣдовѣ; В. И. Ламанскій сверхъ нѣкоторыхъ статей, напечатанныхъ въ журналахъ, приготовилъ къ печати критико-политическое изслѣдованіе объ явно подложныхъ и сомнительныхъ памятникахъ древне-чешской словесности; Г. С. Дестунисъ приготовилъ къ печати 2 книгу Прокопія Кесарійскаго „Исторія войнъ римлянъ съ персами въ русскомъ переводѣ съ комментаріемъ; И. О. Помяловскій по порученію св. синода издалъ избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей въ VIII вѣкѣ; издалъ подъ своею редакціей сочиненія А. Н. Оленина „о формѣ древнихъ греческихъ шлемовъ", и помѣстилъ въ Извѣстіяхъ Русскаго археологическаго Общества изслѣдованія объ одной греческой христіанской надписи, найденной недавно въ Египтѣ; К. Н. Бестужевъ-Рюминъ напечаталъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія рецензію на изданную за границей книгу „Histoire de la Russie"; А. Н. Веселовскій напечаталъ: въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія „Красавица въ теремѣ", „Русская былина о подсолнечномъ царствѣ" и „Хорватскія пѣсни о Радославѣ Павловичѣ и итальянская поэма о гнѣвномъ Радо", въ Вѣстникѣ Европѣ „Рабле и его романъ", въ Archiv für Slavische Philologie „Phol als aethiopischer König" и „Beiträge zur Erklärung des russischen Heldenepos", въ запискахъ

Digitized by Google

академіи наукъ „Слово о двѣнадцати снахъ Шахаиши по рукописи XV вѣка"; И. П. Минаевъ издалъ описаніе своего путешествія по Индіи: „Очерки Цейлона и Индіи", помѣстилъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія статью „Община буддійскихъ монаховъ" и окончилъ печатаніемъ книгу „Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи"; А. Н. Бекетовъ напечаталъ статью „О питаніи человѣка въ настоящемъ и будущемъ", издалъ подъ своею редакціею томъ „Трудовъ Общества естествоиспытателей" и продолжалъ заниматься подготовленіемъ къ печати окончанія 2 тома курса ботаники для университетскихъ студентовъ; А. С. Фаминцынъ напечаталъ въ изданіяхъ академіи наукъ статью „Embryologische Studien"; А. Н. Савичъ напечаталъ: въ запискахъ академіи наукъ свои наблюденія надъ разными планетами и записку относительно употребленія поворотнаго маятника для вывода длины простаго маятника, и новымъ изданіемъ на нѣмецкомъ языкѣ „Практическую астрономію"; П. Л. Чебышевъ напечаталъ: въ Бюллетенѣ французскаго математическаго общества читанную въ засѣданіи этого общества статью: „Sur la résistance de deux forces appliqueés á un seul point", въ Сборникѣ Московскаго математическаго общества „О простѣйшихъ сочлененіяхъ", въ Nouvelle correspondance mathématique читанную на конгрессѣ ученыхъ въ Парижѣ статью „Sur la transformation des séries contenant tous les nombres en séries qui ne contiennent que les nombres premiers", въ запискахъ академіи наукъ „О параллелограммахъ, состоящихъ изъ трехъ элементовъ и симметрическихъ около одной оси"; А. М. Бутлеровъ продолжалъ свои изслѣдованія надъ изотрибутиленомъ; Ф. В. Овсянниковъ занимался гистологическимъ изслѣдованіемъ мозжечка у млекопитающихъ; работа эта печатается въ Мемуарахъ академіи наукъ; И. М. Сѣченовъ окончилъ работу объ угольной кислотѣ крови; К. Ѳ. Кесслеръ напечаталъ: въ Трудахъ С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей „Путешествіе по Закавказскому краю съ зоологическою цѣлію", въ Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou „Reisebriefe aus der Krym" и въ Бюллетенѣ академіи наукъ „Beiträge zur Ichthyologie von Central-Asien"; Ѳ. Ѳ. Петрушевскій напечаталъ въ Морскомъ Сборникѣ статью, которая потомъ вышла отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ; „Современное состояніе электрическаго освѣщенія и физическіе вопросы, сюда относящіеся"; А. В. Совѣтовъ выпустилъ въ свѣтъ 4-е значительно дополненное изданіе книги „О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ" и редактировалъ Труды Вольнаго экономическаго

Digitized by Google

Общества; А. Н. Коркинъ напечаталъ въ протоколахъ засѣданій совѣта С.-Петербургскаго университета статью „О частныхъ диференціальныхъ уравненіяхъ втораго порядка"; Н. А. Меншуткинъ напечаталъ: въ Мемуарахъ академіи наукъ и въ журналѣ физико-химическаго общества третью и четвертую главы изслѣдованія „Вліянія изомеріи спиртовъ и кислотъ на образованіе сложныхъ эфировъ", въ журналѣ физико-химическаго общества статью „Явленія изомеріи и ихъ объясненія", и редактировалъ 10 томъ журнала физико-химическаго общества, содержащій 50 печатныхъ листовъ; Р. Э. Ленцъ напечаталъ въ Извѣстіяхъ технологическаго института: „о гальваническомъ сопротивленіи водныхъ растворовъ солей водорода, калія, натрія и аммонія" и „Ртутный инъекторъ"; А. А. Иностранцевъ лѣтомъ 1878 года былъ занятъ изслѣдованіемъ новой разности аморфнаго углерода, выдаваемаго за антрацитъ; работа эта помѣщена въ Запискахъ минералогическаго общества; Ф. Ю. Янсонъ напечаталъ 1 томъ сравнительной статистики Россіи и приготовилъ къ изданію сборникъ статей по теоріи статистики въ переводѣ съ дополненіями и примѣчаніями; И. Е. Андреевскій напечаталъ подъ своею редакціей изданный вольнымъ экономическимъ обществомъ „Земскій ежегодникъ" за 1876 годъ; А. Д. Градовскій напечаталъ: въ Сборникѣ государственныхъ знаній статью „Системы мѣстнаго управленія"; въ Русской Рѣчи „Соціализмъ на западѣ Европы и въ Россіи"; въ юридическомъ обществѣ сдѣлалъ два доклада: а) о правѣ ходатайства, предоставленномъ земскимъ собраніямъ, и б) о преобразованіи полиціи въ Россіи; Н. С. Таганцевъ напечаталъ: а) 2 томъ курса русскаго уголовнаго права, и б) второе изданіе устава мироваго, съ разъясненіями по рѣшеніямъ сената и съ приведеніемъ извлеченій изъ мотивовъ; В. И. Сергѣевичъ напечаталъ въ Сборникѣ государственныхъ знаній статью „Государство и право въ исторіи"; Ф. Ф. Мартенсъ издалъ 1 и 2 части IV тома „Собранія трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами" и редактировалъ посвященный Россіи отдѣлъ въ изданіи Annuaire de l'Institut de droit international за 1878 годъ; М. И. Горчаковъ напечаталъ въ Сборникѣ государственныхъ знаній нѣсколько критическихъ статей и замѣтокъ о новѣйшихъ сочиненіяхъ русской и иностранной литературы по церковному праву; Э. Р. Вреденъ приготовилъ къ печати второе изданіе своего курса политической экономіи; В. П. Васильевъ напечаталъ книгу: Три вопроса публицистическаго содержанія и помѣстилъ въ періодическихъ изданіяхъ нѣсколько

Digitized by Google

статей о различныхъ событіяхъ въ Китаѣ; И. Н. Березинъ издалъ X, XI и XII выпуски Русскаго энциклопедическаго словаря, К. А. Коссовичъ продолжалъ свои изслѣдованія объ отношеніи Арійскихъ нарѣчій къ Семитскимъ и о театрѣ въ древней Индіи. Оба труда приготовлены къ печати; К. П. Паткановъ издалъ: а) текстъ исторіи императора Иракла, написанный епископомъ Себеосомъ въ XII вѣкѣ, съ прибавленіями; Д. А. Хвольсонъ напечаталъ: 4 отдѣлъ его статьи подъ заглавіемъ „Послѣдняя пасхальная вечеря Іисуса Христа и день Его смерти", „Die Quiescentes he, waw, und Jod in der althebraischen Orthographie", и приготовилъ къ печати подробный отчетъ о его находкахъ на еврейскомъ кладбищѣ въ Чуфутъ-Kалѣ во время его командировки въ 1878 году въ Крымъ; В. Ѳ. Гиргасъ печаталъ арабско-русскій словарь къ хрестоматіи; К. Ѳ. Голстунскій приготовилъ къ изданію „Калмыцкіе законы Батуръ-Хунъ-Тайджія, утвержденные на сеймѣ монгольскихъ и зюнгарскихъ князей въ 1640 году. Калмыцкій текстъ, русскій переводъ и примѣчанія къ тексту, касающіяся исторіи, религіи и грамматики"; кромѣ того занимался по порученію министерства народнаго просвѣщенія, согласно требованію св. синода, разсмотрѣніемъ переводовъ евангелія, священной исторіи и другихъ книгъ. Лекторы: А. Ѳ. Видертъ напечаталъ нѣсколько рецензій въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія; И. И. Флёри напечаталъ: „Un peuple, retrouvé par la grammaire" и вторымъ изданіемъ „Histoire élémentaire de la littérature française"; К. И. Тёрнеръ приготовилъ къ изданію въ свѣтъ Англійскую хрестоматію съ примѣчаніями и объясненіями. Доценты: Е. Е. Замысловскій по порученію академіи наукъ написалъ рецензію на книгу В. Борзаковскаго „Исторія тверскаго княжества" и напечаталъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія статью: „Историко-географическія извѣстія Герберштейна (XV вѣка); В. Г. Васильевскій по порученію академіи наукъ написалъ критическій разборъ на сочиненіе Бруна „Черноморье или сборникъ изслѣдованій по исторической географіи южной Россіи" и напечаталъ въ журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія слѣдующія статьи: „Житіе Іоанна Готскаго", „Житіе Георгія Амастридскаго", „Законодательство иконоборцевъ" и „Замѣтку о московскихъ синодальныхъ греческихъ рукописяхъ эклоги и земледѣльческаго закона" и нѣкоторыя изъ рецензій, относящихся къ новымъ и болѣе важнымъ историческимъ учебникамъ; И. Е. Троицкій приготовилъ къ печати письма и другія неизданныя сочиненія Ареѳы, архіепископа Кесарійскаго (X вѣка),

Digitized by Google

имѣющія весьма важное значеніе какъ для Византійской исторіи, такъ и для филологіи; И. С. Будаевъ занимался составленіемъ курсовъ Механики системъ матеріаль—точекъ и аналитической геометріи; М. Н. Богдановъ приготовилъ къ печати: а) „Монографію Сорокопутовъ", б) „Арало-каспійская фауна", и в) Птицы Кавказа"; В. А. Лебедевъ помѣстилъ въ Сборникѣ государственныхъ знаній нѣсколько рецензій о сочиненіяхъ русскихъ и иностранныхъ по предмету финансоваго права; И. Я. Фойницкій напечаталъ въ журналѣ гражданскаго и уголовнаго права статьи: „Судебные кодексы Германіи", „О преступномъ присвоеніи чужаго имущества" и „Историческій очеркъ вопроса объ отвѣтственности должностныхъ лицъ по французскому законодательству". Послѣдніе два труда представлены были, какъ рефератъ и сообщеніе, юридическому обществу при С.-Петербургскомъ университетѣ; К. И. Малышевъ напечаталъ I томъ курса общаго гражданскаго права Россіи и оканчивалъ печатаніе III тома курса гражданскаго судопроизводства; В. Д. Смирновъ приступилъ къ печатанію одной рукописи на турецкомъ языкѣ, содержащей въ себѣ и документы и различныя любопытныя данныя для исторіи эпохи присоединенія Крыма къ Россіи; баронъ В. Р. Розенъ напечаталъ въ Запискахъ академіи наукъ „Извѣстіе Ал. Бекри о Славянахъ и Руси" и предпринялъ изданіе каталога персидскихъ рукописей института восточныхъ языковъ при азіатскомъ департаментѣ; Н. В. Веселовскій представилъ для трудовъ 3 съѣзда оріенталистовъ „Обозрѣніе преподаванія восточныхъ языковъ въ Россіи". Приватъ-доценты: А. И. Незеленовъ напечаталъ въ журналѣ Женское образованіе статью „Русская словесность въ среднеучебныхъ заведеніяхъ"; И. И. Боргманъ напечаталъ въ журналѣ физическаго общества статьи: „О вліяніи окружающей среды на электродинамическія явленія" и „Объ опредѣленіи функціи намагничиванія жидкостей", и редактировалъ физическій отдѣлъ журнала физико-химическаго общества, въ которомъ помѣщено 16 оригинальныхъ статей; О. Д. Хвольсонъ напечаталъ: „О магнитной индукціи на двухъ шарахъ" и „О вліяніи прокаливанія на галваническое сопротивленіе жесткихъ проволокъ"; Х. Я. Гоби напечаталъ: а) въ журналѣ Hedroigia и въ Трудахъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей „О новомъ растительномъ организмѣ Rivularia flos aquae, причиняющемъ цвѣтеніе водъ", б) въ Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg и въ Трудахъ общества естествоиспытателей „Флора водорослей Бѣлаго моря и прилежащихъ къ

Digitized by Google

нему частей Сѣвернаго Ледовитаго океана"; кромѣ того приготовилъ къ печати: предварительный отчетъ объ экскурсіяхъ по Финскому заливу, совершенныхъ лѣтомъ 1877 года, и краткій отчетъ объ ученой прогулкѣ лѣтомъ 1878 года по порученію общества естествоиспытателей; С. П. Глазенапъ напечаталъ въ Журналѣ химическаго общества статью подъ заглавіемъ: „Наблюденія прохожденія Меркурія передъ солнцемъ 6-го мая 1878 года"; Н. А. Гезехусъ напечаталъ двѣ статьи: „Объ особенномъ случаѣ прохожденія гальваническаго тока чрезъ электролиты" и „О приборѣ для измѣренія удлинненій проволокъ"; К. Г. Залеманъ приготовилъ къ печати: а) статью подъ заглавіемъ: „Ueber eine Parsenhandschrift der kaiserlichen oeffentlichen Bibliothek zu St.-Petersburg" и б) библіографическое обозрѣніе ученыхъ трудовъ по части филологіи новоиранской и армянской, относящихся къ Средней Азіи. Преподаватели: И. И. Захаровъ занимался печатаніемъ Маньчжурской грамматики; протоіерей Н. Н. Дорджеевъ составилъ практическое руководство къ изученію бурятскаго языка, съ присовокупленіемъ бурятско-русскаго лексикона. Лаборанты: В. В. Лермонтовъ напечаталъ въ Журналѣ физико-химическаго общества статью о калиброваніи термометровъ и составлялъ рефераты о русскихъ работахъ по физикѣ для Journal de Physique и для Beiblätter zu Poggendorf's Annalen; М. Д. Львовъ напечаталъ предварительное сообщеніе „Объ уплотненіи бромистаго винила подъ вліяніемъ свѣта"; Н. Любавинъ напечаталъ въ Журналѣ химическаго общества: „О кислотахъ, образующихся дѣйствіемъ щелочей на цинхонинъ" и „Изслѣдованія молочнаго нуклеина"; А. Потылицынъ прочелъ въ общемъ собраніи физико-химическаго общества сообщеніе „О химическихъ дѣйствіяхъ тихаго разряда" и принималъ участіе въ изданіи журнала общества составленіемъ рефератовъ; Е. Вагнеръ составлялъ рефераты для журнала физико-химическаго общества. Публичныя лекціи читали: ординарный профессоръ ботаники Бекетовъ въ пользу студентовъ и университетскаго попечительства для пособія вдовамъ и сиротамъ воиновъ, пострадавшихъ въ минувшую войну, и доцентъ Богдановъ по приглашенію Вольнаго экономическаго общества, четыре лекціи по прикладной зоологіи и о домашнихъ животныхъ и условіяхъ ихъ культуры въ Россіи. Кромѣ того, профессоры Вагнеръ, Бестужевъ-Рюминъ, Владиславлевъ, Веселовскій, приватъ-доценты Боргманъ, Гезехусъ, преподаватели Шеборъ и Мусселіусъ и лаборантъ Потылицынъ читали лекціи въ женскихъ курсахъ.

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета имѣлъ въ продолженіе

Digitized by Google

1878 года 17 засѣданій. Утверждены въ степени доктора магистры: Николай Стороженко исторіи всеобщей литературы, Оскаръ Гриммъ зоологіи и Иванъ Дитятинъ государственнаго права; въ степени магистра кандидаты: Вячеславъ Срезневскій славянской филологіи, Василій Докучаевъ минералогіи и геогнозіи, Дмитрій Дубяго астрономіи, Сергѣй Ведровъ полицейскаго права. Затѣмъ удостоены: степени кандидата: по историко-филологическому факультету 9, по физико-математическому 44, по юридическому 56, по факультету восточныхъ языковъ 5; званія дѣйствительнаго студента: по историко-филологическому факультету 3, по физико-математическому 8, по юридическому 47, по факультету восточныхъ языковъ 3. Для приготовленія къ профессорскому званію отправлены за границу: магистръ полицейскаго права Сергѣй Ведровъ, магистрантъ политической экономіи Андрей Исаевъ и кандидатъ факультета восточныхъ языковъ Алексѣй Позднѣевъ. Съ цѣлію приготовленія къ экзамену на степень магистра оставлено было при университетѣ 35 кандидатовъ: по историко-филологическому факультету 11, по физико-математическому 15, по юридическому 8, по факультету восточныхъ языковъ 1. Изъ нихъ 11 получали содержаніе изъ суммъ университета, 3 изъ суммы, жертвуемой почетнымъ членомъ университета П. П. Демидовымъ, 1 изъ суммы, отпускаемой С.-Петербургскимъ Собраніемъ сельскихъ хозяевъ, и безъ содержанія 20. Командированы были за границу съ ученою цѣлію: профессоры Бекетовъ, Чебышевъ, Янсонъ, Березинъ, Мартенсъ, Люгебиль, Вреденъ, Иностранцевъ, Менделѣевъ и доцентъ Праховъ. Изъ нихъ Бекетовъ участвовалъ въ Парижскомъ конгрессѣ ботаниковъ и садоводовъ; Чебышевъ, во время пребыванія въ Парижѣ, прочелъ два изслѣдованія свои, напечатанныя на французскомъ языкѣ: одно въ засѣданіи французскаго математическаго общества, другое на международномъ конгрессѣ; Янсонъ въ демографическомъ отдѣлѣ бывшей парижской выставки экспонировалъ атласъ картъ и діаграммъ по движенію населенія въ Россіи; работы и вычисленія, изъ которыхъ состоитъ атласъ, произведены были большею частію самимъ профессоромъ и отчасти, подъ его руководствомъ, студентами и удостоены на выставкѣ почетнаго отзыва; Иностранцевъ, путешествовавшій по берегамъ Рейна и по центральной Франціи для изученія погасшихъ волкановъ, былъ членомъ бюро международнаго конгресса геологовъ, собиравшихся въ Парижѣ; Вреденъ во время Парижской выставки содѣйствовалъ успѣхамъ занятій постоянной международной статистической коммисіи (la société statistique de Paris) конгрессовъ желѣзно-

Digitized by Google

дорожнаго и представителей политической экономіи и торговли, и въ одномъ изъ засѣданій послѣдняго конгресса исполнялъ обязанности предсѣдателя собранія; Мартенсъ принималъ дѣятельное участіе въ конгрессѣ членовъ института международнаго права, бывшемъ въ Парижѣ, и въ одномъ изъ засѣданій этого конгресса энергически протестовалъ противъ сдѣланнаго англійскими сочленами института предложенія выразить строгое осужденіе русскому правительству за совершенныя будто бы русскими войсками въ Румыніи и обнаруженныя Родопскою коммиссіею звѣрства; вслѣдствіе этого протеста предложеніе англійскихъ туркофиловъ было конгрессомъ отвергнуто, какъ лишенное всякихъ основаній; Березинъ былъ представителемъ русской науки на IV-мъ международномъ конгрессѣ оріенталистовъ, бывшемъ во Флоренціи; Менделѣевъ занимался въ Западной Европѣ изслѣдованіями надъ упругостію газовъ. Во внутреннія губерніи командированы были профессоры: Паткановъ въ Эчміадзинскій монастырь, для изученія армянскихъ рукописей богатой библіотеки монастырской; Хвольсонъ въ Крымъ, для повѣрки снимковъ съ еврейскихъ надгробныхъ надписей, находящихся въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ, и копій съ нихъ, изданныхъ Фирковичемъ, и для производства раскопокъ на древнемъ караимскомъ кладбищѣ въ Чуфутъ-Калѣ; Срезневскій въ Москву, Рязань и Ярославль для продолженія наблюденій своихъ надъ малоцвѣтными и неизвѣстными памятниками славянской и русской письменности, причемъ онъ ознакомился съ нѣсколькими собраніями рукописей, въ подробности изучилъ глаголическое четвероевангеліе Григоровича и чрезъ то получилъ возможность приготовить изданіе его текста въ Кирилловскомъ перепискѣ; доцентъ Цагарели въ Мингрелію, для изслѣдованій мингрельскаго языка и Богдановъ въ центральныя губерніи, для зоологическихъ наблюденій; консерваторъ Докучневъ въ южныя губерніи, для производства изслѣдованій юго-восточной части черноземной полосы; отчетъ объ этихъ изслѣдованіяхъ приготовленъ къ печати.

По финансовой смѣтѣ къ отпуску изъ государственнаго казначейства на 1878 годъ было ассигновано на С.-Петербургскій университетъ: на содержаніе личнаго состава 200,133 руб., на хозяйственные расходы и учебныя пособія 74,950 руб., на стипендіи и пособія студентамъ 73,983 руб., всего 349,066 руб. Спеціальныя средства университета находились въ слѣдующемъ положеніи: остатка отъ университета имѣлось 28,741 руб. 74½ коп., въ теченіе 1878 года поступило 43,550 руб. 50 коп., въ теченіе года израсходовано 47,035 р.

Digitized by Google

15 коп., затѣмъ къ 1-му января 1879 года въ остаткѣ было 25,257 р. 9½ коп. Главнѣйшія статьи расхода изъ спеціальныхъ средствъ были слѣдующія: на жалованье профессорамъ и преподавателямъ сверхъ штата, на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, на содержаніе сверхштатныхъ лаборантовъ и консерваторовъ и вообще на личный составъ 23,983 руб., на учебныя пособія, на дополнительное содержаніе библіотеки, кабинетовъ, лабораторій и т. д. 2,253 руб., на печатаніе ученыхъ сочиненій 4,894 руб., на ученыя путешествія и командировки профессоровъ и преподавателей 8,050 руб., на выдачу пособій студентамъ 2,350 руб., на содержаніе пріемнаго покоя для студентовъ, на лекарства и вообще медицинскую часть 705 руб., на изготовленіе медалей студентамъ за сочиненія на темы, предложенныя факультетами 1,611 руб., на расходы по погребенію преподавателей и служащихъ, на канцелярію и другіе расходы 3,287 руб.

Студентовъ къ 1-му января 1878 года состояло 1,418; въ теченіе 1878 года поступило 595 (изъ гимназій 345, духовныхъ семинарій 146, частныхъ гимназій 7, Гатчинскаго сиротскаго института 8, училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій 11, Нижегородскаго Александровскаго института 1, лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ 2, историко-филологическаго института 2, студентовъ другихъ университетовъ 38, студентовъ С.-Петербургскаго университета 40); въ теченіе года выбыло 461 (по окончаніи курса 160, по выслушаніи полнаго курса съ правомъ подвергнуться въ установленный срокъ испытанію 31, уволено за невзносъ въ срокъ платы за ученіе 80, по случаю выбытія въ другія учебныя заведенія 181, умерло 12); затѣмъ къ 1-му января 1879 года оставалось на лицо 1,549, которые распредѣлены были по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ 251, на физико-математическомъ 629 (по разряду математическихъ наукъ 313, по разряду естественныхъ наукъ 316), на юридическомъ 640 (по разряду юридическихъ наукъ 580, по разряду административныхъ наукъ 60), на факультетѣ восточныхъ языковъ 29. Изъ общаго числа бывшихъ въ 1878 году студентовъ освобождено было: отъ полной платы 458, отъ половинной 66. Стипендіями пользовались въ теченіе года 372 студента на сумму 87,326 руб. Изъ означеннаго числа стипендій было: 3—Имени Государя Императора, 100 Императорскихъ, 100 университетскихъ, 64 разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, 105 на пожертвованія частныхъ лицъ. Пособіями воспользова-

Digitized by Google

лись 162 студента, которымъ выдано было 6,237 руб.; размѣръ пособій отъ 10 до 70 рублей.

Учебно-вспомогательныя учрежденія С.-Петербургскаго университета къ 1-му января 1879 года находились въ слѣдующемъ положеніи: въ университетской библіотекѣ имѣлось: книгъ 54,739 названій 112,255 томовъ на сумму 238,082 руб., періодическихъ изданій 893 названія 18,665 томовъ на 49,455 руб., рукописей 877 названій 954 тома на 9,232 руб., плановъ, гравюръ, эстамповъ 430 нумеровъ 520 экземпляровъ на сумму 11,547 руб. Въ астрономическомъ кабинетѣ астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ 19 номеровъ на 4,927 руб. Въ кабинетѣ практической механики: книгъ 245 названій 286 томовъ на 2,171 руб., приборовъ, моделей и чертежей 91 нумеръ на 6,974 руб., мебели и утвари 325 нумеровъ. Въ физическомъ кабинетѣ 728 нумеровъ 733 экземпляра на сумму 31,085 руб.; въ химической лабораторіи: приборовъ, инструментовъ и образцовыхъ вещей 4,352 нумера на 19,076 руб.; въ технической лабораторіи приборовъ и вещей 631 нумеръ 939 экземпляровъ на 3,861 руб.; въ минералогическомъ кабинетѣ коллекцій и минераловъ 9,556 нумеровъ 9,662 экземпляра на сумму 15,285 руб. Въ геологическомъ и палеонтологическомъ кабинетѣ: окаменѣлостей 3,738 нумеровъ 6,252 экземпляра на сумму 9,331 руб., горныхъ породъ 2,660 нумеровъ на 1,084 руб., приборовъ 31 нумеръ 35 экземпляровъ на 743 руб., книгъ 629 названій на 1,864 руб., коллекція животныхъ и растеній Эйхвальда 625 нумеровъ 1,150 экземпляровъ на сумму 6,000 руб., коллекція моллюсковъ и ископаемыхъ Бутурлина 3,950 нумеровъ 9,500 экземпляровъ на 2,000 руб. Въ ботаническомъ кабинетѣ: инструментовъ, приборовъ, посуды, таблицъ 1,010 нумеровъ 1,385 экземпляровъ на сумму 6,435 руб. Въ ботаническомъ саду: живыхъ растеній въ оранжереяхъ, гербарій и справочныхъ книгъ 34,650 нумеровъ 62,850 экземпляровъ на сумму 7,890 руб. Въ зоологическомъ кабинетѣ: набитыхъ чучелъ, скелетовъ, рыбъ въ спирту и другихъ предметовъ 14,660 нумеровъ на сумму 13,510 руб. Въ зоологическомъ кабинетѣ: коллекцій морскихъ животныхъ, спиртовыхъ препаратовъ и приборовъ 1,265 нумеровъ 1,865 экземпляровъ на 5,519 руб. Въ физіологическомъ кабинетѣ: книгъ, препаратовъ и инструментовъ 628 нумеровъ на 8,137 руб. Въ агрономическомъ кабинетѣ: предметовъ, моделей и книгъ 722 нумера 847 экземпляровъ на сумму 7,660 руб. Въ музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей: монетъ, медалей и сочиненій 6,964 нумера 7,034 экземпляра на сумму 22,030 руб.; въ ка-

Digitized by Google

бинетѣ восточныхъ монетъ: монетъ и медалей 9,160 нумеровъ на сумму 14,150 руб.

При С.-Петербургскомъ университетѣ состоятъ четыре ученыя общества: филологическое, учрежденное 4-го февраля 1869 года; С.-Петербургское общество естествоиспытателей, учрежденное 22-го января 1877 года, и русское физико-химическое, которое въ 1878 году образовалось чрезъ соединеніе двухъ отдѣльныхъ обществъ, физическаго и химическаго, и состоитъ нынѣ изъ двухъ отдѣленій. Въ очередныхъ засѣданіяхъ филологическаго общества читаны были сообщенія и изслѣдованія преподавателей университета: Срезневскаго, Васильевскаго, Ламанскаго и Горчакова; содержаніе читанныхъ изслѣдованій касалось нѣкоторыхъ памятниковъ древняго письма, нѣкоторыхъ статей Кормчей книги и нѣкоторыхъ археологическихъ памятниковъ. С.-Петербургское общество естествоиспытателей состояло къ началу 1879 года изъ 232 членовъ. Общество дѣлится на три отдѣленія: ботаники, геологіи и зоологіи. Отдѣленія эти имѣли засѣданій: первое 8, второе 6, третье 7; общихъ же собраній въ теченіе 1878 года 4. Общество издало на свои средства, при пособіи университета, IX-й томъ своихъ Трудовъ, состоящій изъ 32-хъ печатныхъ листовъ, въ которомъ заключается, кромѣ протоколовъ общихъ собраній и отдѣленій общества, цѣлый рядъ ученыхъ изслѣдованій членовъ общества: Кесслера, Докучаева, Гоби, Мережковскаго, Есаулова, Штукенберга и Павлова. По порученію общества совершили экскурсіи съ ученою цѣлію члены Гриммъ, Богдановъ, Гоби и Шмидтъ. Общество имѣло членовъ 232, которые распредѣлены по отдѣленіямъ слѣдующимъ образомъ: въ отдѣленіи зоологіи 118, въ отдѣленіи ботаники 62, въ отдѣленіи геологіи 52. Юридическое общество, состоящее изъ трехъ отдѣленій: гражданскаго права, уголовнаго права и администраціи, имѣло 261 дѣйствительнаго члена и 4 членовъ сотрудниковъ. Въ 11-ти засѣданіяхъ гражданскаго отдѣленія разсмотрѣны были слѣдующіе рефераты дѣйствительныхъ членовъ: И. Е. Андреевскаго „О нотаріальныхъ порядкахъ", В. У. Люстиха „О связи между владѣніемъ и правомъ собственности на движимыя вещи по русскимъ законамъ", П. А. Гедримовича „О рѣкахъ судоходныхъ и рѣкахъ сплавныхъ по русскому праву" и А. А. Герке „Объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ"; сверхъ того выслушаны были два сообщенія: А. П. Башилова „О швейцарскомъ желѣзнодорожномъ законѣ 1875 года" и А. А. Герке „О результатѣ быв-

Digitized by Google

шей въ маѣ 1878 года въ Бернѣ желѣзнодорожной международной конференціи". Въ уголовномъ отдѣленіи, имѣвшемъ восемь засѣданій, окончены пренія по реферату Н. А. Неклюдова „О преступленіяхъ противъ брака", разсмотрѣны рефераты В. Л. Владимірова „О непоколебимости вошедшихъ въ законную силу рѣшеній по дѣламъ уголовнымъ" и И. Я. Фойницкаго „О преступномъ присвоеніи чужаго имущества по русскому праву" и выслушанъ докладъ А. П. Зубова, „О затрудненіяхъ въ судебной практикѣ при освидѣтельствованіи умственныхъ способностей обвиняемыхъ и о средствахъ къ устраненію этихъ затрудненій". Кромѣ того были представлены сообщенія: В. К. Случевскаго „О проектѣ австрійскаго уголовнаго кодекса", Н. С. Таганцева „О покушеніи на преступленіе надъ негодными объектами по кассаціонной практикѣ правительствующаго сената", И. Я. Фойницкаго „О преданіи суду должностныхъ лицъ по французскому законодательству въ историческомъ развитіи" и В. Д. Спасовича „О возможности или невозможности упразднить особый порядокъ преданія суду должностныхъ лицъ по уставу уголовнаго судопроизводства" и „Объ особенностяхъ новой редакціи уголовно-судопроизводственныхъ законовъ въ изданіи свода законовъ 1876 года". Административное отдѣленіе имѣло восемь засѣданій, въ которыхъ разсмотрѣны рефераты: Н. М. Коркунова „Объ административныхъ искахъ и жалобахъ", А. Д. Градовскаго „О правѣ ходатайствъ, предоставленномъ земскимъ собраніямъ", Ф. Ф. Мартенса „О натурализаціи", и выслушанъ докладъ А. Д. Градовскаго „О преобразованіи полиціи въ Россіи". Общія собранія дѣйствительныхъ членовъ созывались шесть разъ; въ годовомъ собраніи избраны два члена совѣта и ревизіонная коммисія, которая нашла отчеты общества правильными. Остальныя затѣмъ общія собранія посвящались баллотировкѣ дѣйствительныхъ членовъ и разсмотрѣнію предположеній совѣта объ открытіи въ составѣ общества отдѣленія администраціи, о пріобрѣтеніи юридическимъ обществомъ изданія „Журналъ гражданскаго и уголовнаго права" и о выдачѣ обществомъ въ 1879 г. испрашиваемой на продолженіе означеннаго журнала субсидіи въ тысячу руб. Всѣ эти предположенія совѣта приняты обществомъ. Физико-химическое общество состоитъ изъ двухъ отдѣленій: физическаго и химическаго, которыя до 1878 года были отдѣльными учеными обществами, а въ настоящее время соединились и получили одинъ общій уставъ. Всѣхъ членовъ въ обществѣ 210, изъ нихъ 120 принадлежали химическому отдѣленію, остальные физическому. Обще-

Digitized by Google

ство имѣло въ теченіе года два общихъ собранія, въ отдѣленіяхъ было по девяти очередныхъ засѣданій. Въ очередныхъ засѣданіяхъ сдѣлано было 77 научныхъ сообщеній, изъ которыхъ 57 помѣщены въ X-мъ томѣ журнала, издаваемаго обществомъ на свои средства при нѣкоторомъ пособіи отъ университета. О дѣятельности химическаго отдѣла общества членами его доставлялись подробныя корреспонденціи: Е. Е. Вагнеромъ Берлинскому химическому обществу, Ю. В. Лермонтовымъ Парижскому, В. В. Лермонтовымъ въ нѣмецкіе спеціальные журналы.

Сверхъ ученыхъ обществъ, при С.-Петербургскомъ университетѣ состоитъ еще общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ сего университета, учрежденное въ ноябрѣ 1873 года. Къ 1-му января 1879 года въ обществѣ числилось 799 членовъ. Комитетъ общества въ теченіе 1878 года имѣлъ 29 засѣданій. Главнымъ предметомъ его дѣятельности была выдача денежныхъ пособій въ видѣ ссудъ и внесенія платы за слушаніе лекцій. При опредѣленіи степени нужды просителей большую пользу оказывали комитету студенты, приглашаемые, какъ эксперты, для участія въ его засѣданіяхъ. Плата за слушаніе лекцій внесена была за 171 студента на сумму 4,122 руб. Плата вносилась или въ размѣрѣ 25 руб. за одно полугодіе, или же, смотря по надобности, въ количествѣ 15 руб. или 12 руб. 50 коп. Несмотря на то, что комитетъ относился къ выдачѣ ссудъ для взноса за слушаніе лекцій съ должною осмотрительностію и выдавалъ для этой цѣли ссуды только тогда, когда просителю было напередъ отказано ректоромъ и правленіемъ университета, но все-таки сумма, выданная въ 1878 году для уплаты за слушаніе лекцій, болѣе чѣмъ вдвое превосходитъ сумму, выданную на этотъ предметъ въ 1877 году. Денежныхъ пособій, въ теченіе года, по 762 прошеніямъ, было выдано на 9,442 руб.; всего такимъ образомъ ссудъ и пособій выдано обществомъ на 13,564 руб. Денежныхъ пожертвованій въ теченіе года отъ спектаклей, публичныхъ лекцій, съ обѣда 8 февраля и отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ поступило всего 7,084 р. 65 коп. Сверхъ денежныхъ выдачъ, обществомъ производились также, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ, пособія вещами, платьемъ и т. п.; семь петербургскихъ аптекъ доставляли лекарства или по уменьшеннымъ цѣнамъ, или же и вовсе безплатно. Членскихъ взносовъ годовыхъ отъ 366 лицъ получено 2,240 руб. и пожизненныхъ отъ пяти лицъ 493 руб. 67 коп., всего 2,733 руб. 67 коп. Неприкосно-

Digitized by Google

венный капиталъ общества, образующійся изъ пожизненныхъ взносовъ членовъ, состоялъ въ 1878 году изъ 5,603 руб. 67 коп.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Начальныя училища Нижегородскаго, Ардатовскаго и Арзамасскаго уѣздовъ Нижегородской губерніи въ сентябрѣ и октябрѣ 1878 года.

Въ сентябрѣ и октябрѣ 1878 года директоръ народныхъ училищъ Нижегородской губерніи обозрѣлъ 32 начальныя народныя училища, которыя найдены въ слѣдующемъ положеніи:

Борисово-Покровское одноклассное училище министерства народнаго просвѣщенія, въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Личный составъ этого училища слѣдующій: попечитель училища мѣстный волостной старшина, законоучитель мѣстный священникъ изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, учитель прочихъ предметовъ—окончившій курсъ учительской семинаріи. Преподающіе получаютъ содержанія: законоучитель 50 руб., учитель 300 руб. въ годъ и пользуется помѣщеніемъ при училищѣ, состоящемъ изъ двухъ комнатъ и кухни. Помѣщеніе училища свѣтлое, удобное и теплое. Учащихся было 29, изъ нихъ 3 дѣвочки: въ старшемъ отдѣленіи 11, въ среднемъ 10, въ младшемъ 8, къ окончанію сельскихъ работъ ожидалось увеличеніе этого числа. Успѣхи учащихся по Закону Божію, благодаря особенному вниманію мѣстнаго преосвященнаго, найдены лучше прежняго, по прочимъ предметамъ успѣхи оказались удовлетворительными: ученики младшаго отдѣленія начали изучать звуки по методѣ Бунакова; ученики средняго отдѣленія выучились читать и писать по русски и читать по церковно-славянски, но переводятъ съ славянскаго на русскій еще плохо; ученики старшаго отдѣленія пересказывали прочитанное довольно толково, подъ диктовку же писали мало; изъ ариѳметики разрѣшили они нѣсколько задачъ довольно бойко. Поютъ ученики плохо, но есть надежда, что дѣло это пойдетъ къ лучшему, благодаря заявленной вторымъ мѣстнымъ священникомъ готовности заняться съ учениками церковнымъ пѣніемъ безплатно два раза въ недѣлю и сформировать изъ нихъ хоръ пѣвчихъ для церкви. Библіотека училища находится въ слѣдующемъ положеніи: въ фундаментальной библіотекѣ 62 книги на 42 руб. 96 коп., въ учительской книгъ 270 названій 339 томовъ на сумму 16 руб., учебныхъ пособій на 92 руб. 60 коп.,

Digitized by Google

и въ складѣ для продажи книгъ 189 экземпляровъ на 73 руб. 94 коп. По хозяйственной части обнаружены нѣкоторые, немаловажные впрочемъ, недостатки, объ исправленіи которыхъ предложено мѣстному инспектору народныхъ училищъ.

Стексовское приходское училище. Открыто въ 1844 году и содержится на доходы, въ размѣрѣ четвертой части, съ базарной площади въ селѣ Стексовѣ, пожертвованные въ прежнее время г. Сошниковымъ. Преподавателями состоятъ: Закона Божія мѣстный священникъ, окончившій курсъ духовной семинаріи, прочихъ предметовъ учитель, окончившій курсъ уѣзднаго училища и пріобрѣвшій званіе сельскаго учителя. Жалованья они получаютъ: законоучитель 60 руб., учитель 240 руб. въ годъ и пользуется квартирою при училищѣ. Учащихся было до 40, но должно быть еще болѣе, такъ какъ ученики младшаго отдѣленія еще не всѣ поступили. Учитель сдѣлалъ ошибку, открылъ классы, не сформировавъ, какъ слѣдуетъ, младшаго отдѣленія и предположивъ начать занятія въ этомъ отдѣленіи не ранѣе, какъ всѣ ученики младшаго отдѣленія будутъ въ сборѣ. Поэтому директоръ предложилъ учителю назначать срокъ для пріема учениковъ въ младшее отдѣленіе и не заставлять поступившихъ въ него ожидать занятій неопредѣленное время. Успѣхи по Закону Божію учениковъ старшаго и средняго отдѣленій болѣе или менѣе удовлетворительны: ученики отвѣчали о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ земной жизни Спасителя, но не знали подробностей объ ученіи Спасителя, на каковое упущеніе обращено вниманіе законоучителя. Одинъ изъ учениковъ не зналъ молитвы „Богородице Дѣво", на что также обращено вниманіе, другой не зналъ имени Государя Императора, вслѣдствіе чего директоръ распорядился, чтобы, по примѣру прочихъ училищъ, имена членовъ царствующаго дома выставлены были за стекломъ въ особой рамѣ. Чтеніе механическое идетъ удовлетворительно, но ученики невѣрно дѣлаютъ ударенія; объяснительнымъ чтеніемъ занимались съ успѣхомъ; подъ диктовку пишутъ тоже удовлетворительно. Изъ ариѳметики ученики не знали мѣръ времени, устныя же задачи, особенно въ старшемъ отдѣленіи, рѣшаютъ бойко и вѣрно. По церковно-славянски упражнялись достаточно. По всему видно, что учитель занимался своимъ дѣломъ усердно. Училище помѣщается въ наемномъ домѣ, сравнительно удобномъ и свѣтломъ. Въ библіотекахъ училища состоитъ: въ учительской книгъ 29 названій 43 тома на 27 руб. 31 коп., въ ученической 81 названіе 295 экземпляровъ 195 томовъ, на 104 руб. 61 коп. При училищѣ имѣется запасный капиталъ

Digitized by Google

до 600 руб., который мѣстнымъ обществомъ переданъ на храненіе одному изъ крестьянъ. О лучшемъ сохраненіи этого капитала и объ употребленіи его на постройку собственнаго для училища дома сдѣлано сношеніе съ Ардатовскимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ.

Ардатовское уѣздное училище. Въ училищѣ этомъ состоятъ: штатный смотритель, законоучитель и учители: русскаго языка, ариѳметики и геометріи, исторіи и географіи. Послѣдній изъ сихъ учителей откомандированъ для занятій въ Московскій учительскій институтъ и преподаваніе исторіи и географіи возложено на штатнаго смотрителя, бывшаго прежде учителемъ этихъ предметовъ; мѣсто учителя рисованія, черченія и чистописанія вакантно и преподаваніе ихъ распредѣлено между штатнымъ смотрителемъ и наличными преподавателями. Всѣ учители имѣютъ право на занатіе своихъ должностей и занимаются усердно. Учениковъ имѣлось 65, изъ нихъ въ 1-мъ классѣ 21, во 2-мъ 25, въ 3-мъ 19. Учебная часть представляется въ слѣдующемъ видѣ: по Закону Божію ученики 3-го класса прошли изъ пространнаго катихизиса до 2-го члена Символа вѣры, ученики 2-го класса, изъ новозавѣтной исторіи, по руководству Попова,—до Крещенія Господня, ученики 1-го класса, изъ ветхозавѣтной исторіи по тому же руководству,—до жертвоприношенія Исаака. Сверхъ того ученики 2-го класса знакомились съ праздниками Господними и тропарями на праздники, а ученики 1-го класса повторяли главныя молитвы. На предложенные по Закону Божію вопросы ученики большею частію отвѣчали удовлетворительно. Къ сожалѣнію, о самомъ преподаваніи законоучителя нельзя дать удовлетворительнаго отзыва: законоучитель говоритъ тихо и усыпительно, рѣдко обращается съ вопросами къ ученикамъ, катехизаціей не занимается и отъ его методы преподаванія ученики мало развиваются. Зная твердо учебникъ, онъ не прибавляетъ отъ себя къ его содержанію ничего оживляющаго умъ и сердце. Его преподаваніе отличается сухостью, апатіей и старческою усталостью. Замѣна его другимъ, болѣе свѣжимъ педагогомъ была бы весьма желательна въ интересахъ учебнаго заведенія; къ сожалѣнію, въ Ардатовѣ въ данное время не имѣется лица, близко знакомаго съ преподаваніемъ Закона Божія, на сторонѣ же нынѣшняго законоучителя, по крайней мѣрѣ, опытность и знаніе учебниковъ. По русскому языку ученики 1-го класса прошли разборъ простаго предложенія и объ имени существительномъ; ученики 2-го класса—склоненіе именъ существительныхъ по русски и по славянски. Ученики 3-го класса—о согласованіи словъ, а по сла-

Digitized by Google

вянски—спряженіе глагола „быти". Изъ обозрѣнія пройденнаго видно, что въ распредѣленіи грамматическаго матеріала нѣтъ строгой послѣдовательности. Замѣчаніе это получитъ еще болѣе значенія, если прибавить, что разборъ простаго предложенія ведется во всѣхъ трехъ классахъ почти одинаково, тогда какъ ученики 3-го класса должны бы имѣть дѣло съ разборомъ предложеній болѣе распространенныхъ и сложныхъ. Объясненіемъ этого положенія можетъ служить только то обстоятельство, что уроки по русскому языку въ училищѣ были въ самомъ началѣ, когда во 2-мъ и 3-мъ классахъ могло идти повтореніе. О такомъ распредѣленіи содержанія курса директоромъ народныхъ училищъ сообщено преподавателю русскаго языка и указано на необходимость въ дальнѣйшемъ веденіи курса исправить замѣченный недостатокъ въ преподаваніи этого языка. Преподаваніе русскаго языка во всѣхъ трехъ классахъ въ сравненіи съ прежнимъ временемъ лучше и толковѣе: ученики пишутъ довольно порядочно подъ диктовку и занимаются объяснительнымъ чтеніемъ съ бо̀льшимъ противъ прежняго успѣхомъ. Преподавателю рекомендовано перемѣнить избранные имъ учебники для русскаго языка (Кирпичникова и Перевлѣсскаго) на учебникъ Ушинскаго „Родное Слово" (годъ 3-й), представляющій хорошее методическое руководство для самого преподавателя. На славянскій языкъ преподавателемъ обращено должное вниманіе: ученики 3-го класса переводили отрывокъ изъ Евангелія отъ Марка довольно сознательно. По географіи пройдено: въ 1-мъ классѣ понятіе о землѣ, странахъ свѣта, пяти океанахъ, пяти частяхъ свѣта, раздѣленіе суши на материки и острова; во 2-мъ географія Африки, въ 3-мъ географія Россіи: границы, пространство, горы и рѣки Европы. Изъ исторіи пройдено: во 2-мъ классѣ: по русской исторіи до Владиміра Мономаха, по всеобщей—исторія Греціи до Солона; въ 3-мъ классѣ: по русской исторіи до воцаренія династіи Романовыхъ, по всеобщей до Константина Великаго. Успѣхи учениковъ по исторіи удовлетворительны, по географіи слабѣе, что̀ особенно замѣтно въ 3-мъ классѣ. Черченіе картъ ведется не правильно, такъ какъ ученики чертятъ ихъ безъ градусовъ; на это обращено вниманіе преподавателей. По ариѳметикѣ ученики 1-го класса занимались устнымъ и письменнымъ рѣшеніемъ задачъ и познакомились съ нумераціей по десятичной системѣ; во 2-мъ классѣ изучали числа первоначальныя и кратныя и признаки дѣлимости чиселъ, начали изучать дроби; въ 3-мъ классѣ по ариѳметикѣ прошли простое и сложное тройное правило, а по геометріи кубъ,

Digitized by Google

призму и конусъ. Успѣхи учащихся по ариѳметикѣ и геометріи хорошіе; учитель опытный, знающій и вполнѣ добросовѣстный. Въ присутствіи директора народныхъ училищъ ученики 3-го класса разрѣшали 620-ю задачу изъ сборника Евтушевскаго на тройное правило. Преподаватель обратилъ при этомъ особенное вниманіе на анализъ задачи, заставилъ учениковъ опредѣлить вопросы, подлежащіе по сущности задачи рѣшенію и потомъ написать ея рѣшеніе въ строчкахъ. Способъ преподаванія его катехетическій, затрогивающій вниманіе цѣлаго класса. Тетради для рѣшенія ариѳметическихъ задачъ ведутся учениками, благодаря вниманію преподавателя, аккуратно и чисто и исправляются имъ тщательно. На урокъ геометріи ученики 3-го класса принесли геометрическія тѣла, сдѣланныя, подъ руководствомъ учителя, ими самими. По геометріи преподаваніе начинается пропедевтическимъ курсомъ, который продолжается два мѣсяца. Уроки чистописанія, черченія и рисованія, за неимѣніемъ постояннаго учителя, раздѣлены между штатнымъ преподавателемъ и двумя учителями. Чистописаніе и черченіе идутъ удовлетворительно, рисованіе же хуже, но все-таки лучше нежели въ другихъ училищахъ, гдѣ нѣтъ настоящаго преподавателя этихъ искусствъ; всѣ три учителя усвоили преподаваемое имъ директоромъ народныхъ училищъ обученіе чистописанію по темпамъ и исполняютъ свое дѣло съ полнымъ усердіемъ. На воспитаніе учениковъ обращено должное вниманіе: ученику за первый проступокъ, дѣлается выговоръ наединѣ, если онъ будетъ замѣченъ въ томъ же другой разъ, то ему дѣлается выговоръ въ присутствіи товарищей, въ третій разъ—при всѣхъ ученикахъ училища; серьёзные проступки вносятся въ кондуитный списокъ, и за нихъ уменьшается отмѣтка въ поведеніи. Для ознакомленія родителей съ успѣхами и поведеніемъ учащихся, послѣднимъ чрезъ каждые два мѣсяца выдаются свидѣтельства, на которыхъ родители должны росписаться въ томъ, что читали ихъ. Если ученикъ не исправляется, то штатный смотритель вызываетъ родителей и дѣлаетъ имъ внушеніе, чтобы они помогли учебному заведенію въ исправленіи ихъ сына. Въ праздничные дни ученики, собравшись въ училищѣ, отправляются въ церковь въ сопровожденіи штатнаго смотрителя или одного изъ преподавателей; во время великаго поста говѣютъ и бываютъ у св. причащенія. Зданіе училища, истребленное бывшимъ въ іюнѣ 1877 года пожаромъ, возстановлено не вполнѣ: отстроенъ лишь главный флигель, на что употреблено 3,466 руб. Положеніе училищной библіотеки опредѣлить нельзя, за истребленіемъ пожаромъ каталоговъ и нѣко-

Digitized by Google

рой части библіотечнаго имущества. Составленіе новыхъ каталоговъ, къ которому уже приступлено, потребуетъ не малаго времени, такъ какъ до пожара въ библіотекѣ считалось болѣе 600 названій книгъ на сумму 2,800 руб. и бо́льшая часть книгъ спасена.

Ардатовское приходское мужское начальное народное училище. Училище это, послѣ бывшаго въ Ардатовѣ въ іюнѣ 1877 года пожара, нѣсколько мѣсяцевъ было закрыто и еще въ октябрѣ 1878 года помѣщалось въ зданіи мѣстнаго уѣзднаго училища. Преподаваніемъ въ немъ занимаются: закона Божія окончившій курсъ духовной семинаріи, прочихъ предметовъ окончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ и пріобрѣвшій званіе приходскаго училища. Жалованья они получаютъ: первый 60 руб., второй 200 руб. Учащихся состояло при осмотрѣ 83 мальчика, которые раздѣлены на три отдѣленія. Перерывъ въ занятіяхъ, вызванный пожаромъ, имѣлъ неблагопріятныя послѣдствія для состоянія училища въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи: дѣти, долго не учившись, многое перезабыли и отвыкли отъ дисциплины, которая, по числу учащихся, требуетъ со стороны учителя многихъ заботъ. Но благодаря усердію, опытности и педагогическимъ свѣдѣніямъ преподавателей, познанія учениковъ вскорѣ должны возвыситься, и уже при ревизіи училища инспекторомъ ученики старшаго отдѣленія отвѣчали хорошо Символъ вѣры и разказывали связно о событіяхъ новозавѣтной исторіи; ученики средняго отдѣленія читали хорошо по-русски и по-славянски и рѣшали задачи въ предѣлахъ 16-ти, а ученики младшаго отдѣленія прошли пять звуковъ; до пожара же успѣхи были гораздо лучше. Бывшая при училищѣ библіотека сгорѣла; ко времени осмотра училища пріобрѣтено для ученической библіотеки книгъ 27 названій на 17 руб. 93 коп., для учительской 33 книги на 25 руб. 21 коп. Учебныхъ пособій училище не имѣетъ, и потому директоръ народныхъ училищъ вошелъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ на этотъ предметъ 100 руб. изъ средствъ учебнаго округа, такъ какъ городское общество, по бѣдности, не въ состояніи ничего удѣлить.

Саконское одноклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія. Село Саконы, Ардатовскаго уѣзда, въ которомъ находится это училище, отстоитъ въ 25-ти верстахъ отъ гор. Ардатова и принадлежитъ землевладѣльцу Дурново. Въ Саконахъ считается 700 жителей, въ томъ числѣ до 200 дѣтей школьнаго возраста. Училище открыто въ октябрѣ 1877 г. и получаетъ на свое содержаніе: отъ министерства народнаго просвѣщенія 226 руб. и отъ земства

Digitized by Google

294 руб., всего 520 руб., которые распредѣлены слѣдующимъ образомъ: на жалованье учителю 300 руб., законоучителю 100 руб., служителю 48 рубл., на библіотеку и учебныя пособія 32 руб., на дрова и освѣщеніе 40 руб. Есть нѣкоторая надежда, что средства училища въ недалекомъ будущемъ усилятся, благодаря изъявленному землевладѣльцемъ согласію принять на себя званіе попечителя училища. Преподаваніемъ въ училищѣ занимаются: Закона Божія мѣстный священникъ, окончившій курсъ въ духовной семинаріи, заслуживающій хорошаго о себѣ отзыва, не смотря на замѣченные директоромъ нѣкоторые педагогическіе промахи; прочихъ предметовъ—окончившій курсъ учительской семинаріи, могущій вести обученіе дѣтей съ успѣхомъ; ему недостаетъ еще опытности и практическаго умѣнья, которое, какъ нужно ожидать, онъ усвоитъ. Учащихся состояло на лицо 44, изъ нихъ въ среднемъ отдѣленіи 23, въ младшемъ 21, въ томъ числѣ 3 дѣвочки; старшее отдѣленіе не образовалось, за недавнимъ открытіемъ училища. Успѣхи учащихся оказались въ слѣдующемъ видѣ: ученики младшаго отдѣленія выучили нѣсколько звуковъ и читать еще не начали; способъ преподаванія звуковой, соединяющій письмо съ чтеніемъ: въ среднемъ отдѣленіи читаютъ по русски хорошо и прочли съ успѣхомъ нѣсколько статей при помощи объяснительнаго чтенія изъ Роднаго Слова (годъ 2-й); изъ Закона Божія ученики толково отвѣчали на всѣ предложенные имъ изъ священной исторіи новаго завѣта вопросы, какъ-то о рожденіи и крещеніи Спасителя, объ апостолахъ, о чудесахъ Спасителя и его страданіяхъ, крестной смерти, воскресеніи и вознесеніи на нёбо. Училище помѣщается въ собственномъ, недавно отстроенномъ домѣ, лучшемъ изъ домовъ министерскихъ училищъ въ Нижегородской губерніи; классная комната просторна, свѣтла и суха. Училище нуждается въ книгахъ, учебныхъ пособіяхъ и въ удобной классной мебели: въ фундаментальной библіотекѣ оказалось книгъ на 5 р. 37 коп., въ ученической на 66 руб. 28 коп. Впрочемъ, на устраненіе этихъ недостатковъ уже ассигновано 205 руб. изъ мѣстныхъ источниковъ, и все необходимое уже заказано.

Глуховское начальное народное училище въ селѣ Глуховѣ, Ардатовскаго уѣзда. Въ Глуховскомъ училищѣ ко времени пріѣзда директора народныхъ училищъ, 30-го сентября, занятія, прерванныя 30-го апрѣля, еще не начинались. Директоръ, объяснивъ учителю всю важность своевременнаго открытія ученія, предложилъ ему на будущее время въ точности исполнять постановленія мѣстнаго училищнаго совѣта о прекращеніи мѣстныхъ вакацій 15-го сентября.

Digitized by Google

Преподаваніемъ въ училищѣ занимаются: Закона Божія священникъ, окончившій курсъ въ духовной семинаріи, получающій жалованья 36 руб. въ годъ; прочихъ предметовъ—учитель, окончившій курсъ уѣзднаго училища и пріобрѣвшій званіе учителя приходскаго городскаго учителя; онъ получаетъ жалованья 200 руб. въ годъ и пользуется квартирой съ отопленіемъ. Учащихся въ 1877—78 учебномъ году было 30, въ томъ числѣ двѣ дѣвочки; изъ числа учениковъ пять окончили курсъ и получили право на льготу по воинской повинности. Изъ объясненій съ учителемъ оказалось, что онъ не заставляетъ учениковъ выучивать наизусть стихи, а для диктовки не имѣетъ никакого систематическаго курса.; посему директоромъ объяснено ему, въ чемъ заключается важность изученія наизусть хорошихъ стихотвореній и какой системѣ слѣдуетъ держаться въ обученіи дѣтей правописанію, при чемъ ему рекомендованы для руководства книги Пуцыковича и Тихомирова. Въ училищныхъ библіотекахъ оказалось книгъ: въ фундаментальной 43 названія 47 томовъ на 8 руб. 62 коп., въ ученической 69 названій 278 томовъ на 73 руб. 9 коп. Училище помѣщается въ собственномъ домѣ, построенномъ на земскія средства; помѣщеніе нѣсколько тѣсно.

Кременковское одноклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія въ селѣ Кременкахъ, Ардатовскаго уѣзда. Учащихся въ этомъ училищѣ 34 мальчика, изъ нихъ въ старшемъ отдѣленіи 10, въ среднемъ 15, въ младшемъ 9. Занимаются преподаваніемъ: закона Божія — мѣстный священникъ, прочихъ предметовъ—учитель, имѣющій званіе учителя городскаго приходскаго начальнаго училища; сверхъ того при училищѣ имѣется попечитель, мѣстный землевладѣлецъ. Преподающіе получаютъ жалованья: законоучитель 72 руб., учитель 260 руб. въ годъ и сверхъ того пользуется хорошей квартирой при училищѣ и десятиной земли, на которой въ 1878 году родился отличный хлѣбъ. Законоучитель, по болѣзни, вовсе не посѣщалъ училище съ послѣднихъ чиселъ ноября до конца декабря, а въ январѣ и февралѣ, по болѣзни же, являлся весьма неисправно и при посѣщеніи классовъ обращалъ преимущественное вниманіе на учениковъ старшаго отдѣленія; по всему этому объемъ пройденнаго по закону Божію оказался весьма ограниченъ: ученики старшаго отдѣленія повторили по закону Божію молитвы, десять заповѣдей, изъ катихизиса три члена символа вѣры и по священной исторіи до крещенія Господня, и пройденное знаютъ порядочно; ученики средняго отдѣленія выучили четыре молитвы, младшаго—знаютъ

Digitized by Google

о сотвореніи міра. Преподаваніе учителя оказалось неудовлетворительно. Такъ, онъ обращается съ вопросомъ къ одному ученику и долго занимается съ нимъ, оставляя прочихъ безъ всякаго вниманія; заставляя учениковъ разграфить тетради, не замѣчалъ что они дѣлають это неправильно; данный имъ, въ присутствіи директора народныхъ училищъ, урокъ обученія чтенія вышелъ очень плохъ; урокъ объяснительнаго чтенія показалъ, что учитель не умѣетъ вести такое чтеніе; тетради учениковъ содержатся небрежно и учитель ихъ не исправляетъ; лучше прочаго идетъ преподаваніе ариѳметики, но и въ этомъ учитель оказался не вполнѣ состоятельнымъ, упустивъ изъ виду рѣшеніе задачъ въ строчкахъ. Въ виду такихъ слабыхъ сторонъ учителя, директоръ училищъ вошелъ съ ходатайствомъ о замѣнѣ этого учителя однимъ изъ окончившихъ курсъ въ правительственныхъ учительскихъ семинаріяхъ. Училище помѣщается въ собственномъ домѣ, тепломъ и свѣтломъ. Училищныя библіотеки содержатся въ порядкѣ и имѣютъ достаточное количество книгъ: въ фундаментальной библіотекѣ ихъ имѣется 113 названій 152 экземпляра 184 тома на 57 руб. 14 коп.. въ ученической 56 названій 316 экземпляровъ на 87 руб. 75 коп., въ складѣ книгъ имѣется 8 названій 426 экземпляровъ и столько же томовъ на сумму 191 руб. 30 коп., изъ которыхъ продано 22 экземпляра на 5 руб. 73 коп.; учебныхъ пособій находится на 36 руб.

Арзамасское городское двухклассное училище, преобразованное изъ мѣстнаго уѣзднаго, по положенію 1872 года открыто 25-го сентября 1878 года. Сформировавшійся личный составъ его слѣдующій: завѣдывающій училищемъ — кончившій курсъ въ С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ, бывшій уже преподавателемъ городскаго двухкласснаго училища въ Верхнеднѣпровскѣ, Екатеринославской губерніи; второй учитель—состоявшій учителемъ въ Семеновскомъ городскомъ училищѣ и пріобрѣвшій отъ Московскаго учительскаго института званіе учителя городскаго училища; законоучитель — занимавшій такую же должность въ бывшемъ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, окончилъ курсъ въ духовной семинаріи. Учащихся при открытіи училища поступило 91, изъ нихъ принято въ 3-е отдѣленіе 1-го класса 51, въ 4-е отдѣленіе того же класса 40; второй классъ долженъ открыться въ 1879 году. Одновременно съ открытіемъ училища начато и обученіе пѣнію, для чего приглашенъ и особый преподаватель. Плата за ученіе, съ утвержденія начальства Московскаго учебнаго округа, опредѣлена по 3 руб. въ годъ съ ученика. Дирек-

Digitized by Google

торомъ народныхъ училищъ прослушаны были, въ теченіе недѣли, съ цѣлію ознакомленія съ преподаваніемъ, слѣдующіе уроки: изъ геометріи—о призмѣ, изъ русской исторіи—о принятіи Владиміромъ Святымъ христіанской вѣры, изъ русскаго языка—разборъ распространеннаго предложенія, изъ естественной исторіи—сравненіе лошади и коровы, изъ географіи—о горизонтѣ, изъ исторіи—о Славянахъ, кромѣ того онъ присутствовалъ при занятіяхъ учениковъ рисованіемъ и чистописаніемъ. Въ общемъ преподаваніе оказалось удовлетворительнымъ, и есть основаніе надѣяться, что преподаватели поведутъ дѣло съ успѣхомъ. Библіотеки фундаментальная и ученическая, переданныя изъ упраздненнаго уѣзднаго училища, заключаютъ въ себѣ книгъ 685 названій 1,769 томовъ на сумму 4,117 рублей. Домъ бывшаго уѣзднаго училища, приспособленный къ потребностямъ городскаго училища на столько, что въ немъ можно было открыть это послѣднее, будетъ окончательно приведенъ въ должный порядокъ въ 1879 году городскимъ обществомъ, согласно данному имъ на это обязательству.

Владимірское приходское училище въ г. Арзамасѣ. Преподаваніемъ въ училищѣ занимаются: закона Божія мѣстный священникъ, окончившій курсъ духовной семинаріи, прочихъ предметовъ—окончившій курсъ уѣзднаго училища и пріобрѣвшій званіе учителя городскаго приходскаго училища. Жалованья они получаютъ: законоучитель 72 р., учитель 272 руб. Учащихся состояло 59, изъ нихъ въ старшемъ отдѣленіи 12, въ среднемъ 25, въ младшемъ 22. Въ предыдущіе годы число это доходило до 80-ти, и уменьшилось съ открытіемъ въ 1877 году по сосѣдству новаго училища. Успѣхи учениковъ старшаго и средняго отдѣленій по закону Божію, ариѳметикѣ и русскому языку вполнѣ удовлетворительны; въ младшемъ отдѣленіи пройдено 20 звуковъ и ученики начали разбирать составленныя изъ нихъ слова: звуковой методъ понятъ учителемъ хорошо; подъ диктовку ученики пишутъ тоже хорошо и умѣютъ разказывать содержаніе прочитанныхъ ими статей; на церковно-славянскій языкъ обращено должное вниманіе. Библіотечное имущество содержится въ порядкѣ; въ фундаментальной библіотекѣ находится книгъ 58 названій, 63 экземпляра, 92 тома, всего на 63 руб. 70 коп., въ ученической 465 экземпляровъ на 178 руб. 23 коп. Училище помѣщается въ наемномъ домѣ, помѣщеніе свѣтлое, теплое и просторное; классная обстановка мало удовлетворительна.

Рождественское мужское начальное народное училище въ г. Арзамасѣ открыто въ февралѣ 1877 г. Преподаваніемъ въ этомъ учи-

Digitized by Google

лищѣ занимаются: закона Божія тотъ же священникъ, который преподаетъ въ Владимірскомъ приходскомъ училищѣ (см. выше); прочихъ предметовъ—учитель, вышедшій изъ 2-го класса духовной семинаріи и пріобрѣвшій званіе учителя начальнаго народнаго училища. Жалованья они получаютъ: первый 72 руб., второй 252 руб. Учащихся состояло 77, изъ коихъ въ старшемъ отдѣленіи 16, въ среднемъ 35, въ младшемъ 26. Успѣхи учащихся представляются въ слѣдующемъ видѣ: ученики младшаго отдѣленія прошли 18 звуковъ по руководству Бунакова и пройденное усвоили толково, ариѳметикой еще не занимались, потому что все вниманіе учителя сосредоточено на звуковомъ методѣ обученія грамотѣ; ученики средняго и старшаго отдѣленій читаютъ по русски и по славянски удовлетворительно, но къ разказу прочитаннаго еще мало пріучены; подъ диктовку пишутъ удовлетворительно; по ариѳметикѣ ученики старшаго отдѣленія разрѣшаютъ задачи на вычитаніе и знакомятся съ нумераціей, въ среднемъ—рѣшаютъ задачи въ предѣлахъ 20-ти; успѣхи по закону Божію вообще удовлетворительны. Училище помѣщается въ наемномъ домѣ, классная комната высокая и свѣтлая, классная обстановка удовлетворительная. Къ сожалѣнію, при домѣ не имѣется двора для прогулки учениковъ въ промежутки между уроками. Библіотечный матеріалъ находится въ слѣдующемъ положеніи: въ фундаментальной библіотекѣ—11 книгъ на 7 руб. 17 коп., въ ученической—21 названіе 204 тома на 86 р. 77 коп. Такое незначительное количество книгъ объясняется недавнимъ открытіемъ училища.

Рождественское женское начальное народное училище въ гор. Арзамасѣ. Училище это открыто одновременно съ Рождественскимъ мужскимъ училищемъ и помѣщается въ одномъ съ нимъ домѣ. Помѣщеніе училища свѣтлое, теплое и было бы вполнѣ удовлетворительно, еслибы число дѣвочекъ, бывшее при открытіи около 40, не увеличилось до 60. Поэтому невозможно было болѣе размѣстить ученицъ въ одной комнатѣ, и онѣ занимаютъ двѣ комнаты, раздѣленныя между собою двумя другими комнатами. Выходитъ такъ, что если учительница сидитъ въ одномъ отдѣленіи, то другое въ это время остается безъ надзора. Объ устраненіи такого важнаго неудобства—прибавленіемъ одной комнаты или опредѣленіемъ второй учительницы—директоръ народныхъ училищъ вошелъ въ сношеніе съ мѣстнымъ городскимъ головою, который обѣщалъ всевозможное съ его стороны содѣйствіе. Преподаваніемъ въ училищѣ занимаются: закона Божія — мѣстный священникъ, окончившій курсъ въ духовной семи-

Digitized by Google

наріи, прочихъ предметовъ—окончившая курсъ женской прогимназіи и пріобрѣвшая званіе учительницы начальнаго народнаго училища. Они получаютъ жалованья: законоучитель 48 руб., учительница 120 р. Учащихся было 64 дѣвочки, которыя раздѣлены на два отдѣленія: среднее—въ коемъ было 29 и въ младшемъ 35; старшаго не существовало: хотя въ это отдѣленіе и перешли четыре ученицы, но двѣ изъ нихъ за болѣзнію прекратили посѣщеніе школы, а двѣ другія перешли въ мѣстную женскую прогимназію. По закону Божію ученицы на предложенные имъ вопросы отвѣчали толково. При преподаваніи закона Божія принято за правило сначала пройдти ветхозавѣтную исторію, а затѣмъ новозавѣтную, дабы прообразы ветхозавѣтные получили настоящій смыслъ и оправданіе въ исторіи новозавѣтной и чтобы между всѣми событіями священной исторіи была проведена строгая богословская мысль. Съ такимъ мнѣніемъ законоучителя директоръ народныхъ училищъ не могъ, однако, согласиться, имѣя въ виду, что ученицы часто выбываютъ изъ училища, не окончивъ курса, а между тѣмъ желательно, чтобы и такія ученицы выходили съ необходимыми для каждаго христіанина знаніями изъ новозавѣтной исторіи. Успѣхи ученицъ по русскому языку и ариѳметикѣ достаточны: младшія ученицы прошли десять звуковъ и могли читать и писать слова, составленныя изъ этихъ звуковъ; звуковой методъ обученія изученъ преподавательницею довольно основательно; анализъ разобранныхъ словъ дѣлался внимательно; въ среднемъ отдѣленіи ученицы хорошо читали по русски и по славянски, но для изученія наизусть выбраны были стихотворенія довольно трудныя, какъ напримѣръ „Эхо" Пушкина, поэтому учительницѣ предложено относиться строже къ выбору стихотвореній для этой цѣли. Въ училищныхъ библіотекахъ оказалось: въ фундаментальной 9 книгъ, а въ ученической 282. Каталогъ найденъ неисправнымъ, что поставлено на видъ учительницѣ.

Троицкое мужское начальное училище въ гор. Арзамасѣ. Преподаваніемъ въ этомъ классѣ занимаются: закона Божія мѣстный священникъ, окончившій курсъ въ духовной семинаріи, недавно поступившій законоучителемъ и не успѣвшій еще близко ознакомиться съ педагогической стороной дѣла, но человѣкъ толковый и занимается своимъ предметомъ усердно; прочихъ предметовъ учитель, изъ учениковъ духовной семинаріи, пріобрѣвшій званіе учителя городскаго приходскаго училища, опытный и знающій преподаватель. Сверхъ того, въ виду значительнаго числа учащихся, при училищѣ имѣется

Digitized by Google

помощникъ учителя, окончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ и пріобрѣвшій званіе учителя начальнаго училища. Учащихся состоитъ 108, изъ нихъ въ старшемъ отдѣленіи 22, въ среднемъ 47, въ младшемъ 39. Успѣхи учениковъ по русскому языку и ариѳметикѣ хороши, по грамотѣ еще не опредѣлились: ученики, занимающіеся у помощника учителя, знаютъ еще очень мало. На урокѣ закона Божія законоучитель разсказывалъ довольно плохо; съ катехизаціей онъ вовсе незнакомъ и, подобно законоучителю предъидущаго Рождественскаго женскаго училища, совершенно ошибочно смотритъ на способъ преподаванія священной исторіи ветхозавѣтной въ начальной школѣ. Поэтому прообразы у него являются на первомъ планѣ, педагогическая же точка зрѣнія отодвигается имъ на второй планъ. Законоучителю передано, что всего удобнѣе въ начальномъ народномъ училищѣ обученіе закона Божія распредѣлить по концентрическимъ курсамъ, которые дадутъ возможность начинать преподаваніе по всѣмъ частямъ закона Божія (молитву, свящ. исторію, катехизисъ и богослуженіе) съ перваго же года и въ каждомъ отдѣленіи сообщать ученикамъ, соотвѣтственно ихъ возрасту, необходимыя свѣдѣнія изъ всѣхъ отдѣловъ по каждому предмету. Образцомъ такого учебника указана книга Д. Соколова „Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ", употребляемая почти во всѣхъ начальныхъ школахъ Московскаго учебнаго округа. Училище помѣщается въ собственномъ домѣ, классная комната въ которомъ свѣтлая, просторная и теплая. Учащіеся отличаются хорошей дисциплиной; подъ руководствомъ учителя они обучаются гимнастикѣ. Библіотеки училища содержатся въ порядкѣ; въ фундаментальной имѣется книгъ 153 экземпляра, 190 томовъ на 118 руб. 27 коп., въ ученической 475 экземпляровъ, 546 томовъ на 167 руб. 9 коп.

Троицкое женское начальное училище въ гор. Арзамасѣ. Училище это открыто въ 1876 году и помѣщается въ одномъ домѣ съ мужскимъ; помѣщеніе удобное, свѣтлое и чистое. Преподаваніемъ закона Божія занимается мѣстный священникъ, окончившій курсъ духовной семинаріи; онъ мало обращаетъ вниманія на ученіе Спасителя, и ученицы его ни о любви къ Богу. ни о любви къ ближнему ничего не знаютъ; онъ выразилъ, впрочемъ, надежду пополнить этотъ пробѣлъ въ теченіе года. Преподаваніемъ прочихъ предметовъ занимается учительница, окончившая курсъ въ духовномъ женскомъ училищѣ; она занимается съ ученицами усердно, но мало опытна какъ преподавательница и еще видимо затрудняется веденіемъ сво-

Digitized by Google

его дѣла. Преподающіе получають содержаніе: законоучитель 48 руб., учительница 120 руб. въ годъ и квартиру при училищѣ. Учащихся состояло всего 53 дѣвочки, изъ нихъ въ старшемъ отдѣленіи 13, въ среднемъ 15, въ младшемъ 25. Познанія ученицъ обнаружились въ слѣдующемъ: такъ какъ уроки по закону Божію начались незадолго до осмотра училища, то ученицы прошли вновь только о сотвореніи міра и блаженной жизни Адама и Евы въ раю; пройденное въ послѣднемъ году знали, но старое требовало повторенія; въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ ученицы выучились читать по-русски и по-славянски и занимались достаточно объяснительнымъ чтеніемъ; по ариѳметикѣ успѣхи не выше посредственныхъ.

Кирилло-Меѳодіевское мужское училище въ гор. Арзамасѣ. Преподаваніемъ въ этомъ училищѣ занимаются: закона Божія мѣстный священникъ, окончившій курсъ духовной семинаріи и получающій жалованья 120 руб. въ годъ, включая въ этотъ окладъ и жалованье за уроки закона Божія въ мѣстномъ женскомъ Кирилло-Меѳодіевскомъ училищѣ; прочихъ предметовъ пріобрѣвшій званіе учителя городскаго приходскаго училища и получающій жалованья 250 руб. въ годъ. По успѣхамъ учащихся, это училище оказалось ниже другихъ Арзамасскихъ училищъ. Принимая во вниманіе сравнительно незначительное число учащихся, которыхъ всего 46, лучшіе успѣхи по закону Божію въ Кирилло-Меѳодіевскомъ женскомъ училищѣ, въ которомъ преподаетъ тотъ же самый законоучитель, и положительное знаніе учителемъ ариѳметики, которую онъ въ теченіе года преподавалъ въ Ардатовскомъ уѣздномъ училищѣ, трудно объяснить низкій уровень знаній учащихся въ Кирилло-Меѳодіевскомъ мужскомъ училищѣ. Зависѣлъ ли онъ отъ тихаго и робкаго характера учителя, отъ его неумѣнья поддерживать дисциплину, необходимую для правильнаго хода учебныхъ занятій, зависѣлъ-ли отъ недостаточнаго обращенія въ минувшемъ году вниманія на младшее и среднее отдѣленія, дабы, подобно многимъ другимъ училищамъ, во что бы ни стало, представить болѣе кандидатовъ на полученіе аттестатовъ, дарующихъ льготы по воинской повинности, или отъ какихъ либо другихъ причинъ, это осталось невыясненнымъ. Совокупность всѣхъ этихъ причинъ, можетъ быть, повліяла на положеніе учебнаго дѣла въ училищѣ. По закону Божію сдѣлана была та ошибка, что законоучитель въ старшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ проходилъ одно и то же—заповѣди и молитвы; по чтенію замѣчено, что ученики не пріучены произносить читаемое громко и внятно; звуковой методъ ус-

Digitized by Google

военъ самимъ учителемъ еще не вполнѣ; почему изученіе грамоты идетъ какъ-то тихо. Кромѣ ариѳметики, ни одинъ предметъ не идетъ удовлетворительно. Такое положеніе учебнаго дѣла вынудило директора народныхъ училищъ сдѣлать нѣкоторыя наставленія учителю, который занимается своимъ дѣломъ съ любовью, и есть надежда, что наставленія эти приведутъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, Помѣщеніе училища было бы вполнѣ удобно, если бы бывшая перегородка въ классной комнатѣ, оставшаяся доселѣ у потолка, не мѣшала звуку голоса равномѣрно распространяться по всей комнатѣ. Недостатокъ этотъ, къ сожалѣнію, не легко устранить, такъ какъ оставшаяся часть перегородки составляетъ балку, поддерживающую потолокъ, уничтоженіе которой можетъ повлечь за собою паденіе потолка. Въ библіотекахъ, училища оказалось книгъ: въ фундаментальной 25 названій 27 томовъ на 30 руб. 59 коп., въ ученической 352 названія, 373 тома на 149 руб. 74 коп. Въ числѣ книгъ фундаментальной библіотеки оказалось нѣсколько лишнихъ книгъ, безъ которыхъ можно легко обойтись учителю, и вмѣстѣ съ тѣмъ недостаетъ нѣкоторыхъ болѣе серьёзныхъ и необходимыхъ. Узнавъ, что книги для библіотекъ Арзамасскихъ училищъ пріобрѣтаются на общественныя деньги, по указаніямъ учителей и рѣшенію городской думы, директоръ народныхъ училищъ обратился въ думу, чтобы списки, предназначаемые къ выпискѣ книгъ и сочиненій, предварительно покупки, присылались къ нему, директору, или мѣстному инспектору народныхъ училищъ.

Кирилло-Меѳодіевское женское училище въ гор. Арзамасѣ. Оно помѣщается въ одномъ домѣ, рядомъ съ мужскимъ училищемъ того же названія. Помѣщеніе это вполнѣ неудобно: ученицы помѣщены въ тѣсной комнатѣ и такъ плотно, что между столами, за которыми онѣ сидятъ, еще возможно пройти, но впереди столовъ вовсе нѣтъ мѣста для учительницы; рядомъ съ этою комнатой имѣется другая, пустая, но соединить эти комнаты оказывается невозможнымъ, такъ какъ ихъ раздѣляетъ капитальная стѣна. Объ устраненіи такихъ неудобствъ помѣщенія сдѣлано сношеніе съ городской думой. Преподаваніемъ занимаются: закона Божія—законоучитель Кирилло-Меѳодіевскаго мужскаго училища, прочихъ предметовъ—учительница, окончившая курсъ въ женской прогимназіи и получающая жалованья по 120 руб. въ годъ. Учащихся состояло 53, изъ нихъ въ младшемъ от-

Digitized by Google

дѣленіи 24, въ среднемъ 16, въ старшемъ 13. Познанія ихъ, оказавшіяся высшими сравнительно съ познаніями учащихся мѣстнаго мужскаго училища, выразились въ слѣдующемъ: по закону Божію младшіяу ченицы знаютъ очень мало—могли дать лишь объясненія о крестномъ знаменіи; но въ старшемъ отдѣленіи нѣкоторыя очень толково съумѣли пересказать о страданіяхъ Спасителя, его смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо. По русскому языку: ученицы младшаго отдѣленія прошли девять звуковъ; ученицы средняго отдѣленія читаютъ очень хорошо, но произносятъ вслухъ слова очень тихо; послѣ прочтенія 2-й книжки Роднаго Слова онѣ принимаются за Дѣтскій Міръ Ушинскаго; ученицы старшаго отдѣленія выучили наизусть нѣсколько стихотвореній, вещественный разборъ которыхъ сдѣланъ былъ учительницею внимательно, пересказъ же прочитаннаго страдаетъ непониманіемъ какъ вести это упражненіе, которымъ обыкновенно заканчивается такъ называемое объяснительное чтеніе. Изъ ариѳметики, по соглашенію съ учительницею, задачи были въ старшемъ отдѣленіи и даны изъ сборника Евтушевскаго; ученицы рѣшили ихъ и объяснили удовлетворительно. Библіотеки училища, за недавнимъ открытіемъ его, невелики: въ фундаментальной библіотекѣ книгъ 25 названій, 30 томовъ на 21 руб. 81 коп., въ ученической 31 названіе, 239 томовъ на 91 руб. 75 коп. Способъ пополненія библіотекъ въ этомъ училищѣ такой же, какъ и въ предъидущемъ.

Ильинское приходское мужское училище въ гор. Арзамасѣ. Это одно изъ лучшихъ училищъ въ городѣ. Оно имѣетъ свой собственный домъ, деревянный, внутри оштукотуренный, въ которомъ классная комната свѣтлая и просторная; при домѣ довольно просторный дворъ, на которомъ дѣти въ хорошую погоду прогуливаются въ промежутки уроковъ. Преподаваніемъ занимаются: закона Божія священникъ, окончившій курсъ въ духовной семинаріи, получающій жалованья 72 руб., прочихъ предметовъ учитель, кончившій курсъ уѣзднаго училища и пріобрѣвшій званіе учителя приходскаго городскаго училища, жалованья получаетъ 252 руб. въ годъ; оба они занимаются преподаваніемъ съ замѣчательнымъ усердіемъ. Учащихся имѣлось 75, изъ нихъ въ младшемъ отдѣленіи 25, въ среднемъ 35, въ старшемъ 15. Познанія и успѣхи ихъ выразились въ слѣдующемъ: ученики младшаго отдѣленія прошли 11 звуковъ, пройденное усвоили вполнѣ толково, и со всѣми упражненіями, необходимыми для правильнаго знакомства съ

Digitized by Google

звуковымъ способомъ изученія грамоты достаточно ознакомлены; въ среднемъ отдѣленіи ученики читали по церковно-славянски о сошествіи св. Духа и изъ Дѣяній апостольскихъ и переводили прочитанное хорошо. Объяснительное чтеніе понято учителемъ нѣсколько обширнѣе, чѣмъ оно можетъ проходиться въ первоначальной школѣ; напримѣръ учитель въ старшемъ отдѣленіи указываетъ ученикамъ на сколько частей можетъ быть раздѣлена статья для удобнѣйшаго усвоенія ея смысла, и объясняетъ взаимное отношеніе частей; тѣмъ не менѣе содержаніе прочитаннаго исчерпывается учениками вполнѣ, и они не опускаютъ и болѣе существенныя стороны объяснительнаго чтенія,—вещественный разборъ, перезсказъ прочитаннаго и т. п. Письменныя работы ведутся учениками и исправляются учителемъ весьма аккуратно. По ариѳметикѣ ученики старшаго отдѣленія рѣшили вполнѣ удовлетворительно предложенную задачу: большинство ихъ разрѣшили правильно, а одинъ ученикъ обнаружилъ при этомъ замѣчательную смѣтливость. По закону Божію ученики отвѣчали толково на предложенные имъ вопросы и высказали близкое знакомство съ евангеліемъ какого директоръ дотолѣ не встрѣчалъ въ училищахъ: ученики, напримѣръ, знаютъ наизусть многія мѣста изъ нагорной провѣди Спасителя, кромѣ того, передаютъ содержаніе ученія Спасителя вполнѣ сознательно, своими словами. На вопросъ законоучителю: не затрудняетъ ли онъ учениковъ, заставляя заучивать евангельскій текстъ, онъ отвѣтилъ, что ученики сами дѣлаютъ это охотно. Тѣмъ не менѣе, директоръ счелъ нужнымъ замѣтить, что хотя такое знаніе несомнѣнно полезно, однако оно не требуется и должно быть отдано на волю учащихся. Библіотеки находятся въ слѣдующемъ положеніи: въ фундаментальной библіотекѣ книгъ 102 названія, 105, томовъ 118 экземпляровъ на сумму 103 руб., въ ученической 112 названій, 495 томовъ 445 экземпляровъ на 173 руб. 76 коп., учебныхъ пособій на 13 руб. 15 коп. Каталоги библіотекъ и журналовъ найдены въ порядкѣ.

Выѣздно-Слободское мужское начальное народное училище, находящееся въ с. Выѣздной Слободѣ, близъ Арзамаса. Преподавателями состоятъ: закона Божія священникъ мѣстной церкви, прочихъ предметовъ окончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ и пріобрѣвшій званіе сельскаго учителя. Они получаютъ жалованье: законоучитель 50 руб., учитель 200 руб. Учащихся 80, изъ нихъ: въ старшемъ от-

дѣленіи 16, въ среднемъ 26, въ младшемъ 40. Въ учебномъ отношеніи училище не выше посредственныхъ. Это объясняется многолюдностію учащихся, превышающею нормальное число ихъ для силъ одного учителя, недостаточною педагогическою подготовкой обоихъ преподавателей и недостаточно-внимательнымъ отношеніемъ ихъ къ дисциплинѣ учениковъ, которая не можетъ быть названа удовлетворительною. Успѣхи учащихся незначительны: въ младшемъ отдѣленіи ученики знаютъ что̀ такое молитва, какъ складывать крестное знаменіе, молитву „Царю Небесный" и, кромѣ того, четыре звука; въ среднемъ читаютъ плохо, дѣлаютъ невѣрныя ударенія, а изъ ариѳметики рѣшаютъ задачи въ предѣлахъ 15-ти; въ старшемъ отдѣленіи ученики рѣшаютъ задачи въ предѣлахъ 40; пересказать прочитанное не умѣютъ, даже въ старшемъ отдѣленіи. Тетради учениковъ содержатся и учителемъ просматриваются небрежно; иного, впрочемъ, нельзя и ожидать при значительномъ числѣ учениковъ. Для возможнаго улучшенія учебной части, директоръ народныхъ училищъ предложилъ учителю не принимать болѣе 60-ти учениковъ, указалъ ему на необходимость заняться внимательнѣе дисциплиной, въ той мѣрѣ, какъ она введена въ нѣкоторыхъ другихъ школахъ, и передалъ ему тѣ педагогическія замѣчанія, которыя относились къ его преподаванію. Училище помѣщается въ каменномъ домѣ, который, благодаря заботамъ попечителя училища, находится въ хорошемъ положеніи; въ этомъ же домѣ помѣщается и женское начальное училище. Въ библіотекахъ находится книгъ: въ фундаментальной 70 названій, 73 экземпляра на сумму 48 р., въ ученической 146 названій, 162 экземпляра на 52 руб.

Выѣздно-Слободское женское начальное народное училище, находящееся въ томъ же селѣ, гдѣ и предъидущее. Въ училищѣ этомъ состоятъ преподавателями: закона Божія мѣстный священникъ окончившій курсъ духовной семинаріи, получаетъ жалованья 25 руб. прочихъ предметовъ имѣющая званіе начальной народной учительницы, получаетъ жалованья 120 руб. Учащихся состояло 65 дѣвочекъ, изъ нихъ въ старшемъ отдѣленіи 15, въ среднемъ 22, въ младшемъ 28. Несмотря на сравнительно-значительное число учащихся, и на то, что законоучитель, вслѣдствіе болѣзни, вынужденъ бываетъ иногда пропускать уроки, а учительница еще не можетъ быть названа опытною преподавательницею, это училище, въ учебномъ отношеніи, стоитъ значительно выше мужскаго того же названія училища. Учитель-

Digitized by Google

ница ведетъ объяснительное чтеніе толково и понимаетъ его сущность; ученицы читаютъ и пишутъ удовлетворительно, передаютъ прочитанное; также и по ариѳметикѣ сдѣлали видимые успѣхи. Въ присутствіи директора ученицы рѣшили задачи изъ сборника Евтушевскаго: и учительница и ученицы показали, что понимаютъ, какъ взяться за рѣшеніе задачъ. По закону Божію ученицы отвѣчали о главныхъ событіяхъ земной жизни Спасителя и объ ученіи его удовлетворительно. Помѣщеніе класса просторное и свѣтлое. Библіотеки училища очень незначительны: въ фундаментальной библіотекѣ 8 книгъ на 1 руб. 90 коп., въ ученической 166 на 45 руб. 30 коп.

Digitized by Google

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

I.

Новый президентъ французской республики вручилъ портфель министерства народнаго просвѣщенія г. Жюлю Ферри, который былъ до сего времени адвокатомъ, однимъ изъ редакторовъ газеты Temps, а затѣмъ при г. Тьерѣ занималъ короткое время должность посланника въ Аѳинахъ. Онъ былъ всегда политическимъ человѣкомъ и нисколько не соприкасался съ нашимъ педагогическимъ міромъ. Утверждаютъ, что онъ намѣренъ осуществить многія важныя реформы,— такъ, напримѣръ, народное обученіе будетъ сдѣлано обязательнымъ, подвергнется пересмотру законъ, предоставляющій право католическимъ университетамъ раздавать ученыя степени, и будетъ ослаблено вліяніе, которымъ католическое духовенство пользуется въ высшемъ совѣтѣ народнаго просвѣщенія. Г. Ферри поспѣшилъ сдѣлать нѣсколько новыхъ назначеній: г. Ватвилль, директоръ отдѣленія наукъ и литературы въ министерствѣ, уволенъ въ отставку, г. Греаръ, завѣдывавшій народнымъ образованіемъ въ Сенскомъ департаментѣ, назначенъ ректоромъ (попечителемъ) Парижской академіи, а прежнее его мѣсто занялъ г. Бюиссонъ, авторъ педагогическаго словаря. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что начальникомъ канцеляріи новаго министра назначенъ хорошо извѣстный русскимъ читателямъ профессоръ словеснаго факультета въ Нанси г. Альфредъ Рамбо.

Не такъ давно сообщалъ я вамъ, что въ Парижѣ образовалось новое общество, которое поставило себѣ задачею изученіе вопросовъ,

Digitized by Google

касающихся высшаго преподаванія; президентомъ его состоитъ г. Лабуле, а вицепрезидентами: отдѣла наукъ — г. Жанс, отдѣла филологіи—г. Бюфнуаръ и отдѣла медицинскаго — докторъ Лефоръ, секретаремъ—г. Лависсъ, профессоръ главной нормальной школы. Недавно это общество издало интересный сборникъ, въ которомъ останавливаютъ на себѣ вниманіе статьи объ университетахъ Боннскомъ, Геттингенскомъ и Гейдельбергскомъ, объ юридическихъ факультетахъ въ Австрійскихъ университетахъ, о состояніи высшихъ учебныхъ заведеній въ Бельгіи, Голландіи и Англіи и, наконецъ, статься г. Лависса о состояніи такихъ же учебныхъ заведеній во Франціи въ 1878 году. Эта послѣдняя статья начинается разборомъ отчета министра народнаго просвѣщенія, о которомъ я говорилъ въ предшествовавшемъ своемъ письмѣ, и сравненіемъ его съ отчетомъ 1868 года г. Дюрюи, а затѣмъ авторъ разсматриваетъ, какія реформы могли бы быть произведены нынѣ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ничего не будетъ сдѣлано до тѣхъ поръ, говоритъ онъ, пока вмѣсто слушателей не будутъ они имѣть студентовъ. Необходимо, чтобы преподаваніе профессоровъ отличалось чисто научнымъ характеромъ и чтобъ число лекцій было увеличено, но возможно ли это послѣднее условіе при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ? Г. Лависсъ доказываетъ, что въ настоящее время французскіе профессоры слишкомъ отвлечены отъ преподаванія экзаменами и различными другими обязанностями, лежащими на нихъ; для примѣра онъ беретъ наиболѣе трудолюбиваго изъ нашихъ профессоровъ г. Фюстель-Куланжа и высчитываетъ, что изъ 285 учебныхъ дней онъ, при всемъ добромъ желаніи, можетъ посвятить только 154 собственно преподаванію. Г. Лависсъ справедливо удивляется тому благотворному вліянію, которое въ Германіи университеты оказываютъ на общественную жизнь, и желалъ бы того же самаго и для насъ. Многіе озабочены теперь у насъ начальнымъ образованіемъ, но—по замѣчанію г. Лависса—и его успѣхи находятся въ непосредственной зависимости отъ успѣховъ преподаванія университетскаго. „Въ средѣ высшихъ учебныхъ заведеній, говоритъ г. Лависсъ, развивается тотъ научный духъ, который не довольствуется лишь поверхностными знаніями; оттуда проникаетъ онъ, освѣщая все своимъ свѣтомъ, въ область образованія среднягo и начальнаго, или непосредственно—путемъ подготовки преподавателей для лицеевъ и коллегіумовъ, или посредственно—путемъ книгъ и руководствъ. Для процвѣтанія начальныхъ школъ необходимо,

Digitized by Google

чтобы тотъ учебный матеріалъ, который входитъ въ ихъ программу, былъ тщательно подготовленъ для нихъ людьми науки. Есть не мало нелѣпыхъ способовъ преподавать исторію, географію и граматику, какъ свидѣтельствуютъ о томъ различные учебники этихъ предметовъ, но и учебники быстро совершенствуются тамъ, гдѣ высшее преподаваніе не находится въ застоѣ; успѣхи его тотчасъ же и самымъ благотворнымъ образомъ отражаются какъ на среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и на народныхъ школахъ".

На дняхъ появился у насъ первый томъ статистики начальнаго образованія съ предисловіемъ извѣстнаго ученаго г. Левассёра. Въ этой книгѣ содержится не мало интересныхъ свѣдѣній. Во время ревизіи, происходившей во Франціи въ 1876 году, оказалось дѣтей 6—13 лѣтняго возраста 4.502,894, изъ коихъ 2.278,295 мальчиковъ и 2.224,599 дѣвочки; начальныхъ школъ всѣхъ разрядовъ было тогда 71,547, въ томъ числѣ 9,355 совершенно даровыхъ. Мужскихъ школъ находилось 25,418, женскихъ 29,126, обоего пола 17,003; цифра свѣтскихъ школъ простиралась до 51,667, изъ коихъ 38,149 мужскихъ и 38,149 женскихъ. Любопытны также свѣдѣнія о числѣ начальныхъ училищъ, имѣвшихъ въ 1875—1876 году удобныя и неудовлетворительныя помѣщенія: первыхъ было 34,108, а послѣднихъ 17,641; — уже это говоритъ краснорѣчиво въ пользу состоявшейся недавно мѣры объ учрежденіи особой кассы для постройки школьныхъ зданій. Всѣхъ преподавателей въ начальныхъ училищахъ общественныхъ и частныхъ состояло 110,709, при чемъ болѣе половины этой цифры, а именно 58,992 приходится на долю женщинъ. Надо замѣтить, однако, что преобладаніе принадлежитъ имъ въ школахъ частныхъ; что же касается до общественныхъ школъ, то тутъ онѣ въ меньшинствѣ— 33,663 учительницы на 46,400 учителей. Въ свѣтскихъ школахъ всего 64,025 преподавателей (42,249 мужчинъ и 21,776 женщинъ), а въ школахъ, содержимыхъ духовенствомъ, 46,684 (9,468 мужчинъ и 37,216 женщинъ); оказывается между прочимъ, что изъ 100 школъ не болѣе 28 принадлежатъ духовенству, но за то на каждые 100 учителей приходится 42 учителя, занимающіеся преподаваніемъ въ духовныхъ школахъ: объясняется это тѣмъ, что конгрегаціи содержатъ училища не одноклассныя только, но съ двумя и даже бо́льшимъ числомъ классовъ, а потому онѣ должны имѣть болѣе значительный учебный персоналъ.

Установленныя свидѣтельства для преподаванія имѣли въ 1876

Digitized by Google

году 68,997 учителей и учительницъ, а 41,712 занимались обученіемъ безъ свидѣтельствъ.

Всѣхъ дѣтей, посѣщавшихъ въ 1875 — 1876 году начальныя школы, было 4.716,935, изъ коихъ 2.400,882 мальчиковъ и 2.316,053 дѣвочки; между ними 6—13 лѣтняго возраста было 3.742,376, а именно 1.907,027 мальчиковъ и 1.853,349 дѣвочки. Изъ другихъ свѣдѣній оказывается, что въ означенное время 624,745 дѣтей того же возраста (270,680 мальчиковъ и 354,063 дѣвочки) не посѣщали вовсе училищъ.

Въ томъ же сборникѣ, о которомъ я говорю теперь, помѣщенъ отчетъ министра народнаго просвѣщенія о суммѣ, ассигнованной въ прошломъ году кассѣ для постройки училищныхъ зданій. Сумма эта простирается до 126 мил. фр., изъ коихъ 66 мил., выплачиваемые въ теченіе пяти лѣтъ, назначаются на пособія сельскимъ общинамъ, а изъ остальныхъ 60 мил. общины имѣютъ право дѣлать займы. До настоящаго времени 1,500 общинъ уже воспользовались пособіемъ на сумму почти 12 мил. фр., а 778 общинамъ выдано было взаймы 2.572,700 фр. Такимъ образомъ, когда правительство представитъ палатамъ проектъ закона объ обязательномъ обученіи, противникамъ его нельзя будетъ ссылаться на то, что начальныя училища терпятъ у насъ недостатокъ въ самомъ необходимомъ, и между прочимъ въ удобныхъ помѣщеніяхъ.

II.

Приступая къ обзору появившихся въ послѣднее время ученыхъ произведеній, замѣчу прежде всего, что г. Дюрюи издалъ первый томъ своей „Римской исторіи“ съ иллюстраціями: рисунки представляютъ точное изображеніе уцѣлѣвшихъ памятниковъ древности, монетъ, медалей и т. п. Одновременно съ тѣмъ, почтенный авторъ ревностно трудится надъ окончаніемъ своего труда, шестой томъ коего появился на дняхъ; въ немъ изложены событія отъ исхода II в. до вступленія на престолъ Діоклеціана, то-есть одинъ изъ самыхъ печальныхъ періодовъ въ исторіи римской имперіи. И тутъ находимъ мы ту же добросовѣстность и то же талантливое изложеніе, которыя обезпечивали до сихъ поръ успѣхъ г. Дюрюи. Г. Перрансъ издалъ четвертый томъ своей исторіи Флоренціи: онъ изображаетъ въ немъ событія XIV вѣка и между прочимъ ту страшную чуму, которая приводила

Digitized by Google

въ ужасъ современниковъ Боккачіо. Появился второй томъ изслѣдованія г. Бодрильяра объ исторіи роскоши съ древнѣйшихъ временъ, посвященный Риму республиканскаго и императорскаго періодовъ, а также Византійской имперіи; объ этомъ сочиненіи справедливо было замѣчено нашею критикой, что оно не удовлетворяетъ читателя, что авторъ не взглянулъ на свой предметъ достаточно широко, хотя можно найдти у него много интересныхъ подробностей.

Г. Шарверіа (Charvériat) пополнилъ существенный пробѣлъ въ нашей исторической литературѣ своимъ сочиненіемъ объ „Исторіи тридцатилѣтней войны". Извѣстно, что одинъ изъ Пражскихъ ученыхъ, г. Гинделей, занимается этимъ предметомъ и трудъ его отличается весьма высокими достоинствами, но въ вышедшихъ донынѣ трехъ томахъ событія доведены лишь до битвы при Бѣлой горѣ; нельзя, конечно, ставить на ряду съ нимъ книгу г. Шарверіа, но и она заслуживаетъ вниманія. Къ сожалѣнію, авторъ не могъ, по незнанію языка, пользоваться чешскою литературой и чешскими источниками. Описывая борьбу двухъ враждебныхъ партій онъ видимо старается сохранить полное безпристрастіе; главный упрекъ, который можно ему сдѣлать, состоитъ въ нѣкоторой монотонности и сухости изложенія, такъ что читать его не легко.

Въ книгѣ весьма полезной, хотя и не столь обширной по объему, г. Луи Лежеръ изложилъ исторію Австро-Венгерской монархіи: она вошла въ коллекцію историческихъ руководствъ, издаваемую г. Дюрюи. Съ тѣхъ поръ какъ въ началѣ нынѣшняго вѣка было переведено на французскій языкъ сочиненіе Кокса, не появлялось у насъ ни одной серьёзной монографіи объ Австріи. Нѣкоторые изъ нашихъ писателей, пробовавшіе свои силы на этомъ поприщѣ, занимались или какими нибудь отдѣльными эпизодами австрійской исторіи или же останавливали свое вниманіе на судьбахъ той или другой народности, входившей въ составъ этого государства; кромѣ того, большею частью смотрѣли они на предметъ съ нѣмецкой точки зрѣнія и упускали изъ виду различные этнографическіе элементы, изъ которыхъ образовалось государство Габсбурговъ. Г. Лежеръ, хорошо знающій языки, которыми говорятъ австрійскія народности, старался быть одинаково безпристрастнымъ къ нѣмцамъ, славянамъ, мадьярамъ и другимъ племенамъ. По примѣру г. Э. Реклю, онъ ввелъ славянскія обозначенія географическихъ и историческихъ названій тамъ, гдѣ это представлялось возможнымъ. Къ книгѣ, содержащей около 650 стр., при-

Digitized by Google

ложены карты и подробный указатель. Заговоривъ о коллекціи Дюрюи, я долженъ упомянуть, что „Исторія Россіи" г. Рамбо почти совсѣмъ раскуплена и выйдетъ вскорѣ вторымъ изданіемъ. Въ той же коллекціи должна появиться въ непродолжительномъ времени „Исторія еврейскаго народа" г. Мориса Верна, профессора протестантскаго богословскаго факультета въ Парижѣ.

Къ числу замѣчательныхъ новыхъ книгъ слѣдуетъ отнести 16 томъ „Географическаго Ежегодника", который былъ издаваемъ прежде г. Вивьеномъ С. Мартеномъ, а теперь издается г. Дюверье. По обыкновенію, находится въ немъ весьма обстоятельный обзоръ вышедшихъ въ послѣднее время сочиненій по географіи, путешествій, открытій и т. д. Тутъ же помѣщена карта странствованій Станлея въ Африкѣ. Не могу не упомянуть здѣсь кстати о значительномъ успѣхѣ „Географическаго обозрѣнія" (Revue géographique), издаваемаго г. Дранейрономъ: карты, которыя прилагаются къ каждой его книжкѣ, сдѣланы весьма отчетливо. Г. Э. Реклю издалъ третій томъ своей „Всеобщей географіи", посвященный Бельгіи, Голландіи и Англіи. Достоинства этой книги такъ извѣстны, что нѣтъ надобности распространяться о нихъ.

Для археологовъ должно быть, конечно, пріятною новостью появленіе въ свѣтъ 5-го выпуска „Словаря греческихъ и римскихъ древностей", издаваемаго г. Дарамберомъ и Саліо. Подвигается онъ впередъ медленно, но все заставляетъ предполагать, что будетъ доведенъ до конца. Новый выпускъ содержитъ статьи начиная съ coelatura do castrenses; укажу на наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ: canis, долженствующая заинтересовать не только археологовъ, но и натуралистовъ, calendarium, candelabrum, Capitolium, carcer, castellum и др. Особенно много мѣста удѣлено статьѣ о castra. Рисунки суть точное воспроизведеніе древнихъ памятниковъ и фантазія не играетъ въ нихъ никакой роли.

Одинъ изъ нашихъ ученыхъ, г. Жираръ де-Ріалль (Girard de Rialle) предпринялъ обширный трудъ о сравнительной миѳологіи. Первый томъ появился недавно и содержитъ много хорошаго. Авторъ различаетъ въ исторіи религій три главнѣйшія фазы: фетишизмъ, политеизмъ и монотеизмъ. Подъ фетишизмомъ подразумѣваетъ онъ обоготвореніе матеріальныхъ предметовъ — камней, растеній, животныхъ, при чемъ предполагается, что они въ самихъ себѣ заключаютъ таинственныя силы; политеизмъ создаетъ божества внѣ этого матері-

Digitized by Google

альнаго міра и сочетается съ антропоморфизмомъ; затѣмъ уже наступаетъ монотеизмъ—высшее проявленіе религіознаго чувства. Каждой изъ этихъ фазъ соотвѣтствуетъ извѣстное воззрѣніе на будущую жизнь. У г. Жирара де-Ріалля есть весьма любопытная глава о томъ, какъ понимають ее народы, проникнутые фетишизмомъ; затѣмъ онъ очень остроумно доказываетъ, что у одного и того же народа могутъ встрѣчаться всѣ три означенныя выше степени религіознаго міросозерцанія; все это подтверждается у него множествомъ фактовъ, заимствованныхъ у историковъ и путешественниковъ. Было бы желательно, чтобы авторъ не ограничился изданнымъ имъ нынѣ томомъ. Кстати: носятся слухи, что въ Collége de France будетъ учреждена каѳедра исторіи религій; если это такъ, то г. Жираръ де-Ріалль будетъ однимъ изъ серьезныхъ кандидатовъ на нее.

Г. Гедозу (Gaidoz) принадлежитъ появившееся на дняхъ краткое, но интересное изслѣдованіе надъ заглавіемъ: „Очеркъ религіи Галловъ". Ученый редакторъ Revue celtique резюмировалъ тутъ всѣ положительныя свѣдѣнія о вѣрованіяхъ нашихъ предковъ и даже дѣлаетъ нѣкоторыя разысканія, изъ коихъ одно имѣетъ въ виду опровергнуть установившееся мнѣніе, будто слово друидъ происходитъ отъ греческаго δρῦς дубъ. Между прочимъ, вотъ курьозъ: нѣсколько времени тому назадъ г. Гедозъ помѣстилъ въ своемъ журналѣ гравюру, изображавшую кельтское божество грома, внизу коей стояла подпись: Encina. Одинъ молодой Нѣмецъ, занимающійся всѣмъ, что касается древнихъ Кельтовъ, принялъ это слово за наименованіе божества и прислалъ г. Гедозу мемуаръ, въ которомъ старался доказать, что Encina обозначаетъ богиню необходимости (soeva necessitas), тогда какъ это не болѣе и не менѣе какъ фамилія художника, дѣлавшаго гравюру и живущаго въ Парижѣ, boulevard Montparnasse, 58. Не мало былъ бы онъ удивленъ своею апоѳеозой, если бы изслѣдованіе юнаго Нѣмца появилось въ печати!

Вышло новое изданіе извѣстнаго сочиненія г. Тена „De l'intelligence" съ значительными дополненіями противъ прежнихъ. Г. Каро издалъ изслѣдованіе о пессимизмѣ въ связи съ философіей Шопенгауэра, а г. Фулье — начало обширнаго труда о современной идеѣ права въ Англіи, Германіи и Франціи.

Оканчиваю свое письмо нѣсколькими новостями по филологіи. Здѣсь первое мѣсто принадлежитъ весьма важному изслѣдованію г. Соссюра (Saussure) „О первоначальной системѣ гласныхъ въ индо-

Digitized by Google

европейскихъ языкахъ" (Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-europeennes). Г. Соссюръ еще очень молодой человѣкъ и, по отзыву знатоковъ, упомянутымъ сочиненіемъ сразу составилъ себѣ имя въ наукѣ. Онъ смѣло выступилъ противъ нѣкоторыхъ теорій, очень утвердившихся между лингвистами, напримѣръ, противъ теоріи о гунѣ или подъемѣ звука и противъ теоріи объ односложности корней. Ему удалось открыть въ индоевропейскомъ праязыкѣ корни двусложные. Это открытіе должно, вѣроятно, подать поводъ къ весьма любопытнымъ выводамъ, во всякомъ случаѣ, оно возбудитъ оживленную полемику. Къ числу полезныхъ трудовъ слѣдуетъ отнести „Грамматику современнаго греческаго языка" г. Эмиля Леграна. Онъ давно уже занимался этимъ предметомъ и конечно никто у насъ не могъ лучше его исполнить предположенной имъ задачи. Особенно подробно изложенъ у г. Леграна отдѣлъ о синтаксисѣ; къ книгѣ своей онъ приложилъ подробный указатель всѣхъ руководствъ по современному греческому языку, появившихся въ нынѣшнемъ столѣтіи.

Г. Литтре только что окончилъ весьма любопытный трудъ: онъ перевелъ французскими стихами XIV вѣка „Адъ" Данте. Нельзя не подивиться неутомимому трудолюбію, которое обнаруживаетъ этотъ человѣкъ даже въ преклонной старости! По словамъ его, онъ имѣлъ между прочимъ цѣлью привлечь вниманіе публики къ старинной рѣчи, которая все еще не надлежащимъ образомъ изслѣдована до сихъ поръ, хотя вполнѣ заслуживаетъ этого. Къ переводу его приложенъ итальянскій текстъ и подробный глоссарій, вызывающій на любопытныя сравненія.

Въ послѣднее время сошли въ могилу два члена Французской академіи: г. Сильвестръ де-Саси и г. С. Рене-Тальяндье. Первый изъ нихъ, сынъ знаменитаго оріенталиста, составилъ себѣ нѣкоторую репутацію главнымъ образомъ въ качествѣ литературнаго критика Journal de Débats. Лучшія изъ его статей изданы были отдѣльною книгой подъ заглавіемъ: „Variétés litteraires, morales et historiques". Въ 1867 году онъ былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ г. Дюрюи при составленіи отчета о состояніи наукъ и искусствъ; онъ основательно зналъ французскую литературу XVII вѣка и ему принадлежатъ отличныя изданія Фенелона и г-жи Севинье. Что касается С. Рене-Тальяндье, то этотъ писатель по справедливости считался однимъ изъ талантливѣйшихъ сотрудниковъ Revue des deux mondes. Обу-

Digitized by Google

чался онъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ въ то время, когда нѣмецкая литература была очень мало извѣстна во Франціи и поставилъ себѣ задачею знакомить съ нею нашу публику. Онъ имѣлъ также нѣкоторыя свѣдѣнія, хотя заимствованныя имъ изъ вторыхъ рукъ, о литературѣ русской и чешской, о чемъ свидѣтельствуютъ его статьи о Палацкомъ и Лермонтовѣ. Между болѣе обширными его сочиненіями особенно пользовались успѣхомъ книги о королѣ Прусскомъ Фридрихѣ Вильгельмѣ IV и о графинѣ Альбани.

Скончались также ученый оріенталистъ аббатъ Ансесси, авторъ любопытной монографіи „Египетъ и Моисей" и „Географическаго и этнографическаго атласа ветхаго и новаго завѣта" и одинъ изъ нашихъ эллинистовъ г. Пьерронъ, издатель Гомера и составитель руководства къ изученію исторіи греческой литературы.

Л. Л—ръ.

ОБЪ ОСНОВАХЪ ТЕКСТА АНДОКИДА, ИСЕЯ, ДИНАРХА, АНТИФОНТА И ЛИКУРГА.

Рѣчи поименованныхъ въ заглавіи аѳинскихъ ораторовъ первымъ изданіемъ появились въ печати вмѣстѣ съ рѣчами Эсхина, Лисія и нѣкоторыхъ другихъ: ORATIONES HORVM RHETORVM. Aeschinis. Lysiae. Alcidamantis. Antisthenis. Demadis. Andocidis. Isaei. Dinarchi. Antiphontis. Lycurgi. Gorgiae. Lesbonactis. Herodis. Item Aeschinis uita. Lysiae uita,—одинъ томъ in folio, выпущенный въ маѣ 1514 г. [1]) въ Венеціи apud Aldum et Andream Socerum. Одновременно Альдомъ же изданы были рѣчи Исократа, diligentius [2]) recognitae, какъ говоритъ самъ ученый типографъ въ посланіи къ Іоанну Баптисту Эгна-

[1]) Въ маѣ 1514, а не въ апрѣлѣ 1513 г., какъ полагаютъ обыкновенно. Въ концѣ книги, послѣ словъ Venetiis apud Aldum et Andream Socerum, дѣйствительно напечатано: mense Aprili M. D. XIII. Однако epistola dedicatoria къ Франческо Фазеоло помѣчена: Pridie Nonar. Maii, M. D. XIII., а май 1513 г. по тогдашнему Венеціанскому календарю соотвѣтствуетъ тому же мѣсяцу 1514 г. грегоріанскаго. Вообще библіографы, въ томъ числѣ почтенный авторъ новѣйшаго спеціальнаго сочиненія объ Альдѣ, Ambroise Firmin Didot, Alde Manuce et l'hellénisme à Venise, Paris 1875, точностью въ своихъ показаніяхъ объ этой Editio Princeps не отличаются. Эбертъ, Allgemeines bibliographisches Lexicon, Leipzig 1820—1830, а за нимъ и Graesse, Trésor de livres rares et précieux, tome cinquième, Dresde 1863, даже положительно утверждаютъ, что Алкидаманта въ настоящей книгѣ вовсе нѣтъ. Заглавіе собственнаго изданія помѣщено у Beriah Botfield, Prefaces to the First Editions of the greek and roman classics and of the sacred scriptures, London 1861.

[2]) Исократъ былъ изданъ еще ранѣе (въ 1493 г.) въ Миланѣ, curante Demetrio Chalcondyla.

Digitized by Google

цію, служащемъ по тогдашнему обычаю вмѣсто предисловія. Такое же посланіе, обращенное къ Франциску Фазеолу (Franciscus Faseolus Ibtus ac Senatus Veneti a Secretis Magnus), находится и при изданіи означенныхъ выше ораторовъ; однако о какой нибудь recognitio въ немъ нѣтъ рѣчи. Врядъ ли на этотъ разъ смѣлый и проницательный сотрудникъ Альда, особенно въ послѣдніе годы его жизни, Критянинъ Маркъ Музуръ исправилъ предварительно рукопись, добытую для напечатанія Альдомъ, какъ это было, напримѣръ, при изданіи Платона въ томъ же году, или Аѳинея и (къ сожалѣнію) Исихія — въ слѣдующемъ. Впрочемъ, и настоящее изданіе не есть простое воспроизведеніе какихъ нибудь списковъ, а представляетъ, какъ увидимъ ниже, на ряду съ массою опечатокъ немалое количество сознательныхъ измѣненій, далеко не всегда, разумѣется, удачныхъ, авторомъ коихъ приходится считать самого Альда, или одного изъ его корректоровъ minorum gentium.

Какой именно списокъ легъ въ основаніе перваго изданія, объ этомъ мы имѣемъ весьма немногія достовѣрныя свѣдѣнія. Въ большинствѣ случаевъ оно и безразлично, такъ какъ съ тѣхъ поръ найдены гораздо лучшіе источники текста. Editiones principes печатались по первому попавшемуся списку, обыкновенно позднему и плохому. Причины просты: поздніе и нецѣнные списки легче доставались, ихъ же не жаль было подвергнуть порчѣ и даже уничтоженію при печатаніи; наконецъ Editio Princeps древняго автора являлось событіемъ, каковъ бы ни былъ текстъ. Публика на этотъ счетъ была невзыскательна и готова была считать всякое подобное дяяніе благомъ.

Въ упомянутомъ посланіи Альда къ Фазеолу встрѣчается слѣдующее любопытное мѣсто: Tot itaque ac tantis tuis impulsus laudibus. tum quia tua potissimum opera, tuo studio, Venetiae hoc tempore Athenae alterae uere dici possunt, propter literas graecas, quarum studiosi undique concurrunt ad Marcum Musurum, hominem huius aetatis eruditissimum, quem tu publico stipendio conducendum curasti, cuique, quae tua est in doctissimum quemque benevolentia, faves plurimum, Aeschinis, Lysiae, et caeterorum qui in fronte libri excusi uisuntur, orationes sub tuo nomine, qui et haberis, et es magnus, illustrisque orator, exire ex aedib. nostris, uolui in manus studiosorum; id quod eo gratius tibi futurum existimaui, quoniam quas plerique horum scripserunt orationes, multis seculis abditae latuerunt. latebant autem in Atho Thraciae monte. Eas Lascaris is, qui abhinc quinquennium pro Christianissimo Rege Venetiis, summa cum laude, legatum agebat, doc-

Digitized by Google

tissimus et ad unguem factus homo, in Italiam reportavit. miserat enim ipsum Laurentius ille Medices in Graeciam ad inquirendos simul, et quantovis emendos pretio bonos libros. unde Florentiam et cum iis ipsis orationibus, et cum aliis tum raris, tum pretiosis voluminibus rediit. Далѣе идетъ прославленіе Лоренцо и въ особенности сына его, кардинала Джованни Медичи, въ то время уже папы Льва X. Нельзя сказать, чтобы показанія Альда о его рукописи (или рукописяхъ) отличались тою опредѣленностью и отчетливостью, какая требуется отъ издателя въ настоящее время. Однако скажемъ ему и за это спасибо. Бо̀льшаго отъ него нельзя было требовать. Новые критики сами виноваты, если не съумѣли лучше воспользоваться его данными, сопоставляя ихъ съ тѣмъ рукописнымъ матеріаломъ, который сталъ общедоступнымъ вслѣдствіе трудовъ И. Беккера.

Для Лисія и Эсхина уже ближайшій изъ преемниковъ Альда, Henri Estienne имѣлъ возможность сличить кое-какія рукописи. Что касается другихъ „мелкихъ“ ораторовъ, то первымъ, располагавшимъ новыми рукописными данными издателемъ ихъ является, слишкомъ три столѣтія спустя, Иммануэлъ Беккеръ [1]): Oratores Attici ex recensione Immanuelis Bekkeri. Tomus I. Antiphon Andocides Lysias. Oxonii MDCCCXXIII. Tomus III. Isaeus Dinarchus Lycurgus Aeschines Demades. Тамъ же одновременно [2]). Это въ своемъ родѣ тоже Editio princeps. Съ появленіемъ этого изданія критика текста аѳинскихъ ораторовъ вообще, особенно же тѣхъ, которымъ посвящено настоящее изслѣдованіе, стала на научную почву. Это же изданіе дало возможность оцѣнить по достоинству заслуги прежнихъ издателей и критиковъ, руководившихся въ своихъ догадкахъ единственно знаніемъ языка и здравымъ смысломъ, преимущественно Голландца Валкенара (L. C. Valckenaer), Англичанина Тэйлора (I. Taylor) и— last, not least—нѣмца Рейске (Io. Iac. Reiske).

Рукописи, съ которыми насъ познакомилъ Беккеръ, суть слѣдующія:

---

[1]) Немного, впрочемъ, опередили Беккера издатели Ликурга, C. F. H(einrich), Lycurgi Oratio in Leocratem, Bonnae 1821, и Frid. Osann, Lycurgi Oratio in Leocratem ad fidem codd. MSS. adiecta annotatione crit. recens. Ienae 1821.

[2]) Берлинское изданіе «Аттическихъ ораторовъ» Беккера (1823 г. и слѣд.) обязано своимъ появленіемъ въ свѣтъ мотивамъ ненаучнаго характера книгопродавца Реймера. Оно отличается отъ Оксфордскаго тѣмъ, что раздѣленіе текста на §§ нѣсколько измѣнено, и что старыя опечатки замѣнены новыми въ большемъ количествѣ.

Digitized by Google

1. Codex Crippsianus или Burneianus 95 (Plut. CLX. D), на пергаментѣ, 170 листовъ in folio, вѣка XIII-го. Такъ, по крайней мѣрѣ, опредѣлялъ время написанія Озаннъ въ предисловіи къ своему изданію Ликурга; возраженія, сколько мнѣ извѣстно, не послѣдовало, и я съ своей стороны не имѣю основанія оспаривать это мнѣніе [1]). „Fuit Batopedii, est musei Britannici (Burnei. 95. B. f.) delatus in Angliam Burneioque venditus ab eo, cuius nomen gerit, itineris Clarkiani socio". Вотъ исторія рукописи по Беккеру, коротко и—неясно. Повидимому, дѣло происходило такъ: купленная на горѣ Аѳонѣ въ монастырѣ Ватопедѣ Крипсомъ (Iohn Martin Cripps, M. A. of Iesus College, Cambridge), другомъ и спутникомъ извѣстнаго путешественника и натуралиста Кларка (Edward Daniel Clarke, LL. D.), она была привезена въ Англію и продана Чарлзу Бёрни (Charles Burney), послѣ смерти котораго, послѣдовавшей въ 1817 г., рукопись поступила наконецъ въ Британскій музей въ числѣ другихъ Burneiana. Однако Беккеръ не утверждаетъ, собственно говоря, что рукопись была пріобрѣтена Крипсомъ на Аѳонѣ. Этого и быть не могло. Кларкъ и Крипсъ на Аѳонѣ не были. „So many persons", говоритъ Кларкъ въ описаніи своего путешествія [2]), „had visited Mount Athos, that

---

[1]) Рукопись сличена была мною лѣтомъ 1876 г. Первый воспользовавшійся ею былъ M. Raine, S(anctae?) T(rinitatis?) P(rofessor?). О немъ и о его сличеніи упоминаетъ Dobree, Advers. ed. I. Scholefield, t. I, pars 1, Cantabr. M. DCCC. XXXI, p. 176. Судя по тому, что̀ сообщаетъ Добри, сличеніе это оставляло желать многаго. Несравненно лучше справились съ дѣломъ Беккеръ и Добсонъ, изда̀вшій «аттическихъ ораторовъ и такъ называемыхъ софистовъ» спустя недолго послѣ Беккера. Озаннъ ограничился однимъ Ликургомъ, и его *сличеніе* собственно не заслуживаетъ быть названо таковымъ. Не знаю, къ какому именно времени относится сличеніе крипсіанскаго списка Бёрджсемъ (George Burges), видѣнное мною въ Оксфордѣ у проф. Байуотера (Ingram Bywater) на поляхъ одной Альдины, надо полагать, что—также ко времени до 1825 г. Въ этомъ именно году умеръ Добри, а въ его Adversaria есть слѣдующая замѣтка къ Андокиду I 38 (pag. 6, lin. 14 Steph.): ὑπὸ τὴν σκιὰν] «ὑπὸ τὴν στοιὰν (vel στοὰν) MS. A. a pr. manu». G. B. Я думаю, что буквы G. B. означаютъ именно George Burges. Codex Cripps. первоначально въ указанномъ мѣстѣ дѣйствительно имѣлъ не σκιὰν, но и не στοιὰν или στοὰν, а, какъ замѣтилъ еще Беккеръ, οἰκίαν. Далѣе, проф. Кильскаго университета Фридр. Блясъ (Blass) трижды, если не ошибаюсь, заглядывалъ въ рукопись. Наконецъ г. Мюллеръ-Стрюбингъ (Hermann Müller-Strübing), въ 70-хъ, кажется, годахъ, сличилъ Ликурга для Валена (?), а Зиггъ (Ioh. Sigg) — Антифонта для Арнольда Hug'а. Часть послѣдней колляціи сообщена Hug'омъ въ его Commentatio de arte critica in Antiphonteis orationibus factitanda, Turici 1872.

[2]) Travels in various countries of Europe, Asia and Africa, part the second section the third, London 1816, стр. 388.

Digitized by Google

we gave up all thoughts of going to see the monasteries which are there situate". Они полагали, что всѣ нужныя свѣдѣнія относительно библіотекъ и другихъ достопримѣчательностей Аѳона успѣлъ собрать нѣкій Mr. Tweddell, о трудахъ котораго имъ сообщали въ Солуни. „Неизвѣстно положительно", говорится далѣе, „удалось ли ему (то-есть, Тведделу) открыть что нибудь замѣчательное по части греческихъ рукописей; однако надо, повидимому, отвѣчать на это утвердительно, because the author has since purchased a valuable manuscript of the Greek Orators, from a Greek Prince, who thence obtained it", то-есть: „потому что авторъ (Кларкъ) послѣ того пріобрѣлъ цѣнную рукопись греческихъ ораторовъ отъ одного греческаго князя, добывшаго ее оттуда", и потому, что послѣдующіе путешественники въ своихъ письмахъ въ Англію упоминаютъ о существованіи тамъ рукописи Гомера и другой—Аристотеля.

Итакъ codex Crippsianus, въ тожественности котораго съ „цѣнною рукописью греческихъ ораторовъ" врядъ ли кто нибудь станетъ сомнѣваться, купленъ былъ на Аѳонѣ „греческимъ княземъ", но когда — неизвѣстно; разумѣется, не раньше второй половины прошлаго столѣтія. На первомъ листѣ его находятся двѣ замѣтки, одна древняя, теперь поблекшая:

θεσεως γ

то-есть, θέσεως τρίτης=plutei tertii=полки третьей [1]), другая новѣйшая или, точнѣе, совсѣмъ новая, какъ видно по черниламъ и по начертаніямъ буквъ:

ἐκ τῆς μεγάλης βιβλιοθήκης
τοῦ βατοπαιδίου.

Вторая замѣтка тѣми же (или одинаковыми) чернилами зачеркнута. Не трудно догадаться, что она написана была рукою того самаго греческаго князя, о которомъ упоминаетъ Кларкъ, или, по

---

[1]) По Занетти и Бонджованни, Graeca D. Marci Bibliotheca Codd. Mss. MDCCXL, стр. 156 Codex CCCXXXIX этой библіотеки in 4°, chartaceus, saeculi circiter XIV, содержащій сочиненія Евсевія Памфила и Сократа Схоластика, въ концѣ имѣетъ такого рода приписку:

Βιβλίον τῶν Κατηχουμένων τῆς ἱερᾶς Λαύρας τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου
τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ, τῆς β' θέσεως.

Послѣднія слова авторы каталога переводятъ «secundae positionis (id est plutei)». Имѣю основаніе думать, что такія именно замѣтки встрѣчаются не часто. Любопытно, что и второй примѣръ относится къ рукописи Аѳонской.

Digitized by Google

крайней мѣрѣ, въ то время, когда рукопись находилась у князя. Во всякомъ случаѣ такія буквы не могли выдти изъ подъ пера Англичанина, получившаго англійское университетское образованіе, хотя бы минералога, не говоря уже о томъ, что Кларкъ, или Крипсъ, или Бёрни врядъ ли написали бы подобную замѣтку на иномъ, кромѣ какъ на своемъ природномъ или еще на латинскомъ языкѣ.

На оборотѣ того же листа написано:

Les dix orateures athéniens.

Andocides, orateur Athénien. né vers l'an 468 avant l'ére chrétienne, se distingua par son éloquençe. il fut plusieurs fois exilé de sa patrie, et toujours rappellé. Son style était simple et presque entierement denué de figures et d' ornemens. il nous reste de lui quatre discours qui furent publiés p: Guillaume Canterus a Bâle 1566 in fol.

Isée, orateur grec né à chalcis en syrie, avait été de Lysias, et fut maître de demosthènes à athénes où il tenoit une école d'éloquence. il nous reste 10 de ses harangues. on les trouve dans les anciens orateurs grecs d'Etienne, 1575. il y a eu un autre isée aussi orateur grec, contemporain de pline le jeune, qui en parle dans ses lettres, et en fait un grand éloge.

Тутъ пишущій почему-то счелъ нужнымъ остановиться и уже не продолжалъ. Замѣтимъ его промахи: orateures (въ заглавіи) и rappellé и явное нерасположеніе къ accent grave. Кому болѣе свойственны такія особенности—греческому ли князю или англійскому натуралисту, сказать трудно; однако сталъ ли бы Англичанинъ выписывать подобныя статейки изъ французскаго энциклопедическаго (или біографическаго) словаря (допуская, что онъ сносно зналъ по французски)? У Англичанъ были и есть свои подобнаго рода словари. Ещё въ началѣ нынѣшняго столѣтія Французы не побрезгали перевести одинъ англійскій энциклопедическій словарь: Biographical, historical and chronological dictionary. . . . by John Watkins, LL. D. [1]) Вотъ заглавіе перевода: Nouveau dictionnaire universel, historique, biographique, bibliographique et portatif. . . . traduit de l'anglais de Iohn Watkins . . . et considérablement augmenté par M. l'Ecuy, ci-devant docteur de Sorbonne et abbé de Prémontre. A Paris. An XI=1803. 2 voll. Останавливаюсь на этомъ фактѣ потому, что въ кодексѣ нашемъ статейка объ

---

[1]) Не знаю, въ какихъ годахъ вышли 1-е и 2-е изданія. Мнѣ извѣстно только 3-е, London 1807.

Исеѣ взята цѣликомъ изъ этого переводнаго словаря [1]). Это обстоятельство окончательно не позволяетъ приписать помянутыя замѣтки на обоpотѣ перваго листа нашего кодекса кому-либо кромѣ безъимяннаго „греческаго князя". Князь повидимому филологическою акрибіею не отличался, а потому, думается мнѣ, не слишкомъ смѣло будетъ предположить, что и въ словахъ „Dictionnaire des hommes illustres" онъ позволилъ себѣ нѣкоторую неточность. Вмѣсто „Dictionnaire des hommes illustres" я предложилъ бы читать такимъ образомъ: Dictionnaire universel, historique, critique et bibliographique. . . huitième édition, Lyon 1804 [2]). У меня въ рукахъ было девятое изданіе этого словаря, въ которомъ за словами „par Guillaume Canterus, à Bâle 1566, in—fol." слѣдуетъ еще вотъ что: Ils se trouvent aussi dans les Oratores graeci d'Etienne, 1575, in—fol., et à la suite de l'Antiphon, Hanau, 1619, in—8°. Auger les a traduits en français en 1783, in—8°. Le plus curieux est celui qu'il prononça contre Alcibiade. Voyez Ruhnken, Hist. Crit. or. graec. a la tête de son P. Rhul. (sic) Lupus, p. 47,57. Успокоился ли князь на томъ, что Андокидъ изданъ былъ. Гильомомъ Кантеромъ, или въ его изданіи Dictionnaire universel (восьмомъ или болѣе раннемъ) не было еще приведеннаго выше прибавленія, этого я, къ сожалѣнію, сказать не могу. Несомнѣнно то, что девятаго изданія, вышедшаго въ Парижѣ въ 1810—1812 гг, въ 20 томахъ, онъ не зналъ. Не зналъ потому, что означенныя замѣтки въ кодексѣ нашемъ записаны раньше 1808 г. Этотъ terminus ad quem доставляетъ намъ одинъ англійскій библіографическій журналъ, Censura Literaria, томъ VIII 1808 г., гдѣ на стр. 212 — 213 имѣется Report of Sales of Books for March und April 1808, а затѣмъ на стр. 214 читается слѣдующее: In the above enumerated sales only 18, 756 volumes have been disposed of. The Persian and Arabic Manuscripts contained и т. д. They were outrivalled as curious or valuable by a Greek manuscript sold by Messrs King and Lochée, on April 28. It was the property of R. Gripps, Esq., a gentleman whose pursuits, in a continental tour, obtained a considerable number of vases and fragments from magna Graecia, of singular curiosity, with specimens

---

[1]) Съ тою лишь разницею, что въ словарѣ напечатано: avait été *disciple* de Lysias и, разумѣется, Athènes.

[2]) Первыя семь изданій были трудомъ (анонимнымъ) аббата Шодона (Chaudon), 8-е было редактировано имъ же вмѣстѣ съ Delandine, 9-е—par une société de savans français et étrangers.

Digitized by Google

of minerals from Egypt, Germany, etc. and an extensive collection of plants, the whole forming an assemblage for atbiquity, rareness, and value, seldom to be equalled by the possession of an individual. The manuscript was in the performance of no ordinary scribe. In following article is preserved a minute description of the contents of the volume from the pen of Dr. Raine, of the Charter House. It was purchased by Mr. Nicol, of Pall Mall, at 355 guineas.

Далѣе идетъ подъ заглавіемъ The Codes Crippsianus подробный обзоръ содержанія той самой рукописи, о которой я говорю. Въ заключеніе указано важное значеніе этого „precious volume". Мы узнаемъ, что Dr. Raine отчасти сличилъ рукопись; но никакихъ варіантовъ въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ не приводитъ.

Итакъ подтверждается, что рукопись была нѣкогда собственностью Криппса, который, впрочемъ, тутъ ошибочно названъ „R.": его звали Iohn Martin. Надо думать, что она была уступлена ему Кларкомъ, купившимъ ее у греческаго князя, хотя трудно себѣ представить, отчего Кларкъ отдалъ такую цѣнную рукопись (самъ же онъ называетъ ее цѣнною, a valuable manuscript) въ руки частнаго человѣка и въ добавокъ не спеціалиста. 28-го апрѣля 1808 она была продана нѣкоему м-ру Николь, а отъ него уже перешла (да и то неизвѣстно, непосредственно ли) къ Чарлзу Бёрни.

Путешествіе Кларка съ Криппсомъ по Европѣ, Азіѣ и Африкѣ продолжалось отъ 1799-го по 1802 г. Въ 1802 г. они возвратились на родину чрезъ Австрію, Германію и Францію, ставшую доступной въ то время для Англичанъ вслѣдствіе Аміенскаго мира (27 марта 1802 г.). Но если одна изъ замѣтокъ взята изъ труда, вышедшаго въ 1803 г., очевидно, что рукопись не могла быть куплена Кларкомъ во время этого путешествія или онъ былъ на материкѣ еще разъ раньше 1808-го г., или же греческій князь продалъ ему рукопись въ самой Англіи. Слова Беккера: delatus in Angliam Burneioque venditus ab eo, cuius nomen gerit, itineris Clarkiani socio, послѣ всего того, что изложено выше, довѣрія не заслуживаютъ. Беккеръ, вѣроятно, составилъ свою исторію рукописи на основаніи словъ ἐκ τῆς μεγάλης βιβλιοθήκης τοῦ βατοπαιδίου и двухъ наименованій Crippsianus и Burneianus.

Лицевая сторона втораго листа ничѣмъ не занята. На оборотѣ находится оглавленіе во всю страницу въ два столбца, съ заглавіемъ τάδε ἔνεστιν ἐν τῇδε τῇ βίβλῳ и съ припиской: εἰσὶ τῶν πάντων οἱ λόγοι ρα̅. Въ оглавленіи пересчитаны всѣ рѣчи, содержащіяся въ спискѣ,

Digitized by Google

не болѣе не менѣе, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ дѣйствительно слѣдуютъ одна за другой. Содержаніе списка слѣдующее:

1.	Андокидъ,	4 рѣчи,	въ порядкѣ принятомъ въ изданіяхъ.
2.	Исей,	11 рѣчей,	тоже.
3.	Динархъ,	3 рѣчи,	тоже.
4.	Антифонтъ,	15 рѣчей,	тоже.
5.	Ликургъ,	1 рѣчь.	
6.	Горгій,	2 рѣчи:	a) Ἑλένης ἐγκώμιον,
			b) ὑπὲρ Παλαμήδους ἀπολογία.
7.	Алкидамантъ,	1 рѣчь:	Ὀδυσσεὺς κατὰ Παλαμήδους προδοσίας.
8.	Лесвонактъ,	3 рѣчи:	a) Πολιτικὸς περὶ τοῦ πολέμου τῶν Κορινθίων,
			b) Προτρεπτικὸς τοῦ αὐτοῦ,
			c) ἔτι τοῦ αὐτοῦ περὶ τῶν αὐτῶν.[1]
9.	Иродъ,	1 рѣчь.	

Текстъ начинается на 3-мъ листѣ и идетъ вплоть до 170-го (стор. лиц.). Строкъ на каждой страницѣ отъ 37 до 32. Вся рукопись писана одною рукою, чернилами одинаковыми, темными, кое-гдѣ принявшими цвѣтъ ржавчины. Заглавія, инииціалы и слова въ родѣ νόμος, ὀνόματα, ψήφισμα, μάρτυρες, μαρτυρία (при перерывѣ рѣчи для прочтенія документовъ, законовъ, свидѣтельскихъ показаній и т. п.) писаны киноварью. Сокращеній вообще мало. Иногда попадаются сокращенія словъ καί, γάρ, δέ,—сокращенія, къ сожалѣнію, менѣе всего представляющія возможность судить о времени написанія. Конечные слоги αν, ας, ην, ης, ων, ως, ται и т. д. являются сокращенными преимущественно въ концѣ строки, во избѣжаніе переноса на другую строку. Другое дѣло, когда текстъ подправленъ (тою же рукою), причемъ поправка требовала больше мѣста нежели первичное чтеніе. Знаковъ препинанія три: точка, запятая, и двоеточіе; поставлены же они рѣшительно наугадъ и даже сплошь и рядомъ невпопадъ. Бываетъ напр. что ἄν находится (или находилось первоначально) между запятыми. Весьма часто такого рода знаки впослѣдствіи были выскоблены, и притомъ тою же рукою, какъ есть основаніе полагать. Не думаю, чтобы можно было классифицировать по ихъ внѣшнему виду разуры,

---

[1]) Беккеръ на основаніи cod. Cripps. раздѣлилъ первый Προτρεπτικός отъ втораго. Въ другихъ спискахъ (?) и въ изданіяхъ до Беккера заглавіе втораго опущено.

Digitized by Google

но подобныя разуры попадаются весьма часто, напр. въ Андокидѣ, котораго рука позднѣйшаго корректора вовсе не коснулась. О значеніи и относительной важности поправокъ первой и второй рукъ рѣчь впереди. Тутъ же приходится охарактеризовать ихъ съ внѣшней стороны.

Была попытка [1]) различить три рода корректуръ, на томъ основаніи, что будто бы кромѣ корректуръ самого писца и второй руки, руки явно позднѣйшей, вѣка, быть можетъ, XV-го, встрѣчаются поправки, сдѣланныя „послѣ написанія всего (nachdem das ganze geschrieben war), чернилами въ большинствѣ случаевъ (?) неодинаковыми, хотя и не очень отступающими (mit meist abweichender, wenn auch nicht stark verschiedener Tinte)". „Разуры этого корректора", продолжаетъ г. Зиггъ, „лучше сдѣланы (нежели разуры самого писца) и не такъ повредили пергаментъ. Онъ, быть можетъ, одно и то же лицо съ писцомъ; въ частныхъ случаяхъ часто нельзя рѣшить, кому изъ нихъ должно приписать поправку. Во многихъ мѣстахъ корректоръ 1-й на полѣ добавилъ слова, опущенныя первоначально". Относительно разуръ я выше уже замѣтилъ, что не считаю возможнымъ установить какую нибудь классификацію. Если же этотъ корректоръ „можетъ быть одно и то же лицо съ самимъ писцомъ", если „часто нельзя рѣшить, кому изъ нихъ приписать поправку", то чернила врядъ ли представляютъ надежный критерій. Я полагаю, что разница въ чернилахъ мнимая, не больше нежели мы находимъ между чернилами первой руки въ различныхъ мѣстахъ кодекса, иногда на одной и той же строкѣ. Разницу въ почеркѣ г. Зиггъ повидимому и самъ не нашелъ. То, что̀ добавлено надъ строками (1—4 буквъ) и на поляхъ, отличается, правда, буквами меньшими, характера курсивнаго и бо̀льшимъ сравнительно числомъ сокращеній; однако все это объясняется весьма просто недостаткомъ мѣста и не даетъ намъ права отнести эти прибавленія къ другому лицу.

Поправки второй руки (по г. Зиггу—третьей) сразу бросаются въ глаза блѣдно-желтымъ цвѣтомъ чернилъ. Относительно ихъ, собственно говоря, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можетъ возникнуть сомнѣніе. Тѣмъ не менѣе Блясъ (Blass) въ статьѣ, помѣщенной въ Rheinisches Museum, т. XXVII, стр. 92 и слѣд., не разъ ошибся на этотъ счетъ,

---

[1]) Она принадлежитъ г. Зиггу, сличившему отчасти рукопись для Арнольда Hug'а. См. Hug, Commentatio de arte critica in Antiphonteis orationibus factitanda, Turici 1872, стр. 5.

Digitized by Google

даже тамъ, гдѣ это вовсе непозволительно, напримѣръ въ рѣчи Антифонта „объ убійствѣ хоревта" (6-ой). Г. Зиггъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что корректуры этой руки оканчиваются Antiph. V 84. Начинаются же онѣ съ третьей рѣчи Исея и, стало быть, разсѣяны по большей части Исея и Антифонта и по всему Динарху.

Поправки первой руки естественно начинаются съ начала Андокида и идутъ вплоть до послѣдняго листа рукописи. Я готовъ допустить, и самъ уже думалъ при сличеніи, что не всѣ онѣ сдѣланы тотчасъ, въ то время, когда писалась та или другая страница; но скоро долженъ былъ убѣдиться, что хотя нерѣдко нѣтъ сомнѣнія въ немедленномъ исполненіи исправленія или, скажемъ, измѣненія, никогда съ увѣренностью нельзя сказать, что оно сдѣлано значительно позже, „по написаніи всего", какъ выразился г. Зиггъ.

2. Codex Laurentianus Plut. IV Cod. XI, бумажный, in 4° maiori, въ 125 листовъ, вѣка XV-го по каталогу Бандини [1]). Содержаніе то же, что у предъидущаго и въ томъ же порядкѣ. Впрочемъ, „notandum inter p. 100. (гдѣ начинается рѣчь Ликурга) et 101. decem integra huius orationis folia propter malam Codicis compacturam suo loco mota, in Alcidamantis oratione inter pag. 108. et 119. fuisse inserta". Замѣтимъ, что въ приведенныхъ сейчасъ словахъ Бандини pagina означаетъ то же, что folium. Стало быть, если Бандини немного раньше, говоря о томъ, что въ изданіи Альда имѣются всего пять (конечныхъ) строкъ (второй) рѣчи Исея περὶ τοῦ Μενεκλέους κλήρου, выражается такъ: totus autem defectus est quinque nostri codicis paginarum, то надо разумѣть десять страницъ, что въ самомъ дѣлѣ лучше идетъ къ слѣдующему: unde conicere est exemplar illud ex quo Aldina profluxit editio uno fortasse quaternione mutilum fuisse. Монфоконъ, въ своей Bibliotheca Bibliothecarum nova (Parisiis MDCCXXXIX) m. I, дважды упоминаетъ объ этомъ спискѣ, разъ на стр. 251., согласно съ Бандини, другой разъ на стр. 234., въ краткомъ каталогѣ, составленномъ самимъ Монфокономъ [2]), но очевидно на скорую руку. Тутъ мы читаемъ: Cod. bomb. XV saeculi Antocidis, Isaei, Demosthenis, Dinarchi, Antiphontis, Gorgiae, Alcidamantis, Lycurgi orationes quaedam. Нетрудно понять опущеніе Лесвонакта и Ирода и (если вспомнить при-

---

[1]) *Bandinius*, Catalogus Codd. MSS. bibliothecae Mediceae Laurentianae, tom. I, (Florentiae 1764), p. 532—533.

[2]) Стр. 233, заглавіе: «In bibliotheca Laurentiana Florentiae observata sunt a D. Bernardo de Montfaucon anno 1700 mense Martio et Aprili».

веденное выше „notandum“ Бандини) нарушеніе порядка именъ, труднѣе—какъ попалъ въ перечень Демосѳенъ. Развѣ вслѣдствіе того, что первая рѣчь Динарха озаглавлена κατὰ Δημοσθένους. — Сличена вся рукопись однимъ Беккеромъ, но еще въ 1785 г. Th. Tyrwhitt изъ нея дополнилъ или, точнѣе, по ней издалъ вторую рѣчь Исея.

3. Codex Marcianus, „append. class. 8. cod. 6“, какъ говоритъ Беккеръ, скудными свѣдѣніями котораго объ этомъ спискѣ приходится къ сожалѣнію, пока довольствоваться, такъ какъ ни у Монфокона, ни у Занетти—Бонджованни въ (вышедшемъ въ 1740 г.) каталогѣ греческихъ рукописей Марціанской библіотеки, ни у Морелли (Iac. Morellii Bibliothecae Regiae D. Marci Venetiarum Custodis bibliotheca manuscripta graeca et latina. Tom. I. Bassani MDCCCII) о немъ не упомянуто, новый же каталогъ обнимаетъ пока лишь латинскія рукописи. По Беккеру рукопись—пергаментная, въ 140 листовъ, quorum primo haec scripta sunt a manu recentiore: τοῖν καὶ παλαιᾷ γένους εὐδοξίᾳ καὶ περὶ ἄμφω τὼ λόγω προκοπῇ διαφερόντοιν ἐφήβοιν παύλῳ καὶ λαδισλέῳ πουρλιλιῶν [1]). Ни вѣка написанія, ни въ точности содержанія Б. не опредѣляетъ. Recentibus (codicibus) usus sum quattuor, говоритъ онъ въ предварительной замѣткѣ къ Антифонту, и тамъ же, сообщая содержаніе одного изъ нихъ, Крипсіанскаго, прибавляетъ лаконически: sicut ceteri. Впрочемъ, изъ примѣчанія къ Исею I 29 видно, что въ Марціанскомъ спискѣ тутъ находится тотъ же громадный пробѣлъ (идущій до II 57), что и въ Альдинѣ. Далѣе, нѣтъ, очевидно, какъ и въ Альдинѣ, „похвальнаго слова Еленѣ“ приписываемаго Горгію. Сличенъ и этотъ списокъ Беккеромъ однимъ, который ограничился приведеніемъ варіантовъ: 1) къ первой рѣчи Андокида, 2) къ первымъ тремъ (=двумъ) рѣчамъ Исея, 3) къ первой рѣчи Динарха, 4) къ первымъ 3 (=9, то-есть до конца второй тетралогіи) рѣчамъ Антифонта и 5) къ Ликургу. Еще меньшаго вниманія удостоился съ его стороны:

4. Codex Burneianus 96 B. e. „Est quoque ubi inspexerim“, заяв-

---

[1]) Интересно бы узнать, что это за графы Павелъ и Владиславъ *Цурлліонъ* (?). Περὶ ἄμφω τὼ λόγω προκοπῇ διαφέρειν, означаетъ, вѣроятно «выдаваться, отличаться въ діалектикѣ». Ср. въ письмѣ М. Музура къ къ его зятю Іоанну Григоропуло, напечатанномъ у Didot, Alde Manuce et l'hellénisme à Venise, стр. 506: καθ' αὐτὸν ἐν δωματίῳ παντοδαπῶν περὶ ἄμφω τὼ λόγω βιβλίων καὶ νῦν ἐμφορούμενον, καὶ πολλῷ πλειόνων μετὰ μικρὸν ἐμφορήσεσθαι μέλλοντα, что Дидо переводитъ такъ (стр. 35): dans une chambre ou je jouis de toute sorte de livres *traitants du pour et du contre* и т. д.

Digitized by Google

ляетъ онъ въ своей praefatiuncula къ Андокиду, „quos perpetua cura indignos ipse arguebat aspectus, Burneianum (96. B. e.) et Ambrosianum (A. 99), qui chartacei ambo sunt et forma quadrata (относительно cod. Burnei. 96 это невѣрно, онъ — in folio), ille cum Andocide Isaeum Dinarchum, Antiphontem, Lycurgum, Gorgiae Palamedem (стало быть, нѣтъ и тутъ его же Ἑλένης ἐγκώμιον), Alcidamantis Ulixem, Lesbonactis Corinthiacam (и, надо прибавить, два προτρεπτικοί), Herodem et ab alia manu Harpocrationem complexus, hic" и т. д. Далѣе: „Burneianum fuisse monasterii S. Petri Perusini legitur, ubi Harpocrationis incipit littera X". Озанъ (praef. ad Lyc. p. XII), видѣвшій рукопись, считаетъ ее писанной въ XIV вѣкѣ. Видѣлъ и я ее и совершенно согласенъ съ Беккеромъ, что perpetua cura indignam ipse arguit aspectus. Ее смѣло можно отнести къ концу XV вѣка. Озанъ сообщилъ варіанты къ Ликургу, Беккеръ только изрѣдка заглядывалъ въ нее, Добсонъ[1]) съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, сличилъ всю рукопись „отъ доски до доски", кромѣ, кажется, Арпократіона. Никто однако не обратилъ вниманія на subscriptio, находящуюся въ концѣ ораторовъ: τόδε τὸ βιβλίον (или ἥδε ἡ βίβλος) ἐτελειώθη σὺν θεῷ ἐν Φλωρεντίᾳ πόλει Ἰταλίας. Къ сожалѣнію, не могу найдти того, что я отмѣтилъ себѣ объ этой рукописи. Первыя слова и послѣднія два помню смутно, но за ἐτελειώθη σὺν θεῷ ἐν Φλωρεντίᾳ готовъ поручиться. Много въ рукописи помарокъ и поправокъ надъ строкой, сдѣланныхъ тою же, кажется, рукою. Въ концѣ первой рѣчи Исея тотъ же пробѣлъ, что и въ предъидущей рукописи.

5. Codex Vratislaviensis (Z) гимназіи св. Магдалины, бумажный, то же съ Арпократіономъ въ концѣ, съ одною только рѣчью (ὑπὲρ Παλ. ἀπολ.) Горгія и съ тѣмъ же пробѣломъ въ концѣ первой рѣчи Исея. Первый, обратившій вниманіе на эту рукопись, былъ Францъ Пассовъ, Symbolae criticae in scriptores Graecos et Romanos e codicibus manuscriptis Vratislaviensibus depromptae, Vratisl. 1820. Онъ отнесъ ее къ XIV вѣку. Вѣроятно въ книгѣ Пассова, которою мнѣ пользоваться не приходилось, есть указаніе на итальянское происхожденіе рукописи, такъ какъ Озанъ (praef. ad Lycurg. p. X) не задумывается отожествить ее съ codex Italicus другаго издателя Ликурга, Гейнриха. Въ

---

[1]) Oratores Attici et quos sic vocant sophistae opera et studio G. St. Dobson A. M. Londini A. S. MDCCCXXVIII. Этого изданія, кстати сказать, единственнаго полнаго собранія ораторовъ, вышедшаго въ Англіи, нѣтъ въ Британскомъ музеѣ, что для музея позорно, а для посѣтителей неудобно, тѣмъ болѣе что оно давно уже стало библіографическою рѣдкостью.

Digitized by Google

Ликургѣ она была сличена нѣсколько разъ, вся же—опять таки однимъ Беккеромъ, который съ начала до конца не устаетъ приводить ея варіанты, хотя самъ весьма рѣдко ими пользовался.

Вотъ списки, содержащіе всѣхъ избранныхъ мною ораторовъ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они въ первый разъ были напечатаны Альдомъ. Обратимся теперь къ другимъ спискамъ, неполнымъ съ нашей точки зрѣнія, хотя бы они содержали много другаго, до насъ не касающагося.

Такихъ у Беккера два, а именно:

6. Codex Ambrosianus, D. 42., recentissimus по Беккеру, recens и bombycinus по Монфокону, Diarium Italicum (Parisiis MDCCII) p. 16. Что Б. и М. имѣютъ въ виду одну и ту же рукопись, это ясно видно изъ перечня содержанія.

Монфоконъ:	Беккеръ:
Orationes Lysiae, Gorgiae, Aristidis, Polemonis, Andocidis, Isaei.	Isaei solas habet primam et secundam, aliorum multa, patrum fragmenta, Lysiae ἐπιτάφιον, Gorgiae Helenam, Aristidis et Polemonis declamationes aliquot, Andocidis de Pace et adversus Alcibiadem orationes.

Не думаю, чтобы опущеніе Беккеровскихъ patrum fragmenta Монфокономъ представляло серьезное затрудненіе. А что Исей у Беккера находится впереди, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Б. говоритъ объ этомъ спискѣ въ своей praefatiuncula къ Исею.

Изъ этого то списка Анджело Маи первый дополнилъ первую рѣчь Исея (ʼΙΣΑΙΟΥ λόγος περὶ τοῦ Κλεωνύμου κλήρου. Isaei oratio de hereditate Cleonymi nunc primum duplo auctior inventore et interprete A. Mais. Mediolani MDCCCXV) и сообщилъ варіанты ко второй его рѣчи, къ γένος ʼΙσαίου, и отчасти къ рѣчи Андокида противъ Алкивіада. По мнѣнію Маи (praef. p. 9) списокъ принадлежитъ XIV вѣку.

7. Codex Ambrosianus, A. 99, тоже recentissimus по Беккеру, представившему его варіанты къ первой рѣчи Исея, къ Ликургу и кое гдѣ къ Андокиду. Надо полагать, что рукопись эта тожественна съ упоминаемой Монфокономъ въ Diarium Ital. p. 17: Harpocrationis Lexicon, atque in eodem codice qui recens est, Orationes X oratorum. Послѣднія слова врядъ ли нужно понимать буквально а то, чего добраго, и Инерида пришлось бы тутъ искать.

Digitized by Google

По Беккеру рукопись содержитъ на 265 листахъ: Арпократіона, Андокида, Исея, Динарха, Ликурга, Горгія (ὑπὲρ Παλ. ἀπολ.), Лесвонакта, Ирода, Лисія, Алкидаманта, Антисѳена, Димада, Эсхина. На оборотѣ 216-го листа имѣется supscriptio: τῷ συντελεστῇ τῶν καλῶν θεῷ χάρις. μιχαῆλος ἀργεῖος. ἐν φλωρεντίᾳ πόλει ἰταλίας μετὰ πολλῶν ἄλλων καὶ ταύτην ἐξέγραψα τὸ ἐπίκλην τάχατε καὶ σουλιάρδος. οὐ χάριν δώρων ἀλλ' ὑπὲρ πατρίδος.

Другими списками, кромѣ перечисленныхъ мною, Беккеръ не пользовался. Извѣстны еще слѣдующіе неполные источники варіантовъ.

8. Codex Oxoniensis, бумажный, нѣкогда находившійся въ богатой библіотекѣ іезуитскаго collége de Clermont (на первомъ листѣ самой рукописи написано: Colleg. Clarom. Paris. Soc. Iesu 228), оттуда перешедшій въ 1764 г. [1]) въ извѣстную Bibliotheca Meermanniana и наконецъ попавшій въ Оксфордскую Bodleian Library, гдѣ онъ значится Auctar. T. II. 8. или въ числѣ codices miscellanei 208, in 4°, въ 88 листовъ, нумерація которыхъ идетъ отъ 122 до 209. Впереди три листа ненумерованныхъ, прибавленныхъ очевидно когда рукопись въ послѣдній разъ была переплетена. На первомъ изъ нихъ читается вверху:

Bibl. Meermann. tom. 4. n. 327.
Gu. 30. o

Въ каталогѣ Мэрмановской библіотеки т. IV, стр. 51 сказано: „Dinarchi et Antiphontis orationes. In charta bombyc., saec. XVII, fol. 86. vermibus corrosus est. p.“ Если XVII опечатка вмѣсто XV, то время опредѣлено, быть можетъ, не ошибочно; хотя впрочемъ нѣтъ надобности считать рукопись моложе XIV вѣка. Къ этому времени она отнесена и въ каталогѣ Кокса [2]). Того же мнѣнія держался спачала и Крамеръ, извѣстный издатель, но потомъ, когда поднялся споръ о значеніи кодекса, онъ сталъ относить его къ XIII вѣку. Не думаю, чтобы тутъ были αἱ δεύτεραί πως φροντίδες σοφώτεραι; скорѣе, онъ убѣдился въ важности рукописи,. а это уже побудило его относить ее къ возможно раннему времени.—Библіотека Мэрмана была распродана въ 1824 г. Въ Оксфордъ же рукопись была привезена Ѳ. Гэсфордомъ (Th. Gaisford), какъ откуда-то узналъ Крамеръ.—Содержаніе слѣдующее:

[1]) См. L. Delisle, Le Cabinet des manuscripts de la bibliothèque impériale. T. I. Paris 1868. стр. 434.

[2]) Catalogi Codicum MSS. Bibl. Bodl. pars prima recensionem codicum graecorum continens. Confecit Henricus O. Coxe, A. M., Oxonii 1853, p. 766.: «sec. XIV exeuntis».

Digitized by Google

1. Динархъ, I, II и III	fol.	122 —144a= 1 —23a
2. Антифонтъ, I—V 59 καὶ πολὺ	„	144b—169b=23b—48b
3. Онъ-же, V 59 ἂν δικαιότερον—VI 25 εἶεν μὲν	„	178a—185b=49a—56b
4. Ликургъ, §§ 1—34 ὑπὲρ προδοσίας	„	173a—177b=57a—61b
5. Антифонтъ, VI конецъ	„	170a—172b=62a—64b
6. Лик.; §§ 98 τὸν Ποσειδῶνος—123 ὁπότε γὰρ ἐκεῖνοι	„	190a—193b=65a—68b
7. Онъ-же, §§ 123 ἀνάστατον — 147 ἔγκατα (λιπὼν)	„	186a—189b=69a—72b

На остальныхъ 16-ти листахъ другой бумаги другими чернилами и позднѣйшею рукою написаны кое-какія декламаціи Ливанія. Къ этой послѣдней части кодекса примѣнимы слова: vermibus corrosus est. Текстъ же ораторовъ, особенно въ началѣ, пострадалъ отчасти отъ сырости, отчасти отъ того что, по милости и небрежности переплетчика, листы слипались, вслѣдствіе чего, при раздѣленіи ихъ, въ прежнихъ мѣстахъ соприкосновенія утратились, то-есть или совсѣмъ изчезли или остались на другомъ листѣ, части буквъ, буквы, слоги или цѣлыя слова. Весьма часто мы находимъ, что чья то рука чернилами болѣе свѣтлыми постаралась дополнить утраченное или обновить буквы пострадавшія. Насколько эта рука заслуживаетъ наше довѣріе, увидимъ впослѣдствіи. Впрочемъ, реставраторъ не воздержался вполнѣ отъ корректуръ въ такихъ случаяхъ, когда слово было и есть совершенно удобочитаемо, однако никогда почти не обнаруживается у него стараніе окончательно устранить, искоренить первоначальное чтеніе. Иногда, сравнительно весьма рѣдко, поправка принадлежитъ перу самого писца; тогда она, повидимому, сдѣлана тотчасъ по написаніи слова или строки или предложенія. По крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны такому выводу ничто не препятствуетъ.

Изрѣдка на поляхъ встрѣчаются схоліи или другія замѣтки, то первой, то второй руки. Такъ какъ онѣ относятся уже къ характеристикѣ отношеній писца и корректора къ тексту, то и о нихъ я скажу впослѣдствіи, при оцѣнкѣ преданія Оксфордскаго списка.

Digitized by Google

Сокращеній и въ этомъ спискѣ не особенно много, меньше нежели свойственно спискамъ XV вѣка, но больше нежели въ Крипсіанскомъ. β часто имѣетъ форму нашего писаннаго *и*, чего въ Cripps. я не встрѣчалъ. Йота подписная, которой нѣтъ вовсе въ Cripps. отъ первой руки (второю рукою она въ немъ прибавлена исключительно къ глагольнымъ формамъ съ приращеніемъ, въ родѣ напримѣръ καθῃρέθη) тутъ то поставлена, то нѣтъ, безъ всякой послѣдовательности, напримѣръ Antiph. V 7: ἐν τῷ ὑμετέρῳ δικαίῳ οὐχ ἧσσον, ἢ ἐν τῷ ἐμῷ. Замѣчательно еще, что слова μὲν, δὲ, ἂν, κἂν иногда являются съ двумя тяжелыми удареніями,—явленіе далеко не единичное, по крайней мѣрѣ относительно μὲν и δὲ, но пока, какъ кажется, неразгаданное [1]).

Изъ сказаннаго уже явствуетъ, что мнѣ самому довелось видѣть и сличить эту рукопись. Раньше (въ 1836 г.) Антифонтъ и Динархъ были сличены неизвѣстно кѣмъ для Эдуарда Мэцнера (Ed. Maetzner), издавшаго впослѣдствіи этихъ ораторовъ [2]); одинъ Динархъ еще разъ нѣкіимъ Турландомъ для Цюрихскихъ издателей сборника Oratores Attici, а Ликургъ въ первый разъ—Blass'омъ, сообщившимъ свою коллацію въ Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik, t. CXI (1875 г.), стр. 597 и слѣд.

Не упомянута Беккеромъ, но едва ли незнакома ему была одна парижская рукопись Исея, которую Шеманъ [3]) такимъ образомъ отрекомендовалъ своимъ читателямъ (praef. p. XII): novis subsidiis non usus sum praeter collationem codicis Parisini, quem sigla R. designavi, ad primae orationis partem priorem. Hanc Meierus meus ad me transmisit a Boissonadio olim sibi curatam. Totum codicem accuratius conferre vix operae pretium fore arbitror, quippe qui, ubi a ceteris dissentit, id quod non raro accidit, eas habeat lectiones, quas manifestum sit non ex meliore aliquo exemplari ductas esse, sed correctori, non indocto quidem, deberi. Варіанты, сопровождаемые буквою R, вполнѣ подтверждаютъ неодобрительный отзывъ Шемана о рукописи. Незачѣмъ было и знакомить насъ съ такимъ хламомъ. Почтенный уче-

---

[1]) См. Bast, Commentatio palaeographica стр. 824 слѣд. R. Schöll въ Hermes Bd. XI S. 202, гдѣ указано на то же явленіе въ словахъ μὲν, δὲ, ἐπεὶ въ Палатинской рукописи Лисія.

[2]) Antiphontis orr. XV. Recogn. etc. Ed. M. Berolini, Posnaniae, Bidgostiae 1838.—Dinarchi orr. III. Recogn. etc. Ed. M. Berolini 1842.

[3]) Isaei Orationes XI cum aliquot deperditarum fragmentis. Recognovit etc. G. F. Schoemann. Gryphiswaldiae MDCCCXXXI.

Digitized by Google

ный самъ еще находился подъ вліяніемъ того (нынѣ благополучно сданнаго въ архивъ) воззрѣнія, что рукопись, все равно какая, всегда предметъ болѣе или менѣе авторитетный. Авось-де, тотъ или другой изъ варіантовъ окажется помудренѣе или „поэлегантнѣе" другаго, принятаго чтенія, и можетъ быть, употребленъ въ дѣло. Уваженіе къ рукописи, какъ таковой, помѣшало Шеману сдѣлать весьма простое наблюденіе. Въ 22 первыхъ параграфахъ рѣчи „о наслѣдствѣ Клеонима" (на этомъ мѣстѣ обрывается рѣчь въ R нѣсколько раньше нежели въ другихъ, приведенныхъ выше спискахъ съ пробѣломъ) всего разъ R сходится съ остальными списками въ чтеніи, не представляемомъ Альдиною: § 15 во всѣхъ спискахъ, въ томъ числѣ и R, читается ἀρχονίδην, одна Альдина представляетъ ἀρχωνίδην. Говорятъ, что исключеніе подтверждаетъ правило. Въ данномъ случаѣ, при постоянномъ смѣшеніи ο̄ съ ω̄, при небрежности, съ какою явно написанъ R, такое исключеніе не противорѣчитъ по крайней мѣрѣ выводу, что R—копія съ изданія Альда. Факты подобные несомнѣнно бывали; а Буасонадъ, должно быть, позабылъ сообщить Мейеру, отъ котораго Шеманъ получилъ коллацію, что рукопись парижская написана въ XVII вѣкѣ и снабжена латинскимъ переводомъ. Въ ней имѣются всего двѣ рѣчи Исея: „о наслѣдствѣ Никострата" (IV) и „о наслѣдствѣ Клеонима". Кромѣ того она содержитъ начало XV рѣчи Лисія (κατὰ 'Αλκιβιάδου ἀστρατείας), да еще „exemplum orationis in genere deliberativo, à Dionysio Halicarnasseo allatum è Lysia. Adjuncta est textui Graeco versio Latina, atque in fine sola versio descripta est, omisso textu". Рукопись, разумѣется, бумажная. Въ каталогѣ рукописей королевской библіотеки (Catalogus Codicum manuscriptorum bibliothecae Regiae. Tomus II. Parisiis MDCCXL), откуда я заимствую приведенныя свѣдѣнія, она значится подъ № 2989. Если кому отожествленіе Шеманова R съ cod. Reg. Paris 2989 покажется дѣломъ рискованнымъ, тому предоставляется до поры до времени предполагать въ Парижѣ существованіе не одного, а двухъ никуда не нужныхъ списковъ Исея. Итогъ одинъ: 0+0=0.

Въ томъ же каталогѣ королевской библіотеки подъ № 3034 приведенъ „Codex chartaceus, olim Colbertinus, quo continetur Lycurgi oratio adversus Leocratem. Is codex saeculo decimo sexto exaratus videtur". О немъ упоминаетъ и Добри (Dobree) въ примѣч. къ „Богатству" Аристофана, ст. 586[1]). Оказывается, что „ms. Reg. Paris.",

[1]) R. Porsoni Notae in Aristophanem. Ed. P.P.Dobree. Cantabrigiae 1820, стр.76.

Digitized by Google

согласно съ изданіемъ Альда (и всѣми извѣстными намъ списками) въ извѣстномъ отрывкѣ изъ Эрехѳея Еврипида, приводимомъ Ликургомъ, представляетъ чтеніе (ст. 46):

οὐδ' ἂν τελείας χρυσέας τε Γοργόνος

вмѣсто

οὐδ' ἀντ' ἐλάας и т. д.

Сообщеніе это, къ сожалѣнію, не сообщаетъ намъ ничего характернаго. Несравненно краснорѣчивѣе молчаніе Беккера.

Еще извѣстенъ „Andocides in codice recenti", найденномъ Монфокономъ въ Римѣ въ bibliotheca Chiggia [1]). Одинъ-ли Андокидъ содержится въ кодексѣ? или же Андокидъ впереди? Самъ Монфоконъ свидѣтельствуетъ [2]), что bibliotheca Chiggia принадлежитъ къ числу сравнительно поверхностно осмотрѣнныхъ имъ книгохранилищъ. Не знаю, слѣдуетъ ли и тутъ молчаніе Беккера считать краснорѣчивымъ. Такъ или иначе, а codex Chisianus для насъ пока не существуетъ.

Въ заключеніе и для полноты перечня, скажу о варіантахъ, отмѣченныхъ на поляхъ двухъ Альдинъ, одной—Лейденской, другой—Гамбургской.

Первою, Альдиною Лейденской библіотеки, пользовался голландецъ Янъ Оттонъ Слейтеръ, при составленіи своихъ прекрасныхъ Lectiones Andocideae [3]). „Fortasse ex horum quopiam" (то-есть, изъ одного изъ италіанскихъ кодексовъ, упомянутыхъ Монфокономъ въ Diar. Ital.), говоритъ онъ въ предисловіи (стр. XVI), „fluxerunt viri docti ad Andocidem Animadversiones, quas e margine Aldinae Editionis, quae servatur in Bibliotheca Leidensi, saepius protulimus: certe nonnullas earum e Codice MS. esse excerptas hinc efficitur, quod quaedam notatae sunt lectiones, vel non meliores vulgata vel etiam deteriores; nonnullis quoque de varietate lectionis adnotationibus nota γρ. aut C. est adjecta. De Codice Italo conjecturam hinc

[1]) Bibliotheca bibliothecarum I p. 175.=Diar. Ital. p. 238.

[2]) Sic subtilius adornatam vides Bibliothecarum Basilianae ac S. Mariae Florentinae, quam Chiggiae ac Justinianeae notitiam, quia scilicet non ad arbitrium semper, sed pro temporis ratione aditusque facultate rem gessimus. Diar. Ital. praef.

[3]) Iani Ottonis Sluiter Lectiones Andocideae. Interiectae sunt Lud. Casp. Valckenaerii ineditae et Io. Luzacii in Andocidem Animadversiones; item nonnulla ex codicibus mss. excerpta. Lugd.—Bat. MDCCCIV.

Digitized by Google

duco quod auctor harum adnotationum ad initium Orationum Lysiacarum adscripserit (то-есть, adscripsit) se eas excerpsisse e Codice Veneto". Приходится, къ сожалѣнію, гадательно отвѣчать на вопросъ: относятся ли Лейденскіе варіанты только къ Лисію и Андокиду, любимцамъ Слейтера [1]), или также къ другимъ ораторамъ, изданнымъ Альдомъ въ томъ же томѣ?

Считаю нелишнимъ привести цѣликомъ варіанты къ Андокиду, такъ какъ книга Слейтера мало-кому доступна, а на сообщенія Добсона въ изданіи ораторовъ (тоже, впрочемъ, рѣдкомъ) положиться нельзя.

	Ald.	Marg. Ald.
I, 3	καταγινώσκειν	προκαταγινώσκειν
9	ὁρῶ δ' ὑμᾶς	ὁρῶν ὑμᾶς
15	προσομολογεῖται	προσωμολόγηται
17	θημακέως	γρ. male μαθήκεως [2])
19	ἀπογράψας αὐτῶν	ἀπογράφας αὐτὸν
23	οὐδὲ νῦν τοῖς ἐμέλησεν	οὐδὲν αὐτοῖς ἐμέλησεν
26	ἐλέξῃ	ἐλέγξῃ
32	ἐπισκέπτω	ἐπισκήπτω
44	μόλις	μόλις δὲ
47	ὀρχησάμενος	'Ορχησαμένου
—	μητέραι	μητέρες
56	κακῶν εἶναι	κακῷ εἶναι
—	μὴν κακίας	μετὰ κακίας
61	ὃ μονὴν	ἐμὸν ἦν, πωλεῖον autem equuleum accipio seu πωλίον potius.
71	εἰς ὅτι μηδ' ἴσον	εἰς ὅτι μηδ' ἴσου
74	ναυμαχίας	ἀναυμαχίας
81	ἐπειδὴ	ἐπειδὴ δὲ
85	χρῆσθε	χρῆσθε. καί μοι ἀνάγνωσθε τὸν νόμον· ἀγράφῳ νόμῳ τὰς ἀρχὰς μὴ χρῆσθαι.
—	ἄνω γεγραμμένους	ἀναγεγραμμένους
87	τὰς δὲ δίκας—ἐγένοντο	„librarii negligentia in codice omissa fuerunt". (Sl.)

[1]) Praef. p. XII.

[2]) Вѣроятно опечатка у Сл. вмѣсто μαθηκέως.

Digitized by Google

92 καὶ ἐκ ταύτης ἐπικαρπίας	τάς ἐκ ταύτης ἐπικαρπίας
96 ἐάν τις	videtur esse corruptum ex aliquo nomine proprio: leg. Αἰαντὶς· ἐστὶ δὲ φυλή.
97 καὶ λόγῳ καὶ ψήφῳ	καὶ λόγῳ, καὶ ἔργῳ, καὶ ψήφῳ
98 πολλὰ καὶ ἀγαθά	πολλὰ καὶ καλὰ καὶ ἀγαθά
101 ἀπὸ τῶν τρίακοντα	ὑπὸ τῶν τριάκοντα
— οὐδὲν τούτων πεποίηκας, οὐδέν;	οὐδὲ τούτων πεποίηκας οὐδέν;
121 συγριχήσων	συνοιχήσειν
122 εἰμοὶ χρωμένους	ἐμοὶ καὶ χρωμένους
124	„Ad hanc narrationem de facinore Calliae et duabus ejus uxoribus, altera matre, filia altera, simile A. Aurii Melini scelus notat Vir Doct. in M. Ald. (quod narrat Cicero pro Cluentio c. 5)". (Sl.)
125 μὲν εἶναι	μὴ εἶναι
126 οἶον	ἦχον
— εἶναι οἱὸν	εἶναί οἱ υἱὸν
133 τὸ, πόσους ὑμεῖς	οὓς ὑμεῖς) aliquis declarandi causa addidit τόπος.
134 δύο	τρία
— ἀπελάσας καὶ τούτους	ἀπελάσας δὲ τούτους
138 οὐχ ἐξῆν	ὅτ' ἐξῆν
146 τότ' αὖ	τότ' ἦν
147 ὑπέδειξαν	ἀπέδειξαν
149 χρόνῳ μεταμελήσῃ	χρόνῳ ὑμῖν μεταμελήσῃ.

Ко второй рѣчи варіантовъ у Сл. не имѣется, къ третьей—точно также, къ четвертой—всего четыре:

IV, 6 ἐπιθυμητὰς	ἔτι μιμητὰς
18 συμβούλοις	σύμβολοις [1])
27 ἀφαιρουμένους	ἀφαιρούμενος
32 Διδυμίου	Διδύμου

Изъ четырехъ послѣднихъ варіантовъ первый и четвертый конъектуры, и притомъ неудачныя. Второй и третій подтверждаются всѣми

1) Описка или опечатка.

Digitized by Google

извѣстными списками. Если они тѣмъ не менѣе тоже конъектуры, что весьма возможно (συμβόλοις предложилъ и Рейске, ἀφαιρούμενος — Этьенъ), то, стало быть, въ четвертой рѣчи Андокида „vir doctus" не сличалъ никакой рукописи. Въ первой рѣчи несомнѣнно основаны на догадкѣ слѣдующіе варіанты: I 15 προσωμολόγηται (предл. и Рейске), 47 'Ορχησαμένοὁ (ὀρχησάμενος не нравилось и Рейске), 61 ἐμὸγ ἦν, 74 ἀναυμαχίου [1]) (предл. Валкенаръ и другіе), 96 Αἰαντίς; 101 οὐδὲ τούτων πεποίηκας οὐδέν; 121 συνοικήσειν, 126 εἰναί οἱ οἰὸν (предл. и Рейске), 133 οὓς ὑμεῖς, 138 ὅτ'ἐξῆν (рукописи: οὐ πεζὴν). Почти всѣ остальные варіанты согласны съ чтеніями всѣхъ нашихъ рукописей. Часть этихъ поправокъ могла быть опять таки сдѣлана безъ помощи рукописи, напримѣръ: 19 ἀπογράψας αὐτὸν (предл. и Рейске), 23 οὐδὲν αὐτοῖς ἐμέλησεν (Рейске и Валкенаръ), 26 ἐλέγξῃ (Өтьенъ), 32 ἐπισκήπτω (онъ же), 56 μετὰ κακίας (Рейске), 81 ἐπειδὴ δὲ (Слейтеръ), 85 ἀναγεγραμμένους (Рейске), 101 ὑπὸ τῶν τρ. (Валкенаръ), 125 μὴ εἶναι (Рейске и Валкенаръ), 134 ἀπελάσας δὲ τούτους (Рейске), 146 τότ'ἦν (Рейске), 147 ἀπέδειξαν (Рейске) и еще нѣкоторыя другія. За то, напримѣръ, 3 προκαταγινώσκειν, 71 εἰς ὅτι μηδ'Ἴσου (='Ισοτιμίδης οὗ), 85 вставка словъ καὶ μοι ἀνάγνωσθε (то-есть καί μοι ἀνάγνωθι) τὸν νόμον· ἀγράφῳ (δὲ) νόμῳ τὰς ἀρχὰς μὴ χρῆσθαι; 97 вставка καὶ ἔργῳ, 134 τρία, 149 вставка ὑμῖν, навѣрное взяты изъ какой нибудь рукописи. О сличеніи рукописи прямо свидѣтельствуютъ двѣ замѣтки: 17 „γρ. male μαθηκέως" (такъ читается въ нашихъ BLMZ, A имѣетъ θημακέως) и 87 τὰς δὲ δίκας—ἐγένοντο „omissa in codice". Каковъ же былъ этотъ кодексъ? Сколько извѣстно, ни въ одномъ изъ нашихъ списковъ не опущены въ § 87 слова τὰς δὲ δίκας—ἐγένοντο. Кромѣ того замѣчателенъ варіантъ 98 πολλὰ καὶ καλὰ καὶ ἀγαθὰ (вмѣсто πολλά καὶ ἀγαθά), quod sive ex codice sive ex conjectura notaverit V. D., necessarium non videtur, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Слейтеръ. Ничего другого своеобразнаго въ Лейденскихъ варіантахъ къ Андокиду нѣтъ. Въ виду чтенія 17. μαθηκέως можно думать, что источникъ ихъ былъ списанъ съ одной изъ рукописей BLMZ. Однако, такъ ли это или нѣтъ, рѣшительно безразлично: Лейденскіе варіанты къ Андокиду намъ не нужны.

То же можно сказать, по моему разумѣнію, о варіантахъ, написанныхъ на поляхъ изданія Альда Гамбургской городской библіотеки

---

[1]) ἀναυμαχίας, должно быть, опечатка у Слейтера. Онъ самъ говоритъ, что *ту же* догадку предложили Пети, Кустеръ и Тэйлоръ, а они предложили именно ἀναυμαχίου. Нечего и говорить, что ἀναυμαχία не греческое слово.

Digitized by Google

(Stadtbibliothek)[1]). О нихъ въ новѣйшее время много писалъ Розенбергъ, писалъ и, какъ обѣщалъ, будетъ писать и, надѣюсь, придетъ наконецъ къ тому же выводу, какъ и я, хотя, впрочемъ, надежда, что онъ придетъ къ какому нибудь выводу, плоха[2]). Мнѣ извѣстны Гамбургскіе варіанты къ Эсхину, Лисію и Ликургу, а имѣются таковые, по словамъ Розенберга, еще къ Андокиду и Исею. Варіанты къ Ликургу приведены въ изданіи Озана, числомъ 13. Оказывается, что 9 изъ 13 тожественны съ чтеніями всѣхъ нашихъ рукописей; одинъ варіантъ представляетъ собою случайное искаженіе принятаго теперь общаго рукописнаго чтенія[3]), одинъ нашелся только въ Cod. Crippsianus, остальные два не найдены ни въ одномъ изъ списковъ. Послѣднія три чтенія (§ 40 τῶν νόμων вм. τὸν νόμον, § 4 ὑπ' ἀμφοτέρων вм. ἐπ' ἀμφ., § 12 βουλεύεσθε вм. βούλεσθε) предложены были также Этьенномъ, Рейске и Тэйлоромъ, такъ что въ возможности ихъ возникновенія по догадкѣ нѣтъ никакого сомнѣнія. Такимъ образомъ значеніе Гамбургскихъ варіантовъ въ Ликургѣ сводится къ нулю. О варіантахъ къ Андокиду и Исею я, не видавши ихъ, судить не могу; однако имѣю нѣкоторое основаніе думать, что первые, то-есть варіанты къ Андокиду, совершенно одинаковаго значенія съ Лейденскими. Основаніе это заключается въ тожествѣ Лейденскихъ варіантовъ (и замѣтокъ) къ Лисію съ Гамбургскими, на столько полномъ, что они должны быть списаны одни съ другихъ, если не предположить общій для тѣхъ и другихъ источникъ, то-есть не рукопись какую нибудь ораторовъ, а такіе же точно варіанты и замѣтки. Выше уже приведены были слова Слейтера: auctor harum (Лейденскихъ) adnotationum ad initium orationum Lysiacarum adscripsit se eas ex-

---

[1]) См. Fr. Franke, Lectiones Aeschineae въ Philologus, Erster Supplementband стр. 429.

[2]) *E. Rosenberg* 1) Progr. Ratibor 1875 г. (извѣстна мнѣ только по ссылкамъ). 2) Zur Handschriftenkunde des Aeschines въ Neue Jahrbücher für Philol. Флекейзена, томъ 111, стр. 59 и слѣд. 3) Handschriftliches zu Lysias въ Philologus т. XXXV, стр. 263 и слѣд. За полноту перечня не ручаюсь.

[3]) § 46 ἐπειδὴ κἀκεῖνοι εἰς τὴν κοινὴν σωτηρίαν τῆς πόλεως τὰς ψυχὰς αὐτῶν ἀνάλωσαν ἐν τοῖς δημοσίοις καὶ κοινοῖς ἀγῶσι τῆς πόλεως и т. д. У Альда слова τας ψυχὰς — τῆς πόλεως замѣнены однимъ словомъ ἐτελεύτησαν. Въ гамб. Альдинѣ предложено вмѣсто τῆς πόλεως ἐτελεύτησαν читать τὰς ψυχὰς — τῆς πόλεως. Недоразумѣніе явное, но быть можетъ не того, кто приписалъ варіантъ. Муретъ въ своихъ Variae Lectiones кн. XVII, гл. 6 совершенно также, также не вполнѣ, исправляетъ ошибку Альда, на основаніи какого списка—неизвѣстно.

Digitized by Google

cerpsisse e Codice Veneto (стр. XVI); первая рѣчь in Codice Veneto inscribitur κατ' Ἐρατοσθένους μοιχείας (стр. 242). Въ Гамбургской Альдинѣ на стр. 86, гдѣ начинается Лисій, написано „ex libro veteri veneto λυσίου κατ' ἐρατοσθένους μοιχείας". Не имѣя тутъ дѣла съ Лисіемъ, предоставляю желающимъ самимъ сравнить между собою тѣ и другіе варіанты [1]); укажу только на одну еще общую тѣмъ и другимъ замѣтку къ началу XII рѣчи: zunächst wird daran erinnert, dass der anfang der rede ähnlichkeit habe mit Cicero pro lege Manilia. Такъ говоритъ Розенбергъ [2]). А Слёйтеръ: Initium Orationis monente V. D. in M. Ald. expressit Cicero pro lege Manilia cap. 1: Hujus autem orationis difficilius est exitum, quam principium invenire [3]). Мнѣ думается, что мы не напрасно будемъ считать виноградъ кислымъ.

---

[1]) Sluiter l. d. стр. 242 и слѣд. Rosenberg, Philologus, т. XXXV, стр. 263 и слѣд.

[2]) Стр. 269.

[3]) Есть предположеніе, что авторъ этихъ замѣтокъ и варіантовъ никто иной, какъ Маркъ Антоній Муретъ. См. дѣльную статью Тальгейма въ Neue Jahrbücher Флекейзена, т. 105 (1877 г.), стр. 679.

В. Ернштедтъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*)

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Греческо-русскій словарь, составленный ***А. Д. Вейсманомъ,*** экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго Историко-Филологическаго института. С.-Петербургъ 1879. Напечатанъ въ типографіи Бера и Германа въ Лейпцигѣ.

Врядъ ли когда нибудь ожидалось въ нашей учебной литературѣ появленіе учебнаго пособія съ бо́льшимъ нетерпѣніемъ, врядъ ли ощущался сильнѣе въ гимназіяхъ недостатокъ въ книгѣ, удовлетворяющей потребностямъ ежедневныхъ ученическихъ занятій, какъ это случилось съ греческо-русскимъ словаремъ, примѣненнымъ къ нуждамъ учащагося юношества. Дѣйствительно, въ виду неудовлетворительности того, что до сихъ поръ имѣлось, можно было только удивляться изворотливости и изобрѣтательности учениковъ, умудрявшихся читать и отлично переводить такихъ писателей, какъ Геродотъ, Демосѳенъ, Лукіанъ, Софоклъ и Еврипидъ, если бы нескромный взглядъ въ закулисныя тайны не убѣждалъ каждый разъ преждевременно восторгавшагося способностями своихъ учениковъ преподавателя, что такое мнимо блестящее пониманіе трудныхъ мѣстъ авторовъ достигалось лишь при помощи разныхъ иностранныхъ изданій съ подстрочными переводами или вслѣдствіе того, что немногіе ученики, владѣвшіе иностранными словарями, подготовляли въ свободное время своихъ товарищей.

Давно уже существующій греческо-русскій словарь г. Косовича нельзя считать пособіемъ для учащихся уже потому, что онъ раскупленъ, и очень немногимъ удается теперь пользоваться имъ. Кромѣ

Digitized by Google

того, онъ страдаетъ значительными недостатками, которыхъ я здѣсь не касаюсь, ибо въ свое время, вѣроятно, было на нихъ указано.

Г. Синайскій при составленіи своего словаря не хотѣлъ или, можетъ быть, не съумѣлъ сообразоваться съ потребностями нашихъ гимназій: неправильныя формы глаголовъ означены имъ только въ рѣдкихъ случаяхъ; словарь его обнимаетъ всю греческую литературу съ древнѣйшихъ временъ (чуть ли не за полуторы тысячи лѣтъ), но при этомъ онъ вовсе не содержитъ объясненій, когда и какъ долго данное слово употреблялось или имѣло извѣстное значеніе. Результатомъ было то, что слово, встрѣчающееся лишь у Гомера, стоитъ рядомъ съ словомъ, попадающимся у какого-нибудь позднѣйшаго церковнаго писателя или — что еще хуже — безъ всякаго порядка указано множество самыхъ разнородныхъ значеній извѣстнаго слова, изъ которыхъ ученикъ конечно не съумѣетъ выбрать необходимое для него. Для примѣра остановлюсь на словахъ λέγω и κόσμος, наудачу выбранныхъ: „λέγω, говорю, повѣствую, называю; кладу, укладываю въ постель, усыпляю; сред. ложусь, лежу (!), сплю, складываю, собираю, избираю, выбираю; причисляю, считаю, исчисляю; имѣю основаніе (!), говорю дѣльное; ὁ λεγόμενος извѣстный". (!)—должно бы: такъ называемый—; „τὸ λεγόμενον какъ говоритъ пословица, какъ говорятъ, οἱ λέγοντες, ораторы; κακῶς λέγειν τινα (безъ ударенія) худо отзываться о комъ нибудь". Тутъ ничего не упоминается ни о разницѣ между ἐλέγην и ἐλέχθην, εἴλεγμαι и λέλεγμαι, ни о томъ, что λέγω въ смыслѣ выбирать, избирать и т. п. встрѣчается въ прозѣ только въ сложныхъ и т. д. „Κόσμος", значится на стр. 422: „порядокъ, красота, доброе распоряженіе...; міръ, свѣтъ...; οἱ κόσμοι свѣтила небесныя; космосъ (Гумбольда), сановникъ въ Критѣ съ властью эфоровъ". — Для любителей остроумныхъ толкованій я указываю еще на сказанное подъ словомъ μῆδος: „μῆδος, τὸ, забота, рѣшеніе, планъ; замыселъ, намѣреніе; μήδεα τά, тайн. муж. члены, такъ какъ въ устройствѣ этого органа замѣтна неописанная премудрость"!!

Какъ образецъ просто чудовищной въ наше время этимологіи приведу еще одно мѣсто о происхожденіи слова πατήρ: „πατήρ, отецъ.. (πα—πάπα и τήρ τήρει, τηρέω,—папа! соблюди меня (?!?), возьми меня! голосъ младенца, протягивающаго свои ручки къ родителю, голосъ младенца, съ проявленія въ эту жизнь, требующаго помощи, защиты противъ горестей этой жизни, голосъ падшаго человѣка)". Не говоря уже о существованіи этого слова въ другихъ языкахъ (санскритскомъ, латинскомъ, германскихъ), неужели г. Синайскій не замѣтилъ, что если

Digitized by Google

въ корнѣ слова πατήρ имѣется вообще звукъ *e*, то это *e* коротко; съ какой же стати онъ усматриваетъ въ слогѣ τηρ глаголъ τηρέω? Если бы г. Синайскій составилъ когда нибудь латинскій словарь, то намъ пришлось бы вѣроятно встрѣтить у него слѣдующую этимологію латинскаго pater какъ pendant къ его греческому собрату πατήρ: „pater; pa—papa, tere, tero,—папа! три меня, три мнѣ уши, голосъ „падшаго" человѣка, сознающаго свои грѣхи". Къ этимъ недостаткамъ словаря присоединяется еще почти полное отсутствіе оборотовъ и указаній съ какимъ падежомъ или съ какимъ предлогомъ сочетается данное слово.

Въ исключительномъ почти употребленіи у учениковъ среднихъ и высшихъ классовъ нашихъ гимназій были изданія г. Кремера, то-есть, Тейбнеровскіе тексты съ присоединенными къ нимъ спеціальными словариками.

Употребленіе спеціальныхъ словарей со стороны учащихся вредно уже потому, что пользующійся такимъ пособіемъ не можетъ составить надлежащаго понятія о дѣйствительномъ значеніи и употребленіи даннаго слова, ибо въ спеціальныхъ словаряхъ указываются только такія значенія (точнѣе слѣдовало бы сказать переводы) и сочетанія, которыя встрѣчаются въ томъ произведеніи, для котораго предназначенъ словарь. Если что нибудь, то именно эти спеціальные словари способствуютъ ложному представленію учениковъ, будто переводъ и значеніе слова одно и то же. Кромѣ того, словари эти часто уже черезъ чуръ облегчаютъ трудъ ученику, такъ какъ переводовъ помѣщено въ нихъ болѣе чѣмъ слѣдовало бы. Что касается въ частности словарей г. Кремера, то единственно коммерческими соображеніями могу я объяснить, почему заграничный текстъ переплетается вмѣстѣ съ русскимъ словаремъ и все это вмѣстѣ продается подъ видомъ русскаго издѣлія? Вслѣдствіе какихъ причинъ словари г. Кремера не продаются отдѣльно? Вѣдь неудобства того, что текстъ съ словаремъ переплетены вмѣстѣ, слишкомъ очевидны: постоянно приходится преподавателю напоминать ученикамъ, чтобы они слѣдили за урокомъ и не рылись во время классныхъ занятій въ своихъ словаряхъ. Но и съ этимъ можно было бы еще примириться, если бы словари г. Кремера не страдали другими важными недостатками, на которые я укажу здѣсь только мимоходомъ, потому что всякій, употребляющій ихъ, можетъ подтвердить каждое изъ моихъ замѣчаній достаточнымъ числомъ примѣровъ: 1) они не полны (напримѣръ недостаетъ χωρίς въ словарѣ къ Xen. Anab.), 2) они не принимаютъ

Digitized by Google

въ разсчетъ тѣ тексты, къ которымъ относятся, то есть въ текстѣ находится одно чтеніе, а въ словарѣ другое (напримѣръ Xen. Cyr. I 3, 4 въ текстѣ λεκάριον, въ словарѣ λεκάνιον, а слова λεκάριον тамъ нѣтъ), 3) въ нихъ встрѣчаются иногда очень грубыя ошибки (напримѣръ въ словарѣ къ Киропедіи смѣшиваются οἰκήτωρ и οἰκέτης, ибо о послѣднемъ изъ этихъ словъ сказано, что оно означаетъ „житель"; въ словарѣ къ Геродоту ученики знакомятся съ неслыханнымъ глаголомъ ἐξανδραποδιεύομαι, потому только, что Her. I 66 читается part. fut. ἐξανδραποδιεύμενοι).

Впрочемъ, даже если бы словари г. Кремера были во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненны, они все таки не избавили бы учениковъ отъ необходимости имѣть общій словарь, потому что для тѣхъ писателей, для которыхъ не предвидѣлось значительнаго числа покупателей, какъ-то для Геродота (книги 2 — 9), Софокла, Еврипида, Демосѳена, Ѳукидида и др., подобные словари г. Кремеромъ не составлены.

Наконецъ надо обратить вниманіе еще на одно обстоятельство: большинство учениковъ гимназій не богаты, и пріобрѣтеніе восьми словарей составляетъ для нихъ чувствительный расходъ; не слѣдуетъ при этомъ забывать, что навѣрно половина всѣхъ словъ непремѣнно будетъ находиться въ каждомъ отдѣльномъ словарѣ.

Пора однако обратиться къ словарю, который далъ мнѣ поводъ высказать всѣ эти замѣчанія. Но и тутъ я долженъ еще сдѣлать оговорку. Дѣло въ томъ, что словарь не такая книга, прочитавъ которую отъ начала до конца можно составить вполнѣ основательное о ней сужденіе; конечно, отдѣльныя достоинства или недостатки его будутъ замѣчены и при подобномъ просмотрѣ, но только долговременное употребленіе знакомитъ насъ съ нимъ надлежащимъ образомъ. Если поэтому я рѣшился уже теперь, почти тотчасъ по выходѣ книги въ свѣтъ, приступить къ ея разбору, то мною руководитъ желаніе дать читателямъ этого журнала хотя нѣкоторое понятіе о трудѣ г. Вейсмана. Нижеслѣдующія мои замѣтки отнюдь не претендуютъ на полноту.

Было бы излишне говорить о причинахъ, побудившихъ автора напечатать свой трудъ за границей, въ Лейпцигѣ; внѣшняя сторона словаря и правильность греческаго текста отъ этого только выиграли.

Просматривая довольно тщательно нѣкоторыя части словаря, я не нашелъ въ греческихъ словахъ ни одной опечатки, которая не была

Digitized by Google

бы замѣчена и исправлена самимъ издателемъ въ концѣ книги [1]), если не считать немногихъ погрѣшностей въ знакахъ и удареніяхъ. Можно было ожидать, что вслѣдствіе сравнительно малой распространенности знанія русскаго языка за границей, русскій текстъ будетъ испещренъ множествомъ опечатокъ. Какъ неосновательно оказалось однако это предположеніе, видно изъ того, что на первыхъ 135 страницахъ мнѣ удалось отыскать лишь слѣдующія ошибки:

Стр.	Стр.	Напечатано.	Вмѣсто.
8	4	начинающаго	начинающагося
15	21	Еллада	Эллада
28	42	Эгипетскій	Египетскій
и чаще		Эгипетъ и т. д.	Египетъ
41	33	на тощакъ	на тощахъ
—	39	извѣстковаго	известковаго
56	50	неремѣпяться	перемѣпяться
59	27	богина	богиня
64	21	промѣнимать	промѣнивать
64	52	городь	городъ
96	60	унич-тожать	уни-чтожать
127	27	протествовать	протестовать
133	59	продиводѣйствовать	противодѣйствовать.

Если заключить изъ этого (и нѣтъ причины сомнѣваться въ вѣрности такого вывода), что и на остальныхъ страницахъ опечатки одинаково ничтожны и малочисленны, то по всей справедливости словарь г. Вейсмана можетъ въ этомъ отношеніи соперничать, если не со всякою книгой, напечатанною въ Россіи, то по крайней мѣрѣ со всѣми въ Россіи изданными словарями. Онъ обладаетъ однимъ важнымъ преимуществомъ передъ всѣми однородными ему изданіями, а именно, почти вездѣ строго разграничиваетъ виды русскихъ глаголовъ, такъ что inf. praes. переводится несовершеннымъ видомъ, а inf. aor. видомъ совершеннымъ; отступленія отъ этого правила чрезвычайно рѣдки; такъ я замѣтилъ на стр. 454 ἐξαφρίζομαι „дать выкипѣть“ вмѣсто давать выкипѣть, ἀναιρέομαι „зачать“; нерѣдко даже указывается прямо на видовое различіе греческихъ глагольныхъ формъ, напримѣръ стр. 855 „ξηραίνω сушить, аор. высушить, страд. сохнуть, аор. высохнуть“.

---

[1]) Число ихъ не болѣе 170 (приблизительно) на 1360 страницахъ въ 71 строку каждая.

Digitized by Google

Относительно допущенія или недопущенія извѣстныхъ словъ, выбора оборотовъ и т. д. словарь г. Вейсмана имѣетъ много общаго съ извѣстными словарями Бензелера и Шенкля, не будучи однако простымъ переводомъ ни того ни другаго изъ нихъ, хотя по многимъ признакамъ можно предполагать, что авторъ положилъ въ основу своего труда словарь Шенкля. Для того, кто знакомъ съ упомянутыми мною нѣмецкими словарями, мнѣ не остается ничего прибавить къ сказанному для характеристики разбираемаго новаго русско-греческаго словаря: всѣ тѣ качества, которыя обезпечили обоимъ нѣмецкимъ словарямъ огромный успѣхъ въ Германіи,—тщательность, добросовѣстность труда, полное знаніе дѣла, строгая выдержанность и послѣдовательность въ соблюденіи положенныхъ въ основаніе принциповъ, устраненіе лишняго для учащихся матеріала — заключаются вполнѣ и въ словарѣ г. Вейсмана.

Прежде чѣмъ приступить къ тѣмъ отдѣльнымъ замѣткамъ, къ которымъ даетъ поводъ разбираемая книга, считаю не излишнимъ выписать одно мѣсто изъ предисловія, гдѣ авторъ излагаетъ основной свой взглядъ: „При составленіи словаря", говоритъ онъ, „имѣлъ я въ виду преимущественно учебную цѣль. Поэтому я ограничился тѣми авторами, которые большею частью читаются въ нашихъ гимназіяхъ и высшихъ заведеніяхъ, а именно Гомеромъ, Геродотомъ, Эсхиломъ, Софокломъ, Еврипидомъ, Ксенофонтомъ, Ѳукидидомъ, Демосѳеномъ, Платономъ и Плутархомъ [1]). Присоединилъ я къ нимъ еще слова Новаго Завѣта. Затѣмъ при объясненіи словъ обратилъ я вниманіе на все то, что можетъ служить помощью при чтеніи автора и вообще содѣйствовать болѣе точному пониманію слова и его употребленія въ языкѣ. Съ этою цѣлью: 1) указаны мною конструкціи при глаголахъ и именахъ и способъ ихъ передачи на русскій языкъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда конструкціи обоихъ языковъ значительно расходятся между собою; 2) приводятся особыя выраженія и фразы, преимущественно такія, которыя не могутъ быть переданы дословно или же непонятны въ дословномъ переводѣ; 3) обращено особенное вниманіе на трудныя мѣста въ авторахъ, и,

---

[1]) «Изъ названныхъ авторовъ только Ксенофонтъ, Платонъ и Плутархъ не вполнѣ вошли въ составъ словаря: изъ сочиненій Ксенофонта приняты во вниманіе только Анабазисъ, Киропедія, Меморабиліи и Гелленика, какъ наиболѣе читаемыя, изъ Платона все, кромѣ заподозрѣнныхъ діалоговъ и сочиненія его о законахъ, изъ Плутарха только жизнеописанія».

Digitized by Google

если существуютъ различныя толкованія, то приводятся и эти толкованія; въ мѣстахъ же испорченныхъ указываются поправки или конъектуры новѣйшихъ филологовъ; 4) по возможности точнѣе разграничивается значеніе синонимическихъ словъ, разумѣется, если для такого разграниченія представляются данныя самими авторами; 5) для облегченія болѣе правильнаго чтенія стиховъ отмѣчается краткость и долгота слоговъ въ каждомъ первообразномъ словѣ и въ тѣхъ составныхъ словахъ, которыя происходятъ отъ словъ, не вошедшихъ въ этотъ лексиконъ; 6) отдѣляются формы глаголовъ, именъ, а также и другихъ частей рѣчи, употребительныя и общія отъ менѣе употребительныхъ, діалектическихъ и поэтическихъ; для того, чтобы облегчить пріисканіе слова, помѣщены отдѣльно формы болѣе трудныя въ томъ мѣстѣ, гдѣ имъ приходится стоять въ алфавитномъ порядкѣ, съ указаніемъ на то слово, къ которому онѣ относятся; 7) указывается особыми сокращенными знаками на то, принадлежитъ ли слово или извѣстное значеніе его общему прозаическому языку, или же только поэзіи, или же какому либо діалекту или, наконецъ, одному какому-либо писателю; за исходную точку при этомъ опредѣленіи принятъ языкъ аттическихъ прозаиковъ (Ксенофонта, Демосѳена, Платона, Лизія и др.); наконецъ, 8) помѣщены въ словарѣ и имена собственныя, особенно тѣ, которыя требуютъ нѣкотораго объясненія, какъ то: имена боговъ, храмовъ, праздниковъ, и т. п., а также имена собственныя, употребляемыя въ нарицательномъ значеніи. Изъ именъ географическихъ я помѣстилъ только главнѣйшія, преимущественно тѣ, которыя встрѣчаются у поэтовъ. Помѣщать же всѣ имена собственныя, какія только упоминаются избранными мною авторами, я считалъ излишнимъ, такъ какъ это увеличило бы напрасно объемъ лексикона, безъ всякой пользы для учащихся".

Если бы кто нибудь составилъ сужденіе о новомъ словарѣ только на основаніи этихъ словъ г. Вейсмана, то онъ не былъ бы въ состояніи оцѣнить надлежащимъ образомъ ту пользу, которую учащіеся могутъ извлечь изъ означенной книги. Дѣло въ томъ, что г. Вейсманъ не только выполняетъ обѣщанія, содержащіяся въ предисловіи, но даетъ даже болѣе, чѣмъ обѣщалъ.

Такъ, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда простой переводъ не достаточно выяснилъ бы значенія даннаго слова, словарь предлагаетъ иногда пространныя объясненія, относящіяся къ исторіи или древностямъ; вслѣдствіе того, во многихъ случаяхъ, онъ замѣняетъ такъ называемый реальный словарь: см., напримѣръ, сказанное при сло-

Digitized by Google

вахъ ναύκραρος, πρυτανεία, πρυτανεῖον, κύρβεις, λειτουργία, συμμορία, ξένος. Недостаточно, впрочемъ, сказаннаго о словѣ σηκός въ виду извѣстной рѣчи Лизія (VII περὶ σηκοῦ). Руководствовался г. Вейсманъ, очевидно, тою вполнѣ вѣрною мыслью, что, за неимѣніемъ реальнаго словаря въ нашей учебной литературѣ, учащіеся будутъ обращаться и за такими свѣдѣніями къ греческо-русскому словарю, какъ и вообще желательно, чтобы ученики приготовляясь къ урокамъ, сосредоточивали свои занятія на возможно меньшемъ числѣ книгъ.

Тѣмъ менѣе понятно, почему авторъ поскупился относительно собственныхъ именъ (см. выше, пунктъ 8-й предисловія). Можно было бы думать, что соображенія, побудившія автора помѣстить въ словарѣ упомянутыя выше объясненія историческія и т. п., должны были бы заставить его не пропускать многихъ именъ собственныхъ. Совершенно непонятно для меня, почему онъ принялъ „изъ именъ географическихъ преимущественно тѣ, которыя встрѣчаются у поэтовъ". Дѣйствительно, напрасно было бы искать въ словарѣ г. Вейсмана такія имена, какъ Καλαυρία, Ἡράκλεια, Ἐρύθραι, Ἀλεξάνδρεια, Βυζάντιον, Κορώνεια, Ἰσσός, Κούναξα или Ἀρκάς, Πανύασις, Ἡσίοδος. Полагаю, что при чтеніи историка, свѣдѣнія о странахъ, рѣкахъ, городахъ, народахъ и т. д. даже гораздо важнѣе для пониманія даннаго мѣста, чѣмъ при чтеніи поэта, гдѣ мѣстность играетъ обыкновенно не столь важную роль. Кромѣ того, надо обратить вниманіе еще на одно немаловажное обстоятельство, которое въ другихъ отношеніяхъ, очевидно, не упущено авторомъ изъ виду, именно на письменные переводы съ русскаго на греческій. Гдѣ искать ученику указаній относительно правописанія, окончанія и склоненія даннаго собственнаго имени, если не въ греческо-русскомъ словарѣ?

На основаніи всего сказаннаго, я не могу не посовѣтовать автору при второмъ изданіи его труда быть пощедрѣе на собственныя имена. Даже если бы пришлось помѣстить ихъ цѣлую тысячу, то, по моему разсчету, это заняло бы не болѣе 15—20 страницъ, что никакъ нельзя назвать значительнымъ увеличеніемъ объема книги, заключающей въ себѣ 1368 столбцевъ или 684 страницы.

Выше я замѣтилъ, что авторъ, очевидно, имѣлъ въ виду письменныя упражненія учащихся. Заключаю это изъ того, что при всѣхъ глаголахъ, сколько нибудь неправильныхъ, указаны главныя формы, причемъ принято въ разсчетъ, употребляется ли извѣстная форма у аттическихъ писателей или нѣтъ. Такъ, напримѣръ, замѣчено вполнѣ вѣрно, что σκέπτομαι въ Praes. и Imperf. замѣняется у аттиковъ со

Digitized by Google

отвѣтствующими формами глагола σκοπέω, не употребляющагося въ прочихъ формахъ. Сообщенный г. Вейсманомъ матеріалъ только въ рѣдкихъ случаяхъ нуждается въ пополненіяхъ или исправленіяхъ. Такъ, напримѣръ, слѣдовало при ἔρχομαι сказать, что adi. verbale этого глагола ἰτέον.

При глаголѣ ποιέω не мѣшало бы замѣтить, что оборотамъ ποιεῖσθαι εἰρήνην, σπονδάς, πόλεμον и т. д. соотвѣтствуетъ въ смыслѣ страдательнаго залога εἰρήνη, πόλεμος и т. д. γίγνεται. — При соотвѣтствующихъ глаголахъ замѣчено вѣрно, что Fut. Med. δηλώσομαι, ἐχθαροῦμαι, καλοῦμαι, ὀνειδιοῦμαι, στυγήσομαι, τιμήσομαι употребляются у Софокла въ смыслѣ будущаго страдательнаго; слѣдовало бы указать то же самое относительно формъ αὐανοῦμαι, ἀξιώσομαι, λέξομαι, ξενώσομαι, τελοῦμαι и φυλάξομαι.

При τύπτω выставлены страдательныя формы τέτυμμαι и ἐτύπην какъ правильныя; тутъ упущено изъ виду, что эти формы у классическихъ прозаиковъ вовсе не встрѣчаются и что вмѣсто нихъ были въ употребленіи πέπληγμαι и ἐπλήγην (см. статью г. Наука, Жур. Мин. Нар. Пр. 1878, іюнь, стр. 231, отд. кл. фил.). При томъ же глаголѣ значится „рѣдко поэт. ао. 2. ἔτυπον"; вмѣсто этого надо было бы сказать, что эта форма встрѣчается у классиковъ всего только одинъ разъ (Eur. Ion. 767) и что новѣйшими критиками она заподозрѣна.—При δείδω не говорится ни одного слова о томъ, что этотъ глаголъ въ Praes. и Imperf. у доалександрійскихъ писателей не встрѣчается (не исключая даже Гомера, хотя въ большинствѣ изданій этого поэта формы эти еще встрѣчаются; ср. Жур. Мин. Нар. Пр. іюнь 1878, стр. 249).

При ἕπομαι названы формы сильнаго аориста ἕσπωμαι, ἑσποίμην ἑσπέσθω, ἑσπόμενος эпическими; по изслѣдованіямъ И. Беккера слѣдовало бы сказать, что эти въ нынѣшнихъ изданіяхъ часто еще попадающіяся формы невѣрны—вмѣсто σπῶμαι, σποίμην, σπέσθω и т. д. (см. Жур. Мин. Нар. Пр. 1878, іюнь, стр. 235 сл.).

При ὁράω мы находимъ невѣрное Perf. ἑώρακα. Если эту форму нельзя было совершенно исключить изъ словаря, въ виду того, что она

Digitized by Google

еще встрѣчается почти во всѣхъ грамматикахъ и многихъ текстахъ, то по крайней мѣрѣ не слѣдовало обойти молчаніемъ единственно вѣрную форму ἑόρακα. Такъ какъ рукописи писателей относительно этой формы постоянно колеблются, а надписи представляютъ исключительно ἑόρακα, то въ правильности одной изъ этихъ формъ и неправильности другой (ἑώρακα) сомнѣваться нельзя.

То же самое надо сказать относительно формъ прошедшихъ временъ глагола εὑρίσκω; у г. Вейсмана помѣщено только εὗρον и т. д., между тѣмъ какъ надписи представляютъ исключительно ηὗρον, ηὕρισκον, ηὕρηκα, ηὕρημαι и т. д. (ср. Wecklein, Curae epigraphicae, p. 33 и Ж. М. Н. Пр. 1876, ноябрь, стр. 45).

Далѣе находятся у г. Вейсмана вымышленные византійскими грамматиками глаголы διαφρέω, ἐπεισφρέω. Г. Наукъ (см. Ж. М. Н. Пр. 1876, дек., стр. 57, и 1878 іюнь, стр. 260) совершенно убѣдительно доказалъ, что вмѣсто этихъ формъ слѣдуетъ образовать διαφρίημι, ἐπεισφρίημι.

При χρή не упомянуто Fut. χρῆσται, что тѣмъ менѣе слѣдовало пропустить, что во многихъ грамматикахъ еще говорится невѣрно χρήσει. Кромѣ того, г. Вейсманъ, кажется, держится еще старой теоріи, будто χρῆναι происходитъ отъ χράομαι, какъ можно это заключить по его словамъ: „корень χρα., ср. κεχρημένος (χράομαι) собственно задѣвать, касаться, желать, нуждаться". χρή—нарѣчіе, а прочія формы произошли отъ сліянія съ формами отъ εἶναι: coni. χρῇ вм. χρὴ ᾖ, opt. χρείη вм. χρὴ εἴη, part. χρεὼν вм. χρὴ ὄν (ср. βασιλῆος— βασιλέως), inf. χρῆναι вм. χρὴ εἶναι. Далѣе читаемъ мы въ новомъ словарѣ: „неопр. χρῆναι и поэт. χρῆν". Однако послѣдняя форма встрѣчается только Eur. Hec. 260, гдѣ вѣроятно надо читать τὸ χρή, какъ Eur. Herc. 828. При δύω умолчено о разницѣ значенія двухъ прош. соверш. δέδυκα съ долгимъ и короткимъ υ. При τρέφω Aor. Pass. поставлено невѣрно ἐτρέφθην вм. ἐθρέφθην. Тамъ же: „корень τραφ, τρεφ"; первое однако можно считать только основою (нѣкоторыхъ формъ), а не корнемъ (всего глагола).

Вездѣ заботится издатель словаря о нуждахъ и возможныхъ за-

Digitized by Google

трудненiяхъ неопытныхъ учащихся. Такъ, напримѣръ, приняты имъ въ алфавитный порядокъ такiя отдѣльныя формы, относительно которыхъ нетвердый въ этимологiи ученикъ можетъ сомнѣваться, къ какимъ глаголамъ онѣ относятся; такъ, напримѣръ, при οἴσω, ἤνεγκον сказано см. φέρω, при εἶδον см. ὁράω и т. д. Не мѣшало бы принять и εἴων, ибо я знаю по опыту, что эта форма нерѣдко затрудняетъ учениковъ. Впрочемъ, заботливость о возможныхъ затрудненiяхъ учащихся не давала г. Вейсману права образовать несуществующую форму ἔθην; не болѣе основанiя имѣлъ онъ для образованiя формы ἔθην (безъ приращенiя вм. εἴθην), такъ какъ она не встрѣчается у тѣхъ писателей, которыхъ г. Вейсманъ имѣлъ въ виду при составленiи своего словаря.

Вслѣдствiе того выше упомянутаго обстоятельства, что мнѣ не достаточно долго удалось пользоваться новымъ словаремъ при чтенiи авторовъ, я не могу считать себя вполнѣ компетентнымъ судьей относительно полноты разбираемой книги. Тѣмъ не менѣе я долженъ замѣтить, что при различныхъ опытахъ, предпринятыхъ мною съ цѣлью провѣрки полноты словаря, я почти всегда находилъ тѣ свѣдѣнiя, которыя нужны для пониманiя авторовъ, читаемыхъ въ нашихъ гимназiяхъ. При чтенiи разныхъ отрывковъ Θукидида, Ксенофонта, Платона, Гомера, Геродота, Софокла и Еврипида я замѣтилъ только слѣдующее: недостаетъ словъ λεκάριον (чтенiя нѣкоторыхъ изданiй у Xen. Cyr. I 3, 4), συμπαίστωρ (чтенiя у Xen. Cyr. I 3, 14), οἰκτίρω (чтенiя [основывающагося на двухъ доэвклидовыхъ надписяхъ и подтверждающагося словами οἰκτιρμός и οἰκτίρμων] въ новыхъ изданiяхъ Софокла [Наука] и Еврипида Принца). При членѣ ὁ, ἡ, τό не упоминается, что Gen. τοῦ съ неопр. обозначаетъ намѣренiе, напримѣръ, Thuc. I, 4; при томъ же словѣ слѣдовало бы сказать, что τὸ δέ у Платона часто встрѣчается для противопоставленiя слѣдующей мысли предыдущей, такъ что можно перевести „между тѣмъ какъ"; напримѣръ, Plat. Apol. 23 A. Слово ἀνήφαιστος переводится „не Гефестовъ"; при такомъ переводѣ остается непонятнымъ Eur. Or. 621 ὑφῆφε δῶμ' ἀνηφαίστῳ πυρί. Наконецъ, недостаетъ въ словарѣ разныхъ грамматическихъ и другихъ терминовъ, какъ то: κατάληξις, καταληκτικός, ἀκατάληκτος, ὀξύμωρον, συναλοιφή, ἐγκλιτικός, μεταφορά, μετωνυμία, στάσιμον и др. Хотя эти термины встрѣ-

чаются по большей части у писателей довольно позднихъ, однако желательно, чтобы ученикъ, постоянно слышащій въ школѣ эти термины, могъ отыскать ихъ въ словарѣ съ указаніемъ на ихъ настоящее значеніе. На стр. 253 надо исправить одну ошибку: Бэотійцы выражается не οἱ Βοιώτιοι, какъ говорится въ словарѣ, а (οἱ) Βοιωτοί.

Относительно гомеровскихъ словъ и конструкцій г. Вейсманъ придерживается иногда еще устарѣлыхъ воззрѣній; приведу только два примѣра: 1) Ἀργειφόντης переводится: „убійца Аргоса"; это объясненіе отвергнуто въ теперешнее время почти всѣми на томъ основаніи, что Гомеръ еще не знаетъ миѳа объ Аргосѣ; по крайней мѣрѣ слѣдовало бы упомянуть о другомъ толкованіи, что Ἀργειφόντης происходитъ отъ прилаг. ἀργός и φαίνω, φαίνομαι. 2) Εἰ δ' ἄγε объяснено авторомъ по примѣру древнихъ грамматиковъ пропускомъ βούλει послѣ εἰ δέ. Если употребленіе этой формулы даже въ условномъ предложеніи (Od. IV 831 — 34) дѣлаетъ подобное объясненіе крайне невѣроятнымъ, то послѣ изслѣдованій Л. Ланге (ср. Philologus т. 36, стр. 689) оно просто невозможно. — По примѣру всѣхъ до сихъ поръ изданныхъ грамматикъ и словарей названъ и у г. Вейсмана именительный ἀρήν „предполагаемою" и „неупотребляющеюся" формой, такъ что онъ помѣщаетъ это слово подъ формою род. пад. ἀρνός послѣ ἀρνίον. Между тѣмъ нашлась форма ἀρήν въ одной недавно изданной аттической надписи, такъ что ее „предполагаемою" называть болѣе нельзя.

При словѣ προφητεύω (стр. 1091) говорится: „въ н(овомъ) з(авѣтѣ) съ неправильнымъ приращеніемъ προεφήτευσα". Дѣйствительно, во многихъ грамматикахъ принято, что глаголы, произведенные отъ сложныхъ существительныхъ или прилагательныхъ, принимаютъ приращеніе въ началѣ (см., напримѣръ, R. Kuehner, Ausfuehrliche Gramm. d. gr. Spr. I, p. 516). Если это правило вполнѣ вѣрно относительно глаголовъ, произведенныхъ отъ такихъ сложныхъ словъ, первая часть которыхъ не предлогъ, то съ другой стороны такое множество глаголовъ, произведенныхъ отъ сложныхъ съ предлогомъ словъ, встрѣчается съ приращеніемъ послѣ предлога и число такихъ же глаголовъ съ приращеніемъ, будто бы правильнымъ, такъ незначительно,

Digitized by Google

что правило перестаетъ быть правиломъ и скорѣе должно быть названо неправильностью. Впрочемъ, какъ бы то ни было, если προεφήτευσα „неправильно", почему же не называетъ тогда г. Вейсманъ ἐξεκλησίαζον, ἀπεδήμησα, ἀπελογησάμην, ἐνεγύησα, ἐνεκωμίαζον, встрѣчающееся у аттиковъ, тоже образомъ неправильнымъ, или почему обходитъ полнымъ молчаніемъ мнимую неправильность приращенія такихъ формъ, какъ κατηγόρουν, ἐνεχείρεον, ἐνεχείρισα, ἐνηδρεύθην, ἐπεθύμησα, ὑπωπτεύετο и др.? Вѣдь отъ всѣхъ этихъ сложныхъ не существуютъ simplicia: χειρέω, χειρίζω, ἐδρεύω, θυμέω, ὀπτεύω и т. д. Вообще можно сказать, что авторъ разбираемаго словаря не придерживается опредѣленнаго принципа относительно глаголовъ, произведенныхъ отъ сложныхъ словъ. Дѣло въ томъ, что онъ печатаетъ иногда вѣрно: δυστυχέω, δυστομέω, δυσφορέω, εὐεργετέω, εὐπορέω, иногда невѣрно δυσ-αγρέω, δυσ-αρεστέω, невѣрно потому, что простыхъ глаголовъ ἀγρέω, ἀρεστέω не существуетъ и, стало быть, δυσαγρέω, δυσαρεστέω нельзя считать сложными глаголами; по той же причинѣ совершенно вѣрно напечатано κακοδαιμονάω, χειροτονέω съ одной, а κακο-δαίμων, χερσόνησος съ другой стороны. Непослѣдовательность обнаруживается также при сложныхъ съ предлогами прилагательныхъ или существительныхъ; напримѣръ, печатается τό πάρ-εργος, πάρ-ευνος, то πάρεδρος, παρέγκλισις. Наконецъ, непонятно, почему при глаголахъ, сложныхъ съ двумя предлогами, отдѣляется только первый, какъ то: συμ-παραπλέω, παρ-εξέρχομαι. Подобный способъ можетъ вызвать у учениковъ ошибочное предположеніе, будто приращеніе слѣдуетъ ставить послѣ перваго предлога.

Впрочемъ, я далекъ отъ мысли ставить подобныя незначительныя неправильности въ укоръ почтенному автору, ибо сознаю вполнѣ, что совершенной послѣдовательности при первомъ изданіи такого обширнаго труда, какъ словарь г. Вейсмана, достигнуть чрезвычайно трудно. Все это легко выравнится и исправится при второмъ изданіи; а такъ какъ немногія и незначительныя неправильности рѣшительно теряются въ массѣ во всѣхъ отношеніяхъ безупречнаго матеріала, то онѣ и не могутъ сколько нибудь умалить

Digitized by Google

огромную важность новой книги для успѣшнаго изученія греческихъ классиковъ въ нашихъ гимназіяхъ. Можно надѣяться, что благодаря ей преподаваніе греческаго языка пойдетъ у насъ теперь еще успѣшнѣе.

Э. Вертъ.

ОТЧЕТЪ

С.-Петербургскаго отдѣленія общества классической филологіи и педагогики за 1878 годъ.

Въ истекшемъ 1878 году С.-Петербургское отдѣленіе общества классической филологіи и педагогики продолжало свою дѣятельность по разработкѣ научныхъ и педагогическихъ вопросовъ по древне-классической филологіи.

Всѣхъ засѣданій означенное отдѣленіе имѣло восемь. На основаніи § 13 устава, они происходили одинъ разъ въ мѣсяцъ, за исключеніемъ каникулярнаго времени и экзаменовъ въ гимназіяхъ, а также и мая, который, при установившемся обычаѣ собираться въ послѣдній вторникъ каждаго мѣсяца, оказался также неудобнымъ для собраній.

Занятія въ истекшемъ году, какъ и въ прежніе годы, кромѣ текущихъ дѣлъ заключались, съ одной стороны, въ обсужденіи рефератовъ и сообщеній по научнымъ и педагогическимъ вопросамъ, читанныхъ членами общества, а съ другой—въ обсужденіи рецензій и отзывовъ о сочиненіяхъ, представленныхъ авторами въ общество, и о статьяхъ, присылаемыхъ въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія для напечатанія въ филологическомъ отдѣлѣ.

Сверхъ того, въ истекшемъ году С.-Петербургское отдѣленіе общества по почину предсѣдателя А. И. Георгіевскаго съ особенною энергіей занималось обсужденіемъ педагогическихъ вопросовъ, касающихся преподаванія древнихъ языковъ.

Всѣхъ рефератовъ и отзывовъ, читанныхъ и обсуждаемыхъ въ засѣданіяхъ въ 1878 году, было 13, а именно:

1) Э. А. Верта о словѣ Epodus.

2) Его же о значеніи словъ „comitia curiata“ у Цицерона.

Digitized by Google

3) Профессора Л. А. Миллера о составленныхъ имъ двухъ учебникахъ: а) Rei metricae poëtarum latinorum praeter Plautum et Terentium summarium, и б) Orthographiae et prosodiae latinae summarium.

4). Р. Г. Моора о нѣкоторыхъ статьяхъ латинскаго синтаксиса.

5) Э. Э. Кесслера „О постепенности въ письменныхъ упражненіяхъ учениковъ гимназій по древнимъ языкамъ".

6) Ѳ. Ѳ. Гельбке о томъ же.

7) Профессора Л. А. Миллера „Объ основахъ для критики текста стихотвореній Горація".

8) К. Ф. Друатьера „Замѣтки по поводу преподаванія латинскаго синтаксиса".

9) А. А. Гофмана отзывъ о трудѣ г. Ростовцева „Комментарій на 5-ю рѣчь Цицерона in Verrem".

10. Г. Кербера „О введеніи въ преподаваніе элементарныхъ основъ изящныхъ искусствъ, на сколько они касаются древняго міра".

11) Э. А. Верта рецензія на трудъ г. Ростовцева (дополненіе къ рецензіи г. Гофмана).

12) Ѳ. Ѳ. Гельбке разборъ книги Нетушила „Фонетика и морфологія латинскаго языка".

13) Я. Г. Моора продолженіе чтеній о нѣкоторыхъ статьяхъ латинскаго синтаксиса.

Нѣкоторые изъ рефератовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ, были напечатаны по опредѣленію собранія въ филологическомъ отдѣлѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Сверхъ обсужденія рефератовъ, С.-Петербургское отдѣленіе общества, какъ сказано выше, съ особеннымъ интересомъ занималось обсужденіемъ вопросовъ, имѣющихъ педагогическій интересъ. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе собранія остановили на себѣ вопросы: а) о соблюденіи постепенности въ письменныхъ упражненіяхъ учениковъ нашихъ гимназій при переводахъ съ отечественнаго языка на древніе, и б) о возбужденіи въ ученикахъ возможно большаго интереса къ чтенію древнихъ авторовъ.

При обсужденіи послѣдняго вопроса, общество пришло къ убѣжденію въ необходимости усилить чтеніе древнихъ авторовъ въ гимназіяхъ, не увеличивая притомъ числа недѣльныхъ уроковъ.

При обсужденіи вопроса о соблюденіи постепенности въ письменныхъ работахъ учениковъ по древнимъ языкамъ, собраніе поручило

Digitized by Google

членамъ общества Э. Э. Кесслеру и Ѳ. Ѳ. Гельбке разработать этотъ вопросъ подробнѣе и предложить мѣры къ устраненію замѣченнаго въ ученическихъ работахъ недостатка. Мѣры, предложенныя гг. Кесслеромъ и Гельбке, приняты собраніемъ и рекомендуются къ свѣдѣнію гг. преподавателей древнихъ языковъ. (См. протоколъ С.-Пб. отдѣленія общества за 25 апрѣля 1878 г. въ филолог. отдѣлѣ Журн. Мин. Нар. Просв.).

Въ минувшемъ же году С.-Петербургское отдѣленіе общества разсматривало присланный изъ Новороссійскаго учебнаго округа проектъ правилъ о присужденіи, изъ спеціальныхъ суммъ округа, премій преподавателямъ гимназій Новороссійскаго учебнаго округа за лучшіе труды по древнимъ языкамъ. Собраніе вполнѣ одобрило мысль объ учрежденіи премій, какъ мѣру, поощряющую дѣятельность преподавателей, и выразило желаніе, чтобы такія же преміи были учреждены и въ другихъ учебныхъ округахъ.

Библіотека С.-Петербургскаго отдѣленія общества по прежнему составляется изъ выписываемыхъ имъ періодическихъ изданій, каковы: 1. Rheinisches Museum. 2. Philologus. 3. Hermes. 4. Филологическія записки. 5. Revue philologique. 6. Jahresbericht über die Fortschritte der classischen Alterthumswissenschaft. 7. Philologischer Anzeiger. 8. Zeitschrift für die vergleichende Sprachwissenschaft. 9. Mnemosyne 10. Neue Jahrbücher für Philologie und Paedagogik. 11. Zeitschrift für das Gymnasialwesen. 12. Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien. 13. Указатель по дѣламъ печати.

Сверхъ того, въ истекшемъ году С.-Петербургское отдѣленіе общества рѣшило пріобрѣтать въ свою библіотеку всѣ выходящіе учебники и пособія по классическимъ языкамъ.

Средства общества, по прежнему, составляются изъ членскихъ взносовъ по 10 рублей въ годъ и единовременныхъ пожертвованій.

По произведенной въ октябрѣ мѣсяцѣ членами ревизіонной коммисіи А. А. Гофманомъ, И. А. Смирновымъ, А. А. Кеммерлингомъ и Ѳ. Ѳ. Гельбке ревизіи кассы Общества, суммы его находились въ слѣдующемъ состояніи:

а) кредитными билетами и наличными деньгами 120 руб. 46 коп.,

б) облигаціями С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества 3,700 рублей;

в) долговое обязательство члена общества г. Вейсмана на выданную ему обществомъ ссуду въ 1,000 рублей.

Digitized by Google

Ссуда г. Вейсману была выдана безъ процентовъ на полтора года по опредѣленію собранія и рѣшенію совѣта общества, на печатаніе составленнаго имъ греко-русскаго словаря,—что составляетъ въ настоящее время насущную потребность нашихъ гимназій. Словарь г. Вейсмана уже вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу.

Въ истекшемъ 1878 году по баллотировкѣ, произведенной во всѣхъ отдѣленіяхъ общества, составленъ вновь совѣтъ общества на наступившее трехлѣтіе на основаніи § 11 устава. Избранными абсолютнымъ большинствомъ голосовъ оказались: предсѣдателемъ А. И. Георгіевскій, вице-предсѣдателемъ В. Х. Лемоніусъ, членами совѣта К. И. Смирновъ, А. И. Чистяковъ и А. А. Гофманъ.

Казначей общества К. И. Смирновъ, вслѣдствіе избранія его членомъ совѣта общества, сложилъ съ себя обязанности казначея и на его мѣсто избранъ Ѳ. Ѳ. Гельбке, который и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей съ 7 октября 1878 г.

Въ началѣ истекшаго года секретарь общества А. А. Радонежскій просилъ собраніе освободить его отъ обязанностей секретаря. Вмѣсто него секретаремъ общества былъ избранъ И. А. Смирновъ.

Въ 1878 году С.-Петербургское отдѣленіе общества классической филологіи и педагогики составляли слѣдующіе члены: Г. В. Бюригъ; К. М. Блюмбергъ; А. Д. Вейсманъ; Э. А. Вертъ; А. И. Георгіевскій; Ѳ. Ѳ. Гельбке; А. А. Гофманъ; К. Ф. Друатьеръ; А. И. Давиденковъ; Ѳ. Ѳ. Зборилъ; В. А. Канскій; О. Ю Клеменчичъ; А. А. Кеммерлингъ; М. А. Кеммерлингъ; Э. Ю. Керберъ; Э. Э. Кесслеръ; М. И. Костевъ; М. С. Куторга; В. Х. Лемоніусъ; Э. Э. Мейеръ; Л. А. Миллеръ (профессоръ); Я. Г. Мооръ; А. К. Наукъ (академикъ); Н. П. Поповъ; М. В. Пустонскій; А. А. Радонежскій; Н. В. Рубинскій; Ѳ. А. Струве; К. И. Смирновъ; И. А. Смирновъ; А. И. Чистяковъ; К. Э. Шнейдеръ; И. Ѳ. Шрамекъ.

Въ 1878 году дѣйствительныхъ членовъ было 34. Выбыли: гг. Базъ, Эрнштедтъ, Добрглавъ, Крутковъ, Пальмцвейгъ и Щепинскій.

Денежный отчетъ общества классической филологіи и педагогики, представленный казначеемъ общества:

Приходъ

Къ 1 января 1879 года въ кассѣ наличныхъ . .	355 р. 49 к.
Поступило членскихъ взносовъ:	
1) за 1877 годъ отъ 4-хъ членовъ	40 „
2) за 1878 годъ отъ 24-хъ членовъ	240 „

Digitized by Google

Изъ Кіевскаго отдѣленія общества.	80 р.	
оттуда же	100 „	
°/₀ съ облигацій С.-Петерб. кредитн. общ. . . .	180 „	
Продано 6 облигацій С.-Петерб. кредитн. общ. .	558 „	17 к.
Итого . .	1,553 р.	66 к.

Расходъ

По счету эконома 3-й гимназіи на расходы по случаю собраній общества	30 р.	
По счету смотрителя дома мин. нар. просвѣщенія на тотъ же предметъ	4 „	80 к.
За храненіе облигацій въ Госуд. банкѣ	1 „	70 „
По счету секретаря общества за печатаніе пригласительныхъ билетовъ къ засѣданіямъ, на почтовые расходы и переписку протоколовъ за прежніе годы.	14 „	
Книгопродавцу Шмицдорфу за подписку на журналы	152 „	20 „
Члену общества г. Вейсману въ ссуду	1,000 „	
Итого . .	1,202 р.	70 к.

Въ кассѣ 1 января 1879 года находится:

а) Наличными деньгами. . . . 350 р. 66 к.

б) Облигаціями С.-Петерб. горд. общ. . . . . 3,700 „

в) Денежное обязательство г. Вейсмана въ. . . . . 1,000 „

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„РОДИНА".

Сборникъ для классного чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи. Въ трехъ частяхъ. Составилъ *А. Радонежскій*.

Изданіе пятое, дополненное согласно последнимъ учебнымъ планамъ министерства народнаго просвѣщенія.

Цѣна 75 коп.

Складъ изданія: въ С.-Петербургѣ, книжный магазинъ *Фену* и К°.

Digitized by Google

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

въ видахъ распространенія въ средѣ публики свѣдѣній о письменныхъ памятникахъ отечественной старины, признало полезнымъ издавать въ опредѣленные сроки приложенія къ своимъ изданіямъ, подъ именемъ:

Памятники Древней Письменности.

Въ составъ этихъ приложеній войдутъ: монографіи о древнерусскихъ памятникахъ, извлеченія изъ рукописей, описанія общественныхъ и частныхъ книгохранилищъ, библіографическія свѣдѣнія и замѣтки о всемъ, что появляется у насъ и на западѣ по части изданія старинныхъ текстовъ.

„Памятники древней письменности" выходятъ четыре раза въ годъ въ январѣ, апрѣлѣ, августѣ и ноябрѣ, выпусками отъ 7—15 листовъ каждый, на веленевой бумагѣ; всего въ годъ составится около 60 листовъ вмѣстѣ съ литографическими факсимиле.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ съ пересылкой и доставкой 15 руб.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" (Невскій, 60), Н. Фену и К° (Невскій, д. Армянской церкви), Риккера (Невскій, д. 14), а равно и у всѣхъ извѣстныхъ столичныхъ книгопродавцевъ.

Подписчики получаютъ одинъ изъ №№ изданій общества за текущій годъ и пользуются уступкой 25% съ изданій, поступившихъ въ продажу.

Желающіе ознакомиться съ характеромъ подобнаго изданія могутъ пріобрѣсти пробный томъ его:

Digitized by Google

ВО ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ С.-ПЕТЕРБУРГА

подъ тѣмъ же заглавіемъ:

„ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ"

СЪ 5-Ю ЛИТОГРАФИЧЕСКИМИ ФАКСИМИЛЕ.

Содержаніе этого тома: Архивъ славянской филологіи, изд. проф. Ягичемъ, князя П. П. Вяземскаго.—Біографія Юрія Крижанича, П. О. Морозова.—Историческія свидѣтельства о славянской народной поэзіи, его же.—О литературной исторіи „Физіолога", князя П. П. Вяземскаго.—Сборникъ повѣстей скорописи XVII вѣка, Ѳ. И. Булгакова.—Сказаніе о страстяхъ господнихъ, его же.—Историческое развитіе русскаго искусства.—Литература средневѣковыхъ романскихъ текстовъ за 1875—1876 гг.—Палеографическое собраніе князя П. А. Путятина, А. П. Виноградова.—Фотографическіе снимки съ старинныхъ вещей Ипатьевскаго монастыря. Цѣна **четыре** руб.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА Л. ДР. ПИСЬМЕННОСТИ

за 1877 г.

Содержащій въ себѣ описаніе 16-ти изданій общества, 5 литографическихъ снимковъ и въ видѣ приложенія къ „Протоколу годоваго собранія", статьи князя П. П. Вяземскаго **«О значеніи русскихъ лицевыхъ изображеній», «о древней музыкѣ»** и **«проектъ Бортнянскаго о введеніи въ Россіи Крюковаго пѣнія»**. Цѣна **три** руб.

„СТЕФАНИТЪ И ИХНИЛАТЪ"

съ предисловіемъ и примѣчаніями Ѳ. И. Булгакова. Цѣна **5** руб.

Съ требованіями обращаться: къ секретарю общества, С.Пб., Фурштадтская, д. 42, кв. 31.

ПРИ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ ТИПОГРАФІИ В. С. БАЛАШЕВА

С.-Петербургъ, Средняя Подъяческая № 1.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Сочиненія Н. Н. Павлищева. Томы I, II и III: Польская анархія съ портретами и картой польской рѣчи посполитой. Цѣна 6 р.

Я. П. Полонскій. «Озими» новый сборникъ стиховъ, двѣ части, по 1 р. 50 к.

Строительная памятная книжка на 1879 г. Составилъ В. Карловичъ, профессоръ строительнаго искусства Николаевской Инженерной Академіи. Цѣна 3 р. 50 к.

Русскій справочный альманахъ, заключающій въ себѣ, помимо прочихъ свѣдѣній необходимыхъ въ каждомъ коммерческомъ дѣлѣ, 15000 адресовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Варшавскаго, Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго купечества. Цѣна 3 р.

Очеркъ исторіи русскаго дворянства отъ половины IX до конца XVIII вѣка. Соч. Н. А. Парай-Кошица. Цѣна 1 р. 50 к.

Желѣзнодорожныя трущобы, К. А. Лебедева. Цѣна 1 р. 20 к.

Практическое объясненіе о предохраненіи имущества послѣ умершихъ, о порядкѣ наслѣдованія и составленія духовныхъ завѣщаній, о раздѣлѣ имущества и т. д. Цѣна 50 к.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія. СТРАН.

Digitized by Google

Высочайшіе приказы.

Министерскія распоряженія.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Digitized by Google

СТРАН.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

6019
15

Digitized by Google

Digitized by Google

This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Cougar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)

Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
1994

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google